

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Позревшее издание.

1859.

ЯНУАРИЙ—МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1859.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ уваженное число экземпляровъ. Москва. Апрѣля 1 дня, 1859 года.

Цензоръ А. Драшусовъ.

І
ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ОТДѢЛЪ III.

ОТНОШЕНІЯ ГУСА КЪ НАРОДУ И ЕГО УЧЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Состояніе Православія въ Чехахъ до Гуса.

Конечно, болѣе утѣшительное явленіе высотой религіозной идеи и глубокимъ сопроникновеніемъ личности съ духомъ народнымъ, представляетъ намъ біографія Гуса, въ связи съ современной исторіей Чехіи.

Въ немногихъ словахъ можно опредѣлять различіе между общественной дѣятельностію Гуса и Лютера. Лютеръ—воспитанникъ Западной Церкви и отступникъ. Гусъ—питомецъ народа, издавна верасположеннаго къ Риму. Ученіе Лютера возвращено одинокимъ сознаніемъ и почти насильственно пересажено на почву народную преобразователемъ. Ученіе Гуса, выросши среди народа и въ правильной формѣ Христіанской догматики, отнюдь же не въ видѣ преобразованія, возвратилось къ тому же народу. Лютеръ съ вопросомъ вѣроисповѣднымъ соединилъ и вопросъ государственный, Гусъ, истинный учитель Евангелія, остался въ предѣлахъ чисто религіозной дѣятельности. Рѣшеніемъ этихъ трехъ вопросовъ опредѣляются вполнѣ отношенія Гуса къ народу. Разберемъ ихъ отдѣльно.

Что касается перваго, то онъ объимаетъ всю вѣроисповѣдную исторію Чехіи отъ крещенія Боривоя, во второй половинѣ X столѣтія, до самаго Гуса. Это время глухой борьбы Православія съ Латинскою Церковью, самый занимательный и вѣдѣсть самый загадочный вопросъ въ исторіи Западно-Славянскихъ народовъ. Совершенно удовлетворительное рѣшеніе его въ пользу, или не въ пользу, преемственнаго сохраненія Греко-Восточныхъ преданій въ Чехіи, при теперешнемъ состояніи исторической критики, почти не

возможно, если не будут открыты новые пояснительные источники, или, по крайней мѣрѣ, разработаны старые, относящіяся къ XV, XVI и первой четверти XVII столѣтій. Въ это время преимущественно занимались вопросомъ о Православіи ученые Гуситы, обнаружившіе явное сочувствіе къ Греческой Церкви и, пользуясь важными современными памятниками, до насъ не дошедшими, спасли отъ забвенія многія событія, не оставляющія никакого сомнѣнія въ сильномъ развитіи Православія въ Догуситской исторіи Чехіи. Этотъ кругъ сочиненій, исключительно Богословскихъ, или Церковно-историческихъ, относящихся къ цвѣтущей порѣ Гуситства и Чешскаго Братства, до страшнѣй побѣды Католичества, въ началѣ 30-лѣтней войны (въ 1621 году), еще вовсе не разработанъ. Послѣ битвы на Бѣлой Горѣ, вопросъ о Православіи у Чеховъ отходитъ въ число историческихъ параграфовъ, благодаря мудрой предусмотрительности Католиковъ, которые всѣми возможными средствами истребляли въ народѣ воспоминаніе о немъ. Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ казалось имъ истребленіе книгъ Чешскихъ писателей: что, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, не удалось Латинской Церкви, совершено съ желаннымъ успѣхомъ лужавыми Иезуитами, въ систематически-жестокомъ гоненіи на все Гуситское. вмѣстѣ съ словомъ народный умориди и преданія старины. Иезуиты первые занялись критической разработкой богатыхъ матеріаловъ исторіи Чешской и, располагая одми сокровищами древней письменности, передѣлывали на свой ладъ историческія событія. Вліяніе Протестантства на Чешскихъ Гуситовъ, можетъ быть еще губительнѣе, чѣмъ гоненія Иезуитовъ, подѣйствовало на самобытность народнаго духа и цѣльность народныхъ преданій. Ученіе Лютера, выросшее на почвѣ, враждебной Славянству, какъ твореніе могучей личности, безъ всякой связи съ прошедшимъ, отзывавшееся съ ненавистію о церковномъ преданіи, какъ человѣческомъ вымыслѣ, вносило въ Христіанскую догматику характеръ чистаго отрицанія общепринятыхъ формъ ея въ Западной Церкви, характеръ исключительно противодѣйственный. Оно могло въ извѣстной мѣрѣ пригодиться Европейскому Западу, преимущественно Германіи, въ которой послѣднее чувство вѣры забито было политикой Рима, но оно не могло открыть ничего новаго Славянскимъ Братьямъ, которые въ то время обладали высшимъ религіознымъ образованіемъ и кой-чему научили и самаго Лютера. Реформаторы XVI столѣтія не стыдились признавать себя учениками Гуса; Лютеръ

по всёхъ отношеніяхъ отдавалъ превосходство общинѣ Братьевъ предъ дикими Нѣмцами; не болѣе какъ черезъ столѣтіе Чешскіе Братья начинаютъ сливаться съ Протестантскими сектами. Это сближеніе, въ нѣкоторыхъ общинахъ вынужденное, но въ большинствѣ народа только слѣдствіе нерасчетливой ненависти къ Латинскому Западу, говорить о глубокомъ паденіи народнаго духа, о возрастающемъ равнодушіи къ преданіямъ отцевъ. Перерождаясь въ Протестантовъ, Чехи становились въ непріязненныя отношенія и къ Греко-Восточной Церкви. Правда, въ XVII вѣкѣ, въ числѣ изгнанниковъ Чешскихъ, нашлось нѣсколько дѣлателей на поприщѣ науки, которые разсматривали завѣтный вопросъ съ такою же любовью и одушевленіемъ, какъ и Гуситы прошедшаго столѣтія, но, къ сожалѣнію, изслѣдованія ихъ, скудныя историческими данными, для науки безплодны. Огромный перевѣсъ силы оставался за учеными Іезуитами, и они безъ труда побѣдили слабое сопротивленіе отживающаго Православія. Когда въ народѣ подавлены были послѣднія воспоминанія гонимой вѣры, настало темное владычество Нѣмецкаго Католичества. Умолкли бранные клики народа великодушнаго; затихла отчаянная борьба Славянской стихіи съ Нѣмецкою; настала пора духовнаго изнеможенія, тяжелаго застоя въ народной жизни. И, однако, память о Православіи, какъ господствовавшемъ нѣкогда исповѣданіи въ Чешскомъ народѣ, не совсѣмъ погасла, и въ концѣ XVIII столѣтія, при первыхъ слабыхъ начаткахъ возрождавшейся критики, вызвала новыя литературныя явленія, правда, только въ ограниченномъ кругѣ немногихъ ученыхъ. Разсуждали о томъ, существовало ли когда ни будь въ Чехіи Богослуженіе на Церковно-Славянскомъ языкѣ? Отступничество и обращеніе знаменитаго Добровскаго есть привѣръ поучительный для науки: его закоренѣлая ненависть къ Славянской Православной литургіи подъ конецъ жизни обратилась въ изступленное одушевленіе въ пользу гонимой. Между тѣмъ еще гораздо прежде, въ первой четверти XVIII столѣтія, трудолюбивый Ланфанъ коснулся вопроса о судьбахъ Православія въ Чешскомъ народѣ; его мнѣніе нашло отголосокъ въ безпристрастныхъ изслѣдованіяхъ Нѣмецкихъ ученыхъ. Въ новѣйшей исторической литературѣ у Чеховъ замѣтно особенное сочувствіе, хотя и не совсѣмъ ясно выскazanное, къ тому воззрѣнію, которое считаетъ Православіе исконною вѣрою Чешскаго народа. Недаромъ Шафарикъ посвятилъ подробное изученіе Славянскимъ первоучителямъ;

недаромъ воздвигнуть въ Прагѣ великолѣпный памятникъ Кириллу и Меѳодію. Въ Чешскомъ Архивѣ и въ Исторіи Палацкаго много важныхъ указаній на Православный характеръ религіозныхъ движеній Чехіи до Гуса. Въ недавнее время эта мысль и у насъ получила право гражданства. Первый пустилъ ее въ ходъ Бодянский, въ статьѣ, помѣщенной въ I-ой книжкѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ 1846 г.: «Поиски въ Познанской Библіотекѣ», потомъ въ сочиненіи: «О времени происхожденія Славянскихъ письменъ» (Моск. 1855), и въ изслѣдованіи преосвящ. Филарета, еписк. Рижскаго, нынѣ архіепископа Харьковскаго, «Кириллъ и Меѳодій» «въ 4-ой кв. «Чтеній» 1847 г., а въ 7-й за 1848 годъ, въ статьѣ г. Елагина: «Объ исторіи Чехіи, Франца Палацкаго,» мысль о преемственномъ сохраненіи Православія въ Чешскомъ народѣ развита съ большей подробностію, но безъ точнѣйшихъ указаній на современные памятники. Въ заключеніе укажу на собственную статью, помѣщенную въ 9-й книжкѣ «Чтеній» того же года, гдѣ приведены, по возможности, всѣ главныя свѣдѣтельства средневѣковыхъ Чешскихъ лѣтописцевъ о Православныхъ обрядахъ и обычаяхъ, отъ введенія Христіанской вѣры въ Чехію до появленія Гуса.

Не входя въ подробности этого вопроса, привожу только главные выводы сравнительнаго изученія памятниковъ. Въ 871 году, Паннонскій архіепископъ Меѳодій обращаетъ Чеховъ, дотоѣ язычниковъ, къ Христіанскій вѣрѣ по Греческому обряду, крестивши Чешскаго князя, Боривои, супругу его, Людмилу, съ дѣтьми и вельможами. Не ранѣе какъ черезъ 25 лѣтъ Латинская вѣра получила доступъ въ эту страну, дотоѣ исключительно Православную, въ слѣдствіе государственныхъ переворотовъ. Отъ X до XI вѣка продолжается борьба гонимаго Православія съ постепенно возрастающимъ въ силѣ Католичествомъ. Представитель борьбы, съ одной стороны, Чешскій народъ, съ другой духовенство Латинское. Особенность религіознаго развитія Славянскихъ племенъ — оставаться вѣрными слову Евангельскому въ томъ видѣ, въ какомъ оно первоначально возвѣщено имъ на языкѣ родномъ. Первое впечатлѣніе слова Божія на новообращаемыхъ Славянскихъ язычниковъ, разумно принимаемое вѣрой, утверждало ихъ въ неуклонномъ исповѣданіи религіи, духовно ихъ просвѣтившей. Отсюда объясняется ревнивое пристрастіе Чеховъ къ Восточному Православію, которое успѣло проникнуть въ сознаніе народное въ

послѣдней четверти IX столѣтія, обходя мирно города и селенія въ краткомъ словѣ смиренныхъ проповѣдниковъ. Съ другой стороны безъ этого разумнаго постиженія вѣры остались бы непонятными великодушныя усилія народа — отстаивать каждый шагъ Православія противъ натисковъ враждебнаго Латинства. Сочувствіе народа къ Греко-Восточной вѣрѣ выражалось преимущественно: въ Выхаристіи подѣ обоими видами, въ бракѣ духовныхъ, въ сохраненіи Греко-Славянской іерархіи и проповѣди на языкѣ народномъ, даже и во уничтоженіи Славянской литургіи. Весьма замѣчательно, что до самаго Гуса, при всѣхъ невзгодахъ Православнаго Богослуженія, не умоляло орудіе его. — Церковно-Славянская проповѣдь. Пустынножитель Прокопій получилъ свое воспитаніе въ Вышеградскомъ училищѣ, гдѣ, по выраженію современнаго стихотворенія, процвѣтала славная школа Славянскаго языка; а лѣтописецъ Сазавскій, для точнѣйшаго опредѣленія этой Славянской грамоты, прибавляетъ, что она изобрѣтена и установлена нѣкогда святѣйшимъ Кирилломъ епископомъ. Церковная пѣснь: «Hospodine, pomiluj ny!» до сихъ поръ поемая въ Чешскихъ церквахъ, избраніе одного, или двухъ, Православныхъ священниковъ въ каноники соборнаго Витава храма, Богослуженіе по Греческому обряду, совершавшееся въ особомъ придѣлѣ храма на Вышеградѣ до короля Владислава II, и нѣсколько отдѣльныхъ именъ (приводимыхъ источниками), по преемству отъ Кайха, перваго настоятеля совѣта пресвитеровъ при Боривоѣ, — свѣдѣтельства не маловажныя въ пользу постояннаго сохраненія Греко-Славянскаго Богослуженія и проповѣди. Извѣстно, что въ Православной Церкви, особенно у Славянскихъ народовъ, проповѣдь считалась первою обязанностію священнаго сана; подтверженіе тому мы находимъ во всей древней Русской жизни, постоянно напутствуемой духовнымъ словомъ святителей и благочестивыхъ отшельниковъ. Въ Чехіи одна только проповѣдь могла увѣковѣчить воспоминанія гонимой религіи, когда правительство приложило окончательно къ Западной Церкви, а Латинскіе епископы неумоимо поддерживали ея выгоды. Православіе, изгнанное изъ городовъ, нашло твердую точку опоры въ сельскомъ народонаселеніи и въ замкахъ вельможъ. Коменскій и Странскій говорятъ о многочисленныхъ собраніяхъ въ глуши лѣсовъ, гдѣ совершалось приношеніе подѣ обоими видами. Образовались особенныя средоточія въ Чехіи, гдѣ Православіе пустило глубокіе корни. Таковы города Жатець и Сланый, окрестности Табора,

округъ Прахинскій и проч. Въ XIV вѣкѣ, тѣсняемое со всѣхъ сторонъ, но любимое народомъ, Православіе приходитъ къ сознанию силы своей. Вельможи, которые еще въ 1249 году приветствовали короля Вячеслава I-го Церковно-Славянскимъ возгласомъ: «Господи, помилуй!» открыто переходятъ къ вѣрѣ отцевъ; подъ ихъ покровительствомъ приходскіе священники сель и домовые замковъ, служатъ обѣдни и преподаютъ таинства не по обряду Латинскому. По этому случаю происходитъ явное раздвоеніе между панами и Латинскимъ епископомъ; побѣда остается за первыми. Верховная власть, въ лицѣ Карла IV, принимаетъ участіе въ народной борьбѣ: императоръ, въ своемъ новомъ Уложеніи, «*Maiestas Carolina*», провозглашаетъ Католическую вѣру единственною въ Чехіи; еретиковъ и отступниковъ предаетъ суду инквизиціи. Онъ призываетъ въ новооснованный Пражскій Университетъ иностранныхъ докторовъ, которые возстаютъ противъ Греческой ереси причащенія подъ обоими видами. Не смотря на сильныя мѣры правительства, стихія народная одерживаетъ блистательное торжество; она вынуждаетъ устройство Еммаусскаго монастыря съ Церковно-Славянскимъ Богослуженіемъ; и сдѣсь, не смотря на угрозы Карла IV, утверждается Евхаристія подъ обоими видами. Въ лицѣ Милича Православіе проникаетъ съ неудержимою силою въ олатинненную Прагу. Онъ явно возстаетъ на Латинскую Церковь, зоветъ папу антихристомъ, разсылаетъ вѣрныхъ учениковъ по всѣмъ окрестнымъ Славянскимъ державамъ. Ученикъ его, Матѳій изъ Янова, всенародно, съ дозволенія архіепископа, совершаетъ Богослуженіе по Греческому обряду въ Вышеградской церкви королевскаго замка, и 12 лѣтъ сряду преподаетъ народу тѣло и кровь Христовы. По смерти Матѳія Латынцы съ новыми силами вооружаются на Православныхъ. Среди ужасовъ гоненія только растетъ духовная сила защитниковъ истины: «они продолжаютъ причащаться по обычаю отцевъ во внутренности домовъ, въ лѣсахъ и вертепахъ.» Когда и тутъ гоненіе не прекращается, «начинаютъ и сами ходить съ оружіемъ въ рукахъ многочисленными толпами». Тогда-то Янъ Гусъ, ученикъ Матѳія Парижскаго или изъ Янова, вступаетъ въ служеніе проповѣди въ знаменитой Виноземской часовнѣ.

Вотъ перечень самыхъ главныхъ событій вѣроисповѣднаго движенія Чехіи до начала XV столѣтія. Но событія тогда только получаютъ значеніе, когда оживляются мыслію. Обзорніе ихъ

приводить насъ къ тремъ выводамъ. Оно показываетъ: 1) глубокое сочувствіе Чеховъ къ вѣроисповѣдному вопросу, исключительно занимающему толпы народныя въ продолженіе многихъ столѣтій. Въ этой чертѣ вѣроисповѣдной они сходятся съ восточными и южными братьями своими, Славянами. Тоже чувство вѣры и глубокаго убѣжденія въ сознанный истинѣ (*veritas agnita*, по выраженію Гуса), дѣйствующее упрочивающимъ и охранительнымъ образомъ въ древней жизни Русскаго народа, въ Чехіи, по обстоятельствамъ, принимаетъ противодѣйственный государственный характеръ, и укрѣпляетъ черты народнаго духа въ борьбѣ съ чужими началами. И вездѣ, въ самыхъ важныхъ мгновеніяхъ религиозной жизни Чеховъ, на первомъ планѣ являются не частные дѣятели, а великая личность народа въ неразрывномъ единствѣ основныхъ убѣжденій и народнаго духа. Только массы народныя отъ начала до конца остаются вѣрными преданіямъ предковъ; только онѣ хранятъ неизмѣнно святыя зародыши, завѣщанные стариною, и уже къ нимъ постепенно примыкають другіе оторванные члены народнаго тѣла, вельможи и рыцари. Явленіе это однообразно проходитъ чрезъ всю исторію Чехіи. Какъ въ XI-мъ столѣтій, въ счастливыя времена, когда верховная власть въ лицѣ Ольдриха и Вячеслава, покровительствовала Православію, народъ стремился толпами къ св. Прокшію наслаждаться его духовной бесѣдой, такъ въ XIV-мъ ст., при менѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, проповѣдь Милича привлекала тысячи восторженныхъ слушателей. Этѣмъ прямотушемъ въ исповѣданіи вѣры и стойкостію въ убѣжденіяхъ, Чехи заслужили у современниковъ названіе народа по преимуществу Христіянскаго (*populus Christianissimus*) и похвальные отзывы самыхъ заклятыхъ враговъ. 2) Но по тому-то именно и возможно было преемственное сохраненіе вѣроисповѣдныхъ преданій отъ Меюдія до Гуса въ Чешскомъ народѣ. Когда оскудѣли средства общественнаго преподаванія, когда исчезло Вышеградское училище Церковно-Славянской грамоты, и книги Кирилловскія истреблены Нѣмецкими монахами, пошедшими во владѣніе Сазавскою обителію, тогда, въ самомъ народѣ, открылся разсадникъ духовнаго образованія. Рядомъ съ громкой іерархіею Латинской Церкви, съ Пражскими епископами и архіепископами, идетъ непрерываемая, хотя никѣмъ и не замѣченная, цѣпь Православныхъ священниковъ. Преданіе сохранило имена Павла Кайха при Боривоѣ, Летомила при Вячеславѣ I, Простивои при Болеславѣ, Іоанна Моравскаго и Генриха

Лубенскаго при королѣ Янѣ, Болегоста, Мыслибора, съ четырьмя товарищами, холатайствовавшими у папы Григорія о возвращеніи роднаго языка при Богослуженіи. Въ одномъ спискѣ житія св. Кирилла Философа, приписано, какъ Войтѣхъ изсѣкаетъ правовѣрныя епископы и попы. Имена Прокопія, Милича и Матеія Парижскаго сохранила исторія; всѣ трое, что весьма замѣчательно, священствовали въ одномъ и томъ же храмѣ, св. Климента, столь важнаго по отношенію къ св. Кириллу Философу. Не говорю о священникахъ, которые въ разныя времена подвергались гоненіямъ Западной Церкви за то, что не хотѣли отказаться отъ брачной жизни. Имена всѣ чисто Славянскія. Ясно, что они выходили изъ среды народной, и не имѣли ничего общаго съ Латинскимъ духовенствомъ, состоявшимъ почти исключительно изъ Нѣмецкихъ выходцевъ. Рукоположеніе они могли принимать, какъ позднѣе Чешскіе Братья, отъ Латинскихъ епископовъ, и потомъ возвращаться на родину къ гонимымъ братьямъ. Что такъ бывало яа самомъ дѣлѣ, доказательствомъ тому служить Миличъ. Они-то преподавали народу Евхаристію и прочія таинства по обряду Греко-Восточному, и проповѣдывали слово Божіе на языкѣ родномъ. У нихъ, вѣроятно, хранилось Церковно-Славянское переложеніе Библии, что дало возможность и Гусу пользоваться Кирилловскимъ переводомъ, когда онъ дѣлалъ новый изводъ Чешскій. (1) Ясно, что хранилось въ народѣ преданіе о старинной вѣрѣ отцевъ, отличной отъ вѣры Латинской, и что это преданіе идетъ въ непрерывномъ рядѣ явленій отъ Меѳодія до Гуса. Но мы имѣемъ положительныя доказательства, что Гусъ въ самомъ дѣлѣ воспитанъ былъ въ этомъ преданіи. Прежде всего несомнѣнно, что онъ былъ непосредственнымъ ученикомъ Матеія Парижскаго, о которомъ и отзывался, какъ объ учителѣ; что онъ былъ знакомъ съ его сочиненіями, потому что въ его собственныхъ книгахъ встрѣчаются выписки изъ доступныхъ намъ сочиненій Матеія изъ Янова. Потомъ императоръ Сигизмундъ предъ лицомъ собора призналъ его продолжателемъ ереси Яна Милича и Матеія Парижскаго. «Я былъ еще отрокомъ,» — говорилъ онъ, — «когда зародился этотъ расколъ, и начался въ землѣ Чешской, и вотъ до какой степени онъ усилился и распространился.» (2) Укажу еще на собственное свидѣтельство Гуса. «Во всѣ предшествующіе вѣка

(1) Palacky, Gesch. v. Böhme III, 299—300. — Dějiny nár. česk, III, 1, str. 142—143.

(2) Ibid. §. 356, n. 163. — Dějiny n. česk. III, 1, str. 192, pozn. 295.

нашей жизни, — говоритъ онъ, въ сочиненіи противъ Англичанина Стокеса, — «земля наша постоянно славилась твердостью Чешскихъ мужей въ Православной вѣрѣ (1) до такой степени, что истинный Чехъ никогда не выказалъ себя упорнымъ еретикомъ. Болѣе прямыхъ свѣдѣтельствъ мы не имѣемъ; но судѣсъ ученіе Гуса должно говорить за него. Очевидно, что подъ именемъ Православной вѣры онъ не могъ разумѣть ученія Западной Церкви, не впадая въ самое явное и нелѣпое противорѣчіе съ самимъ собою. 3) Самый важный выводъ, извлекаемый изъ обозрѣніи вѣроисповѣдныхъ событій Чешской исторіи, есть именно Греко-Славянскій характеръ вѣроисповѣднаго броженія въ Чехахъ. Правда, имя Греческой Церкви встрѣчается только въ позднѣйшихъ источникахъ, на что и ссылались противники, но явленія религіозной жизни народа, засвѣдѣствованныя современными памятниками, такъ вполне совпадаютъ съ Православной идеей, что даютъ право отчислить ихъ къ явленіямъ Церкви Греко-Восточной. Далѣе, характеръ ученія Гусова и преданія господствующей Гуситской Церкви, черезъ Гуса естественно связанныя съ предшествующей эпохой, отнимаютъ всякое сомнѣніе на этотъ счетъ. Въ самомъ дѣлѣ, если въ ученіи Гуса отозвались вопросы Православія, до тѣхъ поръ занимавшіе его соотечественниковъ; если въ народѣ сказалось сочувствіе къ этѣмъ вопросамъ, а Церковь Гуситская, Церковь непосредственныхъ учениковъ преобразователя, продолжала существовать подъ тою же вѣрою, то вопросъ о Православіи въ Чехіи рѣшенъ окончательно. И такъ рассмотримъ прежде всего въ главныхъ чертахъ ученіе Гуса, потомъ отношенія къ нему современниковъ и ближайшаго потомства.

(1) «Fama Christianissimi regni Bohemias semper retroactis temporibus firmitate orthodoxae fidei in viris Bohemis germinavit continet».

ГЛАВА II.

У ч е н и е Г у с а .

Историческая литература всего, писаннаго объ Реформаціи въ продолженіе трехъ прошедшихъ столѣтій и въ началѣ текущаго, могла бы наполнить цѣлую библіотеку классическими сочиненіями и монографіями. Нѣтъ другаго вопроса въ исторіи, на который бы такъ постоянно направлено было вниманіе изслѣдователей, какъ по обилію частныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ его, такъ и по особенной занимательности и всегдашней новостности главнаго, представляющаго каждому съ новой, еще не разсмотрѣнной, стороны. Но о Гусѣ, виновникѣ реформаціи XVI-го столѣтія, мы не имѣемъ ни одного сочиненія, хотя сколько ни будь соотвѣствующаго требованіямъ современной науки. Заблужденіе, давно уже получившее право гражданства въ наукѣ, заблужденіе, которое признаетъ въ немъ не болѣе, какъ второстепеннаго дѣятеля, продолжателя прежнихъ ересей, въ смыслѣ Западной Церкви, безъ всякаго самостоятельнаго характера, продолжаетъ дѣйствовать и нынѣ въ избитомъ мнѣніи Нѣмецкихъ писателей, что Гусъ былъ предшественникомъ Реформаціи, что онъ не развившійся Протестантъ. Всякое новое литературное явленіе по этой части представляетъ не что иное, какъ утомительное повтореніе старынны безъ прочныхъ доказательствъ, при самомъ поверхностномъ изложеніи событій и изслѣдованіи источниковъ. Латинская Церковь положила начало; послѣдующіе писатели, начиная съ Ланфана, кладутъ довершеніе этой условной теоріи, въ которой стираются постепенно жизненныя черты Славянской личности Гуса. Въ высшей степени странно рассуждать о какомъ бы то ни было дѣятелѣ безъ отношенія къ народу, его воспитавшему, безъ связи съ прошедшимъ; а такъовы именно всѣ тощія изслѣдованія о Гусѣ, которыми можетъ похвалиться современная критика. Французское голословіе, согласно съ духомъ партіи, нынѣ господствующей, восторгается изуродованнымъ Гусомъ, прошедшимъ чрезъ всѣ движенія страсти людей, которые мало думаютъ о невидѣшательствѣ науки и вносятъ въ нее свои политическія теоріи. Они лучше постигли себялюбивый характеръ реформы Лютеровою, и противоплагаютъ ему характеръ всемірнаго братства и любви Христіанской въ ученіи Гуса. Но не въ области религіи, а въ области государственной жизни, можно отыскивать въ

Лютеръ начало раздора и отрицанія существующаго, потому что Лютеръ на столько же занимался политикой, на околько и религійей; но находить зародышъ всѣхъ послѣдующихъ политическихъ переворотовъ въ незлобивомъ Гусѣ, который въ проповѣди, чисто Евангелійской, отклонялъ отъ себя все земное, который, располагая всей нравственной и матеріальной силой своего народа, добровольно отдалъ себя на жертву, безславно для науки, а еще болѣе прискорбно для Славянскаго сердца. Нѣтъ, и въ самомъ Лютерѣ при явномъ раздвоеніи съ верховною властію, ученіе Евангелія не могло обратиться въ возмутительную проповѣдь; еще менѣе въ чистомъ сердцѣ Славянина и въ подражаніи подвигу Богочеловѣка могли таиться коварные замыслы нарушить миръ человѣчества. Я смотрю на дѣятельность Гуса съ точки зрѣнія, единственно правильной, какъ на дѣятельность исключительно религіозную, чуждую всякихъ земныхъ отношеній. Это полный сводъ Христіанскаго вѣроученія, изложенный, большею частію, въ живомъ словѣ проповѣди. Характеръ его, по моему мнѣнію, нельзя опредѣлить вѣрнѣе, какъ возвращеніемъ Католицизма къ преданіямъ Церкви Апостольской, съ сильнымъ воздѣйствіемъ Греко-Восточнаго начала. Я и не думаю утверждать, что Православіе въ ученіи Гуса явилось въ формахъ чисто Греко-Восточныхъ или Греко-Россійскихъ. Формы мѣняются у всѣхъ народовъ, смотря по обстоятельствамъ мѣста и времени, сущность же заключается въ духѣ Православія, явившагося въ ученіи Гуса во всей чистотѣ времянь Апостольскихъ. Не имѣя возможности возстановить Православія въ Чехіи, какъ оно было введено въ нее Бл. Меѳодіемъ, онъ вознамѣрился возстановить его въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, въ видѣ Вселенской Церкви. Онъ вѣрилъ въ возможность возсоздать въ XV-мъ вѣкѣ Каѳолическую Церковь, въ которой Римскій епископъ занималъ бы мѣсто не главы Церкви и викарія Іисуса Христа, а простаго епископа, какииъ онъ и былъ первоначально. Можетъ быть, если бы обстоятельства были благоприятнѣе, если бы Римское вліяніе, по крайней мѣрѣ, уравновѣшивалось Византійскимъ, и если бы Константинополь самъ не искалъ на Западѣ помощи, Гусъ съ радостію бросился бы въ объятія матери своей—Церкви Греко-Восточной, какъ слѣдали Гуситы при Рокицѣвѣ. Но то была уже высшая степень развитія, когда защитники старины поняли, что возстановленіе Вселенской Церкви, управляемой однимъ духомъ Вѣры и Благодати, есть дѣло несбыточное; что призывать его можно только въ молитвахъ; что

между Римскимъ антихристомъ (1) и Церковію Апостольскою не можетъ быть общенія. Такъ думали Гуситы второй половины XV-го вѣка; но Гусъ не могъ еще дойти до такого обособленія Церкви, а потому въ ученіи его мы найдемъ вліяніе Запада въ счастливомъ равновѣсіи съ преданіями Востока. Бл. Августинъ, имѣлъ на него обширное вліяніе, но вліяніе не безусловное; онъ заимствовалъ во всѣхъ частяхъ его ученіе о Церкви, ни сколько не сочувствія крайностямъ ученія его о Благодати. Не рѣдко римованные Латинскіе гимны приводятся имъ въ доказательство какого ни будь Православнаго догмата. Онъ не усомнился самой Церкви придать названіе Римской въ обширномъ смыслѣ, признавая за Римомъ первенство надъ всѣми городами вселенной. Но подъ внѣшнимъ сходствомъ скрывается глубокое внутреннее различіе. Это покажутъ подробности догматики Гуса, къ обзорѣнню которой приступаю теперь.

Главный источникъ сочиненій Гуса—его Monumenta. Онъ заключаютъ въ себѣ не менѣе 30 разсужденій на разные Богословскіе вопросы, проповѣди, толкованія на книги Библейскія. Вычислю главныя въ порядкѣ лѣточислительномъ. Самое первое: проповѣдь о тѣлѣ Христовомъ, 1401. (2) Второе: О прославленной крови Христовой, 1402 года, по соображенію событій, подавшихъ поводъ къ его написанію; нѣсколько проповѣдей, говоренныхъ въ палатахъ архіепископскихъ къ собранному духовенству 1403—1406 и далѣе. Въ Маѣ 1410 года, по случаю сожженія Виклефовыхъ книгъ, Гусъ защищалъ сочиненіе Виклефа о Пресвятой Троицѣ. Сюда же, конечно, относится и разсужденіе о томъ, что книги еретиковъ должно читать, а не жечь. 10 Февраля 1411 года Гусъ проповѣдывалъ противъ безыменнаго противника, подкинувшаго ему на кафедрѣ записку съ опроверженіемъ двухъ мѣстъ одной изъ предшествовавшихъ его проповѣдей. Въ Сентябрѣ того же года Гусъ держалъ Университетское прѣніе противъ Стокеса. 1412 и 1413 годы самые богатые литературными произведеніями Гуса. Въ 1412 онъ отвѣчалъ на три вопроса, предложенные ему въ Оломуцѣ: а) Должно ли вѣрить въ Папу? б) Можно ли спастись безъ устной исповѣди? в) Получили ли спасеніе нѣкоторые изъ Египтянъ, потопленныхъ съ Фараономъ въ морѣ, или изъ Содомитянъ,

(1) Тамъ называлъ едну и Кн. К. К. Острожскій въ посланіи къ Братъямъ.

(2) Hist. et. Mon. Hus. — De sac. corp. et sangu. Dom., I, 39, на оборотѣ.

истребленныхъ огнемъ и жупеломъ, в каково о томъ мнѣніе церковныхъ учителей (*Tractatus de tribus dubiis factis in Holomutz*). Въ началѣ того же года онъ вооружался на кафедрѣ противъ Пльзенскаго проповѣдника, утверждавшаго, что худшій свлщенникъ гораздо угоднѣе Богу достойнѣйшаго мірянина, и что онъ послѣ первой обѣдни становится творцемъ своего Бога, приношеніемъ безкровной жертвы. Последняя половина 1412 года посвящена Гусомъ защищенію нѣкоторыхъ положеній Виклефа, изъ числа 45 осужденныхъ (*Defensio quorundam articulorum J. Vuicleph; de decimis, de ablatiōe bonorum temporalium a clericis*). Въ Іюнѣ происходило знаменитое прѣніе объ прощахъ (*Adversus indulgentias papales, sive quaestio de cruciata Papae Ioannis XXIII*), и произнесена другая проповѣдь противъ крестовой буллы, возбуждившая гоненіе городской думы противъ Гусовыхъ учениковъ. Къ 1413 году относятся пять знаменитыхъ твореній Гуса: О шести заблужденіяхъ (*De sex erroribus*), начертанное на стѣнахъ Виоелемской часовни противъ 8 докторовъ, разсужденіе о Церкви, противъ Стефана Палеча и Станислава изъ Звоима. По прїѣздѣ въ Констанць написано имъ, въ теченіе ноября мѣсяца 1414 года, разсужденіе О необходимости Причащенія подъ обоими видами: *De sanguine Christi, sub specie vini a laicis sumendo*), а въ темницѣ, въ разныя времена, много мелкихъ сочиненій, о которыхъ сказано выше, между прочимъ о Таинствѣ тѣла и Крови Христовыхъ (*De sacramento corporis et sanguinis Domini*), нѣсколько другихъ сочиненій Гуса; не озааченныхъ годами и опускаю. Кромѣ толкованія на Библейскія книги, замѣчательны еще два разсужденія: О страсти Христовой (*De passione Christi*), и О почитаніи иконъ (*De imaginum adoratione*), и то и другое помѣщено во второмъ томѣ его «*Monimenta*». На основаніи этихъ источниковъ изложу въ главныхъ чертахъ догматическое содержаніе ученія Гусова

Гуса на Констанцкомъ соборѣ обвиняли въ неправильномъ ученіи о Таинствѣ Троицы. Отвѣтъ на обвиненіе находимъ въ слѣдующихъ словахъ еге.

«Прибѣгаю къ безконечному могуществу Бога Отца, къ безпредѣльной премудрости Сына Божія, къ неистощимому милосердію Духа Святаго, воздавая славу и честь со всего матерію Церковію Богу Единому по существу, Троичному въ лицахъ, Троицѣ несо-

творенной, благословенной и животворящей, началу, продолженію и концу всякой твари.»

«Различіе ипостасей обозначается въ словѣ Апостола Павла (Рим. XI, 36): «изъ Того, и Тѣмъ, жъ въ Немъ всяческая». Отецъ ни отъ кого не исходитъ; Сынъ Божій рождается отъ одного Отца; Духъ Святой общимъ дуновеніемъ (per commune spirationem) отъ перваго и втораго лица.» (1)

Не смотря на это послѣднее, трудно рѣшить утвердительно, какого мнѣнія держится Гусъ на счетъ исхожденія Духа Святаго. Сообщение Духа Святаго вторымъ лицомъ Св. Троицы посредствомъ дуновенія (spiratio): «И сіе рекъ, дуну: примите Духъ Святъ,» должно строго различать отъ вѣчнаго исхожденія (processio) Духа Святаго отъ одного Отца, которое принимаютъ и Чешскіе Братья. Да и самъ Гусъ говоритъ, что «все изъ Отца, и черезъ Сына, и въ Духъ Святомъ (ex ipso Patre, et per ipsum Filium, et in ipso Spiritu Sancto sunt omnia),» и прямо называетъ Духа «Св. Даромъ Отца.» (2) Какъ бы то ни было, но то несомнѣнно, что Гусъ не далъ себѣ яснаго отчета въ отличіи Греческой Церкви отъ Западной въ исповѣданіи этого догмата, и не занимался этимъ вопросомъ.

Онъ признавалъ всѣ семь Таинствъ Христіанской религіи, Это доказываютъ безчисленныя свѣдѣтельства въ его сочиненіяхъ. Записные Католики, Еней Сильвій съ послѣдователями, смѣшивали его съ Таборитами, принимавшими только пять таинствъ. Сомнѣніе могло бы быть допущено только въ отношеніи къ миропомазанію и елеосвященію. Но о первомъ (de Chrismate) Гусъ говоритъ, какъ объ таинствѣ въ сочиненіи о десятинахъ, поставляя его непосредственно за Крещеніемъ; (3) о второмъ въ толкованіи на соборное посланіе Іаковле, на которомъ основано установленіе этого Таинства. (4)

Ланфанъ и Нѣмецкіе писатели признали ученіе Гуса о Таинствахъ совершенно тождественнымъ съ Латинскимъ ученіемъ. Флате говорятъ именно, что Гусъ не вооружается на Таинства

(1) De Trinitate, f. 105. — De sufficientia legis Christi ad regendam ecclesiam. S. 44. — De mandatis Domini, f. 29, на оборотѣ.

(2) «Ex immensitate doni Patris, quod est Spiritus Sanctus de Ecclesia.»

(3) De decimis, f. 134.

(4) Hist. et Mon. Hus. II, f. 149.

Западной Церкви, что онъ держится безпрекословно ученія Римскаго. Это мнѣніе неосновательно. Латинская Церковь вносила понятіе личности въ духовное значеніе Таинства. Она не отдѣляла лица совершающаго отъ дѣйствія совершаемаго, и переносила на служителя Таинства благодатную силу самаго Таинства. Отсюда важное значеніе священства, дающаго помазанному сверхъестественную силу, каковъ бы ни былъ человѣкъ, на которомъ почилъ помазаніе. Мы видѣли выше, въ жизнеописаніи Лютера, что это мнѣніе входило въ число существенныхъ догматовъ Запада, и высказано весьма опредѣленно въ настольномъ твореніи Беля. Лютеръ, отвергая власть священника, творить Тѣло Божіе и низводитъ благодать своей собственной личностію, возстанавливаетъ ее въ другой области, въ служеніи проповѣди. Онъ слишкомъ много подчиняетъ идею Таинства устному слову, когда говоритъ, что завѣтъ Христовъ: «Сіе творите въ мое воспомнаніе,» значить проповѣдуйте обо мнѣ. (1) Онъ признаетъ служеніе проповѣди (*das Predigtamt*) дѣйствіемъ, одинаковымъ въ таинственной силѣ съ Крещеніемъ, Евхаристіей, разрѣшеніемъ. (2) Противъ этого значенія личности въ совершеніи Таинства вооружается Гусъ. Онъ съ особенной силой указалъ на Божественное происхожденіе Таинствъ, и выразилъ мысль, что Таинство и при посредствѣ недостойныхъ священниковъ низводитъ благодать Божію на принимающаго. Недостойнство лица ни въ какомъ случаѣ не уменьшаетъ дѣйствительности Таинства, ибо Таинство совершается силою Божіею, и священникъ есть только орудіе. Здѣсь является всемогущество Божіе, совершающее великое и чистое дѣло (*valde dignum et mundum opus*) крещенія, разрѣшенія, посвященія и пр. черезъ посредство недостойнаго и нечистаго служителя (*per indignum et impudum ministrum*), кѣмъ бы ни преподавались Таинства въ Церкви Христовой, достойнымъ ли, или недостойнымъ, служителемъ; но какъ таинственно оживотворяетъ ихъ Духъ Святый, который нѣкогда во времена Апостольскія являлъ себя въ видимыхъ знаменіяхъ, то сила Таинства ни увеличивается личной заслугой праведныхъ преподавателей (*dispenzatum*), ни уменьшается недостойнствомъ злыхъ, потому что ни насаждающій есть что, ни напаяющій,

(1) *Walch*, I. Объясн. 24 гл. Быт. §. 71, 8. 2193.

(2) *Walch*, I, 17 гл. Бытій §. 183—186, 8. 1577; V Объясн. 61 Пс. §. 211, 8. 817.

но возвращай Богъ.» (1 Кор. III, 7). (1) А если такъ, то гдѣ же участвуетъ личность священника въ совершеніи Таинства? Поистинѣ, онъ самый ничтожный помощникъ Божій (*revera, modicus est adjutor Dei*).» (2) Мысль эта отдѣльно проводится Гусомъ черезъ каждое Таинство; на ней основано опроверженіе имъ прощъ (индульгенцій), преимущественно въ Крещеніи и Миропомазаніи. По словамъ Св. Григорія (*Quaest. 1 cap.*) священникъ нисходитъ на степень простаго орудія, потому что въ нихъ Благодать Божія дѣйствуетъ особенно таинственнымъ образомъ (*operatur discretius*). Относительно Таинства Евхаристіи, Гусъ возстаеъ противъ книги: «Звѣзда духовенства (*Stella clericorum*)», въ которой высокая почесть приписывалась священникамъ за преимущество творить тѣло Христово во время обѣдни, и ссылается на слово Августина (*de corpore Christi*); въ Каеолической Церкви Таинство Тѣла и Крови не совершается ни больше, ни меньше отъ того, что служитель Таинства хорошъ, или дуренъ, потому что оно совершается не заслугою освящающаго, а словомъ Спасителя и силою Духа Святаго. (3)

Въ приложеніи къ Таинству покаянія, тотъ же, чисто посредствующій характеръ священника исключаетъ высокое преимущество, присвоенное Латинскимъ духовенствомъ разрѣшать отъ вины и казни (*a rena et culpa*), въ прощахъ или, такъ называемыхъ, индульгенціяхъ.

Мы видѣли выше, что право раздавать прощъ существенно противорѣчитъ таинственной силѣ покаянія, потому именно, что оно переноситъ на папскую личность непосредственно — власть низводитъ Благодать, отпускающую грѣхи. Гусъ смотритъ на индульгенціи не столько какъ на сокровище Церкви, находящееся въ непосредственномъ распоряженіи папы, сколько на злоупотребленіе Таинства, поставленнаго въ зависимость отъ произвола лица совершающаго. Предложу въ короткихъ словахъ его мнѣнія объ этомъ предметѣ.

«Одна только Троица имѣетъ верховную безусловную власть (*potestas autentica*), которая, въ лицѣ Иисуса Христа, переходитъ и на его человечество (*subautentica*). Епископы пользуются только распорядительною (*instrumentalis*) или служебною (*ministerialis*) властію, состоящей въ предварительномъ принятіи свѣдѣтельства

(1) Mon. Hus, De decimis, I, f. 154.

(2) Ad scr. 8 Doct., I, f. 307.

(3) Adv. praedic. Plin. I, f. 143.—De decimis, I, 154.

совѣсти, и въ заключительномъ приговорѣ или рѣшеніи на основаніи исповѣди. Когда Христось велѣлъ прокаженнымъ показаться священникамъ, и они очистились еще на пути, то отсюда слѣдуетъ, по замѣчанію Іеронима, что не священники очищаютъ грѣхи, а что имъ предоставлено только испытаніе совѣсти, для правильной оцѣнки духовнаго состоянія кающагося. Естественно, что они только истолкователи (interpretes) и орудія (ministri) воли Божіей, открывающей, или закрывающей, для человѣка двери Царствія Божія. Вотъ по мнѣнію Гуса значеніе словъ: «Примите Духъ Святъ: имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ, а имъ же держите, держатся». Но этѣмъ ни мало не дается священникамъ безусловнаго неограниченнаго полномочія, которое такъ часто смущаетъ Христіанъ и приводитъ ихъ къ рабскому страху.

Смертный грѣхъ изгоняетъ-изъ души Благодать, дѣлаетъ грѣшника повиннымъ вѣчному осужденію, отлучаетъ его отъ общества вѣрующаго. Для оправданія его потребны: 1) безконечное могущество, потому что, по словамъ Августина, легче сотворить міръ, чѣмъ оправдать грѣшника; 2) безконечное милосердіе, замѣняющее недостаточность покаянія: отъ того Іудеи роптали на Іисуса, говоря: «Кто можетъ отпускать грѣхи, кромѣ Бога?» и Іоаннь Креститель, предвидя будущую надменность клира, взывалъ: «Се Агнецъ Божій, вземлии грѣхи міра».

Слѣдуютъ возраженія: «Если Богъ одинъ отпускаетъ и вяжетъ, то для чего же сказано было Апостоламъ: «Примите Духъ Святъ»... и въ какомъ смыслѣ священникъ можетъ вязать и рѣшить?»

Отвѣтъ Гуса: «Вязетъ и священникъ, налагая епитимью; рѣшитъ и священникъ, снимая ее и допуская очищенныхъ къ Таинству. Онъ можетъ вязать и рѣшить не произвольно, а согласно съ духовнымъ состояніемъ кающихся—разрѣшать только заслуживающихъ, удерживать грѣхи нераскаянныхъ. И такъ разрѣшеніе грѣховъ раздѣляетъ Богъ между собой и своимъ служителемъ: Только онъ одинъ можетъ разрѣшить ожесточеніе сердца — первый шагъ къ покаянію. Самъ и черезъ священника разрѣшаетъ узы вѣчнаго осужденія: Самъ чрезъ обращеніе сердца, посредствомъ священника чрезъ устную проповѣдь; наконецъ, орудіемъ священника даетъ ему залогъ будущаго спасенія (въ епитимѣ и причащеніи Таинству).

Ясно, что Богъ, отъ вѣка предопредѣляющій, прежде Самъ отпускаетъ грѣхи на небѣ, чѣмъ служителъ Церкви разрѣшаетъ

ихъ на землѣ; ибо собственно прощеніе грѣха принадлежитъ ему единому; видимое же разрѣшеніе священника есть только обнародованіе, приведеніе въ гласность (*promulgatio*) рѣшенія Божія.

И такъ заблуждается духовенство, приписывающее себѣ власть вязать и рѣшить по произволу (*ad suum votum*), безъ предварительнаго рѣшенія на небѣ. Но сказано: «Еже аще свяжете на земли, будетъ послѣ связано на небесахъ.» Богохульно утверждать, что папа можетъ прощать оскорбленіе, нанесенное величію Божію, и что Богъ допускаетъ такое вторженіе въ собственную власть. Въ такомъ случаѣ слѣдовало бы допустить непогрѣшительность папы, иначе онъ могъ бы заблуждаться, и, виѣсть съ нимъ, Судъ Божій былъ бы несправедливъ.

Одинъ Богъ не можетъ не знать, кому должно отпустить согрѣшеніе. А всякой намѣстникъ его на землѣ можетъ быть ослѣпленъ пристрастіемъ, или обманутъ невѣдѣніемъ. Такъ, если онъ не даетъ разрѣшенія изъ побужденій гнѣва, или корысти, человеку, истинно кающемуся, или если за деньги даетъ разрѣшеніе нераскаянному, или, наконецъ, если, на основаніи ложной исповѣди, оправдываетъ лицемеръ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ видимое дѣйствіе власти оказывается несостоятельнымъ; и если священникъ и кающійся вѣрять въ дѣйствительность его, и тотъ и другой заблуждаются странно. Ибо ищущій разрѣшенія долженъ чувствовать сокрушеніе сердца, съ твердымъ намѣреніемъ отстать отъ грѣха. Кто умышленно остается въ ожесточеніи грѣха, того всѣ священники міра не въ состояніи очистить отъ грѣха добровольнаго; равно весь соборъ духовенства безсиленъ связать смиренное и сокрушенное сердце.»

Другое возраженіе (изъ канона «*Solitae de majoritate et obedientia*») папы Иннокентія: «Спаситель, сказавши Петру и, въ лицѣ Петра, всѣмъ преемникамъ его: «Еже аще свяжешь.... (*quodcumque ligaveris*),» не допускалъ никакихъ исключеній.»

Но могъ ли Петръ разрѣшить нераскаяннаго, когда (Дѣян. VIII, 22) самъ сказалъ Симону: «Покайся о злобѣ твоей и молися Богу, аще убо отпустится ти помышленіе сердца твоего.» Могъ ли онъ разрѣшить бракъ вопреки слову Божію? «Еже Богъ совокупилъ, человекъ да не разлучаетъ.» Могъ ли онъ разрѣшить грѣхъ Іуды, сына погибельнаго? И такъ Слово Христово не даетъ произвола священникамъ. Христосъ не сказалъ: «Всѣ, кого захотите, или вздумаете, связать, или разрѣшить, а кого дѣйствительно свяжете, или

разрѣшите, согласно съ правдою и милосердіемъ.» Какъ бы сказалъ Христосъ Петру и прочимъ Апостоламъ: «Кого ты обяжешь законнымъ удовлетвореніемъ за грѣхъ, тотъ останется должникомъ и предъ моимъ правосудіемъ.» И наоборотъ: «Кто дѣйствительно заслужилъ у тебя прощеніе грѣховъ, тотъ не будетъ задержанъ и предъ Моимъ судомъ.» «Еже аще свяжешь,» слова эти прямо указываютъ на грѣшника нераскаяннаго; «Еже аще разрѣшиши» — на искренно кающагося.» (1)

Возрѣніе Гуса, отличное отъ Католическаго, не имѣетъ ничего общаго и съ Лютеранскимъ. Лютеръ, по возвращеніи изъ Аугсбурга въ 1518 году, читалъ двѣ проповѣди, въ которыхъ доказывалъ, что нужно только вѣровать, чтобъ получить разрѣшеніе; что человѣку требующему разрѣшенія отъ священника и, слѣдовательно, сознающему себя грѣшникомъ, священникъ не имѣлъ права отказывать въ ономъ. Съ 1525 года онъ утверждаетъ за своимъ духовенствомъ право отлученія отъ Церкви, право лишать нераскаянныхъ не только Евхаристіи, но и христіанскаго погребенія.

Важнѣйшій вопросъ въ ученіи Гуса о Таинствахъ, какъ извѣстно, вопросъ объ Евхаристіи подъ обоими видами. До сихъ поръ въ наукѣ преобладаетъ мнѣніе, что Гусъ мало причастенъ былъ общему движенію Чешскаго народа въ пользу этого догмата Греческой Церкви, и приложился къ нему только изъ государственныхъ видовъ въ Констанцкой темницѣ. Представители этого мнѣнія въ XVIII столѣтіи: Ланфанъ, въ новѣйшее время Палацкій и нѣкоторые другіе. Но собственныя свѣдѣтельства Гуса и ясныя показанія писателей ближайшихъ ко времени Гуса: Енея Сильвія, Лютера, Теобальда, Коменскаго, несомнѣнно доказываютъ: 1) что Гусъ Причащеніе подъ обоими видами считалъ совершенно необходимымъ не только для священниковъ, но и для мірянъ, по слову Христову и согласно съ обычаемъ первоначальной Церкви; 2) что онъ собственно, а не Якубекъ изъ Стрѣбра, явился возстановителемъ этого догмата послѣ Матеія Парижскаго; 3) что онъ съ самаго начала своего богословскаго поприща занимался этимъ вопросомъ, и тогда уже признавалъ законность и пользу Причащенія подъ обоими видами, не проповѣдуя о ней по тому только, что предполагалъ ее общезвѣстною. Увидимъ ниже, на сколько обнаруживается вліяніе

(1) De Ecclesia, cap. 10. — Adv. indulg. papales, I, f. 181 sqq. — De sex erroribus, I, f. 192 sqq. — Adv. ser. et Doct. I, s. 300 sqq.

Греческой Церкви въ привязанности Чеховъ къ этому догмату, и откуда заимствовали его Протестанты. (1)

Считаю излишнимъ доказывать вѣру Гуса въ пресуществленіе. Она засвѣдѣтельствована общимъ признаніемъ Собора, засвѣдѣтельствована всѣми сочиненіями Гуса о Таинствѣ Евхаристіи. Приведу одно только мѣсто, которое можетъ служить отвѣтомъ на всѣ обвиненія: «Несомнѣнно должно вѣрить, что каждый священникъ, какъ достойный, такъ и недостойный, дѣйствительно произнесеніемъ въ литургіи установленныхъ словъ, какъ орудіе Божіе, претворяетъ хлѣбъ въ самое истинное тѣло Христово, а вино въ Его пречистую кровь. Я говорю какъ орудіе: ибо священникъ словами и властію І. Христа совершаетъ тоже пресуществленіе, какъ совершилъ Христосъ собственными словами и собственной властію.» И далѣе: «Этого мнѣнія держался я и прежде священства моего, такъ проповѣдывалъ и писалъ я въ самомъ началѣ его, какъ явствуетъ изъ сочиненія моего о тѣлѣ Христовомъ, писанномъ въ первомъ году моеѣ проповѣди (1401-мъ); тоже самое ученіе преподавалъ я и въ Пражскомъ Университетѣ въ 1409 году, объясняя сентенціи Петра Ломбарта. И такъ да проститъ Богъ всемогущій врагамъ моимъ, возведшимъ на меня клевету предъ Римскою Церковію, будто я проповѣдывалъ, что священникъ, пребывающій въ смертномъ грѣхѣ, не въ силахъ освятить даровъ и совершить Таинство. Правда, я говорилъ только, и теперь говорю, что такой священникъ, хотя и не возбраняетъ сошествію Духа Святаго, но совершаетъ Таинство недостойно и безъ заслуги (*non digne et meritorie*) и въ судъ себѣ (*sibi in praesudicium*), потому что презираетъ имя своего Бога. Сыны Божій словомъ своимъ, посредствомъ пресуществленія (*per transsubstantiationem*), прелагаютъ хлѣбъ въ истинное тѣло Свое, а вино черезъ пресуществленіе въ истинную кровь Свою.» (2)

Таинство Покаянія, по ученію Гуса, состоитъ непременно изъ трехъ частей: сокрушенія (*contritio*), исповѣди (*confessio*) и удовлетворенія (*satisfactio*).

Сокрушеніе есть внутренняя скорбь о грѣхѣ содѣянномъ; потому что грѣхомъ человекъ утратилъ благодать Духа святаго, дружбу Спасителя и общеніе со всѣми святыми.

(1) Подробный разборъ догматическаго предложенія моего въ статьѣ: «Православіе у Чеховъ», помѣщ. въ «Чтенияхъ въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1848 г.», и отдѣльно стр. 69—85.

(2) De Coena Domini, I, 39—40.

Исповѣдь состоитъ въ разоблаченіи грѣховъ (*recognitio peccatorum*) предъ Богомъ и предъ священникомъ; она должна быть явственная (*plana*), дабы священникъ могъ ее пониниать, и полная (*integra*), дабы умышленно не утаевать грѣха.

Третья и заключительная часть покаянія есть удовлетвореніе Богу смиреніемъ себя (*humiliando se*), сокрушеніемъ (*affligendo se*), возвращеніемъ ближнему, ему принадлежащаго (*reddendo sibi, quae sua sunt*). Согласно съ этимъ дѣленіемъ, Гусъ признаетъ три вида удовлетворенія: молитву, постъ и милостыню, соотвѣтствующія тремъ главнымъ грѣхамъ, заражающимъ міръ: гордости, которая оскорбляетъ величіе Божіе; сластолюбію, которымъ человекъ грѣшитъ противъ собственнаго существа, и алчности, которая либо неправомерно удерживаетъ мзду, либо прямо похищаетъ чужое. (1) Въ другомъ мѣстѣ Гусъ признаетъ, что удовлетвореніе имѣетъ много-различныя виды; что оно можетъ совершаться либо сильныиъ сокрушеніемъ сердца, либо постомъ, молитвой и милостыней, или вообще какимъ либо дѣйствіемъ, угоднымъ Богу и полезнымъ для Церкви. И такъ удовлетвореніе, о которомъ Гусъ говоритъ, не иное что, какъ наша епитимья. (2)

Что Гусъ признавалъ устную исповѣдь (*confessio auricularis*), не подлежитъ никакому сомнѣнію. Онъ самъ потребовалъ въ темницѣ духовника и получилъ отъ него разрѣшеніе; хотѣлъ, какъ извѣстно, еще разъ исповѣдываться предъ постомъ. Въ письмѣ къ одному священнику онъ предписываетъ даже правила исповѣди. Наконецъ подробно говоритъ о правѣ духовника, налагать наказаніе, но просить его не выходить изъ предѣловъ умѣренности. (3) Не смотря на то, Кохлей, въ Исторіи Гуситовъ, обвиняетъ его въ отрицаніи исповѣди, основываясь на сочиненіи его: *De tribus dubiis*, гдѣ Гусъ рѣшаетъ утвердительно вопросъ, предложенный ему, вѣроятно, съ намѣреніемъ, какимъ ни будь Чехомъ Католикомъ: «Возможно ли спастись человеку безъ исповѣди смертному священнику?» (4) Онъ доказываетъ возможность спасенія безъ устной проповѣди, въ случаѣ нужды, изъ примѣра Евангельскаго мытаря, и свѣдѣтельствъ, церковныхъ учителей, на пр., Златоуста (въ кн. О сокруш. сердца), Августина, Магистра Сентенцій, и проч. Цѣль Гуса обличить излишнюю крутость духовенства Латинскаго, отказывавшаго въ

(1) *De poenitentia*, 1, 37 на об.

(2) *Ad scr. в Doct.*, с. 9, f. 303 на обор.

(3) *Ad scr. в Doct.*, с. 10, f. 310, 323 на об., 324.

(4) *Cochlæi, Hist. Hussit.* p. 26.

нѣчноу спасеніи тѣмъ, которые, по обстоятельствамъ мѣстнымъ, или физическимъ, лишены были возможности исповѣдываться передъ священникомъ. Явный намекъ на жестокосердіе Римскихъ прелатовъ въ заключительныхъ словахъ: «*quae temeraria esset impietas et diabolica condemnare*». Гусъ говоритъ только объ однихъ частныхъ случаяхъ: о младенцахъ, глухонѣмыхъ, объ умирающихъ насильственною смертію, о живущихъ въ пустыняхъ, или въ плѣну у язычниковъ; а потому употребляетъ частицу *de*, а не *ex* (въ оборотъ: *patet, de patribus veteris legis, de pueris etc.*). Подобное же различіе полагалъ онъ между исключительно духовнымъ (*spiritualis*) и таинственнымъ (*sacramentalis*), т. е., тѣлеснымъ вкушеніемъ Евхаристіи. Для спасенія только первое совершенно необходимо; но гдѣ можно соединить и то и другое, послѣднее становится стольже необходимымъ условіемъ спасенія, по установленію Церкви. (1)

Признавалъ ли Гусъ въ числѣ догматовъ законность поклоненія святымъ,—вопросъ любопытный. Католики обвиняли его въ отрицаніи святыхъ и необходимости поклоненія имъ и Божіей Матери. Но Гусъ передъ смертію, въ изложеніи вѣры своей (*de fidei suae elucidatione*) призываетъ противъ клеветниковъ «Пречистую Дѣву, Матерь Спасителя, возстановительницу рода человѣческаго, Царицу Небесную, благодатію превосходящую Ангельское естество, преблаженную паче всѣхъ торжествующихъ на небесахъ, отъ полноты которой, по выраженію Бернарда, всѣ болящіе получаютъ исцѣленіе, скорбящіе утѣшеніе, грѣшники разрѣшеніе, праведные благодать, Ангелы радость, Сынъ Божій плоть человѣческую, вся Троица славу. И такъ да посрамятся враги мои, или лучше, враги своихъ собственннхъ душъ, возведшіе на меня клевету, будто я говорилъ, что Пречистая Дѣва родила Господа не Приснодѣвою, а по закону естества, между тѣмъ какъ непреложное Писаніе, проповѣданное мною въ присутствіи многихъ тысячъ народа, говоритъ ясно, что Ангелъ Господень возвѣстилъ во снѣ Іосифу зачатіе Іисуса по наитію Духа Святаго. И не одно это Писаніе о преславномъ зачатіи и рождествѣ Спасителя я проповѣдывалъ людямъ, но училъ ихъ и Символу вѣры, и велѣлъ расписать его на стѣнахъ Виолеемской часовни на родномъ языкѣ: а тамъ говорится въ слухъ всему Христіанству, что едиnorodный

(1) De corpore Christi, I, f. 167.

Сынъ Божій Иисусъ Христосъ воплотился отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы, посредницы и нѣкоторымъ образомъ причины воплощенія, страстей и воскресенія Христова, и, въ слѣдствіе того, искупленія всего рода человѣческаго.» (1)

Въ другой разъ Гусъ высказалъ мысли свои о Пресвятой Богородицѣ, въ сочиненіи противъ Пльзенскаго проповѣдника, въ отвѣтъ на извѣстное мнѣніе Католической Церкви, что худшій священникъ достойнѣе Матери Господа, потому что, если блаженна Богоматерь, однажды родивши Христа, то гораздо блаженнѣе всякій священникъ, который творить ежедневно своего Господа (въ пресуществленіи даровъ), и можетъ творить его, когда только захочетъ.

На эту выходку Гусъ отвѣчаетъ: «Такъ какъ Дѣва Марія лице единственное послѣ Христа, выше всѣхъ ликовъ Ангельскихъ и всякой твари величіемъ чистоты своею, которою она удостоилась родить и воспитать Спасителя, подражать Его жизни, присутствовать при страстихъ Его, то ясно, что священникъ, позволяющій себѣ этѣ держкія рѣчи, хочетъ стать наравнѣ съ Иисусомъ Христомъ.» Гусъ отвергаетъ безуміе не праздными возгласами, а со всѣмъ простодушіемъ младенческой вѣры, тѣмъ болѣе, что это мнѣніе, повторенное не рѣдко въ проповѣдяхъ, пользовалось общимъ довѣріемъ и превосходно служило выгодамъ Латинскаго духовенства «Если меньшій въ Царствѣ небесномъ больше Іоанна Крестителя, то что же сказать о Матери Божіей, большей въ Царствѣ Небесномъ послѣ Христа, въ сравненіи съ грѣшнымъ священникомъ? О! если бы самъ верховный Апостолъ обличилъ высокомеріе этихъ соозванцевъ собственнымъ смиреніемъ! Они, конечно, согрѣшили тяжеле того Фарисея, который выставилъ заслуги свои предъ мытаремъ Отъ чего же не отрицаютъ они заслуги Матери Божіей, которою она получила высокое право ходатайства за кающихся грѣшниковъ? Отъ чего призываютъ Пречистую Дѣву въ молитвахъ: «Сподоби насъ, рабовъ твоихъ, Господи, предстательствомъ преблагословенной и славной Приснодѣвы Маріи, избавиться отъ настоящія нужды и насладиться вѣчнымъ блаженствомъ?» или: «Мать Благодати! Мать Милосердія! Защити насъ отъ врага, заступивъ насъ въ часъ смертный!» Видишь ли, безбожный священникъ, ты смѣешь просить заступленія Пресвятой Богородицы, а на землѣ отъ гордаго и несытаго сердца возносишь себя нагъ Царицею

(1) Hist. et Monum. Hus. I, 51 на обор.

міра, владычицей ангеловъ и вратами Небесными, надъ Пречистою Дѣвою, во чревѣ которой совершилось таинственное обрученіе божества съ человѣкомъ и Церкви Святой съ Сыномъ Дѣвы, къ которому призванъ и ты недостойный!»

За тѣмъ приводятся 37 подложныхъ стиховъ Овидіа, которыхъ самый языкъ обличаетъ средневѣковое происхожденіе, гдѣ воспѣвается воплощеніе Бога Слова и великая заслуга Богородицельницы. Гусъ стыдитъ духовенство примѣромъ язычника, какъ нѣкогда женщина, воздвигшая гласъ отъ народа, посрамила гордость священниковъ, Фарисеевъ и книжниковъ, словами: «Блаженно чрево, родившее Тя, и сосца, яже еси ссалъ,» и оканчиваетъ благочестивыми размышленіями и величаніемъ Богородицы.

Укажу еще на событіе изъ жизни наперсника Гусова, Іеронима Пражскаго, свѣдѣтельствующее о высококомъ уваженіи его къ Матери Божіей. Гуситскій историкъ, Лаврентій изъ Бржезовы, сообщаетъ, что когда Іеронима вели вонъ изъ Констанца на мѣсто казни, онъ громко воспѣлъ Символь вѣры, а потомъ молитву Богородицѣ: «Благословенна ты въ женахъ», и, обращаясь къ народу, говорилъ по Нѣмецки: «Милыя дѣти! Какъ я пѣлъ предъ вами теперь, такова моя вѣра!» (1)

Нельзя опустить безъ вниманія въ обоихъ упомянутыхъ свѣдѣтельствахъ Гуса ссылки на св. Бернарда и св. Ансельма, которые въ Западной Церкви отличились особенно благоговѣйнымъ усердіемъ въ прославленіи Дѣвы Маріи. Лютеръ, высоко уважавшій Бернарда за живую вѣру въ Спасителя, упрекаетъ его и Ансельма именно въ томъ, за что Гусъ его хвалитъ, и называетъ виновникомъ суевѣрнаго Богослуженія, установленнаго Западною Церковію въ честь Богоматери. Въ его собственныхъ, непочтительныхъ отзывахъ о Богородицѣ, замѣчаемъ рѣзкую противоположность съ вдохновенными воззваніями Гуса. Гусъ укоряетъ Католиковъ въ оскорбленіи величія Богоматери, въ униженіи заслуги ея. Лютеръ, напротивъ, въ перенесеніи на нее величія и славы, подобающей одному Богу. Гусъ называетъ Пречистую Дѣву посредницею между Богомъ и человѣкомъ, виновницей искушенія падшаго Адама, существомъ, вознесеннымъ превыше Ангеловъ и всего сотвореннаго; Лютеръ ревнуетъ противъ всякаго участія ея въ дѣлѣ спасенія, указываетъ на особенность Ап. Павла и Іоанна, которые, по мнѣнію его, не слишкомъ распространяются о высокой заслугѣ Дѣвы Маріи.

(1) *Letopisowé wálky Husit-ké M. Wítivnos z Březowé, str. 21*, по рукописи О. М. Водяникаго.

«Первый, говоря объ Ней мимоходомъ, какъ будто съ намѣреніемъ называетъ ее просто женою (Гал. IV, 4), что оскорбило многихъ учителей Церкви, которые во всякомъ случаѣ считали приличнѣе названіе Дѣвы. Но Павелъ, говоритъ Лютеръ, занимаясь высшимъ догматомъ оправданія человѣка, не обращалъ на это вниманія. И Іоаннъ Богословъ, въ противоположность пространной повѣсти Евангелиста Луки о рожденіи Спасителя отъ Дѣвы Маріи, при описаніи воплощенія Божія, не упоминаетъ даже о Матери. Чѣмъ выше духомъ Апостоль, тѣмъ прилежнѣе смотритъ онъ на плодъ Богоматери, а не на самую Богоматерь, и устремляетъ и наше вниманіе на единый свѣтъ истины. Конечно, Божія Матерь была чистая, святая Дѣва, благословенная въ женахъ, какъ величалъ Ее Ангель и какъ сама Она говоритъ въ своей пѣсни: «Огнныя ублажать мя вси роди.» Мы высоко уважаемъ Пречистую Дѣву, но она не страдала за насъ, не распялась за насъ; Христосъ искупилъ насъ своими страданіями и молился за насъ на крестѣ» (Евр. V, 7.). А Паписты, въ описаніи страстей; говоря о Христѣ, проповѣдывали и о Богородицѣ, какъ дарованной Имъ Матери всему Христіянству.» (1) Лютеръ старается сколько возможно отдѣлить лице воплотившагося Бога; выскиваетъ мѣста въ св. Писаніи, гдѣ Христосъ, занятый служеніемъ проповѣди, по видимому, отрекается отъ плотской привязанности къ матери, на пр., на бракъ въ Канѣ Галилейской: «Что есть мнѣ и тебѣ, жено?» или словами: «Жено! Се сынъ твой»; съ намѣреніемъ отдаляетъ Ее отъ креста (такъ думаетъ Лютеръ), чтобъ показать, что мы въ немъ одномъ должны сосредоточить упованіе наше. Гусъ, совершенно напротивъ, указываетъ на пророчества Ветхозавѣтныя о 'Богоматери; сколько возможно представляетъ ее существомъ нераздѣльнымъ съ человѣчествомъ Сына ея на землѣ, съ Божествомъ сына Божія на небѣ Онъ приводитъ, вопреки Лютеру, стояніе ея при крестѣ и участіе въ страданіи Спаса уязвленнымъ сердцемъ. Онъ взываетъ, съ женою Евангельскою: «Блажено чрево, носившее Спаса; блаженны сосцы, его воскормившіе! блаженна Марія, виновница нашего спасенія (quae omnibus salvandis profuit) ! Блаженна Богородительница, зачавшая едиnorodнаго сына, котораго имѣетъ обще съ Богомъ Отцемъ, (quem habet communem cum Deo Patre), а потому покрыта особенной славой паче всѣхъ человѣкъ.» Вообще Гусъ отвергаетъ слишкомъ

(1) Walch, VII, Объясн. 1 гл. Іоанна, §. 258, S. 1554. — VIII, Объясн. 19 гл. Іоанна, S. 102, S. 971. — 4 гл. Галат. XXII, с. 7, §. 10, S. 393.

тѣлесное пониманіе Западной Церкви о Богоматери; за то возстановляетъ ея духовное значеніе въ Христіанствѣ, какъ высокой предстательницы міра, сохранившееся по преимуществу въ нашей Православной Церкви и въ Русскомъ народѣ.

Почитаніе святыхъ въ ученіи Гуса является въ формѣ противодѣйственной характеру Западной Церкви. Въ этой послѣдней поклоненіе святымъ отмѣчено какимъ-то мрачнымъ, суровымъ отъѣнкомъ. Потерявши изъ виду мысль о духовномъ союзѣ между членами Церкви, земной и небесной, она не могла смотрѣть на отжившихъ праведниковъ, какъ на бывшихъ членовъ воинствующей Церкви. Она положила въ основу понятію святости мысль о совершенной безгрѣшности, о порабощеніи естества человѣческаго законамъ безплотнаго міра и отвергла подобострастіе святыхъ служителей Божіихъ ихъ грѣшнымъ сожителямъ на землѣ. Отъ того-то основная мысль служенія святымъ — общеніе между вѣрующими Церкви, подвижающейся въ мірѣ, и прославленными Церкви, торжествующей на небесахъ, *communio Sanctorum* Апостольскаго Символа — отвергнуто Западной Церковію. Отъ того служеніе святымъ въ Католической Церкви приняло характеръ символической чувственности; дабы умиловитъ страшныхъ свѣдѣтелей славы Божіей, долженствующихъ судить иѣкогда міру, Церковь земная раболѣпствовала предъ ними, отдѣляя поклоненіе святымъ отъ служенія Богу. Заповѣдь о подражаніи святымъ приведена въ забвеніе, невозможность достигнуть духовнаго совершенства, до котораго достигли они, успоковала легковѣрныя совѣсти. Этимъ рабскимъ служеніемъ Церковь земная насильственно разрѣвала союзъ любви и единства съ небесными гражданами. Матѣй Парижскій, описывая это странное раздвоеніе Церкви земной и небесной, выставляетъ его въ цѣломъ рядѣ противоположностей, въ которыхъ неподражаемо схвачены отъѣнки гражданскаго чиноначалія, внесеннаго Западной Церковію во всемірное общеніе святыхъ. Они (духовенство Запада) преслѣдуютъ святыхъ сожителей, благоговѣютъ предъ тѣми же святыми прославленными; такова природа надменныхъ: они грозны для слабыхъ, раболѣпны предъ сильными. Она огничаютъ послѣднюю денюгу у святыхъ сожителей; святыхъ отшедшихъ, которые ни въ чемъ не нуждаются, одѣваютъ шелкомъ и дорогими каменьями. Проставляютъ прославленныхъ, потому что сами стараются показать себя славными предъ всѣми сожителами, какъ временщиками, приковавшіе стопы своя къ

князьямъ и владыкамъ, чтобы отблескъ славы послѣднихъ отразился и на нихъ. Нипцихъ святыхъ на землѣ презирають, считая безславнымъ хвалиться немоцію Исуса Ряспятаго. Они не ревнуютъ по славѣ святыхъ небесныхъ, напротивъ красятся заслугами и хвалятся ихъ святыми останками, но завидуютъ славѣ ихъ на землѣ. Они похожи на лукавыхъ покушниковъ, которые хулятъ товаръ покупаемый, а купленный хвалятъ. Похожи на Римлянъ, которые убивали царей своихъ, и потомъ причислили ихъ къ сонму боговъ и воздвигали имъ статуи. Похожи на язычниковъ, которые приносили въ жертву дѣтей своихъ, и ублажали, какъ мучениковъ.» (1)

Гусъ въ ученіи своемъ о святыхъ не выпускаетъ изъ виду члена Апостольскаго Символа: «Вѣрую въ общеніе святыхъ *credo communionem Sanctorum*).»—«Святая Церковь,»—говоритъ онъ, — «въ обѣихъ частяхъ своихъ, торжествующей и воинствующей, имѣетъ единство любви и взаимнаго содѣйствія (*habet communionem juvenis et amoris*); потому что святые, предопредѣленные къ вѣчной жизни, соединены въ одно великое цѣлое единствомъ тѣла и духа, вѣры, крепченія и Таинствъ и союзомъ любви (Ефес. IV, 3 — 7). Святые въ отчизнѣ помогаютъ избраннымъ въ Церкви воинствующей и радуются ихъ покаянію и праведной жизни (*vita meritoria*); блаженные, на землѣ подвижающіеся (*beati viantes*), въ отличіе отъ святыхъ на небѣ (*sancti in patria*), съ своей стороны, молитвами, постами и милостынями и другими дѣлами Христіанскаго благочестія, помагаютъ усопшимъ святымъ пролетѣть истязанія мытарствъ и водвориться скорѣе въ небесной отчизнѣ. Исповѣдуя сердцемъ и устами эту вѣру въ общеніе святыхъ, я молю милосердаго Спаса, отпустить согрѣшенія тѣмъ, которые обвиняли меня явно, или тайно, въ отрицаніи заступленія святыхъ, какъ въ отношеніи къ подвижающимся на землѣ, такъ и въ отношеніи къ усопшимъ, въ надеждѣ живота вѣчнаго (*quod ego negarem Sanctorum suffragia, et respectu viantium et respectu in gratia mortuorum*), потому что я знаю ученіе Христова, что каждый членъ Церкви помогаетъ другому (какъ видно изъ примѣра Хананейки и сотника, которые живою вѣрою испросили здравіе, первая дочери, другой отроку).» (2) Такимъ образомъ Гусъ возводитъ молитвы по усопшимъ и призываніе святыхъ къ одному началу взаимнаго служенія удовъ тѣла Христова. Не то ли же дѣлаетъ

(1) De Mysterio iniquitatis Antichristi, c. 23, Mon. Hus, 1, f. 459—460.

(2) De fidei suae elucidatione I, f. 51.

и наша Православная Церковь, когда прежде всего возсылает молитвы за усопшихъ святыхъ, а потомъ и сама прибѣгаетъ къ посредствующимъ молитвамъ прославленныхъ? Но Густъ, принимая общеніе святыхъ, не впадаетъ въ крайность воззрѣнія Лютера, который названіе святаго признаетъ однозначачимъ съ названіемъ Христіанинъ, и приписываетъ его безъ различія всѣмъ Христіанамъ, какъ людямъ, получившимъ единое крещеніе, сохраняющимъ единую вѣру, и слушающимъ слово Божіе, для всѣхъ одинаковое. Заблужденіе Лютера основано на ложномъ понятіи святости, опредѣляемой не заслугой добродѣтельной жизни, а вѣрой и общеніемъ Таинствъ. «Ап. Павелъ»,—говоритъ Лютеръ,—«въ посланіяхъ своихъ всѣхъ Христіанъ именуетъ святыми (1 Тим. V, 10), какъ собственнымъ именемъ, и обычай этотъ долго хранился въ Церкви первоначальной; и, въ самомъ дѣлѣ, если вѣрующіе во Христа называютъ другъ друга святыми, то это дѣлается въ славу Божию, и тутъ гордости нѣтъ. Хотя мы и грѣшники и немоцествуемъ плотію, но если прилѣпимся къ Христу, пребываемъ въ крещеніи Его, уповаемъ на кровь Его, то Онъ закрываетъ нашу немощь и нечистоту и дѣлаетъ насъ предъ Богомъ святыми и чистыми. Въ этомъ смыслѣ мы вѣруемъ въ Святую Христіанскую Церковь, т. е., въ собраніе Святыхъ (*communio Sanctorum*), а не прилагаемъ это названіе къ однимъ только усопшимъ святымъ. (1) До сихъ поръ насъ обманывали, никогда не проповѣдая намъ объ единственной святости вѣрою въ великую жертву Христову, и говоря объ однихъ усопшихъ святыхъ, на небѣ живущихъ; между тѣмъ какъ слово Божіе подъ именемъ святыхъ разумѣетъ только живыхъ Христіанъ. Ему нѣтъ дѣла до мертвыхъ, лежащихъ въ землѣ. Такъ и мы должны называть святыми только нашихъ сожителей, которые имѣютъ слово Христово и исповѣдуетъ его, хотя бы они были грѣшныя, слабыя люди (*elende, schwache Menschen*), безъ особенныхъ признаковъ святости. Мы утверждаемъ, что истинные святые Христовы должны быть настоящими, сильными грѣшниками (*gute starke Sünder*); они не должны стыдиться просить ежедневно прощенія грѣховъ въ молитвѣ Господней». (2) Такое же, или, по крайней мѣрѣ, близкое къ тому, изображеніе святости находимъ у предшественника Гусова, Матеія Парижскаго. По его мнѣнію, святые, пока не отрѣшились отъ тѣла, дѣлаютъ скверну

(1) *Waltch*, VIII, Объясн. 14 гл. Іоанна, §. 421—425, S. 269—271.

(2) *Ibid.* 17 гл. Іоанна, §. 197—199, S. 779—781.

передъ Богомъ (*faciunt abominationem contra Jesum*); потому что во всѣхъ ихъ дѣйствуетъ грѣхъ и они носятъ съ собою постоянно постыдныя слабости (*infirmitates tugres*), которыя и самыя добрыя дѣла и святыя добродѣтели ихъ обращаютъ въ скверну предъ Божественной чистотой. Но этого не бываетъ по слову апостола: «Ни едино убо нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Иисусѣ» Они не хотятъ общенія между свѣтомъ и тьмою, не смѣшиваютъ въ сердцѣ своемъ мудрованій плоти и діавола съ святыми внушеніями Духа; а потому духъ Христа распята страдаетъ (*comparitur*) ихъ немощамъ, покрываетъ грѣхи ихъ и не вмѣняетъ имъ беззаконій (Псал. 31, I).» (1) Такой совмѣстности скверны грѣховной съ высшею святостію Гусъ не признаетъ, а полагаетъ послѣднюю, какъ сказано выше, въ добродѣтельной жизни (*vita meritoria*). По мнѣнію его человѣкъ, преступающій заповѣди, лишается благодатнаго общенія святыхъ и пріобщается діаволамъ (*sanctis omnibus privatur et daemonibus associatur*). (2) Нечестивые изгнаны изъ сонма предопредѣленныхъ, и только избранный добрый Христіанинъ (*electus bonus christianus*), по силѣ общенія между святыми, приноситъ пользу другимъ членамъ Церкви; нечестивый (*criminosus*) только вредитъ подвижающимся на землѣ (*obest vianti*). Степень святости, дающей человѣку смертному право на это названіе, опредѣляется въ слѣдующемъ положеніи Гуса: «Святый, не прошедшій еще вратами смерти, можетъ имѣть только грѣхи несмертные (*Sanctus mortalis peccatis irretitus vendalibus*)». А что разумѣетъ онъ подъ именемъ *peccatum veniale*, можно видѣть изъ опредѣленія противоположнаго, въ сочиненіи О смертномъ грѣхѣ. Смертными грѣхами, *peccata mortalia*, называются тѣ, которые повергаютъ человѣка въ духовную смерть, лишая его благодати Духа святаго. Человѣкъ, пока соблюдаетъ заповѣди Божіи, пребываетъ въ благодати; преступая ихъ, умираетъ духовно. И такъ смертный грѣхъ есть всякое преступленіе заповѣди. И хотя ихъ безчисленное множество, но всѣ они приводятся къ семи главнымъ видамъ: гордости, алчности, сладострастію, зависти, объяденію, гнѣву и лѣни духовной. Эти виды грѣховъ плотскихъ и духовныхъ называются смертными, когда приводятся въ исполненіе; когда остаются только въ мысляхъ и чувствованіяхъ—грѣхами простительными (*peccata venialia*).

(1) De Carn. abomin. c. 54, f. 413. — De perfectione Evangelica, c. 5—1, f. 419, 421.

(2) De Mandatis Domini, 1, f. 50 на обор.

Стало быть, необходимое условие святости, какъ Гусъ ее понимаетъ, заключается не въ одной только борьбѣ съ возможностью частныхъ паденій, а въ совершенной чистотѣ жизни, въ побѣдѣ надъ грѣховными помыслами, (1) стало быть, въ возможномъ совершенствѣ для человѣка тѣлеснаго.

Полное преображеніе существа человѣка совершается только по смерти. Святые прославленные, по мнѣнію Гуса, стоятъ на высшей степени приближенія къ Богу. «Они имѣютъ свыше могущество и высшіе дары отъ Царя славы, пребывая во славѣ, чѣмъ какіе имѣли въ земной страдальческой жизни (*in miseria dum vivit*).» (2) Имъ принадлежатъ великія обѣтованія Спасителя: «Еже аще разрѣшиши на земли, будутъ разрѣшена на небеса,» т. е., по толкованію Бл. Августина: «Я, Господь, и всѣ чины небеснаго воинства, и всѣ святые въ славѣ, присно славящіе Бога, вмѣстѣ со мною, подтвердятъ рѣшеніе ваше». Они будутъ нѣкогда судить міру на страшномъ судѣ.» (3). Прекрасно разсуждаетъ Гусъ и о томъ, въ чемъ состоитъ блаженство святыхъ, на небѣ прославленныхъ: «Блаженство или вѣчная жизнь святыхъ состоитъ въ ясномъ созерцаніи трехъ лицъ Божества, въ постиженіи человѣчества Христова. Отъ этого лицезрѣнія раждается любовь всесовершенная къ Богу; отъ любви раждается радость. За постиженіемъ, любовію, радостію, слѣдуетъ совершенное успокоеніе (*quietatio*) или высшее, ни съ чѣмъ не сравнимое, услажденіе святыхъ въ Божественномъ Существовѣ. Всѣмъ же прочимъ, что уготовано любящимъ Бога, святые наслаждаются по волѣ преблагословенныя Троицы.» (4)

Православное служеніе святымъ заключается: 1) въ ихъ призываніе на помощь, и 2) въ поклоненіи мощамъ. Гусъ принимаетъ и то и другое безъ всякихъ ограниченій. О заступленіи святыхъ, кромѣ выше приведенныхъ свѣдѣтельствъ, укажу еще на два: «Если святой, на землѣ живущій, не свободной отъ грѣха, можетъ благочестивой молитвой принести пользу (*obtinere suffragium*) передъ Господомъ Богомъ другому, даже цѣлой воинствующей Церкви, какой безумецъ осмѣлится сказать, что, пребывая во славѣ съ Христомъ, онъ не можетъ этого сдѣлать?» (5) «Мы никого болѣе

(1) De p.ice, I, f. 52, на об.

(2) De fidei suae elucidatione, I, 51 на об.—De peccato mortali, I, 36.

(3) De fidei suae elucidatione, I, 51, на об.

(4) De decimis I, 134, на об.

(5) De mandatis Domini, I, 51.

не можемъ просить о прощеніи грѣховъ, какъ Всемогущаго Бога и Господа нашего Иисуса Христа; но въ тоже время должна возсылаться молитва къ ходатайницѣ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, Матери нашего Спасителя, и ко всѣмъ гражданамъ неба, (*ad suffragatricem et ad omnes coeli cives*), да, предстательствомъ ихъ, Всемогущій Богъ проститъ намъ грѣхи наши (*ut eorum intercessionibus Deus indulgeat nostras culpas*). Въ знакъ сего, въ каждой молитвѣ къ святымъ, преимущественно призывается Богъ, и народъ ожидаетъ отъ него помощи при посредствующей молитвѣ святаго (*ut ad orationem talis sancti populus adjuvetur*). А въ знакъ того, что это совершается чрезъ ходатая Бога и человѣковъ, Христа Иисуса, молитвы этѣ оканчиваются обыкновенно воззваніемъ къ Господу». (1) Сдѣсь призываніе святыхъ согласно съ Православнымъ ученіемъ мирится съ единымъ ходатайствомъ Сына Божія. Но Гусъ замѣтилъ особенную склонность Западной Церкви къ исключительному служенію святыхъ, безъ отношенія къ Богу, и прямо называетъ это идолопоклонствомъ. По его ученію, «одному Богу подобаеъ поклоненіе (*λατρεία*), святымъ только служеніе (*δουλεία*; приноситъ поклоненіе кому бы то ни было значить вѣровать въ него. И такъ пусть вѣруютъ и поклоняются существу сотворенному, кто не хочетъ вѣровать въ единого Бога и Ему поклоняться. Истинные же поклонники да кланяются Богу духомъ и истиною. Сдѣсь заслуживаютъ порицаніе тѣ, которые болѣе полагаются на помощь Божіей Матери, нежели самого Господа, и особенно тѣ, которые, по особенной любви къ тому, или другому святому (*qui diversis Sanctis affecti*), грѣшатъ противъ Господа, надѣясь единственно на помощь святыхъ». (2)

О поклоненіи мощамъ Гусъ говоритъ подробно въ возраженіи на Крестовую Буллу. (3)

«Есть три рода мощей: 1) тѣlesa святыхъ, о которыхъ говоритъ Августинъ: «Мы не только не должны презирать, но высоко уважать тѣlesa святыхъ, которыя духъ Святой, пока они жили, употреблялъ какъ орудія для всякаго дѣла благаго.» И Бл. Іеронимъ (въ 57 посланіи): «Мощи святыхъ должны быть предметомъ уваженія вѣрующихъ.» 2) Другой родъ мощей—Евхаристія, оставленная вѣрующимъ въ воспоминаніе Страстей, Воскресенія и Воз-

(1) *Ad. scr. 8. Doct.*, с. 9, f. 308.

(2) *Explicatio in 117 Psalms.* II, f. 120.

(3) *Monum. Hus.* I, f. 180—191.

несенія Господа, во оставленіе грѣховъ. По этому Евхаристія еще болѣе, чѣмъ мощи прочихъ святыхъ, должна быть предметомъ особеннаго благоговѣнія вѣрующихъ. (1) 3) Наконецъ слова Христовы, спасеніе и жизнь для вѣрующихъ, суть тѣже святые останки, о которыхъ сказалъ Исаія Пророкъ (1, 9): «Аще не бы Господь оставилъ намъ сѣмене, яко Содома были быхомъ, и яко Гоморру уподобилися быхомъ.»»

Говори о мощахъ святыхъ, Гусъ вооружается противъ обычая, въ Западной Церкви не рѣдкаго, выставлять на показъ поддѣльную свитьню и обирать богомольцевъ. Въ немъ говорить сдѣсь чистая ревность по славѣ Божіей, которая еще болѣе преслѣдуетъ злоупотребленія, чѣмъ защищаетъ начало, зная, что ничто такъ губительно не дѣйствуетъ на вѣру народа, какъ обольщеніе, или соблазнъ. «Должно проповѣдывать народу,»—говоритъ Гусъ,—«чтобъ онъ остерегался обмановъ подъ личиною святости. Потому что мощи святыхъ не должны выставляться для денежнаго сбора. Объ этомъ говорятъ и Бернардъ: «О ужасное злоупотребленіе! Острашное беззаконіе выставлять останки святыхъ для денежнаго прибытка! Праведниковъ, которые при жизни отказались отъ всякой собственности, заставляють нищенствовать по смерти.» И Юаннъ Златоустъ (Homelia 24): «Мощей не должно чествовать деньгами, потому что мученики вовсе не радуются, когда поклоненіе имъ стоитъ нищимъ кровавыхъ слезъ. Гдѣ же тутъ справедливость обогащать усопшихъ, и отнимая отъ крова несчастныхъ, приносить въ жертву Богу? Это значитъ, дѣлать Бога участникомъ ужаснаго насилія.» Злоупотребленія эти усилились до такой степени, что наша Иннокентій (въ 3 кн. Декретал.) полагаетъ закономъ: «Такъ какъ обычай выставлять на показъ и продажу мощи святыхъ очень много вредилъ и вредить Христіянству, то мы запрещаемъ показывать или выставлять для прибытка древнія мощи, гдѣ бы то ни было, исключая раки, въ которой они почиваютъ. Повооткрытымъ мощамъ поклоненіе запрещается прежде признанія и утвержденія властію Римскаго первосвященника. Начальники мѣстныхъ церквей должны принять строгія мѣры, чтобъ богомольцы, приступающіе къ поклоненію мощамъ, не обольщались ни лож-

(1) Отъиъ свѣдѣтельствомъ устраняются всѣ спору о томъ: признавалъ ли Гусъ необходимость тѣлеснаго поклоненія Драмъ, которое отвергали Тибориты, не признававшіе пресуществленія.

ными чудесами, имъ подложными грамотами, какъ часто случается во многихъ мѣстахъ, ради сквернаго прибытка.» «О если бы», — прибавляетъ Гусъ отъ себя, — «о если бы священники, промышляющіе этииъ обманомъ, обращали вниманіе на папское узаконеніе, а благочестивые, съ своей стороны, приводили его на память въ общественной проповѣди, въ обличеніе обманщиковъ!» Еще прежде Гуса Матѳіи Парижскій, въ болѣе рѣзкихъ выраженіяхъ, проповѣдывалъ противъ соблазна; но, возставалъ на злоупотребленіе, онъ коснулся и самаго вѣрованія. (1) Гусъ, съ мудрой умѣренностію, обличаетъ обманы; чтобы, съ другой стороны, не подать повода къ отрицанію самаго догмата, въ тоже время исповѣдуетъ вѣру свою въ необходимость поклоненія мощамъ. «Прекрасно было со стороны проповѣдника, полагая преграду злоупотреженію, возстановлять въ народѣ чистую вѣру, напоминать священникамъ ихъ святыя обязанности.» (2)

Приводитъ новыя доказательства въ пользу мнѣнія, что Гусъ признавалъ законность и необходимость почитанія святыихъ, считая излишнимъ. Лучшимъ доказательствомъ служатъ его сочиненія, исполненныя свѣдѣтельствъ оъ. Отцевъ Церкви Восточной и Западной, непреложныхъ свѣдѣтелей истины. Между тѣмъ какъ Матѳіи Парижскій позволялъ себѣ не рѣдко кощунствовать надъ чудесами святыихъ, Гусъ занимался съ любовію ихъ житіями. Онъ составляли его любимое чтеніе въ молодости. Онъ уповинаетъ въ письмахъ своихъ о Великомученицѣ Маринѣ, жившей въ обители въ мужескомъ образѣ. Многимъ чудеса святыихъ, заимствованныя изъ древнихъ житій, онъ приводитъ въ доказательство мнѣній своихъ, и притомъ такія, которыя болѣе другихъ могли подать поводъ къ кощунству невѣрующихъ. Этѣ свѣдѣтельства изъ жизни св. Мартина и Варооломея ставятся имъ на ровнѣ съ примѣрами, заимствованными изъ св. Писанія Ветхаго и Новаго Заветъа. (3) Его чистая душа чуждалась обмана; онъ говорилъ, какъ думалъ, и отыскивать въ его откровенной исповѣди какихъ бы то было скрытыхъ намѣреній было бы въ высшей степени недобросовѣстно. Полнымъ любви отношеніемъ его къ паствѣ и довѣріемъ къ нему народа устраняли всякій поводъ къ какому бы то ни было недоразумѣнію.

(1) De Carn. abominat. c. 59, f. 460.

(2) «Cautè sunt honoranda Sanctorum corpora, ne, propter clerici avaritiam, committatur error et idolatria.» Explic. sup. Ps. 116.

(3) De Sangu. Christi glorificato, 1, f. 161.

Съ ученіемъ Гуса о святыхъ находится въ тѣсной связи ученіе его объ иконахъ. Мы имѣемъ цѣлое разсужденіе Гуса, посвященное этому предмету. Протестантскій издатель подвелъ его подъ заглавіе, которое менѣе всего соотвѣтствуетъ его содержанию: «Сочиненіе противъ поклѣненія иконамъ (*Contra imaginum adorationem*)», хотя и написанное слишкомъ умѣренно. Я не имѣю его подъ руками, но вотъ драгоценная выписка, сдѣланная изъ него сочинителемъ Констанцкаго собора: «Предъ иконой Спасителя и всякаго святаго (*vel alia cujuscunque sancti*) люди могутъ законно (*licite*) преклонять колѣна, молиться, дѣлать приношенія, зажигать свѣчи (*genua flectere, orare, offerre, candelas ponere*); пусть такъ и дѣлаютъ (*et sic faciant*), впрочемъ, не во имя самой иконы (*non tamen in nomine imaginis*), но во имя того, кто на ней изображенъ; потому что самая икона не изображенія ради, а ради лица изображеннаго, становится предъ молящимися рѣзная, или живописная.» (1) Это мнѣніе ни въ чемъ не различается отъ Православнаго ученія и сходится съ положеніями самыхъ уважаемыхъ Латинскихъ учителей. (2) Мы знаемъ также, что Виолеевская церковь, по распоряженію Гуса, расписана была изображеніями. Ему случилось въ темницѣ Констанцкой, что Латинскіе епископы и священники разломали всѣ иконы Спасителя, въ ней находившіяся (3). Изъ того же свѣдѣтельства мы знакомимся ближе съ его образомъ мыслей на счетъ значенія иконъ въ Христіанской Церкви. Въ толкованіи сна, предложенномъ рыцаремъ Хлумомъ и одобренномъ Гусомъ, иконы Спасителя являются прекраснымъ символомъ жизни Христовой, видимымъ напоминовеніемъ Христіанскихъ обязанностей. Это благочестивыя Христіанскія книги, написанныя, вмѣсто буквъ, лицами и картинами. (4) Стало быть, лучшая, просвѣщеннѣйшая половина Чешскаго народа, вмѣстѣ съ Гусомъ въ XV вѣкѣ, умѣряла чувственное поклоненіе Католиковъ свѣтлымъ Христіанскимъ взглядомъ, и сходилась въ этомъ вполнѣ съ Православною Церковію. Въ высшей степени замѣчательно, что просвѣщенные Католики этого времени жаловались на множество картинъ (*picturae*), и иконъ, испещрившихъ Латинскія церкви, какъ поводъ къ соблазну людей некнижныхъ, на чрезмѣрное умноженіе святыхъ и

(1) Monum. Hus, II, 343. — *Lenfant*, I, p. 417.

(2) На пр., Герсона въ объясненіи 10 заповѣдей (I, p. 245).

(3) 44-е Письмо, приложенное въ жизни Гуса.

(4) Православный Котихинскъ, 1843, стр. 142.

праздниковъ, вообще на возобладавшую чувственность во внѣшнемъ устройствѣ Церкви (1), а современные еретики въ смыслѣ Западнаго Католичества, требуя уменьшенія иконъ, для избѣжанія языческихъ представленій о вѣрѣ, ссылались на чистоту Греческой Церкви, которая держится въ этомъ случаѣ мудрой умѣренности. (2) Противъ этой чувственности Западной Церкви, угрожавшей не просто духовнымъ суевѣріемъ, а уклоненіемъ въ самыя грубыя формы язычества, ревнуетъ и Гусъ, въ сочиненіи: «О вредномъ вліяніи человѣческихъ преданій (De pernicio traditionum humanaum)», которое можетъ быть приписано ему съ вѣроятностію, какъ сдѣлалъ Оттонъ Брунсфельскій, который, впрочемъ, издалъ, подъ именемъ Гуса, большую часть сочиненій Матеія Парижскаго. Допуская живописныя и даже рѣзныя изображенія, Гусъ возстаётъ на пластическій характеръ изваяній Христа и святыхъ, призывавшей на помощь искусство, чтобы согрѣть холодную оболочку ихъ, ослаблявшихъ наружнымъ блескомъ легковѣріе поклонниковъ. Онъ громко порицаетъ Латинскихъ богослововъ, утвердившихъ письменнымъ закономъ давнишнее обыкновеніе Церкви. Сдѣсь Гусъ, какъ и вездѣ, играетъ роль умѣреннаго представителя того направленія, которое, въ крайнемъ развитіи и съ свойственными ему рѣзкими формами, олицетворилось въ Матеіи Парижскомъ. «Большая разница»,—говоритъ онъ,—«высказать то, или другое, мнѣніе условно (disputative) и въ схоластическихъ сочиненіяхъ, или высказать его въ проповѣди простому народу съ амвона, соблазняя младенцевъ о Христѣ увѣреніемъ, что должно кланяться статуямъ. Что могъ сказать Тома Аквинскій, того не должно вводить въ общее обыкновеніе, и еще менѣе обращать въ церковное постановленіе. Кромѣ вреднаго вліянія на вѣру народа, это особенно дурно и по тому, что подаетъ поводъ язычникамъ и Іудеямъ смѣяться надъ Христіянами, называть ихъ идолопоклонниками—и трудно опровергнуть справедливое обвиненіе.» (3). Гусъ говоритъ сдѣсь прямо о статуяхъ, изсѣченныхъ изъ камня и дерева, или

(1) *L'enfant, Hist. du Conc. de Const.*, p. 419.

(2) Въ разсужденіи безымяннаго автора противъ книги Якуба изъ Стрибра (въ Сборникѣ Фоль деръ Герата), гдѣ, между признаками еретическихъ сектъ, между прочимъ, встрѣчается слѣдующее умствованіе: «qu'il ne faut point avoir d'images dans les Eglises, pour éviter l'idolatrie, comme font les Grecs, qui ont peu d'images». *L'enfant, Hist. du conc. de Const.* p. 268—70.

(3) *Hist. et Mon. Hus, I, de pernicio traditionum humanarum*, c. 4, f. 445.

извалиныхъ изъ металла (*statuae lignae atque lapideae, argenteae et ceterae hujusmodi*), отнюдь же не обьиконахъ. Между тѣмъ пристрастїе Протестанскихъ писателей отыскиваетъ сдѣсь отрицаніе послѣднихъ. По мнѣнію Флате и Гольцгаузена, Гусъ отвергаетъ ихъ, какъ чистое идолопоклонство.

Какъ разсуждалъ Гусъ о священномъ преданіи? Онъ насчитываетъ пять источниковъ познанія истины: св. Писаніе, особенное откровеніе свыше, преданіе, разумъ непогрѣшающій и неложное свѣдѣтельство тѣлесныхъ чувствъ. (1)

Первенство принадлежитъ, разумѣется, Откровенію письменному. Благоговѣніе къ Библіи Гусъ доказалъ самымъ дѣломъ, изучивши ее совершенно, зная книги ея почти наизусть. По крайней мѣрѣ, безъ всякихъ пособій, онъ на Соборѣ безстрашно предлагалъ духовенству состязаніе на св. Писаніи, приводилъ его въ доказательство, рѣдко ошибаясь въ выраженіяхъ и въ счетѣ главъ. «Въ Евангеліи содержится все, что нужно знать и во что нужно вѣровать для достиженія блаженства. Одно Писаніе непогрѣшительно; все черпаетъ истину изъ этого единственнаго источника жизни.» (2) На возраженіе Палеча, что св. Писаніе есть вещь неодушевленная, а книга безмолвная, Гусъ отвѣчаетъ съ насмѣшкой негодованія: «Читалъ ли ты, что гласитъ эта безмолвная книга (Іоанна X, 36)? «Не можетъ разоритися Писаніе, Его же отецъ святы и посла въ міръ.» Если ты называешь св. Писаніемъ однѣ мертвыя буквы, или слова, начертанныя, ты пошелъ вспять, обращаясь отъ живаго смысла къ безжизненнымъ знакамъ. Нѣтъ! Это самое слово въ день страшнаго суда будетъ судить человѣка, различая между овцами и козлищами. И торжественный судъ подтвердитъ другое живое писаніе, святыя Божїи, «яко посланія Христовы, написанныя не чернилами, а духомъ Бога жива на скрижалѣхъ сердца плотяныхъ» (2 Кор. III, 3). Св. Писаніе было единственнымъ поприщемъ, на которомъ сражался нашъ проповѣдникъ, на которомъ онъ былъ истинно непобѣдимъ. Противники знали великаго бойца Евангельскаго: они избѣгали открытаго единоборства, извращали смыслъ

(1) «Scriptura, revelatio, autoritas ecclesiae, infallibilis ratio, sensualis experientia». Replica contra Stokes I, f. 108 на концѣ.—De Sanguine Domini I, 56 на об., 160, 9—11 строка; 162 на об., въ началѣ.—De Decimis I, 125 на об. Ad. scr. Stanislai, I, 265 на об. и 78 на об.

(2) De sufficientia legis Christi ad regendam Ecclesiam I, f. 41—48.—Explicatio in 7 Epistolas canonicas II, f. 168—69.—Explicatio in Ep. Petri, II, f. 589.

писанія и заслужили отъ него презрѣнное названіе поддѣльщик-
ковъ. (1) Всѣ сочиненія, всѣ состязанія съ противниками, всѣ шко-
льныя прѣнія, Гусъ начиналъ постоянно освященною рѣчью: «Свѣ-
дѣтельствуюсь, что не хочу утверждать ничего противнаго Писа-
нію закона Христова, или его Божественной волѣ. Стою крѣпко
на несокрушимой основѣ, на камнѣ вѣры, который есть путь, и
истина, и животь, на Господѣ Иисусѣ Христв. (2) Прежде чѣмъ
защищать что либо противное канонической истинѣ (*veritati credi-
bili*), я готовъ, въ упованіи на помощь Господню, подвергнуться
страшной смерти, готовъ положить душу свою за законъ Христовъ,
ибо вѣрю несомнѣнно, что онъ во всѣхъ частяхъ своихъ поста-
новленъ совѣтомъ благословенныя Троицы и возвѣщенъ міру свя-
тыми Божиими людьми во спасеніе рода человѣческаго». (3) Это
было убѣжденіе глубокое, вынесенное изъ отеческихъ преданій и
повѣренное опытомъ жизни. Оно проникало все существо проповѣдни-
ка, и уста исповѣдывали немолчно, чѣмъ сердце было преисполне-
но, что онъ повторялъ бестрашно предъ костромъ Констанцкимъ:

Достаточность закона Христова для управленія воинствующей
Церкви, признанная Гусомъ и выставленная имъ въ заглавіи одно-
го сочиненія, не исключаетъ существованія другаго источника
истины, преданія въ обширномъ смыслѣ. Гусъ называетъ его цер-
ковнымъ авторитетомъ и причисляетъ къ нему всѣ уставы Все-
ленскихъ Соборовъ, писанія древнихъ Учителей Церкви, сочиненія
новыхъ, даже папскія постановленія, согласныя съ св. Писаніемъ.
Только это послѣднее условіе даетъ имъ обязательную силу, по
извѣстному слову блаж. Августина, что «все, находящееся внѣ кано-
ническихъ книгъ, нуждается въ повѣркѣ Евангеліемъ». Преданіе
человѣческое имѣетъ право на уваженіе только тогда, когда согла-
сно съ закономъ Евангельскимъ, потому что въ этомъ послѣднемъ
заключается всякое знаніе, для блаженства необходимое; и все,
что узнаетъ человѣкъ внѣ Писанія, если вредно, заранѣе осуждено
въ немъ; если полезно, заранѣе предписано. (4)

Гусъ вѣрилъ въ постановленія Вселенскихъ Соборовъ;
онъ говорилъ, что къ Евангелію, праву Божественному, потому
что оно получило начало отъ одного Бога, установленное словомъ

(1) *Ad. scr. Paleiz.* 1, f. 290.

(2) *Adv. indulg. pap.* 1, f. 174.

(3) *De sufficientia legis Christi*, 1, f. 45.

(4) *Ibid.* f. 47.

и примѣромъ Христовымъ, приобщается и право духовное (*ius canonicum*), установленное отцами Церкви (*a praelatis Ecclesiae*), для обузданія ослушниковъ священными правилами. Таково объясненіе догматовъ вѣры на св. Соборахъ (*ut sunt articuli fidei in sanctis Synodis vel Conciliis explanati*). Онъ объясняетъ это сравненіемъ: подобно тому, какъ одинъ человѣкъ измѣняетъ наружную форму, смотря по различію одеждъ и другихъ принадлежностей, такъ одинъ и тотъ же законъ Евангельскій, изложенный просто въ Евангеліи, можетъ быть истолкованъ другими словами, но не въ противномъ смыслѣ (*aliter, sed non contrarie*) отцами, Церкви. А потому духовное право не противорѣчитъ Евангелію.» (1) Изъ вселенскихъ Соборовъ Гусъ уважалъ въ особенности четыре первыхъ, опираясь на словѣ св. Григорія, считающаго ихъ равносильными четверемъ Евангельскимъ книгамъ; (2) точнѣйшихъ указаній на прочіе мы не имѣемъ. Онъ не отвергалъ и позднѣйшихъ на Западѣ, по сколку уставы ихъ согласны съ св. Писаніемъ: «*Venerot omnia Concilia generalia, de quanto consonant legi Dei*». (3)

За Соборами слѣдуютъ писанія св. Отцевъ. Гусъ смотритъ на нихъ, какъ на толкователей слова Божія, неизмѣнныхъ спутниковъ и самое вѣрное пособіе при чтеніи и изученіи Библии. Правда, онъ выставилъ положеніе, что св. Отцы заслуживаютъ вѣру, поскольку не противорѣчатъ Евангелію; но положеніе это не только не улекло его въ мудрованія разума, а утверждало его еще болѣе въ глубокомъ къ нимъ уваженіи. Приведу только нѣсколько главныхъ свѣдѣтельствъ. Прежде всего, мнѣнія учителей Церкви для Гуса равносильны Евангелію, потому что онъ не отдѣляетъ одного отъ другаго. На пр., въ оборонѣ нѣкоторыхъ положеній Виллефа: «Кто боится всемогущаго Бога, не дерзаетъ поступать, въ чемъ бы то ни было, противно Евангелію, апостоламъ, пророкамъ и уставамъ св. Отцевъ.» (4) Тамъ же: «Кто живетъ согласно съ закономъ Христовымъ; кто проповѣдуетъ не ложь, не суетное, вымышленное и апокрифическое ученіе, а законъ Христовъ и мнѣнія св. Отцевъ (*sed legem Christi et sanctorum Doctorum sententias*), тотъ, конечно, посланный Богомъ церковнослужитель.» (5) Въ сочи-

(1) *Ibid.* f. 18.

(2) *De libris haereticorum legendis*, I, 102, на об.

(3) *De fidei sane elucidat.*, I, f. 48, на об.

(4) *Mon. Hus.* I, 11, на об.

(5) *Ibid.* 115.

нені противъ 8 Докторовъ Гусъ говоритъ, что онъ опровергалъ крестовую буллу Іоанна XXIII-го свѣдѣтельствами св. Писанія и св. Отцевъ (*dixi, quae mihi ex Scriptura et Sanctorum sententiis occurrerunt*). (1) Тамъ же, «Я вѣрю авторитету св. Учителей Церкви; не полагаюсь на собственный разумъ, а опираюсь на словъ главы Церкви, Иисуса Христа, св. Апостоловъ и св. Отцевъ.» (2) Вспомнимъ послѣднее слово умиравшаго Гуса къ окружающему народу: «Проповѣдь моя имѣла главною цѣлію возвѣщать людямъ покаяніе и оставленіе грѣховъ, согласно съ ученіемъ Евангельскимъ и толкованіями св. Отцевъ (*secundum veritatem Evangelii et expositionem sanctorum Doctorum*). Онъ совѣтовалъ ученикамъ своимъ при чтеніи Библии прибѣгать къ толкованіямъ св. Отцевъ. Къ магистру Мартину онъ писалъ: «Читай прилежниѣ Библию, и въ особенности Новыи завѣтъ. Если встрѣтишь что ни будь непонитное, прибѣгай немедленно къ толкователямъ (*statim recurre ad expositores*), если только можешь имѣть ихъ подъ руками. Кланяйся вѣрнымъ братьямъ моимъ о Христѣ; сообщи имъ завѣтъ мой поучаться прилежно въ законѣ Господнемъ и смирать мудрованія разума (*ut humiliter sapiant*), держаться не собственнаго толкованія, а мнѣній Святыхъ (*et non utantur glossis propriis, sed Sanctorum*).» (3) Вотъ мудрые совѣты, которые Гусъ давалъ своей паствѣ, лишая ее права свободнаго толкованія Библии, столь щедро расточаемаго Лютеромъ на первыхъ порахъ Реформаціи. И Церковь Гуситская свято хранила завѣтъ основателя. Прекрасно умствуетъ о достоинствѣ церковныхъ учителей знаменитый Утраквистъ и преемникъ ученія Гусова во всей его чистотѣ, Рокицана. «Должно вѣрить Святимъ и суду Каеолической Церкви въ предметахъ, которыхъ слово Божіе не излагаетъ подробно. Что стали бы дѣлать невѣрующіе, если бы жили во времена апостольскія, когда Евангеліе еще не было возвѣщено вселенной? Они не повѣрили бы проповѣди отдѣльныхъ апостоловъ, на томъ основаніи, что она не нашла еще мѣста въ писаніяхъ Новозавѣтныхъ. Отъ чего же вѣрятъ они Іерониму переводу Библии съ Греческаго на Латинскій языкъ? Отъ чего не отвергаютъ и Ветхаго и Новаго Завѣта? Отвергая писанія св. Отцевъ, они впадаютъ въ безчисленныя противорѣчія. Излишнее мудрованіе вовлекаетъ ихъ въ безразсудность, излишній осторож-

(1) Ad. scr. 8 Doct. 1, f. 203.

(2) Ibid. c. 5, f. 302.

(3) Ep. 28, 1, f. 86.

ность въ излишнюю дерзость; остерегаясь оболъщенія, они считаютъ обманщиками святыхъ мужей, въ которыхъ живетъ духъ Божій, духъ истины; уклонились отъ нихъ, вѣрять испорченному разуму и духу лжи, обуявшему ихъ. Христосъ Исусъ для того именно даровалъ первоначальнымъ святымъ (*primis sanctis*) духъ Евангельской истины, чтобы мы вѣрили имъ несомнѣнно.» (1) Совершенно друіія наставленія давалъ Лютеръ своимъ послѣдователямъ. «Мой совѣтъ молодымъ богословамъ»,—писалъ онъ, въ толкованіи на книгу Бытія, — «читать сочиненія старыхъ учителей съ осторожностію и разборчивостію (*mit Bedenken und kalt*), потому что они часто даютъ волю воображенію и личному произволу. Не говорю объ нашихъ епископахъ, которые не имѣютъ ничего, кромѣ титула, и заслуживаютъ скорѣе названіе разорителей Церкви. Я разумно древнихъ епископовъ, сильныхъ словомъ и дѣломъ (*die eines heiligen Lebens und der Lehre sein gewaltig gewesen*). Все, что найдешь въ нихъ не согласнаго съ истиной и противорѣчащаго настоящему смыслу, отвергай смѣло, не оболъщаясь громкимъ именемъ и значеніемъ Отцевъ и Учителей Церкви. Правда, то были великіе мужи, но все же люди, которые могли заблуждаться, и заблуждались. Извѣстно, что между призваніемъ Апостоловъ и святыхъ Отцевъ великая разница. Отъ чего же хотимъ мы писанія св. Отцевъ поставить на ровнѣ съ писаніями «Апостольскими?»» (2)

Впрочемъ, если бы мы не знали образа мыслей Гуса о достоинствѣ Церковныхъ учителей, то собственныя сочиненія его, въ которыхъ выписки изъ писаній св. Отцевъ наполняютъ не сравненно большую половину изложенія, служили бы лучшимъ ручательствомъ въ пользу его. Извѣстно, что онъ такъ прилежно изучалъ богословскую письменность, что многое изъ учителей Церкви зналъ наизусть; на пр., въ сочиненіи О вечерѣ Господней, приводя свѣдѣтельства Августина и Григорія Великаго, Гусъ проситъ извиненія читателей, если не передаетъ ихъ буквально, «потому что писалъ въ темницѣ, безъ пособія книгъ». (3) Нѣтъ ни одного писателя Церкви на Востокѣ и Западѣ, который бы не участвовалъ своими твореніями въ духовномъ воспитаніи Гуса. Онъ, можно сказать, вмѣстилъ въ себѣ весь цвѣтъ развитія Восточнаго и Западнаго Христіанства, и трудно сказать, которое изъ нихъ оставило

(1) *Traotatus M. I. Rokyznae de 7 Sacramentis Ecclesiae*, въ *Cochlaei Hist. Hussit.*, p. 171—172.

(2) *Walch*, I, Объясн. 1-й гл. Быт. §. 181, —S. 219—221; 359 ff.

(3) *De Coena Domini*, I, 39, на об.

болѣ слѣдовъ въ сочиненіяхъ; конечно, если принять въ соображеніе послѣдніе итоги, перевѣсъ останется на сторонѣ Запада. Причина естественна. Писанія Восточныхъ учителей становились съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе чуждыми Западной Церкви; Гусъ жалуется, что онъ не могъ достать одного творенія Іоанна Златоустаго, (1) котораго содержаніе, впрочемъ, было ему извѣстно; значить, книги эгѣ мало по малу переводились на Западъ, или хранились въ плохихъ переводахъ Латинскихъ. Зато Церковные писатели Запада всѣ были у него подъ руками; между ними и бл. Августинъ, отличившійся самой обильной письменной дѣятельностію, которая обвиняетъ всѣ догматы вѣры и всѣ возможные случаи Христіанской жизни, занимаетъ первое мѣсто: «В. Augustinus, Doctor Ecclesiae praecipuus.» (2) Вообще на Западѣ первенствуютъ четыре учителя Церкви (sancti majores Doctores Ecclesiae): Григорій, Августинъ, Амвросій, Іеронимъ (3); изъ Восточныхъ: Діонисій Ареопагитъ, Кипріянь, Аванасій, Евсевій, Кириллъ, Дамаскинъ, Григорій Богословъ, менѣе прочихъ Василій Великій, болѣе всѣхъ Іоаннъ Златоустъ. Уваженіе Гуса къ послѣднему едва ли не превосходитъ уваженіе къ самому Августину. Его изреченія придаютъ особенный рѣшительный вѣсъ; онѣ дѣлаютъ излишнимъ всякое другое свѣдѣтельство. Нельзя опустить безъ вниманія и того обстоятельства, что учителю Запада дается почти всегда названіе блаженнаго, Златоусту почти исключительно названіе святаго. Хотя названія beatus и sanctus въ Латинской Церкви употреблялись безъ различія одно вмѣсто другаго, но такое распредѣленіе ихъ Гусомъ между двумя представителями Востока и Запада было, конечно, слѣдствіемъ привычки, въ которой можно предполагать вліяніе Православія. Вообще, нельзя не видать чего-то особеннаго въ отношеніяхъ Гуса къ свѣтилу Востока всякій разъ, какъ приходится ему объ немъ говорить. Если на обвиненіе Католиковъ, что Гусъ принадлежитъ къ сектѣ Вальдейцевъ, потому что допускаетъ значеніе одной Библии, отвергая свѣдѣтельства испытанныхъ учителей Церкви, если Гусъ на обвиненіе это отвѣчаетъ, какъ будто съ намѣреніемъ словами Августина: «И мнѣ самому вѣрить не должно, если сказанное мною не основано на священномъ Писаніи,» то въ другомъ случаѣ

(1) Ad. scr. 8 Doct. c. 1, f. 305.

(2) De sufficientia legis Christi, I, 46;—Ad. scr. Paletz, I, 237, на об. и въ сколько разъ въ сочиненіи о Церкви.

(3) Ad. scr. 8 Doct., c. 2, f. 204, на об., c. 8, f. 307, на об.

приводит въ доказательство того же Августина и повѣряя его Златоустымъ, онъ, конечно, не безъ умысла прибавляетъ: «Пусть вопіетъ, сколько угодно, пусть отвергаетъ, кто осмѣлится, отъхъ Святыхъ.» (1) Антономазанія, весьма обыкновенная для имени Златоуста: «os aureum, sanctum os aureum,» вмѣсто «Chrysostomus», въ устахъ Гуса получаетъ великую важность. (2) Обращаясь къ нему не такъ часто, какъ къ Августину, Гусъ съ особенной любовью выписываетъ изъ него обширные тексты, какъ будто любитъ его краснорѣчіемъ, соединеннымъ съ истинно необъятною глубиною Христіанской мысли. Онъ смотритъ на Августина, какъ на высшаго догматическаго учителя, посвятившаго себя исключительно ученію вѣры; Златоусту отдаетъ преимущество въ названіи великаго святаго философа, (3) какъ мудрому истолкователю книгъ св. Писанія, какъ боговдохновенному писателю Церкви по преимуществу. (4) Но еще несравненно знаменательнѣе уваженіе къ нему не какъ къ учителю вѣры, а какъ къ свѣтилу Церковныхъ іерарховъ, какъ къ великому пастырю Христіанской Церкви. Названіе великаго святаго патріярха (*magnus, sanctus patriarcha*) въ устахъ Гуса, громко проповѣдывшаго всемірное равенство Христіанскихъ епископовъ, заключаетъ въ себѣ неложное признаніе первенства его между святителями. (5) Великая заслуга его, по мнѣнію Гуса, состоитъ въ непреклонной твердости духа, съ которой онъ вынесъ гоненіе епископовъ и оградилъ отъ соблазна вѣренную ему папству. Онъ великъ не столько, какъ мученикъ святыхъ убѣждений, а какъ добрый подвижникъ и пастырь, который умѣлъ соблюсти невредимыми души словесныхъ овецъ. «Сердцемъ вѣруетъ въ правду, усты же исповѣдуются во спасеніе,»—говоритъ Златоустъ, который, вмѣстѣ съ народомъ, ему подчиненнымъ, вынося смиренно отлученіе епископовъ, свободно проповѣдывалъ истину, а народъ слушалъ и, такимъ образомъ, словомъ и дѣломъ свободно защищалъ правду, дабы не сдѣлаться измѣнникомъ истинѣ и не оказаться на Страшномъ судѣ предателемъ Господа Иисуса Христа. (6) Сдѣсь нельзя не замѣтить

(1) Ad. ser. 8 Doct. c. 2, f. 294, на об.—De Decimis, I, f. 130.

(2) De sufficienti legis Christi, I, 47, на об. — Ad. ser. 8 Doct., c. 7, f. 506, etc.

(3) De Decimis, I, f. 130.

(4) Ad. ser. 8 Doct. c. 7, f. 506: «Haec verba (Christi) cum sententia Chrysostomi, qui Domino iussurante pensaverit».

(5) De Decimis, I, f. 129 на об.

(6) Defensio articul. Vuicleff I, f. 115, на об. — De Decimis I, f. 129, на об. — Replica contra Stokes I, f. 109.

разительнаго сходства съ личными отношеніями Гуса къ народу и Западной Церкви. И онъ наставлялъ свою папству не словомъ однимъ, а преимушественно добрымъ примѣромъ; и онъ полагалъ свою славу въ сочувствіи къ нему народа, въ предохраненіи его отъ ложныхъ ученій, въ добромъ отвѣтѣ за него на Страшномъ Судѣ. Въ одномъ изъ писемъ, посланныхъ изъ Констанцкой темницы, Гусъ извѣщаетъ свою Пражскую паству о сожженіи книгъ своихъ по рѣшенію Собора, и приводитъ на память примѣръ Златоуста. «Хотя два собора іерарховъ провозгласили его еретикомъ, однако, Богъ милосердый по смерти обнаружилъ обманъ. Имѣя предъ глазами этотъ примѣръ, берегитесь оставлять мои книги нечитанными, страха ради человѣческаго, или выдать противникамъ на сожженіе.» (1) Вообще, образъ Цареградскаго патріарха, какъ ревнителя вѣры и обличителя ересей, постоянно носится въ воспоминаніи Гуса; онъ находитъ въ немъ разительныя пророчества о Церкви Латинской. Говоря о различіи между жизнью апостоловъ и новаго духовенства: папъ, кардиналовъ, епископовъ, онъ ссылается на Златоустово толкованіе текста Матвея: «Внемлите отъ лживыхъ пророкъ (VII, 15), гдѣ описаны внѣшніе признаки ереси и, между прочимъ, сказано слѣдующее: «Подобно тому, какъ обезьяна имѣетъ всѣ очертанія тѣла человѣческаго и во всемъ подражаетъ ему, но отсюда не слѣдуетъ, чтобъ она была человѣкомъ, такъ и еретики подражаютъ чиновначалію Церкви, но все же далеки отъ понятія Церкви. Вотъ слова Златоуста,»—говоритъ Гусъ,—«и кто сравнитъ его мнѣніе съ словами Спасителя: «Егда узрите мерзость зануствннн, столицу на мѣстѣ святѣ»... тому не трудно узнать по плодамъ, кого разумѣти Іоаннъ Златоустъ подъ именемъ еретиковъ. Богъ вѣдаетъ, какъ велико число обезьянъ, по мнѣнію Златоуста, занимающихъ Церковныя должности, которымъ меньшіи обезьяны приносятъ поклоненіе подъ именемъ святѣйшихъ отцевъ (*tanquam patres sanctissimi et reverendissimi* (названіе папы и кардиналовъ).» (2) И такъ, устами Гуса (что въ высшей степени замѣчательно) Восточная Церковь, въ лицѣ высшаго своего представителя, обличаетъ въ ересь свою Западную сестру и прилагаетъ къ ней слово прещенія Евангельскаго.

Въ какомъ смыслѣ Гусъ признавалъ участіе разума въ дѣлѣ вѣры? Не въ смыслѣ свободнаго толкованія Слова Божія, а въ

(1) Ep. 13, 1, 61.

(2) Ad. scr. 3 Doct., c. 7, f. 105, на об., 306.

смыслъ разумнаго сознанія какой ни будь истины, почерпнутой изъ Евангеліи и свѣренной съ толкованіями учителей Церкви. «Я удостоивѣлся свѣщеннымъ Писаніемъ и Церковнымъ авторитетомъ, слѣдовательно, свѣдѣтельствомъ разума, которое рѣшаетъ сомнѣніе невѣрующихъ. (1) Разумность (*rationabilitas*) каждаго богословскаго положенія, по мнѣнію Гуса, заключается въ возможности доказать его св. Писаніемъ. Миръ и единство возрастаютъ въ Церкви, если бы паства смотрѣла только на истину и повѣряла основательность папскихъ грамотъ закономъ Божиимъ, извлекая отсюда правила, какъ поступать ей разумно (*rationabiliter*)», потому что въ св. Писаніи заключается вся сила богословскаго доказательства (*demonstratio theologica*); ему одному подобаешь вѣра слѣпая, младенческая (*humiliter fidem, i. e., credulitatem Scripturae Sacrae adhibeo*); слѣдовательно, разумъ въ ученіи Гуса не участвуетъ дѣйтельно въ познаніи истины; онъ долженъ только стараться понять смыслъ Писанія; ибо начало послушанія, по Августину, есть желаніе уразумѣть повелѣнное: «яко мудрымъ глаголю, судите вы, еже глаголю» (Кор. X, 15). Только тамъ, гдѣ вносится въ дѣло вѣры авторитетъ человѣческой, разумъ вступаетъ въ права свои, повѣряя повелѣнное собственною совѣстію и св. Писаніемъ, по слову апостола: «Вся искушающе, добрая держите» (1 Сол. V, 20) (2)

Отъ чисто догматическихъ вопросовъ ученія Гусова, перехожу къ ученію о Церкви въ обширномъ смыслѣ, подробно изложенному въ важнѣйшемъ твореніи его: «*De Ecclesia*». Разсужденіе это, вызванное незаконными дѣйствіями Латинскаго духовенства противъ послѣдователей Гусовыхъ въ 1413 году, по назначенію своему преррательное, излагаетъ подробно и съ логической послѣдовательностію понятія Гуса о церкви Вселенской и его отношенія къ папѣ. По времени, когда оно писано, и по цѣли его написанія, оно заслуживаетъ особенное вниманіе, какъ первое систематическое опроверженіе теоріи папы и лучшее доказательство сочувствія сочинителя къ Греческой Церкви. Научнообразное изложеніе чрезвычайно облегчаетъ изслѣдователю изученіе частныхъ вопросовъ, входящихъ въ составъ его. Изложу содержаніе его въ возможно короткомъ обзорѣ.

«Святая Вселенская Церковь есть сонмъ всѣхъ предопредѣленныхъ отъ вѣка, прошедшихъ, настоящихъ и будущихъ. Начинаясь

(1) «*Certificatus sum ex Scriptura et auctoritate Ecclesiae et per consequens ratione, tollenti dubitationem discredentis*». De sangu. Domini, 1, f. 158, nn 06.

(2) Ad. scr. 8 Doct., c. 2, f. 286.

съ творенія міра, она, продолжается до суднаго дня, Каоолическая, потому что члены ея разсѣяны по лицу вселенной. Тайнственное тѣло Христово по слову апостола: «Того даде главу выше всѣхъ Церкви, яже есть тѣло Его». Она дѣлится на три части: на воинствующую (*militans*), дремлющую (*dormiens*) и торжествующую (*triumphans*). Первая есть сонмъ иредопредѣленныхъ, странствующихъ (*viantes*) на пути къ отчизнѣ; она называется воинствующею по тому, что ведетъ борьбу Христову (*exercet Christi militiam*) противъ плоти, міра и діавола. Вторая есть сонмъ иредопредѣленныхъ, страдающихъ въ чистилищѣ (*in purgatorio patiens*). Третью составляютъ покоющіеся въ отчизнѣ блаженные, которые на стражѣ Христовой одержали окончательную побѣду надъ діаволомъ. Христось, по смиренію своему, посѣтилъ всѣ три Церкви: пупъ земли обитаемой (*umbilicum postrae habitabilis*), живя 33 года въ Іерусалимѣ; адъ, въ которомъ очищались отцы (*limbum, in quo patres purgati sunt*); наконецъ, во славъ вознесся на небо и сѣде одесную Отца (1). Церковь называется Апостольскою по тому, что Апостолы утвердили ее ученіемъ Христовымъ и собственной кровію. Единство ея основано на единствѣ иредопредѣленія, потому что всѣ отдѣльные члены ея составляютъ едино по общенію въ будущемъ блаженствѣ. Это относится къ Церкви на небесахъ, на землѣ же единство ея состоитъ въ единеніи вѣры и любви».

Въ этомъ опредѣленіи Церкви, какъ видно, одни только иредуставленные (*praedestinati*) причислены къ членамъ ея. Иредосужденные (*praesciti*) исключены изъ благодатнаго общенія Церкви, но только въ отношеніи къ будущей жизни. Сдѣсь, на землѣ, они витають съ праведными, потому что Богъ ожидаетъ ихъ обращенія. Царство небесное подобно мрежѣ, закинутой въ море и извлекающей рыбы всякаго рода. Оно призываетъ къ спасенію и мудрыхъ и юродивыхъ, и сильныхъ и немощныхъ; но какъ добрыя рыбы отдѣляются отъ прочихъ, такъ избранные ириѣмлются въ селенія славы, отверженные извергаются во тьму кромѣшнюю. Церковь есть великое гумно, въ которомъ до конца міра ишеница смѣшана съ плевелами, иредопредѣленные съ иредосужденными.

(1) De Ecclesia, cap. 2. Сдѣсь рѣшаются всякіе споры о значеніи чистилища въ ученіи Гуса. Это наша вытерѣта. Чистилище Гуса есть вовсе не чистилище Католиковъ; 1) оно соотвѣтствуетъ сошествію Христову во адъ, а Католики сдѣлали строгое различіе между чистилищемъ и адомъ; 2) состояніе душъ по смерти сравнивается съ состояніемъ душъ Ветхозавѣтныхъ праведниковъ, избавленныхъ Христомъ отъ ада.

Но при концѣ видимаго міра Ангелы Божіи соберутъ пшеницу отъ плевель. Тогда окажется различіе между членами тѣла Христа и членами діавола.

Какой существенный признакъ условливаетъ различіе между предопредѣленными и предосужденными? Названія этѣ ввели въ заблужденіе Бонньшоза и Гольцгаузена, которые, въ слѣдъ за Констанцкимъ Соборомъ и Лютеромъ, отыскивали въ ученіи Гуса безусловность Благодати въ дѣлѣ спасенія. Это не было анахронизмомъ, потому что знаменитый современникъ нашего Гуса, канцлеръ Парижскій, Іоаннъ Герсонъ, и нѣсколько прежде его, реформаторъ Англійскій, Виклефъ, задолго до Лютера, защищали въ своихъ сочиненіяхъ ученіе о благодати Августина. Но Гусъ разумѣлъ предопредѣленіе въ настоящемъ Православномъ значеніи этого слова, а именно въ томъ, что Богъ, предвидя, какъ люди будутъ располагать свободою волею, согласно съ предвѣднїемъ назначаетъ однимъ награду, другимъ наказаніе, предопредѣляетъ къ блаженству, или предосуждаетъ. Въ этомъ смыслѣ предопредѣленіе существенно противорѣчитъ понятію фатализма или безотчетнаго избранія и отверженія, основаннаго со стороны человѣка на шаткомъ понятіи вѣры. Оно признаетъ свободное дѣйствіе воли, и ставитъ спасеніе въ зависимость отъ образа ея проявленія въ жизни. Гусъ нѣсколько разъ говоритъ, что папа, не исполняющій обязанностей своего сана, не подражающій жизни Спасителя, не только не можетъ быть главою воинствующей Церкви, но, какъ предосужденный, не принадлежитъ и къ числу истинныхъ членовъ ея. Въ отвѣтъ на 31-ю обвинительную статью, предложенную ему на третьемъ слушаніи Собора, онъ говоритъ, что дурной и предосужденный папа (*Papa malus et praescitus*) не можетъ хорошо исполнять обязанности своего сана, по тому, что для этого необходима чистота нравственная (*sit bonus moraliter*). Изъ безчисленныхъ примѣровъ, сюда относящихся, можно вывести заключеніе, что Гусъ предопредѣленіе праведника, или предосужденіе грѣшника, ставилъ въ прямую зависимость отъ дѣла человѣка. Сильнѣйшее доказательство противъ него заимствовано изъ сочиненія о Церкви, гдѣ, по видимому, защищается мнѣніе, близкое къ ученію Лютера. «Дѣла человѣческія распределяются на два отдѣла: на добродѣтельные и порочныя. Если человѣкъ добродѣтеленъ, то все, что онъ ни дѣлаетъ, есть плодъ добродѣтели; если пороченъ, то всякое дѣло его—дѣло порочное.» (1) Самъ

(1) «*Divisio immediata humanorum operum est, quod vel sunt virtuosa, vel vitiosa. Patet quia, si*

Лютеръ на Лейпцигскомъ прѣвнїи (1) находить въ этихъ словахъ подтвержденіе своей теорїи, состоящей въ томъ, что всякое дѣло человѣка, пребывающаго въ состоянїи Благодати, угодно Богу; а всякое дѣло, совершаемое внѣ Благодати, хотя бы въ сущности оно было и доброе, грѣхъ предъ Богомъ. Заблужденіе Лютера поддѣрживалось объясненіемъ этого положенїя, предложеннымъ Гусомъ на Констанцкомъ Соборѣ: «Какъ смертный грѣхъ, который мы называемъ порочною, заражаетъ всѣ дѣйствїя человѣка, такъ добродѣтель оживотворяетъ всѣ дѣла праведника до такой степени, что пребывающій въ Благодати, по словамъ Августина, Григорїя и другихъ, замаливаетъ и заслуживаетъ (*omne et inegeri*) даже и во снѣ и въ какихъ бы то ни было дѣйствїяхъ. И въ Евангелїи сказано: «Если око», т. е., побужденіе, «твое будетъ просто», т. е., чисто отъ примѣси грѣховной, то и «все тѣло твое», или совокупность дѣяній, «будетъ свѣтло», другими словами, богоугодно. (2) Сдѣсь Лютеръ понятїи добра и зла разумѣетъ не въ настоящемъ безусловномъ значенїи ихъ, а разсматриваетъ въ связи съ Благодатїю, которая и безразличное дѣло обращаетъ во благо присутствїемъ своимъ въ человѣкѣ, и нравственно доброе дѣло въ богословски порочное, какъ скоро отсутствуетъ въ его совершенїи. Гусъ совершенно напротивъ ставитъ сущность добра, или зла въ практическомъ ихъ проявленїи въ жизни, такъ что навѣкъ къ добру, какъ дѣйствующая причина, предлагаетъ человѣка въ состоянїе Благодати, и навѣкъ ко злу удаляетъ отъ него Благодать. Что Гусъ сообщенїе Благодати считалъ именно слѣдствїемъ усилїй человѣка къ ея достиженїю, въ этомъ удостовѣряетъ насъ дальнѣйшее развитїе его основной мысли. Онъ ссылается на слово апостола Павла въ I посланїи къ Коринѣяномъ (XVI, 14). «Вся вамъ любовїю да бывають», и выводитъ изъ него заключенїе: «весь образъ дѣйствованїя (*totus modus vivendi*) по закону любви (*per caritatem*) есть добродѣтельный, весь образъ дѣйствованїя внѣ закона любви (*praeter caritatem*), порочный, потому что Богъ самъ говорилъ людямъ во Второзаконїи: «Кто сохранитъ заповѣди мои, тотъ благословится въ дому и на пашнѣ, во входахъ и исходахъ, во снѣ и бдѣнїи; кто нарушитъ ихъ, тотъ будетъ проклятъ во всякомъ дѣлѣ». И если,

homo est vitiosus, et agit quicquam, tunc agit vitiose. Et si est virtuosus, et agit quicquam, tunc agit virtuose. De Ecclesia c. 19, f. 258, на об.

(1) *Walch* XV, 1131.

(2) *Hist. Sanct. Mart.*, f. 18.

по слову Григорія, и сонъ святыхъ угоденъ Богу, тѣмъ болѣ имѣеть заслуги дѣйствіе, исходящее отъ воли (*quanto magis actio, procedens a voluntate, non vacat merito*) и, слѣдовательно, добродѣтельное (*et per consequens virtuosa*). Ясно, что достоинство всякаго дѣла, по мнѣнію Гуса, измѣряется усиліемъ воли, приложенной къ его совершенію. Вообще, правильное отношеніе вѣры къ дѣламъ неоднократно высказано Гусомъ. Въ разсужденіи «О десяти заповѣдяхъ» онъ говоритъ, что «такъ какъ безъ вѣры невозможно угодить Богу, то Христіанинъ прежде всего долженъ истинно вѣрить, а потому, познавая заповѣди, совершать ихъ на самомъ дѣлѣ; (1) и въ 8 главѣ сочиненія «О Церкви»: «Грѣшитъ противъ вѣры, кто слабѣетъ въ примѣненіи счита ея къ добродѣтельной жизни; онъ имѣетъ твердую вѣру (*habet firmum habitum credendorum*), но въ жизни порочно уклоняется отъ совершенія заслуживающаго дѣла (*ab actu operis meritorii deficit*)». (2)

И такъ, предопредѣленіе Гуса, основанное на заслугѣ человѣка, въ сущности отлично отъ предопредѣленія Лютера, основаннаго какъ мы видѣли выше, на безотчетномъ избраніи Божіемъ. Оно можетъ быть названо предопредѣленіемъ только въ отношеніи къ всевѣднью Божію, которое предусматрѣло отъ вѣка, кто по дѣламъ своимъ окажется достойнымъ блаженства, кто осужденія; въ отношеніи же къ самому человѣку, оно не болѣе, какъ праведное возмездіе Божіе за дѣла совершенныя. Въ фатализмъ Лютера ожиданіе награды для всѣхъ одинаковой предваряетъ заслугу, отсутствіе которой искупается вѣрою. По мнѣнію Гуса, ни одинъ человѣкъ, безъ особеннаго откровенія свыше, не можетъ знать, написанъ ли онъ въ книгѣ животной: Лютеръ отвергаетъ, какъ признакъ невѣрія, сомнѣніе въ угодности Богу, не только служенія Ему вѣрою, но и лица служащаго. (3) Отсюда понятна закоренѣлая ненависть Лютера къ самому понятію, *praedestinatiō*. (4) Оно предполагаетъ возможность противнаго, а предосужденія Лютеръ не допускалъ, потому что предопредѣленіе вѣры получили у него всѣ Христіане безъ исключенія. Заблужденіе его перешло къ Протестанскимъ писателямъ, (5) которые считаютъ

(1) Mon. Hus. I, f. 29, на об.

(2) Ibid. I, f. 20.

(3) Walch, VIII, Объясн. 14 гл. Іоанна, §. 457, S. 287, и пр.; 15 гл. Іоанна, §. 65—72, S. 295—319.

(4) Walch, XII, §. 6, S. 2361; §. 3, S. 2366.

(5) Holzhausen, I, S. 307 ff.

возможность предсужденія нѣкоторыхъ членовъ Церкви несомнѣнною съ правосудіемъ Существа Всеблагаго. Они видятъ въ немъ недовѣдомое дѣйствіе произволенія Божіа, въ слѣдствіе котораго, какой-то Божественной прихотию одни причисляются къ избраннымъ, другіе къ отверженнымъ. Ихъ соблазняетъ особенно утвержденіе Гуса, что «Всевѣдующій Богъ, положившій все мѣрой и вѣсомъ, представилъ число спасаемыхъ, которое остается неизмѣннымъ и прежде и послѣ суднаго дня, что Богъ хочетъ предопредѣленнымъ доставить вѣчное блаженство, а предсужденныхъ обрекаетъ на вѣчный огонь»; (1) что есть, стало быть, люди, которые еще прежде рожденія осуждены на гибель; но они забываютъ, на сколько самъ человѣкъ, злоупотребленіемъ свободной воли, участвуетъ въ исполненіи на немъ праведнаго суда Божіа: «Много званыхъ, но мало избранныхъ».

Подробности ученія Гусова приводятъ къ тѣмъ же выводамъ. Предопредѣленіе собственно бываетъ одно, приводящее къ вѣчному блаженству (*gratia consummata secundum praedestinationem*) людей, если не вовсе безгрѣшныхъ, то, по крайней мѣрѣ, свободныхъ отъ грѣха смертнаго. Они находятся въ постоянномъ благодатномъ соединеніи съ Богомъ, которое Гусъ называетъ коренной Благодатию (*gratia radicalis*); предсужденіе также бываетъ одно для людей, заслужившихъ его смертными грѣхами и, слѣдовательно, находящихся внѣ Благодати. Но къ числу предопределенныхъ (*praedestinati*) принадлежатъ и тѣ грѣшники, которые раскаивіемъ, или особеннымъ дѣйствіемъ милости Божіей, возвратились въ лоно Церковное: таковъ Павелъ, прежде гонитель Христа, потомъ избранный апостолъ; таковъ Петръ, отлучившій себя на время отъ Церкви трикратнымъ отверженіемъ и очистившій грѣхъ своей слезами. Есть другіе люди, которые сдѣсь, на землѣ, удостоились особеннаго избранія Божія (*gratia secundum justitiam praesentem*), но, по недостатку долготерпѣнія, не достигли вѣнца; въ нихъ состояніе преходящей благодати (*gratia fluens adventicia*) уступаетъ предвѣчному осужденію. Самый яркій примѣръ: отступникъ Іуда, которому званіе апостола не помѣшало навлечь на себя осужденіе сына гибельнаго. Вездѣ на первомъ планѣ въ

(1) «Deus omnisciens, qui omnia in mensura, pondere et numero posuit, praefinit, quot homines finaliter sunt salvandi». De Eccl., c. 1, f. 197, —cap. 4, f. 203, на об. «Deus praescitum vult habere ignem perpetuum»; c. 4., f. 203, на об.

ученія Гуса собственная заслуга, которая привлекаетъ избраніе; но послѣднее сокрыто отъ взоровъ человѣческихъ, потому что внѣшніе признаки слишкомъ обманчивы. Отсюда Церковь въ собственномъ смыслѣ составляетъ таинственное тѣло Христово, въ которомъ до конца видимаго міра равномерно участвуютъ всѣ земнородные, одинаково призываемые къ спасенію, пока Страшный Судъ не отдѣлитъ овецъ отъ козлищъ. (1)

Посмотримъ теперь, что такое Христіанская Церковь въ ученіи Лютера. «Церковь Лютера также разсѣяна по всему пространству вселенной; не ограничиваясь ни мѣстомъ, ни временемъ, она есть единая; ее составляютъ всѣ вѣрующіе въ Бога Отца Всемогущаго, въ Иисуса Христа, распятаго за насъ и воскресшаго; однообразно возсылающіе къ Богу молитву Господню, имѣющіе одинаковое слово и Таинства, живущіе въ однихъ и тѣхъ жесвятыхъ состояніяхъ. (2) Церковь называется общеніемъ святыхъ (*communio Sanctorum*), потому что кто вѣруетъ во Христа, становится святъ, какъ и онъ самъ; онъ усвоенъ Христу и освященъ Его кровію. Крещеніе и вѣра прививаетъ его ко Христу; онъ приноситъ плоды не свои, а Христовы. Уста и языкъ его, исповѣдающіе слово Божіе, суть языкъ и уста Богочеловѣка; рука, простертая на служеніе ближнему — десница Христова. Отъ того всѣ члены Церкви, и грѣшныя и праведныя, равны предъ Богомъ. Только еретики, Донатисты и Манихеи, Оригенъ, Иеронимъ и Паписты населяли Церковь святыми безгрѣшными, дабы она не имѣла ни порока, ни скверны. Но Церковь во временной жизни имѣетъ только начатки, а не исполненіе духа. Только на небѣ, по словамъ Августина, ожидать можно той Церкви, которая не нуждается въ молитвѣ Господней: «И остави намъ долги наша». Возродившись въ новую жизнь, мы стали наслѣдниками обѣтованія; мы равны апостоламъ Петру и Павлу, равны Богоматери и всѣмъ святымъ въ достоинствѣ и чести; и имъ надобно было возродиться; Спасителю также дорого стоило мое искупленіе, какъ искупленіе апостоловъ. Прежде того они также низко стояли, какъ и прочіе люди; послѣ того мы вознеслися также высоко, какъ и они. Сила Благодати въ насъ одинакова; они превзошли насъ единственно въ вѣрѣ. Богъ допускаетъ паденія въ святыхъ,

(1) См. de Ecclesia, cap. 3—6.—Третій вопросъ Гуса въ Hist. Sanct. Mart., статьи 1—5, f. 15, на об., 16.

(2) W a l c h, VIII, Объясн. 16 гл. Иоанна, §. 20, S. 488; XII, §. 22, S. 1180.

чтобы показать, что и они такой же плоти и крови, какъ и прочіе люди, чтобы мы не отчаявались. Утѣшительны паденія святыхъ для измученныхъ совѣстей, грозны для лицемѣровъ. Мойсей, Самсонъ, Давидъ, Петръ и Павелъ; и другіе великіе мужи, исполненные Духа Святаго, падаютъ тяжко; Іовъ и Іеремія проклинаютъ день рожденія; Илія и Іона, наскучивъ жизнію, просятъ смерти у Бога. Нѣтъ такого паденія, которое не могло бы искупиться возстаніемъ; нѣтъ такого крѣпкаго стоянія, которое бы не было близко къ паденію. Унижаясь предъ святыми, какъ земля передъ небомъ, мы оскорбляемъ величіе Божіе и слишкомъ приближаемъ ихъ ко Христу. Всѣ люди грѣшники; Богъ одинъ Святъ, и мы вѣрующіе святы, потому что Христосъ за насъ осытѣлъ насъ и облекъ насъ въ свою святость. Между членами Церкви различія нѣтъ. Образецъ Христіанина—мытарь Евангельскій. Церковь свята не безгрѣшностію членовъ, а потому что ей дано право вѣрить въ отпущеніе грѣховъ. Вся святость ея въ Іисусѣ Христѣ, а не въ ней самой». (1)

Въ 7-й Главѣ de Ecclesia Гусъ начинаетъ борьбу противъ Западной Церкви, для насъ особенно важную по отношенію къ Греческой.

«Если Христосъ одинъ глава св. Церкви вселенской, а всѣ предопредѣленные—таинственное тѣло ея»,—такъ начинаетъ Гусъ,—«то остается рѣшить, Римская ли Церковь (въ тѣсномъ значеніи) есть эта самая вселенская Церковь, невѣста Христова? Конечно, если вѣрить Буллѣ: «*Extravagans*» папы Бонифація VIII, гдѣ сказано: «Церковь единая, имѣетъ единое тѣло, единую главу (а не двѣ, какъ чудовище) Христа, наѣстника Христова Петра, и преемника Петрова, по слову Спасителя: «*Паси овцы мои, (всѣхъ безъ изыятія)*»; и такъ если Греки, или другіе народы, не признаютъ себя вѣренными апостолу Петру и преемникамъ его, то они тѣмъ самымъ не признаютъ себя паствой Христовой, по словѣ, Спасителя: «*Едино стадо и одинъ пастырь.*» А потому объявляемъ,— такъ кончается Булла,—

(1) *Walcob*, IX, объясн. 1 гл. 1 Петр., § 64, S. 669; 2 гл. § 57, S. 724; — 1 гл. 2 Петр. § 39, S. 835; — 2 гл. 1 Иоан. § 83, S. 862; — VIII объясн. 15 гл. Иоанна, § 85, S. 358; — V объясн. 51 и 117 Псал. IX объясн. 1 гл. Галат. § 19, S. 27 — VIII, объясн. 5 гл. Галат. § 258, S. 2746; — IX объясн. 1 гл. 1 Петр. § 15, S. 838; — III, объясн. 27 гл. Быт. § 24—26, S. 650; — IV, объясн. 8, Петр. § 83—85, S. 798; — VIII объясн. 2 гл. Галат. § 110 — 115, S. 1774—1778; — V, 51, Псал. § 53, S. 724 sqq.—VIII объясн. 14 гл. Иоанна, § 373, S. 226; — 15 гл., § 89, S. 361.

что подчиненіе Римскому первосвященнику есть необходимое условіе спасенія всякой душѣ человѣческой.

«Заключеніе ложное»,—отвѣчаетъ Гусъ;—«ибо Римская Церковь, по ученію Латинскихъ лжемудрецовъ, имѣетъ главою папу, а тѣломъ — коллегію кардиналовъ. Но такая Церковь не есть Святая Каѳолическая и Апостольская, потому что папы и кардиналы далеко не включаютъ въ себѣ всецѣлаго сонма предопредѣленныхъ».

Замѣтимъ исходную точку всего препиравія Гуса. Онъ беретъ доказать ложность Бонифаціевой Буллы, которая распространяетъ владычество Западной Церкви надъ всѣми частными, между прочимъ и надъ Греческою. Главнаяцѣль его отстоять настоящее значеніе Вселенской Апостольской Церкви, но съ особеннымъ указаніемъ на Восточную ея половину. Перехожу къ подробностямъ.

Первенство Западной Церкви основано на извѣстномъ обѣтованіи, данномъ Спасителемъ Апостолу Петру: «Ты еси Петръ, и на семь каменъ созижду Церковь мою, и врата ада не одолѣють ей. И дамъ ти ключи царства небснаго.» (Матѳ. XVI, 18—19).

Оспоривая это мнимое первенство, Гусъ, что весьма замѣчательно, старается изъ самыхъ Декреталій извлечь доказательства, что подъ именемъ Церкви Христовой, необоримой для ада, разумѣется не Латинская, какъ частная община, а Церковь Вселенская, которой отдѣльныя части равны между собою. Вотъ разсужденіе Гуса:

«Св. Петру, представителю Церкви Вселенской (*gerenti Univerſalis personam ecclesiae*), на исповѣдь вѣры: «Ты еси Христось, сынъ Бога живаго,» Спаситель отвѣчалъ обѣтованіемъ блаженства ему и всей Церкви (*Petro et soli S. Ecclesiae*) за смиренное и постоянное исповѣданіе Божества Сына Божія. Изъ словъ Спасителя явствуетъ, что Церковь эта едина Христова, святая, по Гречески *καθολική*, по Латинѣ *universalis*, сверхъ того *'апосоліи*), какъ основанная на камнѣ Христѣ, и утвержденная ученіемъ и смертію апостоловъ.

Эта самая Церковь, говоритъ Гусъ, по моему мнѣнію и называется Римскою. Ибо сказано въ Декреталіяхъ (*dist. 21*): «Хотя частныя Церкви по всей вселенной составляютъ единую невѣсту Христову, однако св. Римская Каѳолическая и Апостольская многими соборными постановленіями вознесена надъ всѣми другими; она не имѣетъ скверны, или порока, но благодатию Божіею никогда не удалялась отъ преданій Апостольскихъ, и не подчинялась

еретическимъ ученіямъ». Сдѣсь, очевидно, подъ именемъ Римской разумѣется Латинская Церковь въ тѣсномъ значеніи; но Гусъ притворяется непонимающимъ; онъ переноситъ это названіе на Церковь вселенскую, основываясь на противорѣчіяхъ въ самихъ Декреталіяхъ. «Если Римская Церковь не должна имѣть ни порока, ни скверны», — говоритъ Гусъ, — «то она, конечно не папа съ коллегіей и со всею ихъ челядью (*cum sua familia et suis domesticis*), потому что мы знаемъ изъ самихъ Декреталій, что папа можетъ грѣшить, и нерѣдко грѣшилъ (19 dist. Anastasius и 40 dist: Si Papa); на пр., какимъ образомъ могла бы пребыть непорочно эта мнимая Римская Церковь въ лицѣ извѣстнаго папы Іоанна (Агнесы), родившаго на папскомъ престолѣ? Что сказать и о другихъ папахъ еретикахъ и низложенныхъ за разнаго рода злодѣйства (*enormitates*)?»

Иронія Гуса торжествуетъ въ заключительной мысли. «И такъ, если по Декреталіямъ Римская Церковь имѣетъ первенство надъ всѣми другими, то ясно, что она-то и есть всецѣлая Церковь воинствующая, которую Богъ возлюбилъ преимущественно предъ каждой отдѣльною частію. Мы вѣруемъ, что она наша мать, разсѣянная по всѣмъ племенамъ и языкамъ, какъ Декреталіи учатъ согласно съ св. Отцами. Она-то въ гѣсни Амвросія и Августина исповѣдуетъ Бога по всей вселенной; объ ея умиреніи, храненіи и единеніи, непрестанно молимся въ первой ектеніи литургіи (*in capite missae primo*). Впрочемъ, не отвергаю», — прибавляетъ онъ, въ видѣ уступки, — «что между отдѣльными ея членами въ порядкѣ чиновначалія (*in comparatione majoritatis*) первенствуетъ папа съ коллегіей, но въ такомъ только случаѣ, если онъ, отклоняя самолюбивое исканіе первенства, служитъ матери своей дѣйствительнѣе и смиреннѣе прочихъ. Въ противномъ случаѣ онъ становится преемникомъ Іуды предателя, и коллегія прямо противоположна смиренному сонму Апостоловъ.» (1)

На какомъ основаніи Вселенская Церковь получила названіе Римской? Въ рѣшеніи этого вопроса Гусъ обнаруживаетъ особенное сочувствіе къ церковной исторіи и уваженіе къ преданіямъ Церкви первоначальной, утвердившей за Римскимъ патріархомъ право старѣйшинства въ засѣданіяхъ соборныхъ.

«Прежде Римскою Церковію называлась собственно община вѣрующихъ, находившаяся въ повиненіи Римскаго епископа въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ и Антиохійская, Алексан-

(1) De Ecclesia, cap. 7; cap. 1, f. 186 на об., строка 8.

дрійская и Константинопольская (признание четырехъ патріаршествъ). Въ этомъ частномъ значеніи общины извѣстной страны, или города, встрѣчается названіе Церкви въ писаніяхъ Апостольскихъ: I Петр. I, 1; V, 13; Рим. XVI, 16, 23; I Кор I, 2; I Солун. I, 1 и пр. Христiанская Церковь началась въ Иудеѣ, и первая церковь называлась Иерусалимскою (Дѣян. VIII, 1); вторая была Антиохійская, основанная св. Петромъ, утвержденная Варнавою и Павломъ, и имя учениковъ впервые замѣнено въ ней именемъ Христiанъ (Дѣян. XI, 25, 26). И такъ св. Церковь Христова процвѣтала первоначально въ Иерусалимѣ, во время странствованія Христа и апостоловъ, потомъ въ Антиохіи, подъ предсѣдательствомъ (tempore cathedrationis) св. Петра, потомъ уже въ Римѣ, во время проповѣди и страданій апост. Петра и Павла. И потому хотя Церковь Христова началась въ Иудеѣ, и глава Церкви, Христосъ, пострадалъ въ Иерусалимѣ, но названіе Римской перешло на всю Церковь разумно по тремъ причинамъ: 1) Христосъ зналъ, что язычники, находившіеся подъ Римскимъ владычествомъ, сядутъ на мѣстѣ Иудеевъ, упорно отринувшихъ благодать (Рим. XI, 1). 2) Ни одинъ городъ не можетъ выставить такого многочисленнаго воинства мучениковъ, откуда названіе мѣста перешло на поборниковъ. Прилично было Церкви, которой многія отдѣльныя части зародились въ Римѣ, и которая сама возрастала побѣдно между язычниками, назваться именемъ столицы языковъ священнаго Рима. 3) Богъ хотѣлъ показать, что ни мѣсто, ни древность, но утверженіе вѣры полагаетъ основаніе Церкви. Въ противномъ случаѣ Церковь должна бы называться по имени древнѣйшихъ столицъ. Впрочемъ, если не ради мѣста языкъ, на языка ради мѣсто Господь избра (2 Маккав. V, 19), то совершенно все равно называть Церковь Христову по имени каждаго мѣста, въ которомъ живутъ вѣрующіе. Какъ и самъ Христосъ, Назорей по зачатію, могъ бы называться Виолеемскимъ по рождеству, Капернаумскимъ по множеству, совершенныхъ въ Капернаумѣ, чудесъ, Иерусалимскимъ по славной страсти и воскресенію». (1)

Весьма замѣчательно это уваженіе Гуса къ Риму апостольскому, возрастающее по мѣрѣ отвращенія къ папскому. Какъ скоро Гусъ заговоритъ о послѣднемъ, продолжается таже иронія, которую мы замѣтили выше въ разборѣ Декреталій. Въ 12-й главѣ,

(1) Cap. 7, 207—208.

послѣ разныхъ отступленій, онъ возвращается снова къ Бонифаціевой Буллѣ. «Справедливо»,—говоритъ онъ,—«заключеніе Буллы, что подчиненіе Римскому первосвященнику есть необходимое условіе спасенія для всякой души человѣческой, потому что никто не можетъ спастись, не признавая надъ собой власти Иисуса Христа, а онъ—то и есть настоящій Римскій первосвященникъ (Romanus Pontifex), какъ глава вселенской и всѣхъ частныхъ Церквей (I Петр. II, 25; Евр. VII, 23—27). Вотъ святѣйшій верховный Римскій епископъ, «сѣдящій одесную Отца и всегда съ нами сый, во вся дни до скончанія вѣка». Онъ, какъ Богъ неописанный, всюду являетъ свое присутствіе; Онъ креститъ Духомъ Святымъ и «вземлетъ грѣхи міра» (Іоан. 1, 29); Онъ связываетъ бракъ неразрывно (Мате. IX); Онъ поставляетъ священниковъ (Апок. 1, 6.); Онъ совершаетъ Таинство Евхаристіи (Луки XXII, 19); Онъ укрѣпляетъ вѣрныхъ обѣтованіемъ: «Азъ дамъ вамъ уста и премудрость, ей же не возмогутъ противовѣщати вси, противляющіися вамъ» (Лук. XXI, 15); Онъ пасетъ овецъ своихъ словомъ, примѣромъ и тѣломъ своимъ; Онъ неуспѣшно стоитъ на стражѣ паствы своей, и «не воздремлетъ, храняй Израила». Онъ уготовилъ намъ легкій путь къ отчизнѣ. Онъ истинный папа, «отецъ будущаго вѣка, чудный совѣтникъ». У насъ нѣтъ другаго первосвященника, потому что: 1) человѣчество Иисуса Христа неподчинено ни какому земному начальству. Богъ даровалъ ему имя, «сеже паче всякаго имени, да о имени Иисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ, и земныхъ и преисподнихъ». 2) Богонатеръ, Креститель, ап. Петръ со всѣми святыми на небѣ, естествомъ человѣки, не подлежали иному первосвященнику, и папа Климентъ слишкомъ далеко простеръ свою власть, когда Буллою повелѣваетъ Ангеламъ неба ввести въ вѣчное блаженство освобожденную имъ отъ чистилища душу богомольца Римскаго, чтобы не сдѣлалась она добычею ада. Не такъ возносились апостолы, на прим., великій Боговидецъ и возлюбленный ученикъ Христовъ, который, конечно, стоятъ выше нынѣшнихъ папъ, и особенно Климента, не повелѣвать хотѣлъ Ангелу, а, падши къ ногамъ его, поклониться ему, и Ангель, возбраняя ему, велѣлъ кланяться одному Богу.

Апостоль, въ 7 и 9 гл. Посл. къ Евреямъ, раскрывая черты священства Христова, указываетъ въ немъ верховнаго первосвященника и пастыря душъ, въ которомъ находятъ свое довершеніе (consummatio) все множество прочихъ священниковъ. Вотъ почему и апостолы не дерзали именовать себя святѣйшими папами,

главами Церкви Вселенской, или всемирными первосвященниками, но, имѣя съ собою верховнаго первосвященника до скончанія вѣка, смиренно называли себя рабами Христовыми и служителями Церкви, и этотъ святой обычай сохранялся до времени Григорія Великаго. Въ одномъ изъ декретовъ своихъ (dist. 92) онъ говоритъ: «Въ заглавіи грамоты вашей вы приложили мнѣ гордое названіе «вселенскаго папы». Прошу Святѣйшество ваше впредь не оказывать мнѣ чести неподобающей. Не въ громкомъ имени, а въ праведной жизни, я ищу своей славы, и не считаю честью отличіе, въ которомъ братья мои унижаются. Честь моя — есть слава Церкви Вселенской, честь моя есть крѣпкое стояніе братьевъ. Меня почитаютъ достойно, когда каждому отдѣльному члену воздаютъ должную почесть. Оставимъ слова, воздымающія личность (quae unitatem inflant) и оскорбляющія любовь». Не такъ думаютъ новѣйшіе первосвященники, въ которыхъ сознаніе неправды усиливаетъ гордость. Не даромъ Африканскій соборъ (dist. 99) положилъ, чтобы епископъ старшаго патріархата не назывался ни главою священниковъ, ни верховнымъ священникомъ, и подавно не величался Вселенскимъ, или Римскимъ, первосвященникомъ. Теперь все это пришло въ забвеніе отъ гордости папы, отъ лести и алчности подданныхъ, отъ слѣпнаго оболъщенія простаго народа». (1)

Опредѣливши значеніе Церкви Вселенской, Гусъ точнѣе разбираетъ вопросъ о мѣстѣ, занимаемомъ въ немъ Римскою кафедрою, папою и кардиналами: разбираетъ его отрицательно, въ видѣ опроверженія осьми докторовъ Богословскаго факультета; утвердительно, въ идеѣ о равенствѣ всѣхъ епископовъ.

Папа не есть глава Церкви, и коллегія кардиналовъ не есть тѣло Церкви Вселенской, потому что предопредѣленіе, дающее право быть членомъ ея, скрывается въ тайнѣ предвѣднія Божія. Стало быть, папа и подавно не можетъ называться главою не только Вселенской, но и какой ни будь частной, а развѣ служителемъ Церкви и намѣстникомъ Христовымъ, если онъ достойно исполняетъ обязанности своего сана и подражаетъ нравамъ и жизни Апостола.

На возраженіе, что папа есть видимая или тѣлесная глава Церкви, а Христосъ невидимая, Гусъ отвѣчаетъ, что «это замѣчаніе праздно. Должно прежде доказать, что папа дѣйствительно

(1) Свр. 12. 1., 218—219.

можетъ быть главою Церкви, и что Христосъ есть глава только невидимая, тогда какъ мы знаемъ, что Онъ принялъ на себя плоть человѣческую и общалъ Апостоломъ пребывать съ ними вѣчно. Онъ гораздо ближе къ намъ, нежели папа, отдаленный на цѣлыя сотни миль, и управляетъ воинствующей Церковію безъ препятствій мѣстнаго разстоянія и безъ временнаго начальника, папы. Любопытно было бы предложить докторамъ рѣшеніе вопроса, была ли дѣйствительно паша Агнеса главою Церкви, какъ думало современное духовенство, или Церковь два года слишкомъ оставалась *'акѳалог*? И какъ бываетъ она безъ главы въ промежутокъ отъ смерти одного папы до избранія новаго? Послѣднее противники объясняютъ пелѣпостию: «какъ одушевленное сложное тѣло можетъ прожить безъ головы короткое время, сохраняя жизненныя силы, такъ и Церковь безъ папы». Нѣтъ! Церковь безъ главы оставаться не можетъ, потому что глава ея и есть Спаситель выше всѣхъ, Церкви, которая есть тѣло его, управляющій ею непогрѣшительно, сообщающій ей духовное движеніе и смыслъ. Нѣтъ причины, чтобъ Церковь, которая въ продолженіе двухъ съ половиною лѣтъ при Агнесѣ пребыла безъ главы, не теряя благодатнаго соединенія со Христомъ, въ лицѣ многихъ отдѣльныхъ членовъ, чтобы Церковь и болѣе продолжительное время не пребыла обезглавленною лишеніемъ папы, потому что Христосъ и безъ этихъ чудовищныхъ главъ можетъ лучше управлять Церковію черезъ вѣрныхъ священниковъ своихъ, разсыянныхъ по лицу вселенной. Вообще, Христосъ есть самая достаточная глава Церкви, что доказало трехсотлѣтнее ея процвѣтаніе до начала владычества папскаго». (1)

Кардиналы не составляютъ тѣла Каѳолической Церкви, потому что это послѣднее состоитъ изъ цѣлаго сонма предопредѣленныхъ. Апостолъ въ 1-мъ Посл. къ Коринѳяномъ (гл. XII, 12 и сл.), говоря о единствѣ тѣла Христова, не ограничиваетъ его одними апостолами, вычисляя разныя степени Христіанскихъ подвижниковъ, сравниваетъ ихъ съ различными членами тѣла человѣческаго. Не лучше ли главою Церкви назвать І. Христа, отдѣльныхъ предопредѣленныхъ членами, а всю совокупность ихъ тѣломъ Церкви Вселенской, держась мудраго Августинова слова: «То, конечно, не тѣло Господне, что не пребудетъ съ нимъ вѣчно»; а мы не знаемъ, сохранится ли вѣчно коллегія кардиналовъ, и дай Богъ, чтобъ отдѣльные члены ея

(1) Ad cor. II, c. 277, на об., 283, на об.

еще причтены были къ тѣлу Церковному. Если блаж. Августинъ боялся оскорбить величіе Божіе, называя Христа человѣкомъ Господнимъ, то не гораздо ли оскорбительнѣе для величія сына Божія называть человѣка главою воинствующей Церкви, когда это имя предоставлено, какъ неотъемлемая собственность, второму лицу Св. Троицы? Какъ имѣютъ ученые, не опираясь на словъ Божіемъ, величать папу главою, а коллегію тѣломъ, когда Христіанину достаточно вѣровать, что есть единое братство спасаемыхъ силою заслуги Богочеловѣка, главы Церкви Вселенской, не прибѣгая непосредственно къ какому бы то ни было верховному намѣстнику его на землѣ? Такъ многіе спаслись въ Иудей, Египтѣ, Азій вѣрою во Христа по ученію апостольскому, хотя и не признавали главою св. Петра, или даже и вовсе не слышали о немъ».

Какое же мѣсто, по мнѣнію Гуса, занимаетъ Римская Церковь въ ряду прочихъ Церквей, и папа съ кардиналами въ ряду прочихъ епископовъ?

По ученію Гуса, «всѣ епископы Церкви Вселенской равны между собою». Доказательство можно прочесть въ сочиненіяхъ о Церкви противъ Палеча и Станислава. Онѣ особенно важны, какъ излагаемая съ очевиднымъ намекомъ на Восточную Церковь. Приведу ихъ сокращенно.

«Два текста Писанія, на которыхъ Латинская Церковь основываетъ первенство ап. Петра предъ прочими: 1) «Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь мою», и 2) «Паси овцы моя». Гусъ опровергаетъ, основываясь на древнихъ Церковныхъ учителяхъ. Что касается перваго, онъ держится совершенно буквально толкованія блаж. Августина. Прежде всего, — говоритъ онъ, — «самъ Спаситель Христосъ есть то основаніе или краеугольный камень, на которомъ построена Церковь (Іоани. XV, 5; Лук. VI, 48; 1 Кор. III, 11; X, 4). На немъ, какъ на положенномъ основаніи, апостолы продолжали ее созидать. Это основаніе и есть тотъ камень правды, о которомъ сказалъ Христосъ: «На семъ камени созижду Церковь мою», т. е., на семъ камени, котораго ты исповѣдалъ, называя меня сыномъ Бога живаго, на мнѣ самомъ созижду Церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей. Не слово *petra* образовалось изъ *Petrus*, а на оборотъ, точно также какъ имя Христіанинъ произошло отъ Христа, но не обратно. Если бы названіе камня относилось къ апостолу, Христосъ сказалъ бы ему: «Ты еси

petra, а не Petrus». Такимъ краеугольнымъ камнемъ сами апостолы прямо называютъ Христа (1 Пет. II, 4). (1)

Что касается втораго, то Гусь возражаетъ, что и это доказательство болѣе говоритъ противъ папы, нежели въ пользу его. Христось, сказавъ Петру: «Паси овцы мои», ни мало не даетъ ему права быть главою Церкви, а только пастыремъ словесныхъ овецъ, какъ примѣромъ жизни, такъ и словами ученія, но овцы тѣмъ не менѣе остались Христовыми. По этому самъ апостоль именуется себя не болѣе, какъ старцемъ и служителемъ Христовыхъ страстей (1 Петр. V, 1). (2) Притомъ, Христось не поручаетъ ему всѣхъ овецъ своего стада, потому что до многихъ изъ нихъ во времена апостольскія ни слово проповѣди, ни примѣръ добродѣтельной жизни Петровой не дошелъ ни посредственно, ни непосредственно. Онъ пасъ немногихъ овецъ дому Израилева, которыхъ обратилъ къ покаянію словами пророческими. Онъ пасъ еще словесное стадо Христово въ Антиохіи и въ Римѣ, не всѣхъ, а тѣхъ только, которыхъ Христось непосредственно покорилъ его проповѣди. И такъ какъ нельзя заключать: «Петръ пасъ овецъ Христовыхъ, слѣдовательно: Петръ пасъ всѣхъ овецъ безъ изыятія»; такъ точно не слѣдуетъ: «Римскій епископъ есть пастырь словеснаго стада, слѣдовательно, Римскій епископъ пасетъ все стадо Христово». Отъ такого пасенія не былъ исключенъ ни одинъ изъ апостоловъ, включая Павла и исключая Иуду». (3)

Изъ прочихъ доказательствъ о равенствѣ власти апостоловъ, важнѣйшія слѣдующія:

«Полнота власти», — говорятъ доктора, — «не можетъ раздѣляться между многими лицами, изъ которыхъ каждое имѣло бы первоначальную и верховную полноту власти управлять и пасти словесное стадо. Но мы болѣе вѣримъ славному мученику, Кипріяну, котораго высоко уважалъ Августинъ (24 г. 1 сар.), что Христось, по воскресеніи своемъ, далъ равную власть всѣмъ апостоламъ, а по смерти ихъ на мѣсто ихъ возстали епископы. И такъ не сомнѣнно, что всѣ апостолы получили отъ Христа одинаковую полноту власти, въ правѣ вязать и рѣшить и исправлять всякое духовное дѣло въ Церкви воинствующей. Потому что обѣтованіе Спасителя: «Елико аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси», дано было сообща

(1) De Ecclesia, c. 9, l. 209—210.

(2) Ad. scr. Paletz, I, l. 257, III об.

(3) Ad. scr. Stan. I, f. 282.

всѣмъ апостоламъ (Матѣ. XVIII, 18). Въ противномъ случаѣ Онъ не сталъ бы посылать ихъ по одиначкѣ на проповѣдь въ отдаленныя области. Ибо прочіе апостолы не относились къ Петру, какъ верховному представителю власти Церковной, изъ своихъ участковъ. Напротивъ, изъ повѣствованія Павлова (Галат. II, 6 — 15), видно: 1) что Богъ не пріемлетъ лица человѣка; и Петръ не могъ получить преимущественной власти предъ другими апостолами, на томъ основаніи, что онъ былъ епископомъ Римлянъ. 2) Что Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, мниміи столпы, т. е., пользовавшіеся особеннымъ уваженіемъ между учениками, ничто же привозложиша ап. Павлу, т. е., что не они сообщили ему власть и умѣнье Евангельской проповѣди, и что Павелъ, по собственному сознанію, проповѣдывалъ безъ позволенія Петра. 3) Что между апостолами не бывало въ ходу отлічія свѣтскаго и названія святѣйшихъ отцевъ. Такъ Іаковъ, епискокъ Іерусалима, прославленный смертію, не даромъ ставится выше Петра, и верховные апостолы: Іаковъ, Петръ и Іоаннъ, исповѣдали Варнаву и Павла своими братьями, и дали имъ десницы общеніе, не называя себя ихъ главами, владыками или учителями. 4) Павелъ изъ ревности противусталъ въ лице Петру, убѣдившись, «яко зазоренъ бѣ», и защищалъ противъ него Евангельскую свободу Церкви. Не должно опускать безъ вниманія: 1) что Петръ не дерзнулъ самовластно назначить Матею, а вмѣстѣ съ другими апостолами и другими святыми молился, чтобы Господь показалъ ему, кого должно выбрать (Дѣян. I, 23 — 26); 2) на соборѣ апостольскомъ Іаковъ подаетъ свое мнѣніе независимо отъ св. Петра: «изволися апостоломъ и старцемъ со всею Церковію» (XV, 6, 22); 3) апостолы въ Іерусалимѣ услышавъ, что Самарія приняла слово Божіе, послали къ нимъ Петра и Іоанна (VIII, 14), для утвержденія народа въ вѣрѣ. А нынѣ откажется ли преемникъ Петровъ отъ самовластнаго избранія епископовъ, неизвѣстныхъ народу, безъ вопрошенія Божія? Подчинитъ ли мнѣніе свое другому епископу? Согласится ли быть посланъ однимъ изъ своихъ кардиналовъ, прообразующихъ прочихъ апостоловъ, на проповѣдь Евангельскую въ Чехію, съ которой онъ болѣе получаетъ доходу, нежели Петръ получалъ съ Самаріи?» (1)

Ап. Павелъ, въ 1 гл. Посл. къ Галатамъ, свѣдѣтельствуесть, что онъ, по обращеніи своемъ, не тотчасъ пошелъ въ Іерусалимъ къ

(1) Ad. scr. Stanislaei, c. 4, l. f. 280—281.

первѣйшимъ его апостоламъ и проповѣдывалъ въ Аравіи. Не прежде какъ черезъ три года вошелъ онъ въ Иерусалимъ, дабы видѣть Петра, и пребылъ тамъ 15 дней, но никого не видалъ изъ апостоловъ, кромѣ Іакова, Брата Господня. Потому что, какъ самъ говоритъ, онъ сдѣланъ апостоломъ ни отъ человѣкъ, ни человекомъ, но Иисусъ Христомъ, отъ котораго принялъ благовѣствованіе въ непосредственномъ откровеніи (I, 1, 11, 12), «споспѣшествовавши Петру въ посланіе обрѣзанія, споспѣшествова ему въ языки» (II, 8). Равно и Фома поставленъ въ епископы Индіи самимъ Иисусомъ Христомъ. Такъ и прочіе апостолы получили призваніе викарія непосредственно отъ самаго Господа. Потому что Христось, когда возносился на небо, всѣмъ вмѣстѣ сказалъ: «Шедше въ мѣръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари (Марк. XVI, 15). Дадеса мнъ всяка власть на небеси и на земли; шедше, научите вся языки, крестнице ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ, и се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь». (Матѣ. XXVIII, 18—20).

Источникъ Благодати и Святѣйшая Глава Церкви не наложилъ на членовъ ея тяжелой обязанности обращаться за 1000 миль къ прибѣжищу, о которомъ доктора суесловятъ; напротивъ, онъ разослалъ апостоловъ по всѣмъ концамъ вселенной, повелѣвая имъ, Господу поспѣшествующу, учить языки, не прибѣгая къ Петру. Каждый изъ нихъ получилъ одинаково Духа Святаго (Іоанн. XX, 33) для просвѣщенія и наставленія на путь жизни вѣчной, избранной паствы Христовой въ урочной странѣ. «Не вы меня избрасте,»—возглашаетъ Спаситель,—«но азъ избрахъ васъ, и положихъ васъ, да вы идете и плодъ принесете, и плодъ вашъ пребудеть.» (Іоанн. XV, 16), и, какъ будто предвидя недоумѣніе апостоловъ, что дѣлать каждому изъ нихъ, если встрѣтится сомнѣніе въ ученіи вѣры, прибавилъ: «Да его же аще просите отъ отца, во имя мое, дастъ вамъ,» даванъ разумѣть тѣмъ, что имъ должно прибѣгать непосредственно къ Богу Отцу.

Такъ и сдѣлали апостолы: они разошлись по Европѣ, Азіи и Африкѣ; по всей землѣ обитаемой пронеслось вѣщаніе ихъ; они учили посредственно и непосредственно всѣ племена и народы. Христось не указалъ ни одному изъ нихъ особенной области; нѣкоторые прошли съ Евангеліемъ царствія болѣе странъ. Ап. Павелъ, паче всѣхъ потрудившійся, лично обошелъ и обратилъ многія области. Каждому апостолу и его намѣстнику дано было право

обратить ко Христу столько странъ и народовъ, сколько силы позволятъ, и Христосъ не разгранилъ между ними судебной власти. Онъ не сказалъ Петру: «Подя, и отдѣльно проповѣдуй міру всему, и стѣсный предѣлы Евангельской проповѣди прочихъ апостоловъ». Вѣряе, что духъ повелѣлъ Павлу выйти на обширную ниву язычниковъ, Петру остаться въ болѣе тѣсныхъ предѣлахъ заблудшаго дому Израилева; но и тотъ и другой, и всѣ прочіе ученики и намѣстники ихъ, обязаны предъ всякой душой человѣческой сообщать своей дѣятельности самое полезное направленіе. Ясно, что всѣ и каждый были истинными преемниками Иисуса Христа и пастырями словеснаго стада, и что ихъ преемниками и намѣстниками были святые епископы, которые и нынѣ, живя благочестиво и праведно въ нынѣшнемъ вѣкѣ, въ упованіи вѣчной жизни, пасть овецъ Христовыхъ, будутъ ли то епископы, или и простые священники (*sive sint episcopi, sive sacerdotes simplices*), лишь бы они соблюдали законъ Евангельскій.

Смиранные помазанники Христовы, имѣя великаго Архіерея, Христа, прибѣгаютъ къ нему съ прошеніемъ помощи во время благопотребное. Ибо такъ научилъ ихъ апостолъ возлагать упованіе на Спасителя, а не на св. Петра. «Имуще Архіерея велика, да приступаетъ съ дерзновеніемъ къ престолу Благодати». Вотъ та вселенская, святая, непорочная Римская Церковь, которой вѣрные члены не имѣютъ нужды прибѣгать къ папѣ и кардиналамъ». (1)

Выслушавъ доказательства Гуса о равенствѣ власти апостоловъ и, въ лицѣ ихъ, епископовъ, спросимъ самихъ себя, къ какому общему выводу приводятъ насъ главныя мысли ученія Гуса, которыя послѣ легли въ основаніе реформации Лютера? Вносилъ ли онъ, какъ увѣряетъ Гольцгаузенъ, разрушительное начало Виллефогуситское въ преобразованіе Церкви? Отрицалъ ли Иерархію и объективное значеніе духовнаго сана въ Католическомъ смыслѣ, внося въ идею священства субъективное достоинство личностей? Отсѣкалъ ли, какъ Лютеръ, всю папскую Церковь отъ единства всемірнаго Христіанскаго братства, какъ предстательницу полуіудейскаго и полуязыческаго, начала, которое продолжало жить въ лицѣ папы въ Католической Церкви? Признавалъ ли, какъ Лютеръ, епископа Римскаго антихристомъ въ настоящемъ значеніи этого слова, звѣремъ Апокалипсиса, василискомъ Церкви Христовой и языю

(1) Ad. scr. Stanislaw, c. 5, f. 278.—Ad. scr. Steph. Patetz, f. 261. — Ad. scr. Stanislaw, c. 9, f. 284, на об.

міра? (1) Справедливо ли воззрѣніе Ульмана, отчисляющаго Гуса къ мужамъ исключительно дѣла, къ практическимъ поборникамъ религіозной идеи, наравнѣ съ Иеронимомъ, Жижкой, Савонаролой и прочими? Можно ли называть его дѣятельность единственно брааннымъ натискомъ на злоупотребленіи Церкви, разрушеніемъ стараго, безъ совмѣстнаго лучшаго новаго?

Гусъ, какъ мы имѣли уже случай замѣтить, одаренъ былъ глубокииъ историческимъ смысломъ. Онъ любилъ формы, завѣщанныя Церковнымъ преданіемъ. По этому онъ не только признавалъ три степени Іерархіи: епископа, священника и діакона, но не отвергалъ и древняго раздѣленія Церкви на большіе отдѣлы, извѣстные подъ именемъ патріархатовъ. Церковное чиновначаліе условливается видимымъ превіиствомъ даровъ Благодати, независимо отъ личнаго достоинства членовъ Іерархіи; какъ скоро вносится личность въ характеръ священства, уничтожается значеніе таинства. Гусъ, самъ священникъ, отстаивалъ независимость Церковнаго значенія отъ характера лицъ, облеченныхъ въ званіе правителей Церкви. Подражаніе жизни апостоловъ, по ученію Гуса, входитъ, конечно, въ число непремѣнныхъ обязанностей сановниковъ Церкви, и условливаетъ дѣйствительность премоинства ихъ отъ Христа и апостоловъ; уклоненіе отъ пути Евангельскаго вовлекаетъ ихъ въ грѣхъ Иуды предателя, который становится ихъ первообразомъ, а они его истыми преемниками. Въ первомъ случаѣ они истинные члены Тѣла Христова, св. Каколической Церкви; во второмъ—настоящіе члены антихриста и сонма предосужденныхъ. Но видимое управленіе Церкви не имѣетъ ничего общаго съ таинственнымъ странствованіемъ (viatio) членовъ ея къ небесной отчизнѣ. И потому ложно мнѣніе Гольдгаузена, что представленіе о Церкви, какъ сонмѣ предопредѣленныхъ, исключаетъ возможность ея правильнаго устройства на землѣ, потому что право принадлежать къ ея членамъ зависитъ единственно отъ внутренняго существа челоуѣка, не опираясь на видимыхъ знакахъ. Церковь, какъ собраніе вѣрующихъ, ищущихъ царства небеснаго, совершаетъ теченіе къ жиrotу вѣчному, независимо отъ внѣшнихъ перворотовъ; она торжествуетъ въ гоненіи, когда нарушены всѣ условія существованія ея, какъ Іерархическаго Тѣла, управляемая державною рукою невидимаго кормчаго. Но Церковь, какъ община

• (1) Предисловіе Лютера къ сочиненіямъ Гуса.

нуждается въ законахъ, учрежденіяхъ, ограждающихъ ея внутреннюю безопасность, въ соподчиненіи членовъ. Во главѣ ея можетъ стоять человѣкъ недостойный; но это не освобождаетъ другихъ низшихъ членовъ отъ обязанности повиновенія во всемъ законномъ (*in omnibus licitis*), т. е., согласному съ закономъ Евангельскимъ».

Такъ смотритъ и Гусъ на внѣшнее устройство Церкви, созная необходимость Іерархіи, какъ видимаго представителя власти Христа на землѣ. Приведу знаменательныя слова его, уничтожающія всякое сомнѣніе на этотъ счетъ. «Вѣрныя, со всей вселенной въ видимомъ человѣческомъ обществѣ (*in conversatione humana visibili*), должны прибѣгать къ св. Римской Церкви, чрезъ посредство видимыхъ и ослзательныхъ частей этой Церкви, каковы папа и кардиналы. Но вѣрующіе не должны смотрѣть на нихъ, какъ на первоначальниковъ (*respicere principaliter*) и прибѣгать къ этѣмъ лицамъ, по ихъ человѣческому естеству (*tales personae, in se humanas*), но чрезъ посредство ихъ къ самой формѣ и формальной сущности самой Римской Церкви (*ad formam et formale esse*). Эта форма въ нихъ и черезъ нихъ управляетъ правовѣрными во всѣхъ Каволическихъ и Церковныхъ дѣлахъ». (1) Другими словами: лица Іерархіи имѣютъ верховную правительственную власть въ дѣлахъ Церкви, независимо отъ собственной личности, а по благодати преемственнаго рукоположенія, по праву духовнаго сана. Противники Гуса обвиняли его въ подущеніи народа къ ослушанію власти сановниковъ Церкви. Гусъ отклоняетъ отъ себя обвиненіе, ограничивая повиновеніе предѣлами законнаго требованія, согласно съ словомъ Евангельскимъ, и самъ говоритъ, что «Церковь воинствующая, имѣя главою одного Іисуса Христа, имѣетъ и вѣрныхъ намѣстниковъ его на землѣ, простыхъ ли іереѣвъ, или епископовъ, упасающихъ ее словомъ Евангелія, по благодати, дарованной свыше Главою (*ex caritatis gratia*)». (2) Прилагая къ собственнымъ ученикамъ различіе между видимымъ управленіемъ Церкви и невидимымъ дѣйствіемъ Промысла, пріобщающаго, или отсѣкающаго, видимыхъ членовъ отъ сонма предопредѣленныхъ, Гусъ говоритъ не менѣе опредѣлительно: «Если разумѣть то послѣдованіе закону Христову, которое состоитъ въ словесномъ исповѣданіи Евангельской истины, (*si de sequela tenendi scripturam Evangelicam in veritate intelligit*), то мы смѣло назовемъ

(1) Ad scr. Stan., с. 9, f. 287, на об.

(2) Ad scr. Paletz, f. 280, на об., 283.

себя истинными послѣдователями Христовыми, а потому и Евангельскимъ клиромъ. Если же дѣло идетъ о дѣятельномъ исповѣданіи слова Божія праведной жизнию (*sequela meritoria*), то мы не увѣрительно и не самонадѣяно (*non praesumptuose vel temerarie*), а уповательно (*speranter*) считаемъ себя послѣдователями закона Христа. Мы надѣемся, и въ надеждѣ хвалимся названіемъ клира Евангельскаго, хотя никто изъ насъ не можетъ знать утвердительно, достойнъ ли онъ избранія, или отверженія. Я разумѣю тѣхъ только, которыхъ собственная совѣсть не обличаетъ въ грѣхъ». (1)

Признавая Іерархію, Гусъ признавалъ равенство всѣхъ епископовъ, хотя, впрочемъ, въ порядкѣ управленія одинъ, по необходимости, подчиняется другому, старѣйшему. Къ числу епископовъ апостольскихъ преемниковъ принадлежитъ и Римскій перносвященникъ, викарій св. Петра, одинъ изъ тѣхъ (*unus de illis*), которыхъ сказано слово Спасителя: «Еже аще свяжете на земли», и т. д. Въ слѣдствіе этого, Гусъ считалъ себя обязаннымъ къ повиновенію папѣ; оправдывался передъ кардиналами въ послушаніи власти Григорія XII; ослушался Александра V только по законнымъ причинамъ; вызванный на судъ Іоанномъ XXIII, представилъ своихъ прокураторовъ. Вообще онъ признаетъ папу старшимъ епископомъ, потому что находитъ въ преданіи Церкви слѣды предпочтительнаго уваженія св. Петру, оказаннаго ему другими апостолами. На пр.: Діонисій (*De divinis nominibus*, сар. 3) называетъ его верховнымъ апостоломъ (*verticalem seu capitaneum*), а въ книгѣ страданій ап. Петра и Павла сообщаетъ повѣствованіе о послѣднемъ словѣ, сказанномъ Папломъ св. Петру, когда обоихъ вели на мученіе: «Миръ тебѣ, основаніе Церквей!» И Августинъ величаетъ его первымъ апостоломъ, также и Буллы Римскихъ епископовъ, Маркелла и Анаклета. На основаніи этихъ свѣдѣтельствъ, Гусъ допускаетъ преимущество почести, отнюдь же не первенство власти св. Петра, и объясняетъ его превосходствомъ его добродѣтелей: 1) Вѣрой, которая живо и дѣйственно сказала въ отвѣтъ Петровомъ: «Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго», и вызвала отъ Испытателя обѣтованіе блаженства, а передъ крестною смертію засвѣдѣтельствованіе вѣры Петровой: «Я молился за тебя, да не оскудѣетъ вѣра твоя, и ты, нѣкогда обратишь, утверди братьевъ твоихъ». 2) сми-

(1) *Ibid.*, f. 260, на 66.

реніємъ, которымъ Петръ отличался по преимуществу предъ другими апостолами, посвящая себя служенію Церкви. Онъ смиренно пошелъ въ Іоппію и пребылъ тамъ нѣсколько времени у кожевника Симона (Дѣян. IX, 43; позванный изъ Іупіи Корнеліемъ, смиренно отошелъ въ Кесарію (X, 23); на соборъ Іерусалимскомъ смиренно согласился на миѣніе Іакова (XV, 22); обличенный апостоломъ Павломъ (Галат. II), смиренно перенесъ укоризну. Въ этомъ смиреніи особенно, по миѣнію Гуса, утверждается право на первенство (*majoritatem*) его передъ другими апостолами, по слову Христову: «Смирятъ себя, вознесется». (1) По миѣнію Гуса, папа—старшій епископъ, по праву преемства отъ старшаго апостола; онъ старшій и по тому уже, что его кафедра въ Римѣ, котораго имя Гусъ переноситъ и на всю Католическую Церковь. Предѣлы власти его обозначаются Гусомъ въ такихъ выраженіяхъ: «Онъ непосредственный викарій І. Христа и верховный священникъ (*supremus sacerdos*) сдѣсь, на землѣ, въ отношеніи къ служенію и сану (*ratione officii*), имѣющій власть суда, наказанія преступленій и грѣховъ, отлученія даже князей и властителей, но не иначе, какъ законнымъ судомъ и предшествующимъ увѣщаніемъ; право разрѣшать отъ грѣховъ силою власти ключей или давать прощія (индульгенціи), въ настоящемъ значеніи этого слова; но ту же самую власть имѣетъ и всякій епископъ, съ тою разницею, что въ папѣ она, по соглашенію Церкви, въ слѣдствіе разумныхъ причинъ, является въ болѣе обширныхъ размѣрахъ (*Licet in Papa sit potestas ex rationabili causa et consensu Ecclesiae plus laxata*)». (2) Нельзя не воздать заслуженной чести благоразумію Гуса, который, не смотря на личныя свои отношенія къ папѣ, не уступилъ движенію страсти и не преслѣдовалъ его свирѣпою ненавистію, какъ въ послѣдствіи Лютеръ въ оскорбительномъ названіи антихриста. (3)

(1) De Eccl. c. 9, f. 212.

(2) De creden., f. 170;—Ad. scr. 8 Doct., c. 11, f. 311, на об., 312 и т. д.

(3) Ламфанъ, въ Исторіи Констанскаго собора, несправедливо обвиняетъ Гуса въ пристрастныхъ отзывахъ о Римской Куріи, въ особенной суровости и омерзительности слова, непримичныхъ для христіанина, въ особенности для священника, въ уличеніяхъ личности и въ названіи папы антихристомъ. Это основано на заблужденіи, которое было общимъ въ XV-мъ вѣкѣ, и только въ новѣйшее время открыто Палацкииъ и Флитъ. А именно: вся вторая половина перваго тома «Historia et Monumenta Hus», издавшаго въ 1824 году, съ предисловіемъ Отгона Брумсфельдскаго къ Люгеру подъ именемъ Гуса, несомнѣнно принадлежитъ Маттею Шаржскому. Она состоитъ изъ нѣсколькихъ разсужденій,

Повторяю: весьма значительно благоговѣніе Гуса къ Риму апостольскому, уваженіе къ папѣ, какъ епископу Рима, по скольку живетъ въ немъ воспоминаніе св. апостола. Оно свѣдѣтельствуешь о любовной привязанности Гуса къ церковному преданію, ко всему, что носитъ на себѣ отблескъ пернобытной Апостольской Церкви. Но изнанка свищеннаго Рима въ современномъ состояніи папства поражаетъ его глубокимъ негодованіемъ, и здѣсь-то съ особенной силой сказалось его задушевное чувство, которое опредѣлило его отношеніе къ Восточному Православію. Всею своею дѣятельностію увлекаемый къ Западу, Гусъ тѣмъ не менѣе съ любовью обращался къ родному Востоку, отдаленному отъ него и пространствомъ и временемъ, но близкому по воспоминаніямъ народа, его воспитавшаго. Онъ читаетъ сильныя отповѣди преемаидамъ св. Петра, уклонившимся отъ своего первообраза къ безнравственной жизни, въ сребролюбіи, въ гордомъ исканіи свѣтскаго могущества, въ опущеніи святыихъ обязанностей апостольскаго служенія и проповѣди. Недаромъ приводитъ онъ слово Восточнаго учителя, въ которомъ можно видѣть намекъ на современныя отношенія Запада, при объясненіи текста: «Сребра и злата нѣсть у мене, но еже имамъ, сіе ти даю: во имя І. Х. Назорей востани и ходи! Эту власть творить чудеса потеряли тѣ, которые погнались за серебромъ и золотомъ» (Златоустъ). Опускаю всю великую нравственную часть его проповѣди, преимущественно направленную на Римскаго первосвященника, и укажу только на тѣ немногія, но драгоценныя, свѣдѣтельства, въ которыхъ сказалось его отвращеніе

нѣющихся главнымъ предметомъ описаніе Западной Церкви, какъ тѣла Антихриста. De anatomia membrorum, de regno populo, vita et moribus, de mysterio iniquitatis Antichristi, de revelatione Christi et Antichristi, и пр. Тамъ находимъ дѣйствительно чудовищное изображеніе Западной Церкви въ разчлененіи тѣла Антихриста. Голова его—Римскій первосвященникъ; волосы—чувственныя отрости, гнетущія Церковь; хребеть образуютъ монахи, руи—лежцы престола Апостольскаго, ноги—нищенствующая братія. Это отрицательное изображеніе гораздо ближе къ воззрѣнію Лютера и всей Реформативной Церкви, признающей папу представителемъ земснаго начала, внесеннаго въ Христіанство, чѣмъ къ умѣренныимъ представленіямъ Гуса, который не осмѣлился никогда отрицать Христіанскаго характера Западной Церкви. Ученіе о папѣ, какъ объ Ангхристѣ, есть цѣлая система, возникшая въ средніе вѣки, согласно съ современнымъ мистицизмомъ; оно встрѣчается у Вальденцевъ, Бичующихся, Бегардовъ, Виллефа, Матвіа Парижскаго, и переходитъ къ Лютеру, какъ бы по преемству. Гусъ смягчилъ это названіе воериме, сдѣлавъ родоимъ, отдѣли его отъ идеи великаго Антихриста, который долженъ быть при концѣ видимаго міра. Это не epitheton regretium для папы; онъ только недостойныхъ ииць называетъ членами Антихриста, какъ и всякихъ другихъ противниковъ Христа, въ противоположность предъизбраннымъ членамъ Церкви или тѣла Христова.

къ Папскому Западу, въ противоположность Православному Востоку.

Уже Ланфанъ, разбирая причины осужденія Гуса на Констанцкомъ соборѣ, удивляется кротости, съ которою поступили отцы Собора, присудившіе Гуса къ костру, съ отвратительною сектою Бичующихся. Въ самомъ дѣлѣ, надобно было внушить немаловажныя опасенія Римской Куріи, чтобы перещеголять во мнѣніи Собора и въ строгости наказанія самихъ Бичующихся и прослыть опаснѣйшимъ еретикомъ, какіе когда либо являлись со времени Рождества Христова. По мнѣнію Ланфана, главная Гусова ересь заключалась въ томъ, что Римская Церковь не есть мать и глава Каѳолической, что папа и кардиналы не существенно необходимые члены послѣдней, и что она легко могла бы безъ нихъ обойтись, не нарушая цѣльности своей и единства. Но послѣднее доказывать въ знаменитѣйшемъ своемъ сочиненіи: «*De aufferibilitate Rarae ab Ecclesia*», и самъ виновникъ сожженія Гуса; оно повторялось неоднократно въ устахъ многихъ еретиковъ. Отъ чего же ни съ однимъ изъ нихъ не поступлено было такъ строго, какъ съ проповѣдникомъ Чешскаго народа? Причины не раскрыты въ соборныхъ дѣліяхъ; имя Греческой ереси ни разу не упомянуто было на трехъ истязаніяхъ Гуса, и весьма естественно, по тому что и прежде и послѣ того Латинская Церковь постоянно держалась одного и того же образа дѣйствія, скрывая тщательно все Православное, дабы истребить его въ воспоминаніи Чеховъ; такъ причисленіе св. Прокопія, Православнаго пустынножителя въ Чехіи, къ лику Римскихъ святыхъ, и основаніе Славяно-Еммаусскаго монастыря во имя Меѳодія и Войтѣха императоромъ Карломъ, были вѣрными отголосками однообразной политики. Причины должно отыскивать въ сочиненіяхъ Гуса, въ его полемической дѣятельности противъ Западной Церкви. Тамъ найдемъ объясненіе, которое не было новостію для духовенства, послѣ отчаянной борьбы Чешскаго народа съ Римомъ за религіозную свободу, объясненіе сочувствія Гуса къ Восточной Церкви. Есть въ Гусѣ что-то, похожее на противорѣчіе, когда онъ, изложивъ теорію папской власти, какъ преемственной отъ высшаго апостола, Петра, рѣшительно отрицаетъ это преемство въ современной Латинской Церкви, не смотря на собственное свидѣтельство, что личное достоинство папы не входитъ въ расчетъ его Іерархическаго значенія. Но мнимое противорѣчіе рѣшается тѣмъ, что папская

Церковь слишкомъ явнымъ соблазномъ и очевиднымъ уклоненіемъ отъ пути Апостольскаго, на виду у вѣрныхъ учениковъ Каѳолической, лишилась всякаго права на законное наслѣдіе св. Петра. Сдѣсь теорія раздружилась съ дѣйствительностію. Новѣйшіе первосвященники, не имѣющіе, по выраженію Гуса, и искры прежней святости, (1) совершенно нарушили порядокъ управленія Церковію, ни въ чемъ не напоминая великихъ предшественниковъ, похожіе на самозванцевъ, на викаріевъ Антихриста.

Когда начался, по мнѣнію Гуса, великій расколъ въ Каѳолической Церкви, и кто былъ виновникомъ онаго? Лютеръ св. Григорія Великаго называлъ послѣднимъ Римскимъ епископомъ; первымъ папою преемника его, Сабиніяна, имѣвшего намѣреніе сжечь книги предшественника, который такъ громогласно проповѣдывалъ равенство отдѣльныхъ частей Каѳолической Церкви. Гусъ выводитъ начало плачевныхъ событій, нарушившихъ единеніе Церкви отъ Константинова вѣна. Триста лѣтъ отъ воплощенія Бога Слова блаженствовала Церковь подъ управленіемъ благочестивыхъ епископовъ, не оскорблявшихъ любовнаго союза мира гордыми притязаніями о первенствѣ (2). Въ отвѣтъ на положеніе 8-е доктора, что, для порядка управленія Церковію, необходимо тѣлесное присутствіе папы, преемника св. Петра и 12 кардиналовъ, преемниковъ прочихъ апостоловъ, Гусъ отвѣчаетъ прекрасно: «Христосъ есть глава, совершенно достаточная (*caput sufficientissimum*), что доказало трехсотлѣтнее существованіе Церкви и больше, когда она процвѣтала въ мирѣ, и законъ Христовъ не оскудѣвалъ въ управленіи Церковію, когда благочестивые священники преподавали его народу, согласно съ мнѣніями святыхъ учителей, писавшихъ по внушенію Духа Святаго (*instinctu Spiritus Sancti*), каковы были: святые Августинъ, Иеронимъ, Григорій, Амвросій, шиспосланные свяще для поученія міра послѣ апостоловъ. Нѣтъ сомнѣнія, что одинъ Августинъ принесъ Церкви болѣе пользы, нежели многіе папы, а въ ученіи стоялъ выше, чѣмъ всѣ кардиналы, начиная отъ первыхъ даже до нынѣшнихъ. Этѣ четыре учителя болѣе достойны названія истинныхъ викаріевъ апостольскихъ, нежели папа (*modernus Papa*) съ своими кардиналами, которые не просвѣщаютъ народа ни жизнию святою, ни чистымъ ученіемъ. Тоже

(1) «*Moderni Pontifices, in quibus scintilla non cernitur sanctitatis*». De Ecclesia c. 12, f. 219, на об.

(2) De Eccl. c. 15, f. 221, l. 1.—Ad. scr. Stanislaw.

должно сказать и о другихъ святыхъ (Церкви Восточной), объ Иоаннѣ Златоустѣ, Григоріи Богословѣ, Иоаннѣ Дамаскинѣ, Діонисіѣ Ареопагитѣ, которые, по вдохновенію Духа Святаго (*docti a Spiritu Sancto*), просвѣщали Церковь ученіемъ и жизнью. (1) Въ то благословенное время не было папы въ Латинскомъ значеніи этого слова; святые епископы, не бывши никогда Римскими первосвященниками, носили это названіе. Иеронимъ, въ 8 письмѣ къ Августину, именуеть его папой святымъ и блаженнымъ. Августинъ, въ 18 письмѣ къ Павлину, называетъ Амвросія, въ 10-мъ Аврелія, блаженными папами. (2) Въ 301 году совершился великій переворотъ: императоръ Константинъ (такъ думаетъ Гусъ, согласно съ общимъ повѣріемъ въ средніе вѣки) установилъ папу и кардиналовъ. Опираясь на человѣческомъ происхожденіи папства, Гусъ находитъ въ немъ воздѣйствіе языческаго начала, съ указаніемъ на слово Спасителя: «Царіе языкъ господствуютъ ими; вы же не тако» (Лук. XXII, 25). Онъ вѣритъ преданію, что въ самое время надѣленія слышались въ воздухѣ гласы Ангельскіе: нынѣ вылился идъ во святую Божию Церковь. (3) Съ тѣхъ поръ дѣйствительно, но мнѣнію Гуса, начались всѣ бѣдствія Церкви. Прежде надѣленія Римскаго первосвященника, начавшагося въ 301 году, ни одинъ Римскій епископъ не поднималъ оружія, не волновалъ народа въ свою оборону, а смиренно переносилъ изгнаніе и муки. Но лишь только утвердилось его свѣтское могущество, начались войны, роскошь и алчность, ересь, распри и зависть, оскудѣли миръ, смиреніе, нищета, вѣра, согласіе, любовь и Евангельская проповѣдь, за немногими исключеніями; изсякли и вѣщцы мученическіе въ Римскихъ первосвященникахъ (*martyrium extinctum est*), по свѣдѣтельству лѣтописцевъ. (4) «Отъ начала IV-го вѣка до нашихъ временъ (слова Гуса) каждое столѣтіе ознаменовано важною распріею между Римскими папами; Гусъ насчитываетъ до 15 значительныхъ переворотовъ въ престолонаслѣдїи папскомъ, до великаго раскола въ исходѣ XIV столѣтія, (5) замѣчаетъ справедливо, что привилегія Кесаря поставила Римскихъ первосвященниковъ въ странное положеніе (*in perplexitatem*).

(1) De Eccl. c. 15, f. 224, на об.

(2) Ad. scr. Stan., c. 3, f. 273, на об.

(3) Ad. scr. Stan., c. 12, f. 290, на об.—De Eccl., c. 16, f. 250, на об.

(4) Ad. scr. 8 Doct., c. 16, f. 321.

(5) De Ecclesia, c. 16, f. 250.

На вопросъ императора: «Не они ли въ могуществѣ власти и первенствѣ превосходятъ всѣхъ смертныхъ?» Они должны отрицать утвердительно, потому что на этомъ основана сущность значенія папы. Петръ и Павелъ не сказали бы того о себѣ, потому что власть ихъ была не отъ Кесаря». (1)

Въ чемъ преимущественно, по мнѣнію Гуса, оказались вредныя слѣдствія надѣленія? Въ произвольномъ расширеніи предѣловъ Римской кафедры и, вѣсть съ тѣмъ, въ измѣненіи понятія о Церкви, перенесеннаго отъ общества вѣрующихъ на лице папы и кардиналовъ. Непосредственнымъ слѣдствіемъ такого насильственнаго переворота было непріязненное вторженіе папы въ предѣлы духовной власти епископовъ, дотѣ во всемъ ему равныхъ и отъ него независимыхъ. Это сосредоточеніе власти въ рукахъ одного, на счетъ мѣстныхъ епископовъ, по мнѣнію Гуса и Матѳія Парижскаго, было главной причиной отторженія Востока. Весьма замѣчательно, что оба учителя, представляющіе рѣзкую противоположность въ догматическихъ мнѣніяхъ, сошлись въ совершенномъ единомысліи во всемъ, что касается Греческой Церкви. Вотъ свидѣтельство магистра Парижскаго, въ одномъ изъ сочиненій его, изданныхъ Оттономъ Брунсфельскимъ: «Первый жезлъ владычества Римскаго сокрушился, когда Греки отдѣлились отъ Римской Церкви, за дарованіе папѣ свѣтской власти (*quando Graeci propter dotationem Papae a Romana Ecclesia recesserunt*). (2) Всѣ бѣдствія начались тогда, когда папа привлекъ къ себѣ всѣ бенефиціи и церковныя должности, и сталъ заниматься произвольной раздачей ихъ и привилегій, распространяя по всей Церкви множество новыхъ чиновъ (*alios ordines excogitando*), съ изъятіемъ отъ власти непосредственныхъ начальниковъ (*a suis immediatus praepositis exempti*). Со временъ безумнаго надѣленія началась пышность и роскошь владыкъ—кардиналовъ и самаго папы, обладателей тучныхъ бенефицій, ими выдуманыхъ и раздаваемыхъ по произволу... мало по малу получили начало всѣ громкіе титулы духовныхъ лицъ: названія аколита, ивдіякона, діакона, пресвитера, не давашія права на бенефиціи, пришли въ совершенное презрѣніе. Вспроизвѣшися служители Божія, нисходи къ занятіямъ самымъ презрѣнымъ въ Куріяхъ богатыхъ сановниковъ, покрывались позоромъ, забывъ высокое достоинство царственнаго священства. Началось

(1) Ibid., с. 13, f. 220.

(2) De carn. abomin., с. 28, f. 404.

неуваженіе низшихъ священниковъ къ высшимъ, отвращеніе настоятелей къ своимъ подчиненнымъ; ослабѣло благочиніе церковное и рушились отношенія родителей къ дѣтямъ. На примѣръ: когда низшіе духовные имѣли притязаніе на занятіе какой либо должности, они получали ее не отъ мѣстныхъ епископовъ, которые обязаны имѣть за ними надзоръ и поставять ихъ непосредственно своею властію, но въ Римѣ отъ папы, который слишкомъ отъ нихъ удаленъ и не имѣетъ никакихъ свѣдѣній о жизни ихъ и личномъ достоинствѣ. Отъ того низшее духовенство не обращаетъ никакого вниманія на своего непосредственнаго епископа. Извративши порядокъ церковнаго чиновначалія, прелаты разорвали естественное и необходимое соподчиненіе между членами Церкви, святые узы повиновенія и гармоническія отношенія (*unionem harmoniasam*) подчиненныхъ къ начальникамъ.... Тогда-то начался великій расколъ и великое потрясеніе въ папствѣ, во всемъ духовенствѣ и въ Церкви Вселенской. И Вавиломъ великій, т. е., Церковь плотскихъ Христіянъ, распалась на части: на Церковь Греческую, Римскую и Армянскую (*in Ecclesiam Graecorum, in Ecclesiam Romanorum et in Ecclesiam Arminensem, vel Romanorum, Graecorum et Francigenarum*). (1)

Точно также смотритъ и Гусъ на Римскую Церковь, въ томъ видѣ, въ какомъ устроилась она послѣ Константинова вѣна. 1) Онъ признаетъ ее только въ первоначальномъ значеніи, какъ соподчиненную, вмѣстѣ съ другими, св. Каѳолической Церкви; 2) рѣшительно отвергаетъ папу и кардиналовъ въ современномъ значеніи, какъ представителей великаго раскола между Востокомъ и Западомъ, и 3) отдавая предпочтеніе устройству Греческой Церкви, отрицаетъ всякое подчиненіе Чехіи Римскому первосвященнику.

Относительно перваго, Гусъ дѣлаетъ строгое различіе между Римскою Церковію и Римскою Куріею. Принимая за точку исхода преимущество Рима и Верховныхъ Апостоловъ въ Каѳолической Церкви, онъ прилагаетъ названіе Римской Церкви въ тѣсномъ значеніи старѣйшей каѳедры Христіянскаго міра, т. е., преемственной власти апостоловъ Петра и Павла, поставленныхъ во главѣ этой каѳедры, названіе же Римской Куріи собственно папѣ и кардиналамъ, какъ новому установленію позднѣйшихъ временъ. (2) Первой во всемъ подобаетъ повиновеніе; второй, если папы и

(1) *Ibid.* с. 30, f. 207—209; с. 62, f. 211.

(2) *De Ecclesia*, с. 76, f. 223.

кардиналы со всею Римскою Куріею предписываютъ что либо несогласное съ истинною, вѣрнымъ не слѣдуетъ повиноваться. (1) Но Римская кафедра не имѣетъ уже апостольскихъ мужей, которые проповѣдывали бы законъ Божій и право судили предметы духовные. Она обратилась въ Римскую Курію, которую Латинскіе доктора напрасно называютъ наставницею Церкви; въ этомъ совѣтѣ нечестивыхъ, на этомъ сѣдалищѣ губителей, возсѣдаютъ нынѣ фарисеи и книжники; они любятъ преждедѣнія на сомнищахъ, т. е., въ соединеніи Церквей (in ecclesiarum aggregationibus); тотъ хочетъ быть кардиналомъ, другой патріархомъ, третій архіепископомъ, и зватися отъ человѣкъ: «Учителю, учителю!» (2) Римской Куріи принадлежатъ всѣ новые вымыслы, утвердившіе могущество папы: продажа прощъ (индульгенцій), непогрѣшительность папы, отлученіе цѣлыхъ странъ и народовъ. «Въ св. Писаніи», — говорятъ Гусъ, — не находимъ, чтобы свитые говорили другъ другу: «Я отпускаю тебѣ грѣхи, я разрешаю тебя отъ грѣховъ». Никто изъ нихъ не давалъ прощъ отъ вины и казни на извѣстное число дней и лѣтъ. Я искалъ, и до сихъ поръ отыскиваю, кто бы изъ святыхъ раздавалъ когда индульгенціи, и не нахожу; и наши доктора, которые считаютъ стольтіими древность установленія прощъ св. Отцами, не смѣютъ приписывать имъ положительнаго происхожденія за тысячу, триста, двѣсти, или даже сто лѣтъ. Не называютъ также по имени установителей. А почему? Потому что они сами не знаютъ, когда начались индульгенціи, не знаютъ и св. Отцевъ, которые бы установили ихъ. Отъ чего же отпуски, столь спасительные для человѣчества, дремали въ продолженіе тысячъ и болѣе лѣтъ? Отъ того, вѣроятно, что въ то время изысканность сребролюбія не получила еще своего совершенія». (3) «Въ Римской Куріи», — по мнѣнію Гуса, — «получили начало три опоры владычества папы: обычай налагать на невинныхъ Христіянъ обвиненіе въ ереси, и подвергать ихъ сожженію, по приговору невѣжественныхъ, или пристрастныхъ, судей, обычай отлучать отъ Церкви человѣка невиннаго, и по своему произволу прекращать Богослуженіе въ цѣломъ народѣ; обычай провозглашать гонителемъ Церкви того, кто

(1) Ibid., f. 228.

(2) С. 18, f. 254, на об.

(3) Adv. indulg. Pap., f. 187.

полагають преграду ихъ отъявленной ачности». (1) Черезъ 1000 лѣтъ послѣ Верховныхъ апостоловъ, когда разрѣшились узлы дѣявола и духовенство утучнилось благами міра сего, начался интердиктъ. Въ 1151 году Адріявъ папа первый наложилъ запрещеніе на всю Римскую область за одного раненаго кардинала. Александръ III въ 1159 году обложилъ интердиктомъ королевство Англію. Целестинъ III (въ 1182) упоминаетъ о запрещеніи. Иннокентій (1191) обнаруживаетъ во многихъ изъ своихъ декреталій, потомъ Бонифацій VIII, Иннокентій IV и Климентъ V въ Секстѣ и Клементинахъ, распространили понятіе объ интердиктѣ. Теперь, по мѣрѣ того, какъ духовенство распалется въ ачности и пышности міра, умножаются и запрещенія. (2) Таковъ давній обычай (*stylus*) Римской Церкви и Куріи; но, Боже мой! отъ какой Церкви ведетъ онъ начало? Конечно, не отъ Апостольской. Скажите, доктора, отъ какого апостола, отъ какого святаго, явившагося послѣ апостоловъ, ведется это преданіе? Или это установленіе Иисуса Христа, вѣчной Главы св. Церкви, отлучать народъ отъ общенія Таинствъ, лишать его Христіанскаго погребенія? По этому Римскому стилю, всѣ разумныя существа подлжаты повелѣніямъ Куріи; въ экстравагантѣ Бонифація VIII, Римскому верховсвященнику повинуются всякая душа человѣческая; повинуются ангелы въ буллѣ Климента V. Стало быть, если отлученный Игъ Гусъ, прошедши вратами смерти, уклонится къ небесному Иерусалиму (что возможно для могущества Божія), то и небо должно подпасть отлученію папскому, по точному смыслу толкованія буллъ. (3) Вѣрно соблюдая различіе между Римскою Церковію и Куріею, Гусъ, на обвиненіе 8 докторовъ, что онъ уклоняется отъ ученія св. Римской Церкви, матери всего Христіанства, отвѣчаетъ такъ: «Развѣ въ томъ только, что я порицаю ачность Римской Куріи и другіе пороки, противорѣчащія жизни Христовой. (4) По трудно доказать, что священники, ворвающіеся злоупотребленія папы, кардиналовъ и Куріи отъ ревности въ преобразованіи Церкви, ополчаются на св. Римскую Церковь. Можетъ священникъ Христовъ говорить осторожно и кратко о нечестіи

(1) Ad ser. 8 Dist., c. 12, f. 515, на о. .

(2) De Eccl., c. 25, f. 252.

(3) Ibid., f. 254.

(4) Ad ser. Patetz, f. 280, на об.

Курія Римской, оставался при должномъ уваженіи къ матери Церкви. Св. учителя: Августинъ, Иеронимъ, Амвросій, Григорій, Берлардъ, Златоустъ, Исидоръ и другіе свитые, порицали нечестіе епископовъ и духовенства, пребывающа вѣрными чадами Церкви Христовой. (1) Поскольку судъ произносится согласно съ непогрѣшимымъ Писаніемъ, человѣкъ обязанъ подчиниться приговору суди. По этому и я готовъ подвернуть себя наставленію не только престола Апостольскаго, т. е., папы и кардиналовъ, какъ называютъ ихъ доктора, но и всякому частному лицу, произносящему праведный судъ. Но если Римская Курія, или тѣ, которые занимаютъ мѣсто апостоловъ, захотятъ произнести приговоръ не по слову Писаніи, кто согласится признать его истиннымъ? Мы знаемъ, что папы заблуждаются часто, произнося неправедный судъ, но не вѣдѣнію, или пристрастію». (2)

Отвергая опредѣленія Куріи, Гусъ отвергаетъ и лица, ее составляющія, отрывается и отъ Западной Церкви, поскольку поддерживаетъ она притязанія папы. Имя папы онъ возводитъ къ первоначальному значенію его въ Кафолической Церкви; другаго не признаетъ. «Названіе папы», — говоритъ онъ, въ сочиненіи противъ Палеча, — «не заимствовано изъ св. Писанія, но введено язычниками. Если же докторъ разумѣетъ подъ именемъ папы человека, вознесшаго славою паче всѣхъ человѣкъ, то папою будетъ только Христосъ, верховный Первосвященникъ и Епископъ душъ, и другаго подобнаго нѣтъ. (3) Въ противномъ случаѣ папою можетъ называться каждый епископъ, по законному преемству отъ Христовыхъ апостоловъ». «Если Палець называетъ непосредственнымъ викаріемъ Иисуса Христа того, кто поставленъ въ духовное служеніе нѣкимъ инымъ, какъ непосредственно самимъ Иисусомъ, то одинъ только Петръ съ другими апостолами и безъ Матѳіи можетъ быть къ тому причисленъ, но ни одинъ папа не имѣетъ этого права. Либо докторъ называетъ непосредственнымъ викаріемъ Христовымъ того, кто имѣетъ высшую власть въ духовномъ служеніи, тогда столько же было бы викаріевъ, сколько законныхъ папъ, т. е., законныхъ преемниковъ апостольскихъ. (4) Я допускаю, что подъ именемъ папы разумѣется тотъ

(1) Ad scr. Stan., l. 279, на об.

(2) Ibid., f. 292;—Ad scr. Stan., c. 10: f. 277, на об., 278.

(3) Ad scr. Paletz, l. 256, на об.

(4) Ad scr. Paletz, l. 231.

духовный епископъ, который выше и совершеннѣе всѣхъ замѣняетъ Христа, какъ дѣлалъ Петръ по Его вознесеніи. Но если папой назовется всякое лице, которое Западная Церковь признаетъ Римскимъ епископомъ (*quacumque persona, quam Occidentalis Ecclesia acceptat pro Romano Episcopo*) для верховнаго рѣшенія всѣхъ дѣлъ Церковныхъ, для самовластнаго распорядженія вѣрующими (*ad praecipendum fidelibus quicquid voluerit*), это будетъ злоупотребленіемъ названія папы, потому что въ такомъ случаѣ слѣдовало бы допустить, что и невѣжественный мірянинъ и еретикъ могутъ быть папами. Прихѣтры бывали въ Церковной исторіи: для перваго Константинъ, который, прошедь противъ всякаго права священныя степени, также внезапно низложенъ съ престола и всѣ распоряженія его отмѣнены около 707 года. Григорій, который, по незнанію грамоты, пріобидилъ себѣ въ соправители другаго, а народъ, недовольный тѣмъ, избралъ третьяго, и всѣ трое низложены императоромъ. Еретикомъ былъ папа Либерій, посланный Константиемъ въ изгнаніе за покровительство Аріанамъ. Когда же, съ согласія императора, Римское духовенство поставило, вмѣсто его, правоваго папу Феликса, который, въ слѣдствіе рѣшенія Соборнаго, отставилъ Аріанскихъ пресвитеровъ, Урзация и Валента, Либерій, вызванный изъ заточенія, вступилъ снова на папскій престолъ, вооруженною рукою занимаетъ Церкву св. Петра и Лаврентія и подвергаетъ мученію папу Феликса съ православными священниками». Гусь отвергаетъ и способъ избранія папы коллегіею кардиналовъ, какъ дѣйствіе чисто человѣческаго распоряженія, въ которомъ благодать не участвуетъ, потому что не дано человѣку передавать кому бы то ни было полноту духовной власти и высшую степень приближенія къ Богу, опредѣляемую только личной заслугой предопредѣленнаго. (1) Пусть же папа и кардиналы покажутъ вымоющую власть, имъ будто бы Богомъ дарованную, въ обращеніи невѣрныхъ, исцѣленіи больныхъ, въ изгнаніи нечистаго духа словомъ, или посланіями, какъ дѣлали апостолы. Пусть покажутъ ученіемъ и праведной жизнію, — и дѣйствіе обнаружитъ причину. (2) Но въ томъ-то и является великая разница между жизнію и властію апостоловъ и нынѣшнихъ папъ, что и бѣсы могли бы отвѣчать послѣднимъ: «Мы знаемъ Христа,

(1) De Ecclesia, c. 15, f. 220;—Ad. scr. Paletz, f. 559;—Ad. scr. Stanisai, c. 3, f. 274; c. 6, f. 279, на об.

(2) Ad scr. Stan., c. 6, f. 280, на об.

знаемъ Петра и Павла, и прочихъ апостоловъ; а вы кто такіе?» (Дѣян. XIX, 15). (1)

О кардиналахъ Гусъ разсуждаетъ въ сочиненіи противъ Станислава изъ Знойма въ такихъ выраженіяхъ: «Совершенно необходимо для спасенія вѣрить, что 12 апостоловъ, по вознесеніи Господа, были его истинными и очевидными намѣстниками. Но вовсе не необходимо вѣрить, что 12 кардиналовъ, установленныхъ не на основаніи Евангелія (*praeter Scripturam Christi*), суть истинные и законные преемники коллегии прочихъ апостоловъ. И такъ, если папа по видимому (*videtur colorem habere*) и есть намѣстникъ св. Петра, потому что, какъ извѣстно, занимаетъ мѣсто его въ городѣ Римѣ, и поставленъ отъ человѣкъ въ служеніе апостола, то гораздо труднѣе доказать (*multo obscuriorem habent colorem*), что теперешніе кардиналы—намѣстники прочихъ апостоловъ, потому что: 1) не всѣ они саномъ священники, какъ были апостолы; 2) они не исходятъ на проповѣдь и не крестятъ язычниковъ, какъ дѣлали первые; ни одинъ изъ нихъ не проповѣдуетъ въ Ахаіи съ Андреемъ, въ Индіи съ Матѳеємъ, въ Египціи съ Матѳеемъ, въ Ефесѣ съ Иоанномъ, въ Іерусалимѣ съ Іаковомъ старшимъ, въ Индіи съ Томою, въ Фригіи съ Филиппомъ, въ великой Индіи и Персіи съ Вареоломеемъ, Симономъ и Іудою. Никто не пронесъ слово Божіе въ Испанію съ Іаковомъ младшимъ, никто не проходилъ Греціи съ апостоломъ Павломъ, и даже не величаетъ себя его намѣстникомъ, потому что Павелъ не входитъ въ число дванадцатыхъ апостоловъ. И такъ, поелику «не во всю землю изыде вѣщаніе» проповѣди кардиналовъ, то и преемство и намѣстничество ихъ въ отношеніи къ апостоламъ, покрыто особеннымъ мракомъ, потому что ни прочіе люди, ни сами кардиналы не знаютъ, кто изъ нихъ кому именно изъ апостоловъ служить преемникомъ и викаріемъ истиннымъ и очевиднымъ. (2) И если Христосъ сказалъ ученикомъ своимъ: «Радуйтесь, яко имена ваша написана суть на небесѣхъ» (Лук. X, 20); или: «Сядете и вы на двюнадесяте престолу, судяще обѣнадесяте колѣнома Израилевома» (Матѳ. XIX, 28), то отсюда не слѣдуетъ, чтобы этѣ слова относились и ко всякому папѣ и ко всѣмъ кардиналамъ, потому что въ такомъ случаѣ слѣдовало бы допустить, что всякій папа и всякій кардиналъ вписанъ въ книгу животную, и въ день суда сядетъ на одномъ изъ двѣнадцати

(1) Ad. scr. 8 Doct., c. 7, f. 305, на об., с. 8, f. 307.

(2) Ad. scr. Stan., c. 2, f. 271.

престолахъ судейскихъ. А это противорѣчитъ словамъ Станислава, допускающаго совмѣстность верховной полноты власти въ коллегіи съ смертнымъ грѣхомъ, подобно тому, какъ пребывало апостольство въ Иудѣ предателѣ; между тѣмъ какъ извѣстно, что ни одинъ предосужденный не написанъ въ книгѣ живоїной вмѣстѣ съ апостолами». (1) Еще замѣчаніе: «Латинскіе доктора безъ доказательствъ библейскихъ дѣлятъ коллегію кардиналовъ на три разряда: на высшій: епископовъ, средній: пресвитеровъ, и низшій: діаконівъ. Это чистое противорѣчіе, потому что всѣ апостолы были епископами, и общая обязанность ихъ состояла въ благовѣстїи Евангелїя, въ крещенїи народа, въ поставленїи пресвитеровъ и діаконівъ. Притомъ между ними не бывало дѣленїя на высшихъ, среднихъ и низшихъ, по слову Христову: «Иже аще хошетъ въ васъ вицшій быти, да будетъ вамъ слуга; И, иже аще хошетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ» (Матѣ. XX, 26); стало быть, Христось, совершенно иначе распредѣлилъ коллегію своихъ апостоловъ; и порядокъ между кардиналами, очевидно, заимствованъ не изъ Евангелїя, а отъ примѣра язычниковъ (а gentili exemplo)». (2)

Опредѣливъ съ такою необыкновенною ясностію личныя свои отношенїя къ Латинской іерархіи, Гусъ переноситъ ихъ и въ современныя отношенїя Церкви, съ особеннымъ примѣненїемъ къ своему народу. Онъ призываетъ молитвенно отъ глубины сердца возвращенїе благословеннаго единства Каѳолической Церкви и совершеннаго равенства отдѣльныхъ частей ея, соединеннаго съ самостоятельнымъ управленїемъ: «Богъ всемогущій и всеблагїй,» — говоритъ онъ, — «можетъ отмѣнить привилегїю, данную папѣ царемъ Константиномъ, и возвратитъ свою Церковь къ равенству между первосвященниками, какъ было прежде наданїя. Онъ уничтожилъ преемство Ветхозавѣтныхъ священниковъ, Фарисеевъ и книжниковъ, со всѣми преданїями ихъ, за то, что они не сохранили закона Господня, по слову Христову: «Отъимется отъ васъ царствїе Божїе, и дастся языку, творящему плоды его» (Матѣ. XXI, 43). Развѣ укоротилась десница Господня, что Онъ не можетъ отвергнуть папу и кардиналовъ и поставить на мѣсто ихъ другую іерархію, которая будетъ назидать Церковь безъ громкихъ титуловъ? Что дивнаго, если Богъ всемогущій, умерщвляя (morti-

(1) Ad. scr. Stan., с. 7, f. 281.

(2) Ibid., с. 12, f. 290, на об.

liscap) папу и кардиналовъ, впрочемъ, не отнимая у нихъ вѣчной жизни, если заслуживаютъ, допустить Церковь свою воинствовать тѣмъ же порядкомъ, какъ прежде, по всей вселенной, безъ этихъ мнимыхъ столбовъ (*sine illis cardinibus*), повелить ей быть управляемой, какъ она управлялась во время оно, сообразно съ всесовершеннымъ закономъ своимъ, и возставитъ епископовъ и священниковъ, которые будутъ прилежно пасты его стадо благовѣстіемъ Евангелія, молитвою и примѣромъ жизни святой? (1) Благословенъ Христосъ, верховный Римскій первосвященникъ, который далъ благодать свою вѣрнымъ, что они и безъ видимаго Римскаго первосвященника могутъ достигнуть небесной отчизны подъ высшимъ его руководствомъ! Ибо кто осмѣлится сказать, что въ два года и пять мѣсяцовъ мнимаго правленія папши Агнесы, ни одинъ человѣкъ не достигнулъ блаженства; что по смерти одного папы, въ промежутокъ времени до избранія новаго, никто изъ умирающихъ не можетъ спастись? Благословенъ Богъ всемогущій, который такъ устроитъ свою Церковь воинствующую, что не отъ папы, а отъ главы Христа, зависитъ ея духовная жизнь, и если обуяетъ папа, если даже сдѣлается еретикомъ, то все же Церковь остается вѣрною невѣстой Господа. (2)

Впрочемъ, не одной только молитвою, не однимъ желаніемъ сердца, участвуетъ Гусъ въ достиженіи благодатнаго единства и умиренія Церкви, а, согласно съ этою цѣлію, направляетъ и всю свою дѣятельность. Чего онъ искалъ, къ чему онъ стремился въ прѣвнѣи съ Западомъ, выражается ясно въ его собственныхъ словахъ въ сочиненіи «О Церкви»: «Ложно обвиненіе, на насъ возводимое, будто бы ищемъ отвратить народъ отъ истиннаго повиновенія. Наше намѣреніе: 1) чтобы народъ былъ единый и управлялся однообразно закономъ Христовымъ (*concorditer regulatus*); 2) чтобы противохристіянскія установленія не обуяли народа и не отдѣлили его отъ Христа, а чтобы царствовалъ непримѣнный законъ Іисуса Христа съ соотвѣтственными обычаями народа, сообразными съ этимъ закономъ (*cum consuetudine populi, ex lege Domini approbatâ*); 3) чтобы духовенство жило во всей чистотѣ соблюденія Евангельскихъ заповѣдей, отложивъ въ сторону роскошь, алчность и пышность; 4) наша сторона желаетъ и проповѣдуетъ, чтобы Церковь воинствующая, по частямъ, на которыя

(1) De Ecclesia, c. 15, f. 224, на об., 225, на об., 228.

(2) De Ecclesia, c. 23, f. 252;—Ad. scr. Paletz, f. 261, на об.

распредѣлилъ ее Богъ (*secundum partes, quas ordinavit Dominus*), составлялась изъ священниковъ Христовыхъ, соблюдающихъ законъ его во всей чистотѣ, изъ князей міра сего (*ex mundo nobilibus*), побуждающихъ къ его сохраненію, и изъ простолюдиновъ (*vulgaribus*), служащихъ и тѣмъ и другимъ по закону Христову. Ласкательство предъ прелатами и страхъ, нагоняемый на нашу сторону, выражаются въ обвиненіи противниковъ, что мы стараемся привести вѣрный народъ къ послушанію высшему духовенству, къ неуваженію папскаго, епископскаго, священническаго и вообще духовнаго сана. Благословенъ Христосъ Иисусъ, что оны не осмѣлись наложить на насъ клевету въ неповиновеніи Господу, служеніе которому есть царственное». (1) Другими словами: Гусъ требуетъ самобытнаго существованія и управленія народною Церковію, огражденнаго цѣльностію и любовнымъ единствомъ ея составныхъ частей. Онъ отрицаетъ, какъ незаконное, всякое вмѣшательство папы въ дѣла постороннихъ епархій. Строгое распредѣленіе округовъ, которое весь Западъ Европы подчинило вѣдомству (*jurisdictioni*) Римскаго первосвященника, по мнѣнію Гуса, вышло первоначально отъ Римской Куріи (*a capite et fronte Romanae Curiae*). «Несправедливо»,—говоритъ онъ,—«что епископъ, или начальникъ (*Rector*) какой ни будь частной Церкви не имѣетъ права служить проповѣдию Слова Божія жителямъ другой епархій; напротивъ, когда есть надежда, что онъ принесетъ болѣе пользы въ чужомъ приходѣ, онъ долженъ оставить на время собственный и безмездно приступить къ служенію чужаго. (2) Но вмѣшательство папы въ церковныя дѣла чужихъ епархій имѣетъ въ виду не духовное назиданіе вѣрующихъ, а денежные сборы посредствомъ легатовъ. Посольство Александра V въ Чехію не носило характера посольства апостольскаго; онъ, слыша въ своей Куріи, что Чехія приняла слово Божіе, прислалъ въ нее не Петра и Іоанна, для молитвы и низведенія Духа Святаго на слышащихъ слово возложеніемъ рукъ, а прислалъ какихъ-то отступниковъ съ повелѣніемъ остановить благовѣстіе Слова Божія въ Чешской столицѣ. (3) Стоить только сличить такія посольства съ святыми Апостольскими, чтобъ убѣдиться, что легаты Куріи Римской, входящіе съ великою пышностію и съ корист-

(1) De Eccl., c. 17, l. 251.

(2) Ad scr. Stan., c. 5, f. 278, на об.

(3) Ad scr. в Doct., c. 5, l. 297, на об., 298.

ными видами, суть легаты неправды. (1) Отсюда Гусъ выводитъ непрѣмѣнный законъ благочинія церковнаго, въ примѣненіи къ собственной родинѣ, всѣми силами препятствовать дипломатическимъ сношеніямъ съ Римскою Куріею. «Богъ видитъ», — говоритъ онъ, — «что если бы въ мое время, какимъ ни будь чудомъ, явилось отъ Куріи Римской посольство въ Апостольскомъ духѣ, я съ радостію воспѣлъ бы на встрѣчу ему церковную пѣснь: «Граждане Апостольскіе и служители Божіи прибыли нынѣ, нося свѣгильники и просвѣщая отечество, возвѣстятъ миръ языкамъ и освободятъ народъ Божій». Но такіе легаты, къ сожалѣнію, не посылаются въ наше отечество, а приходятъ съ другими условіями, такъ что, кто можетъ преградить имъ путь, и не дѣлаеть того, навлекаеть на цѣлый народъ неисчислимый вредъ. (2) Такимъ нарушителямъ церковнаго мира, народъ долженъ указывать путь отъ себя, какъ сдѣлали Угры съ кардиналомъ Бонифація IX, посланнымъ низложить съ престола короля Сигизмунда и возвести Ладислава, короля Апуліи. Легатъ принужденъ воротиться съ пустыми руками, потому что нарушилъ порядокъ церковный (*turbaverat statum Ecclesiae*) въ Далматіи и Угріи, пришедши не съ благовѣстіемъ мира, а съ перунами отлученія». (3) Самостоятельное управленіе Церковію, по мнѣнію Гуса, преимущественно должно выражаться въ свободномъ выборѣ епископа, безъ вниманія къ стѣснительнымъ распоряженіямъ папы. «Если бы папѣ вздумалось», — говоритъ Гусъ, — «отъ полноты своей власти, поручить управленіе папствою епископу, недостойному носить высокое званіе, по причинѣ безнравственной жизни, или невѣжества въ законѣ Господнемъ, или, наконецъ, по незнанію роднаго языка той страны (*pec non propter idiomatis populi inexperiencentiam*), которая поручается его управленію, ясно, что онъ не долженъ исполнять приказанія папы. А равно и народъ не долженъ принимать его въ пастыри, потому что и къ свиному стаду не приставляютъ негоднаго пастуха». (4) Очевидный намекъ на современное положеніе Чехіи. Въ друготъ мѣстѣ Гусъ прямо говоритъ, что «Чешскій народъ не имѣеть епископа, испытаннаго въ законѣ Господнемъ, искуснаго въ Евангельской проповѣди на языкѣ родномъ, живущаго праведно, цѣломудренно и благо-

(1) *Ibid.*, с. 4, f. 298, на об., 299.

(2) *Ibid.*, f. 299, на об.

(3) *Ibid.*, с. 11, f. 311.

(4) *De Eccl.*, с. 21, f. 245.

честиво». (1) Начальникъ епархіи долженъ охранять ввѣренную ему паству отъ злоупотребленій постороннихъ властей, побуждать къ тому же приходскихъ священниковъ. Во время Гуса большая половина народа защищала этотъ основной залогъ церковнаго управленія, противъ незваннаго вмѣшательства Римскаго престола, (2) издавна привыкшаго продавать епископскій санъ, отъ полноты своей власти, людямъ недостойнымъ и стѣснять свободное Богослуженіе и проповѣдь буллами, или дѣйствіемъ церковнаго суда, (3) до того, что безъ воли первосвященника не могъ быть поставленъ и титулярный епископъ (*nullatensis*, по Чешски *placú*). (4) «Ясно»,—говоритъ Гусъ,—«что ослушаніе папъ, уклоняющееся отъ пути истины, есть повиновеніе Господу. Призываю въ свѣдѣтели міръ весь, что папская раздача бенефицій распространяеть въ Церкви наемниковъ на огромное пространство, со стороны папъ даетъ случай величать въ нихъ излишне намѣстническую власть. (5) Въ слѣдствіе этого, Гусъ даетъ добрый совѣтъ прекратить сношенія съ папой, потому что не онъ одинъ получилъ ключи царства небеснаго, принадлежащія всей воинствующей Церкви, согласно съ распредѣленіемъ отдѣльныхъ частей ея (*secundum partes ad hoc habiles*); (6) потому что лучшей наставникъ для Церкви—обѣтованный Духъ истины, котораго не нужно отыскивать въ предѣлахъ далекаго Рима, или Иерусалима, какъ всюду присущаго и наполняющаго собою вселенную»; (7) потому что Церковь вездѣ, гдѣ собраны двое, или трое, во имя Христова, и апостолы, а за ними и святые, подкрѣпляемые этѣмъ обѣтованіемъ, долгое время управляли Церковію безъ расколовъ и ересей, пока возрастающее могущество папы не положило начала раздорамъ. (8) Апостольское сѣдалище въ городѣ Римѣ не составляетъ необходимаго условія существованія Церкви, потому что Римъ можетъ погибнуть, на подобіе Содомы, но Христіанская Церковь будетъ стоять до скончанія вѣка». (9) Папа Анаклетъ называлъ Римскій престолъ

(1) Ad scr. Stan., c. 5, f. 278, на об.

(2) Ad scr. 8 Doct., c. 1, f. 291.

(3) Ad scr. Stan., c. 3, f. 274, на об.

(4) De Ecclesia, c. 18, f. 238, на об.

(5) Ad scr. Stan., c. 7, f. 281, на об.

(6) Ibid., c. 9, f. 289, на об.

(7) Ad scr. Stan., c. 8, f. 283.

(8) Ibid., f. 243, на об., c. D, f. 293.

(9) De Eccl., a. 18, f. 237, на об.

вереею и княземъ (*caput et cardo*), употребляя сравненіе, какъ дверь вращается на петляхъ, такъ властію сѣдалища Римскаго, по распорядженію Господа, управляются всѣ прочія Церкви. «Довольно съ него»,—прибавляетъ Гусъ иронически,—«хорошо управлять самимъ собою и своими кардиналами (*cardinibus*), потому что, какъ на каждой петлѣ двигается одна только дверь, такъ и для нихъ достаточно быть управляемыми собственнымъ ученіемъ и властію, оставляя въ покоѣ прочія Церкви». (1)

Отвращаясь отъ Рима, Гусъ, во многихъ мѣстахъ, выражаетъ сочувствіе къ Грекамъ. Мы уже видѣли выше, что онъ оспариваетъ доказательства Римлянъ на подчиненность Греческой Церкви верховной власти первосвященника. Есть свѣдѣтельства еще болѣе ясныя. Въ сочиненіи «О Церкви» Гусъ говоритъ, что «есть много вѣрующихъ, которые ничего не знаютъ о Римѣ, о папѣ и кардиналахъ, и преимущественно отрицаютъ значеніе папы, какъ истиннаго преемника св. Петра, и кардиналовъ, какъ священниковъ изъ рода Левитовъ». (2) Въ отвѣтъ на положеніе Палеча, что Церковь не можетъ дробиться на нѣсколько частей, по числу папъ, оспаривающихъ другъ у друга первенство, Гусъ говоритъ, что «Церковь воинствующая, разсѣянная по всей вселенной, гдѣ только есть вѣрующіе, дробится не на три, а на многія, части, изъ которыхъ слагается вся ея цѣльность (*dividitur multipliciter in partes, ipsam universalem Ecclesiam integrantes*), а по тому, если два, или три, или многіе въ Индіи, Греціи, Испаніи, или другой какой бы то ни было области, будутъ собраны во имя Христова, какъ возбранить имъ названіе Христіанской общины и самыхъ вѣрныхъ Христіанъ? Онъ приводитъ въ доказательство слова Іеронима, въ посланіи къ Евандру пресвитеру: «Не должно полагать различія между Церковію Римскою и Церковію Вселенскою: и Галлія, и Британія, и Африка, и Персія, и Востокъ, и Индія, и всѣ варварскіе народы, кланяются одному Христу, соблюдаютъ одинъ законъ истины. Если споръ зайдетъ о достоинствѣ, то Вселенская выше одного города; гдѣ бы ни былъ епископъ, въ Римѣ ли, въ Константинополѣ, въ Александріи, онъ вездѣ одинакаго достоинства, одного и того же священства». (3) Въ сочиненіи противъ 8 докторовъ онъ смѣется надъ буллами папы, посыланвыми

(1) *De Eccl.*, f. 256, на об., 257.

(2) *Ibid.*, с. 10, f. 228, на об.

(3) *Ad scr. Pal.*, f. 260, на об.

въ цѣлый міръ, по выраженію Латинянъ. «Докторамъ бы не слѣдовало»,—говоритъ онъ,—«распространять дѣйствіе ихъ на такое огромное протяженіе, потому что я слышалъ, что Французы и Англичане не хотѣли принять ихъ, да и Греки бы имъ не повѣрили (*et Graeci illis non crederent*), и многія бы царства ихъ осмѣяли, но Чехи, пугливѣе ослицы Валаамовой, приняли ихъ безъ сопротивленія». (1) Онъ считаетъ усиленіе папы послѣ наданія, главной причиною отторженія Грековъ. Сколько заблужденій возстало въ Церкви съ тѣхъ поръ преимущественно, какъ папа процвѣлъ не въ смиренной ризѣ Христовой, а въ царской багряницѣ, читаемъ въ лѣтописяхъ и въ дѣянiяхъ папскихъ. Во свѣдѣтельство чего возрасли многія ереси и расколы въ Церкви воинствующей съ тѣхъ поръ, какъ усилился папа. А потому, не только Греки соблазняются первенствомъ этой главы (*non solum Graeci scandalizantur in illo capite*), но, при раздорахъ, возникшихъ между самими папами, началось раздвоеніе въ народѣ. (2) Спаситель, не желая тяготить невыносимою ношею св. Вселенскую Церковь въ ея отдѣльныхъ членахъ, не утвердилъ ни въ Римѣ, ни въ другомъ какомъ либо городѣ исключительнаго прибѣжища вѣрныхъ и разослалъ по всему міру апостоловъ, изъ которыхъ каждый могъ поставлять епископовъ и пресвитеровъ, не прибѣгая къ Петру; ибо до человѣческаго постановленія, утвердившаго привилегіи папы и императоровъ, вѣрные Христiяне (*Christi fideles*) не обязывались прибѣгать къ папѣ и кардиналамъ. И теперь еще, женихъ Христосъ не принуждаетъ вѣрныхъ, разсѣянныхъ по вселенной, обращаться къ папѣ, какъ не обращаются нынѣ Инды и Греки, о которыхъ не должно думать, что они достойны осужденія (*sicut nec recurrunt Indi et Graeci, de quibus absit credere, quod singuli sint damnandi*). (3) Говоря объ апостольской проповѣди, Гусъ, подобно Матѳію Парижскому, отдавалъ предпочтеніе Гіекамъ: «Апостолы непосредственно, или посредственно, просвѣщали всѣ племена и народы: Грековъ, Латинянъ и варваровъ». (4) Еще въ 1405 году, слѣдовательно, въ самомъ началѣ его богословскаго поприща, если вѣрить обвиненіямъ, на него возводимымъ, Гусъ утверждалъ, что какъ Церковь, по случаю великаго раскола, не имѣетъ болѣе

(1) Ad scr. 8 Doc., c. 1, f. 293.

(2) Ad scr. Stan., c. 5, f. 279.

(3) Ibid., c. 9, f. 283.

(4) Ibid., c. 5, f. 278.

истинной главы, то должна жить по примѣру Грековъ, не признающихъ папы. (1)

Обозрѣвши догматическія мнѣнія Гуса, и въ особенности его отношенія къ Риму, спросимъ самихъ себя: въ какой связи находились они съ религіознымъ движеніемъ въ Чехахъ, предшествовавшимъ явленію Гуса? Въ самой естественной, судя по характеру ученія Гуса, близкаго къ Православію, и въ особенности по слѣдствіямъ его для народа. Сличимъ главные виды вѣроисповѣднаго противодѣйствія Чеховъ Римскому престолу до начала XV столѣтія: Евхаристию подъ обоими видами, богослуженіе и проповѣдь на родномъ языкѣ, отрицаніе Латинской Іерархіи, съ коренными вопросами ученія Гусова, и увидимъ совершенное тождество. Потребности народа живо отозвались во всенародной проповѣди Чешскаго учителя. Сдѣсь съ самаго начала не могло быть того раздвоенія между проповѣдникомъ и папствою, которое отразилось въ плачевныхъ событіяхъ Нѣмецкой реформаціи. Ученіе Гуса не имѣло притязанія на новостъ, на возстановленіе лучшаго, но утраченнаго, порядка вещей; оно только собирало въ стройное цѣлое всѣ народныя вѣрованія и предлагало ихъ въ богословской системѣ разумному сознанію слушателей. Совершенно другое въ ученіи Лютера. Преобразователь Нѣмецкій проповѣдывалъ такое ученіе, о которомъ самъ говорилъ, что оно потеряло чистоту свою непосредственно послѣ апостоловъ, искажалось въ продолженіи 1400 лѣтъ, и въ новѣйшее время снова выведено на свѣтъ Божій его собственной проповѣдію. Гусъ, на обвиненіе противниковъ, что онъ вводитъ заблужденія новыя, отвѣчалъ превосходно: «Я не слѣдую Вальденской ереси, а истинѣ Господа Іисуса Христа; не слѣдую сектѣ Армянской, а ученію апостоловъ». (2) И дѣйствительно, ученіе Гуса не поражаетъ насъ особенной новостію своихъ положеній; мы слышимъ въ немъ отголосокъ какихъ-то родственныхъ звуковъ; оно опирается всѣми частями своими на ученіе апостоловъ и церковныхъ учителей. А потому въ отношеніи къ большей половинѣ Чешскаго народа, оно, въ собственномъ смыслѣ, не было преобразованіемъ, потому что не вносило новаго элемента въ религіозную жизнь, а только пробуждало старинныя воспоминанія, свѣжо хранившіяся въ извѣстной части народа. Оно по тому

(1) Lanfant, Hist. du conc. de Basle, I, 52.

(2) Ad scr. 8 Doct., f. 302.

не могло называться по имени какой ни будь частной Церкви отрицаніемъ Латинской, или возвращеніемъ къ Греческой, что вело начало свое отъ того благодатнаго времени, когда еще не было строгаго дѣленія между той и другой, когда обрядовое различіе исчезало въ общности преданій апостольскихъ. Вѣра Христова, возвѣщенная во всей чистотѣ апостольскаго исповѣданія въ ново-просвѣщенной Мессодіемъ Чехіи, какъ вѣра, гонимая въ продолженіе столѣтій Латинскою Церковію, въ ея постепенномъ уклоненіи отъ истины, окрѣпла въ разумномъ сопротивленіи народа, оставшагося вѣрнымъ преданію отцевъ: она возрастила и Гуса, котораго жизнь и ученіе носятъ на себѣ яркій отпечатокъ единства и всемірной любви, соединявшей Христіанскія общины временъ, ближайшихъ къ апостоламъ. Церковь торжествующая въ гоненіи, (а такова была Чешская Церковь учениковъ Мессодія), сохраняетъ естественно неизмѣнныя формы своего первобытнаго существованія, потому что гоненіе укрѣпляетъ вѣру, заставляя привязываться сердцемъ къ гонимому. Отсюда понятно, почему ученіе Гуса по видимому мало сочувствуетъ современности, а возводитъ всё противорѣчія къ давно прошедшимъ временамъ апостольскаго единомыслія. Его препираніе съ папой не отзывается наукообразнымъ изложеніемъ Лютера; на ней лежитъ печать особенной торжественности; это живой отголосокъ того церковнаго стиля, которымъ учителя Церкви поборали возникавшія ереси. Изъ этого отношенія къ прошедшему объясняется, почему Гусъ, обнаружившій признаки живаго сочувствія къ Греческой Церкви, не сказалъ послѣдняго слова народу, по видимому, его ожидавшему, не призналъ себя прямо единомышленникомъ Православія, не протянулъ руки къ братскому соединенію съ Греками, какъ сдѣлали лѣтъ черезъ сорокъ его послѣдователи, объясняется, почему Гусъ гонялся за восстановленіемъ Апостольской Церкви, съ всемірною проповѣдію, съ обращеніемъ язычниковъ, безъ строгаго распредѣленія епархій. Ему Христіанская Церковь представляется все тѣмъ же нераздѣльнымъ полемъ Евангельской проповѣди, какимъ было она во времена апостоловъ. Инды, Египты, Сарацины и Греки стоятъ на одинаковыхъ степеняхъ постиженія вѣры, по отношенію къ той же апостольской проповѣди, просвѣщавшей вселенную (1). Но, съ другой стороны, въ отно-

(1) А какъ Апостольская Церковь во всей чистотѣ сохранялась только во время Гуса и наше въ Церкви Греческой Православной, которая отъ первой стлмчается

шенія къ Латинскому Западу, ученіе Гуса является настоящимъ преобразованіемъ, какъ первое наступательное движеніе стороны, дотолъ державшейся только оборонительно. Гусъ самъ усилія свои положить предѣлы злоупотребленіямъ папы объясняетъ искреннимъ желаніемъ преобразовать, реформировать Церковь (ex affectu reformationis Ecclesiae). (1) То было, послѣ Виллефа, первое стройное возстаніе противу первенства папы и Западной Церкви, выраженное въ литературныхъ произведеніяхъ. Но оно исходило изъ совершенно другаго источника, нежели дѣятельность Виллефа, не смотря на усилія Запада приобщить ее къ прежде бывшимъ явленіямъ еретическихъ сектъ. Вопросъ о вліяніи Виллефа на Гуситское движеніе въ Чехіи, послѣ новѣйшихъ изслѣдованій о первомъ, можно считать окончательно рѣшеннымъ. Не говоря уже о значительной разницѣ въ догматическихъ инстинктахъ Гуса и Виллефа, племенное начало, рѣзко выдающееся въ богословской дѣятельности того и другаго, утверждаетъ между ними цѣлую бездну. Преобразованіе Церкви, предложенное Виллефомъ, носитъ по преимуществу государственнѣйшій характеръ. Религіозное значеніе папы, нарушившаго правильное отношеніе между епископами, остается у него въ сторонѣ; онъ отрицаетъ только свѣтское могущество, присвоенное духовенству Константиновымъ вѣномъ. Въ ученіи Виллефа, выросшемъ изъ чисто народныхъ началъ, заключается зародышъ будущей реформаціи Генриха VIII. Коренное начало, которое легло въ основаніи послѣдней, что король—

однимъ дншъ имеемъ, даннымъ ей по тому народу, который наиболѣе погрузился для нея, касательно распространенія и сохраненія чистоты ученія Христова непосредственными учениками и послѣдователями его, то отсюда само собою вытекаетъ, что Гусъ, ратуя за первую, ратовавъ вмѣстѣ съ тѣмъ и за вторую: та и другая для него были безразличны. Память объ этой Апостольской Православной Церкви никогда не истреблялась между Чехами: Гусъ посвящалъ свою дѣятельность на болѣе сильное проявленіе ея въ жизни своего народа. Съ одной стороны, признавая ее единую истинною Церковью, а съ другой боясь, что бы она, съ теченіемъ времени, не уступила латиску своей соперницы, Церкви Латинской, извращенной злоупотребленіями своего духовенства, преимущественно папъ, Гусъ полагалъ обязанностью каждаго истиннаго сына Церкви истинной заботиться о преобразованіи первой посредствомъ и непосредственно. Употребляя названіе «Церковь Апостольская», онъ обнаружилъ тѣмъ глубокий тактъ въ отношеніи къ Латинцамъ: это названіе не обижало ихъ гордости, менѣе щекотало ихъ самолюбіе, было полемъ, на которомъ легче и скорѣе всего могли сойтись два противника. Въ непродолжительномъ стремленіи своемъ онъ соглашался даже ивывать ее Церковью Римскою, но не въ современномъ значеніи этого имени, а въ томъ, въ какомъ можно было ее величать такъ, по его инстинкту, безъ обиды кому бы то ни было. См. выше, стр. 316 и слѣд.

Нѣдѣт.

(1) Ad ser. Stan., с 6, f. 279, на об.

глава Церкви, во всей опредѣленности еще не высказано Виклефомъ; но уже подготовлены имъ всѣ условія будущаго владычества государства надъ Церковію: 1) отнятіе недвижимой собственности у духовенства; 2) преобразование Церкви не духовенствомъ, а черезъ посредство правительства, короля и парламента. Оставляя священникамъ только обязанность проповѣдывать и толковать мірянамъ Евангеліе, онъ отнимаетъ у нихъ наблюденіе за порядкомъ церковнымъ, допускаетъ вторженіе власти гражданской въ самые догматы вѣры, считаетъ его не только дозволеннымъ, но даже законнымъ и необходимымъ. Поклонникъ Англійской аристократіи, Виклефъ не раздражаетъ и Рима. Не даромъ Католики заклемили его позоромъ двукратнаго отреченія; а сочиненія его, исполненныя противорѣчій, остались живымъ памятникомъ шаткости его вѣрованій. Низшіе слои народныя, которымъ онъ полюбилъ на время надеждой освобожденія отъ ига епископовъ, перешли еще въ болѣе тягостную зависимость отъ свѣтской аристократіи. А потому возстаніе крестьянъ, которое приписывало ему духовенство, искавшее случая обвинить его предъ гражданскою властію въ нарушеніи общественнаго порядка, ни мало не причастно его реформаціи.

На сколько участвовало ученіе Доллардовъ и Виклефа въ релігіозныхъ движеніяхъ Европейскаго материка? Для полнаго рѣшенія этого вопроса необходимо подробное изученіе всей современной исторіи церковной и политической. Латинская Церковь во всѣ времена охотно связывала Гуситскій переворотъ съ предшествующими событіями Реформаціи Англійской. «Отвратительная ересь Виклефистовъ и Чешскихъ Гуситовъ, превосходящая въ жестокости всѣ ереси протекшихъ столѣтій, усмилась въ наши дни», — говоритъ усердный Католикъ, Кохлей. (1) Нѣмецкіе писатели единогласно признаютъ непосредственную связь между ученіемъ Виклефа и ученіемъ Гуса. Но еще Ланфанъ справедливо замѣтилъ, что послѣднее несравненно умѣреннѣе перваго и гораздо менѣе отступаетъ отъ ученія Римскаго. Совершенно наоборотъ, Гуситы Пражскіе вѣру свою называютъ вѣрой отцевъ: они просили Юрія Подѣбрадскаго, не отдавать преимущества священникамъ, вводящимъ Римской обрядъ, и не подвергать гоненіямъ тѣхъ, которые слѣдуютъ вѣрѣ отцевъ. «Безславно предпочитать чужіе обычаи

(1) Hist. Hussit., p. 240.

преданіямъ отеческимъ». (1) Проконтъ великій, вождь Таборитовъ, ученый представитель ихъ на Базельскомъ соборѣ, не можетъ удержать своего негодованія, когда кардиналь-предсѣдатель называетъ его еретикомъ. На состязаніи въ Краковѣ между Гуситами и Католиками, о которомъ повѣствуетъ Длугошъ, Табориты, на увѣщаніе короля Польскаго обратиться къ истинной вѣрѣ, отвѣчали: «Мы слѣдуемъ прямому пути Евангелія и нашихъ отцевъ, пути долго не познанному, но въ наше время открывшемуся, и будемъ слѣдовать ему неуклонно, пока не докажутъ намъ ложности его Вселенскимъ соборомъ». Сдѣсь, вопреки усиліямъ Западной Церкви, окрестить ихъ новою Виклефскою ересью, Гуситы считаютъ себя настоящею Церковію, преемственно хранящею преданія отцевъ Церкви первоначальной. Съ другой стороны, нельзя же сознаться, что Гусъ многому научился у Виклефа и постоянно защищалъ его мнѣнія. Какое же отношеніе между обими?

Въ концѣ XIV столѣтія между Чехіею и Англіею завязались тѣсныя сношенія, по случаю брака дочери Карла IV съ Ричардомъ II. Сопровождавшіе ее Чехи долго оставались при Британскомъ дворѣ, по свидѣтельству Вальсингама, который жалуется на безстыдство этѣхъ иноземцевъ. Въ свою очередь, ученые Англичане наѣзжали во множествѣ въ Парижскій Университетъ, достигшій въ то время Европейской значительности. Можно полагать съ вѣроятностію, что Виклефъ переписывался съ Матіемъ Парижскимъ. (2) Когда сочиненія Виклефа сдѣлались извѣстными на материкѣ? По замѣчанію Палацкаго, еще до конца XIV столѣтія проходили, по всей вѣроятности, въ Прагѣ сильныя прѣнія о положеніяхъ Виклефа, потому что Щитный упоминаетъ о распряхъ между докторами Университета о догматѣ пресуществованія. (3) Важнѣе всего въ этомъ случаѣ собственное свидѣтельство Гуса. Въ сочиненіи противъ Англичанина Стокеса (1411 года) онъ говоритъ, что Оксфордскій Университетъ имѣетъ и читаетъ

(1) *Ibid.*, s. 337.

(2) Это предположеніе Ламфала, основанное на письмѣ Виклефа къ Гусу, сохранившемся въ нѣкоторыхъ источникахъ. См. приложенія къ монографіи Келлена о Моравскихъ Братяхъ, гдѣ письмо это приведено въ подлинникѣ, а въ переводѣ въ Исторіи Констанцаго собора. Письмо это, безъ сомнѣнія, искажено, потому что написано къ Гусу, который, въ годъ смерти Виклефа, былъ только 17 лѣтній ученикъ.

(3) Palacky, G. v. *Břhm.* III, 190, *Amst.* 238. *Dějiny nář. česk.* III, 1, str. 39, *rozt.* 58.

творенія Виклефа около 30 лѣтъ, а онъ самъ и члены Пражскаго Университета около 20 и болѣе лѣтъ; слѣдовательно, въ Чехіи онъ сдѣлался извѣстнымъ около 1390 года, и Гусъ читалъ ихъ, не бывши еще бакалавромъ. (1) Этѣмъ опровергается разсказъ Теобальда, что Иеронимъ, ученикъ и другъ Гуса, впервые познакомилъ его съ сочиненіями Виклефа, привезенными имъ изъ Англіи, въ 1402 году, и что Гусъ, не имѣвшій объ нихъ ни какого понятія, просилъ его либо сжечь, либо бросить ихъ въ рѣку Влтаву, какъ еретическія, чтобъ онъ не попался въ руки нововводителей. Изъ словъ Гуса видно, что онъ въ продолженіе 10 лѣтъ читался свободно Университетомъ, не подвергая читавшихъ подозрѣнію въ ереси, потому что первое ихъ осужденіе въ Прагѣ послѣдовало не ранѣе 1403 года. Какія именно сочиненія Виклефа распространены были въ Чехіи? Діалогъ, Тріалогъ и книга *De realibus universalibus*. О первой говоритъ Гусъ въ возраженіи Стокесу, о послѣднихъ Теобальдъ, что онъ привезены Иеронимомъ. (2) Достоверно извѣстно, что Гусъ перевелъ Тріалогъ съ Латинскаго на Чешскій языкъ и посвятилъ переводъ Іодоку Моравскому. Кохлей, сообщая это извѣстіе, прибавляетъ, что Гусъ повсемѣстно, и устно и письменно, разглашалъ достоинство сочиненій Виклефа, перевелъ и другія книги его на Чешскій языкъ и, въ видѣ подарка, разсылалъ ихъ къ знатымъ Чехамъ и Моравчанамъ. (3) Изъ прочихъ 16 книгъ, сожженныхъ архіепископомъ Сбьянкомъ, только пять содержатъ богословскаго (*De incarnatione Verbi, De Trinitate, Super Evangelia Sermones, Decalogus, De corpore Christi*); остальные, по словамъ самаго Гуса, относятся къ области Логики, Философіи, Математики, Иѳики. (4) Писатели, которые старались тѣснѣе связать ученіе Гуса съ ересью Виклефа, приписывали ему нечаянное знакомство съ сочиненіями послѣдняго, и всю послѣдующую дѣятельность его, направленную на духовенство и Церковь, объясняли естественно вліяніемъ Англійскаго реформатора. Въ доказательство приводили ложную мысль о постепенномъ развитіи антиіерархическихъ убѣжденій Гуса, о замѣтномъ совершенствованіи въ его богословско-литературныхъ произведеніяхъ (5). Но исторія показываетъ, что книги

(1) *Hist. et Mon. Hus.*, I, f. 108.

(2) *Theob.*, *Hussitenkr.* I, p. 9.

(3) *Cochlaei, Hist. Hussit.*, p. 15. — *Beller, Hieronymus v. Prag*, S. 29.

(4) *Appellatio Hus ad Papam*, I, f. 90, 91.

(5) На пр., Флате, который слышкомъ много взбѣръ Кохлею.

Виклефа; одно изъ лучшихъ достоинствъ современнаго ученаго міра, давно уже была собственностію Пражскаго Университета; что онъ составляли предметъ академическихъ диспутовъ между магистрами и докторами, въ которыхъ принимали участіе все, хотя сколько ни будь значительные, члены Университета: кромѣ Гуса и Иеронима, Якубекъ изъ Стрибра, Андрей изъ Чельскаго Брода, Палечъ, Станиславъ изъ Знойма и много другихъ. Этѣ споры могли касаться и области вѣры, но, судя по большинству сочиненій Виклефа, извѣстныхъ въ Чехіи, обращались преимущественно около схоластическихъ вопросовъ двухъ школъ: реалистовъ и номиналистовъ. Это могли быть обыкновенныя прѣвнія, какими почти исключительно занимались Университеты средняго вѣка, безъ ближайшей связи съ современнымъ религіознымъ вопросомъ. Въ Чехіи особенная важность придана сочиненіямъ Виклефа Западной Церковію уже послѣ начала богословской дѣятельности Гуса; во всякомъ случаѣ, обвинить его въ сочувствіи къ Виклефу было бы въ высшей степени недобросовѣстно, потому что первое разсужденіе его (1401 г.) «О Тѣлѣ Христовомъ», подробно разбираетъ вопросъ о пресуществленіи, и здѣсь защищается мнѣніе, противное Виклефу, который не вѣрилъ въ дѣйствительное присутствіе Тѣла и Крови Христовыхъ въ видимыхъ символахъ хлѣба и вина. Значитъ, Гусъ, давно уже имѣвшій подъ руками сочиненіе Виклефа того же содержанія (*De corpore Christi*), не слишкомъ слѣпо довѣрялъ своему мнимому учителю, а въ сочиненіяхъ Якубка изъ Стрибра не видать и слѣдовъ вліянія Виклефа. Если въ послѣдствіи Гусъ занимался предпочтительно обороной его положеній противъ незаконнаго дѣйствія Церковной власти, то это объясняется, съ одной стороны, чертой правдолюбія въ его характерѣ, съ другой, отношеніями къ Пражскому Университету, котораго привилегіи были нарушены самовластнымъ вмѣшательствомъ архіепископа. На первомъ осужденіи 45 статей, Гусъ, какъ извѣстно, не защищалъ ихъ безусловно, а только обличалъ обвинителя, магистра Гибнера, въ подлогъ небывалыхъ статей. (1); На второмъ собраніи магистровъ, докторовъ и студентовъ 1408, по самому достоверному свидѣтельству одного изъ присутствовавшихъ магистра, Яна изъ Прибрама, Гусъ, вмѣстѣ съ прочими, осудилъ два, или три, положенія Виклефа

(1) Palacky, *Gesch. v. Böh. III, 1, S. 185, Anm. 252.*—*Dějiny. nár. čes. III, I, str. 44, pozn. 72.*

относительно таинства Евхаристіи; (1) да и послѣ, вездѣ, гдѣ ни приходилось Гусу говорить объ немъ, онъ нигдѣ не признавалъ его непогрѣшительнымъ, но и не порицалъ отъявленнымъ еретикомъ? На пр., въ сочиненіи противъ Стефана Палеча: «Сознаюсь, что я готовъ защищать справедливыя мнѣнія Виклефа, не по тому, что онѣ принадлежатъ ему, а посколькѣ онѣ основаны на св. Писаніи. Если же онъ въ чемъ ни будь заблуждался, то я нисколько не намѣренъ подражать ни ему, ни другому кому либо въ его заблужденіи (2); надобно умѣть между шипами выбирать прелестныя розы». (3) На Констанцкомъ соборѣ онъ съ такимъ же мудрымъ безпристрастіемъ опредѣлялъ свои отношенія къ Виклефу. Вообще же, до самаго 1410 года, онъ ни въ проповѣдяхъ, ни въ сочиненіяхъ не упоминалъ объ имени Англійскаго преобразователя, и ограничивался самыми слабыми протестами противъ осужденія книгъ его, на которое возставалъ по тому только, что осуждавшіе не дали себѣ труда сдѣлать правильный разборъ предложенныхъ статьямъ, и доказывать ложность ихъ св. Писаніемъ. Въ то время героями оппозиціи были отступники: Палечь и старшій докторъ Станиславъ изъ Зноима, съ любовію защищавшіе истину ученія Виклефова. Послѣ сожженія книгъ архіепископомъ Сбинкомъ, Гусъ, въ первый разъ всенародно принимаетъ на себя роль защитника ихъ, и до 1413 года преслѣдуетъ цѣль свою съ неутомимой ревностію. Честь Университета была сильно затронута истребленіемъ книгъ, насильно отобранныхъ у докторовъ и магистровъ и сожженныхъ, не смотря на протесты Университета. Еще болѣе затронута честь государства подозрѣніемъ въ ереси, потому что книги, осужденныя нѣсколько разъ въ другихъ Католическихъ державахъ, стали распространяться во всѣхъ сословіяхъ Чешскаго народа, какъ плодъ запрещенный. Этѣми двумя отношеніями опредѣляются всѣ послѣдующія препирація Гуса съ Латинскою Церковію за сожженіе книгъ. Въ жалобѣ къ папѣ, въ защитѣ книгъ о Пресвятой Троицѣ, въ возраженіи Стокесу, Гусъ отвѣчаетъ на обвиненіе въ ереси правильнымъ силлогизмомъ, что если чтеніе книгъ еретическихъ влечетъ за собою участіе въ ереси, то все Христіанство, отъ первыхъ вѣковъ своего существованія, подпадаетъ этому нареканію, потому что Августинъ, Иеронимъ,

(1) Mon. Hus, I, f. 264.

(2) Ad. scr. Stan., c. 1, f. 267. — Replica contra Stokes, f. 108, v. v.

(3) M. Joannis de Przbiram, Bohemi, de professione fidei Catholicae, et errorum revelatione, an. 1428, у Кохлая стр. 22 и 48, 513, 529.

Амвросій и Беда совѣтують ознакомиться съ книгами еретиковъ, дабы не грѣшить противъ вѣры невѣдѣніемъ и, отдѣляя сѣмя отъ плевель, предохранить себя отъ паденій примѣромъ еретиковъ. И Іоаннъ Златоустъ не хотѣлъ приложиться, безъ доказательствъ несомнѣнныхъ, къ приговору, произнесенному надъ книгами Оригена епископами и духовенствомъ. «По какому же праву, безъ тщательнаго разбора, истреблять такое множество книгъ философскаго содержанія ко вреду Университета и къ униженію Чешской державы? Отъ чего же не сожгли они книгу Аристотеля о небѣ и мірѣ, которая вся направлена противъ перваго догмата нашей вѣры, противъ перваго стиха Бытія: «Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю?» Отъ чего не истребили и Физику Аристотеля, гдѣ осмѣивается мнѣніе Платона о сотвореніи міра? И книгу сентенцій М. Петра Ломбарда, въ которой содержится множество заблужденій? Сдѣсь таится что-то невѣдомое, что побудило ихъ сжечь именно книги М. Іоанна Виклефа, и пощадить другія. Выходите же къ отвѣту, виновники сожженія, покажите явныя ереси въ сочиненіи о Троицѣ, изложите разумныя причины, побудившія васъ къ такому поступку?» (1)

Причины заключались въ лукавой политикѣ Рима, которая силилась отвлечь вниманіе народа отъ Православнаго вопроса и, выставя на первомъ планѣ сочиненія Виклефа, старалась насильственнымъ образомъ объяснить нововведенія Гуса этѣмъ постороннимъ вліяніемъ. Она успѣла нѣкоторымъ образомъ въ своемъ намѣреніи, потому что молва о Виклефской ереси въ Чехіи пронеслась по окрестнымъ державамъ и соблазнила многихъ легковѣрныхъ. Но Чехія и Моравія не могли поддаться обману, потому что слышали проповѣдь Гуса и могли оцѣнить безпристрастно его отношенія къ Виклефу. Гусъ, съ своей стороны, умѣлъ воспользоваться обстоятельствами, чтобъ нанести ударъ Латинскому духовенству. Съ 1410 года получили начало всѣ сочиненія, писанныя имъ въ пользу Виклефа. А такъ какъ все дѣло касалось преимущественно членовъ Университета, то онъ, въ разборѣ 45 положеній, какъ можно менѣе дѣлился съ народомъ своими открытіями, а дѣлалъ ихъ предметомъ академическихъ споровъ въ Коллегіи Карла. (2) Такимъ образомъ, въ продолженіе первой

(1) *Actus pro defens. libri de Trinitate*, I, f. 107.

(2) По обыкновенію, общему въ утѣлахъ составивъ, призывалъ на совѣщаніе докторовъ и оосѣдшихъ Университетовъ. *De ablatione temporalium a clericis*, I, f. 117, на об.

половины 1412 года, онъ защищайтъ преимущественно четыре положенія Виклефа: 1) Тѣ, которые опускають обязанность проповѣди, изъ страха отлученія папскаго, будутъ судиться на Страшномъ Судѣ, какъ предатели Господа. 2) Позволено дїякону, или пресвитеру, проповѣдывать безъ особеннаго разрѣшенія папы, или Католическаго епископа. 3) Десятины суть чистыя милостыни. 4) Духовенство не должно имѣть частной недвижимой собственности. Изъ всѣхъ разсужденій Гуса, три диспута, на которыхъ разсматривались вышеозначенныя положенія, всѣхъ болѣе отзываются средневѣковой схоластикой, а это объясняется весьма естественно чисто ученымъ ихъ назначеніемъ.

Ясно, что отношенія Гуса къ Виклефу были условлены не тождествомъ догматическихъ мнѣній, а необходимостію, въ которую онъ былъ поставленъ Латинскою Церковію — точнѣе опредѣлить ихъ, дабы не подать и народу повода къ соблазну. Не сочувствіе Виклефу, потому что Гусъ прибѣгалъ къ очевиднымъ натяжкамъ для того, чтобы 'умѣрить, сколько возможно, его рѣзкое возрѣніе на многія истины вѣры, а особенная черта правдивости побудила его познакомиться ближе съ сочиненіями предшественника, на которыя онъ до тѣхъ поръ не обращалъ особеннаго вниманія. Она повторилась и въ его послѣдователяхъ, Прибрамѣ и Рокиданѣ, изъ которыхъ въ особенности первый, не смотря на личныя отношенія къ Западной Церкви, выискивалъ съ большими натяжками всѣ тѣ скудныя мѣста въ сочиненіяхъ Виклефа, которыя могли послужить къ его оправданію передъ строгимъ судомъ духовенства. Къ этой главной причинѣ присоединилась другая, не менѣе важная—спасти честь любимаго Университета и славу королевства, обнесеннаго злонамѣренными агентами Куріи Римской. Во всякомъ случаѣ, Латинское духовенство болѣе проиграло, нежели выиграло отъ своихъ притязаній на Гуса. Вся часть его ученія, которая касается свѣтской власти духовныхъ, не столько носитъ на себѣ яркіе слѣды ученія Виклефа, сколько цѣликомъ перенесена изъ послѣдняго и вскорѣ воздѣйствовала въ Чехіи въ борьбѣ свѣтскаго начала аристократіи съ безусловнымъ дотошъ преобладаніемъ кляра. Она положила начало общему отобранію церковныхъ имуществъ на материкѣ Европейскомъ, и кровавыя явленія, сопровождавшія бранныя чудеса Таборитовъ, были первымъ, отчаяннымъ взрывомъ вѣковой борьбы, которая сыглась, съ одной стороны, возвратитъ духовенство къ первоначаль-

ному назначенію его въ Церкви Апостольской, съ другой, поддерживать сокрушавшійся колось іерократіи Запада.

Оборона Виклефа, споры съ докторами за осужденіе статей его, отрицаніе свѣтскаго могущества папы и вообще духовенства, подчиненіе послѣдняго въ дѣлахъ свѣтскихъ верховной правительственной власти въ лицѣ короля—если обратимъ вниманіе въ особенности на послѣдствія ихъ для жизни народной—принадлежать, конечно, къ числу важнѣйшихъ сторонъ всенародной дѣятельности Гуса, но отходятъ въ ряды второстепенныхъ явленій его реформаціи, какъ скоро поставимъ ихъ въ соотношеніе съ великой догматической и церковно-исторической частію его ученія. Правда, Гусъ первый съ особенной ясностью выразилъ мысль о чисто духовномъ назначеніи священства, о разъединеніи свѣтской власти съ духовною въ лицѣ высшихъ сановниковъ Церкви. По мнѣнію его, пять главныхъ обязанностей священнаго сана: 1) истинная проповѣдь Евангелія Христова; 2) непрестанная молитва за народъ; 3) безмездное совершеніе и преподаваніе Таинствъ; 4) глубокое изученіе св. Писанія; 5) жизнь примѣрная. (1) Вогъ наставленіе, посланное имъ изъ Констанца одному священнику Пражскому: «Возлюбленный братъ! Нелѣпно проповѣдай Евангеліе, твори дѣло добраго благовѣстника; не забывай своего призванія, трудись, какъ вѣрный воинъ Христовъ. Прежде всего живи благочестиво и свято; за тѣмъ учи вѣрно и истинно. Будь образцемъ для другихъ въ благодѣланіи, дабы не терпѣть укоризны отъ паствы; обличай грѣхи, приводи на память вѣчное блаженство, проповѣдай прилежно, но кротко, и съ мудрымъ разумѣніемъ Писанія; не утверждай сомнительнаго, дабы не подпасть осужденію противниковъ, которые рады случаю чернить ближняго и ругаться надъ служителемъ Божиимъ; побуждай къ исповѣданію вѣры и къ причащенію тѣлу и крови Христовымъ подъ обоими видами, дабы истинно кающіеся тѣмъ чаще приступали къ Таинству». За тѣмъ слѣдуютъ сильныя возгласы противъ общенія съ женщинами, увѣщаніе къ одиночеству, къ непрестанной проповѣди противъ хищнаго звѣря, сластолюбія». (2) Тотъ же характеръ въ рѣчаютъ Гуса къ современному духовенству. Онъ нападаетъ на основные столпы могущества духовнаго сана: на его властолюбіе,

(1) De quinque officiis sacerdotis. His. et Mon. Hus. 1, f. 154.

(2) Ep. 9, 1, 59, на об.

на превратныя отношенія къ мірянамъ, на святокупство, на пышность, богатство и свѣтскую власть; особенно поражаетъ его возмутительный обычай Латинскаго клира облекаться въ военскіе доспѣхи, ополчаться на брань, проливать кровь нешрїателей на полѣ битвы. (1) «Есть высшая духовная брань, совершаемая не съ мечемъ въ рукѣ, а съ молитвой въ устахъ. Только смиреніемъ, служеніемъ и высокою терпимостію священникъ стоитъ выше міринъ. (2) Христось никогда не сражался мечемъ вещественнымъ, и учениковъ своихъ отклонялъ отъ того же. (3) И апостолы не сопротивлялись гонителямъ, повелѣвая особеннымъ правиломъ, чтобъ епископъ, пресвитеръ и діаконъ, дерзнувшій поднять руку на кого бы то ни было, на вѣрнаго, или невѣрнаго, немедленно лишень былъ священства. Іеронимъ брань епископа полагаетъ въ ученіи и молитвѣ за народъ и воспрещаетъ ему тѣлесную брань. Амвросій въ письмѣ къ Валерію пишетъ трогательно. «Я не могу покинуть паствы своей; принужденный сражаться, не умѣю владѣть оружіемъ; молитвы и слезы—единственные доспѣхи служителя Божія». Григорій Великій отказывается посылать рабовъ своихъ на войну съ Лонгобардами, чтобы не сдѣлаться невиннымъ орудіемъ чьей бы то ни было смерти. А теперь Римскій епископъ крестовыми буллами посылаетъ на смерть цѣлыя тысячи народа. (4) Церковь, собраніе вѣрующихъ, имѣетъ два меча: духовный и свѣтскій. Она дѣлится на духовенство и паству, чтобы церковнослужители не сражались за себя лично, а поручали это дѣло мірянамъ, призваннымъ къ защитѣ закона и Церкви. Въ особенноти оскорбляютъ величіе Божіе споры священниковъ за свѣтскія владѣнія. Христось нѣсколько разъ уклонялся отъ гоненія враговъ, верховные апостолы въ Римѣ усмирили возмущеніе народа противъ Нерона. Апостолы Андрей и Іоаннъ терпѣніемъ обезоружили народъ, готовый отплатить ихъ мучителямъ. Если и папа желаетъ побѣдить враговъ своихъ, то пусть возстанетъ на нихъ оружіемъ молитвы, по слову Христову: «Царство мое не отъ міра сего». Напрасно говорятъ, что это обязанность однихъ только избранныхъ. Въ священствѣ, высшемъ дарѣ духовномъ, не можетъ быть отверженныхъ. Что противно Церкви Апостольской, противно и

(1) Ad scr. 8 Doct., c. 12, l. 513.

(2) Adv. indulg. p. p. f. 176. — Ad. scr. 8 Doct., c. 13, l. 516.

(3) De suffic. legis Christi, l. 48. — Adv. indulg. pap., f. 176.

(4) Ad scr. 8 Doct., c. 13, l. 515, на об. — Adv. indulg. pap., f. 177, на об. и т. д.

новому духовенству; иначе не сохранялся бы въ немъ непрерывный законъ Евангельскій. Запрещеніе распрей о свѣтскихъ владѣніяхъ есть добрый совѣтъ для мірянъ, но священнѣйшій долгъ для духовныхъ». (1) А потому Гусъ предлагаетъ упраздненіе церковныхъ имуществъ, привязывающихъ къ міру ихъ обладателей. Въ обширномъ разсужденіи объ этомъ предметѣ, онъ излагаетъ 44 причины, на основаніи которыхъ свѣтскіе владѣльцы могутъ законно отбирать имѣнія у духовенства, въ случаѣ ихъ употребленія во зло. Еще важнѣе законъ о подчиненіи духовной власти гражданской во всемъ, что выходитъ изъ предѣловъ чисто религіозныхъ обязанностей. «Цари и всякое земное начальство, какъ служители Бога, поставлены отъ него въ отмщеніе злымъ; они должны взыскивать неправду съ погрѣшающаго духовенства, потому что если Богъ далъ право царямъ управлять по закону Евангельскому, то онъ далъ имъ и средства защищать свою власть, а слѣдовательно и наказывать грѣхи духовенства. Такъ Веспасіанъ и Титъ, по соизволенію и внушенію Божію, разорили священство и храмъ Иерусалимскій; и императоръ Карлъ IV, обуздывая развратныхъ священниковъ, дѣятельнымъ образомъ защитилъ законъ Господень и истребилъ гонителей онаго. А потому Богъ всемогущій и даровалъ ему счастье и славу земную, а по смерти, какъ твердо надѣмся, блаженство небесное». (2)

Конечно, то были рѣчи неслыханныя съ тѣхъ поръ, какъ утвердилось могущество духовнаго сословія на развалинахъ другихъ общественныхъ стихій Европейскаго Запада. Но онъ принадлежатъ не собственно Гусу и не входятъ въ его отношенія къ народу. Гусъ мало занимался вопросомъ о свѣтской власти духовныхъ, объ ея отношеніяхъ къ прочимъ сословіямъ, къ верховной власти. Онъ касался ея, поскольку излишнее развитіе ея вредило духовному характеру Евангельскаго священства. Вопросъ политическій всегда подчинялся исключительности его религіознаго воззрѣнія, согласно съ преобладающею чертою народнаго духа. Гусъ по преимуществу занимался догматомъ, и въ опредѣленіи его нуждался во всестороннемъ знаніи исторіи Церкви. Вотъ собственно великая заслуга его передъ потомствомъ и внутренняя связь съ народомъ, для котораго преданія Церкви составляли единственное

(1) Adv. indulg. pap., f. 178, на об.

(2) Contra o. cult. adversar. I, f. 138 sqq.

сокровище, потому что только на них опирались скудные остатки пятивѣковыхъ воспоминаній о процвѣтавшемъ когда-то Православіи въ Чехіи. За это вся догматическая часть ученія Гуса есть его собственное созданіе. Приготовленная трудомъ добросовѣстнымъ, она отъ первой до послѣдней строки отражаетъ неизмѣнныя убѣжденія испытаннаго бойца, который ничего не заимствовалъ отъ обстоятельствъ, кромѣ внѣшней формы своихъ произведеній. Въ самомъ дѣлѣ, въ религіозномъ развитіи Гуса трудно провести раздѣленіе на періоды, которое прилагается съ такою послѣдовательностію къ богословскому поприщу Лютера. Безъ означенія годовъ нѣтъ никакой возможности опредѣлить лѣточислительный порядокъ разсужденій Гусовыхъ: такъ онѣ отъ перваго до послѣдняго связаны единствомъ религіозной идеи, и каждое могло бы стать на мѣсто другаго. Флате, относительно догмата пресуществленія, замѣтилъ значительное видоизмѣненіе въ воззрѣніи Гуса; но именно здѣсь выражается особенная стойкость и упругость его въ исповѣданіи разъ навсегда сознанный истинны. Объ этомъ догматѣ и о соединенномъ съ нимъ чисто посредствующемъ значеніи священника при совершеніи Таинства мы уже видѣли выше свѣдѣтельство Гуса, что онъ постоянно держался одного мнѣнія, какъ въ 1401 году, при началѣ богословско-литературнаго поприща, такъ въ 1409 году, въ то переходное время, когда начиналось ближайшее знакомство его съ Виллегомомъ, такъ, наконецъ, и въ темницѣ, гдѣ ужасъ ожиданія смерти не поколебалъ его твердости, напротивъ, твердость его одержала блестящую побѣду надъ кознями противниковъ въ чистотѣ исповѣданія этого догмата. Палацкій и Гизелеръ доказываютъ, съ своей стороны, что Причащеніе подъ обоими видами возстановлено уже въ отсутствіе Гуса Якубкомъ изъ Стрибра; а Гусъ приложился къ этому догмату изъ пріязни къ возстановителю и для предотвращенія расколовъ въ народѣ. Въ подробномъ разборѣ этого вопроса, я, въ другомъ мѣстѣ, старался доказать, вопреки Чешскому историографу: 1) что честь возстановленія Евхаристіи подъ обоими видами, если только она нуждалась въ возстановителѣ, принадлежитъ не Якубку, а Гусу; 2) что Гусъ еще въ первомъ своемъ сочиненіи «О тѣлѣ Христовомъ» указывалъ несомнѣнные признаки знакомства своего съ этимъ догматомъ, а можетъ быть тайно и совершалъ его. Наконецъ, въ отрицаніи первенства папы и Западной Церкви, послѣдующія мысли, развитыя имъ въ соствязатель-

ныхъ сочиненіяхъ противъ 8 Докторовъ, ни сколько не рѣзче выражаютъ его отношенія къ папѣ, нежели первыя попытки въ 1403 году, когда онъ требовалъ уничтоженія папства, въ подражаніе Грекамъ. Извѣстіе это предлагается въ такомъ загадочномъ свѣтѣ, что трудно опредѣлить его настоящее отношеніе къ 9-му положенію Виклефа: «По смерти Урбана VI, не нужно выбирать новаго папы, а должно жить по собственнымъ законамъ, какъ живутъ Греки (*more Graecorum, sub legibus propriis*)». Странно было бы предполагать возможность заимствованія со стороны Чеха, когда въ собственномъ отечествѣ его, такъ недавно еще совершалось, въ Вышеградской церкви св. Климента, православное богослуженіе Матѳіа Парижскаго по Греческому обряду, при которомъ Гусъ могъ присутствовать, не будучи уже ребенкомъ. Во всякомъ случаѣ, замѣчательно совпаденіе двухъ преобразователей, столь отличныхъ одинъ отъ другаго, въ сочувствіи къ Греческой Церкви, которое въ Виклефѣ могло быть случайнымъ, но въ Гусѣ явилось плодомъ историческихъ воспоминаній. Сдѣсь можно бы, и съ вѣроятностію, отыскивать новую черту, поясняющую его отношенія къ Виклефу. Не отъ того ли такъ упорно защищалъ онъ истину 45 положеній, что въ нихъ заключались такіе, которые принадлежали къ числу душевныхъ его убѣжденій? Какъ бы то ни было, но въ сочиненіяхъ Гуса не видать постепенности догматическаго развитія, но онъ равно отъ начала до конца стоитъ на одной и той же умѣренной степени пониманія Церковной исторіи. Иначе и быть не могло, если допустить всемогущее вліяніе народныхъ вѣрованій на его убѣжденія, прежде нежели онъ выступилъ на поприщѣ литературномъ. Въ немъ сказалась упругость народнаго духа, которая сломала неравныя силы Католицизма, и, сохранивши цѣльность преданій отеческихъ, завѣщала ее любимцу народному. Гусу пришлось только разработывать богатые матеріалы, подготовленные пятью вѣками исторической жизни Чеховъ.

Дѣйствительно, значеніе Гуса въ исторіи Чешской опредѣляется высокою воспріимчивостію къ драгоценнымъ залогамъ духовной жизни Чешскаго племени, которые въ XV вѣкѣ едва ли устояли бы противъ усиленнаго напора иноплеменнаго, если бы не сосредоточились въ лицѣ одного человѣка, въ высшей степени приспособленнаго къ постиженію и разумному воспріятію народныхъ потребностей. Въ началѣ XV вѣка, послѣ великаго гоненія, воздвигнутаго Западною Церковію на поклонниковъ Православія,

настало время открытой борьбы, которой суждено было рѣшить жизненный вопросъ всего прошедшаго Чехіи. Средства къ борьбѣ были готовы въ усилившейся ненависти народа ко всему Нѣмецкому, въ общемъ неудовлетвореніи, которое проникало народныя массы, въ готовности стать подъ знамена перваго опытнаго вождя. Въ то время въ Чехіи было много знаменитыхъ мужей, стоявшихъ въ явномъ противодѣйствіи къ Западной Церкви. Станиславъ изъ Знойма громко проповѣдывалъ свое уваженіе къ Виклефу. Иеронимъ Пражскій нарочно для того ходилъ въ Англію, чтобы вступить въ ближайшія отношенія съ Оксфордскимъ Университетомъ и познакомиться ближе съ ученіемъ Виклефа. Якубекъ изъ Стрибра еще прежде Гуса обличалъ ничтожность чловѣческихъ преданій и продолжалъ мистическое ученіе Милича и Матѳіа изъ Янова о царствѣ Антихриста. Гусъ позже всѣхъ вышелъ на поприще общественнаго служенія всенародною проповѣдію. Но первый шагъ его уже указывалъ въ немъ будущаго знаменитаго дѣятеля. Въ 1391 году, какой-то военный сановникъ, любимецъ Вячеслава IV, Янъ Мюльгеймъ изъ Пардубиць, и Пражскій мѣщанинъ, подъ названіемъ Крижъ, разсудили, по вдохновенію Божію, что хотя въ Прагѣ множество храмовъ, устроенныхъ для общественнаго Богослуженія, но нѣтъ ни одного, исключительно назначеннаго для проповѣди слова Божія; проповѣдники же, говорящіе на Чешскомъ языкѣ, принуждены скрываться въ домахъ и скитаться по дебрямъ. Для того, чтобы вѣрные жители Праги могли сходиться по буднямъ и праздникамъ для слушанія всенародныхъ проповѣдей въ особенно на то опредѣленное мѣсто, (такъ сказано въ современной грамотѣ на основаніе Виелеемской часовни),—вышеупомянутые граждане купили мѣсто, удобное для построенія храма, близъ приходской церкви св. апостоловъ Пражскихъ, Филиппа и Іакова и, назвавъ его Виелеемомъ, одарили богатыми приношеніями. Потомъ построили тутъ часовню во имя младенцевъ, убиенныхъ Иродомъ, и изъ собственнаго имущества назначили приличное содержаніе для двухъ настоятелей (Rectores) этой часовни и проповѣдниковъ на родномъ языкѣ, предоставивъ себѣ и своимъ преемникамъ потомственное право—представлять кандидатовъ на званіе ея настоятелей. Строеніе храма утверждено согласіемъ папы, короля Вячеслава, епископа Пражскаго, Іоанна Вольфрама, и приходскаго священника церкви св. Апостоловъ, къ которой и приписана Виелеемская часовня.

Эта послѣдняя назначена не только для одной Праги, но и для всѣхъ вѣрныхъ жителей королевства Чешскаго. Благочестивое намѣреніе основателей, вынужденное народной потребностію, благословилось успѣхомъ. «Всѣ Чехи,» — говоритъ Гусъ, — «питають великую любовь и великое благоговѣніе къ Вишелемскому храму, и со всѣхъ сторонъ королевства стекаются во множествѣ для принятія въ немъ духовной пищи слова Божія». (1) Въ 1402 году, 14 Марта, по отреченіи магистра Стефана изъ Колина, Магистръ Янъ Гусъ заступилъ его мѣсто, (2) и тотчасъ послѣдовали на него жалобы къ архіепископу Вольфраму; значить, что онъ съ самаго начала созналъ обязанности своего сана вовсе не такъ, какъ предполагало Латинское духовенство, утвердившее согласіемъ своимъ основаніе часовни. Какъ молодость Гуса сливается съ Пражскимъ Университетомъ, такъ послѣдніи 15 лѣтъ его зрѣлаго мужества неотторгаемо прикованы къ скамьѣ проповѣдника. Къ исторіи этой часовни относятся самыя драматическіе эпизоды жизни его. На нее направлены были всѣ гоненія враговъ его; она возбуждала опасенія и въ отдаленномъ Римѣ, гдѣ уже рѣшено было ея упраздненіе, и только предстательство королевы Софій, покровительницы Гуса, спасло невинное орудіе его проповѣди. (3) Въ послѣдствіи, Гусъ до того сроднился съ этой часовней, что считалъ ее своею собственностію и отъ себя назначилъ въ нее преемникомъ себѣ священника Пражскаго, Гавлика. Балбинъ сравнивалъ ее съ Кароагеномъ, а Гуса съ Юноной, которая такъ возлюбила городъ, посвященный преимущественно служенію ей, что покинула для него древній, знаменитый Самось. «Nec illius arma, hic currus fuit,» — прибавляетъ историкъ, въ ознаменованіе народной любви, которую Гусъ умѣлъ приобрѣсть себѣ исключительно ежедневными проповѣдями на родномъ языкѣ. (4) Гоненія, которымъ подвергалась эта часовня, по выраженію Сильвія, «templum haud ignobile», не столько направлены были на личность самаго Гуса, потому что Латиняне выбирали для нихъ самое удобное время, отсутствіе Гуса изъ Праги, сколько на Богослуженіе, совершавшееся тамъ, по ясному свѣдѣтельству Көхлея, (5) не по обряду Латинскому (contra ritum

(1) Appellatio Hus ad Papam, I, f. 91, на 06.

(2) Stařj letopisowé.

(3) Palacký, Gesch. v. Böhm. III, 258, Anm. 317. — Dějiny. nár. ček. III, 1, str. 109, pozn. 175.

(4) Balb., Epitome, p. 415.

(5) Coehlaei, Hist. Hussit. I, 3, p. 154.

S. Ecclesiae). Память Гуса жила въ соборномъ храмѣ его послѣдователей до самыхъ позднѣйшихъ временъ, когда изсякли преданія славы Гуситской въ эпоху религіознаго изнеможеніи Чехіи. Теобальдъ въ XVII вѣкѣ видѣлъ святыню Гуситскую и оставилъ намъ подробное ея описаніе, въ которомъ особенно замѣчательны слѣдующія черты. «Невдали отъ Коллегіи Лазаря стоитъ Виолеемская часовня. Это широкая, не слишкомъ высокая, со сводами церковь, въ которой хоронятся многіе Пѣмцы, особенно изъ Нюренберга; тамъ стоитъ еще каедръ (der Predigtstuhl), не круглая, а четверугольная; на правой сторонѣ ея изображенъ Маг. Иеронимъ, прикованный къ столбу; въ срединѣ Янъ Гусъ, окруженный палачами, изъ которыхъ одинъ бросаетъ въ огонь его книги, другой облаченія; по лѣвую руку изображенъ св. Іоаннъ въ котлѣ, обливаемый сверху кипящей сиюлою. Войти на эту каедру нельзя иначе, какъ выходя изъ церкви, чрезъ самую дверь, оставя вправѣ часовню, гдѣ лежатъ: облаченіе Гусово изъ чернаго бархату, и рака, по преданію, одного изъ младенцевъ, избѣженныхъ Иродомъ». Слѣдуетъ описаніе раки «Выходя изъ часовни, поднимаешься по лѣстницѣ, откуда ходъ, съ одной стороны, къ администратору Пражской епархіи, съ другой къ двери, ведущей къ каедрѣ, на которой проповѣдывалъ Гусъ. На лѣвой сторонѣ ея еще стоитъ скамья, почти совершенно истлѣвшая, на которой саживалъ проповѣдникъ. Разноплеменные богомольцы отрѣзываютъ отъ каедры стружки, до того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно продѣть кулакъ. Поднимаюсь еще выше этажемъ, приходишь къ комнатѣ или вѣрнѣе клѣткѣ, гдѣ жилъ магистръ Янъ Гусъ. Въ ней только два окошка, пропускающія свѣтъ.» (1)

Отъ чего же слава Гуса, при самомъ началѣ его проповѣди, затмила всѣхъ его сверстниковъ? Отъ чего любовь народа досталась ему безъ раздѣла? И прежде его въ Виолеемской часовнѣ проповѣдывали люди безвѣстные, которыхъ имена не дошли до потомства. Любопытное, и въ высшей степени поучительное, явленіе представляютъ отношенія къ нему всѣхъ мужей, стоящихъ во главѣ противодѣйствія: Якубка изъ Стрибра, Иеронима, Прибрама и прочихъ, которые послѣ, во второмъ десятилѣтіи XV вѣка, играютъ первенствующую роль въ вѣроисповѣдномъ движеніи Чеховъ. Съ того времени, какъ впервые раздался голосъ проповѣдника, до

(1) Theobaldi, Hussitenkrieg, I, S. 34—35.

торжественнаго мгновенія, когда закрылись уста его въ предсмертномъ славословіи Бога, очи народа устремлены на одного Гуса; всѣ прочіе дѣятели исчезаютъ съ поприща дѣйствія, или теряютъ свою самобытность, въ соприкосновеніи съ его могучею личностію. Между тѣмъ эта личность нисколько не выдается впередъ, вопреки Палацкому, не ищетъ соблазнительнаго шума одобреній народныхъ; добровольно удаляется изъ Праги, когда, ради присутствія Гуса, должно прекратиться въ ней Богослуженіе; изъ глуши изгнанія признаетъ ничтожность своихъ начинаній, признаетъ незаслуженное первенство другихъ проповѣдниковъ, которыхъ «орлиной полетъ далеко превосходитъ смиренную походку ручнаго животнаго». И, однако, исторія идетъ наперекоръ его простодушнымъ увѣреніямъ. Пока живъ былъ Гусъ, гдѣ бы онъ ни былъ, въ изгнаніи ли, или въ темницѣ, около него, какъ вождя народнаго, постоянно собираются всѣ его совмѣстники; они ожидаютъ отъ верховнаго приговора его рѣшенія важнѣйшаго вопроса во всей послѣдующей религіозной жизни народа. Обратимъ вниманіе на отдѣльныя личности. Иеронимъ Пражскій, мужъ дѣла по преимуществу, участвуетъ въ современныхъ событіяхъ, поскольку присутствіе его необходимо для Гуса, поскольку теоріи нужно проявляться въ дѣйствительности. Его жизнь предстаетъ намъ въ современныхъ источникахъ слишкомъ отрывочною и загадочною. Значительные пробѣлы въ ней дополняются, сколько возможно, только изъ жизни Гуса. Только въ Пражскомъ Университетѣ изумительная ученость его даетъ ему право выступать самостоятельнымъ дѣятелемъ; на площади, въ жизни народной, онъ красится только свѣтлыми отблесками Гусовой славы. Во время отсутствія Гуса, источники молчатъ и объ Иеронимѣ: ему, какъ будто недостаетъ силъ на самобытное дѣйствованіе. Въ самыя торжественныя мгновенія Гусовой жизни, въ изгнаніи Нѣмецкихъ докторовъ и студентовъ, въ оборонѣ Виклефа, въ борьбѣ съ продавцами прощъ, онъ играетъ вездѣ второстепенную роль, приводитъ въ исполненіе предначертанія учителя; уклоняясь отъ него, предается неистовствамъ, грубымъ увлеченіямъ тѣлесной силы. Въ темницѣ только близость возлюбленнаго поддерживаетъ его упадающія силы, и только горестное воспоминаніе измѣны укрѣпляетъ Иеронима въ какомъ-то дикомъ безчувствіи къ предстоящей казни. Ученость его, по сказанію современниковъ, превосходившая вчетверо ученость Гуса; его увлекательное краснорѣчіе, подвигнув-

шее цѣлый соборъ представителей Церкви и засвѣдѣльствованное, какъ какое-то диво, знаменитымъ Поджи, не согрѣшаютъ народа. (1) Его безпокойная дѣятельность смиряется предъ кроткимъ словомъ незлобиваго, самоотверженнаго, Гуса. Тоже можно сказать и о прочихъ двигателяхъ народной мысли въ началѣ XV столѣтія. До самой казни Гуса, они только являются въ числѣ его поклонниковъ; имена ихъ однообразно наполняютъ списки членовъ Университета въ его торжественныхъ собраніяхъ, гдѣ первенство все таки безспорно принадлежитъ Виоелемскому проповѣднику. Чѣмъ объяснить это, поистинѣ изумительное, явленіе?

Разгадка таится въ свойствѣ проповѣди Гусовой, въ глубокое соприкосновеніи съ потребностями народа. Чехія XV столѣтія нужно было сосредоточиться въ избыткѣ своихъ духовныхъ силъ; избѣгая безполезной растраты ихъ въ одинокихъ взрывахъ противъ Западной Церкви, громившей ее въ ея тяжестью своихъ всемірныхъ перуновъ, собрать во едино богатый запасъ накопившихся матеріаловъ пережитаго прошедшаго, вступить въ борьбу неравную съ хладнокровіемъ искуснаго бойца, который размѣряетъ силу удара съ силой сопротивленія. Готовившійся переломъ не могъ обойтись безъ страшныхъ потрясеній въ народной жизни; для будущаго обновленія нужны были твердыя ручательства въ прошедшемъ. Въ Чехіи не было іерархіи, кромѣ Латинской; не было ученія вѣры, засвѣдѣльствованнаго письменными памятниками, кромѣ Латинскаго. Чтобы зналъ народъ, за что будетъ онъ сражаться; чтобы было на что опереться его разумному сознанію, нужно было развить стройную систему вѣроученія, приспособленную къ его потребностямъ, и вручить ее храненію священно-служителей. Чтобы приготовить и матеріальныя силы народа къ отраженію крестоносцевъ Латинскихъ, надобно было привести растерзанныя сословія къ сознанію великаго единства вѣры и взаимныхъ выгодъ; надобно было облегчить соединеніе ихъ, напомнивъ каждому изъ нихъ его Евангельскія обязанности.

И такимъ-то полнымъ представителемъ народныхъ нуждъ явился Гусъ въ началѣ XV столѣтія. Всѣ условія, потребныя для

(1) «Quem (Hieronymum) et quadruplo doctiorem Joanne Hus existimabant (ученые собора)». Coehlaet, Hist. Hussit., pag. 72. . . «Acutus (Hieronymus) et disertus habebatur, tandemque in scholis, quam Hus in templis palmam ab auditoribus habebatur». Dubrav. Hist. Bohm. I. 25. Герсонъ говоритъ ему на соборѣ: «Hieronyme! Tu, quum esses Parisiis, putabas te esse angelum cum eloquentia tua». Hist. et Mon. Hus, II, f. 523.

духовнаго вождя въ предстоящей брани, сошлись въ счастливомъ равновѣсїи, въ рѣдкой соразмѣрности, въ его всеобъемлющей дѣятельности. Онъ постигъ и выполнялъ свое великое назначеніе: въ жизни очистить путь грядущему поколѣнію, приготовить зародыши стройнаго преобразованія народной Церкви. Предчувствуя, что онъ не жалецъ сдѣшяго міра, онъ считаетъ проповѣдь роковою обязанностію; онъ спѣшитъ передать соотечественникамъ основные итоги пятилѣтняго развитія ихъ духовной жизни. «Молю васъ, братья, будьте готовы къ борьбѣ; уже начались козни антихриста; уже занимается заря кровавой брани». Все поприще его отъ дворенія въ Виодемской часовнѣ до Констанцкаго костра, есть неуклонное шествіе къ предназначенной цѣли. Ни враждебныя обстоятельства, ни козни гонителей, ни угрозы Западной Церкви, не своротили его съ прямаго пути безмезднаго служенія народу. Не силою меча, даже не силою слова, а могуществомъ воли и убѣжденія, онъ низлагалъ враговъ своихъ. Когда слово его залегло глубоко въ живомъ сознаніи боготворившаго его народа, тогда онъ уклонился отъ міра, чтобы въ мирѣ почить отъ трудовъ оконченнаго подвига. Совершилось служеніе родинѣ; но великая мысль еще требовала великой жертвы, и Гусъ съ радостію положилъ за нее свою побѣдную голову. Только начинались болѣзни его родной страны, и первая живучая рана для нея была казнь подвижника; но Гусъ просвѣтленнымъ взоромъ созерцалъ уже лучшее будущее. Онъ предвѣщалъ соплеменникамъ, что имъ будетъ великая радость черезъ тридцать лѣтъ; что Констанцкій соборъ не перейдетъ за предѣлы Чехіи; что многіе члены его скорѣе тамъ найдутъ свою смерть, нежели вынудятъ у народа хотя одно изъ его сочиненій. Въ свѣтломъ чаяннїи грядущаго искупленія, онъ съ спокойной насмѣшкой взиралъ на огонь, который истреблялъ его книги въ Констанцѣ, который скоро долженъ былъ истребить и его самого. Онъ съ гордостію бросалъ въ лицо исполнителей казни великое слово самосознанія: «Я проповѣдывалъ истину согласно съ Евангеліемъ и св. Отцами. Могу ли соблазнить своимъ отреченіемъ столько душъ, напитанныхъ мною чистѣйшимъ ученіемъ вѣры, огражденныхъ отъ козней сатаны? Да не будетъ того!»

Гуса можно по сираведливости назвать первовиновникомъ религиознаго преобразованія Чехіи. Вся богословская, литературная и устная дѣятельность его была смиреннымъ подвигомъ Христїанскаго благовѣстника. Великое значеніе проповѣди его состояло,

безспорно, въ ея всеобъемлющемъ свойствѣ. Она обнимала не одну только Прагу, а всю его родину, и въ ней всѣ свои народныя. Тогда какъ Лютеръ, заключалъ предѣлы своей дѣятельности въ тѣсныя границы Виттембергскаго прихода, и противъ воли содѣйствовалъ раздробленію Германіи на множество сектъ и расколовъ, всѣ Чехія была обширнымъ полемъ Евангельской проповѣди Гуса, всѣ Чешскій народъ его любезною паствою. Она высылала къ нему отовсюду своихъ представителей въ Виелеемскую часовню; но Гусъ и самъ, по всѣмъ областямъ и городамъ ея, разносилъ свою проповѣдь. Въ двукратномъ удаленіи изъ Праги, онъ обходилъ города и селенія; мы видимъ его попеременно то на родинѣ, въ южной сторонѣ Чехіи, въ окрестностяхъ Табора, въ Прахинскомъ и Бехинскомъ округахъ, то на сѣверо-западѣ, въ Козьемъ Городкѣ, гдѣ онъ проповѣдывалъ въ житницѣ, и множество народа изъ окрестностей, особенно изъ города Усти, стекалось на его проповѣдь. (1) Онъ находился въ письменныхъ сношеніяхъ со всѣми значительными городами Чехіи и Моравіи: съ Католической Пильзною, съ Прахатицами, Лунами, съ Голомуцемъ Моравскимъ. Въ сочиненіи «О трапезѣ Господней»,— писаниномъ въ Костаяцкой темницѣ, изложивъ вкратцѣ свое исповѣданіе вѣры, онъ самъ говоритъ: «Такъ училъ, говорилъ и писалъ я въ Пражскомъ Университетѣ; такъ проповѣдывалъ я по всему королевству Чешскому, особенно въ Прагѣ, Евангеліе Іисуса Христа. (2) Я болѣе 12 лѣтъ трудился между вами въ благовѣстіи слова, какъ Богъ мнѣ свидѣтель»,— писалъ онъ къ Пражанамъ, во время изгнанія,—«и высшимъ утѣшеніемъ для меня было, когда я видѣлъ ваше усердіе въ слушаніи Евангелія, и замѣчалъ истинное и чистосердечное покаяніе многихъ. (3) Слыша объ успѣшномъ возрастаніи въ васъ слова Божія, я благодарю Бога, возлюбленные, и молю его даровать вамъ совершенное разумніе; надѣюсь на его милосердіе, что онъ довершитъ благое дѣло, въ васъ начатое, и не попуститъ васъ уклониться отъ истины. (4) Я желаю жить для тѣхъ, которые терпятъ насиліе и нуждаются въ проповѣди слова Божія; а потому и проповѣдую, и совершаю служеніе не

(1) Stařj letopisowé. Приложение 2-е, стр. 471.

(2) Hist. et Mon. Ян., I, f. 38, на об.

(3) Ep. 13, f. 99, на об.

(4) Ep. 6, I, f. 95, на об.

въ одной только Прагѣ, зная, что такова о мнѣ воля». (1) Въ другомъ письмѣ изъ того же изгнанія: «Молите Бога о мнѣ, чтобы онъ сподобилъ даровать мнѣ благіе успѣхи въ благовѣстіи своего слова, на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ предстоитъ тому потребность, въ городахъ и мѣстечкахъ, въ селеніяхъ, крѣпостяхъ, на поляхъ и въ лѣсахъ, гдѣ только могу и принести пользу, чтобы дарованіе Божіе не оказалось во мнѣ тщетнымъ.» (2) Къ жителямъ Лунъ изъ Праги: «Хотя я, возлюбленные, и не видалъ васъ тѣлесными очами, а только внутренним, но слышу о вашей твердости въ вѣрѣ и о любви къ Евангелію Христову. Я знаю, что Спаситель соединилъ васъ въ одномъ духѣ вѣры, любви, мира и слушанія слова Божія, такъ что ваше согласіе и единодушіе, паче всѣхъ прочихъ городовъ Чехіи, сокрыто въ моей утробѣ. Молю васъ, возлюбленные, хотя лично незнаемый вами, но вѣрный служитель спасенія вашего въ Богѣ, любите другъ друга, пребывайте въ единомысліи и не позволяйте лукавому разъединить васъ, какимъ бы то ни было образомъ.» (3) «Кто воспрещаетъ проповѣдь слова Божія»,—говорилъ онъ, съ очевиднымъ намекомъ на буллы Александра V,—«тотъ не мудрствуетъ о Христѣ Исусѣ, который самъ, проповѣдуя и дѣломъ и словомъ въ синагогахъ, въ весяхъ, на площадяхъ, въ полѣ, на берегу и на морѣ, ученикамъ своимъ повелѣлъ проповѣдывать на кровляхъ.» (4) На обвиненіе Католиковъ, что онъ не хотѣлъ выдать магистрамъ своихъ сочиненій и оболъщаль народъ ложнымъ ученіемъ, Гусъ отвѣчаетъ: «Я открыто говорилъ предъ всѣми; я училъ въ школахъ и въ Виолеемскомъ храмѣ, гдѣ сходятся магистры, бакалавры, студенты и люди простые; я украдкой не говорилъ ничего. Вопросите о мнѣ слышавшихъ.» (5) Прощальное письмо его, передъ отъѣздомъ въ Констанцъ, хотя и имѣетъ въ виду любимую Прагу, но надписано: ко всѣмъ вѣрнымъ Чехомъ ихъ вѣрнымъ проповѣдникомъ (*per me fidum concionatorem vestrum*). «Возлюбленные братья»,—такъ гласитъ оно,—«Вы знаете, что я съ давнихъ лѣтъ наставлялъ васъ въ истинной вѣрѣ, уча васъ словомъ Господнимъ, а не ложнымъ ученіемъ, противнымъ вѣрѣ Христовой. Я всегда искалъ, ищу и

(1) *Ibid.*, f. 97.

(2) Ep. 13, 1, f. 100.

(3) Ep. 14, f. 100, на об.

(4) *De Trinitate*, f. 106, на об.

(5) *Ad scr. 8 Doct.*, c. 1, f. 292, на об.

буду искать, пока жизнь моя продлится, спасенія вашего. Враги стараются подавить слово истины, восхитить отъ васъ Евангеліе Христово, которое я проповѣдывалъ вамъ, совратить васъ съ пути спасенія. Вспомните прежде всего оскорбленіе, наносимое тѣмъ величію Божію; вспомните униженіе, въ которое повергаютъ лицемѣры вашъ славный народъ; вспомните личное озлобленіе, неправедно на васъ налагаемое. Но, все принимая съ радостію, побѣждайте терпѣніемъ. Какъ бы дѣволъ ни смѣялся надъ вами, какъ бы антихристъ ни ругался вамъ, вы побѣдите его, только любите слово Господне, защищайте его всѣми силами, Богомъ намъ данными. И мнѣ сатана грозитъ уже нѣсколько лѣтъ, но онъ не коснулся души моей, возложившей надежду на Бога, и съ каждымъ днемъ возрастаетъ во мнѣ духовная радость. Молите Бога за гонителей, предавшихъ меня въ руки враговъ моихъ, наложившихъ на меня узы. Васъ, Пражане, особенно заклинаю Богомъ, любите храмъ Вяолеескій; старайтесь, сколько Богу будетъ угодно, чтобы не оскудѣвала въ немъ проповѣдь. За него прогнѣвался на насъ сатана; противъ него возбудилъ онъ канониковъ и приходскихъ священниковъ, потому что въ немъ сокрушился оплотъ сатаны. Но я твердо надѣюсь, что Богъ, пока нужно будетъ, сохранитъ эту святую обитель, и чрезъ другихъ проповѣдниковъ, успѣшнѣе, чѣмъ мною недостойнымъ, возраститъ въ немъ обильные плоды своего слова». (1) Сдѣсь превосходно сказанъ характеръ все-народной дѣятельности Гуса, и притомъ враждебной Западной Церкви и Латинской Іерархіи. За то и на Констанцкомъ соборѣ Гусъ вынесъ отвѣтственность за распространеніе ереси (по понятіямъ собора) не въ одной Прагѣ, но и во всемъ королевствѣ. Онъ предсталъ обличителемъ Запада за цѣлый народъ. Въ посланіи своемъ къ Сигизмунду, Чешскіе и Моравскіе вельможи свѣдѣтельствовали, что Маг. Янъ Гусъ добровольно вызвался ѣхать на Констанцкій соборъ, съ цѣлію отвѣчать на обвиненія, направленные не столько на него, сколько на цѣлый Чешскій народъ; что онъ готовъ на этомъ соборѣ защищать и очистить себя и всѣхъ своихъ Чеховъ (se suosque Bohemos omnes) отъ ложнаго подозрѣнія въ ереси, отвѣчая свободно на всѣ возраженія; что онъ желаетъ привести въ извѣстность ученіе свое (замѣтимъ, не передъ однимъ только Латинскимъ Западомъ, а) передъ всѣми,

(1) Ер. 2, 1, 57. — Ер. 2, 59. — Ер. 11, 1. 61, на об.

во Христа вѣрующими; что не только королю Сигизмунду, но и всей Чехіи (*universae Bohemiae*), причинится великое зло, если праведный человекъ пострадаетъ невинно. (1) Вся Чехія и Моравія, въ лицѣ самыхъ знатныхъ вельможъ своихъ, воздавала Гусу свидѣтельство въ томъ, что онъ жилъ у нихъ безукоризненно (*apud nos vixisse*). (2) «Общественная жизнь этого великаго мужа»,—свидѣтельствовалъ, съ своей стороны, Пражскій Университетъ,—въ отношеніи къ Богу и къ людямъ, была поприщемъ зрѣлаго мужества (*exiitit maturior*), достойнымъ уваженія всѣхъ Христіанъ. Его частная жизнь, отъ самыхъ нѣжныхъ лѣтъ не укрывавшаяся отъ свѣта общей извѣстности, до того красилась святыми нравами, что никто изъ насъ не смѣетъ обличить ее ни въ малѣйшемъ нарушеніи заповѣдей. Намъ поражала удивленіемъ высокая богословская мудрость учителя (*magistralis intellectus*); онъ быстрѣе всѣхъ принимался за перо, превосходише всѣхъ отвѣчалъ, въ проповѣди слова Божія явился усердише и возвышенише всѣхъ (*ferventior et melior ceteris*). (3)

Другая черта Гусовой проповѣди общность, которою обнищаетъ она всѣхъ членовъ народа, равно призывая ихъ къ участию въ великомъ дѣлѣ готовящагося преобразованія. Прекрасныя отношенія его къ верховной власти, къ духовенству, народу отразились и въ словѣ его. Сдѣсь, въ области Евангельской проповѣди, совершалъ онъ сближеніе между членами общества. Въ высшей степени замѣчательно, что всѣ сословія, до тѣхъ поръ преслѣдовавшія одинокія цѣли, подвигнутыя могуществомъ слова его, соединились теперь въ общемъ чувствѣ взаимной пріязни. Въ отношеніяхъ Гуса къ народу едва ли можно замѣтить послѣдовательность постепенно прилагающихся къ нему, или отлагающихся отъ него, элементовъ, которая такъ ясно проводится въ началѣ преобразованія Лютера. Постоянно враждовала ему вся Латинская половина народа; а мы уже знаемъ, что она состояла почти исключительно изъ высшаго духовенства и Нѣмецкихъ обитателей Чехіи; все же родное и своеязычное съ самаго начала приложилось къ нему въ сознательномъ единдушіи. Причина понятна. Гусъ не

(1) Ер. 59, 1, f. 76.

(2) Ер. 60, 1, f. 76, на об.

(3) Ер. 65, 1, f. 89.

развивалъ въ своей проповѣди земныхъ отношеній политическаго дѣятеля; не касался ни государственныхъ, ни финансовыхъ отношеній Чехіи къ папѣ; въ его проповѣди, релігіозно-нравственной, не слышимъ отголоска современныхъ политическихъ вопросовъ. Правда, число приверженцевъ его росло каждодневно; но сочувствіе ихъ къ Гусу опредѣлялось не какой ни будь единовременной уступкой частнымъ выгодамъ того или другаго сословія, а прочнымъ союзомъ одинаковыхъ убѣжденій, которыя сглаживали всѣ мелкія противоположности. Уже въ жалобѣ къ папѣ, по случаю приговора архіепископа о сожженіи книгъ 1410 года, въ рядахъ единомышленниковъ Гуса, кромѣ членовъ Университета, находимъ вельможъ, пановъ, жителей областей, округовъ, городовъ, крѣпостей, мѣстечекъ и деревень, многія лица правительственныя, начальниковъ общинъ и множество всякаго званія людей, духовныхъ и свѣтскихъ. (1) Можетъ быть справедливо, что съ 1412 года начинается общее корыстное возстаніе всего сословія дворянскаго противъ Западнаго духовенства въ приведеніи въ дѣйствіе предначертанія Гусова объ отнятіи церковныхъ имуществъ. Правда, въ сочиненіи «De ablatione temporalium a clericis», устами Гуса раздаются такія же жалобы, какія послѣ въ Германіи на Вормсскомъ сеймѣ, что если всѣ имѣнія, когда либо пожертвованныя королемъ Чешскимъ, или вельможами, въ пользу духовенства, отходятъ въ мертвый капиталъ папскій, то король Чешскій не есть король цѣлой Чехіи, вельможи не свѣтскіе владѣльцы, потому что слишкомъ четвертая часть королевства перешла во владѣніе духовныхъ. А какъ съ каждымъ днемъ растетъ ииущество духовенства, отходя отъ вельможъ, пановъ и другихъ свѣтскихъ людей, то когда ни будь вся поземельная собственность можетъ перейти въ руки перваго, какъ случилось на Рейнѣ. (2) Но связь между Гусомъ и Чешскими вельможами была основана на другихъ, болѣе важныхъ, соображеніяхъ. Мы замѣтили уже съ XIII столѣтія постепенное возвращеніе вельможъ, дотолѣ державшихся Западной Церкви, къ родному началу. Въ началѣ XIV-го, какъ сказано въ летописи, одинъ изъ нихъ жарко поспорилъ съ епископомъ, обнаруживая болѣе готовности обратиться къ язычеству, чѣмъ остаться при Католичествѣ. То была давнишняя вражда, условленная

(1) His. et Mon. Hus., I, 19.

(2) De abl. tempor., I, 122, нн об.

разномыслиемъ въ вѣрѣ; къ тому же духовныя имѣнія отбирали въ свѣтскою властью и прежде, при Карлѣ IV, и Гусъ, съ своей стороны, вовсе не имѣлъ въ виду передачу ихъ въ руки свѣтскихъ вельможъ. Онъ громко порицалъ наумѣренное исканіе богатствъ и земнаго могущества, обращая народъ къ духовнымъ промысламъ о жизни вѣчной; а преемники его ограничили особенными узаконеніями право свѣтскихъ владѣльцевъ присвоивать себѣ церковныя имѣнія. Какъ бы то ни было, но къ концу его поприща, не болышинство народа, а цѣлый народъ стоитъ за любимаго проповѣдника, совершенно противно Лютеру, уносившему съ собою въ могилу презрѣніе и ненависть всѣхъ сословій народа. Доказательство рѣдкой привязанности цѣлаго племени къ возстановителю его духовной жизни легко прослѣдить въ современныхъ и позднѣйшихъ источникахъ. Сдѣсь, на первомъ мѣстѣ, стоитъ народъ въ собственномъ смыслѣ, низшій слой общества. Въ письмѣ къ Пражанамъ, 1411-го года, Гусъ уже увѣренъ въ силѣ этой любви, неизмѣнной, какъ самая вѣра, въ которой почерпнула она свою силу. «Вы изъ любви ко мнѣ охотно свидѣлись бы со мною, какъ съ вашимъ ближнимъ, и я желалъ бы васъ видѣть и проповѣдывать вамъ слово Божіе». (1) Во время прѣнія объ прощахъ (индальгенціяхъ) въ Коллегіи Карла, ректоръ Университета, наярсно старался удалить чернь, подъ тѣмъ предлогомъ, что она не въ состояніи донять спора, имѣющаго происходить по Латини. Народъ остался, и, кончилъ громкимъ изъявленіемъ своей благодарности Гусу, едва не побивши каменіемъ одного изъ раздражателей. По свѣдѣтельству Теобальда, студенты провожали Іеронима въ торжественномъ шествіи; народъ, весь безъ исключенія, шелъ за Гусомъ. Все многолюдное сословіе ремесленниковъ, не смотря на потери, понесенныя удаленіемъ промышленныхъ Нѣмцевъ, боготворило Виллемскаго пастыря. Онъ изъ темницы прислалъ министра Мартина «передать усердный поклонъ его учителямъ и возлюбленнымъ о Христвѣ братьямъ, сапожникамъ, портнымъ и писцамъ, убѣждая ихъ къ вѣрному храненію закона Господня и отклоняя отъ мудрованія разума». (2) Одинъ изъ нихъ, Полякъ, портной, благодарилъ его со слезами за то прекрасное

(1) Ер. II, 1, f. 90.

(2) Ер. 28, f. 68.

ученіе, въ которомъ Гусъ наставлялъ его. (1) Стало быть, любовь народа была не просто изступленнымъ увлеченіемъ черни, привязанной всегда къ новизнѣ, а сознательнымъ чувствомъ уваженія и нѣжной пріязни благодарной паствы къ учителю. Каждый изъ нихъ читалъ и переписывалъ Гусовы книги; каждый изъ нихъ занимался усердно и чтеніемъ Библіи и Богословскими прѣвіями. (2) Въ то время, какъ ученіе Гуса возбуждало живѣйшее сочувствіе въ Польшѣ, при дворѣ Владислава Ягайла, и королева Ядвига вторила Чешской Соціи, Поляки, принадлежавшіе къ Виѣлеемской братіи (*socii, ad Bethlehem pertinentes*), раздѣляли съ туземцами искреннюю привязанность къ Гусу. На Констанцкомъ соборѣ они, къ удивленію Гуса, принимали больше участія въ судьбѣ заключеннаго, чѣмъ природныя Чехи. (3) Особенно любопытныя явленія представляютъ въ Чехіи женщины, наполняющія ряды самыхъ пламенныхъ приверженцевъ Гуса. Послѣ казни трехъ юношей, Станислава, Мартина и Яна, когда Магистръ понесъ тѣла ихъ въ Виѣлеемскую церковь, въ сопровожденіи многочисленной толпы народа, по сказанію современника и очевидца, «паны и панья шли за ними съ великимъ рыданіемъ и плачемъ, съ великимъ благоговѣніемъ провозая ихъ къ могилѣ, жалѣя объ нихъ, какъ казненныхъ неправедно». (4) Участіе женщинъ въ этомъ событіи засвѣдѣтельствовано самимъ Гусомъ. (5) По словамъ Кохлая (свѣдѣтеля, въ высшей степени пристрастнаго, но важнаго по множеству данныхъ), «послѣ сожженія Виклефовыхъ книгъ, ученики Гуса: кожевники, портные, сапожники и разнаго рода ремесленники, прилежные слушатели его всенародныхъ проповѣдей, читая усердно (*fervide legentes*) св. Писаніе, въ переводѣ на родномъ языкѣ, по наущенію Гуса, вступали въ словопрѣвія съ священниками. И не только мужчины, но и Бегарды и другія женщины дошли до такой степени безстыдства и наглости, что вздумали разсуждать о св. Писаніи, входить въ состязанія съ пресвитерами, даже сочинять книги. Объ одной изъ нихъ я прочелъ слѣдующее въ старинной

(1) Ep. 53, f. 68, на об.

(2) Ep. 28—29, f. 66.

(.) Ep. 51, 1, f. 74 sq.

(1) *Starj letopisowé*, str. 18.

(2) См. выше.

книгъ какого-то безымяннаго Чеха. Эта женщина Иезавель, свирѣпствуя въ страшныхъ угрозахъ противъ служителей Божіихъ, возноси св. Писаніемъ не Церковь святую, а собственную секту, суесловить, что во всѣхъ состояніяхъ, въ духовномъ по преимуществу, исключая Гуситовъ, не найдешь никого, кто захотѣлъ бы жить благочестиво и въ страхъ Божіемъ, и проповѣдывать слово Евангелія въ Духъ свитомъ. Разсужденіе это было принято съ особеннымъ уваженіемъ единомышленниками обоюго пола; всѣ читали благоговѣнно твореніе женщины, которая умѣла защитить истину ученія Гуса и его послѣдователей съ дивнымъ остроуміемъ и глубокомысленной мудростію»; (1) свѣдѣтельство важное, потому что Бекарды, которыхъ Католики не даромъ сливали съ Гуситами, отличались особенной преданностію къ Греческой Церкви. Они въ XII вѣкѣ указывали на нее, какъ на первообразъ чистоты Апостольской. (2) Между тѣмъ лѣтописцы подъ 1318 годомъ приводятъ извѣстіе, что они наводнили всю Чехію, распространяясь по всѣмъ городамъ въ безчисленномъ множествѣ, и Матѳей Парижскій свѣдѣтельствуешь, что въ его время послѣдователей истинной вѣры, чуждавшихся Западной Церкви, называли Бекардами и Турдупинанами. (3) Изъ сказаннаго ясно, что проповѣдь Гусова нашла самыхъ жаркихъ послѣдователей въ рядахъ простаго народа, отличавшагося высокимъ книжнымъ образованіемъ, которое осталось законнымъ наслѣдствіемъ всѣхъ позднѣйшихъ Гуситовъ, даже наиболѣе уклонившихся отъ ученія Гусова. Табориты такъ коротко знакомы были съ св. Писаніемъ, что приводили въ проповѣдяхъ наизусть обширные тексты. (4) Они знакомы были съ Латинскою, Греческою и Еврейскою письменностію. Жижка раздѣлилъ между Братьями, какъ сокровище неопѣянное, рѣдкія книги, найденныя имъ въ обозѣ бѣжавшаго короля, Сигизмунда. (5) Еней Сильвій, посѣтившій ихъ Таборъ въ 1451 году, не можетъ нади-

(1) Cochlaei, Hist. Hussit., pag. 18—19.

(2) Flathé, I.

(3) De carn. abom., c. 50, f. 408, на об.

(4) Dubrav., Hist. Boh., I. 26, p. 677.

(5) Theobald., Hussitenkr. I, S. 289.

виться любви ихъ къ книжному просвѣщенію: «Perfidum hoc genus, hoc solum bonum habet, quod litteras amat». (1) «Да устыдится Италіянскіе священники!»—говоритъ онъ въ порывѣ чистосердечія, не смотря на всю ненависть къ кровожадной, по словамъ его, сектѣ,—«между которыми рѣдкій кто прочелъ и Новый Завѣтъ, хотя разъ въ жизни; у Таборитовъ же не найдешь и послѣдней женщины, которая не умѣла бы возражать изъ всей Библии, какъ Ветхаго, такъ и Новаго, Завѣта». (2) Тотъ же упрекъ, по всей справедливости, можно бы обратить на Германію, современную Лютеру.

Кромѣ простаго народа, дворянство и духовенство стояло за Гуса. Онъ одинъ, въ 1405 году, могъ тронуть раскаженъ оже-точенное сердце разбойника, рыцаря Зуля. Онъ проповѣдывалъ въ окрестностяхъ города Усти, подъ непосредственнымъ покровительствомъ тамошнихъ патовъ; но это не мѣшало и простому народу и среднему сословію восторгаться его проповѣдію; изъ города Усти, изъ числа его слушателей, вышелъ суконникъ Пытель, одинъ изъ первыхъ основателей Табора. (3) Заступничество вельможъ и патовъ за него на соборѣ извѣстно. Смерть его подала знакъ къ образованію союза 1452 вельможъ, открыто отложившихся отъ Западной Церкви. Дворяне, и богатые и бѣдные, одинаково любили его. (4) Эта любовь сказалась въ безстрашномъ свѣдѣтельствѣ благороднаго рыцаря изъ Хлума, въ полномъ присутствіи членовъ собора и императора: «Я—бѣдный дворянинъ и, однако, берусь безъ труда, въ продолженіе цѣлаго года, охранять Гуса отъ всякаго наслія. Теперь, что же сказать о другихъ вельможахъ, ему преданныхъ, которые владеютъ крѣпкими замками, и въ каждомъ изъ нихъ могли бы свободно запищать его: на неопредѣленное время, даже противъ соединенныхъ силъ королей Чешскаго и Угорскаго?» Память его читалась особенно въ сословіи рыцарей. Жижка изъ Троднова всю жизнь свою посвятилъ великой задачѣ отмстить за сожженіе Гуса и

(1) A en. Sylv., Ep. 124.

(2) «Pudeat Italiae sacerdotes, quos ne semel quidem novam legem constat legisse, apud Taboritas vix mulierculam invenias, quae de novo Testamento et veteri respondere nesciat». De vita Alfonsi, l. II.

(3) St. h j historisowé, прилож. 2-е, стр. 471.

(4) Ep. 50, l. 70.

Героями. Бальбинъ разсказываетъ, что однажды, задумавшись надъ страшнымъ событiемъ, онъ былъ спрошенъ королемъ Вячеславомъ о причинѣ печали. «Государь!»—отвѣчалъ Жижка, —«сильно смущаетъ меня неправда, съ какою поступлено противъ согражданъ моихъ на Констанцкомъ соборѣ. «Любезный!»—возразилъ Вячеславъ, —«ни я, ни ты! не можемъ отмстить за эту неправду; впрочемъ, если встрѣтится тебѣ случай, соберись съ силами, отмсти за своихъ Чеховъ!» Это слово, какъ искра, брошенная въ сердце юноши, оказалась пророчествомъ. (1) Король, какъ извѣстно, въ тайнѣ покровительствовалъ проповѣднику; королева выбрала его въ духовники. Все низшее, собственно Чешское, духовенство стояло за Гуса. Въ отвѣтъ на свѣдѣтельство Палеча, что все духовенство, какъ Чехiя, такъ и всего Христiянства, предано Западной Церкви, Гусъ дѣлаетъ оговорку: «За насъ стоятъ немногiе бѣдные священники (*nos paucos et pauperes sacerdotes habemus fautores*)». (2) Но это малое число возрасло вскорѣ въ огромное, когда еще прежде изгнанiя Палеча, все большинство приходскихъ священниковъ склонилось на сторону Гуса, повиновавшись прежде прелатамъ изъ страха лишиться своихъ бенефицiй. Палечъ зналъ хорошо расположенiе духовныхъ, когда, въ постановленiяхъ мѣстнаго собора въ Прагѣ, старался подтвердить изгнанiе Гуса такой оговоркой: «Не слѣдъ духовенству Пражскому судить поступки собора».

Въ чемъ же заключалась внутренняя сила Гусовой проповѣди? Гдѣ искать объясненiя той чудной народности, о которой враги его отзывались съ робкою ненавистiю, заклиная его именемъ Божiимъ умѣрять невыносимую гордость? «Несытымъ сердцемъ возносись, какъ Богъ земной (такъ писалъ къ нему Палечъ), опираясь на могущество своихъ надменныхъ апостоловъ, ты стремишься, словно конь необузданный. Ты употребляешь во зло могущество свое надъ народомъ, съ несмысланнымъ отъ вѣка высокоумiемъ». (3) Гусъ умѣлъ превосходно разгадать потребности отдѣльныхъ сословiй. Возстановлявая человѣческiя права угнетенныхъ, онъ отдавалъ каждому должное. Но еще лучше постигъ великую

(1) Balb. Ep. 4., p. 424.

(2) Ad scr. Patetz, f. 284.

(3) Cochlaei, Hist. Hussit., pag. 39.

нзѣу народнаго чѣла—отсутствіе единомыслія, при общемъ разложеніи общественныхъ началъ. Силою слова Евангельскаго онъ смирилъ увлеченія строптивата произвола; умѣлъ связать всѣхъ членовъ народа союзомъ любви и общностию святыхъ убѣжденій; покорилъ своекорыстныхъ цѣли ихъ торжествующему единству вѣры. Чуждый лицепріятію рабской лести и самолюбію ревнивой личности, онъ ставилъ всѣхъ наравнѣ предъ закономъ Евангелія, сохраняя свободу служителя истины въ безстрашномъ обличеніи пороковъ. «М. Янъ Гусъ», — писали высшіе паны Чехіи и Моравіи (числомъ 54), пораженные ужасомъ при вѣсти о казни его, — «мужъ добрый, праведный, училъ и насъ и нашихъ подданныхъ (pos et subditos nostros) закону Евангельскому и пророческимъ книгамъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, согласно съ толкованіями св. Отцевъ, постоянно убѣждая насъ противоборствовать ересямъ, словомъ, писаніемъ и дѣломъ побуждая насъ къ міру и взаимной любви». (1) Вся полнота его духа вылилась въ завѣщаніи, писанномъ въ темницѣ, за нѣсколько недѣль до смерти. (2) Сдѣсь онъ въ послѣдній разъ обнимаетъ свѣтлымъ взоромъ всю совокупность народа, и посылаетъ лобзаніе мира своимъ вѣрнымъ братьямъ о Христѣ Иисусѣ. «Магистръ Янъ Гусъ,» — такъ гласитъ завѣщаніе, — «всѣмъ вѣрнымъ Чехамъ, возлюбившимъ Бога, желаетъ жить и умереть въ благодати Божіей и достигнуть вѣчной жизни, аминь. Вы всѣ, стоящіе во главѣ прочихъ, богатые и бѣдные, возлюбленные и вѣрующіе! Молю васъ, повинуйтеся Богу, величайте слово его и, слушая прилежно, исполняйте въ жизни. Молю васъ, прилѣпляйтесь къ истинѣ слова Божіа, которую я проповѣдывалъ вамъ устно и письменно, по св. Евангелію и толкованіямъ св. Отцевъ. Молю васъ, если кто либо во всенародной проповѣди, или въ частныхъ бесѣдахъ, или въ писменныхъ трудахъ моихъ, читалъ, либо слышалъ, противное истинѣ Божіей, тому не слѣдовать, хотя совѣсть моя чиста предъ Богомъ и вами. Молю васъ, если кто либо заимѣлъ легкомысліе въ моихъ бесѣдахъ и нравахъ, не раздражать тому, а молиться за меня Богу, да отпуститъ мнѣ грѣхъ невѣдѣнія. Молю и заклинаю васъ именемъ Божіимъ, вѣрные паны, любите добрыхъ священниковъ, трудящихся на нивѣ Господней и, по возможности, охраняйте ихъ отъ

(1) Ер. 82, 1, f. 78.

(2) 10 Іюня, 1415 г., Ер. II, 1, f. 60.

прятъсеній. Для того Богъ возвеличилъ земную долю вашу, и, мнитъся мнѣ, наставеть великое гоненіе въ королевствѣ Чешскомъ на вѣрныхъ служителей Божіихъ, если Богъ самъ не приложитъ руки своей черезъ свѣтскихъ владѣльцевъ, которыхъ онъ больше духовныхъ просвѣтилъ въ познаніи закона своего. Молю васъ, остерегайтесь отъ ложныхъ учителей и безбожныхъ священниковъ, о которыхъ Спаситель сказалъ, что они волки хищныя, подъ личиною агнцевъ. Молю васъ, владыки, обращайтесь милостиво съ своими бѣдными подданными, управляйте ими по правдѣ. Молю васъ, ремесленники, упражняйтесь прилежно въ своихъ ремеслахъ, въ страхъ Божіемъ. Молю Васъ, рабы, учителя, живите благочестиво, наставляйте въ истинной вѣрѣ учениковъ своихъ, учите ихъ прежде всего страху Божію, упражняйте въ честномъ трудѣ, для славы Божіей, для пользы государства и собственного спасенія. Молю васъ, студенты высокой школы, и всѣ прочіе учащіеся во всемъ полезномъ, повинуйтесь наставникамъ, подражайте имъ, имѣя въ виду славу Божію и пользу общественную. Молю васъ всѣхъ вмѣстѣ, благодарите великодушныхъ заступниковъ моихъ на соборѣ, Чешскихъ, Моравскихъ и Польскихъ пановъ, особенно Дубу и Хлума. Молю васъ еще разъ, приносите молитвы за короля Сигизмунда, за вашего и моего государя, за супругу его, королеву Софію, да пребудеть съ ними и съ вами Господь милосердый, нынѣ и присно въ вѣчной жизни, аминь. Благодарю ихъ за милости, за любовь ко мнѣ и участіе въ судьбѣ моей. Цѣлуйте всѣхъ друзей моихъ, и знаемыхъ и незнаемыхъ. Никого не называю по имени, чтобъ не казаться лицепріятнымъ, чтобъ иные не думали, что я не сохраняю ихъ въ памяти, или не люблю ихъ всей силой любви, какую заслужили они. Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь! (1)

Сдѣсь собственно оканчивается рѣшеніе моей задачи. Я старался очертить, сколько могъ, двѣ великія личности, о которыхъ можно сказать, что онѣ не умѣстились въ пространствѣ одного столѣтія, потому что отблескъ славы каждой изъ нихъ освѣщаетъ обширную полосу человѣчества. Лютеру нужно было послѣдовать за Гусомъ, чтобъ начать новую эпоху развитія, на развалинахъ старой, которая не могла привиться на почвѣ Западно-

(1) Ер. II, 11—20, 24—25, I, 4, 60 — 65.

Европейской. Народное значеніе того и другаго сливается съ ихъ всемірнымъ значеніемъ и опредѣляетъ степень участія, принятаго двумя Европейскими народностями въ духовномъ развитіи чело-вѣчества. Перехожу къ заключительному отдѣлу, въ которомъ мысль о Православной особености ученія Гусова получить окончательное рѣшеніе въ раскрытіи степени вліянія, какое дѣйстви-тельно имѣли на Лютера вѣроисповѣдныя движенія Чехин.

И

МАТЕРИАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ИСТОЧНИКИ
МАЛОРОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ,

СОБРАННЫЕ

А. Н. Бактышемъ-Каменскимъ,

И ИЗДАВАННЫЕ

О. Бодякинъ.

ЧАСТЬ II.

1691—1722.

1691, Іюня 27.

Синсокъ съ листа Бѣлорускаго письма, каковъ писалъ къ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, войска Запорожскаго обонхъ сторонѣ Дѣйра Германъ, Иванъ Степановичъ Мазепа, съ посланцомъ, съ полковникъ Лубенскимъ писаремъ, съ Леонтьемъ Верховскимъ, въ нынѣшнемъ до 199 году, Іюля въ 5 день.

Божією милостію Пресвѣтлѣйшимъ, Державнѣйшимъ, Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Северныхъ отчичемъ, и дядичемъ, и наследникомъ, и Государемъ, и обладателемъ, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству.

Иванъ Мазепа, Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ Пресвѣтлымъ Вашему Царскому Величеству престоломъ, у стопы ногъ Монаршескихъ

Часть II.

смиренно челомъ быю. Тяжкая, отъ туды и неудобъ носимая, есть мнѣ печаль и болѣзнь, что враги мои премногозлыми своими наветами, на самую главу мою всеконечно козньствующими, не престають своего душегубнаго намъренія; отецъ лжи, дьяволъ, обращаетъ ихъ на прежніе ихъ блевотины, возбуждая, дабы растлѣннымъ умомъ своимъ безумной и скверной клеветъ своей, паче на поврежденіе своего спасенія возрастали. И нынѣ явился пашквиль на имя мое, безстыдно написанный сичевый, каковый былъ въ прошломъ 198 (1690) году, въ Печерскомъ мѣстечку брошень, а изъ Кіева къ Вамъ, Великимъ Государемъ, къ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, отосланъ, о которомъ Вы, Великіе Государи, премилосердной и неизреченной своей Монаршеской ко мнѣ милости, чрезъ Дѣяка Бориса Михайлова, изволили мнѣ объявити. То все лукавого зла полное письмо, аще и премного есть скверно и нечисто, и не токмо Вамъ, Великимъ Государемъ, Пресвѣтлѣйшимъ и Благочестивѣйшимъ православнымъ христіанскимъ Монархомъ, въ донесеніе нѣсть годно, но и всякому, благою совѣсть имѣющему, христіанину къ чтенію нѣсть прилично. Однако жъ я, вѣрный Вашъ, Царскаго и Пресвѣтлаго Величества, рабъ, какъ всякихъ, внутрь сердца моего будущихъ, сокровищъ предъ Вами, Великими Государи, Вашимъ Царскимъ Пресвѣтлымъ

Величествомъ, никогда не тако, тако и отъ того, отъ враждебныхъ лжи составнаго, слугу не утывая, посылаю оный чрезъ нарочнаго гонца, Леонтіа Верховскаго, писари полковаго Лубенскаго, въ Государственный Вашъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Приказъ, и всецѣлосердечно надеженъ есмь Божіа милосердіа и Вашего, Великихъ Государей, премилостиваго и премудро разсмотрительнаго призрѣнія, что, при моей простодушной невинности и при вѣрной и радѣтельной службѣ, та ложная скверная и смрадная басня въ Монаршеской Вашей, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, невзреченной, ко мнѣ являемой, милости, вредити мнѣ не будетъ, и когда ни есть покажетъ то всемогущій Господь, что то е лжи творецъ съ такими враждебными дѣлами передъ Всероссійскаго царствія святому обнаженъ будетъ и понесетъ студи свой и вѣчное посярмленіе. А узрѣть то вся, что я Вашъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подданный, всецѣлодушнымъ общаніемъ моимъ, яко отцу Вашему, Великихъ Государей, блаженныя и святыя памяти, Великому Государю Царюи Великому Князю, Алексію Михайловичю, всеа Великіа и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и брату Вашему, Великихъ Государей, блаженныя и святыя памяти, Великому Государю Царю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичю, всеа Великіа и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, тако и Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, на вѣчную вѣрность мою и радѣтельную службу, нелицемѣрно обовязався, твердо и

непоколебимо въ томъ пребывать и стояти буду, не точію до изліанія крови, но и до положенія главы моея, который, за превысокое Ваше Монаршеское достоинство отнюдь щадѣти не буду. Тотъ пашквиль принесла мнѣ въ руки мати моя, пречестная госпожа игуменья Печерскаго дѣвичья монастыря, посѣтивъ мене въ нынѣшній постъ святыхъ Верховныхъ Апостоль, а ей, матери моей, поддал игуменія монастыря дѣвичья Фроловскаго Кіевскаго, принявъ его отъ нѣкакихъ черницъ. И я писалъ до Яснепреосвященнаго Его Милости, отца Митрополита Кіевскаго, пастыря своего, прося, дабы учинилъ розыскъ, откуда тѣ черницы были, и откуда тотъ скверный слогъ взяли въ свои руки. Какой тогда оный, Преосвященный Митрополитъ, учинилъ о томъ розыскъ, то ко мнѣ въ письмѣ своемъ написалъ, которое его Архіерейское письмо посылаю я, для донесенія Вамъ, Великимъ Государемъ, въ тотъ же Государственый Приказъ, и какія получалися изъ Переволочной отъ берега Днѣпроваго вѣдомости, тѣ чрезъ того жъ гонца покорне донося, яко найпокорнѣй вручаю себе Премилосердной Вашей Царскаго Пресвѣтлаго Величества, благостыцѣ. Изъ Батуряна, Іюня 27 дни, лѣта отъ создавіа міра 7199, а отъ воплощенія Бога Слова 1691.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и нижайшій слуга,

Иванъ Мазепа,

Гетманъ войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

ПАШКВИЛЬ ИЛИ ИЗВѢТЬ.

Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Царемъ Московскимъ, Ихъ Милостивѣе, благочестія святаго истиннымъ поборникомъ, мы всѣ, во благочестіи живущіе вездѣ въ странахъ Польскихъ, поклонъ даже до земли и истинное желательство объявляя, по ревности нашей благочестивымъ монархомъ вѣдати доносимъ, что, кнѣзя мы по Бозѣ первую надежду и благочестія ревнителей, а намъ, неповѣдникомъ благочествія святаго, прибѣжище тихое, покровъ и оборону, Васѣ, благочестивыхъ Царей, оберегаемъ Восточныхъ и благочестивыхъ Монарховъ для того, чтобъ ваше прибѣжище и оборона не была разорена отъ злаго и прелестнаго губителя христіанскаго, Мазепы, Гетмана нынѣшняго, который прежь сего людей нашихъ Подольскихъ, Рускихъ и Волынскихъ, въ очажь смѣла, бунурманомъ продавалъ, церкви наши благочестивыя, оклады и паряды здыралъ, Туркамъ серебро продавалъ, а потомъ, Государя своего въ вѣчное безчестіе и безславіе, отдавъ, его казны позабиралъ, и за тѣ маетности сестръ своей въ нашихъ краяхъ покупалъ и покупаетъ, а что пуши и больши, подговоривъ Голицына, чтобъ, съ Софіею Царевною руку давъ, Васѣ, Царя благочестиваго, не токмо престола, но и съ свѣта согнать, въ Москву прѣехалъ было, а изгнавъ веселье, своими проторы пріукрасить имѣлъ, котораго украшенія изъ Нѣмецкихъ странъ добылъ было, Твое Величество Царское, согнавъ съ свѣта, и любезнаго брата Твоего

Величества, Іоанна Алексѣевича, убить постановили, ахъ! сердцамъ нашимъ жалостно и тажко, престоль, отъ вѣка благочество прѣзвѣщійся и во всѣ стороны славно сіяющій и страшный всмѣхъ гонителемъ на благочестіе, а благочестивымъ крепкое прибѣжище, искоренити хотѣли, погубити и ни во что же обратити, за что иные судъ приняли, а сей источникъ и начало пагубы, есть ли перваго своего замысла не учинить, то конечно, подъ собою нѣтъющій край коварствомъ своимъ злымъ отдасть въ вашу сторону, гдѣ всѣ церкви Божіи, вѣра и люди скончаются злѣ, подъ игомъ Польскимъ остався, а Вашей власти паденіе, и намъ кончина и благочестіи поладитъ, ахъ! благочестію святому конецъ учинить тотъ прелестникъ и предатель нечеловѣчскій, но Божій, когда пѣмазанниковъ Божіихъ, Вашъ Царскій престоль, съ вѣчнымъ вашимъ подданнымъ Голицынымъ наустився, Царство Ваше Восточное хотѣли овладѣти. А овладѣвъ Вашъ престоль не токмо бы, сами яко убійцы, но и все царство съ собою въ пещель и въ ничтожество обратили. И такъ бы чрезъ нихъ благочестія ктитору, Вы, Восточные Цари, отъ вѣка благочестіемъ сіяющіе, церкви Божіи, Вѣра православная, и мы въ конецъ бы пропали. Доколь же в.сего убійцу и на Ваше царство наступника будете держать? Тѣхъ казнили, иныхъ поразмыслили, а ему учинили пощорровку, и того ждете, чтобъ злой свой умыслъ збытіемъ совершили?

Ваше благочестіе Царское радуете зарубежныхъ враговъ побѣдити, а

сего домашнего, на разореніе своего царства, благодете. Въ нашей Коронѣ Польской не только тѣхъ людей, что похвалялись на Короля, Государя своего, въ давные времена казнили, но и домы ихъ подъ илтвами и уломельями Констыгуцыйными такъ по сей часъ обезчещены, что всегда въ уничтоженіи баницыйномъ вѣчномъ пребываютъ, и только ихъ для того держуть, чтобъ вся нынѣ, видя вѣчную отъ Бога и отъ Рѣчи Посполитой нашей Польской на нихъ пагубу, калялся и никогда не дерзали на Короля, Государя своего, и на его особу Королевскую имянную порыватися. Сей на Ваше Царское здоровье, помиланниковъ Божіихъ, похвалялся, а быу и те будто прощено; онъ ищетъ способу, какъ своего достать; и доставеть, естли, въ сѣхъ временяхъ не будетъ ямъти за свое нечестивое и богохерское дѣло наказанія.

И Шумлявскій, ищетъ уніати и цѣлой Рымлянине; поддается подъ святого отца нашего, патриарха Московскаго, и ищетъ, чтобъ чрезъ волюе свое смиреніе могъ втѣснитися подъ крыль святительскіе, и тамъ будучи, чтобъ съ тѣмъ же убійцью, Гетманомъ, могли всегда престолу Вашему Царскому пагубу ковать.

И мы сердечно жалва такова предательства на Вашъ престолъ, желаемъ врага не держать, чрезъ котораго бы, ибави Богъ, стѣна и оборона благочестія нашего имѣла упасть, понеже Вы, Великіе и Благочестивые, Цари, для того и маръ вѣчный съ нашимъ Королемъ учинили, чтобъ благочестіе сіяло и благочестія вспомядники имѣли спокойное житіе безъ

всякаго гоненія. А онъ, предатель, на Вашу Царскую голову искалъ и ищетъ пагубы, которая дабы на немъ совершилась, яко благочестивые христія не, веадъ въ Польской державѣ живущіе, желаемъ и вскорѣ отидаемъ.

На оборотъ того листа написано:

Донести до рукъ Его Милости, Боарина Кіевскаго наскоро.

Да въ той же оберткѣ въ лице написано:

Дабы сія пересторога наша желательная самимъ благочестивымъ Восточнымъ Царемъ Московскимъ вскоре была подана, для милосердія Божія, тебѣ, вельможный Боарине Кіевскій, какъ благочестиваго Восточной Церкви сына, о томъ просимъ: посылай до рукъ самимъ Монархомъ, ибо сей измѣнникъ, головный Царскаго Величества губитель, затирая свои явные злодѣйства, и нынѣ въ Москвѣ будучи, многое множество подавалъ ближнимъ Монархическимъ болоромъ скорбовъ, дабы его сторону держали. *

* Кіевскій митрополитъ, Варлаамъ, писалъ къ Мазепѣ Юна 16, что агуменья Фроловскаго монастыря, по простотѣ взяла у упоминаемыхъ въ письмѣ Мазелиномъ черницъ пашквиль на Мазену, въ видѣ письма, наиданнаго, будто, на дорогѣ тѣмъ черницамъ, у которыхъ агуменья и старшій ихъ спросили, откуда онѣ пришли, и какъ ихъ зовутъ, и куда хотѣли возвратитися, и проч. Дл. Б-Вилл.

1692, Іюля 29.

Універсалъ Запорожскаго Гетмана, Петра, Полтавскаго полку жителѣмъ, о принятіи оружія противу Волнороссіи, и о учиненіи вѣчнаго съ Крымцями замиренія

Петро Ивановичъ з Божей ласки Гетманъ войска Запорожскаго.

Вамъ всемъ товариству и посполитымъ обывателямъ мѣсть Ворсклянихъ, доброго отъ Господа Бога зичу баумзати здорова и щасливаго повоженя.

...масть быти вѣдомо, иже я, знаючи, же войско Запорожское видеть в стислости (далше нельзя было разобрать).

1692, Октябрія 20.

Миліе Мазеи объ уничтоженіи въ Малороссіи аренды.

Въ сѣдѣхъ Гетманскихъ написано:

«На премоцный Монаршескій Указъ Пресвятыхъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей, Царей, Великихъ Кназей, Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Ихъ Царскаго Пресвятлаго Величества чрезъ нарочныхъ посланныхъ, Дум-

наго Дворянина и Намѣстника Карачевскаго, Его Милости, Господина Святца Ивановича Язасова, и Дѣлака, Господина Василія Ивановича Бобинина, до-Насъ; Гетмана, и Старшины, и Полковниковъ, и всего войска Запорожскаго, доносеніе 1692 году, Сентября въ 25 день.

Пресвятѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи наши; Ихъ Царское Пресвятное Величество, превоскоити своимъ разумомъ и премудрымъ разсудитіемъ, разсуждаючи о арендѣ, по Указу Ихъ Великихъ Государей, въ Малоросіейскихъ городахъ устроеной; и о маестностяхъ, равнымъ особамъ даныхъ; что происходятъ межъ народомъ посполитымъ войны и пререканія, а особо отъ Запорожцовъ произносятся голоса, къ вѣчности склонные, навомали милостиво узнати, дабы Мы, Гетманъ, съ Старшиною Генеральною, Полковниками и знатными войсковыми товарищами, помыслили и посоветовали, есть ли впередъ той арендѣ быти, или; оную оставити; обмыслити иной способъ збрати деньги на дачи войску охотному конному, и пѣхотнымъ шашкамъ, и о маестностяхъ учинити разсужденіе.

Доноситъ о семъ вкороственно Ихъ, Великихъ Государей написавъ, что Мы, вѣдючи тоу Запорожскомъ и въ городахъ межъ народомъ пререканій, какъ къ Великимъ Государемъ писма наши в доносѣніемъ посылавъ, такъ и у себя безпрестанно мыслили, и многократно съ Старшиною и съ Полковниками говорили, чтобъ какии ни будь вышмъ,

а же арендованнымъ способомъ зборъ денежный постановили, аренду тое отставить, потому что та аренда здась въ Малороссійскихъ городахъ не такъ налогами своимъ народу есть тяжелоносна, какъ самымъ именемъ изъ давныхъ временъ (части для того, что при Полской державѣ Жиды оною владали и многіе вымышленныя отягощенія чинивали) есть досадна и полна безчестья и Зулм. Сего ради Мы, Гетманъ, посоветовавъ съ Старшиною и съ Полковниками, послали по всемъ полкамъ и городамъ съ Универсалы нашими, въ которыхъ и то доложилъ есмы: первое, увещеваа прилѣжно, дабы варень..... была отъ старшины чиненъ дозоръ, чтобъ досады людемъ не дѣлалось, то есть, чтобъ всякому человеку на крещеніе дтей и на дѣйство новобратныхъ случаевъ вина с погреб..... въ домѣхъ выкурить или ни..... арендовыхъ шинковъ, гдѣ хотя оное купити, невозбранно было; другое, обнадеживая все народное посольство такою надеждою, что Мы, Гетманъ, съ Старшиною и съ Полковниками и со всеми войсковыми урядники, и за ихъ посольствыхъ людей ведомомъ, будемъ мыслити о иномъ способъ на собраніе денегъ, на заплату вышешкомнутаго войску, и на ныне войсковые расходы потребныхъ, а аренду тое, доложя Ихъ Великихъ Государей, естли ихъ Монаршескій на то будетъ Указъ, и естли удобнѣйшій способъ на собраніе денегъ изобрашетца, отставить хоцетъ, только дабы они,

посполитые люди, дождалсь, чтобъ нынѣшняго года аренда была додержана до своего городского надлежащаго сроку, за которую уже откупные деньги въ скорбь войсковою суть отданы. Такую рѣчь нашу съ Душнымъ Дворянливомъ и Намѣстникомъ Корачевскимъ, Его милостию, Семеновъ Ивановичемъ Явковичемъ, и Дьякомъ Господиномъ Васильемъ Ивановичемъ Бобиничемъ, словесно говоря, написали есмы онук, и въ сихъ статьяхъ, для донесенія Великимъ Государемъ, и тѣхъ Универсальовъ о арендѣ писанные слово въ слово списокъ написавъ, посылаемъ въ Приказъ Малая Россіи, по которому Универсалу, слова въ дѣло приводя, имѣемъ Мы, Гетманъ, неотложно нарочныхъ посланцовъ посылати во все полки и города, всехъ Старшинъ и меншихъ общ..... всего посольства спрашивали естли аренда имъ есть досадна и докучлива, то поборы ль обще съ посольства давать похотятъ, или съ шинковъ всякихъ извѣстно и пристойные дачи брать усовѣтуотъ, или иные на зборъ денегъ способы найдутъ, и советъ свой постановятъ, дабы о томъ Намъ дали знати, въ которой жѣрѣ какаа всехъ Старшинъ и меншихъ Малороссійскихъ жителей и посольства будетъ отповедь, е той Мы Великимъ Государемъ Нашимъ чрезъ нарочнаго посланнаго донесемъ, и совершеннаго въ то время о томъ дѣль ихъ Монаршескаго Указу просити будемъ.

О отданныхъ маетвостяхъ разнымъ особамъ такъ у себя Мы,

Гетманъ, съ Старшиною и съ Полковниками разсудили: которые особы еще въ войску и въ народѣ мнѣнны быти къ службѣ негодны, а за Нашими Универсалами къ маестностямъ приобщились, тѣхъ угодно бы отъ того владѣнія отставити. И какъ уже нѣкоторыхъ такихъ въ Полтавскомъ полку отъ маестностей отставили есмы во время бытности Нашей въ томъ городѣ, и тѣ маестности во общую городовую власть привратили, угрожадая тому, дабы псполство пререканія не чинило; а которые особы при Нашихъ Гетманскихъ Универсалахъ сподобились на такіа жѣ дачи ж..... въ Универсалахъ нашихъ именован..... получить милостыише Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества жалованные подтвержательныя Грамоты, тѣхъ Мы отъ наравія отдадимъ..... и при мощвой Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества воли нарушати не смѣемъ, и безъ особнаго на то Ихъ Монаршескаго Указа не будемъ того отнюдь дерзати; пощеже какъ во всѣхъ дѣлахъ, и въ малѣйшихъ случаяхъ Указъ Ихъ Монаршескій соблюдаемъ, такъ шабаше о соблюденіи Ихъ пречестныхъ Монаршескихъ Грамотъ повинность Нашу быти знаемъ.

О томъ отбравіи, Грамотами утвержденныхъ, маестностей, какъ о не маломъ дѣлѣ, просимъ Мы, Гетманъ, съ Старшиною, съ Полковниками и съ войскомъ Запорожскимъ, милостиваго Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указу, и то докладываемъ, что какъ во многихъ случаяхъ Запорожцы писали къ Намъ, Гетману, полагая то себѣ въ нелюбіе и народу Мало-

россійскому за особое отягощеніе, что многіе села розданы разнымъ особамъ въ подданство, такъ и шибъ, черезъ нарочнаго Нашего посланца, Юска, Козака знатнаго, жителя Батуринскаго (котораго мы посылали къ нимъ съ листомъ увѣщательнымъ), словесно наказывали, чтобъ тѣ маестности были отъ меншихъ особъ отобранны, и не такъ о отставленіи аренды, какъ о убавкѣ тѣхъ маестностей вступающа, то въ словахъ докладывая, естъ..... Мы, Гетманъ, тѣхъ маестностей..... то когда ни естъ о томъ межъ народомъ имветъ быти смятеніе.

И предварая, чтобъ отъ особо селами владѣющихъ, какъ Старшины Генеральной, такъ и Полковниковъ и товарищества войскового, люди посполитые, въ поданствѣ ихъ будучіе, отягченія и бременя неудобъ носимыхъ не терпяи, розослала есмы давно Наши Универсалы во весь полки и городы, разголошала такой Нашъ приказъ, дабы никто изъ тѣхъ владѣтелей не дерзалъ работами великими и поборами вымышленными людей въ селахъ, собѣ данныхъ, обретающихся, отягощати, и ни малой въ земляхъ, поляхъ, лѣсахъ, сеножатехъ и всякихъ угодахъ чинити имъ обиды и насилія, и чтобъ владѣли ими въ мѣру, ничего вновь и выше мѣры не налагая, но извычайными урочными дачами и работами отъ нихъ довольствуюся. А естли бѣ кто иной имѣлъ власть свою надъ подданными съ отягченіемъ оныхъ употреблати, на такоа дабы къ Намъ, Гетману, припошены были челобитья, а Мы, Гетманъ, имѣемъ въ

томъ учинити разсужденіе, и естлии отъ кого владѣтелей оныхъ лишніе надъ подданными явятся поступки, такового наказати, а естлии вина явная доведетца, и отъ маестности отдалити, а отягченнымъ въ подданствѣ людямъ свободу учинити объявил.

**УНИВЕРСАЛЬ ГЕТМАНА МАЗЕПЫ
КЪ ГАДИЦКОМУ ПОЛКОВНИКУ И
СТАРШИНѢ И КО ВСЕМУ ПОС-
ПОЛДСТВУ.**

Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Гетманъ, Іоаннъ Мазепа.

Объявляемъ симъ Нашимъ Универсаломъ Господишу Полковнику Гадцкому, Старшинѣ Полковой, Обозному, Судьѣ, Писарю и Ясауломъ, Сотникомъ, Атаманомъ и всему товариству, Войскомъ, Буриштромъ и всему посольству въ городѣхъ, въ городѣхъ и селахъ того полку обрѣтающимся. Дошло Намъ вѣдать, что многіе въ полку нашемъ Гадцкомъ межъ черни чинятца переговоры о арендахъ и о арендариахъ, что даютца имъ досады и тягости, наймаче тѣмъ, что не позволяютъ имъ на крестины и на свадьбы выкурить изъ своего хлѣба, или на сторонѣ купить вина; а хотя гдѣ будто и позволяютъ, однако всякъ долженъ давать арендариамъ или ихъ шаферамъ явки приносимъ денегъ, курей и овецъ, а на селахъ отъ привозу, или отъ продажи бочки пива; также и арендари и ихъ шафари вытѣсняютъ вымысленной своей будто належанціи платежъ, которой поступокъ, какъ

познаваемъ, звало вамъ есть досаденъ. Вѣдвемъ Мы, что изъ Канцелярїи, въ Нашихъ иманныхъ заказѣхъ и въ Универсалѣхъ, написаво то, чтобъ арендари и ихъ шафари такое насильство людямъ не дѣлали, пачеже ко утожденію черни доложено есть, чтобъ на крестины и на свадьбы всякому вольно было выкурить, или на сторонѣ вдругъ купить дешевою цѣною, а того слова не доложено, чтобъ отъ того куренія вины, или отъ дружной покупки, явки или приносы какія имѣли арендариамъ и ихъ шаферамъ доходить. А..... брагу и медь..... безъ преповы продава..... отъ которыхъ вольныхъ шинковъ не повинны шинкари арендаремъ никакой и на одну деньгу давать повинности. И есть ли арендари и ихъ шафари держаютъ брать отъ куренія вины на крестины и на свадьбы явки и дачи, и на селахъ отъ продажи бочки пива берутъ какой ни есть платежъ, то въ томъ поступаютъ они своевольно, безъ Указу Нашего Гетманскаго, и такимъ поступкомъ удостоиваютца они у насъ наказанія; но по многой части въ томъ Старшина вина, повеже не иному кому, только Старшинѣ, стеречь належитъ, чтобъ сверхъ порядка належашаго, въ Универсалѣхъ Нашихъ именованнаго, къ отягченію черни не что такое не дѣлали. И какъ похуляемъ Старшинѣ такую лѣность и неосторожность, что иманной воли Нашей не дозируютъ и такое отягченіе на чернѣ допускаютъ, такъ всемъ въголь симъ Универсаломъ Нашимъ увѣщаемъ и въ слухъ всякому доносимъ,

чтобъ отъ крестьянъ и отъ свадебъ за куреніе вина, или за покушку, и за шинки винной ни какой явки не токмо чеха, но ни денежки, арендаремъ и ихъ шафаримъ не давали, но что въ вольность положено, то безо всякихъ дачъ дабы было вольно. Однако жъ, для порядку надлежащего, кто на свадьбу, или на крестьяны вино будетъ, чтобъ объявилъ Старшинъ и арендарю. А понеже на сторонѣ покупать вино вдругъ по пятидесяти фартъ только вольно, а меньшия не вольно, и кто съ пятьдесятъ фартъ не сможетъ, то сорокъ, или тридцать, или двадцать, или десять фартъ на такіе брачныя и крестьянныя дѣйства, также на род покупать и арендаремъ и шафаримъ въ такой продажѣ продавать вино кварту по двѣ копейки, а не большаго цѣною. Да и за то не меньши Намъ приходять негодovati на Старшину, что и того не досматриваютъ, дабы въ арендахъ подмѣшеное и мѣроу умаленное не продавано было вино, которымъ образомъ нѣкоторые шинкари или шинкарки дерзають безболзненной въ черни чинить обманъ, и въ томъ увѣщаемъ, дабы былъ отъ Старшины досмотръ, чтобъ кварталю прямою вино простое, какъ дѣлается въ винокурнѣ, доброе непременно было шинковано. А понеже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и прибыли съ арендъ, на общее добро исходящія, невѣдомо куды и на какіе расходы обращаются, и о томъ хотя вѣдать, посылаемъ по городамъ всѣмъ полку Гадичкого имарекъ, приказавъ ему о томъ спросить урядовъ горо-

Часть II.

довыхъ и Намъ привести вѣдомость; того ради чрезъ того высланнаго и сей Универсалъ Нашъ всѣмъ оглашаемъ, дабы воля Наша, въ немъ изображенная, была всѣмъ старшимъ и меньшимъ вѣдома и непременно соблюдена; о семъ увѣщавъ, желаемъ вамъ всѣмъ добраго отъ Господа Бога здоровья. Данъ въ таборѣ подъ Песками, Августа въ 31 день, 1692.

Да тутъ же вамъ всѣмъ, народу посполитому, хотя поворовить, обещаемъ, что Мы, Гетманъ, въ будущіе лѣта аренды держати не похочемъ, навѣче когда о томъ будетъ Монаршейской, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ; только нынѣ пусть до году и надлежащаго сроку люди арендованные тѣхъ шинковъ арендованныхъ додержати безо всякой отъ васъ препоны, дабы число то, которое въ скарбъ войсковою дали, не пришло вамъ въ потерю; а предъ докончаниемъ того году и сроку доложимъ о томъ Великимъ Государемъ Нашимъ, да и Старшиною войсковою помыслимъ и со всѣми вами обыскоую писемъ нашихъ посоветуемъ, откуда войску охотному на заплату, и на удовольствованіе расходовъ, войскіе собирать деньги.

(Сей столпъ во многихъ мѣстахъ сгнать).

1693, Іюля 28.

Иванъ Мазепа, Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ Пресвѣтлымъ Вашего Царскаго Величества престоломъ, ѹ стопы ногъ Монаршескихъ смиренно челомъ бью. Есть у насъ милостивый Монаршескій Вашѣ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ о статьяхъ, чрезъ Дьяка, Андрея Андреевича Ваянуса, пространно изображенный, чтобъ Мы, Гетманъ, съ Старшиною, съ Полковниками и съ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, и съ урядомъ мѣщанскимъ, подумали и посоветовали, есть ли впредъ на шинки винные быти аренда, или оную отставити, а постановити иной способъ на збирание денегъ, такъ для платежу войску охотницкому коннымъ и пѣхотнымъ полкамъ, какъ и для довольствованія иныхъ нашихъ войсковыхъ всегдашнихъ доходовъ. По тому тогда милостивому, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указу, Мы, Гетманъ, на прошлой праздничной воскресной день, велѣмъ Полковникамъ брать съ собою въ Батуринь всю Старшину полковую, урядниковъ Грацкихъ, и знатное войсковое товарищество, и мѣщанъ, къ совету способныхъ, съ которымъ бы мочно было о той арендѣ советъ достаточно исправити и вершити. И на тотъ праздничный и воскресный съездъ собралоса было въ Батуринь изо всехъ полковъ и городовъ людей много всякихъ чиновъ, гдѣ долго межъ собою говорили и советовали

о преждедеченой арендѣ, держати ли оную, или отставити. А хотя жъ многіе стояли на томъ, чтобъ аренда непремѣнно держана была, рассуждая то, что оная никому, омырче шинкарей, не вредитъ, и что съ ней въ городахъ знатные оказались пожитки, понеже всякіе свои требованія оттоль удовольствовали, а инде и денегъ по тысяче и по другой золотыхъ положили себѣ въ запасъ, однако больше техъ оказалось, которые рассуждаючи, что аренда издавна есть рѣчь ненавистная, и непокойнымъ людямъ къ пререканію и ко вредительству общему добру возбужденіе чинящая, да и теперъ Запорожцы, для съ ними причину кричати и чинити вопль о матажахъ и сматеянѣхъ, подлинно на томъ остановилися, чтобъ оную аренду отставити, а постановити на томъ, чтобъ деньги на заплату войску охотницкому и на всякіе войсковые расходы потребны, збирати съ тѣхъ людей, которые шинкамъ чинятъ себѣ промыслы, и которые вано въ винницахъ своихъ курать и по ярмонкамъ и по торгамъ на продажу оныя возать, на какой советъ всѣ потому згодилася, хотя чрезъ одинъ годъ испитати, какой въ томъ чинъ объявитися можетъ. Естли въ томъ не будетъ какой трудности, нѣзвотъ старшіе полковые и урады мѣскіе къ тому всяко приложитися, чтобъ, по кончанъ года нынѣшніе аренды на будущей годъ подати и приходы съ шинковъ и съ сядвнѣи винъ, съ большихъ оныхъ продажей, были збраны въ скорбь войсковой. О томъ нынѣ Вамъ, Великимъ Государемъ,

довосимъ черезъ умышленного по-
сланца нашего, Ивана Скоронацкаго,
Писаря полковаго Черниговскаго,
прося покорно, въ подтвержденіе то-
го дѣла, милостиваго Вашего Царска-
го Пресвѣтлаго Величества, Указу. А
о той радѣ и о постановленіи нашего
всего войска и посольства вручали
есмы прежде реченному посланному
нашему, чтобъ доцесь словесно тамъ,
гдѣ Вы, Великіе Государя, выслуша-
ти ево укажете. При семъ яко най-
покорственнее отдаемса премилосер-
дой Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Ве-
личества благостивъ. Изъ Батурина,
Мая 27 дня, 1693.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Ве-
личества вѣрный подданный и ни-
жайшій слуга,

Иванъ Мазепа,

Гетманъ войска Вашего Царскаго
Пресвѣтлаго Величества Запорож-
скаго.

Какъ въ листѣ Нашемъ къ Ве-
ликимъ Государемъ Нашимъ, Ихъ
Царскому Пресвѣтлому Величеству,
писаннымъ, пространно изобразили
есмы доведеніе, такъ и посланный
Нашъ преждереченный словесно про-
странными словами донести повиненъ
Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому
Пресвѣтлому Величеству, что на про-
шномъ Воскресенскомъ съѣздѣ всей
Старшины войсковой, Полковниковъ
и всякихъ полковыхъ нижнихъ людей
и урядовъ мѣстныхъ, былъ при Насъ,
Гетманъ, совершенный советъ о арен-
дахъ, есть ли оныхъ держати, или
оставити, а найти иной способъ для
збиранія денегъ, которые суть всегда

надобны, какъ на заплаченіе пой-
ску охотницкому, коннымъ и пѣхот-
нымъ полкамъ, такъ и на удовольст-
вованіе иныхъ войсковыхъ обыкно-
венныхъ расходовъ. Хотя тогда въ
томъ советѣ многіе изъ Старшины
и урядовъ всякихъ были такіа особы,
что говорили и предлагали, дабы, для
совершеннѣйшаго деверъ въ скарбъ
войсковой собранія, непременно арен-
ды онми были державы, и призна-
вали то, что никому изъ тѣхъ арендъ
нѣтъ досады и тягости, кромѣ однихъ
шинкарей, которые всегда вольно и
свободно всякими напитками шин-
ковать и изъ того безъ препонъ бо-
гатятся хотять; а сверхъ того тѣхъ
особы и квалыли тотъ арендовый спо-
собъ, что, кроме платежу, въ скарбъ
войсковой приходящаго, во многихъ
городахъ явилася прибыли знатные.
Во нѣсколько тысячей золотыхъ де-
веръ, чѣмъ тамошніе жители восо-
бляли и помогали всякіе своя общіе
потребы, и не только во всякихъ
случаяхъ тѣми прибыльными день-
гами начиная настоящіе потребы, не-
брали съ посольства поборовъ, но
и къ строенію мѣсть своихъ, индѣ
строили изъ того церкви, и покупа-
ли колокола, а индѣ ко оборонѣ своей
дѣлали арматы и шорохи, чего безъ
аренды нигдѣ учинити не могутъ.
Однако жъ множайшее число полко-
вой старшины и мѣскихъ урядовъ,
туть же рядоваго войсковаго товар-
ства и мѣщанскихъ людей, при томъ
стали, чтобъ аренды были отставлены,
яко рѣчь войску и посольству
ненавиотная, издавна прерѣка-
нія и ропотъ за собою влеку-
щая, а збираны бѣ были деньги въ

скарбъ войсковой со всякихъ шинковъ и куреней винныхъ и оптовыхъ винныхъ продажей, которые имѣють быти, какъ отъ козаковъ, такъ и отъ посполитыхъ людей, отбяраны числомъ належацимъ, какъ уже въ полкахъ подлинный приговоръ на томъ стать, чтобъ изъ того такая казна денегъ въ скарбъ войсковой приходила, какая доходила съ аренды. Который сихъ множайшихъ особъ приговоръ, хотя не скорый, и по части неподлинный денежный сборъ значить, понеже нѣкоторые козаки и при томъ совѣтъ отговаривалися, что имъ отъ своихъ шинковъ и погребовъ платежу давати не доведетца, однако Мы, Гетманъ, приговорили есмы такое слово, что, доложивъ о томъ Великимъ Гогодаремъ Нашимъ, не возбранимъ имъ и того, чрезъ нихъ приговореннаго, кромѣ аренды, на збираніе денегъ испытати способу, а притомъ разсуждая то, что многіе изъ городовъ Малороссійскихъ люди, одно для рыбы, а другое для соли, на Запорожье ходя, оглашаютъ то Запорожцомъ, что будто аренды суть тяжки, съ которыхъ мѣръ Запорожцы много о томъ ропщутъ, и впрекають, и похвалки злые на арендари чинятъ. О которомъ приговоръ и постановленіи нашемъ просимъ покорно какъ чрезъ листъ Нашъ, такъ и чрезъ устное помянутаго посланнаго Нашего донесеніе о милостиномъ Монаршескомъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указъ, чтобъ есмы въ томъ дѣлѣ палежацій могли соблюсти порядокъ. А и о томъ докладываемъ, что еще многіе го-

роды суть таковыя, въ которыхъ прошлаго году аренда, въ скарбъ войсковой належачая, казною оплаченная, индѣ двамя месяцами, а индѣ нѣсколькими недѣлями не скончалася.

Выразумѣли есмы въ твореніи того, что, по отставленіи аренды, збираня деньги въ скарбъ войсковой съ шинковъ, и съ куреней винныхъ, и съ оптовыхъ оныхъ продажъ, также и оныя къ тому привлекая повинности, не можетъ быти безъ трудности и доуки, понеже, какъ выше написано, и сего времени нѣкоторые козаки то говорили, что имъ отъ корчемницъ и отъ погребовъ своихъ давати подати не годитца, а впредь и много въ томъ спору и протавности ливитца, и естли козаки, корчмы свои имѣющіе, въ томъ упорны быти окажутца, тогда не можетъ въ скарбъ войсковой збиратися такая казна денегъ, какая збиралася съ аренды, понеже въ Украинныхъ полкахъ, по рѣкѣ Днѣпру прилежащихъ, безъ дровъ будучи, и вина никто не курить, и корчемъ обрѣтаетца мало, съ которыхъ мѣръ и податей, въ скарбъ войсковой брати нѣчего; а посполитыхъ людей къ тѣмъ податямъ привлекиши, великая имъ учинилася тягость и досада. А естли окажетца въ томъ трудность, и недоборъ денежной въ скарбъ войсковой, и отъ того умалятися будетъ плата войску охотничьему, и за тою скудостію нвчемъ будетъ войсковыхъ отбивати расходовъ, тогда

* Въ томъ же совѣтъ.

впредь ввѣвъ придетца намъ бити челомъ Великимъ Государемъ Нашимъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, дабы и пакы аренды, хотя оныя Запорожцамъ и ненавистны, были поновлены, для подлиннаго и скорѣйшаго денегъ собранія, къ лучшему довольству въ платежѣ войску охотницкому, и для удовольствованія всегдашнихъ войсковыхъ расходовъ, о чемъ посланный пространное должень учинити донесеніе. А какъ нынѣ Запорожцы съ тѣмъ отзываютца, что за промыслы военные противъ бусурманъ взятыся хотять, то когда они въ томъ начинаніи твердо стоять будутъ, тогда и о арендахъ переставуть у нихъ пререканіе и противность.

Объявилъ онъ, Гетманъ, Иванъ Степановичъ, Ихъ Царскаго Величества Указъ Генеральной Старшины, Полковникомъ и всему войску Запорожскому о арендѣ, быть ли ей, или ее отставить, а на собраніе денегъ для платежу войску охотницкому коннымъ и пѣхотнымъ полкамъ, и для иныхъ войсковыхъ всегдашнихъ расходовъ, постановитъ иной способъ. Которой Ихъ Царскаго Величества Указъ выслушавъ Генеральная Старшина, Полковники и знатные особы и посполитой народъ, говорили и совѣтовали, чтобъ быть арендѣ, для знатныхъ оказавшихся отъ нее пожитковъ; однако большіи тѣхъ оказался, чтобъ ей не быть, а быть бы побюрамъ съ шинковъ, и съ виокурень, и съ большихъ вишнихъ продажъ, который поборъ постановили всѣ обще, какъ для пререканія о арендѣ отъ посполитыхъ людей и отъ Запорожцовъ,

такъ и для испытанія того, только на одинъ годъ. О которомъ постановленіи и помянутому Писарю, Ивану Скоропацкому, словесно донести приказалъ, и о подтвержденіи тѣхъ поборовъ просилъ онъ, Гетманъ, и Старшина, и Полковники, и посполство Ихъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, Указу.

И тотъ Писарь, Иванъ Скоропачкой, объявилъ въ Приказѣ Малыхъ Россіи словесно ево, Гетмана, Ивана Степановича, и Генеральной Старшины, Полковниковъ и посполитыхъ людей, о отставленіи той аренды и о постановленіи на одинъ годъ вышемянованныхъ съ шинковъ поборовъ, по давой ему отъ него, Гетмана, наказной памяти.

И Великіе Государи, Ихъ Царское Величество, слушавъ того ево Гетманскаго, Генеральной Старшины и Полковниковъ и всего посполства доношенія и словеснаго, Ивана Скоропацкаго, объявленія, указали, въ тѣхъ Малороссійскихъ городѣхъ собирать денежную казну на дачю ратнымъ Ихъ Царскаго Величества людямъ, Малороссійскихъ городовъ охочимъ коннымъ и пѣшнымъ полкомъ ево Гетманскаго regimentу, и для иныхъ войсковыхъ расходовъ, со шинковъ, и со виокурень, и съ большихъ вишнихъ продажъ такъ, какъ въ доношеніи ево, Гетмана, Ивана Степановича, и Старшины, и Полковниковъ и посполитыхъ людей, чрезъ того, Черниговскаго Писаря, Ивана Скоропацкаго, написано, до своего, Царскаго Величества, Указу, а лишилго збирать, и тягости тѣмъ посполитому народу чинить не вельтъ. А какъ тѣмъ,

поборамъ годъ исполнитца, и что денежныя казны въ зборъ будутъ, и съ прибылью ль предъ арендою, или со убавкою, и не въ тягость ли то будетъ посольству, и по выхожденіи того года, поборамъ ли быть, или по прежнему арендъ, и о томъ бы онъ, Гетманъ, Иванъ Степановичъ, посоветовавъ съ Генеральною Старшиною, и съ Полковника, и съ посольствомъ, къ Нимъ, Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Величеству, писалъ, а Ихъ Царскаго Величества Указъ о томъ тогда учиненъ будетъ.

1677—1699.

Выписка съ 1677 по 1700 годъ о разныхъ посылкахъ къ Малороссійскимъ Гетманамъ и Старшинъ соболей, клейнотъ и толковыхъ матерій, съ показаніемъ услугъ и дѣлъ, за которыя къ нимъ таковыя отправляемы были дачи Государева жалованья.

Въ прошлыхъ годѣхъ, по Указу блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, послыано Его, Великаго Государя, жалованья къ бывшему Гетману и къ старшинъ.

Во 185 (1677) году, Іюня въ 13 день: *

Гетману соборей сороками и парами на 375 рублевъ, атласу 10 аршинъ.

Генеральной Старшинъ, Обозному, 2 человекомъ Судьямъ, Писарю, Ясаулу, Хорунжему, Бундюжному, 17 человекомъ Полковникомъ, всего 24 человекомъ: по сороку соборей, по 60 рублевъ сорокъ, по паръ соборей, по 10 рублевъ пара, да по атласу человекъ.

Во 186 (1678) году: **

Гетману еерезья бархатная па соболяхъ, аламы золотые съ каменьемъ, въ 500 рублевъ.

Генеральной Старшинъ и Полковникомъ, 24 человекомъ: обьяри по 5 аршинъ, а соболи противъ 185 году.

Во 187 (1679) году: ***

Гетману еерезья бархатная жъ, цѣною въ 500 рублевъ, а Старшинъ и Полковникомъ обьяри и соболи таковы жъ, каковы посланы во 186 году.

* Что Петръ Дорошенко съ Старшиною прѣхалъ изъ Чигиривна въ обозъ и предъ святымъ Евангелиемъ вѣру учинилъ, что быть ему у Великаго Государя въ вѣчномъ подданствѣ, и клейноты войсковые отдалъ, и регичентъ вачальстая своего здалъ.

** За освобожденіе изъ осады города Чигиривна.

*** За Чигиринскую службу.

Гетманскимъ дѣтямъ , 3 человекъ , по объари , по 3 пары соболей , по 10 рублевъ пара , да по парь пистолей солстры (?) Нѣмецкаго дѣла.

Въ томъ же во 187 (1679) Гетману жъ , что онъ посылалъ сына своего на ту сторону Днѣпра къ измѣнничьимъ городамъ , и тотъ сынъ его городки очистилъ.

Воинской брони : шапка лощатая съ долами , красного желѣза позолочена , мѣстами съ каменьи.

Наручи булатныя , наведены золотомъ .

Пищаль вшитовальная золочена .

2 объари серебряныя .

4 атласа съ травы золотными .

10 вершковъ бархатныхъ .

Сорокъ соболей , по 100 рублевъ .

Ясаулу мѣхъ соболей пупчатой , въ 40 рублевъ .

Гетманскому сыпу зеркало булатное , пищаль гладкая , золочены , бархату 10 аршинъ , сорокъ соболей , въ 80 рублевъ .

Старшинъ и Полковникомъ 14 человекъ по атласу , да по парь соболей , по 10 рублевъ пара человекъ .

Во 189 (1681) году : *

Гетману бархатъ двоємоховой .

Изорбаѣ по серебряной землѣ .

Объарь серебряная .

Кухакъ золотной .

Сорокъ соболей , въ 100 рублевъ , 2 пары соболей , по 10 рублевъ пара .

Обозному , Судьѣ , Ясаулу , да 4 человекъ Полковникомъ по бархату , по объари серебряной , по изорбаѣ , по атласу , по парь соболей , по 10

рублевъ пара , да Обозному жъ камка куѣтеръ .

Другому Ясаулу изорбаѣ , да объарь серебряная , пара соболей , въ 8 рублевъ .

Одному человекъ Полковнику бархатъ изорбаѣ , объарь серебряная , атласъ , пара соболей , въ 8 рублевъ

Полковникомъ же 12 человекъ по бархату , по изорбаѣ , по объари серебряной и золотной , и въ томъ числѣ одному , вмѣсто изорбаѣ , атласъ ; объари нѣтъ .

Гетманскимъ дѣтямъ 2 человекъ по бархату , по изорбаѣ по серебряной землѣ , да по 3 пары соболей , по 10 рублевъ пара человекъ .

А со 190 (1682) , по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя , Петра Алексѣевича , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца , посылаю Его , Великаго Государя , жалованья ,

Во 190 (1682) году : *

Гетману соболей , сороками и парами , на 320 рублевъ , да атласъ .

Обозному , Судьѣ по 40 соболей , да по парь соболей , по 10 рублевъ пара , да по атласу , да по камкѣ .

Другому Судьѣ , да Писарю , да Ясаулу по 40 соболей , по 60 рублевъ сорокъ .

* Для перемирья съ Турскимъ Султаномъ .

Слѣд. за 1677 , 78 и 81 годы «Источники Малорос. исторіи» , часть 1 , стр. 275-ял .

Идат .

Другому Ясаулу сорокъ соболей, въ 30 рублей.

Хорунжему 10 паръ, въ 25 рублей.

Бундюжному 10 паръ, въ 10 рублей.

4 человекѣмъ Полковникомъ 40 соболей, въ 60 рублей, по паръ соболей, въ 80 рублей пара, до по атласу человекѣмъ.

Одному человекѣмъ Полковнику жъ 40 соболей, въ 60 рублей, пара соболей въ 8 рублей, да атласъ.

12 человекѣмъ Полковникомъ же по 40 соболей, по 60 рублей сорокъ человекѣмъ, да въ томъ же числѣ 2 человекѣмъ въ прибавку по атласу.

Во 191 (1683) году:

Гетману 2 изорбафа Персидкіе золотые, камка Московскаго двла, 40 соболей, во 110 рублей.

Во 192 (1684) году:

Гетману жъ аксамитъ серебряной, травы золотные, байберекъ коричной, кречеть, до 2 чеглика накропленые.

Во 193 (1685) году:

Гетману жъ бархату, да байбереку, по 12 аршинъ.

Во 194 (1686) году:

Гетману жъ 11 аршинъ байбереку золотного, 12 аршинъ байбереку жъ гладкого.

Въ томъ же во 194 году: *

Гетману бархатъ, 2 изорбафа золотныхъ, 6 портищъ камокъ Китайскихъ, вноходецъ съ конюшни, соболей сороками и парами на 210 рублей.

Генеральной Старшинъ: Обозному, да Судьѣ по 40 соболей, по 60 рублей сорокъ, да по паръ соболей, по 10 рублей пара, да Обозному жъ обьярь.

Другому Судьѣ, да Писарю, да Ясаулу, да 11 человекѣмъ Полковникомъ по обьяри, да по 40 соболей, по 60 рублей.

Другому Ясаулу атласъ, 40 соболей, въ 30 рублей.

Хорунжему 10 паръ, въ 25 рублей.

Бундюжному обьярь, 5 паръ соболей, по 3 рубля пара.

5 человекѣмъ Полковникомъ по атласу, по 40 соболей, по 60 рублей сорокъ.

Гетманскимъ дѣтямъ 2 человекѣмъ по 40 соболей, по 70 рублей сорокъ, да по изорбафу, да по обьяри.

Во 195 (1687) году:

Къ бывшему жъ Гетману 2 клейнота, запанъ алмазный въ золотѣ, да чепъ золотая.

Во 196 (1688) году:

Нынѣшнему Гетману, Ивану Степановичю, за обраніе ево, 40 соболей, въ 200 рублей, да атласъ.

* Для вѣнчанія Великаго Государя Царскимъ вѣнцомъ.

* За учиненіе вѣчнаго миру съ Польскимъ Королемъ.

Генеральной Старшинѣ и Полковникомъ по 40 соболей, по 50 рублевъ сорокъ, да по парѣ соболей, по 10 рублевъ, да по атласу чelовѣку.

Въ томъ же во 196 году: *

Гетману каштанъ, байберекъ золотной, съ пугвицы золотныи и съ алмазы, въ 800 рублевъ.

Генеральной Старшинѣ 7 чelовѣкомъ объярѣ по 6 аршинъ, по 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара.

6 чelовѣкомъ Полковникомъ по байбереку Нѣмецкаго дѣла, по 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара.

7 чelовѣкомъ Полковникомъ же по байбереку Московскаго дѣла, по 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара чelовѣку.

Во 198 (1690) году:

Гетману бархату 12 аршинъ изорбаа, 2 байберекъ, 2 портища атласу, да косякъ атласу Китайскаго, 4 косяка камокъ лаудановъ, исподъ рысей чeрeвeй, исподъ песцовой голубой чeрeвeй.

Генеральной Старшинѣ 8 чelовѣкомъ по объярѣ, да по 2 пары соболей, по 20 рублевъ пара.

Полковникомъ 10 чelовѣкомъ по атласу, да по 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара.

Полковникомъ же 7 чelовѣкомъ по атласу, да по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара чelовѣку.

* За Самарское городское строение.

Во 199 (1691) году: *

Гетману бархату 12 аршинъ, 2 изорбаа золотныхъ, 2 байберекъ, 2 атласа, 5 косяковъ камки лаудановъ, мѣхъ лисей чeрeвeй, въ 100 рублевъ, другой мѣхъ песцовой хрептовой голубой, въ 45 рублевъ, третей мѣхъ песцовой же чeрeвeй голубой, въ 18 рублевъ съ полтиною.

2 сорока соболей, по 150 рублей сорокъ.

Генеральной Старшинѣ 8 чelовѣкомъ по объярѣ, мѣрою по 6-ти аршинъ, да 2 пары соболей, по 20 рублевъ пара чelовѣку.

Полковникомъ Городовымъ 10 чelовѣкомъ по атласу, мѣрою по 11 аршинъ, да 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара чelовѣку.

Полковникомъ же Охотникамъ 7 чelовѣкомъ по атласу, мѣрою по 11 аршинъ, да по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара чelовѣку.

Въ 200 (1692) г., Февр. въ 1 чис.: **

Гетману сосудъ хрустальной, оправленъ въ золотъ съ каменни.

* За увѣщаніе Запорожцовъ, и за посылку гонца его въ Волоскую землю, и за удержаніе своевольцовъ, и за обереженіе Самарскихъ городовъ, и за отпущкъ къ Москвѣ Хана Крымскаго гонца, и за посылку въ Польшу для провѣданія воинскихъ вѣдомостей.

** За его Гетманской скорой воинской походъ къ Переяславию противъ многочисленныхъ Крымскихъ и Бѣлогорцинхъ Орды, и что тѣ Орды возвратились съ урономъ, и за посылку за тѣми неприятели выборныхъ полковъ.

Бархату 12 аршинъ.

Объяри золотной, по ней травы золотные и серебряные, 19 аршинъ.

Объяри серебряной, по ней травы золотные, мѣрою 10 аршинъ, 2 чети.

2 портища байберековъ.

2 портища атласовъ.

5 косяковъ камокъ лаудановъ.

Исподъ рысей лапчатой.

2 сорока соболей, по 150 рублевъ сорокъ.

Генеральной Старшинъ 8 человекъ по объяри, мѣрою по 6 аршинъ, да по 2 пары соболей, по 20 рублевъ пара.

Полковникомъ Городовыхъ полковъ 10 человекъ по атласу, мѣрою по 11 аршинъ, да 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара человекъ.

Охотныхъ полковъ Полковникомъ же 7 человекъ по атласу жъ, мѣрою таковы жъ, да по паръ соболей, по 10 рублевъ пара человекъ.

Въ 200 же году, въ Августъ:

Гетману кафтанъ аксамитной золотой на соболяхъ, съ четырьмя пугвицы золотыми, съ камени съ алмазы, и съ яхонты, и съ изумруды, въ 800 рублевъ.

8 человекъ Генеральной Старшинъ по объяри, мѣрою по 6 аршинъ, да по 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара.

Полковникомъ Городовымъ и Охотничкимъ 17 человекъ по байбереку Нѣмецкаго двла, мѣрою по 10

аршинъ, по 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара человекъ.

Въ 201 г. (1693), Февр. въ 12 д.:

Гетману бархату гладкого 12 аршинъ.

Объяри золотой травчетой 11 аршинъ.

Атласу золотного 12 аршинъ.

5 косяковъ камокъ лаудановъ.

2 сорока соболей, по 200 рублевъ сорокъ.

Исподъ рысей черевей, во 100 рублевъ.

Генеральной Старшинъ 8 человекъ по объяри, мѣрою по 6 аршинъ, по 2 пары соболей, по 20 рублевъ пара.

Полковникомъ Городовымъ и Охотничкимъ, всего 17 человекъ, по атласу, мѣрою по 11 аршинъ, да по 2 пары соболей, по 15 рублевъ пара человекъ.

Въ 202 г. (1694), Дек. въ 31 д.:

Гетману объяри золотной травчетой 11 аршинъ, атласу золотного 12 аршинъ, 2 байберека.

2 атласа, мѣрою по 12 аршинъ портище.

5 косяковъ камокъ лаудановъ.

2 испода рысскихъ, по 100 рублевъ исподъ.

2 сорока соболей, по 200 рублевъ сорокъ.

* За отвращеніе жъ Нуралына Салтана и вора измѣнника Петрушки отъ Полтавы.

* За отвращеніе отъ Самарскихъ и Малороссійскихъ городовъ Салтана съ воровъ измѣнникомъ Петрушко.

** За посылку ратныхъ людей подъ Казыкермень и въ Бѣлгородскую Орлу, и за присылку многихъ лашковъ

Да Гетману жъ послано в дворцовъ запасовъ,

Въ 202 году:

Бочка ренскаго.
500 лимоновъ.

Свѣжіе рыбы:

Былуга большая, въ 30 рыбъ.

Соленые рыбы:

3 былуги урюжныхъ большихъ.
Теша бѣлужья.
5 тешъ добрыхъ Астраханскихъ.
20 спиннокъ провесныхъ и семогъ свѣжихъ.

10 семогъ свѣжесольныхъ.

100 стерлядей свѣжихъ.

Бочка уксусу Новгородскаго.

10 ведръ масла ореховаго.

Генеральной старшинѣ 8 человекъ по объярю, мѣрю по 6 аршинъ, да по 2 пары соболей, по 20 рубль пара человекъ.

Полковникомъ Городовымъ и Охотнымъ 17 человекъ по атласу, по 11 аршинъ, да по 2 пары соболей, по 15 рубль пара человекъ.

Въ 203 г. (1695), Нояб. въ 18 д.:

Гетману кафтанъ золотной съ запаны, исподъ соболей пластинчатой съ хвосты, въ 1000 рубль.

Бархату 12 аршинъ.

Изобавъ золотной.

Атласу золотного тожъ.

2 портница байбереку, по 12 аршинъ.

* За посылку жъ ратныхъ людей подъ Очаковъ и въ Бѣлогородскую Орду, и за многія съ невѣрными боя, и за жалтіе многихъ же дѣловъ.

5 носявовъ камокъ лаудановъ.

Мѣхъ рысей, во 100 рубль.

Да на шапку лисица чернобуря, въ 20 рубль.

Да на шапку жъ 5 паръ соболей, по 20 рубль пара.

Въ 203 году:

Бочка ренскаго.

500 лимоновъ.

Рыбы свѣжей:

Былуга большая, въ 30 рыбъ.

20 бѣлужъ.

10 семогъ.

100 стерлядей.

Бочка уксусу Новгородскаго.

10 ведръ масла ореховаго.

Генеральной Старшинѣ 8 человекъ по бархату, по объярю золотной травчатой, по атласу, по камкѣ лауданной, по 3 пары соболей, и въ томъ числѣ по одной по парѣ, по 20 рубль пара, да по 2, по 15 рубль пара.

Черниговскому Полковнику, которой былъ посланъ въ Бѣлогородчину Наказнымъ, бархатъ объяръ золотная, объяръ двойная, изобавъ серебряной, атласъ, камка, пара соболей, въ 20 рубль, 2 пары по 15 рубль.

16 человекъ Городовымъ и Охотничкимъ Полковникомъ по бархату, по объярю струйчатой золотной, по атласу, по 3 пары соболей, по 10 рубль пара человекъ.

Въ 204 г. (1696), Дек. въ 1 д.:

Гетману кафтанъ, атласъ золотной травы, золото съ серебромъ петель-

* За Казыккерменскую службу въ 203 г.

чаты, исподъ соболей пластинчатой, съ запяны алмазными, въ 1,800 рублей.

Сабля, оправа золотая съ розными каменья, въ 540 рублей.

Бархату Венецыйскаго рутожелтаго, да атласу золотнаго, по 12 аршинъ.

Атласу золотнаго 11 аршинъ, 2 вершка.

Байбереку гладкаго 24 аршина.

5 косяковъ камокъ лаудановъ розныхъ цвѣтовъ большой руки.

2 сорока соболей, по 300 рублей сорокъ.

2 лисицы чернобурыхъ, по 60 рублей лисица.

5 паръ соболей, по 20 рублей пара.

Въ 204 году:

Бочка ренскаго.

500 лимоновъ.

Рыбы свѣжіе:

Бѣлуха большая, въ 30 рыбъ.

20 бѣлугъ.

100 стерлядей.

10 лососей.

Бочка уксусу Новгородскаго.

10 ведръ масла орѣховаго.

Генеральной Старшинъ Обозному, 2 челоѡвкомъ Судьямъ, Писарю, 2 челоѡвкомъ Ясауломъ, Хорунжему, Буничюжному, всего 8 челоѡвкомъ: бархату Флоренскаго, по 10 аршинъ, 8 портищъ матерей золотныхъ, и въ томъ числѣ 5 портищъ байберековъ, 3 портища атласовъ, всѣхъ по 10 аршинъ, да атласу гладкаго по 10 аршинъ, камки лаудану пополъ 9 аршина, по 3 пары соболей,

по 20 рублей пара, по 40 соболей, по 150 рублей сорокъ челоѡвку.

10 челоѡвкомъ Городовымъ, да 7 челоѡвкомъ коннымъ и пѣхотнымъ Полковникомъ же, обоего 17 челоѡвкомъ: бархату Флоренскаго, да атласу гладкаго, по 10 аршинъ.

Имъ же по портищу золотному, и въ томъ числѣ 15 портищъ байберековъ, 2 портища обьяри травчатой золотной, мѣрою всѣхъ 10 аршинъ, по 3 пары соболей, по 20 рублей пара, по 40 соболей, по 150 рублей сорокъ челоѡвку.

Въ 205 (1697), Дек. въ 31 д.:

Гетману бархату Венецыйскаго 12 аршинъ.

Атласу золотнаго, да обьяри золотной, по 12 аршинъ.

2 байберека, 2 атласа, мѣрою по 12 аршинъ.

5 косяковъ камокъ лаудановъ большой руки.

2 сорока соболей, по 200 рублей сорокъ.

Да на шапку 5 паръ соболей, по 25 рублей пара.

Мѣхъ соболей пластинчатой, въ 300 рублей.

Въ 205 году:

Бочка ренскаго.

500 лимоновъ.

Да рыбы свѣжей:

Бѣлуга большая, въ 30 рыбъ.

20 бѣлугъ.

* За посылку подъ Азовъ ратныхъ людей съ Наказнымъ, и за походъ Ею Гетманской на Берестовую, и за удержаніе Хана отъ Азовской помощи.

100 стерлядей.

10 лососей.

Бочка уксусу Новгородскаго.

10 ведръ масла орѣховаго.

Генеральной старшинѣ 8 человекъ, вмѣсто бархатовъ Венецкыхъ, по байбереку золотному, да по объярѣ двойной гладкой, да по камкѣ лауданной, по парь соболей, по 20 рублевъ, по другой по парь жъ соболей, по 15 рублевъ пара человекъ.

Полковникомъ Городовымъ и Охотнымъ, всего 17 человекъ: по объярѣ двойной гладкой, да по атласу, по парь соболей, по 15 рублевъ пара, да по другой по парь жъ соболей, по 10 рублевъ пара человекъ.

Бархатъ и байберека золотные по 10 аршинъ, объярѣ по 6 аршинъ, камки лауданнѣ по 9 аршинъ, атласы по 10 аршинъ.

Въ 206 г. (1696), Февр. въ 9 д.:

Гегману бархату Венецкыя 12 аршинъ.

Атласу золотнаго 11 аршинъ.

Атласу жъ золотнаго 12 аршинъ.

Байбереку гладкаго 24 аршина.

Атласу гладкаго 24 аршина.

5 косяковъ камокъ лаудановъ.

5 парь соболей, по 25 рублевъ пара.

* Съ Столыпиномъ Иваномъ Таранановымъ, за походъ плавкой къ Казыкерменю и за осадное сидѣнье рязанть людей чрезъ четырехнедѣльное время, и за посылку на выручку ратныхъ же людей regimentу Ево и Кошоваго з Запорожцы.

Исподъ соболей пластывчатой, въ 300 рублевъ.

2 сорока соболей, по 200 рублевъ сорокъ.

3 дворцовъ запасовъ:

2 бочки ренскаго.

500 лимоновъ.

Свѣжіе рыбы:

Былуга большая.

20 былугъ малыхъ.

100 стерлядей.

10 лососей.

Бочка уксусу Новгородскаго.

10 ведръ масла орѣховаго.

Генеральной Старшинѣ 8 человекъ, въ томъ числѣ Обозному, 2 человекъ Судымъ, Писарю, 2 человекъ Ясауломъ, Хорунжему: атласу золотнаго по 10 аршинъ, объярѣ гладкой по 6 аршинъ, камки лаудану по 9 аршинъ, по парь соболей по 20 рублевъ, по другой по парь по 15 рублевъ.

Бунчожному объярѣ золотной 10 аршинъ, объярѣ гладкой 6 аршинъ, камки лаудану 9 аршинъ, пара соболей въ 20 рублевъ, другая въ 15 рублевъ.

Полковникомъ Городовымъ 10 человекъ: Черниговскому, Кіевскому, Стародубскому, Миргородскому, Полтавскому, Лубенскому, Прилудскому, Нѣжинскому, Переяславскому, Гадацкому: объярѣ гладкой по 6 аршинъ, атласу гладкаго по 10 аршинъ, по парь соболей по 15 рублевъ, по другой по 10 рублевъ.

7 человекъ коннымъ и пѣхотнымъ Охотнымъ Полковникомъ: объярѣ гладкой по 6 аршинъ, атласу

гладкаго по 10 аршинъ, по паръ соболей по 15 рублевъ, по другой по 10 рублевъ.

Стольнику Ивану Обьдовскому: Бархату Флоренскаго 10 аршинъ.

Атласу золотнаго 10 аршинъ.

Атласу гладкаго 10 аршинъ.

Камки лаудану 8 аршинъ.

3 пары соболей по 15 рублевъ пара.

Двумъ Наказнымъ Городовымъ Полковникомъ, которые были въ Тавани въ осаду: Василью Ялоцкому, да Андрею Яковлеву: объяри по 6 аршинъ, атласу по 10 аршинъ, по паръ, соболей, по 15 рублевъ, по другой, по 10 рублевъ пара.

Въ 207 г. (1699), Генъ въ 18 д.:

Гетману бархату Венецейскаго, да байбереку золотнаго, по 12 аршинъ.

Байбереку золотнаго жъ 11 аршинъ.

2 портища байбереку, 2 портища атласу, мѣрою по 12 аршинъ портище.

5 косяковъ камокъ лаудановъ большой руки.

5 паръ соболей, по 25 рублевъ пара.

2 сорока соболей, по 200 рублевъ сорокъ.

Исподъ соболей, въ немъ 92 плавтины, цѣною въ 300 рублевъ.

* За походъ Ево сою Перекопскою стороною подъ Таванъ, и за посылку Кошевого Атамана съ войскомъ Низовымъ и Полковникомъ Киевскимъ, и иныхъ ратныхъ людей, плавкою на нязъ Днѣпра въ Диманъ, для войсковаго промыслу надъ неприятелю бусурманъ.

Да з дворцовъ запасовъ:

2 бочки ренскаго.

500 лимоновъ.

Свѣжіе рыбы:

Былуга въ 30 рыбъ.

20 былугъ мѣрныхъ.

100 стерлядей.

10 лососей.

Бочка уксусу Новгородскаго.

10 ведръ масла орѣховаго.

Генеральной Старшинѣ: Обозвому, 2 человекѣмъ Судьямъ, Писарю, 2 человекѣмъ Ясауломъ, Бунчожному, Хорунжому, всего 8 человекѣмъ: байбереку золотнаго, по 10 аршинъ, объяри гладкой по 6 аршинъ, камка лауданъ по 9 аршинъ, по паръ соболей по 20 рублевъ, по другой паръ, по 15 рублевъ пара человекѣмъ.

Полковникомъ Городовымъ 10 человекѣмъ, Охотнымъ 7 человекѣмъ, всего 17 человекѣмъ: объяри гладкой по 6 аршинъ, атласу по 10 аршинъ, по паръ соболей, по 15 рублевъ, да по другой, по 10 рублевъ пара человекѣмъ.

А нынѣ Гетману, Генеральной Старшинѣ и Полковникомъ Великаго Государя жалованья послати, и что послати, о томъ Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, что укажетъ?

1699.

Списокъ съ листа Бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ Душному Дьяку, къ Пикитѣ Мойсѣевичу Зотову, войска Запорожскаго обѣихъ сторонѣ Дитѣра Германъ, Иванъ Степановичъ Назела, на Воронежъ з ронцомъ своимъ, въ нынѣшнемъ въ 208 году, Сентября въ 25 день, а тѣ письма принесши отдалъ Боярина Князя Якова Федоровича Долгорукова знакомецъ.

Божією милостію Пресвѣтѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ отчича, и дядича, и наследника, и государя и обладателя, Его Царскаго Пресвѣтѣйшаго Величества, Думному Дьяку, Вельможному Господину, Никитѣ Мойсѣевичу Зотову, моему зело милостивому пріятелю, желательное мое препосылаю поздравленіе.

Въ почтенной Монаршенской Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтѣйшаго Величества, грамотѣ, чрезъ подъячего Малороссійскаго Приказа, Федота Рогова, въ то время, когда изволил онъ, Великій Государь нашъ, помоему челобитью, изъ Царствующаго великаго града Москвы, плутовъ Давилку Забѣлина да Андриюшку Солонинина, повелѣти въ

Батуричь прислать, ко мнѣ принесенной, таковъ былъ изображень Указъ, дабы я ему, Великому Государю, донеслъ, какое имъ за то плутовство учинено будетъ наказаніе. И я нынѣ, писавъ къ Вашей Вельможности сей мой листъ, известно чиню: когда тѣ плуты привезены въ Батуричь, тогда тотчасъ велѣлъ есмь суду войсковому Генеральному, обще съ Его жъ Царскаго Пресвѣтѣлаго Величества Стольниковомъ и Полковникомъ, Григорьемъ Ивановичемъ Анненковымъ и иными, на обыкомъ Судовомъ мѣствѣ съдчи, по должности права Градскаго и правныхъ артикуловъ судити, которой судъ, слагаясь съ правами и артикулами статейными, хотя оныхъ плутовъ и осудилъ было смерткою казнить, а имѣніе ихъ все въ войсковой скарбъ взяти, однако, я, какъ прежде всего къ плутамъ и врагамъ моимъ, въ таковыхъ же случаяхъ любви христіанской показывалъ милосердіе, такъ и сихъ Давилку Забѣлина и Андриюшку Солонинина, отъ той смертной казни свободныхъ учинилъ есмь, только до времени приказалъ за карауломъ держати. А какъ поминутые плуты сужены, и о томъ со учиненнаго отъ Суда Генеральнаго вершенья, учинивъ списки, одинъ къ Царствующему граду Москвѣ въ Приказъ Малыя Росіи съ листомъ моимъ послалъ есмь, а другой къ Вашей Вельможности посылая, зело прошу, изволь Ваша Вельможность оный разумительно вычесть, обо всемъ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству донести, и какое чрезъ того жъ вышеименованнаго подъячего писавъ въ тотъ же Малороссійской Приказъ,

Ему, Великому Государю, моему пре милостивѣйшему обладателю, чинилъ я надлежащее подданское за присла- ние тѣхъ двухъ шутовъ благодарство- ваніе, такъ и нынѣ повторяя чрезъ Вашу Вельможность, желатетельнаго моего пріятеля, воздаю Ему жъ, Ве- ликому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, мое под- данное челобитье, и прошу Его Мо- наршескаго въ томъ призывніа, да- бы такимъ плутамъ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ не было приста- нища, и инымъ плутовскимъ нано- самъ не вѣрили, понеже они не для чего иного уходятъ къ Москвѣ, только для того, чтобъ въ Малой Россіи чинящійся порядокъ перевести, межъ народомъ сматеніе вчинити и меж- доусобную брань возбуждати, что все изволь Ваша Вельможность, по своей пріятельной ко мнѣ любви, прс- странно Великому Государю доне- сти, и паки попремногу прошу Вель- можности Вашей, и желаю ему жъ добраго здоровья отъ Бога и сча- стливаго въ пренайможайшіа лѣта получить повелѣніа. Писано въ Бату- ринѣ. Сентября въ 5 день, году 1699.

Вашей Вельможности желательной пріятель,

Иванъ Мазепа,

Гетманъ войска Его Царскаго Пре- свѣтлаго Величества Запорожскаго.

О НАКАЗАНІИ ДАНИЛЫ ЗАВЪЛКИНА ЗА ДОНОСЪ НА ГЕТЬМАНА МАЗЕПУ.

Списокъ со подлиннаго вер- шенья съ суду войсковаго Ге- неральнаго, учиненнаго на плу- та Данилку Забълкина, которой слово тако въ себѣ имѣеть:

1699 году, въ мѣсяцахъ Іюня и Іюль, въ разныхъ числахъ:

Имя Ясневельможной, Его Милость Господинъ Іоаннъ Мазепа, Гетманъ войска Его Величества Запорожскаго, о томъ донесеніе, что Данилка Забълкинъ, збѣжавъ въ Царствующій великій градъ Москву, плутовскіе светъ плевелы и лживые на честь Его Милости провозносятъ поносы, писалъ о томъ къ Пресвѣтлѣйшему и Дер- жавнѣйшему Великому Государю Царю и Великому Князю, Петру Алек- севичу всея Великіа, и Малыа, и Бѣ- лыя Россіи Самодержцу, Его Царско- му Пресвѣтлому Величеству, проси покорно, дабы тотъ бѣглець, по дол- жности давныхъ войсковыхъ правъ, отгуду подѣ судъ войсковой Генераль- ной, для учиненія справедливости, про- тивъ ложнаго челобитья, былъ при- сланъ. И когда, по милостивому Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указу, привезенъ изъ Царствующаго Великаго Града Москвы, Іюля 29 дня, въ Батуринѣ, чрезъ нарощнаго по- сланнаго, Малороссійскаго Приказу подъячего, Федота Рогова, тотъ бѣ- лець и измѣнникъ Данилко, Забълки- ко, тогда мы, нижеописанные особы, съ совершеннымъ судомъ войска Его Царскаго Величества Запорожскаго Генеральнымъ, за желаніемъ и при- казомъ Ясневельможнаго, Его Мило- сти, Господина Гетмана, Августа 4 дня, засѣли есмы съ настоящимъ обы- чаемъ на пристойномъ мѣстѣ слушати извѣтовъ, которые о безумныхъ сло- вахъ и бездѣльныхъ его поступкахъ, первѣе въ городахъ, а потомъ на Москвѣ точащихся, суть Его Милости донесены.

Прежде тогда Якимъ Самоленко, дядь ево, Данилковъ, сумбвнѣемъ объявляе будучи, доносишь, что онъ, Данилко, еще въ дому своемъ, въ селѣ Ревутняцахъ, обрѣтался въ постѣ прежде Рождества, во время походу Ясневомога, Его Милости, Господина Гетмана, на Воронежъ, говорилъ у себя, при будучихъ у него людехъ, что повѣхалъ Его Милость, Господинъ Гетманъ, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, а оттолъ не возвратятъ, для того, что знатно есть то вѣдомо, что онъ съ Поляками соединяется, а Его Царскому Пресвѣтлому Величеству навмвнннть хочеть, гдѣ и высочайшей превелебной Госпожѣ Игуменьѣ, родительницѣ Его Милости, лживые покленпые и безчестные провзносмль слова, называл ея чаровницею.

Потомъ его, Данилковъ, челядинкъ, Яцко Бѣнменко, и посланный ево, Гришка Ладненко, которыхъ онъ отъ себя съ Москвы съ лѣстомъ подорожнымъ Ближняго Боярина и Кавалера, Его Милости, Господина Бориса Петровича Щереметева, даннымъ въ дѣлехъ своихъ, въ домъ прислалъ, подь сумбвнѣемъ своимъ, за истинное дѣло, то прикладали, что онъ, Данилко, къ Москвѣ прѣвхалъ, такіе говорилъ передь многими, подлинныя и несносныя, слова, чивя на Его Милость, Господина Гетмана, наносы о измѣнѣ.

Первое: что будто Его Милость вора Петрика къ бусурманомъ выслалъ, и о приходѣ бусурманскомъ подь города былъ желателень, о

чемъ будто онъ, Данилко, и на письмахъ улики покажетъ.

Другое то, что будто вновь прошедшаго 1698 году, во время бытности войскъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества подь Асланъ-Керменемъ, и пришествія Ордъ съ Турками подь обозы, прибѣгъ изъ Орды къ Его Милости, Господину Гетману, одинъ Татаринъ, въ дѣлѣ переданъ, а подлинно присланъ былъ съ листами отъ Салтана, и будто, Его Милость, Господинъ Гетманъ, поступая хитрымъ способомъ, тѣ листы утаивалъ перель Бояриномъ, Его Милостию, Княземъ Яковомъ Федоровичемъ Долгоруковымъ.

Третіе: что также подь Асланъ-Керменемъ выѣзжалъ Его Милость, Господинъ Гетманъ, за обозы противъ непріятелей бусурманъ, и то будто чивналъ не для бою, но для свиданія съ Салтаномъ.

А когда мы жъ, нижеподписанные, въ другорядѣ засвѣи, для уличенія въ томъ зломъ поступкѣ Данила Забѣлина, и ставленъ онъ былъ передь нами, и учинился спрошенный, для чего ушелъ къ Москвѣ, и гдѣ на такіе ложные покленпы помыслился, и для чего ихъ говорити и разносити смѣлъ? Тогда о побѣгѣ къ Москвѣ сказалъ, что учивналъ то отъ страху, убоявся на себя отъ поголосокъ людскихъ осужденной казни; понеже люди ивкоторые на него къ суду приносили жалобу и Сотникъ Королевецкой чивналъ объ немъ челолюбить, и чрезъ него на Его Милость, Господина Гетмана, будучихъ наносахъ запырался, божасть, что будто такіе рвчи, какіе выше объявлены

* Измѣнникъ.

суть, изъ усть его ни въ домъ, ни на Москвѣ не исходили.

И ставъ на очной ставкѣ выше-реченный Самоленко Якимъ, Яцко Ефименко и Гришка Ладвенко, уличили ево о томъ явными и совершенными доводами, * какимъ способомъ, и котораго времени, и при какихъ людяхъ, тв ево плутовства чинялся.

А особно, Анисимъ Воронченко, родомъ изъ Малой Россіи, съ Москвы прѣхавшій, наслышавшися тамъ изъ усть его ушима своимъ плутовства, подлинно уличалъ ево въ лицо тѣми ево дѣлами, какіе онъ порядкомъ Петрика и приходу съ нимъ подь города Орда, и передавагоса подь Асланъ-Городкомъ Татарина, и о выездѣ за таборъ Его Милости, Господина Гетмана, на Москвѣ говорилъ, прикладая и на почтенную въ Божъ честную Госпожу Игуменью, родительницу Его Милости, безумные наносы, въ чемъ онъ, Анисимъ, и записку за своею даль рукою, какъ о томъ о всемъ подлинно есть въ книгахъ судовыхъ записано; но и тутъ еще онъ, Данилко, о томъ о всемъ запирался.

А когда тѣхъ извѣтчиковъ изъ избы мы выслали, а ево, Данилка, передъ собою оставя, съ прилежными съ предложениемъ страха Божія и припоминавиемъ пыточныхъ способъ, словесно приличали есмы, распросами, тогда онъ, испустивъ слезы, пришелъ къ тому, что на Москвѣ той измѣны предназначенные наносы говорилъ пьяной, своимъ злымъ

умысломъ, положа въ умъ своемъ то, что для тѣхъ словъ лучше его на Москвѣ заступать, и назадъ въ Батуринъ не отдадутъ, но по желанію ево милостиво отпустить.

И какъ нынѣ передъ нами будущими неподобное то быти дѣло показалось, дабы онъ чрезъ себя тайно страшные поклепы и потвори на честь Ясневельможнаго, Его Милости, Господина Гетмана, вымыслилъ и дерзновенно оные произносилъ, такъ судомъ нашимъ велѣли есть о томъ пыткую пристрашною ево допросити: кто ему совершенно о побѣгѣ къ Москвѣ и на такіе ложные и злые дѣла былъ советникомъ и наставникомъ? По которомъ повелѣніи, Августа 4 дня, пришедъ пакъ въ городъ и поставя передъ собою того жъ Данилка, сказали ему то, что безъ всякаго милосердія тотчасъ отданъ будетъ къ пыткѣ, еслии по волѣ о томъ вышемянованномъ своемъ поступкѣ не скажетъ по правдѣ, то есть: для чего къ Москвѣ забѣжалъ, ** кто ему о томъ советовалъ; а забѣжавъ къ Москвѣ, по чѣму наговору измѣною поносилъ Его Милость, Господина Гетмана, и Его родительницу, Госпожу Игуменью, обругалъ злыми словами? Тогда онъ сказалъ то, что побѣжалъ къ Москвѣ, убоясь того, дабы за челобитиемъ людскимъ не былъ тяжко наказанъ, и взялъ къ тому начало найпаче отъ того, что когда ѣхалъ недавно прошлой звыи чрезъ село Ревутницы Бояринъ и Кавалеръ, Его Милость, Борись

* Великіе выдумки и наговоры.

** Привыль.

* Уличамя.

Петровичъ Шереметевъ , тогда служи ево, за предложеніемъ имъ отъ него, Данилка, своихъ шутовствъ, съвѣтовали ему именовъ Господина своего, Боярина Бориса Петровича Шереметева, дабы для тѣхъ своихъ нуждъ вхалъ къ Москвѣ, общаая, что Господишь ихъ, преждедеченный Бояринъ, Его Милосгъ, будетъ ему во всѣхъ ево челобитьяхъ надежнымъ заступникомъ и помощникомъ. Для чего онъ къ Москвѣ прѣвхавъ, ни къ кому иному не прибѣгалъ, только къ нему, преждедеченному Боярину. И когда (говорить) я въ первой * побывалъ у него, Боярина, тогда сказалъ онъ, Бояринъ, что будетъ за него писати ходатайственный листъ къ Его Милости, Господану Гетману. А когда сказалъ, что я съ такимъ листомъ къ Его Милости, Господану Гетману, вхати опасуюся, тогда Бояринъ изговоря, что в мнѣ Гетманъ добра не желаетъ, такое мнѣ учинилъ поставленіе: чтобъ я жилъ на Москвѣ, до возвращенія на престолъ Монаршеской изъ Азова Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и никуда мнѣ ни въ Приказъ, ни по Боярамъ не велѣлъ ходити. А когда Великій Государь къ Москвѣ придетъ, въ то время дабы я, Данилка, подалъ свою на Его Милосгъ, Господина Гетмана, челобитную въ Его Боярскіе руки, а онъ имветъ ее отдати самому Великому Государю, и словесно мою нужду донести и ходатайствовати о полученіи милости, и что Великій Государь о томъ укажетъ, общаая

мнѣ объявити милостиво; по которому обнадеживанію и (говорить) удержался безопасно на Москвѣ. Въ чѣмъ онъ, Данилко, винылся, что злорѣчилъ, измѣнническую наводя потворъ* на честь Ясневельможнаго, Его Милости, Господина Гетмана, и на мать Его Милости. А чинилъ л (говорить) то ложно, своимъ вымысломъ, самъ отъ себя, пьянъ безъ разума и безъ памяти, не имѣя ни одного къ тому себѣ наставника и совѣтника, ни здѣсь, въ городахъ, ни тамъ, на Москвѣ. Которой ево, Даниловой, отговоркъ не вѣрили, велѣли есмы ево взяти на встряску, на которой съ полчаса повѣшенъ будучи, тожъ говорилъ, что передъ встряскою перво поносилъ себя, что дался въ надежду по словамъ преждедеченнаго, Его Милости, Боярина, что за такимъ обнадеживаніемъ повхалъ къ Москвѣ, и тамъ на него надвѣяся, на такую пришолъ муку, а потомъ о хульныхъ и поклепныхъ словахъ своихъ о чести Его Милости, Господина Гетмана, нѣсколькократно повторилъ, что то я (говорить) лаялъ отъ своего безумнаго помыслу пьяной, безъ памяти, ни одного къ тому не имѣя подущенія и ни отъ кого ни одного о томъ слова не слыхавъ; съ которой встряски на четверть часа былъ на землю опущенъ, а потомъ паки подилтъ и держанъ нѣсколькое время, гдѣ, подъ крикомъ великимъ, тѣ жъ свои поновлялъ ртчи, которыя прежде пытки, и на первой говорилъ пытку, подтвержая, что такими своими злыми

* т. е., разъ.

* Клевету.

маносами дерзнулъ клевети Его Милости, Господина Гетмана, напрасно, по своему вымыслу, не въдадъ никакой на честь Его Милости причины, и не имѣя ни отъ кого наученья.

И мы, нижеподписанные особы, по тому жъ вышеписаннаго, Его Милости, Господина Гетмана, желанію, тое пытку прекратили, а мыслиаи и разсуждали: повеже изъ вышемянованныхъ поводовъ и его самого Данилка словъ, какъ добровольно передъ пыткой, такъ и съ пристрашіемъ на пыткахъ говоренныхъ, показалоса, что онъ, Данилка, злой злости своей изъ безумнаго учиненія на высокую честь Ясневельможнаго, Его Милости, Господина Гетмана, и на всечестную мать Его, наводилъ тѣжко напрасныя и злыя потворы, а тутъ же и войсковыя и народныя Малороссійскіе отчуждалъ и развратити хотѣлъ порядки: тогда каковой тотъ безбожный лживецъ и зломысленный навѣтникъ за тое свое вину имѣеть подлежати казни? Для чего. смотря въ Градцкое право, а именно, въ статьи Княжества Литовскаго, въ раздѣлъ первый, въ артикулъ второй, прочли есмы: Кто бѣ ни есть кого оговорилъ рѣчами, ко обруганію престола Государскаго, или къ ссорѣ идущимся, къ срамотѣ и лживости, а то бѣ тому оговоренному было о чести, или о головѣ, или о какой ни есть казни, тогда тотъ, кто на кого то говорить и доводить, а не доведеть, того казнью самъ казненъ быти имѣеть. А что въ третьемъ артикулѣ стоить:

за ображеніе престола Монаршескаго, чрезъ измѣну и чрезъ бунты дѣющеся, всякой великой чести, головы и имѣнія отлучаетса. И приимѣняяся къ тому праву, его, Данилка Забыленка, за ту его вышемянованную безбожную дерзость, что за такіе многіе и Великіе, Его Милости, Господина Гетмана, передъ Монаршескимъ престоломъ вѣрныя службы, какіе въ порядочныхъ явныхъ надъ неприятели бусурмавами промыслахъ, въ побраніи ихъ поганскихъ городковъ и во взятіи такъ много ихъ бусурманскихъ языковъ, суть показавшыя, что не только Россійскому Государству, но и всему свѣту есть явно, смѣлъ ли Его Милость навлекати измѣну и наводити страшный гнѣвъ Царскій, и на самую голову Его Милости небезопасно, отъ чего бѣ межъ народомъ были смятенія и расколы, какъ такихъ и прежде сего Гетманы войска Запорожскаго, по должности правъ, безъ пощады смертью казнили, и вершили, съ полнымъ судомъ нашимъ Генеральнымъ и давною ево честію, казнити ево смертью и имѣнія ево взяти въ войсковою скарбѣ. Почему какъ къ сему учинитися имѣеть, такъ сіе вершеніе для будущей всемъ памяти на письмѣхъ есть изображено, съ подписаніемъ рукъ и приложеніемъ печатей, и въ книги судовыя записано. Данъ въ Батуринѣ вышеписаннаго году.

* Клеветы.

* За обруганіе.

Около 1700 году.

Извѣтъ Кіевскаго Полковника на Стольника Обѣдовскаго и протчихъ въ нѣхъ измѣнѣ, и о желаніи Боярину Шереметеву быть Полтавскимъ Полковникомъ.

Подъ часть бытности у Пана Стольника Обѣдовскаго на банкетѣ, отъ Великаго Государя посланца Евпраксына изобразилъ Полковники на той же банкетѣ, Мыргородскій, Прилуцкій, Чернетовскій, Стародубовскій, Кіевскій, Полтавскій, на посадь Печерскомъ; заразъ отозвался Полковникъ Кіевскій во всѣхъ Полковниковъ з такимъ неужиточнымъ словомъ, називаючи всѣхъ Полковниковъ скурвыми сынами и измѣнниками Государскими, и особливо примолвилъ такую змѣною Пану Обѣдовскому, споминаючи деревнѣ попаленыя. А кгда одозвался Панъ Обѣдовскій противъ него, такъ онъ почалъ больше кричаты и молвить: Такъ не тилко Полковники, але и самъ Панъ Гетманъ измѣнникъ, що хотѣлъ з подъ Казикермена уткаты, и мовилъ: да я то ще тыя войска задержалъ, а онъ мене за тое трохи шпакгою не пробывъ.

И якъ опроважали того Евпраксына, то и на опроважаню Полковникъ Кіевскій Пана Обѣдовскаго вельми лаялъ и блязномъ называлъ, и якъ хотѣлъ обезчестить, до шаблѣ порываючися, отъ того Панъ Обѣдов-

скій вельми плакалъ, а и передъ тимъ на рознихъ мѣсцахъ передъ всеми многократне Пана Стольника Обѣдовскаго зневажилъ и лаялъ, що рече вѣе бывало плаче и тужыть.

По небожчиковъ Пану Стольнику и Полковнику Нѣжинскому прислана была отъ Великаго Государя грамота въ городъ Перскій и Указъ отпуститы насъ въ дома.

Изобразившыся мы, всѣ Полковники, поѣхали до Его Милости, Пана Боярина Шеремета, отклонючися, и запрошены были на обѣдъ въ Его Милости Пана Боярина.

Потымъ ставъ мовыть Панъ Бояринъ до Полковника Полтавскаго: Буду я въ Великаго Государя проситысь въ Полтаву на Полковництво.

И такъ отмовилъ ему, Пану Боярину, Полковникъ Полтавскій: Хыба хочешъ мене убогаго з хлѣба струтты.

На тое отмовилъ Панъ Бояринъ Полковниковъ Полтавскому: Такъ тобѣ Нѣжинское будетъ Полковництво; ажъ обозвался Полковникъ Полтавскій: Есть въ насъ въ Батуранъ властитель, кому скочеть, тому и дасть.

Тутъ же в тѣмъ мовилъ Панъ Бояринъ: Такъ я буду в Глуховъ Полковникомъ.

И тамъ о тѣмъ мовилъ Панъ Полковникъ Кіевскій, що и тотъ де Панъ Гетманъ хотѣлъ уткаты и Москву увидаты, колы Полтава змѣнила была. И мовилъ Бухвостовъ: Що я не знаю, и не бувъ тамъ; а Полковникъ мовилъ: Такъ я тамъ все войско задержалъ, и за тое мене хотѣлъ шпакгою пробывти.

Потямъ в тимъ момвилъ тотъ же Полковникъ Кіевскій Пану Боярину: Коли бъ Панъ Господь Богъ даль, щобъ въ милость въ васъ на Крайниъ былъ, то бъ то мы собъ за счастье тое почиталы! И мовылъ: Мы всъ Господа Бога просимъ о тое.

Обозвался до того Панъ Бояринъ: Коли бъ въ мене Великой Государь всю худобу одобралъ, а щобъ мене на Крайну пустылъ; и говорилъ, що: Буду я того въ Великаго Государя допрошоватись.

И сталъ Полковникъ Кіевскій радоватись и за здоровьи питы, и мовылъ: Коли бъ и мою всю худобу забралъ, а щобъ васъ, Великаго Боярина, на Вкрайниъ углыдаты.

И потомъ обѣдъ всю ночь з Паномъ Бояриномъ гулялъ, подарунками даровалъ, якъ то перше: рубаху, коня, купленого за сорокъ талырей, даровалъ, спеціалы Нѣмецкіи, по небожчику позосталии, даровалъ.

А о смерти небожчика Пана Обьдовскаго велмы радовался сполна з Паномъ Бояриномъ.

А на Судію Пана Кочубья що на рокъ прївдемо Кіевскій, я уставнїи передъ всѣми бувало лаеть, и в лобъ стреляти хвалеться, я саме чинилъ, якъ хочеть.

О которихъ то рѣчахъ Панове Полковники: Чернѣговскій, Мыргородскій, Прилуцкій, Стародубовскій и все товариство все тое въ слухъ чули.

1701, Марта 28.

Разговоръ Гетмана Мазепы съ Дьякомъ Борисомъ Михайловымъ о разныхъ тайныхъ дѣлахъ.

Борисъ же Гетману и Кавалеру говорилъ въ тайнѣ наоднѣ жъ: По имянному Его Великаго Государя, Его Царскаго Величества, Указу, присланъ онъ къ нему, Гетману и Кавалеру, нарочно объявить о секретныхъ Его Царскаго Величества дѣлахъ одному, и чтобъ онъ о томъ даль ему, Борису, отповедь и советъ доброй, какъ о тѣхъ дѣлахъ пристойно поступить, и объявилъ ему по другимъ даннымъ статьямъ.

1-е.

Когда въ пришествіе Великаго Государя и въ персональномъ видѣніи съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ о войнѣ и постановленіи вновь союза противъ Короны Свѣтской (но что за помощію Божіею) вновь утвержено; а какими договорами, изъ тѣхъ списки постановленныхъ статей, по вѣрной Ево, Гетманской службѣ, указалъ Великій Государь ему объявить и постановленные статьи, которые съ нимъ послапы, ему, Гетману, чолъ. Въ началъ перваго постановленія, а потомъ и другаго постановленія жъ статьи.

И Гетманъ и Кавалеръ, выслушавъ того Великаго Государя, Его Царскаго Величества, Указу, и вставъ изъ за стола, кланялся до земли трижды,

а говорилъ: Благодарствую Господу Богу и Пречистой Его Богоматери, и Его Царскому Величеству, что изволилъ, по своей Государской премошной милости, на него, подданнаго своего, призрѣть милостиво, и такими своими Государскими секретными великими дѣлами ево увѣдомить, договорныя статьи объявить, за что долженъ, дондеже живъ, Ему, Великому Государю, служить и голову свою за Ево Государское здравіе положить, и просить у Бориса, чтобъ ему дать тѣ статьи прочесть спокойно самому на одинъ, для лучшаго выразумвѣія; и Борисъ тѣ статьи ему вручилъ, и онъ сказалъ, что въ нихъ описаны дѣла великія, и не выразумѣвъ и не осматрѣвъ, ему подлинно отвѣту на то вскоре дать не мочно; а дастъ де Богъ, учинитъ онъ на то отповѣдь утрешняго дня; и оставилъ онъ тѣ статьи у себя.

2-е.

Ему жъ, Гетману и Кавалеру, говорено, что при томъ постановленіи говорилъ Королевское Величество, какимъ бы образомъ мочно Рѣчь Посполитую Польскую къ той же войнѣ обратить (на что нѣкоторое число и денегъ тайно на дачю Сенаторскую Королевскому Величеству дать обещано). Но будучи къ тому обращенію въ разговорѣхъ съ Польскими Министры, съ Подканцлеромъ Шукою и прочими, Блжней Бояринь, Феодоръ Алексѣевичъ Головинъ, всякими правды на сіе ихъ скланивалъ, чтобъ они въ тою войну вступили, предлагая имъ прибыль въ томъ быти Государству

Польскому. Но тѣ вышениписанные Министры, будучи при тѣхъ многихъ разговорѣхъ, говорили, чтобъ нѣкоторое къ тому склоненіе показать съ стороны Царскаго Величества Рѣчи Посполитой, дабы тѣмъ лучше они могли привести на будущемъ Сеймѣ къ войнѣ съ Шведомъ Рѣчь Посполитую, и склоненіе объявляи, желающе довольства Рѣчи Посполитой съ стороны Царскаго Величества, таковымъ предлагая способомъ, понеже безъ нѣкотораго обещанія Рѣчь Посполитая къ тому ни каковаго склоненія показати не похочеть.

3-е.

Дабы Задѣйпровскіе мѣстечки: Терехтемировъ, Стайки, Триполье возвращены были отъ Украйны во владѣніе Рѣчи Посполитой.

4-е.

Дабы въ положенные пустотою быть по договоромъ Задѣйпровскіе жъ мѣста, Чигвинъ и прочіе, не возбранитъ бы чинитъ поселянія.

5-е.

Естьли возможно, чтобъ уступать нѣкоторые села отъ Стародубскаго полку къ сторонѣ Польской.

6-е.

На что выслушавъ, имъ объявлено подлинно, что того имъ никогда уступлено не будетъ, потому что тѣ все положенія отдацы по договорамъ во владѣніе вѣчное Его Царскаго Величества Гетманомъ, и ни какова насилія отъ Царскаго Величества, чтобы отнято было отъ

Украины, не бываетъ, но о томъ естьли что учинить будетъ возможно, советовавъ съ вѣрнымъ Его Царскаго Величества подданнымъ, Гетманомъ и Кавалеромъ, съ нимъ Ивановъ Степановичемъ, учинена будетъ къ тому пристойная отповедь, чрезъ Посланника Ево Царскаго Величества вскорь.

7-е.

И чтобъ онъ, Его Царскаго Величества подданный, Гетманъ и Кавалеръ, по вѣрной своей къ Царскому Величеству службѣ, о томъ вышеписанномъ принесъ советъ истинной, возможно ли изъ тѣхъ вышеписанныхъ мѣстъ что уступить въ сторону Польскую, и не будетъ ли тѣмъ какого препятія и соблазну жителямъ Малороссійскимъ, въ чемъ Его Царское Величество Ево Гетманскому Совету учинить изволятъ, или бѣ нынѣ токмо едино, чтобъ для присокупленія войны къ коронѣ Свѣйской Рѣчи Посполитой обещанія учинить, будто тѣхъ мѣстъ Царское Величество уступить изволятъ, а послѣ возможно, сыскавъ многое непостоянство Польское, отъ того имъ отказать, что уже имъ и самимъ отставить той войны, начавъ, не мочно, для многихъ къ тому причинъ?

И Гетманъ и Кавалеръ тѣхъ предложеней у Бориса слушалъ внимательно, а выслушавъ говорилъ, что то дѣло буди по волю Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и какъ Ево Государское изволеніе и повелѣніе къ нему будетъ, исполнять онъ готовъ; а о запросѣ къ удовольствію Польской сторонѣ, раз-

сужденіе свое объявляетъ онъ тако: Есть ли совершенно въ томъ на сторону Его Царскаго Величества Польской Рѣчи Посполитой склоненіе будетъ, и противъ вышеобъявленной третьей статьи, за Днѣпромъ три мѣстечка, Терехтемировъ, Стайки, Триполье имъ уступить мочно, и отъ того никакова поврежденія на сторону Царскаго Величества не будетъ, только бѣ ту уступку имъ учинить на томъ, чтобъ они напередъ всего, Рѣчью Посполитою учиненной съ Великимъ Государемъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, вѣчной миръ, и что нынѣ съ ними для той уступки будетъ постановлено, подтвердили подлинно, и совершеннаго ради содержанія напечатали о томъ въ конституцію; а Заднѣпровскіе жѣ мѣста: Чигиринъ, Каневъ, Черкасы, Крыловъ и нынѣ взо владѣнія Великаго Государя, Его Царскаго Величества, въ Польскую сторону уступать некоторыми мѣрами не возможно, такихъ ради причинъ: естьли тѣми мѣстами уступить, то на той сторонѣ останетца въ державѣ Его Царскаго Величества одинъ Кіевъ, и будетъ въ великомъ опасеніи, потому что въ тѣ Чигиринскіе мѣста и прочіихъ тѣхъ городовъ перейдутъ на житье съ сей стороны Днѣпра, и населятца однимъ лѣтомъ множество, и берегъ той стороны рѣки Днѣпра овладѣютъ и учнутъ называть тотъ берегъ своимъ, и будучи у рѣки Днѣпра въ самой близости, прозойдутъ отъ нихъ ссоры и сей стороны Днѣпра жителямъ помѣшка, а Запорожскіе Казаки совершенно по вѣсѣмъ тѣмъ

Дзвировскимъ мѣстамъ будутъ склонность имѣть къ той Задзвировской сторонѣ, а ему, Гетману, послушество какое и учинить, и то развѣ по самой неволѣ, и отъ того будутъ какъ отъ жителей той стороны Дзвипра, такъ и отъ Запорожцовъ, трудности и розни большіе, и все пойдеть на сторону Царскаго Величества неспокойно и ко утратѣ большой. А отъ Стародубскаго полку въ Польскую сторону ко уступкѣ нигдѣ ничто не приличилось, потому что тотъ Стародубской полкъ съ Поляки раздѣлила рѣка Сожъ, и за тою рѣкою, на Польской сторонѣ ево, Гетманскаго, владышя никакова нѣтъ, а за рѣку въ Стародубской полкъ Полякомъ вселятца непристойно же; а напосядокъ въ томъ овъ, Гетманъ, полагаетца на волю Его, Великаго Государя, Его Царскаго Величества: Господня есть земля (и Ево Государена) и исполненіе ея, и какъ Онъ, Великій Государь, Помазанникъ Божій, соизволить, такъ онъ и учинить готовъ.

Апрѣля въ 9 день былъ Борисъ у Гетмана и Кавалера на тайномъ разговорѣ въ другой рядъ, и Гетманъ и Кавалеръ, Иванъ Степановичъ, говорилъ: Постаповленныя, де, статьи у Великаго Государя, у Его Царскаго Величества, съ Польскимъ Королемъ, чомъ онъ внимательно, и выразумѣлъ въ нихъ, что написана дача Казнѣ и ратныхъ людей не малое число Полякомъ съ стороны Великаго Государя, Его Царскаго Величества, а съ Польской стороны на сторону Великаго Государя какое вспоможеніе, и гдѣ, и какими мѣрами, того въ тѣхъ статьяхъ не имя-

новано, и мочно было Полякомъ по тѣмъ статьямъ довольствоватца одвою Казною, или Царскаго Величества войски. А по такой двойной великой уступкѣ и дачѣ, мочно имъ учинить на сторону Великаго Государя, Его Царскаго Величества, великое знатное дѣло; только онъ въ томъ велики сумнѣваетца, и отъ нихъ, Поляковъ, такова добраго дѣла не чаать, что они напередъ сего, побравъ Его Царскаго Величества многую казну и города, во всемъ къ сторонѣ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, оказались многою неправдою, по договоромъ вѣчнаго миру ничего не исполнили, и того договору по се время не подтвердили, и въ Конституцію не напечатали, и когда о томъ съ стороны Великаго Государя, Его Царскаго Величества, упоминалось, то они отказывали, что тотъ миръ учинилъ Король, а не Рвчъ Посполитая. Тому жъ договору въ противность, многія церкви Божіи обратили на Унію, какъ и въ прошломъ году начальную Рускую Соборную Львовскую церковь у Благочестивыхъ отняли и отдали Уньютомъ; такъ же и при рубежахъ землямъ разводу не чинить, и тайно великіе неприязни и поджоги самыя злыя починили; а въ прошломъ году и по нынѣшнему новому договору, Королевское Величество къ Его Царскому Величеству оказался неправдою жъ, вызвавъ подъ Ругодевъ Его Царскаго Величества рати, и самъ в тотъ часъ отъ Риги отступилъ и въ самое дѣло выдалъ; и конечно, съ ними, Поляки, въ тѣхъ мѣрахъ поступать надобно опасно,

а Кроицаре пишутъ, что какъ свѣтъ свѣтожь,* такъ Поляки Русину не будутъ братомъ, и до нынѣ то все исполняется отъ нихъ самымъ явнымъ дѣломъ. А доносить оны, Гетманъ и Кавалеръ, то до разсужденія, и прежнія неправды ихъ напоминаеть ко остереганію, что конечно во всякомъ дѣлѣ поступать съ ними впредь надобно со опасеніемъ, а по нынѣшнему времени, когда пришло, что дружбы ихъ миновать стало нельзя, то бѣ имъ за Днѣпромъ появляемые три мѣста: Терехтемировъ, Стайки и Триполье въ уступку объявить, а чтобъ напередъ они сами учинили совершенство въ правдѣ, и вѣчной миръ всею Рѣчью Посполитою подтвердили и въ Конституцію напечатали; а какъ напечатать, по томъ бы имъ тѣ мѣста и уступить, а не прежде подтвержденія, и тотъ договоръ учинить съ Начальными Польскими Сенатори, съ Арцыбискупомъ Гнезнанскимъ, съ Гетманомъ Коруннымъ и съ Любомирскими, которые Польскою Рѣчью Посполитою владѣютъ, и всѣ дѣла Польскаго Государства на чинахъ ихъ належають, и на Заднѣпріи имѣютъ вѣчныя свои маестности, и кому тѣ мѣста назначены ко уступкѣ належають же. А съ Подканцлеромъ Литовскимъ, Шукою, такое великое дѣло становить не прилично, потому что оны на многихъ сеймахъ опорочены, и изложенія о немъ бывали не по одно время, что ево Рѣчь Посполитая и до Государственной вѣрности не допускаеть, а въ Сенато-

рѣхъ ему не засѣдать, а наче всего, что оны на Заднѣпріи нагдѣ никакова поселенія не имѣеть, и постановленіе ево въ томъ безъ Арцыбискупа и имѣль начальныхъ Рѣчи Посполитой Сенаторей будетъ не твердо.

Гетману жъ и Кавалеру объявлено о Огнискскомъ, какъ о томъ Борису наказано.

И Гетманъ и Кавалеръ говорили, что тотъ Огнискской совершенно Сапыговъ изъ Литвы отъ урядовъ выгналъ и всѣ маестности ихъ забралъ, съ позволеніемъ всея Литовской Рѣчи Посполитой, и исправитца ихъ Сапыговъ по прежнему не допускать; а есть ли въ помощь Великаго Государя, Его Царскаго Величества, ратемъ на Шведа полочеть оны, съ Литовскимъ войскомъ собравел, быть въ Лифляды, то оны, Огнискской, учинить не можетъ, а во всемъ къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству тотъ Огнискской и вса Литва въ поступкахъ своихъ ко всякому доброду желательнѣе Короинныхъ.

Гетману жъ и Кавалеру говорено многократно и накрепко, съ большимъ обнадеживаніемъ, чтобъ на милость Великаго Государя, Его Царскаго Величества, былъ оны надеженъ неотменно, и никакова сомнѣнія не имѣль въ тѣхъ дѣлахъ, о чемъ ему выше сего объявлено, потому что о всякихъ принадлежностяхъ, что належають имъ, и впредь належають будетъ къ Малороссійскому краю, Великій Государь, Его Царское Величество, безъ совѣту его, своего вѣрнаго подданнаго, Гетмана и Кавалера, ничего чинить не изволить, и для того обна-

* Свѣтъ свѣточь.

дживанія оиъ, Борися, присланъ къ нему нарочно, и помянутыя постановленныя статьи объявить ему вѣжливо, а съ стороны Королевскаго Величества таковыя жъ статьи слово въ слово взяты за Его Королевскою рукою.

И Гетманъ и Кавалеръ на милости Великаго Государя, Его Царскаго Величества, благодарствовали и говорили, что въ томъ и самъ оиъ на Его Царскаго Величества милость надежеть, и всегда въ головѣ своей имѣеть не иное что, только то одно, что по Его Царскаго Величества изволенію, что Ему повелитъ дѣлать, исполнять вседушевно, и списки съ постановленныхъ обонхъ статей Борису отдалъ назадъ.

1702 года, Генв. 9.

Увѣщательная Государева Грамота къ Малороссійской Старшинѣ и Козакамъ, предавшимся Шведской сторонѣ, о возвращеніи ихъ въ дома свои, подъ смертною казнию и проклятіемъ.

Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Нашего Царскаго Величества подданнымъ Малыя Россіи, городовымъ, и охотвицкимъ, и полковымъ, и Запорожскимъ Куреннымъ Атаманомъ, и Ясауломъ, и радочимъ

казакомъ, и всему посольству Наше Царскаго Величества, милостивое слово. Известно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учинилось, что ваше посольство, по вѣрныхъ своихъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и радѣтельныхъ службахъ, которые по Нашему, Царскаго Величества, изволенію, а по своему усердию радѣтнію, имѣли надъ неприятеля Нашими надъ Свейскими войски, съ полководцы своими подъ Печерами и подъ Ригю не малое время, и получа Нашъ, Царскаго Величества, Указъ о возвращеніи своемъ въ дома, презрѣвъ тов свою службу и радѣніе, а Нашу Государскую къ себѣ милость, отъ regimentаревъ своихъ отлучились, и отечество свое оставили, и въ дома свои не пошла, а пристали къ другой сторонѣ, не вѣдомо для чего, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, слышати о томъ прискорбно. Однако жъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, васъ, Атамановъ, и казаконъ, и все посольство, милостию Нашею Государскою и сею Грамотою увѣщаемъ, дабы вы, припомня Бога, и крестное свое цѣлованье, и службы предковъ своихъ, и свои вѣрные труды и отечество свое, возвратились по прежнему въ дома свои безъ всякаго сумнѣнія, а Наша Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость къ вамъ никогда отъемлема не будетъ, а будетъ въ Нашей Государской милости по прежнему, и за службы свои и за военные труды воспримете Наше, Царскаго Величества, щедрое жалованье. Того ради сею

Нашею, Царскаго Величества, Грамотою васъ призываемъ и Нашею Государскою милостию обвадеживаемъ и обвищаемъ. Буде кто сію Нашу Государскую милость презреть и по вержшему въ домъ свой не возвратитца, и тѣ лишены будутъ Нашіе Государскіе къ себѣ милости, а воспріимуть смертную казнь безъ всякіе пощады, а отечество и наследіе ихъ въ вѣчномъ проклятіи да пребудутъ. Писанъ государствія Нашего во Дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта 1702, Генваря въ 9 день.

1702, Февр. 20.

Отцускъ жалованной Государя Петра I-го грамоты Стольника и Полковника Обидовскаго жепѣ, вдовѣ Аннѣ, съ дѣтьми ея, на села и угодыя.

Наше Царское Величество пожаловали есмь Стольника Нашего, Нѣжинскаго Полковника, Ивасовскую жену, Павлова сына Обѣдовскаго, вдову Анну, Васильеву дочь, Кочюбьева, за службы мужа еѣ велѣли ей дать сію Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованную Грамоту на село Крупичьполе съ присѣлками, къ нему належашими, Вашиневкою и Сваричевною, въ Нѣжинскомъ полку будучіе, да на село жѣ

Коровицы въ Полку Лубенскомъ, да на село Переводъ въ полку Пралуцкомъ обрѣтающихся, со всѣми къ тѣмъ селамъ принадлежашими добрами и угодыми. Для того въ мыншемъ 1702 году, Генваря въ 30 день, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, била челомъ она, вдова Анна: въ прошлыхъ годѣхъ, мужъ еѣ, Иванъ, служалъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрно и радетьельно въ Нѣжинскомъ полку въ Стольниковыхъ и Полковникахъ, и на многихъ Нашихъ, Царскаго Величества, службахъ онъ, Иванъ, былъ. И будучи на Нашей же, Царскаго Величества, службѣ надъ Нашими Малороссійскими рѣтными людьми, которые были при границѣхъ Лифляпскихъ, Наказанымъ, въ прошломъ 1701 году онъ, Иванъ, служба Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрно, въ томъ воинскомъ походѣ и голову свою положилъ. И для тѣхъ, мужа еѣ, вврвхъ и радетьельныхъ службъ, далъ ему подданной Намъ, войска Запорожскаго обовхъ сторонѣ Днѣпра Гетманъ и славнаго чина Святѣа Апостола Андруѣя Кавалеръ, Иванъ Степановичъ Мазепа, дядя ево, Ивановъ, тѣ выше реченные села со всѣми къ нимъ приналежащими издавна угодыми; а нынѣ, послѣ смерти мужа еѣ, тѣ выше поманутые местности, со всѣми, къ нимъ принадлежашими, угодыя, отдалъ онъ, подданной Намъ, ей, вдовѣ, съ оставшимися послѣ мужа еѣ наследіиными, на которыя села и угодыя, для подлиннаго утверженія и вѣчнаго ей и дѣтямъ ея владѣнія, и тѣхъ

сель жителямъ для всякаго послушанія и для подлежащихъ отдаванія повинностей, далъ ей, подданной Намъ Гетманъ и Кавалеръ, Универсалъ свой, а Нашей, де, Великаго Государя жалованной Грамоты на тѣ выше помянутыя села ей, вдовѣ, съ дѣтми не дано, и чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловали еѣ, вдову, за службы мужа еѣ, велики на тѣ вышеписанныя села со всеми къ нимъ принадлежащими угоды, дать ей Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованную Грамоту. А въ Универсалѣ подданнаго Нашего, войска Запорожскаго обонхъ сторонъ Днепра Гетмана и славнаго чина Святаго Апостола Андрея Кавалера, Ивана Степановича Мазепы, прошлаго 1701, Марта 21 дня, каковъ въ Приказъ Малая Россіи, за его Гетманскою рукою и за войсковою печатью, подавъ, написано еще: Всемъ вообще и всякому особно, кому о томъ вѣдати належитъ, нынѣ и впредь будущіе времена будущимъ людямъ, а особливо Нашего Царскаго Величества Войска Запорожскаго всякой Старшинѣ и посполитому народу, онымъ Универсальнымъ листомъ своимъ объявлено, яко перво: покойному, славной памяти, племяннику своему, Нашего Царскаго Величества Столбнику, Войска Запорожскаго Полковнику Нѣжвинскому, Іоанну Объядовскому, для живыхъ его радѣтельныхъ услугъ, работы, трудовъ и подиговъ, которыхъ знатной почетокъ во многихъ походахъ военныхъ оказывалъ, и впредь оказывати го-

товъ былъ, не жалки и послѣдняго своего здравія, за честь Нашу, Царскаго Величества, далъ село Круничьполе съ приселками, къ нему вележащими, Вишневою и Сваричевою, въ полку Лубенскомъ, и село Переводъ въ полку Прилуцкомъ обрѣгающіяся, со всеми, къ тѣмъ селамълежащими издана, добрами, отчинами, мельницами, грунтами, полями, лѣсами, сѣножатни и всякими общежитными. Какъ прежде сего тому племяннику своему, такъ и нынѣ жень ево, Ивановой, овдовѣлой Госпожѣ, а сынѣ Васильевой дочери Кочубеевнѣ, съ оставшимися по немъ наследники, Михаиломъ и Иваномъ Объядовскими, которымъ симъ Универсаломъ своимъ утверждая, и вѣчными времени по ней и дѣтяхъ ея сохраняя, повелеваетъ оной тѣмъ помянутыми селами и всеми къ нимъ принадлежащими угодами владѣть и отъ людей тяглыхъ всякое послушаніе и вележаніе повинности брати, и какъ хотеть къ своему и дѣтей своихъ пожитку оныхъ употреблять, аже и грунты тѣмъ при тѣхъ селахъ купленные и власнымъ ево иждивеніемъ отъ покойнаго Полковника построеныя, подтверждаетъ и въ спокойномъ владѣніи при ней соблюдетъ. Въ чемъ надеженъ онъ таковой превысокой Нашей, Царскаго Величества, милости и войсковою къ себѣ пріязни, чтобъ и впредь будущіе по немъ Гетманы того ево дѣла не забывали, и вѣдая о таковой величїи ихъ объявленной, всякой изъ Старшины и черни войсковою дабы еѣ, прежде реченной госпожѣ Оби-

довской, во владѣніи тѣхъ селъ и въ обраніи посполитыхъ людей обык- цовенныхъ приходовъ, также во упо- требленіи прибыльномъ грунтовъ купленныхъ, ни какой трудности вно- сити и убытка чинити не смѣлъ и не дерзаль, крѣпко о томъ непре- мѣнно имѣти хоцетъ, и дабы вой- ты съ посполитыми тамошними лю- дьми ей, госпожѣ Обидовской, вся- кое послушаніе и належашую по- винность отдавати, чего ради тѣмъ Універсаломъ жестоко приказываетъ. И Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣй- шій Великій Государь, Царь и Ве- ликій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, того вышеписаннаго под- даннаго Нашего, войска Запорож- скаго обохъ сторонъ Днѣпра Гет- мана и Кавалера, Ивана Степанови- ча, Універсала, и той вдовы Анны съ дѣтьми ея слушавъ челобитье, пожа- ловали ея, за службы мужа ея, ве- лѣли ей и дѣтямъ ея, Михайлу и Ивану, тѣмъ селомъ Круничьшо- лемъ съ приселками, къ нему на- лежащими, Вишневною и Сваричев- кою, въ Нѣжинскомъ полку буду- щими, да селомъ Коровиндами въ полку Лубенскомъ, и селомъ Пере- водомъ въ полку Прилуцкомъ, об- рѣтающимися, со всеми къ тѣмъ се- ламъ належашими издавна добрами, отчинами, мельницами, землями, по- лями, лѣсами, сѣножатми и всяки- ми общеугодыями, владѣть в всякіе съ нихъ пожитки употреблять, а козаки войсковые, въ тѣхъ селѣхъ живущіе, имѣютъ быть при своихъ вольностяхъ непорушимо. И для

того вышепереченнаго владѣнія, и сію Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованную Грамоту, во свидѣтельство ей, вдовѣ съ дѣтьми, дать указали, и для вѣ- щаго утверженія сей Нашей, Цар- скаго Величества, милости, сію Нашу, Царскаго Величества, жалованную Грамоту, Нашею, Царскаго Величе- ства, маестатовою утвердить печатью повелѣли. Писана ся, Нашего Вели- чества, жалованная Грамота въ На- шемъ царствующемъ величѣмъ гра- дѣ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1702, мѣсца Февраля 20 дня, государствованія нашего 20 году.

Подписалъ: Дьякъ Борисъ Ми- хайловъ.

Такого Великаго Государя жало- ванная Грамота на пергаментѣ писана, заставица, в каймы, и фигуры зо- лото съ серебромъ и чернью, и съ краски, строка большая прописная по Московски золотомъ, покой и въ оборотъ Пресвѣтлѣйшій (полно) золотомъ же, сууръ 6 аршинъ зо- лото съ серебромъ, камки на покрыв- ку 2 аршина безъ четв., кустодія большой руки золотнаго атласу, ковчегъ серебряной чеканный вы- золоченъ, двалѣ иноземець Якобъ Суть; отъ двла дано по 2 31 (?) (17) ефимковъ, взято изъ Смоленскаго 80 на золотые, дано на 3 золотыхъ по 40, и за все вышеписанные даны деньги изъ Приказу Малыя Россіи, камка взята изъ Казеннаго Приказу. Въ лѣсть, писалъ Илья Ники- форовъ.

1703 года, Февр. 25.

Грамота къ Палюю по жалобѣ Поляковъ на него за взятіе Бѣлой Церкви и друг.

Божіею милостию отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великіи, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дядича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, конному Охотничьему Полковнику, Семену Палюю, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по письмамъ твоимъ, каковы писалъ ты къ подданныму Нашему, войска Запорожскаго обонъ сторону Днѣпра къ Гетману и Кавалеру, къ Ивану Степановичю Мазепѣ, также и по доношенію Михайла Христофора Блюзера, Каноника Виленскаго, Резидента Великаго Княжества Литовскаго, пребывающаго при Нашемъ, Царскаго Величества, Дворѣ, и посла Нашего, пребывающаго при Дворѣ Королевскаго Величества Польскаго, что совокупясь ты, съ коннымъ же Охотничьимъ Полковникомъ, Самусемъ Ивановымъ, и съ иными козаками, на Поднестрію будучими, встали на сторону Брата Нашего, Великаго Государя, Его Королевскаго Величества Польскаго, некоторые противные дѣла, и городъ Блюю

Церковь приступами взяли, и шляхту и Жидовъ въ томъ городѣ и по мѣстечкамъ вырубали, и до сего времени тотъ огнь еще не укротился, отъ чего не только Корунные Сенаторин, но и все Великое Княжество Литовское во всякомъ сомнѣніи пребываетъ, и о успокоеніи того Нашъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, все Княжество Литовское просить. А о томъ вамъ вѣдомо подлинно, что съ Нами, Великимъ Государемъ, съ Нашимъ Царскимъ Величествомъ, Братъ Нашъ, Великій Государь, Его Королевское Величество Польское, дружбу и любовь имѣеть по прежнимъ постановленнымъ вѣчному мира и союзу договорамъ, и Его Королевскаго Величества, Великаго Княжества Литовскаго, войска съ Нашего Царскаго Величества, войсками, противъ обшихъ нашихъ неприятелей, Шведовъ, и противъ иныхъ, которые съ ними, Шведами, общее согласіе имѣють, прошедшаго лѣта воинскіе промыслы имѣли, и городъ Быховъ въ сторону Его Королевскаго Величества взяли, а тебѣ, конному Охотничьему Полковнику, и конному жъ Охотничьему Полковнику, Самусю Иванову, естли бъ и досажденіе какое съ стороны Его Королевскаго Величества отъ кого было, и о томъ довелось было быть челомъ Его Королевскому Величеству, и тѣ бъ всѣ противности успокоены были добрымъ охраненіемъ и успокоеніемъ всенароднымъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, имѣя къ вамъ Нашу, Царскаго Величества, милость повелѣли послать сію Нашу, Великаго

Государя, Грамоту, дабы могли вы имѣть общее согласіе съ конынымъ же Охотницкимъ Полковникомъ, съ Самусемъ Ивановымъ, и отъ начатаго своего противнаго на сторону Королевскаго Величества намъренія престаи бѣ, а имѣть воинскіе промыслы всякими мѣрами надъ общими непріятеля нашими, Шведы, гдѣ того воинской случай употребляти будетъ, и о томъ къ Намъ, Велкому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писать, а Наша, Царскаго Величества, милость за такіе промыслы впредь и нынѣ никогда отъемлема отъ васъ не будетъ. Писана государствія Нашего во Дворѣ, въ Царствующемъ велицымъ градѣ Москвѣ, мѣста отъ Рожества Христова 1703, Февраля 25 дня, государствованія Нашего въ 21 году.

Такожа жъ Великаго Государя Грамота послана къ коныному жъ Охотницкому Полковнику, къ Самусю Иванову.

Февраля въ 17 день, 1703, къ Боярину, въ Гетманскомъ листу, въ положенной цидуль, написано:

«Предлагаетъ опъ и о томъ, естли онъ, Гетманъ, будетъ въ Кіевѣ, чтобъ Палъя, выманивъ изъ Бѣлой Церкви, выслать своихъ людей въ Бѣлую Церковь, понеже нынѣ потому время есть, когда Гетманы Коронные, въ Инструкціи своей, чрезъ нарочнаго своего посланнаго, на сей часъ у него пребывающаго, ему поданной, ждутъ ево о томъ, чтобъ былъ между нимъ и Палъемъ посредственникомъ, чтобъ Палъ имѣлъ Бѣлую Церковь усту-

пить, а Палъ, какъ вижу, и самъ к тому есть самовольнъ, когда обѣщался Любомирскому, Подкоморію Коронному, по прежнему Полякомъ ту Бѣлоцерковную крѣпость уступить, и кажется ему, что пристойше бы было, когда бѣ на имя Великаго Государя та крѣпость была принята; и естли нужда указывать будетъ, сынова Полякомъ Бѣлую Церковь возвратитъ, то въ томъ воли Монаршеская будетъ, и совершеннѣйшее Его Великаго Государя окажется къ Королевскому Величеству Польскому и къ Рѣчи Посполитой желательство, когда изъ рукъ Государскихъ та крѣпость отдастся; а естли Палъ изъ своихъ рукъ еѣ отдасть имъ, то конечно свою цѣлость у нихъ окрѣпить, и чего похочетъ, то на нихъ Полякахъ доможется, и намъ уже тяжекъ будетъ, понеже Поляки, прибравъ себѣ такое орудіе, Палъя, чтобъ не похотѣли и сюды на Задѣвпріе перенести войну, понеже всѣ войска четвертныя з Гетманы Коронными, многіе Павы съ многлюдными своими дѣльцами приближаются къ берегу Днѣпровому, а всѣ люди изъ подъ Днѣпра и Побожья, ничево не удержавъ на себѣ отъ войска Польскаго, таборами съ женами и съ дѣтьми сюды, къ берегу Днѣпровому, уступають, о чемъ ластъ Полковника Перелславскаго, къ нему писанной, свидѣтельствуеть, да и козаки полку Перелславскаго, провода подъячего, къ Салтаву посланнаго въ Ясы, самовидды подробно той войны Польской учинили Полковнику доношеніе.

1703, Октября 22.

**Грамота Польскаго Короля Августа II
къ Гетману Мазець, съ препровожде-
емъ къ нему знаковъ Ордена Благо-
Орла.**

Augustus Secundus, Dei gratia
Rex Poloniae, Magnus Dux Lithua-
niae, nec non haereditarius Dux Sa-
xoniae.

Magnifice, sincere Nobis dilecte, cum
notum habeamus, et alta mente re-
postum, in quam plurimis occasionibus
sinceritas Vestra suum devotissimum
affectum contestata fuerit, Nostram
eidem gratitudinem huc exhibendam
duximus, nec intermitteremus eandem
ipso effectu, cum oblatione Nostri
Aquilae albae Ordinis, quantocius pro-
palare, donec ad ampliora beneficia
Nobis occasio praestabitur, cui de re-
liquo gratia Nostra Regia propensius sem-
per manemus.

Dabantur Odfocii, die 22 mensis
Octobris, anno 1703.

Sinceritatis Vestrae
Bonus Amicus
Augustus Rex.

A. Pflugh.

ПЕРЕВОДЪ.

Божією Милостію, Августъ
Вторый, Король Польскій, Ве-
ликій Князь Литовскій и На-
следный Курфирсть Саксон-
скій.

Вельможный и искренний другъ
нашъ! Такъ какъ Мы удостовѣри-

Часть II.

лись и глубоко запечатлѣли въ умъ
Нашемъ, сколь по многихъ случа-
яхъ засвидѣтельствовали Вы совер-
шеннѣйшую Намъ преданность, то
Мы за должное почли сею грамотою
изъявить Вамъ благодарность Нашу
и, въ ознаменованіе оной предъ вст-
ми самымъ дѣломъ, жалуемъ Васъ
Нашимъ Орденомъ Благо Орла. Въ
ожиданіи же случая оказать Вамъ
большія еще милости, Мы со всег-
дашней Нашей Королевскою благо-
склонностию, готовы пребываемъ.

Дано въ Одоѣціи, 22 Октября,
1703 года.

Искренности Вашей
вѣрный другъ,
Король Августъ.

А. Ф. Пелугъ.

1704 года, Февраля 20.

**Грамота Петра I-го къ Полковнику
Палю объ отдачѣ города Бѣлой Церк-
ви Полякамъ обратно назадъ.**

Великаго Государя, Его Королев-
скаго Величества, Конному Охотно-
му Полковнику, Семену Палю, На-
ше, Царскаго Величества, милости-
вое слово.

Въ Нашияхъ, Великаго Государя,
Нашего Царскаго Величества, Гра-
мотахъ писано къ тебѣ, по прошенію
Брата Нашего, Великаго Государя,
Его Королевскаго Величества, дабы

вы противное свое на сторону Брата Нашего, Королевскаго Величества Польскаго, намзреніе конечно отставили, а имзвля достойное послушаніе. И нынз еще просилъ Насъ, Великаго Государя, Братъ Нашъ, Великій Государь, Его Королевское Величество, что вы по сіе время своевольно городъ Бвлую Церковь Его Королевскаго Величества за собою держите, а Его Королевскому Величеству не отдаете и ни въ чемъ достойнаго послушанія не чините, а говорите, будто вы чините сіе съ воли Насъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, что Нашей, Великихъ Государей, Брацкой дружбъ и любви не малая противность, а ввчнымъ мирнымъ договоромъ нарушеніе, понеже тотъ городъ державы Его Королевскаго Величества и Намъ, Великому Государю, не надлежитъ. И хотя бъ вамъ, Охотничкимъ Полковникомъ, какая съ стороны отъ Его Королевскаго Величества была налога, или какое досажденіе, и вамъ было довелось о томъ битъ челомъ Его Королевскому Величеству, и то бъ было все успокоено добрымъ охраниемъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, имзвля по договоромъ ввчнаго мира съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ братство и истинную любовь, повелели, по его прошенію, послать къ тебъ сію Нашу, Великаго Государя, Грамоту, дабы вы взятую вышенаименованную фортецію отдали по прежнему въ сторону Королевскаго Величества Польскаго безо всякаго препатія, не отговаривался вышешписаннымъ непристойнствомъ, чиня межѣ

Нами, Великими Государя, бездальныя ссоры, и противленія своего на сторону Королевскаго Величества противъ прежняго конечно бъ не имзвля, а имзвля бъ воинскіе промыслы всякими мтрами надъ общими вепрїтателя Нашими, Шведаы, гдъ воинской случай употреблати будетъ и Королевское Величество повелеть. А если вы той взятой фортеціи Королевскаго Величества въ державу не отдадите, а Королевское Величество о томъ, за такими вашими бездальными словами, еще чрезъ вврные письма просить Насъ будетъ, то повелімъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, въ ту взятую фортецію наступитъ Нашииъ, Царскаго Величества, войскомъ, Великороссійскимъ и Малороссійскимъ, и оную отобрать, а отобравъ отдать въ державу Королевскому Величеству. Писана государствїа Нашего во Дворъ, въ Царствующемъ велицтвмъ градъ Москвъ, лѣта отъ Рожества Христова 1704, Февраля 20 дня, государствования Нашего 22 году.

Отдана Литовскому послу Потію. будучему на Москвъ.

1704 года, Октября 20.

Роспись всего отъ мала и до большова имѣнія Семена Палѣя.

По Указу Ясневельможного, Его Милости, Господина Ивана Мазепы, войскъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскихъ обонхъ сторонъ Диепра Гетмана и Кавалера, по росписи, написанной по дробу чрезъ Господина Юрья Затырквичя, Судію Полковаго Черниговскаго, и Господина Саура Стякевича, знатнаго товарища войскового, при бытности бывшаго Господина Дмитрія Полоцкаго, Войта Майстрату Киевскаго, и Господина Юсифа Корняевичя, Бурмистра уряду Киевскаго городоваго, писана 1704, Октября 20 дня.

Казна денежная.

Червонныхъ золотыхъ 1000, между которыми въ томъ же щотѣ Государскихъ 426, двойныхъ золотыхъ 57, Венгерскихъ 51, а послѣдокъ достальной тысячи всякихъ обрѣтается.

Червонныхъ золотыхъ другая 1000 съ лишкомъ, съ шестью золотыхъ, между которыми въ томъ же щотѣ Государевыхъ 61, Венеціанскихъ 137, а на послѣдкѣ всякіе.

Червонныхъ же золотыхъ, то есть, дукатовъ великихъ, 5, а во всякой по 5 червонныхъ золотыхъ, также дукатовъ двойныхъ 58, а одинакихъ золотыхъ 17.

Червонныхъ гнутыхъ одинакихъ 20 на маниствъ корольковой черной, червонныхъ также гнутыхъ на корольковой маниствъ 18.

Червонные золотые на ниткѣ, сій есть дукатъ великій, имѣя въ себѣ 5 золотыхъ, да три золотые одинакіе.

Талерей бытыхъ въ землѣ найдено 5284 и левокъ битый.

Талерей битыхъ 460 и четвертка. Левковъ битыхъ 43.

Чеховъ 700 золотыхъ.

Казны денежной Палѣевой на разныхъ должникахъ по крѣпостямъ обрѣтается на 15000, по которымъ хотя и уплачено, однакоже подлиннаго еще долгу будетъ на 8000, а и на Палѣя долгу на 1000 золотыхъ разные люди имѣютъ.

Другая роспись.

Что въ Палѣевыхъ пожиткахъ денегъ и серебра обрѣтается:

1950 червонныхъ золотыхъ одинакихъ.

115 золотыхъ же двойныхъ.

10 дукатовъ, въ которыхъ во всякомъ по 5-ти золотыхъ.

5744 рѣмка битыхъ.

44 левка.

700 золотыхъ чеховъ.

Посуды серебряной всякой вѣсомъ 5 пудъ, 39 фунтовъ, 31 золотникъ.

1704, Генв. 16.

Записка рѣчьамъ Гетмана Мазепы, объявленнымъ Подъячему, Ильѣ Никифорову, при отпускѣ его въ Москву, о предвареніи Польскихъ умысловъ въ нападеніи на Малороссію, о присылкѣ въ Малороссію Великороссійскихъ войскъ, для удержанія оной въ Россійскомъ подданствѣ, и о неятіи въры никакимъ на него Гетмана доносить.

Записка, о чемъ приказалъ Боярину Феодору Алексеевичу Головину донести Гетманъ и Кавалеръ, Иванъ Степановичъ Мазепа, Приказу Малыя Россіи подъячему, Ильѣ Никифорову, при отпускѣ его изъ Батуряна къ Москвѣ.

Генваря въ 16 день вышешняго 1704 году, онъ, Гетманъ и Кавалеръ, Иванъ Степановичъ призвавъ его, подъячего, къ себѣ въ покоевую, и выславъ всѣхъ людей, говорилъ на единѣ, и приказалъ донести ему, Боярину, Феодору Алексеевичу:

Имѣетъ онъ, Гетманъ и Кавалеръ, изъ за граицы, изъ Кіева, отъ Губернатора Кіевскаго, вѣдомости, что Королевское Величество Польской пошолъ изъ Польши особою своею въ Саксонію, а Король Шведской обрѣтаетца въ Прусахъ, а Гетманы, Великой Коруцной и Полной, Королевскому Величеству нынѣ недоброжелательны и имѣють обратъ на Королевство Польское Александра

Собецкаго, бывшаго Короля Польскаго, Яна Третяго сына, и по ономъ обраніи намѣряють они, Поляки, совершенно начати войну на Богохранимую, Его Царскаго Величества, держану, и итти на Ево, Великаго Государя, отчину, Богоспасаемый градъ Кіевъ, и на всю Малую Россію.

И разсуждаетъ онъ, Гетманъ и Кавалеръ, что естли (отъ чего Боже сохрани!) то ихъ злое Поляковъ намѣреніе придетъ въ самое подлинное дѣло, и начнутъ противу державы Царскаго Величества, пришедъ поды Малую Россію, войну, то не безъ трудности успокоеніе и содержаніе Украйны Царскому Величеству будетъ.

Первое: что народъ Малороссійской (пайпаче Запорожцы, имѣючи въ городехъ отцовъ и дядей, и братьей, и прочихъ сродниковъ, на Польскіе прелести, то есть, денежные дачи, которые бѣ объявлены имъ были тотчасъ прельстятца, какъ и нынѣ они, Запорожцы, яко тростъ въ полѣ, колеблема вѣтромъ, обращающа сѣмо и овамо) вольной, и глупой, и непостоянной, и незнающей ихъ Польскаго поведенія, и неразумной своего злаго упадку и вѣчной отчизны своей утраты, на Польскы прелести, естли бѣ какіе имѣли быть, скоро склонитца.

Другое: что не токмо въ Сѣчи Запорожской, или въ полкахъ городовыхъ Малороссійскихъ, но и въ самыхъ его, ближнихъ Гетманскихъ, людехъ, самой истинной и искренней вѣрности и сердечнаго желательства въ подданствѣ къ Царскому Величеству, какъ онъ, Гетманъ

и Кавалеръ, видѣть и знаетъ, гнѣтъ, для чего принужденъ онъ обходитца съ ними только одною ласкою, а не выпымъ чѣмъ; дабы за винны ихъ какимъ наказаніемъ, какъ надлежитъ кому учинить, ихъ не озлобить, для того, естли поступать съ ними немилостиво и карать ихъ, или казнить, смотря по ихъ винамъ, то чтобъ не привести ихъ въ злое сомнѣніе, понеже всѣ единодушно учнутъ мыслить и чинить всякіе непристойные дѣла, и будутъ говорить, что нынѣ тому такъ учинено, а нынѣ завтра, понеже, какъ прежде сего, по Указу Великаго Государя, такъ и нынѣ былъ онъ, Гетманъ и Кавалеръ, на Москвѣ, и тогда на Украинѣ многіе злоразсвятелы, которыхъ изыскывать трудно, для возмущенія народа говорили, что онъ, Гетманъ, къ Москвѣ взять лъ неволку, невѣдомо ради какой причины; чего ради принужденъ онъ, Гетманъ и Кавалеръ, и нынѣ также поступить съ Полковниками Искрою и Миклашевскимъ.

И имѣеть онъ, Гетманъ, непрестанное попеченіе, чтобъ Малороссійскую Украину къ совершенной вѣрности къ Царскому Величеству привести и ни малымъ чѣмъ озлобить, и предлагаетъ онъ, Гетманъ и Кавалеръ, какъ Старшинѣ, такъ и другимъ, правода ихъ къ вѣрности Царскому Величеству, прежнія разоренія Украинны въ бытность Брюховецкаго и Выговскаго Гетмановъ Украинскихъ, и опустошеніе тамошняго Днепра боку, и сильную Его Монаршескую руку, что не будетъ имъ отъ Царскаго Величества, за приступокъ ихъ къ бунту (естли

бъ учинили) такъ поущено, какъ прежь сего. И дабы Великій Государь, Его Царское Величество, для выше явленныхъ причинъ, на Малую Россію косоно зрѣть и Малороссійскимъ людемъ въ бытности ихъ подданства у себя, Великаго Государя, по своей христіанской ревности, какъ чинилось прежде сего при немъ, Гетманъ, дать просто вѣры не изволилъ, но какъ возможно, по самой лутчей осторожности, изволилъ бы имѣть прилежное око. Чего ради, совершенно не отлагая ни малаго времени, въ сіе время указалъ бы Великій Государь на Украину, для содержанія, оной прислать войскъ своихъ, Царскаго Величества, не малое число добрыхъ, и храбрыхъ, и обученныхъ солдатъ, а не такихъ, что Бѣлогородскаго и Сѣвскаго разрядовъ, нынѣ изъ двора вышли, а на другой день ходятъ по обозу, хлѣба просить, также и какихъ обрѣтаютца въ Нѣжинѣ, въ Черняговѣ, въ Перелславлѣ, которыхъ малое число, и не на краткое время, чтобъ за войсками по малу мочно было приводить народъ Малороссійской въ самое вѣрное къ Царскому Величеству подданство, понеже онъ, Гетманъ и Кавалеръ, будучи на урядѣ Гетманства въ Малой Россіи, признавалъ, что такой народъ вольной и простой вскорѣ озлоблять и суровостію къ вѣрности привести трудно, но все бѣ чинить съ ними въ поступкахъ и усмирять чрезъ людскоть и ласку; а паче всего въ сіе время войски Царскаго Величества на Украинѣ такіе, какъ помянуто, конечно бѣ были, понеже въ сію со

Шведомъ у Царскаго Величества войну Поляки скоро, какъ есть вѣдомости, будутъ совершенно подсылки свои на Украину, начавъ отъ Запорожцовъ, чинить, и тотчасъ, хоти малыми дачами, прельстятъ и приведутъ противъ Великаго Государя къ бунту. И онъ, Гетманъ и Кавалеръ, хотя служить въ вѣрности Царскому Величеству до кончины жизни своей, такъ какъ общался, предъ Святымъ Евангеліемъ, отцу Его Государеву, блаженные памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Брату Его жъ. Государеву, блаженные памяти, Великому Государю и Великому Князю, Ѳедору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Ему, Великому Государю, явно и тайно непрестанно печетца о содержаніи Украины безъ поколебанія, и имѣть отъ того себѣ сердечную неносную печаль.

Поляки, яко неистовые и не есть правдивые, но злопоносные и ненавидистые люди, непрестанно ею, Гетмана, во весь свѣтъ поносятъ, а на-че всего предъ самимъ Царскаго Величества престоломъ злословить и нарекають на него неудобъ сносные дѣла, между которыми поносители являютца и каноникъ Виленской, Бѣлозеръ, резидующей на Москвѣ, будто притаву Королевскаго Величества Польскаго и всей Рвчи Посполитой Польской, Палва и Самуся воевать подущаетъ онъ, Гетманъ, и держатца съ Сашежнскими партизантами, и причитають вора Степка

Лончинскаго съ товариствомъ, которой будучи у такова жъ вора, какъ и онъ, что противу своего Государя, Его Королевскаго Величества, и Рвчи Посполитой, воевалъ, и былъ въ Быковѣ у Билдюкевича училилъ и печать Его Гетманскую войсковую, для своего злщаго воровства, изъ войска его, Гетманскаго, когда онъ, Гетманъ, возвратился изъ войскового походу, изъ Лиляндъ, отъ Сожи, укодъ присылкою отъ него, Гетмана, отъ которыхъ злыхъ плевосвятельныхъ словъ ихъ, имѣть онъ, Гетманъ, великое сомнѣніе и печаль. Естьли (Господя Боже, того имъ не помози!) учинятца оны, Поляки, злыми своими поступками, какъ выше сего помануто, Царскому Величеству сильны, тогда ни чего много не будутъ у Царскаго Величества домогатца, токмо, по своему злохитрому вражескому на него умыслу и ненависти, будутъ просить примѣрно Его Царскаго Величества, чтобъ, для прицавъ Паллевой и Самусевой, на повосную казнь, имъ отданъ былъ онъ, Гетманъ, что ему не токмо (Боже, отъ того сохрани.) явнымъ дѣломъ того быти, но и мнѣніемъ прискорбно, а онъ, Гетманъ, ни какихъ къ тому причинъ на Поляковъ Палвю и Самусю не задавалъ, и ни чѣмъ не причинился, и чинить того ему не для чего.

Того ради, въ своей подданской повинности, всепокорственно Его Царскаго Величества, своего Всемилостивѣйшаго Царя и Государя, просить онъ, Гетманъ и Кавалеръ, дабы за его, Гетманскіе, къ Нему, Вели-

кому Государю, вѣрные и усердныя, отъ начала бытности его въ войску Запорожскомъ и до нынѣ, которые отчасти и самому Его Царскому Величеству есть извѣстны, службы, такими злопоноснымъ напраснымъ на него, Гетмана, словамъ, Его Царское Величество вѣры дать не изволилъ, чтобъ ему отъ тѣхъ ихъ племосвятельныхъ словъ тщетно и безвременно жизнь свою не скончати, и указалъ бы Великій Государь, Его Царское Величество, къ Нему, Гетману и Кавалеру, прислать свой, Великаго Государя, писменный Указъ: Палвѣ и Самусь впрежѣ, по своей обычности, къ нему, Гетману, естли стонуть чѣмъ отзыватца; какъ ему съ ними поступать, ласкою ли, и имѣть ли съ ними, о чемъ пристойно, какіе пересмаки, или ихъ отъ милости Царскаго Величества и отъ него, Гетмана, конечно отдалить и ни како допустить.

1705 года, Іюля 27.

Грамота къ Кошевому Гордвѣнку.

Нашего Царскаго Величества подданному, Низового войска Запорожскаго Атаману Кошевому, Константину Гордвѣнку и всему Посольству.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, изъ листовъ вашихъ, каковы писаны отъ васъ, Нашего Царскаго Величества къ Думному Дьяку и Межевому Комисару и Намъстнику Карго-

польскому, Емельяну Игнатьевичу Украинцеву, съ посланными Его къ Вамъ съ Грамотою Нашего Царскаго Величества и съ письмами его, что вы о томъ, по Указу Нашего Царскаго Величества, ему врученномъ, Комисіальномъ дѣлѣ, имѣете еумныя, аки бы то чинитися имѣеть ко утѣсненію вашего Низового войска всннихъ промысловъ звѣринныхъ, и рыбныхъ, и желаете, дабы онъ для того размежеванія въ Днѣпру не приближался, предлагая, будто старой у васъ съ Турскимъ Государствомъ, рубежъ, отъ Короля Польскаго учиненной, до самаго моря, и отъ берега, пока конь копытомъ достанетъ, объявляя, что ежели помянутой Нашъ Думной Дьякъ, по Нашему Указу, тою границу на Днѣпръ чинить будетъ, то имѣете вы со всѣмъ войскомъ приходить къ нему; изъ чего явво, что вы той Нашей, Великаго Государя, волѣ, и высоко потребному тому, для мирнаго пребыванія обоихъ Государствъ подданнымъ, намъренному дѣлу, хочете чинить противность, въ чемъ не по малу удивляемся, что вы, войско Низовое Запорожское, такіе древніе, будто бывшіе, границы напоминаете, а то запомнили, что изъ давныхъ временъ загражденъ былъ вамъ путь на Днѣпръ, ко всякимъ добычамъ и приходъ на море Турскими крѣпостями, Казыкерменемъ и прочими, которыя, не въ давныхъ лѣтахъ милостию Вышняго и Нашимъ Царскаго Величества щастіемъ, вѣрными стараніемъ и храбрыми поступками войскъ Нашихъ, Великороссійскихъ и Малороссійскихъ, у Турковъ взяти,

и по мирнымъ договорамъ разорены суть и въ пустъ обрѣтатся и живутъ, звѣринныя жъ и рыбныя добычи и пчельники ваши, на обѣ стороны живутъ обонхъ Государствъ подданные, внизъ по Днѣпру и окрестъ, имѣть бы не возбранно, и токо вамъ тѣмъ мирнымъ постановленіемъ не утѣсненіе, но въ вашихъ временехъ никогда выданная свобода и пространство приключено, а размежеванія у Днѣпра суццкѣ земли токмо отъ Порты для признаковъ желается, дабы на обѣ стороны въ тѣхъ мѣстѣхъ никакого поселенія и крѣпостей на кому строить не позволено было. И не сумнѣваемся тако, что вы сіе разсудя, яко вѣрные Наши подданные, саму Нашему изволенію, къ вашей ползѣ доходящему, ни какой противности чинити не дерзаете, но по вѣрности своей къ Намъ, Великому Государю, воли Нашей повиноваться будете, и то полезное дѣло совершить помянутому Нашему Думному Дьяку безо всякаго мятежа допустите, чиня ему въ томъ всякое вспоможеніе, дабы тѣмъ Нашего Царскаго Величества имени не нанести безславія, и за то не навѣсть вамъ на себя Нашего Царскаго Величества жестокого гнѣва и отмщенія. Писана въ Вильнѣ, лѣта 1705, Іюля въ 27 день.

Запечатана среднею печатью.

Послана къ Гетману съ Гречаниномъ Степаномъ.

1705 года, Октября 18.

Листъ къ Государю отъ Гетмана
Мазены.

Къ Великому Государю въ листу Гетмана и Кавалера, Ивана Степановича Мазены, каково принято въ Тикотинѣ чрезъ Куріера Кобрняскаго, Октября въ 18 день, 1705 году, написано:

Пресвятѣйшій, Самодержавнѣйшій Царь, Государь мой премилостивѣйшій!

Уже то, на Гетманскомъ моемъ урядѣ, четвертое на меня крушеніе, не такъ отъ діавола, какъ отъ враждебныхъ недоброхотовъ, ненавидящихъ Вашему Величеству добра, покушающихся своими злохитрыми прелестями искусити, а навпаче пременити мою, никогда же премѣнную, къ Вашему Величеству подданскому вѣрность, и отторгнути меня съ войскомъ Запорожскимъ отъ Высокодержавной Вашего Величества руки. Первое: отъ покойнаго Короля Польскаго, Яна Третяго Собеского, который въкакого шляхтича, именуемаго Доморницкаго, присылалъ ко мнѣ съ прелестными своими письмами, котораго я того жъ время и письма тѣ отослалъ къ Москвѣ въ Приказъ Малыя Россіи. Второе: отъ Хана Крымскаго, которой въ тотъ часъ, когда я отъ Перекопа возвращался съ Княземъ Васильемъ Голицынымъ и уже переправился чрезъ Конскіе Воды, прислалъ ко мнѣ одного пѣльника, козака полку Пол-

таскаго, съ коварственнымъ своимъ письмомъ, возбуждая къ тому, дабы я, или соединясь съ нимъ, за десять токъ верстъ отъ обозовъ нашихъ обрѣтающимся, способствовалъ ему на рати Вашего Величества союзнымъ оружіемъ ополчаться и устремиться, или отъ войскъ Вашихъ отступить и отлучиться, не дамъ имъ ни единой помощи, чтобъ онъ тѣмъ образомъ свободнѣ могъ тѣ, Вашего Величества, рати преодолѣти, и въ намѣреніи своемъ поганскомъ совершенствѣ получить; да и прочія безумныя слова въ томъ же своемъ письмѣ предложилъ мнѣ, которое я тогда жъ вручалъ помянутому Князю Голицыну. Третіе: отъ Донцовъ рокошльщиковъ, именуемыхъ Каптановъ, отъ которыхъ призвжалъко мнѣ въ Батурина Ясаулъ тамошней Донской, преклоня къ своему враждебному замыслу, дабы я съ ними, утвердя междуособный союзъ, ополчился на Вашу державу Великороссійскую, обещая и обнадеживая прелестно, что Ханъ Крымской со всѣми ордами представетъ въ помощь собственную, котораго Донскаго Ясаула отослалъ я тогда жъ для допросу къ Москвѣ, что все имѣетъ быти въ Приказъ Малыхъ Россій записано. А нынѣ уже сіе четвертое отъ Короля Шведскаго и отъ Короля Польскаго, беззаконно нынѣ въ Варшавѣ короновавшаго, Лещинскаго, устремился на мою душу и неперборимую подданскую вѣрность искушеніе, которые, искущая меня своими факціями и алоковарными прелестями къ себѣ приклонити, прислали изъ Варшавы въ смѣхъ

челствѣ въ обовъ ко мнѣ званнаго Шляхтича, именуемаго Волскаго, котораго я, приказавъ распросити съ штыкомъ, посылаю Его распросы рати ко Двору Вашего Величества, изъ которыхъ совершенствѣ Ваше Величество будетъ извѣствованъ, съ чѣмъ онъ, Волской, отъ кого ко мнѣ посланъ, и что ему изъ прелестенію моему непреодолимой подданской изъ Вамъ вѣрности повѣрено въ тайнѣ мнѣ предложить, а ево самого, Волскаго, для того не посылаю, что нынѣ тѣмъ путемъ трудный и небезопасный и несвободный провадь, опасаясь, дабы его кто съ противной стороны у посланныхъ моихъ печально не отбилъ. И я, Гетманъ и вѣрный Вашего Царскаго Величества подданный, по должности и обещанію моему, на Божественномъ Евангеліи утвержденномъ, какъ блаженный и вѣчнодостойный памяти отцу Вашему, благовѣрному Государю, Царю и Великому Князю, Алексию Михайловичю, и брату Вашему, Благовѣрному Государю, Царю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россій Самодержцемъ; чрезъ весь вѣкъ прежнаго моего житія вѣрно, и ни въ чемъ непреткновенно служилъ, также и нынѣ Вамъ, Великому Государю, Премилостивѣйшему моему Монарху и Повелителю, по должной моей Гетманской вѣрности, истинно работую, и яко до сихъ временъ во всѣхъ тѣхъ искушеніяхъ и вражнѣхъ прелестяхъ, аки столпъ непоколебимый и аки адамантъ несокрушимый, пребылъ я, такъ и сѣю моею

Часть II.

7

малую службину и подданскую вѣрность, въ которой мана и шитво-мыслыицкѣ Вашего Царскаго Величества враговъ коварства и злонамеренная предѣста не могла умигнати, сокрушати, преклонити и преодолѣти, съ собою ошанивъ повергаю Пресвятѣйшаго Вашего Царскаго Величества Местану подъ Монаршескіи стоны, подъ котормъ свѣно обрѣтши себѣ доброе пристанище и зашщепеніе, до послѣдняго моего надиханія непремѣнно пребываю,

Вашего Царскаго Пресвятлаго Величества вѣрный подданный и нижайшій слуга и подножіе,

Ивана Мазепа Гетманъ.

Изъ обозу подъ Замостьемъ.

Октября 13 дня, 1705 году.

ИНСТРУКЦІЯ СЕКРЕТНАЯ, ДАННАЯ Г. ВОЛЬСКОМУ, ОТЪ КОРОЛЯ СТАНИСЛАВА КЪ МАЗЕПѢ ПОСЛАВНОМУ.

1-е.

По первомъ объявить сего посланія причину, яже Король весьма извѣстенъ еще отъ дѣла своего, какую склонность къ отчизнѣ своей всегда имѣлъ Господня Мазепа; ядце же, вѣдце чинити, неопредѣно доводы, яко разумному челоуку, сколь мнооушербныя Рѣчи Посполитой Польской суть настраціа чортъшаніи, а что вѣдце Короля Августъ зашщачать, то истиннайшо прорѣкають сей Рѣчи Посполитой правъ и вѣдностей палубу.

2-е.

До трактванія съ Господномъ Мазепою дана полная мѣчь Господиу Борковскому; но поиже дальная дорога къ сему выразушенію, того ради за благо разсуждено; дабы приносцу сего послать, котормъ бы, что подлиннато могла уложити и умовленную вещь съ Кородемъ Швецкымъ утвердити, нежелан войску его противъ Козаковъ рупатца.

3-е.

Тотъ же приносецъ сего объявить Господиу Мазепѣ несмертельную славу, которую воспринять изъ спокойства отчизнѣ своей, всякую вольность, которая ему отъ Маестата и Рѣчи Посполитой дава будетъ, освобожденія изъ подъ владѣнія тиранскаго, впоследствии награжденіе, какое самъ себѣ желати будетъ.

4-е.

Въ котормъ основаніи ежели сіе дѣло щастливое приметъ поведеніе, и ежели приносецъ сего что подлиннаго и истиннаго отъ Г. Мазепы съ собою принесетъ, то обязуется Король, для истинности сего трактату, отъ Короля Шведскаго гаранцію получить и къ нему немедленно отослать, и на то обнадеживаніе Короля Шведскаго, что когда къ мирнымъ договорамъ съ Московою придетъ, то въ первомъ пунктѣ заключенія содержаніе сего трактату, которой нынѣ состоитца.

5-е.

Донесеть, что столько войска въ Украйну на презвдіусъ дадутъ, сколько Господня Мазепа потребовати будетъ.

6-е.

Самъ подобіемъ дѣло къ дѣйствию привести всѣхъ способнѣйшее видѣтся совершеніе, еже чрезъ публичныя бунты гораздо опаснѣйшій, и чрезъ настоящей секретной трактатъ можетъ самъ Господинъ Мазепа подать способы, которые ему для интересу Речи Посполитой, Короля и себе самаго полезны быти покажутся.

7-е.

Просить о резолюціи на всякой пунктъ сколь скоро возможно.

Дано въ Варшавѣ 23 Сентября 1705 году, при подписаніи и положеніи нашей печати.

На подписи:

Станиславъ Король.

Нижесего:

Адамъ съ Баденскій,

Секретарь Комнатный Его Королевскаго Величества.

1705 года, Октября 24.

Листъ къ Гетману Мазепѣ Дмитрія Максимовича о границахъ съ Турціей, и чулка о Крымнахъ, Булжакахъ и Запорожцахъ.

Въ листу къ Гетману Дмитрею Максимовича написано:

«Впрядъ совершеннѣйшаго, шлющаго быти къ Вамъ Его Милости, Думнаго (Дьяка Украинцова) о означеннѣй-

шественнѣйшомъ, тѣмъ, и, по должности моеи, Высшей Величюкости критички англичанъ поперво объявлено. На известіе умершаго Турецкаго Командара, съ приславившъ другель Коль Милость Батшею, во величю, продолженныхъ де трехъ недѣль, трудныхъ запросахъ и опоракъ, одна сего мѣсяца и числа нижесписаннаго, дамо о опредѣленіи земель, чрезъ три лѣта договориванное, нынѣ пришло къ намому набуду, хотя не всеконечному, окончанно. Съ сей стороны Днѣпра земли и рѣчки таковое восприимли опредѣленіе, не концами, или сѣкими, ажно положенными, знаками, но токмо изображенною на чыслахъ днѣсью, таковымъ порядкомъ и расположеніемъ: отъ Полякской границы впадея рѣкою Богомъ до Тавшика, отъ котораго не подалеку, во время войны Чигиринской, шесты были Турецкіе, а отъ того Тавшика поидеть прямо чрезъ Мертвые Воды, чрезъ Ингуль великой и малой Ингульцѣ до устья рѣчки Кашкии, которая выше Казыкермена, въ нѣсколькихъ милехъ, въ Днѣпрѣ впадетъ. Однако жъ въ писмахъ, взаимно данныхъ, рѣчкіе о томъ положены статьи, чтобъ мирные договоры о не строеніи Казыкермена и иныхъ городовъ, о неубавкѣ вольностей и всякихъ свободъ, о смирномъ пограничныхъ между собою пребываніи, и что нибудь въ нихъ на пользу всеародную положено и поставлено, были венарушимо охранены. А о Крымской сторонѣ никакой огни въ писмахъ не учинено для того, понеже когда пришло о ней къ договориванію, не-

удобъ ршительные отъ Турокъ: предлагаемы были запросы, особливо о Каменномъ Затонѣ, и коты, согласуясь мы съ пактами, приклонили къ согласному той стороны разсужденію, однако они волею за причину строяся, и того по нашему предложенію принять и описать не восхотѣли, чтобъ та сторона такимъ порядкомъ была, какъ о ней положено въ мирномъ договорѣ, только к тому приклонялся, дабы такая была учинена отъказа, что, для познанаго времени, отлагается о той сторонѣ комисія в предбудущой годъ. Хотя отвѣтствовано имъ то, для того, что тѣмъ разсужденіемъ въ постановленіи граничномъ то есть написано, дабы все статьи, въ договорѣ положенныя, во всемъ были безо всякаго нарушенія здержаны, а повеже и Крымской стороной состояніе тамъ же есть утверждено, того ради можетъ тотъ разъѣздъ на дальное время служить, естли они скорого и прилжнаго не возобновятъ запросу. Для скорого отпуску сего и не всемъ явноту, не могъ я списка написаннаго постановленія къ Вамъ послать, но хотя пространныѣ, однако жъ тожъ дѣло и тѣмъ изображено. Начальные комисары обонихъ сторонъ согласнымъ намъреніемъ постановили завтрашняго дня, 25 Октября, разъѣхатися во своясы. Господниъ Думной какое имѣеть намъреніе о своемъ дальномъ повѣздѣ и въ которые города Малороссійскіе, того еще не являть, только то поставовлять, чтобъ Днѣпръ в Домонтовъ переправитца, потому что отъ сего нашего стана тѣмъ путемъ ближе

къ Днѣпру. Наказному Полковнику, Сотнику Глуховскому, на Ингульцѣ обрѣгающемуся, имѣеть Думной при своемъ подѣемѣ объявить, чтобъ онъ на ту сторону Днѣпра перешель, ежели не имѣеть иного отъ васъ Указу. По семъ пребываю, и прочая.
Отъ рѣчки Богу, отъ рѣчки Корабельной, Октября 24, 1705 году.

Да въ цыдулѣ написано:

Отъ Крымскихъ и Буджацкихъ Ордъ не происходила зѣло противныя до сего время вѣдомости, и впредь можетъ сіе дѣло, святыи покой подвергающее, отъ злыхъ ихъ намъреній удержать, естли правдивымъ и не злохитрымъ замысломъ Турки будутъ ихъ удерживать, якожъ словами своимъ добротное чинять обязательство соблюсти всякое постоянство въ подтвержденномъ мирѣ. Господа Запорожцы до сего времени пребывають въ постоянствѣ, и хотя чрезъ цѣлое лѣто похвалбы чинили, однако Указами удержаны были, и нынѣ послѣдняя Монаршеская Грамота, задержанная у Думнаго, послана на Кошъ.

1705 года, Генв. 13.

Росіиъ присланииъ отъ Гетмана
пожитканъ и дѣвганъ Полковника
Навля.

Въ проиномъ 1705 году, Генвара въ 13 день, въ Приказъ Малая Росіи въ присылакъ было отъ Мазепы,

что нынѣ воръ и: немчянникъ, Палевскихъ пожитковъ:

2144 червонныхъ золотыхъ.

5709 сѣмковъ съ полусѣмкомъ.

40 левковъ.

Посуды серебряной и всакой серебряной мелочи въсомъ пудъ, 30 фунтовъ, 12 золотниковъ.

Чеховъ 137 рублевъ.

И тѣ сѣмки, и посуда серебряная, и мелочь отосланы на монетный дворъ; денегъ взято 6451 рубль, 11, алтынъ, 4 деньга.

И изъ тѣхъ денегъ въ расходъ послано въ Ватуринъ, на покупку 700 паръ воловъ, 4900 рублевъ, а достальные деньги 1557 рублевъ, 11 алтынъ и 4 деньга издержаны на дачю Гетманскимъ посланцомъ и гонцомъ и на выне приказные расходы.

И тѣ червонные золотые въ расходѣхъ:

Ближнему Окольничему, Андрею Артемоновичю Матвѣеву, который пребываетъ въ послѣхъ, при Господахъ Статахъ Голанскихъ, для посылки его къ Королевскому Величеству Французскому на подъемъ, сверхъ того, что посылаетца ему годовые дачи для житія ево въ Голандіи 1000 червонныхъ золотыхъ.

Петру Васильеву сыну меньшому Посникову, для житія ево за моремъ и для обученія свободныхъ наукъ, 300 червонныхъ.

Инспектора Алексія Курбатова сыну ево, Петру, которой посланъ для обученія свободныхъ наукъ въ Европскіе христіанскіе государства, на проваздъ 250 червонныхъ.

Въ Посольскую Походную Кавце-

ларію въ Смоленскъ, на нужнѣйшіе расходы 200 червонныхъ золотыхъ.

Въ Посольской Приказъ на два трости 31 червонной, которую велено здѣлать по имянному Великаго Государя Указу.

Въ Розрядъ 363 золотыхъ, которые золотые велено послать изъ Розряду по имянному Великаго Государя Указу въ Томскъ.

Всего 2144 червонныхъ золотыхъ; а за тѣмъ въ остаткѣ тѣхъ Палевскихъ пожитковъ на лицо:

Чеховъ худыхъ 27 рублевъ, 21, алтынъ, 4 деньга.

Поясы серебряные, одинъ на бѣломъ ремнѣ, мѣстами золоченъ.

Другой на юстовомъ ремнѣ, мѣстами жъ золоченъ.

Третьей золоченой съ бахрамою зеленою.

Четвертой золоченой, съ бахрамою дикаго цвѣта.

Пятой несочвой золоченой.

Шестой Венгерской золоченой, на концахъ камышки корольковые красные.

Седьмой Турецкой безъ тесмы, одна штучка въ мѣшечкѣ.

Осьмой кушакъ Турецкой на тесьмѣ, золотомъ и серебромъ тканъ, довошенъ, по концамъ штучки золотые.

Кружка въсомъ подъ 2 фунта.

Купчикъ въсомъ 76 золотниковъ, 2 четверти.

Ножны ножевые, серебромъ обложены.

Три часы карманные позорченые.

А вышедшяныя купленные вола поставлены на корму въ селѣхъ и

въ дворянъ Новгородскаго уѣзда
у помѣщиковъ и вотчинниковыхъ и
у монастырскихъ крестьянъ.

По грамотѣ изъ Посольской
шахедной Канцеляріи.

1706 года, Августа 29.

Грамота Государя Петра I къ Коше-
вому Атаману, Лукьяну Тимофеву,
объ отправленіи некотораго числа За-
порожскихъ Козаковъ въ Россійскую
армію, въ Польшу противу Шведа
находящуюся.

Божію Милостию, отъ Пресвя-
тейшаго и Державнейшаго Великаго
Государя (и прочее, среднее вышло),
Нашего Царскаго Величества под-
данному, Низового войска Запорож-
скаго Кошевому Атаману, Лукьяну
Тимофеву, и всему будущему на
Копѣ поспѣшеству, Наше, Царскаго
Величества, милостивое слово.

Понеже Мы, Великій Государь,
Наше Царское Величество, нынѣ
обрутаемъ въ нашеиъ воинскомъ
походѣ съ войска Нашими Ве-
ликороссійскими при Киевѣ, кото-
рые наши войска Указъ имѣютъ,
подъ командою Нашего Генерала
Фельдъмаршала и Кавалера, Бориса
Петровича Шереметева, далѣе въ
Польшу вступить противу Нашего
непріятеля, Шведскаго Короля: того
ради Мы, Великій Государь, Наше
Царское Величество, повелѣваемъ
вамъ, Кошевому Атаману, и всему
войску Запорожскому, дабы вы, по

дѣрной своей къ Намѣ, Великому Го-
сударю, къ Нашему Царскому Ве-
личеству, и по учиненной своей при-
сѣдѣ на помянутую службу Нашу
прислали изъ войска Запорожскаго
некоторое число казаковъ добрыхъ,
къ войскамъ Нашимъ Великоросі-
скимъ въ слученіе, за что Мы, Ве-
ликій Государь, Наше Царское Ве-
личество, милостию своею къ вамъ
наградити обещаемъ, о чемъ Мы,
Великій Государь, Наше Царское
Величество, указали къ вамъ пи-
сать подлинныя подданному Нашему,
обоихъ сторонъ Дитвира Гетману и
Кавалеру, Ивану Степановичю Мазе-
пѣ, нынѣ при Дворѣ Нашемъ преби-
вающему. Писать въ Нашемъ, Цар-
скаго Величества, богоохраненномъ
градѣ, Киевѣ, мѣста 1706, Августа въ
29 день.

Запечатано большею печатью.

1706, Сентября 15.

Отвѣтная Запорожцовъ Грамота объ
отправленіи части Запорожскихъ войскъ
подъ предводительствоиъ Полковника
Галатана на службу противу Шведовъ,
о учиненіи наказанія своевольнымъ
Запорожцямъ и о освобожденіи Запо-
рожцовъ, отосланныхъ на каторгу.

Къ Великому Государю въ
явсту Запорожскаго Кошевого
Атамана, Лукьяна Тимофева,
съ товариствомъ, написано, по
именованіи в титлѣ:

Въ шестидесятомъ 706 году, Сентября 9 числа, Высочайшнейшаго умышленнаго съ Гонцами донесена къ намъ на Кошъ Вашего Царскаго Величества Грамота, которую мы выслушали и выразумѣли, что Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, обрѣтаетеся нынѣ съ своими Монаршими войсками при Кіевѣ для отпора неприятели, Королю Шведскому, и повелѣваете и намъ, дабы прислали изъ нашего войска нѣкоторое число добрыхъ козаковъ къ помянутымъ войскамъ въ слученіе. Мы, подданные, войско Запорожское Нивовое, знающе много именитаго и преславнаго, отца свята невечернаго, Вася благочестиваго Царя Нашего и Великаго Князя, избраннаго свята въ востинномъ и правозврномъ Христіанскомъ родѣ благочестіемъ всему настоящему свѣту бластающагося, понеже во всякихъ племенахъ отъ Пресущественнаго слова Сына Божія мнози суть званіи, мало же избранни; Ваше же Царское Величество избравше себя Господь Богъ законодательныхъ и наставляющихъ на истину, освѣтилъ свѣтомъ благочестія неугасаемымъ къ вѣчному похваленію, и подалъ Духа Святаго премудрость, разумъ и крепость, и почтѣлъ надъ иныхъ словою и честью великозвпнаго имени святаго своего. И сіе знающе, будучи сынове Новаго Завѣта Сына Божія и Церкви Восточныя Православныя Каеволическія, обрѣтающейся подъ Державою Вашего Царскаго Величества; изъ всѣхъ малые раби, приходше по долгу нашему, исполняюща

свою верную и во всемъ радельную службу. А хоти и впрядь себѣ получить отъ Вашего Царскаго Величества милость по обыкности и поведенію нашему, учинивши общую нашу рѣду, выбравши Полковникомъ знатнаго товарища Нашего войскового, Пигитія Галагана, съ его начальствъ и вѣснъ охочимъ войскомъ, много азъ охоты своей изобрѣсти по Указу Вашего Царскаго Величества, со всепокорнѣйшимъ поклономъ, посылемъ. Которой ималованный нашъ Полковникъ съ войскомъ когда къ Вашему Престолу прибудеть, просимъ, дабы Ваше Царское Величество благоизволило, яко богатый въ милости и будувій отецъ милостямъ, милостію и благоуветливостію своею Монаршею во всемъ послуживше Ваше подданное войско, во всякихъ прошеніяхъ и потребяхъ всегда окривати, понеже не до иного кого, точно, по Божь, до Вашего Царскаго Величества, Нашего Монарха, во всемъ прибывати имѣють. А что случилося намъ сію челобитную нашу Грамоту до Вашего Величества съ покорною приключившеюся оказією довести, нынѣ такоже и о семъ Вашему Царскому Величеству доносимъ. Писалъ къ намъ Гетманъ, Иванъ Степановичъ Мазепа, упоминавая насъ и грозя Вашею Монаршею обалюю для тѣхъ причинъ, что сего лета будго нашего войска нѣкоторые козаки Полтавскаго и Переволочинскаго полку и жители тамошніе съ рыбою отъ Дняпра идущихъ въ разныхъ мѣстѣхъ со вѣснъ обирали и подъ городами чинили шкнды, и чтобъ имъ отъ таково

своевольства престаи. Мы, какъ услышали подданно о томъ своевольствѣ, тотъ часъ послали Полковниковъ на три части тѣхъ усмирятъ лекомысленниковъ, и изъ тѣхъ взявъ, доведясь, что изъ до того лекомыслыства избралъ бывшій Атаманъ Городовой Прилуцкій, и въ городѣхъ не малые починили шкоды, и именемъ только Запорожскимъ отзываются; тѣхъ тогда пойманныхъ лекомыслениковъ, которые поступали разбойнически, оныхъ, по правамъ войсковымъ нашимъ, карали смертію, а иныхъ, которые приличались виновные и которыхъ городовъ, да тѣхъ же городовъ отдавали головами въ войско. Тако жъ Вашему Царскому Величеству доносимъ, а паче известно творимъ в сей челобитной Грамотѣ нашей, не меньше о томъ болвану сердцемъ, что когда, по Вашему Царскаго Величества Указу, наше войско было подъ Печерами, оттуды возвратясь въ Малороссійскіе города, многое товарство наше пришли въ Свчю въ свои мѣста, инде ради мороваго повѣтрія, въ то время въ Свчи бывшаго (отъ чего всѣхъ Православныхъ Христіанъ сохрани Боже!), въ городѣхъ Малороссійскихъ тѣхъ всѣхъ забравши тысячное число, свезли на Ваши Государскіе каторги, а иныхъ разослали безвѣство въ неволю, отъ которые неволи выходцы свободясь, намъ о всемъ о томъ сказали; однако жъ мы, о братьевъ своей соболзвнуючи, чрезъ Нашу челобитную, Вашему Царскому Величеству бьемъ челомъ: пожалуй, вели, Государь, насъ, невинно страждущихъ, по своему превысочайшему

разсмотрѣнію, отъ той невинной неволи свободить и отпустить въ Свчю, мы, подданные, Вашему Царскому Величеству во всемъ вѣрною и радѣтельную свою службу исполнять будемъ.

Изъ Свчи Запорожской.
Сентября 15 дня 1706.

1707 года, Іюня 24.

Грамота отъ Государя къ Гетману Мазепѣ о томъ, что въ войнѣ наносимыхъ тягостей обойтти невозможно.

Извѣство Намъ, Великому Государю, по доношенію вашему, вѣрнаго Нашего подданнаго, какъ прежь сего, такъ и нынѣ, будучи при Нашемъ Дворѣ въ Жолквѣ, что войску Нашему Запорожскому, отъ непрестанныхъ нынѣшнихъ трудныхъ службъ и походовъ, такъ найпаче жителей Малыхъ Россіи, отъ переходовъ войскъ нашихъ, Царскаго Величества, Великороссійскихъ и Низовыхъ, отъ провозу на Кіевъ и сюда въ главное войско всакихъ военныхъ припасовъ и казны (безъ чего при сей войнѣ обойтти не мочно), вносятся не малые тягости. И хотя Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, о всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ нашихъ, о васъ, войскъ Запорожскомъ, и всемъ Малороссійскомъ народѣ, Государскімъ нашимъ милосердіемъ сожалѣемъ, однако жъ то Вамъ, вѣрному Нашему подданному, и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, объявляемъ, что въ

такоемъ нынѣ съ неприателемъ Нашимъ, Королемъ Шведскимъ, военномъ случавъ, того весьма обойти не возможно, и того ради надлежитъ вамъ, для общей государственной пользы (для которой Мы и верные своей, принимая всякія трудности, не надимъ), то съестъ, и сию Нашею милостивою Грамотою Васъ, вѣрнаго подданаго Нашего, Гегмана и Кавалера, и все войско Запорожское и народъ Малороссійской, обнадеживаемъ своею, Царскаго Величества, неотъимною милостию, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, какъ напредъ сего, тебя, Нашего вѣрнаго подданаго, и все войско Запорожское и народъ Малороссійской, въ своей особливой милости и призрѣніи, и при правахъ и привилегіяхъ вашихъ содерживали, такъ опал Наша, Царскаго Величества, милость и впредь наймаче отъемлемъ, за ваши къ Намъ усердно радѣтельные, непрестанные службы и вѣрности, не будетъ, и по окончаніи сей войны ты попененыя трудности и убытки Нашею, Царскаго Величества, милостию, за ваши къ Намъ вѣрныя службы, награждены будутъ. А нынѣ указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, вѣмъ проходящимъ войскамъ Нашимъ и посыльщикомъ съ казною чрезъ Малороссійской край проходить скромно, не чиня ни какихъ обидъ и разоренія Малороссійскаго края жителямъ, подъ опасеніемъ жестокаго Нашего гнѣва и казни. И ты бы Нашего Царскаго Величества вѣрній поданный, Гетманъ и Кавалеръ, Иванъ Степановичъ, и все войско

Запорожское со всемъ народомъ Малороссійскимъ, сію Нашу, Царскаго Величества, къ себѣ милость въдали, и впредь служили Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, какъ и до сего числа, вѣрно и радѣтельно, со всякимъ усердіемъ, и имѣли изъ томъ во всемъ безъ сомнѣнія надежду на выше писанную Нашу, Царскаго Величества, къ вамъ неотъемлемую милость, и сію Нашу милость объявили Старшинъ и всему Войску Запорожскому и народу Малороссійскому. Давъ въ главномъ Нашемъ стану при Любимъ, лѣта отъ Рожества Христова 1707, Іюня 24 дня, государствованія нашего 26 году.

— — —

1707, Мая 29.

Грамота къ Государю Петру I отъ Кошеваго Атамана; Петра Сорочинскаго, просительная, о снабденіи ихъ жалованьемъ денежнымъ, суконнымъ, пороховымъ и свинцовымъ, о учиненіи прощенія въ ихъ противу Государя оскорбленіяхъ, и о жалобѣ на Самарцевъ и Новосергиевскихъ жителей.

Въ листу къ Великому Государю Кошеваго Атамана и всего войска Запорожскаго написано:

Въ подносной обрѣгающихся племенахъ и языцхъ отъ присущественнаго Слова Сына Божія, славу и честь Царя небеснаго воспріяти: мнози суть звании, но по настоящее время мало суть избранны; ибо вси Монархи, елико ихъ четверочастные предѣлы свѣта въ себя содержатъ, яже свѣта невечерняго, въ троническомъ существѣ нераздѣляемаго, не благоволятъ узнавати, и досель не ходятъ въ свѣтъ, но во тьмѣ; сіи неприяни славы и чести предвѣчнаго Царя и Владыки и тьмою кновѣрїа покровення; Ваше же Царское Пресвѣтлое Величество избравше себя Господь Богъ, по яредувиднїи своемъ, благочестиваго Царя, озарилъ свѣтомъ благочестїа неугасимымъ къ вѣчному похваленію и почтилъ надъ иныхъ добродѣтелию, Духа святаго премудростію, разумомъ и крѣпостію, въ ней же пребывающе, аки солнце посредь чювственнаго неба, яснозрительными лучами озареть вселенныя концы, такъ Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, на преславномъ, пресвѣтомъ обрѣтаяся Маестатѣ, премногими своими и премилостивными щедротами надъ всеми окрестными Монархїи лучезарно сіяещи, заливаютьъ всемъ премногіе свои Монаршіе прещедрые дары, паче же намъ, подданному войску Запорожскому Низовому, подъ Вашею, Царскаго Величеста, Высокдержавною, всеяльною, облагодѣтельною найдующеся десницею, съ премилостивѣйшаго и преблагосердѣнѣйшаго Вашего Царскаго къ намъ, войску, призрѣнїа, за нашу вѣрную и радѣтельную службу, обыкновенное

годовое жалованье не по едикратїи въ дарахъ исполнити соизволивъ, котораго мы, войско Запорожское Низовое; в сего настоящаго 1707 году благонадежно чающе, вѣрному подданному Вашего Царскаго Величества войска Запорожскаго обонь сторону Гетману, Іоанну Степановичу Мазепѣ, и славнаго чину Святаго Апостола Андрея и Благаго Орла Кавалеру, писали и просили о доношенїе, естли будетъ отъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества товариществу нашему Указъ, по обыкновенное годовое Ваше Монаршїе жалованье вхати. Тогда обонь сторону Гетманъ нарошно намъ, войску Запорожскому, чрезъ свои региментарскїе намъ, на Кошъ, присланныи извѣщаючи объявлялъ Уневерсали, что Великій Государь, Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, являючи намъ, подданному войску Запорожскому, Монаршїю неотмѣвную и непреложную милость, милостію указали и повѣляли намъ, дабы изъ насъ, войска, въ которое число товарищства нашего въ преславно царствующій градъ Москву на годовое обыкновенное премилостивое Вашего Царскаго Величества жалованье прїѣхали, въ чемъ мы, будучи обнадежены, по давномъ нашемъ обыкновенїи, въ общей радѣ нашей старшаго и меньшаго товарищства, избравши въ Поковники знатное товарищство наше войсковое, Ивана Заїку, товарища Курена Перелславскаго, и Константея, товарища Куреня Пашковского, двухъ иль Волковниковъ самутретьихъ, также Иисаря съ Ясауломъ, савицъ и съ по-

сполнѣемъ товарищствомъ обыкновенное число годовое посылаемъ предъ лице Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ покорнымъ нашимъ просительнымъ листомъ о томъ же годовомъ жалованьѣ, рабски до земли припадающе, бьемъ челомъ и всенайпокорственнѣе просимъ: благоволити, Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, когда предстануть у Пресвѣтлаго Вашего Монаршого Маестату высланное товарищество наше, милостию и щедротами наполнивши насъ, подданное войско Запорожское, на Кошъ будучое, прещедрымъ жалованьемъ, деньгами, сукнами, порокомъ и свиномъ удовольствовати. А понеже случися намъ, войску Запорожскому Низовому, Всемилющивѣйшаго Вашего Монаршого, чрезъ сей просительной листъ, употреблять годового прещедраго жалованья, тогда Вашему Царскому Величеству чрезъ оной рабски извѣстательно творимъ: съ великимъ намъ, войску, зломъ утѣшеніемъ и жалостию, и не меньше о томъ соболзнуемъ сердцемъ, что того прошлаго году, собравшися нѣкоторое своевольство отъ разныхъ краевъ, то отъ стороны Волоской, то отъ Дону, то изъ Москалей, нѣкакіе, по разнымъ мѣстамъ, гуляючи по степямъ, чесносные бѣднымъ людямъ чинили по дорогамъ шкоды и здорства; а гдѣ только затвоятъ, либо въ сторонѣ Крымской шкоды, либо гдѣ на трактахъ разбой учинятъ, всѣ отзываются Запорожскими Козаками, насъ, войско, неважно образславляютъ и предъ всѣмъ свѣтомъ оглашаютъ, чрезъ что намъ не токмо чинится недобрая слава

предъ многими, но и Вашего Царскаго Величества на насъ воздвизается гнѣвъ. Мы убо, войско, увѣдавъ опасно о томъ тѣхъ лехкомысленниковъ и по взятіи зломъ, отъ права на три части товарищество наше, по разнымъ мѣстамъ нарочно ихъ сыскивая, изъ которыхъ своевольцовъ часть едину нашедъ, еднихъ прочь отогнали, а другихъ изловивши, явивъ на Кошъ смертію казниа, и нашихъ за своевольцовъ, загнавши за Днепръ къ городамъ Малороссійскимъ, писали до вѣрнаго подданнаго Вашего Царскаго Величества, Ивана Степановича Мазепы, Гетмана, дабы ихъ тамъ указаль прочь розогнать, которыхъ, по повелѣнію реинентарскомъ, охотные комонные полки всѣхъ до основанія разорали. По разганіи убо того своевольства у насъ, войска Запорожскаго, такіи учиненъ есть совѣтъ и постановленіе, подъ строгимъ гласнымъ наказаніемъ, дабы отъ сего часу между нашего войска нигдѣ и наименьшей не смѣль всчиняти своевольства и преступства, дабы вновь какая, сей подобная вышереченная, на наше войско пакы не навеслась потварь. Мы убо, войско, понеже на насъ носится такое слово, хотя и невиноваты, однакожде повинившися съ виновныхъ, самихъ себе осудивше, ницъ на землю падающе предъ подножіемъ превысочайшаго престола Вашего Царскаго Величества, всепокорственнѣе рабски просимъ: умилосердися, помилуй и пожалуй, благочестивый, правоберный нашъ Монархъ, укроти на насъ свой, праведно движимый, гнѣвъ,

прости памъ вся, имъ же Васъ Нашего премилостивѣйшаго Монарха, огорчили и на гибель и опалу къ себѣ подвигнули. А мы, яко были отъ начала Вашему Царскому Величеству вѣрные и на всякіе службы повольные, такъ и нынѣ непоколебимо во всякомъ радѣніи и постоянствѣ пребывающе, за державу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества кровь свою проливати, здоровья и головъ своихъ не щадити, готовыхъ насъ представляемъ всегда. Еще жъ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству и о семъ нарочно не препочинаемъ припести во объявленіе: не единократь мы, войско Запорожское, Вашему Царскому Величеству, чрезъ просительные наши листы предлагали, донося жалобу нашу на Самарцовъ и Новосергіевскихъ жителей, что великіе намъ обиды, въ угодахъ нашихъ Самарскихъ, да въ томъ же угоде въ добычи звериной и въ пасикахъ, намъ дѣлають препятія; однако на жалобы наши, въ достопочтенныхъ Вашего Царскаго Величества Грамотахъ, каковы бывали присланы на Кошъ, ни одного о томъ не было отвѣту. Нынѣ чрезъ сію челобитную нашу, мы, войско подданное Запорожское, Вашего Царскаго Величества просимъ: благоизволи, Превеликій нашъ Монархъ, повелительный свой Новобогородскимъ и Новосергіевскимъ жителямъ дати Указъ, дабы они съ нами, войскомъ, поступали по сосѣдски и пріятельски, не чинили никакихъ задоровъ съ нами и въ угоды досады. Мы, войско, благодаримъ нынѣшняго Бога, что, при помощи Его,

подъ нами бывшее самовольство укротили, а они, Самарцы и Новосергіевцы, вдираючись до угодей, поступаютъ роскошны, на драку и задоръ сами насъ возбуждаютъ, а все то, яко совершенно мы уже вѣдаемъ, съ вѣдома Сотника Новосергіевскаго и съ позволенія Воеводы нынѣшняго Новобогородицкаго, такъ поступаютъ, понеже, приходи многолюдствомъ внутрь угодей въ паланку нашу, до севрюка нашею, когору тамъ, для дозору угодей, обрѣгается, того самаго севрюка бьютъ и товарищество его забиваютъ, паськи разоряютъ, не допускають товариществу нашему добычь обыкновенную тамъ имѣти, одного севрюка нашего въ рѣкѣ Самарѣ утопили, другихъ только безвѣстие здѣсь потеряли; на остатокъ, сего лѣта настоющаго, паланку спаливши, севрюковъ разогнали, неспосно пустошь внутрь самаго угоды, яко сами хотять, чинять. Нынѣ, повторяя Вашего Царскаго Величества рабски, не такъ за какіе иные грунты, яко за угодемъ Самарскимъ, намъ, войску, въ добычахъ вельми угодныхъ, всепокорственно просимъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, дабы они, Новосергіевцы и Самарцы, съ нами противно не поступали и не чинили никакихъ кривдъ и досадъ и въ угоды Самарскомъ нашемъ разоренія, о чемъ Ваше Царское Величество смиренно умоляюще, стократно на всякіе милостиво повелительные ваши Монаршіе Указы и услуги доживотце насъ представляя, высокодержавному Вашему Царскому Пресвѣтлаго Вели-

чества престолу до лица земли челомъ бьемъ и самихъ насъ скло-
рлемъ.

Государствоватию Вашему благо
желательне, усердные и всегда поволь-
ные,

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Ве-
личества, войска Запорожскаго Ни-
зового, Атаманъ Кошевой, Петро
Сорочинскій, со всѣмъ Поспѣль-
ствомъ.

Съ Коша, Маія 29, 1707 году.

1707, Сентября 17.

Распросныя рѣчи Сѣвскаго монастыря
Іеромонаха Никанора о объявленномъ
ему, для донесенія, отъ наказнаго Гет-
мана, Василья Кочубея, дѣлъ, касаю-
щихся до измѣны Гетмана Мазепы.

Лѣта 1707, Сентября въ 18 день, по
Указу Великаго Государя, Царя и
Великаго Князя, Петра Алексѣевича,
всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-
ссіи Самодержца, Стольнику, Князю
Федору Юрьевичу Ромодановскому,
съ товарищи. Въ нынѣшнемъ 707 году,
Сентября 17 днл, Преображенскаго
Приказу Подъячей Алексій Томи-
ловъ, привелъ въ Монастырской При-
казъ изъ Сѣвска, Спаскаго мона-
стыря монаха, Никанора, въ Госу-
дарствъ дѣлъ, и тотъ монахъ при-
нять и распрашивать, и тв его рас-
просныя рѣчи, сего жъ, выше писан-
наго, числа въ Столовой Палатѣ Бодрѣ

слушавъ, приговорили его, монаха, и
распросныя его рѣчи отослать къ те-
бѣ, Стольнику и Князю, Федору Юрь-
евичу, въ Преображенской Приказъ, и
по тому Боярскому приговору тотъ
монахъ, Никаноръ, и распросныя его
рѣчи за печатью посланы въ Пре-
ображенской Приказъ Монастырска-
го Приказу съ Подъячимъ, съ Ива-
номъ Софроновымъ, и по Указу Вели-
каго Государя, Царя и Великаго Кня-
зя, Петра Алексѣевича, всѣа Великія и
Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца,
Стольнику, Князю Федору Юрьевичу
Ромодановскому, съ товарищи, о при-
емѣ того старца и распросныхъ его
рѣчей учинить по Указу Великаго
Государя.

Гаврило Окунковъ.

Справиль Федоръ Ратмаиовъ.

1707, Сентября въ 17 день,
Преображенскаго Приказу Подъячей
Алексій Томиловъ привелъ въ Мо-
настырской Приказъ изъ Сѣвска, Спа-
скаго монастыря монаха, Никанора,
а сказалъ, что того монаха послалъ
съ нимъ Стольникъ, Князь Федоръ
Юрьевичъ Ромодановскій, и велѣлъ
объявить Болярину, Ивану Алексѣ-
вичу Мусину Пушкину; а какое, де,
за нимъ, монахомъ, дѣло, и то ска-
жетъ онъ самъ.

И тотъ монахъ принять и ве-
редъ Боляринномъ, Ивановъ Алексѣ-
вичемъ Мусинымъ Пушкинымъ, ска-
залъ: Въ нынѣшнемъ 707 году, Авгу-
ста въ 25 день, того жъ Спаскаго
монастыря Архимандритъ, Игнатій,
посылалъ его, Никанора, того жъ мо-
настыря съ монахомъ, Трифонаемъ,
на крестьянскихъ подводахъ въ Батуринъ

къ Наказному Гетману, къ Василью Леонтьеву сыну Кочубею, съ просвирами и монастырскими печеными хлѣбы и письмомъ; и по той посылкѣ они въ Батуринѣ пріѣхали Августя жъ въ 26 день, и явились ему, Гетману, и просвиры, и хлѣбы, и письмо Архимандрическое ему поднесли, и онъ приказалъ во дворѣ своемъ отвѣсть имъ свѣтлицы. И Августя та жъ въ 27 день, по утру рано, пришла къ тѣмъ свѣтлицамъ козака Игнатъева жена, а какъ тому козаку прозваніе и отечество, и женѣ ево имя, того онъ запомнилъ, а по отечеству та жонка Константинова дочь; и пришедъ, спросила его, Никанора, и онъ велѣлъ еѣ пустить въ свѣтлицы, и она ему говорила, чтобъ онъ монаха Трифила и крестьянъ изъ свѣтлицы выслалъ, и онъ ихъ выслалъ вошь, и она ему сказала: «Велѣлъ, де, тебѣ Гетманъ Кочубей ходить къ себѣ безъ обсылки, усмотря, какъ у свѣтлицъ ево людей не будетъ; а какъ, де, пойдешь, свѣтлицы зачинивай!» И по тѣмъ, де, еѣ словамъ, того жъ числа въ полдни, усмотря онъ, Никаноръ, что у свѣтлицъ его, Гетманскихъ, людей никого нѣтъ, пошелъ къ нему, и идучи свѣтлицы зачинивалъ, и дошедъ до ево Гетманскія свѣтлицы, гдѣ онъ живеетъ, и изъ той свѣтлицы онъ, Гетманъ, выпелъ къ нему, Никанору, и спросилъ ево, какой онъ породы? и онъ, Никаноръ, сказалъ ему, что въ мирѣ бывалъ священникомъ; и онъ, Гетманъ, сталъ ему говорить: «Мочноль, де, тебѣ въ тайномъ словѣ вѣрять?» и онъ, Никаноръ, ему сказалъ: «Вѣрь!» И онъ, де, Гетманъ велѣлъ ему,

Никанору, крестъ цѣловать, и онъ, де, Никаноръ, крестъ свой, кой у него на рамѣхъ, поцѣловалъ, и онъ, де, Гетманъ, тотъ крестъ поцѣловалъ же; и въ то же время въ тое жъ свѣтлицу пришла жена его, Гетманова, Любовь, и принесла благословящій крестъ, и велѣли они, Гетманъ и жена ево, Никанору, цѣловать тотъ благословящій крестъ, и онъ поцѣловалъ, а послѣ его тотъ крестъ и они, Гетманъ и жена его, поцѣловали же. А въ то, де, время въ той свѣтлицѣ кромѣ ихъ троихъ, иныхъ людей никого не было. И послѣ, де, крестнаго цѣлованія онъ, Гетманъ, говорилъ ему, Никанору, что Гетманъ, Иванъ Мазепа, хочетъ Великому Государю замѣнить и отложитца къ Лихамъ, а Московскому Государству учинить пакость великую. И велѣлъ Никанору на скоро ѣхать къ Москвѣ и донести о томъ ему, боярину, Ивану Алексѣевичу, не замочивъ, и чтобъ Гетмана, Ивана Мазепу, захватить въ Кіевѣ, а ево бѣ, Кочубей, оберечь, чтобъ онъ, Гетманъ, Иванъ Мазепа, ево не убилъ. И далъ онъ, Кочубей, ему, Никанору, денегъ семь рублевъ. И по тѣмъ, де, ево, Кочубеевымъ, словамъ онъ, Никаноръ, поѣхалъ къ Москвѣ того жъ числа на ивемныхъ подводѣхъ, а пріѣхалъ къ Москвѣ Сентября 15 числа на Монастырское свое подворье, а 16 числа Сентября жъ, по знакомству, пошелъ Преображенскаго Приказу къ Подьячему, къ Алексію Томиллову, и сказалъ, что есть за нимъ, Никаноромъ, Государево дѣло, и онъ, де, Алексій, велѣлъ ему лаватца Князю Федору Юрьевичу, и по тѣмъ, де, ево, Алек-

свѣвымъ словамъ оны, Никаноръ, и являся Князю Ѳедору Юрьевичу, и о вышеписанномъ о всемъ ему сказалъ, и оны, не записавъ ево словъ, послалъ въ Монастырской Приказъ.

Монахъ Никаноръ руку приложилъ.

И по вышеписанному, Великаго Государя, Указу, Иеромонахъ Никаноръ въ Преображенской Приказъ припять, и передъ Стольникомъ, Княземъ Ѳедоромъ Юрьевичемъ Ромодановскимъ, съ товарищи, респрашиванъ.

А въ распросъ сказалъ: Въ выпынанемъ 707 году, въ Июль мѣсяцъ, былъ оны въ Кіевъ, ходилъ изъ Сввска, изъ Спасакаго монастыря, въ Нечерской монастырь, по обыванію молитца, того жъ Спасакаго монастыря съ крылошениномъ, съ етерцомъ Трѣфіліемъ, да того жъ монастыря съ крестьяниномъ, Сввскаго жъ уезду, села Лукники, а имени и прозвища не упомянуть. И бывъ въ Кіевъ, шля чрезъ Батуринъ въ Августъ мѣсяцъ, въ мимошедшей Успенской постъ. И пришедъ въ Батуринъ, свля на базаръ, на площади, за городомъ, возатъ земляного валу, на окамылхъ, которые были въ торговое время въ шинкахъ. И увидя ихъ Черкашенинъ, Батуринской козакъ, а имени и прозвища не знаетъ, а узиаетъ въ лицо, и пришедъ къ нимъ, спросилъ: Кто они таковы и откуда? и они сказались изъ Сввска, Спасакаго монастыря, были въ Кіевъ. И тотъ, де, Козакъ, позвавъ ихъ къ Наказному Гетману, къ Василью Кочубею, говорилъ имъ, что оны, Гетманъ,

Василей Кочубей, къ страннымъ и прохожимъ людямъ милостивъ, и подаетъ подааніе милостію. И они ево по тѣмъ словамъ, пришедъ къ Васильеву дому Кочубея, вошли въ церковь Введенія Пресвятыя Богородицы, къ вечернѣ, а у вечернѣ была жена ево, Васильева, Любовь, и по отпускѣ, вечерни, какъ она пошла къ себѣ въ салъ, ей они кланялись, и она ихъ спросила, что они за люди и котораго города? и они ей сказались изъ Сввска, Спасакаго монастыря, были въ Кіевъ, а идуть въ Сввескъ, къ себѣ, въ монастырь, и она ихъ почвала въ домъ къ себѣ уживать и почевать, и приказала челяднику своему Ивану Иванову, взять ихъ и отвезъ къ себѣ на дворъ, къ мужу евъ, къ Василью Кочубею; для того, что въ то время ево, Василья, у вечерни не было; и тотъ Иванъ къ нему, Василью, ихъ привелъ въ хоромы. А въ то время у него, Василья, въ хоромяхъ говорили вечерню хлопцы безъ священника, и Василей Кочубей спросилъ, кто они таковы и откуда? и они ему сказались также, какъ и жена ево, и оны, Василей Кочубей, далъ имъ по шти денегъ и велѣлъ ихъ накормить, и гдѣ имъ почевать, отвезъ избу тому же своему челяднику, Ивану Иванову, и тотъ челядникъ отвезъ имъ на томъ же ево, Васильевъ, дворѣ особую избу почевать. И почевавъ, ходили они къ заутренѣ въ тое жъ церковь, что у ево, Васильева, двора, и потому что прилучилса день Воскресной, и въ то время у заутреню ево, Кочубея, не было, а была она жъ, жена ево: И какъ пошла она

отъ заутрени домой, и они на до-рогъ ей за то, что у нихъ почевали, кланяясь, и о себѣ ей сказали, что они идутъ домой, и она стала ихъ унимать, чтобъ они слушали у нихъ въ церквѣ обѣдни и обѣдали бѣ у нихъ; и они ей говорили, что они у нихъ въ церквѣ обѣдни слушать не стануть, и пойдуть домой, а обѣдни будутъ слушать у Гетманской каменной церкви, что нѣ замкѣ, и поклонясь пошла. И пришедъ въ городъ, на берегу рѣки Семы, невѣдомо на чей казачей дворъ, на время постоять, и котомки съ и на томъ дворъ положи, пошли на базаръ для покупки себѣ въ дорогу харчу; и на базарѣ до обѣдени вышеписанной же Кочубеевъ челядникъ, Иванъ Ивановъ, сыскавъ ихъ, звалъ ихъ къ нему, Кочубею, въ церковь къ обѣднѣ, а послѣ обѣдни у него, Кочубей, и обѣдать; а говорилъ имъ, что велѣлъ ихъ звать онъ же, Кочубей. И они всѣ трои къ ево, Кочубееву, двору въ церковь пришли, и отслушавъ обѣдни, онъ, Кочубей, самъ звалъ ихъ къ себѣ обѣдать. И пришли они за нимъ, Кочубеемъ, на дворъ, и вышеписанной же, Кочубеевъ, челядникъ, Иванъ Ивановъ, взявъ ихъ съ двора, привелъ въ хоромы къ ево, Кочубееву, большому сыну, Василью, и съ нимъ, Васильемъ, онъ, Никаноръ, да товарищъ ево, Трифонъ, обѣдали за однимъ столомъ, а третій ево, Никаноровъ, товарищъ, вышеписанной монастырской крестьянинъ, обѣдалъ за особымъ столомъ, съ челядниками. И отобѣдавъ, они говорили вышеписанному жѣ челяднику, Ивану Иванову, чтобъ онъ,

Кочубей, приказалъ ихъ отпустить; и челядникъ Иванъ имъ сказалъ, что онъ, Кочубей, легъ спать, и чтобъ они подождали, покаместъ онъ встанетъ. И они, пошедъ въ ево, Кочубееву, рощу, близъ двора ево, дожидались часа съ два, и пришли къ нему, Кочубею, на дворъ по прежнему. И въ то же время вышеписанной же челядникъ, Иванъ Ивановъ, прѣхалъ на тогъ, Кочубеевъ, дворъ на лошади верхомъ, и увиди, говорилъ имъ, что Кочубей, вставъ, ихъ хватилъ, и чаявъ, что они ушли домой, посылалъ ево за ними въ слѣдъ въ городъ, на рѣку Семь, къ перевозу, и велѣлъ ихъ привести къ себѣ. И говоря и пошедъ къ Кочубею въ хоромы, и объ нихъ ево, Кочубей, доложивъ, привелъ ихъ двоихъ, оирничъ крестьянина, къ нему, Кочубею, въ хоромы, гдѣ онъ живетъ съ женою, и жена ево изъ другихъ хоромъ вынесла по холсту Польскаго полотна, да по два полотенца, и ихъ обихъ подаривъ, а Василій Кочубей далъ ему, Никанору, два рубли денегъ, и велѣлъ отнестъ въ Спаской ихъ монастырь Архимандриту съ братією на милостыню, а ему, Никанору, далъ евомокъ, а другому монаху далъ чехами семь алтынъ, да обихъ имъ въ дорогу большой широгъ. И они то все у нихъ принявъ, стали съ ними прощатца и хотѣли итти домой, и онъ, Кочубей, увалъ, ихъ у себѣ ночевать, и тѣ свои дары у нихъ взявъ, положилъ въ той же своей свѣтлицѣ на столъ и накрылъ ковромъ, а ихъ послалъ съ вышеписаннымъ же челядникомъ, Иваномъ Ивановымъ, въ особыя свѣтлицы, гдѣ

нмъ почевать. И почевать, и бывъ узаутрени, были они и у обѣдни въ той же церкви, которая у двора его, Кочубеева. А въ тоже время у обѣдни жъ былъ онъ, Кочубей, съ женою и съ дѣтьми, и послѣ обѣдни онъ, Кочубей, съ женою и съ дѣтьми къ себѣ за дворъ пошли черезъ садъ, а онъ, Никаноръ, съ Тришлемъ и съ крестьяниномъ, пошли къ нему, Кочубею, на дворъ въ ворота. И какъ на дворъ вошли, и вышедшаго же челядника, Иванъ Ивановъ, вышедъ изъ саду къ нимъ на дворъ, позвалъ въ садъ ево, Никанора, одного; а говорилъ, что велѣлъ ево одного къ себѣ въ садъ позвать Кочубей. И какъ онъ, Никаноръ, съ тѣмъ челядникомъ въ садъ вошелъ, и Кочубей съ женою въ томъ саду были только двое, а дѣтей съ ними не было; и увидя ево позвали къ себѣ, а вышедшаго челядина изъ саду вывели вонъ, и въ томъ саду привели въ шатеръ. И въ томъ шатрѣ онъ, Кочубей, сталъ ево спрашивать: какова онъ чину? и онъ, Никаноръ, о себѣ, гдѣ ево родина, и какова отца сынъ, и въ мирѣ какова чину былъ, ему, Кочубею сказалъ; и къ тѣмъ ево словамъ онъ же, Кочубей, при женѣ своей, учалъ ево, въ томъ же шатрѣ, увзрять, предъ образомъ пресвятыя Богородицы (писанъ на полотнѣ живописнымъ письмомъ) въ чорныхъ рамахъ, и говорилъ: «Мочно ль, де, тебѣ вѣрять! Хотемъ, де, мы съ тобою говорить тайное; не пронесешь ли, де, кому?» И онъ, въ увѣреніе, смотря на тотъ образъ и перекрестясь, сказалъ: о чемъ они будутъ ему говорить, никому онъ

Часть II.

не пронесетъ; и они, Кочубей съ женою, оба, за тѣмъ ево къ нимъ объщаніемъ, учели Гетмана Ивана Степановича Мазепу бранить: «Бездѣльникъ, де, онъ, блядникъ сынъ и беззаконникъ.» И онъ, Никаноръ, ихъ спросилъ: «за что они ево, Гетмана, бранятъ, и какой онъ беззаконникъ?» И они, Кочубей съ женою, говорили: «Хотѣлъ онъ, Гетманъ, ихъ родную, а свою крестную, дочь, влечь за себя замужъ, и они, де, ево за него не дали, для того, что она ему крестная дочь; и онъ, де, Гетманъ тотъ ихъ дочь, зазвавъ къ себѣ въ гости, изнасиловалъ блудомъ.» И послѣ тѣхъ словъ жена ево, Кочубеева, послала ево, Кочубея, изъ саду на дворъ къ челобитчикамъ, которые у нихъ на дворѣ въ то время были о всякихъ дѣлахъ для расправы, а безъ него ова жъ, вышедъ съ нимъ, Никаноромъ, изъ шатра и взявъ ево за руку, и пошедъ съ нимъ по саду, говорила ему, Никанору: «Такой, де, онъ Гетманъ, воръ, хотѣлъ ихъ разорить. Былъ онъ, Гетманъ, у нихъ, въ домѣ на именинахъ мужа ево на Обрѣзаніевъ день и Василя Великаго,» а въ которомъ году, того имменно не выговорила, да и онъ о томъ ево не спросилъ; и говорилъ онъ, Гетманъ, имъ: «Для чего они тотъ ихъ дочери за него не дали?» и она ему, Гетману, говорила: «Полно, де, тебѣ коварничать! Не только, де, ты дочь нашу изнасиловалъ, ты де, и съ насъ головы рвешь: будто, де, они съ мужемъ переписывались въ Крымъ.» И къ тѣмъ де, ево словамъ онъ, Гетманъ, ей говорилъ: «Почему, де, вы видите, что я о томъ за вами вѣдаю?»

9

И она, де, ему, Гетману, говорила: «Писарь ево, Гетманской, который у него, Гетмана, писалъ всякіе письма, при смерти своей далъ мужу еъ, Кочубею, письмо своей руки, каково выгъ у нее, что онъ, Гетманъ, на нихъ затъвалъ, ево, Кочубеевымъ, именемъ писалъ въ Крымъ,» а къ кому и о чемъ, того именно не выговорила, да и онъ, Никаноръ, о томъ еъ именно не спросилъ. И онъ, Гетманъ, ей сказалъ: «Вольно, де, вамъ на мертваго ево писаря лгать, и писъму, де, ево онъ не вѣрить;» а какъ того писаря зовуть, имени и прозвища ему не сказала. Да она же, Любовь, въ тѣхъ же разговорахъ говорила: «Есть ли бы, де, Великій Государь шелъ чрезъ Батуринъ, и она бы сама на него, Гетмана, побила челомъ и обо всемъ бы донесла,» и говоря, проводила ево изъ того саду въ ворота къ церкви, и велѣла ему итти къ себѣ на дворъ, къ сыну своему, Василью, въ хоромы обѣдать, а сама пошла тѣмъ же садомъ къ себѣ въ хоромы. И онъ, Никаноръ, вышелъ изъ саду и съ другимъ старцемъ, Трифиломъ, пришли на ево, Кочубеевъ, дворъ къ сыну ихъ, Василью, въ хоромы, и съ нимъ обѣдали. И послѣ обѣда изъ тѣхъ сыновнихъ свѣтлицъ вышеписанный же Кочубеевъ челядникъ, Иванъ Ивановъ, взявъ его, Никанора, съ Трифиломъ, привелъ его къ нему, Кочубею, въ спальню. И пришедъ, стали они съ нимъ и Кочубеемъ, прощатца, итти въ Сѣвскъ, и онъ, Кочубей, вышеписанные полотна и полотенцы отдалъ и ихъ отпустилъ, и приказалъ ему, Никанору, чтобы онъ былъ къ нему

впредь и съ Архимандритомъ, а онъ, де, Кочубей, дастъ имъ въ монастырь вкладу лошадей, коровъ, овецъ. Буде Архимандритъ не повѣдетъ, чтобы онъ, Никаноръ, былъ къ нему и одинъ вскорѣ; и далъ ему въ тотъ монастырь роспись именамъ, за ково Бога молить. Какъ онъ, Никаноръ, къ себѣ въ монастырь пришолъ къ Архимандриту, посланные ево, Кочубеевы, деньги, два рубли, и роспись отдалъ, и о томъ, что онъ, Кочубей, ево, Архимандрита, къ себѣ звалъ, сказалъ; и Архимандритъ къ нему, Кочубею, не повхалъ, для того, что онъ въ Сѣвску вѣдетъ духовные дѣла, а послалъ къ нему, Кочубею, ево, Никанора, да того жъ Трифила, который былъ съ нимъ въ Кіевѣ, да того жъ монастыря, Сѣвскаго увзду, села Демьяновки, дву человекъ крестьянъ, а какъ ихъ зовуть и чѣмъ дѣти, запоминувалъ; а съ ними послалъ задравные вынятые просвиры ему, Кочубею, съ женою и съ дѣтьми, да шесть хлѣбовъ. И какъ онъ, Никаноръ, съ Трифиломъ въ Батуринъ прѣхалъ, Августа въ 26 день, и просвиры и хлѣбы, да отъ Архимандрита грамотку, ему, Кочубею, подаль, и онъ, Кочубей, просвиры, и хлѣбы и грамотку принявъ, велѣлъ вышеписанному жъ своему челяднику, Ивану Иванову, отвезти имъ у себя на дворъ особые свѣтлицы. И какъ они первую почъ переночевали, и Августа въ 27 день, по утру рано, пришла къ тѣмъ свѣтлицамъ, невѣдомо, какая жена, и сказала ево жъ, Кочубеева, двора казака Игнатьева жена, а имяни ея незнаеть, Константинова дочь, а мужъ

ее чей сынъ и прозвища ему не знаетъ же; и велѣла вышеписаннымъ монастырскимъ крестьяномъ о себѣ ему, Никанору, сказать, чтобъ онъ ее велѣлъ къ себѣ пустить. И какъ тѣ крестьянъ другому старцу, Трифилю, и Трифилю ему, Никанору, сказали, и онъ при нихъ, старцахъ и крестьянѣхъ, къ себѣ войтить ей велѣлъ; и она вошедъ, велѣла ему старца Трифилю и крестьянъ изъ свѣтлицы выслать вонъ. И какъ онъ ихъ выслалъ, и она ему, Никанору, говорила одинъ на одинъ: «Велѣлъ, де, тебѣ Гетманъ Кочубей, ходить къ себѣ безъ обсылки, усмотря, какъ у свѣтлицъ ево людей не будетъ; а какъ, де, къ нему, Кочубею, въ свѣтлицу пойдешь, у тѣхъ свѣтлицъ двери зачинивай. И во тѣмъ ее словамъ онъ, Никаноръ, того жъ числа, въ полдни, усмотря, что у свѣтлицъ ево, Гетманскихъ, людей никого нѣтъ, пошелъ къ нему въ свѣтлицы, и идучи у снѣгъ и у свѣтлицъ, прошедъ три житья, двери заперъ закладками и крючьями. И дошедъ до ево спальни, у которой двери завѣшаны были ковромъ, сотворилъ у тѣхъ дверей Іасусову молитву, и онъ, Кочубей, изъ спальни вышелъ къ нему въ свѣтлицу одинъ, и спросилъ ево: «Нѣтъ ли ково съ нимъ другога, и на крыльцѣ людей, и двери, де, онъ, Никаноръ, идучи всѣ ли зачинялъ?» И онъ, Никаноръ, ему, Кочубею, сказалъ, что онъ двери всѣ заперъ, и онъ, Кочубей по тѣмъ свѣтлицамъ лѣвшинхъ людей и дверей, всѣ ль заперты, ходилъ осматривать сажъ, и, усмотря пришелъ къ нему, Никанору, спрашивалъ ево: «какой онъ породы и какова чину былъ

въ мірѣ?» И онъ Никаноръ, родину свою, и какова онъ чину въ мірѣ былъ, ему сказалъ. И онъ, Кочубей, учелъ ему говорить: «Мочно ль, де, тебѣ въ тайномъ словѣ вѣрять?» и онъ, Никаноръ, ему сказалъ: «Вѣрь!» И увидѣлъ онъ, Кочубей, ево, Никанора, крестнымъ цѣлованіемъ на томъ, чтобъ имъ обоимъ, какіе слова онъ, Кочубей, будетъ ему говорить, никому не пронести; а повхалъ бы онъ, Никаноръ, къ Москвѣ, и извѣстилъ о томъ Боларицу, Ивану Алексѣевичу, Мусыну-Пушкину, и на томъ словѣ они, Никаноръ и Кочубей, крестъ цѣловали, которой у него, Никанора, на персяхъ. И въ то жъ время въ то же свѣтлицу пришла къ нимъ жена ево, Кочубеева, Любовь, привнесла крестъ благословящей, писавъ на деревянной цѣвѣ, и отдала ему, Никанору, въ руки, и говорила съ великимъ плачемъ: «Какъ, де, Богъ страдалъ на крестѣ за насъ, такъ, де, намъ надобно умереть за Великаго Государя.» И принявъ тотъ крестъ онъ, Кочубей, и жена ево, своими руками увѣрялись о томъ же, чтобъ у нихъ между ими тремя человекъ было тайно, цѣловали тотъ крестъ всѣ трое, и, поцѣловавъ крестъ, онъ, Кочубей, говорилъ ему, Никанору: «Гетманъ, де, Иванъ Степановичъ Мазепа, хочеть Великому Государю взмѣнить и отложить къ Ляхамъ, и Московскому Государству учинить пакость великую, пльнить Украйну, Государевы городы.» И онъ, Никаноръ, ево спросилъ: «Которые городы хочеть пльнить?» и онъ, Кочубей, ему сказалъ: «То, де, я скажу;» и велѣлъ

ему, Никанору, вѣхать къ Москвѣ, и не мотчавъ ни малаго времени, чтобъ Гетмана Ивана Степановича захватить въ Кіевѣ, а его, Кочубей, уберечь, чтобъ онъ, Иванъ Степановичъ, ево не убилъ. И далъ онъ, Кочубей, ему, Никанору, семь золотыхъ червонныхъ, да двенадцать ефимковъ на наемъ подводъ, и онъ, Никаноръ, для того извѣсту пріѣхалъ къ Москвѣ. А что въ Монастырскомъ Приказѣ, въ роспросъ, онъ, Никаноръ, сказалъ, что тотъ Кочубей на наемъ подводъ далъ ему семь рублевъ денегъ, и то онъ сказалъ для того, что тѣ золотые и ефимки, пріѣхавъ къ Москвѣ, продалъ, и тѣхъ золотыхъ и ефимковъ объявять было ему нечево. А въ роспросныхъ ево рѣчахъ, каковы присланы изъ Монастырскаго Приказу, чего противъ сего роспросу не написано, для того, что, де, въ томъ Приказѣ спрашивали ево въ скорости; и о томъ, что въ семь роспросъ сказалъ онъ, о всемъ попливно ево не спрашивали. А вышешисанной Старець Тригунійнынъ въ Спаскомъ монастырѣ, а крестьянъ изъ домѣхъ своихъ.

1708 года, Февр. 24.

Письмо Гетмана Мазепы къ Государю
о присылкѣ доносчиковъ на него,
Яценка и чернеца, въ Кіевъ для
розыску.

Божією Милостію, Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и пр. и пр. и пр.

Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ з войскомъ, Вашего Царскаго Величества Запорожскымъ, повергъ себе предъ Пресвѣтлѣйшимъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Маестатомъ, у стопи ногъ Монаршихъ смиренно челомъ бію. Хотя бѣ мнѣ, ради глубокой старости и обстоямыхъ отъскуду болѣзней и печалей, приближающемуся до вратъ смертныхъ, не надлежало такъ ревностно изпраздненія чести моея жалѣти, и Ваше Царское Величество, Всемилостивѣйшаго моего Государя, публичными общой Государственной пользы, военными дѣлами, подѣ сее время отягощеннаго, турбовати, обаче, желая того усердно всеми моими внутренними и вѣншними силами паче, нежели временнаго щастія и самаго житія, дабы и по смерти моей не осталася въ устахъ людскихъ мерзкая, проклятаго змѣнническаго, имени, о мнѣ память, шо да буду

образъ непоколебимой моея къ Вашему Царскому Величеству вѣрности и прочимъ уряду Гетманскаго, по воли Вашего Царскаго Величества, послѣдникомъ, дерзаю приступить къ Престолу благодати Вашего Царскаго Величества, на истинныя и правды утверждающагося, предъ которыми, съ горькими моими слезами, покоривъ, доземнымъ поклоненіемъ до стопъ Монаршихъ Вашего Царскаго Величества, болзвенную мою главу преклонше, многопечальнымъ сердцемъ жалюся Вашему Царскому Величеству на мое крайнее нещастіе, что отъ пачала хлопотливаго уряду моего Гетманскаго, даже доселя, враждебныхъ моихъ ненавистниковъ плевосвятельная злоба не прекращается и не исчезаетъ, но пакы возрастаетъ и обновляется; ибо симъ временемъ получилъ з Полтавы подлинную вѣдомость, что житель тамошній Полтавскій, человекъ худородный, зъ Жюда перехристъ, прозываемый Петро Яценко, имѣющій тамъ, въ Полтавѣ, домъ свой, жену и дѣти, а въ Ахтырскомъ полку промыслами, по обыкновенію Жидовскомъ, арендовыми упражняющійся, не самъ собою, но откогось здѣшнихъ реименту моего людей памовленный, наущенный, наученный и до царствующаго града Москвы знова изобрѣтенными якимись лжами и клеветами выправленный, подалъ тамъ пвкуюсь на мене, за рукою своею, всѣ лжи превосходящую, сказку, будто я Вашему Царскому Величеству певѣренъ. И недовольно моимъ ненавистникомъ единого плевосвятеля и лжетворца

къ утвержденію своея лжи, но и другаго якогось чернца не законника, но беззаконника, туда жъ до царствующаго великаго града Москвы, еще напередъ того перехриста, послали, который тамъ прежде о моей чести неистовые слова говорилъ, желая славу мою въ персть вселити, а потомъ, видя, что его плутовству всякъ посмѣвается, по наученію враговъ моихъ, явное зломыслное изобрѣлъ на мене ухищреніе, и подалъ таковую, де, сказку, яко о моей къ Вашему Царскому Величеству будто невѣрности. Аще убо тал враждующихъ и клеветующихъ на мя вещь смѣху таче, нежелю вѣролтія, достойна, ибо азъ, яко блаженный и вѣчно достойный памяти отцу Вашего Царскаго Величества, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, и блаженный памяти брату Вашего Царскаго Величества, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Федору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, тако и Вашему Царскому Величеству, щастливе намъ государствующему Монарствъ, непорочную и неpretкволенную подданскую мою вѣрность соблюдая, не поколебался многими прелестями никогда же, и аки Богу, Помазанникомъ его, въ правду работалъ, служилъ, и нынѣ вѣрнѣ и радительнѣ служу, и до кончины житія моего, дождеже не прикріетъ мя снѣ смертная, служити долженъ. Но да не умножаются впредъ таковыя плевелы, исторгненія достойные, а вѣрныхъ Вашего Царскаго Величества слугъ и подданныхъ,

аки благое свѣя, повреждающіе, паче же да явится тѣхъ моиѣ клеветниковъ зломыслиныхъ ложь, а моя правда и вѣрная къ Вашему Царскому Величества служба, въ которой чрезъ тридцать лѣтъ и осмь пребывая непозыблемо, желаю, не щадя житія и здоровья своего, за достоинство Вашего Царскаго Величества, непорочнѣ и умерти. Пошлю до Вашего Царскаго Величества Полковника Стародубовскаго, Ивана Скоропадскаго, Судію Полковаго жъ Стародубовскаго жъ, Ивана Романовскаго, Судію Полковаго Переславскаго, Ивана Барла, Канцеляриста Войсковаго, Данила Болбота, и нищу себѣ у премилосердныхъ Вашего Царскаго Величества стопъ Монаршихъ, з тѣхъ моиѣ лжеклеветниковъ, перехриста Полтавскаго, Петра Яценка, и чернца нѣякогось, на Москвѣ пребывающихъ, правосудной управы, а со слезами прошу Вашего Царскаго Величества о такое милостивое призрѣніе, дабы Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, повелѣли о такихъ на мене лживыхъ наносахъ и клеветахъ, въ Кіевѣ Воеводу своему, Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, или иному кому Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, сами позволите, праведно розыскать, и къ тому розыску съ Москвы помянутыхъ клеветниковъ до Кіева прислать, такъ яко и прежде сего, по челобитію моему, изволили Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, мене, вѣрнаго своего подданнаго, милостиво пожаловать, и повелѣли прислать до

Батурица на судъ подобнаго смѣлжизобретателя, чернца Соломонка, клеветавшаго также, з паущеніа враговъ моиѣ, на мя неправду, а не иной ради вины прошу у Вашего Царскаго Величества о розыскъ, и о судъ и святую справедливость, з тѣхъ лживцевъ, Петра Яценка, перехреста, жителя Полтавскаго, и чернца, токмо для того, что мѣють быть адѣсь внутрь, въ regimentъ моему, тыи враждующіе на мя люде, которые, завидя миѣ премилосердной Вашего Царскаго Величества милости, и желая дозвѣтврнѣ удовольствоватъ свое властолюбіе, на тую иѣ лжу и клевету напустили, научили, наставили, и до царствующаго великаго града Москвы выправили. О такую убо благопризрѣтельную Вашего Царскаго Величества милость, многократно, съ доземнымъ поклоненіемъ и съ горькими въ скорбѣ моеи слезами, прося, Его Высочайшую десницу, правосудіе содержащую и управляющую, покориѣ лобызаю.

З Хвастова, Февраріа 24, року 1708.

Отпущки грамоты Государя Петра I-го,
Постельничаго и Кавалера Графа Го-
ловкина и Тайнаго Секретаря Шаф-
рова къ Гетману МазепѢ.

1708 ГОДА, МАРТА 4.

СПИСОКЪ СЪ СОВСТВЕННОРУЧНОЙ
ГРАМОТЫ ВЕЛИКАГО ГОСУДАря,
КАКОВА ПОСЛАНА СЪ ПОРУЧИ-
КОМЪ УШАКОВЫМЪ, МАРТА ВЪ
1 ДЕНЬ. 1708, ИЗЪ ВЪШЕНКО-
ВИЧЪ, КЪ ГЕТМАНУ МАЗЕПѢ, О
ПОИМКѢ КОЧУБЕЯ, ИСКРЫ И
АПОСТОЛА.

Господинъ Гетманъ!

Предъ прївѣдомъ моимъ къ Мо-
сквѣ явился чернецъ съ такимъ же
зломъ, какъ и Соломонъ бывшей, и
я о томъ хотѣлъ накрѣпко розы-
скивать, отъ кого то происходитъ,
но скорой мой отъѣздъ въ Польшу
помышалъ тому, и для того я сіе
дѣло отложилъ было до свободнаго
времени. Но понеже, какъ всегда
обычай есть, что зло тихо лежать
не можетъ, и нынѣ паки уже не
черезъ сего чернца, но и чрезъ осо-
бливыхъ посланныхъ, явно въ томъ
себя явили Кочубей и Искра (бы-
шій Полковникъ), гдѣ, чаю, конечно
быть и Апостолеику, что я видѣвъ,
уже далѣе отлагать опасуюсь, и для
того вамъ сіе, яко вѣрному челове-
ку, объявляю, чтобъ какимъ обра-
зомъ оныхъ воровъ поймать (ибо я
чаю въ семъ дѣлѣ великому нѣтъ

быть воровству и непрїятельской
факціи). Къ повманію же ихъ такое
свое мнѣніе объявляю, что Мы ихъ
присланныхъ отпустимъ, яко бы вѣ-
ра имъ изъ томъ, чтобъ оныя Ко-
чубей и прочіа, будто бы ради луч-
шаго вѣдвнїа, въ томъ дѣлѣ, сами
къ Намъ прїехали; ибо ежели бы
явно послать по нихъ, то бы, чаю,
конечно ушли, во симъ подлогошъ
чаемъ ихъ приманить двухъ, трехъ.
А Апостоленка такимъ образомъ
прибрать же: посылаю съ симъ же
посланнымъ явное къ вамъ письмо,
въ которомъ написано, дабы вы нѣ-
сколько съ нимъ Казаковъ къ Быхову
послали отъ себя съ добрымъ Ко-
мандиромъ, котораго Командира вы,
по сему письму, учините его, Апо-
столенка; и такъ симъ такимъ обра-
зомъ всѣхъ трехъ можемъ въ руки
получить. Къ сему же и то объявля-
емъ, что ежели вы и кромѣ сего
способу можете ихъ всѣхъ трехъ
достать, то, не спуская времени, не-
медленно, поймавъ и сковавъ, оныхъ
къ Намъ пришлите; а ежели чаєте,
что уйдутъ, то лучше чрезъ сей
случай; а пока оныя попадутся, из-
вольте о семъ дѣлѣ тихо держать,
яко бы не вѣдаете о семъ. Два пол-
ка, которые, для скорого походу
Шведскаго, задержаны были въ Смо-
ленску, нынѣ посылаемъ немедленно
къ вамъ. При семъ же просимъ васъ,
дабы вы о семъ ниже одной печали
и сумнѣнїа не имѣли.

1708 ГОДА, МАРТА 11.

**ГРАМОТА ГОСУДАРЯ КЪ ГЕТМА-
НУ МАЗЕПѢ УТѢШИТЕЛЬНАЯ ВЪ
НАВѢТАХЪ.**

Сего Марта 11 дня, къ Намъ, Великому Государю, писалъ ты, вѣрной подданный Нашъ, Гетманъ и Кавалеръ, Иванъ Степановичъ, что, получа ты вѣдомость о ложныхъ доношеніяхъ нѣкоторыхъ бездѣльныхъ клеветниковъ, навѣствующихъ на вашу вѣрную и непорочную долголѣтнюю къ Намъ службу, а именно: Полтавскаго жителя, перекреста, Петра Яценко, и другаго нѣкоего черница, что они, желая славу вашу помрачить, по наущенію нѣкакихъ зломышленныхъ, на васъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, доносятъ ложные клеветы, о томъ зло оскорбляешься, и посылаешь къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, прося у Насъ, Великаго Государя, на тѣхъ клеветниковъ судной управы, и дабы оны присланы были къ розыску въ Кіевъ, того ради, что чаешь ты, вѣрной подданный Нашъ, въ регаментъ своемъ быти враждующихъ людей, которые сихъ клеветниковъ на тебя, подданнаго Нашего, напустили, завидя милости, которую Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, за вѣрность вашу, къ вамъ имѣемъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, вѣдуя вѣрную и непоколебимую вашу издревле долголѣтнюю, блаженныя памяти къ отцу Нашему

(титло), къ Брату Нашему (титло) и къ Намъ, Великому Государю, усердную службу, васъ, вѣрнаго Нашего подданнаго, Нашего, Царскаго Величества, милостиво обнадеживаетъ, что такимъ клеветникомъ, на васъ ложно навѣствующимъ, никакая вина отъ Насъ не дастся, по и паче оныя, купно съ наустителями, воспріимуть, по дѣломъ своимъ, достойную казнь. А какимъ образомъ то злое дѣло изслѣдовать и искоренить, отъ Насъ, Великаго Государя, ушавши, то изображено въ прежде посланной къ вамъ, вѣрному подданному Нашему, въ собственноручной Нашей Грамотѣ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бѣ, вѣрной Нашъ подданный и Кавалеръ, Иванъ Степановичъ, о той Нашей, Царскаго Величества, непремѣнной къ вамъ милости вѣрять и надеженъ былъ, что оная, за вѣрныя ваши къ Намъ службы, никогда отъ ея не будетъ. Писавъ въ Нашемъ воинскомъ походѣ, въ Бѣшенковчакъ, лѣта 1708, Марта въ 11 день государствованія Нашего 20 году.

**ПИСЬМО ГРАФА ГОЛОВКИНА КЪ
ГЕТМАНУ МАЗЕПѢ О ПРГѢЗДѢ
КОЧУВЕЯ И ИСКРЫ ВЪ СМО-
ЛЕНСКѢ.**

Сіятеильнѣйшій и Превосходительнѣйшій Господиныхъ, Господиныхъ мой истинный благодѣтелю!

Напередъ сего мы къ Вашему Сіятеильству писали, что воры, Кочубѣй и Искра, пріѣхали добровольно

въ Смоленскѣ, я оныхъ велѣвъ мы за крѣпкимъ карауломъ привести сюда, которые третьяго дня прибыли и поставлены отсюда въ мѣль въ..... дворѣ, и вчерашняго дня были мы во весь день тамо, и оныхъ спрашивали, которые, какъ въ письменномъ довошеніи своемъ, такъ и въ роспросѣ, такую сплетенную ложь и воровство показали свое, что въ мѣло то непримѣчно... невозможно, изъ чего можно видѣть что..... до такой слѣпоты добровольно, до такой гибели.... И дабы намъ болѣе увѣдать о воровствѣ единомышленниковъ ихъ, и цѣль ли непріятельской какой въ нихъ факціи, такъ..... того ради мы ихъ еще нѣсколько дней удержимъ здѣсь, и будемъ пытаться справедливаго о непріятеляхъ..... а потомъ немедленно, по желанію Вашего Сіятельства, для совершенія того дѣла и публичнаго изъявленія ихъ воровства и сплетенной лжи, а особливо, дабы всякъ видѣлъ о непрѣмливой Его Царскаго Величества къ вамъ вѣрѣ, и что имъ вѣра въ ложныхъ ихъ на васъ доношеніяхъ не подастца, и для того, то бѣ вида, иные зломышленники отъ того унытія могли, пошлемъ ихъ совсѣмъ въ Кіевъ, оковавъ, съ Указомъ о томъ именнымъ Великаго Государя, что съ оными чинить и какъ поступать, къ Господину Князь Дмитрію Михайловичу Голицыну. И понеже по тому розыску явились въ томъ же воровствѣ Полковникъ Миргородской

Апостоленокъ, и онъ же имъ подалъ въ вѣдомости о вашей посылкѣ для взятія ихъ, такъ же и въ другихъ дѣлахъ былъ сообщникомъ съ Кочубевъ, какъ и онъ, Кочубевъ, о немъ въ роспросѣ своемъ изъявилъ подлинно, такъ же и Чернышъ къ тому дѣлу..... и письма на вашъ писалъ, о чѣмъ подлинно..... того ради посланна при семъ къ Вашему Сіятельству ево..... *(Далѣе нельзя разобрать, такъ дурно писано.)*

1708 ГОДА, АПРѢЛЯ 20.

ГРАМОТА КЪ ГЕТМАНУ ОВѢ ОТПРАВЛЕНІИ КОЧУВІЯ И ИСКРЫ ИЗЪ СМОЛЕНСКА КЪ ГЕТМАНУ И ВЪЯТІИ АПОСТОЛА И ЧЕРНЫША ПОДЪ СТРАЖУ.

(По обыкновенію титулѣ Великаго Государя и его Гетманскомъ.)

Въ нынѣшнемъ 1708 году, Марта въ 11 день, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ ты, вѣрной подданный Нашъ, Гетманъ и Кавалеръ, съ Полковникомъ Стародубовскимъ, съ Иваномъ Скоропадскимъ, съ Судею Полковымъ Стародубовскимъ, съ Иваномъ Романовскимъ, съ Судею полковымъ Переславскимъ, съ Ивановъ..... съ Канцеляристомъ.... съ Даниломъ Золботомъ, что получа ты вѣдомость о ложныхъ доношеніяхъ нѣкоторыхъ бездѣльныхъ клеветниковъ, навѣствующихъ на твою вѣрную и непорочную долготную къ Намъ службу, а именно

Полтавскаго жителя, перекреста, Петра Яковлева, и другаго ижекого чернца, что оные, желая славу вашу помрачить, по паученію ивкакнхъ зломышленнхъ, на васъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, доносятъ ложные клеветы, просилъ Намъ, Великому Государю, на тѣхъ клеветниковъ правосудной управы, и дабы оны присланы были къ розыску въ Кіевъ. И того жъ Марта въ 11 день, въ Нашей, Великому Государю, Нашего Царскаго Величества, Грамотъ съ Бшеноквичъ писано къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, что Мы, Великій Государь, вѣданъ вѣрною и никогда непоколебимую твою издревле долготпную блаженныя памяти къ отцу Нашему (титло), и къ брату Нашему (титло), и къ Намъ, Великому Государю, усердную службу, васъ, вѣрнаго подданнаго, Нашею, Царскаго Величества, милостию обладаемъ, что такимъ клеветникомъ, на васъ ложно навѣтующимъ, никакая вѣра не дастся, но найпаче оны, купно съ наустителями, воспримуть, по дѣломъ своимъ, достойную казнь. И по Нашему, Великому Государю, нмашному Указу, вѣлно тебѣ, вѣрному подданному Нашему, явившихся въ ложномъ на васъ доношеніи, Генеральнаго Судью, Василья Кочубел, и бывшаго Полковника Полтавскаго, Искру, которые помянутаго перекреста, Петра Яковлева и чернца, съ ложнымъ своимъ на васъ доношеніемъ присылали, чрезъ посланныхъ своихъ взять за крѣпкій караулъ и прислать, для розыску того ихъ воровства, которое они съ

ненависти, видя Нашу, Царскаго Величества, къ вамъ, вѣрному Нашему подданному, непремѣнную милость, на васъ ложно сплели, въ Кіевъ, и по тому Нашему, Великому Государю, Указу, присланные вами по оныхъ, ихъ не вѣдали, а пріѣхали они съ тѣмъ своимъ ложнымъ доношеніемъ добровольно въ Смоленскъ, и тамо взяты за крѣпкой караулъ и привезены для розыску сюда. И по вымышленномъ доношеніи ихъ явилось самое ихъ воровство и сплетенная ложь на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, златво по злобѣ, или и весьма по ивкакой неприятельской факціи, и Мы тому ложному ихъ доношенію, какъ и прежде, такъ и нынѣ, вѣры ни какой ити не хотимъ, вѣдая къ Намъ, Великому Государю, твою всегдашнюю непоколебимую вѣрность. И дабы явнее познать изъ нихъ о ихъ воровствѣ и сплетенной лжи, и кто съ ними единомышленниковъ, того ради указали Мы, Великій Государь, оныхъ жестоко истязать, и по томъ соверщеніи того розыску и объявленіи ихъ воровства, а особливо, чтобъ всякъ видѣлъ твою къ Намъ, Великому Государю, вѣрною и никогда непоколебимую долговременную и усердную службу, послать ихъ въ Кіевъ, дабы на то смотря, ище на твою вѣрность никакихъ навѣтовъ зашитъ ложно не дерзали, и обладаемъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, Царскаго Величества непремѣною милостию, что какъ выше упомянутымъ ворами, ложному ихъ доношенію, такъ и впредь на васъ клеветникомъ, никакая вѣра, отъ

насъ не подается, но воспринимуть оныя, по всенароднымъ правамъ, по дѣломъ своимъ, достойную казнь. И повеже во тому розыску явился въ томъ же воровствѣ приличные, Полковникъ Миргородской, Апостолонокъ, и бывшей Канцелярствъ, Чернышъ, того ради повелѣваемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, имяннымъ Нашимъ Монаршескимъ Указомъ, дабы ты, вѣрной подданной Нашъ, оныхъ немедленно взявъ за крѣпкой караулъ, а по разсмотрѣнію своему и сковавъ, у себя держалъ, гдѣ пристойно, или посылалъ въ Кіевъ къ Ближнему Нашему Огольнику и Воеводѣ, Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, а ему вѣльно оныхъ тамо держать, пока привезены будутъ отсюда вышепомянутые воры, Кочубѣй и Искра, скованы, за крѣпкимъ караулomъ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, Грамота придетъ, и ты бѣ, вѣрной подданной Нашъ, Гетманъ и Кавалеръ, Иванъ Степановичъ, о той Нашей, къ вамъ непремѣнной, милости вѣрность и надеженъ былъ, что опасъ, за вѣрныя ваши къ Намъ службы, никогда отъземляема не будетъ. А о взятіи за крѣпкой караулъ Полковника Миргородскаго, Апостолонка, и Черныша, и о посылкѣ оныхъ въ Кіевъ, учинать тебѣ, вѣрному подданному Нашему, всеконечно по вышеписанному Нашему, Великаго Государя, Указу. Писанъ въ Нашемъ, Великаго Государя, Литовскомъ походѣ, лѣта 1708, Апрѣля 20 дня, государствования Нашего 26 году.

1708 ГОДА, АПРѢЛЯ 23.

ГРАМОТА КЪ ГЕТМАНУ О РОЗЫСКѢ ДОНОШЕНІЯ КОЧУБѢИ И ИСКРЫ ВЪ СМОЛЕНСКѢ И ПОКАЗАНИИ ИХЪ СЪ ПЫТКИ, И ПРОЧ.

(По обыкновенномъ титулѣ Великаго Государя и его Гетманскомъ.)

Сего настоящаго 1708 году, Апрѣля 20 дня, въ Нашей, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Грамотѣ писано къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, что лжившеся въ ложномъ на тебя доношеніи, Геперальный Судья, Василій Кочубѣй, и бывшей Полковникъ Полтавской, Искра, пріѣхали съ тебѣ своимъ ложнымъ доношеніемъ добровольно въ Смоленскъ, и тамо взяты за крѣпкой караулъ и привезены для розыску сюды, и по вымышленному доношенію ихъ, по розыску явилось самое ихъ воровство и сплетенная ложь на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, знатно по злобѣ или весьма по нѣкакой неприятельской факціи, и что Мы тому ихъ ложному доношенію, какъ и прежде, такъ и нынѣ, вѣры никакой яти не хожемъ, вѣдалъ къ Намъ, Великому Государю, твою всегдашнюю вѣрность. И дабы вѣщее познать изъ ихъ о ихъ воровствѣ и сплетенной лжи, и кто съ ними единомышленниковъ, того ради указали Мы, Великій Государь, оныхъ жестоко истязать, и по томъ, для совершенія того розыску и объявленія ихъ воровства, а особливо, чтобъ всякъ вѣдалъ твою къ Намъ Великому Го-

сударю, вѣрною и никогда непоколебимую долговременную и уберенную службу, послать ихъ въ Кіевъ, дабы, на то смотри яныя, на твою вѣрность никакихъ извѣговъ чинить ложно не дерзали; и что понеже; по тому розыску, явились въ томъ же воровствѣ приличныя, Полковникъ Миргородскій, Апостоленокъ, и бывшей Канцеляристъ, Чернышъ, того ради повелѣли Мы, Великій Государь, тебѣ вѣрному подданному Нашему, оныхъ немедленно, взявъ за крѣпкой караулъ, и, по рассмотрѣнію своему, у себя держать, гдѣ пристойно, или послать въ Кіевъ къ ближнему Нашему Стольнику и Воеводѣ, Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну. И послѣ того, по Нашему, Великаго Государя, иманному Указу, Наши Министры вси, Кочубѣемъ и Искрою, розыскивали пакрѣпко, и явилось ихъ воровство и самая сплетенная ложь на тебѣ, вѣрнаго подданнаго Нашего, которые, увидя себя обличенныхъ, не дожидаяся пытки, сами прицесли вину и сказали, что все, еже они на тебѣ, вѣрнаго подданнаго Нашего, письменно и словесно доносили, и то все затѣяно ложно, токмо съ единой своей на тебѣ злобы. И потомъ они расприщиваны и пытаны въ томъ, что то свое злое воровское, вымышленное на тебѣ, вѣрнаго подданнаго Нашего, доношеніе чинили не съ неприятельской ли факціи, или подсылки, чтобы тебѣ, вѣрнаго подданнаго Нашего, того уряду лишать, а много, къ тому ихъ злу склоннаго, возставить, и кто съ ними въ томъ единомышленниковъ. И оныя воры,

Кочубѣи и Искра, изъ пытки говорили, что то ложное свое доношеніе чинили не съ неприятельской факціи, но токмо съ своей собственной на тебѣ, вѣрнаго подданнаго Нашего, злобы и ненависти, не видя и не вѣдая никакой за тобою, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, къ Намъ, Великому Государю, невѣрности. И по тому явившемуся злему ихъ дву оныя воры и возмутители народныя, Кочубѣи и Искра, которые, по собственному своему признанію, тѣ свои ложныя клеветы на васъ, вѣрнаго подданнаго Нашего, многимъ въ народѣ Малороссійскомъ возмущеніи внушали и разсвѣдали, воспріимуть по дѣломъ своимъ, по Нашего, Великаго Государя, Указу, и по правдѣ, достойную казнь. И понеже вышепомянутыя горы съ пытки говорили, что о посылкѣ твоей по нихъ, которая учтена по Нашему, Великаго Государя, Указу, престоерегъ ихъ, присылкою своею, нарочно Миргородской Полковникъ, Апостоленокъ, а объявленіи являетъ, что оны съ Кочубѣемъ въ томъ о всемъ имѣлъ согласіе и пересылки, того ради указали Мы, Великій Государь, дабы ты, вѣрной подданной Нашей, по прежнему и по сему Нашему, Великому Государю, Указу, онаго Полковника Миргородскаго, Апостоленка, взявъ за крѣпкой караулъ, послалъ въ Кіевъ и велѣлъ сдать тамо Ближнему Нашему Стольнику и Воеводѣ, Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, и обнадеживаемъ тебѣ, вѣрнаго подданнаго Нашего, Нашею, Царскаго Величества, непремѣнную милостию, что

Мы, Великій Государь, какъ нынѣ-ему, выше объявленному, ложному, Кочубею и Искрину, доношеною вѣрью изъ тебя вѣть не хотѣли, такъ и впредь клеветникомъ никакая вѣра не подостоя. Ты, вѣрной подданной Нашей, въ Нашей, Царскаго Величества, не-прямъной къ тебѣ милости вѣрнѣ и надеженъ будь, что оная, за вѣрныя ваша къ Намъ службы, никогда отъ ея смѣла не будетъ, и тебѣ бы, вѣрному подданному Нашему, Гетману и Кавалеру, Ивану Степановичу, о той Нашей, Царскаго Величества, не-прямъной къ тебѣ милости вѣдать, а о вѣрнѣ за крѣпкой караулъ Полковника Маргородскаго, Апостоленка, и Черныша, и о посылкѣ оныхъ въ Киевъ, учинить тебѣ, вѣрному подданному Нашему, всеконечно, по вѣрнѣму и по сему Нашему, Великаго Государя, великому Указу, Царствъ въ Нашемъ, Великаго Государя, Литовскомъ походѣ, лѣта 1706, Августа 23 дня, государствования Нашего. 26 году.

Послана съ Адъютантомъ полку Господина Графа Головкина, Камынинымъ, чрезъ вочту.

ОТЪ ГОЛОВКИНА ЦЫДУЛА.

Хотя признаемъ, что Вашему Сіятельству не безъ досады на насъ, что къ розыску Кочубей и Искри химо Киева привезены сюда, однако же объявляемъ: 1-е) что намъ въ Киевъ ихъ невозможно было привезть, понеже послано къ намъ только два офицера безъ солдатъ, и угоря, привезли ихъ добровольно въ

Смоленскъ вскорѣ послѣ того, какъ мы отъ Вашего Сіятельства письмо получили, что посланные наши ихъ не могли взять. 2-е) Что ежели бы не адъся и не отъ насъ ями розыскивано, мнѣли бы, чтобъ никто такъ дерзновенно и отважно не поступилъ, какъ мы, вѣдая Государеву къ Вамъ всегдашнюю любовь и Вашу къ Нему, Великому Государю, истинную вѣрность, и того ради мы неусыпные труды приложили то зло наследовать и сію злую факцію безъ дальнихъ околичностей разорвать. А ежели бы видѣ гдѣ о томъ розыскивано, то бы того учинить не слѣли и не могли, но о всемъ бы описывался, и многие околичности въ томъ явнѣ принуждены были, какъ впредь къ Вамъ, какъ напомнимъ Ваше Сіятельство усмотрѣть, отъ чего тою протѣжностію произвестися великая огласка и нынѣ слѣдованіа; того ради не сумнѣваемъ, что Ваше Сіятельство то усмотря, въ противность того не примешъ; ибо и то къ Вашей славы, что сіе вершилось безъ присылки и требованія отъ васъ кого къ тому розыску.

1706 ГОДА, МАЯ 13.

ОТЪ ШАФИРОВА КЪ МАЖЕЦЪ.

Сіятельчайшій и пресократительчайшій Господина Гетманъ и Кавалеръ, мой милостивый Благодѣтель!

Вашего Сіятельства пріятнѣйшее писаніе отъ 30-го числа Апрѣля, я благо получивъ и изъ онаго отъ

особливимъ удовольствіемъ уразумлявъ, еже Ваше Сіятельство, за призываніе мое въ дѣль Кочубя и Искры, въ своей приязненной склонности содержать меня совозволите, за что Вашему Сіятельству съ должнымъ респектомъ благодарствую и обнадеживаю Ваше Сіятельство, что я и впредь всегда привалемаще къ интересамъ Вашего Сіятельства не оставлю мою услугу, по возможности своей, показывать, и въ помянутомъ дѣль учинено по должности нашей, и вѣдал, что въ томъ есть и Его Царскаго Величества, Нашего Всемилостивѣйшаго Царя и Государя, интересъ. Впрочемъ, ссылаясь на письмо къ Вашему Сіятельству отъ Его Графскаго Сіятельства, Верховнаго Компатнаго и Кавалера, Господина Гаврила Ивановича Головкина; посланное, пребываю.

Изъ Вытебска отпущено 13 дня Маія, 1708 года, съ Гетманскимъ присланнымъ челядникомъ, Мирномъ Каленченкомъ.

1707 ГОДА, МАЯ 19.

ОТЪ ГОЛОВКИНА КЪ МАЖЕГЪ.

Сіятельнѣйшій и Превосходительнѣйшій Господине, мой истинный благодѣтелю!

Вашего Сіятельства писавіе отъ 1 числа Маія изъ Бѣлой Церкви мы, чрезъ Адъютанта Камынина, здѣсь получили, въ которомъ изволилъ писать, что недовольствъ того, что Кочубей и Искра принесли повинную, но надлежало было ихъ къ вамъ послать къ розыску, и тамъ

противъ всякой статьи розыскивать, и мы на сіе Вашему Сіятельству отвечаемъ, что мы, елико надлежало, въ томъ розыскѣ трудились и дошли до того, что тѣ воры сами признали свое воровство, прежде пытки принесли повинную, что то все, еже они писали и говорили, яли на Васъ ложно. И хотя оныя во всемъ вину свою и принесли, однако же мы оныхъ пытали, выспрашивая изъ нихъ, по какому они умыслу то зло на Васъ сплели, и не по подсылкѣ отъ непріятеля и по факціямъ оного, но они и съ пытки тожъ подтверждали и говорили, что то все чинили ни съ чего иного, токмо съ единой злобы своей на Васъ, какъ лучше изволите усмотрѣть изъ посланнаго розыску и изъ писемъ нашихъ къ Вамъ. Для того противъ всякой статьи допрашивать ихъ не для чего было, по тому что они и про все сказали, что все затѣяно ложно, и того ради оныхъ, по окончаніи сего розыску, послали въ Смоленскъ, а къ Его Царскому Величеству о всемъ о томъ и о посылкѣ оныхъ въ войско къ Вамъ, противъ желанія Вашего Сіятельства, писали, на что еще Указъ не получили.

Что же принадлежитъ о Полковникѣ Миргородскомъ, о которомъ Ваше Сіятельство въ поскрытѣ до насъ пишете, будто онъ въ томъ воровствѣ Кочубей не причинился, а престороги свои учинилъ по вашему повелѣнію, отъ чего Кочубей уведоменъ, ушелъ, и о чемъ мы напередъ сего были несвѣдомы, и Кочубей намъ о томъ не сказывалъ, а сказалъ, что онъ его самого

присылкою своею предтергеть, какъ то въ размыкѣ явно, и о томъ мы къ Его Царскому Величеству писали, ибо Его Величества Указъ повелѣваетъ, дабы онаго Полковника взять, какъ къ Вашему Сіятельству и въ собственноручной своей Грамотѣ изволимъ напередъ сего писать, чтобъ Вы онаго отпразднать изволили, для того взять, съ небольшою частію войска къ Быхову, такъ и намъ о взять его зааказалъ и во оставленныхъ статьяхъ написать изволимъ имаяща для того, чтобъ такихъ подозрительныхъ людей изъ Украйны вывести, чтобъ впредь отъ оныхъ тамо опасностей не было, о чемъ

изволите Ваше Сіятельство усмотрѣть на посланнаго розыску, что о немъ Искра говорилъ, и того Полковника собили они, Кочюбий и Искра, на Ваше мѣсто въ Гетманш, и намъ о томъ съ начала, при приездѣ своемъ, выхваляя его, говорили, и по тому призвать возможно, что оный въ томъ же умыслѣ съ ними былъ, хотя Кочюбий, видя крайнюю свою погубель, его изъ другихъ оговорилъ, а пока онъ не уличенъ былъ въ томъ своемъ затвѣнномъ воровствѣ, то представлялъ его своей жи свидетелемъ, знатно по надеждѣ и по слову. И ежели бы дошло безъ обличенія ихъ о томъ, по желанію ихъ, до розыску, то можетъ быть, чтобъ тотъ Полковникъ въ томъ на Васъ, обще съ ними, свидѣтельствовавъ, и ежели бы у нихъ какого злого умыслу не было, то для чего бы имъ въ ночномъ времени на полѣ съезжатца, какъ въ Кочюбевѣ

назвѣтъ объявлено, о которомъ мы бодѣ не твердимъ, токмо слышаемъ на прежнія наши письма и предаемъ то въ разсужденіе Вашего Сіятельства.

А что принадлежитъ о Чернышѣ, о которомъ уже Ваше Сіятельства троскратно къ намъ напоминаеть, что оный бездѣльникъ парькаетъ на меня, будто я съ какой къ нему неимости, а Господи въ Секретарь съ какой вражды, на цагубу его Указы посылаемъ, изволяю Ваше Сіятельство разсудить, что если бы оный въ чѣмъ не приличился, для чего бы намъ о немъ и писать, за что мы на него, также Господину Тайному Секретарю, посылать, ибо у насъ съ нимъ никакой знаемости ни къ дружбѣ, ни къ недружбѣ, не бывало, а знали его только по тому, когда онъ отъ Вашего Сіятельства бывалъ присылать съ письмами. А что онъ, будучи въ Москвѣ, прошеніемъ имая Вашего Сіятельства домогался Полковничества Стародубокаго, и возвратясь разгласилъ, будто онъ уже, мимо Васъ, на тотъ урядъ пожалованъ, и притомъ всвѣвалъ многія плевелы о имени Монаршескомъ, и иные многіе непристойства къ возмущенію народа Малороссійскаго, о чемъ Ваше Сіятельство съ жалобою самъ на него писалъ, и о томъ Мы Его Царскому Величеству доносили, а потомъ Ваше Сіятельство въ Москвѣ и самъ Его Царскому Величеству на него доносилъ, и письменное свидѣтельство въ томъ въ Канцелярію отдать изволили, и по тому отданы оный Чернышъ въ волю Вашу, и

указано его судить и карать за то Вашему Сіятельству по воинскимъ правамъ. А что за то ему учинено; мы о томъ несвѣдомы; а что о немъ по розыску явилось, о томъ Ваше Сіятельство извѣстится лутче изъ розыску посланнаго. По семъ остаюся

Вашего Сіятельнѣйшаго Господства готовѣйшій ко услуженію,

Графъ Головкинъ.

Изъ Виттепска.

Маія въ 19, 1708.

Пославо съ Кіевскимъ рейтаромъ, съ Иваномъ Щучкинымъ.

1708 года, Іюня 17.

**ГРАМОТА ГОСУДАРЯ КЪ ГЕТМА-
НУ О КАЗНИ КОЧУБЕЯ И ИСКРЫ.**

(По обыкновенномъ титулѣ Великаго Государя и его Гетманскомъ.)

Сего настоящаго 1708 году, Апрель 23 дня, въ Нашей, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Грамотѣ писано къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, что по Нашему, Великаго Государя, именному Указу, Наши Министры Кочубеемъ и Искрою, которые явились въ ложномъ доношеніи на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, розыскивали нарѣдко, и что по тому розыску явилося ихъ сущее воровство и самая сплетенная ложь на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, которые, увидя себя обличенныхъ, не дожидаяся пытки, сами принесли вину и сказали, что все, еже они на тебя, вѣрнаго

подданнаго Нашего, писанно и словесно доносили, и то все заглави ложно, токмо съ единой своей на тебя злобы, и что они по тому разспрашиваны и пытаны въ томъ, и съ пытки говорили тожъ, что то свое злое воровское вымышленное на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, доношеніе учинили съ злобы своей, не вида и не вѣдая ни какой за тобою, вѣрныхъ Нашимъ подданнымъ, къ Намъ, Великому Государю, вѣрности, и что по тому явившемуся злему ихъ двумъ онымъ воры и возмутители народныя, Кочубей и Искра, которые, по собственному своему признанію, твои ложныя клеветы на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, многимъ въ народѣ Малороссійскомъ для возмущенія внушали и разсѣвали, воспримуть по двумъ своимъ, по Нашему, Великаго Государя, Указу и по правамъ, достойную казни. А нынѣ указали Мы, Великій Государь, именнымъ Нашимъ, Царскаго Величества; Указомъ, оныхъ воровъ и народныхъ возмутителей, Кочубей и Искру, за ихъ воровство и сплетенную ихъ на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, ложь, по Государственнымъ правамъ казнить смертию, и для той казни послать ихъ въ войско къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему и для объявленія ихъ воровства и сплетенной лжи всему войску и народу Малороссійскому, дабы ты, вѣрной подданный Нашъ, Нашу, Царскаго Величества, непремѣнную милость къ себѣ; за свою вѣрность, видѣвъ, что такимъ лжеклеветникомъ на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, никакая

звѣра же подалася, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Ивану Иванову сыну Зернову Вельяминову, учинить о томъ по данному ему наказу. И тебѣ бѣ вѣрному подданному Нашему, Гетману и Кавалеру, Ивану Степановичу, по полученіи сей, Нашего Царскаго Величества, Грамоты о казни оныхъ, Кочубея и Искры, за ихъ сущее воровство, учинить по вышесписанному Нашему, Великаго Государя, имянному Указу, и когда та казнь совершится, тогда съ доношеніемъ о томъ выше помянутаго Нашего Стольника къ Намъ, Великому Государю, отпустить незадержавъ. И впредь бы тебѣ, вѣрному подданному Нашему, Гетману и Кавалеру, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ быть на Нашу, Великаго Государя, милость всегда надежнымъ, которая за всегдашнія вѣрныя ваши какъ къ предкамъ Нашимъ, такъ и къ Намъ, Великому Государю, службы, никогда отъемлена не будетъ. Послана изъ Бѣлицъ, Іюня въ 17 день, 1708 года.

Вестова полку съ Прапорщикомъ, съ Дементьемъ Родионовымъ, отъ того Прапорщика оныя письма взаты въ Смоленнахъ и посланы съ ними рейтаръ Яковъ Гутковъ.

1708 ГОДА, СЕНТЯБРЯ 3.

ГРАМОТА ОТЪ ГОСУДАРЯ КЪ МАЗЕПѢ ПОСЛѢ КАЗНИ КОЧУБЕЯ И ИСКРЫ.

Божею поспѣшествующею милостию, отъ Пресвѣтѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и прочая.

Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обонихъ сторонѣ Днѣпра Гетману и славнаго чина Святаго Апостола Андрѣя Кавалеру, Ивану Степановичу Мазепѣ, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества, милостивое слово.

Къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ ты, вѣрной подданной Нашъ Гетманъ и Кавалеръ, въ лѣствъ своемъ изъ обозу отъ Русанова, Августа отъ 15 дня, пастоящаго 1708 года, съ Ясаулочъ войсковымъ Генеральнымъ, Дмитріемъ Максимовичемъ, благодарствуи Намъ, Великому Государю, покорственно съ Генеральною Старшиною, съ Полковниками и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, за учиненную отъ Нашего Царскаго Величества справедливость надъ Кочубеемъ и Искрою, лжеклеветниками твоими, вѣрнаго подданнаго Нашего, и всенародныхъ возмутителей, которые по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу, казнены, за ихъ воровство и сплетенную ложь, смертію. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Вели-

чество, жалуя тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, ту твою присылку пришили милостиво, и обнадеживаемъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, Гетмана и Кавалера, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, какъ прежде, такъ и нынѣ, за непоколебимую вѣрность твою къ Намъ, вѣрнаго подданнаго Нашего, Великому Государю, никогда въ милости своей не отступимъ и вѣрить никакимъ клеветникомъ, которой бы дерзнулъ что на васъ противное Намъ, Великому Государю, доносить, вѣра не дастся, въ чемъ бы ты, вѣрной подданной Нашъ, былъ на Нашу, Царскаго Величества, милость благонадеженъ. Писанъ въ Нашемъ главномъ стану при Могоутовѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1708, мѣсяца Сентября 3 дня, государствования Нашего 27 году.

Цидула въ письмѣ, что съ Максимовичемъ.

«Изъ цидулы Вашего Сіятельства о пожиткахъ Кочубея я выразумѣлъ, и о томъ донесу Его Царскому Величеству, и каковой Указъ получу, писать къ Вашему Сіятельству буду.»

1708, Апрѣля 30.

Письмо Гетмана Мазепы къ Государю о присылкѣ къ нему Кочубея и Искры для казни.

Божіею Милостію Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю,

Петру Александровичу, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Россіи Самодержцу, и прочая,

Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ, съ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ, паде до лица земли предъ Пресвѣтлымъ Вашему Царскому Величеству престоломъ, у стопы ногъ Монаршихъ, смиренно челомъ бѣю. Отягощилъ и обременилъ мене Ваше Царское Величество Монаршою своею неизреченною милостію, а въ немощи моеи тѣбѣ совершающіяся силы превосходящую, а въ тяжести и горести многопечальной сердечной вождельвное облегченіе и усажденіе приносящую, когда первѣе собственноручивъ въ приватной, потомъ чрезъ посланнаго моего, Полковника Стародубовскаго, Скоропадскаго, а нынѣ уже въ третью чрезъ нарочнаго куріера, Подпоручика Маслова, въ двухъ публичныхъ премошпѣвшихъ словъ Монаршихъ грамотахъ, изволили Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, обнадежить и утвердить мене, вѣрнаго своего подданнаго, въ непремѣнномъ своемъ благосердомъ Монаршомъ призрѣніи и непроборимой всякими вражими навѣты протекціи, не преклоняя Богохранимаго своего сердца ко увѣренію лжамъ и клеветамъ, всезлюбнымъ враговъ моихъ исконныхъ, Кочубея и Искры, лзыкомъ, и злоковарственными вымыслами сплетенными, которыми они тщались славу и честь мою въ персть всеяги и непорочную вѣрность мрачить. Оглаголенъ убо толкою неизглаголанномъ и неописанною

Вашего Царскаго Величества милостию, повергаю себе подъ побѣдительныя Вашего Царскаго Величества Монаршіе стопы, попирающіе враги, и по стезямъ правды и оправданій Господнихъ ходячіе; благодарствуя же благодарствую Вашему Царскому Величеству, и благодарствовать до кончины житія моего не престану, что Ваше Царское Величество, премилосерднымъ своимъ защещеніемъ, не попустилъ возрадоваться врагомъ моимъ о мнѣ. А понеже нынѣ съ праведнаго розыску, которой, по Указу Вашего Царскаго Величества, чиненъ былъ, показалось явственнѣ, что тыи моя враждебныи наветники, Кочубей и Искра, клеветали на мѣ неправду, и въ сѣть, юже мнѣ сокрыта, сами впадоша, уловлены въ лжѣ и злобѣ своей, того рады покорнѣ, съ доземнымъ моимъ поклоненіемъ, о такуюю, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, милость и крайнее милосердствующее о мнѣ монаршее приазвнѣ, прошу, дабы, по преициномъ, Вашего Царскаго Величества, Указу и милостивомъ обнадеживаніи, тыи мои лжеклеветники, Кочубей и Искра, были до мене присланы, для окончанія розыскаго дѣла, и чтобѣ надъ ними справедливость такая, якую Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, по богомудромъ своемъ усмотрѣнію, учинить повелите, всенароднѣ въ войску совершилася, дабы, видя то протчѣ, не дерзали большѣ неправды на мѣ соплетати и вымышляти доносовъ и наветовъ; ибо остали впереди таковыи беззаконныи митж-

ники дерзнуть еще своимъ лжетворнымъ клеветами внутреннѣ въ народѣ возгнѣтати огонь и Пресвѣтлѣйшій Вашего Царскаго Величества Мѣстатъ турбовати, помрачал и поборая мою непоколебимую къ Вашему Царскому Величеству вѣрность, то и силы моея въ изнеможденной вѣсма старости и непрестанныхъ болзневѣхъ столько не стауетъ, чтобѣ и службу Вашего Царскаго Величества отправляти и врученныи мнѣ Ваши Монаршіе дѣла управлять и съ ними справлятица. О такоее милосердное Вашего Царскаго Величества приазвнѣ и вторичнѣ и сторичнѣ, съ лицедепнымъ поклоненіемъ, прося, его жѣ высокодержавную, судѣ и правду содержащую, десницу покорнѣ лобызаю. Писанъ въ замку Бѣлоцерковскомъ 1708 року, 30 Апрѣля.

Вашего Царскаго Величества вѣрный подданный и слуга пайнижаѣшій,

Иванъ Мазепа,

Гетманъ и Кавалеръ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго.

1708 года, Іюля 16.

Доношеніе Гетьмана Мазепы Государю о казни Кочубея и Искры въ Борщатковѣ.

Божіею милостию Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю,

Петру Алексѣевичу, всел Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и прочая,

Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ, зъ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ, повергъ себе предъ Пресвѣтлѣйшимъ Вашего Царскаго Величества Маестатомъ, у стопъ ногъ Монаршихъ, смиренно челомъ бію. На праведномъ мѣрилѣ высокодержавною своею десницею содержишь, Ваше Царское Величество, милость и судъ, когда правдою себѣ служащихъ и вѣрнѣ работающихъ милуеши и ущедряеши, неправеднѣ же папачествующихъ и клеветующихъ лжу, судяши и отмщаеши, и сего ради получилъ Ваше Царское Величество блаженство хранящихъ судъ и творящихъ правду во всяко время, ибо, яко престоль Вашего Царскаго Величества утверждается на единой правдѣ, тако и дѣла руку Вашего Царскаго Величества истинна и судъ; и недивно, понеже честь Царева судъ любить, воздая комуждо по дѣломъ. Нетребъ мнѣ здѣ, ко утверженію того, еже пишу, искати мпогихъ доводовъ; видѣста бо очи мои, како Ваше Царское Величество, милосердствуя о мнѣ, вѣрномъ своемъ подданномъ, праведнымъ своимъ судомъ смирилъ клеветниковъ моихъ, Кочубея и Искру, которые, по Указу Вашего Царскаго Величества, здѣ, въ войску, всевароднѣ, да и прочіи страхъ вмуть и впредь на вѣрныхъ Вашего Царскаго Величества подданныхъ и слугъ не дерзнуть клеветати неправды, восприѣша по дѣломъ своимъ смертную

кончину, при Стольнику Вашего Царскаго Величества и Воеводѣ второмъ Смоленскомъ, Господину Ивану Вельмишову Зернову, который, по Указу Вашего Царскаго Величества, въ врученномъ себѣ дѣлѣ благо разумнѣ, по природнымъ своимъ искусствау, справился. И хотя принуждаемъ бѣхъ милосердіемъ Христіанскимъ, покорнѣ Вашего Царскаго Величества зъ доземнымъ челомъ битіемъ просить надъ нами, моими джеклеветниками и всенароднымъ возмутителями, Кочубеемъ и Искрою, Монаршой Вашего Царскаго Величества милости, хвалящейся на судъ, дабы они отъ смертной казни могли быть свободны, обаче, когда разсудихъ, что они, между многими своими лживыми соплетеніями и навѣтами, первую и главную клевету дерзнули написать и языкомъ лживымъ и лживымъ блядословить, въ Превысочайшомъ Вашего Царскаго Величества гошорѣ и здравіи, за которое встѣмъ Намъ, подъ высокою. Вашего Царскаго Величества державою в сладчайшимъ государствозавіемъ пребывающимъ, должно и достойно до послѣдней крове капли стоять и умирать, а не токмо противно что оному (отъ чего сохрани Боже!) чинить и сочинять, но и помыслить страшно, ужасно и душепагубно, того ради намъреніе мое, милосерствующее о нихъ, клеветникахъ, оставихъ, паче самъ настоятельно судихъ ихъ быти достойныхъ смерти за таковое дерзновение, чести помазанника Божіа, Вашего Царскаго Величества Монаршой противное. Благодарствую убо, при лицеземномъ поклоненіи моемъ,

до стопъ Вашего Царскаго Величества низлагаемомъ съ всею войскою Запорожскимъ за святую справедливость, якую съ клеветниковъ моихъ, праведнымъ Вашего Царскаго Величества судомъ и милостивымъ ко мнѣ, всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому призвѣнемъ, получилъ, за которое, дождеже мя не прикріетъ сънь смертная, не токмо вѣрнѣ и непорочнѣ Вашему Царскому Величеству служить, но и душу мою за достоинство Маестату Вашего Царскаго Величества положить, готовъ есмь, нынѣ же и паки повергалъ себя подъ нозы Вашего Царскаго Величества Высокoderжавную Его десницу, хранящую судъ и правду, покоряя лобызая. Зѣ обоу съ подъ Борцагукви, Юля 16, 1708 году.

Вашего Царскаго Величества вѣрно-подданный и слуга нижайшій,

Иванъ Мазепа,

Гетманъ и Кавалеръ Вашего Царскаго Пресвятлаго Величества войска Запорожскаго.

Слѣдственное дѣло о Кочубей и Искрѣ по доношенію ихъ на Гетьмана Ивана Мазепу въ измѣнѣ Государю.

ДОНОСЪ КОЧУБЕЯ И ИСКРЫ ЧРЕЗЪ АХТЫРСКАГО ПОЛКОВНИКА, ОСИПОВА, НА ГЕТМАНА МАЗЕПУ.

Въ нынѣшнемъ 1708 году, въ 16 день Февраля, изъ Кіева писалъ, въ письмѣ своемъ, Князь Дмитрій Голицынъ, что прислалъ къ нему нужное доношеніе Полковникъ Ахтырской, Федоръ Осиповъ, и то доношеніе оупъ при томъ письмѣ посылаетъ, и то ево письмо и съ доношеніемъ Федора Осипова првнято въ Бѣшенковичахъ, Февраля въ 27 день, и въ тохъ ево, Федора Осипова, письмѣ и доношеніи написано!

Ясневельможный, Сіятельнѣйшій Князь, а мнѣ премилостивый Пане и великій Добродѣй, Князь Дмитрій Михайловичъ.

Нынѣшняго 1708 года, Февраля въ 8 день, явился за секретъ в мене нарочно в Ахтырки Полтавскій Спаскій попъ, Иванъ Свѣтайло, по присылки бывшего Полтавскаго Полковника, Ивана Искры, и подъ вѣрностью своею къ Великому Государю велѣлъ мнѣ съ нимъ, Иваномъ, видѣться, гдѣ бѣ пристойно, для нужного Великаго Государя дѣла.

И того жъ Февраля въ 9 день, повѣдавъ я изъ Ахтырска будто за соннѣ дѣломъ, ни кому не извѣраяся.

И въ Февраля 13 день съѣхався съ нимъ, Иваномъ Искрою, надъ речкою Коломакомъ въ пасеки своей. И онъ, Иванъ, подъ именемъ Божиимъ и подъ клятвою душевною, являя вѣрность къ Великому Государю Генеральнаго судьи, Василія Кочубей, и свою, сказалъ мнѣ:

«Послалъ, де, его, Ивана, онъ, Кочубей, видѣтись со мною, изъяснити тайну, что Гетманъ, Иванъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и крестное цѣлованіе и премоугую, Мошащую къ себѣ милость, согласився съ Королемъ Лещинскимъ и изъ Вышневецкимъ, изъ злаго своего намѣренія умышляетъ на его, Великаго Государя, здравіе, какъ бы ево, Государя, въ руки свои гдѣ хватить, или смерти предать.

А хотѣвъ тое цѣле вчинить во время бытности по присылки къ нему въ Батурина Господина Александра Кикина, мнячи себѣ онъ злохитрый въ то время быти его Царскому Величеству въ него подъ именемъ Александровымъ, и будто для стрѣчи, поставивъ своихъ вѣрныхъ жолитровъ многое число и слугъ, которые въ него отъ Короля Лещинскаго есть, з набигимъ огнистымъ оружіемъ и приказавъ имъ: «Какъ, де, Государь въ дворъ войдетъ, и вы, де, дайте ему огню въ въ груди!»

«А какъ увѣдавъ, что Царскаго Величества тутъ нѣтъ, только Господинъ Кикинъ самъ, жолитровъ тихъ и слугъ розославъ, а велѣлъ стоять малымъ людямъ по обычаю.

«И нынѣ всячески тщится я на томъ положить, чтобы его, Госу-

даря, гдѣ смерти предать, или въ руки взять и испрителемъ отдать.

«А мимошедній сей Филатовъ постъ, совокупившися съ полками своими, и открывши злыническую злобу, хотѣлъ итти войскою на его, Великаго Государя вотчаву, на Великороссійскіи города.

«И тое его злое намѣреніе не збылося по сее время за теплостью зимы и что река Днепръ не укрѣпился и не ставъ.

«А укрывал злобу дѣ себѣ, будто по его, Великаго Государя, указу, и будто зъ радніи своего на опшоръ неприятелсъ, простиючимъ къ Кіеву, зъ Батурина въ городъ Прилуку со всеми своими Комашескими и пехотными сердюцкими полками пришовъ, а и городовымъ полкамъ, по близу будучимъ, къ себѣ жъ велитъ иттить, и у великой осторожности умышляетъ, какъ бы ему рѣку Днѣпръ съ полками перейти, и въ Бѣлую Церковь убраться.

«А совокупися съ тогобочными полками и собравъ великую силу, и случася съ Королемъ Лещинскимъ или Вышневецкимъ, злохитрое свое намѣреніе хочетъ исполнить, чтобы его, Государеву, державу разорить.

«А тогобочныя полки ва то ему давно присяжны, для того онъ ил тамъ и населялъ.

«А всѣ свои скарбы и пожитки, одни уже за Днепръ выпроводивъ, а другіи съ собою возитъ

«А во всѣхъ полкахъ рейменту своего, будто по именованію ево, Великаго Государя, Указу, велѣлъ брать поборы великіе съ козаковъ, чего никогда не бывало въ каждого козака

од коня по талеру; а од вола по копь, и то оны чинять отъ злохитрія своего, какъ бы народъ чымъ обогатить, и возмутить и до бунту привести, и навропочеть, что будто оны не по своей воли чинять, по по Указу на ево Великаго Государя.

И нынѣ Кочубей, отбиваясь отъ суждейства, а чтобъ ему не быть при его зрадѣ, приложилъ къ себѣ болезнь и живетъ въ маестности своей въ селѣ Диканцѣ.

А Искра живетъ въ Полтавѣ, и съ собою въ походъ его не взять, а велѣтъ ему быть въ домѣ, будто у войску оны непотребны.

А особно съ мѣсяцъ ввѣвъ и удобруа Сердюковъ, роадавъ уво плату на три мѣсяцы.

Да и такое въ пародѣхъ возмущеніе прозянеть, будто его Царское Величество повелитъ его рейменту Козаковъ писать въ салдаты и вчать в строй, а все злохитрымъ своимъ умысломъ плевела такіе встываетъ, чымъ бы скорей народъ привести до шатости и измѣны.

И уже голода въ тайности тое промежъ собою носить и на шатость ждуть ево повелѣній.

А войско Запорожское, тайно подсылаючи, прельщаетъ и стращаетъ, будто Его Царское Величество не любя ихъ, коли колекъ велитъ розорить и мѣста ихъ опустошить.

И по той ево прелести оны утрашатются и возтають въ поготовости къ войнѣ.

А выходить ямъ еще не велѣтъ, чтобъ, за мѣ порушеніемъ, не откармилася бѣ ево злобы измѣны, дондеже совокупятся съ иными своими еди-

номышленники. А про тое ево злое намѣреніе Старшина Генеральная и Полковники любо и домышляются и вѣдають, однакъ, одны з вѣрности къ нему, другіе страха его рады, третіе видя Ево Государеву къ нему милость, что не повѣрять, извстать ему, Великому Государю, не смѣють.

А лучше всѣхъ про то вѣдаетъ ближній ево Секретарь, новопоставленный Гелеральный писарь, Орликъ, чрезъ которого всякая тайна и пересылки отправуются.

Совѣтуютъ Царскому Величеству оба, Кочубей и Искра, чтобъ вельможность ваша, города Кіева и себе отъ зрады ево накрѣшко остерегъ, и когда будетъ оны, крестоотступникъ, въ Кіевѣ, разумно бѣ промышлявъ, какъ бы въ руки ево взять а съ Кіева не выпустить, и въ Бѣлую Церковь, упередя его, нѣсколько пѣхотныхъ полковъ не медля послать.

А буде съ Кіева ево съ полками выпустить, или полки его упередятъ въ Бѣлую Церковь, и тогда уже ему нѣчого не учинитъ, кромѣ что всякой бѣды отъ него сподѣвается, для того, что з обохъ сторонъ Днѣпра великая сила съ нимъ будетъ, паче же и Лаховъ къ себѣ сподѣвается вскорѣ.

А якъ то народъ хибкій, и уже отъ него, Гетмана, подъ именовемъ Царскаго Величества вельми всемъ оскорбленный, не токмо голтя, которіе тому ради, но и лучшіе, волю ево чинитимуть, и такъ съ тими подручными, яко и изъ иными главными Ево, Государевыми, недруги, съ

кнѣмъ уже и согласився, превеликое междособіе и знатную поруху Царскаго Величества державъ, не вхвѣтивши его въ руки, злобвраждебнымъ своимъ поводомъ, вчинить.

Она жь Царскому Величеству доносить и милости просить, чтобъ сіе вѣрное доношеніе до времени у Царскаго Величества было укрыто, для того, что нѣкто зъ ближнихъ Секретаровъ Его, Государевыхъ, и Сіятельнѣйшаго Князя Александра Даниловича есть и ему о всемъ Царственномъ поведеніи доносить, и о семъ если увидаютъ, тотъ часъ дадутъ ему знать.

И я что отъ него, Искры, слышалъ, о томъ, зъ вѣрности моей, въ сей моей тетрадки, статьями, за моею рукою, Вельможности вашей, пану моему милостивому, доношу.

А такову жь тетрадку слово въ слово, за моею жь рукою, наспѣхъ послалъ я съ нарочнымъ посильнымъ и къ Царскому Величеству къ Москвѣ, или гдѣ буде обрѣтатися.

При семъ покоривъ отдаюся Вашей Царской милости и zostaю,

Вашему Сіятельству зычливый и ушъжонный слуга,

Федоръ Осиповъ.

З Ахтирки, Феврала 17 дня, 1708 року.

ДОНОШЕНІЕ КОЧУБЕЯ ЧЕРЕЗЪ ПЕТРА ЯЦЕНКА ИЛИ ЯКОВЛЕВА НА ГЕТЬМАНА ЖАЗЕПУ.

А въ доношеніи же присланномъ отъ Кочубея перекреста, Петра

Яковлева, которое онъ, написавъ своею рукою, подалъ, написано:

Въ извѣщеніе доношу Вашему Царскому Величеству о томъ, что посланъ я нарочне къ Вашего Царскаго Величества духовнику донести словесно отъ Судьи Емеральнаго, Василія Кочубея:

Въ началъ, что Гетманъ, Иванъ Степановичъ, имѣетъ согласіе съ Королемъ Станъславомъ и хочетъ измѣнить Вашему Царскому Величеству и поддѣтися до всею Малою Россією; а двѣсти сіе черезъ пѣкатора Ксендза, которій зовется Зеленскій, и держитъ того Ксендза въ фолварку своемъ, Бахмачахъ, отъ Битурина за двѣ милы, и каждой ночи привозитъ сво Орликъ де его, Гетманъ, въ Батурино тайно.

Другое: когда посланъ отъ Вашего Царскаго Величества до Гетмана Александра Василіевичъ Кикинъ, и онъ, Гетманъ, прослукавши нѣ отъ кого, що будто Ваше Царское Величество тайно въ слѣдъ сами вдете въ Батурино, что онъ, по своей совѣсти, воплячи, велѣлъ Сердюкамъ, тремъ стамъ человекъ, з добрымъ заряженымъ оруженъ, бути въ поготовости, и поставилъ ихъ около двора своего въ тайникъ мѣстахъ, и приказалъ имъ: «Милы бисте что якого галасу почути въ дворъ моемъ, то того жь часу давайте добрый поратунокъ и, не глядячи никому, кто нѣ есть, бисте за ружья смѣлей!» И когда увидѣвъ прѣздъ къ себѣ Александра Василіевича отъ Вашего Величества зъ милостивымъ словомъ, такъ же и то не соблюся, о чомъ онъ, Гетманъ, мысли имѣ.

тогда велѣлъ Сердюкамъ разойтиса въ дома тайно.

А до Козаковъ Запорожскихъ посылаетъ нѣкоторого Кіевскаго писара, тревожачи ихъ такимъ словомъ, что будто Ваше Царское Величество хотите ихъ отъ того разорити; а то чинить для того, стражачи ихъ, чтобы були Вашему Царскому Величеству протавни, а его воли согласующи, были пригодны. Такъ же говорилъ мнѣ самому, что «Вы не согласуете зъ нами; можетъ бути намъ и подѣ Ляхами добре и лутше теперешняго поведенія; хороше бѣ и зъ ними мѣти пріятство.»

А что болше говорилъ онъ, Судья Кочубей: «Когда увижу самъ Его Царскаго Величества очи, и тогда о всемъ донесу, и покажу его многіе неправды противъ Его Царскаго Величества, которіе уже онъ, Германъ, зъ давнихъ числъ дѣлаеть.»

—

ПИСЬМО ГОЛОВКИНА КЪ АХТЕРСКОМУ ПОЛКОВНИКУ, ОСИПОВУ, О ПРГІВЗДѢ ЕГО СЪ ИСКРОЙ ВЪ СМОЛЕНСКѢ.

Мой Господинъ Федоръ Осиповичъ!

Ваше письмо съ Пунктами, отъ 16 Февраля изъ Ахтерки, къ Господину Князь Дмитрію Михайловичу Голицыну писанное, сюда до насъ прислано въ снѣхъ числѣхъ, по которому я не умедлилъ о всемъ Его Величеству, нашему Всемилостивѣйшему Царю и Государю, занести,

Часть Ц.

которое выслушавъ, зѣло изволилъ милостиво принять и васъ за то уведомленіе, видя вашу въ томъ вѣрность, премилостиво похвалеть, и повелѣлъ мнѣ къ вашей милости Указомъ своимъ Монаршескимъ, зъ симъ нарочно посланнымъ Господиномъ Офицеромъ, писать, дабы вы, ваша милость, немедленно по полученіи сего видѣлись зъ Господиномъ Полковникомъ Искрою, и объявили ему, что Его Царское Величество вѣрность его и объявленіе, которое онъ, Искра, вашей милости учинилъ, принялъ милостиво. И понеже желаетъ Его Царское Величество, яко о такомъ важномъ дѣлѣ, самъ отъ него, Искры, и отъ васъ о томъ дѣлѣ изустно слышать, того ради указалъ вамъ, обще съ нимъ, Господиномъ Искрою, какъ найскорѣе чрезъ Смоленскъ въ войско къ Его Царскому Величеству слѣдовати и будьте въ милости Великаго Государя, какъ Господинъ Полковникъ Искра, такъ и ваша милость, благонадежны; а до времени извольте сіе содержать въ вѣщемъ секретѣ; ибо Его Царское Величество желаетъ то зло чрезъ васъ упредить, дабы Малороссійскому краю не произошло какова зла, какъ и въ прошедшихъ лѣтѣхъ бывало отъ таковаго возмущенія и невинныхъ кровопролитія, за которую свою вѣрность получите себѣ отъ Его Царскаго Величества милость и награжденіе. И для того посланъ къ вашей милости сей Господинъ Офицеръ, дабы вы съ нимъ въ пути могли имѣть безопасной прѣздъ; а сіе письмо мое изволь, ради увѣренія, Полковнику Искрѣ показать; ибо сіе пишу

12

ямыми и изустными Его Великаго Государя Указомъ.

Желатель вамъ всякаго блага и слуга,

Гаврила Головкинъ.

Зъ Витепска.

Въ 5 Марта, 1708.

ПИСЬМО ГОЛОВКИНА КЪ КОЧУБЕЮ СЪ ПРИГЛАШЕНІЕМЪ ЯВИТЬСЯ ВЪ ПОРЪЧЬЕ ИЗЪ СМОЛЕНСКА.

Господинъ Генеральный Судья!

Я напредъ сего чрезъ письмо ваше, посланное съ Сержаптомъ, о выѣздъ вшемъ изъ Богодухова, уведомился, а нынѣ чрезъ присланнаго Вашего, Петра Яковлева, уведомился о вашемъ отъѣздъ изъ Рославля въ Смоленскъ, и потому уповаю, что уже ваша милость обрѣтаетесь въ въ Смоленску, и о томъ зело порадовался, и чаю, что посланной мой къ вашей милости, Господинъ Подполковникъ Левашевъ, для лучшаго въ пути препровожденія васъ, къ вамъ прибылъ, и нынѣ при васъ обрѣтаетца. Того ради пишу сіе къ вашей милости, дабы вы изволили, обще съ Господиномъ Искрою и Полковникомъ Ахтырскимъ, Ѳедоромъ Осиповымъ, ѣхать при томъ Подполковникъ Левашевъ въ Поръчье, куда я, не мѣшкая, ѣду для разговоръ съ вами о известномъ дѣлѣ; и ѣхать извольте на легкѣ, взявъ съ собою по небольшому людей и лошадей, для того, что въ Поръчье мѣсто не такое, чтобъ до-

вольство многимъ имѣть возможно; а которые есть изъ знатныхъ особъ при васъ, тѣхъ извольте съ собою взять; а тѣмъ вашимъ людямъ и лошадямъ, которые останутца въ Смоленску, писалъ я къ Воеводѣ Смоленскому, Господину Салтыкову, дабы давалъ кормъ; а посланнаго вашего, Петра Яковлева, отпущу къ вамъ, когда самъ въ путь поведу. Въ прочемъ, желая съ вами вскорѣ видѣтца, остаюсь,

Ваша милости къ службѣ ототный,

Гаврила Головкинъ.

Изъ Витепска.

Въ 11 день Генваря, 1708.

ПИСЬМО ГОЛОВКИНА КЪ КОЧУБЕЮ СЪ ПРИГЛАШЕНІЕМЪ ПРИѢХАТЬ ВЪ ВЛИЖНІЯ МѢСТА КЪ СМОЛЕНСКУ.

Господинъ Генеральный Судья
войска Запорожскаго!

Присланной отъ васъ, по вѣрности вашей къ Царскому Величеству, являясь здѣсь, которому изволилъ Его Величество самъ дать секретно аудіенцію, и предложенныхъ, по вѣрности вашей, важныхъ дѣлъ отъ него выслушалъ, и изволилъ принять то ваше доношеніе зело милостиво. И понеже помянутой посланный вашъ требовалъ, дабы изволилъ Его Царское Величество послать для свиданія съ вами кого изъ вѣрныхъ особъ, и Царское Величество рассудя о томъ, что такія важныя дѣла, кромѣ знатнѣйшихъ и вѣрныхъ особъ, повѣрять не возможно, а пославъ

такой знатной особы въ дальное разстояние не могла бѣ быть тайно, и чтобъ не учинить тѣмъ подозрѣнія, того ради указалъ мнѣ къ вашей милости писать, дабы ваша милость какъ наискорѣе прѣехалъ секретно въ ближнія мѣста къ Смоленску, гдѣ бѣ я могъ съ вами видѣтца и о томъ двѣть разговаривать и совѣтовать, дабы то злое начинаніе возможно было упредить, и какую бѣ вѣрную особу избрать на мѣсто того подозрительнаго не ужъщивать. Ибо ежели бы такая премъна учинилась, а готовой бы особы не было, то бѣ могло изъ того возмущеніе и Малороссійскому краю разореніе, и невинныхъ кровопролитіе произойти, которое въ такихъ премънахъ случаетца; ибо о томъ же дѣль, о которомъ вы доносите, имѣеть Его Царское Величество доношеніе и отъ иныхъ, таковыхъ же вѣрныхъ и знатныхъ, особъ, какъ и ваша милость. Посланной же сей офицеръ отъ Гвардіи посланъ по прошенію присланнаго отъ васъ, дабы могъ васъ Царскаго Величества милостию изустно обнадежить, что то доношеніе привато отъ Царскаго Величества милостиво, о чемъ самъ онъ милости вашей изустно объявить; а чтобъ я въ пути вашу милость препроводить могъ безопасно, того ради ему я провѣзжей видѣ данъ, дабы могъ свободно проѣхать, и наряженъ въ Польское платье, дабы безъ подозрѣнія могъ взять. А секрету сего ему не объявлено, и ваша милость съ нимъ о томъ не изволь говорить, ибо, кромѣ меня, о самъ отъ Его Царскаго Величества никому не

объявлено и содержитца сіе въ вѣщемъ секретѣ.

Желательный вамъ всякаго блага и слуга,

Гаврило Головкинъ.

Изъ Бѣшенковичъ.

Въ 11 день Марта, 1708.

—

ПИСЬМО КЪ ГОЛОВКИНУ ОТЪ ОСИПОВА СЪ ИЗВѢЩЕНІЕМЪ О ВЫЕЗДѢ ЕГО КЪ СМОЛЕНСКУ СЪ КОЧУБЕЕМЪ И ИСКРОЮ.

Ясневельможившій Сенаторъ, Господине, Господине, Гаврило Ивановичъ, Милостивый мой Добродію!

Поважное писаніе, повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Всероссийскаго Монарха, Всемилоствѣйшаго нашего Царя, Государя, отъ вашей вельможности, съ Господиномъ Офицеромъ, Никифоромъ Дубенскимъ, якого часу рукъ моихъ дошло, того жъ часу, хотя видѣтца, съ Господиномъ Полковникомъ Искрою, со извѣщеніемъ къ нему послалъ, и оставивши тутъ у Ахтарки Господина офицера, за тимъ моимъ посыланымъ самъ въ тропу поѣхалъ, и Марта въ 19 день съѣхался въ мѣстечку Красномъ Кутѣ съ его милостию, Господиномъ Судьею Енеральнымъ, Василиемъ Кочубеемъ, и съ Господиномъ Полковникомъ, Иваномъ Искрою, которые въ той день властвъ, якобы отъ бурливой фортуны къ тихому пристанищу притекли.

которыхъ тутъ, со всякимъ сохраненіемъ, честью принявъ и, объявивши къ нимъ являющую въ писаніи вашомъ Паискомъ, превысочайшую Монаршую милость, пригласилъ до онаго мѣстечка изъ Ахтирки Господина офицера, и тутъ положила было таковой предель: чтобъ стати было въ Бѣлогородѣ для всякаго береженья, а изъ Бѣлогорода ѣхать было мнѣ съ Господиномъ Искрою до вельможности вашею въ указное мѣсто яко найскорѣе, а его милости, Господину Кочубью, оставатца было въ Бѣлогородѣ. Якъ же съ Краснаго Кута приблизимся до города Богодухова, тутъ отъ вельможности вашею прибуть къ намъ Полтавецъ, Пегръ Яковлевъ, зъ Господиномъ Офицеромъ и съ поважнымъ отъ насъ, Пана, писаніемъ до его милости, Господина Кочубея, которое, яко же есмь тѣмъ въ томъ секретѣ вѣрецъ, его милость мнѣ объявилъ; и такъ на томъ же часѣ тую дорогу до Бѣлагорода отложили, а взяли, при помощи Божой, прямѣйшій трактъ, якъ бы можно скорѣе, по предъимецованному Монаршому Указу, купивъ всѣмъ намъ предъ образностью вашею стати, и всякую вѣрность Царскому Пресвѣтлому Величеству донести, изъ Богодухова сего нижеописаннаго числа повхадн въ тогъ свой намѣренный путь, чого душевно отъ сердцея нашихъ желаемъ видѣти вашу вельможность въ указномъ мѣствѣ. А уперезаючи свой привѣздъ до вельможности вашей, посылаемъ со извѣщеніемъ таковымъ, будучи навсегда,

Вашой вельможности, моего премилостивѣйшаго пана и патрона, зычливый повольной и утѣжонный слуга,

Федоръ Осиповъ.

Зъ города Богодухова.

Марта 23, 1708.

ПИСЬМО КОЧУБЕЯ КЪ ГОЛОВКИНУ О ВЫЕЗДѢ СВОИМЪ ВЪ СМОЛЕНСКІЯ МѣСТА.

Ясневельможнѣйшій, милостивый и премилостивый мой Добродѣю!

Будучи въ тяжкой скорби и въ тузъ превеличъ сердца моего, получилъ нынѣ великую отраду и обрадованіе, когда ваше Сіятельство, милостивый мой Господинъ и благодѣтель, обслати мя изволилъ пречестнѣйшимъ своимъ листомъ, и въ немъ изображеннымъ Пресвѣтлѣйшаго Смиштродержца премилостивымъ словомъ и премилосерднымъ обнадеживаніемъ, что ѣхати мнѣ зъ конволами въ ближія мѣста къ Смоленску; ибо хотѣя же и мой, мелкого человека, повѣздъ въ тайнѣ укрытиса не можетъ (якожъ тое уже и пришло людямъ въ объявленіе), однакъ же приличнѣй мнѣ въ той путь ѣхати, нежели бы знатный и поважный хто особа сюда отъ Пресвѣтлѣйшаго лица Монархи ѣхалъ. Пре то я зъ его милости, Господиномъ Искрою, по числу, ниже написанномъ, ѣду за конвоумъ отъ вашей прависовой вельможности, во

милостивомъ премилостивѣйшаго Монарха нашего, Указъ, присланнымъ; въ нашомъ прѣздѣ въ тѣ Смоленскіе мѣста, якоже самъ, ваша превисокая вельможность, благоволиши сподобити насъ видѣти милостивіа свои, тако да будетъ святобливой и премудрой волей вашей исполненіе. А что, предъ принесенемъ пречестнѣйшаго вашей ясности до насъ листа, у насъ сотворилося, тое его милость, Господинъ Полковникъ Ахтирской, до вашей вельможности написалъ, а я за прислаго Овцера, яко для обладеженя превисокой пресвѣтлѣйшою Монарха милостію, такъ и обережена въ пути моего ослаблого здоровіа, прещайнжайше и пренаипокорственнѣе вашей вельможности челомъ бью, обрѣгаючяся,

Вашой превисокой вельможности, Господина моего премилостивѣйнаго, желательнымъ и нижайшимъ слугою,

Василій Кочубей,

Судья Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго.

Зъ Богодухова.

Марта 23, 1708 року.

Р. S. Секретно вѣдати развѣ самъ Господь Богъ управитъ насъ, а дѣло тое зѣло есть Малороссійскому краю благопотребное, якоже ваша ясная вельможность въ пречестнѣйшомъ писании своемъ премудримъ своимъ разумомъ изобразити изволилъ, о чомъ я я, худѣйшій рабъ, дасть ли Господь Богъ очи вашей ясности увидѣти, поелико можно, покоригъ доносити буду. Тое покорственнѣе ясности вельмож-

ности вашей объявляемъ, же за учинемъ намъ отъ добрыхъ людей перестороги, якъ скоро выѣхалисмо зъ домовъ нашихъ до Краснаго Кута въ рубежъ Слободскій, тогда жъ заразъ напали присланиа въ великой купе военные люде, чи то побрати насъ, чили умертвити; и такъ хочай сами въ цѣлости здоровья нашего, всемогущаго Господа Бога помощію, оставаемъ, однакъ зъ жонами и дѣтьми нашими небезпеченство дѣется, и худоба безъ милости розшарпана, и на челѣди показалоси мучительство.

—

ПИСЬМО ГОЛОВКИНА КЪ ОСИПОВУ, КОИМЪ ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ ВЪХАТЬ ЕМУ СЪ КОЧУБЕЕМЪ И ИСКРОЮ ЧРЕЗЪ СМОЛЕНСКЪ ВЪ ВИТЕПСКЪ.

Господинъ Полковникъ Федоръ Осиповичъ!

Писалъ я напредъ сего къ милости вашей Указъ Его Величества, нашего Всемилостивѣйшаго Царя и Государя, съ нарочно послапнымъ, Господиномъ Капитаномъ Дубенскимъ, дабы ваша милость, видвшисъ съ Господиномъ Искрою, обладежали его милостію великаго Государя за вѣрность его, которую онъ изъяснилъ чрезъ васъ, и что Его Царское Величество изволилъ то его доношеніе воспріять милостиво, и желаетъ яко о такомъ важномъ дѣлѣ самъ съ нимъ разговаривать, и для того повелѣлъ вашей милости купно съ нимъ быть къ себѣ сюды

въ Витепскъ, вѣхать немедленно чрезъ Смоленскъ. И понеже мы нынѣ извѣстїе получили, что помянутой Господиной Искра, купно съ Генеральнымъ Судьею, Господиномъ Кочубею (которой съ такимъ же доношенїемъ, какъ и Искра, явился, и посланъ къ нему нарочной Офицеръ съ такимъ же Указомъ, чтобъ былъ къ Царскому Величеству), увѣдавъ о посылкѣ Гетманскихъ людей, для взятїя ихъ, изъ своихъ маестностей ушли и обрѣтающа нынѣ оба подъ защищенїемъ вашимъ, въ мѣстечкѣ полку Ахтырскаго, именуемомъ Красномъ Кутѣ; и хотя я не сумнѣваюся, что уже вышеобъявленные посланные какъ до васъ, Капитанъ Дубенской, такъ и до Господина Кочубья, Офицеръ отъ Гвардіи Его Царскаго Величества, Озеровъ, съ Указы посланными прибыли: однако жъ подтверждаю симъ, Его Царскаго Величества, Указомъ, чтобъ вы изволили, по вѣрности своей къ Царскому Величеству, по тому Указу не токмо съ однимъ Искрою, но и съ Кочубею вѣхать немедленно къ Смоленску и сюда, обнадеживая по прежнему Указу ихъ милостию Его Царскаго Величества, дабы совершенно купно съ вами повхала сюда безопаснѣйшимъ путемъ, а о прочемъ о всемъ наказано сему Господину Подполковнику словесно: извольте ему во всемъ вѣрять и по тому поступать.

Всякаго блага доброжелатель,
Гаврило Головкинъ,
Изъ Витепска.
Апрѣля 4 дня, 1708.

ПИСЬМО ГОЛОВКИНА КЪ КОЧУБЕЮ ПОДТВЕРДИТЕЛЬНОЕ О ВЫЪЗДѢ ЕГО КЪ СМОЛЕНСКУ.

Господиновъ Генеральный Судья войска Запорожскаго!

Понеже я не по малу удивляюся, что такъ долгое время отъ вашей милости ко мнѣ ни отъ посланнаго къ вамъ Офицера, также и отъ Господина Искры, къ которому въ такомъ же секретѣ посланъ Офицеръ по Указу, нижадной вѣдомости нѣтъ, и зваю опасуюся, дабы вамъ какой опасности не приключилось, того ради, по вмянному Его Царскаго Величества Указу, сего Господина Подполковника къ вашей милости посылаю, для лучшаго и безопаснаго васъ въ пути препровожденїи, и зваю за благо разсуждаю, чтобъ ваша милость, согласясь съ Господиномъ Полковникомъ Ахтырскимъ, съ Федоромъ Осиповымъ, и съ Господиномъ Искрою, которые въ такой же вѣрности явились, изволили съ ними, обще купивъ съ симъ Господиномъ Подполковникомъ, по прежнему моему письму, Указомъ Его Царскаго Величества къ вамъ писанному, вѣхать къ Смоленску, надѣясь на высокую милость Его Царскаго Величества, гдѣ и я въ скоромъ времени могу съ вами видѣтца.

Ко услуженїю вамъ готовѣйшїй,
Гаврило Головкинъ

Изъ Витепска.
Апрѣля 4 дня, 1708.

**ПИСЬМО ГОЛОВКИНА КЪ КНЯЗЮ
ГОЛИЦЫНУ.**

Мой Государь, Князь Дми-
трій Михайловичъ!

Писалъ къ намъ Господинъ Гет-
манъ Мазепа, что Кочубей и Искра
отъ его Гетманскихъ посланныхъ
ушедъ, обрѣтаютца нынѣ въ мѣ-
стечкѣ полку Ахтырскаго, имянуе-
момъ Красномъ Кутѣ, подъ опе-
кою того Ахтырскаго Полковника,
Федора Осипова. И понеже къ нему
посланъ былъ напредъ сего Капи-
танъ Дубенской съ Указомъ Его
Великаго Государя; дабы онъ все-
конечно съ оными былъ къ Его Цар-
скому Величеству, того ради нынѣ
паки нарочнаго отсюда, имяннымъ
Указомъ его Царскаго Величества,
полку Фельтъ Маршала Подполков-
ника, Левашева, послали, наказавъ
ему, дабы онъ, прїѣхавъ туда къ
нимъ, объявлялъ имъ Указъ Вели-
каго Государя, чтобъ они, Кочубей
и Искра, купно съ Полковникомъ,
Федоромъ Осиповымъ, ѣхали въ
Смоленскъ немедленно. А какъ съ
нимъ повдуть, то бѣ онъ ѣхалъ съ
ними чрезъ Бѣльгородъ, и какъ
въ Бѣльгородъ прїѣдутъ, то велѣно
того Кочубей и Искру, дабы съ пути
не ушли, вѣсть за крепкимъ карау-
ломъ въ Смоленскъ Великороссій-
скими городами. И хотя для скоро-
сти, и печая тамо вашей милости
прїбытія, писалъ отсюда съ тѣмъ
Подполковникомъ въ Бѣльгородъ къ
тамо учрежденному отъ вашей ми-
лости Коменданту, дабы оному, сколь-
ко требовать будетъ, давалъ Офи-

церовъ и служилыхъ людей, и чи-
нилъ всякое вспоможеніе, чего онъ
требовать будетъ, однако жъ вашей
милости прошу, Указомъ Его Вели-
чества: извольте, наша милость, какъ
найскорѣя послать чрезъ почту кого
отъ себя изъ знатныхъ Офицеровъ
умнаго человека, дабы онъ, обще
съ тѣмъ помянутымъ, посланнымъ
отсюда Полуполковникомъ, трудил-
ся, чтобъ оныхъ получить въ руки
такимъ образомъ, какъ выше помя-
нуто, и въ томъ бы былъ послу-
шенъ нашему посланному, и изво-
лишь со онымъ послать подлинный
Указъ въ Бѣльгородъ къ Комен-
данту, дабы, сколько человекъ бу-
дутъ требовать Офицеровъ и служи-
лыхъ людей и прочего вспоможе-
нія, то бѣ оныхъ имъ давалъ; но
изволишь сіе до времени содержать
звло секретно.

Особливо изволишь ваша милость
наставить его, Подполковника, и по-
дать способъ, какимъ бы ему лучше
образомъ помянутыхъ, Кочубей и
Искру, взять, и самому о томъ вся-
кимъ образомъ приложить трудъ.

Слуга вашъ,

Гаврило Головкинъ.

Изъ Витебска.

Апрѣля 4 дня, 1708 года.

**РАСКРИСОЕ АХТЫРСКАГО ПОЛ-
КОВНИКА ОСИПОВА.**

И Марта въ 3 день, по имянно-
му, Великаго Государя, Указу, по-
сланы изъ Бѣшенковичъ, со обжаде-

живательными письмами, къ Кочубею Порутчикъ отъ Гвардіи, Василій Озеровъ, къ Ахтырскому Полковнику, Ѳедору Осипову, для Искры, Капитанъ полку Господина Головкина, Дубенской, дабы они съ тѣмъ своимъ доношеніемъ къ Смоленску безопасно ѣхали.

И они, Кочубей и Искра, по тѣмъ письмамъ, съ тѣми Офицеры и съ Полковникомъ Ахтырскимъ пріѣхали къ Смоленску добровольно, и оттуда привезены къ Витепску добровольно Апрѣля въ 18 день, и поставлены, отъ Витепска въ мѣль, на панскомъ пустомъ дворѣ; да при нихъ же пріѣхали же попъ Иванъ Святайло, съ нимъ Сотникъ Петръ Кованько, Петръ Яковлевъ, два чловека писарей, племянникъ Искринъ, да людей ихъ 8 чловековъ. И Апрѣля въ 19 день, Господа Министры ѣздили въ тотъ Шляхетскій дворъ, и пріѣхавъ, съ начала разспрашивали Полковника Ахтырскаго, который въ роспросѣ своимъ сказалъ:

1708, Апрѣля въ 19 день, Полковникъ Ахтырскаго, Ѳедоръ Осиповъ, сказалъ: Въ нынѣшнемъ, де, 1708 году, Февраля въ 8 день, пріѣхалъ къ нему изъ Полтавы священникъ, Иванъ Святайло, и требовалъ съ нимъ секретно говорить, и объявилъ ему, что присланъ онъ отъ Кочубья и отъ Искры, которые велья его просить, дабы онъ видѣлся съ Искрою, повеже вмѣютъ ему открытъ некоторой государственной секретъ, въ которомъ состоитъ Великое Государственное дѣло; и онъ, по желанію ихъ, подѣ

образомъ, будто земляныхъ сорѣ, выѣхалъ въ пасеку свою на Коломакъ, видѣтца съ Искрою, куда, по посылкѣ онаго, и Искра выѣхалъ. И видѣвся съ нимъ наединѣ, сказалъ ему онъ, Искра, что прислалъ его, къ нему Генеральный Судья, Кочубей, со объявленіемъ и извѣтомъ на Гетмана Мазепу; и что онъ отъ него, Искры, слышалъ, и то записалъ, и ту записку, написавъ пунктами, послалъ, одну къ Великому Государю съ нарочнымъ посланнымъ своимъ писаремъ, Васильемъ Коблацинымъ, къ Москвѣ; при томъ же письмѣ присовокушалъ такову жъ и къ Князю Александру Давыловичу Меншикову, а такову жъ записку, за своею рукою, послалъ къ Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну въ Кіевъ. И когда они, Кочубей и Искра, увидали себѣ опасности отъ присылки Гетманской, то просили его, Полковника, чрезъ посланныхъ своихъ челядниковъ, дабы онъ ихъ уберечь, и онъ имъ совѣтовалъ, чтобъ они пріѣхали къ нему въ полкъ, гдѣ онъ ихъ можетъ уберечь. И когда пріѣхалъ Капитанъ Дубенской, тогда онъ, Полковникъ, послалъ къ нимъ, Кочубью и Искрѣ, посланнаго своего, чтобъ они ѣхали въ Красной Куть, гдѣ онъ вмѣетъ съ ними видѣтца, а они съ тѣмъ его посланнымъ развѣхались, а съѣхавшись Кочубей съ Искрою, поѣхали къ нему сами въ Красной Куть, по письменной неоднократной престолюгъ Миргородскаго Полковника, Апостоленка, куда и онъ, Полковникъ, въ Красной Куть пріѣхалъ, и ихъ милостію Великаго Государя

обнадеживалъ, и по Капитана Дубенскаго послалъ, чтобъ онъ былъ къ нимъ же. И въ то время прибыжалъ къ нимъ съ вѣдомостью козакъ, что Гетманскіе посланные на дома ихъ напали и Искриязъ разорили, а къ Кочубьеву караулъ приставили, и онъ съ ними изъ Краснаго Кута, собравши нѣсколько человекъ полку своего для осторожности, поѣхалъ въ Богодухово, гдѣ съѣхался съ ними и Порутчикъ Озеровъ, съ посланнымъ Петромъ Яковлевымъ, и повѣхали въ путь свой Великороссійскими городами до Смоленска. А прежде, де, сего случая у него, Полковника, съ Кочубьемъ никакого знакомства не бывало, а съ Искрою въ военныхъ дѣлахъ знаемость была, а о семъ дѣвѣ отъ нихъ до сего случая, также и отъ иного никого, не слыхалъ; а сіе доношеніе чинилъ онъ съ верности своей къ Его Царскому Величеству.

Федоръ Осиповъ.

И потомъ призваны изъ другихъ свѣтлицъ Кучубей и Искра, и обнадежены милостію Великаго Государя.

И оставя Кочубей, спрашивали съ чѣмъ онъ пріѣхалъ, чтобъ то явилъ; и онъ, Кочубей, рвчъ говорилъ, и подвалъ на письмѣ доносительные статьи. А въ нихъ написано:

РВЧЬ, КОТОРУЮ ГОВОРИЛЪ КОЧУБЕЙ СЪ НАЧАЛА СЛОВЕСНО.

Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Царю и Государю Премилостивѣйшій!

За Богохранимыя державы и преславнаго Царствія отца Вашего, Великаго Государя, блаженнаго и святіаго памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великіа и Малыа и Бѣлыа Россіи Самодержца, была измѣна Гетмана Брюховецкаго, которому, для вѣрности, и жена честной фамиліи зъ Москвы была дана, и боярство приписано, въ которую измѣну въ многихъ Малороссійскихъ городахъ, будущихъ воеводъ, зъ ратными людьми побрано и зовсѣмъ разорено и въ тѣсномъ заключеніи держано, а вишихъ остерегшихся штурмами добывано зъ не малымъ кровопролитіемъ. По якомъ толь великомъ смятеніи и кровопролитіи и по многихъ вредительныхъ метежахъ когда знову Малороссійскій край подъ Высокодержавную Его Монаршую область подхилень зосталъ, тогда Его Царское Пресвѣтлое Величество уличалъ и ошально гонялъ Генеральныхъ особъ, Петра Забѣлу, судію и провіихъ съ нимъ, за то, что они, будучи всегда при Гетманѣ своемъ и могучи прислухатися о злоключенномъ его намѣреніи, завчасу о томъ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству ни чрезъ кого не ознамили. Нынѣ убо мы, подливъ, познаваячи въ поступкахъ Рейментора нашего злое намѣреніе, въ армованью противъ Вашего Царскаго Величества Малороссійскаго краю, бо самъ говорилъ до ушей нашихъ своими устами, что «подъ Ляхами конечно будешь», чинамъ то, подлугъ вѣрности нашей должности присажной подданской, же дерзновенно

о томъ объявляемъ, дабы было вѣдомо Вамъ, Великому Государю, прежде даже не пришло начатое зло въ шkodливое начинаніе и смѣтеніе Богохранимой Вашой, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Державъ, кровное въ Господу Богу и у Вашой Царскаго Пресвѣтлаго Величества премилосердной милости полагаючи наше упованіе, что за сію истинну и правду нашу въ гибель головами нашими и въ разореніе жопъ, дѣтокъ и домишковъ нашихъ поданыне будемъ; ибо не ищемъ себѣ въ томъ доношеніи жадного пожитку, тилко величаючи Ваше, Великаго Государя, превисокое достоинство, всесердечне желаемъ Богохранимой, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Державъ, многочисленнымъ православно христіанскимъ народамъ, цѣлости и тишины, и благочестивымъ Божиимъ церквамъ непоколебимаго благосостоянія.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрныи раби и подножіе,

Василій Кочубей, Судія,

Иванъ Искра, Полковникъ.

—

**ДОНОШЕНІЕ КОЧУВЕЯ ГОСУДАРЮ
ПО СТАТЬЯМЪ.**

До Пресвѣтлѣйшого и Премилосерднѣйшого Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, секретное, крайне вѣрнее, целожное подножичное доношеніе:

1-е.

Року 1706 говорилъ Гетманъ мнѣ, Василю, въ Минску, на единъ мало-го часу, когда люде инни не были, же обещала и упевнила его Книгини Долская, мати Вышневецкихъ, учинити его Княземъ Черняговскимъ и войску Запорожскому справити вольности желаеміи у Короля Станислава, у которого, яко у сродного близкого ей, промоція есть важна, яко упѣвнене дѣялося въ селѣ Бѣлой Криницѣ на Волинѣ, гдѣ былъ онъ, Панъ Гатманъ, прошенъ на крещеніе детини Князя Януша Вишневецкаго, которую детину и крестилъ зъ нею, више реченною Книгиною Дольскою, и беседовалъ зъ нею много, якъ въ дому того Князя Януша бавачися два дни, такъ и на однихъ саняхъ тѣдучи отъ того села до города Бродовъ. О лкомъ дѣлѣ тамъ въ Минску не могъ мовити много, занеже люди розніи почали въ возбу приходити и въ томъ мовени перечковати; а потомъ до сего часу пѣчого того не говорилъ, тилко що хвалился передъ всѣми, у него бывающими, же таа Книгиня Долская прислала ему постель коштовную и хорошую, музыкантовъ своихъ колка чelовѣка зъ инструментами, которімъ музыканти и теперъ прицемъ найдуютца.

2-е.

Въ пѣкоторій часъ хулно иарькалъ на Пана Окгинского, Гетмана Полного Литовского, мовачи, же уже всѣ Павове отъ Великаго Государя

отстали, а онъ самъ, баламутъ, держится его едноты.

3-е.

Когда прѣшла вѣдомость къ нему, Пану Гетману, до Батурина, же Король, Его Милость, Августъ, оставявши Польскую землю, отъѣхалъ до своего Князства Саского, до Короля Шведскаго, на той часъ радовался много, и вѣявѣсь собѣ въ своей мысли означаючи въ томъ пожитокъ, и мовялъ въ жаргъ: «Отъ, чего боялся, того не убоился.»

Року 1707.

4-е.

Былъ онъ у Великаго Государя въ Жолковъ, во время пресвѣтлаго праздника Воскресенія Господня, а нѣмъ отгомъ возвратился, учинилося зло въ городахъ порубежныхъ Бѣлорусскихъ, у Пропойску и въ иныхъ, гдѣ Свиницкаго Литовскіе люде, зъ Бахова набѣгли, ратныхъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества людей вырубали; тогда я, Василій, зъ Батурина послалъ къ нему, Пану Гетману, письмо свое, даючи знати о томъ злодѣйствіи, якое письмо стрѣтало его въ дорозѣ за Хвастовомъ, и возвратившись, прѣхалъ онъ въ Батурина Маіи 10 дня; а не дожждаючи еще самаго Батурина, сталъ на Бахмачѣ отпочивати, гдѣ и я съ прочими людьми стрѣтивши его, найдовался, и при обозѣ онъ тихимъ гласомъ спросилъ мене: «Чи справедлася тая вѣдомость о побитв ратныхъ Великаго Государя людей у Пропойску и въ иныхъ?» и я го-

вору же: «Справдлася,» бо и другія письма до мене зъ Стародуба и зъ Черныгова о томъ дошли, которую понову другою почтою къ нему послалъ въ стрѣчу, а онъ сказалъ, же не дошла тая почта; а по обѣдѣ заразъ вѣхалъ въ дворъ свой въ Батурина, на Гончаровку, и уже слова о томъ жадного того дня не было.

5-е.

Маія 11, въ день недѣльный, рано зъѣхалвсмоя люде, звикле въ Пана Гетмана бывалин, въ дворъ Гетманскій, и мало помѣшкавши, уарилисмо прѣхавшего Боларина, Его Милость, Господня Ивана Алексѣевича, Мусина-Пушкина, которой съ Москвы возвращающися, прѣхалъ безвѣстно до Пана Гетмана, хотячи зъ нимъ видѣтися. Яко заразъ диво Пану Гетману о немъ знати, и былъ прошеній въ покоевую избу, гдѣ дозволено на едниѣ посядѣвши, когда до церкви божественной на святую литургію зазвонено, слушалъ Его Милость, Боларинъ, службы божественной гвниа, а по набоженствѣ былъ прошеній на обѣдѣ, и по скончени обѣда, не помѣшкавши, изволялъ отъѣхати въ путь свой. Тогда, по его Боларскомъ отъѣздѣ, роспустилъ Панъ Гетманъ всѣхъ людей, на обѣдѣ будущихъ, а оставилъ при себѣ мене, Василя, да другого Пана Шкорупадскаго, и объявниши рѣчь Боларина, Его Милости, къ себѣ мовленую, же уже и у Великаго Государя есть тая вѣдомость, что Свиницкаго люде ратныхъ Великаго Государя, людей въ городахъ рубежа Литовскаго вистивали, учалъ

вельми зъ того смѣяться и немѣрною радостію веселиться, зъ такою промовкою: «Але жъ судья плачеть о томъ; але жъ у него слези текуть,» и при той радости сталъ и самъ пити и намъ велѣвъ по повной выпивати за здоровье, припоминаючи свое, а при томъ и наше, здоровье, и, не много погодя, пилъ за здоровье Книгини Долской, такъ мовячи: «Випіймо за здоровье Ксіенжни, Ей Мосць, бо есть зацна и розумна пани, моя голубка!» а такъ выпилъ самъ повнуку; исполнили тежъ и мы; и потомъ держалъ насъ много, велячи выпивати, розніи рѣчи жартовніи говорячи. И хочай былъ отпустилъ насъ къ домовкамъ, однакъ знову отъ колясъ нашихъ велѣлъ насъ завернути, и далей пойти, и когда пивніи збытне оказалисмося, тогда отпустилъ насъ до домовъ. Разумѣлъ онъ и совершенно того чалъ, же за враждебнымъ початкомъ Свидкого, вся Литва озметоя за оружіе противъ Великого Государя, и заступитъ трактъ военною рукою поворочаючимся зъ Полски ку Смоленску Его Монаршымъ войскомъ.

На завтрее, въ понедѣлокъ, Господинъ Шкорупадскій отпущенъ зосталъ до дому своего, въ Черняговъ.

6-е.

А я, Василій, зъ Господиномъ Василіемъ Чуйкевичомъ, приходили передъ Пана Гетмана, объявлясмо ему наше домовое дѣло, же онъ, Панъ Чуйкевичъ, маючи сына, а я дочку, привреклисмо зъ собою слово, привести ихъ, дѣтей нашихъ, въ супружество, и просили есмо себе у

Его Милости на тое позволеня, абы Его Милость позволилъ намъ близко въ пришлую недѣлю собратіемъ людей пріятельскихъ означити сватанье наше, що намъ позволилъ.

7-е.

Потомъ въ грядущій по себе тоей седмиць дніе бывалъ я у Его Милости, и объявлялъ мнѣ тое, же завзялемъ я, мовитъ; отъ достовѣрныхъ людей, же Король Шведскій маеть рушити зъ Саксовинъ въ Польскую землю, а съ Польской итти просто своими силами на Москву, такую импрезою, же хочай би Великій Государь уступючи, ухилился гдѣ на сторону, то онъ однакъ до столицы итти намѣраеть, жебы тамъ учинити много Царя, такъ якъ въ Польской учинялъ Короля Станѣслава, и поступовати далѣй такъ, якъ ему подобаеть.

А подъ Кіевъ итти маеть Король Станѣславъ зо всѣми войсками Польскими, при которомъ мають быти Шведы: Евераль Решель зъ своею дивизією. А коли, мовитъ, я просилъ у Великаго Государя войска въ помощь себе боронити Кіева и всея Украйны, теди отказалъ, же довѣеть и васъ, войскъ Козацкихъ, зъ войсками Московскими, въ Кіевъ и при васъ будучими, а такъ въ наступство Короля Станѣслава зъ войсками прійдется намъ съ ними соединитися.

8-е.

Потомъ въ субботу, Мая 17, когда пришлоъ я по полуденномъ часу просити у Его Милости позволеня,

абы мнѣ, зъ сватомъ моимъ, Василіемъ Чуйкевичомъ, учинити въ недѣлю заветрешнюю явственное дѣствомъ нашимъ сватанье, и зобратъ людей на хвѣбъ и на соль, тогда овъ, хочай зобрати людей не отмовилъ, одпакъ зъ укрепленіемъ приказалъ, и настоявалъ, жебы я знатного сватанья не чинивъ и людей немного збиравъ, и дочка своей зъ ей женихомъ не велѣлъ венчати, але на словахъ держалъ однихъ, такъ мовачи: «Якъ будемъ зъ Ляхами въ едвности, тогда знайдется твоей дочкѣ женихъ зъ тоей стороны Лядское знатній, якій Шляхтичъ, который твоей фортуны доброю будетъ подпорою; бо (мовить) хочай би мы Ляхомъ по доброй воли не поддалися, то оны насъ завоюють, и конечно будемо подъ ними.» Я, тѣмъ страшній учувиши слова, обиятій зосталъ великимъ ужасомъ, и короткій часъ постоявши, отышломъ до дому и обявляемъ тѣхотой ужась и скорбь мою женѣ моей.

На заутрее, въ день недѣльный, Маія 18, я зъ сватомъ своимъ согласившися, собрали пріятелей и людей сусѣдскихъ на учиненье сватанья, и будучи въ церкви божественной на святой литургіи, обявляю той мой ужась и трепеть вчерашній, отъ Гетмана моментній, свату своему, пану Василію Чуйкевичю, тѣхлымъ способомъ, що овъ почувши, же овъ дѣло наше зачатое совѣтуеть безъ утверждѣнія протѣгати до влады Лядской, желаніемъ того восхотѣвъ, абы дѣти наши были ввѣчавны зарать, безъ откладу, и такъ сталося.

9-е.

Потомъ Мая 28, въ среду, знаемый мнѣ Епископъ Сербскій, Рувимъ, бывъ у Его Милости на Гончаровцѣ, и оттоль отыйшовши, былъ у мене въ дому и сказалъ, же Его Милость, Панъ Гетманъ, вельми при немъ печалился и слезе плакалъ, что отъ Великаго Государя наложенемъ коней вельми есть обтяженій и не знаетъ, что впередъ чинити.

10-е.

Въ Четвертокъ, Мая 29, приказавъ Его Милость, абы дочка моя, девица посватанная и звѣчанная, прибыла къ нему на Гончаровку у кумовство, для крещенія девчани Жидовки (явкоторіи повѣдають, же была уже и крещена). Тамъ, вѣвочи у себе дочку мою на обвдѣ, говорилъ ей же: «Москва маеть у крѣпкую роботу взяти всю Малороссійскую Украину.»

11-е.

Сія цедула зъ Кіева отъ обоу, отъ пѣвнаго Каицелариста, писана 20 Септевріа:

«Еще Панъ не прибывалъ зъ Кіева до Батурина; яко то передъ симъ на часъ туда зъѣздилъ, былъ у Пана въ Печерскомъ Ксіондзѣ Заленскій, Езуита, Ректоръ Венецкій. Тотъ передъ знатными особами отозвался съ тими словами: «Вы (мовить) Панове Козаки, явчого не бойтєся взглядомъ Шведа, который не на васъ готується, але на Москву.»

«Тотъ же Ксіондзъ говорилъ: «Нѣкто (мовить) не видаеть, гдѣ огонь

кріется и т.веть, але (мовить) якъ разомъ выбухнуть, чого уже незабавомъ сподѣватись, тогда хіба всякъ познаеть; лечь тотъ пожаръ не лаво угаситиси зможеть.» Що Ея Милость, Мосць Добродѣйка, когда и въ столовой и въ мурованой избѣ слышала, тое теперъ власне помозвется и поновлется певне, тилко желанье.» Поти цедулного писанія.

Въ столовой и мурованой избѣ невеста певная отъ усть его, Гетманский, слышала до нее говоренія слова: нарвкаль опъ на Порту Турецкую, же возбраплетъ Татаромъ послушливымъ бити на его желаніе, о чомъ на нишомъ мѣстуду ширей вспоминается.

А сее писано зъ Кіева Печерскаго Октовріа 14 дня, тожь отъ певного Канцеляриста, отъ Якова Лилицъ:

12-е.

«Отъ двору Монаршаго Октовріа 8 дня такіе нужніе письма ординовани, яки не суть явви, же третого дня Октовріа зъ оними, при отозивъ Ею Милости, Бориса Петровича Шеремета, выраженнымъ, драгунъ зъ Менска, посланный до Пана, прапавъ осмого дня Октовріа, и на другій день, въ середу, взидилъ Панъ въ городъ Кіевъ до Князя, знать зъ тимъ, а не зъ чимъ нишимъ; тилко повернувшись оттоль на обѣдъ, апо обѣдъ двоухъ Пановъ Полковниковъ, Миргороцкаго и Прилуцкаго, удержавши съ Еверальными особами и зъ Паномъ реентомъ до позна, вельми весело гулялъ при капеллѣ своей музичной и знатне поохочовалъ всѣхъ; а

на затрешній день, 9 Октовріа, Панъ реентъ далъ письма Панские чрезъ Белоцерковскаго Козака, до Ксіондза Заленскаго належніе, а цедулою велель въ писати до Бурляя въ Блую Церковь, жебы оніе добровне, певными и справными Козаками посламъ заразъ до рукъ того Ксіондза, гдѣ той особа зостаеть, приказавши имъ, послапнымъ, потоль не отъѣздити отъ того, поколь не дадутъ имъ на мененіе письма отъвту.» Поти цедул.

Для якихъ бы причинъ и потребъ до того Ксіондза Заленскаго послати извѣщеніе о такихъ писанихъ, яки зъ Менска ему принесены, естли бы не было намѣренія до злого дѣла?

13-е.

Говарилъ Писарь Полтавскій племяннику своему, же въ Кіевъ Печерскомъ, въ пятницуду, Октовріа 10 дня, ку вечеру, замкнени были дври у избѣ Пана Гетмана, а опъ, Писарь, въ ствехъ будучи, хотылъ быти, для своего дѣла, у Пана Гетмана, але не могълъ доступити, и когда зъ той избѣ вышолъ покоевый Дмитро, въ свни, питалъ его Писарь, кто естъ у Пана, и что двется? Онъ сказалъ, же «естъ Панове Полковники, а дѣло у ихъ такое, же читають Пакта Комиссіи Гѣдяцкое.» а таа Комиссія чинилася войску Запорожскому зъ Ахлемъ за Гетмана Виговскаго, въ измѣну его.

И естли жъ бы теперъ не было о измѣнѣ намѣренія, то для чего бы тую Комиссію, за Виговскаго учиненную, зисковать и читати въ блазство слушающимъ?

14-е.

Декаврія около 10 дня, року 1707, въ бытїи Пана Гетмана въ Батуринѣ, былъ тревоженъ огнь, Панъ Гетманъ, такую повзавши вѣдомость, же Его Малость, Господишъ Киякинъ, ѣдетъ передомъ до Батурина, и Великій Государь въ тропы за нимъ простуетъ скорнимъ и близкимъ жвадомъ, зъ такимъ намъреніемъ, щобъ его, Гетмана; взять къ Москвѣ. И онъ зобралъ зъ станиціа треста человекъ Сердюковъ и устроилъ ихъ при себѣ зъ Полковникомъ Чечелемъ и зо всю челядью своею оружно: имѣлъ; конечно, борощитса и отстраниватиса отъ Его Свѣта, Великого Государя, не почитаючи Его Монаршое превисокое персоны, а первые хотѣлъ увъхати до Гадача для обороны. И то ривъ есть истинная, жадной лжи въ себѣ не маючал, бо и слуги его певныи на завтрешный Канцелярствъ певному Судовому, Андрию, сказывали, же оныи въ тую прошлую ночь оружейно въ готовности найдовалса.

15-е.

Ксиондъ Заленской, въ иреждишхъ пунктахъ помещенный, привѣдиль на иреждникъ Рождества Госводиа ку Батурина, и Панъ Орликъ тайно, самъ одинъ, его стрѣтивши, запроводилъ оного тайнымъ способомъ до хутора Гетманскаго, подъ селомъ Вахмачемъ, и тамъ велѣлъ стояти въ тихости, отколь ночною порою привѣжалъ до Пана Гетмана на Гоцчаровку, а на день возвращалса опять до двора Вахмачнаго. Кто жъ не

познаеть, же то дѣется факція, держа въ Великаго Государя нашего шкодливая?

16-е.

Тое говорилъ своими устами виразне: «Коли уже у него станеть совершеное подручнымъ объявленіе и приговоръ на измѣну порядку, на той часть кто бы зъ Сгаршины и зъ Полковниковъ, или зъ якиихъ ни будь особъ до того не првсталъ, того взявши, давити крѣпкимъ вѣзельемъ ажъ до смерти, безъ пощадѣнія.»

17-е.

А такъ певное зо всѣхъ мѣрь и непрерывное есть намъреніе отложитса отъ Великаго Государя и соединитиса Станиславу, для чего ждалъ и ждетъ зъ желаніемъ упадку (отъ чего, Господи Боже, сохрани!) на сыли Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, а приближеннися къ Украини Станислава, жебы могъ Малороссійскій народъ изъ войскомъ лавъ зъ собою потягнути.

Подозрѣнія зъ давна зношенія си зъ Бесурманы:

18-е.

Есть въ Полтавѣ Козакъ, прозиваемый Кондаченко, которого онъ посилалъ многократне до розныхъ Солтановъ и до самаго Хана зъ словесными, ему самому вѣдомими, наказами. Мнитса тое чинилъ ни для чого большъ, тилко для того, щобъ прити ему зъ опими въ знаемость и поучелость, жебы колкволевъ

получивши себѣ часть способный, могъ ихъ зажити до своею услугою, яко жъ много у него тое бывало, что Виговского въ его поступкахъ почитуешь.

19-е.

Есть и другій человекъ, прозванный Быевскій, который тако жъ до Криму и до Бѣлогородщины былъ отъ него посланный, тилко невѣдомо о чомъ; тилко коли сказалъ самъ мнѣ, знать зъ помилки, же «Казингерей Солтанъ превисокое имя хулилъ Великаго Государя Нашего.» Тое мнѣ принеслося устами того Быевского.

20-е.

По поворотѣ зъ службы Монаршю зъ Минска до Батуряна, року 1706, былъ онъ зо всеми особами въ дому моемъ, Юня остатнего числа, и мало подвеселивши, коли сталемъ за его здоровье подносити, онъ, зодхнувши, мовилъ: «Благодарствую за тую пріязнь! Але що мнѣ за утѣха, коли я живу, никогда не маючи совершенной надѣи своею цѣлості, всегда небезпеченъ, ждучи якъ волю обуха!» А коли я, поотдавшись до конца другого стола, частуючи людей, тогда онъ рѣчь свою говорилъ до жены моей, предъ нимъ стоячей, и похваляючи Гетмановъ, въ измѣнѣ будучихъ, Виговскаго и Брюховецкаго, добръ мовилъ: «Почали были Виговскій и Брюховецкій, що хотѣли, и зачали были зъ тою неволю выбиватися, але злые люди имъ въ томъ перешкодили: противъ Виговскаго сразу повсталъ Пушкаръ, Полков-

никъ Полтавскій. Хочь же той поконтанъ и подъ Контотомъ не утративъ своею щастію, однакъ, когда вишше на томъ боку Днѣпра збурился, не допустивши ему гетмановати, не скончилъ своею завзятости. А противъ Брюховецкаго, доситъ початки добриі маючого, же уже горада многи отъ Воеводъ поочивилъ былъ, учинилися въ томъ провинства отъ своихъ же и отъ розникъ, и на томъ тою завзятію скончилось. И мы хотѣли бы о своей дальшій цѣлості и волюности войсковою промыслити, да не маемо теперь еще способу, а зъвѣща, же не вѣрши въ одномыслии найдуются. О то (мовить) къ твоему мужу я вилко разъ накидывъ слова о такій мысли, якъ бы намъ безвечность въ цѣлості нашей въ потомствіи часы учинити, такъ для себе, яко и для тихъ, которіе по насъ будутъ, але онъ мовить, жаднимъ словомъ мнѣ не поможетъ, и ни зъ кого не маю помочи, и не могу никому поува-ти!» А еще мовить: «То трудность, що Орлы намъ неповольны. Отъ, сего дня (мовить), я Агу отъ себе отпра-вучи до Хана, запиталъ его: «Чому то мнѣ не чинить отвѣта на мои слова, которіи я черезъ тебе до Хана всказовалъ?» ажъ онъ отказалъ: «Я Хану тое допосилъ, але Ханъ отговорилъ, же Турскій Солтанъ ему, Хану, приказуетъ держати Орду кривко, и ни до кого въ помочи не посилати;» пре то на Орду теперь итти намъ надем. А войска (мовить), якъ тутъ въ Украйнѣ есть Московскіе порадніе, такъ и въ Бѣлой Русь, хочь леда якіе, однакъ многіе.»

И нѣшнѣ многіе отъ избытка сердца свое гоговорилъ слова, вѣрно стѣпротавніа.

О той рѣчи вышеписанной зъ Києва отъ певного и зычливого Канцелярства, до мене въ мѣсяци Септеврїю року прешлого 1707, писано, же, що онъ жезъ мой въ дому моемъ гоговорилъ, тое и въ Києвѣ Павомъ Полковникомъ твердалъ выразнымъ и иименіемъ.

21-е.

Еще и тое писано, же онъ учивилъ Павомъ Полковникомъ такую реверенцію. «Може (каже), Вашъ Мосць, разуиште, же и, Гетманъ, намъраю Гетманство взити на Войнаровскаго, то не естъ такъ; а того не желаю. Вольно Вашъ Мосцемъ будетъ, кого хотѣти змежи себе обрати на той урядъ, а Войнаровскій и безъ того на своемъ отчизномъ кутку и на моемъ собранїи можетъ вихотаватся; а того уряду я и теперъ вамъ готовъ уступити.» А коли отказали: «Боже, того не дай, а бысмо оного мѣли пожадати!» повторилъ тое: «Колѣи хто естъ межи вами, жебы въ сей часъ смогъ отчизну свою ратовати, то я тому уступлю; а естли на мене той тяжаръ еше, взвикли мнѣ будучи, полагаете, то извольте мене слухати и на мой поводъ смотрите!» А за тимъ гоговорилъ: «Уже я (мовитъ), вребовалъ прїазнѣ Хаяской, и былъ прїазнѣнъ бывшій Ханъ Казинггрей, але того отставлено, а теперѣцнмъ Ханъ зъ початку прїятно до мене на мой листи отписовалъ, а теперъ (мовитъ) посилалъ я до Крїрку своего посланцима, але далеко отъ-

Часть II.

нилея а до Паши Селистрійскаго; Серискера якъ много посилалемъ, не получаю жадное надѣти; а такъ зъ вишное бочки треба намъ дѣло свое зачати (мнится тутъ бочка инаша влада Короля Станьслава), а уготоривши (мовитъ) и постановивши намъзреніе свое, треба заравъ и за шаблѣ вѣзтися.»

А и теперъ до Хана и до Паши послати своихъ посыльщиковъ не переставаетъ.

22-е.

Держитъ при себѣ слугъ породы Лядской отъ розныхъ дворовъ Польскихъ, и тихъ всегда заживаетъ до всиныхъ своихъ посылокъ, якіе посланки не годялюбя отпраовати безъ Указу именнаго Великаго Государя, и нарядовъ приговоренныхъ и поставовленныхъ, не разъ войску Запорожскому данныхъ, тое чинити Гетманомъ заповедаю, и зъ Солтанами, и зъ Пашами зноситися и списоватися не велѣю.

23-е.

Вразный былъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ, абы онъ, Гетманъ, зъ сей стороны Днепра на той бокъ Днепра людей не велѣлъ пропускати, и онъ того, Великаго Государя, всемошнаго Указу не исполнилъ, занеже совершенно не велѣлъ задержовати, и овсемъ Матка его, змерла Игуменїа Печерская, людьми сегобочными зъ умислу отселя заживаючи, великіе слободы на той сторонѣ себѣ ставила, а опрочъ того по всѣхъ городцхъ и селехъ заиуставилъ тогобочныхъ люде рясно поосѣдал и

14

тамошную сторону отсела переселеніемъ своимъ вельми наполнили, уходячи изъ сей стороны Днѣпра, а сегобочніи города и села въ знатномъ ущербку людей остались, и для тыхъ мѣръ тѣхъ умаленіи людей зъ великимъ утяженемъ своимъ кормать охотническое войско комонныхъ и пѣхотныхъ полковъ.

Отъ якого тажару и послѣдніи хотать туди жъ на Заднепрскую сторону уходити.

24-е.

На Коломацкой радѣ соглашено было, абы Малороссійскіе люди зъ Великороссійскими людьми между собою сватовствомъ пріятелилися и въ пріязнь свойства для стислѣйшой любви обязувалися; а теперъ Гетманъ черезъ увесь часъ Гетманства своего не только въ обязательство свойства и пріязни стислой входити не допускаетъ, але съ прялчшейся окказіи Малороссійскимъ людямъ зъ Великороссійскими свободно привитатися заорствуетъ, а въ домъ на хлѣбъ и соль завзати всецѣло не попуцаетъ, кладучи о тое свой гнѣвъ и уразу гнѣвливую, чрезъ що не только пріязи, але въ и въ знаемость Малороссійскимъ зъ Великороссійскими приходити невозможно, про то Малороссійскимъ зъ Великороссійскими не близкость до пріязи, по удаленіе и незнаемость умножается.

25-е.

Преждныхъ оныхъ лѣтъ города Малороссійскіи добре урядованы, взглядомъ якои крепости надежны были до обороны, и во вре-

мя пришествія Короля Казимира зъ войсками Польскими и Татарскими не было приближенія до Переяслава, Нѣжина, Черныгова, Батурина и иныхъ, а подѣ Глуховомъ тотъ Король стоячи и его добываючи, килко штурмовъ утративъ и зъ утратою своею отступивши, отъишло въ Литву; а теперъ всѣ города Малороссійскіе застають неоправлованы, а особливѣ Батурицъ двадцать лѣтъ стоитъ безъ починки, и того ради валы около него всюда осунулися и обвалилися, взглядомъ чего и одного дня неприятельскаго наступства отсидѣтися невозможно. Яко о крепости нерадѣніе для чего дѣется, могутъ тое благоразумные особы разсудити и уважити; а подварокъ свой, Гончаронку (оставивши городъ), обнести вельми знатнымъ валомъ для якои невѣдомой пріячипы.

26-е.

Повѣдають люди всякіе рѣчи, уважаючи, же городовъ для того невѣлию оправлати, жебы не были сильны боронитися отъ тыхъ, которіи по призову до нихъ преходитимуть.

27-е.

Запорозцовъ и погрожуетъ и перестерегаетъ, же Великій Государь повелеть ихъ на Запорожю знести и всѣхъ винищити, и оны жебы тое мѣся въ памяти своей и укрепляли себе.

28-е.

Въ прошлыхъ лѣтахъ произошла была вѣдомость передъ примирень-

емъ, же Запорожцъ, согласившихся 'зъ Татарию, подъ города слободскіе для добычей своихъ привдуть, на той часъ оны мовилъ при бесѣдѣ: «Чей нецно- тливъ: а сына оны всѣ, коли що мають чинити, коли бъ уже чинили, а то такъ оголошаются, аки дражвять!»

29-е.

И ово въ звычай Запорожскій, що въ собранію приносныя отколыкол- вецъ листы читають, взглядомъ чого пелзе имъ написати рѣчи секретной, бо у нихъ 40 куреней, то заразы бы всѣ секретъ увѣдали, взглядомъ чого отнюдь секретъ не утаится, а для то- го имъ нѣчого потребнаго невозможно объявити.

30-е.

Близкій боку его теперъ особа, явючи нѣкоторого недавнаго часа у себе гостей знатныхъ, и при разгово- рѣ, въ бесѣдахъ бывающихъ, коли споменено Татаръ, якъ, зъ оными въ прошлыхъ лѣтахъ воевалося, теды тотъ особа сказалъ: «Дайте вы той рѣчи теперъ покой! Тѣи люде будутъ имъ вскорѣ потребніи.»

31-е.

Року 1707, Септевріа 7, Русьповичъ мѣщанчукъ Львовскій, въ Батуриинъ повѣдалъ, же «онъ отъ Сенявского, Тарла, Хоментовского и Потоцкого, Старости Рубешовского и иныхъ, листъ привезлъ до Его Милости, Пана Гетмана. Правда (мовить) на дорожъ къ Заславю ревѣдовали мене Москаль, але я штучне оны листы схоронилъ и въ цѣлости до рукъ Его Милости довезлъ. Хотѣлъ же Его Милость,

Панъ Гетманъ, черезъ мене: (мо- вить), и отвѣти до помянутыхъ особъ посылати, але я (мовить) отпросил- ся, жебы кто иный тѣ респонси поотвозилъ, самъ обавляючись, чтобъ у мене оныхъ листовъ не перенято, яко (мовить) сюда вдучого мене въ томъ настрашено въ помянутомъ За- славѣ.» Говорилъ и тое оны, Русьно- вичъ, же и Сенявскій, Гетманъ Корон- ный, мовилъ ему: «Вивѣдайся, що на Украинѣ дѣется, а особливе, чи склоніи къ намъ, Полякомъ, Козаки, чили ни, и предложи (мовить) са- мому Его Милости, Пану Мазепѣ Гетману, нехай намъ будутъ зыч- ливіи, естли хотять, жебы имъ же было добре, бо (мовить) мы певне вѣдаемъ, же Государь Шведовъ не видержитъ, то тежъ и Козаки, если при немъ зоставатимуть, погинуть; зъ нами бы зась будучи, въ цѣлости и при своихъ вольностехъ найдова- лися.» Кгда теды я (мовить) до- носилъ тое Его Милости, Пану Гет- ману, отвѣтовалъ въ тѣ слова: «Богъ самъ свидѣтель, той нехай такъ по- дастъ мнѣ силу и крѣпость въ здо- рью моему, которое мнѣ слабое, же естемъ Паномъ Полякомъ зычливый; не былъ бымъ Шляхтичомъ, не былъ бымъ сыномъ Короннымъ, естли бымъ всего добра Коронъ Польской не зычилъ. Вижу я и самъ, якъ Го- сударь оскорбилъ Польшу, але тежъ и Украину натто обтяжилъ. Я и самъ не знаю, що зъ собою чинити, если до чого приде; я не змогу удер- жати Козаковъ, якъ на которую сто- рону схотять удатись.»

О Кгордону, мѣщанину богатомъ и хитромъ Львовскомъ, говорилъ, же

пріѣзжалъ въ Кіевъ, будто для размѣны сто тысячей денегъ копѣекъ на чехи, и былъ у Пана, которій барзо пріятно оного у себе трактовалъ, заразъ съ скарбу войскового велѣлъ двадцать тысячей замѣнити, безъ наддачи жадной; въ самой зась рѣчи не вѣдати, для чого онъ, Кгордонъ, пріѣзжалъ, бо есть человекъ подезронный и партизантъ Шведскій.

«Всв (мовать) Ляхи Его Милость, Пана Гетмана, барзо любятъ и аффектуютъ; досить то есть любви, же подъ часъ прошлой ради въ Люблинѣ, о элекціи Короля отправуючойся, Сенявскій и иншіе Панове вотта свои на Пана давали, снатъ маючи надью, же скарбами своими вспоможесть Рвчъ Посполитую ку запласть войску, а кихъ раазумьютъ быта немалыхъ.»

Еще нѣмъ Яблоновскій, Воевода Рускій, передавався до Шведа, тое бывало частокротивъ говоритъ: «Маемъ добрую надью о Украинѣ, же въ нѣй найдуются Шляхта, брата наци.»

32-е.

О приходахъ донесецье.

Скарбъ войсковый арендовый безъ надлежитого догляду (на то бывали Подскарбин) найдуется, больше тое, видно, же Гетманскій скарбъ, а не войсковый, якъ хочеть Панъ Гетманъ, такъ его заживаесть, и на ялмужну, кому що дати, и на всякую свою потребу, брати оный кажесть, черезъ що грошей запасныхъ въ томъ скарбѣ вѣтъ, тлько що полкамъ охотницкимъ платять, да послѣ нѣхъ отбывають Посланниковъ пріѣзжихъ,

Индукта, оварчъ, отбыранье листа, съ первобытіа всегда индуктою войсковою, отъ бытіа Гетмана Богдана Хмельницкаго, именуется, а потомъ приречена была она въ казну Монаршую. Я тое добръ знаю, же оного времени, когда въ Кіевѣ былъ на |воеводствѣ Боляринъ, Его Милость, Петръ Васильевичъ Шереметевъ, тогда у него туу индукту индуктори закупляли, и ему откупныи деньги на ратныхъ Государскихъ людей отдавали; а теперъ одинъ Гетманъ, пядесять тысячей золотыхъ на себе отбираючи на годъ, на свое обогаченье пріемлетъ, тлько що назверхъ пядесять тысячей еще дають кылко тысячей золототыхъ, съ чого Старшинъ покылка сотъ золотыхъ уделяетъ. И для чого жъ бы тымъ великимъ скарбомъ Гетману богатиться, а не отдать бы его въ казну Монаршую для плату ратнымъ людямъ, въ Малороссіи застающимъ? Не хай бы хотяй въ томъ оказалось владивіе Великого Государя надъ Малою Россією! И не зичется жадень духъ у войску и въ народѣ, которій бы съ того индукты въ казну Монаршую взятъ скорбѣти и тужити мвалъ, занеже отнюдь някому не было бы съ того кривды.

Доалтъо бы Гетману пожитку 10 городовъ полку Гадацкаго, съ которыхъ, ако орендови сумми, такъ и всякіе приходы отбираесть, а къ тому и иншіе суть волости: Шептаковская, Роцкая, Быковская, Самборская, и села особніи знатіи и пожиточніи, съ которыхъ доводьствоватися и пріобрѣтеніе мѣти можно.

Немаліа приходы суть Пану Гетману и съ порукавичныхъ, арендованыхъ, которіа зо всьхъ полковъ и городовъ до рукъ его приходять, а еще теперъ и зъ умвоженіемъ немалимъ, для якого умвоженія порукавичныхъ надъ зверхъ прежнаго, стала быти аренда людемъ посполитымъ тяжка, завеже большую грошей сумму за аренду давши, арендаръ дорожною цѣною продавають людамъ горьлку.

Суть въкоторіа приходы въ полкахъ, которіе приличійше потагати въ казну Великого Государя для ратныхъ людей, нежели заживати ихъ Гетману.

Преждныхъ лѣтъ коли въ якоу полку зъ якоу причини стадець перемѣна Полковниковъ, или умреть Полковникъ, то на его мѣсто, доложившиа Гетмана, вольными голосами любого себѣ особу на той урядъ обирають, о чомъ и на рѣдахъ и въ статяхъ докладано, абы Полковниковъ по любви вольными голосами обираю, а симониі грамотной и ганебноі имъ чувати было; а теперъ за Полковницкіе уряды великіа беретъ взятки, хочъ бы не знать якъ которій заслужоній товаришъ былъ годенъ того уряду; а не будеть ли мѣти достатку денегъ, то оноу воспринти не сподобится, а сподоблять тѣмъ, которіа зъ дябелъ мають грошей и есть що дати въ руки его по достатку.

Былъ знатный въ Малороссіи особа, Константинъ Солонина, заслужоній товаришъ войсковыхъ, отпочатку подданяса войска Запорожскаго подъ Высокодержавную Великаго Государя руку, служилъ зверхъ Вели-

кому Государю, и былъ Полковникомъ Кіевскимъ зъ двадцать лѣтъ. Тотъ коли умеръ подъ его гнзвомъ, а селъ зъ десять зъ милостивого Монаршого жалованья по немъ осталоса, и зосталиса тежъ внуки родныи и племянники родныи, до службы Монаршой добре способныи, те ды тымъ потомкамъ жадному жадного села не далъ, а отдалъ оныи всѣ матери своей, игуменіи Печерской, а тѣ позосталіе его, Солонины. внуки и племянники родныи и теперъ войсковую отправують службу, не сподобывшиса содержати наслѣдіа по своемъ близкомъ сродномъ. Также коли умеръ другій знатній особа, Панъ Борковскій, Обозный Енеральный, а зосталоса по немъ жена, и сыновъ его двое въ малихъ лѣтѣхъ, онъ, Гетманъ, заразъ немалое числомъ людей село у ей, Борковской, отнялъ, которое село зтвержено было грамотою Монаршою здавна, и заживалъ небожчикъ оноу болше отъ тридцати лѣтъ; а другую маестность, мѣстечко, яке на урядъ обозництва належало, тое не малъ того жъ дни, якъ умеръ небожчикъ, на Гетманскій дворъ одобрано.

33-е.

ДУМА ПАНА ГЕТМАНА МАВЕНЬ, ВЪ КОТОРОЙ ЗНАЧНОЕ ПРОТИВЪ ДЕРЖАВЫ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ОКАЗУЕТСЯ ПРОТИВЛЕНІЕ.

Всѣ покою щире прагнуть,
А не въ еденъ гужъ тягнуть,

* По списку руки череняа самаго Кочуба.

Той на право, той на лѣво,
 А все брати, тото диво!
 Не машь, любви не машь згоды
 Отъ Жовтон взявши Воды;
 Презъ незгodu въ пропали,
 Сама себе зюевали.
 Ей, братица, пора знати,
 Що не всьмъ намъ пановати,
 Не всьмъ дано все знати,
 И рвчями керовати!
 На корабель поглядимо,
 Много людей полвчимо:¹
 Однакъ стирникъ самъ керуеть,²
 Весь корабель управуеть;³
 Пчулна бѣдна матку маеть,
 И оное послухаеть.
 Жаліся, Боже, Украини,
 Що не вкупъ маеть сыны!
 Еденъ жаветь нсь поганы,
 Кличеть: «Сюда Атаманы!
 Идѣмъ матки ратовати,
 Не даймо ей погибати!»
 Другій Ляхомъ за гропъ служить,
 По Украинѣ и той тужить:
 «Мати моя старенькая!
 Чомъ ты вельми слабенькая?
 Розно тебе розшарпали,
 Кгды ажъ по Двѣпръ Туркамъ дали,⁴
 Все то фортель щобъ слабѣла,⁵
 И ажъ въ конецъ силъ не мѣла!»⁶
 Третій Москвѣ южъ голдуеть,
 И ей вѣрне услугуеть;
 Той на матку нарвкаетъ,

И недолю проклинаеть:
 «Лѣпше було не родити,
 Нежля въ такихъ бѣдахъ жати!
 Отъ всѣхъ сторонъ ворувають,
 Огнемъ, мечемъ рунують,
 Отъ всѣхъ не машь зчливости.
 А ни слушноу учтивости:
 Мужиками называютъ,
 А подданствомъ дорѣкають.
 Чомъ ты братовъ не учила,
 Чомъ отъ себе ихъ пустала?
 Лѣпше було пробувати,
 Вкупъ ляхо отбувати!
 Я самъ бѣдний не здолаю,
 Жыба тлько заволаю:
 Ей, Панове Емералы,
 Чому жъ есте такъ оспали?
 И вы, Панство Полковники,
 Безъ жадноу польтыки,
 Озмѣтєся всь за руки,
 Не допустѣть горкой муки
 Матцѣ своей болшь терпѣти!
 Нуте враговъ, нуте быти!
 Самопалы набувайте,
 Острыхъ шабель добувайте,
 А за вѣру хочъ умрѣте,
 И вольностей бороняте!
 Нехай вѣчна будетъ слава,
 Же презъ шабли маемъ права!»

Сюю пѣсню читаючи и уважаючи, одиъ всечестный и розумный отецъ Архимандритъ, далъ мнѣ оную и радилъ въ спрату добромъ держати.

В к р а т ц ѣ :

1. О Минской рвчѣ.
2. О присланю постель и музикантовъ.
3. О Окгинскомъ, Гетману Литовскомъ.
4. О королю Августу радованіе.

¹ Написано было: «И якъ много» вмѣсто «много.»

² «Люду однакъ» вм. «однакъ.»

³ «Стирникъ и самъ управуеть» вм. этого стиха.

⁴ «По самъ» вм. по «Двѣпръ.»

⁵ «Не мѣла» вм. «слабѣла.»

⁶ «Зослабѣла» вм. «не мѣла.»

5. 11 Маія веліе утѣшеніе зъ вырубленя ратныхъ людей въ Пропойску и въ ипныхъ, чрезъ Синицкаго разумѣлъ же и вся Литва взялася за оружье противъ Великаго Государя.

6. О намѣреніи Шведа тягнуги просто до царственнаго града Москвы, а що тамъ конечно учинити маеть нового Царя такъ, якъ въ Польшѣ учинилъ Короля Станислава.

8. Мая 17 своими власными устами до ушей моихъ говорилъ, що быти маемъ подъ Ляхами, бо если бысмо я не поддалися имъ по доброй нашей волѣ, то оны насъ завоюють.

9. 28 Маія скаржилася отцу Руяну на Великаго Государя.

10. Дочцв моей говорилъ, уболевуючы, же Москва маеть моцно влѣти въ свои руки всю Украйну.

11. О ксіондзу Заленскому, въ Кіевѣ будучомъ, якій говорилъ особамъ значнымъ: «Не бойтеся Шведа, который не на васъ идетъ, але на Москву.» Той же говорилъ: «Никто не знаетъ, гдѣ огонь крїется и тлѣеть, але якъ разомъ выбухнетъ, чога уже незабаромъ сподївается, тогды хвѣба всякій познаеть, лечь той пожаръ не латво угаситися змоеть.»

12. Писано зъ Кіева, що письма певныи, зъ Минска Октовріа 3 выправленіи, а осьмага Октовріа въ Кіевѣ Печерскомъ ему поданыи, отобравши, зъ одозву Боярина Бориса Петровича веселился много чрезъ весь день до полночи, а на зэвтре съ тоєю ведомостю послалъ до Ксіондза Заленскаго.

13. Чытаемъ Комиссіи Гадацкой Октовріа 10 дня.

14. Оружно прибирался на отпоръ Великаго Государя.

15. На Рождество Господне выправленъ Орликъ на встрѣчу Ксіондза Заленскаго.

16. Певный и имовѣрный особа говорилъ, же Гетманъ заявлялъ ему свою тайну, что до Гадача зъхати маеть, а до Батурина не возвращатисл, страха ради и небезпечества своего, якій страхъ совѣсть его ему передъ очы клала неправды ради. Полковникъ Полтавскій говорилъ, «що хочай бы было десять грамотъ прислано по Пана Гетмана, то онъ до Великаго Государя не поѣдетъ.»

17. Ближайшій говорилъ, же Татарѣ потребны будутъ.

18. Самъ онъ блажалъ Виговскаго и Бруховецкаго, же добре были почали.

19. Татарина питалъ присланнаго объ отвѣди отъ Хана на его жаданье.

27. Запорожцевъ подучаетъ крѣпитися.

33. Дума его или ивѣня есть доводомъ непостоянства въ вѣрности.

ДОПРОСЫ КОЧУБЕЮ И ДОПОЛНЕНИЕ ЕГО КЪ ДОНОШЕНІЮ.

1.

Противъ вышеписанныхъ поданныхъ статей онъ, Генеральной Судья Кочубѣй, спрашиваиъ въ доополнку, и противъ того сказалъ:

На 1. О обѣщаніи, де, Киягини Долской о исходатайствованіи Гет-

ману Княжевіа Черниговскаго и всей Украинѣ вольности желаемой у Короля Станислава, говорилъ онъ съ такова случая, что когда въ Несвижу убить Полковникъ Стародубовской, Миклашевскій, а въ Ляховичахъ былъ во облеженъ Полковникъ Переяславской, и отъиде, Гетманъ съ нимъ, Кочубеемъ, говорилъ на одинъ, что та имъ война зело трудна, и припоминалъ при томъ вышепомянутое обещаніе Княгини Долской.

На 7 пунктъ попоинилъ, что говорилъ то ему Гетманъ секретно на одинъ, и никого притомъ много не было.

На 8 сказалъ, что говорилъ ему Гетманъ то на одинъ.

На 10 что слышалъ, онъ то отъ дочери своей.

На 11. Тотъ Езуитъ прѣзживалъ къ Гетману многократно въ Замостье, въ Дубно и въ Кіевъ.

На 13. Были, де, при читаніи той Коммисіа Полавожяки Миргородцкой, Прилуцкой и иные.

На 14. О семь, де, сказывалъ ему Полковникъ Миргородцкой, что онъ слышалъ отъ самаго Гетмана и видѣлъ его потревоженного и готового ко отпору Великому Государю, и потомъ, де, когда онъ стоалъ съ нимъ, Полковникомъ, въ ночи, съѣхався по согласію въ полъ за городомъ на уреченномъ мѣствѣ, и о томъ дѣлъ говорили, и тогда видѣли Полковника Сердюцкаго, Чечеля, вдущаго къ нему, Гетману, въ домъ во стѣ человѣка, а Государевыиъ, де, ратныиъ людей онъ, Гетманъ, тогда къ себѣ не вавилъ, а о томъ же воору-

женіи, что слышалъ Канцеляристъ Андрей отъ людей его, Гетманскихъ, сказывалъ ему отъ же, Канцеляристъ.

На 15. О прѣѣздъ Ксіонза доведася онъ такимъ образомъ: что бывъ у него въ дому у жены его въ гостяхъ, жена Орлика сказывала, что мужъ ее посланъ отъ Гетмана тайно на встрѣчу некоторой особы, отъ Нѣжина вдучей, и потомъ, де, онъ доведывался о той особѣ, подослалъ своего двора прикащика на дворъ Гетманской Бахмуцкой къ прикащику жъ, которой оному своякъ, и тотъ прикащикъ ему сказалъ, что препроваженъ отъ него, Орлика, вкоторой Ксіонздъ, о которомъ онъ послѣ подлинно уведомила отъ Канцеляриста Лисниці, что вхалъ къ нему, Гетману, чрезъ Нѣжинъ вышепомянутой Ксіонзъ Дзалинской, а стоалъ въ Нѣжинѣ у Максимовича, и сказывалъ тому Канцеляристу про то слуга Войнаровскаго, которой его самъ видѣлъ, а какъ того слугу зовуть, того онъ не сказалъ; а про то, что онъ, Ксіонзъ, ночью прѣѣзжалъ къ Гетману, сказывалъ его прикащику вышепомянутой Гетманской прикащикъ, а имяниа того прикащика не намятуеть.

На 16. Те, де, слова говорилъ онъ, Гетманъ, съ такова случая, что былъ, де, у нахъ разговоръ, и между инымъ говорилъ, поминтца ему, зъ Ломиковскимъ, что во время Бреховецкаго, когда онъ намѣрялся противность учинить противъ Великаго Государя, и въ то, де, время былъ ему противникъ Черниговской Полковникъ, Многогрѣшныиъ, что признавъ, взалъ его за караулъ и дер-

жалъ долгое время; но онъ отъ него ушедъ въ Черпиговъ, учинился по прежнему Полковникомъ и былъ ему противенъ, и учинецъ былъ потомъ самъ Гетманомъ; а къ темъ, де, словамъ Гетманъ говорилъ: «Естьли бы такой случай при немъ явился, и кто бы былъ ему въ томъ противенъ, то бы, де, онъ учинилъ съ нимъ такъ, какъ объявлено въ той стать: «А при той, де, рѣчи были тогда, онъ, Кочубей, и Ломиковской, и третья особа, о которой онъ не упомянуть, и была та рѣчь въ Говчаровкѣ тому уже съ два года.

На 17. О семъ, де, онъ написалъ изъ вышеписанныхъ его двѣхъ и поступокъ, выразумали и признавал.

На 20. Тѣ, де, слова говорилъ онъ ему и жепъ ево не гораздо тихо, и естьли бѣ кто хотѣлъ вслушатца, могъ бы слышать. Ломиковскій, де, то слышалъ, и молвилъ жепъ ево, говоря о немъ: «Куды, де, Его Милость, Добродѣй, туда и намъ треба.» А былъ, де, въ то же время въ гостяхъ и Липѣнковъ, а можетъ быть того не вслушался, и что изъ Кіева писалъ къ нему вышеобъявленной же Чуйкевичъ цедулою, что онъ говорилъ въ Кіевъ тѣже слова Полковникамъ Малороссійскимъ, а кому ясны, о томъ онъ не писалъ; а тѣ, де, присланные цидулы для опасности онъ разорвалъ.

На 21. Написана та цидула отъ помянутого жѣ Чуйкевича, а что въ сей стать написано въ скобкахъ, и то въ цидулахъ не было означено; а написалъ онъ, Кочубей, свое мнѣніе.

Часть II.

На 27. Сіе, де, онъ слышалъ отъ Запорожцовъ, что имъ Гетманъ то внушаетъ и разглашаетъ.

На 28. Сіе, де, онъ говорилъ будучи у него въ дому, на бесѣдѣ при всѣхъ.

На 29. Сіе говорилъ въ тотъ же случай, бывъ у него въ дому, при всѣхъ явно.

На 30. О семъ, де, говорилъ Орликъ Полковнику Полтавскому, а сказывали ему о томъ тѣ люди, которые то слышали, а какъ ихъ зовутъ, того не упомянуть.

На 31. Сказывалъ, де, ему о томъ о всемъ тотъ мѣщанинъ, самъ будучи въ Батуринѣ.

На 33. Сію, де, пѣсню далъ ему Архимандритъ Никонъ, которой прежде бывалъ на Москвѣ въ Донскомъ Монастырѣ; отдалъ, де, ему ту пѣсню тому лѣтъ съ десять, и сказалъ ему, что ту пѣсню скомпоновалъ онъ, Гетманъ.

А болши того къ доношенію сказать онъ пылъ не упомянуть; а буде что впредь обмыслясь напомянуть, то объявить.

—

2.

1708, Апрѣля въ 21 день, въ добавку вышеписаннаго роспросу, спрашивавъ Кочубѣй и сказалъ, что Сѣвскаго Монастыря чернецъ явился на Москвѣ съ доносительными письмами, и тотъ чернецъ, взявъ изъ Кіева, былъ у него въ дому, и онъ приказалъ ему, что когда онъ будетъ на Москвѣ, чтобъ донесъ Боярину Ивану Алексѣевичу

15

Мусину-Пушкину, что въ Украинѣ есть опасность отъ Гетмана въ не-
вѣрности, и дабы на то было осмо-
трѣніе; а письма ему онъ не да-
валъ и о Ксензѣ не приказывалъ,
потому что о томъ еще вѣдомости
не было; а разговаривалъ онъ съ
нимъ, черномъ, о томъ, усмотря
его, что онъ человекъ вѣрный, и
падежной, и богобоязной; а какъ
его, чернца, зовуть, того онъ, Ко-
чубѣй, не упомянуть. А о Петрѣ
Яковлевѣ сказалъ, что почалъ о томъ
онъ съ нимъ говорить съ такова
случая: понеже Попъ Полтавской,
Іоаннъ, его, Кочубеевъ, отецъ ду-
ховной, слыша отъ него о томъ дѣ-
лѣ, говорилъ сыну своему духов-
ному, Петру Яковлеву, что имѣють
они донести въ некоторой секретъ Ве-
ликому Государю, а чрезъ кого, не
знають, и онъ, Петръ, о томъ бывъ у
Протопопа Благовѣщенскаго, Тимо-
фея, о томъ ему сказывалъ, и Прото-
попъ велѣлъ ихъ обпадежить, чтобъ
они тотъ секретъ объявили ему безъ
опасенія, а онъ донесетъ о томъ Вели-
кому Государю; и Петръ Яковлевъ об-
надеживаніе объявилъ тому жъ Свя-
щеннику Іоанну, а онъ, Священникъ,
объявилъ ему, Кочубѣю, и онъ, Кочу-
бѣй, съ нимъ, Петромъ, видѣвся,
объявилъ ему о томъ дѣлѣ, чтобъ онъ
о томъ донесъ Протопопу, а онъ бы
донесъ Великому Государю, а на
письмѣ ему, Петру, ничего не да-
валъ. А про письмо, которое Петръ
Яковлевъ подалъ прежде его, Кочу-
бѣева, прѣзду, писанное его, Петро-
вою, рукою, сказалъ Кочубѣй, что
онъ ему приказывалъ словесно такъ,
какъ въ его доносительныхъ пунк-

тахъ; а то онъ писалъ послѣ, буду-
чи на Москвѣ, по долгомъ времени,
и для того то письмо съ его доно-
шеніемъ и не сходно. А Попъ, де,
Иванъ о томъ его доношеніи былъ
свѣдомъ, а съ Петромъ Яковле-
вымъ у него прежде того знаком-
ства и разговоровъ ни какихъ не бы-
ло, а пришелъ, де, ему въ знаемость
чрезъ того ихъ общаго отца духов-
наго; а съ Искрою у него въ томъ
же дѣлѣ стали быть разговоры,
чрезъ того Попа, Іоанна, съ прошла-
го году, 1707, съ Іюля, или съ Ав-
густа; а онъ, де, Искра, внутрен-
нихъ дѣлъ Гетманскихъ, какъ онъ,
Кочубѣй, не знаетъ; однако же въ-
далъ о томъ чрезъ того Попа Іоан-
на, понеже онъ, Кочубѣй, съ нимъ
къ нему приказывалъ.

—

3.

Да подалъ Кочубѣй съ 21-го
Апрѣля 1708, еще въ доношеніе
статьи, а въ нихъ написано: «Яко го-
ворилъ Панъ Гетманъ своими уста-
ми, мнѣ, Василью, же «быть намъ
подъ Ляхами, бо если бы не хо-
тьдвсмимъ по доброй волѣ нашой
поддаться, то оны насъ завоюють,
и конечно будемъ подъ ними,» и яко
Ксендзова Заленскаго мова тому
согласуетъ (въ той тонѣ мовлевав):
«Никто того не вѣдаетъ, гдѣ огонь
кріется и тлѣеть, але когда разомъ
выбухнетъ, чого уже незабаромъ
сподѣватися, тогда хибя всякій по-
знаеть, лечь той пожаръ не латво
угаситися зможетъ.» Такъ мы того
быти хотячого огня сердцама наши-
ми устрашвшися, прибѣгаемъ подъ

крыла превеликаго милосердія Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, покорственными душами нашими просячи, дабы учиненъ былъ благосерднѣйшій Монаршій промыслъ, о ежебы напятаму на Малороссію злу не пріяти въ skutokъ. И то рѣчь разсужденія высокою требующая, же въ листъ певномъ написано, що Король Шведскій, переправивши рѣку Одру, намвращаетъ итти до Днепра и за Днепръ на Украину, которую одобравши и привернувши оную Королю Станиславу, а скупивши до своей потуги войска Козацкіе, итти зъ ними просто на Москву, а того слова не доложено (отъ чого сохрани Господи Боже!): и чи тожъ войско Запорожское такъ остало плохое и никчемное, жебы въ маломъ часѣ страхомъ Шведскимъ было зголдвано, и безъ бою и безъ отпору ганебнымъ умомъ мѣло поддаватися Шведу и Станиславу? Вишакъ тое войско Запорожское, по Его Монаршему, Великаго Государя, Указу, и въ граници Польндскія посылаю биваючи, добре зъ Шведами биваюся, и въ ихъ власныхъ непріятельскихъ границахъ въ крови ихъ непріятельской бродило; а тутъ при своихъ домахъ, въ Украинѣ, чому бъ мѣло оплошати и не чинити непріятелемъ належитого отпору, и не давати имъ обыклого рицарского бою при добромъ приводѣ и вѣрно радѣтельномъ райментарѣ? А если (уховай Боже!) не будетъ, вѣрнаго на то радѣтеля, то повонтивати о удержаню и о цмлости того Украинского края. Во всей Малороссіи будучи народы не знаютъ власти Лядской,

занеже старіи всѣ люде, которіи оную знали, смертію прекратилися, а по войнѣ Гетмана Богдана Хмельницкаго родившіися уже подъ тое иго не приходили, одну знаютъ високою благочествую Великаго Государя державу, въ ней же родилися, поросли и уже состарѣлися; тѣмъ же не машъ у нихъ такого духа, абы мыслили подъ оную иновѣрную владзу Лядскую, которіи продки ихъ не зносили и не стерпѣли, похвлятися, развѣ если имъ не будетъ обороны и заступу, противною намовою и неволею отторгнены будемъ. Про то, аки Господь Богъ, ими же вѣсть судьбами, вся добръ устролеть, токо Всемилосерднѣйшій Великій Государь, премудро разсмотрительными своими промыслами, крѣпкое тому Малороссійскому народу да сотворить заступленіе!

Тую рѣчь («Нихто того не вѣдаеть, гдѣ огонь крїется и тлѣеть, и коли вибухнетъ, чого уже незабавомъ сподѣватися, тогда тыба всякій обачить») говорилъ оный Ксіендзъ и въ куренѣ Полковника Полтавскаго, на обѣдѣ будучи, при Сотникахъ, коли самъ Полковникъ былъ на обѣдѣ у Пана Гетмана, о чомъ есть тутъ певный свѣдатель.

О которомъ Кочубѣй сказалъ, что Сотникъ тотъ, которой съ нимъ, Петръ Кованько.

Да оный же, де, Сотникъ ему сказывалъ:

«Чернецъ одинъ захожый въ Печерскомъ монастыре говорилъ казане, виставляючи память будто добрую Королей старинныхъ Польскихъ, которіи Печерскую обитель мѣли

во всякой схоронъ, а потомъ осуждалъ владзу цынтышнаго милостивгйшаго Нашего Великаго Государя, же монастырь Печерскій великими обидами и разореніемъ дворовъ, и садовъ, и лѣсовъ обложенъ и отягощенъ zostаль? якого казанна Панъ Гетманъ слушалъ, и по набожествъ чисто оскорбылся былъ на того чернца за тую смѣлость, а потомъ заразъ похвалилъ его и, поцѣлювавши одного чернца у голову, учинилъ ему и уконтентованне. Якую рѣчь говорилъ Ромашъ, Писарь мѣйскій Полтавскій, въ Полтавѣ въ Ратушѣ передъ всеми людьми, на тотъ часъ будущими, вридовими и невридовыми.

Коли дошла въдомость, что Шведъ зъ Саксоніи рушилъ до Полци, а Великаго Государя войска стали зъ того боку Высли на сей бокъ перебираться, тогда онъ, Гетманъ, при Полковникахъ зъ посмѣяніемъ говорилъ наигравательно, что «заразъ (мозить) уже наши и убоилися,» и тую зговорилъ примовку: «Москва поки Татаръ не обачила, зажурилася, а коли обачила, тогда изъ тaborу не вступила;» якую рѣчь Полковникъ Полтавской, пришовши отъ Гетмана въ курепъ свой, говорилъ передъ Сотниками и товариствомъ.

—

ДОПРОСЪ СОТНИКУ КОВАНЬКУ И ПОКАЗАНИЕ ЕГО.

И противъ сего онъ, Сотникъ, распрашиванъ и сказалъ, что онъ, Кочубей, написалъ, ему Кочубею, онъ сказывалъ съ такова случая: Былъ, де, онъ у него въ дому, въ Батурицѣ,

по знакомству, понеже у него живутъ дѣти его, два сына въ службѣ, и онъ ево, Сотника, спрашивалъ: «Все ль у нихъ въ войскѣ добро, и пѣтъ ли какого возмущенія? Понеже, де, онъ видитъ въ Гетманѣ невѣрность, и чтобъ онъ о томъ, въ войскѣ будучи, присматривалъ;» онъ, де, къ тѣмъ словамъ ему объявилъ вышеписанное. А какъ онъ увѣдалъ, что напали на домъ Кочубеевъ присланние отъ Гетмана, то онъ поѣхалъ къ Кочубею видѣть дѣтей своихъ, которые у него, Кочубея, живутъ, и въ дому его не засталъ, и поѣхалъ въ слѣдъ его; и когда пріѣхалъ въ Красной Куть, просилъ ево Кочубей, чтобъ онъ ѣхалъ, и онъ съ нимъ поѣхалъ.

Петръ Кованько.

—

ДОПРОСЪ ПОЛКОВНИКУ ИСКРЪ И ПОКАЗАНИЕ ЕГО.

1708 года, Апрѣля въ 19 день, Иванъ Искра сказалъ: Которое письмо писалъ Полковникъ Ахтырской, Федоръ Осиповъ, въ Кіевъ, къ Князь Дмитрею Махайловичу Голицыну, и то письмо онъ выслушавъ, объявлялъ, что писалъ Федоръ Осиповъ съ словъ его, и поѣхалъ онъ къ нему, Федору Осипову, съ совѣту Кочубеева, и то доношеніе, общее, какъ Кочубеево, такъ и ево; и Федору Осипову усовѣтовали они о семъ объявить для того, понеже онъ былъ ему, Искрѣ, знакомъ, и полкъ его отъ его жилища въ ближнемъ разстояніи, да и для того, чтобъ имъ имѣть отъ Гетмана безопасное убъ-

жище, потому что Гетманъ, подзирая за нимъ, что онъ несклопенъ, для того, что, какъ ему говорилъ Полтавскаго полку Судья, Иванъ Красвоперничъ, и Обозной Дорошъ, дабы онъ былъ склопенъ къ сторонѣ Гетманской, а скоро, де, будетъ у нихъ добычь изъ слободъ Великороссійскихъ, какъ и при Брюховецкомъ, потому что, де, Гетманъ имѣеть подпору добрую, кромѣ его, Великаго Государя. И онъ, де, имъ сказалъ, что какъ отецъ его служилъ, такъ и онъ намѣренъ служить ему, Великому Государю, верно, и о томъ, де, онъ написалъ на него къ Гетману, и на четвертой, де, день послѣ того прислалъ къ нему Гетманъ листъ, призывалъ его ласкою къ себѣ въ войско, но онъ, опасшися отъ того, объявлялъ то Кочубею, которой ему не присовѣтовалъ ѣхать, но отговорится велѣлъ скорбью. А потомъ, де, прѣѣхалъ челядникъ Лось отъ Миргородскаго Полковника, пререгая его, Кочубею, что послана на нихъ отъ Гетмана посылка, и они, согласясь между собою, уѣхали въ Красный Куть, а безъ нихъ тѣ посланные напали на ихъ дома и его, Искрипъ, разорили. И онъ отъ себя посылалъ изъ Краснаго Кута по сына своего, и оною вывезъ; а потомъ Полтавскаго полку Сотникъ Кованько, которой стоялъ съ Полковникомъ Полтавскимъ на Орелъ, прѣѣхалъ къ нимъ отъ Ахтырки въ 2 миллахъ съ ведомостью, что домъ ево разоренъ. А о семъ дѣлѣ онъ, Сотникъ, не свидомъ, а по письму на первое сказалъ, что о согласіи съ Лещинскимъ и Вишневецкимъ и о умы-

шленіи на Царскаго Величества здоровье, и что въ прѣѣздѣ Александра Кикина, чая быть особъ Великаго Государя, постави Сердюковъ, велѣлъ стрѣлять, тако же и впредь о умыслѣ на Его, Великаго Государя, здоровье, и чтобъ его поймавъ отдать непріителемъ, то онъ все слышалъ отъ Судьи Кочубея, а самъ онъ въ то время не былъ, и ни отъ кого отъ нихъ о томъ секретъ не слышалъ. А о походѣ ево, Гетманскомъ, на Великороссійскіе города для разоренія, которое не збылось, за неукрѣпленіемъ Днепра, тако жъ и о походѣ за Днепръ къ Бѣлой Церкви, для сообщенія съ Лещинскимъ, или Вишневецкимъ, тако жъ и о протчѣй его, Гетманской, неврѣности, противъ того письма призиали они обще съ Судьею, Кочубею, присматриваясь къ его поступкамъ, и что онъ пошелъ за Днепръ безъ Великороссійскихъ ратныхъ людей. А о зборѣ regimentу его, Гетманскаго, съ Козаковъ тяжкихъ поборовъ, противъ того письма сказалъ, что онъ извѣстенъ о томъ сзмѣ, что Гетманъ тѣ Указы посылаетъ во всѣ полки за своею рукою, въ которыхъ изображено, что онъ то чинить по Указу Великаго Государя; про то, что будто Великій Государь повелитъ писать Козаковъ въ солдаты, то слышалъ онъ, Искра, самъ отъ самаго Гетмана въ Кіевъ, и при томъ были Полковники: Миргородской, Прилуцкой, Черниговской. А что онъ въ томъ же доношеніи пишетъ, что голода въ тайности намѣреніе имѣють и ждуть его повелѣнія, и то онъ призналъ

отъ помянутыхъ рвчей Полтавско-го полку Судьи и Обозного. А о прельщеніи войска Запорожскаго, и о возмущеніи ихъ, какъ въ доношеніи написано, сказывала ему Запорожцы, которые часто у него бывають, а иногда и змуютъ, что посылалъ Гетманъ съ тѣми рвчами трижды Хоровжего Кіевскаго, и велѣлъ имъ, будто для опасенія отъ Великаго Государя, крѣпить свой городъ, и никуда не развѣзжатца, и быть въ зборѣ до Указу его. А изъ старшины и изъ Полковниковъ, которые къ нему, Гетману, по вѣрности преклонны, а иные страха ради не доносятъ, о томъ онъ не можетъ донести, а лутче о томъ извѣстить Судьи Кочубей; а ежели бы былъ Чернышъ, то бы онъ пространство о томъ донести могъ, ибо о томъ онъ съ нимъ часто говорилъ; и если бы онъ вѣдалъ о ихъ поѣздѣ, то бы и онъ былъ съ ними. А вѣдаетъ, де, у него, Гетмана, всѣ два тайные Орликъ. А что, де, въ доношеніи ево объявлено, что Гетманъ о всемъ вѣдаетъ, будто его увѣдомляютъ изъ Канцеляріи, и о томъ онъ слышалъ отъ Судьи Кочубей, и то онъ, Кочубей, самъ скажетъ.

А къ сему допросу руки онъ не приложилъ, а сказалъ, что писать не умѣетъ.

—

**ОЧНАЯ СТАВКА КОЧУБЕЮ СЪ
ИСКРЮ.**

И 21 числа Апрѣля дана Кочубею и Искрѣ очная ставка.

И Кочубей сказалъ, что онъ Искрѣ о убійствѣ Великаго Государя

въ пріѣздъ Александра Кикина, чая быть особѣ Великаго Государя, такъ жъ и впредь о умыслѣ на его, Великаго Государя, здравіе, и чтобъ его поймавъ отдать неприятелю, и о походе Гетманскомъ на Великороссійскіе города для разоренія, не говорилъ, а говорилъ такъ, какъ въ доношеніи его, Кочубеевомъ, написано.

А Искра сказалъ, что тѣ слова онъ слышалъ отъ Кочубей, гдѣ была и жена его, и притомъ, де, говорилъ еще Кочубей, что если бы зима крѣпка была, то бы онъ и въ Филиповъ постъ разореніе на Великороссійскіе города учинилъ. А какъ ево, Искру, Кочубей посылалъ съ объявленіемъ къ Федору Осипову, и онъ, Искра, ему, Кочубею, говорилъ, чтобъ обождать, пока явится воровство, и онъ сказалъ, что не надлежатъ, де, ожидать, по прежде о томъ вѣдомость учинить; а Кочубей сказалъ, что Искра ему, чтобъ еще пообождать объявленіемъ, не говорилъ.

И потомъ розведены они и люди ихъ по разнымъ избамъ и отданы за караулъ, и письма у нихъ и прочее все отобрано и переписано, а что явилось при нихъ пожитковъ ихъ, и тому свидѣтельствуется ниже подъ роспросами ихъ.

—

**ДОПРОСЪ ПОПУ ИВАНУ СЯТАЙ-
ЛУ И ПОКАЗАНІЕ ЕГО.**

1708, Апрѣля въ 21 день, Попъ Иванъ Сятайло сказалъ, что знакомство у него съ Кочубеемъ еще

при бывшемъ Гетманѣ по Искрѣ, потому что онъ, Искра, ему свой, и живутъ въ одномъ городѣ. Въ прошломъ, де, 1707 году, въ недѣлю всѣхъ Святыхъ, писалъ къ нему Кочубей, чтобъ онъ былъ къ нему въ деревню Ретикъ, въ 4 миляхъ отъ Путивля; и какъ онъ къ нему пріѣхалъ, то просилъ онъ его, дабы онъ молебствовалъ, потому что дочь ево была больна; и послѣ того онъ, Кочубей, зело плакалъ, и говорилъ ему при женѣ своей, которая также плакала, что онъ плачетъ не о чемъ о немъ, но о томъ, что чаеть, по избѣвъ Гетманской, Украинѣ быть подъ Ляхами: «и вамъ, де, быть всѣмъ въ Унѣ, и церквамъ на костелы быть обращенымъ; и не будете ль вы о семъ плакать, и лутче ль, де, вамъ будетъ за Королемъ жить, нежели за Государемъ?» И онъ, де, на то отвѣтствовалъ, чтобъ не далъ то Богъ, чтобъ быть за Королемъ и въ Унѣ. И при томъ говорилъ Кочубей: «Объщался, де, онъ Великому Государю и присягалъ вѣрцо служить, и ежели о томъ ему не возвѣстятъ, то боится Божіаго гнѣва, а возвѣстятъ не знаетъ чрезъ какой способъ,» и просилъ у него совѣту, и онъ ему сказалъ, что болше того способу не знаетъ, что донести чрезъ духовника Государева, и сказалъ, что можетъ то учинится чрезъ свояка ево, Петра Яковлева, которой живетъ въ Полтавѣ, и онъ, Кочубей, о томъ ево просилъ. И при томъ просилъ же, чтобъ онъ съѣздилъ въ Кіевъ къ Искрѣ, и говорилъ ему, дабы онъ при- сматривалъ за Гетманомъ, и что

дѣлатца будетъ въ войскѣ, потому что онъ конечно признаваетъ въ Гетманѣ измѣну и склонность къ Полякомъ. И онъ у Искры въ Кіевѣ былъ и ему говорилъ о томъ, и Искра ему отвѣчалъ, что онъ того видѣть не можетъ, и развѣ, де, что тайно дѣлають; и оттуду повратился въ Полтаву въ домъ свой, и потомъ съ нимъ не видѣлся, пока онъ въ маестность свою, Диканьци, близъ Полтавы пріѣхалъ нынѣшней зимы. И когда онъ былъ на весельѣ у Кочубей, и оттуда отъ него отъѣзжалъ въ Полтаву, то Кочубей просилъ ево, чтобъ онъ привезъ къ нему Петра Яковлева, и онъ съ нимъ до него послѣ пріѣхалъ, и оного Петра куда онъ, Кочубей, послалъ и съ чѣмъ, того онъ не вѣдаетъ; и потомъ онъ, Попъ, паки отъѣхалъ въ Полтаву. А послѣ той свадьбы Искра вѣдиль къ нему, Кочубею, и возвратясь въ Полтаву, говорилъ ему, чтобъ онъ съѣздилъ къ Ахтырскому Полковнику, Ѳедору Осипову, и просилъ его, чтобъ онъ видѣлся съ нимъ, Искрою; и онъ, де, Ѳедоръ Осиповъ съ нимъ, Искрою, видѣлся, потомъ онъ отъѣхалъ въ домъ своей. А когда компанія Гетманская на Кочубей и на Искрину домъ пришла, то онъ, получа вѣдомость чрезъ хлопца отъ Искры, чтобъ онъ укрылся и приближалъ къ нимъ, и онъ когда въ Красной Кутѣ пріѣхалъ, то они просили ево, чтобъ вѣхалъ съ ними въ Смоленскъ, и онъ съ ними повѣхалъ.

Попъ Иванъ Святайло.

**ДОПРОСЪ ПЕТРУ ЯКОВЛЕВУ ИЛИ
ЯЦЕНКУ И ПОКАЗАНИЕ ЕГО.**

1708 года, Апреля въ 21 день, не-рекресть, Петръ Яковлевъ, распрашиваецъ, и въ допросъ сказалъ, что онъ съ Кочубьемъ прежде знакомства не имѣлъ; только, де, говорилъ ему Священникъ Іоаннъ, что желаетъ съ нимъ видѣтца Кочубѣй о нѣкоторыхъ дѣлахъ, и приказывалъ о томъ Священникомъ онъ, Кочубѣй, изъ Батурина. Но когда онъ, Кочубѣй, прѣѣхалъ въ маетность свою Полтавского полку, именуемую Дыкапци, тогда ему, Петру, тотъ же Священникъ говорилъ, чтобъ онъ съ нимъ, Кочубьемъ, видѣлся, и онъ у него въ той его маетности былъ, и приказывалъ ему на одинъ, гдѣ была одна жена его, Кочубьева, при немъ, чтобъ онъ извѣтъ на Гетмана, которой онъ подалъ въ Витепскъ, ево рукою писаной, донесъ Протопопу Благовѣщенскому, и просилъ о томъ, чтобъ донести Великому Государю, а письма ему не давалъ, а говорилъ словесно. И онъ то въ памяти у себя держалъ, и прѣѣхавъ къ Москвѣ, Протопопу о томъ сказалъ, а Протопопъ, де, ево представилъ предъ Государя Царевича, и предъ нимъ, Государемъ Царевичемъ, написалъ онъ такое жъ допошеніе своею рукою, какое въ Витепскъ подалъ. А съ Москвы онъ поѣхалъ на Луки Великіе съ Протопопомъ, по приказу ево, Протопопу; а отъ иныхъ, де, онъ ни отъ кого о томъ дѣлѣ не слышалъ; только въ нѣкоторомъ случавъ, когда былъ у него въ домъ

въ Сентябрѣ Гердяковъ сытъ, Григорей, прѣѣхавъ изъ войска изъ Кіева, спрашивалъ онъ у него о вѣдомостяхъ, что чивится въ войскѣ, и какіе вѣдомости имѣють, и онъ, де, ему сказагъ, что «все, де, добро, только будемъ всѣ скоро Лахамъ;» болши его, онъ, Петръ, и не спрашивалъ. Да онъ же, Петръ Яковлевъ, сказалъ, что въ Декабрѣ мѣсяцѣ въ послѣднихъ числахъ прѣѣзжалъ отъ Черныша къ Протопопу Тимоею человекъ съ письмомъ, въ которомъ и цидула была вложена, и онъ ту цидулу читалъ, въ которой написано, что послакъ къ нему ево человекъ, и о чемъ будетъ объявлять, тому бѣ вѣру ялъ, и кому надѣжить донесъ; да при томъ же написано, что Великого Государя Указу было великое поруганіе, плеваніе и смѣлніе, а сказывалъ Протопопъ, что онъ сіе письмо писалъ о Гетманѣ.

Петръ Яковлевъ.

**ДОПРОСЪ ПИСАРЮ КОЛЧИЦКОВОМУ
И ПОКАЗАНИЕ ЕГО.**

1708 годъ, Апреля въ 21 день, писарь Колчицкой роспрашиваецъ, а въ распорѣ сказалъ, что онъ родомъ съ Подолья, и былъ для наукъ въ Малороссійскихъ городехъ и на Москвѣ, а потомъ съ годъ времени присталъ къ нему, Кочубью, и былъ у него во дворѣ за слугу, и взялъ его съ собою и друга Писаря, Григорья, въ Красной Куть, и въ Красномъ Куть приводилъ онъ,

Кочубай, его, Петра, и другога къ присагъ, чтобъ они были върпы, что будутъ писать, и давалъ ему въ дорогъ писать, съ своей и съ иныхъ рукъ, и тѣ письма у нихъ пакы принималъ, а къ иному никому о томъ онъ отъ него писемъ не писывалъ, и ни отъ кого къ нему не видалъ. А что въ седмомъ пунктѣ написано на концѣ въ полутретъхъ строкѣ иными чернилами, и то, де, заставлялъ ево онъ, Кочубай, приписывать, послѣ спуста три дни; тако жъ и иные листы онъ, Кочубай, послѣ переправилъ, и его переписывать заставлялъ; а цидулу, де, помянутую въ доношеніи, списывалъ онъ съ цидулы, а съ чьей руки, не знаетъ.»

Петро Колчицкій.

ДОПРОСЪ ПИСАРЮ ГРИГОРИЮ ГЛУХОВЦУ И ПОКАЗАНИЕ ЕГО.

Того жъ Апрѣля въ 21 день, Писарь, Григорій Глуховецъ, роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ, что онъ родомъ Глуховецъ, а присталъ къ нему, Кочубью, изъ малыхъ лѣтъ, и жилъ сначала у него въ деревнѣ, а потомъ у него при дворѣ. И какъ поѣхалъ онъ въ Красной Кутъ, то и его онъ взялъ съ собою, и въ дорогъ, де, заставлялъ его писать съ своей руки письма въ доношеніе, приказывалъ ему, чтобъ у нихъ было то тайно, и ни кому бъ не сказывали. А въ домѣ, де, у него будучи, напредъ сего о томъ ни къ кому отъ него писемъ не писывалъ,

Часть II.

и ни отъ кого къ нему, Кочубью, въ томъ дѣлѣ писемъ не видалъ.»

Григорій Глуховецъ.

ДОПРОСЪ И ПЫТКА ИСКРА И КОЧУБЬЮ, А СЪ НЕЙ И ПОКАЗАНИЕ ЕЯ.

Того жъ 21 числа приведенъ къ пыткамъ Искра и роспрашиванъ: на Гетмана онъ доносить по чьему наущенію, и не по факціямъ ли, и не по подсылкѣ ли о томъ какой отъ неприятеля, на изверженіе его, Гетманское, такое зло 'звела? И онъ говорилъ, что никакой подсылки къ нему отъ неприятеля не было, и ни за кѣмъ того не знаетъ, а подущалъ его въ томъ Кочубай, тому уже съ два года, наговоря ево, что то онъ чинить съ върности своей къ Царскому Величеству; а онъ, де, Искра, за Гетманомъ никакой взмвны не видалъ и ни отъ кого не слышалъ, и говорилъ Кочубью, чтобъ отъ того престалъ, но онъ, Кочубай, ему сказалъ, что желаетъ онъ въ томъ и умереть, а его обличить.»

И потомъ онъ, Искра, пытанъ, а съ пытки сказалъ: «Слышалъ, де, онъ отъ Кочубя, что совѣтовалъ онъ о томъ съ Миргородскимъ Полковникомъ, со Апостоленкомъ, и съ Чуйкевичемъ, съ другимъ Судьско, и что по изверженію Гетмана Мазепы, Миргородскаго Полковника желали они учинить Гетманомъ. И въ цидулѣ, де, писанной къ нему, Кочубью, какъ онъ ему сказывалъ, что она отъ Чуйкевича прислана, и оную онъ читалъ въ такой силѣ, что у нихъ за

16

Днепромъ огонь загорается, а сохрани, Боже, чтобъ и у васъ не загорыся!

Дано ему, Искра, 10 ударовъ.

И послѣ того приведенъ къ пыткамъ Кочубей, и предъ пыткою спрашивая онь противъ Искринныхъ словъ, и призналъ онь, Кочубей, говоря: «Правда, де, то, что онь, Искра, напредъ, по его наговору къ тому не приставалъ, по уже, де, потомъ побѣжалъ къ Ахтырскому Полковнику по его велѣнію, охотою; а Миргородской, де, Полковникъ, и Чуйкевичъ, Судья другой, писывали къ нему только о вѣдомостяхъ, а о никакихъ о иныхъ дѣлахъ не писывалъ; а пререгъ, де, ево отъ Гетманской посылки Миргородской Полковникъ, а Чуйкевичъ, де, старъ, только писалъ къ зятю ево, а къ своему сыну, что послашь Скоропадской къ Великому Государю съ некоторыми предложеніи, а чаютъ что съ такими же, какъ и о Соломонкѣ; а цыдулы, де, онь, Чуйкевичъ, такой, что огонь тамо загораетца, не писывалъ, и то де, онь, Искра, знатно не выразумѣвъ, говорилъ; и которые, де, цыдулы къ нему отъ Чуйкевича и Миргородского Полковника писаны, и тѣ выняты у него при досмотрѣ изъ кармановъ. А что, де, за два года онь на Гетмана говорилъ про измѣну, и то, де, чинилъ на него, Гетмана, за домовую свою злобу, о которой, де, часть, извѣстно многимъ.»

И Искра при немъ еще пытанъ въ другой рядъ и спрашивая: что въ умыслѣ на Государево здорovie и о прочемъ онь, Искра, Федору

Осипову говорилъ, и то Кочубей ли ему сказывалъ, потому что во многомъ Кочубей запирается?

И Искра съ другой пытки говорилъ, что онь говорилъ Федору Осипову, и велѣлъ писать и то все, что слышалъ отъ него, Кочубей, и объявлялъ, де, ему онь, Кочубей, что онь то все на Гетмана взвелъ по собственной своей злобѣ, а не видя измѣны, и онь, Искра ему говорилъ о той де, злобѣ подлежить тебѣ быть чолемъ и просить милости у Великаго Государя, а въ томъ бы дать покой, и просилъ ево многократно, чтобъ въ томъ не погнунуть, для того, что онь за Гетманомъ ничего, кромѣ вѣрности, не вадитъ; однако жъ онь, по свойству и по дружбѣ, привелъ его на то, что онь съ извѣтомъ похвалялъ. А про цыдулу, что съ первой пытки говорилъ, что Чуйкевичъ писалъ, и сказалъ, что помнитца ему, что такая цидула ему читана, и отъ Кочубея сказывано, что писана отъ Чуйкевича.»

Дано ему 8 ударовъ.

И потомъ Кочубей предъ пыткою сказалъ, что «онъ на Гетмана написалъ и подалъ статья в словесно доносилъ въ измѣнѣ, то все затѣялъ ложь по злобѣ на него, Гетмана. А что Миргородской Полковникъ ему, какъ онь о немъ сказывалъ, что будто онь говорилъ о оруженіи козаковъ въ прѣздѣ Александра Кикина на Государево здорovie, и того ему Миргородской Полковникъ не сказывалъ, а съвѣжались и говорили о сватанью.»

И послѣ того Кочубей пытанъ: и роспрашивая, не по подсылкѣ ль

отъ непріятеля и по факціямъ одного онъ то на Гетмана затвѣвалъ, дабы его извергнуть и выбрать одного Гетмана, къ тому же злему начинанію склоннаго, и кто въ томъ съ нимъ были единомысленники, и нѣтъ ли присланныхъ отъ непріятеля къ нему или къ инымъ для такого возмущенія на Украину? И онъ съ пыткою говорилъ, что «онъ то все чинилъ и на Гетмана затвѣвалъ по прежде объявленной злобѣ своей на него, Гетмана, а не съ непріятельской факціи, и никакихъ къ нему подсылокъ отъ непріятеля не было, также и къ инымъ ни къ кому о такихъ присланныхъ не вѣдаетъ, и за Гетманомъ не видалъ и не вѣдаетъ никакой невѣрности, и ни съ кѣмъ, де, онъ о томъ, кромѣ Искры, не говорилъ и не совѣтовалъ, и все то затвѣвалъ на Гетмана ложно, чая, что ему въ томъ повѣрять безъ дальнаго розыску. А о Полковникѣ Миргородцкомъ то жъ говорилъ, что и предъ пыткою сказалъ, что Миргородцкой, де, Полковникъ только его престоерегъ, увѣдавъ о посылкѣ Гетманской до него, да зять, де, его, Чюйкевичъ къ нему того, что онъ напредъ въ доношеніи объявлялъ, тако жъ и отецъ его, Судья, не писывали ни о чемъ о немъ, кромѣ того, что по пріятству къ нему давалъ знать о вѣдомостяхъ постороннихъ, и на прочіе всѣ особы, о которыхъ онъ упоминалъ въ доношеніи своемъ, доносилъ ложно, хотя тѣмъ свое доношеніе утвердить.»

Дано ему 5 ударовъ.

ДРУГОЙ ДОПРОСЪ СОТНИКУ КОВАНЬКУ И ПОКАЗАНИЕ ЕГО.

1708, Апрѣля въ 24 день, Сотникъ Петръ Кованько роспрашиванъ въ другорядѣ съ пристрастіемъ, а въ роспросѣ сказалъ: «Когда, де, онъ ѣхалъ изъ войска изъ Кіева, и тогда захватилъ въ Батуринѣ, въ домъ къ Кочубею, видѣть дѣтей своихъ, и онъ, де, Кочубей, его спрашивалъ: «Не слышалъ ли онъ чего въ войскѣ, и какъ, де, разсуждаютъ, лучше ль за Ляхами быть, или за Великимъ Государемъ?» и онъ, де, ему отвѣтствовалъ, что ничего о томъ не слышалъ; и потомъ выспрашивалъ его, Сотника: «Не слышалъ ли онъ о пріѣзжихъ отъ Лиховъ до Гетмана и о Ксензѣ, Заленскомъ?» и сказывалъ ему тѣ рѣчи, о которыхъ написано въ Кочубеевомъ доношеніи, что къ нему, Кочубею, о томъ писано изъ войска. И онъ, де, объявилъ ему, что видѣлъ онъ въ куренѣ у своего Полковника нѣкоторого Ксенза, а какъ его зовутъ, и къ кому пріѣхалъ, не вѣдаетъ, и тотъ де, Ксензъ обѣдалъ съ ними за столомъ безъ Полковника, а Полковникъ въ то время былъ у Гетмана, и говорили, де, съ тѣмъ Ксензомъ, которые съ нимъ обѣдали Козаки, и спрашивали его о Шведѣ, «гдѣ оной обрѣтаецца?» И онъ, де, говорилъ, что «нынѣ онъ незнамо, гдѣ притаился, а какъ, де, вдругъ выбухнетъ, и тогда, де, того огня не вскорѣ возможно потушить.» И Козаки, де, его спрашивали, «Гуда де, онъ, Шведъ поведетъ, на нихъ ли?» И онъ имъ отвѣтствовалъ, что «не

на вась»; а больша, де, тѣхъ словъ не было. А что о томъ со ныими околичности написано при доношеніи Кочубеевомъ, и то, де, писалъ, онъ, Кочубей, и научалъ ево, чтобъ онъ о томъ сказалъ при Министрахъ, обнадеживалъ его, что за то будетъ милость Великаго Государя. А сказанное чернцовъ слышалъ онъ отъ Писаря меского Полтавскаго, Романа, что говорилъ тотъ чернецъ сперва о разореньи около Печерскаго монастыря во время дѣланія крѣпости, къ сторонамъ Великаго Государя, отъ части съ поношеніемъ, но потомъ прикрылъ хвалою великою о поступкахъ Его Величества, и за то, де, Гетманъ сперва ему выговаривалъ съ сердцемъ, что онъ такъ неосторожно говорилъ, а потомъ и благодарилъ его за то казанье. А что у Кочубея написано при доношеніи, и то онъ писалъ отъ себя. А что подъ его жь именемъ написано, что онъ, Гетманъ, говорилъ съ посмѣханіемъ о отступленіи войскъ Царскаго Величества, отвѣчалъ, будто о томъ сказывалъ Полтавской Полковникъ въ куренѣ своемъ предъ Сотники и товарищствомъ, и того, де, онъ ни отъ кого не слыжалъ, кромѣ его самого, Кочубея, а научалъ, де, его онъ, Кочубей, чтобъ онъ то говорилъ, уже здучи къ Витепску въ дорогъ. Да онъ же, де, Кочубей, въ бытность его въ Батуринѣ, ему говорилъ, чтобы онъ, увидя Гетманскую измѣну, къ Ляхамъ не представляли, и о томъ бы онъ говорилъ съ надежными своими пріятелями, дабы отъ того остерегались; но онъ,

де, опасаясь себя въ томъ бѣды, ни съ кѣмъ о томъ не говорилъ. А о Гетманѣ, де, онъ ни отъ кого о невѣрности не слыжалъ, и самъ же знаетъ.»

Петро Кованько.

—

ОТЪ КОЧУБЕЯ КЪ ГОСУДАРЮ ДОНОШЕНІЕ.

Пресвѣтлѣйшій, Великій, Державнѣйшій, Всемялостивѣйшій!

Слушая словесъ премудрыхъ Еклизіаста, въ книгахъ его положенныхъ, тшхся зѣло исполнить заповѣдь его, написанную сими словесы: «Не подщися усты твоими, и сердце да не ускоритъ изнести слово,»^{*} и премолахъ время довольное: «Время бо молчати, и время есть глаголати.» Нынѣ же, яко рабъ Вашего Царскаго Величества, не молча и болѣя сердцемъ, бью челомъ, падъ главою своею въ подножіе Вашего Царскаго Величества, со плачемъ моля Вашего Царскаго Величества и извѣстуй, каковыя обиды претерпѣваю отъ самаго Гетмана Мазепы, отъ лѣта 1691 даже и до днесь. Скоро по одобранию себя знаку войсконаго и по возвращеніи зъ Крымскаго походу зъ Голицынныиъ, всѣи въ сердце его сатана озлобити мя и истребити отъ живыхъ: «воздающи мя злая за благая и ненависть за возлюбленіе мое,» себѣ же дружество возгради съ ве-

* Глава V, 1.

нависшими враги, Бисурмани, дабы, по своему злохитрому помышленію, когда, видя время удобное, отразити возможесть отъ высокодержавныя Вашего Царскаго Величества десницы Малую Россію и воздвигнетъ брань со онымъ Христоненавистнымъ воинствомъ на Православіе, ему же нача бы способствовать таковымъ злоковарнымъ ухищреніемъ, исполнившимъ мзды десницу Петрика, и злаго совету своего тайну ему откры, научи же его, како бѣгство сотворити, вручи ему Вашего Царскаго Величества довольное жалованье, иже и Малоросійскимъ Полководцамъ розда. Онъ же, слышатель злобы его, слова исполняя дѣломъ, въ маломъ времени переходу, яко татовницы, убъ же съ Малоросійскихъ городовъ къ войску Запорожскому, а вскорѣ оттуду въ Крымское Панство, и по совету злomu своему абіе воздвигнувъ брань на православный Россійской край со Христоненавистнымъ бусурманскимъ воинствомъ, многи кровопролитія сотвори, монастыри и церкви святыя сожже, народъ христіанскій въ многіе бѣды и скорби воверже, все же свое злоковарное ухищреніе соблюдая, главу свою отъ належашія казни отъ Вашего Царскаго Величества на мя опроверже и глаголомъ племянника своего исходника сотвори. Что же мнѣ тогда бысть, «егда врази мои рѣша мнѣ зла, когда умру? Быша слезы моя хлѣбъ день и ночь.» Онъ же чуждою главою Царипенскаго Сотника соблюлъ отъ смерти главу свою, яко змія, мене же, видя неповиннаго и уже немощнаго: «улавень быхъ, яко

трава, и ищи сердце мое, яко забыхъ съвести хлѣбъ мой,» прилагаяся притворною ко мнѣ любовію лесною, хотя якобы печаль мою обрадовать, дщерь мою за своего сестренца * во супружество сочета, не ради добраго дружества и свойства, но дабы мя возмогъ льстивне уловити; обаче Богъ избавилъ душу мою отъ устенъ неправедныхъ и отъ языка льстива, пресвѣче бо Богъ животь Обидовскому, зятю моему, на службѣ Вашего Царскаго Величества. Тогда свѣтъ его сокрушися.

Егда же предасть гробу жену свою, тогда новую изобрѣтаетъ на мя вражду, прельщая мя, устрашая, моля и смертію прещаше, дабы вторую дщерь мою, дѣвцу, ему же воспріемлемую отъ святаго крещенія духовную дщерь, взяти могъ въ супружество. Какую дьявольскимъ дѣйствомъ возбудити мнѣ печаль, дабы азъ явленъ быхъ всея вселенныя законопреступный отецъ и маловѣрный христіанинъ, како бы желаніе свое исполнити, зѣло о томъ мнѣ насильствуя и много шатався, явъ не возмогъ. Нощи же единыи, яко волкъ овцу ограды, тако опъ дщерь мою похити тайно. Оле безчеловѣчія, о неизглаголапныя печали! Азъ же, немогій что творити, въ колоколь ударяя, да всякъ видить бѣдство мое. Лутче было бы ему смерти мя предати, нежели славу мою въ студъ несказанъ претворити! Кто таковъ во время Вашего Величества царствованія обрѣтеса, да таковимъ переходить бѣды?

* Племянника по сестрѣ.

Нѣсть никто же въ благочестіи, токмо азъ окаяннѣцъ. Таковія неудобостерпимыя бѣды проходя, со плачущимъ пророкомъ рыдая: «звѣль оскудѣша очи мои слезами, смутися сердца мое, разспѣся на земли слава моя» о похищеніи и сокрушеніи дщере моея. Увѣдавъ же, каковъ въ дому моемъ содѣяся плачь, и рыданіе, и вопль многъ, не могый терпѣти соболзвнующихъ мною его словъ, возврати мнѣ дщерь, посылаемую Григоріемъ Анненкомъ, при заприщевіи мнѣ глаголя: «Не токмо дщерь вашу силень есть Гетманъ взяти, но и жену твою отъяти отъ тебе можетъ.» Отъ кого такую власть имать? Всѣхъ Творецъ глаголетъ: «ниже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ!» А онъ, ще не сотвори, же хочетъ, земля Малороссійской, но Польскимъ правомъ себѣ наклоняетъ. Но не у кончина бѣды моея! Прельщая своими рукописанными грамотками дщерь мою непрестанно ко своему замыслу, посылая ей дары различныя, яко единой отъ паломницъ, да бихъ азъ отъ печала животь погубилъ; но егда не возмогъ лестію, преклонися ко обаянію и чародѣянію, и сотвори дѣйствомъ и обаяніемъ, еже дщери моея возбѣситися и бѣгати, на отца и матеръ плевати. Вѣрный слуга, Вашнихъ Козацкихъ войскъ Запорожскихъ Судія Генеральный, повергаю всего себя подъ ноги Вашего Царскаго Величества, со слезами моля Вашія Царскія державы со всемъ домою своимъ о милосердствованіи и о крепкое огражденіе, о избавленіе же отъ напастей, обидъ и смертныхъ бѣдъ, ратуемыхъ на мя дѣйствомъ самаго

Гетмана, Ивана Степановича Мазепы, которому не довѣла мимощедшая злоба въ прошлыя годы, же по злему ухищренію, нашедши враги креста Господня, по его хотѣнію, многія грады поплывиша, невѣрніа проліяша кровь, яко воду, положиша трупіемъ рабъ твоихъ, дабы возмоглъ мене истребити отъ земли, но и до днесь туюжде вражду на мя изобильно дѣять, взлывал.

ДОПРОСЪ КОЧУБЕЮ О ПОЖИТКАХЪ ЕГО.

1708, Апрѣля въ 27 день, спрашивавъ Кочубей о пожиткахъ, сколько онъ ихъ имѣеть, и гдѣ онъ лежатъ?

И онъ противъ того сказалъ, что «пожитковъ у него малое число, только съ полторы тысячи червонныхъ золотыхъ, да съ двѣ тысячи сѣмиковъ въ шкатулкѣ, платья нѣсколько, и тѣ, де, ево пожитки лежатъ въ домѣ его, въ Батуринѣ, и въ маѣвостіи, де, его, Диканцѣ, которая близъ Полтавы; а гдѣ и по сколку порознь, сказалъ, не упомнить, а вѣдаетъ про то жена ево; а лошадей, де, у него тамъ есть триста, тако же быковъ и овецъ довольное число, и лутчей, де, ихъ пожитокъ въ томъ. А были, де, у него и довольное пожитки, только оныя за дочерми своими въ приданые далъ, да сыну своему удѣлялъ. А въ Ахтырку, де, онъ никакихъ пожитковъ не вывозилъ, такоже и во Смоленской денегъ ни чего нѣтъ; а инде, де, у него, какъ въ Киевѣ, такъ и иныхъ мѣстехъ

пожитковъ не спрятано, и больше, де, у него выше объявленнаго числа, кромѣ домашняго заводу, пожитковъ нѣтъ. А сыну, де, своему женатому въ удѣлъ далъ полторы тысячи червонныхъ золотыхъ; а за дочерью, которую выннъ выдалъ за Чюйковича, далъ тысячу сѣнниковъ и пять сотъ червонныхъ.»

По повелѣнію Василій Кочубей.

—

ДОПРОСЪ ИСКРА О ПОЖИТКАХЪ.

1708, Апрѣля въ 28 день, спрашиванъ Искра о пожиткахъ, сколько онъ ихъ имѣеть, и гдѣ они лежать?

И онъ противъ того сказалъ, что «пожитковъ у него три тысячи золотыхъ Украинскихъ, и тѣ, де, деньги сво лежать въ дому сво, въ Полтавѣ; да въ маестностяхъ, де, сво есть лошадей, и воловъ, и овецъ съ шесть сотъ; а иного, де, у него пожитку, кромѣ домашняго заводу, нѣтъ ничего; а въ Ахтырку, де, никакихъ онъ пожитковъ не вывезъ; а въ Смоленску, де, у него осталось пятьдесятъ рублей у людей сво.

—

ПИСЬМА ГЕТМАНА МАВЕШЫ КЪ КОЧУБЕЕВОЙ ДОЧЕРИ, МАТРОНѢ.

1.

«Мое серденко, мой квіте рожаной!

Сердчене на тое болью, що надалоко подь мене вдешь, а я немогу

¹ Мой розовой цвітокъ.

очиць твоихъ и личка бѣленкого видѣти; черезъ сее писмечко кланяюся и всѣ члонки ² цѣлую любезно.

2.

Мое серденко!

Зажурнеленся, почувши отъ дѣвки такое слово, же В. М. за зле на мене маешь, иже В. М. при собѣ не задержалемъ, але одослалъ до дому. Уважь сама, щобъ с того вросло.

Першая: щобъ твои родичи по всѣмъ свѣтѣ розголосили, же взявъ у насъ дочку у ночь квалтомъ и держитъ у себе мѣсто подложницѣ.

Другая причина, же державши В. М. у себе, я бымъ не могла жадною мврою витримати, ³ да и В. М. такъ же: мусвѣлибисмо ⁴ изъ собою жити такъ, якъ малженство кажетъ, а потомъ пришло бы благословеніе од Церкви и клятва, жебы намъ съ собою не жити. Гдѣ жъ бы я на тотъ часъ подымъ. И мнѣ бѣ же чрезъ тое В. М. жаль, щобъ есь на потомъ на мене не плакала.

3.

Мое сердечне коханье!⁵

Прошу, и велце прошу, рачь зомною обачитися для устной розмовы. Коли мене любишь, не забувай же; коли не любишь, не споминай же! Спомни свои слова, же любить обвдала, на що жъ мнѣ и рученку бѣленкую дала.

² Щечки.

³ Никакимъ способомъ удержаться.

⁴ Принуждены бы были мы.

⁵ Моя сердечная любовь.

И повторе и постокротне прошу, назначи хочь на одну минуту, коли маемо з собою видѣтиса для общаго добра нашего, на которое сама жь преже сего соизволила есь была; а нѣмъ тое будетъ, пришла намисто ⁶ з шии своей, прошу.

4.

Мое сердечко!

Уже ти мене засушила краснымъ своимъ личкомъ и своими обѣтницами.

Посылаю теперь до В. М. Мелашку, щобъ о всѣмъ розговилася з В. М. Не стережися еи нѣ въ чемъ, бо есть вѣрная В. М. и мнѣ во всѣмъ.

Прошу и велце, за нужки В. М., мое сердечко, облачивши, прошу, не одкладай своей обѣтница!

5.

Мое сердце коханое!

Сама знаешь, якъ я сердечне шалене ⁷ люблю В. М.; еще нѣкого на свѣтѣ не любивъ такъ. Мое бѣ тое щастье и радость, щобъ нехай вхала, да жила у мене; тѣлко жь я уваживъ, якій конецъ с того можетъ бути, а злѣща ⁸ при такой злости и заедлости твоихъ родичовъ. Прошу, моя любенко, не одмѣняйся нѣ въ чомъ, яко южъ не поеднокротъ слово свое и рученку дала есь, а я взаемне, поки живъ буду, тебе не забуду.

⁶ Красный коралл, что носить на шеѣ.

⁷ До безумія.

⁸ Особенно.

6.

Мое сердечко!

Не маючи вѣдомости о повоженью ⁹ В. М., чи вже перестали В. М. мучити и катовати, теперь тебѣ одъвжаючи на тыждень ¹⁰ на певніе ¹¹ мѣста, посылаю В. М. одъвздоного ¹² черезъ Карла, которое прошу задачне ¹³ приняти, а мене въ неотмѣнной любви своей ховати!

7.

Мое сердечко!

Тяжко болью на тое, що самъ не могу з В. М. обширне поговорити, що за отраду В. М. въ теперешнемъ фрасунку ¹⁴ учинити. Чого В. М. по мнѣ потребуешъ, скажи все сій двѣцѣ. В остатку, коли они, проклатіи твои, тебе цураются ¹⁵, иди въ монастырь, а я знѣтиму, що на той часъ з В. М. чинити. Чого потреба, и повторе пишу, ознайми мнѣ В. М.!

8.

Моя сердечне коханая!

Тяжко заэрасовалемся ¹⁶, почувши, же тая катувка не перестаетъ В. М. мучити, яко и вчора тое учинила. Я самъ не знаю, що з нею, гадиною, чинити. То моя бѣда, що з В. М.

⁹ О состояніи.

¹⁰ Недѣлю.

¹¹ Въ нѣкоторыхъ.

¹² Подарокъ по случаю отъѣзда.

¹³ За благо.

¹⁴ Печали.

¹⁵ Отрѣкнутся.

¹⁶ Опечалывался.

глушпаго ¹⁷ не мамъ часу о встѣмъ переговоровъ. Бо ниъ од жалю не могу писати, тилко тое якожь колвекъ станеться, л, поки живъ буду, тебе сердечне любити и зичигы ¹⁸ всего добра не перестану, и повторе пишу, не перестану, на злость моимъ и твоимъ врагамъ.

9.

Моя сердечне коханая!

Вижу, же В. М. во всемъ одмѣнахъ своею любовію прежню кумивъ. Якъ собъ знаешь; воля твоя, чини що хочешь! Будешь на потумъ того жаловати. Привпомни тилко слова свои, под клятвою мнѣ даніе на тотъ часъ, коли выходила есь з покою мурованого ¹⁹ од мене, коли даемъ тобъ перстень діамантовій, над которія найльпшого, пайдорогшаго у себе не маю, же «хочъ «сякъ, хочъ такъ будетъ, а любовь «межи нами не одмѣнится.»

10.

Мое сердечко!

Бодай того Богъ з душею розлучивъ, хто насъ розлучаетъ!

Знавъ бы я, якъ надъ врагами пометитися, тилко ти манъ руки звязала. И з великою сердечною тескницею жду отъ В. М. вѣдомости, а в якожь дѣль, сама добре знаешь; прошу тебѣ велце ²⁰ учини мнѣ ско-

¹⁷ Удобнаго.

¹⁸ Желать.

¹⁹ Каменнаго.

²⁰ А потому очень прошу.

Часть II.

рій отвѣтъ на сее мое писанье, мое сердечко!

11.

Моя сердечне коханая, наймвльшая, найлюбезнѣйшая Мотроненько!

Впередъ смерти на себе сподѣвався, ²¹ нѣжь такой въ сердцу вашомъ одмѣни. Спомни тилко на свои слова, спомни на свою присягу, спомни на свои ручки, которіе мнѣ не поединокротъ ²² давала, же мене, хочъ будешь за мною, хочъ не будешь, до смерти любити обѣчала.

Спомни на остатокъ любезную нашу бесѣду, коли есь бувала у мене на покою: «Нехай ²³ Богъ не «правдиваго караетъ, а я, хочъ любишь, хочъ не любишь мене, до «смерти тебе, подлугъ ²⁴ слова своего, «любити и сердечне кохати не перестану, на злость моимъ врагамъ.» Прощу, и велце, мое сердечко, лкимъ колвекъ ²⁵ способомъ обачься ²⁶ зо мною, що маю съ В. М. далей чинити; бо южь болшь не буду врагамъ своимъ терпѣти, конечне одомщеніе учиню, а якое, сама обачишь. ²⁷

Щасливши мои писма, що въ рученкахъ твоихъ бувають, нежели мои бѣдніе очи, що тебе не огладаютъ.

²¹ Ожидалъ.

²² Не одинъ разъ.

²³ Пускай, пусть.

²⁴ Но, въ силу.

²⁵ Какимъ бы естъ.

²⁶ Познавайся.

²⁷ Увидишь.

17

12.

Моя сердечне коханая Мотренько!

Поклонъ мой отдаю В. М., мое сердечко, а при поклонъ посылаю В. М. гостинца, книжечку и обручикъ діамантовій прошу тое задячне припяти, а мене в любовъ своей неотмѣнно ховати, пѣмъ²⁸ дасть Богъ з лѣпшимъ привитаю²⁹. За тимъ цѣлую уста коралевіи, ручки бѣленкіе и всѣ члонки тѣльца твоего бѣленкого, моя любенко коханая!»*

ПОСТУПОКЪ.

Року 1704, Декаврія, в день святаго Савы, прислалъ Его М. з Бахмача рибъ свѣжихъ черезъ Демянка, а за тоєю оказією тотъ Демяно говорилъ Мотропу на самотѣ, же усиленно Панъ жадаеть, абы для узрѣлася къ ему прибыла, а обѣцуетъ 3,000 червонныхъ золотихъ. А потомъ того жъ дня, поворочаючися зъ Бахмача, прислалъ того жъ Демянка, приказавши наговоровати Мотропу, же Панъ 10,000 червонныхъ золотыхъ обѣцуетъ дати, абы тилко такъ учинила; а коли въ томъ она отговоровалася, тогда просилъ тотъ хлопецъ словомъ Пана своего,

²⁸ Пока.

²⁹ Привѣтствую, поздравляю, лучшее подвѣсу.

* Сія письма хранятся въ копіи въ Коллежскомъ Архивѣ, а подлинныя, какъ видно изъ дѣлъ, возвращены Мазепѣ Графомъ Головкинымъ.

щобъ часть волосовъ своихъ урвала и послала Пану на жадање его.

ПОСТУПОКЪ ХРИСТИЯНСКОЙ СОВѢСТИ.

На день Сватаго Николая, року 1704, присылалъ Демянка, приказуючи, жебы з нимъ видѣлася дочка моя, а объявилъ тое, же дирка в огородъ межи частоколомъ, противъ двора Полковницкого, есть проломава, до которой дирки абы конечно вечеромъ пришла для логось розговору.

Якая присылка частокротие бываетъ, якимъ способомъ крайныи намъ учинилася обелга и поруганіе и смертельное безчестье.

Присылаючи, бравъ сорочку ея з тѣла з потомъ килко разъ до себе.

Бравъ и наместо з шіи килко разъ, а для чого, тое его праведная совість знаетъ.

ПИСЬМО КОЧУБЕЯ КЪ МАЗЕПѢ.

Ясневельможный, Милостивый Пана Гетмане, мой велце Милостивый Пана и Великій Добродѣю!

Знаючи тое мудрецо слово, же лепше есть смерть, нижи горкій животъ, раднѣйшій бымъ былъ передъ симъ умерти, нежелю, въ живыхъ будучи, такое, якое мя обвало, поносити зелжене; зѣло естемъ подлій и ваги такой, якой есть песь здохлій. Но горко стужаетъ и болеть мое сердце быти въ такихъ реестрѣхъ, которіи для якого своего пожитку

дочкам свои вдаючи ку волю людской, безецными и вигнанья и горлового карени годными, правомъ твердымъ суть осужены. О! горе жъ мнѣ несчастливому! Чи сподвбался я, при моихъ немалыхъ въ войсковыхъ дѣлахъ працахъ, въ святомъ благочестіи, подъ славнымъ рейментомъ Вашей Вельможности, такое поносити укореніе? Чи заслуговался я на такую, лавами болзвными окривающую мя, ганебность? Чи дѣялося коли кому тое зъ тыхъ, которіи передо мною чинювне и нечинювне при рейментарахъ живали и служили? О! горе мнѣ мизирному и отъ всѣхъ оплеваному, по такой злій пришовшому конецъ! Премѣнилася мнѣ въ смутокъ въ надѣя о дочцѣ моей будучая утѣла моя, обернулася въ плачь моя радость, а веселость въ сѣтованіе. Естемъ одянь зъ тыхъ, которіи сладко пріймуютъ память смерти; хотѣлъ бымы скитатися въ гробѣхъ будучихъ, которіи въ животъ своемъ были несчастливци, если были болзв ихъ такіи, яко мол есть сердце проражающая болзвнь. Омрачился очей моихъ свѣтъ, обышолъ ми мерзевный студъ, не могу право зрѣти на лица людскіе и передъ власными ближними и домовниками моими, окриваетъ мя горкій срамъ и попошеніе. Въ томъ толь тяжкомъ смутку моемъ всегда зъ бѣдною супругою моею плачучи и значное здоровья моего относячи сокрушеніе, не могу бывати у Вашей Вельможности, въ чомъ, до стопи ногъ Вашей Вельможности рабско кланяючися, пренайпокорнѣ прошу собѣ милостиваго разсмотрительнаго пробаченья.

ПИСЬМО МАЗЕПЫ КЪ КОЧУБЕЮ.

Пане Кочубей!

Доносишь намъ якійсь свой сердечный жаль. Рачій бы палежало скаржитися на свою гордую, велеръчивую жену, которую, яко вижу, не вмѣешь, чи не можешь, повстигнути и предложити тое, же ровній муштукъ яко на конѣ, такъ и на кобили кладуть. Она-то, а не кто иишій, печали твоей причиною, ежели якая на сей часъ въ дому твоёмъ обрѣтается. Утекала Свята Великомученица Варвара предъ отцемъ своимъ, Діоскоромъ, не въ домъ Гетманскій, але въ подлѣйшее мѣстце, межи овчарѣ, въ розблани каменній, страха ради смертнаго. Не можешь, правду рекши, пѣвкогда свободенъ быти отъ печали, а барзв своего здоровья певенъ, поки зъ сердца своего бунтовничого духу не выблונешъ, которій, такъ разумью, не такъ зъ улопности натуральной, яко зъ подустя женской, въ себѣ имѣешь, и если жъ, зъ Бозкого презрѣнія, тебѣ и всему дому твоему зготовалася якая пагуба, то не на кого иишого нарѣкати и плакати, тилко на свою и женскую проклятую пиху, гордость и високоуміе имѣешь. Чрезъ лѣтъ шестынацать прощалося и пробачалося великимъ и многимъ вашимъ, смерти годнымъ, проступкамъ, однакъ нѣчого добраго, яко вижу, ни терпливости, ни добротливости моя не могла справити. А що взменкуешь въ томъ же своемъ пашквильномъ писмѣ о якомъ блудѣ, того я не знаю и не разумью, хита,

самъ будишь, коли жонки слушаешъ, бо посполите мовать: *Gdzie ogon gładzi, tam pewne głowa błądzi.*

—

ПРОДОЛЖЕНІЕ ДОПРОСА КОЧУБЕЮ И ПОКАЗАНИЕ ЕГО.

1708, Апрѣля въ 29 день, Кочубей спрашиванъ противъ изятыхъ у него писемъ и сказалъ: «О письмъ, которое ево рукою написано о Петрикѣ, что онъ то писалъ еще лѣтъ назадъ съ семнадцать, записывая себя для памяти, потому что звалъ ево челядникъ, писарь Гетмана Брюховецкаго, Захарей Шійкевичъ, которой былъ въ ссылкѣ въ Сибири, предъ бунтомъ Гетмана Брюховецкаго, а потомъ прибылъ въ Батуринъ и жилъ за товарища значаго, и спрашивалъ оного: «Что-го, не онъ ли, Кочубей, выправилъ того Петрика на Запорожье и въ Крымъ, и о протчемъ противъ письма ево руки, Кочубеевой?» А когда, де, челядникъ его въ домъ къ нему пришелъ, тогда онъ спрашивалъ: «Для чего зазывалъ его вышенамянутый Шійкевичъ?» и онъ ему сказалъ, что «выспрашивалъ о немъ Кочубей,» какъ выше сего написано, и онъ, Кочубей, для того записалъ на память себя, для того что онъ, Шійкевичъ, былъ ему непріятель, а послѣ ему онъ, Кочубей, спустя года съ два, для уляки, и читалъ ту записку, что челядникъ ему сказалъ, и потомъ съ нимъ въ ссорѣ простились, который умре, тому нынѣ года съ четьре. А о письмъ, которое написано, что изъ Кіева изъ

обозу изъ канцеляріи Гетмана, и то писано отъ зятя ево къ нему, канцеляриста Чуйкевича, все про тѣ черненья; а то письмо, которое у него, Кочубей, взято, не ево и не зятиня рука, но хлопца ево, Кочубеева, Лецко, которой и нынѣ остался, съ той ево руки, переписывать въ маестности ево, Диканецъ. А что онъ, Кочубей, тѣ письма вычерпывалъ, и то для того, чтобъ лучше свою злость сплестъ. А что попь Иванъ Святайло писалъ челобитныя пачерно отъ его, Кочубей, къ Его Царскому Величеству о домашней своей обидѣ, и тѣ онъ челобитныя писалъ по его прошенію еще въ дому своемъ, въ Полтавѣ, а можетъ, де, быть, что въ дорогъ правляивалъ, и хотѣли, де, было то набѣло переписывать, токмо не успѣли; и что, де, онъ тѣ челобитныя составлявалъ по его, Кочубееву, прошенію, а не отъ себя, и ему, де, писать, какъ о Гетманской невѣрности, такъ и домашней ево обидѣ, приказывалъ ему онъ, Кочубей, и что, де, онъ, Кочубей, на Гетмана злость сплелъ, будто въ невѣрности и въ измѣнѣ къ Царскому Величеству, и о томъ, де, онъ бывало ему, якъ духовному своему отцу, сказывалъ.»

Василій Кочубей.

—

НОВОЙ ДОПРОСЪ ПОПУ СВЯТАЙЛО И ПОКАЗАНИЕ ЕГО.

1708, Апрѣля въ 29 день, попь Иванъ Святайло о письмахъ, которые у него взяты, роспрашиванъ, а въ

роспросъ сказалъ , что «доношеніе къ Великому Государю писалъ онъ отъ Искры по его, Искрину, вельпью, въ дорогѣ, а записку о давномъ подзорѣ на Гетмана и о пересылкахъ съ Ханомъ Крымскимъ и къ Запорожцамъ , и что Гетманъ у себя держитъ слугъ знатныхъ Польскихъ особъ, и посылаетъ ихъ съ письмами, а болѣе зъ устнымъ извѣщеніемъ, тако же и о посылкѣ въ Турецкую землю отъ Гетмана, писалъ онъ все по ево жъ, Искрину, вельпью, и два письма къ Полковнику Полтавскому, Ивану Левенцу, писалъ онъ изъ Краснаго Кута по ево жъ вельпью, и тѣ письма до него, Полковника, оттуды посланы. А о Петрикѣ, которые письма есть, то писалъ онъ же, попъ, по Искрину жъ вельпью, что онъ ему сказывалъ, а самъ онъ, попъ, того ничего, какъ въ тѣхъ письмахъ написано, за Гетманомъ не зналъ я не знаетъ. А челобитныя, на Гетмана явившіяся, приказывалъ ему (Кочубей розно складывать въ дорогѣ, и писалъ онъ на черни ихъ, вѣдучи отъ Краснаго Кута, понеже просилъ его онъ, Кочубей, чтобъ онъ, яко духовная особа, сложилъ ему лутчее, вынимая изъ Божественнаго Писанія; по когда, де, ему написавъ, онъ показывалъ, и тогда, де, ему, Кочубею, тѣ челобитныя не понравились, и для того хотѣлъ самъ писать, а смлу, де, въ тѣхъ челобитныхъ, какъ и о чемъ писать, сказывалъ ему онъ, Кочубей, а писалъ все то по ево вельпью, а не изъ себя. А о разоранномъ письмѣ сказалъ, что писалъ онъ то по ево, Кочубею,

вельпью, чтобъ вмѣстѣ гдѣ въ тѣ челобитныя, и всѣ, де, вышеписанные письма ево, поповой, руки.

Попъ Ивапъ Святайло.

ДОПРОСЪ ИСКРЪ ПРОТИВЪ СКАЗКИ ПОПА СВЯТАЙЛА.

1708, Апрѣля въ 29 день, спрашивавъ Искра противъ скаски попа Ивана Святайла, и читаны ему тѣ письма, о которыхъ сказалъ упомянутый попъ, что писалъ онъ по ево вельпью; и онъ, Искра, выслушавъ тѣхъ писемъ, сказалъ, что «оной попъ тѣ всѣ письма писалъ по ево, Искрину, приказу, а не отъ себя, а писать, де, онъ то велѣлъ на Гетмана напрасно, не вѣдая за нимъ того, кромѣ всякой ево вѣрности, и привелъ, де, ево къ тому злу и снлеткамъ, какъ и напередъ сего онъ сказывалъ, Кочубей.» Руки онъ къ сему не приложилъ для того, что писать не умѣеть.

ДОПРОСЪ КОЧУБЕЮ ПРОТИВЪ СКАЗКИ ПОПА СВЯТАЙЛА.

И сего Апрѣля 30 числа онъ же, Кочубей, въ дополнку допросу 29 числа, роспрашивавъ, что попу Ивану Святайлу онъ, Кочубей, яко отцу своему духовному, во всемъ ли объявлялъ, что онъ на Гетмана въ измѣнѣ заставлявъ, ложъ доносить? И на то онъ, Кочубей, сказалъ, что «онъ ему, попу, на исповѣди въ Великой постѣ, на первой недѣли, сказывалъ, что онъ того жалѣеть, что на такой своей

старости въ такое трудное дѣло вступилъ и на Гетмана то затѣялъ, и онъ ему противъ того сказалъ, что, де, дѣлать; надобно о томъ Бога просить, а больша, де, того онъ, попь, ево, Кочубея, не увѣщевалъ, а онъ, Кочубей, ему болѣе не сказывалъ же.»

Василей Кочубей.

ДОПРОСЪ ПОПУ СВЯТАЙЛУ ПРОТИВУ СКАЗКИ КОЧУБЕЯ.

И того жъ числа противъ распроу Василья Кочубея, попь Иванъ Святайло спрашиваеъ, а въ распросъ сказалъ, что «онъ о Кочубеевомъ затѣяннн ложномъ на Гетмана, подлинно отъ него, Кочубея, не слыжалъ; только говорилъ ему онъ, Кочубей, на исповѣди, въ Великой постѣ, на первой недѣли, что онъ того жалѣеть, что на такой своей старости, въ такое трудное дѣло вступилъ, и на Гетмана то затѣялъ; а та, де, рѣчь, что написана, «затѣяли.» у нихъ Бѣлорусскимъ языкомъ именуется «зачалъ»; и онъ, де, попь, далъй его, Кочубея, о томъ не спрашивалъ, правдою ль онъ зачалъ, или нѣтъ? и говорилъ ему онъ, попь: «Богъ, де, васъ въдаеъ, что вы будете дѣлать;» а больша, де, того ему, Кочубею, онъ, попь, не говорилъ; только, де, молвилъ ему онъ, Кочубей, что въ томъ зачинаши или потрафлю, или помылюсь.»

Попъ Иванъ Святайло.

ПРИКАЗАНІЕ КАПИТАНУ ИВАНУ ЛОВЗЫНУ.

Лѣта 1708, Апрѣля въ 30 день, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя Россіи Самодержца, Капитану Ивану Ловзыну.

Вести ему въ Поръчье посланныхъ изъ Витебска водою въ судахъ: Василія Кочубея, Ивана Искру, и при нихъ Попа, Ивана Святайла, Сотника Петра Кованька, Петра Яковлева, двухъ человекъ писарей и людей ихъ за вѣрнымъ карауломъ, для котораго караулу посланы съ нимъ ево роты Офицеры и два капральства солдатъ; а на кормъ имъ въ дорогъ дано ему денегъ десять рублей. И будучи ему въ дорогъ, надъ посплавными, Кочубеемъ и Искрою, и вышеписанными всеми смотрѣть самому неотлучно съ прилежаніемъ, и на берегъ ихъ съ того судна не выпускать; тако же смотрѣть, чтобъ не кинулся кто въ воду и не ушелъ бы зъ дороги; ни какова бъ между собою оны не учинили сходства; а буде что учинится, и то на немъ взыщется.

А прѣхавъ ему, Капитану, въ Поръчье, тѣхъ посланныхъ, Кочубея и Искру, и вышеписанныхъ всѣхъ и людей ихъ по росписи на лицо, такъ же и остаточные деньги, буде что останутца отъ корму за раслодомъ у него въ остаткѣ, отдать Смоленскихъ полковъ Подполковнику, Ивану Брыляну, которой для того пріему изъ Смоленска посланъ въ Поръчье нарочію, и въ пріятіи

ихъ посланныхъ и деньгахъ взявъ у него, Подполковника, росписку, вѣхать въ Витебскъ.

За приписаніемъ Верховнѣйшаго Комнатнаго Графа и Кавалера, Гаврила Ивановича Головкина.

ПИСЬМО ГРАФА ГОЛОВКИНА КЪ СМОЛЕНСКОМУ ВОЕВОДѢ.

Мой Государь Петръ Самойловичъ!

По Указу Великаго Государя, посланы изъ Витебска, Василей Кочубей и Иванъ Искра, которые явились въ ложномъ доношеніи на Гетмана, Господина Мазепу, и здѣсь ими розыскивано, и по розыску явилось самое ихъ воровство, и какъ они предъ пыткой, такъ и съ пытки виновались въ томъ, что затѣяли на него зъ злобы своей напрасно. Да при нихъ же посланы: Пощъ Иванъ Свѣтайло, Сотникъ Петръ Кованько, да присланной отъ нихъ напередъ сего, Петръ Яковлевъ, два человека писарей, и люди ихъ, и повезены оныя отсюда до Порвчья за крѣпкимъ карауломъ водою, а за ними посланъ въ провожатыхъ Капитанъ Иванъ Ловзынъ съ протчими его роты Офицеры и зъ двумя капральства солдатъ; а въ Порвчѣ вѣлно ихъ принять у него, Ловзына, Смоленскихъ полковъ Подполковнику, Ивану Брылкину, съ роспискою, о чемъ напередъ сего къ Милости Вашей мы писали, дабы Ваша Милость, его, Брылкина, съ Офицеры и зъ двумя капральства солдатъ для принятія ихъ и препровожденія въ

Смоленскъ выслалъ въ Порвчье не мѣшкавъ, и изволили приказать ему, чтобъ онъ въ дорогѣ имѣлъ надъ ними присмотръ неотлучно, и вестъ ихъ въ Смоленскъ съ великимъ береженьемъ, за крѣпкимъ карауломъ, скованныхъ, и чтобъ они, Кочубей и Искра, и другіе никакова между собою сходства не имѣли, и надѣмся мы, что онъ уже изъ Смоленска посланъ въ Порвчье. А какъ онъ, Брылкинъ, привезетъ ихъ въ Смоленскъ, то изволите, Ваша Милость, приказать поставить ихъ, Кочубей и Искру, на дворѣхъ, гдѣ пристойно, по разнымъ избамъ, тако жъ Попа, и Сотника, и Петра Люблева, и дву писарей разсадить порознь же, а людей ихъ посадить особливо гдѣ въ одной избѣ, и велѣть быть, при Кочубевъ и Искрѣ по два человека Офицеровъ, выбравъ добрыхъ изъ Маіоровъ, или Капитановъ, которыхъ Брылкинъ пожелаетъ, чтобъ когда одинъ отойдетъ, то бѣ безъ человека не было. И держать ихъ изволь приказать скованныхъ, за самымъ крѣпкимъ карауломъ, и никого къ нимъ отнюдь не пропускать, и чтобъ и Брылкинъ смотрѣлъ надъ ними неотлучно; ибо если что учинится, то на немъ взыщется; тако жъ изволите приказать надсматривать надъ ними по времени и товарыщу Вашему. А на кормъ имъ, Кочубею и Искрѣ, изволивъ, Ваша Милость, отдать Брылкину пятьдесятъ рублей, которые есть въ Смоленску у людей его, какъ о нихъ здѣсь въ распросѣ своемъ сказалъ. А которые остальные, Кочубеевы и Искрины, лошади въ Смоленску,

такъ жькогда пришьютца изъ Брянска, изволяте приказать отдать ихъ подъячому, Лукъ Мазолевскому, о чемъ я и напередъ сего къ Милости Вашей писалъ. А котораго числа оныя, Кочубей и Искра, съ товарищи въ Смоленскъ привезены будутъ, о томъ изволь насъ уведомить.

Изъ Витебска.

Мая въ 1 день, 1708 року.

—

ПИСЬМО ГРАФА ГОЛОВКИНА КЪ ПОДПОЛКОВНИКУ ИВАНУ БРЫЛКИНУ.

Господинъ Подполковникъ!

Посланы отсюда Василий Кочубей, Иванъ Искра, да при нихъ Попъ Иванъ Святайло, Сотникъ Петръ Кованько, да Петръ Яковлевъ, два человека писарей и люди ихъ, за крѣпкимъ карауломъ, до Поръчья водою, съ Капитаномъ Ловзинымъ и съ прочими его роты Офицеры и съ провожатыми, съ двумя капральства солдатъ, и дано ему въ дорогу на кормъ ихъ денегъ десять рублей, а въ Поръчье велѣно ихъ всѣхъ по росписи, а что останетца денегъ отдать тебѣ съ роспискою. И когда оныя въ Поръчье прѣвдуть, то ты ихъ, тако жь и деньги остаточныя, прями у него по росписи имянно, и въ принатія всего того дай ему росписку за своею рукою, и вези ихъ въ дорогъ за самымъ крѣпкимъ карауломъ въ Смоленскъ съ великимъ береженіемъ, и смотри надъ ними самъ неотлучно, дабы не ушли съ дороги, и чтобъ они, Кочубей и Искра, и другіе никакова

между собою сходства не имѣли; ибо если что учинитца, то на тебѣ взыщетца; а на тѣ остаточныя деньги, которые примешь у Капитана, корми ихъ въ дорогъ. А какъ они привезены будутъ въ Смоленскъ, ты ихъ, объявля Петру Самойловичу, поставь Кочубей и Искру, на дворе, гдѣ пристойно, по разнымъ избамъ, тако жь Попа, Сотника, Петра Яковлева и дву писарей, разсади поровнѣ, а людей ихъ посади отъ нихъ особливо гдѣ въ одной избѣ; и къ Кочубею и Искрѣ приставь по два человекъ Офицеровъ, изъ Маіоровъ, или Капитановъ, выбравъ добрыхъ, кто тебѣ потребенъ, чтобъ когда одинъ отойдетъ, то бѣ безъ друга человека не было, и держи ихъ скванныхъ подъ самымъ крѣпкимъ карауломъ, и никого къ нимъ отнюдь припускать не вели, и самъ смотри неотлучно, о чемъ и къ Петру Самойловичу писано, и чтобъ онъ далъ тебѣ на кормъ ихъ пятьдесятъ рублей, которые есть Искрины, у людей его въ Смоленску, и ты тѣ деньги взявъ, корми ихъ.

Изъ Витебска.

Мая въ 1 день, 1708 году.

—

ПИСЬМО ТОГО ЖЕ И КЪ ТОМУ ЖЕ.

Господинъ Подполковникъ!

По полученіи сего, Василья Кочубей и Ивана Искру, тако жь при нихъ Попа, Ивана Святайла, Сотника, Петра Кованька, и Петра Яковлева, и дву писарей и людей ихъ всѣхъ, повези изъ Поръчья въ Смоленскъ съ всякимъ береженіемъ, и смотри надъ

ними самъ всегда неотлучно, чтобъ какимъ способомъ съ дороги не ушли, и дабы они, Кочубей и Искра, и другіе никакова между собою сходства отиудъ не имѣли, но всегда порознь обрѣтались; ибо если что учинитца, взыщется все на тебѣ. А какъ прїѣдешь ты съ ними въ Смоленскъ, то ихъ, противъ прежняго моего письма, объявля Петру Самойловичу, поставь, Кочубей и Искру, на дворъ, гдѣ пристойно, по разнымъ избамъ, тако жъ Попа, и Сотника и Петра Яковлева, и дву писарей розсади порознь же, а людей ихъ посади отъ нихъ особливо гдѣ въ одной избѣ; и къ Кочубею и Искрѣ приставь по два человека Офицеровъ изъ Маіоровъ, или Капитановъ, выбравъ добрыхъ, кто тебѣ потребенъ, чтобъ когда одинъ отойдетъ, то бѣ безъ другога человека тамо при нихъ не было, и держи ихъ, Кочубей и Искру, и Попа и Сотника, и прочіихъ, какъ выше помянуто, всегда порознь скованныхъ, за самымъ кренкамъ и строгимъ карауломъ, и видѣтца другъ съ другомъ не спускай, тако жъ и постороннихъ никого къ нимъ отиудъ припускать не вели, и самъ смотри надъ ними неотлучно, и корми ихъ всѣхъ изъ данныхъ тебѣ въ Порьчѣхъ и присланныхъ изъ Смоленска ихъ денегъ, о чемъ всемъ я напередъ сего и къ Петру Самойловичу тако жъ обстоятельно писалъ.

Изъ Витебска.

Маія въ 22 день, 1708 году.

Съ Смоленскымъ солдатомъ Аршеневскаго полку съ Шилпомъ Гуцдинымъ.

**ПИСЬМО ВЕЛЬЯМИНОВА-ЗЕРНОВА
КЪ ГРАФУ ГОЛОВКИНУ.**

Высоконадежный мой Милостивый Государь, Гаврила Ивановичъ!

При посланіи письма моего до Превосходительства Вашего о прибытіи моемъ до Кіева, которое послано съ Кіевскимъ рейтаромъ, съ Алексѣемъ Курбатовымъ, Іюня 29 дня, что письма отъ васъ, моего Государя: первое изъ Бѣлицъ, отъ 18 дни Іюня, второе изъ Орши, отъ 21 дня, того жъ мѣсяца, при которыхъ, Великаго Государя грамоту къ Господину Гетману и Кавалеру, и наказъ себѣ, прибывъ въ Кіевъ, принялъ у Господина Воеводы Кіевскаго, Князи Дмитрія Михайловича Голицына, Іюня вышепомянутого жъ 29 дня, въ которыхъ письмахъ изволишь, мой Милостивый Государь, писать, дабы мнѣ чинить по тому наказу, какъ въ ономъ изображено, и ѣхать изъ Кіева съ ложными клеветниками, Кочубьемъ и Искрою, къ Господину Гетману, немедленно, получа отъ него, Господина Гетмана, провожатыхъ, и что оныхъ, Кочубья и Искру, привезъ и въ цѣлости и ставъ въ Новопечерской крепости, и со объявленіемъ прїѣзду своего и о присылкѣ провожатыхъ къ нему, Господину Гетману, писалъ съ нарочно послашымъ отъ себя Офицеромъ того жъ числа, и дождався отъ него Гетмана отповѣди и провожатыхъ, изъ Кіева немедленно пойду. И сего Іюлія 1 дня писалъ ко мнѣ Господинъ Гетманъ и прислалъ провожатыхъ, Буничюжнаго своего, Господина Максимовича, да

съ нимъ Ясаула и сто человекъ кумпаніи, да драгунскаго строю Порутчика, Господина Олымова, да при немъ сто человекъ драгунъ, всего въ двустахъ человекъхъ; и того жъ числа я изъ Кіева съ вышепомянутыми проважтыми, взявъ у Кіевскаго Воеводы нѣсколько солдатъ въ прибавку, для большаго опасенія, прибылъ до обозу Господина Гетмана, и получилъ, за Блюю Церковью, въ восемь мильхъ, въ мѣстечкѣ Борщаговкѣ, и оныхъ Кочубей и Искру, привезъ 11 Іюлія. А Великаго Государя грамоту Господну Гетману, при собраніи Генеральной особы и при всѣмъ его Гетманскомъ регименту, подавъ 12 дня, и при подаіи Его Царскаго Величества грамоты ему, Господину Гетману, противъ наказу о всемъ говорилъ, и при подаіи та Его Великаго Государя грамота, за повелѣніемъ его, Гетмана и Кавалера, чтена всенародно, при которомъ прочтеніи онь, Гетманъ, и Генеральные особы, и весь ево Гетманской региментъ, Его Великаго Государя Превысочайшею Милостію зѣло были удовольны. И Іюлія 14 дня оныя, Кочубей и Искра, при всей Посполитой Рѣчи Генеральной и при многомъ собраніи всего Малороссійскаго народа, въ обозѣ, сказавъ имъ, Кочубею, и Искрѣ, вину, смертью казнены, и потомъ былъ я у Господина Гетмана и Кавалера, и взявъ у него, Гетмана отъѣтной листь и къ Вашему Превосходительству письмо, противъ присланной къ нему, Гетману, Государевой грамоты, тако жъ и о казни помученныхъ Кочубей и Искры

учиня записку, за своею рукою послалъ изъ обозу къ тебѣ, моему Милостивому Государю, въ армію чрезъ почту, а въ Смоленскъ по посыланіи сего письма поѣду тотъчасъ.

Многоуниженный слуга и рабъ Милости Вашей,

Иванъ Вельяминовъ - Зерновъ.

Изъ обозу Его Милости, Гетмана и Кавалера Мазепы, отъ мѣстечка Борщаговки, 17 Іюлія, 1708.

—

ЗАПИСКА СТОЛЬНИКА ВЕЛЬЯМИНОВА-ЗЕРНОВА О КАЗНИ КОЧУБЕЯ И ИСКРЫ, ИЗЪ ОВОЗУ ВЪ АРМІЮ ВЪ ПОХОДНУЮ КАПЦЕЛЯРІЮ ЧРЕЗЪ ПОЧТУ ПОСЛАННАЯ ІЮЛЯ 17 ДНЯ, 1708 Г.

Въ нынѣшнемъ 708 году, Іюня въ 7 день, въ Указѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, изъ арміи въ Смоленскъ, къ Стольнику, Ивану Ивановичу Вельяминову Зернову, написано: Велѣно ему, Стольнику, ѣхать изъ Смоленска, взявъ тамо съ собою авившихся въ ложвомъ доношеніи на Гетмана и Кавалера, Ивана Степановича Мазепу, Василья Кочубья и Ивана Искру, къ нему Гетману, въ войско, рѣкою Днѣпромъ на судахъ, чрезъ Кіевъ; а для безопаснаго въ пути провзду и для караулу тѣхъ колодниковъ, велѣно ему взять изъ Смоленска роту солдатъ съ Капитаномъ и прочими Офицеры, и велѣно веста ему того Кочубья и Искру скованнымъ, съ прилѣжнымъ надзираніемъ

и крѣпкимъ карауломъ, дабы они ка-кимъ способомъ въ пути не ушли или въ воду не бросились, а прѣзхавъ въ Кіевъ, вѣлно стать ему съ помянутыми Кочубьемъ и Искрою въ Ново-печерской крѣпости и ожидать къ себѣ наказу.

И Юня въ 13 день по вышепи-санному Его Великаго Государя Ука-зу, онъ Стольникъ, Иванъ Ивано-вичъ, изъ Смоленска взявъ съ собою помянутыхъ, Кочубья и Искру, къ Гетману въ войско шель рвкою Дне-промъ на судахъ до Кіева.

И для безопаснаго пути провзду и для караулу тѣхъ колодниковъ вз-то изъ Смоленска рота солдатъ съ Капитаномъ и прочими Офицеры.

А въ Кіевъ пришелъ онъ, Столь-никъ, Юня 29 числа и стоялъ съ помянутыми Кочубьемъ и Искрою въ Новопечерской крѣпости.

И того Юня 29 числа изъ арміи присланные письма отъ Господина Графа Гаѳрила Ивановича Головки-на, первое изъ Бѣлицъ, писанное 18 дня Юня, второе изъ Орши 21 дня, того жъ мѣсяца, при которыхъ Ве-ликаго Государя Грамоту къ Госпо-дину Гетману и Кавалеру и Наказъ себѣ онъ, Стольникъ, прѣбывъ въ Кі-евъ принялъ у Господина Воеводы Кіевскаго, Кнзя Дмитрія Михайло-вича Голицына, въ которыхъ пись-махъ его, Господина Графа, писано, дабы онъ, Стольникъ, чинилъ по то-му Наказу, какъ въ ономъ изобра-жено.

А въ помянутомъ присланномъ Наказѣ написано:

«Когда онъ, Стольникъ, тотъ На-казъ получить, то послать ему въ

Кіева отъ себя къ Гетману и Кавалеру кого пристойно, и велѣть ему объявить, что, по Указу Его Царскаго Величества, онъ, Стольникъ, прѣбылъ въ Кіевъ, и привезъ съ собою Кочубья и Искру скованныхъ за крѣпкимъ карауломъ, и имѣеть Указъ Великаго Государя вѣхать и ихъ вести къ нему, Гетману, въ войско, для казни ихъ.

«И дабы онъ, Гетманъ и Кавалеръ, ради провозанія ихъ отъ Кіева до войска, прислалъ отъ себя изъ обо-зу къ нему, Стольнику, въ Кіевъ, вѣрныхъ своихъ людей, тако же и солдатъ изъ тѣхъ полковъ, которые къ нему, Гетману, изъ арміи посла-ны, пристойное число съ добры-ми Офицерами, чтобъ могъ онъ, Стольникъ, ихъ, Кочубья и Искру, довести до него, Гетмана, безопасно.

«И когда онъ, Гетманъ и Кавалеръ, провозатыхъ отъ себя къ не-му въ Кіевъ пришлетъ, то ему съ ними вѣлно вести Кочубья и Искру скованныхъ немедленно къ нему, Гетману, въ войско, где онъ тогда обрѣтатися будетъ.

«А будетъ тѣхъ провозатыхъ, которыхъ къ нему, Стольнику, Гетманъ и Кавалеръ, въ обозу при-шлетъ, недовольно будетъ, то ему ве-лно взять въ прибавку еще изъ Кіева Офицеровъ и солдатъ, сколько потребно.

«А какъ онъ, Стольникъ, съ Ко-чубьемъ и Искрою, прѣдетъ къ Гетману и Кавалеру, то ему, Столь-нику, при подаііи Его Царскаго Ве-личества Грамоты, съ нимъ послан-ной Гетману и Кавалеру, вѣлно го-ворить.»

И того жь Іюня 29 числа онъ, Стольникъ, со объявленіемъ прїѣзду своего и о присылкѣ провозятыхъ къ нему, Господину Гетману и Кавалеру, писалъ съ нарочно посланнымъ отъ себя Офицеромъ.

И Іюля въ 7 день писалъ къ нему, Стольнику, онъ, Гетманъ и Кавалеръ, и прислалъ провозятыхъ бундюжнаго своего, Господина Максимовича, да съ нимъ Ясаула и сто человекъ кумпаніи, да драгунскаго строю Порутчика, Господина Олымова, да при немъ сто человекъ драгунъ.

И того жь числа онъ, Стольникъ, изъ Кіева съ вышепомянутыми провозатыми, взявъ у Кіевского Воеводы нѣсколько солдатъ въ прибавку, для большаго опасенія, и прибывъ до обозу Господина Гетмана, получилъ за Бѣлою Церковью, въ восьми миляхъ, въ мѣстечкѣ Борщаговкѣ, Кочубья и Искру, и оныхъ, привезъ Іюля 11 дня въ цѣлости.

И того жь числа напредъ онъ, Стольникъ, съ нимъ, Гетманомъ, видѣлся и о томъ предложилъ.

А Іюля въ 12 день Великаго Государя Грамоту ему, Господину Гетману, при собраніи Генеральной особы и при всемъ его Гетманскомъ регименту онъ, Стольникъ, подалъ, и при подаіи Его Царскаго Величества Грамоты ему, Господину Гетману и Кавалеру, противъ Наказу о всемъ говорилъ.

И при подаіи та Его, Великаго Государя, Грамота, за повелѣніемъ его, Гетмана и Кавалера, чтена всенародно.

При которомъ прочтеніи онъ, Гетманъ и Кавалеръ, и Генеральные особы, и весь его Гетманскій региментъ, Его, Великаго Государя, пре-высочайшею милостію зѣло удовольны были.

И Іюля въ 14 день, оные, Кочубья и Искра, при всей Посполитой Рѣчи Генеральной и при многомъ собраніи всего Малороссійскаго народа въ обозѣ, сказавъ имъ, Кочубью и Искрѣ, вину, смертію казнены.

А при той казни было Велико-россійскій пѣхоты три роты съ избитымъ ружьемъ.

И потомъ былъ онъ, Стольникъ, у Гетмана и Кавалера, и взявъ у него Гетмана отвѣтной на присланную Его Царскаго Величества Грамоту листъ, тако жь и о казни помянутыхъ Кочубья и Искры, учиня сію Записку, за своею рукою, послалъ изъ обозу въ армію въ Польскую Походную Канцелярію чрезъ почту Іюля въ 17 день.

А онъ, Стольникъ, по посланіи того Листа и сей Записки, поѣдетъ къ обозу по прежнему въ Смоленскъ тотъ часъ.

—

ПОКАЗАНИЕ КОЧУБЕЯ ВЪ ВИТЕПСКЪ О СВОЕМЪ ИМУЩЕСТВѢ.

Въ моемъ имѣніи такъ объявляю, якъ мнѣ стати передъ страшнымъ и нелицемернымъ Творца Господа своего Бога судомъ.

Есть въ одной скринетцѣ, чи того было осталось по моемъ проклятомъ отъѣздѣ, четыре тѣлеса безъ

чегось червонныхъ золотыхъ, тамъ же и лихтариковъ малыхъ серебряныхъ два; зъ тыхъ червонныхъ наименовалъ былъ я полторы тысячи сынови моему, старшему, другому тако же, а дочцѣ малой тысячу червонныхъ золотыхъ.

Въ другомъ мѣстцу пять сотъ золотыхъ червонныхъ.

Талерей битыхъ двѣ тысячи осталось на особномъ мѣстцу, въ особой скринцѣ.

За селитру у П. Холодовича маеть забратися исъ шесть тысячъ зол. чеховой монеты.

Въ того жъ П. Холодовича двѣ тысячи зол. по облику на долгу чеховой монеты.

Въ П. Сотника Воронизкого три тысячи зол. на долгу по облику чеховой монеты.

Въ П. Стерія три тысячи золотыхъ было долгу по облику, тылко за его порукою взяти на веселье сына моего, матери на тысячу золотыхъ у певного Гречина, якую онъ повиненъ былъ заплатитъ.

Полторы тысячи золотыхъ чеховой монеты долгу у П. Якова Роменскаго по облику.

Три тысячи золотыхъ чеховой монеты одослаемъ до рукъ П. отца еще того року на заплаченье церковнымъ монастыря Полтавскаго майстромъ муроваго двла.

100 червонныхъ зол. П. Искръ, позычилемъ на туюжъ церковь на цеглу, сколько лѣтъ робленую, яко больше пошло въ потерю, нежели въ двло, такоже на вапну, на железю и на работниковъ всякихъ може вышло до десяти тысячей золо-

тыхъ, чили по меньше, чили побольше, тое не раховано, а маеть бытъ побольше 10,000.

Особно по дочцѣ моеи осталось, по Забълиной въ моемъ домѣ тысяча червонныхъ золотыхъ, которую небожка легговала на выставленье каменое трапезы въ монастырю дѣвичомъ Батуриномъ.

А що расходныхъ было грошей, на Коривчѣ осталось двѣ тысячи золотыхъ копеекъ, зъ тыхъ полторы тысячи взялиемъ былъ съ собою въ сюю несчастливую дорогу, такъ же талерей битыхъ полтораста безъ чегось, и червонныхъ тридцать шесть Венецкихъ, ти всѣ зъ скринкою остались въ Витевску, тамъ же и спротивныхъ девяностъ золотыхъ копѣйчаной монеты.

Тое написалемъ по правдѣ и по истиннѣ, такъ мене Господи Боже спаси и помилуй! А естли не по правдѣ написалъ, нехай Господь Богъ отдасть мене на вѣчную пекельную муку за утайку, якая бы мѣла чрезъ мене чинитися!

А що многіе особы розумють быти у мене великіе скорби, то тое кладуть рѣчь мнѣ тѣсную, не розсуждаючи, же мнѣ не дали того способу, абымъ умѣлъ зъ скорбу богатитися, воловъ гона до Гдапска це отправляемъ и горьлокъ такъ достатнѣ не робилемъ, абы разомъ тридцать, або пядесятъ куфъ продати, и десятка никому не продаемъ и пяти гуртовою продаемо; а що въ селахъ бывало горьлка вышенкуется, тое все оборочалося въ дворовые расходы; треба было, опрочъ харчей, и напнтковъ себѣ, и

на дѣтяхъ суконки, и чоботки и ишіе охендоженья купити, и челядь одѣвати, и плату давати, а и духовнымъ особамъ, якъ чюжеземскимъ, такъ и тутешнымъ, по прошенію и зможности, подлугъ моей мѣлкой особы, въ милостиню давалося, больше твердою, нѣжли мелкою, монегою. Бывало тежъ тое по многу, же когда бывало челоувѣкъ якій знакомитый талеремъ и другимъ поклонится, то я не принимаемъ, назадъ отдаваемъ.

А що убогимъ бѣднымъ чеховою давалося, нехай тое не будетъ въ лицемѣріе, и на будовање клякихъ церковей деревянныхъ що выложилося, того грѣхъ споминати, але по приказу докладаю, для вѣдома, же мѣлемъ деньгамъ расходъ.

И салѣтру за гроши почитаю, которой въ Диканцѣ дватцать пять куфовъ осталося, чили побольше одною, або другою куфою, якую салѣтру на будовање церкви мурованой въ Полтавскомъ монастырѣ назначивалемъ, да и гроши тые, що въ Пана Холодовича, на тую жъ церковь найменовалемъ былъ моимъ намѣреніемъ.

Тамъ же въ Диканцѣ за вовну въ певныхъ людей за сто копѣ, и за волики молодые на боргъ людямъ, донося, побольше ста золотыхъ зберется.

Въ Дубовичахъ за копѣ за сто золотыхъ и въ Быстрику столько же може зберется долгу, съ того на доконченье церкви въ Типицѣ было найменовалося.

Сребра много у меня не было; по выдѣлу Паяу зятю осталося

роструханцовъ за пугарцами з двадцать з лишкомъ, а якъ много ввасне, не упомяну, какое сребро осталося по моемъ отъѣздѣ, въ скринцѣ зложено, въ Диканцѣ; тымъ намѣренъ былъ сыновъ моихъ и дочку малую подѣлати. Пуздѣрочко з сръбвыми флашечками малому сыночуу найменовалъ былъ.

Въ другой скринцѣ то коновочки, то кубочки, то ложки, найдовалися, а тыхъ коновочекъ всѣхъ... скринцѣ... чи шесть числомъ, не упомяну.

Передъ самой жовки моей Урляянскихъ три шнура.

А що дочцѣ малой передъ крупныхъ простыхъ цѣною по больши тысячи золотыхъ, а Урляянскихъ еще и недоплаченныхъ цѣною на тысячу, чили больше, золотыхъ персневъ, згола не знаю, чи есть всякихъ, опрочъ деоментового одного.

Килько тысячъ пошло на двои вѣселья, перше дочцѣ, а потомъ сыну, недавно отправленныхъ, купуючи вина, и меду, и матеріи и виныя рѣчи на подарки.

Тое записую по правдѣ и по истиннѣ, окаянный проступца и згубца дому и дѣтей своихъ,

В. Кочубей.

ДОПОЛНЕНИЕ КОЧУБЕЕМЪ КЪ ПОКАВАНІЮ ЕГО ОБЪ ИМУЩЕСТВЪ.

Окромя того далъ есмь Пану зятю тысячу талерей битыхъ и пять сотъ червоновыхъ золотыхъ, а сребра зъ сорокъ гривень въ розныхъ охендоствахъ.

А з Судвйскаго уряду, на якоь былемъ девять лѣтъ, не мѣлъ я приходу жадиного, чили що коли наклады правого, которымъ пополамъ з писаремъ дѣлилемся, тое заразъ пускалемъ въ роздачу, за чимъ и одного талера въ шкатулку не при-способилъ.

А и первымъ двумъ дочкамъ, одну за Рабеленка, а другую за покоюаго Пана Обидовскаго, выдаючи, не мало выложилемъ суммы, справуючи достатичи веселья и даючи имъ, дочкамъ, слушнѣи одежи, пошенья и охевдозства и грошей по зможности. А що въ Витепску ѡтаючомуся у мене Пану Секретару не такъ много гршей объявилемъ, то сталося за тымъ, же Его Милость, хваткимъ часомъ поступовалъ, же я, сказавши сыну большому легкацию, полторы тысячи червонныхъ, меншого сына и дочки зпоменути не успѣлемъ, а Его Милость до Искры ходити изволивъ, и тамъ замѣшкалъ, и сталъ заразъ вечеръ, а я по пытцѣ недавной вельми былъ боленъ, якъ и безъ того семъ на здоровью слабый.

НОВОЕ ПОКАЗАНИЕ КОЧУБЕЯ ОБЪ ИМУЩЕСТВЪ ПЕРЕДЪ КАЗНЮ ВЪ ВОРИЦАГОВКѢ.

Кочубей передъ казню объявилъ на письмѣ своею рукою о остальныхъ пожиткахъ своихъ и вещахъ, что въ домѣ его и въ долгахъ:

1,500 или мало менши золотыхъ червонныхъ и 200 еѣмковъ.

Общала дѣтемъ роздать.

Да у него жъ умершей дочери ево золотыхъ червонныхъ 1,000.

Общала при смерти на строеніе Батуринской трапезы.

Серебряной посуды:

20 или больши рстуханцовъ съ пугарцами.

Отдать зятю.

2 подсвѣшничка малыхъ.

Назначилъ отдать дѣтемъ.

Пуздерко съ серебряными четвертинки.

6 или 7 кружекъ и кубочковъ, да ложекъ нѣсколько, 100 рублей денегъ.

Назначилъ роздать дѣтемъ.

Низанья женнины:

3 шнура перлъ Урліанскихъ.

Дочери меньшей:

На 1,000 золотыхъ, или больши перлъ крупныхъ простыхъ.

На 1000 или больши Урліанскихъ, за которые еще не доплачено и денегъ.

Перстень алмазной, а болѣе есть ли, не знаетъ.

Да зятю далъ 1,000 еѣмковъ, 1,500 червонныхъ, серебра съ 40 гривенъ въ разныхъ вещахъ.

У него жъ, Кочубей, въ Диканцѣ осталось:

25 куфъ или болѣе селитры.

Общала отдать на строеніе церковное въ Полтавской монастырь.

Въ долгахъ:

100 золотыхъ червонныхъ на Искрѣ.

Да Черкаскаго счету злотыхъ которые считаютца по 6, по 4, де злотой.

3,000 злотыхъ чеками на Сотника Воронежскомъ.

2,000 злотыхъ чеками на Стерія.

2,000 злотыхъ чеками на Яковъ Роменскомъ.

2,000 злотыхъ на Холодовичъ.

600 или большаи злотыхъ въ Дяканцъ за овну и волю.

Обищаль на строеніе церковное въ Подтавской монастырь.

200 злотыхъ въ Дубовичахъ и въ Быстрику.

И того въ долгахъ: 100 золотыхъ червонныхъ, да на 3,060 рублей злотыхъ Черкасского счету.

—

ДОПРОСЪ И ПЫТКА КОЧУБЕЮ, ИСКРА, СВЯТАЙЛУ И КОВАНЬКУ ВЪ ДРУГОРЯДЪ ВЪ ВИТЕВСКА.

И сего жъ Мая въ. . . день, по Указу Великаго Государя, вельно ихъ, Кочубея и Искру, Попа Святайла и Сотника Кованьку съ товарищи, и людей ихъ есъхъ, възъ Порвчя весту въ Смоленскъ за крвпкимъ карауломъ, и тамо держать ихъ до Его, Великаго Государя, Указу, за карауломъ же.

А Маія въ. . . день, по присланному Его, Великаго Государя, иманному Указу, вельно ими, Кочубеемъ и Искрою, Попомъ и Сотникомъ, въ томъ же Гетманскомъ дѣлѣ и другихъ непріятельскихъ факціяхъ, въ другорядъ розыскивать и пытать.

И для того розыску вельно ихъ съ дороги возвратить по прежнему въ Порвчье, а изъ Порвчя привестъ водою въ Витепскъ.

И Маія въ 28 день: Кочубей и Искра, Попъ Святайло, Сотникъ Кованько, привезены въ Витепскъ, и противъ присланнаго Великаго Государя имяннаго Указу, въ другорядъ спрашиваны, не было ль чрезъ кого отъ Шведовъ, или отъ Поляновъ, или отъ Запорожцовъ и изъ Крыму, или отъ иныхъ какихъ народовъ подсылки въ томъ Гетманскомъ или въ иномъ какомъ дѣлѣ мимо Гетмана къ нимъ, или другой Старшинѣ, или къ инымъ какия чинамъ Малороссійскаго народа, къ какому возмущенію?

И Кочубей приведенъ къ пытке, и передъ пыткою сказалъ, что «отъ Шведовъ, и отъ Поляковъ, и Запорожцовъ, и изъ Крыму, и отъ иныхъ никакихъ народовъ въ томъ Гетманскомъ дѣлѣ, или къ возмущенію, ни отъ кого къ нему подсылки не было, также и къ другимъ Старшинамъ, или къ инымъ какого чина Малороссійскаго народа какия подсылка отъ кого въ томъ была ль, или вѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, и въ согласіи съ нимъ, Кочубеемъ, никто не былъ.»

И потомъ пытанъ и спрашиванъ о томъ, и съ пытки говорилъ тѣ жъ рвчи, что и предъ пыткою выше сего; такъ же спрашиванъ, что къ Миргородскому Полковнику подсылки въ томъ Гетманскомъ дѣлѣ, или къ другому какому возмущенію не было ль, и онъ ему про то не сказывалъ ли? И онъ, Кочубей, сказалъ, что «о подсылкѣ Миргородскому Полковнику въ Гетманскомъ дѣлѣ, для возмущенія, самъ онъ, Кочубей, не вѣдаетъ и ни отъ кого о томъ не

слыхалъ, и совѣту у него съ нимъ, Маргородскимъ Полковникомъ, и съ иными о томъ ни съ кѣмъ не было, только то все затѣялъ на Гетмана по собственной своей злобѣ.»

Дано ему три удара.

Потомъ Искра приведенъ къ пыткамъ и спрашиванъ о вышеписанномъ же противъ Кочубея и сказалъ, что «о факціяхъ отъ Шведовъ, и отъ Поляковъ, и Запорожцовъ, и Крымцовъ, и отъ иныхъ никакихъ народовъ въ Гетманскомъ дѣлѣ и въ другихъ возмущеніяхъ, ни самъ онъ, ни за иными ни за кѣмъ не вѣдаетъ, и присылки къ нему ни отъ кого для того не бывало, и къ инымъ ни къ кому не знаетъ, а на Гетмана все силель по наученію Кочубееву.» И въ томъ пытанъ, а съ пытки говорилъ тоже, что «подсылка въ Гетманскомъ дѣлѣ, тако же и въ другихъ возмущеніяхъ отъ Шведовъ, и Поляковъ, и Крымцовъ, и Запорожцовъ, и другихъ какихъ народовъ къ Кочубею и къ другой Старшинѣ, или къ инымъ чинамъ Малороссійскаго народа была ль, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, и отъ Кочубея и ни отъ кого о томъ не слыхалъ, и къ нему не было.»

Дано ему шесть ударовъ.

И потомъ приведенъ къ пыткамъ Попъ Святайло и спрашиванъ: отъ Шведовъ, и отъ Поляковъ, и Запорожцовъ и Крымцовъ и отъ другихъ какихъ народовъ, посылки какой въ Гетманскомъ дѣлѣ, или въ другихъ возмущеніяхъ къ Кочубею и къ другой Старшинѣ, или инымъ чинамъ Малороссійскаго народа, не было ль, и про то опъ, Попъ, вѣдаетъ

Часть II.

ли, и отъ Кочубея и Искры, или отъ другихъ кого, о томъ слыхалъ ли? И онъ Попъ сказалъ, что «про подсылки отъ Шведовъ, и отъ Поляковъ, и отъ Запорожцовъ, и Крымцовъ и ни отъ какихъ иныхъ народовъ, въ Гетманскомъ дѣлѣ и въ иномъ возмущеніи онъ не вѣдаетъ, и отъ Кочубея и Искры и ни отъ кого о томъ не слыхалъ, только какъ въ прежнемъ роспросѣ его сказано, что вздѣлъ онъ отъ Кочубея спрашивать къ Искрѣ, о присматриваніи Гетманскихъ поступковъ въ Кіевѣ, и по Кочубееву велѣнію провѣдывалъ о вѣрности Гетманской, и Искра ему сказалъ, что за Гетманомъ онъ ничего невѣрности не видитъ и ничего въ томъ не присмотрѣлъ, и подущенъ ояъ, Попъ, былъ на сплетенную ложь о Гетманѣ отъ Кочубея.»

И потомъ пытанъ, а съ пытки говорилъ тѣжъ рѣчи, что и выше сего, что «подсылки отъ Шведовъ и отъ Поляковъ, и Запорожцовъ, и Крымцовъ, и другихъ народовъ въ Гетманскомъ дѣлѣ и въ другихъ возмущеніяхъ онъ, Попъ, не вѣдаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, а за помянутую, де, ево Кіевскую посылку далъ ему Кочубей пять червонныхъ золотыхъ да лошадь.»

Дано ему двадцать ударовъ.

Приведенъ къ пыткамъ Сотникъ Кованько и спрашиванъ про подсылки отъ Шведовъ, и отъ Поляковъ, и Запорожцовъ, и Крымцовъ, и другихъ народовъ въ Гетманскомъ дѣлѣ и въ другихъ возмущеніяхъ, къ Кочубею и къ другой Старшинѣ, или

19

къ другимъ чипамъ Малороссійска-народа, онъ, Кованько, вѣдаетъ ли, или отъ кого слышалъ? И онъ сказалъ, что «самъ о томъ не вѣдаетъ и ни отъ кого не слышалъ,» и въ томъ пытавъ, и съ пытки говорилъ, что «онъ про такое не вѣдаетъ, и отъ Кочубея и Искры и ни отъ кого о томъ не слышалъ».

Дано ему четырнадцать уда-ровъ.

ОСЫЛКА ПОПА СВЯТАЙЛА ВЪ СОЛОВЕЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

1708 Юня въ... день въ Монастырской Приказъ, по Его, Великаго Государя, Указу и по писъму изъ военнаго походу, за подписаніемъ руки Верховнаго Комнатаго и Кавалера, Гаврила Ивановича Головкина, вельно Попа, Ивана Святайла, за ложное доношеніе на Гетмана и Кавалера, Ивана Степановича Мазепу, сослать въ Соловецкій монастырь, и быть ему въ томъ монастырь въ братствъ, и изъ монастыря его нкуда не отпускать; а когда восхощетъ воспріять монашеской чинъ, и на то ему вельмъ позволить Великій Государь. По Указамъ о принятіи онаго Попа въ Соловецкой монастырь и о посылкѣ въ тотъ монастырь, по слушавію Его Величества грамоты ко Архимандриту съ братією, свой, Великаго Государя, Указъ учинить въ Монастырскомъ Приказъ тебѣ, Боярину Ивану Алексѣевичу, съ товарищи.

1708, Февр.

Записка Кочубея на Орлика.

Сія статейка ниже положеніе справилася для того, же Панъ Орликъ, фундуячися на повазъ и на заслугахъ въ войскъ Запорожскомъ небощика тестя своего, Пана Павла Герцика, легче насъ важить, во всемъ похваляетъ, безчестить и допчетъ.

Герцикъ Жидъ з Умань, зашолъ въ часъ блискій войны до Полтавы, и тамъ окуповалъ лясницъ, тхоръ, воцани и иншіе подліе рвчи, яко убогій, и застало его тамъ дѣло войны Хмельницкой, гдѣ, яко всюда, Жидовъ быто, такъ и ему тая жь смерть мѣла быти, но онъ, ещенікому досады не учинивши, зложилася крещеніемъ; воспримникомъ былъ Тимофей Жученко, братъ родный Его Милости, Пана отца моего, и названъ въ святомъ крещеніи Семеновъ.

Панъ Петро Забвля, Судья Генеральный за Брюховецкаго, вдовцемъ будучи, уже по смерти Семеновой Герциковой, прѣхалъ до Полтавы, хотячи Искрину за себе ваяти, и сталъ господою въ Герцички. А кгда Искриха змуужъ пойти не захотѣла, постановивши себѣ до смерти вдовою быти, тогда Забвля взялъ за себе Герцичку. Павелъ Герцикъ Семеновичъ сядьмъ въ рынку Полтавскомъ з крамкомъ подлымъ, з голками, шпилками и банками; а же природы былъ цекзвой, а матка его сподобилася быти женою Пана Петра Забвлы, за Брюховецкаго Судіи

Генеральнаго и за Самойловича Обознаго Генеральнаго, тогда отътоое маткѣ вспоможенъ будучи насу...а поддѣланныя и подмогоричившия Козакамъ Полтавскимъ, не з заслуги лкое военное, але з лукавое омамы, зосталъ Полковникомъ Полтавскимъ, и побувши на томъ урядѣ нѣкоторый часть, вскорѣ скинениый з оного зосталъ. Его Милость, Панъ Жученко, якъ предъ войною Хмельницкаго, будучи въ молодости своей, бывалъ з родичемъ своимъ, Паномъ Иваномъ Жукомъ, въ хвalebныхъ военныхъ протавъ Татаръ оказіяхъ, такъ, отъ початку войны не оставляючи жадной службы, многіе подымовалъ працы и повеселъ на тѣлѣ своемъ раны, былъ Полковникомъ за Хмельницкаго много и написанъ естъ Полковникомъ въ Стѣгахъ Переяславскихъ при Бояринѣ Князѣ Грубедкомъ, коли потвержено на Гетманствѣ Юрія Хмельницкаго; былъ Полковникомъ за Гетмана Демьяна Многогрѣшнаго; былъ Полковникомъ за Ивана Самойловича, былъ Полковникомъ за нынѣ счастливѣе ж пануючого, Его Милости, Пана Іоанна Мазепы, въ которыхъ своихъ начальствахъ добръ и вѣрнѣ, якъ противному годится, справовался. А що остатнего его Полковничества Герцикъ, лукавымъ своимъ намѣреніемъ боручи на него и подбивши нѣкоторыхъ товарищивъ, ложно наводилъ на его напасти, о коихъ и о вѣдѣхъ рвцахъ тое съ доводовъ слышныхъ лжею оказалось и на верхъ его зшла неправда.

А и напередъ Полковничества своего, Его Милость, Панъ Жученко,

бывалъ на войнахъ съ Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ, якъ въ Польши, такъ и въ нашихъ мѣстахъ, знаетъ Черкескую землю, знаетъ и Крымъ, маєтъ на тѣлѣ своемъ знаки рапы и близны, отъ стрѣлъ Бусурманскихъ понесеніе.

А тую его, Пана Жученка, дѣльность хйба зависникъ легче поставилъ, же онъ, по взятыю Многогрѣшнаго, коли Сѣрко зъ Запорожцами, для запалу внутренюго изъ Малой Росіи огня, вышолъ было з Низу въ города полку Полтавскаго, тогда онъ Сѣрка въ Санджарови з межи народа отважною взялъ рукою и чрезъ всѣ города припроводилъ до Бѣтурина передъ П. П. Старшину Енеральную, а з Батурина посланъ онъ, Сѣрко, къ Москвѣ, и то кеды мѣли вѣдѣтися чрезъ него, Сѣрка, смятенія и расколы межи народомъ Украинымъ, то онъ, Панъ Жученко, своею справностію з одномыслывымъ своимъ товариствомъ, тому позабылъ, же въ тихоможномъ поведеніи рада подъ Козацкою Дубровою отпавилася и обранъ зосталъ Гетманомъ Иванъ Самойловичъ безъ препятія Низовыхъ людей.

Его Милость, Павъ отецъ, будучи въ третій разъ Полковникомъ, оправилъ значную услугу военную на Липлякахъ, опрочъ нишихъ же: было тамъ большъ 7000 орды Нагайское з Азовское, а з нимъ тилко 130 человека, и тако, при помочи Божіей, съ коней съѣвши и тамъ жъ кони ополчившися, отбилъ отъ нихъ, множество многое Татаръ иобылъ и самъ былъ стрѣлою въ ногу ранний,

и всѣ товарищи не безъ рапъ найдовался.

Тотъ Панъ Герцикъ по Черняку въ другій разъ многою мздою, бывшему Гетману самому и сыномъ его приношенную, а помощю Гадицкаго Полковника, зоставши Полковникомъ, великіе чинилъ Пану отцеви досады и уничиженія, а тутъ же и Пану Искрѣ, ненавидячи его, задавалъ озлобленія, до Гетмана всякими обидами описывалъ и всякого искалъ часу безчестія и самое смерти.

А Панъ Иванъ Ивановичъ Искра незакрито съ продковъ своихъ есть человекъ знатный и заслуженный въ войску Запорожскомъ. Читалемъ въ Креницѣ Лядской у небощика Пана Борковского (бо той Остриини), же дѣдъ его, въ Голтвѣ отъ Ляховъ осаженный будучи, выигралъ надъ ними звитязство, оттолъ Ляхъ съ шкодою своею утѣкали до Лубень, а онъ чинилъ за ними погоню, и тамъ, подъ Лубнями, Ляхомъ прикрость чинилъ немалую и въ цѣлости своей увойшолъ съ людьми своими до Полтавы; а якъ цютливъ, Царю и Царству Россійскому вѣрность свою сохраниючи, доконалъ живота своего, о томъ люди скажутъ добрые.

А отецъ сего Пана Ивана, Панъ Искра, не въ подлой то былъ знатности, коли Гетманъ Богданъ Хмельницкій взялъ у него дочку, Евдокію, за своего сына, по женѣ Аннѣ, Данила. Якую тежъ Великому Государю, Царю, Алексѣю Михайловичу, въ часъ Гетманства Выговскаго, чинилъ вѣрность, и якое былъ сподобился Монаршое великой ласки, и якимъ способомъ отъ стороны Выговскаго силою

Бусурманскою подъ Лохвицею, на селѣ Пескахъ, зосталъ обступленный, и якою смертию, съ пролатіемъ крови своей, з людьми, при немъ будущими, пострадалъ живота своего, власне за Православнаго Государя Царя достоинство, о томъ весь край Украинскій вѣдаетъ, а и самъ онъ, Панъ Иванъ Ивановичъ Искра, по дѣду и отцѣ своемъ працювалъ и служилъ, и еще служить Великому Государю, вѣрно, многіе Татарскіе з отваги своей въ працахъ подвизаючися, отважно за сего, Его Милости, Пана Рейментаря, привозилъ языки, а в Инфлянтахъ якъ передъ приходомъ Пана Обидовскаго, при лицѣ Монаршомъ, подъ Ругодевомъ будучи, такъ працювала была его служба и за прибитіемъ Его Милости, Пана Обидовскаго, до Пскова и до Печеръ, чи не оказалась его отвага, же онъ, при своей справности, съ товариствомъ впереду будучи, а встрѣгившиися з Шведами, з своихъ власныхъ рукъ, изъ своего власнаго мушкета, пулею забилъ начальника Шведскаго, чимъ зразившиися Шведы, назадъ утекали, свѣдомы о томъ многіе, а наипаче Полтавцы? И когда въ другомъ походѣ онъ, Панъ Иванъ Искра, въ Инфлиндской землѣ съ полкомъ найдовался, чи не оказалъ своея отваги противъ Шведовъ, ломаючи ихъ гуфъ подъ Ересферомъ, гдѣ небощикъ, Панъ Пашковскій, при своей отважѣ, принялъ житія своего кончанну; а и зимуючи тамъ, чи не приводилъ часто Шведскихъ языковъ, акіе по Указу монаршомъ отсланы до бо..?

И мяъ, Судии, на писарствѣ будучомъ Генеральномъ, безъ жадное

отъ мене причины, чинилъ Панъ Павелъ Герцикъ много зла, подъ часъ Петрика, первъ на Запороже отселъ забѣглою, а потомъ з Запорожа до Крыму удавшися, прелестно зоставши оиъ Полковникомъ Полтавскимъ по Пану отцу моему, чинивъ на паубу мою головную, на-тягаючи измѣны пореченіе, же буд-то и того Петрика въ той побѣгъ выправилъ. Есть и теперъ въ живыхъ человекъ певный, который былъ Сотникомъ, якій, з оного поученія, писалъ до него листъ о мнѣ губительный, а оиъ прислалъ той листъ до Пана Гетмана, доносячи, же будто той Сотникъ самъ собою о моемъ измѣнничемъ дѣлѣ извѣстившися, тямъ письмомъ своимъ чинять ему увѣдомленіе, который то бывший Сотникъ, и теперъ лукавое его Герциково поученіе скажетъ, и многіе ишіе отъ него, Герцика, походили шкодливо лукавіе злости, отъ которыхъ псалъ избавилъ Господь Богъ.

Панъ Орликъ, зоставши затемъ Пану Герцику, вступилъ въ его стреля тестевское, всяко намъ ишучи зла, заслуги Пана Жученка старинніи легиць важить и подъ ноги топчетъ; Пана Искру, совокупляючися съ Папомъ Григоріемъ Герцикомъ, лаеть, безчестить и в мовъ передражняють всегда на всякомъ мѣстцу, а особливо захавши въ Полтаву, за Полковництва Пана Искры, будто въ гостину, до Пани тещи, чили коли былъ въ Пана Искры на хлѣбъ и на соль прошеныи, тогда при очахъ его, съ Папомъ Григоріемъ Герцикомъ, швагромъ своимъ, доброй

пріязни, а то лестно, испуцали мовы. А коли были на бенкетъ у Пана Левенца, то тогда всяко его, Пана Искру, и мене, Судію, осужали, оговаривали, лаали въ матеръ и всяко худили и уничтожали, о чемъ певныи истинныи суть доводы.

Говорилъ легкомысливъ Панъ Орликъ о мнѣ, Судію, хулячи мою въ войску заслугу и давность, же будто больши мовилъ, що будучи писаремъ 12 лѣтъ Генеральнымъ, не умѣлъ писывати, а хоча и писывалъ, то з информации Папской, а письмъ его, до дурныхъ Москалей писовавшихъ, Москаль дурныи не постерегали; а оиъ тое вѣдалъ въ Польской сторонѣ, що з письмъ моихъ иъкоторые Ляхи смѣялися, и для того у Пана моя оици писарскіе праці будто за годни заслуги не почитаются, въ чомъ милится Панъ Орликъ, бо я, Судію, на писарствѣ будучи, николи до дурныхъ Москалей ничего не писовалъ, а писовалъ до Пресвѣтлаго Престола Монаршаго и до Синкляту о дѣлѣхъ войсковыхъ въ тые часы настоящихъ, и иъколи за мои письма жадное оттолъ Панове не было примовки, и Его Милость моимъ писарствомъ контентовался.

А не тилко писаремъ будучи годитъ, подлугъ силы моеи, въ писмахъ працювалемъ, але и передъ писарствомъ, за бывшего Пана Гетмана, вручены мнѣ были поважнии экспедиция, же якъ до Москвы посланныи былъ, безъ мене, если я гдѣ бъ былъ въ отъѣздѣ, помногу не отираливаны, такъ и до Цариграда посланныи Московскій и небожникъ Панъ Лисица къ Святѣйшему Патріарху, и до вищихъ

высокихъ особъ, ждучи повороту моего з Москвы, жебы въ той выправѣ приложили праца, чрезъ певный часъ не были отправлены.

А и напередъ бывшаго Гетмана, еще за Брюховецкаго, не отъ всѣхъ меншихъ въ канцеляріи найдовалемся, а за Дорошенка и овшемъ не подлїй, коли то Дорошенко на Москвѣ самъ своими словами, подпильй, любовнѣ штрафовалъ мене такимъ словомъ: «Чому то я дочки его не взял?» а я такой воли его по той часъ не вѣдалъ. Бывалемъ тежъ и во оказїяхъ военныхъ, в Чюдновской, и иныхъ послѣдующя, трафїлосл и кровю помазатися; видѣли очи мои ламанъ Дивпровый, Очаковъ, Дунай и Андринополь; перемврилиемъ Волоскую землю и обозы Тр ецкихъ войскъ; а нѣчого того не споминалъ бымъ, кеды бы не укорялъ насъ Панъ Орликъ з своей родиной.

1708 года.

Записка о Кочубевъ и Искрѣ, сочиненная села Диканьки Свещенникомъ и хранящаяся въ приходской церкви означеннаго села.

Року 1708, мѣсяца Марта 19 дня, на святыхъ мученикѣ Хрисанфа и Дарїа, благороднаго Василя Кочубей и благороднаго Іоанна Искры початковый отъездъ зъ Диканьки села на той бокъ Ворскла, забираючи траать Слободскими городами

къ Смоленску, уходячи отъ богоотступнаго и Царскому Величеству взмвнника Мазепы.

18 Марта, зъ четверга на пятницу, посланный отъ Мазепы, по Его Милость, Пана Кочубей, именемъ Степанъ Тропчинскїй, Полковникъ Гадацкїй, зъ войскомъ Козаковъ его полку сотъ пять, было Волохъ полку Танскаго человекъ сто выборныхъ, Полковникъ охочой компанїи, Юрїй Кожуховскїй съ полкомъ своимъ, ночовали въ Великихъ Будицахъ, не далеко отъ Диканьки. Того жъ часу, въ позноую вечеру, прїѣхалъ зъ Хвастова, отъ Его Милость, Пана Полковника Миргородскаго, посланный, старшїй слуга, въ Диканьку съ письмомъ, съ котораго уведомявшись благородный, Его Милость, Панъ Кочубей, заразъ, и маленько не медлячи, послалъ до Полтавы слугу своего, именемъ Івана Заводовскаго, по Его Милость, Пана Івана Искру, швагра своего, во всю ночь; за прибытіемъ жъ его, Пана Искры, зъ Полтавы, того жъ часу передъ свѣтомъ годиною, въ Диканьку, пожегнавшись зо всѣми своими, отъѣхали зъ Диканьки чрезъ мость, на Ворскла рвцъ будучїй, въ село Гавронци, и провхали до Краснаго Кута въ городокъ. И тамъ прїѣхалъ Ахтырскїй Полковникъ N. N. а напотомъ отъ Царскаго Величества прїѣхалъ Поруччикъ съ Указомъ до Краснаго Кута, жебы Искра ѣхалъ до Царскаго Величества, а Кочубей тутъ въ слободахъ остался. Изъ Краснаго Кута съ Ахтырскимъ Полковникомъ срвокупие ѣхали до Богодухова, и въ Бого-

духовъ другій Офицеръ отъ Царскаго Величества прѣхалъ съ Указомъ, жебы Его Милость, Панъ Кочубей и Искра, обадва къ Царскому Величеству ѣхали. А Трощинскій тогожь часу и дни, якъ благородные, Кочубей и Искра, зъ Диканьки выѣхали, зо всемъ войскомъ своимъ прѣхалъ въ Диканьку по Его Милости, Пана Кочубея, жебы его взяти до Хвастова, до Мазены, и обшукавши всюды, что не машъ въ дому, возвратался Трощинскій изнову до Великихъ Будищъ, и тамъ були чрезъ пятницу, субботу, недѣлю, а въ понедѣлокъ рано прѣхалъ Трощинскій зо всемъ войскомъ своимъ до Диканьки, и сталъ на Ковалювцѣ, въ дворъ новомъ; а тутъ прислалъ Волохъ до стараго двора, где зоставала благородная, Ев Милость, Пани Кочубеева; и не застали Ев Милости въ дворъ; на той часъ въ церквѣ была: Марта 22 числа Священномученика Василія, пресвитера Анкирскихъ церквей, молебень служился. Прибывши Волохи, округъ церкви карауломъ стали; потомъ старшій Волошинъ, Ротмистръ, именемъ Константій Великій, самоцвартъ увойшовъ въ церковь и сталъ, того ради, что велъно було Ев Милость просити до новаго двора, до Трощинскаго. Отповідала Ев Милость тамъ же въ церквѣ: «Не пойду зъ церкви; нехай постражду межъ олтаремъ, якъ Захарія!» и чрезъ силу рвчей мусила съ церкви выйти; и якъ скоро на порогъ ступила, той часъ Волохи вкопавши, на коласку посадили, зъ сыноюю Его Милости, Пана Василія, того часу и Ев Милость

въ церквѣ була, и попровадяли до Трощинскаго до Ковалювки; и прѣхавши передъ дворъ, надъ зигаровую годяну стояла, покы доложено Трощинскому. А потомъ видячи, что долгій часъ не машъ докладчика, не дожидаячись большъ, сама пошла узкимъ путемъ, тиснячись промежи коньми войсковыми, якихъ не малое число було. Пришедши передъ ганокъ — ажь и Трощинскій выйшовъ и сталъ въ ганку, въ кафанъ бѣломъ, безъ пояса, только въ мештахъ жолтыхъ, велико пьянымъ будучи. И стала благородная, Ев Милость, Пани Кочубеева, говорити: «За тое то Мазена приславъ васъ зъ такимъ войскомъ по Пана моего, что зичливе и вѣрно войску Запорожскому Писарствомъ и Судействомъ Енеральнымъ служилъ». А Трощинскій, жадной рвчи не отвѣтуючи, безъ всякого разсужденія приказалъ жестоко Волохамъ на Ев Милость стрѣляти, жебы забити. А Кожуховскій, Полковникъ Компанейскій, совѣтникъ Трощинскаго, при памяти будучій, крикнетъ на Волохъ, которые вже були и курки въ пистолетовъ позволили стрѣляти, жебы не стрѣляли, и Волохи смирились. А Ев Милость, возвратившись отгуду, послѣ тоей страсти, повхала въ дворъ старый. И сторожа въ слѣдъ округъ двора стала, и другая округъ будинку, а особная стражъ и въ хагахъ, гдѣ ночовала.

А Ев Милость, Пани Василіева, молодого Пана, забравши свое вѣсенье, повхала до Сорочинець (приказъ былъ Мазепинъ отпустити) до Ихъ Милостей, родителей своихъ,

где Его Милость, Панъ Василій, наймильшій Панъ еъ zostавалъ.

21-го Марта, рано, прїѣхавши Трощинскій зъ своими совѣтниками и присланнымъ того часу и ночи тоей отъ Мазепы Валмусомъ до стараго двора, стали все имѣніе, скрыши и иные рѣчи въ палубы брата, и Еъ Милость, Папу, въ карету взявши зъ дѣтми и служебку одну, за сторожею попровели до Батуряна, имѣніе на Гончаровцѣ поставили, а Еъ Милость въ дворъ отвезли, где и прежде, на подварку Батуринскѡмъ, мешкала. Потомъ въ тиждень или больше, до стараго двора, въ мѣсто, отпровели, назначивши одну хату, жебы въ одной мешкала, въ горшее и тяжчайшее заключеніе, карауль еденъ жолдацкій, другій Московскій, жебы никого иного не допустить до Еъ Милости, не только жебы въ дворъ, але и до паркану жебы никто не приходилъ.

А Его Милость, Папъ Судія, якъ забхалъ до Смоленска, а зъ Смоленска до Витепска, посля Воскресенія Господня, запровадивши Бояре до Порьча: Гаврило Ивановичъ Головкинъ Графъ, Князь Долгорукій, Петръ Павловичъ Шафировъ, Тайный Секретарь Государевъ, и тамъ Ихъ Милостей, Пана Кочубея и Пана Искру, допрошували совѣту ихъ, и Его Милость, Пана Кочубея, кнотомъ разій чотыри ударено; Его же Милость, Пана Искру, ударено кнотомъ разій сѣмъ, и напотомъ въ тиждень поповляли раны, по только жъ ударовъ кнотомъ. А переждавши мѣсяць Май и Іюнь, припро-

вадили до Чернигова водою, а зъ Чернигова Воевода Вельяминъ запровадивъ до Кіева, а зъ Кіева за Бѣлую Церковь, миль восемь, до Мазепы, лагаремъ столцаго поды Борщаговкою.

Мѣсяца Іюля 15 числа, року 1708, въ четвертокъ рано, на Святаго Равноапостольнаго Великаго Князя Россійскаго, Владимира, предъ службою Божією, топоромъ головы, къ единой пластвъ, Его Милости, Папу Кочубею, и Его Милости, Папу Искрѣ, отрублены, а по стратью тѣмъ ихъ лежали въ позоръ людемъ чрезъ литургію, а по литургій въ домыны тѣмъ ихъ положили, и въ палубы забравши, до Кіева въ Печерское припровадивши, похоронили, въ монастырь великомъ, отъ церкви съ правой стороны, поды трапезою, близко. А напотомъ Мазепу неповшиная кровь сикъ страдальцовъ путала, и самъ ходячи то сюды, то туды, войскомъ Малороссійскимъ плуталъ, по разныхъ мѣсцахъ бепкетуючи, и четвертойнацать педьмъ послъ Ихъ Милостей, Пана Кочубея и Пана Искры, по смертной ихъ казни, Октоврія 17 дня, на Святаго Пророка Осія и Преподобнаго Мученика Андрея Критскаго, что стало всѣмъ явно, Пресвѣтѣйшему Монарсъ и всему Малороссійскому войску, змѣнилъ и убхалъ къ Королю Шведскому. А Батуринъ, отъ его позосталого змѣническаго войска, заперся отъ всѣхъ сторонъ и трохъ воротъ; только одни четвертые ворота береговые, что отъ Сейму, не заперты були. И того жъ часу, тижднемъ предъ вышлѣмъ Батуринъ

приволокъ былъ зъ войскомъ Свѣтлѣйшій Князь Меншиковъ, але до города, не впустили, только до Его Свѣтлости начальствующій въ городѣ надъ войскомъ, Чечель, Полковникъ Сердюцкій, Фридрихъ, Асаулъ Армацкій, Сотникъ Батуриискій, Филиппъ Реентъ, вышедши на валъ, договарували, и Князь отступилъ.

Того жъ часу прѣехала черница зъ монастыря дѣвичого Новомлинскаго возкомъ, и на возку будка простая, и въ черничину одежду, Евъ Милость, Пани Кочубеева и Пани Искрина, убравшися, а Панну Параскевию убравши въ простую одежду, вышла пѣшкомъ зъ двѣками зъ города; а Панича Федора, зъ собою посадивши у возку черничномъ, черница, вмѣсто черницъ, зъ города вывезла. И простовали на Митченки, на Куреню, на Ичню, на Цридуку, на Журавку, на Свѣтличную, на Черняховъ, мимо Городище, что на Канцеляристовъ, селце Крутой Берегъ, рѣку Сулу въ Свѣтънѣ, прѣехали до села Шившаки, а маетность Пана Петра Кулябки, зятя Его Милости, Пана Полковника Миргородскаго, а швагра Его Милости, Пана Кочубея. Изъ того села вѣдомость взявши, что Евъ Милость, Пани Полковникова Миргородская, зъ Его Милостию, Паномъ Кочубеемъ въ Сорочинцахъ, прѣехали до Сорочинець, гдѣ днѣй килька позабавивши въ дому Его Милости, Полковника Миргородскаго, прѣехала и Евъ Милость, Пани Обидовская. А на тотъ часъ родился у Пана Кочубея сынъ, Павелъ. И забавивши днѣй килька, выѣхали сово-

купне всѣ зъ Сорочинець; и не дозважючи Барановки, розѣхалися. Евъ Милость, Пани Полковникова Миргородская, и Евъ Милость Пани, Обидовская, и Его Милость, Панъ Кочубей, и Панъ Ломиковскій поѣхали до Крылова, а Евъ Милость, Пани Кочубеева, Судина Генеральная, и Евъ Милость, Пани Искрина, и Его Милость, Панъ Иваць Захаревскій, въ слободы Московскіе, на Барановку, на Опошню, на Старьи Млины, рѣку Ворскло переѣхавши, на Рублювку, до Коломака, а зъ Коломака Его Милость, Панъ Иванъ Захаревскій, поѣхалъ до Водолагъ, а Евъ Милость, Пани Кочубеева и Пани Искрина, въ Ровни, до пасѣки Искриной.

Того жъ часу, на томъ мѣсцу, привезлъ Панъ Иванъ Жученко письмо отъ Свѣтлѣйшаго Князя Меншикова, зъ Ковотопа писанное, по видятью Батурина, который Октоврѣ 23, на Святыхъ мученикъ Маркіяна и Мартирія, вынять, а въ томъ Княжескомъ письмѣ выражено такъ: «Господинъ Кочубей! Кой часъ сіе писмо получишь, той часъ поѣжай до Царскаго Величества, въ Глуховъ, и возьми матку свою, и жену Искрину, и дѣтей, понеже великая милость Государева на васъ обращается.» И съ того жъ мѣсца зъ Ровенской пасѣки, Евъ Милость, Пани Кочубеева, послала слугу своего и тое писмо по наймалшого сына своего, до Кременчука, а зъ тоей пасѣки до слободки Искриной, тамъ же въ лѣсъ будучой, а зъ слободки ѣхали назадъ на Свиньковку до хутора Кованьчиного, гдѣ и Кованьчича

мешкала. А зъ Свиньковки на Семеновку, переехавши Ворсклю, до Жуковъ, до Его Милости, Пана Жученка, стараго родича Ихъ Милостей, Пани Кочубеевой и Пани Искриной. И въ Жукахъ проживши дней кылька, въ недѣлю, на запускъ Филиповъ, прїѣхалъ позво ввечоръ Яковъ Рогуля до Жуковъ, освѣдчаючи позвалки Левенця, Полковника Полтавскаго, же маеть Ихъ Милостей, зловивши, до Мазепы отослати. И того жъ часу, по сродку ночи, Ихъ Милости выѣхали зъ Жуковъ и переправлялись на Ворскль въ селъ Петровць. И мужики Петровскіе, учувши ночной повздъ, пьяными будучи, збунтовавшись, прибѣгли на греблю, безъ жаднаго роспытку хотѣли позабавати; а якъ спознала Евъ Милость, Пани Искрина, атамана Петровскаго, прозиваемаго Григу, стала его напоминати, и оный, велико звонпивши, смирилъ усъхъ людей, и Ихъ Милостей о прощеніе просилъ, и далъ проводниковъ своихъ ажъ до Коломака. А зъ Коломака ѣхали на Перекопъ, на Валки, на Люботинъ до Харкова, до Его Милости, Господина Бригадира, Федора Володимировича Шидловскаго. И тамъ недѣля двѣ, въ Харьковъ, помѣшавши, зъ Харкова до Водолаги Новой прїѣхали, а зъ Водолагъ, забираючи трактъ на Валки, на Красный Куть, на Ахтырку, до Лебедина, до Пресвѣтлѣйшаго Монарха, того часу будучого въ Лебединъ. И получивши Милость у Пресвѣтлѣйшаго Монарха, ѣхали изъ Лебедина до Тростянця, въ Тростянцѣ Свята Рождественскіе пересвятиковавши, Генваря 1 числа,

1709 году, зъ Тростянця ѣхали до Водолаги Новой, до Его Милости, Пана Ивана Захаревскаго, гдѣ и Евъ Милость, Пани Полковникова Маргородская, со всеми детьми своими zostавала. Якъ прїѣшовъ Шведъ Коломакъ разорити, въ той часъ строжаванися Ихъ Милости, совсѣмъ поднявшися, ѣхали на Харьковъ, Бѣлогородъ и Сумы. Евъ Милость, Пани Кочубеева и Пани Искрина, осли на маестностяхъ своихъ въ Ярославцѣ, а Евъ Милость, Пани Полковникова Миргородская, на метности своей осли съ Паниомъ Иваномъ Водолажскимъ, въ Авдѣвцѣ.

Того жъ року, по лѣту, Іюня 27, баталья зъ Шведомъ стала между Петровкою и Жуками, въ мѣлю отъ Полтавы, и Пресвѣтлѣйшій Монарха, въ той часъ Шведа побѣдвши, Енералы всѣ Шведскіе и Полковники и всѣ Офицеры побраъ.

Тропарь гласъ 6.

Страданіемъ обліяшася, неповниною кровію, благотрудами навожденій многихъ житіе свое на земли милостиво украсивши, истинны радя, отсюду хитростію Малороссійской власти, измѣною будучи изгнаны, въ страхъ міру, Василий и Іоаннъ, мученическій вѣнецъ славно прїиша, къ единому деревеси главы ихъ усъчены быша; молитвами, Христе Боже, новопострадавшихъ сохраняющихи, соблюди мя отъ вражды, видимо и невидимо находящей.

РОДЪ КОЧУБЕЕВЪ.*

Родъ Кочубеевъ происходитъ изъ полуострова Крымскаго и почитался въ числѣ знатнѣйшихъ и благородныхъ въ Татарскомъ народѣ, какъ то доказывается самымъ названіемъ Бей, которое въ области Крымской есть первое послѣ владѣвшей тамъ Чингисской фамиліи, присвоенное только поколѣніями, отъ Ширина и Мансура происходящими; прочія же благородныя поколѣнія именуется Мурзами. Одинъ изъ сихъ Беевъ, вышедъ въ 16 столѣтіи въ Украину Малороссійскую, воспріялъ православную Грекороссійскую Восточную вѣру и поселился подъ именемъ Андрей Кочубей, служилъ въ чинахъ войска тамошняго. Сынъ его, Леонтій Андреевичъ Кочубей, находился такъ же въ чинѣ зятнаго товарища войсковаго, а по немъ и сынъ его, Василій Леонтьевичъ Кочубей, служилъ въ разныхъ чинахъ. Въ 1687 году блаженныя памяти отъ царствовавшихъ въ то время Государей Царей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Царицы Софьи Алексѣевны, пожалованъ Малороссійскимъ Генеральнымъ Писаремъ и, сверхъ утвержденія родовыхъ его вотчинъ, за службу подъ Азовымъ и въ другихъ походахъ, тако жъ за труды при свидѣніи о Гетманѣ Самойловичѣ, награжденъ отъ Ихъ Величествъ деревнями, а въ 1694 году Генеральнымъ Судьею; въ 1708,

году узнавъ о злоумышленіи Гетмана Мазепы на измѣну Россійскому государству и о сношеніяхъ его съ неприятели Россіи, Королемъ Шведскимъ, Карломъ XII, и Польскимъ, Станиславомъ Лещинскимъ, по вѣрности своей къ Государю, не смотря на крайнія опасности для жизни своей, рѣшился открыть такую измѣну, и наконецъ отъ Мазепы пострадалъ смертію. По явномъ скорѣ обнаруженіи измѣны Мазепы, вдова его, Кочубей, съ сыновьями удостоилася Монаршаго благоволенія и признанія къ вѣрности и заслугамъ умершаго, не только подтвержденіемъ грамотою Государскою прежнихъ имѣній, но и пожалованіемъ деревни вновь и другими милостями. Потомки сего Леонтья Андреевича Кочубей равнымъ образомъ служили Россійскому престолу въ знатнѣйшихъ чинахъ и отъ Государей жалованы были помѣстьями разными, почествами и знаками Монаршихъ милостей. Все сіе доказывается жалованными на помѣстья грамотами и другими справками.

Подъ щитомъ герба Кочубеевъ имѣется слѣдующій девизъ: «Елевог, ubi сопзашог.»

* Изъ Гербовника 3 части, 1-го отдѣла, стр. 49.

1704 года, Июля 14.

Списокъ съ грамоты къ МазепѢ о
посылкѣ жалованья изъ Сибирскаго
Приказу за разбитіе Булавина.

Сего настоящаго 1708 года, Апрѣля въ 20 день, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ ты, подданной Нашъ, что по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу, посылаю ты въ Сѣчу къ Кошевому Атаману и ко всему посполству, Атамана Городоваго Барышевскаго, дабы вора и измѣнника, Булавина, въ Сѣчи поймавъ, хотя къ Москвѣ, или къ тебѣ, подданному Нашему, прислали. И Кошевой Атаманъ и все Низовое войско къ тебѣ, подданному Нашему, писали, что уже того бунтовщика въ Сѣчѣ вѣтъ, а обещались, когда явится вновь въ Сѣчѣ, поймавъ, прислать къ тебѣ. И ты, подданной Нашъ, надвѣся на то ихъ, Кошевого и всего войска, обещаніе, понеже онъ, измѣнникъ и главный бунтовщикъ, за Новобогородицкимъ на урочищѣ Вороной, укрѣпился было окопомъ и прибиралъ къ себѣ гултайство такое жъ, какъ и самъ, послалъ ты, подданной Нашъ, полкъ Полтавской и полкъ конвой, для учиненія надъ намъ и ево единомысленики поиску и поимки онаго и для разгромленія того бунтовничого сборища, которые полки, не обрѣвши того измѣнника и бунтовщика на помянутомъ урочищѣ, возвратились

въ дома свои. Однако жъ, по вѣдомости отъ того Полтавскаго Полковника, что тотъ бунтовщикъ, забѣгши межъ Донъ и Донецъ, отъ границы Нагайской Орды, приказалъ ты вдругіе тому Полковнику Полтавскому, чтобъ совокупясь съ тѣмъ же коннымъ полкомъ, шель туда, гдѣ оный измѣнникъ и бунтовщикъ обрѣтается, для поиску и поимки его. А нынѣ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, извѣстно, что ты посланные твои два полка, Полтавской да Компанѣйской, сошедшись со воровъ Булавиннымъ, съ восьмью сотъ челоувѣки, гдѣ, помощію Божіею, учинили надъ нами, ворами Булавинцы, поискъ, тѣхъ воровъ разбили и изыковъ многихъ побрали. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя, подданнаго Нашего и Кавалера, Ивана Степановича, за посылку тѣхъ regimentу твоего дву полковъ ратныхъ людей, жалуемъ милостиво и премилостиво, похвалиемъ, и за ту службу указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, послать тѣмъ двумъ Полковникомъ: Полтавскому, Ивану Левенцу и Полковнику жъ Кожуховскому, по паръ соболей, по двадцати рублевъ пара, да по кафтану обьяринному на лисьихъ бурыхъ мѣхахъ; Сотникомъ, двадцати одному челоувѣку, по поставу камокъ, да по паръ соболей, по пяти рублей пара челоувѣку. И то Наше, Царскаго Величества, жалованье послано къ тебѣ, Нашего Царскаго Величества подданному, съ дворяниномъ, съ Семеномъ Бредвхинымъ; и тебѣ

бъ, Нашего Царскаго Величества вѣрному подданному, войска Запорожскаго обвѣхъ сторонъ Днѣпра Гетману и Кавалеру, Ивану Степановичу, то Наше, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованье, соболи, и кафтаны и камки у вышепомянутого дворянина принять и роздать Полковникомъ и Сотникомъ, которые были въ томъ вышепомянутомъ воинскомъ походѣ, по своему разсмотрѣнью, и о томъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вѣрности твоей писать. Писанъ государствія Нашего во Дворъ, въ царствующимъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1708, мѣсяца Юля 14 дни, государствованія Нашего 27 году.

**ВЫПИСАНО ИЗЪ ПИСЬМА ЕГО
ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.**

«Нынѣ писалъ къ Намъ Господинъ Гетманъ Мазепа, что Полковники два, отъ него посланные, Полтавской и Компанѣйской, съ полками изрядную побѣду надъ бунтовщиками получали, которыхъ воровъ 800 человекъ слишкомъ разбили, и въ томъ числѣ многихъ трупомъ положили, съ котораго Гетманскаго письма посылаю къ вамъ копію.

Того для тѣмъ Полковникомъ пошли съ Москвы по паре соболей цѣною по 20 рублевъ, да по кафтану лясью, на ихъ манеръ, полные, открыты сукнами, для чемъ лучше, и

дѣхнъ бѣ нарочитые, цѣною по 30 рублевъ и больше.

А прочимъ, которые при томъ бою были, Сотникомъ, всемъ по косяку камокъ и по паре соболей, цѣною по 5 рублевъ пара.

И послать къ нимъ грамоту съ похвалою, какъ обычай, за ихъ службу, что изъ Посольскаго Приказу посылается.»

Внизу подписано рукою Князя Матвѣя Петровича тако:

«Се виденіе далъ Князь Матвѣй Гагаринъ.»

1708, Юня 28 дня.

**ВЫПИСАНО ИЗЪ ПИСЬМА ГЕТМАНА МАЗЕПЫ КЪ ГОСУДАРЮ
О БУЛАВИНѢ.**

«О бунтовщикъ Булавинъ, какіе пишутъ до мене листы Полковники Полтавскій и Компанѣйскій, посланные отъ меня къ Дову на того жъ бунтовщика, которые посылаю для вѣдома до Господъ Министровъ Вашего Царскаго Величества, а здѣ въ кратцѣ токмо извѣствую Вашему Царскому Величеству, что помянутые Полковники, переправясь съ полками своими рѣку Осколь, напали на чату бунтовничью, въ которой было 800 человекъ, и, при помощи Вышняго, чату тую разгромилъ, многихъ трупомъ положили, живьемъ взяли не мало, не безъ урону, однако, и своихъ, понеже въ томъ бою съ 40 человекъ съ нашей стороны убито, а Мая въ 2 день фортеція Черкаска безъ всякаго отпора и бою,

проклятому бунтовщику Булавину, здалась, и все войско Донское, горе Донцомъ и на низъ Дону, бунтовщичьимъ согласіемъ, къ нему, врагу Булавину, о чемъ пишутъ до меня тѣхъ же полковъ Полковники, Полтавской и Компаньейской.»

Въ низу подписано рукою Князя Матвѣя Петровича тако:

«Се виденіе далъ Князь Матвѣй Гагаринъ.»

1708, Іюня 28.

Письма отъ Великаго Государя къ Гетману Мазепѣ.

Господинъ Гетманъ!

Понеже непріятель Днепръ перешелъ и идетъ къ Пропойску, того ради вамъ надлежитъ изъ Кіева итти въ Украину свою, и смотрѣть того, о чемъ уже ты извѣстенъ. Кіевскому Полковнику, какъ напередъ сего писалъ, такъ и нынѣ подтверждаемъ, чтобъ шель для надежды Полякомъ къ нимъ; тако жъ четыре, или три тысячи (о которыхъ предъ симъ писано къ вамъ) шли туда жъ, не ишкавъ, или (буде уразумевешь лучше) къ Полонному (сіе дается на ваше разсужденіе); однако жъ зяло сіе нужно, дабы добродетельныхъ Поляковъ содержать. Тако же тому Командиру съ вашими конными войскомъ (о чемъ посланъ вамъ Капитанъ-Порутчикъ Соловой

къ вамъ) велите итти не ишкавъ въ назначенное мѣсто, чтобъ непріятеля могъ предварить (ибо въ томъ много состоитъ), и все это непріятель, можетъ быть, къ пожитку раззорилъ, къ которому вашему войску, для лучшаго отпору непріятелю, посылаемъ Генерала-Маіора Инфанта и Бригадира Полонскаго съ дивизією конныхъ войскъ (въ которыхъ будетъ полныхъ четыре полка); также, чтобъ въ Процахъ во всякой были опасности ко отпору непріятелю, и коротко объявляю все, что надежитъ къ пользѣ Нашей земли, скоро надлежитъ двалъ, понеже непріятель уже у Нашихъ рубежей.

Изъ Горокъ, при походѣ къ Мстиславлю, въ 8 день Августа, 1708.

Сіе письмо послано съ куріеромъ Григорьемъ Пашковымъ.

—

2.

Господинъ Гетманъ!

Писалъ я къ вамъ, при походѣ своемъ изъ Горокъ, въ 8 день Августа, что понеже непріятель Днепръ перешелъ и идетъ къ Пропойску, того ради вамъ надлежитъ итти изъ Кіева въ Украину свою и смотрѣть того, о чемъ вы уже извѣстны; а нынѣ объявляю вамъ о непріятелѣ, что оной, отшедь отъ Могилева, остановился въ шести мильхъ, и о походѣ ево, куды намвряеть итти, подлинно неизвѣстно. Того ради надлежитъ вамъ стоять между Кіевомъ и Черниговымъ, не отдалился отъ тѣхъ мѣстъ, и естли непріятель

пойдетъ на Украину, то вамъ надлежитъ чинить по прежнимъ Нашимъ Указомъ и по своему разсужденію. Буде же непріятель не пойдетъ на Украину, а пойдетъ къ Смоленску, и тогда приплетца къ вамъ Указъ, дабы Вы съ войскомъ своимъ шли за Кіевъ, къ Бѣлой Церкви, для удержанія Нашихъ интересовъ; ибо доброжелательные Поляки о томъ Намъ зло просили, и того ради придастца вамъ нѣсколько драгунскихъ полковъ и пехоты.

Послано изъ Метиславля съ курьеромъ Гетманскимъ, Кирилою Зуевичомъ, 16 дня Августа, 1708 году.

—

3.

Господинъ Гетманъ!

Понеже Мы по оборотамъ непріятельскимъ видимъ, что оный намѣренный свой путь на Украину отъѣхалъ, ибо нынѣ маршъ свой отправляетъ ко границамъ здѣшнимъ, того ради извольте вы, по прежнему Нашему Указу, походъ свой предуготовлять къ Бѣлой Церкви, и для того послать кого нынѣ гуда отъ себя для учрежденія квартиръ и приготовленія фуражу, и самъ къ тому походу съ войскомъ своимъ быть въ готовности, чтобъ когда Нашъ другой Указъ получите, немедленно въ оной походъ итти.

Изъ Улановичъ.

6 Сентября, 1708.

Послано съ голицомъ Гетманскимъ, Саловскимъ.

—

4.

По полученіи сего извольте, по прежнему Нашему Указу, итти съ войскомъ regimentу своего къ Бѣлой Церкви, для надежды Поляковъ, и ставъ тамо, разглашать, что и даде итти Указъ имъете.

Петръ.

Изъ Латра.

Сентября 14 дня, 1708.

Послано съ слугою Гетманскимъ, Степаномъ Бовецкимъ.

Грамота Государя къ Гетьману Мазепѣ о выводѣ войскъ изъ Малоросіи предъ прибытіемъ въ нее Шведовъ.

Понеже Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, донесено чрезъ присланнаго отъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, войскъ Нашихъ Запорожскихъ Генеральнаго Ясаула, Дмитрія Максимовича, что Малороссійскій народъ имѣеть нѣкоторое опасеніе о томъ, что знатная часть войскъ Малороссійскихъ взята изъ Украины къ симъ мѣстамъ, въ совокупленіе съ Нашими Великороссійскими войсками, тако жъ и Великороссійскіе всѣ Наши войска въ дальнемъ разстояніи обрѣтаются отъ Украины, и егда непріятель на Украину обратится, то оному противно стати и боронити Украины будетъ нѣкому, и дабы въ приходъ непріятельской оны не были оставлены, и того ради указали Мы, Великій Государь, Наше Царское

Величество, тебѣ вѣрному подданному Нашему, Гетману и Кавалеру, и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, сею Нашею, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, грамотою объявить, что вышепомянутые войска Малороссійскіе по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу, взяти отъ Украйны въ совокупленіе къ Нашимъ войскамъ, не ради иного чего, но ради лучшаго повска надъ непріятелемъ и отвращенія непріятеля отъ Нашихъ, Великаго Государя, Великороссійскихъ границъ. Но если бы оный непріятель намерилъ подливо итти съ войскомъ своимъ на Украйну, то Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, не токмо тѣ, взятые сюда, войска Малороссійскіе паки на Украйну возвратить, но и всему Нашему войску главному Великороссійскому, какъ конному, такъ и пѣхотному, укажемъ итти на Украйну, для охраненія отъ непріятельскихъ силъ, какъ и нынѣ, когда получили Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, вѣдомость о непріятель, что оный паки маршъ свой обратилъ къ рѣкѣ Сожѣ и близъ Кричева обрѣтаетца, указали Мы, Великій Государь, всѣмъ Великороссійскимъ войскамъ, съ Фельдмаршаломъ и Кавалеромъ, Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, и прочими Генералами, итти на оборону Украйны съ поспѣшеніемъ, и обнадеживаемъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, и все войско Запорожское и народъ Малороссійской, милостію Нашею,

что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, никогда оваго, во всякихъ непріятельскихъ наступленіяхъ, не оставимъ; и тебѣ бѣ, Нашего Царскаго Величества вѣрному подданному, Гетману и Кавалеру, Ивану Степановичу, сію Нашу, Царскаго Величества, къ тебѣ милость вѣдать, и объявить о томъ всему Нашему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, а съ сей Нашей, Царскаго Величества, грамоты посланъ Нашъ, Государственнаго Посольства Приказу старой подъячей, Иванъ Юрьевъ. Писанъ въ Нашемъ воинскомъ походѣ, въ обозѣ при Могутовѣ, Сентября 20, 1708 года, государствованія Нашего 27 лѣтъ.

Копія съ письма, каково послано отъ насъ изъ Почена къ Гетману и Кавалеру, Ивану Степановичу Мазепѣ, сего настоящаго Октября въ 10 день.

Вашего Сіятельства писаніе изъ обозу отъ рѣки Десны, отъ 6 дня сего мѣсяца писанное, мы здѣсь получили, изъ котораго выразумѣли представленіе во ономъ опасности ради начинающагося возмущенія въ Малороссійскомъ краю, для которыхъ причинъ Ваше Сіятельство не запотребно разсуждаете походу своего быти въ слученіе къ Великороссійскимъ Его Царскаго Величества главнымъ войскамъ, изъ среды Украйны отдалатся, а Его

Царскаго Величества имянной Указъ повелѣваетъ, то слученіе Вашего Сіятельства съ Главною Армією какъ найскорѣе учинить. И понеже мы отъ Его Царскаго Величества, Всемилоствившаго Нашего Государя, Указъ имѣемъ не въ присутствіе Его Величества при войскахъ всѣхъ приключаются важныя дѣла со общаго согласія съ Господиномъ Фельдмаршаломъ управлять, того ради имѣли мы о томъ съ нимъ, Господиномъ Фельдмаршаломъ, консилиумъ, на которомъ, съ общаго совѣту, избрѣли, для безопастія Малороссійскаго краю и для слученія Вашего Сіятельства съ главнымъ войскомъ, послѣдующіе способы, а именно: усовѣтовали послать Великаго Государя Указъ въ Кіевъ къ Ближнему Стольнику и Воеводѣ, Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, чтобъ онъ, взявъ съ собою изъ Кіева изъ пѣхотныхъ полковъ, сколько возможно по своему разсмотрѣнію (оставя доброй гварнизонъ въ Кіевопечерской крѣпости съ добрымъ и надежнымъ командиромъ), тако же присовокупя къ себѣ и тѣ полки, которые при Думномъ дворянинѣ, Господинѣ Неплюевѣ, изъ Бѣлогородскаго и Севскаго Розрядовъ, ратныхъ людей знатное число, по своему разсмотрѣнію, и пристойное число Артиллеріи, шель немедленно въ Малороссійской край и сталъ по совѣту Вашего Сіятельства, въ которомъ мѣсть прилично, въ срединѣ Украйны. А Ваше Сіятельство изволите опредѣлить немедленно знатную и вѣрную особу въ Наказные Гетманы и нарядить съ нимъ

Часть II.

нѣсколько regimentу своего полковъ, и послать его со оными немедленно въ слученіе съ нимъ, Воеводою Кіевскимъ, Господиномъ Княземъ Голицынымъ, и велѣть ему, Наказному, быть въ послушаніи у него, Господина Воеводы Кіевскаго, и дабы они въ тѣхъ мѣстахъ стояли для надежды Малороссійскому народу, и смотреть, чтобъ въ ономъ не произошло какія штатости и отъ непріятеля какія факціи, и ежели что явитца, то, соглашась съ Наказнымъ Гетманомъ, велѣно ему, Кіевскому Воеводѣ, оными пристойнымъ образомъ усмирить, и о всякихъ вѣдомостяхъ давать знать въ главную армію, и съ Вашимъ Сіятельствомъ корресподовать. А Вашему Сіятельству разсудили мы за потребно быти, во исполненіе Его Царскаго Величества имяннаго Указу, со всеми прочими regimentу своего войска, которыхъ надлежитъ, сколько мочно высылать и собирать, итти немедленно къ Новгородку Сѣверскому и тамо стать надъ Десною, а особливо своею, для лутчихъ совѣтовъ съ Господиномъ Фельдмаршаломъ и съ нами, и дабы изволилъ прибыть на время къ главной арміи. И по тому Его Царскаго Величества имянному Указу изволите исполнять, Ваше Сіятельство, и какъ самъ итати, такъ и Наказному Гетману въ слученіе къ Господину Князю поспѣшать, собрався съ войска немедленно, ибо нужда нынѣшнихъ острыхъ случаевъ и сближенія непріятельскаго того всеконечно требуетъ. Тако же и ему, Господину Воеводѣ Кіевскому, изволите чрезъ писма подать свой

21

совѣтъ, въ которыхъ мѣстѣхъ прилично ему, для помянутыхъ предосторожностей и надежды Малороссійскому народу, стать съ войскомъ, чего ради изволите дать и Господину Неплюеву Указъ, чтобы онъ съ войскомъ, при немъ сущимъ, былъ подъ командою помянутаго Господина Воеводы Кіевскаго. И когда, Ваше Сіятельство къ назначенному указному мѣсту съ войска сблизится будешь, изволь намъ въѣдомость о томъ дать, в вруча кому ты войска regimentу своего на время подъ команду, изволите Ваше Сіятельство быть къ намъ къ главной арміи; ради лутчихъ совѣтовъ, на время жъ, понеже намъ зѣло нужда съ Вашимъ Сіятельствомъ видѣтца; и когда и которымъ путемъ Ваше Сіятельство къ намъ походъ свой воспріять намърете, о томъ извольте намъ дать звать зарань чрезъ нарочно посланныхъ. А непріятель отсюды стоитъ въ четырехъ миляхъ, но куда оный обратитца намъреть, о томъ еще не можемъ получить подлинной въѣдомости; а сего числа получила мы въѣдомость, что непріятельская партія въ 2000 человекъхъ у Почепа Стараго была, и поворотясь, пошли къ Стародубу. Того ради изволите Ваше Сіятельство смотрѣть и провѣдывать оборотовъ непріятельскихъ, и естли бъ непріятельское обращеніе учинилось незапно къ Деснѣ, то извольте онаго переходу чрезъ ту рѣчку трудитись возбранить, и по всякой возможности удерживать въ пристойныхъ мѣстахъ, гдѣ тогда чаять его будетъ переходу, пока и мы съ войска

главными въ слученіе пребудемъ. А сіе расположеніе какъ Вашего сюда похода, такъ и Князь Дмитрія Михайловича вступленіе съ войска Великороссійскими, обще съ Малороссійскими въ Украйну, разсудили мы быть ко общимъ интересамъ необходимо нужно, послѣдующихъ ради причинъ: 1) что Ваше прибытіе надлежитъ быть для исполненія Его Величества иманнаго и къ намъ собственноручно опредѣленнаго Указу. 2) Нужно оное для общихъ интересовъ и для обнадеживанія Малороссійскаго здѣшняго краю и народу: зѣло сумнѣвается, что отъ Вашего Сіятельства весьма оставленъ въ наступленіе непріятельское. 3) Ради лутчихъ совѣтовъ о поступкахъ противъ непріятеля съ здѣшняго краю жителями, которыхъ нравы и обычности Ваше Сіятельство знае насъ наставляти и ни до какого отчаянія и къ склонности къ непріятелю оныхъ не допустишь, тако жъ опыла имѣя къ вамъ конфиденцію, могли вамъ подавать въѣдомости и провѣдывать о непріятелѣ, и сыскивать знающихъ пути и проходы, чрезъ которые непріятелю можно всякій вредъ чинить. 4) Когда съ Вашимъ Сіятельствомъ и съ Наказнымъ Гетманомъ войска Малороссійскія въ собраніи будутъ въ совокупленіи съ Великороссійскими, то не могутъ своевольники въ Малороссійскихъ городѣхъ ни какіи смущеній дерзать начинать, ибо омасатца будутъ на себя посылка, и можно обще съ Великороссійскими войска оныхъ легко усмирить, и злочинцовъ наказать, и некому будетъ

къ нимъ приставать, когда Казаки погломно въ войско высланы будутъ. 5) Будеть непріятелю, услыша о зблженіи Вашего Сіятельства въ слученіе къ Войскамъ Велико-россійскимъ, вашей страхъ, ибо все почаяють великихъ съ Вами силъ, съ которыми, однако жъ, Вашему Сіятельству наступательно въ баталіи вступать не надлежитъ, по гдѣ случай позоветъ, на оною партіями бити и на переправахъ и въ лѣсахъ держать, отъ чего будетъ сила своихъ имѣть дистракцію и великую диверзію. 6) Когда бъ получена была вѣдомость о приближеніи Лещинскаго, и тогда тотъ корпусъ съ Господиномъ Княземъ Голицынымъ, въ которому можешь и тогда изъ главнаго войска придаръ регулярныхъ региментовъ сколько пристойно, корпусу оному будеть въ готовность, хотя сего вскорѣ не чаать, ибо по послѣднимъ вѣдомостямъ оной еще въ Магбуркѣ, а Салъва въ Брестѣ обрѣтается, и хотѣлъ итти онъ, Лещинской, въ послѣднихъ числахъ Октября изъ Прусь. И ради сихъ всѣхъ причинъ, изволишь Ваше Сіятельство и самъ разсудить, что сей Нашъ советъ будеть благъ, и потщитися изволите, по непремьной своей къ Царскому Величеству вѣрности, на оборону Малороссійскаго народу, въ особливое ваше управленіе отъ Бога и отъ Его Царскаго Величества врученнаго, поспѣшить безотложно, и Наказнаго къ Господину Князю Голицыну съ полками регименту своего нарядеть и выслать наскоро.

—

1708 года, Октября 6.

Въ письмѣ Гетмана Мазепы къ Графу Головкину, изъ обозу отъ рѣки Десны, между прочимъ, написано:

1. Еще по первомъ Его Царскаго Величества Указу, въ нашемъ листѣ изображенномъ, отправа воспріятной походѣ къ Бѣлой Церкви, возвратилъ войско регименту своего отъ берега Днѣпровскаго, гдѣ передовые стали было уже Днѣпръ переправлять, и пребываю нынѣ въ маршъ, спѣшно идуци, сколько силы стаеть, на назначенное мѣсто къ Стародубу. А повеже въ томъ помянутомъ нашемъ листѣ писано, чтобъ я шолъ отъ Чернигова къ Стародубу, того ради воспріалъ было путь трактомъ на Черниговъ до рѣки Десны, которую хотѣлъ было переправлять подъ селомъ Колчевкою; а по полученіи отъ Полковника Стародубовскаго и отъ языковъ, близъ Стародуба взятыхъ и до меня присланыхъ, вѣдомостей, что непріятель со всею потенціею вступилъ уже въ полкъ Стародубской, оставя тотъ трактъ на Черниговъ, иду теперь понадъ Десною къ Стародубу, ожидая къ себѣ прибытія изъ Печерской фортецы двухъ Велико-россійскихъ, Салдатскаго и Стрѣleckаго, полковъ, которые велѣлъ я перемѣнить Господину Неплюеву двѣя команды его полками, а съ тѣми, что были въ Печерскомъ, поспѣшать къ себѣ. Токмо многія трудности, здѣ послѣдующія, передаю благоразумному Вашему разсужденію.

о которыхъ изволю Его Царскому Величеству допестъ: 1) Что при мнѣ малое число войска, которымъ безсилень есть такъ великой потенціи непріятельской резистенцію чинити и въ пути удерживати, и есть ли то мое доношеніе будетъ невѣрно, то изволю кого нибудь отъ себя въ обозъ ко мнѣ прислать, и присмотрить, какое при мнѣ и въ какомъ числѣ войско, съ которымъ хотя бѣ къ двумъ Инфлянтамъ въ совокупленіе пришло, то въ полѣ такому сильному непріятелю препятія чинити и оного удерживать не возмоглъ бы, развѣ бѣ самъ съ тѣмъ же войскомъ въ осаду до Стародуба пошолъ. А на пѣхоту Великороссійскую, при мнѣ обрѣтающуюся, малая надежда, понеже во всѣхъ 4-хъ полкахъ на двѣ тысячи больше не зберетца, а и тѣ (кромя единого полку Господина Востова) всѣ босые и голые, что и межъ Сердюками чинятца, которые отъ мѣсяца Генвара въ походахъ обрѣтаея, ободрались, и въ вышшихъ настоящихъ холодахъ не безъ нужды пребываютъ; да изъ тѣхъ четырехъ Великороссійскихъ пѣхотныхъ полковъ два токмо при мнѣ пребываютъ, Господина Анненкова и Господина Нечаева, а прочіе два изъ Печерской фортецы Богъ вѣсть какъ скоро меня постигнуть; Сердючкой, тако жѣ надежной полкъ, въ фортеця Бялоцерковской оставленъ, понеже тамъ жаднаго не было гарнизону. 2) Трудность наибольшая и въ здѣшнемъ народѣ вельми опасная, что подъ вышшее непріятельское наступленіе во всѣхъ городахъ и селахъ внутренне начиняеть раз-

шаряться между народомъ непостояннымъ отъ гультаевъ и пьяницъ смятеніе, которые великими компаниями по корчамъ и съ ружьемъ ходячи, вино насильно берутъ, бочки рубать и людей побиваютъ, о чемъ и выше пишуть ко мнѣ изъ Лубенъ, что тамъ гультаи напиившия насильно взятымъ виномъ, арсудатора и ктитора да смерти убили, и Старшину немного не позабывали, ежели бы бѣгствомъ не спаслся. Таковой же мятежъ умножается и во всѣхъ полкахъ, а найпаче въ Полтавскомъ, Гадацкомъ, Лубенскомъ, Миргородскомъ, Прилуцкомъ и Переяславскомъ, и пинѣ уже и въ смирившихъ полкахъ начиняетца тожъ зло внутреннее вкоренятца, которое въ Черняговскомъ и Стародубскомъ, такожде и въ Навявскомъ, понеже писалъ ко мнѣ Полковникъ Стародубскій, что пѣвцы и крапцы и все посольство въ Стародубѣ, въ домѣ войта тамошняго, учинивши съ дублемъ нападеніе, склепъ отбили, выпы ренскіе и съкты, въ земли закопаные, повыбирали, а въ вывыхъ дворахъ бочки съ виномъ побрали жѣ, и упившия Жидовъ 50 до смерти побили; а въ Мглинѣ еще предъ пришествіемъ непріятельскимъ Согника тамошняго смертнымъ боемъ били, въ тюрьмѣ три дни держали, и если бы товариство той сотни не свободили его, то могъ бы и смертію пострадать; тамъ же и арсударевъ хотѣли убить, если бѣ въ лѣсы не ушли. А въ Черняговскомъ полку изъ Сосницъ сынъ обознаго Генеральнаго Ясаула отъ гультаевъ съ худобою своею въ ночи

ушолъ; и въ иныхъ городѣхъ тожъ чинится, изъ которыхъ по всякъ день пишутъ до меня городовая Старшина, прося помощи и заступленія отъ тѣхъ бунтовщиковъ и мятежниковъ, которыхъ возбудили до тѣхъ бунтовъ и своевольничества Козаки тѣ, которые будучи расположены во время партикулярной баталии съ Шведами при Генералахъ Боуръ и Инеланта, въ рознь разбѣглись, и прибывши въ города, разгласили вездѣ, будто непріятель не токмо ихъ, но и войска всѣ Великороссійскіе разгромилъ. И хотя посылаю я указы, чтобъ такихъ непостоянныхъ бѣглецовъ ловили, и вызали и въ арестъ отдавали, обаче еще ни единого не поймали, понеже они, укрывалсь отъ должнаго каранія, иные изъ тѣхъ побѣгли до Сѣчи, а иные на ту сторону Днѣпра и въ рѣчки полевья; да и самаго Заруднаго, Судію Миргородскаго, который отъ меня посланъ былъ съ Господиномъ Соловьемъ для провожанія пятитысячнаго числа выборнаго войска, подъ команду Скоропадскаго, Полковника Стародубскаго, не могутъ изследовать, гдѣ нынѣ обрѣтается, ибо и въ домъ своемъ еще не бывалъ. Придали также надежды и смѣлости до такого сматенія непостоянному народу люди полковъ Стародубскаго, Черниговскаго и Сотенъ Засеймскихъ, которые многочисленными купами и таборами отъ наступленія непріятельскаго уходя, въ дальшіе полевые полки идутъ, и овшествіи въ Украиную непріятельскомъ разглашаютъ многими неистовыми словами. Да и

то разсужденія и опасности великой требуетъ, что два гультяи, единъ Перейбийность, а другой Молодецъ, собравши къ себѣ также единомышленныхъ гультяевъ, изъ которыхъ первый на 800 по поламъ съ Донскими и Рускими людьми, а другой на 1000, также по большей части Донскихъ, имѣючи при себѣ своевольяниковъ, надъ берегомъ Днѣпровымъ плутаются и людей разбиваютъ, до которыхъ и теперь, какъ вода, гультяйство плыветъ отсюда, и естли я съ войскомъ отдалося отъ Украины въ полкъ Стародубской, то опасатца надобио, чтобъ тѣхъ гультяи не учили и на города печальнаго (отъ чего, Боже, сохрани!) нападенія, гдѣ найдутъ непостоянной поспомитой народъ единомысленный себѣ и злому своему намѣренію спомоществующій; да и отъ Сѣчи пѣчего быть безопаснымъ. И того ради какъ Полковники, такъ и Старшина полковая съ Сотниками, весьма негодуютъ и не благоволятъ въ томъ къ Стародубу походъ, которые, хотя всякую мнѣ въ очи будто влеблютъ къ тому походу склонность и не противятца Указу Монаршескому, обаче и то говорятъ, а найпаче заочно переговариваютъ и ропщутъ, что я вхъ съ войскомъ въ Стародубовщину веду на крайнюю погябель жонъ и дѣтей и худобъ ихъ, понеже пыкъ гультяйство и поспольство, слыша меня еще внутри Украины съ войскомъ, начинаютъ бунты и внутренній возгнѣщаютъ забойствомъ, грабежами и пьянствомъ огнь, но найпаче тогда похотятъ злое свое намѣреніе въ совер-

шенство приводить, людей честныхъ и богатыхъ забивать и пожитки ихъ разграблять, когда я съ войскомъ отдался. И не знаю, есть ли то полезно интересамъ Его Величества будетъ, если я въ Стародубовщину зайду, и тутъ въ Украинѣ начнутся бунты убивства и внутреннее смутеніе, до котораго уже злые прейдутъ начала вышешюмянутые, и предварить мнѣ оныхъ печемъ для малолюдства, и хотя бы желалъ послать въ тѣ помянутые три полка, Полтавской, Гадицкой и Лубенской, для поскромленія начинающейся тамъ своеволи гультяйской, людей или Великороссійскихъ, или компаній (понеже городовыхъ опасно посылать), обаче, ради малолюдствія, трудно то учинить, а найпаче, что компанію одну токмо при себѣ имѣю, и для того въ тѣ полки потребенъ бы былъ Господинъ Неплюевъ, который съ десны чрезъ цѣлое лѣто даже до сего времени по ординарису моему межъ полками Полтавскимъ, Гадицкимъ и Лубенскимъ, ради обереженія того краю, стоялъ, только же нельзя было и тѣхъ пѣхотныхъ двухъ полковъ въ Печерской фортеціи оставлять, которые ошъ, Господинъ Неплюевъ, мусилъ своей команды двумя полками перемѣнять;

3) Трудность, что Станиславъ (что Ваша Велиможность въ листѣ своемъ пишеть) идетъ къ Киеву, о чемъ и я имѣю отъ резидента моего, при Господинѣ Снявскомъ пребывающаго, перестрогу, и по видимому имѣеть быть правда, понеже войска противные Литовскіе и дивизія Шмигельскаго съ шыми непріятельскими

партизанами, не все на Волнѣ пришли, и отъ пѣсколькихъ педѣй около Володимера, Сокала и Луца стоять, и естли (чего не дай, Боже!) къ Днѣпру тѣ враждебные войска съ Станиславомъ придуть, то кто тутъ будетъ имъ переправы и проходъ на сію сторону Днѣпра возбранити, когда я съ войскомъ въ полкъ Стародубской удалюся, а найпаче во время пыльишей пастошей суши на многыхъ мѣстахъ такъ Днѣпръ повысыхалъ, что вбродъ коньми чрезъ оной переѣзжаютъ, а межъ Перяславлемъ и Трехтеяровымъ два броды такъ мелкіе вновь на Днѣпрѣ явились, что чрезъ оные люди возами ѣздятъ, для чего и безъ мостовъ и поромовъ былъ бы непріятелю свободный проходъ, естли его никто не стапетъ удерживать и въ переправѣ препятія чинить! А когда уже, сохрани Боже, невозможно намъ той стороны и людей бѣдныхъ тамошнихъ отъ непріятелей оборонить, которую вручилъ бы на его жъ Божественное защищеніе, то хотя сію сторону старатца надобно, при помощи Вышняго, такъ отъ паствупленія наприятельскаго, какъ и отъ внутренняго смутенія, охоронить. И какая жъ будетъ оборона, когда я къ Стародубскому полку отъ сего краю отдаленъ буду обрѣтатися, чаю, ради малолюдствія, бездѣльво (понеже что выше помянулося), отнору непріятелю чинить и удерживать его не имѣю съ кѣмъ, развѣ или явившися тамъ съ неславою уступать, или въ осаду до Стародуба вйти, а тутъ съ другой стороны чрезъ Днѣпръ отъ Волына

свободной войскамъ въпріятельскимъ отворенъ будетъ путь и входъ, и тутъ въ крайней своеволи гултайской и начинающемуся смятенію бунтовщакѣ умножится надежда и дерзновеніе? Все изволь Ваша Вельможность благоразсудить, потомъ должна Царскаго Величества, ко мнѣ прислать резолюцію не медленно.

Р. С. Пришла въдомость отъ Господаря моего, въ замку Гадицкомъ пребывающаго, которой тамъ въ цѣломъ полку Гадицкомъ вмѣсто Губернатора отъ меня пребываетъ, понеже тотъ полкъ издревле, булавою Гетманскою пожалованъ, что въ Гадаччи, собравшись гуляки и пьяницы многолюдно, учинили было нападеніе бунтовное на замокъ и хотѣли Господаря моего убить, и пожитки, какіе тамъ мои есть, разграбить, какое свое намѣреніе злое конечно бы исполнили, естли бы мѣщанъ Гадицкіе тѣхъ гуляевъ не отгромили и Господарь мой изъ замку не отстрѣлялся.

Списокъ съ командіи, на которой что въ Почепѣ Генералъ-Фельд-маршалъ и министры постановили.

1708, Октября въ 9 день, писалъ Гетманъ Господинъ Мазепы Октября отъ 6 дня слушаны въ Конзиліумѣ, въ которыхъ оны пишутъ опасности ради начинающагося воз-

мущенія въ Малороссійскомъ краю, и для того отговаривается итти въ указу въ слученіе къ Велико-россійскимъ войскамъ, и потому въ командіи приговорено: «Послать Указъ Великаго Государя въ Кіевъ къ Воеводѣ Кнѣзь Дмитрію Михайловичу Голицыну, чтобъ, взявъ съ собою изъ Кіева, изъ пѣхотныхъ полковъ сколько возможно, по своему разсмотрѣнію, оставя доброй гарнизонъ въ Кіевской крѣпости, и тѣ полки, которые при Думномъ дворницѣ, Господинѣ Неплюевѣ, также взявъ изъ Бѣлгородскаго и Сѣвскаго Разрядовъ ратныхъ людей знатное число, по своему разсмотрѣнію, шель немедленно въ Малороссійской край и сталъ въ Нѣжинѣ, или въ которомъ городѣ прилично, въ среднѣи Украинѣ, съ совѣту Гетманскаго, взявъ съ собою пристойное число артиллеріи; да къ нему же велѣно Гетману и Кавалеру, Господину Мазепѣ, послать Наказнаго Гетмана съ Малороссійскими войсками, и быть имъ въ тѣхъ мѣстахъ для надежды Малороссійскому народу, и смотрѣть дабы въ опомъ не произошли какіе шалости и отъ непріятеля какіе факціи; и ежели что явится, то, соглашась съ Наказнымъ Гетманомъ, оныя пристойнымъ образомъ усмирить, и о всякихъ въдомостяхъ давать знать въ главную армию. А къ Гетману, Господину Мазепѣ, о семъ писать, дабы оны опредѣлили знатную и вѣрную особу въ Наказные, и нарядилъ съ нимъ въ сколько regimentу своею полковъ, и велѣлъ быть въ слученіи и послушаніи у него, Господина Воеводы

Кіевскаго, и самъ бы Господинъ Гетманъ со всѣми regimentу своего прочими полками шель немедленно къ Новгородку Свверскому, и особюю, своею для лутчихъ совѣтовъ прибылъ къ главной арміи на время съ Господиномъ Фельдмаршаломъ и Министры, и о семъ о всемъ къ Великому Государю для извѣстія писать.»

1708 года, Октября 16.

Письмо Графа Головкина и Цидула къ Гетману Мазепѣ.

Сіятельнѣйшій и Превосходительнѣйшій Господине, мой истинный благодѣтелю!

Вашего Сіятельства писаніе изъ Салтыковой Дѣвницы Октября, отъ 13 дня, чрезъ Господина Протасьева, я здѣсь получилъ, отъ котораго увѣдомился паки о скорби Вашего Сіятельства, зѣло о томъ соболзнувъ, однако уповаю, Всевышній милостію своею, за ваши вѣрныя службы къ Его Царскаго Величества, Всемилоствѣйшему Нашему Царю и Государю, и для цынвщихъ, зѣло потребныхъ, случаевъ, подасть Вамъ отъ ней вскорѣ облегченіе, чего всеусердно желаемъ, и для исцвленія той болѣзни Вашей и лучшаго покою, изволите Ваше Сіятельство, по посланному моему письму третьяго дня, остатися съ тяжелымъ войскомъ и обозомъ за Десною, оставя при себѣ

изъ своихъ елико потребно, а легкому войску, какъ я, въ вышезображенномъ моемъ письмѣ къ Вашему Сіятельству обстоятельно писалъ, изволите приказать яттить и стать между Стародуба и Чернигова, отъ непріятеля мнѣхъ во шти, или какъ прилично, и оваго подъездами обезпокоивать и тѣмъ ему ущербъ приключить, и что будетъ чинитца, до насъ о томъ Наказному писать.

Таково письмо послано съ Гетманскимъ слугою, Кирикою, изъ Хотара, Октября 16 дня, 1708 года.

Цидула къ тому жъ письму.

«Что Ваше Сіятельство изволилъ приказывать изустно съ Господиномъ Протасьевымъ, и тотъ Вашъ совѣтъ приняи мы зѣло за благо, изволите по тому Вашему намѣренію исполнять, а мы во всемъ такъ чинить будемъ, какъ Ваше Сіятельство чрезъ него намъ изволилъ объявить.

Р. S. При семъ же Вашему Сіятельству извѣстую, что Его Царскаго Величества ожидаемъ мы сюда немедленно, и подводы отъ Смоленска до сѣхъ мѣсть подъ Его В. составлены, а Его Свѣтлость Князь Мещниковъ со всею кавалеріею уженашего идетъ къ Стародубу.

1708 года, Мая 17.

Отписка къ Запорожскому Атаману, Гордѣвенку, отъ Донскаго Атамана, Булавина, кою, увѣдомляя о убіеніи Князя Юрія Долгорукаго, просить вспоможенія отъ Запорожцевъ.

Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всел Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его же Царскаго Пресвѣтлаго Величества въ Запороги Войсковому Атаману, Константину Гордѣвичу, и всему войску Запорожскому, Атаманомъ молодцамъ, Донскія Атаманы и Козаки, Войсковою Атаманъ, Кондратій Булавинъ, и все войско Донское, челомъ быють. Въ нынѣшнемъ 1708 году, Маія въ 17 день, въдомо вѣмъ, Атаманомъ молодцамъ, всему Запорожскому войску, мы войскомъ Донскимъ чрезъ сія писаніе чинимъ. Въ прошломъ 1707 году совокупилися мы войскомъ Донскія и иными рѣками постоять за домъ Пресвѣтыя Богородицы, и за Православную Христіанскую вѣру, и за святыя Апостольскія цѣркви, и о томъ у насъ, войскомъ Донскимъ, былъ сборъ на рѣкѣ Хопрѣ, чтобъ въ Нашемъ войску Донскомъ..... и по илымъ рѣкамъ утвердить по прежнему, какъ..... Козачья обыкновенія: у дѣдовъ и у отцовъ нашихъ и у насъ, а то собраніе было для того, что присланъ былъ къ намъ, войску; Полковникъ, Князь Юрій Долгоруковъ, для розыску и высылки

изъ нашихъ Козачьихъ городковъ вопришлыхъ съ Руси всякихъ чиновъ людей, а съ нимъ были въ томъ розыскъ изъ Черкаскаго наши Старшины, Еремъ Петровъ съ товарищи, и чинили по нашимъ Козачьимъ городкамъ не противъ Ево, Великаго Государя, Указу, не такъ какъ повельно, и городки наши многіе разорили и пожгли, а нашу братію, Козаковъ, многихъ пытали, и кнутомъ били, и носы, и губы рѣзали напрасно, и жопъ и дѣтей брали на постели насильно, и чинили надъ ними всякое ругательство, а дѣтей нашихъ, младенцовъ, по деревьямъ вѣшали за ноги. И такое видя ихъ къ себѣ напрасное разореніе ево, Князя Долгорукова, и при немъ будущихъ побилъ до смерти; а убиты они не однимъ нашимъ нынѣшнимъ Атаманомъ, Кондратьемъ Булавинымъ, а по совѣту всего нашего войска Донскаго, за ихъ неправду и за напрасное разореніе; потому что они чинили не противъ Ево, Великаго Государя, Указу. И въ нынѣшнемъ 1708 году, нынѣшній пашъ войсковый Атаманъ, Кондратій Булавинъ, вѣсмъ войскомъ Донскимъ собрався, пришли подъ Черкаскаго, чтобъ прежнихъ нашихъ бывшихъ Старшинъ и войсковаго Атамана, Лукьяна Максимова, и при немъ будущихъ, которыя съ ними чинили неправду, отъ дѣлъ ихъ отставить и выбрать иныхъ Старшинъ; и о такомъ совѣтѣ мы войскомъ Донскимъ къ вамъ, Атаманомъ молодцамъ, отъ себя напередъ сего писали, чтобъ вы намъ дали отъ себя руку помощи и быть бы вамъ съ нами вкупѣ единодушно

Часть II.

22

А какъ Атаманъ нашъ войсковой, Кондратій Афанасевичъ Булавинъ, былъ у васъ, Атамановъ молодцовъ, въ Запорогахъ, объ сырной недѣли, у тебя, Константина Гордъевича, и у Писаря, и у многихъ Атаманьевъ, и межъ себя совѣтовали и души позадавали, чтобъ всемъ вамъ съ нами, войскомъ Донскимъ, быть въ соединеніи и другъ за друга радѣть единодушно, и отъ васъ къ намъ помощи къ Черкасскому для совѣту никто не пришолъ. А какъ мы войскомъ Донскимъ стояли подъ Черкасскимъ на Василевъ, и они, Лукьянъ съ товарищи, отъ насъ съли въ осади били по насъ изъ пушекъ; а которыхъ съ ними, ворами, сидѣли въ осади Козаки по неволѣ, и они Лукьяна и Старшинъ, которыхъ были къ воровству приличны, ихъ намъ выдали, и мы, приговора ихъ, воровъ, смотря по винъ, казнили смертью, и выбрали для управленія Великаго Государя и нашихъ войсковыхъ дѣлъ, войсковаго Атамана, Кондратя Афанасевича Булавина, и Старшинъ иныхъ. И нынѣ вамъ, войску Донскому, слышно чинитца, что, де, собравіемъ Государевы полки пришли разорять наши Козачьи городки, и стоять на Дощѣ, близъ Святогорскаго монастыря и въ иныхъ мѣстахъ, и хотяъ, де, втти подъ Черкасской, а мы всемъ войскомъ Донскимъ, войсковой нашъ Атаманъ, Кондратій Булавинъ, просимъ у васъ, Атамановъ молодцовъ, у тебя, войсковаго Атамана, Константина Гордъевича, и у всего войска Запорожскаго, милости: естли вамъ слышно будетъ

про приходъ Государевыхъ полковъ на наше разореніе, и вы памъ дайте помощи, чтобъ намъ стать вкупъ обще, а въ разореніе намъ себѣ бы напрасно не отдать. А у насъ, войскоу Донское, въ походъ посланы тысячь съ пятнадцать и больше, для того: естли Государевы полки станутъ насъ разорять, и мы имъ будемъ противница, чтобъ они насъ вконецъ не разорили напрасно, такъ же и Вашему войску Запорожскому зла не учинили. А естли будетъ вамъ слышно про приходъ Государевыхъ полковъ, гдѣ они стоять будутъ, и вамъ бы въ томъ писать къ намъ, войску, вѣдомость вскорѣ. А о чемъ у насъ съ вами, Атаманы молодцы, межъ себя былъ совѣтъ обще на вашихъ господарей и шапановъ, и которыхъ путемъ обращались вы съ нами, такъ и творите, чтобъ вашъ совѣтъ благой былъ къ намъ непремвненъ, и того бы не оставлять. А во всемъ вы, Атаманы молодцы, Запорожское войско, противъ супостатъ падѣйтесь на милость Божию, и мы войскомъ Донскимъ вамъ все помощники, и о томъ къ намъ въ Печерской прислатъ бы вамъ отъ себя человекъ двадцать, или тридцать, своихъ Козаковъ, лутчихъ людей. А мы у васъ, Атаманы молодцы, о всемъ вышесписанномъ просимъ милости всемъ войскомъ Донскимъ любезно, чтобъ намъ жить вкупъ и во всякомъ добромъ совѣтъ, и другъ за друга постоятъ въ правдѣ, и свое здоровье намъ межъ собою оберегать кущо. А съ сею отпискою къ вамъ, Атаманомъ молодцамъ, посланы отъ

часть, изъ войска, нарочно, пашъ Козакъ, Федоръ Шешеревъ, Игнатъ Филипповъ; а они, Игнатъ, прежде сего жили у насъ, и нынѣ пришли по прежнему, и мы ихъ послали нарочно, чтобъ они знали къ вамъ путь, какъ бы мочно пройтись. Писано изъ войска Донскаго, 1708 году, Маія въ 17 день.

1708 гола, Іюня 24.

Увѣдомленіе на Запорожье отъ Наказнаго Донскаго Атамана, Ильи Григорьева, чтобы Запорожцы не имѣли вѣры измѣннику козаку, Кондрашкѣ Булавину.

Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго войска Кошевому Атаману и всему войску Запорожскому, Его же Царскаго Пресвѣтлаго Величества Донскіе Атаманы и Козаки, Наказной Войсковою Атаманъ, Илья Григорьевъ, и все войско Донское, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ 708 году вѣдомо намъ, войску Донскому, учинилось, что въ прошломъ 707 году, въ Филипповъ постъ, прѣехалъ къ намъ, въ Свячу, воръ измѣнникъ, Донской Козакъ, Кондрашка Булавинъ, съ единомышленники своими, и причезъ прелестныя воровскіе письма, и

сказывалъ вамъ, будто мы, войскомъ Донскимъ, отъ Великаго Государя, отложились, и для того будто ево вора, къ вамъ прислали, чтобъ вы войскомъ къ намъ, войску Донскому, на помочь шли; и тѣмъ ево словамъ прелестнымъ и письмамъ вы, войскомъ, не повѣрили и изъ Свячи ево выслали воиъ. И тотъ воръ, Кондрашка Булавинъ, нынѣ явился на Хопрь, въ верховыхъ нашихъ Козачьихъ городкахъ, и для искорененія того вора и его единомышленниковъ войсковою пашъ Атаманъ, Лукьянъ Максимовичъ, съ войскомъ Донскимъ пошелъ въ походъ. И нынѣ мы, войскомъ Донскимъ, въ своемъ войсковомъ кругу, приговорили, послать отъ себя къ вамъ, въ Свячу, свое войсковое письмо, для подлиннаго увѣренія, что мы Великому Государю, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, служили вѣрно и за Православную Христіанскую вѣру, и за Него, Великаго Государя, готовы головы свои положить; и для того послапы отъ насъ изъ войска къ вамъ, въ Свячу, съ симъ письмомъ Донскіе козаки: Степанъ Ивановъ сынъ Мамыка, да Понкрать Курепяповъ. И вамъ, Кошевому Атаману, и всему войску, впредь такимъ ворами, и никакимъ возмутительнымъ письмамъ, и ево Булавинымъ товарищамъ, не вѣритъ. А буде такіе воры лвятца, и ихъ присылать къ намъ, войску, или въ Троицкой, на Таганрогъ, оковавъ, за крѣпкимъ карауломъ. А у сего нашего войсковаго письма войска Донскаго прѣжила

печать приложена, а новоприсланная отъ Великаго Государя войска Донскаго печать нынѣ съ войсковымъ нашимъ Атаманомъ въ вышеписанномъ походѣ.

1708 г., Октяб. 27.

Манифестъ Государя къ Малороссійскимъ чинамъ объ уходѣ Мазепы и о немедленномъ Генеральной Старшины къ Деснѣ въ Государевъ обозъ съѣздѣ, для избранія новаго Гетмана.

Божіею поспѣшествующею милостию, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и проч., и проч.

Объявляемъ върнымъ нашимъ поданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мірскимъ, а особливо войска Запорожскаго Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ, Сотникомъ, Атаманомъ Куреннымъ и всему войску Малороссійскому, стоящему по Деснѣ и во иныхъ мѣствахъ противъ непріятеля. Извѣстно Намъ, Великому Государю, учинилось, что Гетманъ Мазепа безвѣстно пропалъ, и сумнѣваемся Мы того для, не по факціямъ ли какимъ непріятельскимъ; того ради повелеваемъ Мы всей Генеральной Старшинѣ, и Полковникомъ, и прочимъ,

дабы немедленно къ Намъ, въ обозъ Нашъ, къ Деснѣ, для совѣтовъ, а буде онъ Гетманъ конечную неврѣдѣность явилъ, то и для избранія новаго Гетмана, притѣжали, въ чемъ общая польза всей Малоы Россіи состоитъ. Данъ сей, Нашъ Царскаго Величества, Указъ въ обозѣ при Деснѣ, за приписаніемъ власныя Нашей руки и припечатаніемъ печати, Октября въ 27 день, 1708 года.

Петръ.

1708 года, Октябръ 28.

Манифестъ Государя Петра I-го
объ измѣнѣ Мазепы.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, учинилось, что Гетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свое крестное къ Намъ, Великому Государю, цѣлованіе, измѣнилъ и перешалъ къ непріятелю Нашему, Королю Шведскому, по договору съ нимъ и Лещинскимъ, отъ Шведа выбраннымъ на Королевство Польское, дабы, съ общаго согласія съ ними, Малороссійскую землю поработить по прежнему подъ владѣніе Польское, и церкви Божіи и славянскихъ монастыри отдать въ Унію. И понеже Намъ, яко Государю и Оборонителю Малороссійскаго края, влележитъ отеческое попеченіе о васъ имѣти, дабы въ то поработченіе и разореніе Малоы Россіи, тако жъ и церковей Божіихъ во оскверненіе, не отдать, того ради повелеваемъ всей Генеральной Старшинѣ, Полковни-

комъ и прочимъ вышеобъявлен-
нымъ чинамъ войска Запорожскаго,
дабы на прелесть и взыску сего
измѣнника, бывшаго Гетмана, не смо-
трали, но при оборонѣ Нашихъ Ве-
ликороссійскихъ войскъ противъ тѣхъ
непріятелей стояли; и для лучшаго
упрежденія всякаго зла и возмуще-
нія въ Малороссійскомъ народѣ отъ
него, бывшаго Гетмана, вса Стар-
шина Генеральная и полковая, пре-
бывающая при войскѣ, съзжалась
немедленно въ городъ Глуховъ, для
обранія, по правдѣ и вольностямъ
своимъ, вольными голосами, новаго
Гетмана, въ чемъ крайняя нужда и
спасеніе всен Малой Россіи состоитъ.
При семъ же объявляемъ, что из-
вѣстно Намъ, Великому Государю,
учинилось, что бывшій Гетманъ, хи-
тростию своею, безъ Нашего Указа,
аренды и многіе мысе поборы на-
ложилъ на Малороссійской народъ,
будто на плату войску, а въ самомъ
дѣлѣ ради обогащенія своего, и тѣ
тягости повелемъ мы нынѣ съ Ма-
лороссійскаго народа отставить. Данъ
сей Нашъ, Царскаго Величества, Указъ
въ обозъ, при Деснѣ, за приписа-
ніемъ власнымъ Нашей руки и при-
печатаніемъ печати, Октябри въ 28
день, 1708 года.

1708 года, Октябри 30.

Письмо Гетмана Мазепы къ Старо-
дубскому Полковнику, Скоропадскому,
въ коемъ извѣщаетъ о причинахъ,
побудившихъ его поддаться Шведско-
му Королю, и совѣтуетъ соединиться
съ нимъ, Гетманомъ.

Мой ласковый пріятелю, Пане
Полковнику Стародубовскій!

Нехай тое будетъ Вашей Мило-
сти вѣдомо, ижъ мы, Гетманъ, ви-
дячи отчизну нашу Малороссійскую
до крайней уже приходящую згубы,
когда враждебная намъ аданна по-
тенція Московская, тое что отъ
многихъ лѣтъ въ всезлюбимомъ своемъ
намъ вреніи положила, теперь, зъ
упадкомъ послѣднимъ нравъ и воль-
ностей нашихъ, почала приходити
въ skutokъ, и гдѣ, безъ жадного о
томъ зъ нами согласія, зачала го-
роди Малороссійскіе въ свою область
отбврати, людей нашихъ, зъ нихъ
повигонавши, порабованихъ и до
конца знищеннихъ, своими войсками
осажувати. И нехай бы то чинили въ
полку Стародубскомъ, Черниговскомъ
и Нѣжинскомъ, мѣючи и зинищлю-
чи, зъ врожоной своей хитрости,
лживые причины, будто для оборо-
ны отъ наступленія войскъ Швед-
скихъ тое чинять, дечь и околѣ дѣл-
нихъ городовъ, куда войска Швед-
скіе никогда не мыслятъ наступити,
заходились быти, и гдѣ до Полтавы
дваполкъ зъ Бѣдагородѣ ординовано.

А и надъ иными городами тое жъ бы власне выполнилось, если бы мы, зъ обыклой нашой ку отчизнѣ Малороссійской горливости, тому ихъ злomu намѣренію не запобѣгли, а до того не тилко отъ зычливыхъ пріятелей мѣючи тайные перестороги, лечь и сами тое явными доводами выдачи и совершенно вѣдаючи, же насъ, Гетмана, Енералную Старшину, Полковниковъ и увесъ войска Запорожскаго началъ, врожонными своими прелестми, хотять къ рукамъ прибрати и въ тиранскую свою неволю запровадити, ии войска Запорожскаго згладити, а Козаквъ въ драквоию и солдати перевернути, народъ зась Малороссійскій вѣчне себѣ поработати. И если бы не Господь помогъ намъ отъ тиранскихъ ихъ рукъ избѣгти, то певне бы тое ихъ намѣреніе неприязненный свой одобрато скутовъ, кди жъ не для чого иишого Александеръ Меншиковъ и Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ зъ войсками своими къ намъ поспѣшали, не для чого иишого прелестми своими, першъ зъ войскомъ, а потомъ само зъ Старшиною, до озовъ своихъ Московскихъ вабили, тылко жебы насъ всѣхъ могли забрати въ тяжкую неволю, а, не дай Боже! и на тиранскіе муки. Надъ то выдачи и тое, же потенція Московская безсилая и невоенная, бѣгствомъ асегда отъ непреборимыхъ войскъ Шведскихъ спасаючися, не боронити насъ сюда отъ наступленія тыхъ же войскъ Шведскихъ убвгла, лечь огнемъ, рабунками и немилосерднымъ мордёрствомъ руйновати и города въ

свою область отбырати пришла, удалисьмося, за согласіемъ и общицъ зъ Панами Енеральными особами, Полковниками и всего войска Запорожскаго Старшиною, постановленьемъ, въ непреборимую найясвѣйшого Короля, Его Милости, Шведскаго, протекцію, мѣючи въ Бозѣ всемогущомъ, единомъ обидиницъ заступнику, любящомъ правду и ненавидящомъ лжу, непостидную надежду, же отчизну нашу Малороссійскую и войско Запорожское, Его Королевское Величество всегда щастливымъ оружіемъ отъ того Московского тиранского вга оборонитъ, уволнитъ и отнятые намъ права и волности не тилко приверпеть, лечь, зъ общою ползою и зъ несмертельною въ потоміи въкъ войска Запорожскаго славою, умножитъ и разширитъ, въ чомъ насъ и Королевскимъ своимъ, никогда не отиѣняющимся, словомъ и данною па писмѣ асекурацію упевнилъ и утвердилъ. За чимъ и Ваша Милость, яко естесь правдивый отчизны своей сынъ, не зячачи оной крайней погибели, знищенія и руйны, берисъ до единого зъ нами всѣми согласія и до сполной тоей жъ отчизны своей обороны, а старайся всѣми способами, по данномъ себѣ отъ Бога разуму и искуству, Московское войско зъ Стародуба искоренити, согласившись въ томъ зъ Панами Полковниками, Переяславскимъ и Нѣжипскимъ, певны того будучи, же потенція Московская ничего не можетъ тамъ Вашей Милости и городу Стародубу зашкодити, которая вскорѣ будетъ оружіемъ Королевскаго Величества Шведского въ

свои загнана границы. А если бы Ваша Милость до искоревенія того крварнзону Московского, въ Стародубъ застающого, толко силы и способу не мвль, теды радимъ Вашей Милости оттуль уходить и до боку нашего въ Батуринъ зъ товариствомъ поспышати, жебы не попалъ зъ не-поветованпыхъ жалемъ нашимъ въ Московскіе руки. О тое Вашей Милости и повторе пилю жадвючи, горявостію и любовію ку отизнъ обовязуючи и прикаауючи, ему жъ живимъ доброго отъ Господа Бога здоровья,

Вашей милости зичливый пріатель, Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ.

Зъ Дигтирукля, Октовріа 30, року 1708.

1708 года, Ноября 4.

Манифестъ Государя Петра 1-го всей Малороссійской Старшинъ и войску, съхавшимся въ Глуховъ для избранія вольными голосами новаго Гетмана, при Министрѣ Князь Григорь Долгоруковъ, и о защищеніи и содержаніи Малороссіи на прежнихъ правахъ и вольностяхъ.

Божіею поспышествующею милостию Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всед Великія, и Малыя, и Бывлыя

Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимврскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь, и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и всяя Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣвичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Наше Царское Величество, объявляемъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, войска Запорожскаго Полковникамъ, Ясауламъ, Сотникамъ, Атаманамъ и всей полковой Старшинъ, и всему войску, на Раду и избраніе новаго Гетмана, по Указамъ Нашего Царскаго Величества съхавшимся, что, понеже бывший Гетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свою къ Намъ, Великому Государю, при крестномъ цѣлованіи присягу, изменилъ Намъ, Великому Государю, безъ всякой данной ему въ томъ причины, и перетхалъ къ Королю Шведскому, въ такомъ намъреніи проклятомъ, дабы Малороссійской край отдать въ порабощеніе еретикамъ Шведамъ и подыго Поляковъ, о чемъ, какъ Мы, Великій Государь, извѣстались, учинемъ у него съ Королемъ Шведскимъ и, отъ него выбравнымъ на

Королевство Польское, Лещинскимъ, договоръ! того ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, яко Государь и Оборонитель всѣя Малыя Россіи и народа сего, милосердуя о васъ, вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ, намѣрены высокою особою своею всеми силами васъ и весь Малороссійскій край оборонять войсками своими Великороссійскими. И дабы упредить сіе злое намѣреніе того богоотступнаго измѣнника, Мазепы, в не исполненію онаго и Малороссійскаго краю до разоренія, церкви же святыя до оскверненія и превращенія въ Римскую вѣру и Уцію не допустить, того ради посланы отъ Насъ, Великаго Государя, Н.шего Царскаго Величества, во все полки Наши Указы, за подписаніемъ собственныя руки и печати Нашей, дабы съѣзжались на избраніе новаго Гетмана вольными голосами, по правамъ и вольностямъ вашимъ, и уповаемъ, что вы, вѣрные Наши подданные, разсудивъ цѣлость отчизны своей и показуя Намъ, Великому Государю, вѣрность, по тѣмъ Указамъ немедленно ко избранію новаго Гетмана приступите, и единого изъ вѣрныхъ, знатныхъ и искусныхъ особъ вольными гласы, по правамъ своимъ, на Гетманство немедленно изберете, понеже нынѣшній случай ускореніе того дѣла требуетъ, дабы единодушно противъ общаго непріятеля, Короля Шведскаго, стать, и оною войска, которые уже отъ Нашихъ, Великороссійскихъ и Малороссійскихъ; войскъ большею частію побито и гнѣдомъ и хладомъ померло,

и до конечнаго разоренія прѣвесть, и того измѣнника, Мазепы, прелести и замыслы пресѣчь и упредить, и тако свою отчизну отъ всякихъ опасностей и разоренія избавить и освободить. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, обещаемъ вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, тому вольными гласы повоеобращному Гетману, тако жъ и Генеральной Старшинѣ, Полковникамъ, Ясылаамъ, Сотникамъ, и всей полковой Старшинѣ и всему войску Запорожскому, Нашимъ, Царскаго Величества, словомъ все вольности, права и привилегіи, которыя вы отъ времени принятія блаженныя и достохвальныя памяти отца Нашего, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, подъ свою высокoderжавную руку, Гетмана Богдана Хмельницкаго, съ войскомъ Запорожскимъ и со всемъ Малороссійскимъ народомъ, вѣпотомъ бѣи Намъ, Царскаго Величества, государствованіи. Гетманы и все войско имѣли, свято, неіарушимо и цѣло содержать, и васъ; вѣрныхъ своимъ подданныхъ, отъ нападенія всѣхъ непріятелей оборонять, и весь Малороссійской народъ въ непремѣнной своей милости содержать, въ чемъ бы вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на Нашу; Царскаго Величества милость, быть благонадежнымъ. А на сіе избраніе новаго Гетмана посланъ къ вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, отъ Насъ, Великаго Государя, Министръ Нашъ, Князь

Григорій Федоровичъ Долгорукой.
Данъ въ обидъ при Деснѣ, Ноября
въ 1 день, 1708 году.

Петръ.

1708 года, Ноября 6.

Избрание въ Гетманы Полковника
Стародубскаго, Ивана Скоропадскаго,
тутъ же и присяга его.

Понеже Великому Государю извѣство учинилось, что бывший Гетманъ, Мазепа, забивъ страхъ Божій и къ Его Царскому Величеству, при крестномъ цѣлованіи, присягу свою, измѣнилъ и переѣхалъ къ Королю Шведскому, и Ноября во 1-й день, по Указу Великаго Государя, послаиъ, для избранія новаго Гетмана, въ Глуховъ, Блжній Болринъ и Намѣстникъ Ростовскій, Князь Григорій Федоровичъ Долгоруковъ, изъ воинскаго походу въ село Собичъ, да при немъ, Блжнемъ Стольникъ, посланы Посольскаго Приказу Дьякъ Михаилъ Родостамовъ, да для письма два человека Подьячихъ.

А Малороссійскихъ городовъ къ Полковничкомъ и Старшинѣ и всему войску Запорожскому и царю Малороссійскому о избраніи новаго Гетмана, по прежнимъ ихъ правамъ, вольными голосами, послана съ нимъ, Блжнимъ Стольникомъ, Его, Великаго Государя, грамота, за собственною Его, Царскаго Величества, рукою и за печатью.

Часть II.

Изъ поминутаго села ѣхали на избраніе новаго Гетмана съ нимъ, Стольникомъ, обще, Малороссійскаго народа городовая Старшина, которые, послѣ взятія вора Мазепы, пріѣхали къ Его Царскому Величеству Ноября 1 дня, въ село Богдановку, а именно:

Полковники.

Стародубовской, Иванъ Скоропадскій (который избранъ въ Гетманы).
Черниговскій, Павелъ Полуботокъ.
Черяславской, Степанъ Томара.
Нѣжинской, Наказной Жураковскій.

Да полковъ ихъ Сотники, и знатное товариство, и рядовые Козаки.

А ради безопасности въ пути, тако жъ и при избраніи новаго Гетмана, чтобъ кто изъ советниковъ и единомышленниковъ вора и измѣнника Мазепы не учинилъ ни какой препинанія, или возмущенія между народамъ Малороссійскимъ, на избраніе Гетманское съѣзжавшимся, посланъ при немъ, Блжнемъ Стольникъ, драгунской полкъ, что именуется Бѣлозерской.

Въ 3 день оиъ, блжній Стольникъ, съ поминутыми Полковники и съ Старшиною пріѣхали въ Глуховъ. А какъ къ городу пріѣзжали, такъ же и въ городъ, полкъ Оренбургской шелъ напередъ строемъ, илтомъ ѣхалъ оиъ, Стольникъ, съ Полковники, а на встрѣчу изъ города выѣзжалъ того города Сотникъ, Алексій Туранской, съ Козаками.

Того жъ числа ставъ на подворь, посылаиъ оиъ, Блжній Стольникъ, отъ себя къ поминутымъ Полковничкомъ Поддѣлчого, дабы оиъ

23

Полковники, были къ нему того жъ вечера, ради иткоторыхъ потребныхъ къ Его Царскаго Величества интересомъ и цѣлости Малороссійскаго краю совѣтовъ, по которому призыву они, Полковники, у него, Близняго Стольника, того вечера были.

А какъ они, Полковники, къ нему пришли, тогда имѣлъ онъ, Близній Стольникъ, съ тѣми Полковники конференцію на едины, и предлагалъ имъ, противъ номинутой грамоты Царскаго Величества, посланной съ нимъ, о милости Великаго Государя къ народу Малороссійскому и о измѣнивора Мазепы, и чтобъ они разсудили о семъ зломъ случаѣ и о цѣлости отчизны Малороссійской, по непремѣнной вѣрности своей къ Царскому Величеству, посовѣтовавъ съ Старшиною городовою, съхавшеюся по Указу Его Царскаго Величества на избраніе новаго Гетмана въ Глуховъ, по прежнимъ своимъ правамъ, вольными голосами, избрали новаго Гетмана, не отлагая въ дальнее время, и о томъ приложили радѣніе свое, о чемъ къ нимъ и грамота Его Царскаго Величества, за собственною Его Монаршескою рукою, съ нимъ прислана; а кто съ ними есть, какал Старшина и сколько человекъ Козаковъ, и которыхъ полковъ, отдавали ему вѣдомости на письмѣ.

При томъ же былъ и Глуховской Сотникъ; и объявлялъ имъ Его, Великаго Государя, грамоту о томъ избраніи новаго Гетмана, съ нимъ присланною.

И они, Полковники, прочеть ту, Его Царскаго Величества, грамоту;

за такую милость Его Царскаго Величества и за попеченіе о цѣлости Малороссійскаго краю благодарствовали, и въ отвѣтъ сказали, что они, по вѣрной своей къ Царскому Величеству службѣ, о избраніи новаго Гетмана въ скоромъ времени трулитца по крайней мѣрѣ и совѣтовать о томъ избраніи полковъ своихъ съ Старшиною будутъ немедленно, а что усовѣтуемъ, о томъ ему, Ближнему Столинику, объявять, и роспись, о которой опъ. Близній Стольникъ, имъ предлагалъ, дадутъ.

Въ 5 день въ вечеру тѣ Полковники Малороссійскіе, по призыву были у него Близняго, Стольника порознь, по одному человекъ, съ которыми по тому же раговаривалъ о избраніи новаго Гетмана, на что ему всѣ отвѣтствовали, что, по произволенію Царскаго Величества, новаго Гетмана изберутъ они немедленно, и постановили, чтобъ ему, Ближнему Столинику, и имъ быть на другой день въ соборную церковь.

И по тому постановленію въ 6 день въ соборной церкви Живоначальной Троицы, по совершеніи литургии, было молебное пѣніе, котораго молебна слушали многіе люди, тако жъ приказано было отъ Полковниковъ притить къ тому молебну всѣхъ полковъ, которые на избраніе новаго Гетмана съхались, Старшины и Козакомъ.

А какъ тотъ молебенъ окончился, тогда Близній Стольникъ, тако жъ и Полковники съ Старшиною и съ другими людьми, вышли изъ той церкви и стали между войскомъ

Козацкимъ и народомъ посполытымъ Малороссійскимъ въ кругу, которые стояли около той церкви, и говорилъ онъ, Ближній Стольникъ, вмѣ, Полковникомъ, и Старшина, и всему будущему народу рѣчь противъ вышесписаннаго жъ.

А изговора рѣчь, объявлялъ имъ всемъ, бывшымъ при томъ обраніи, Великаго Государя грамоту.

И ту Его, Царскаго Величества, грамоту читалъ во весь народъ, ставъ на столъ, Государственнаго Посольскаго Приказу Дьякъ, Михайло Родостановъ, которую Полковники, и Старшина, и все войско, и посполство, слушали съ прилѣжаніемъ, и по выслушаніи той Его, Великаго Государя, грамоты, вся Старшина и войсковой народъ Царскому Величеству благодарствовали и кланялись всѣ.

Потомъ онъ, Ближній Стольникъ, говорилъ всемъ, собравшимъ въ радъ, дабы все войско Малороссійское и народъ, на избраніе новаго Гетмана съѣхавшейся, по древнему своему обыкновению, издали голосы свои, кому быть Гетманомъ.

И помолчавъ всѣ мало, Полковники и другая Старшина, совѣтуя межъ собою, говорили: «Стародубовскому Полковнику, Ивану Скоропадскому, дабы онъ урядъ Гетманства пріянулъ, понеже человекъ есть Царскому Величеству вѣрный, и въ войску Малороссійскомъ заслуженный, и въ дѣлахъ искусной;» а онъ, отрицаяся, говорилъ, что конь старъ и такого тяжестнаго уряду спестъ не можетъ, а достовѣтъ, де, обрану быть

въ Гетманы молодому и заслуженному человеку,» а именно, указывал на Черниговскаго Полковника, Господина Полуботка; а Старшина вся и войско говорилъ, чтобъ «быть Гетманомъ Господну Скоропадскому»; при томъ же некоторые немногіе Козаки говорили, чтобъ «быть Гетманомъ Черниговскому Полковнику Полуботку;» и не по многимъ спорамъ, согласясь всѣ, какъ Старшина, такъ и рядовые Козаки и посполитый народъ, единогласно обрели Гетманомъ Господина Скоропадскаго, и взявъ его Старшина подъ руки, постановили на тожъ мѣсто, на которомъ стои Дьякъ читалъ Великаго Государя грамоту, для объявленія всему народу, при томъ обраніи его Гетманскомъ будущему; и, онъ, новообранной Гетманъ, ставъ, кланялся всему народу, и говорилъ, что онъ уряду Гетманскаго недостойнъ, а Полковники, Старшина вся, также и народъ, говорили всѣ единогласно, что достоинъ старой и вѣрной Царскаго Величества слуга въ войску Запорожскомъ, и всѣ ему кланялись, и тѣмъ чинили Гетманства его поздравленіе.

И какъ Полковники и Старшина новообрачнаго Гетмана поздравили, тогда, по Указу Царскаго Величества, Ближней Стольникъ, объявля предъ всеми, вручилъ ему, Гетману, Царскаго Величества выше помянутую грамоту, да войсковые клейноты, а именно: бунчукъ, знамя, булаву, да печать Малороссійскаго краю, которая сдѣлана такимъ же образомъ какъ была печать у прежнихъ Гетмановъ.

Потомъ пакъ вошли въ церковь Живоначальна Троицы, и по ектеніи и по молитвѣ благодарственной, новообразованнй Гетманъ въ вѣрности своей къ Царскому Величеству чинилъ присягу, которая была написана и дана изъ Посольской Канцеляріи, при чемъ цѣловалъ крестъ, а по цѣлованіи святаго креста, подъ присягою подшвысалъ своею рукою:

«Иванъ Скоропадской, Гетманъ войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, рукою власною.»

А при томъ какъ онъ, новообразованнй Гетманъ, присягалъ, были въ той церкви: Ближней Столыникъ Его Царскаго Величества, да Полковники, Черниговской, Переяславской, Наказной Нѣжинской, и тѣхъ полковъ Старшинны; и тѣ Полковники и Старшина при немъ, Гетманъ, того дни, какъ онъ обратъ и чинилъ къ Царскому Величеству присягу свою въ помянутой церкви, не присягали.

А изъ духовныхъ особъ были у привода ево, новообразованнаго Гетмана, къ вѣрв: Глуховской Протопопъ, презваніемъ Борзакоскій, да діаконъ въ облаченіи.

По отправленіи той присяги, изъ церкви вышелъ, онъ, Гетманъ, съ Ближнимъ Столыникомъ выгастъ, былъ у Великаго Государя на личной аудіенціи и съ Полковники и съ Старшиною, при немъ, Гетманъ, обраташоющюся, въ домъ, въ которомъ стоялъ Святѣйшій Римскаго и Россійскаго Государствъ, Нижегородской Князь, Генеральнй Губернатора надъ провинціями Интрією и Естляндією и проч., Кавалеръ Орденъ

Святаго Андрея, Благо Ордъ и Великодушнй, главнй Генераль надъ кавалерією и прочая, и прочая, Александръ Даниловичъ Меншиковъ, и при томъ были: Господинъ Генераль Фельдмаршалъ и Кавалеръ Малтійской свѣдѣтельствующій, Борисъ Петровичъ Шереметевъ, Постельничей и Кавалеръ Графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, котомъ и другіе Господа Генералы, и ево, Гетмана, самъ Царское Величество и помянутые особы все поздравляли.

А послѣ аудіенціи отпущенъ онъ, Гетманъ, отъ Великаго Государя на подворье, на которомъ онъ стоялъ въ каретѣ о шти возникахъ; провожалъ ево до подворья Ближней Столыникъ, Князь Григорій Федоровичъ.

Въ каретѣ сѣдѣи Гетманъ по правую руку, а Ближней Столыникъ по лѣвую, и проводя ево, Гетмана, до подворья, Ближней Столыникъ отдавалъ у него, Гетмана, а при томъ же были помянутые Полковники, да немногіе изъ Старшинны, и была стрельба изъ пушекъ у двора ево во весь день.

Послано къ нему, Гетману, столъ, да пять бочка ренскаго, пять бочекъ меду варенаго, десять бочекъ пива.

Тотъ столъ, кушанье и помянутое питье приважно съ двора Ближнанаго Столыника.

Того же дни бросаны въ народъ, вертѣвъ въ булагы, денгъ, отъ семи алтынѣ до гривны, за дворъ и передъ дворомъ. Святѣйшаго Римскаго и Россійскаго Государствъ и Имперскаго Князя Александра Даниловича

Меншикова, въ знакъ народу новообраннаго Гетмана.

Того жъ числа, послѣ отпуску отъ Царскаго Величества новообраннаго Гетмана, прѣхалъ, по Указу, на избраніе Гетманское въ Глуховъ, Черниговской Архіепископъ, Іоаннъ Максимовичъ, съ духовными особы, и былъ предъ Великимъ Государемъ въ домъ Свѣтлѣйшаго Князя, Александра Даниловича, съ подносомъ.

А въ подносъ Великому Государю: Образъ Пресвятыя Богородицы Черниговской, писанъ на деревянной доскѣ.

Да фруктовъ на четырехъ блюдахъ.

А какъ тотъ подносъ у него Великій Государь указалъ принять, и послѣ того изволилъ Царское Величество ево, Архіепископа, и духовныхъ особъ, при немъ будущихъ, жаловать къ своей Царской рукѣ, и потомъ отпущенъ немедленно на подворье.

Въ 9 день Ноября, бывъ въ соборной церкви Живоначальныя Троицы Полковники: Черниговской, Переславской, и Наказной Нѣжинской, да Наказной же Лубенской, которой прѣхалъ на избраніе Гетманское съ Старшиною городовою и съ войскомъ, тогда при нихъ будущихъ, чинили присягу и цѣловали въ вѣрности своей къ Царскому Величеству святой крестъ, и подъ присягою подписались руками своими.

Въ 11 день, по Указу Великаго Государя, прѣхали въ Глуховъ на избраніе Гетманское, Кіевской Митрополитъ, Іосифъ Кривошій, Переславской Епископъ, Захарій Корниловичъ, съ духовными особы.

И въ 12 день въ соборной церкви Живоначальныя Троицы, по окончаніи литургіи, былъ соборной молебенъ; того молебна изволилъ Великій Государь съ ближними людьми слушать, а послѣ молебнаго пѣнія Митрополитъ, и Архіепископъ, и Епископъ съ духовными особы вора и измѣнника Мазепу предали соборно въ вѣчному проклятію.

Потомъ Новгородка Протопопъ, Афанасій Зарудкой, сказывалъ казанье, напоминая о прежде бывшихъ измѣнникахъ остространно, и о проклятіи вора Мазепы.

А кто иманы Полковники, и Старшина, и знатное товариство изъ войска Малороссійскаго, и сколько человекъ рядовыхъ Козаковъ, в которыхъ полковъ, при избраніи ево, Гетманскомъ, были, тако жъ и послѣ избранія чинили Царскому Величеству въ вѣрности своей присягу и цѣловали святой крестъ, подписались руками своими подъ присягою, и кто изъ нихъ, во свидѣтельство вольной елекціи и избранія ево Гетманскаго, подписали, и то писано ниже сего.

А выше помянутая подминная присяга, по которой присягалъ новообранной Гетманъ, за подписью руки ево, отдана въ Глуховъ Постельничему и Кавалеру, Граю Гаврилу Ивановичу Головкину, Ноября въ 15 числа.

Роспись, кто подписались подъ присягою съхавшіеся на избраніе Гетманское и послѣ избранія ево духовные особы, в которыхъ полковъ рядовыхъ Козаковъ:

Іоаннъ Архіепископъ Черниговскій.

Захарій Епископъ Переяславскій.
Исакій Архимандритъ Елецкій Черниговскій.

Варлаамъ Архимандритъ Свято-Троицкій Черниговскій

Германъ Архимандритъ Кіевскій и Черниговскій.

Геромонахъ Иларіонъ, Намѣстникъ Печерскій

Геромонахъ Валеріанъ, Старець Соборной Печерской.

Рафаилъ Архидіаконъ Митрополита Кіевского.

Геродіаконъ Иппокентій, Нотарій Митрополитанской.

Иванъ Сулима, Хорунжіи Генеральной.

Полковники:

Черниговской Павелъ Полуботокъ.

Переяславской Степанъ Томара.

Нѣжинской Лукьянъ Жураковской.

Миргородской Данило Апостолъ.

Полтавской Ивашъ Левенець.

Лубенской Наказной Василій Савичъ.

Конной охотной Игнатъ Галаганъ.

Знатные товарищи войсковые:

Юрій Князь Четвертенской.

Лпъ Князь Четвертенской.

Василій Жураковской.

Тимосей Радичъ.

Андрей Лузогубъ.

Яковъ Лязогубъ.

Федоръ Туманской.

Василій Кочубей.

Иванъ Чернякъ.

Максимъ Боруховичъ.

Иванъ Мануйловичъ.

ПРИСЯГА ГЕТМАНА СКОРОПАДСКАГО.

Азъ, Гетманъ Его Царскаго Величества войска Запорожскаго, обещаю и клеуся, по избраніи своемъ на сей урядъ Гетманскій, въ Троицъ славимымъ Богомъ, предъ святымъ Евангеліемъ, Пресвѣтлѣйшему, и Державнѣйшему, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Государю моему милостивѣйшему, и сыну Его, Благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Петровичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и наследникомъ Ихъ Государскимъ, вѣрно и со всякимъ усердіемъ служить и въ подданствѣ быть со всемъ войскомъ Запорожскимъ, и народомъ и краемъ Малороссійскимъ, и противъ всехъ Его Величества и Россійскаго Государства неприятелей, которые нынѣ есть, или впредь будутъ, по Указамъ Его Царскаго Величества, воевать съ войска Малороссійскими усердно, тако жъ и противъ бунтовщиковъ и измѣнниковъ. Его Царскаго Величества стоить вѣрно, и съ неприятели Его Царскаго Величества и измѣнниками, а особливо съ бывшимъ Гетманомъ Мазепою, и па съ кѣмъ, ко злу Его Царскаго Величества, или Государствамъ, склоняющійся пересылки и сообщенія и согласія не имѣть, и ни къ какимъ шатостямъ, и измѣнъ, и прелестямъ отнюдь не склоняться, но во всемъ

Его Царскому, Величеству и Государствамъ, и войскамъ Его, радеть и доброхотствовать, непріятелемъ же и измѣнникомъ Его всякой ущербъ и вредъ приключать и оныхъ искоренить тщитися, и ежели увѣдаютъ комъ народа Малороссійскаго, подѣ управленіе мое врученнаго, какое либо зло, или склонность и шатость, или злые умыслы противъ Его Царскаго Величества и противъ Государствъ Его, или какую пересылку съ непріятеля и измѣнники, или съ янымъ къмъ, вредительную Его Царскому Величеству, и о томъ Его Царскому Величеству допосить, и весь Малороссійской пародъ отъ того и отъ всякихъ шатостей удерживать, и быть во всякомъ вѣрномъ подданствѣ у Его Царскаго Величества и Наслѣдниковъ Его со всемъ Малороссійскимъ изродомъ, по поставленнымъ статьямъ, каковы состоялись у перваго Гетмана войска Его Царскаго Величества Запорожскаго, Богдана Хмельницкаго, на которыхъ овъ со всемъ войскомъ и съ пародомъ Малороссійскимъ поддался подѣ высокодержавнѣйшую руку блаженныя и достохвальныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца. И сіе все азъ, Гетманъ, обвѣщаю Его Царскому Величеству, предъ лицемъ Божиимъ толь истинно, како желаю, цю Православной Христіанской вѣрѣ, спастися, и предъ страшнымъ судомъ Господнимъ, въ день страшный, непостыдно отвѣтъ дать, въ чемъ

мнѣ Богъ да поможетъ, и въ томъ цѣлую святыи крестъ.

Иванъ Скоропадскій, Гетманъ войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, рукою власною.

1708 г, Ноября 12.

Грамота Епископа Переяславскаго, Захарія Корниловича, объ избраніи Гетманскомъ Ивана Скоропадскаго.

Божією Милостію Православный Епископъ Переяславскій, Кoadиаторъ Митрополіи Кіевскія, Захарій Корниловичъ.

Всемъ, кому сіе писаніе явлено будетъ, всякаго духовнаго и мірскаго чина людемъ, благопослушливымъ намъ въ Духъ Святыи сыномъ благословеніе Архіерейское, извѣстно творимъ. Благочестивѣйшему Монарху Нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, бывший Гетманъ, Іоанъ Мазепа, измѣнилъ и присталъ ко еретическому Королю Шведскому, Малороссійскія отчизны отчуждилъ, хоти оную подѣ него работы Лядской поддати, и храмы Божія на проклятую обратити Унѣю. Сего ради Духу Святому и намъ, Малороссійскимъ Архіереомъ, тако изволившимъ, чуждъ стался Церкви Святыя Православнокаѳолическія и общенія Православныхъ, и весь его одномышленники, съ нимъ самозвоल्पъ отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества до противныя

части Шведскія удалившіся, отъ матери нашей Церкви, Святыя Восточныя, суть отвержены и прокляты. Къ сему же нѣсь позосталыхъ домовъ ихъ аще кто либо соизволяя измѣнѣ той и предаваясь до ихъ части будетъ, таковой всякъ не токмо отъ Церкви Святыя Восточныя, отъ общенія Таинъ Святыхъ, но и отъ сопрыванія Православныхъ изпержется и всѣмъ чуждъ будетъ, Архіерейско повелѣваемъ. Божією же поспѣшествующею помощію, повелѣніемъ Пресвѣтлѣйшаго Монарха нашего, Его Царскаго Величества, и насъ, Малороссійскихъ Архіереевъ, соизволеніемъ, волными всего воинства Малороссійскаго голосами, вмѣсто бывшаго Гетмана, избранъ есть мужъ благоразумный, его же разумъ и знатная заслуга нсей отчизнѣ известна есть добръ, могущій реиментарскою радѣти властею, благородный Господинъ, Іоанъ Скоропадскій, бывшій Полковникъ Стародубовскій. О томъ, при всякомъ безстрашіи и благонадежномъ пребываніи вседарованшаго Бога молити, пастьерско повелѣваемъ, да подасть Имъ, Православному Монарху Нашему, побѣдныя надъ врагомъ почести совершенно воспріяти, намъ же въ тыпнѣ Ихъ тизое и безмитежное житіе пожити снхъ; мы отъ усердія Архіерейскаго желающе, любви нашей навсегда себе вручѣмъ. Сей бы Указъ Нашъ народно въ церкви прочитати.

Данъ въ Глуховѣ 1708,

Новбря 12 дня.

Такая же грамота Іоанна Максимовича, Архіепископа Черниговскаго и прч.

Божією Милостію, Пресвѣщенныи Іоаннъ Максимовичъ Православный Архіепископъ Черниговскій, Новгородскій и всего Сѣвера.

Всѣмъ, кому сіе писаніе явлено будетъ, всякаго духовнаго и мірскаго чина людемъ, благопослушнымъ намъ въ Дусъ Святъ сыномъ благословеніе Архіерейское, известно творамъ. Благодетельнѣйшему Монарху Нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, бывшій Гетманъ, Іоанъ Мазепа, взмѣнялъ, а присталъ къ еретическому Королю Шведскому, Малороссійскія отчизны отчуждался, хотя оную подѣ яго работы Ладской поддати, и храмы Божія на проклятую обратити Упью. Саго ради Духу Святому и намъ Малороссійскимъ Архіереемъ, тако изволившии, чуждъ стался Церкви Святыя Православнокафолическія и общенія Правовѣрныхъ, и всѣ его единомышленники съ нимъ, самолично отъ его Царскаго Пресвѣтлаго Величества до противныя части Шведскія удалившіся, отъ Матери Нашей Церкви, Святыя Восточныя, суть отвержены и прокляты. Къ сему же нѣсь позосталыхъ домовъ ихъ аще кто либо, соизволяя имѣнѣ той и предаваясь до ихъ части, будетъ таковой всякъ не токмо отъ Церкви Святыя Восточныя, отъ общенія Таинъ Святыхъ, но и отъ сопрыв-

ванія Православныхъ извержется, и всеми чуждъ будетъ, Архіерейско повелѣваемъ, Божіею же поспѣшествующею помощію, повелѣніемъ Пресвѣтлѣйшаго Монарха Нашего, Его Царскаго Величества, и насъ, Малороссійскихъ Архіереевъ, соизволеніемъ, волными всего воинства Малороссійскаго голосами, вмѣсто бывшего Гетмана, избранъ есть мужъ благоразумный, его же разумъ и значная заслуга всей отчизнѣ известна есть добръ, могущій реиневтарскою радѣти властію, благородный Господинъ, Іоаннъ Скоропадскій, бывший Полковникъ Стародубовскій. О томъ при всякомъ безстрашіи и благонадежномъ пребываніи вседаровитаго Бога, молити пастырско повелѣваемъ, да подасть Ихъ, Православному Монарху нашему, побѣдныя надъ врагомъ почести совершенно воспріяти. Намъ же въ тишинѣ Ихъ тихое и безмятежное житіе пожити. Сихъ мы, отъ усердія Архіерейскаго желающе, любви вашей навсегда себе вручаемъ. Сей бы Указъ Нашъ народно въ церкви прочтати.

Данъ въ Глуховѣ 1708,

Ноября 12 дня.

1708 года, Ноября 7.

Грамота Петра I-го къ Гетману Скоропадскому, въ коей общаетъ простить и возвратитъ имѣніе бѣжавшихъ съ Мазепою, если они оставятъ Шведовъ.

Божіею поспѣшествующею Милостию, отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, и прочая, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обивъхъ сторонъ Дняпра Гетману, Ивану Ильичу Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, также и вамъ, вѣрному Нашему подданному, и прочимъ войска Запорожскаго, како бывший Гетманъ, воръ и измѣнникъ, Мазепа, забывъ страхъ Божій и присягу свою при крестномъ цѣлованіи, Намъ, Великому Государю, измѣннлъ и перешагъ къ Королю Шведскому, забравъ съ собою Генеральную Старшину и трехъ Полковниковъ, а именно: Миргородскаго, Прилуцкаго и Лубенскаго, также нѣсколько полковой Старшины и полковыхъ и компанейскихъ Козаковъ, изъ которыхъ всѣхъ, чѣмъ, большая часть отъ него намѣнника обманомъ зведены и о его намѣнничьемъ намѣреніи были несвѣдомы, Того ради Мы, Великій Государь, имѣя о подданныхъ

своихъ всего Малороссійскаго народа милостивое попеченіе, дабы отъ его измѣны не приключилось въ Малороссійскомъ краю возмущенія и разоренія, выдала Указы Свои ко всѣмъ народу Малороссійскаго подданнымъ, созывая ихъ на съѣздъ въ Глуховъ, для обранія новаго Гетмана волными гласы, что, съ помощію Вышняго, сего Ноября 6 дня и учинилось, и единогласно всѣ Полковники и Старшина полковая и посполство васъ, по правамъ своимъ, волными гласы на Гетманство обрала. И Мы, Великій Государь, милосердуя и о тѣхъ подданныхъ своихъ, которые измѣною вора Мазепы заведены въ непріятельскіе руки, объявляемъ сею Нашею, Царскаго Величества, грамотою, дабы оныя, надвѣясь на Нашу, Великаго Государя, милость, отъ непріятеля, Короля Шведскаго, и отъ него, вора, измѣнника, отлучились и приходили безъ всякаго опасенія пакы подъ Высокoderжавную Нашего Царскаго Величества руку, къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, войска Запорожскаго обвяхъ сторону Дѣвпра Гетману, и служили Намъ, Великому Государю, по прежнему вѣрно, въ прежнихъ своихъ чинахъ при войскѣ Запорожскомъ. А хотя бѣ и некоторые изъ нихъ о его, Мазепинѣ, зломъ намъреніи и измѣнѣ и вѣдали, но, опасаясь его власти, на него не доносили и были съ нимъ въ согласіи, и тѣмъ Мы милостивое отпущеніе имъ ихъ при семъ объявляемъ, и въ прежнихъ чинахъ ихъ быть дозволяемъ, ежели возвратятся они пакы въ войско Наше

Запорожское къ вамъ, подданному Нашему. И дабы они видѣли милость Нашу, того ради даемъ всѣмъ онымъ, при ворѣ Мазепѣ обрѣтающимся, къ возвращенію на мѣсяць время, считая съ сего вижеписаннаго числа, обвщая имъ Нашимъ, Царскаго Величества, словомъ, что ежели въ тѣ числа возвратятся, содержаніе чиновъ и маестностей ихъ безъ всякаго умаленія, и впредь Нашу, Царскаго Величества, милость. Но буде они, презрѣвъ сію Нашу, Царскаго Величества, милость, и отъ непріятеля Нашего, Короля Шведскаго, и отъ него измѣнника, Мазепы, въ то опредѣленное время отлучась, къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, не возвратятся, то объявляемъ ихъ сею Нашего Царскаго Величества грамотою, за измѣнниковъ Нашихъ, и повелеваемъ ихъ лишить всѣхъ чиновъ и урядовъ при войскѣ Нашемъ Запорожскомъ, тако жѣ и маестности ихъ и имѣніе, яко измѣнничье, опредѣляемъ отдавать за службы инымъ вѣрнымъ въ войскѣ Нашемъ Запорожскомъ, а женъ ихъ и дѣтей брать за караулъ и присылать къ Намъ, Великому Государю, которые сосланы будутъ въ ссылку; а ежели кто изъ нихъ самихъ пойманъ будетъ, тотъ воспріиметь, яко измѣнникъ, достойную смертную казнь. И тебѣ бѣ, вѣрному подданному Нашему, Гетману Ивану Ильичю, о томъ имъ сей Нашъ, Великаго Государя, Указъ, чрезъ Унверсалы свои, объявить. Данъ въ Глуховѣ, Ноабря въ 7 день, 1708 года.

Петръ.

Съ полною грамотою свидѣльствовавъ Секретарь Петръ Шуккинъ, которая положена къ другимъ собственноручнымъ Его Императорскаго Величества грамотамъ тома 14 подъ № 6.

1708 года, Ноября 9.

Манифестъ Государя Петра I-го всему Малороссійскому народу, въ Глуховѣ изданный, о непріятельскомъ въ Малороссію вступленіи Шведскаго Короля, склонившаго къ себѣ Гетмана Мазепу, прельстивши обѣщаніями.

Божіею поспѣшествующею милостию, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая, объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ Нашимъ подданнымъ: войска Запорожскаго Генеральной Старшины, Полковникомъ, Асауломъ, Сотникомъ, и Куреннымъ Атаманомъ и Козакомъ, и прочимъ всякаго чина гражданскаго и купеческаго людемъ и поселномъ и всему Малороссійскому народу, симъ Нашимъ, Великаго Государя, Указомъ: что понеже Намъ извѣстно учинилось, како непріятель Нашъ, Король Шведской, видя невозможное силъ своихъ и не имѣя надежды оружіемъ противочелвннхъ

Нашихъ храбрыхъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ стояти и побѣду, по гордому своему предвоспріятію надъ оными, также и надъ землями Нашими, получать, когда, по протертивномъ многомъ урогъ войскъ своихъ у Смоленскаго рубежа, принужденъ былъ воротиться, не вступя во оныя, и скорымъ и коварнымъ своимъ походомъ, хотя упредить войско Наше, въ Малороссійской край, по призыву и присылкѣ измѣнника Мазепы вошедши оной завоевать, и города зватнѣйшіе взять, во оныя засѣсть, и потомъ сію землю тяжкими податями, налогами и пльвеніемъ людей, даже до конечнаго разоренія привести, какъ онъ то и въ Коронѣ Польской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и въ Саксоніи, въ которые, подъ образомъ защитителя вошелъ, также учинилъ, и дабы потомъ сію Малороссійскую землю, по истощеніи оной, отдать подъ иго Польское и въ порабощеніе Лещинскому, незаконно отъ него выбранному Королю, которому онъ то обещалъ въ учиненномъ съ намъ союзѣ, дабы вмѣсто Курляндіи, Жмудіи и Ливляндъ Польскихъ, которые Лещинской Шведу уступить обещалъ, оному сей Малороссійской край, завоевавъ, отдать, а измѣнника Мазепу въ Украинѣ самовласнымъ Княземъ надъ вами учинить, въ чемъ онъ отъ него измѣнника, богоотступнаго бывшаго Гетмана Мазепы, былъ обвадеженъ, что онъ ему въ томъ его намзреніи допомогеть, какъ то послѣди измѣны его явилось; которой, забывъ страхъ Божій и присягу

овую при вѣстномъ цѣлованіи, Намъ, Великому Государю, учиненную, и превысокую къ себѣ Нашу милость, безъ всякой давной къ тому причины, взмѣнялъ и перешелъ къ Королю Шведскому, объявляя напередъ о себѣ Генеральной Старшинѣ и Полковникомъ, при немъ будущимъ, будто имѣеть Нашъ, Царскаго Величества, Указъ итти противъ непріятеля для воинскаго промыслу съ нѣсколькими компанейскими полками. И когда перешелъ рѣку Десну, то, приближась къ войску Шведскому, поставилъ войско, при немъ будущее, въ строй къ баталіи, и потомъ объявлялъ Старшинѣ мое свое намѣреніе, что пришелъ не биться со оными, но подѣ протекцію Его Королевскую, когда уже то войско, по его соглашенію, отъ Шведа окружено было. Такожъ онъ, измѣнникъ Мазепа, пошедь къ Шведу, оставилъ въ городѣ Батуринѣ Сердючкаго Полковника, Чечеля, да Нѣмчина, Фридриха Кениксека, и съ ними нѣсколько Сердючекъ, да изъ городскихъ полковъ не малое число Козаковъ, въ гварнизонъ, и подкупя ихъ деньгами, приказалъ имъ Нашихъ, Царскаго Величества, ратныхъ людей не впускать, въ томъ намѣреніи, дабы тотъ городъ и въ немъ обрѣтающійся войска Запорожскаго пушечной великой снарядъ, Королю Шведскому, со многымъ числомъ пороху и свинцу и иныхъ припасовъ, отдать, дабы онъ тѣмъ противъ Насъ воевать и Малороссійскій край поработить могъ: что Мы увидѣвъ, отправили къ тому городу Генерала

Нашего отъ Кавалеріи, Князя Меншикова, съ частію войска, которой, пришедь къ оному, посылалъ неоднократно отъ себя Нашимъ, Великаго Государя, Указомъ къ помянутому Полковнику Чечелю и Фридриху Кениксеку и ко всему гварнизону говорить, чтобы они войска Наши въ тотъ городъ впустили добровольно, безъ всякаго сопротивленія, объявляя имъ измѣну Мазепину; но они, по наущенію помянутаго измѣнника, Мазепы, слушать того не похотѣвъ, и по Нашимъ Царскаго Величества войскахъ стрѣляя: того ради вышедшей Генералъ Нашъ, Князь Меншиковъ, по Нашему Указу, учинилъ къ тому городу приступъ и оной, милостию Божіею, приступомъ взялъ, и тѣ, единомышленники Мазепы, за учиненную Намъ, Великому Государю, противность и измѣну, воспримуть достойную казнь. И тако, видя онъ, Король Шведской, то свое намѣреніе храбрыми оружія нашего поступками пресѣкаемо и знатное войско свое съ Генераломъ Левенгауптомъ, Нашимъ, Царскаго Величества, собственнымъ приводомъ, съ помощію Вышваго, на голову побито, что отъ 16,000 оного и 3000 человекъ не ушло, гдѣ всѣ пушки и знамена, и прочіе войсковые клейноты и обозъ свой, во осьми тысящахъ возахъ состоящей, со многими имѣніи, въ Польшѣ, и Литвѣ, в Курляндіи награбленными, въ добычу Нашимъ оной исполторы тысячъ знатныхъ полонянниковъ оставилъ. Такожъ сверхъ того въ Ингріи войска его Шведское, подѣ коман-

дою Генералъ Маіора Либекера, въ двадцати тысящахъ состоящее, прошедшаго мѣсяца Октября въ 12 день побито, а именно: когда тотъ Либекеръ, переправясь рѣку Неву, сталъ между Санктпетербургомъ и Нарвою, хотя тамо вредъ учинить нашимъ войскомъ и уздомъ, то наши войска, подъ командою Адмирала нашего Апраксина, ему тотъ путь къ возвращенію паче чрезъ Неву заступили и пресѣкли; для чего тотъ Генералъ Либекеръ, видя себя опасность, приближился къ берегу морскому, здылавъ транжаментъ, во ономъ сталъ и послалъ къ Адмиралу Шведскому, близости съ флотомъ корабельнымъ обрѣтающемуся, прося, чтобы его съ людьми на флотъ перевезъ, и тако отъ конечной погибели спасъ; и потому видя Либекеръ войска наши мужественно на себя наступающія, не видя много спасенія, велѣвъ всей конницѣ своей, которой было при немъ шесть тысящъ, лошади свои пострелять, и все войско въ мѣлиныхъ судахъ, съ флоту Шведскаго присланныхъ, на корабли вывозить, что увѣдавъ наши войска, мужественно на транжаментъ непріятельской наступя, оной взяли и войска Шведскаго съ двѣ тысящи человекъ, во ономъ найденнаго, труномъ положили; многіе же, которые въ те суды състь и увхаты не могли, въ морѣ потонули, а иные по лѣсамъ разбѣжались и тамо побиты, и многое число изъ наши въ полонъ взяли, и весь обозъ ихъ получили, и тако все то войско разрушено. Тако жъ, усмотря оны, Король Шведской,

непрестанной здѣсь свой ущербъ въ войскахъ своихъ, и когда Стародубъ, Почепъ, Погаръ и Новгородъ Сѣверской, по введеніи въ оныя гарнизоновъ, не дерзавъ добывать, принужденъ въ цѣлости и не зацвѣлая оставить, потерявъ при Стародубѣ и протчихъ мѣстахъ въ Украинѣ нѣсколько тысящъ человекъ, которыхъ какъ Великороссійскіе наши войска, такъ и вѣрные Наши подданные, Малороссійскаго народу жители, побили и въ полонъ побрали, отъ чего былъ оны въ такомъ состояніи приведенъ, что намѣренъ былъ бѣжать для спасенія своего паче назадъ въ Польшу на Волюнь, какъ все Полковники и перебѣжчики изъ войска его сказывали, ежели бѣ отъ проклятаго измѣнника Мазепы отъ того бѣгу не удержанъ и въ Украинѣ, обнадеживая его, не оставленъ. И въ такомъ безсиліи себя усмотря Король Шведской, и потерявъ надежду, гордо въ мысляхъ своихъ напредъ сего крѣпко положенной уже побѣды, воспріимель прібѣжище къ слабымъ способомъ, именно: издавая къ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народу прелестные свои письма во образъ пашквилевъ, въ которыхъ не устыжается Нашу высокую Особу и славу безчестными клеветы и фальшивыя ругати. И въ первыхъ парькати, будто Мы, Великій Государь, сію войну на него безъ причинъ праведныхъ начали, и немилосердо подданныхъ его мучить указали, которое все на Насъ явственная ложь есть; ибо, какъ Мы сію войну, ради обороны Государствъ,

неправедно многихъ вековѣчныхъ наследныхъ земель, а именно Ижерской и Корельской, и подъ игомъ его стенищихъ Православныхъ церквей и подданныхъ нашихъ благочестивыхъ, изъ которыхъ многіе насильно въ Лютерскую вѣру превращены, такожъ и особливо за учиненныя собственной Особъ Нашей и Посломъ Нашимъ безчестія въ Ригѣ отъ Губернатора Далберга, на котораго онъ, Король Шведской, Намъ, по прошенію Нашему, никакой обороны и управы не далъ, но во всемъ томъ его къ намъ безчестный учинокъ оправдалъ. И Мы такоу войну, по обычаю всѣхъ иныхъ Христіанскихъ потентатовъ, по предшествующихъ многихъ добродѣтельныхъ способахъ и учиненныхъ протестаціяхъ на него, Короля Шведскаго, начали, и никогда подданнымъ его мученія никакова чинити не повелѣли, но найпаче плѣнные ихъ у насъ во всякой слабѣ и безъ утѣшенія пребываютъ, и по Христіанскому обычаю содержатся, хотя онъ, Король Шведской, плѣнниковъ Великороссійскаго и Малороссійскаго народа, изъ которыхъ большая часть за паролемъ неправедно задержаны, у себя мучительно держитъ и голодомъ томитъ и помирать допускаетъ, и ни на какую размыну, ни на откупъ, не позволяетъ, хотя ему оное отъ Насъ, по Христіанскому обычаю, сожалѣя о вѣрныхъ своихъ подданныхъ, многократно предложено есть; но что злые того, по Фраустатскомъ бою, взятыхъ нашихъ въ полонъ Великороссійскаго народа ратныхъ людей

Генералы его на третій день послѣ взятія, ниже у бусурманъ слышавшимъ тирванскимъ образомъ, ругательско постычь и поколоть повелѣли, а инымъ нашимъ людямъ, взявъ оныхъ онъ, Король Шведской, имъ пальцы у рукъ отрубать, и тако ихъ отпустить повелѣлъ, тако жъ, когда на часть одну Малороссійскихъ войскъ, въ Великой Польшѣ бывшихъ, напалъ и оную разбилъ, которые, видя изнеможеніе свое, оружіе положи, пощады отъ него просили, но онъ, въ ругательство Малороссійскому народу, оныхъ обошедь и оружіе у нихъ обравъ, немилосердо палками, а не оружіемъ, до смерти побить ихъ повелѣлъ; какъ и вынъ въ нѣсколькихъ деревняхъ многихъ поселянъ, не супрутавляющихся ему, съ женами и съ дѣтьми порубить повелѣлъ, а въ церкви благочестива войска Шведскіе, въ поруганіе Православію, лошадей своихъ ставить. Изъ сего довольно его, Короля Шведскаго, злыую злобу и желательство къ кровопролитію Православныхъ Христіанъ Великороссійскаго и Малороссійскаго народа, и ненависть къ благочестію всѣмъ усмотрѣть возможно. Второе: объявляетъ онъ, Король Шведской, прельстительно всѣмъ Малороссійскаго народа жителямъ, дабы они спокойно со всеми своими пожитки въ домахъ своихъ жили и отправляли торговлю и прочее, но подъ сею ласкою прикрытъ есть ядъ смертоносный его злоковарнаго намѣренія, ибо тымъ образомъ, примана оныхъ, кощеть онъ ихъ потомъ, ограби и отъ всего имѣнія лишитъ, усотребить то

на пропитаніе гладомъ тающему своему войску, дабы тако удобнѣе могъ собственными имѣніи нашихъ подданныхъ выше объявленнымъ образомъ поработить ихъ Ливонскому и ливонянку Мазепѣ, и отъ вѣры Православной и церковей Христіанскихъ отлучить, обращая оныя въ квари свои Лютерскіе и Уніонскіе, какъ онъ то въ Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ чинилъ, и церкви Православныя грабить и сквернять допущалъ, а именно: въ Минскѣ, въ Борисовѣ, а особливо въ Могилевѣ, какъ отгуду въ войско Наше Могилевскіе благочестивые монахи и священники заподлинно со слезами писали, послѣдующія мерзости запустыніа, которыя Шведы тамо чинили, что изъ всѣхъ церковей потиры и оклады святыхъ иконъ серебряные обобрали и пограбили, а которые и сохранены были, о тѣхъ мученіемъ духовныхъ дождавша, побрали; по церквамъ, во время службы Божіей, съ собаками ходили, и что найбавшее всего и ужаснѣе, въ церкви Соборной Могилевской святѣйшей сакраментъ, тѣло Христово, на землю выброся, и оный потиръ похитя, вино изъ онаго пили. Тако жъ и народы Шленской, Саксонской, Польской и Литовской такимъ же прельщеніемъ обманувъ и назався имъ оборонителемъ вольностей ихъ, потомъ же, ограбя ихъ до основанія, ихъ же награбленнымъ имѣніемъ войско свое учредя, оныхъ самихъ восвалъ и до основанія разорилъ, и права и вольности ихъ переломалъ, и въ Шлезіи больше седмицать

Римскихъ костеловъ Лютерскими въ неволю учинилъ. Того ради повелѣваемъ, напоминаемъ и предостерегаемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, всѣхъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ Малороссійскаго народа милоствиво, дабы сихъ прелестей непріятельскихъ, такожъ и богоотступнаго измѣнника Мазепы, прелестныхъ писемъ не слушали, и отъ непріятельскихъ набеговъ, въ которыхъ мѣстахъ войскъ нашихъ не прилучится, въ ихъ наступленіе укрывались съ имѣніемъ своимъ въ безопасные мѣста, и того смотря, чтобъ къ поживленію непріятелю ничего не оставалось, дабы отъ того непріятель вѣще истощенъ быти могъ, и изъ Малороссійскаго краю какъ найскорвѣе выступить принужденъ былъ, какъ и отъ Смоленскихъ границъ онъ принужденъ отступить съ великимъ урономъ. Сей же коварственный непріятель нашъ хочетъ въ тѣхъ же своихъ прельстительныхъ письмахъ внушить народу Малороссійскому, будто бы оваго прежніе права и вольности отъ Насъ, Великаго Государя, уцѣрблены и города ихъ отъ Воеводъ и войскъ нашихъ завладѣны, напоминая имъ, дабы мыслили о своихъ прежнихъ и старыхъ вольностяхъ, и то можетъ каждой разумной изъ Малороссійскаго народа признать, что то самая лаяная ложь и токмо, ради возмущенія, военныя непріятельскія племелы; ибо какъ съ начала Отецъ Нашъ, блаженныя памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, Самодержецъ Всероссійскій,

съ принятія подъ Высочайшую свою Царскаго Величества руку Малороссійскаго народа, по постановленнымъ пактамъ, оному привилегіи и вольности позволивъ и утвердивъ, тако оныя и доннынъ отъ Насъ, Великаго Государя, имъ безо всякаго нарушенія и ущербу свято содержаны бывають, и ни одно мѣсто, сверхъ оного постановленія, войски нашими Великороссійскими до сего военнаго случая не осажено; а которые нынѣ для обороны отъ непріятеля осажены, и изъ тѣхъ, по изгнаніи непріятельскомъ и отдаленіи оного, пакы люди Великороссійскіе выведены будутъ, какъ то изъ Почепя и Погара уже учинено; а въ которыхъ нынѣ и есть, и изъ тѣхъ тако жъ, по отдаленіи отъ оныхъ непріятельскомъ, Великороссійскій гарнизонъ выведенъ будетъ. И можемъ непостыдно рещи, что ни которой народъ подъ солнцемъ такими свободами, и привиліями и легкостію похвалиться не можетъ, какъ, по Нашей, Царскаго Величества, милости Малороссійскій, ибо ни единого пенязя въ казну нашу во всемъ Малороссійскомъ краю съ нихъ брать мы не повелѣваемъ, но милостиво ихъ призираемъ, съ Своими войски и вѣдженіи Малороссійской край, святыя Православныя церкви и монастыри, и города и жилища ихъ отъ бусурманскаго и еретическаго наступленія обороняемъ. А что непріятель напоминаетъ народу Малороссійскому думать о прежнихъ и старыхъ своихъ вольностяхъ, и то все старымъ жителямъ сего народу, чаю, самимъ; а

младымъ отъ отцовъ ихъ, вѣдѣство, какіе они, до приступленія подъ высочайшійшую отъ Насъ, Блаженныя памяти, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, руку, вольности и привиліи, какъ во свѣтскихъ дѣлахъ и житіи своихъ, такъ найпаче во отправленіи благочестивой вѣры, имѣли, и коль также утѣсняемы подъ Польскимъ вгомя были, и какими несносными обидами и ругательствы сей народъ отъ нихъ мученъ, и какъ церкви святыя въ костели Римскіе и Уніатскіе превращены были. И тако онъ, Король Шведской, напоминаямъ тѣхъ старыхъ вольностей и самъ явно народу Малороссійскому свое коварное намѣреніе явилъ, что онъ ихъ пакы въ Польскіе и Лещинскаго, тако жъ и измѣнника Мазепы, порабощенія пріавестъ намѣренъ. Что же принадлежитъ о той вальшивой укоризнѣ непріятельской, будто по Указу Нашему, Малороссійскаго народа дома и пожитки похалены и разорены, и то все подлоги непріятельскіе, къ возмущенію народа Малороссійскаго отъ него вымышленныя; ибо Мы войскамъ Своимъ Великороссійскимъ, подъ смертною казнію, запретили Малороссійскому народу никакого разоренія и обидъ отнюдь не чинить, за что уже нѣкоторые самовольные преступники при Почепѣ и смертію казнены; а ежели что мало отъ жилищъ ихъ, или хлѣба пожесть принуждены были, по крайней нуждѣ, дабы непріятелю къ пропитанію то не досталось, и дабы онъ тѣмъ принужденъ былъ, не имѣя жилища и пищи, погибать, что уже

и учинилось при Стародубѣ, ежели бѣ тотъ измѣнникъ Мазепа далѣе его не потягнулъ, о чемъ выше пространнѣе изъяслено. И то все Мы, Великій Государь, тѣмъ, кто такой убытокъ претерпѣлъ, объявляемъ, по изгнаніи непріятельскомъ изъ земель Нашихъ, милостию Своею награждать, и чтобъ тѣмъ претерпѣннымъ своимъ убыткамъ писали они и подавали росписи, и тако бѣ видя, вѣрные Наши подданные Малороссійскаго народу, сіи же непріятельскіе, а Нашу къ себѣ Государскую милость и оборону отчизны своей, отъ всѣхъ прелестей непріятельскихъ ушей затыкали и не внимали. Тако жѣ ежели какіе прелестные Универсалы, или подсылки отъ бывшаго Гетмана, богоотступнаго измѣнника, Мазепы, гдѣ явятся, и тѣхъ бы отнюдь, яко измѣнничьихъ, не слушали, и по нихъ не исполняли, но присылали бѣ ихъ къ Намъ, Великому Государю, и трудившій бы оному непріятелю и сообщнику его, измѣннику Мазепѣ, хотящему церкви святыя и весь сей Малороссійской край благочестія лишити и поработити, всякую шкоду приключать, и загонами и по лѣсамъ и переправамъ людей ихъ побивать, и за вѣру Православную, за святыя церкви и за отчизну свою, мужественно противъ оныхъ стоять, и отъ нападенія онаго изъ городковъ некрѣпкихъ, селъ и деревень въ наступленіе непріятельское жители бѣ сами особами своими, съ женами и съ дѣтьми и съ пожитки скрывались, и непріятелю отнюдь никакихъ живностей и хлѣба и ни-

какого харчу не оставляли, а особливо ни по какимъ Универсаламъ Короля Шведскаго и вора измѣнника Мазепы на продажу, никакъ не привозили, подъ опасеніемъ за то смертныя казни, но чинили бѣ надъ ними, непріатели, всякой военной промыслъ, дабы его, при храбрыхъ войскахъ Нашихъ Велико-россійскихъ, съ помощію Божіею, какъ найскорѣе побѣдить и Малороссійской край, отчизну свою, отъ нападенія и отъ намѣреннаго разоренія освободити и изъ онаго изгнать. Чего ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, и Сами Высокою Особою на оборону Малороссійскому народу сюда въ войско Наше прибыли. При семъ же объявляемъ, что кто изъ Малороссійскаго народу изъ непріятельскаго войска возметъ въ полонъ Генерала, тому за одного дать двѣ тысячи рублевъ, за Полковника тысячу рублевъ, а за иныхъ Офицеровъ, за каждого по росчету, противъ чина ихъ, а за рядовыхъ рейтаръ, солдатъ и драгунъ по пяти рублевъ, а убіеніе каждого непріятеля, по свидѣтельству явному, по три рубли изъ казны нашей давать укажемъ. И сіи Указы, за Нашею Государскою печатью, выдать, и оныя по городамъ при Ратушахъ, а по селамъ по церквамъ, прибить, и всему Малороссійскому народу прочитать повелѣваемъ.

Данъ въ Глуховѣ, Ноября въ 6 день, 1708 году.

1709 года, Генваря 21.

**Манифестъ Государя Петра I-го, съ
приложеніемъ письма Мазепы къ
Польскому Королю.**

Божію поспѣшествующею Милостию, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, и проч. Объявляемъ Малороссійскаго народу духовнаго и мирскаго чину людемъ, а особливо войска Нашею Запорожскаго Старшинъ Генеральной, Полковникомъ, Сотникомъ, Ясауломъ, Атаманомъ Городовымъ и Куреннымъ и всѣмъ Козакомъ, такожъ и посольству, вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ. Чаемъ, что уже всѣмъ то вѣдомо, како Мы въ пѣсколькихъ грамотахъ Нашихъ, тако жъ и Гетманъ Нашъ, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра, Іоаннъ Ильичъ Скоропадскій, изъ Универсалехъ своихъ отвѣтныхъ о измѣнѣ богоотступнаго вора измѣнника, бывшаго Гетмана Мазепы, вамъ ясными доводами доказывали, что оный богоотступникъ оную для собственной своей тщетной славы и властолюбія учинилъ, и Шведа для того въ Украину призвалъ, дабы поработить сей Малороссійскій народъ пакъ подъ древнее ядро Польское, и церкви Божіи лишить благочестія и привести въ Унью. Хотя оный въ пашквивалехъ своихъ, во

образъ Универсаловъ, за рукою и печатью своею, для возмущенія народу Малороссійскаго выданныхъ зъ богоотступною совѣстію клевется, будто для общей пользы народа Малороссійскаго и содержанія вольностей ихъ, и чтобъ оному не быть ни подъ Нашею, ни подъ Польскою властію, но содержатися особливо свободному, въ чемъ будто ему отъ Короля Шведскаго обѣщаніе дапо, но нынѣ та его богомерская ложъ объявилась явна, что онъ какъ все въ томъ пашквилѣ своемъ фальшиво, такъ и сіе ложно, прельщая народъ Малороссійской, писалъ, а именно: сего Генваря мѣсяца пойманъ въ мѣстечкѣ Лвсенкѣ и привезенъ въ Кіевъ, отъ него, измѣнника, посланной къ Лещинскому шпегъ, Роменской житель, Феско Хлюсъ, у котораго, между вѣшми, найденъ его, измѣнника, Мазепы листъ за рукою его и печатью, къ развратнику отчизны своей, отъ Шведскаго Короля вверженному на Королевство Польское, Станиславу Лещинскому, по Польски писанной, которой подлинной Мы, для лучшаго извѣстія и увѣренія, къ Гетману войска Нашею Запорожскаго Іоанну Ильичу Скоропадскому, послали и повелѣли оный объявить въ войскѣ Нашемъ Запорожскомъ и во всѣмъ полкамъ. А при семъ, переписавъ оный, для лучшаго выразмѣнія на Россійской языкъ, списошь со оного переложить повелѣли, въ которомъ онъ нишетъ, призывая того Лещинскаго на отобраніе Малороссійскаго краю, будто по общему желанію всея Украины, назы-

вая его себя Государемъ, а себя его вѣрнымъ подданнымъ, а Украину наслѣдіемъ его, Лещинскаго, и потому лвно, съ какою совѣстію оный богомерскій измѣнникъ предаеть себя Всевышняго суду, будто оный измѣну свою учинилъ для пользы Малороссійскаго краю и содержанія вѣностей, и чтобъ имъ будто ни подѣ Нашею, ни подѣ Польскою властію не быть, но особливо свободнымъ остатися; а нынѣ по тѣмъ его, богоотступнаго измѣнника, писмамъ явлася явная ложь и предательству подѣ Польское иго Малороссійскаго народу. А и сверхъ сего Намъ отъ вѣрныхъ особъ извѣстно, что оный, желая себя подѣ Польскую область поддѣть, получилъ уже отъ Лещинскаго за то себя гоноръ Воеводства въ Польшѣ и титулъ Княженія Сѣверскаго. Какою же безбожною злобою оный измѣнникъ Мазепа къ Малороссійскому народу духовнаго и мирскаго чина дышетъ, то явлю ись послѣдующаго объявленія, что въ сихъ же числѣхъ пойманъ бѣвзъ Глухова, въ селѣ Коренцѣ, шпегъ, отъ него жъ измѣнника Мазепы посланной, Менской сотни Козакъ, Григорій Пархомовъ, и привезенъ въ Нашъ главной кварталъ въ Сумы, гдѣ, по роспросу и розыску, сказалъ, будто посланъ онъ отъ Мазепы съ писмами къ Преосвященному Архіепискому Черниговскому, къ Глуховскому Сотнику Туранскому, къ Князю Четвертенскому и къ Атаману Глуховскому Карпечъ, которые писма будто впаечеріи Рождества Христова отдалъ Архіерею чрезъ служебника его,

а прочимъ самимъ. И какъ помянутые, Князь Четвертенской, и Атаманъ, и служебникъ Архіерейской оному представлены, то имъ шпегъ и въ очи то говорилъ. Но Мы, Великій Государь, милосердуя объ оныхъ подданныхъ Своихъ, не повѣри тѣмъ доношеніямъ, велѣмъ того шпега въ томъ пытать, съ которой пытки объявилъ оный шпегъ, что посланъ онъ нарочно отъ Мазепы въ Глуховъ, а писемъ съ нимъ ко онымъ особамъ не было послано, а обѣщаны ему отъ него, Мазепы, деньги, дабы, когда пойманъ будетъ, сказали нарочно, будто онъ отъ него съ писмами къ вышеписаннымъ особамъ посланъ, и оны писма имъ будто отдалъ, дабы ихъ тѣмъ привести въ Нашу, Великаго Государя, немилость, которой шпегъ для подлиннаго увѣдомленія той злости измѣнника Мазепы посланъ къ подданному Нашему Гетману Іоанну Ильичу Скоропадскому и ко всему войску Запорожскому, и велѣно онаго, по объявленіи всемъ, казнить смертію. И тако надлежитъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, видя сію явную измѣну богоотступника Мазепы, къ предательству отчизны вѣшей въ Польское неспособное ярмо намѣрѣемое, тако жъ и желательство къ погубленію знатныхъ особъ, духовныхъ и мирскихъ, Малороссійскаго народу, отъ его, Мазепиныхъ, прелестей остерегаться и оныхъ отнюдь не слушать, но гдѣ могутъ неприятели Шведу и измѣннику Мазепѣ и единомышленникамъ его приключати всякой вредъ, и при вой-

скажь Нашихъ Великороссійскихъ стояти противъ непріятеля мужественно, и гдѣ отъ него Мазепы и отъ Шведовъ какіе подсылки или шлеги явятся съ писмами, или и безъ писемъ, тако жъ и къ нимъ посланные, тѣхъ ловить и къ Намъ, Великому Государю, присылать, за которую свою вѣрность воспримуть отъ Насъ, Великаго Государя, милость и награжденіе и крѣпкую оборону.

Данъ въ Сумахъ, Генваря въ 21 день, 1709 года.

**СПИСОКЪ СЪ ЛИСТА ИЗМАННИКА
МАЗЕПЫ, ПИСАННАГО КЪ ЛЕЩИН-
СКОМУ.**

Наяснѣйшій, Милостивый Ко-
роль, Государь мой милостивый!

Уже то второй листъ изображеніемъ подданской моей униженности къ Вашей Королевской Милости посылаю, сумнѣваясь, ежели могль прежній въ такомъ замѣшанномъ состояніи дѣль въ своемъ пути дойти. А какъ я въ прежнемъ желаемымъ усердіемъ и публичныхъ всей Украйны ожиданіемъ покорно просилъ Вашей Королевской милости, дабы ко освобожденію наслѣдія своего непобѣдимую изволилъ подать десницу, такъ и нынѣ пакъ тожъ самое повторяю. И ожидая, ожидаю счастливаго и скорого Вашей Королевской милости прибытія, чтобъ мы

могли соединеннымъ оружіемъ в умыслы вепріятельскаго Московскаго намзренія, въ началѣ усмирить дракона, а найпаче нынѣ, когда начала Москва грамотами своими простой бунтовати народъ и гражданскую сочинять войну. И хотя оной еще никакого не имѣетъ виду, однако жъ тѣ искры, утаенныя въ печь, надобно бѣ временно гасить, что бѣ изъ оныхъ къ публичному вреду какой не произошелъ огонь, для чего, яко овцы, въ Лымбѣ (сиречь въ притворѣ адскомъ или чистцѣ) ожидаемъ пришествія Вашей Королевской Милости, аки избавителя нашего, и проси о томъ покорно, лобзаю тысячоократно непобѣдиму Вашу десницу.

Вашей Королевской Милости, моего милостиваго Государя, вѣрный подданный и слуга нижайшій,

Янъ Мазепа, Гетманъ.

Изъ Ромна,
Декабря въ 5 день,
1708 году.

1708 году, Декабря 8.

Универсалъ, изданный въ Лебединъ отъ Гетмана Ивана Скоропадскаго, коимъ онъ разсѣваемые въ Малороссіи измѣнникомъ Мазепою отъ 10-го Ноября Универсалы опровергая, доказываетъ, что измѣна сія единственно для одной корысти, а не для общей пользы, была учинена, также увѣщаетъ, чтобы всѣ Малороссійскіе жители пребывали въ вѣрности и вѣчності Государю подданствѣ, и не преклонялись ни къ Шведской, ни къ Польской, ниже къ Мазепиной сторонѣ,

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Его Царскаго Величества, войскъ Запорожскихъ Гетманъ, Іоаннъ Скоропадскій.

Его жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Паниомъ Полковникомъ, Обознымъ, Судіямъ, Писаромъ, Асауломъ, Полковымъ Сотникомъ, Атаманъ Городовой и Курвнвой, со всѣмъ старшиемъ и меншимъ товариствомъ, туежъ Войтамъ, Бурмистромъ со всѣми посполытими людьми, и всѣмъ обще, якъ Духовнаго, такъ Рыцарскаго стану, по обѣхъ сторонахъ Дѣвпра обрѣтающимся жителемъ, и

кому о томъ вѣдати теперь и въ потомны часы належати будетъ, симъ нашимъ Универсаломъ ознаймуемъ. Достаточне вашимъ милостемъ объявлено въ прошлыхъ поважныхъ Его Царскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государя нашего, Грамотахъ, и въ нашихъ Универсалахъ о измѣнѣ богоотступной бывшаго Гетмана Мазепы, зъ яснымъ выводомъ, яковымъ намѣреніемъ и гордымъ умысломъ онъ, измѣнникъ, Его Царскаго Величества и отчизни нашей тую измѣну и прихилене свое до Короля Шведскаго учинилъ, а власне для того, жебы былъ самовластцемъ надъ народомъ нашимъ Малороссійскимъ, отдавши оный подъ несносное намъ ярмо Польское; якожъ тое намѣреніе злословное въ власныхъ его Универсалахъ прелестныхъ, датою 10 числа Ноеврія писанныхъ, и во всѣ полки разосланныхъ, оказалось, которые Универсалы зъ тыхъ же полковъ, по должной своей и неизмѣнной вѣрности, Старшина до рукъ нашихъ поприсылали, и въ тыхъ Универсалахъ, забывши онъ страху Божого, и погордивши милостию Монаршою, о якой и самъ признаваетъ, не встыдился тую жъ измѣну и злость свою предъ всѣмъ свѣтомъ, а особливе передъ народомъ нашимъ, тымъ барзѣй вымышляти помовисками невѣданными и лживыми клеветами, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Превысочайшей достойности и Великороссійскаго народу славы, смѣль дотыкати. А могу мовити и ясными показати доводами, же въ тыхъ его Универсалахъ, albo рачей сромот-

ныхъ пашквѣляхъ жадного правдивого не маешь слова (окромъ того где онъ, Мазепа, о милости Царскаго Пресвѣтлаго Величества ку собѣ воспоминаеть), албовѣмъ на початку въ пашквѣли своемъ первый положилъ, удакчи лживе, якобы Москва, то есть, народъ Великороссійскій, нашему народови Малороссійскому, завше неправистна, издавна въ замыслахъ своихъ постановила злосливыхъ, народъ нашъ до згубы приводити; а то самая всему народови нашему явная неправда его измѣнничал. поневажъ мы повинны зо всею отчизною нашою, славнодостойной памяти Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, милость благодарити, же насъ, принявши подъ свою оборону з подпесносной тиранской неволи Лядской освободилъ, а по немъ и наследниковъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Великихъ Государей нашихъ, Православныхъ Монарховъ, милость. Украина, отчизна наша, пришовши по першихъ войнахъ въ спокойное квітучое и щастливое повожене, помножилася зданіемъ церквей Божиыхъ и святыхъ обителей и распространилася въ города, мѣста и села, и урожаями земными, купецкими гаудлами, во всякій изобилували достатокъ. И не тылко жадной вражды отъ народа Великороссійскаго противно насъ не дѣется, але всякую пріязнь, яко отъ единовѣрныхъ, узнаемъ. Повторе: будто Москва (яко онъ измѣнникъ удаетъ), города

знищивши, почала въ свою область приводити и обирати, и поработивши, зъ мѣсть выганати и въ Московщину загаяти, и то также явная всѣмъ неправда. Гды жъ, яко Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Великороссійскіе, не для рабобапя и отбирания городовъ нашихъ, але на оборону нашу подъ правленіемъ Его Царскаго Величества Превысочайшой Особы, отъ наступленія на насъ непріятельского пришли; такъ за помощію Вышняго, отъ всякого разоренія и непріятельского наступства, которое, по измѣнничому его Мазепы терпѣти бъ мѣли умыслу, зостали оборонены, а имено: Стародубъ, Почепъ, Погарь и Новгородокъ, и жители, з тыхъ городовъ не выганяны, лечъ зо всѣми добрами въ цѣлости зостали, которые зась доброволие не военные люди выждали, тые знову за отходомъ непріятельскимъ въ свои домы повернули, а войска Великороссійскіе, яко отдалился непріятель, зъ тыхъ же городовъ выпроважены. Въ Полтаву тежъ, яко самому Пацу Полковнику тамошнему, Старшину и всѣмъ въдомо, ижъ жадного Великороссійскаго войска до сего часу, поколь непріятель не зближился, не впроважано. А пашеть онъ измѣнникъ тое въ своемъ пашквѣлю зъ того фундаменту, разумѣючи, же тое южъ учинено; бо онъ въ писмахъ своихъ до Двору Царскаго Пресвѣтлаго Величества самъ совѣтовалъ, удаючи, будто той полкъ до замѣшала и бунтовъ склонный, и для того жебы было войско тамъ впроважено, яко тое явно з листовъ его власныхъ.

въ Канцеляріи Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества найдующихся, отъ Его Царскаго Величества и намъ показавшихъ, вѣдомо; однакъ же той его совѣтъ не принять. Такъ же и тые его ложные потвари лжи, будто хотѣли подѣ сей военной часті, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указомъ, Воеводѣ и кабаки въ наши Малороссійскіе города впровадити, чего, по милости Великаго Государя Нашего, свободного, и спокойнаго часу въ нашихъ городахъ не чинено, овшемъ, при своихъ волностяхъ и свободахъ, безъ всякихъ тяжаровъ и податковъ заховани, если бы не его ненасычнымъ Мазепинымъ лакомствомъ збирани грошей, черезъ нѣгды передъ симъ небывалые тяжкіе поборы, народъ нашъ не былъ обтяженъ, безъ воли и вѣдома Его Царскаго Величества, для приватнаго его убогаченія. Потрете: явная его Мазепина неправда, для покрыта безбожной измѣны вымышленная, будто бы онъ мѣлъ отъ Двору Царскаго Пресвѣтлаго Величества перестороги, же хотѣтъ его всю Старшину Еверальную и Полковниковъ въ руки прибрата и въ неволю запровадити, а Козаковъ въ драгуны и солдаты устроить, народъ зась посполитый поработити, албо за Волгу загнати, а нашъ край Великороссійскими людьми осадити. Кто жъ бы, разумъ имѣющій, не могъ того признать, же то явная вымышленная неправда и клеветы вражіе суть, албовѣмъ якъ тое можетъ статися, чтобъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, яко Монархъ Правовѣрно-Христіанскому,

вѣрныхъ своихъ подданныхъ, которые по Его и предковъ Его Величества милости отъ часу до часу въ такъ доброе постановлене естесмы приведемы, и такъ многіе лѣта вѣрне Ему, Великому Государю, служили. А для чего жъ бы такіи повинныи гнѣвъ на насъ завзяти и права наши ломати, а особливѣ вѣдаючи тое, же нашъ народъ Малороссійскій до драгунской и солдацкой службы неспособный, окромѣ своего обычнаго порядку Козацкаго, и для чего жъ такого прикладу не показано, не тылко надъ нашимъ народомъ, але и надъ Слободскими, въ Великороссійскихъ городахъ живущими Козаками, где непрѣменно оныя удержуются при старожитнихъ своихъ обычкостахъ и отправуютъ Козацкую, а не драгунскую, службу? Также, якъ тое статися можетъ, жебы Царское Величество Великороссійскихъ своихъ подданныхъ румючи з мешканія ихъ, въ нашъ край, а насъ оскорбивши за Волгу пересылати похотѣлъ, безъ жадной побужающей до того причины и пожитку, а особливѣ подѣ сей часті военной тое чинити, чего и въ покою зостаючи, а не мыслено нѣгды чинити? А такъ явно есть, же то самая неправда и душевредная клевета, которой Мазепа уживаетъ для покрыта своей Богомерзкой измѣны; албовѣмъ онъ тую измѣну не для запобѣгала будто яковому укнованному отчизнѣ нашей злу (которой онъ, якъ нѣгды правдивымъ не былъ сыномъ, такъ барзей теперь явнымъ супостатомъ и згубцею стался) учинилъ, але для приватной

треклятой своей чести умышленной, хотячи отчизну нашу въ такой лаврнуть и спустошене привести, затягнувъ Короля Шведскаго условне, который любо и ввойшоль былъ, лечь мужествомъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ около Стародуба, до такого приведеиъ былъ повоженя, ижъ назадъ уходити на Волюпъ хотель (якъ тое всь языки повѣдали), если бы онъ, Мазепа, чрезъ измѣну свою, его знову не удержалъ и не повернулъ. Почетверто: что о послалкахъ войскъ нашихъ на службу Монаршую намъплетъ, тлумачачи прохирпо, будто для згубы и уменьшеня народу нашего тое двется, и то есть такая жъ прохирная его ложь, поневажъ мы подъ его Высокодержавною рукою Монаршою живемо, теды наша должностъ за благочестивую ввру, за достоинство Монаршое и за общее добро противъ общихъ непріятелей ставати, и якъ Великороссійскіе войска насъ подъ часъ употребы, по Указу Монаршомъ, обороняють, такъ и намъ, по его жъ Указу Монаршомъ, въ военныхъ оказіяхъ и потребахъ помогати имъ належить, гды жъ за тое маемъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества милостивую протекцію и живемо при правахъ и волностяхъ нашихъ войскowychъ. Пятое: якобы Свѣтлѣйшій Генераль, Римскаго и Россійскаго Государствъ Князь, его милость Александръ Даниловичъ Меншиковъ (которого онъ наругаючися укоряеть, чого бы каждому цютливому не належало чинити), такъ же его милость Киевскій Воевода Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ з

полками, будто для якогось промыслу надъ нимъ змѣнникомъ, прохоть свой з войскомъ отправовали, и то все фалшивые его такъ же вымыслы; гды жъ если бы хто зналъ его измѣну, albo хто хотель его, по Указу Монаршомъ, взяти, то и безъ полковъ латво было учинити, лечь яко Князь, его милость, Александръ Даниловичъ, дорогою простою обходилъ непріятеля отъ Гомля на Черниговъ, для безпечивншого совдокуленяся з головнымъ войскомъ послъ битвы и звѣстятва надъ Шведскимъ Генераломъ, Левенгофомъ, а не для якогю иного замыслу ишоль. Такъ и его милость, Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, по власной порады его змѣнника, увойшоль былъ въ Нѣжинъ з килкома полками, бо онъ Мазепа удалъ былъ ко Двору Царскаго Величества ложно, будто во встѣхъ полкахъ Малороссійскихъ бунты повстають, и для постерегана того и для обороны Малороссійскаго краю. оному Воеводу тотъ походъ назначень, до котораго превратный измѣнникъ обидоваль послати Наказного отъ себе зъ части своего войска и для чого жъ тамъ многократне войска Наши Малороссійскіе зъ Великороссійскими совокупне бывали, безъ всякой шкоды и подеизрѣня. По шесто: аргументъ его измѣнничій борзвѣ смѣху годный, а нежели правдывый, будто для того онъ измѣнилъ, же войска Московскіе не военные и отъ Шведа утъкаючіе. Мы засъ сами тому свѣдками зъ многими значными Полковниками, зъ Старшиною и товари-

ствою войска Запорожского, ижъ Великороссійскіе войска, при помощи Божеской, не бѣгаютъ отъ Шведа, але отважне его бьютъ и гонять; яко то в сего лѣта дѣлалося подь Добримъ, где великая ихъ Шведская сила подь Генераломъ Розеномъ была, а потомъ подь Мигновичами, на самого Короля Шведского и его передувѣшую кавалерию збройную часть драгунъ Великороссійской, при лицу всего войска Шведского, зъ немалою ихъ шкодою, десять отважне била и прогнала, въ акой оказіи я и самъ былемъ. Потомъ еще приводомъ самого Его Царского Пресвѣтлого Величества, Шведскій Генераль Левенгофъ зъ войскомъ, въ шестнадцать тысячахъ будучій, отъ десяти тысячей Великороссійскихъ войскъ на голову збитый, ижъ мало что зъ нимъ зостало. Въ Ингрія зась Генераль Лебекеръ зъ дванадцати тысячами, отъ Пана Адмирала Апраксина збитый на голову. А и самого Короля Шведского войско головное въ рзныхъ отважныхъ оказіяхъ ажъ до половини умалено в уставачне отъ нападающихъ Царского Величества, войскъ умалелся, а надъя, же, за помощію Вышняго, и до остатка знесено и зъ отчизны Нашой выгнано будетъ; а такъ отчизна наша, край Малороссійскій, отъ того згубци, неприятеля и срегина, когораго измѣнникъ Мазепа за протектора и оборонцу Церкви нашей Православной, отъ безуміа, а барзій мовити отъ беззаконія, обраля, свободенца зоставитъ, гды жъ войска Великороссійскіе не выступаютъ зъ Украины,

Часть II.

лечъ заступають оную отъ неприятельского наступленія. Въ чомъ самъ собъ опъ измѣнникъ прекословачи, двояко въ единомъ Универсалѣ пишеть: въ початку написалъ, будто онъ, его протекторъ, Король Шведскій, не въ Украину, але въ Москву, идетъ, а потомъ освѣдчаеть, же внутрь Украины вступаетъ, а за нимъ, будто в Лешинскій посладуетъ; изъ чого явна его неправда, ижъ не для цѣлости милой отчизны нашей, але для разоренія оной, по его злости, призваны и зятягнены тые неприятели наступаютъ, и ежели бы не Господь и Его Царского Пресвѣтлого Величества высокомошная десница и воинство намъ помогло, то бы отчизна наша запевне черезъ его, проклятого, по давному въ работу Лядскую пришла, а церкви Божіе въ Листеранскіе костели и въ Римскую Увѣю отъ тыхъ его мнимыхъ протекторовъ обернени были. И якъ то уста его богоотступные отворяются, же тыхъ Церквъ Православной Каеолической противниковъ и вороговъ и нарушителей правъ и волностей Польской и Литовской Речи Посполитой, Короля Шведского и Лещинского, называетъ оборонцами церковей Православныхъ и волностей нашихъ? А заправды, кто тилко подь Шведского Короля протекцію поддался, жадець безъ порабована и разоренія не остался, яко то Польша и Литва, такъ же и Саксонгя и почаста Шліонская земля, которые его за протектора приняла и крайнюю на себъ руину понесли. Любо Саксонгя и Шліонско зъ нимъ и единовѣрныи суть, одна-

26

ковожь цыкомъ отъ него порабованиа вольности ихъ нарушены; костелы зась Римскіе въ Шліонску на Лютерскіе обернены, и всякіе имъ утиски и неволя учипепа. Чего жъ мы, Православные Христіяне, отъ него, яко иповѣрнаго и иноязычнаго, зъ котормъ и нѣ народъ нашъ, и нѣ границы наши и малой близкости исполности не маеть, ожидати себъ можемъ? И любо бы онъ и хотѣлъ оборонити насъ, яко оборона намъ не есть потребна, лечъ, яко то можетъ изъ за Балтицкаго моря, и въ такой далной отлеглости живучи, тое чинити, и церквей нашихъ, котрыхъ онъ противникомъ, оборонцею бити? И если бысмо похотѣли (чого, Боже, не дай!) отторгнутися отъ протекціи вайпевнѣйшой Всемилюстивѣйшого Монархи нашего Православного, то бысмо мугъли въ порабощеніе Ляховъ, а потомъ въ резерване всѣмъ, яко и прошилахъ лѣтъ бывало, знову прійти, гды поводомъ Выговского и Тетери, такихъ змѣшниковъ, яко и Мазепа, отъ Высокодержавнѣйшой руки Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества отлучились, але узнавши по тымъ свей упадокъ, знову знаходиласмо прибъжище и спасеніе подъ крилами высокопарного Орла Всероссійского, а такъ по сей часъ, за помощію Вышняго, въ благополучномъ мирѣ и повоженю пребывалисмо. Пре то зъ того очевидно всякъ видѣти можетъ, зъ якою совѣстію змѣшникъ Мазепа по свидѣтельство небо и землю и на судъ Бога Всемогущаго призываетъ, будто онъ для добра отчизны нашей, а не для своихъ привать,

тую измѣну учинилъ и до Шведа удался, оставивши благочестиваго и намъ единовѣрнаго Монарху, котораго милость онъ, врагъ и отступникъ, выхваляетъ, признаючи, же и Книжою чести Римского Папства его почтилъ и милостію своею исхлдатѣйствовалъ, однакъ и тую милость проклятимъ своимъ неблагодарствіемъ попроситъ, будто тое все чинено для того, жебы онъ сонзволилъ на порабощеніе Украины; лечъ яко такимъ вымысламъ вѣрати? Поневакъ жадный знакъ нѣгды до того зъ стороны Царского Пресвѣтлого Величества не оказался, и ежели бъ тое было въ намъреніи, то бы и безъ его, Мазепина, сонзволенія чинено; а колижъ бы колвекъ могли якіе знаки и початки того явитися, чего нѣгды не бывало и нѣхто зъ насъ, опрочъ милости Царского Пресвѣтлого Величества ко всему Малороссійскому народу не узналъ, яко и теперь при обравіи моемъ на Гетманство, и изъ устъ милостивимъ словомъ, и въ Грамотѣ своей Монаршой, зъ подписомъ властной руки, содержатъ волности и права наши всемилюстивне обещати и ассекуровати рачивъ, котрыя нѣкогда отъ Его Величества не нарушены; овшемъ маеть отчизна наша, Малая Россія, остервѣгатася отъ того жъ называющегося сыномъ, а рачей мовити, выродка, злочестиваго Мазени, яко онъ, по змовѣ зъ Королемъ Шведскимъ и поставленнымъ отъ его въ Польша на Королевство Лещинскимъ, хочеть запродади оную, для своего ненасытнаго вѣстолюбія, въ давнее горкое

яро Лядское. Азбовѣмъ кому можетъ Король Шведскій (чего, Боже, не дай!), ежели бы взялъ силу, по выходѣ своемъ зъ снѣз краевъ до своей Шведской области, отчизну нашу отдать, окромѣ своего единомышленника, Станислава Лепцинского, отъ котораго, яко заповѣне доходить насъ вѣдати, Мазепѣ и сестреницу его, Войнаровскому, уже даны титулы нѣкоторыхъ въ Польщи Воеводствъ? А такъ очевидно его клятвopеступленіе и въ томъ, ижъ онъ кленетси, будто для общаго и лѣпшого добра тую измѣну учинилъ. Що тежъ причаляетъ о нашквилномъ его, Мазепиномъ, дорѣканю, будто намъ отъ Нхъ Царского Пресвѣтлаго Величества нѣгды данная обѣтъница не додержана, и то самая всеявная есть неправда, гдыжъ онъ жадного документу въ томъ показати не можетъ, ижъ бы що противного правамъ нашимъ, по Указу Его Царского Пресвѣтлаго Величества, мѣло дватися, и о чомъ бы мы упоминалися мѣли у Его Величества и тое знову не исправлено было. А що онъ причитаеть до нарушеня правъ, будто Его Царское Пресвѣтлое Величество ему, Мазепѣ, во всѣхъ полкахъ Компангю указаль чинити, и тое належить до вѣдомости, ижъ мы той Указъ сами видѣли и чули, въ которомъ выражено было соизволеніе, по егожъ доношеню въ Жолквѣ, жебы, по давнему звичаю и постановленю, учинити реестровныхъ Козаковъ, которые бы въ войско ходили, и за тое зъ войсковаро скарбу плату брали, и ишіе,

которые бы были въ реестръ, домовство управляли; лечъ гды Панове Полковники и Старшина о томъ почали просити, жебы тое отложено, теда присланъ знову иный Его Царского Пресвѣтлаго Величества Указъ, жебы того, по общему прошенію нашему, занехано. Также и тое встѣмъ вѣдомо, же всѣ поборы и аренды не отъ Его Царского Пресвѣтлаго Величества, але по части зъ общою порадой и ухвалы войсковою, по давному обычаю, на заплата охочаго войска, постановлены, а болшей, по самоволному, ненасытному его, Мазепину, лакомству, зъ подвиженемъ що розъ арендоваго порукавичнаго и стацій роковыхъ, на народъ нашъ наложены, яковый излишокъ темеръ, по Указу Его Царского Пресвѣтлаго Величества, за моимъ рейментарствомъ, оставляется и всякая полегкость народу будетъ учинена. Также и въ томъ онъ, безбожный змѣшникъ, Мазепа, честь Монаршескую лживе повоситъ, будто бѣ всюда кредитъ Россійскаго народа страчешъ отъ нездержаня трактатовъ и данныхъ обѣтъницъ, гдыжъ всему свѣту вѣдомо, же Царское Пресвѣтлое Величество, маючи союзы зъ посторонними Монархами, зъ Цесаремъ Римскимъ, зъ Королями: Дунскимъ, Польскимъ и Прусскимъ, оныя свѣтобливе содержовалъ и содержитъ, и въ томъ славу отъ всей Европы маеть, же слово свое и договори ненарушпо содерживаетъ, любо отъ иныхъ Колѣгатовъ, ему, Великому Государю, не содержано. Зъ того и зъ ишого всего можетъ каждый вѣр-

ный сынъ отчизны нашей Малорос- сійской видѣти, ижъ цѣлый помаву- тый Универсаль, albo пашквиль, Мазепинъ, паполонецъ неправды и яду смертоносного, лестною облудою прикрытого, и не до чого иншого, тилько до конечной руины нашу отчизну, войско Запорожское и весь народъ ведеть, побужаючи на згубу нашу, ижъ бисмо нарушивши обещаіе и присягу свою, повстали и воевали противъ Православного нашего Монархи и поддалися въ неволю тяжкую, иновѣрную, еретицкую Шведскую, albo тежъ Лядскую. Пре то упоминаю и обовизую Вашихъ Милостей всѣхъ, отъ старшого и до найменшого, войсковыхъ и посполитыхъ людей, любовію и горливостію отчизны, жонъ и дѣтей и благонадежнымъ повожепемъ, а найбарзей вѣрою святою Православною, страхомъ праведного суда и гнѣва Божія, абысте затыкали уши отъ такихъ всепагубныхъ и прелестныхъ писемъ змѣнника Мазепы, овыхъ не слухали и прѣчетниками измѣны его не были, за которую опъ отъ Пресвященныхъ Архіереевъ Малоросійскихъ и всего Собору публичче, зо всѣми единомыслиники своими, проклять и отъ Церкви Божой отлученъ; овшемъ, абысте, Ваши Милости, единостайне всѣ зъ отвагою здоровья, за вѣру Православною, за церкви благочестивыя и за отчизну свою, при оборонѣ войскъ Его Царского Пресвѣтлого Величества Великоросійскихъ стоили, на каждомъ мѣстцу, по силъ своей, непріятеля громячи, и на становиска до войска его жадныхъ живностей и запасовъ не

возили, чимъ бы оногo, акъ найскорѣй зъ отчизны своей выгнати и выкоренити, а себѣ миръ и спокойное, подлугъ стародавнихъ волностей нашихъ, мешкаве одержати могли. А и мы з мѣстца уряду нашего упевняемъ словомъ нашимъ Гетманскимъ въ роковой стаціи и вивыхъ податкахъ, якіе зъ утаженемъ посполитого народу отъ Мазепы наложены были (акъ выше наменялося), полегкость и ослабу учинити. Що тежъ споминаеть онъ, пезбожный змѣнникъ, о прелучившомся нещастію Батурипу и въ немъ кровопролитію, хто жъ винный до того причиною, опрочъ его? Поневажъ тамъ будучіе мало разсудиме люде, заведеные отъ его, противилися своему власному Государеву, не хотячи добровольне на лагодное упоминае и обнадеживане милостію и жалованіемъ Монаршимъ здатися, овшемъ, ставши при упорѣ и протывности, хотѣли городъ той зо всею войсковою арматою и аппаратами военными Королю Шведскому отдать и подпести противъ своего жъ Монархи по непріятельску руку, Государского войска отчасти побили, чимъ примушенное войско Царского Пресвѣтлого Величества подъ комендою Свѣтлѣйшого Генерала, Кназя, Его Милости, Меншикова, будучое, штурмомъ добывати, добые въ тотъ часъ, яко звычайная, а каждый жолнеръ, на помсту побитой братіи своей, не скоро отъ убійства могъ быти унятый. Однако же, що о жонахъ и дѣтєхъ, о гвалтованю паненъ и о яномъ, що написано во измѣнничомъ Универсаль, то самая есть неправда, гды жъ

не тыкотые не вмючіе въ рукахъ оружія, але большая часть зъ Сердюковъ и зъ городовыхъ войсковыхъ людей, въ Батуринъ бывшихъ, на потомъ пощажены и свободно въ дома, по Указу Царского Пресвѣтлаго Величества, отъ Князя, Его Милости, Меншикова, отпущены. А жебы и ипымъ указами и облудамъ змѣнничимъ Мазепынымъ повинуючимся таковой припадокъ и глѣвъ Монаршій не прилучилъ, яко того не зычимъ, такъ христіанско и гордые всѣхъ за часу въ томъ перестерегаемъ, а до единомыслной зъ нами по прежнему вѣрности и склоности подъ высокодержавную и крепкую руку Православно Христіанского нашего Монархи зывая, доброго отъ Господа Бога здорова и успокойного помешкана всѣмъ Вашимъ Милостемъ упріиме желаемъ и сиріамъ.

Данъ въ Лебединъ, Декаврія 8, року 1708.

1708 года, Декабря 15.

Списокъ съ универсала, даннаго Гетманомъ Иваномъ Скоропадскимъ Генеральнаго Судьи Кочубея женѣ, Любови Кочубеевой, съ дѣтьми, на отнятыя у нихъ маетности, мельницы, дворы и прочія принадлежности.

Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Великаго Государя, Его Царского Величества войскъ Запорожскихъ Гетманъ, Іоанъ Скоропадскій.

Всѣмъ въ обещъ и каждому зъ особна кому бы колвекъ о томъ вѣдати належало, особливо Паномъ Полковникомъ Войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского, Паномъ Старшинамъ полковымъ, Сотникомъ, Атаманомъ, Войтомъ, Бурмистромъ и всякого стану въ городахъ и селахъ обрѣтающихся по обохъ сторонахъ Дѣлпра подъ рейментомъ нашимъ людемъ, свѣмъ нашимъ универсальнымъ писаніемъ чинимъ вѣдомо, ижъ вѣдаючи мы годные и знаменитіе, первой за прошлыхъ Гетмановъ, антецессоровъ нашихъ, зъ молодыхъ лѣтъ въ капцеляріяхъ войсковыхъ, потомъ на достоинствахъ урядовъ, писарства и судейства Еверальныхъ, въ войску Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожскомъ, славной памяти, Пана Василя Леонтіевича Кочубея, понесеніе услуги и прислуги; до того уважаючи, что зъ всезлобной зависти и ненависти Богоотступника и измѣнника Царскому Величеству бывшего Гетмана Мазепы, не токмо онъ, Панъ Кочубей, всего измѣнія и субстанцій лишився, лечъ и живота пострадавъ; а респектуючи на овловѣлюю малжовку его, Панию Любовь Жуковну Кочубеевую, зъ позostalымъ въ сиротствѣ потомствомъ, яко всѣ купнымъ вѣчистимъ правомъ его небожщиковска кгрунта, то естъ, млины, дворы и всѣ хуторы, зъ всѣмъ въ нымъ зостаючимъ набиткомъ, въ непрѣмннюю ей, Паней Кочубеевой, зъ дѣтьми его, небожщиковскими, позостали, мы приворочаемъ и ствержаемъ поссессію, такъ и маетности тые, которыми онъ,

небожцикъ, Панъ Кочубей, по заслугамъ своихъ, за живота своего, владѣль, именно, Село Дяканку въ полку Полтавскомъ, въ полку зась Нѣжинскомъ села Ярославецъ, Дубовичъ, и слободку Регикъ, а з другой стороны село Головецку, село Змѣтневъ и село Тишицю, въ томъ же полку Нѣжинскомъ обрѣтающіеся надъ Днепромъ, село Рудяковъ, хуторъ на той сторонѣ Днепра, въ селѣ Сгайкахъ пайдуючійся, и слободку, прозываемую Улицю, въ полку Стародубовскомъ застающую, зъ всѣми до нихъ подлежащими угодьями, въ первобытное подданское послушество подаемъ. Прето, абы въ владѣнію тихъ купленыхъ и до маестностей, вижей писанихъ, подлежащихъ, и грунтовъ, и всякихъ угодій, и въ одбирая з нихъ обыклихъ приходовъ и пожитковъ, а з людей посполитихъ, въ тихъ маестностяхъ мешкающе свое мѣючихъ, подданскихъ послушество и повинностей, ни хго з Пановъ Полковниковъ, Старшинъ Полковой и всѣхъ старшихъ и меньшихъ военныхъ и посполитыхъ людей, не смѣлъ и не важился ей, Паней Кочубею, з дѣтми позосталыми, наименьшой чинити прешкоды и препятія. Войгы зась тихъ селъ всѣми посполитыми людьми, кромъ Козаковъ, въ нихъ жиючихъ, службы войсковой отбывающихъ, и волностей Козацкихъ заживающихъ, маюгы и повинны будутъ всякое подданское, безъ жадныхъ противностей и вымовокъ, отдавати ей, Паней Кочубею, и дѣтемъ ей, послушество и повинность. Все теда тое, въ семъ нашемъ Універсалѣ выражено,

жебы при своихъ целостехъ и клязулихъ содержано было шлюно, при подписъ руки нашей и притиснемъ печати войсковой, варуемъ.

Данъ въ Лебединѣ Декаврія 15, року 1708.

Звыше помещованный Гетманъ рукою власною.

Къ сему списку, по приказу Госпожи Кочубеювой и ей дѣтей, слуга ихъ, Яковъ Рогуля, рукою моею подписалъ, и подлинной Універсалъ з Канцеляріи одобралъ до себе.

1708 года, Ноябрь 7.

Манифестъ Шведскаго Короля Карла XII-го, о принятіи Гетмана Мазепы съ его единомышленниками подъ свое зашитченіе и т. п.

Мы, Каролушъ, Божіею милостию. Шведскій, Готскій, Венденскій Король, Великій Князь Финскій, Арцехъ земли Скандской, Лифлянской, Карельской, Бременской, Ферденской. Стетинской, Поморской, Казубской и Венденской, Князь Ругенскій, Государь надъ Ижерскою землею и Висмаріею, Фальцъ-Графъ Риискій, Бакерскій, Голацкій, Клевскій и Бергенскій Арцехъ, и прочая, Пане Королевское Величество.

Всѣмъ обще и каждому зособна, кому надлежитъ, объявляемъ, ижъ, когда Мы въ сіи границы съ войсками вступили, абысмо могли нещадные шквалы, которые Царь Московскій, зквалтивши безстудне мѣрные договоры, Королевству и провинціямъ Нашимъ нанеслъ въ тыхъ страхахъ, отмстити, якіе до державы Московской тымъ отщепенія способомъ палежали, стрѣтивши Насъ исневельможный Папъ Іоанъ Мазепа, войска Запорожского Малороссійскій Гетманъ, съ первенствующими народу своего Старшинами, покорнѣ просилъ, абысмо праведного гнѣву, отъ Московского тиранства зачатого, на сей край и обывателей ихъ не изливали, которые подъ игомъ Московскимъ зостаючи, неволею барзвѣи, а нежели добровольно, войнѣ непріятельской послѣдовати принужденныи были, Мы пре то разсуждаючи, едно: нещастливой стапъ народу Малороссійскаго, якого кола Царь до безбожной войны сей употреблялъ, другое: прошеніемъ вышреченнаго Гетмана будучи ублаганъ, постановилисмо не токмо все насильство отъ тыхъ воздержати, которые спокойнѣи противъ Насъ и войскъ Нашихъ будутъ поступовати, лечъ Гетмана, войско Запорожское и народъ увесь Малороссійскій въ оборону Нашу приняти, яко тежъ публичнымъ симъ Унѣверсаломъ, же принялисмо, оглашаемъ, зъ тымъ памѣрвѣіемъ, яко его и ихъ отъ неправого и непріязного Московскаго пановашии, при помощи Божой, борошнати хочемъ и поты охраняти и защищати обг-

цаемъ, покы утѣсненнѣи пародъ, пивзвершнѣи армо Московское, до давныхъ своихъ не прійдетъ волностей. Толико спасенное постановленіе, яко всѣми силами подкрѣпяти умышляемъ, такъ по всѣхъ и каждомъ несумѣнно надѣвемся, кому колвекъ вѣра, вольность, отчизна, жонѣ и дѣтей цѣлости мила, иже когда такую добротливость Нашу увидать и увѣдають, тымъ охотнѣи противъ своихъ гонателей, озлобителей и утѣснителей, пріймутъ броню, имъ лѣпшая уже до обороны вольностей представляется оказія. Видите уже побѣдоносная оружія Наша на поляхъ своихъ блестящася, а Москву отъсюду назадъ уступившую и не дерзпувшую противъ Насъ стати, хочай до битвы многіе частократно подавалися отъ Насъ случая; позналисмо заправды, яко Царь розголошеними недавно грамотами силы свои величалъ, Наши зась унижалъ, а абы обывателей здѣшнихъ устрашилъ, изнеможеніе опыхъ проповѣдалъ. Лечъ, для чего жъ не бился и боемъ не росправился, если такую въ силахъ своихъ имѣлъ надежду? Для чего избѣгъ за наступленіемъ войскъ Нашихъ? Суетна его хлюба ни чимъ такъ барзвѣи обличится, яко тымъ, когда изъ границъ Нѣмецкихъ, ижъ до малыхъ рубежей Московскихъ, черезъ двѣсти миль, утекающую Москву, гоначи, до праведного бою принудити оной не моглисмо; разъ при мѣстечку Головчину изслѣдовавши, такъ далецъ збилисмо, же, оставивши арматы и утративши килконадцать тысячей войска своего,

утекомъ увошли, Дивпръ заразь сквапливымъ бѣгствомъ переправившихъ, постизаячи, гдѣ колвекъ достигнути моглисмо, всюда били. Оставляемъ въ молчаніи малѣйшія битвы, въ которыхъ Московскія роты мужествомъ Шведскимъ всегда побѣждены были, больша именовать не оставимъ, яко то: недалеко Коляблина, гдѣ вѣда неприятельская поражена, подъ Месковичами, надъ Напою, гдѣ зухвальство Московское такъ далеко воспріяло свою казнь, же двѣ тысячи побитыхъ и раленныхъ оставивши на плацу, съ великимъ трепетомъ бѣгство воспріали; подѣвъ Мильчева, гдѣ на заставу кляку полковъ наступивши, большъ отъ пяти сотъ своихъ стратили, подавши въ неволю нѣкоторыхъ офицеровъ; подъ Суботиномъ, гдѣ знову вѣду неприятельскую двѣ милъ гонячи, многимъ побоемъ въ бѣгство обратили и внутрь границъ ихъ цѣлое войско Московское повстягнулисмо, же спасенемъ въ власномъ пансівъ селъ и мѣстечокъ искати себя спасенія принушено было, и гды знову вѣда Московская, по переправѣ войскъ Нашихъ чрезъ Сожъ, на послѣднюю роту подѣвъ Габизина ударити покусилася была, триста людей своихъ погубивши, также утекла. А когда уже въ сей край вступилисмо, и залижъ противъ Насъ битти важилася, а зажь могли возвращити, абысмо незмѣрные лѣса и рѣкы переходячи, до сихъ мѣсть войскъ нашихъ не впровокали? Подъ Горками четяре тысячи Москвы, мосту и багнамъ для возвращенія на Деснѣ переправы присидячой, не

сполна въ шестисотномъ числѣ Наши не тылко одогнали, лечъ и въ отверстыя поля далеко прогнавши, уронъ великій учинили; отъ переходу тѣжъ Десны удерживати Насъ нещастливе покушались, лечъ немалый ущербъ то тамъ, то на иныхъ мѣстцахъ понесли, когда тылко колвекъ зблизитися возмогли, которыи разбоемъ барзѣй, а нежели боемъ, дѣло свое управлати желаютъ. Не вспоминаемъ того, что недавно подъ Смыльмъ учинилося, гдѣ три полка драгунскіе, кгда на малочисленную полковъ Нашихъ заставу чигали, безчестно, увошли, побитыхъ и въ неволю взятыхъ на килко сотъ оставивши. Не мѣтъ слабость и плохость Московскую являетъ баталія съ Енераломъ войскъ Нашихъ, Графомъ Левенгауптомъ. справлена, которій малолѣдствомъ наибольшіе Царскіе силы не тылко на себя удержалъ, лечъ мужественно еще онымъ отпоръ учинилъ, побивши Москвы большъ, нежели самъ бѣоущихся подъ корогвами имѣлъ, для чего а ни перешкодати Царь могъ, жебы тотъ же Генералъ воспріатой до Насъ съ сильнѣйшими полками не стравилъ дороги, которыхъ военнаго дѣйствія уже употребляемъ. Же новую надъ Енераломъ Нашимъ Лебекеромъ викторію, въ Ингріи полученную, велерѣчиво оголошаетъ, до того належитъ, якобы никто не знаетъ, же Москва побѣдою имеуетъ бити, коликкокротъ отважне избѣгши, не всѣхъ своихъ убійствомъ знесенныхъ видять, лечъ часть оныхъ скоростію ногъ угоняющую. На остатокъ, естли бы на

оружіе свое уповалъ , для чего жь торгуеуть, противъ обыкновенія воинскаго , головы наши , установивши тымъ заплату , чтобы нашихъ Гевраловъ и воинскихъ людей погубилъ, которая вещь, яко боязнь, такъ и отродное Москвы мужество объявляетъ. До чего зась таи Московскаи суетная хлюба надлежать, хяба, чтобъ студъ свой позорными словами покрили и несвѣдомымъ здѣшнимъ обывателемъ выборность и величество войскъ своихъ ложне внушили, ажебы ихъ умыслъ отъ предсвятія полезныхъ совѣтовъ тымъ барзѣй огвратили и уразъ враждебнѣйшимъ намъ учинили, лживѣйшими потварами напастовать насъ? Не стыдился и тое въ вину вмѣнати, что намъ никогда на мысль не приходило. Моглибысмо въ правдѣ тое презрѣти, гды жь всему свѣту давно уже извѣстно, же Москали на лживыхъ вымыслахъ увесь истыдъ стравили; абы, однакъ, въ отлеглихъ сыхъ сторонахъ, гдѣ о ихъ дѣлпихъ отъ части вѣдомо, большой себѣ до вымышленія свободы быти не разумѣли. вкратцѣ преодолѣти ихъ зухвальство надѣмся. Албовѣмъ, что о причинахъ войны теперешней вымышляютъ, жаденъ подобно не былъ, кто бы о ввроломствѣ Московскомъ тутъ не освѣтчиль; вѣщный призили союзъ, который межи Королевствомъ Шведскимъ и Москвою торжественно давно уговоренный былъ, Царь самъ присягаючи на святыни Божіи и на души предковъ своихъ, подтвердилъ, якій предъ совершеніемъ еще году измѣнническо

разрушилъ, и такъ душъ оразъ предковъ своихъ обезпокоевать не убоался; лечь ужасное тое кривоприсяжество извѣстнѣйшимъ при Нарвѣ пораженіемъ приплатилъ, чрезъ явное Божіе отищение противъ всезлобнаго того беззаконія викчемивѣйшій имѣлъ. И Ингрія бо всемъ торжественнымъ уговоромъ, в награду учиненной Москви помощи, когда отъ Поляковъ порабощенна была Шведскому Королевству предъ стома лѣтома поступлена; же найвышого Риги Губернатора пеплетъ о довольно безчестный приветъ, гдѣ образъ и строй девицка на себѣ принявши, до мѣста увойшолъ, обычайнѣйшимъ людемъ смѣху годная и безумная рѣчь здалася. А что оголошаетъ о озлобленіи отъ насъ въ Ингріи, албо гдѣ индѣ Греческой вѣры людей, мерзостнѣйшій такъ же есть вымыслъ, ровное зухвальство, ижъ церковей превращеніе намъ задаеть, гды святыни Божіихъ всякое насиліе всегда возбранялисмо, установивши карапѣ, если бы хто опые насильствовать дерзнулъ. О церквахъ Могилевскихъ. ничего намъ невѣдомо, лечь то пакы явственнѣйшое, естли оны по выходѣ нашомъ безбожными Московскими руками ограблены и въ пепель обращены. Отъ насъ а ни въ Полцы, а ни въ Шлюнску жадная вѣры перемѣна не введена, лечь кгда публичными договорами обовязани былисмо, вѣры нашей участиковъ защищати, шлюбъ учиненный того по насъ потребовалъ, абы давное и утвержденное негдысь въ тыхъ сторонахъ набожества заховаве

зостало непоколебимо. Лечъ самъ Царь гды тое намъ лживо приписуетъ, а зажъ разуметь неизвѣстно быти, что зъ Папежемъ Римскимъ давно уже трактуеть, абы, выскорепивши Греческую вѣру, Римскую въ государство свое впровадилъ. О початку, уже на Москвѣ учинивномъ, извѣстуется, гдѣ Езуитомъ дана власть школы и костелы фундавати, а ни вопити треба, жебы всѣхъ, которые подъ его державою живутъ, до странныхъ за часомъ набоженствъ принуждати не услювали, яко скоро отъ пынѣпней войны упразднится. Отъ его теды такой вѣры своей отмыты народъ Малоросійскій нехай обавлется, естли оный якъ уже поставивилъ Царь, поработить отъ Нѣмцовъ и иныхъ иноземскихъ людей, за якихъ совѣтовъ незаконную тую войну возставилъ, побуженный, кды многая въ обычаяхъ, строяхъ и вѣрѣ обновилъ, большая по сихъ отмытнхъ установилъ, которыхъ для того, любо многіе зъ нихъ подлѣйшаго стану суть, надъ шляхетнѣйшими народу своего предлагаетъ и перевозноситъ, тыя зась безчестіемъ таковымъ озлоблены, переставно въздыхаютъ. Тако тежъ и тое превосходить всякую ложь, абысмо когда ажъ до сего дня з надѣнѣйшимъ Королемъ Польскимъ договоривали, чтобъ Украина Полпѣ завоевана была, а або мы в заемъ что ни будь отъ Польскаго Королевства себѣ контрактомъ привлачили, котораго границы повѣйшимъ союзомъ, въ Варшавѣ утвержденнымъ, въ цѣлости установили; лечъ тое в тому

подобное отъ Москвы вымышлено естъ. Даровали намъ естъ божественная благодать значныя вѣкторіи, однакъ, якъ непріятелей побѣждати ужъли, такъ и побѣдъ смирно и мерно употребляли, жалнаго никогда мучительства надъ побѣжденными и пленными не учинивши, лечъ естли бы не разсуждали, же непріятно намъ, оружіе послычимъ, сварамъ и злорѣчіемъ прѣтиса, якъ много бы спросныхъ и Христіанскимъ народомъ мерзостныхъ тиранства Московскаго родовъ выличити моглося; якъ мучительства въ Инфлядахъ нашихъ чинилися, не вспоминаемъ. Повельваемъ сего краю обывателемъ обратити очи на катовскія орудія, въ Москвѣ обще установленныя. Присмотритеса пограничнымъ народомъ, Государству Московскому подлежащимъ, якъ страшныя всегда тиранства знаки предстанутъ: тое наказати оныхъ должно, которымъ еще цѣлой шен подъ ярмо Московское не приклонили, абы такожъ пещастя не досвѣтили, когда бы разсуждали сама состояніе свое; зваидеде пагубу цѣлому народу настоящую, естли крѣпко тому не заповѣжите. На якій колець розумѣете, такъ много тысячь Козаковъ на несправедливую войну, которую Царь воздвигнулъ, черезъ тые лѣта посланныхъ быти, естли не для того, жебы, уменьшивши народныя силы и истощивши военныхъ молодець, праздный напотомъ в защитѣ себя край, тымъ латвий угнѣсилъ и подъ свои права привратилъ. Ся будныи суть и цѣлыми обывателя, которіи

суетнѣйшему его хотѣнію себе самихъ порабощаютъ; снн его силы крове своей истощаеиъ разшыраютъ, жебы сами напотоиъ въ разграбленіе пришли и вольности своими руками искоренили. Для чего перестерегши ихъ, напомянути пакн хоцеиъ, абы отъ зрады Московскихъ стереглись, а ни обманчеству и перелестнымъ ихъ обѣщанамъ вѣрили. Погибли они самымъ дѣломъ и вольности ихъ, естли несогласіемъ и факціями прельщати себе допустить; а естли Ясневельможному Гетману Мазепѣ, который имъ вольности знаменіе водвигнулъ, постоянно послушенство отдавати будутъ, здоровья и цѣлости своей надвѣяться могутъ; тому албовѣиъ Гетману каждый любящій отчизнатыиъ большую вѣрность и почитаніе захвати долженъ. Сами барзѣиъ знаютъ, ижъ не легкомысленстію икою, а ни надѣєю корысти уведеный, отчизны своей избавленіе воспріимъ, лечъ устаничимъ прошеніемъ, и побудкою первенствующихъ въ народѣ семъ, которые набожною купно присягою вѣрность свою обьязали, утвержденный и приужденный естъ, абы окази до изверженія Московскаго ярма, якимъ досель утѣснены были, не оставлалъ. Пре то жъ, естли кого теперешнее несчастье мало порушаетъ, естли ариватного пожитку хтвность зневоляетъ, о потомномъ принайиный народъ мысль повинна бы до великаго подвигнути старанья, который нарвкати и проклинати будетъ предковъ своихъ души, ежели неводю,

отъ якой свободитися могли, на невинныхъ потомковъ перепустити и въ тѣснѣйшую впровадити похотятъ. Мы истинно, яко на ходатайственное помянутого Гетмана прошеніе, всю уразу, якую противъ царю сего имѣли, остановили, такъ всѣхъ противной послѣдующихъ сторонъ, отчизны своей здрайцовъ, которые ариватными рвчи надъ общую прекадаютъ цѣлость, яко неприятели всюда громити и гонити обьясаемъ. Что до войскъ нашихъ падлежитъ, естли провантъ, до выживленья потребный, охочо безъ злости выдастся, праведнымъ каравемъ оные повстигнути старатися будемъ, жебы никому спокойному насліе, албо кривда, не наносилася, лечъ абы каждый въ дому своемъ безпечнъ жити и дѣла свои управлять могъ; которые зась отягаются, албо оставивши дома уходить, или шкодити въ чомъ воинскимъ нашимъ людемъ покушаются, или самымъ дѣломъ шкодятъ, албо для Москвы наименшу рвчъ чинятъ, и оиыиъ ложными обѣщанцами или грозбами возмущати собѣ допущаютъ, тыхъ и ихъ дѣтей и пожитки огнемъ и мечемъ, якъ найсрожей карати не запехаемъ. Повѣрьте тому, же ничего имъ такъ тяжкого Москва намѣрити, албо грозити можетъ, же бысмо далеко тяжшого не постановили на всѣхъ, которые указу непослушны будутъ, до показанія того зухвалымъ и зосливымъ тыиъ барзѣиъ лавѣйшихъ насъ быти. Нехай себѣ розудатъ, имъ отлеглайшая ест Москва, наци зась войска до отищенія ближе пред-

стоять, которое естьли заслужать, такимъ skutкомъ досвѣтчать. Для большой того въры сей Универсалъ, рукою вашею подписанный, печатію нашею Королевскою утвердити повелѣли.

Данъ въ Римѣ, на зимовкѣ нашей, дни 16 Декабря, року 1708.

Подлинный подписанъ самимъ Королемъ:

Каролузь.

(М. П.)

К. Пиперь.

1708 года, Декабря 22.

Отпусти писемъ къ Мазепѣ, писанные послѣ его изгнѣны отъ Графа Головкина и Миргородскаго Полковника Апостола, склвляющихъ его, Мазепу, къ принятію Россійскаго подданства.

1.

**ПИСЬМО ОТЪ ГРАФА ГОЛОВКИНА
КЪ МАЗЕПѢ.**

Ясневельможный Господинъ!

Доношеніе Ваше, чрезъ господина Полковника Миргородскаго, Его Царскому Величеству донесено, которой, вида выше доброе намѣреніе и обращеніе, приидлъ то милостиво и

повелѣлъ мнѣ къ Вамъ писать съ крѣпчайшимъ обнадеживаніемъ, что ежели Вы въ томъ пребывать и пачатое намѣреніе свое ко исполненію привести потрудитесь, то не токмо что Вашу милость въ прежній урядъ и свою милость принять, но опую къ Вамъ и умножить изволить, и на тѣ кондиціи, чрезъ помянутого господина Полковника предложенные, сонзволнѣл и гарантировъ, желанныхъ отъ Васъ, для содержанія той амнистіи, принимаетъ, (хотя только надлежитъ* Вашей Милости постараться, дабы о известной главнѣйшей особѣ, по предложенію своему, безопаснѣйшимъ образомъ постараться; буде же о самой той особѣ и невозможно, то хотя бѣ о протчихъ зпачнѣйшихъ то учинити по предложенію; а удобво то учиниться можетъ, понеже наши войска въ близости оттуду, въ мѣстечкѣ Веприкѣ, обрѣтаются въ готовности, куда и убѣжище безопасное можетъ отъ нихъ воспріято быть съ теми особами) *. Отвѣту жѣ Вашей Милости на то предложеніе, съ господиномъ Полковникомъ Миргородскимъ посланное, по се число не было того радя, понеже сумнѣвались, истинно ль то; но понеже Царское Величество изъ присылки сюда отъ Васъ Полковника Компанъвйскаго Гагагана съ полкомъ, и изъ взустаного его доношенія, отъ Вашей

* Слова, заключенныя въ скобкахъ, писаны цифирью, до изгнѣны Мазепы, по секретнымъ дѣламъ, съ нимъ употребляемою.

Милости ему приказаннаго, истинно того дѣла признавъ, того ради повелѣлъ мнѣ съ крѣпкимъ обнадеживаніемъ милости своей къ Вамъ писать. Впрочемъ ссылаюся на письмо Господина Полковника Миргородскаго, не смѣя болѣе я перу противить, и не вѣдая, имѣеть ли еще Ваша Милость при себѣ съ нами учиненную цѣфирь, которую на удачу въ семь писемъ написалъ.

Головкинъ.

Изъ Лебедина,
Декабря въ 22, 1708.

—
2.

**КЪ НЕМУ ЖЕ ОТЪ МИРГОРОДСКАГО
ПОЛКОВНИКА.**

По повелѣнію Вашей Ясневельможности сей опасной путь я предвоспріавъ, пріѣхавъ счастливо въ Сорочинцы, гдѣ Его Царскаго Величества войска обрѣтались, и хотя мнѣ свачала и вѣры не яви, и за карауломъ держали, и описывались къ Двору Царскаго Величества, но отутуду получа Указъ, отпустили мене за карауломъ къ Его Царскому Величеству, гдѣ принять я надъ сподиваніе милостиво, и изволилъ Царское Величество того предложенія отъ Вашей Милости, добродѣя, приказаннаго, выслушать у мене самъ, зѣло сжрежно; и хотя то изволилъ принять зѣю желательво и весело, однако жъ о томъ сумнѣвался, правду ли я то отъ Вашего Сіятельства

повѣдаю, пожеже мнѣ отъ Васъ на письмѣ подлинно ничего не выражено. И по многому моему предложенію и утвержденію вѣроу и присягоу, повелѣлъ Его Величество со мною трактовать секретнѣйшимъ своимъ Министромъ, и хотя на всѣ кондиціи, предложенныя именовъ Вашей Ясневельможности соизволено отъ Его Царскаго Величества, однако жъ о гарантіи не малаа трудность явилась. Но какъ отъ мене предложено, что жадною мѣроу безъ того быть не можетъ, то и на то соизволено, только твержено о исполненіи съ Вашей стороны. И хотя все то такъ со мною совершено, однако жъ не позволено мнѣ было о семъ до Вашей Ясневельможности писать, знатно не доверивалъ еще, хотя потомъ присланной отъ Вашей Ясневельможности цырюльникъ Господина Войнаровскаго, Шишкевичъ, до мене зѣ листами пріѣхалъ; потомъ, хвалу Богу, по Вашему повелѣнію, и Полковникъ Охочій Компанзвйскій Галаганъ, съ нѣсколькимъ прибылъ сюда товариствомъ, и тогда уже со стороны Царскаго Величества повѣрено моему предложенію и Вашей Ясневельможности намѣренію, что оно истинно, и приказано сіе отправить; всѣ пункты подписаны, и нынѣ ожидаю на все отъ Вашей Милости, добродѣя, конфирмаціи, зостаю, и проч.

Д. Апостоль.

1708 г., Декабря.

Допросъ Миргородскому Полковнику, Данилу Апостолу, бывшему въ извѣстїи съ Мазепою, о поведенїяхъ Шведскихъ войскъ и о Мазепинномъ съ ними пребыванїи.

По Указу Пресвѣтѣйшаго Монарха Нашего, Его Царского Величества, я ниже имепованный, въ бытности моеи зѣмляничкомъ Мазепою у войску Шведскомъ, щомъ видѣлъ и що коллекъ мнѣ досталося чути, тое своею картою доношу. Роспоряженіе войскъ Шведскихъ такое было на тотъ часъ, Король самъ въ Ромнѣ мѣлъ стати; партїи войска ночаши отъ Борзны въ Ичня, въ Монастырищахъ, въ Прилуцѣ Енераль Крейць; въ Сръбномъ, въ Глинску, въ Лохвицѣ, якїя стать мѣла Енералы, именно ихъ не вѣдаю.

До Лецинскаго посланъ слуга Мазепанъ з Бахмачева з листами Короля Шведскаго и его жъ зѣмляника Мазепы, именно Нахимовскїй, жебы въ тамошніе остановивши интереса, яко найдилнвїй посѣщалъ сюды на Украинну; а консистенци ему, кгдм бы прибылъ, назначено въ полкахъ Переяславскомъ, Кїевскомъ и Нѣжинскомъ.

Презептовалъ намъ онъ же зѣмляникъ Мазепа привилїей Кроля Станьслава, в листъ приватнїй Канцлера

Великаго Яблоновскаго, Воеводы Русскаго, и Щуки, Подканцлеръчю Великаго Князства Литовскаго. Привилїе тое мѣеть въ собѣ выраженіе, уптвнноче Украинну вольностями, якъ въ коронѣ Польской, такъ и въ Великомъ Князствѣ Литовскомъ, жебы такими жъ правами Украина цѣталася и зоставала, в тамъ же доужею, абы вседы по всей Украиннѣ тотъ привилїй былъ читанъ, а сеймомъ дальнимъ, якїй потребовати бѣ мѣла Украина по сконченїю войны, на все позволить общаю. Въ листъ помянутыхъ Канцлера и Подканцлерого подякованіе до него жъ Мазепы, за одозвъ той, который онъ писалъ до Кроля, подаючи Украинну подъ ихъ власть, в всякихъ правъ и вольностей, о що тылко мѣла бѣ потребовати Украина и все войско Запорожское, нѣчого не отмовити общаю.

Старалемся всякими способами, жебы привилїе и листъ Канцлера переписати собѣ, але не можемъ того доказати, навѣтъ и даже якого часу, и чрезъ кого тое принесено, не показано, и не освѣдчено.

Король Шведскїй, отпочивши въ войску на стащїдахъ въ тыхъ городахъ, гдѣ теперъ стоятъ, мѣлъ намѣреніе пробиратися на Москву, а якимъ горрдами, того не вѣдаю, тылко такъ чулемъ; Кроль Станьславъ въ Слободскїи полки мѣлъ дростовати зъ своимъ войскомъ.

До Сераскера наши мѣлъ послати отъ зѣмляникъ Мазепа, Зкуру, але при насъ его еще не послалю, а по

писомъ отъѣздѣ, що тамъ дѣлалоси; того не знаю.

Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Полковникъ Миргородскій,

Данило Апостолъ.

1709 г., Генваря 1.

Письмо Князя Дмитрія Голицына, Воеводы Кіевскаго, къ Пирятинцамъ.

Его Царскаго Священнѣйшаго Величества Всероссійскаго Царя и Государя Самодержца, Кіевскій Воевода и Намѣстникъ Смоленскій, Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ.

Писали изъ Пирятина Свѣчки, объявляя свою и всей громады Пирятинской вѣрную службу къ Царскому Величеству, когда Шведы приходили къ Пирятину, и она съ громадою мужественно противъ оныхъ стояла и въ городъ не пустила, и многихъ Шведовъ побилы, а иныхъ въ полонъ взяли, и онаи вѣрность Царскому Величеству допослана, за которую вѣрность милостиво изволилъ похвалить. И дабы впредь вамъ, Пирятинской Старшинъ, и вѣрнъ жителей, тако жъ свою вѣрность Царскому Величеству содержать и служить вѣрно, а ни прелести непріятельскіе не склонятся, и противъ непріятеля мужественно стоять, а Всемилостивѣйшій Государь якогда оставитъ Васъ не изволитъ имѣть

въ своей Государевой милости и призрѣніи, яко вѣрныиъ своихъ подданныхъ. При семъ же объявляетъ Указомъ Царскаго Величества: измѣнникъ Мазела установилъ былъ на Украинѣ, безъ Указу Царскаго Величества, арендарскіе многіе чрезвычайныя поборы и наложилъ ихъ на Козаковъ, и при избраніи Гетмана Скоропадскаго Царское Величество указалъ оныя аренды и наложенныя поборы все отсгавить, дабы такъ было, какъ прежде у Васъ бывало, по прежнимъ Вашимъ вольностямъ; чего ради для лучшаго всеиъ увѣренія, сей Указъ подписашъ моею власною рукою и утверждень сущією печатію, въ Кіевѣ, Генваря 1 дня, 1709 года.

На подлинномъ тако:

Воевода Кіевскій

Князь Дмитрій Голицынъ.

(М. П.)

1709 году, Февраля 3.

Манифестъ Петра I-го, которымъ опровергаетъ клеветы, содержащіяся въ Манифестъ Карла XII-го Декабря 16-го, 1708 года къ Малороссіянамъ.

Божією поспришествующею милостію, Мы, пресвѣтлѣйшій и Дер-

жавнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссийскій, и проч.

Всѣмъ вообще и комуждо, особливо же вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мирскимъ, объявляемъ, что, хотя Мы, въ первыхъ Своихъ грамотахъ, о всѣхъ на выданныя непріятельскія Шведскія и измѣнника Мазепы прелестныя къ народу Малороссійскому письма, съ явными доводами отписали, въ какомъ намъзрѣніи къ порабощенію народа Малороссійскаго оной непріятель со измѣнникомъ, богоотступнымъ Мазепою, согласясь, въ сей край пришелъ, такожъ и какихъ ради праведныхъ причинъ Мы, Великій Государь, сію войну противъ короны Шведской начали, такъ, что и непотребно бѣ было болѣе сего повторяти; но понеже Намъ въ сихъ числахъ донесъ выданный, за подписью и печатью Короля Шведскаго, подъ 16 Декабря мѣсяца прошлаго 1708 году, безстыдной Универсалъ, на Малороссійскомъ языкѣ, которой напоиенъ грубой лая, касающійся высокой персоны Нашей, и ради нескладной, явной всѣмъ и простымъ, а не то умнымъ, людемъ лжи, самохвальства и киченія его, удобнѣе можетъ постыднымъ и возмутительнымъ пашквилемъ, нежели Королевскимъ Универсаломъ названъ быти. И хотя Мы, Великій Государь, во всю сію съ Королемъ Шведскимъ войну, отъ всѣхъ таковыхъ бесплодныхъ и между политическими и Христіанскими народами,

а не то что коронованными главами, необычайныхъ хуль къ персонѣ его Королевской, какъ въ письмахъ, такъ и въ разговорахъ, удерживались, однакъ принуждены были уже многократно отъ него такия, Королевскимъ особамъ неприличныя хулы особѣ своей и славы народа Нашего касающіяся, высокодушно сносить, и наипаче оныя правостоію оружія Нашего, нежели тщетными взаимными укоризнами письменными оную обиду Нашу мстить намеряя. Но нынѣ, видя въ семъ названномъ Универсалѣ наипаче прежняго оныя хулы и лаю, мѣру превозшедшія, и како признаваемъ, по совету и составленію богоотступнаго измѣнника Мазепы, къ подданнымъ Нашимъ Малороссійскаго народа для возмущенія выданныя, привнуждены на оныя взаимною мѣрою отвѣтствовать повелѣтъ, не для такого намъзрѣнія, яко бы мы чаяли, что оныя клеветы у вѣрныхъ нашихъ подданныхъ вѣру обрѣтутъ, въ чемъ не сумѣваемся, видя къ себѣ непоколебимую вѣрность оныхъ, но наипаче, дабы не вѣдѣли себѣ вышесказанной и самохвальной Нашей непріятель то въ разумъ и похвалу, яко бы не могли мы студную его ложь ясными доводами опровергнути. И первое объявляется въ томъ его, клеветѣ исполненномъ, возмутительномъ письмѣ, будто мы, преломавъ мирныя договоры съ нимъ, Королемъ Шведскимъ, безъ причины воевать провинцію его начали, а то первая есть ложь; ибо уже довольно въ первыхъ грамотахъ нашихъ праведныя причины

начиванію сія отъ Насъ войны объявлены, что Мы, мстя свою персональную и Посламъ Нашимъ навеселную обиду въ Ригъ, за которую управу на грубаго Губернатора Рижскаго, по публичному прошенію Нашему, чрезъ Пословъ Шведскихъ учиненному, онъ, Король Шведскій, Намъ дать явно отрэкъ; тако жъ и для отысканія и привращенія отъ многихъ столѣтнихъ времени, Предкомъ Нашимъ, Великимъ Государемъ Россійскимъ принадлежащихъ провинцій: Ижерской и Корельской, которые Корона Шведская, по истиннѣмъ рѣши наизъвически, а не честнымъ военнымъ способомъ, во время трудныхъ и отъ непріятелей иностранныхъ, въ Россійскомъ Государствѣ тогда свяривствующихъ, по обычаю своему древнему, какъ со многими Государствами оваа Корона то жъ учинила, вкравшись притворною своею пріязнью и будто помощію, за мирнымъ постановленіемъ, въроломно и несправедно отторгнула, и въ пачамъ будто въ залогъ въ претендованнымъ пѣзкихъ деньгахъ, хотя и за не показанную помощь, на нѣсколько лѣтъ оными завладѣла, а потомъ, усмотря паки труднѣйшее Россійскому Государству военное время съ Королемъ Польскимъ, взятіемъ коварнымъ Новаграда и добываніемъ Пскова, до невольного утушенія оныхъ выжепоманутыхъ провинцій принудила. И повеже всякій Государь обязавъ; усматривая доброй случай, о привращеніи несправедно отъ Государствъ своихъ отторгнутого стараніе свое приложить; того

Часть II.

ради невидю сей гордой непріятель Насъ, Великаго Государя, такими хульными словесы за то поносить, не имѣя силы оружіемъ оныя отобрать, и того ради шцеть, по древнему обычаю своихъ въроломныхъ предковъ, подысками, и измѣнами и возмущеніемъ безчестнымъ подданныхъ противъ Государя своего, къ тому намъренію достигнути. Ибо оныя предки его не токмо отъ Россійскаго Государства, но и отъ Датскаго и Польскаго Королевствъ, многія пространныя провинціи и города неправедно и въроломно, за трактатами и союзами, отторгнули и завладѣли, усмотря смилеваніе междуособное, или иностранныхъ непріятелей на тѣ Государства тогда сильно наступающихъ; какъ; и онъ, Король, онымъ послѣдуя, и въ сей войнѣ не своею силою оружія, но наипаче измѣнами и учиненными факціями и возмущеніемъ подданныхъ въ Польшѣ и въ Саксоніи, большую часть дѣлъ исправилъ и въ силу пришелъ, ибо, подъ образомъ защитителя вольностей, въ Польшу и Саксонію вмнясь и подданныхъ обольстя, права ихъ и вольности переломавъ и имѣніи пограбля, войско свое гладное и безоружное размножилъ, вооружилъ и удовольствовалъ, и, подъ такимъ же образомъ и злымъ намъреніемъ, склоня измѣнника Мазепу обѣщаніи своими, вошелъ въ Украину, хотя ему поработить народъ Малороссійской и отторгнуть отъ Нашей Державы, привести паки подъ прежнее численное ядро Польское в послушника воли своей, Лещинскаго, какъ то явно народу Малороссійскому

28

доказано и изъ перенятаго подлиннаго листа измѣнника Мазепы, къ Лещинскому писаннаго, показано, въ которомъ письмѣ оной его на завоеваніе Украины призывается, называя его Государемъ своимъ, а Малую Россію наследіемъ онаго. Изъ чего ихъ враждебные умыслы о порабощеніи сего народа ясны, хотя въ семъ своемъ письмѣ Король Шведской ложно того отрекается, объявляя, будто никогда того не намѣривалъ, чтобъ Украину Польщѣ завоевать и отъ Польши себя что присвоить: во то первое уже явно изъ письма поминутаго Мазепина къ Лещинскому писаннаго, второе жъ изъ присвоенія Княжества Курлянскаго къ Шведской области, въ которомъ и Губернаторы Шведскіе уже постановлены. Что же напоминаетъ Король Шведской о преступленіи измѣнническомъ Мазепы, будто съ первенствующими народа Малороссійскаго, и что по прошенію будто народному то учинено, для отвращенія разоренія и полученія обороны сему краю, и то явная жъ всему народу Малороссійскому ложь и обманъ, ибо извѣстно имъ самимъ, что собою и безъ совету и вѣдома народнаго оной Богоотступной измѣнникъ, Мазепа, ту змѣну учинилъ, для собственной своей тщетной славы и властолюбія, и факціями своими въ сей край проводить непріятеля, изнищалою и изголодалою войскою Шведское пакн отчасти поселялъ, которое при Смоленскихъ рубежахъ, при продолжаніемъ проходѣ съ гладу и нужды истаявъ, и отъ войскъ Нашихъ

до остатку разорено бы быть могло. И кто же изъ Малороссійскаго народа, кромѣ самыхъ малыхъ единомышленниковъ и поставленныхъ въ знатные уряды особъ, при немъ, измѣнникъ, нынѣ остались, изъ которыхъ многіе, пребывая въ крепкомъ караулѣ Шведскомъ, не могутъ еще убыгнута, тамо оставшия привуждены; ибо отъ какой бы неволи всему народу Малороссійскому обороны себя еретической требовать, когда подъ высодержавною Нашею рукою, въ такомъ израдномъ и довольномъ состояніи, при вѣрвъ благочестіи, при правдѣ и вольности ихъ живучи, день отъ дня умножался. Понеже Мы, Великій Государь, ниже пенеза въ казну свою со всего Малороссійскаго народа никогда не брали и не требовали, но развѣ отъ того жъ измѣнника, Мазепы, какіе обиды и налоги, безъ вѣдома Нашего, оной претерпѣвалъ, и кромѣ службы ихъ звычайной Козацкой, во время нужное и военное, ничего съ нихъ не спрашивали себя. А какую добротливость Король Шведской, по тому своему фальшивому обещанію къ народу Малороссійскому, по вступленіи своемъ въ сей край, являетъ, и како оной разораетъ, и какими тяжкими поборами, подъ видомъ несносныхъ промѣнговъ, отягчаетъ, то твѣ извѣстно, въ которыхъ мѣстехъ они, Шведы, были; тако жъ како уже многіе мѣста свирѣпо, по указу его, позжены и невѣрные жители, яко варные Государю своему, тиранены порублены. Что же принадлежитъ о самозваныхъ его,

Короля Шведскаго, ложныхъ объявленійхъ, будто надъ войскомъ Нашимъ, причитая уступленіе войскъ Нашихъ, съ добраго воинскаго разсужденія учиненное, для утомленія его войскъ къ побѣгу, и тако надлежахъ го во смотрѣніи имѣть, что въ нѣтъннѣе вѣки и сильнѣйшія и обученнѣйшія войска и славитѣйшіе Генералы, кромѣ отчаянныхъ вертолазовъ, безъ крайней нужды и усмотрѣннаго фортелию, никогда до главвой баталіи не приступаютъ, но воинскія свои дѣйства отправляютъ вымыслами, утомляя непріятеля маршами и партіями; ибо трудно на одной баталіи главвой части и благосостояніе своего Государства отнужать, но, съ помощію Вышняго, Мы, усмотря удобное время и мѣсто, и отъ одной баталіи не отречемъ. Какія же, однако, съ помощію Вышняго, воинскими Нашими дѣйствами приключены непріятелю урону; то признавають сами Шведскія главнѣйшія особы, въ перецѣпныхъ отъ нихъ писемлахъ, до Шведской земли писанныхъ, тако же и извѣстныя отъ нихъ пѣвныя и приходящія непрестанно перебѣжчики, ибо изъ главнаго Королевскаго войска близъ половины, по выходѣ изъ Саксоніи, онаго убыло, и не то что удавлено, но и смѣху достойно, что въ томъ письмѣ Шведскаго Короля не токмо Головичискую акцію, при которой она, однако жъ, двое или больше передъ Нашими людьми потеряла, но и побѣденіе части своего войска при Черной Навѣ, гдѣ в знаменъ ихъ взято; но что еще удивительнѣе, и совершен-

ную побѣду надъ Левенгауптомъ, которой отъ 16,000 человекъ войска, насмла со 3000 къ нему, Королю, привезъ, и все пушки и большую часть знаменъ потерялъ, и съ 8000 возовъ нашихъ въ добычу оставилъ, которое все и съ полторы тысячи пѣвныхъ въ Смоленскъ явлено, во знакъ побѣды, привезено, такъ что едва оны, Генералъ, влпавъ съ достальными черезъ рѣку бѣгствомъ спастись ушелъ, однако жъ себя съ безстыдною, въ лицѣ всего свѣта, ложью, въ побѣду и побѣденіе нашего войска приписуетъ. Тако же и Генералъ Либекерова корпуса разрушеніе, которой, видя свою погубель, пострѣлявъ всѣхъ у конницы своей коней, насмла съ достальными людьми на кораблѣ ушелъ, признать не хочетъ; и незнамо какими, никогда бывальными, будто находками, надъ войска Нашими хвалится, гдѣ всегда войска своихъ не мало потерялъ, ако и на Деснѣ, которой рѣки удержанія, ради крутыхъ съ другой стороны береговъ и наступившихъ морозовъ, отъ которыхъ она и въ нѣкоторыхъ мѣстехъ покрываться льдомъ было уже начала, и ради погребнаго взятія Батурина, съ единомышленниками Мазепинцами, невозможно было, но по знатномъ уронѣ, непріятелю приключенномъ войска Нашими, для потребнѣйшихъ дѣйствъ, отуды отведены. Тако же оны, Король Шведской, и уронъ своихъ подъ Смылымъ отъ Нашихъ войскъ претерпвнной, съ лавною ложью себя въ выиграншъ приписуетъ. О которыхъ всѣхъ тщетныхъ похвалябахъ болѣе смѣху,

нежели почтенія, достойныхъ, не разсуждаемъ потребно быть распространяться, ибо оныя ихъ лжи и самохвальства всему уже свѣту извѣстны, и никто въ Европѣ или Шведскимъ разглашаемымъ ведомостямъ, яко отъ всегдашнихъ лживцовъ происходящихъ, вѣры не подаетъ, и пароль ихъ лживой во всей Европѣ никому не имовѣренъ, но уповаемъ Мы, при помощи Вышняго, во время удобное, ему, гордому непріятелю своему, въ самый дѣлъ, оружіемъ Нашимъ показать, что то его поношеніе войскъ Нашихъ ложно, какъ и Левенгауптовъ корпусъ, которой усильнѣе Нашего корпуса числомъ былъ, то довольно чувствовалъ. Что же принадлежитъ о лживой его, Короля Шведскаго, клеветѣ, гдѣ, прикрывая ненависть свою къ благочестивой Нашей Церкви и Православной вѣрѣ, и знатно, по злобному и богоотступному совѣту Мазепину, напоминаетъ, будто Мы, Великій Государь, съ Папою Римскимъ о соединеніи вѣры трактуемъ, и то паче посмѣянію, нежели имовѣрнію, достойно, и да сохранить Насъ Вышній, дабы Мы, яко поборители о благочестіи, и въ мысли о томъ имѣли, чего во вѣки истинною доказать никто не возможетъ. А что опъ, въ доводъ тоя лжи, представляетъ, будто отъ Насъ позволены вновь Римляномъ костелы на Москвѣ имѣти и Езуитамъ школы отправляти, и то не есть новое отъ Насъ позволеніе, но отъ Предковъ нашихъ, Великихъ Государей и Царей Всероссійскихъ, для иноземцовъ; въ службѣ Нашей сущихъ и въ Госу-

дарствахъ нашихъ купечество отправляющихъ, позволено, не одной Римской, но и Мотерской и Калвинской вѣры костеламъ быти и школы имѣ, для обученія дѣтей ихъ, держати въ одной Нѣмецкой Слободѣ, гдѣ оны живутъ; въ Казани же, и Астрахани, и Сибири и въ иныхъ нашихъ земляхъ, позволено издревле и Бусурманомъ мечети, а Калмыкомъ в иныхъ поганомъ, молбища свои имѣти, знатно, что отвержены сія лживые племени по ввѣщенію воровскому, Мазепину, для наведенія какого либо на Насъ, Великаго Государя, подозрѣнія и для прикрытія показаннаго грабежу и ругательства Шведскаго церквей благочестивыхъ, и святыхъ въ Литвѣ и въ здѣшнемъ Малороссійскомъ краѣ, о чемъ простравили прежде сего объявлено. Обнадеживаемъ же его, Короля Шведскаго, здѣшнему Малороссійскому краю обороны, какъ ложно, такъ и невозможно, ибо какъ можетъ онъ, въ такомъ отдаленіи земель своихъ отъ сего края пребывавъ, оной оборонять? Ктому же укоряетъ онъ Насъ отлхченіемъ земель нашихъ, не объявляя о себѣ, како его земля отъ многихъ поборовъ и выборовъ реаруть, такъ разорены, что многія пусты остались, провинція Лифляндская, которую предки его за клятвою на такихъ кондиціяхъ, что оная при вольностяхъ своихъ содержана быть имѣетъ, изъ подъ Польской власти отторгнули, въ такую неволю отецъ его и онъ поработали, какой больше нигдѣ быти не можетъ; ибо всю шляхту безъ всякихъ причинъ, жестокости и въ

низій ливши и откупщикомъ оные отдали; которые же изъ нихъ знатные, на привилегіи свои ссылаясь, просили въ томъ пощады и вносили протестаціи; и тѣхъ многихъ мучительными смертями тирански казнили. Однако жъ не устыжается оны, Король Шведской, такія свои немилосердія къ подданнымъ на Насъ возлагати, чего Намъ доказать не можетъ, ибо Мы всѣхъ подданныхъ своихъ при правахъ и вольностяхъ ихъ ненарушимо всегда содерживаемъ, а особливо Малороссійскому народу все обещанное при принятіи ихъ подъ Высодержавную Отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, руку, что содерживали и впредь содерживати будемъ. Прочія же его, Короля Шведскаго, противъ Коронованныхъ главъ обычая, нанесенныя на Насъ клеветы и хулы, сокращенщія ради, не разсуждаемъ достойны быти отвѣту, ибо не надлежало бѣ потѣтату, чести любовному, обходиться такими, возмутительными однимъ обычными, дѣлами; но найпаче Мы, уничтожая оныя, яко самыя клеветы, мануемъ, и токмо вышесказанное вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на улыку даже, въ томъ хульномъ писемъ содержанной, объявить сіе потребно быти разсудили, напоминая имъ при томъ, пакы милостиво, дабы на сіи злодѣйственныя и конечной погябели и порабощенію ихъ, съ совету измѣнника, Мазепы, вымышленныя прелести, не смотря и ни обещаніями, на угрозыи неприятельскими себя отъ начатой своей къ Намъ,

Великому Государю, вѣрности отлучать не допускали, но оному, при Великороссійскихъ Нашихъ войскахъ, вездѣ мужественно отпоръ и промысль надъ нимъ чинили; ибо уповаемъ на милость Вышняго, что вскорѣ оной неприятель найпаче утомленецъ, и отъ Нашего оружія пораженъ, и изъ Государствъ Нашихъ выгнаецъ будетъ, и оныя вѣрные Наши подданные, по прежнему, при правахъ и вольностяхъ своихъ, вѣчно въ покоѣ и тишинѣ, благополучно житьствовати могутъ; отъ Насъ же, за ту свою показанную вѣрность, вашу милость и награжденіе получать.

Данъ въ Сумахъ, Февраля въ 3 день, 1709 году.

1709 года, Мая 26.

Грамота Государя къ Гетману Скоропадскому о бунтахъ Запорожцовъ, приставшихъ къ Шведамъ, о взятіи Сѣчи, и т. п.

Божіею милостию Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая:

Объявляемъ Нашего Царскаго Величества вѣрному подданному, войска Нашего Запорожскаго, обомъ сторонамъ Днявра, Гетману, Ивану

Ильичю Скоропадскому, также духовнаго чина и мирскихъ, а именно: Генеральной Старшинъ, Полковникомъ, и Полковой Старшинъ, Сотникомъ и Атаманомъ и всему поспольству Малороссійскаго народа. Не сумнѣваемся Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, что издавна всѣмъ вамъ, Нашимъ подданнымъ, вѣдомо о всегдашнихъ своевольствахъ и шатостяхъ и непослушаніяхъ непостоянныхъ и непокорныхъ Запорожцовъ, како они еще отъ начала подданства Малороссійскаго народа подъ высокую Державу Отца Нашего, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Превзвѣтѣйшаго и Державнѣйшаго, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, Самодержца Всероссийскаго, Его Царскаго Величества, не токмо что не слушали и не повиновалися прежнимъ Гетманомъ, такъ какъ належало, по и Нашимъ Указовъ всегда были преслушники, и поднявъ Орду, многократно Малороссійской край воевади и многое разореніе оному чинили, о чемъ, для краткости, не упоминаемъ подробно, да и при Державѣ Нашей, въ недавнемъ времени, присовокупя въ себя вора и измѣнника, Петрика, воднимали Орду и приходили на полкъ Пытавской, и ежели бъ, съ Божіею помощію и Нашимъ щастіемъ, надъ рѣкою Орелью отъ войскъ Нашихъ они не были встрѣчены и не разбиты, то бѣ Малороссійской край въ конечное разореніе привела. И хотя они, безбожныя и своевольныя Запорожцы, при некоторыхъ случаяхъ авлялись

мало что и покорными, однако жъ никогда, не оставая злобного своего умышленія, чинили то лукаво и некаки всегда къ исполненію того своего зломыслия времени, яко вори и разбойники, не хоти никогда видѣть земли Государствъ Нашихъ, паче же Малороссійской край, въ мирномъ инокъ и тишинѣ. А когда усмотрели они Насъ, Великаго Государя, въ великихъ военныхъ съ непріателемъ Нашимъ, Шведомъ, дѣйствіяхъ, по учиненіи тридцатилѣтнего миру съ Салтановымъ Величествомъ Турскимъ, то, преслушавъ и уничтожа многіе Наши, пославныя къ нимъ на Кошъ, жестоко крѣтмыя, Указы, чинили соседственныя ссоры, и подѣльныхъ Турскихъ и Татарскихъ разбивали, и стада многіе отгоняли, а людей побивали и въ полонъ брали, такъ жъ и купцовъ Греновъ, съ товары, въ Государства Наши влучихъ и незадъ возвращающика, побивали и товары ихъ грабили; а то все чинили они злоумышленію, дабы тѣмъ подѣть Портъ явной, видѣ къ нарушенію мирныхъ съ Нами договоровъ, и знатно, по наущенію измѣнника и богоотступника Мазены, о которыхъ людъ соседственныя ссорали и о пограбленныхъ движкахъ съ стороны Салтанской многіе запросы въ награжденіе обидимымъ были, и плачены: за то Нашей казны многіе тысячы. Тако жъ и въ краткомъ времени вора и бунтовщика, Донскаго Козака, Булавина, державъ они, Запорожцы, у себя на Кошу долгое время, отпустили на Донъ, являвъ ему отъ себя съ 3000 Козаковъ,

который тамо съ ними, Запорожцы, учинили многіе сматенія и бунты, но, съ помощію Божіею, отъ войскъ Нашихъ пораженъ и воспріимъ, по злому своимъ, возмездіе, купно съ единомышленники своими, и едва и единое лѣто прошло, въ которое бѣ не было отъ нихъ, Запорожцовъ, якова мзлого бунту, и противности и разоренія Малороссійскому краю набѣгами и разбоями, такъ жъ и въ присылку къ нимъ на Кошъ отъ Нашъ, Великаго Государя, съ Нашими жалованьемъ и съ Грамотами. Нашихъ, такъ и отъ подданныхъ Нашихъ, Гетмановъ, посланныхъ, принимали они всегда съ безчестіемъ и руганіемъ, а иногда оныхъ побивали и въ воду сажали. И хотя они, Запорожцы, яко бунтовщики и преслушники Нашихъ Указовъ, уже давно подлежали Нашему гнѣву и достойны были казни и разоренію, однако жъ Мы, Великій Государь, то все долготерпѣливо сносилъ, члвкъ обращенія и за вины ихъ заслуги. А когда въ семь настоящемъ времени безбожный и клятвенпреступный измѣнникъ, Мазепа, бывший Гетманъ войскъ Нашихъ Запорожскихъ, хотя, по злобиному своему изданию умышленію, весь народъ Малороссійскій отдать Шведомъ и подъ него Польское, и привести отъ благочестія въ Римскую и въ Уніатскую вѣру, Намъ, Великому Государю, измѣни, перебѣжалъ къ Королю Шведскому съ единомышленниками своими, тогда въ Нашей, Великаго Государя, Грамотѣ, за подписаніемъ Нашей собственной руки, писано къ Кошевому ихъ Атаману,

Кость Гордвенку и ко всемъ къ нимъ, Запорожцамъ, объявляя имъ о той Мазепиной измѣнѣ, и напоминая, дабы они пребывали къ Намъ, Великому Государю, во всякой вѣрности, а къ измѣннику бѣ, Мазепѣ, не приставали и ни въ чемъ его не слушали, и прислали бѣ отъ себя съ Кошу въ Глуховъ на избраніе вольными голосами новаго Гетмана, по правамъ и вольностямъ всего войска Запорожскаго, изъ своего знатнаго товарищества, сколько человекъ пристойно, на что они, Запорожцы, Намъ, Великому Государю, въ листу своемъ отвѣтовали, объявляя быть всегда въ постоянной вѣрности, и должныя свои службы Намъ отдавати, не склоняючись ни на какіе Мазепины прелести, прося тако жъ о томъ, чтобъ новый Гетманъ избранъ былъ вольными голосами, по правамъ ирода Малороссійскаго, которому они, по должности своей, послушаніе отдавати обещали. И какъ въ прошломъ 1708 году, Ноября въ 6 день, на Радѣ, въ Глуховѣ, Малороссійскаго народа отъ духовныхъ особъ и Полковниковъ, и полковой Старшинами и всего посполства, по правамъ и вольностямъ ихъ, избранъ вольными голосы войска Нашего Запорожскаго обонхъ сторонъ Давыра въ Гетманы, ты, Иванъ Ильичъ Скоропадскій, то потомъ паки и не неоднократно въ Нашихъ, Великаго Государя, Грамотахъ, за подписаніемъ Нашей, Царскаго Величества собственныя руки и за печатями къ намъ, Запорожцамъ, писано, объявляя имъ о томъ вашемъ, Гетманскомъ, избраніи и утѣщая,

ихъ паки, дабы они пребывали къ Намъ, Великому Государю, во всякой вѣрности и тебѣ, повообранному Гетману войскъ Нашихъ Запорожскихъ, отдавали должное и належитое послушаніе, а на прелести бѣ измѣнника, Мазепы, не смотрѣли, не склонялись и къ нему не представляли, и ни въ чемъ его не слушали, но за вѣру Православную, и за вольность свою, и за отчизну противъ Шведа, измѣнника Мазепы, стояли. При которыхъ Нашихъ Грамотахъ послано къ нимъ годовыхъ всегдашнихъ посылокъ 12,000 рублей, а Кошевому, сверхъ того, 500 червонныхъ, а Старшинѣ 2,000 рублей, съ Стольниками Нашими съ Гавриломъ Кисленскимъ да Григоріемъ Теплицкимъ, и общаю имъ отъ Насъ, Великаго Государя, то жалованье давать повсягдно, сверхъ обыкновенныхъ годовыхъ даянъ, усмотрѣвъ ихъ вѣрность и постоянство при Нашей сторонѣ въ наступающихъ случаяхъ; такъ же общаю въ тѣхъ Нашихъ Грамотахъ прислать къ нимъ, во знакъ Намъ милости, войсковыя клеймоты: перначъ, бунчюкъ, знамя, литавры и трости Кошевому Атаману и Судьѣ, которые пономъ посланцомъ ихъ и вручены были. При тѣхъ же вышепомянутыхъ посланныхъ Нашихъ, и отъ тебя, Гетмана, посланъ былъ къ нимъ, Запорождомъ, тогдашней Сотникъ Лубенской, Василей Савичъ, со обѣщаніемъ о избраніи твоёмъ на Гетманство, такъ же съ листомъ Пресвященнаго Иосафа Кроковскаго, Митрополита Киевскаго и Малыя Россіи, и званыхъ духовныхъ особъ,

Межигородскаго монастыря Иеромонаха, которой пылъ Архимандритъ, Иродіонъ Журавовскій, посыланъ для такова жъ увѣщанія отъ всѣхъ Архіереевъ и духовнаго чина Малой Россіи, ихъ къ вѣрности къ Намъ, Великому Государю, и прети за противность церковною клятвою; но тѣ Запорожцы, принявъ у тѣхъ посланныхъ Наши, Великаго Государя, Грамоты и Архіерейской листъ, и получа себѣ то Наше жалованье, тѣхъ Нашихъ посланныхъ безчестили, и хотѣли одного изъ посланниковъ Нашихъ посадить въ воду, а Иеромонаха называли шпегомъ и хвалялись его зжечь въ бочкѣ смоленой, а въ отвѣтныхъ своихъ, съ тѣми отъ Насъ посланными, листахъ, писали къ Намъ, Великому Государю, съ нареканіемъ и безчестіемъ, и на самую Нашу Высокую Особу, чина многіе неприличныя запросы, и досадительныя укоризны и угрозы. Да они жъ, измѣнники Запорожцы, Ноябрь въ 24 день, прошлаго 1708 году, писали къ измѣннику Мазепѣ, во отвѣтъ на его къ нимъ прелестной листъ, съ Судьею Прилуцкимъ, Трофимомъ Васильевичемъ, также же со многими на Насъ, Великаго Государя, укоризнами, проса жъ измѣнника Мазепу о присылкѣ къ нимъ на Кошъ посланныхъ отъ Короля Шведскаго, и отъ Лещинскаго, и отъ измѣнника, для постановленія съ ними договоровъ, за кѣмъ имъ, отторгнувшись изъ подъ Державы Нашей, быти, и дабы даны имъ были войсковыя клеймоты отъ Короля Шведскаго и Лещинскаго, а для разоренія крѣпости Нашей, Камешаго

Затопа, просили они у Шведа и у измѣнника Мазепы скорой присылки тамошнихъ войскъ, обѣщали, по разореніи той крѣпости, поспѣшити къ нимъ въ помощь противъ Нашихъ войскъ, и посланной съ тѣмъ ихъ листомъ Судья Васильевичъ перенять. Потомъ они жъ, Запорожцы, званнаго Бучюжнаго товарища, Ивана Черняка, которой по Нашему, Великаго Государя, Указу посланъ отъ тебя, подданнаго Нашего, Гетмана Ивана Ильича, къ Хану Крымскому, со объявленіемъ о избраніи твоёмъ на Гетманство, по возвращеніи его изъ Крыму, не токмо что въ Сѣчѣ задержали, но въ явственной Радѣ Костка Гордѣенко его былъ смертнымъ боемъ, и потомъ съ Кошу отослали къ измѣннику Мазепѣ, которой и доднесъ во оковахъ у него, измѣнника, держатца. Да и самъ онъ, воръ, Кошевой Атаманъ, Коста Гордѣенко, съ единомышленниками своими, съ Старшиною и съ товариствомъ, забывъ страхъ Божій и обѣщаніе свое при крестовомъ цѣлованіи Намъ, Великому Государю, учиненное, по взятіи на Кошу помянутаго Нашего жалованья, подъ видомъ и объявленіемъ, будто идетъ онъ съ войскомъ Запорожскимъ къ Нашему войску въ слученіе, къ которымъ уже и въ другой рядъ, для того походу, Наше, Великаго Государя, жалованье было послано, пошелъ къ Королю Шведскому и къ вору измѣннику, Мазепѣ, и идучи, нечаянно она нѣкоторыхъ Нашихъ разныхъ людей, которые отъ нихъ, яко отъ непріятелей, не опасался, безъ данной отъ нихъ

и малѣйшей имъ, Запорожцомъ, причины, измѣннически въ ночи нападеніе учинилъ, и нѣсколько оныхъ побивъ и въ полонъ побравъ, къ Шведу отвезъ. И потомъ они жъ, Запорожцы, сообщаясь съ Шведами, на наши войска подъ Соколками приходили, но обще съ Шведами, при помощи Божіей, разбиты и прогнаны. И хотя еще и потомъ Мы, Великій Государь, чрезъ Грамоты Наши, тако жъ и Генераль Нашъ главный, Римскаго и Россійскаго Государствъ Ижерскій Князь, Александръ Даниловичъ Меншиковъ, и ты, подданной Нашъ, Гетманъ, чрезъ листы свои, на Кошъ посланные, Наказнаго Кошевого съ прочими Запорожцы увѣщевали о выборѣ новаго Кошевого и Старшины, и дабы они къ измѣнъ Мазепиной не приклонялись и Гордѣенку не послѣдовали, но были бъ въ вѣрности при Нашей сторонѣ, общая имъ Нашу милость, но на тѣ многіе увѣщаніи и отвѣту отъ нихъ никакова не учинено, а онъ, которые посланы съ тѣми увѣщаніи, отъ нихъ на Кошу побиты, иные жъ переловлены и къ измѣннику Мазепѣ отосланы; также и которые у Шведа суть въ полону изъ Нашихъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ, и тѣхъ плѣнныхъ они, Запорожцы, бьютъ и ругаютъ, и мучительски комарами и муравьями травятъ, о чемъ заподлинно ушедшіе отъ измѣнника Мазепы, пришедъ, здѣсь сказываютъ. Да онъ жъ, богоотступные измѣнники Запорожцы, посылали отъ себя къ Хану Крымскому нѣсколькократно, проси его, дабы принялъ ихъ въ под-

данство и дальнимъ Орды на помощь противъ Нашихъ войскъ, желая пролитія крови Христіянскія и разоренія отчизны своей, Малороссійскаго краю; по Ханъ того ихъ Запорожцовъ прошенія не исполнялъ, а писалъ о томъ къ Султанову Величеству Турскому. Повеже Султаново Величество содержать съ Нами миръ намъренъ крѣпко и венарушимо, того ради въ томъ ихъ Запорожцовъ зломъ намъреніи, по Указу Его Салтанову Величеству, отказано, и къ Хану о томъ Указъ отъ него пославъ, дабы отнюдь ихъ не принималъ, и Орды имъ на помощь не посылалъ, и ссоры со стороною Нашего Царскаго Величества не всчинялъ, и отнюдь ни какой причины къ тому не подавалъ, и приказалъ крайнему своему Везиру о томъ объявить Послу Нашему, въ Цареградѣ пребывающему, и что намъренъ онъ съ своей стороны миръ съ Нами держать венарушимо. Такъ же посылалъ онъ, Гордвенко и всѣ Запорожцы, съ письмами къ Лещинскому, отъ Шведа нареченному Королю Польскому, прося его на помощь въ Украину, яко своего Государя, и тѣ ихъ письма перенаты, и посланные пойманы и нынѣ держутца въ Кіевѣ; а вышеписанные и иные ихъ воровскіе письма обрѣтаются нынѣ въ Нашей, Царскаго Величества, Посольской Канцеляріи, которые тебѣ, подданному Нашему, Гетману, были объявлены. И видя Мы, Великій Государь, ту ихъ, Запорожцовъ, лъвную измѣну, бунтъ и противность къ Намъ, Великому Государю, и злобу къ своей отчизнѣ, указали послать на нихъ

войска Нашии изъ Кіева плавкою съ Полковникомъ, съ Петромъ Яковлевымъ, давъ ему Нашъ Указъ, дабы онъ, пришедъ къ Свѣчѣ, Наказному Кошевому и всему товариству объявилъ Нашимъ Указомъ, что есмеля они принесутъ Намъ, Великому Государю, повинную и покореніе, и выберутъ, вмѣсто вора и измѣнника Гордвенка, новаго Кошеваго Атамана и протчюю Старшину, и общаются, при крестномъ цѣлованіи, служить Намъ вѣрно, и тѣ всѣ вины ихъ будутъ прощены, и оставлены они будутъ при прежнихъ своихъ всѣсковыхъ правахъ и вольностяхъ. И какъ онъ, Полковникъ Яковлевъ, съ войска Нашиими къ Переволочнѣ пришелъ, и тамо засталъ ихъ, Запорожцевъ, нѣсколько тысячъ человекъ, и посылалъ къ нимъ, чтобъ они покорились и вину свою Намъ, Великому Государю, привели, но они того не учинили и, сообщась съ жителями Переволочанскими, съ нимъ бился, что тотъ Полковникъ принужденъ оныхъ, яко измѣнниковъ, хотя и съ урономъ отъ Нашиихъ войскъ, достать штурмомъ; также и въ обонихъ Кайдакахъ и въ иныхъ мѣствахъ подобныя противности они, измѣнники Запорожцы, войскамъ Нашимъ показали. Потомъ же, пришедъ онъ, Полковникъ, подъ Свѣчю и также, для увѣщеванія, Наказного ихъ Кошевого и протчыхъ Запорожцовъ, посылалъ Указомъ Нашимъ, дабы они вышепоянутаю вину свою Намъ, Великому Государю, принесли и выбрали, вмѣсто Гордвенки, новаго Кошеваго Атамана, и общались

служить Намъ, Великому Государю, вѣрно; но они, яко древніе и непокорные бунтовщики, то все жестоковѣдно презирая, не токмо того шапоминанія и увѣщанія не послушали, но и посланнаго съ тѣми въ воду бросили, и по войскамъ Нашимъ изъ города, изъ пушокъ и изъ малкаго ружья; жестоко стрѣляли, и Полковника отъ войскъ Нашихъ, Уриел, и иныхъ добрыхъ Офицеровъ, и съ 400 человекъ радowychъ, побили. Что видя посланный съ войска Нашими Полковникъ съ посланнымъ отъ тебя, подданнаго Нашего, въ слученіе къ нему Чигиринскимъ Полковникомъ, Галаганомъ, и команда его съ Козаками (которые при томъ вѣрно и мужественно службу свою къ Намъ являли), приуждены тотъ городъ штурмовать, и помощію Вышняго оной штурмомъ взяли, сего Маія въ 14 день, и ихъ, бунтовщиковъ Запорожцовъ, побили и въ полонъ побрали. И тако ты злые богомерзкіе измѣнники и бунтовщики и разрушители покою въ Малороссійскомъ краю, давно заслуженную за свои злые дѣла, отъ Бога казнь и смерть, праведно восприали, в той своей погибели сами суть виновны, о чемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, заблаго рассудили тебя, вѣрному Нашему подданному, Гетману Ивану Ильичу Скоропадскому, и члвмъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мирскимъ, сею Нашею, Великаго Государя, Грамотою, для извѣстія объявить, и притомъ вамъ повелываемъ: ежели изъ твоихъ измѣнниковъ, Запорожцовъ,

которые пошли къ измѣннику Мазепѣ, или изъ утекшихъ при взятіи Переволочна, Свчи и иныхъ мѣстъ, будутъ гдѣ въ Малороссіи укрываться, и твоихъ, по вѣрности вашей къ Намъ, Великому Государю, велеть, яко измѣнниковъ, сыскивать, ловить и приводить къ Полковникомъ и Сотнямъ, а имъ присылать къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, или къ тебѣ, къ подданному Нашему, Гетману, кромѣ твоихъ, которые изъ твоихъ же Запорожцовъ будутъ сами приходить и вины свои приносить, и оныхъ тебѣ, подданному Нашему, Гетману принимать и приводить къ присягѣ, и вины ихъ имъ отдавать, и сию Нашу, Великаго Государя, Грамоту въ войска Нашемъ Запорожскомъ и по всей Малой Россіи въ городехъ, въ мѣстечкахъ, и въ селехъ прочитатъ, и у церквей, для объявленія всемъ, прибавить указами, дабы о томъ всемъ было вѣдомо. Данъ въ обозѣ Нашемъ при Полтавѣ, лѣта Господня 1709, Маія 26 дня, государствованія Нашего 28 году.

1709, Июля 18, 27 и 30.

Статьи Государя Петра I явныя и тайныя Ближнему Стольнику, Андрею Измайлову, какимъ образомъ ему поступать въ совѣтахъ, находясь при Гетманѣ, Иванѣ Скоропадскомъ.

I.

Лѣта 1709, Июля въ 18 день, Великій Государь и Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Ближнему Стольнику, Андрею Петровичю Измайлову, для вышшихъ случаевъ, въ Малороссійскомъ краю быть при своемъ, Великаго Государя, подданномъ, войска Запорожскаго, обомъ сторонамъ Днѣпра, Гетманѣ, при Иванѣ Ильичѣ Скоропадскомъ, для своихъ, Великаго Государя, дѣлъ и совѣтовъ, которому будучи чинить по нижеписаннымъ статьямъ:

1.

Смотрѣть ему, Ближнему Стольнику, обще съ Господиномъ Гетманомъ, дабы, по бывшемъ возмущеніи и извѣнъ измѣнника и богоотступника, Мазепы, и бунтовщиковъ Запорожцовъ, весь Малороссійскій край былъ въ тишинѣ и въ покореніи къ Великому Государю и изыскивать и провѣдывать всякими способами, дабы не было отъ такихъ воровъ чего къ возмущенію, также и по ихъ подсылкамъ и подущенію ни

въ комъ никакой шатости; а ежели о такомъ увѣдаютъ, и имъ обще съ нимъ, Гетманомъ, то престерегать, и такихъ возмутителей ловить и писать къ Великому Государю въ Посольскую походную Канцелярію.

2.

Смотрѣть накрывшо, чтобъ бунтовщики Запорожцы гдѣ вновь не собрались и иныхъ своевольцовъ къ себѣ призывать, въ Сечь, или въ иное мѣсто, не поселяясь, и ежели о томъ увѣдаютъ, посылать какихъ, съ общаго совѣту съ Господиномъ Гетманомъ и Воеводою Кіевскимъ, Великороссійскіе и Малороссійскіе войска, и ихъ искоренять, и ни до какаго поселенія вновь, яко бунтовщиковъ, не допускать.

3.

Ежели когда къ Господину Гетману Скоропадскому будутъ привѣжать изъ которыхъ Государствъ и земель какіе посланцы съ письмами, тогда принимать техъ посланцовъ и письма ихъ ему, Ближнему Стольнику, съ нимъ, Гетманомъ, обще, и тѣ письма переписавъ присылать къ Великому Государю, какъ о томъ въ данныхъ Статьяхъ прежнимъ Гетманомъ, Богдану Хмельницкому въ 9, Ивану Самойлову въ 4 (статьяхъ) написано, и тѣмъ посланцомъ на тѣ ихъ письма безъ совѣту его никакихъ отвѣтовъ не давать и отъ себя никуда, безъ Указу Великаго Государя и не бывався, не посылать. А которые дѣла не требуютъ скорого отвѣту, и о томъ описывать, а присланныхъ до Указу задержать.

4.

Смотреть ему, Андрью Петровичу, и престоерегать, чтобъ Гетманъ никого изъ Старшины и изъ Полковниковъ, безъ Указу Великаго Государя и не описався, не останавливалъ и вновъ выбирать въ Генеральную Старшину, и въ Полковники, съ общаго со всеми совѣту, по 7 статьѣ, Юрья Хмельницкаго и по 11 статьѣ измѣнника Мазепы, и кого куда общимъ совѣтомъ въ Генеральную Старшину и въ Полковники обертуть, о томъ писать къ Великому Государю, и на то присланы будутъ Его Царскаго Величества Указы.

5.

И то ему престоерегать же, чтобъ ни въ какіе уряды изъ Поляковъ и изъ иныхъ иноземцовъ никого, по изображенію въ 8-ой статьѣ Юрья Хмельницкаго, не выбирать и не ставить.

6.

Также, чтобъ онъ, Гетманъ, Полковниковъ и никакихъ полковыхъ урядниковъ, ни за какія ихъ вины, смертно, не описався къ Великому Государю, казнить не велѣлъ, по статьѣ 12 Юрья Хмельницкаго.

7.

Всѣ измѣнничьи маестности, какъ Мазепины, такъ и иныхъ прочихъ, которые къ уряду Гетманскому не належать, описать и ведомость прислать, и безъ Указу Великаго Государя никому не отдавать, также и впрядъ Гетману ни чьихъ маестностей и ни какихъ земель, не описався,

въ какіе услуги кому что дать надлежить, не отдавать же, и за вины, не описавшись, не отнимать; а чью службу онъ, Гетманъ, увидитъ, и какую ему, даже съ общаго согласія съ Генеральною Старшиною, назначать, о томъ къ Великому Государю писать же; а чья вина явится, по которой кто достоинъ быти лишень маестности и имѣній, и оные отписывать, и владѣть ими виннымъ не велѣть, и о томъ писать къ Великому Государю.

8.

Предлагать Гетману изволеніе Его Царскаго Величества, чтобъ онъ имѣлъ постоянную свою резиденцію въ Глуховъ, яко въ знатномъ и иностранномъ мѣстѣ.

9.

Объявить Гетману и Старшинѣ, что указалъ Его Царское Величество въ городѣхъ, которые въ Полтавскомъ и въ иныхъ полкахъ явились, во время измѣны Мазепиной, въ явственной противности противъ войскъ Его Царскаго Величества и измѣнивъ, чтобъ имъ сказали Указъ Великаго Государя, что за вину ихъ довелось имъ быть разореннымъ и опустошеннымъ, такъ какъ и Батурину; но Великій Государь, милосердуя о народъ Малороссійскомъ, указалъ имъ объявлять, что ежели въ такомъ разореніи себя и тѣ города свои они видѣть не похотятъ, то бѣ въ вѣчной знакъ, и на память, и въ наказаніе той измѣны своей, платили они, тѣхъ городовъ жигели, со всякаго двора по два сѣмька битыхъ въ Его Великаго Государя казну.

10.

Понеже въ поданныхъ Пунктахъ Господина Гетмана и всего войска, въ 11 (пункте) Великому Государю донесено прошеніе, что за разореніемъ Малороссійскаго краю, въ нынѣшнее возмущеніе и непріятельское наступленіе, заплата компанейскимъ и сердюцкимъ полкамъ взять негдѣ, а Его Царскому Величеству о прежнихъ доходахъ войсковыхъ и всякихъ Малороссійскаго народу на всѣхъ чиновъ жителей, какъ отъ прежнихъ Гетмановъ, такъ и отъ измѣнника Мазепы, наложенныхъ, не извѣстно, хотя отъ того многіе народныя жалобы до Его Величества доходили; того ради требовать ему, Ближнему Стольнику, отъ Господина Гетмана и отъ Полковниковъ, извѣстія и о тѣхъ доходахъ, дабы о томъ Великому Государю было извѣстно и изъ того, и на оныя охочіе полки возможно бы было опредѣлять даже жалованья, и впредьбудущее время учинить въ томъ порядокъ, безъ отягченія народа Малороссійскаго.

Такъвъ подлинный Наказъ, за подписаніемъ Государственнаго Канцлера, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера, Графа Гаврилы Ивановича Голунина.

II.

ПУНКТЫ СЕКРЕТНЫЕ ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА БЛИЖНЕМУ СТОЛЬНИКУ, ГОСПОДИНУ ИЗМАЙЛОВУ.

1.

Будучи при Гетманъ Скоропадскомъ смотрѣть накрѣпко, чтобы

какъ въ пемъ, Гетманъ, такъ и въ Старшинъ и въ Полковникахъ, никакой шатости къ измѣнъ и къ возмущенію народа, также и посылокъ къ нимъ съ Турской, съ Татарской, съ Польской, съ Шведской сторонъ и отъ измѣнника Мазепы, и отъ измѣнниковъ же Донскихъ Казаковъ и тѣмъ подобныхъ, для склоненія ихъ къ такой же измѣнъ, не было, и развѣдывать того накрѣпко вслкими способы, и буде о томъ подлинно увѣдаетъ, и что предстергать и до того не допускать, для чего подъ командою его велѣно быть пѣхотнымъ полкамъ, которые прежде сего при прежнемъ Гетманъ, до измѣны его, были, и о томъ о всемъ писать къ Великому Государю въ Посольскую походную Канцелярію. А буде для описыванія о томъ время не допустить, и ему въ самомъ пужномъ случаѣ чинить, и не описався, что надлежитъ къ лучшему престоженію того зла по своему разсмотрѣнію, и имѣть о томъ пересылку и согласіе съ Воеводою Кіевскимъ и съ прочими, въ благодости обрѣтающимися, которымъ вспоможеніе въ нужномъ случаѣ чинить ему велѣно.

2.

Навѣдаться ему подлинно, тайнымъ обычаемъ, поскольку прежнему Гетману, измѣннику Мазепъ, вслкихъ доходовъ, со всего Малороссійскаго краю, збиралоси и нынѣшнему збираться будетъ, также и Генеральной Старшинъ и Полковникомъ и прочимъ урядникомъ, по сколько доходовъ съ чего есть.

3.

Усматривать въ разговорахъ и во всякихъ обхожденіяхъ, кто изъ Старшины и изъ Казаковъ къ сторонѣ Великаго Государя доброжелательны, и какаго уряду достойны.

Въ Кіевѣ, въ 27 день Іюля, 1709 году.

III.

СПИСОКЪ СЪ ГРАМОТЫ.

Указали Мы, Великій Государь, по имянному Нашему, Царскаго Величества, Указу, быть при тебѣ, подданномъ Нашемъ, Гетманъ, для Нашихъ, Великаго Государя, дѣлъ и совѣтовъ, ради нынѣшнихъ случаевъ и недавно бывшаго въ Малороссійскомъ краю возмущенія по измѣнѣ Мазепаной и буйтовщиковъ Запорожцовъ, Ближнему Нашему Стольнику и Намѣстнику Суздальскому, Андрью Петровичю Измайлову, а о какихъ дѣлахъ, отъ Насъ, Великаго Государя, ему, Ближнему Стольнику Нашему, показано, и что ему при тебѣ, подданномъ Нашемъ, будучи чинить, о томъ изволеніе Наше по наказу, ему данному, тебѣ объявить. И тебѣ бѣ Нашего Царскаго Величества подданному Гетману о томъ Нашъ, Царскаго Величества, Указъ вѣдать и надлежащія Наши, Великаго Государя, дѣла: управлять съ общаго съ нимъ совѣту. Писанъ въ Кіевѣ, лѣта 1709, Іюля 30 дня, государствованія Нашего 28.

Отдана Измайлову.

1709 года, Іюля 7.

Черный Указъ Государя Петра I-го о построеніи близъ города Полтавы, въ память одержанной тамо надъ Шведами битвы, каменнаго мужскаго Петропавловскаго монастыря, съ предѣломъ Самсона Страннопримца, и пирамиды.

1709, Іюля въ 7 день, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ, по имянному своему, Великаго Государя, Указу, во благодареніе Всемогущему Богу за полученную надъ непріателемъ, Кароломъ XII, Королемъ Шведскимъ, побѣду, юже, Его Всемогущаго помощію, въ 27 день прошедшаго Іюня мѣсяца, на бою Его Царское Величество, подъ управленіемъ собственною своею Высокою Особою, войсками своими, съ пораженіемъ всего непріятельскаго войска, одержалъ, и, во знакъ и вѣчное напоминаніе той преславной вѣкторіи, на томъ самомъ мѣствѣ, гдѣ тотъ бой былъ, а именованъ, неподалеку отъ Полтавы, построить монастырь мужской и въ немъ церковь каменную верхнюю во имя святыхъ верховныхъ Апостоль, Петра и Павла, да нижнюю преподобнаго Самсона Страннопримца, на котораго память та преславная вѣкторія получена, а передъ церквію здѣлать пирамиду каменную,

со изображеніемъ на ней персоны Его, Государевы, въ совершенномъ возрастѣ на конѣ, вылитую изъ мѣди желтой, и подъ нею бой самымъ добрымъ художествомъ; а по сторонамъ той пирамиды, на дскахъ мѣдныхъ же, учинить подпись, со объявленіемъ всѣхъ дѣйствъ отъ вступленія въ Украину того Короля Шведскаго, и съ полученіемъ сей баталин; и быть въ томъ монастырѣ Архимандриту съ шапкою, велѣн и ограду построить, и для поспѣшенія въ томъ строеніи имать хоромные и иные всякіе потребные вещи и работниковъ изъ деревень и дворовъ измѣнничьихъ, а именно: бывшаго Полтавскаго Полковника, Герцыка; а въ награжденіе къ тому жъ монастырю дать изъ измѣнничьихъ деревень и мельницъ, доложя Его, Великаго Государя; а все то адмлатъ изъ Монастырскаго Приказу.

Изъ сего Указу писано тогда жъ къ Боярину, къ Ивану Алексѣевичу Мусыу-Пушкину, и отдано ему самому въ руки.

1709 года, Июля 31.

Рѣшительной Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, на прошеніе подданнаго Его Царскаго Величества обоихъ сторонъ Диепра Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, со вѣстѣй войскомъ Запорожскимъ, писанное въ обозѣ подъ Рѣшетилковкою, Июля 17 дня, 1709 году.

На 1.

Права, и вольности, и порядки войсковые отъ преждебывшихъ Великихъ Государей, Царей Всероссійскихъ, отъ Его Царскаго Величества, прежнимъ Гетманомъ въ статьяхъ изображенные, а особливо на которыхъ приступилъ Гетманъ Богданъ Хмельницкій съ Малороссійскимъ народомъ подъ высокодержавнѣйшую руку блаженнаго памяти Великаго Государя, Царя, Алекся Михайловича, Самодержца Всероссійскаго, Великій Государь, Его Царское Величество, въ Грамотѣ своей, за подписаніемъ своего Монаршескія высокія руки, при наставленіи его, господина Гетмана, въ Глуховѣ на Гетманской урядѣ, генерально уже подтверждать изволилъ, и оныя и нынѣ ненарушимо содержать, по милости своей Монаршей, общаать; а статьи ему, Гетману, обстоятельныя, во утвержденіе того, противъ прежняго дадутся впередъ, сколько скоро время допустить.

На 2.

Чтобъ Наказнымъ надъ Малороссійскими войсками не быть подъ командою Великороссійскихъ войскъ Генераловъ, тому збытиса невозможно, ибо сначала всегда они безпрекословно бывали подъ командою полковыхъ Воеводъ войскъ Великороссійскихъ и Генераловъ, а помянутымъ Генераламъ отъ Его Царскаго Величества вкривко указано будетъ, дабы Козаковъ, кромъ войсковаго дѣла, ни на какіе свои частныя услуги отнюдь не употребляли, и воинскія дѣла управляли съ совѣту и согласія съ Наказными; а буде Генералы то чинить будутъ противно Его Царскаго Величества Указу, и ему, Господину Гетману, тако жъ и Наказнымъ, о томъ доносить Его Царскому Величеству, за что воспримуть оныя преступники Его Царскаго Величества Указовъ жестокой гизавъ.

На 3.

Часть немалая артиллеріи, въ Батуринѣ взятой, отдана, по прошенію, Господину Гетману, а досталныя пушки имѣють, на память измѣнымъ Батуринской, яко противъ Его Царскаго Величества войскъ отъ измѣнниковъ употребленные, отвезены быть въ Московскую Цейхаузъ, по обычаю всего свѣта, что все въ неприятельскихъ рукахъ, хотя 24 часа бывшее, за добычу признается.

На 4.

Пушки, взятая въ полку Гадшцаго, для наступленія неприятельскаго,
Часть II.

дѣвъ некрѣпкихъ мѣсть отдать Его Величество, по прежнему, укажетъ, кромъ тѣхъ мѣсть, которые въ измѣнѣ противъ Его Величества явились; а мѣстечко Котелву, понеже оное, по докучному отъ тѣхъ жителей Его Царскому Величеству челобитью, дабы имъ, для близости и удобства, въ присутствіи Ахтырскаго полку, отъ Его Царскаго Величества къ тому полку определено и вѣдѣніе. Того ради, того Его Царскаго Величества Указу нынѣ уже отменить не возможно.

На 5.

Воеводамъ, по давнему обычаю, въ Украйнѣ пребывающимъ, Указомъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества подтверждено будетъ, дабы до Малороссійскаго народа людей безъ Указу отнюдь не интересовались, и правъ ихъ и вольностей не нарушивали, и въ суды и расправы ихъ не вступались, а до кого изъ Малороссійскаго народа какое важное дѣло будетъ, о томъ, съ согласіемъ тѣхъ мѣсть Полковниковъ, или Старшины, розыскъ и справедливость по правамъ ихъ чинили, кромъ Государственныхъ дѣлъ, яко измѣна и прочее, тому подобное; въ городовъ же, въ которыхъ, для неприятельскаго наступленія, гарнизоны Великороссійскіе введены, уже оныя выведены, кромъ Полтавы, изъ котораго гарнизону выводить невозможно, ибо большая часть городовъ того полку были въ бунтѣ обще съ Запорожцами, того ради опасно оной, яко крайней городокъ, безъ гарнизону оставить, дабы тѣже бунтовщики, Запорожцы

съ единомышленники своими, не учили паки какого возмущенія.

На 6.

О семъ крѣпко заказъ учиненъ будетъ; но ежели такіа обиды отъ войскъ Великороссійскихъ впредь гдѣ случатся, то бѣ о томъ объявили будущему при Господнѣхъ Гетманѣхъ, для всякихъ дѣлъ Его Царскаго Величества, опредѣленному, Ближнему Стольнику, Андрею Петровичу Измайлову; тако жъ буде то въ Кіевѣ, или вблизи оного слугицѣ, то Воеводѣ Кіевскому, Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, которые о томъ по розыску будутъ чинить справедливость.

На 7.

Чтобъ постою на Козацкихъ дворвхъ безъ крайней нужды не было, о томъ подтверждено будетъ Великаго Государя Указомъ. А что при томъ въ той статьѣ къ лицу Великаго Государя выражено, что за одну Казацкую вольность, которая тѣмъ нарушается, они служатъ, и того было такъ выписывать не надлежало, ибо весь Малороссійской народъ довольно милости Царскаго Величества имѣлъ, и нынѣ имѣеть, въ содержаніи всѣхъ привалей и волностей, и свободъ ихъ, паче всѣхъ иныхъ народовъ, и сверхъ того всего, какаа оборона нынѣ, чрезъ персональную привождъ и мужественное оружіе Его Царскаго Величества съ пораженіемъ непріятеля и разорителѣ Малороссійскаго краю, Короля Шведскаго и измѣнника Мазепы, учинена, и они отъ крайней погибели, и руины и

порабощенія освобождены; такъ же и въ прошедшихъ временахъ отъ наступленія Польскаго, Турскаго и Татарскаго, отъ войскъ Великороссійскихъ всегда охранены, и за то довольно причины имѣеть весь народъ Малороссійской Его Царскому Величеству служить вѣрно, паче прежняго.

На 8.

Для нынѣшняго разоренія Малороссійскаго краю, милосердствуя Его Царское Величество объ ономъ, указалъ нынѣшнее лѣто войско уволнить отъ воинскаго походу, кромѣ развѣ самой крайней нужды, и то нѣкотораго числа, ко охраненію сего краю, по требованію случая.

На 9.

Сіе позволеніе Малороссійскому народу, по милости Царскаго Величества, дается, и о томъ совершенное опредѣленіе, какъ тому порядочнымъ образомъ чиниться, учинено будетъ вскорѣ, а пока то состоится, нынѣ того позволять не возможно; ибо опасно, чтобъ подъ такимъ предлогомъ бунтовщики Запорожцы въ тѣхъ мѣстѣхъ паки не возгнѣздились, и собранія бунтовскія не учинили.

На 10.

О семъ всегда отъ Его Царскаго Величества запрещеніе было, дабы вѣрныхъ Его Царскаго Величества подданныхъ Малороссійскаго народу никто взмѣнниками называть не дерзалъ, ибо кто тому преступленію не виновенъ, тому недостойно

За другою такую укоризну терпѣть, и нынѣ то Указомъ Его Царскаго Величества еще накрѣпко заказано будетъ.

На 11.

Подъ нынѣшней нужнѣйшей часъ надлежитъ охотныя полки поставить, для пропитанія, на станціяхъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ великаго разоренія не было, для чего оныя полки нынѣ и отъ походу военнаго увольняются. А понеже впредь потребно искорѣ опредѣленіе учинить приходамъ, какъ на заплату симъ полкамъ, такъ и на нынѣшныя расходы и потребности войсковыя нужнымъ, того ради потребно, дабы Господниъ Гетманъ прислалъ къ Его Царскому Величеству немедленное извѣстіе, какіе при прежнихъ Гетманахъ, тако жъ и при послѣднемъ бышемъ измѣнникъ Мазепѣ, были положены на народъ Малороссійскій налоги и подати и съ чего, какіе въ войсковой скарбъ и на прочія иждивенія приходили со всѣмъ полкомъ доходы; и по тому можетъ Его Царское Величество легко о всѣхъ опредѣленіе учинять, дабы то ко всѣхъ удовольствованію и безъ народнаго отягченія было.

На 12.

Повеже дворы въ Черниговѣ ломаны для укрѣпленія и безопасности фортеціи Черниговской, того ради невозможно тѣхъ дворовъ, для лучшаго впродъ состоянія той фортеціи, позволить паки строить, но отвезти тѣмъ, у кого тѣ дворы ломаны подѣ строеніе, въ нынѣ

мѣстахъ удобныхъ, земля сколько пристойно.

На 13.

Какъ прежде сего было опредѣлено, такъ и нынѣ Царскаго Величества Указомъ подтвердится, чтобъ всѣ Указы Великаго Государя, надлежащія въ Малороссійскій край, посланы были къ одному Гетману изъ Приказу Малыя Россія и отъ Министровъ Его Царскаго Величества, которымъ тѣ дѣла вручены суть, а не отъ кого иного.

На 14.

Давать по подорожнымъ подводы надлежитъ съ Москвы, за подписаніемъ Судей Малороссійскаго, а почтовые Ямскаго Приказовъ, а изъ походу, за подписаніемъ господъ Фельдмаршаловъ и Министровъ Посольскихъ дѣлъ, тако жъ главную команду имѣющихъ Генераловъ, ежели въ которомъ особливомъ корпусѣ войска кому команду имѣть прилучицца, а изъ городовъ знатныхъ, за Воеводскими, или Комендантскими, руками.

Государственный Канцлеръ,

Графъ Головкинъ.

Данъ въ Кіевѣ,

31 Июля, 1709 году.

1709 года, Октября 17.

Списокъ съ Гетманскаго Універсала
Нъжинскихъ Грекамъ, о учрежденіи
иъ братства, и бытіи иъ при иъ
вольностяхъ.

Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого
Великаго Государя, Его Царскаго
Величества войска Запорожскаго обо-
иъ сторонѣ Днепра Гетманъ, Иванъ
Скоропадскій.

Ознаймуемъ симъ нашимъ Універсало-
мъ, всѣмъ въ обещъ и каждому
з особна, кому бы колвекъ о томъ
вѣдати належало, а меновите Пану
Полковникюви войска Его Царскаго
Пресвѣтлаго Величества Запорож-
скаго Нъжинскому, Павомъ Стар-
шинѣ Полковой, Сотникомъ, Ата-
ману городовому и всему Старшо-
му и меншому товаришству, такъ
же Войгови, Бурмистромъ з цѣлымъ
Магистратомъ тамошнимъ, мѣщанами
и всѣми посполитыми людьми, какъ
учтивые купцы Греческіе, обыватели
Нъжинскіе, прибывши до насъ, пре-
зентовали намъ въ суплицѣ своей
именемъ всего своего братства, по
данномъ Архіерейскомъ, зейшого въ
Богу святыхъ и блаженныя памяти
Архипастыря, Господана отца Вар-
лаама Ясинскаго, Пресвѣщенного
Митрополита Кіевскаго, на строеніе
належитого въ храмѣхъ Святого Ар-
хистратига Михаила въ древяномъ,
а въ другомъ Всѣхъ Святыхъ камен-
номъ, церковнаго порядку, также
и на зложеніе крестоносного брат-

ства себя феровавымъ и вновь отъ
вымыщанью Пана Архипастыря На-
шего, ясне въ Богу Пресвѣщенного,
Его Милости, Господина отца Іоасафа
Кроковскаго, Архіепископа и Мит-
рополита Кіевскаго, Галицкаго и
всей Россіи, подписомъ Архипастыр-
ской, Его Пресвѣщенства, руки, то-
му жъ Архіерейскому антедессору
своего благословенія, совзвольню ут-
вержденный Універсаль, при кото-
ромъ подали намъ и антедессора
Нашего, прошлаго Гетмана, універс-
салиное оной же Архіерейской бла-
гословительной воли согласующое, а
имъ въ конфирмацію даное, писа-
ніе, и просили насъ чрезъ тую по-
данную свою сулику, абысмо и
мы оные Архипастырскіе и Анте-
дессора Нашего крѣпостные ласты
рейментарскимъ Нашимъ утвердили
Універсаломъ. Теды мы, Гетманъ,
принявши прошеніе въ заслушное,
помеже якъ благочинное Церковное
строеніе, такъ и любовный братер-
ства духовнаго союзъ до помноже-
ніи хвалы Божей стягается, велъ-
лисмо въ канцеляріи нашей войско-
вой, сей нашъ выдати Універсаль,
которимъ вси пункта, клявули и
контента, въ Універсаль Его Архип-
астырскаго Пресвѣщенства выра-
женые, ствержаючи, межъ вышними
выразнѣ тое докладаемъ и умоц-
няемъ, жебы при церквахъ поме-
неныхъ вольню имъ было, подлугъ
угодобаня, своего пресвитера дер-
жати, и дабы церкви оные и пре-
свитеръ, въ нихъ постановленныи,
особливимъ правомъ до самой зверх-
ности Пастырской Митрополитан-
скаго Кіевскаго престола належали,

до которыхъ а ни отецъ Протопопа Нѣжинскій, а ни жадеть Игумень, належатъ и въ строеніе чина церковного интересоватися неповиненъ. Надъ то и все оныя учтивые Греки, обитающіе въ Нѣжинѣ, и пріѣзжіе, въ союзъ братерства крестоносного, для строенія благочинія церковного, совокупленные, тако жъ мають быти отъ отца Протопопа Нѣжинского и отъ каждого тамошняго священника свободны, найдующися удильно въ парохіи той Греческой церкви и належачи во всякъхъ справахъ духовныхъ до власти и суду пастырского помиланного Митрополитанского Кіевскаго престола, якого благословеніе и волю въ должной почести имѣти, всякое послушенство тамо отдавати повинни будутъ, которыхъ мы, по ихъ прошенію, Гетманскою нашею окрываючи протекцією, сего Универсалу Нашего повагою особливо тое умоуваемъ, що въ привиліяхъ антецессоровъ нашихъ, славной памяти Пана Богдана Хмельницкого, и виписяхъ прошлыхъ Гетмановъ надано имъ и укрѣплено, абы они якъ прежде отдавна въ Малой Россіи найдующіися, сами свои sprawy розсужали, такъ и теперъ въ церковномъ братствѣ соединенніи, и языкъ свой особливый мѣючи, тако жъ честь свою присвоюту купецкую и цѣлость содержать хотячи, сами между собою и челядью своею всякіи случяющіися розсуждали и мѣрковали sprawy, опричь кремєналу и чого имъ самимъ вершити будетъ неудобно, о чѣмъ до самой зверхности вашей Гетманской апеллювати, и отъ насъ декреть преймовати

мають; для чого якъ самъ Панъ Полковникъ Нѣжинской з Старшиною полковою, такъ и Маистратъ тамошній, въ тыя ихъ розсудки и справы не мають встручатися, перешкоды чинити и жадного имъ безчестія и насильства наносити. А однакъ и они, учтивые купцы Греческие, при такой своей вольности и правѣ, абы не понижали власти Полковничой, лечь якъ самому Полковникови съ Старшиною Полковниковою, такъ и всему уридови мѣсному присвоюту честь и пошанованье отдавали, особливо зась тутъ же на жалобу ихъ обутискахъ своихъ до насъ занесенную, пишно рейментарско варуемъ, абы якъ Старшина полковая Нѣжинская, такъ и Маистратове тамошніе, жадныхъ найменьшихъ обидъ онымъ не важилися чинити, а найборзѣй жебы въ господахъ ихъ не чинили кѣвалту и насильства, и не смѣли оныхъ з дворовъ для якої ни будь городової потребы згоняти, тако же и подлодъ у нихъ, а особливо у пріѣзжихъ купцовъ, отнюдь жадною мѣрою не дерзали брати, и повгоретельно приказуемъ.

Данъ въ Глуховѣ

Октябріа 17, 1709 року.

З вышешленованный Гетманъ рукою власною.

(М. П.)

1709 года.

Малороссійская Пѣсня объ измѣнѣ
Гетмана Мазепы.

Псалма новозданна,
Трубою названа.

Псалма та словесная труба есть, ко-
трую,

Подчасъ войны найбарзвы Рос-
сін дарую.

Словесная утѣха, кто жь въ ней ко-
хаеть,

Смутно сердце и душу тому
звеселяеть.

Труба есть; бы на бою всегда въ
заживаню,

А златъ стаканъ въ покою
есть, въ пошанованю,

Котрую надъ роструханъ златъ,
любезный прѣими,

Тревожно сердце звеселить, ты
вѣру ми ими.

Подъ часъ войны, всякъ вѣсть, же
труба почестъ маеть,

А за куклемъ въ покою, кто
хоче, сѣдаеть.

Найбарзвы въ самомъ бою трубы
гды глашають,

Все злыхъ неприятелей сродзе
устрашають.

Россін дарую працу мою тую,

Котрую слагалемъ, трубою
назвалемъ.

Та теды есть такого дарунку при-
чина,

Бо вѣдаю, же платитъ не то-
варь, година.

Труба же до войны найбарзвы на-
лежатъ,

Се тебѣ, Россіе, готова пред-
лежать.

Вложи во уста си, изволь всякъ тру-
быти,

Хотѣй Бога истинно и Царя
любить.

Аль Царя вѣрна люблю, вострублю
трубою,

Побужаючи сыновъ Россій-
скихъ до бою.

Всякъ, Россійскій Сыну, рачь ту тру-
бу стяжати:

Та труба словесная,

Мазепы прелестная

Измѣну гласяща,

А Царя славяща,

Ку помсть та на врага будеть по-
бужати.

Подобень, если кому трачи-
лоса зрѣти.

Ахъ зрадливыи Яне, такъ и
сїю рачь пѣти.

Ахъ зрадливыи Яне, Мазепо Гетмане!

Чемъ зрадилесь Царя, Царя
Государя?

На чемъ ты сходило, чого недо-
вѣлю:

Гонору, чи славы, чи златой
булавы?

Що въ земли и въ морѣ, то е и
твоемъ дворѣ,

Все ся знайдовао, чи еще жь
ти мало?

Пястовалесь ласку, премногую Цар-
ску.

Кавалѣромъ слилесь, чемъ же
измѣнились?

Такова сплывдожу, и о Царю гоку.

Кто волекъ читаеть, же не
мыль, являеть

Милесь мнѣжайшіе, скарбы дра-
жайшіе:

Лечь тое все было, псу, тобъ
 не мило.
 Предивнїе веты мѣлесь за уметы; Въ Ладзкую утѣю, лечь мѣймо
 Бо тое все было, псе, тобъ надѣю,
 не мило, Же Богъ не попуститъ, и Царь
 не допуститъ:
 Купно всѣ достатки, сладкіе напитки. Царь нашъ камень твердый, Ляхъ э
 Обаче все тое, сердце твое злое, природы гордый,
 Не такъ услаждало и увеселяло, Пре то камень Ляху, причина
 Якъ самѣи ѣсти и Лядцкіе есть страху.
 листы.
 Ахъ, незбожный Ляше, на вѣно ти Камень гды ся рушитъ, Ляху гла-
 наше ву скрушитъ,
 Чигаешь, и здорowie, тобъ безъ Забьеть потайного, пса Ляха
 голове. гордого.
 По старому будетъ, якъ Богъ ся Ахъ проклятый Ляше, теперь ся вѣ-
 змялуть, шаешь,
 Надъ Украиню, волною, милою. Але не назавше ту утѣху маешь:
 Малая Россія, разумѣй всл сіи! Отыметъ скоро Царь Нашъ Пра-
 вოსлавный,
 Що то за причина, же дивна Летитъ на тя споро былъ Орель
 рунна преславный;
 Въ тобъ днесь повстала, вся та ро- Що день, що година, сподѣвайся
 зорвала? въ гости:
 Не знавъ хто на кого, бьеть Самъ днесь на Вкраинѣ зрѣть
 единъ другого. Царь твой злости.
 Азъ ти извѣщаю, всѣмъ оголошаю: Царю Православный, знакъ любви
 Гетманъ Ляхъ родимый, въ преславный,
 Россіи славимый, Покажи намъ нынѣ, въ злой
 Іоаннъ, то тое, справуетъ все злое: нашей руннѣ!
 Що жъ теперь гадаешь, якъ Ускори, потщися, кривдѣ нашихъ
 лихо збуть маешь? помстися
 Я жъ тобъ, Россіе, даю вотумъ сіе: Надъ Шведомъ невѣрнымъ му-
 Поклонись Царевъ и Госуда- жествомъ безмѣрнымъ,
 ревъ, Бы ся кавалерства рознѣ Кролевства
 Бо сей есть бившій, Царь Нашъ Твоего была, тебѣ ся кла-
 Высочайшій, няли,
 Отъ всѣхъ кролевъ земныхъ, Бы твой двоеглавный, бившій Орель
 невѣствомъ ей темныхъ, славный,
 Рокъ сей заровнати, котрый ископати Въ Польской сѣмъ Коронѣ, на
 Геретникъ потщавсь, Ляхъ бы кролевскомъ еронѣ,
 розпирився. Не жалѣй на Ляха свѣршистого праха:
 Костель ихъ проклятый, Церковь, наша мати,
 наша мати,

Далѣй ихъ за Вислу зажепи зумислу!
 Нехъ Ляхъ знаетъ нашу силу и отнагу
 Непреодолину, всегда неизъмъну,
 Великороссійску и Малороссійску,
 Страшну, неприступну, двухъ Россій сукупну!
 Не бойся, Россія, любезная мати,
 Яко роса сія Божой благодати.
 Росу Христа знаемъ, матку его маину
 Быти визнаваемъ, Пречистую Панну.
 Роса Христось, онъ есть источникъ глубокий,
 Згасявъ пламень Лядской гордости высокий.
 Оршевна убо, зъмле Христіанска,
 Процвѣтай сугубо, нежели погански!
 Зращай Христіаномъ вся блага тучно:
 Бѣль Орель ти Паномъ есть благополучно.
 Ахъ злыи, необачный Гетманъ Ляхъ,
 врагъ значный.
 Хтель дати Украинну Ляху,
 злomu сыну.
 Кочубей на оный советъ, злыкъ зрадъ полный,
 Же не сонзвонилъ, смерть иу за нь аготовилъ.
 Пане Кочубею, ты съ былъ судією,
 Прадъ Судію съ Бога сталь,
 гдѣ ти маза многа.
 Кытнучаи роже, жался тобѣ, Боже,
 Увяднула съ нынѣ въ Кіевъ черницъ.

Вкупѣ также Искра забить есть отъ мистра.
 Православный Царю, бодрый Господарю,
 Не медали отдати, по дѣломъ воздати,
 Бы зло сердце Ляха наполнилось страха,
 Бы не могъ стужати, большъ южъ воевати
 На славное Царство, твое Государство!
 Мы въ покою живше, вѣрне вамъ служише.
 Паки живи будемъ, въ вѣрности пребудемъ.
 Псалму изложивый, занць есть явливый,
 Бо есть престрашомый, сродне поношомый
 Отъ Пановъ, злыхъ сыномъ, задросныхъ Каиновъ,
 Лють разграбленый и уничтоженый.
 Залцемъ читаю, камень, прибежище.
 Тѣмъ изглашаю, будь мнѣ хранилище
 Рабъ твой недостойный, отъ бѣдъ неспокойный.
 Покою желаю, при Петръ лѣгаю,
 На землю падаю, возѣ ти лобзаю,
 Слезы проливаю, жалосне волюю:
 Уважъ слова дерзы, оглянсья на слезы,
 Помилуй ма, Царю, азъ та благодарю.
 Большей не стужаю, тѣмъ окончеваю.
 А тое, що маю, въ даръ вамъ приношаю,
 Словесную трубу, Ляховъ на згубу,
 И самъ свою главу, Вамъ, Царю, на славу.

Изъѣзникивъ Вашего Царского Пресвѣтлаго Величества, аще будетъ въ томъ державная воля Ваша, могу всѣхъ ихъ оубршойисати по имени, на вѣчную ихъ отъ всего народа мую память и пагубу.

Или ми, прозванне кто хоцеть узнати,

Въ дяцїяхъ початковыхъ изволь понскати.

1710 года, Мая 10.

Грамота Шведскаго Короля, Карла XII, къ войску Запорожскому и къ Кошевому Атаману, Якиму Богусу.

Каролюсь, милостию Божіею, Король Шведскій, Готскій и Вавдальскій, Великій Князь Финляндскій, Князь Шонскій, Эстонскій, Карельскій, Бремскій и проч., благородному и почтенному Атаману Кошевому и всему Кавалерству войска Запорожскаго Низоваго, милость Наша Королевска.

Нижайшее писаніе ваше въ пакетахъ дня двенадцатаго мѣсяца Августа получено и дошло Насъ, чрезъ вашихъ посланныхъ братьевъ, Лукьяна и Кондрата, изъ котораго Мы милостиво узнавъ, что вы, господа, до сего времени отъ Насъ нѣякой вѣдомости не получали, и для того собъ желаете отъ Насъ уведомленія якъ о здоровью Нашемъ, такъ и о намърешїи зачатой войны теперешней з Москалями, всъ вы найпокорнѣйше просите, чтобъ Мы письмомъ

Часть II.

Нашимъ Королевскимъ о томъ всѣхъ вась уведомили, и яное. Сіе-то Намъ особливо понравилось, что не только о персонѣ Нашей Королевской сердечно оскорбленн, но такъ же и до скорѣйшей надъ Нашимъ и вашимъ непрїятелемъ, Москалемъ, слѣдующему отмиценію охочими обзываетесь, чрезъ что не хоцемъ предъ вами, господа, утайтъ, что уже рана Наша, милостию Божіею, настояще исцѣлена и всъ однодушно теперъ разсуждая, крѣпко станемъ въ баталви противъ Москаля з найбольшою Нашею арміею, и можемо то мы окончить, ибо вы, такъ якъ и мы, на тое во всякой готовности, и вельможамъ Нашимъ готовымъ быть приказали, и нѣякого въ томъ опаснымъ быть, что Богъ найвишшїй Нашимъ праведнымъ оружіемъ всѣхъ тихъ, которїи з Нами сражаются, ублагословить, что ни непрїятелей Нашихъ сотремъ, и не только кавалерія Наша отъ прошедшаго зрадливого боя несумивнно исцѣлена будетъ, и тогда угъшенны будемъ; только бъ вы, высокородные господа, съ подъ Нашей протекціи не отступали. Вамъ же, высокородніе господа, на примѣръ того Нашею Королевскою охотою маючи гнѣвъ, за проговѣрки непотребни непрїятельски, вамъ же подъ тїмъ знаменемъ будучи, до вѣрной службы побуждать всѣхъ, понеже и безъ того разсуждать тое вамъ обѣщаную и цеотмѣнную надежду. Дано въ лагерь, подъ Бендеромъ, Маїи 10, року 1710.

Каролюсь.

1710 году, Апрѣля 5.

Договоръ и постановленіе между Гетманомъ Орликомъ и войскомъ Запорожскимъ въ 1710 году.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Бога, во Троицы Святой славимаго.

Нехай станется на вѣкопомную войска Запорожского и всего народу Малороссійского славу и памятку!

Дивный и непостижимый въ судьбахъ своихъ Богъ, милосердный въ долготерпѣннѣи, праведный въ казни, яко всегда, отъ початку видимого сего свѣта, на праведномъ правосудіи своего мирилъ, едны Панства и народы возвышаетъ, другіе за грѣхъ и беззаконія смиряетъ, едны порабощаетъ, другіе освобождаетъ, едны возноситъ, другіе низвергаетъ; такъ и народъ валеchnый, стародавний Козацкій, прежде сего именованный Козарскій, первъ провознеслъ былъ славою неслмертельною, обширнымъ владѣніемъ и отвагами рыцерскими, которыми не тылко окрестнымъ народамъ, лечь и самому Восточному Панству, на морь и на земли страшенъ былъ, такъ далече, же Цесарь Восточный, хотячи оный себѣ вѣчнѣ примирити, сопрягъ малженскимъ союзомъ сынови своему дочку Кагана, то есть, Князя Козарскаго. Потомъ славимый во вышнихъ той же праведный Судія Богъ, за умножившіеся неправды и безза-

конія, многими казными наказаннѣи тотъ народъ Козацкій, понизилъ, смирилъ и ледво невѣчно руинно низвергъ, востатокъ военнымъ оружіемъ державъ Польской чрезъ Болеслава Храброго и Стевана Баторія, Королей Польскихъ, поработилъ. И любо не домыслимый и непонятный въ правосудіи своемъ Богъ, наказуа наказалъ сородныхъ нашихъ предковъ неслчсленными плягами, однакъ не до конца прогнѣвающыся, ни во вѣки враждуочи, а хотячи на первую слободу поминутый народъ Козацкій зъ подтяжного на тотъ часъ панованья Польского выпроводити, воздвигнулъ ревностного Православнѣи святого, отчизнѣи правъ и вольностей войсковыхъ стародавнихъ оборонцу, валеchnого Гетмана, славной памяти Богдана Хмельницкого, который помощію его всесмильною, непреудолнннмъ пособіемъ наисивѣйшого Короля, Его Милости, Шведского, неслмертельною и вѣчно достойной памяти Карла Десятого, и съ полнымъ и способственнымъ Панства Крымского и войска Запорожского оружіемъ, а своимъ благоразумнымъ промысломъ, працами и отвагами вызволивши зъ Польского подданства войско Запорожское и народъ порабощенный в утысненнѣи Малороссійскій, поддался зъ онымъ добровольне подъ самодержавную руку Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, повелителей Россійскихъ, вадзвочыся, же обовазковъ своихъ, въ договорахъ и статьяхъ изображенныхъ и присягою стверженннхъ, Государ-

ство Московское, яко з нами единовѣрное, содержать и вѣчне войско Запорожское и народъ вольный Малороссійскій при правахъ и вольностяхъ ненарушимо подъ обороною своею заховаеть. Лечь по смерти славной памяти того жъ Гетмана, Богдана Хмельницкого, кгда тое жъ Государство Московское многими изобретенными способами уславвало права и вольности войсковые, собою подтвержденные, надвередити и до конца разрушити, а на народъ вольный Козацкій, собою никогда не завоеванный, невольничье ярмо вложити, теде клекротъ войско Запорожское въ томъ насильство терпѣло, тилекротъ принуждено было кровію и отвагами цѣлости правъ и вольностей своихъ боронити, до которыхъ обороны самъ Богъ мститель пособствовалъ. Напоследокъ, когда уже свѣжо теперъ, за Гетманства славной памяти небожчика, Ясневельможного Іоанна Мазепы, поминутое Государство Московское, хотичи свое злое намѣреніе въ skutокъ привести, а воздаючи злая возъ благая, во мѣсто видчности и респектовъ, за такъ многіе вѣрные службы, и говеніе на оныхъ до остатнего уничтоженія кошты и утраты, за несчастленные отваги и военные кровавые працы, хотѣло непремѣнно Козаковъ въ регулярное войско перемѣнити, города въ область свою одобрати, права и вольности войсковые цолонати, войско Запорожское Низовое искоренити и нма того вѣчне згладити, чого авные были, и подъ сее время суть, знаки, доводы и почат-

ки, тогда преречонный, славной памяти, Гетманъ Ясневельможный Іоаннъ Мазепа, подвигнувшиса правдою и ревностію за цѣлость отчизны, правъ и вольностей войсковыхъ, а желаючи усерднымъ желаніемъ за дній Гетманского своего владѣнія видѣти, а по смерти своей для гькопомной ямени своего памяти заставити тую жъ отчизну, милую матку нашу, а войско Запорожское городовое и низовое, не тилко въ ненарушимыхъ, лечь и въ расширенныхъ и размноженныхъ волностяхъ, къвтнучую и избалуючую, отдалса въ непреламанную оборону Намсвѣйшого Короля, Его Милости, Шведского, Карла Дванадцатого, особливымъ Бога Всемогущого Промысломъ, съ войсками своими вступившого въ Украину; послѣдуючи и наследуючи Аутецессора своего, славной памяти, валечного Гетмана, Богдана Хмельницкого, который, з Намсвѣйшимъ Королемъ Шведскимъ, Его Королевскому Величеству соименитымъ дѣдомъ, Каролемъ Десятымъ, единомыслиемъ и промыслами военными въ высвобожденію отчизны своей отъ Польского, на тотъ часъ тяжкого, подданства согласучиса, не меншую мѣль въ замыслахъ своихъ помочь, до розерванья силъ Польскихъ стагаючюся, и хотъ то неизслѣдованные судьбы Божіи, такъ ревностного небожчиковского намѣренія, за опаснымъ отманной фортуны военной поводомъ, не тилко не исполнили, лечь и самого тутъ въ Бендеръ декретомъ смертельнымъ, прикривъ; однакъ, осиротв-

лое, по смерти своего первенствующаго Рейментара, войско Запорожское, не отчаеваючиа желаемой себѣ свободы, и полагаячи сталую уповность въ помощи Божой, въ протекціи Наяснѣйшого Короля, Его Милости, Шведского, и въ праведной нашей справѣ, якая всегда обыкла тріумфовати, на попарте оной и для лучшихъ войсковыхъ порядковъ и поводу, постановило, зъ общюю Енеральной Старшины обрадою, послѣдуючи и согласуючи въ томъ воли Наяснѣйшого Протектора Нашего, Королевского Величества Шведского, избрати себѣ нового Гетмана, на которое избраніе назначивши термень, кгда на приличное тому акту елекціальному мѣстце подѣ Бендеромѣ, въ общую Раду, съ предводителемъ своимъ, Паномъ Константиномъ Гордѣенкомъ, Атаманомъ Кошевымъ, совокуплюся, теда всѣ сполне зъ Старшиною Енеральною и зъ Послами отъ войска Запорожского зового, у Днѣпру застающого, знесшися, по давнымъ обыкновеціямъ и по правиламъ войсковымъ, избрали себѣ, волными единократными голосами, за Гетмана, Его Милости, Пана Филипа Орика, достойного тоей Гетманской чести и могучого, при помощи Божой и при протекціи Наяснѣйшого Королевского Величества Шведского, высокимъ своимъ разумомъ и искусвомъ, урядъ тотъ Гетманскій, подѣ сее время трудное тяжкій, двигати, управлять и о интересахъ отчичпы Малороссійской радѣти и радити. А поневажъ прежднымъ Гетманы войска Запорожского, застаю-

чи подѣ Самодержцами Московскими, привлащати себѣ дерзали надѣ слушность и право, Самодержавную владгу, которю были значне надвередили давные порядки, права и вольности войсковые, не безъ всенародной тяжести, пре то мы, Енеральная Старшина, тутъ притомная, и мы, Атаманъ Кошевой зъ войскомъ Запорожскимъ, запобѣгаючи впередъ таковому безправью, набарзѣи подѣ сей до того дѣла выгодный часъ, когда тое жъ войско Запорожское, не для чого вишого подѣ протекцію Наяснѣйшого Королевского Величества Шведского удалося, и теперъ оной крѣвко и непоколебимо держится, тылко для поправы и подвигненья упалыхъ правъ своихъ и вольностей войсковыхъ, договорили и постановили съ Ясневельможнымъ, Его Милостью, Паномъ Филипомъ Орикомъ, новообращнымъ Гетманомъ, абы не тылко Его Вельможность, за счастливого Гетманского своего владѣнія, всѣхъ тыхъ, тутъ послѣдуючихъ, пунктами изображенныхъ, а собою поприсяжныхъ договоровъ и постановлений, ненарушимо додержалъ, лечь и за вишихъ, впередъ будучихъ, Гетмановъ войска Запорожского, чтобъ оныя непремѣнно захованы и задержаны были, которые такъ ся въ собѣ мають:

1.

Поневажъ межѣ тремя добродѣтельными богословскими вѣра первенствуетъ, теда въ первомъ семъ пунктѣ о вѣри святой Православной Восточного исповѣданія дѣло надле-

жить начати, которою, яко разъ народъ валеchnый Козацкій, за владвнїя еще Кагановъ Козарскихъ въ столицѣ Апостольской Константинопольской просвѣщенный zostалъ, такъ и теперь непорушимо въ оной триваючи, жаднымъ иновѣріемъ никогда не колебался. И не тайно есть, же славнои памяти Гетманъ Богданъ Хмельницкій з войскомъ Запорожскимъ, ни за что иншое, опрочъ правъ и вольностей войсковыхъ, унялся и праведную прогивъ Ръчи Посполитой Польской воздвигнулъ войну, тилко, во первыхъ, за вѣру святую Православную, яка розними тяжестями насильствована была отъ власти Польской до Унїи зъ Костеломъ Римскимъ, а по искорененїи иновѣрїи зъ отчизны нашої, не для чо-го иншого зъ тымъ же войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ въ протекцію Государства Московского удался, и доброволне поддался, тилко для самого единовѣрїя Православного. За чимъ теперешній новообранный Гетманъ, когда Господь Богъ, крѣпкій и сильный въ браньхъ, пособить щастливымъ оружіемъ Наяснѣйшого Короля, Его Милости, Шведского, свободити отчизну Нашу, Малую Россію, отъ невольничого ярма Московского, мветъ и повиненъ будетъ, во первыхъ, старатися и крѣпко заставлятисл, абы жадное иновѣрїе въ Малую Россію, отчизну Нашу, ни отъ кого не было впроважено, которое если бы гдѣ, чи то тайно, чили явне, могло показатися, tedy, владгою своею, долженъ будетъ оное

искоренати, проповѣдатися и разширятися оному не допускати, иновѣрцемъ сожитїа на Украинѣ, а найбарзвѣй зловѣрїю Жидовскому, не позволяти, и на тое всѣ старанья ложити, жебы единая вѣра Православная Восточного исповѣданїа, подѣ послушенствомъ Святѣйшого Апостольского Фрону Константинопольского, вѣчне утвержена была, и з помноженьемъ хвалы Божой, церквей святыхъ, а з цвѣченьемъ въ наукахъ вызволюныхъ синовъ Малороссійскихъ, разширялася, и яко кринь въ тернїи, межи окрестными иновѣрными панствами, процвѣтала. Для большой зась поваги первоначального въ Малой Россїи Престола Метрополитанского Кїевского и для знатнѣйшого дѣль духовныхъ управленїа, мветъ той же Ясневелиможный Гетманъ, за высвобоженїемъ отчизны отъ ига Московского, справити у столицѣ Апостольской Константинопольской, Екзаршескую первобытную власть, чтобъ черезъ тое обновилася реляція и послушенство сяповское до помянутого Апостольского Константинопольскаго Фрону, отъ которого проповѣдію Евангельскою въ вѣри святой Кафолической просвѣщена и змоцнена быти удостоилася.

2.

Яко всякое Панство цѣлостїю границъ ненарушимою состоится и утверждается, такъ и Малая Россїа, отчизна наша, жебы въ своихъ границахъ, пактами отъ Ръчи Посполитой Польской и отъ Госу-

дарства Московского стверженныхъ, найбарзвй въ тмъ: которые по рѣку Случь, за Гетманства, славной памяти, Богдана Хмельницкого, отъ тоей же Рвчи Посполитой Польской, области Гетманской и войску поступлены, вчине отданы и пактами обварованы zostали, не была згвалчена и нарушена, мветъ и тое Ясневельможный Гетманъ, при трактатахъ Найяснвйшого Короля, Его Милости, Шведского, старатися, и крѣпко, сколько Богъ силы и разуму пошлетъ, застановлятися, гдѣ будетъ належати, а найпаче суппльковати о тое до Наяснвйшого Маестату, Его Королевского Величества Шведского, яко оборонцы и протектора нашего, чтобъ Его Величество не допускалъ никому, не тылко правъ и вольностей, леть и границъ войсковыхъ надверезати и себѣ привлащати. Надѣ то повиненъ будетъ тотъ же Ясневельможный Гетманъ, по сконченью, дай Боже, счастливомъ войны, упросити у Королевского Величества Шведского такою трактату, чтобъ Его Величество и Его сукцессорове, Наяснвйшіе Короли Шведскіе, вчними протекторами Украины титуловалися и самимъ двомъ zostавали, для большой крѣпости отчины нашой и для захованья оной цѣлости въ правахъ наданныхъ и границахъ. Такъ тежъ и о тое долженъ будетъ Ясневельможный Гетманъ до Наяснвйшого Королевского Маестату суппльковати, абы у трактатахъ Его Величества зъ Государствомъ Московскимъ было тое доложено, чтобы, якъ неволь-

никовъ нашихъ, на сей часть въ Государствѣ Московскомъ найдуючися, по сконченью войны, намъ свободныхъ возвращено, такъ и въ почвненые въ нынвшнюю войну и Украину шкоды, нагорожено и слупше отъ Москвы пополнено; а особливе о тое просити и старатися у Наяснвйшого Королевского Величества повиненъ, жебы невольниковъ нашихъ, въ Панствѣ Его жъ Величества zostавочитъ, всѣхъ свободенъ и намъ возвращено.

3.

Повеважъ намъ всегда пріязнь сусудская Панства Крымского естъ потребна, отъ которого помоща и разъ войско Запорожское до обороны своей засягало, теды, вле подъ сей часть возможно будетъ, мветъ Ясневельможный Гетманъ и Наяснвйшого Хана, Его Милости, Крымского, чрезъ пословъ старатися о обновленье давнего зъ Панствомъ Крымскимъ братерства, коллегациі военной и потверженье ввчной пріязни, на которую бы окрестамъ Панства заглядуючися, не дерзали порабощеніемъ себѣ Украины желти и оную въ чомъ колвекъ насилствовати. По сконченью зась войны, когда Господь Богъ пособитъ, при желаемомъ и помыслномъ намъ покою, новообранному Гетману на своей оести резиденциі, тогда крѣпко и неусыпно постерегати того, должностію уряду своего обовязанъ будетъ, абы ни въ чомъ зъ Панствомъ Крымскимъ пріязнь и побратнство не нарушилось черезъ свосвольныхъ

и легкомысленныхъ з нашей стороны людей, которые обыкли не тылко сусьдскую згуду и пріязнь, лечь и союзы мирные, рвати и раздрушати.

4.

Войско Запорожское Низовое, яко несмертельную собь славу многими рыцарскими отвагами на морь и на земли заслужило, такъ и не меншиими наданными обогащено было для общого своего пожитку и промысловъ, лечь кгда Государство Московское, вынаходячи розныхъ способовъ до утисненья и зниченья оногo, построило на власныхъ войсковыхъ кгрунтахъ и угодіяхъ, то города Самарскіе, то фортецы на Днѣпръ, чимъ, хотячи въ промыслахъ рыбныхъ и звѣриныхъ томуужъ войску Запорожскому Низовому перешкоду учинити, незносную шкоду, праволомство и утеменженье учинило. На остатокъ гнѣздо войсковое, Свѣчь Запорожскую, военнымъ наступленіемъ розорило. Пре то, по скончанью, дай Боже, счасливомъ, войны (еслии теперь помянутое войско Запорожское тыхъ кгрунтовъ своихъ и Днѣпра отъ насильства Московского не очиститъ и не удвольнитъ), повиненъ будетъ Ясневельможный Гетманъ, при трактованью Наяснѣйшого Короля, Его Милости, Шведского, зъ Государствомъ Московскимъ о покою, о тое старатися, жебы Днѣпръ отъ городковъ и фортець Московскихъ, тако жъ и кгрунта войсковые отъ поссессіи Московской очищены и до первобытной области войска Запорожского привержены были, гдѣ впрѣдъ ни-

кому ани фортець строити, а ни городковъ фундовати, а ни слободъ осажувати, а ни якимъ же колвекъ способомъ тыхъ войсковыхъ угодій пуштопити, не тылко не мѣеть Ясневельможный Гетманъ позволяти, лечь и до обороны оныхъ обязанъ будетъ войску Запорожскому Низовому всякую помощь чинити.

5.

Городъ Терехтемировъ, поневажъ здавна до войска Запорожского Низового належалъ и шпиталемъ оногo нывывался, теда и теперь, за освобожденіемъ, дай Боже, отчвыны отъ Московского подданства, мѣеть Ясневельможный Гетманъ тотъ же городъ войску Запорожскому Низовому, зо всѣми угодіями и зъ перевозомъ на Днѣпръ, тамъ застаючымъ, привернути, шпиталь въ ономъ для старинныхъ зубожалыхъ и ранами скалеченныхъ Козаковъ, коштомъ войсковымъ построити, и отколь мѣеть имъ быти пища и одежда, промыслъ; также Днѣпръ увесь зъ гори отъ Переволочной внизъ, перевозъ Переволочанскій и самый городъ Переволочную, съ городомъ Керебердою и рѣка Ворскло зъ млинами, въ полку Полтавскомъ знайдуючимися, и фортецу Козацкую принадлежностями, повиненъ будетъ Ясневельможный Гетманъ и по немъ будущи уряду того Гетманского наслѣдника, ведлугъ давныхъ правъ и привилеевъ, при войску Запорожскомъ захвати, никому зъ власти духовной и свѣцкой не допускаючи и не позволяючи звозъ тамъ на Днѣпръ отъ Переволочной внизъ забавати и

строити, становъ и рыбныхъ ловль заводити, особливе въ полю рѣки, рѣчки и всякіе прикметы, ажъ по самой Очаковъ, не до кого иншого, тилко до войска Запорожского Низового, вѣчными часы мѣють належати.

6.

Если въ Панствахъ Самодержавныхъ хвалебный и состоянію публичному полезный захувется порядокъ, въ тотъ порядокъ, же завше, якъ въ бою, такъ и въ покою, о общомъ отчистомъ добръ приватные и публичные обыкли отпраоватися Рады, въ которыхъ и самыи Самодержцы прятмонстію своею продкучи, не возбраняются совзволениє свое подъ общее Министровъ своихъ и Советниковъ зданье и ухваля подлагати, а чому жъ бы въ вольномъ народѣ таковой збавенный порядокъ не мѣлъ быти захованъ, который, любо въ войску Запорожскомъ при Гетманахъ передъ снмъ, ведлугъ давныхъ правъ и вольностей, непремѣнно содержался, однакъ, кгда нѣкотори войска Запорожского Гетмана, привлащивши собѣ неслушне и безправне Самодержавную владгу, узаконили самовластіемъ такое право: «Такъ хочу, такъ повелѣваю», черезъ яке Самодержавіе, Гетманскому урядови неприличное, уросли многіе въ отчизнѣ и въ войску Запорожскомъ нестроєніа, правъ и вольностей разорєніа, посполитые тяжести, насильные и накупные урядовъ войсковыхъ распоряженья, легкое Старшины Енеральной, Полковниковъ и значного това-

риства поваженне, прето Мы, Енеральная Старшина, Атаманъ Кошовый и все войско Запорожское, договорили и постановили съ Ясневельможнымъ Гетманомъ, при елекціи его Вельможности, таковое право, которое мѣеть быти вѣче въ войску Запорожскомъ заховано: абы въ отчизнѣ нашой первенствующими были советниками Енеральная Старшина, такъ респектомъ урядовъ ихъ первоначальныхъ, яко и уставичной при Гетманахъ резиденціи; по выхъ, зась обыклымъ порядкомъ послѣдующимъ Полковники городовіе, подобнымъ же публичныхъ советниковъ характеромъ почтены нехай будутъ; надъ то зъ каждого полку по единой значной старинной, благодарумной и заслужовой особѣ мѣють быти до общей рады Енеральнии Советники, за согласіемъ Гетманскимъ избраны, зъ которыми всѣми Енеральными особами, Полковниками и Енеральными Советниками долженъ будетъ теперешный Ясневельможный Гетманъ и его сукцессорове о цѣлости отчизны, о добръ оной посполитомъ и о всякихъ дѣлахъ публичныхъ радитися, ничого, безъ ихъ совзволєніа и совету, приватною своею владгою, не зачинати, не установляти и въ skutокъ не приводити. Для чого теперь, при елекціи Гетманской, едицогласною всѣхъ обрадою и ухваляю, назначаютъ три Енеральные въ каждомъ року Рады, мѣючієся въ резиденціи Гетманской отпраовати: первая о Рождествѣ Христовомъ, другая о Воскрєсеніи Христовомъ, третія о Покровѣ Пресвятой Богородицы, за

которое, не тылко Панове Полковники з Старшиною своею и Сотниками, не тылко зо всѣхъ полковъ Еверальныи Советники, лечь и отъ войска Запорожского Низового, для прислухованья ся и сѣтованья, Послы мѣють и повинни будутъ, за присланьемъ къ себѣ отъ Гетмана ординансу, прибувати, ничего назначеного термену не ухляблючи, гдѣ что колвекъ будетъ отъ Ясневельможного Гетмана, до общей бы Рады предложено, о томъ всѣмъ благосовѣстно, безъ жадныхъ, приватного своего и чужого порядку, респектовъ, безъ душегубной зависти и вражды, совѣтовати обовязаны будутъ, такъ далече, жебы ничего не было въ тыхъ Радахъ з уближеньемъ чести Гетманской, з публичною отчизны тяжестию и разореніемъ, а, не дай Боже, и пагубою. Если бы зась, опрочъ тыхъ вышречерныхъ, до Еверальной Рады назначенныхъ терменовъ, притрафлялися якіе публичныи sprawy, скорого управленія, отпреставленія и отправленія потребующіе, теды Ясневельможный Гетманъ моцень и воленъ будетъ, зъ обрадою Еверальной Старшины, таковыи дѣла повагою своею Гетманскою управляти и отправовати. Такъ же если бы якіе псыма приключалися зъ заграничныхъ посторонныхъ Пауствъ, до Ясневельможного Гетмана ординанванные, теды оныи маеть Его Вельможность Еверальной Старшины объявити и отвѣты, якіе отписуватимутся, освѣдчати, не утаеваючи предъ нами жадныхъ корресподенцій листовныхъ, найбарзѣй заграничныхъ и

тыхъ, якіе могутъ цѣлости отчистой и добру посполитому вредити. А жебы скутечнѣйшая была въ секретныхъ и публичныхъ Радахъ междоусобная Ясневельможного Гетмана зъ Старшиною Еверальнойю, съ Полковниками и Еверальными Советниками поуфалость, повинень будетъ каждый зъ ныхъ, при обнятку своего уряду, на вѣрность и у отчизнѣ на зычливость къ рейментарови своему на захованье повинностей своихъ, якіе колвекъ до уряду чѣго належатимуть, формальную присягу, ведлугъ роты, публичне ухваленой, выконати. И если бы что противного, здоровного, правамъ и волюностямъ войсковымъ вредительного и отчизнѣ неполезного усмотрено было въ Ясневельможномъ Гетману, теды таяжъ Старшина Еверальная, Полковники и Еверальныи Советники, моцны будутъ волными голосами, чили то приватне, чили, когда пужная и неотволочная потреба укажетъ, публичне, на Радѣ Его Вельможности выговорити и о нарушенье правъ и волюностей отчистыхъ упоминанатися, безъ уближенья и найменшого поврежденья высокого рейментарского гонору; о якіи выговоры не мѣеть Ясневельможный Гетманъ уражатися и помсты чипити, овшемъ развращенная исправити старатимется. Особливе Еверальными Советниками, каждый зъ ныхъ въ своемъ полку, зъ которого на радецтво избежется, силенъ будетъ, совокупне съ Паномъ Полковникомъ городовымъ, постерегати порядковъ и оныи общамъ совѣтомъ управляти, застановляючися за кривды и тяжести люд-

скіе. А яко Енеральная Старшина, Полковники и Енеральныи Советники, повинны будутъ Ясневельможного Гетмана въ должномъ мѣти почтаніи, належить ему выразати гоноръ и вѣрное отдавати послушество, такъ и Ясневельможному Гетману взаимне шаговати оныхъ, и за товариство, а не за слугъ и предстоителей работныхъ, належить консервovati, не принуждаючи ихъ умысла, для повиженья особъ, до публичного, неприличного и неповоного предъ собою стоянья, опрочъ того, гдѣ потреба укажетъ.

7.

Если бы кто зъ Енеральныхъ особъ, Полковниковъ, Енеральныхъ Советниковъ, значного товариства и иныхъ всѣхъ войсковыхъ урядниковъ надъ той самой черни, чи то гоноръ Гетманскій дерзнулъ образити, чили въ иномъ якожъ двѣ провинити, теда таковыхъ преступцовъ самъ Ясневельможный Гетманъ, приватною своею помстою и владою не имѣеть карати, лечь на судъ войсковый Енеральный / такую справу, чито криминальную, чили не криминальную, повинень будетъ здати, у которого лкій нелицемирный и нелицезрѣтельный падеть декретъ, такий долженъ всякъ преступный попести.

8.

Тыжежъ Енеральные особы, уставиче при боку Гетманскомъ резидуючіе, всякіе справы войсковые, якіе до чіего чину и повинности будутъ належати, мѣють Ясневельмож-

ному Гетману доносити и декларации отбирати, а не слуги приватныи домовыи, которыхъ до жадныхъ справъ, докладовъ и двѣ войсковыхъ не отпраговати.

9.

Поневажъ передъ снмъ въ войску Запорожскомъ всегда бывали Подскарбін Енеральныи, которыхъ скарбомъ войсковымъ, млынами и всякими, до скарбу войскового належачими, приходами и повинностями завѣдовали и оными за вѣдомомъ Гетманскимъ шаговали, теда и теперь таковый порядокъ общияъ договоромъ устанавлиется и непременно узаконяется, абы за увольняемъ, дѣсть Богъ, отчизны нашої зъ яриа Московского, увагою Гетманскою и совзволеніемъ общимъ, былъ обранъ Подскарбій Енеральный, человекъ значный и заслуженный, мастный и благосовѣстный, который бы скарбу войсковый въ своемъ дозоръ мѣлъ. млынами и всякими приходами войсковыми завѣдовалъ и оныя на потребу публичную войсковую, а не на свою приватную, за вѣдомомъ Гетманскимъ, оборочалъ. Самъ зась Ясневельможный Гетманъ до скарбу войскового и до приходовъ, до оного належачихъ, не имѣеть належати и на свой персовальный поаытокъ употреблять, довольствуячиси своими оброками и приходами, на булаву и особу его, Гетманскую, належачими, яко то: индуктою, полкомъ Гадяцкимъ, сотнею Шептаковскою, добрами Почеповскими и Оболпскими и иными интратами, якіе здавна ухвалены и поставовлены на

урядъ Гетманскій; большъ зась Ясневельможный Гетманъ маестностей добръ войсковыхъ не мветъ самовластно себя привлащати и иншымъ, мтвй въ войску Запорожскомъ заслужонымъ, а найбарзвй чернцямъ, попамъ, вдовамъ бездвтнымъ, урядникомъ, посполитымъ и войсковымъ мвлякимъ слугамъ своимъ Гетманскимъ и особамъ приватнымъ, для респектовъ якихъ колвекъ, не раздавати. А не тылко до боку Гетманского Подскарбій Енеральный поприсяжный, для дозору скарбу войскового, мветъ избиратися, и гдв резиденція Гетманская утвердится, тамъ зоставати, лечь и въ каждомъ полку два Подскарбій, такъ же поприсяжными, люде значныи и маестныи, общою, Полковника, Старшины войскового, и посполитой ухвалою, повинны знайдоватися, которыи бы о полковыхъ и городовыхъ приходахъ и посполитыхъ поборахъ знали, оныи въ свобчъ завѣдованью и шафунку мвли и каждого року порухунокъ зъ себе чинили. Якіе полковіе подскарбіи, мвючи релацию до Енерального Подскарбего, должны будутъ въ своихъ полкахъ о належащихъ до скарбу войскового приходахъ знати, оныи отбврати и до рукъ Енерального Подскарбего отдавати. Панове Полковники зась неповинни такъ же интересоватися до скарбцовъ полковыхъ, контештующися своими приходами и добрами, на урядъ Полковничій належащими.

10.

Яко всякихъ во отчизнѣ и войску Запорожскомъ порядковъ, по дол-

жности уряду своего мветъ Ясневельможный Гетманъ постерегати, такъ найбарзвй повиненъ будетъ и на товъ пилное и неусыпное мтвло, жебы людемъ войсковымъ и посполитымъ збытечныи не чинилися тяжести, налоги, утеменжевыи и здырства, для которыхъ они, оставивши жилища свои, обыкли въ прочку ити и въ зеграничныхъ Панствахъ спокойгвйшого, легчайшого и помыслгвйшого шукати себя помещканья. За чимъ, абы Панове, Полковники, Сотники, Атаманья и всякіе войсковые и посполитые урядники, не важилися панцизнь и роботизнь своихъ приватныхъ господарскихъ Козаками и посполитыми людемъ тыми, якіе а ни на урядъ ихъ не належать, а ни подъ ихъ персональною державою зоставать, отбувати до кошениа свнзъ, збиравья зъ поль пашень и гаченья гребель примушати, въ одиманью и квалтовномъ купленью кгрунтовъ насилія чинити, за леда якую выпу зо всей худобы, лежачой и рухомой, обшажити, ремесниковъ безплатежне до дль своихъ домашнихъ приневоляти и Козаковъ до посылокъ приватныхъ заживати, повиненъ будетъ того Ясневельможный Гетманъ владгою своею возбраняти, чого и самъ, на добрый иншымъ, подручнымъ себя, прикладъ, мветъ выстерегатися и не чинити. А поневажъ всякіе на людей вѣрныхъ тяжести, утыски и здырства походятъ вайбарзвй отъ властолюбныхъ накупцевъ, которив, не фундуочися на заслугахъ своихъ, а прагвучи несытою пожадливостью, для приватного своего пожитку уря-

довъ войсковыхъ и посполитыхъ , прельщаютъ сердце Гетманское коррупціями и оными втыскаются, безъ вольного избранія, надъ слушность и право, то на уряды Полковничіе, то на иныя власти, пре то всеконечнѣ постановляется, абы Ясневельможный Гетманъ жадными, хочъ бы наибольшими, не уведачиса датками и респектами, никому за коррупціи урядовъ Полковничьихъ и иныихъ войсковыхъ и посполитыхъ начальствъ не вручалъ и на сильно на оные никого не наставлялъ, лечъ всегда, якъ войсковые, такъ и посполитые, урядники мѣють быти волными голосами, особливе зась Полковники, обираны, а по избранію владгою Гетманскою подтверживаны; однакъ таковыхъ урядниковъ елекція не безъ воли Гетманской отправоватися повинны. Тоежь право должны будутъ и Полковники захвати и не постановляти, безъ вольного избранія цѣлой сотнѣ, Сотниковъ и иныихъ урядниковъ, для коррупцій и якихъ же колевекъ респектовъ, а для урядъ своихъ приватныхъ не повинны такъ же отъ урядовъ отстановляти.

11.

Вдовы Козачіи и осиротѣлые Козацкіе дѣти, вдовы Козацкіи и жены, безъ бытности самыхъ Козаковъ, когда въ походахъ, албо на якихъ же колевекъ службахъ войсковыхъ знайдоватимутся, жебы до всякихъ посполитыхъ повинностей не были потяганы и вымаганьемъ датковъ обтяжованы, договорено и постановлено.

12.

Не меньшая городамъ Украинскимъ и оттоль двется тяжесть, же многіе, для отбуванья всякихъ посполитыхъ повинностей належашіе, подъ розныхъ державцовъ, духовныхъ и свѣцныхъ, въ поссецію поотходили жители, зась ихъ посполитые, въ малолюдствіи оставшіесе, мусятъ, безъ жадной фолги, тые жъ самыя двигати тяжари, якіе з помощью отторгненныхъ и одойшлыхъ сель на себя посляв. За чимъ, за успокоеньемъ отъ военного мятежу отчизны и за увольнieniemъ, дай Боже, оной отъ подданства Московского, енеральная маеть быти установлена, чрезъ избранныхъ на тое Комисаровъ, ревизія всѣхъ маетностей, подъ державцами зостаючихъ, и до уваги Енеральной при Гетману Рады подана, на которой разсудится и постановится, кому годне належитъ, а кому не належитъ, войсковые добра и маетности держати, и якіе повинности и послушенства подданскіе мѣются державцамъ отъ посполитства отдавати. Такъ тежь и оттоль людвмъ убогимъ посполитымъ умножается тяжесть, же многіе Козаки людей достальныхъ посполитыхъ, въ подусѣдін себѣ пріймючи, охороняютъ оныхъ отъ обыкныхъ имъ повинностей, ку обобщей тяглости городой и сельской стягаючихся, а купцы маетные, защищаючися то Универсалами Гетманскими, то протекціею Полковничою и Сотничкою, ухлялются отъ двиганья сполныхъ тяжаровъ посполитыхъ и не хотятъ

быти помощными въ отбуванью оныхъ людвмъ убогимъ. Пре то Ясневельможный Гетманъ Универсалами своими привернутя не занежаетъ, такъ подсусядковъ достатныхъ Козацкихъ, яко и купцевъ до посполитыхъ, повинностей, заборонити оныхъ протекциѣ.

13.

Городъ столечный, Кіевъ, и иные Украинскіе города зъ Манстратами своими во всѣхъ правахъ и привилеяхъ, слушне наданныхъ, не порушимо жебы захованы были, повагою сего акту елекціального поставляется и подтверженіе оныхъ своего часу Гетманской власти поручается.

14.

Же посполитымъ людвмъ прежде сего на Украинѣ навзды и подводы, а Козакамъ проводничества, наибольшъ приносили тяжести, черезъ которые люде до крайнего въ худобахъ своихъ приходили знищенья, теде теперь, абы тые подводы и проводничества вовсе были отставлены, и никто зъ перевозжающихъ жадной вигдѣ подводы брати, напоевъ, кормомъ и даткомъ наименшихъ вымагати отнюдь не важился, хяба хто въ публичныхъ дѣлѣхъ, и то за подорожною Ясневельможного Гетмана, будетъ вхати, то и тому, безъ жадныхъ поклонныхъ датковъ, подводу толко дати, сколко въ подорожной будетъ написано. Особливе, чтобы жадные особы войсковые и ихъ слуги, Ясневельможного Гетмана, за приватными дѣлами, а не войсковыми, перевозжающіе, подводу, кормовъ, на-

поевъ, поклововъ и проводниковъ отнюдь не вымагали, бо черезъ тое городивн разореніе, а людвмъ бѣдными знищенье, напосется; лечь всякій особа, великій, мѣлкій и наименший, за приватнымъ своимъ дѣломъ, а не войсковымъ, безъ подорожной рейментарской перевозжающей, долженъ будетъ своимъ грошемъ всюде по городахъ и селахъ sustentоватися, подводу и проводниковъ не вымагати и условне никогда не брати.

15.

Же аренды, для платы роковой компаней и сердюкамъ и для иныхъ расходовъ войсковыхъ, установленные, за тяжесть посполитую отъ всѣхъ обывателей Малороссійскихъ войсковыхъ и посполитыхъ, такъ и станція Компанейская и Сердюцкая за прикрость и утяженье у посполства почитается: пре то, якъ аренды, такъ и поманутая станція повинна быти отставлена и весьма знесена. Отколь да скарбъ войсковою упалый на отбуванье и удовольствованіе всякихъ публичныхъ войсковыхъ же расходовъ реставроватися и поставовитися; и якъ много, по скончанью войны, Ясневельможный Гетманъ мѣетъ людей платныхъ компаней и шхотинцевъ, при боку своемъ на услугахъ войсковыхъ держати, о томъ на Енеральной Радѣ общая будетъ увага и постановленье.

16.

Востокротне люде убогіе воплять и ускаржаются, же такъ индуктарн

и ихъ факторы, яко и вывѣджіе ярмарковые, многіе чинять не обыкновенные и нечисленны имъ здырства, за которми згола невозможно челоувку убогому свободнѣ на ярмарокѣ появитися. малой якои рѣчѣ, для подпартя убозства своего, продати, албо на домовую потребу купити, безъ платежи ярмарковой, а, не дай, Боже, въ вину якую, хочъ малую, попастися, то съ ногъ до головы отъ вывѣджіихъ ярмарковыхъ ободранному быти прійдется. За чимъ абы индуктаря и ихъ факторы, отъ тыхъ тылко товаровъ и таковыше эксакціи, еветы и индукты до скарбу войскового отбыралъ, якіе будутъ выражены въ интерцигахъ, ничого лишнего отъ купцевъ не вымагаючи и людвмъ зврнымъ убогамъ найменшого здырства не чинячи. Такъ же и вывѣджіе ярмарковые, абы повинность, у кого належитъ, а не у людей убогихъ, з малою продажею домовою, албо для купленья чого на домовую потребу на ярмарокѣ прибылыхъ, выбирали, справъ жадныхъ, не тылко криминальныхъ, але и поточныхъ, не судили и необыклого здырства людвмъ и городови не чинили, потрафляти въ тое будетъ Ясновельможный Гетманъ своимъ благоразумнымъ радвіемъ и владгою, которого и всѣ въ отчизнѣ нестроевіи, премудрому исправленію, права и вольности войсковые непорушному захованію и оборонѣ, договоры сіи и постановленія skutечному исполненію, поручаються, якіе Его Вельможность не тылко подписомъ руки своей, лещъ и формальною при-

слагою и притиснемъ печати войсковой, изволитъ подтвердити. А присяга таа такъ ся въ себѣ мзеть:

ПРЕСЯГА ОРЯКА.

Я, Филипцъ Орлякъ, нововзбраный войска Запорожского Гетманъ, присягаю Господу Богу, въ Троицы Святой славимому, на томъ, якъ будучи волними голосами, по давнымъ правамъ и обыкновениямъ войсковымъ, за совзволеніемъ Насвѣтшого Королевского Величества Шведского, Протектора нашего, отъ Егеральной Старшины и отъ всего войска Запорожского, тутъ при боку Его жъ Королевского Величества, а у Днѣпра на вѣзу зостаючого, черезъ посланныхъ особъ, обранный, оголошений и возведеный на знаменитый урядъ Гетманскій, яко сіи договоры и постановленія, тутъ описанные, и съ полною обрадою на актъ теперешной елекціи, межъ мною и тымъ же войскомъ Запорожскимъ, узаконенные и утвержденные, во всѣхъ пунктахъ, комматахъ и періодахъ непременно исполнати, милость, зврность и печальное ку отчивяв Малороссійской, матцѣ нашей, о добрѣ оной посполитомъ, о цѣлости публичной, о расширенію правъ и вольностей восковыхъ, старанье, сколко силъ, разуму и способовъ станеть, мѣти, жадныхъ факцій зъ посторонними Панствами и народами и внутрь въ отчизнѣ не зруйнованье и яко жъ колвекъ оной зашкоженье, не строити, подсыла

всякіе; отчизнѣ, правашѣ и вольно-
 стямъ войсковымъ шкодливые, Ене-
 ральной Старшинѣ, Полковникамъ и
 кому колвекъ належатимуть, объявля-
 ти, ку горнымъ и заслужонимъ въ
 войску Запорожскомъ особамъ поща-
 нованье и ку всему старшому и мен-
 шому товариству любовь; а ку про-
 ступнымъ, ведлугъ артикуловъ прав-
 ныхъ, справедливость захвати обя-
 зую и долженъ буду, такъ мнѣ,
 Боже, помози, непорочное сіе Еван-
 геліе и невинная страсть Христова,
 А тое все подписомъ руки моея
 власной и печатью войсковою ствер-
 жаю. Дявалося въ Бевдери, року 1719,
 Апрелья 5 дня.

Филиппъ Орликъ, Гетманъ
 войска Запорожского, рукою власною.

(М. П.)

1710 года, Мая 10.

**Подтвердительная Грамота Шведскаго
 Короля Орлику на Гетманство.**

Nos, Carolus, Dei Gratia Suecorum,
 Gothorum Wandalorumque Rex, Mag-
 nus Princeps Finlandiæ, Dux Scaniæ,
 Esthoniæ, Livoniæ, Careliæ, Brehmæ,
 Verdæ, Stettini, Pomeraniæ, Casubiar
 et Wandalæ, Princeps Rugiæ, Domi-
 nus Ingridiæ et Wismariæ nec non Co-
 mes Palatinus Rehni Bavaræ, Juliaci,
 Cliviæ et montium Dux etc. etc.

Omnibus et singulis, quorum inte-
 rest, aut quoquomodo interesse po-
 terit, notum hisce testatumque faci-
 mus, quod cum inclita gens Rossiaca
 atque universus exercitus Zaporovien-
 sis unanimis votis et suffragiis sibi
 ducem elegerit illustrissimum Domi-
 num Philippum Orlick in locum pie
 defuncti Ducis Iohannis Maseppæ,
 atque in certas conditiones ac leges
 cum eodem de rite et secundum an-
 tiquas patriæ constitutiones admini-
 stranda republica deque tuenda avita
 religione atque illibata, conservanda
 libertate et privilegiis omnium et sin-
 gulorum consenserit, humillime a No-
 bis petens, ut quæ ita liberis animis
 vocibusque in æquam constantem et
 nunquam temerandam imperandi et
 parendi formam concepta, conclusa et
 sancita sunt, autoritate nostra Regia
 corroboraremus et rata esse jubere-
 mus. Nos proinde, qui non minus quam
 præcessores Nostri gloriosæ memoriæ
 Reges Sweciæ inclytam gentem Ros-
 siacam atque universum exercitum
 Zaporoviensem, singulari gratia et fa-
 vore semper prosecuti sumus, ejusque
 commodis et incrementis impense stu-
 duimus, prædictas conditiones seu pa-
 cta et constitutiones legum liberta-
 tumque exercitus Zaporoviensis inter
 illustrissimum Dominum Philippum
 Orlick, neoclitum ducem et primores
 gentis Rossiacæ, nec non inter eundem
 exercitum Zaporoviensem, publico ut-
 riusque partis laude conclusas, ac in
 libera electione ab eodem illustrissi-
 mo Duce die 5 Aprilis, Anno MDCCX,
 jurisjurandi religione confirmatas,

vidimus, approbavimus et ratihabemus, quemadmodum Nos easdem, utpote quae non alium scopum sibi praefixum habent, quam salutem et utilitatem publicam, hisce approbamus et ratihabemus, verbo Nostro Regio spondentes, Nos easdem semper protecturos atque ab omni violatione salvas et illibatas auctoritate Nostra praestituros, in quorum omnium majorem fidem instrumentum hoc confirmatorium, manu Nostra subscriptum, Regio Nostro sigillo corroborari jussimus. Dat. ad urbem Benderam, die 10 Maii, Anno MDCCX.

Carolus.

ПЕРЕВОДЪ.

Мы, Кароль, Божією милостію, Король Шведскій, Готскій и Вандальскій, Великій Князь Финскій, Князь Шонскій, Естонскій, Ингалинскій, Карельскій, Бремскій, Вердскій, Штеттинскій, Поморянскій, Касубскій, Вандальскій и Ругійскій, Государь Ингерманлянскій и Висмарскій яко тежъ Князь Ренскій, Юльскій, Клявскій, Бергенскій, и проч. проч., всѣмъ въ обещъ, и каждому зъ особна, кому о томъ вѣдати належить, albo якимъ же способомъ належати можетъ, ознаймуемъ и освѣдчаемъ, ижъ кгда славный народъ Малороссійскій и все войско Запорожское единомыслнымъ желаніемъ и голосами избрали себъ за Гетмана Ясневельможного Пана Фялиппа Орлика,

на мѣсце въ Богу зейшого Гетмана, Иоанна Мазепы, и на певніи кондиціи и права зъ нимъ, для порадного, по давныхъ отчыстныхъ уставовахъ, рѣчи посполитой управленія и для обороны вѣры святой Православной, такъ же для невнуршишого правъ и вольносней войсковыхъ захованья, все сполне и зъ особна згодився, покорне прослѣи Насъ, абысмо тые яко волыми умыслами и голосами наслушныи, по стояныи и накогода не згвалченныи владѣнія и повиновенія визерунокъ зачатіе, законченныи и постановленныи суть, повагою Нашею Кормлевскою ствердили и вепремѣнныи быти приказали. Мы теды, которіи не мнѣи, яко предкове Наше славной памяти, Короли Шведскіи и ухваленому народу Малороссійскому и всему войску Запорожскому, особливою милостію и добрижелательствомъ всегда прихильны были и о ихъ пользѣ и помуженью усилене старалися, вышменныи кондиціи, albo уговоры и постановленья правъ и вольностей войсковыхъ межи Ясневельможнымъ Паномъ Фялиппомъ Орликомъ, новонизбраннымъ Гетманомъ, и межи первенствующою въ народъ Малороссійскомъ Старшиною Енеральною и тымъ же войскомъ Запорожскимъ, общою съ обомъ сторонъ ухвалою законченныи и на вольвою елекціи отъ того жъ Ясневельможного Гетмана, Апрѣля 5, року 1710. любовною присягою стверженіе, вѣдѣли, похвалили и за слушныи узвали; яко мы тые жъ, поневажъ не ништыго цѣль себъ замѣренныи мѣють.

тылко цѣлость и пожитокъ посподлятый, симъ писаньемъ подтверждаемъ и за крѣпкіе мѣмъ, обещаючи Королевскимъ Нашиимъ словомъ, же оныя всегда боровити будемъ и отъ всякаго насильствія цѣлыи и невнарушимыи заховаемъ. Чо-го всего для большой вѣры сее подтверженье, рукою Нашею подписанное, печатью Нашею Королевскою утвердити розказалисмо. Данъ при городѣ Бендерѣ, дня 10 Маія, року 1710.

1710 года, Генваря 5.

Грамота Государя Петра I-го Гетману Скоропадскому на урядъ Гетманскій, маестности и булаву его.

Божіею поспѣшествующою милостию, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и проч.

Пожаловали подданнаго Нашего, войска Запорожскаго обвѣхъ сто-роуцъ Днѣпра Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, повелѣли ему дать сію, Нашего Царскаго Величества, жалованную грамоту, для того: прошедшаго 1708 году, Октября въ 4 день, извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учинялось, что бывшей Гетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свою, при крестномъ цѣлованіи данную Намъ, присягу и обвѣщаніе,

Часть II.

и запомни Нашу, Великаго Государя, къ себѣ премногую милость, безъ всякіе, данныи къ тому, причины, измѣнилъ и отъѣхалъ къ неприятелю Нашему, Королю Шведскому. Того ради, по оной богоотступной измѣнѣ, послана Наша, Царскаго Величества, Грамота къ Генеральной Старшинѣ, къ Полковнику, войску Запорожскому и ко всему народу Малороссійскому, дабы они, по вѣрной и усердной своей къ Намъ, Великому Государю, службѣ, не допуская помнутаго зла до размноженія, обрали въ Гетманы изъ Старшины, или изъ Полковниковъ, по стародавнымъ своимъ правамъ, вольными гласы, добраго и правдиваго челоуѣка, кого народно похотятъ, на которое обраніе посланъ отъ Насъ, Великаго Государя, былъ Министръ Нашъ, Князь Григорій Феодоровичъ Долгорукой. И по тому, Нашего Царскаго Величества, Указу оны, Полковники и Старшина, съ войскомъ и все поспольство, народъ Малороссійской, будучіе для помнутаго обранія Гетманскаго въ Глуховѣ, по прежнимъ своимъ войсковымъ обыкновениямъ, вольными гласы, выбрали въ Гетманы ево, подданнаго Нашего, Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, при вышепомянутаго отъ Насъ, Великаго Государя, посланномъ Нашемъ Министрѣ, на котораго обраніе, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, всемилостивѣйше соизволили, и на томъ урядѣ утвердили, клейноты войсковые, булаву, знамя, бунчюкъ и литавры, дать повелѣли. И оны, подданныи

33

Нашъ, - Гетманъ и прочіи, по томъ обраніи своемъ, учинилъ Намъ, Великому Государю, въ вѣрности своей, въ соборной церкви, со всею Генеральною Старшиною и Полковниками и прочими войска Нашего Запорожскаго присягу, при святомъ Евангеліи и при крестномъ цѣлованіи; и то ево обраніе, купно съ присягою, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ мирскихъ, подписаніемъ рукъ ихъ утверждено. И Февраля въ 16 день, нынѣшняго 1710 году, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ онъ, подданной Нашъ, Гетманъ, съ присланными своими, съ Генеральнымъ Ясауломъ Жураховскимъ да Судьею полковымъ Гадяцкимъ, Велецкимъ, проси насъ, Великаго Государя, дабы Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловали его, подданнаго Нашего, Гетмана, повѣли на урядъ Гетманскій, на маестности и на булаву дать Нашу, Царскаго Величества, жалованную грамоту.

И Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, призирая на вышеписанное ево, подданнаго Нашего, Гетмана, прошеніе, и възда ево къ Намъ, Великому Государю, по учиненному обвинанію, вѣрность и службу, которую Мы особливо усмотрѣли въ бытность яа Украинѣ неприятели Нашего, Короля Шведскаго, съ измѣнники Нашими богоотступными, Мазепою и едяномышлен-

ники его, и что онъ противъ ихъ, служилъ Намъ, Великому Государю, и всякіе воинскіе дѣйства отправлялъ съ войскомъ Нашимъ Запорожскимъ во все оное время, тако жъ и подъ часъ щастливой баталіи, вѣрно, усердно и мужественно, повѣли сію Нашу, Царскаго Величества, милостивую жалованную Грамоту, на подтвержденіе уряду Гетманскаго, дать, и, силою сей Нашей, Царскаго Величества, жалованной Грамоты, соизволяемъ ему, подданному Нашему, Гетману, войсковую армату или артиллерию и клейпоты, давныя при обраніи, имѣть такъ какъ прежніи Гетманы, въ вѣрности своей къ Намъ бывшіе, содержали, и всякіе воинскіе и гражданскіе въ Малой Россіи дѣла управлять, по войсковымъ правамъ, по прежнимъ обыкновеніямъ и по установленнымъ Пунктамъ, на которыхъ приступилъ подъ Высокодержавнѣйшую руку Отца Нашего, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, Гетманъ Богданъ Хмельницкій со всемъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, и по Нашимъ, Великаго Государя, Указомъ опредѣленнымъ и впредь присылаемымъ, безъ нарушенія правъ и вольностей стародавнихъ народа Малороссійскаго, и маестностими, на булаву опредѣленными, противъ иныхъ подданныхъ нашихъ, бывшихъ Гетмановъ, владѣть со всякою пристойною повинностію. И

дабы вида онъ, подданной Нашъ, Гетманъ, къ себѣ овую Нашу, Царскаго Величества, милость, Намъ, Великому Государю, и Сыну Нашему, Пресвѣтлѣйшему Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Петровичу, и Нашимъ Наслѣдникомъ, служилъ вѣрно и постоянно, со всею, подъ regimentомъ своимъ обрѣтающимся, поданнымъ Нашимъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малоросійскимъ противъ всехъ нашихъ непріателей, во всемъ противъ данной своей, вышеимянованной при обраніи, присяги, за что Наша, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость и призрѣніе и впродъ отъ него, подданнаго Нашего, отъземлема не будетъ, но наипаче уможится. И для объявленія Нашей къ нему, подданному Нашему, Гетману, милости и утвержденія, сію Нашу, Царскаго Величества, Грамоту, собственною Нашею, Великаго Государя, рукою подписали и Нашею Государственною печатью утвердить повелѣли. Данъ въ Санктпетербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1710, мѣсяца Генвара 5 дня, государствованія Нашего 29 году.

Петръ

Грѣшъ Гаврило Головкинъ.

1710 года, Февраля 3.

Дѣло о дачѣ, жалованной отъ Государя Петра I-го, грамоты Нѣжинскимъ Грекамъ и ихъ церкви, съ подтвержденіемъ всѣхъ ихъ правъ и вольностей, Гетманскимъ Универсаломъ данными.

Державнѣйшій Царь, Государь Милостивѣйшій!

Мы, нижайшіе рабы Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Греки, жители Нѣжинскіе, всепокорно и колынопреклонно доносимъ, что, по Универсаламъ древнихъ Гетмановъ, подданныхъ Вашего Величества, жили мы, Греки, женатые и неженатые, въ Нѣжинъ своими и наемными домами до измѣны богоотступника и измѣнника Мазепы, безъ всякихъ налоговъ и запросовъ, которые Универсалы подтвердилъ было и нынѣшній Гетманъ, подданный Вашего Величества, Иванъ Ильичъ Скоропадскій. Однако жъ, не имѣя себѣ въ оборону мы, убогіе, особенной Вашего Величества жалованной Грамоты, оныхъ Универсаловъ Гетманскихъ тамошніе начальствующіе не слушаютъ и утѣсняють насъ, странныхъ, немалыми налогами въ дачахъ въ подводѣ лошадей и несклонными постоями, чего прежде сего, по милости Вашего Величества, отнюдь съ насъ не спрашивано. Того ради, Всемилостивѣйшій Государь, повеже мы, убогіе и странные, много покрову не имѣемъ, а

имѣемъ въ твердую нашу надежду и упованіе Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, единого Христіанскаго Императора, Нашего Всемиловитѣйшаго Царя и Государя, колынопреклонно просимъ Вашего Величества, да повелитъ, для славы и чести своего Величества, насъ, старинныхъ рабовъ своихъ, Грековъ, въ Нѣжинѣ живущихъ, женатыхъ и неженатыхъ, и для торговыхъ промысловъ прѣвзжающихъ и отъѣзжающихъ, противъ прежнихъ Универсаловъ подданныхъ Вашего Величества Гегмановъ, пожаловать своею милостивѣйшею Царскою жалованною Грамотою, по которой дабы Греческая наша церковь въ Нѣжинѣ ни отъ кого никакого необыкновеннаго притѣсненія не имѣла, намъ бы, страннымъ Грекамъ, повольво было прѣвзжать и отъѣзжать за торговыми своими промыслами по прежнему, и обрѣтающимся въ Нѣжинѣ своими и наемными дворами, женатымъ и неженатымъ, по милости Вашего Величества, жить бы свободно, лошадей бы въ подводы не спрашивать, постоевъ на дворишкахъ нашихъ не ставить, такъ же бы умершихъ и умрети имущихъ Грековъ пожитки ни кто, окромѣ сродниковъ и товарищей ихъ, не имѣлъ наследствовать, и никто бы незвычайнаго намъ озлобленія нынѣ и впредь не чинилъ. О семъ всемъ паки со слезами и колынопреклонно просяще, будемъ молати, какъ молиаи Господа Бога, да прославитъ Ваше Величество и найвыщими надъ супостатѣмъ викторіями.

Вашего Величества Нижайшія рабы, Греки въ Малой Россіи, въ Нѣжинѣ обрѣтающіися, Греческія Нѣжинскія церкви Геріи: Константинъ, Алексѣй, Иванъ, Афанасіевъ, Фома Нановъ, Мафта Зотовъ и прочее товарищество и Церковная братія.

Февраля 3 дн,
1710 году.

1710 года, Марта 11.

Грамота Петра 1-го Нѣжинскимъ Грекамъ, подтверждающая всѣ ихъ права, вольности и т. д.

Божіею Поспѣшествующею Милостию Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и прочая, Наше Царское Величество пожаловали Грековъ, которые живутъ въ Малой Россіи, въ Нѣжинѣ, и тамошней Греческой церкви Священника, Константина, съ причетники, велѣли имъ дать сію Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованную Грамоту, для того: повеже Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, били челомъ оныя Греки, Священникъ Константинъ и всѣ жители Нѣжинскіе, что по Универсаломъ подданныхъ нашихъ Гегмановъ Запорожскихъ.

живуть они Греки, женатые и неженатые, въ Нѣжинѣ въ своихъ наемныхъ дворѣхъ, которые, де, данные имъ напредъ сего Универсалы, и нынѣшней подданной Нашѣ Гетманѣ, Иванъ Ильичъ Скоропадскій, своимъ Универсаломъ подтвердилъ; но понеже Греки о семъ Нашей Царскаго Величества жалованной Грамоты не имѣють, того для Универсаломъ Гетманскихъ тамошніе начальствующие не слушаютъ и ихъ утѣсняють немалыми налогами, и въ дачахъ въ подводы лошадей, и отъ непрестанныхъ постоевъ, чего прежде сего не бывало, несугъ великіи тягости, и дабы Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству ихъ, Грековъ, въ Нѣжинѣ живущихъ и для торговыхъ промысловъ пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ, пожаловать, повелѣть, въ подтвержденіе Универсаломъ подданныхъ Нашихъ Гетмановъ, дать имъ Нашу, Царскаго Величества, жалованную Грамоту, дабы въ Нѣжинѣ Греческая церковь яв отъ кого никакого необыкновеннаго утѣсненія не имѣла, и повольно бѣ имъ было пріѣзжать и отъѣзжать за торговыми своими промыслами по прежнему, обрѣтающимся въ Нѣжинѣ своими и наемными дворами жить свободно, и лошадей въ подводы у нихъ не имать, и постоевъ на дворѣхъ ихъ не ставить, такъ же и пожитковъ умершихъ Грековъ ни кому постороннимъ не имать, и кромѣ сродниковъ и товарищей ихъ пасѣдства не имѣть, и ни какова незвычайнаго имъ озлобленія нынѣ и впредъ не чинить. Да къ тому своему

челобитію объявили они, Греки, Нѣжинскіе жители, въ Нашемъ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ подданнаго Нашего Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, Универсалъ, прошлаго 1709 года, Октября 17 дни, въ которомъ написано: «Вольно имъ, Грекомъ, въ Нѣжинѣ при церкви, своего пресвитера держать, и оная церковь и пресвитеры имѣють надлежати до Митрополіи Кіевской, а Нѣжинской Протопопъ, ни прочіе Игумены до нихъ ничѣмъ не вступаютца, понеже во всѣхъ справахъ духовныхъ до власти и суда Пастырскаго Кіевскаго престола Митрополитскаго оны быти належать, такъ жѣ по древнимъ привиліямъ прежнихъ Гетмановъ, какъ прежде сего, имѣющіе сами свои sprawy разсуждали, такъ и нынѣ въ Церковномъ братствѣ соединенныи и языкъ свой особливо имѣючи, честь свою купеческую и цѣлость содержати и между собою и челядью своею всякій случай самимъ имъ разсуждати и sprawy чинити, опричь розыскныхъ дѣлъ и чего имъ самимъ вершити будетъ не мочно, осемъ рѣшеніе Гетманское воспріимають, а Полковникъ Нѣжинской съ Старшиною Полковою, такъ же и Манстратъ тамошній, въ тѣ ихъ разсудки и sprawy не вступаютъ, и перешкоды не чинятъ, и никакого имъ безчестія и насильства не наносятъ, и во дворѣхъ ихъ квалту и насильства не чинятъ, изъ дворовъ ихъ ни для какой городской потребности не зганитъ, и подводу у нихъ, а особливо у пріѣзжихъ купцовъ, отнюдь ни какою мзрою не держаютъ братъ;

однако жъ и они, учтивыя купцы Греческіе, при такой своей вольности и правахъ власть Полковничью не понижаютъ, и какъ ему съ Старшиною, такъ и всему уряду честь отдаютъ. И Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, слушавъ того ихъ челобитья и даннаго Гетманскаго Универсала, пожаловали ихъ, Грековъ, Нѣжинскихъ жителей, Священника Константина и прочихъ, повелѣли права ихъ и вольности, въ помянутомъ Гетманскомъ Универсалѣ описанные, утвердить сею Нашею Царскаго Величества грамотою, и повелѣваемъ имъ, Грекомъ, въ Нѣжинѣ жити, и церковь свою Греческую имѣти, и право и вольность содержать во всемъ противъ того, какъ въ томъ, подданнаго Нашего Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, Универсалѣ изображено, непремѣнно. Чего ради имъ сію Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованную Грамоту, Нашею, Царскаго Величества, печатью утвердить повелѣли. Писанъ въ Нашемъ Царствующемъ велицтвѣ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7218, а отъ Рождества Христова 1710, мѣсяца Марта 11 дня, государствованія Нашего 28 году.

Такову жалованную Его Великаго Государя грамоту подписалъ Государствениой Капдлеръ и Кавалеръ Графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ.

1710 года, Марта 11.

Манифестъ Государя Петра I-го о запрещеніи всякаго чина людямъ оказывать Малороссійскому народу обиды, озлобленія, укоризны, порицаніе извинками и излишнее требованіе подводъ, и проч.

Божіею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣднихъ и Государь и Обладатель, Наше Царское Величество. Объявляемъ симъ войскъ нашихъ конныхъ и пѣхотныхъ Генераль-Фельдмаршаломъ и Генераломъ, и вышнимъ и нижнимъ Офицеромъ, и всякаго чина начальствующимъ и команду имѣющимъ, и всемъ, кому о семъ въ дати надлежитъ, что сего настоящаго 1710 года доносилъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, войска Запорожскаго подданный Нашъ Гетманъ, Иванъ Ильичъ Скоропадскій, что пишутъ къ нему изъ всѣхъ regimentу его городовъ и мѣстъ, и прихода непрестано приносятъ жалобы, что Великороссійскіе всякихъ чиновъ люди, провзжая чрезъ Малороссійскіе города, на дорогѣ у людей аскрѣтятся, лошади въ подводы забиралютъ,

и что въ возахъ будетъ, силою отымають и самихъ грабежемъ обдирають, и по всемъ мѣстамъ и селамъ, не показавъ Нашего Царскаго Величества Указу и подорожныхъ, сами своевольно..... подводь берутъ и немалыя чинять обиды, и въ которыхъ..... и паче тѣхъ урядниковъ и вслкихъ людей..... принимаютъ и измѣнниками ихъ называютъ. Сего ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, повелеваемъ всемъ войскъ Нашихъ вышнимъ и нижнимъ Офицеромъ и инымъ вслкихъ чиновъ начальствующимъ и команду имѣющимъ, и рядовымъ, и накрепко приказываемъ, еже когда кому случитца ѣхать черезъ Наши Малороссійскіе города для Нашихъ, Великаго Государя, дѣлъ, и даны имъ будутъ Наши, Великаго Государя, Указы..... тѣмъ, прозжая въ тѣхъ Нашихъ Малороссійскихъ городѣхъ, въ мѣстечкахъ и селѣхъ, и по дорогамъ людей въ подводь ни гдѣ самовольно не брать и никому никакова пасилія и обидъ не чинить, а имать лошади въ подводь въ городѣхъ, и въ мѣстечкахъ, и въ селѣхъ, и въ деревняхъ у войтовъ и урядниковъ и на почтовыхъ станѣхъ у почтарей, показывая Наши, Царскаго Величества, Указы и подорожныя, сколько кому въ тѣхъ подорожныхъ будетъ писано, а сверхъ чужаго числа и въ городѣхъ, и въ мѣстечкахъ, и въ селѣхъ и на почтовыхъ станѣхъ подводь никому ни гдѣ отнюдь не имать же, такъ же и самовольно по дворѣхъ Козацкихъ не ставитца и излишняго питья и

кормовъ не вымогать, а ставитца на дворѣхъ, на которыхъ урядъ поставитъ, и быть довольнымъ питьемъ и кормомъ, гдѣ что дадутъ; а безъ Нашего, Великаго Государя, Указу и безъ подорожныхъ никому подводь, также и кому о кормѣ въ Указѣ подорожной илиио будетъ не написано, отнюдь не давать, и имъ самимъ безъ такого Указу не вымогать. Такжеже, дабы отиодъ никто не дерзалъ Нашего Царскаго Величества вѣрныхъ подданныхъ, Малороссійскаго народа людей, измѣнниками называть, ибо кто тому преступленію не вишенъ, тому не достойтъ за другаго такую укоризну терпѣть, понеже Малороссійскій народъ и войско Запорожское служили Намъ, Великому Государю, вѣрно и къ взятію Мазепиною не пристанали; а которые были въ измѣнѣ, тѣ воспріали достойную казнь, а протчіе измѣнники и воры Запорожцы, по прелести его, Мазепиною, изъ Нашихъ Малороссійскихъ городовъ съ нимъ выѣзжали. Ежели же кто саму Нашему, Великому Государю, Нашего Царскаго Величества, Указу явитца въ чемъ преслушенъ и учинитъ кому Малороссійскаго народа людѣмъ какую обиду и озлобленіе и укоризну, и за то учиненъ будетъ, Офицеромъ и прочимъ чиновнымъ людѣмъ военной судъ и по оному достойное наказаніе, а рядовымъ салдатамъ и нижнимъ чиновомъ, по розыску, жестокое наказаніе, а за великія преступленія и смертная казнь безо всяка пощады, а взятое безъ Указу и за подводь, безъ подорожныхъ, доправлено

будеть обиднымъ втрое. Чего ради сію Нашу, Великаго Государя, Грамоту, за Нашею печатью, выдать, и для извѣстія встѣмъ въ городѣхъ и въ селѣхъ прибить на стѣнахъ повѣляли. Писанъ въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 1710, Марта въ 11 день.

Графъ Головкинъ.

(М. П.)

Около 1710 года.

Довошеніе отъ всего Малороссійскаго народа съ просительными о ихъ надобностяхъ пунктами.

Въ Государственную Высокославную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію, по инструкціи Господина Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, всепокорнѣйшее, съ прошеніемъ всего Малороссійскаго народу, довошеніе.

1.

Прежде нежели полки вступятъ на винтеръ квартиры въ Малую Россію, Генераль, имѣющій команду, писалъ бы Господину Гетману, объявляючи, сколько будетъ при немъ Генералитету полковъ, и при какой персонѣ, и при какомъ полку сколько будетъ на лицо ратионовъ, а которыхъ при полку нѣтъ, тѣхъ бы не писалъ и требовалъ бы на тое отъ Господина Гетмана диспозиціи или расположенія.

2.

Когда уже придутъ полки въ Малую Россію на винтеръ квартиру разстановились бы Генералитетомъ и полками по расположенной диспозиціи Господина Гетмана, гдѣ которому полку стоять, а штабъ, оберъ и унтеръ Офицеры, рядовые, драгуны и прочія ратионы и парціоны, расположены были по рассмотрѣнію Полковниковъ Малороссійскихъ по сотнамъ; а въ сотняхъ стояли бы по тѣмъ селамъ и домамъ каждого чина Господа Офицеры и рядовые драгуны, гдѣ имъ будетъ показано отъ Старшины сотенной, а никакимъ образомъ никто по своей воли не занималъ бы себѣ квартиру, какъ и прежде сего бывало, а провіантъ по Указу себѣ брали бы.

3.

Стоячи на квартирахъ брали бы сѣно, какое есть и какое въ которомъ полку въ сотнѣ и при селѣхъ родитца, только не гнилое и не мокрое, и брали бы вѣсомъ по Указу Царскаго Величества не такъ, какъ прошлой зимы, сколько имъ хотѣлось, по своей воли брали безъ вѣсу.

4.

Овесъ брали бы гарцами, которые будутъ разосланы по полкамъ отъ Господина Гетмана, по Указу Царскаго Величества, какими и прежде брали, а не такими, какъ прошлой зимы постановилъ былъ Гетманъ.

5.

На не наличное число не брали бы ратионовъ и порціоновъ отъ вышняго

до нижняго чину никто какъ прошлой зимы много перебрали.

6.

Всѣ отъ вышняго до нижняго чину принимали бы себѣ провіантъ и фуражъ, по Указу Царскаго Величества, на квартирахъ, гдѣ кто стоять будетъ, и отгуду никуды оного не перевозили бы коньми Козацкими и мужицкими, отъ чего двется великая въ народъ нужда, и отнюдь за раціоны и порціоны не брали бы деньгами по своей воли.

7.

Прошлой зимы взятые на неналичное число и на отпушенныхъ драгунъ въ дома раціоны и порціоны также, когда переписывали народъ Малороссійскій мужескаго полу, по ордеру Господина Павина. Офицеры брали насильно съѣстныхъ и питныхъ и прочихъ харчей, чего взыскалось по розыску не мало, дабы тое было награждено, рабски просить.

8.

Всѣ отъ вышняго до нижняго чину Господа Офицеры, имѣючи довольно у себя слугъ и денщиковъ, которые отъ тамошнихъ обывателей кормятца, ни каковымъ бы образомъ не брали Малороссійскихъ людей на свои услуги и на сторожу лошадей, и ни на какое дѣло, какъ многіе чинили, и въ томъ народъ Царскаго Величества Малороссійскій терпитъ великую нужду и разореніе.

9.

Отъ вышняго до нижняго чину всѣ не взыскивали бы у господарей

Часть II.

по квартирамъ свѣчокъ, и не брали бы господарскихъ постелей, кожуховъ, подушокъ, и ничего бы сверхъ Указу не требовали.

10.

Имѣючи при полкахъ подъемные Государевы лошади, не брали бы каковымъ образомъ подводъ Малороссійскихъ, а ежели брать, то по Указу, объявлено бы было изъ С.-Петербурга Царскаго Величества Указомъ, по чьимъ подорожнымъ давать подводъ, какъ и прежде сего былъ Указъ, а за подводы платили бы прогонные деньги по Указу Царскаго Величества; Козаковъ подъ видомъ проводниковъ верхами отнюдь не брали, понеже тѣ люди, чьи лошади, въ подводахъ, и проводниками будутъ, какъ и въ Велико-россійскихъ городѣхъ водятся, а подводъ по селамъ нигдѣ бы не брали, только по городамъ и по уреченнымъ мѣстамъ, гдѣ будутъ, по разсмотрѣнію Господина Гетмана, поставлены.

11.

Людей Малороссійскихъ рейменту Гетманскаго, ни Козаковъ, ни мужиковъ и ни какого чину, ни за какое преступленіе, такъ сами Генералы, какъ Полковники и прочіе Офицеры, за карауль не брали бы и судомъ своимъ не судили, также бы и экзекуціи на дома не насылали, какъ прошлой зимы дѣлалося; а ежели кто въ чѣмъ изъ Малороссіявъ являца виннымъ, на таковыхъ искать управы въ Старшины тамошней, гдѣ кто судимъ будетъ.

12.

Дворы градскіе и загородные и фutory въ Малороссіи Гетманскіе, особъ Генеральныхъ, Полковничьи и Сотницкіе и прочей Старшины и знатныхъ товариства Бунчуковыхъ Козацкихъ, были бы все вольные и никто бы на оныя квартирами не становился и переездомъ ни какихъ обидъ не дѣлали.

13.

А о семъ какой состоитъ Царскаго Величества милостивый Указъ, писать Господину Гетману въ Главной Генералтеть и Господину Кіевскому Губернатору, чтобы тѣ все командиры обо всемъ единодушно были извѣстны, дабы одиъ другому не отказывалъ, будто о томъ до него не писано, а ежели и писано, будто не таковымъ образомъ, какъ и другому.

14.

Отъ звыше именованныхъ грамотъ, которые будутъ посланы Указомъ Царскаго Величества до всехъ выше писанныхъ особъ, послать бы Господину Гетману копія, чтобы онъ выдалъ, какъ въ томъ впрעדъ интересъ поступать.

1711 года, Генваря 5.

Выписка изъ жалованной Грамоты Государя Петра I-го, данной Гетману Ивану Скоропадскому на Гетманство и на маетности его.

ЭКСТРАКТЪ.

Въ жалованной Грамотѣ Его Императорскаго Величества, Петра I, данной за подписаніемъ собственной Его Величества руки, Господину Гетману, Ивану Ильичю Скоропадскому, Генваря 5, 1711 года, между прочимъ написано:

По Его Царскаго Величества Указу, Полковники и Старшина съ войскомъ и все посольство, народъ Малороссійской, будучіе для обранія Гетманскаго въ Глуховъ, по прежнимъ своимъ войсковымъ обыкновеніямъ, вольными гласы выбрали въ Гетманы подданнаго Царскаго Величества, Ивана Ильича Скоропадскаго, на которое обраніе Его Царское Величество Всемилоствѣйше соизволялъ, и на томъ урядѣ утверждалъ, и клейноты войсковые, булаву, знамя, бунчукъ и литавры дать повелѣлъ. И сего ради Царское Величество пожаловалъ его, подданнаго Гетмана, повелѣлъ на урядѣ Гетманскій и на маетности, на булаву опредѣленные, дать свою, Царскаго Величества, жалованную Грамоту, и силою оной, Его Царскаго Величества, жалованной Грамоты, соизволялъ ему, подданному Гетману, войсковую армату или

артиллерію и клейноты, данные при обравіи, имѣть, такъ какъ прежніе Гетманы, въ вѣрности своей бывшіе, содержали; по которой Грамотѣ и по Его Царскаго Величества Указомъ, определеннымъ и впредь присылаемымъ, безъ нарушенія правъ и вольностей стародавнихъ народа Малороссійскаго, и маестрости, на булаву определенными, противъ новыхъ подданныхъ, бывшихъ Гетмановъ, владѣть со всякою пристойною повинностію.

А Мазепинскіе и Запорожскіе клейноты, хорунгъ или знамя, булавы, чернота, двухъ посоховъ и литавръ, требуемыхъ изъ С. П. бургъ, въ Архивъ не имѣются.

И вавъ Небогатовъ.

Тяжовъ Екстрактъ поданъ въ Кантору изъ Архива, Августа 21 дня, 1753 году.

1712 года, Генваря 3.

Письмо къ Канцлеру, Графу Головкину, отъ Гетмана Скоропадскаго объ участникахъ въ измѣнѣ Мазепы.

Святѣйшій и Превосходительнѣйшій Государственный Канцлеръ, Господине, Господине мой вельце милостивый и благодѣтелю!

Нижайшее мое Вашей Святѣйшій Вельможности воздавши покло-

неніе, доношу, что исполняючи я Монаршее, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, моего Всемилостивѣйшаго Государя, въ листѣ Вашего Святѣйства выраженное, повелѣніе о вислицѣ къ Москвѣ змѣнничихъ сродственниковъ, такъ тыхъ, якихъ свойственнѣи въ противной сторонѣ при Королю Шведскомъ найдутся, яко и отъ Чуйкевичовой компаніи женъ, которыхъ мужи въ салты, одни на Сѣбири, другіи на Двицѣ остаются, по росписи, одѣ Вашей Святѣйшій Вельможности ко мнѣ присланной, всѣхъ зыскавши въ Глуховѣ, теперѣ, Сентября 6 числа, за сполнымъ зѣ Его Милостию, Господиномъ Федоромъ Ивановичомъ Протасіевымъ, Царскаго Величества Стольникомъ, согласіемъ, нѣкоторыхъ зѣ ныхъ въ царствующій градъ Москву, при Овцериу, Данилу Усову, зѣ 6 салдатми, выправимъ и вельземъ, оныхъ туда припродавивши, въ Поселскомъ Приказѣ, Господамъ Дьяку и Секретарямъ, объявити; которыхъ же до сего часу посланка умедляла, то симъ розные причины, а барзѣи ихъ убожество, особлаве, коней и возовъ недостатокъ въ приборѣ до повзду, учинили препятіе, же ишіе не могли на чомъ и за чимъ поднятися. Кто зась на лицѣ зѣ ныхъ, помянутыхъ змѣнничихъ сродственниковъ, мужскаго и женскаго полу, къ Москвѣ зосталъ посланъ, тыхъ всѣхъ видѣніе тутъ же Вашей Святѣйшій Вельможности предлагаю

1.

Старая Миновичова, которой сынъ Федоръ, при Орлику Енеральнымъ

Асауломъ, тамъ же и дочка ея, Семена Забѣлы жена, братья его, Федоровы: Семень з женою и з дѣтми, за которымъ дочка Ломиковскаго, при Орлику найдуючогося, Василь з женою и з дѣтми, за якимъ дочка Мокіевскаго, въ противной сторонѣ умерлаго, да его жъ, Федора Миронича, три братья нежонатги, Яковъ, Дмитрій и Иванъ.

2.

Стефанъ Максимовичъ, которого братъ родной при Орлику писаромъ Еперальнымъ.

3.

Иванъ Бутовичъ, которого братъ родной, Григорій, зять Горленковъ, тамъ же въ Бендеръ з Горленкомъ найдутся.

4.

Швагровъ Орликовыхъ: Григорія и Ивана Герциковъ, при немъ же, Орлику, остающихся, жена и дѣти.

А одъ Чуйкевичовой компаніи къ мужамъ, въ силцѣ будущимъ, з женъ и дѣтей туда жъ, въ царствующій градъ Москву, посланни именно сии:

1.

Дѣти Дмитрія Максимовича, который нынѣ на Движъ обрѣтается, а его, Мсимовича, жена тутъ сего лѣта умерла.

2.

Покотиллина жена.

3.

Григорія Канцеляриста жена. Гречацого зась жены на Сибѣрь послати нѣ къ кому, понеже и самъ Гречаный нынѣ не въ Сибѣри, але

въ Кіевъ у Сіятельвѣйшаго Князя, Его Милости, Дмитрія Михайловича Гольцина, найдутся, о которомъ Его Сіятельство розасковалъ, а узнавши его невинность, уволилъ и писалъ о немъ до Его Милости, Федора Ивановича Протасіева, якого листа копію Его Милость до Вашей Сіятельвѣйшо Вельможности посилаеть.

Жена Кожуховскаго такъ же умерла, а дѣтей его, двоихъ дѣвчинокъ малолѣтнихъ, для убожества, послати нѣ на чомъ и нѣ за чемъ.

Чуйкевичова жена, взявъшися о мужу своемъ, что онъ въ силцѣ на Сибѣри иноческій воспріиалъ чинъ, еще прежде присланнаго Царскаго Величества Указу. учинила къ себѣ обѣщаніе, жебы черницею пострѣгтися, и теперъ уже въ монастырь пребываетъ, чога ради подала челобитную, проси позволенья, чтобы вольно ей было не вѣдучи, тутъ остатси и тое намѣреніе исполнити.

Жена зась Зеленскаго, для настоящей болѣзны, драхлости и убожества, же нѣякихъ не мѣеть пожитковъ, нѣ людей, нѣ коней, на чомъ бы ей и за чимъ вѣхать къ Москвѣ, такъ же до Указу Царскаго Величества тутъ оставлена.

А о протчихъ нижеименованныхъ персонахъ, понеже Панове Полковники прилжно и неотступно мене и Его Милости, Господина Федора Ивановича Протасіева, просили, жебы ихъ до повторнаго Царскаго Величества Указу не послати къ Москвѣ, яко то, Миргородскій о зятю своемъ, Ивату Ломиковскомъ, привесъ челобитную до Царскаго Величе-

ства, ручаются подъ лишеніемъ житія своего, что онъ, Ломиковскій, з отцемъ своимъ, якъ прежде сего не мѣвъ, такъ и теперь жаднѣлъ не мѣтметъ кореспонденцій и ничего къ нему посылати не будетъ; Черныговскій также ручился за сестру свою, жену Миновичову, тымъ обещавшиса, что къ мужу своему нѣ о чомъ писать и жадного ему вспомогательства чинить не будетъ, бо и у себе она ничего не маєт, вгды жь самъ Полковникъ въ своемъ еи держитъ дому, своимъ кормитъ и въ потребу завѣчаетъ.

Взглядомъ зась Антоновой Гамалейной жены, дочкы небожника Полковника Сумского, Кондратіева, которая еще прежде измѣны мужа своего жыла въ Сумахъ при своей матери, и она, мати еи Полковникова Сумская, и браты еи просили въ тотъ часъ Царского Величества въ Сумахъ же, при бытности Вашего Сіятельства, чтобы ей, Гамалейной, повелѣно въ ныхъ быти на мешканю, о чомъ и теперь принесли челобитную за руками своими.

Того ради, и по совѣту и общому согласію з Его Милостью, Господиномъ Стольникомъ Протасіевымъ, на прошеніе помилуныхъ Полковниковъ, всѣхъ тыхъ вышенисанныхъ особъ до повторной Его Царского Пресвѣтлого Величества, моего Всемилостивѣйшого Государя, воля, въ надежду Его жь Монаршой милости, тутъ оставилемъ, полагая тое на благоутробное Его Царского Величества милосердіе и на многомошное Вашей Сіятельнѣйшой Вельможности особливое предстательство.

Семень зась Забѣла, котораго жена въ Бендерѣ найдется, понеже теперь доносилъ тутъ, что, за вѣдомомъ Сіятельнѣйшого Графа, Генерала-Фельдмаршала, Его Милости, Господина Бориса Петровича Шереметева, посылалъ листь до жены своей въ Бендеръ, чрезъ нарочного посланного, за подорожнымъ листомъ, з подписомъ руки Его Сіятельства, жебы къ нему ѣхала на Украину, а она жадного на тое не учинивши отвѣту, того жь часу, при посланномъ отъ Забѣлы человѣку, выбрасаея з оубѣмъ въ обозъ Шведскій, къ Маршалку Королевскому, прозываемому Лимонту, и тамъ не отъ теперь уже удавшиса на распусту и не по Христіанску свое проводачи жигіе, не похотѣла до мужа своего итти на мешканье, о чемъ въ сказць слугы его, Забѣлы, до Вашей Сіятельнѣйшой Вельможности посланаючиса, обширивъ выражено. Изъ тыхъ причинъ онъ, Забѣла, привнесъ до Царского Величества свою челобитную, въ которой выразылъ тое, что, яко за тые еи, жены своей, зліе поступки, цурается и одрикается оной, такъ просить себя на тое милостивого Монаршого у Его Царского Величества позволенія, жебы вольно ему было иншую жену поняти. Того ради совѣтовалъ Его Сіятельство, Графъ Генераль-Фельдмаршалъ, его, Забѣлу, до повторного Царского Величества Указу удержати, яко жь по тому Его Сіятельства предположенію и совѣту, помилуного Забѣлу тутъ оставили и челобитную его до премудрого Вашего Сіятельства разсужденія посилаючи, вельце прошу

ласковой на оную резолюциѣ, при томъ и себе Милостивой Вашей Святельнѣйшой Вельможности благодарительской навсегда полицію ласце и пріязни.

Вашой Святельнѣйшой Вельможности всего добра зычливый и низжайшій слуга,

Иванъ Скорпадскій,
Гетманъ войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

3 Генваря, року 1712.

Листъ Кошевого Запорожскаго къ Гетману Скоропадскому.

А въ листу къ нему Господину Кошевого съ товариствомъ написано.

Что они, Кошевой войска Запорожскаго Низоваго, мысль, состояніе, охоту, намѣреніе и все цѣлое истинное прямое желаніе имѣють до поклоненія, въ чемъ нашу душевную совѣстію до Пресвѣтлѣйшаго Маестату, Его Царскаго Величества, устанавлиючися, честь первобытную принести, естли ихъ благозволить принять, и ежели на нихъ Гетманскимъ призваніемъ первая, которую прежде паденія имѣли, отъ Его Царскаго Величества дастся милость, и на всѣ ихъ войсковые права и вольности грамотою подтвержено и укрѣплено будетъ, и на Кошѣ, гдѣ они жили прежде, въ честь Его Царскаго Величества и въ вѣчную похвалу его, Гетманскую.

И просать, дабы онъ, Гетманъ, не скрываючися отъ нихъ въ самомъ скоромъ времени конечное и крайнее о милости и несплюсти, пра-

ведно движимое отъ Его Царскаго Величества за грѣхъ ихъ вѣтны, донесъ прошеніе, понеже нынѣ войско ихъ изъ службъ военныхъ отъ Хана отпущены, и уже они отъ части пребываютъ всѣ вкушъ, и ежели преодолеваетъ милость Его Царскаго Величества злобу и безчинства ихъ, въ томъ бы ихъ на погибель а ни ево Гетманской грѣхъ не привлекаячи, обнадеживъ, и въ которое бы время и часть, вывѣзъ ли, или на весѣхъ, належало имъ притти отъ протекціи Ханской и къ державѣ Православнаго Монарха, Его Царскаго Величества подступитъ, высокопочтенную отъ Его Монаршего Маестату, выправивъ грамоту, асвить ихъ войска благамъ, и на чомъ они имѣють пребывать, обладежа, прислалъ скрытнымъ человекомъ, дабы они чрезъ него въ подозрѣніе бусурманству не впали и въ гибель не ввелись, понеже тамъ между ихъ купцовъ бусурманскихъ множество, и всякую рѣчь, что ни прослышатъ, до Господь своихъ доносить.

1712 года, Апрѣля 16.

Дѣло по челобитью Гетманскаго Посланца, Константина Генваровскаго, о нанесенномъ отъ Калужскаго Коменданта, Петра Зыбина, безчестіи и ругательствѣ Гетману Скоропадскому.

Изъ Канцеляріи Правительствующаго Сената вѣднѣе въ Посольской Приказъ, Государственному Канцлеру

Кавалеру, Графу Гаврилу Ивановичу Головкину, да Государственному Подканцлеру, Барону Петру Павловичу Шафирову, съ товарищя.

Въ довошеніи въ Канцелярію Правительствующаго Сената изъ Приказу Малая Россіи прошлаго 712 году, Новбря въ 18 день, написано:

Сентября въ 5 день въ писмъ Вашемъ до Государственнаго Канцлера Кавалера, Графа, изъ Посольской Приказъ къ Дьяку и къ Секретарю писано, чтобъ о Зыбинъ, Калужскомъ Воеводъ, по допросу ево, что онъ у посланнаго отъ Господина Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, посланца, Константина Генваровскаго, которой посланецъ въ Москву къ Господамъ для некоторыхъ дѣлъ, по дорожной листъ отъ него, посланца, у посланннхъ Козаковъ, пряталъ, бросалъ, а ихъ бранилъ, и одного Козака держалъ за карауломъ, и на Господина Гетмана говорилъ непристойные слова, но онъ, посланецъ, не навъ имъ вѣры, послъ ихъ до него, Воеводы, для взятя подводу, ходилъ, и онъ ему, посланцу, сказалъ тѣ жъ слова, какія и Козакомъ, повтори, что онъ, Гетманъ, единъ, что былъ Гетманъ Мазепа, и нныя непристойные слова, и подводу не далъ, о томъ докладывать Господъ Сенатъ и допросъ ево съ написанными приѣтрами поднести имъ, дабы они учинили въ томъ Указъ; а каковъ Указъ Господа Сенатъ учинятъ, о томъ писать въ походъ и дѣть звать о томъ по обстоятельству, и Федору Протасьеву, для объявленія Гетману.

11 Декабря въ 31 день прошлаго 712 году, по Указу Великаго Государя и по приговору Правительствующаго Сената, вышеписанной Калужской Комендантъ, Петръ Зыбинъ, къ нему, Гетману, во удовольствование его чести, посланъ головою.

А сего Марта въ 20 день онъ, Гетманъ, писалъ къ Правительствующему Сенату изъ Глухова; а что въ томъ ево писмъ написано, то со оваго письма при семь Указъ копія.

Справилъ Василій Воронинъ.

Марта въ 27 день,
1713 году.

Вашъ въ книгу и списать списокъ для посланца въ походъ. И противъ сей помѣты съ сего списка а дѣла списать и посланъ въ походъ Марта въ 30 день.

КОПИЯ.

Сіятељнѣйшн и Превосходительнѣйшн Господа Правительствующаго Сената, мои Великомилостивымъ благодѣтели!

Премного Монаршескою Царскою Величества, Всемилостивѣйшаго Государя, обогащенъ есмь милостию, когда, не оставивъ моего укоренія отъ Зыбина, Воеводы Калужскаго, мнѣ нанесеннаго, Указомъ Его Величества, предъ высокій, Вашей Сіятељнѣйшой Вельможности, судъ взяли ового на истязаніе, и того бымъ былъ контентъ, же праведнымъ Вашего

Сіятельства штрафованіи зосталъ декретомъ. А понеже, еще по Указу Его Царского Величества, изволили Ваша Сіятельстѣйшая Вельможность помнутаго Воеводу, при нарочномъ подъяченъ, сюда ко мнѣ, для большого наказанія, прислати въ Глуховъ, тогда и, за толикую, Его жъ Царского Величества, ко мнѣ являемую, милость, раболѣзное мое подданское, при долицоземномъ Монаршихъ сполъ объятіемъ поклоненіи, достождожное воздаю благодарствіе, и Вашему Сіятельству, за высвѣдченые сидевой благодѣтельской ласки, всеижае кланяяся, покоритъ дякую. А яко самъ Господь Богъ, давъ намъ образъ до оставленія долговъ, повелѣлъ всякому отпущати вину, такъ и я, по должности моей Христіанской, для той же Монаршіеской, мнѣ показанной, пребогатой милости, и ему, Зыбину, въ сіе постное время, не отреклся сотворити прощеніе. При томъ благодѣтельской Вашего Сіятельства пользившися милости и ласце, пребываю,

Вашой Сіятельстѣйшой Вельможности всего добра желательный и вичайшій слуга,

Иванъ Скоропадскій,

Гетманъ войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

Изъ Глухова, Марта въ 9 день,
1713 году.

Получено Марта 20 дня.

Указъ Петра I-го объ отписаніи угодій Калужскаго Воеводы Зыбина на Государя, за обиду посланцу Гетмана Скоропадскаго.

1712 году, Октября въ 13 день, Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великіи и Малыя Россіи Самодержецъ, указалъ помѣстья и вотчины Стодьяника Петра Кирилова сына Зыбина, которыхъ городовъ въ уездехъ за нимъ есть, со всеми угодья отписать на себя, Великаго Государя, для того: въ нынѣшнемъ 1712 году, Апрѣля въ 16 день, въ Приказъ Малыя Россіи, войска Запорожскаго обонихъ сторонъ Дѣвпра Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, посланецъ, Костентинъ Генваровскій, доносилъ, что будучи въ Калугъ, просилъ онъ у того Зыбина, по Гетманской подорожной, подводу понеже онъ былъ Воеводою, и оной Зыбинъ подводу ему не далъ въ Калугъ, и подорожную Гетманскую бросалъ, и говорилъ про Гетмана непристойные слова, и Казаковъ ево сажалъ за караулъ, такжеже того жъ посланца, назадъ возвращающагося изъ Москвы въ Глуховъ, держалъ въ Калугъ двѣ недѣли, и что онъ, Зыбинъ, по допросу, давъ по себѣ цоручную запись, по скаскѣ въ домъ ево многихъ посыльщиковъ, съ Москвы съѣхалъ безъ Указу, и о томъ послать изъ Приказу Малыя Россіи въ Помѣстной Приказъ память. Сей Его Великаго Государя Указъ приказалъ записать Государ-

ственной Канцлеръ и Кавалеръ, Графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, да Государственной подканцлеръ, Баронъ Петръ Павловичъ Шафировъ, и о вышеписанномъ въ Правительствующемъ Сенатъ доведено вышеименованнаго числа.

Секретарь Михайло Шафировъ.

1712 года, Апрѣля 16.

Объявление Гетманскаго посланца въ Приказъ Малой Россіи на Калужскаго Воеводу Зыбина.

Въ Бѣлорускомъ письмѣ, какогo подавъ въ Приказъ Малыя Россіи Гетманской посланецъ, Костянтинъ Генваровскій, Апрѣля въ 16 день, нынѣшняго 1712 году написано:

Объявленіе на Господина Воеводу Калужскаго, Петра Кириловича Зыбина.

1712 году, Марта 11, будучи мнѣ посланнымъ отъ Ясневельможнаго добродѣя, Господина Гетмана, въ Царствующій градъ Москву, до высокопочтенныхъ Господъ съ подарками, прѣхавъ въ Калугу, того же часа послалъ своихъ двухъ Козаковъ до Господина Воеводы, для перемѣны ямскихъ подводъ; и какъ они подали ему подорожной листъ, и онъ, помянутый Воевода, листъ принявъ у нихъ, отъ себя бросилъ, матерно бранилъ, гдѣ Господина Гетмана привѣщалъ непристойно, говорил такіе слова: «Что то сей Гетманъ? Единъ

то былъ Иванъ Мазепа, а такихъ васъ, Гетмановъ, много». Тоже приказалъ одного Козака за караулъ взлѣтъ, не вѣдомо для чего, а другаго пустилъ, и тотъ Козакъ, котораго пустилъ, пришедъ, сказалъ мнѣ, что Воевода листъ Гетманской кинулъ, а васъ бранилъ, и на Господина Гетмана непристойные слова говорилъ. Я оногo не нявъ върѣ, тотчасъ самъ послѣ ихъ до Воеводы, ажъ онъ мнѣ тѣжъ слова сказалъ, какіе и Козакомъ, повторилъ: «Что вашъ Гетманъ? Единъ то былъ Гетманъ, Иванъ Мазепа, а такихъ много Гетмановъ, что сей. Я его не слушаю, и на подорожную ево плюю, и подводъ не дамъ, для того, что у меня такого нѣтъ Указу, на его подорожные листы давати подводъ?» И не далъ, не только мнѣ, но и подьячему, тамъ же прилучившемуся, Малороссійскаго Приказу, называемому Дьяку, по Гетманской подорожной подводъ не далъ, и избраня, за караулъ посадилъ; а на объявленіе сіе что Великій Государь укажетъ?

Вашего Царскаго Величества Ничайшій рабъ и подножіе,

Костянтинъ Генваровскій, посланникъ Гетманской.

Таковъ списокъ Бѣлорусскаго письма посланъ въ походъ Апрѣля въ 18 день.

1713 года, Генваря 24.

Грамота Государя Петра I-го къ Гетману Скоропадскому о готовности къ походу противъ Турокъ.

Божією милостію отъ Пресвѣтѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обонхъ сторонъ Дѣтпра Гетману, Ивану Ильичю Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учинилось по полученной подлинной изъ Царяграда вѣдомости, что Турки, не смотря съ стороны Нашей, по учиненному съ ними мирному трактату, во всемъ исполненіи, безъ всякой данной къ тому причины, оной миръ несправедливо нарушили и паки войну противъ насъ объявили. Того ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя отъ нихъ такое во ономъ мирѣ нарушеніе, указали объявить тебѣ, подданному Нашему, сею Нашею, Царскаго Величества, грамотою, дабы вы о томъ вѣдали, и по вѣрности своей къ Намъ, Великому Государю, какъ для огвращенія незапного ихъ непріятельскаго въ Великороссійскіе и Мало-

россійскіе краи нападенія, такъ и на сопротивленіе онымъ, съ Малороссійскими regimentу своего войскама были во всякой къ походу готовности, и тебѣ бѣ, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обонхъ сторонъ Дѣтпра Гетману, Ивану Ильичю, о готовности къ походу, противъ объявленныхъ Нашихъ непріятелей, чинить, по Нашему Царскаго Величества Указу. А что у тебя, подданнаго Нашего, будетъ чиниться, о томъ къ Намъ, Великому Государю, писать. Писать государствія Нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1713 мѣсяца, Генваря 24 дня, государствованія Нашего 31 года.

1713 года, Мая 8.

Грамота къ Гетману о бѣглыхъ людяхъ.

Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, извѣстно учинилось, что изъ армей нашей солдаты и драгуны, тако же изъ Нашихъ, Великороссійскаго Государства, городовъ, селъ и деревень многіе помѣщичья люди и крестьянѣ бѣгутъ въ Наши, Малороссійскіе города, отбываючи Нашей службы и податей, и отъ подданныхъ Нашихъ, жителей Малороссійскаго народа, пріемлютца и живутъ въ ихъ маестностяхъ. Того ради указали Мы, Великій Государь, тебѣ, подданному Нашему, по пріятіи сей Нашей,

Великаго Государя грамоты, выдать Универсалы къ Нашимъ подданнымъ, regimentу вашего Малороссійскаго народа, ко всякаго чину жителемъ, дабы опые отнюдь такихъ бѣглыхъ изъ армей солдатъ и драгуновъ и изъ Великороссійскихъ городовъ людей и крестьянъ не принимали, и въ деревни и маестности свои жить не пускали, подь жестокимъ опасеніемъ; а у кого нынѣ такіе есть люди, и тѣхъ бы солдатъ и драгунъ объявили Генералу-Фельдмаршалу Нашему, Тайному Совѣтнику и Кавалеру, Графу Борису Петровичу Шереметеву, а людей и крестьянъ отсылали къ Губернатору Нашему, Князь Дмитрію Михайловичю Голицыну, и къ нимъ о томъ Наши, Великаго Государя, Указы посланы, и тебѣ бѣ Нашего Царскаго Величества подданному, войскъ Запорожскихъ обонихъ сторонъ Дѣяпра Гетману, Ивану Ильичю, о томъ учинить по сему Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, вышенамянованному Указу, и что по тому учинено будетъ, о томъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писать. Писанъ въ С.-Петербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1713 мѣсяца, Маія 8 дня, государствованія Нашего 31 году.

Послано съ Генераломъ-Маіоромъ Господиномъ Чериковымъ.

1715 года, Генваря 22.

Грамота Государя къ Гетману о выборѣ полковой Старшины и не чиненіи обидъ простому народу.

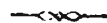
Божіею поспѣшествующею, милостию, отъ Пресвѣтѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великіи и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и прочая, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обонихъ сторонъ Днепра Гетману, Ивану Ильичю Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Донесено Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, что въ Малой Россіи Полковники рейменту твоего во всякіе полковые уряды и Сотники выбираютъ и учреждаютъ по своей воли, не объявляя тебѣ, подданному Нашему, по своимъ страстямъ, изъ взятковъ, изъ которыхъ вновь выбранныхъ и учрежденныхъ суть нѣкоторые и подозрительны въ вѣрности и недостойны тѣхъ урядовъ, въ чѣмъ на нихъ есть доношеніе; и что въ полкахъ рейменту твоего отъ Полковниковъ и отъ тѣхъ учрежденныхъ отъ нихъ Старшинъ и Сотниковъ чинятся Козакамъ и посполитому народу многіе тягости въ налогахъ и въ изяткахъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, милосердую о Нашихъ подданныхъ Малороссійскаго народа

указали впредь Полковникомъ рей-
менту твоего въ полковую Стар-
шину и въ Сотники собою не вы-
бирать и не учреждать. А когда въ
которомъ полку будетъ порожное
мѣсто Полковой Старшины или Сот-
ника, тогда Полковнику учинить
раду и совѣты съ Полковою Стар-
шиною и съ Сотниками, и на томъ
совѣтѣ и приговору общему назна-
чить къ тому уряду людей заслужен-
ныхъ и неподозрительныхъ въ вѣр-
ности, человека двухъ, или трехъ, и
назнача, писать къ тебѣ и ихъ при-
сылать, а тебѣ, подданному Нашему
изъ тѣхъ, назначенныхъ людей, усма-
тривая, кто зъ нихъ къ тому уряду
годиве быть можетъ, и которые
всегда были и Намъ, Великому Го-
сударю, во всякой вѣрности благо-
рочно, изъ тѣхъ поволѣть единому
быть и опредѣлять о томъ отъ се-
бя на тотъ урядъ Универсальною, и
въ вѣрности къ Нашему Царскому
Величеству приводить тѣхъ ново-
опредѣленныхъ въ Полковую Стар-
шину и въ Сотники къ вѣрѣ по
обычаю, при Столынику Федоръ Про-
тасьеву, который живетъ при тебѣ,
подданному Нашему. А которые бы-
ли въ какой измѣнѣ, и до сего Ве-
ликаго Государя Нашего Указу отъ
Полковниковъ поставлены въ Пол-
ковую Старшину и въ Сотники, и
о тѣхъ взявъ подлинное извѣстіе,
оныхъ перемѣнить, и на ихъ мѣсто
выбрать и поставить другихъ выш-
ше объявленнымъ же образомъ, вѣр-
ныхъ и достойныхъ людей. Также
и того тебѣ подданному Нашему,
смотря прилѣжно и накрѣпко, да-
бы отъ Полковниковъ и полковой

Старшины и отъ Сотниковъ Коза-
камъ и посполитому народу отнюдь
ни въ чемъ никакой тягости и обидѣ
не было и ни до какихъ взятокъ и
палогъ ихъ не допускать, и на ко-
го отъ оныхъ въ такихъ обидѣхъ
будетъ челобитье, въ томъ розы-
скивать, и по розыску чинить спра-
ведливость, и ежели явятся на ко-
го въ тяжкихъ обидѣхъ и престу-
пленіяхъ жалобы, и о томъ писать
къ Намъ, Великому Государю. И те-
бѣ жъ, Нашего Царскаго Величества
подданному, войска Запорожскаго
обоихъ сторонъ Днепра Гетману,
Ивану Ильичю, вѣдая Наше Цар-
скаго Величества о семъ соизволе-
ніе, чинить о томъ, какъ выше пи-
сано сего, и во всѣ полки реймен-
ту твоего сей Нашъ, Великаго Го-
сударя, Указъ объявить чрезъ свои
листы, при которыхъ посылать спи-
ски сей, Нашего Великаго Государя
Грамоты, и велѣть оныя по пол-
камъ прочитывать въ радѣ, дабы
вѣрные подданные Малороссійскаго
народа люди сіе Наше милостивое
попеченіе о ихъ пользѣ вѣдали, и
о томъ о всемъ, что учинено бу-
детъ, къ Намъ, Великому Государю,
къ Нашему Царскому Величеству,
писать. Писанъ въ Санктпетербургѣ
лѣта отъ Рождества Христова 1715,
Генваря 22 дня, государствованіи
Нашего 33 году.

Секретарь Петръ Курбатовъ.

1716 года, Сентября 3.

Списокъ съ Грамоты Государя Петра I-го Гетману Скоропадскому, въ коей, уведомляя Государя о принятіи на себя медіаціи между Польскимъ Королемъ и Конфедератами, повелѣваетъ оберегаться отъ Татарскаго нападешя, и собрать всѣ Украинскія войска, обще дѣйствовать съ Княземъ Дмитріемъ Голицынымъ.

Писалъ Дѣйствительный Нашъ Тайный Совѣтникъ, Чрезвычайный и Полномочный Посолъ при дворѣ брата Нашего, Его Королевскаго Величества Польскаго, и всей Рѣчи Посполитой, пребывающій, и Кавалеръ, Князь Григорій Ѳеодоровичъ Долгоруковъ, изъ Люблина, отъ 20 числа Юля, сего настоящаго 1716 году. Понеже Господа Польскіе Конфедераты, какъ чрезъ многія, къ Нашему Царскому Величеству и къ Министромъ Нашимъ отправленныя, писанія и учиненныя изустныя объявленія, такъ и чрезъ нарочно къ Нашему Царскому Величеству отправленныхъ депутатовъ, о медіаціи Нашей, Царскаго Величества, къ постановленью покою въ Польшѣ, къ примиренью учинившихся замѣшаній, просилъ, она же медіація зъ стороны Его Королевскаго Величества Польскаго равнымъ же образомъ во Гданску принята. И Мы, Великій

Государь, Наше Царское Величество, какъ изъ древней Нашей дружбы къ Его Королевскому Величеству и къ Рѣчи Посполитой Польской, такъ и съ истиннаго желанія, сіе сосѣдственное Намъ Государство желая какъ найскорѣе успокоено видѣть, оную функцію медіаціи на себя воспріять соизволили, и чрезъ свои добріе средства къ тому привели, что съ обонхъ сторонъ, въ среднихъ числахъ Мая, отправляемый конгрессъ назначенъ и соизволенъ, и никакого иного намѣренія Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, не имѣемъ, кромѣ того, чтобъ Его Королевское Величество, при покойномъ владѣніи Короны Польской, по древнимъ правамъ и статутамъ Королевства Польскаго, содержащъ былъ тако жъ чтобъ и Рѣчь Посполитая при всѣхъ своихъ древнихъ правахъ и вольностяхъ и конституціяхъ не нарушимо подъ его правленіемъ сохранена была. И того ради указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, ему, Дѣйствительному Нашему Тайному Совѣтнику и Полномочному и Чрезвычайному Послу, быть въ Люблинѣ на конгрессъ, в отъ Нашего Царскаго Величества высокимъ именемъ чинъ медіаторскій отправлять. И хотя съ обонхъ сторонъ армістичіумъ здѣланъ, однако жъ зъ стороны Господъ Конфедератовъ начатая къ примиренью негодіація продолжается, и не безъ сумнѣнія, чтобъ пришли въ благое окончаніе отъ партизанговъ Шведскихъ, ибо войска збирають, и хотя Саксонцы изъ Польши выдутъ, однако жъ оныи свои конфедерации на Сеймъ отлагають и хотять дер-

жать оную вовсе и Рвчь Посполитую имѣть въ замѣшанія, поставленной въ Люблинѣ армістіціумъ не додерживаютъ и всѣхъ доброжелательныхъ Намъ Гетмановъ и прочихъ, какъ могутъ, гонять, и Гетмана Великаго Княжества Литовскаго, Господина Потья, отъ войска отвергли, и ежели бъ не ушелъ въ Люблинъ въ монастырь (за которымъ до самого мѣста гнались), то бъ его на части разскли, и въ советъ лутче себѣ паротизантовъ Шведскихъ допускаютъ; Турскаго отъ Паши Хотимскаго и Татарскаго отъ Хана пословъ и до сего времени въ великомъ респектѣ за протекторовъ у себя держатъ. Чего ради писалъ онъ, Дѣйствительной Нашъ Тайный Советникъ, къ Генералу Нашему и Кавалеру, Карлу Фонтъ-Рену, чтобъ онъ по Нашему, Царскаго Величества, Указу, съ Кавалерією изъ нашихъ Малороссійскихъ городовъ, подъ команду его, Дѣйствительнаго Нашего Тайнаго Советника, вступилъ въ границы Польскія немедленно и маршъ свой прямо къ Люблину принялъ. Вышереченные Конфедераты разглашаютъ, что когда онъ, Генералъ Нашъ Фонтъ Рень, въ Польшу вступить, то будто намѣрены Татары впасть къ Намъ въ Украину, что уже Ханъ з Ордою при Хотѣмъ обрѣтаетца и факціи непріятельскія въ Польшѣ и въ Литвѣ умножаются, чрезъ которыя хотятъ непріятелю отдохновение сдѣлать и диверзію нашимъ войскамъ отъ краевъ Шведскихъ учинить, о чемъ онъ, Дѣйствительный Нашъ Тайный Советникъ, къ

тебѣ, подданному Нашему, такожь и къ Губернатору Нашему Киевскому, Князю Дмитрію Михайловичю Голлицыну, писалъ, дабы ты, подданный Нашъ и Губернаторъ Киевскій въ Украину отъ нападенія Татаръ, по выступленіи Генерала Нашего, Фонтъ-Рена, съ Кавалерією были во всякой осторожности, и тебѣ бъ, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обонихъ сторонъ Днепра Гетману, Ивану Ильичю, отъ нападенія Татаръ въ Украину быть во всякой опасности, а по выступленіи въ Польшу Генерала Нашего, Фонтъ-Рена, со всеми полками во всякой же готовности и стоять въ пристойныхъ мѣстѣхъ, и о всемъ чинить з совету з Киевскимъ Губернаторомъ Нашимъ, Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ, а къ нему о томъ Нашъ, Царскаго Величества, Указъ изъ Канцеляріи Сената посланъ, и что будетъ чинится, о томъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писать. Писанъ въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Санктпетербургѣ, лета Господня 1716. Сентября 3 дня, государствованія Нашего 35 году.

Секретарь Петръ Курбатъ.

1717 года, Генваря 8.

**Грамота Государя къ Гетману объ
облегченіи Малороссійскаго народа.**

Божію милостию, отъ Пресвѣтѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Цари и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашему Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обонихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану, Ильичю Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Прошлаго 1716 писалъ ты, вѣрный подданный Нашъ, въ разныхъ своихъ листахъ, противъ которыхъ, за дальностию нашего походу и многихъ нужнѣйшихъ дѣлъ, къ тебѣ не отвѣтствовано; нынѣ же указая Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, учинить тебѣ послѣдующую резолюцію, что вы доносили прошеніе свое о облегченіи Малороссійскаго народа въ станціяхъ и въ квартирахъ зимовыхъ отъ Нашихъ войскъ, когда оныя возвратятца изъ Польши. И понеже ты наши войска еще суть въ Польшѣ и въ некоторое время пробывать еще тамъ имѣють, того ради сіе отлагается до того времени, когда онымъ имѣеть учиниться возвращеніе. И хотя тебѣ..... вѣрному подданному Нашему самому вѣдо-

мо, коликую тягость онъ такъ долгопротяжныя съ неспокойнымъ и непримиримымъ Нашимъ непріателемъ Королемъ Шведскимъ, войны, нашъ народъ Великороссійской въ податяхъ и въ людяхъ и во всемъ..... чемъ вѣсетъ, чего Малороссійской народъ, по Нашей милости къ нимъ, не знаегъ, такъ какъ и въ воинскіе дальные походы уже чрезъ долгое время не посылается, и за обороною Нашею живетъ въ покоѣ. А что чрезъ нѣсколькіе не многіе годы разставлено было по нѣскольکو полковъ Великороссійскихъ въ краю Малороссійскомъ, и то учивено для народу и краю Малороссійскаго собственной пользы и охраненія отъ опасаемыхъ Турскихъ и Татарскихъ набѣговъ; и что ты давали, по Указу Нашему, провіантъ и фуражъ, того, для вышеписанныхъ причинъ, въ отяженіе ставить ямъ не принадлежитъ, но надлежитъ и Малороссійскому народу, яко вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, въ сіе военное время чинить всякое вспоможеніе, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, наградимъ вамъ, вѣрному Нашему подданному и всему Малороссійскому народу, по окончаніи сего труднаго войны, своею милостию и содержаніемъ вашихъ правъ и вольностей безъ всякаго умаленія. Однакож Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по прошенію твоему, видя изъ вашихъ доношеній нѣкоторую тягость Малороссійскому народу, всякое возможное облеженіе впрѣдъ въ розставкѣ полковъ и провіанту у..... жеть, и о томъ

въ то время, ежели указано будетъ, войскамъ нашимъ ко..... рена пакы изъ Польши возвратитца, Наши надлежащіе Указы все..... имо, къ которымъ вы, подданной Нашъ, можете тогда о опредѣленіи то..... бо во отсутствіи нашемъ Мы Указъ имъ, Сенаторамъ, так..... вся дѣла управлять и разсмотрѣніе надлежащее чинить. Что же и..... вы Нашего Указу о Запорожцахъ тѣхъ, которые въ прошлыхъ годѣхъ пр..... вы свои Намъ, Великому Государю, принесли, и по Нашему Указу повелѣно оныя..... тить и жить имъ позволить въ Малой Россіи у свойственниковъ своихъ тѣ, которые свойственниковъ не имѣютъ, а стоятъ даромъ..... годны, являца въ службу охочую въ Сердюки, прибирать ли тебѣ ихъ в..... Великій Государь, Наше Царское Величество, оныхъ, яко бывшихъ въ явной..... и всегдашнихъ самовольниковъ и легкомысленныхъ въ службу Сердюковъ... явить тебѣ, подданному Нашему, не повелѣваемъ, понеже отъ оныхъ вѣрной..... уповать и впредь нечего, но опасатся надлежитъ всякаго худа; и ежели потребно тебѣ, подданному Нашему, прибрать въ Сердюцкую службу, то совзволаетъ Великій Государь, Наше Царское Величество, тебѣ, подданному Нашему, vybrать из..... и въ измѣнивъ неприличившихся въ ту службу годныхъ Козаковъ, а тѣхъ Запорожцовъ мочно тебѣ употребить въ какую

работу и домашнюю услугу, ежели оныя по городомъ г..... себѣ воспріять и на грунтахъ жить не похотятъ и сыскать себѣ пропитаніе не могутъ. А что ты, вѣрной подданной, приносишь Намъ жалобу на Дьяка Овниова и на фискала Кіевской губерніи, Безобразова, которые, безъ Указу Нашего, самовольно интересуются присылкою по лкдей regimentу вашего, тако дерзнулъ въ тѣхъ письмахъ своихъ учинить тебѣ, вѣрному подданному Нашему образу....., и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, повелѣли о томъ Нашему Полковнику, Афанасью Головкину, разыскать, понеже оныя, Дьякъ Овниовъ и Фискаль Безобразовъ, ему подчинены, и Намъ о томъ доношеніе учинить, для чего они т..... или, и когда отъ него, Нашего Полковника, извѣстіе о томъ получимъ, то тебѣ, подданному Нашему, не оставимъ надлежащую сатисфакцію надъ оными и оборону учинить, въ чемъ будь ты, вѣрной подданной Нашъ, на нашу къ себѣ милость, благонадеженъ, и тебѣ бѣ, вѣрному подданному Нашему, Гетману войскъ нашихъ Запорожскихъ, о вышепоманутомъ совзволениіи Нашемъ вѣдать и по тому чинить, а что чинится будетъ, отомъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писать.

Данъ въ нашемъ походѣ въ Амстердамъ лѣта господня 1717, Января 8 дня, государствованія Нашего 35 году.

Грамота сія во многихъ мѣстахъ истлѣла.

1718 года.

Променіе Гетмана Скоропадскаго въ бытность его въ Москвѣ.

Прошеніе въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ Господина Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, о нижеписанномъ.

Въ пунктахъ, поданныхъ, въ 1718:

1. Чтобъ Кіевской Губернаторъ никакииъ Указовъ о дѣлахъ къ нему, Господину Гетману, не присылалъ, отъ которыхъ Малороссійномъ чинятца великіе тягости, тако жъ въ Черниговѣ, въ Нѣжинѣ и въ Переяславѣ тамошнихъ жителей на дворахъ и Ратушнихъ земляхъ велѣно построить вновь кабаки, и по Указу ль то учинено?

2. Чтобъ въ Глуховѣ Коменданту не быть, понеже на оногo Ратуши не малое иждивеніе идетъ, а управлять бы дѣло его Полковнику, и дабы въ Глуховѣ быть одному салдацкому полку, а другой, для полеченія Малороссійномъ, вывести въ Сѣвскъ.

3. Чтобъ иноземцовъ и постороннихъ въ Малую Россію на начальство не присылать и тѣмъ вольности ихъ не нарушивать, а набирать бы имъ оныхъ, по древнему обыкновению, вольными голосами изъ народа Малороссійскаго, кто избранъ будетъ, и по опискѣ о томъ ко двору

Часть II.

Его Царскаго Величества, оныхъ производить.

4. Повеже, де, въ Малой Россіи, по Указомъ Великороссійскихъ городовъ, для всякихъ дѣлъ провзажающіе люди берутъ подводы безъ платежа денегъ, отъ чего чинятся разоренія, и того бы ради учинить въ Малой Россіи средство такимъ порядкомъ, какъ и въ Великороссійскихъ городехъ ямскіе подводы, и оныя по Указомъ давать съ платежемъ денегъ, и чтобъ провзажающіе люди въ Малороссійскихъ мѣстахъ и въ сѣлахъ и въ деревняхъ живностей себѣ не домогались.

5. Чтобъ роскольщикомъ въ Малой Россіи не быть и оныхъ вывести вопъ, которымъ тамо жить Указомъ дозволено, и положенной на нихъ окладъ, отъ народныхъ повинностей увольнены и нынѣ распространяютца, грунты отнимаютъ и явно еретическіе соборы собираютъ, монастыри строить, на которыхъ свободу смотри, благочестивые повреждаютца.

5. По справкѣ съ Кіевскою Губерніею, изъ оной показано, что въ Малой Россіи въ Стародубскомъ и Черниговскомъ полкахъ явилось въ поселеніи за господиномъ Гетманомъ и другими персонами Великороссійскаго народа роскольщиковъ розночинцовъ въ 16 слободахъ 493 двора, и имяннымъ, де, Его Великаго Государя Указомъ велѣно имъ въ тѣхъ мѣстахъ жить до Указу, и положенъ на нихъ въ Кабинетъ Его Величества окладъ по 1519 рублевъ, которымъ и Великороссійскихъ городовъ такихъ же роскольщиковъ

36

на житье принимать къ себѣ болѣе запрещено, а изъ за границы Польской привозить и принимать вельно.

6. Чтобъ Малороссійскимъ купцамъ, вѣдучи съ товарами за границу, дозволено было на потребность ихъ пропускать по нѣскольку золотыхъ и ефимковъ, понеже, де, тамо мелкая Россійская монета не ходитъ, да для харчу по нѣскольку сала свиного.

На 6. О семъ рѣшеніе учинено въ Сенатѣ, вельно Малороссійскимъ купцамъ на всякой возъ пропускать за границу на потребности изъ во сту ефимковъ и свиного сала по разсмотрѣнію, а верхомъ безъ возовъ идущихъ на персону по десяти ефимковъ, и о томъ Указы посланы, тако жъ и къ Господину Гетману изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Его Великаго Государя грамота.

Въ прошеніи его жъ, Господина Гетмана:

1. Чтобъ Малороссіане всякими дѣлами вѣдомы были, по древнему обыкновецію, въ одной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а индѣ бѣ нигдѣ ихъ не вѣдать.

2. Чтобъ въ Переяславѣ имъ дозволено было Полковника избрать вольными голосами, а кто избранъ будетъ, о томъ, требуя Указу, писать будетъ.

3. Полковники, де, Василій Танской и Гаврила Милородовичъ въ въ Украинѣ имѣя маестности, живутъ ни подѣ чьею командою, самовольно, и того бѣ ради объ оныхъ опредѣлить, подѣ чьею командою имъ быть, и кому ихъ по челобитію

на нихъ въ розныхъ дѣлахъ судить, а ево, де, Гетмана, они не слушаютъ.

По присланнымъ листамъ:

1. О Хоронжемъ Сулимѣ, чтобъ ему быти Переяславскимъ Полковникомъ.

2. О Брегадирѣ Ропѣ, что оной изъ Малой Россіи нѣсколько сотъ человекъ вывелъ за Днепръ въ Польшу въ свои села, тамо имѣющіися, и что о томъ помянутой Сулима ему. Господыню Гетману, доносилъ, за то оны, Ропѣ, ему, Сулимѣ, учинилъ озлобленіе и безчестіе, на что, въ свидѣтельство, присланы съ его, Роповыхъ, писемъ и постороннихъ людей съ сказокъ списки.

3. Чтобъ зятю его, Петру Петровичу, на маестности дать жалованная грамота, и просить о посылкѣ декрету на Стародубскаго Полковника, Журавку.

4. Чтобъ въ обихдахъ, учиненныхъ многимъ людямъ отъ сотника Новгородскаго, Федора Лисовскаго, по имѣющимся дѣламъ и вповѣ присланнымъ на оного челобитнымъ, Указъ учинить.

5. Чтобъ по присланному розску о учиненной противности Носовскихъ жителей Указъ учинить.

6. Что за учрежденными отъ морового повѣтрія форпостами, въ Малой Россіи учинилась въ солдъ великая скудость, и того бѣ ради повелѣно было изъ Великороссійскихъ городовъ въ Малую Россію солдъ Камскую привозить, за которую общаесть опредѣленную Указомъ плату.

На 6. О семъ, чтобъ изъ Велико-россійскихъ городовъ въ Малую Россію на продажу, откуду надлежить, послана была соль, посыланъ былъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Каморь-Коллегію Указъ, и, по опредѣленію въ оной, велѣно Малороссійяномъ соль покупать на Бахмутъ; а о пропускѣ чрезъ форпосты Малороссійяна на Бахмутъ и изъ Бахмута соли, требовать Указу въ Сенатъ, и въ Сенатъ о томъ введеніе послано, а Указу еще и понынѣ не учинено.

7. Генералъ, де, Лейтенантъ Князь Трубецкой, имяннымъ Указомъ къ нему, Господину Гетману, писалъ: «Велѣно, де, изъ Малой Россіи послать въ Санктпетербургъ Лейбъ-Шкадронъ, да умершаго Фельдмаршала Графа Шереметева домовую роту, а вмѣсто оныхъ быть въ Малой Россіи на квартирахъ Вацкому да Нижегородскому полкамъ». Да Генералъ, де, Маіоръ, Графъ Кантакузинъ писалъ «о шти полкахъ Нѣмецкихъ, слѣдующихъ изъ Мекленбургіи въ Малую Россію на квартиры жъ, и чтобъ онымъ ввѣтеръ-квартиры опредѣлитель». И ежели, де, тѣмъ всѣмъ полкамъ быть въ Малой Россіи, то Малороссійскіе жители вмѣстѣ оныхъ на квартиры и содержать, за нищетою своею, не могутъ, и опасно, де, чтобъ отъ тѣсноты не учинилось какого между людьми поврежденія. Того бѣ ради помянутымъ полкамъ въ Малой Россіи на квартирахъ не быть, чтобъ вмѣсто ихъ голикое жъ число другихъ полковъ, имѣющихся въ Малой Россіи на

квартирахъ, изъ оной вывести въ губерніи.

На 7. По справкѣ съ Военною Коллегіею, слѣдующіе изъ Мекленбургіи Нѣмецкіе полки опредѣлены въ Малую Россію на квартиры имяннымъ Царскаго Величества Указомъ, и Вацкой и Нижегородской полки въ оную жъ на квартиры опредѣлены приговоромъ Военной Коллегіи, и о томъ изъ оной къ помянутымъ Генераломъ, Князю Трубецкому и Графу Кантакузину, посланы Указы, не сослався съ Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ, а расположеніе, де, всѣмъ армейскимъ и прочимъ полкамъ вѣдомо въ Каморь-Коллегію, и того для, противъ прошенія господина Гетмана изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ Каморь-Коллегію посланъ Указъ, чтобъ въ оной о томъ рѣшеніе учинено было, и по опредѣленію въ Каморь-Коллегію Вацкому и Нижегородскому и слѣдующимъ изъ Мекленбургіи полкамъ въ Малой Россіи быть не велѣно, и велѣно разставить въ Киевской и въ Азовской губерніяхъ.

8. Чтобъ Указомъ опредѣлить для всякихъ его, Господина Гетмана, домовыхъ покупокъ, при немъ быть Свѣченину, купецкому человеку гостиной сотни, Захару Шереметцову, и для того оного въ его волю отдать и отъ податей увольнить.

1718 года, Мая 21.

Жалованная грамота Господину Гетману на дачу въ Нѣжинскомъ полку мѣстечка Коропъ и четырехъ сель.

Наше Царское Величество пожаловала войска Запорожскаго обвѣхъ сторонъ Дивпра подданнаго Нашею Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, за Его къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и Государству Нашему, вѣрныя и усердныя службы, ревность и прилежаніе во всѣхъ, принадлежащихъ къ интересу Нашему, случаяхъ, а особливо за его непоколебимую, показанную къ Намъ, Великому Государю, вѣрность и радительныя труды въ воинскихъ дѣйствіяхъ противъ Нашихъ непріятельвъ Шведовъ, тако жъ и измѣнниковъ, во время измѣны Великому Государю бывшаго Гетмана Мазепы, съ прочими его единомыслениками, какъ въ бытность оныхъ въ Малой Россіи, такъ и во время главной баталіи между Нами и Королемъ Шведскимъ при Полтавѣ, и потомъ во многихъ иныхъ случающихся оказіяхъ и дѣлахъ постоянно и тщательно (еже вѣрному подданному чинить надлежитъ) продолжающихся, повелѣли, въ засвидѣтельствованіе и награжденіе помянутой его, Гетмана, къ Намъ, Великому Государю, вѣрности и толь многихъ заслугъ, дать ему, подданному Нашему, Гетману, и женѣ ево. Настасіи Марковнѣ, и дочери его, Ульянѣ Ивановнѣ, и отъ нихъ по-

томству, какъ мужска, такъ и женска полу, въ вотчину и въ личное владѣніе неотъемлемо слѣдующіе маестности и дворы и нивы угоды, въ Малой Россіи обрѣтающіяся, а именно: въ полку Нѣжинскомъ, между рѣками Десною и Сеймомъ, мѣстечко Коропъ съ волварками и хуторами, къ нему надлежащими, и съ селами, до Ратуши тамошней служащими. Въ томъ же уздѣ три особливые села: Краснополье, Рождественное, Белка, да четвертое жъ село жъ въ Батуринскомъ уздѣ, Городище, съ островомъ свенокоснымъ и съ хуторомъ Бахматскимъ, называемымъ Поросляно, съ лѣсами и полями и прочими угодыми, тако жъ и съ людьми, къ онымъ принадлежащими, и мельницу на рѣкѣ Сеймѣ, на греблѣ Новомилинской, о четырехъ жерновахъ стоящую; въ полку Прилудкомъ и Лубенскомъ купленный отъ него, Гетмана, самаго хутора, близъ Новой Гребли стоящій, и за той греблѣ на рѣкѣ Узкѣ мельницы, да къ тому же помянутому хутору надлежащіе два села, Сасыновка и Ливовица, волость Быковскую, въ которой обрѣтаются села: Вороньки, Веприкъ, Козацкое, и къ нимъ принадлежащіе приселки Красное, Усовка; Комшная, Бялоцерковецъ, Быковъ съ хуторомъ Моктевкаю, съ людьми, полями пахатными и степями свенокосными, къ тому жъ два села: Евинька и Рудовока, со всеми, къ нимъ принадлежностями; въ Глуховѣ дворъ, Гетманомъ принадлежащій, на которомъ онъ, Гетманъ, и нынѣ пребываетъ и большую часть къ особ-

ному своимъ иждивеніямъ онъ какъ земли, такъ и: строеній, приговокупилъ тако же за городомъ на Красной Горкѣ хуторъ съ огородами, отъ него, Гетмана, купленными и построенными и надлежащими къ нему селомъ Кучеровкою съ приселками Потаповкою и Опичемъ; въ Стародубовскомъ полку волость Ропскую, въ которой нижеписанные села: Новый и Старый Ропскъ, Лобановка, и къ нимъ приселки Сачковка, Тимоновичи, Карповичи, село Бруновичи, съ слободою Соловьевскою, село Хлромное съ приселкомъ Кропивокою и мельницею, прозываемою Черемисовскою, и иными, въ той волости при селахъ обретающимися, мельницами, съ людьми, лѣсами, пахатными полями, сѣнокосами, и прочими угодья, по стародавнему ограниченію ко оной волости надлежащими; и при томъ же и грѣблю на рѣкѣ Сновѣ ево, Гетманскимъ, коштомъ впошь здѣланную; еще въ городѣ Черниговѣ дворъ большой, на площадѣ, отъ него, Гетмана, купленный, съ фольваркомъ, купленнымъ же, на Бобровицѣ, съ полями пахатными, до помнутаго жъ двора надлежащими, тако жъ и подѣ Полуботками обретающимися, и сѣнокатью за рѣкою Десною, на лугу, издавна имъ, Гетманомъ, владѣемую; да сверхъ того данныя ему, Гетману, напередъ сего, за служеніе, въ полку Черниговскомъ села: Выхостовъ, Буровку, съ слободою Дроздовскою, и подѣ самымъ городомъ Черниговымъ: Полуботки съ Пивцами, мельницею, купленною отъ него, Гетмана, на рѣкѣ Белоусъ называемою, Отрохо-

вическую, село Ваганичи съ двумя слободами, называемыми Белоусъ и Владимировка, отъ него жъ, Гетмана, самого, купленные, съ принадлежащею къ оному мельницею о трехъ жерновахъ, на рѣкѣ Белоусѣ стоящею, съ людьми, съ полями пахатными, лѣсами и иными угодьями. И для вящей Царскаго Величества къ сему, Гетману, милости и вѣчнаго и неотъемлемаго ему и женѣ, ево Настасѣ Марковнѣ, и Ульянѣ Ивановнѣ, и отъ нихъ потомству мужеска и женска полу, вышеозначенными маестностями, дворами и мельницами, съ людьми и со всякими угодья владыи, повелѣвъ Мы, Великій Государь, дать ему сію Нашу, Царскаго Величества, милостиивѣйшую жалованную грамоту, во утверженіе и на память впредь будущаго роду ево, чтобъ, на то смотря, и наследники ево такимъ же образомъ, яко и онъ, Гетманъ, Намъ, Великому Государю, вѣрно и усердно служили. И тако Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Малыя Россіи Самодержецъ, въ сей Нашей, Царскаго Величества, жалованной грамотѣ выше означенныя маестности, мѣстечко Коропъ и прочія волости, села и приселки, дворы, хуторы, мельницы, со обретающимися въ нихъ подданными людьми и принадлежащими къ нимъ пахатными полями, сѣнокосами, степями и лѣсами и иными всеми угодья, отъ Насъ, Великаго Государя, ему Гетману, данныя, тако жъ и отъ него купленные, какъ о томъ въ сей

грамотѣ выше сего имено изобразено, ему, вѣрному подданному Нашему Гетману, Ивану Ильичу, и жене его, Настасѣ Марковнѣ, и дочери ево, Ульянѣ Ивановнѣ, и отъ нихъ потомству мужеска и женска полу, утверждаемъ въ вѣчное неотъемлемое владѣніе, и вольно ему, Гетману, и жене ево, Настасѣ Марковнѣ, и дочери, Ульянѣ Ивановнѣ, и отъ нихъ потомству, оными свободно всегда владѣть и по своему изобрѣтенію ихъ продавать, закладывать, въ чемъ имъ никто никакого препятствія, или помѣшательства, чинить, и тѣмъ и инымъ никакимъ образомъ выше изображенному Нашему соизволенію противности приключати да не имѣть. Во утвержденіе всего оваго Мы, Великій Государь, сію Нашу жалованную грамоту Нашею Царскаго Величества собственною рукою подписали и Нашею Государственною печатью утвердить повѣляли.

Данъ въ С.-Петербургѣ 1718-году, Мая 21 дня, государствованія Нашего 37 году.

1718 гола, Февраля 14.

Грамота къ Господину Гетману Скоропадскому о лишеніи Престола Царевича, Алексѣя Петровича.

Божіею милостію Мы, Петръ Первый, Царь и Самодержецъ Всероссийскій, и прочая, и проч., и проч.

Вѣрному Нашему подданному, войска Запорожскаго обомъ сторонамъ Днепра Гетману, Ивану Ильичу

Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше милостивое слово.

Мы уповаемъ, что вамъ извѣстно, что нынѣшняго 1718, Февраля въ 3 день, перворожденный сынъ Нашъ, Алексѣй, который, забывъ свою должность сынонию и подданство, отъ Насъ ушелъ и поддался было подъ протекцію Цесарскую; но по посылкѣ отъ Насъ по него Тайнаго Нашего Советника, Петра Толстаго, и Капитана отъ гвардіи, Руманцова, возвратился, и при собраніи вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, духовныхъ и мірскихъ, Намъ, яко родителю и Государю своему, повинную правесъ, и на письмѣхъ и изустно за недостойна себя наслѣдства Россійскаго престола призналъ, прося токмо, чтобъ его простить въ его преступленіи, безъ достойна казни. И Мы о немъ, яко родитель, милосердствуя, въ томъ преступленіи простили; но ради важныхъ причинъ, объявленныхъ въ приложенномъ Манифестѣ Нашемъ, Всероссийскаго престола наслѣдства его лишена учинили, и вмѣсто его наслѣдникомъ того престола объявили другаго сына своего, Царевича Петра Петровича, чѣмъ прежде поманутый сынъ Нашъ, Алексѣй, доволецъ явился, и во утверженіе того, и что онъ отрекается Всероссийскаго престола наслѣдства, учинилъ присягу на письмѣхъ и на словахъ въ соборной церкви предъ святымъ олтаремъ, и цѣловалъ Крестъ и Евангеліе, и подписалъ оную присягу своею рукою; такожде то наше опредѣленіе подданные Велико-россійскіе, духовные и мірскіе, за справедливо признали и, по своей

вѣрной подданности на томъ присягу, предъ святымъ Евангеліемъ и оларемъ, учили, и каждый рукою своею подписалъ. Да и ты, Нашъ вѣрный подданный, съ присутствующими съ тобой, Генеральною Старшиною и прочими, по своей должности, здѣсь, на томъ, въ той же соборной церкви, о томъ нашемъ опредѣленіи, предъ святымъ Евангеліемъ, присягу, съ подписаніемъ рукъ своихъ, учините же. А для приведенія вашего regimentу въ Глуховъ и прочихъ всѣхъ, въ Малой Россіи сущихъ, городовъ, духовныхъ и мірскихъ, вышлага и нижлага чину, даже до рядовыхъ Козаковъ, послали Мы отъ двора Нашего Стольника, Князь Анисима Хотетовскаго, в тебѣ бѣ, вѣрному Нашему подданному, войска Запорожскаго обоеихъ сторонъ Днепра Гетману, Ивану Ильичу, придать къ тому Нашему посланному отъ себя изъ Старшины Генеральной, или изъ Полковниковъ, кого пристойно, по своему разсмотрѣнію, и, собравъ изъ близъ сущихъ городовъ въ Глуховъ Малороссійскихъ, духовныхъ и мірскихъ, вышлага и нижлага чина, велѣть сію Нашу грамоту и Манифестъ нашъ прочесть въ слухъ предъ всеми и, вшедъ въ церковь, учинить всѣмъ, при присутствіи отправленнаго Нашего съ сею Грамотою Князя Хотетовскаго и вашей Старшины, присягу предъ святымъ оларемъ, надъ святымъ Евангеліемъ, и цѣловать святой Крестъ, по приложенной при семъ образцовой присяги печатной, и подъ тою присягою своими руками каждому подданица, в отдать тебѣ всѣ присяги

тому посланному отъ Насъ, для привезенія сюды. А которые изъ Старшинъ и изъ рядовыхъ Козаковъ грамоты не умѣютъ, и тѣмъ, по прочтеніи сей Грамоты и объявленія, читать помянутыя присяги и велѣть всякому изъ нихъ тебѣ слова, чтенныя въ присягѣ, повторять самимъ, и потомъ привести ихъ всѣхъ въ томъ ко Кресту, безъ подписанія рукъ; а въ отдаленныхъ отъ Глухова во всѣхъ полкахъ regimentу Вашего Полковникомъ съ Старшиною полковою при томъ Нашемъ и отъ васъ посланныхъ, по тому жъ напередъ самимъ чинить ту присягу и цѣловать Крестъ, и потомъ Сотниковъ, и Атамановъ и Козаковъ, тако же и всѣхъ, духовнаго и мірскаго чина, людей, собравъ оныхъ, противъ того жъ приводить къ присягѣ и ко Кресту, съ подписаніемъ рукъ, которые Грамоты умѣютъ, а безграмотнымъ велѣть чинить противъ того, какъ выше объявлено; а по отпращеніи того отпустить его, Князя Хотетовскаго, къ Москвѣ, и о томъ къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, писать. Дана въ Москвѣ, 1718, Февраля 14 дня, государствованія Нашего 37 году.

Подлинную Его Царскаго Величества собственною своею рукою подписать изволимъ, которую контрастировалъ Государственный Канцлеръ, и запечатана Государственною большою печатью отверсто.

Графъ Головкинъ.

Подканцлеръ Баронъ Петръ Шафировъ.

Василій Степановъ.

1718 года, Февраля 25.

Отвѣтная грамота Государя на жалобу Гетмана Скоропадскаго на поставленіе войскъ Великороссійскихъ, особливо Драгунъ, въ Малой Россіи, и разныя по тому случаю притѣсненія.

Божіею Милостію, отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дядича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обонихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Ильичю Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Сего настоящаго 1718 году, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству..... иль ты, подданный Нашъ, въ подданныхъ своихъ Пунктахъ, что Нашъ Губернаторъ Кіевскій, Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, опредѣляя отъ шести полковъ нашихъ драгунскихъ и д..... подъ командою Генерала-Маіора Яковлева, три полка поставить въ Малой Россіи.... которые оставлены въ Малой Россіи, и просилъ ты насъ, Великаго Государя, Наше Царское Величество, чтобъ помянутые полки драгунскіе, изъ Польши идущіе, подъ коман-

дою Генерала-Маіора Яковлева, поставить въ Великороссійскихъ городахъ, а въ Малой Россіи, за тягостію жителей не ставить. Тако жъ доносилъ ты, что по Нашему, Царскаго Величества, Указу, велѣно въ Малой Россіи драгуномъ давать на мѣсяць по полусоснѣ муки или сухарей, по осмой доли четверика крупъ..... фунта соли, да на масобные дни по двѣ деньги на день, а Нашъ Генераль-Лейтенантъ объявляетъ, что онъ не можетъ драгуномъ воспретить, чтобъ и на постные дни тако жъ по двѣ..... брани. Къ тому жъ онъ, Вейсбахъ, для себя и для Офицеровъ, вымогаетъ свѣчь, свѣа въс..... казу по шестнадцати фунтовъ въ сутки принимать не велить, но претендуетъ по три воза на мѣсяць; тако жъ, что тв Наши войска дома въ квартиры, которые хотать, безъ отводу сами у Старшинъ занимаютъ и подводы берутъ. И чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, на вступающей Великіи и на другіе посты и на всѣ постные дни по двѣ деньги..... вать и свѣчь домогатца и квартиру самовольно занимать и подводъ вымогать н..... но бъ, повелѣи по прежнему въ всѣ принимать. Да еще ты насъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, просилъ, чтобъ и учрежденному отъ Нашего Кіевскаго Губернатора для сыску..... Малой Россіи бѣглыхъ драгунъ, и салдаты, и крестьянъ комисару Ергольскому, повелѣно было..... сысканныхъ крестьянъ въ которыхъ помѣщики не вступающа,

и оныя отъ того пристанища нигдѣ не имѣютъ, отдать оныхъ съ роспискою тѣмъ же владѣльцомъ, у которыхъ они обрѣтались, и дабы пожилые деньги, которые онъ, комисаръ, собираетъ были отставлены. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, слушавъ того твоего доношенія, указали, по ямянному Нашему, Царскаго Величества, Указу, изъ ядущихъ пынъ изъ Польши, подъ командою Нашего Генерала-Маіора, Петра Яковлева, шести полковъ Драгунскихъ, поставить къ прежнимъ въ прибавку только одинъ полкъ, а дастальные розставить въ Великороссійскіе и Слободскіе города, и тѣмъ, въ Малой Россіи поставленнымъ, всѣхъ полковъ драгунамъ, сверхъ опредѣленнаго провіанту, что опредѣлено предъ симъ, на мѣсяцъ, по полуосмицъ муки, или сухарей, по осмой доль четверика крупъ, по два фунта соли, давать, какъ на мясные, такъ и на постные дни, по двѣ деньги на день, а сверхъ того ни Генераломъ, ни Офицеромъ, ни драгуномъ отнюдь ничего вымогать не вѣлно, а свѣа н..... опредѣленные раціоны давать, и онымъ принимать на лошадь по двадцати фунтовъ, а квартиръ никому отнюдь самимъ самовольно, и безъ отводу отъ тебя, подданнаго Нашего, занимать и у старшины ставитца.....

... кромѣ посылокъ съ письмами для Нашихъ, Царскаго Величества, дѣлъ вымогать не вѣлно; а объ.....

..... янѣхъ повелѣли Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, вышепомянутому комисару Ергольскому бѣглыхъ, которыхъ онъ

собралъ въ Малой Россіи, а помѣщиковъ на нихъ не выискалось, отдать тѣмъ же, за кѣмъ предъ симъ оныя жили, съ роспискою до Нашего Указу, чтобъ тогда, когда ихъ спросатъ, всякъ долженъ ихъ поставить, а за пожилые годы на тѣхъ, за которыми оныя бѣглые люди жили, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по твоему, подданнаго Нашего, прошенію, брать не указали. Только повелѣваемъ тебѣ, подданному Нашему, чтобъ ты Нашимъ, Царскаго Величества, Указомъ, въ Малой Россіи генерально всѣмъ накрѣпко заказалъ, чтобъ впредь отнюдь бѣглыхъ драгунъ, и салдатъ, и крестьянъ, и никакого чишу Великороссійскаго народа людей, тамо не принимали; а ежели то случится, что будетъ кто впредь примать, то за драгунъ и салдатъ будетъ на оныхъ не токмо за пожилые годы взято втрое противъ Нашего Указу, но инымъ, по обстоятельству дѣла, учинено будетъ наказаніе и разореніе, а за пожилые годы за крестьянъ будутъ деньги браны безъ пощады. И тебѣ бѣ, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обонихъ сторонъ Днепра Гетману, Ивану Ильичю, о томъ Нашъ, Царскаго Величества, Указъ вѣдать, и о всемъ учинить по вышеписанному Нашему, Великаго Государя, Указу, а въ Сенатъ съ сего Нашего, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, имяннаго Указу о посылкѣ надлежащихъ къ Нашимъ Генераломъ и къ Комисару Ергольскому сихъ Указовъ, вѣденіе изъ Приказу

Малыя Россія послано. Писанъ государствованія Нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта 1718, мѣсяца Февраля 25 дня, государствованія Нашего 36 году.

Секретарь Михайло Шафировъ.

1719 годъ, Декабря 8.

Листъ Орлика къ Кошевому Ивану Ивановичу и Запорожцамъ.

Копія съ листа Ясневельможнаго Пана Гетмана войска Запорожскаго, слово въ слово выписанная.

Моя вельце ласкавы пріятели и братья, пане Атамане Кошевый и все старшее и меньшее войска Запорожскаго Низоваго товариство.

Мушу сердечне уболовать надъ мовимъ нещастіемъ, же, по смерти славной и вѣчно достойной памяти Наяснѣйшаго Короля, Его Милости, Шведскаго, милостиваго Протектора нашего, зосталемъ теперь осиротѣлымъ, и надъ то и отъ Вашихъ Милостей, добрыхъ молодцовъ, войска Запорожскаго, такъ великимъ разстояніемъ отдаленнымъ. Еднакъ же можете, Ваша Милость, добрые молодцы, милая братія моя, певны того быти, же и въ отлежемъ краю полунощнемъ, за Балтійскимъ моремъ, пребываючи, никогда отъ Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ,

сердцемъ и душою не удалися, лечь за вашей пріязню и любовію и зычливостию моею притомною естемъ, стараючися найбарзвѣй теперь, по смерти того жъ нашего милостиваго Протектора, о общемъ, Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, и отчизны нашей, добру. Якожъ не для чего нишого отважился съ женою и дѣтьми, по Указу славной памяти Наяснѣйшаго Короля, Его Милости, Шведскаго, съ краю Турецкаго въ такъ далекую сторону за Его Величествомъ пойти, тылко. жебы, при боку Его жъ Величества неотступне застаючи, могъ снадѣй, чи то, если бы война продолжилася, чили, есла бы до мирныхъ трактатовъ зъ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ и съ Царскимъ Величествомъ приходило, неусыпное мое о посполитомъ, Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, пользв стараніе ложити, найбарзвѣй отъ сегобочной Украйны, въ которой тогды намъ обидяхъ Наяснѣйшіа Король, Его Милость, полки поселенія видѣлати и въ оборону свою насъ првняти, когда бы учинилъ, ков съ Королевскимъ Величествомъ Шведскимъ, чимъ и Порту Оттоманскую и Хана, Его Милость, Капланъ-Гирея, черезъ пословъ его въ Варшаву упевнилъ. Для чего и для выихъ дѣлъ публичныхъ вельз мнѣ славной памяти, Наяснѣйшіа Король, Его Милость, Шведскій, за собою итти и не отпустилъ отъ боку своего, о чемъ Его Величество и до Вашей Милости, пановъ молодцовъ, двократне писалъ, также и до Хана, Его Милости, Капланъ-

Гиря чрезъ Деотердара его, Мъста-
фу-Агу, вручаючи Ваши Милости, до-
брыхъ молодцовъ, Его Ханской Ми-
лости, особливой ласце и протекціи
и опеце, и просачи, абы Его Ханская
Милость Вашей Милости, добрыхъ
молодцовъ, войско Запорожское, до
певанго часу въ оборонѣ своей дер-
жалъ, пока Его Королевское Вели-
чество, ведлугъ обѣтницъ своихъ и
уверенія, въ письмѣ даннаго, до-
стигъ не учинить съ общимъ жела-
ніемъ нашимъ и доволительствомъ.
Тое жь самое и я ознаменовалъ Ва-
шей Милости, добрымъ молодцомъ,
въ вѣлкократныхъ моихъ листахъ, съ
Турецкаго Панства выходячи и въ
дорогѣ з Мультинской землі, з Вен-
геръ, изъ Нѣмецкой стороны, надъ то
звужднаго и небезпечнаго облеженія
Стразунтскаго, и переправившись
чрезъ море Балтійское до Швеціи,
писалемъ отсюль до Вашей Милости,
добрыхъ молодцовъ, скѣлко листовъ,
посылаючи оные черезъ почту на
Шліонскъ до Вроцлава, до рукъ
Его Милости, пана Генерала-Маіора
Урбавовича, который мѣлъ Указъ отъ
Королевскаго Величества, жебы тые
мои письма чрезъ почту до Вашей
Милости, добрыхъ молодцовъ, доходи-
ли. Поневажъ жадного отвѣту не имѣ-
лемъ, ознаменовалемъ я отсюль изъ
Швеціи Вашей Милости, добрымъ мо-
лодцомъ, въ послѣднихъ моихъ ли-
стахъ, до чого рѣчи въ теперешней
воинѣ склоняютца и яко было Коро-
левскаго Величества Шведскаго намъ-
решіе, иже вскорѣ мѣлъ Его Вели-
чество з сильными войсками Швед-
скими, якихъ отъ вочатку войны
не бывало, на тую сторону моря

переправлятися, яко тежъ, естли бы
смерть не пресекала житія Его Вели-
чества, то бы певне тое, при помощи
Божіей, збылося, гдѣ и я могъ бы
зъ Вашей Милости, добрыми молод-
цами, случитися и увидѣтися. Але
Богъ, неисповѣдимыми своими суд-
бами, все тое перемѣнилъ, для ско-
рѣйшого покою и для унитія кро-
вопротіи большого людскаго, а
для Московской большей руины,
якожъ по смерти славной памяти
Наяснѣйшаго Короля, Его Милости,
Шведскаго, который забитый есть
въ шанцахъ въ Королевствѣ Норве-
гвскомъ, до Королевскаго Величе-
ства Дацкаго належащемъ, при до-
бываніи фортеціи, называемой Фрид-
рихсгалъ, на zostавшій престолъ
того жь Королевства Шведскаго воз-
веденная и поднесенная сестра Его
Величества, ронона Наяснѣйшая
Королева, Ея Милость, Ульрика Елео-
нора, зо всеми уже, хвала Богу,
непріятелями своими, oprичъ единой
Москвы, успокоилася, яко то: съ
Королемъ, Его Милостию, Поль-
скимъ, съ Королемъ, Его Милостию,
Ангельскимъ, съ Королемъ, Его мило-
стію, Прусскимъ, и тѣхъ же всѣхъ На-
яснѣйшихъ Монарховъ въ союзъ воен-
ный, на помощь Королевству своему
Шведскому, противъ Москвы, потя-
гнула, до которыхъ въ той же воин-
скій связокъ прилучилса и соеди-
нилса и Король, Его Милость, Фран-
цузскій, надъ то и Цесарь, Его Ми-
лость, Христіанскій, и Голандія, дек-
ларуются помоществовати, съ кото-
рыми теперъ о томъ черезъ пословъ
тракуетса. Тои же сами Монар-
хи, найбарзѣй Цесарь, Его Милость,

Христіанскій, и Король, Его Милость, Французскій, и Король, Его Милость Ангельской, побужаютъ и Порту Оттоманскую на войну противъ Москвы. Альбовѣмъ все тые Христіанскіе Монархи, видячи Москву загордѣвшую многими силами и укрѣпившуюся на морѣ и на земли такъ даледе, же встѣмъ можетъ быти страшная и небезпечная, сопрягався и соединилися себѣ великимъ союзомъ, въ помощь Швеція, и хотять непремѣнно и единостайне, при помощи Божіей, на пришлую весну моремъ и землею на тые, де, Московскіе силы наступати. Для чего и я, видячи такъ погодное и благоприятное время, для вывозволенія отчизны нашей, Малой Россіи, отъ ярма Московскаго, зъѣхалемъ сюды, до Стокголму, гдѣ черезъ одиннадцать мѣсяцей застаючи, денно и ночью у Двору Королевой, Ее Милости, Шведской, притомъ намъ туту будучи и у Двору Короля, Его Милости, Польскаго, черезъ уставичные письма о добрѣ посполитомъ отчизны нашей, Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, войска Запорожскаго, и о скорый съ сего краю отпускъ стараюся, и до Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, милой братья моей, посылаю передъ собою передомъ швагра моего, Ясаула Генеральнаго, Пана Григорья Герцика, съ симъ моимъ листомъ, изустивъ обширѣйшимъ предложеніемъ и донесеніемъ, черезъ котораго паки пишу отъ себе до Хаана, Его Милости, листъ, и того списокъ, для вѣдома Вашимъ Милостямъ, добрымъ молодцомъ, объявляю, и имъ же зычку добраго отъ

Господа Бога здорovia и щастливо поведенія.

Вашихъ Милостей, добрымъ молодцемъ, всего добра зичливый и пріятель,

Филиппъ Орликъ,

Гетманъ войска Запорожскаго.

Зъ Штокголму, року 1719,

Декабри 8 дня.

1719 года, Ноября 17.

Грамота къ Государю, Петру I-му, отъ Гетмана Скоропадскаго, просительная о уменьшеніи налоговъ у Малороссіянъ, содержащихъ у себя на квартирахъ Драгунскіе полки.

Божією послѣдствующею милостию, Пресвѣтѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всен Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и прочая.

Иванъ Скоропадскій, Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ, предъ наасвѣйшимъ и всеавгустѣйшимъ Вашего Царскаго Величества Императорскимъ Маестатомъ, у стопи ногъ Монаршихъ смиренно челомъ бью. Въ прошломъ 1718 году, Января 8, изволили Вы, Великій Государь, Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, по моемъ рабскомъ челобитственномъ доношеніи, прислать до мене Монаршую свою, Царскаго Величества, Грамоту, зъ тимъ

премощнымъ Указомъ и крайнимъ опредѣленіемъ, чтобы стоящимъ въ Малой Россіи драгунамъ давати провіанту на мѣсяць одному человеку по полуосминѣ муки, или сухарей, соли по два фунта, по осмой доль четверика крупъ и по двѣ деньги якъ на мясоѣдіе, такъ и на постіе дни; съна зась на одного копа по 20 фунтовъ въ сутки, для того жъ Господа Офицери удавали (хочай неправедно) тугейное съно бити было ватое и некористное. И то по толковому числу фунтовъ указано брати съна, чтобы уже, опричь гнилаго и мокраго, большъ ни якимъ не браковали, а въ военномъ Вашего Царскаго Величества печатномъ листѣ положено тилко полъ двадцати фунтовъ съна и по два гарца овса въ сутки на копя вистатчати; большъ тежъ надъ тое ни Генераламъ, ни Офицерамъ, ни драгунамъ отнюдь ничего нигдѣ вимагати не велъно. И по тому Императорскому Вашего Царскаго Величества повелѣнію получаючи тутъ консистенты указній съвъ провіантъ и коньямъ фуражъ, особливъ овесь гарницемъ орліонимъ, еще съ початку отъ покойнаго Вашего Царскаго Величества Генерала-Фельдмаршала, Графа Щереметева, даннымъ, якимъ въ четверикъ Московскій уходитъ осмъ, чрезъ десять лѣтъ до сего времени преизлишне довольствовались, и не было мнѣ и обывателямъ нилкой въ томъ трудности, бо еще по зимовихъ квартирахъ прошлыхъ годовъ и остатки того овса бывали. А любо и теперъ, за прибытіемъ новаго Комендера, Господина Генерала-Лейтенанта, Князя Трубецкаго,

надвѣялся, же надъ помянутое Монаршое Вашего Величества, Украинѣ составшееся, опредѣленіе, жадной не будетъ новости, але тая надежда мене омилла; ибо онъ, Господинъ Генералъ-Лейтенантъ, чего передъ симъ не было, то теперъ установилъ, з Малороссійскихъ людей, прибошаемое що разъ драгуна число sustentующихъ, брати еще съвѣча съвъ, и своимъ подкоманднымъ всякаго чина Офицерамъ избы, чтобы тилко въ чужой землѣ чинити доводилося; а поскольку кому съвѣчь давати въ сутки опредѣлялъ, о томъ, з его жъ вѣденія, копію здѣ, для извѣстія Вашему Величеству, посилаю. А особлыве и гарниецъ новій, гараздъ отъ давнего орліоного большій, пывнвшій Обештеръ-Крикскомисаръ, Полковникъ Панъти, подставилъ, и въ пунктахъ въ полки, здѣ стоящіе разосланныхъ, предложено его жъ, Господина Генерала-Лейтенанта, Князя Трубецкаго, указъ, чтобы не тилко овесь, лечъ и провіантъ, тимъ новимъ гарницемъ принимали, що уже не безъ насильствія, хочай я указы Вашего Царскаго Величества укладаемъся, и исполнати начали. А съна, которое удавали прежде толстобилымъ и некористнымъ, теперъ повѣдають быти въ сутки на коня шестнадцать фунтовъ довольно, и велать только онаго подлугъ уставу военного брата; аже тихъ новихъ гарницей вмѣщается тилко пять зъ малымъ лишкомъ въ Московскій четверикъ, а обыкновенной мѣри гарницемъ орліонимъ его насипаючи, уходитъ онихъ, о чомъ и выше ивразилемъ, осмъ, якъ и написаво

въ присланной до мене Монаршой Грамотѣ, давати драгуну на мѣсяць по осьмой долъ четверика крувъ, т. е., по тому гарнцу; теѣя, ежели предречоннымъ новимъ гарнцемъ провіантъ и овесъ непременно взиматимуть, то большое будетъ излишество отъ того, что прошлыхъ лѣтъ на неналичныхъ людей и коней, всякую, которая уже теперь Указомъ Вашего Царскаго Величества, уничтожена, сусентацію бирали; съѣчь зась ежедневная выдача тако жъ мало не столько внесетъ денежной суммы, колько идетъ оной на вистачене драгунамъ всякаго дня по копѣйцъ. Сего ради прошу покорнѣ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Монаршій свой до помянутаго Господина Генерала Лейтенанта Князя Трубецкаго повелѣти отправить Указъ, чтобъ оны на прежднюю, въ томъ Вашего Царскаго Величества состоявшуюся волю такъ съѣчь не бралъ, ни самъ и своимъ подкоменднымъ брати заказалъ, яко и гарнецъ новій для излишней, людской тяжести отъ Оберштеръ-Крикскоммисара и Полковника Панѣна, выданный, оставивши, давнимъ орлюшимъ гарнцемъ овесъ и крупы, а четверикомъ Московскимъ муку, чямъ сухари, подлугъ Указу Вашего Царскаго Величества, велѣлъ безъ спору и протвности получать, кгда жъ и тоєю обыквенной мѣри выдачею люди и конѣ Вашего Величества копентую числа, виборнѣ могутъ бити, якъ и прошлыхъ лѣтъ были, сити и доволни. Ацѣ большій гарнецъ подставлено, то якъ разсуждаю, не для

чего много, токмо для того, жебы и лишнимъ Офицерскимъ конямъ дошло овса. При семъ Скипетродержавную Вашего Царскаго Величества з рабскаго моего усердія духомъ любизамъ десницу, его жъ Монаршой всенадежной отдаюся благостыпъ и есмь,

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и Нижайшій рабъ,

Иванъ Скѣропадскій,

Гетманъ Войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

3 Глухова, Ноябра 17,
року 1719.

1720 года.

Доношеніе въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Въ 2 пунктѣ написано: Ежели когда къ Господину Гетману будутъ прѣзжать изъ которыхъ Государствъ и земель какімъ посланцы съ письмами, тогда принимать тѣхъ посланцовъ и письма ихъ мяъ съ нимъ, Гетманомъ, обще, и тѣ письма переписатьъ, присылать къ Великому Государю, какъ о томъ въ данныхъ

статьяхъ прежнимъ Гетманомъ, Богдану Хмельницкому въ 9, Ивану Самойловичу въ 4, написано, что Гетманомъ безъ Указу Великаго Государя къ постороннимъ Монархамъ и къ инымъ ни къ кому окрестныхъ Государствъ ни о чемъ не писать. А къ Господину Гетману привѣчаютъ изъ Польши посланцы отъ Гетмановъ Корунныхъ и отъ другихъ тамошнихъ знатныхъ персонъ, хотя и не въ важныхъ дѣлахъ, токмо съ партикулярными письмами, какъ я о томъ уведомляюсь послѣ. Однако жъ посланцовъ Господина Гетманъ принимаетъ, и письма отъ нихъ получаетъ, и на письма ихъ отвѣтствуетъ безъ меня, только изволитъ мнѣ объявлять на словахъ, о чемъ къ нему Гетманы, или другіе персоны, писали, и какъ на тѣ ихъ письма Его Вельможность отвѣтствуетъ, тѣхъ съ отвѣтныхъ листовъ не объявляетъ.

Въ 9 пунктѣ написано: «Измѣнничьихъ маетностей, какъ Мазепинскихъ, такъ и иныхъ прочихъ, которыя къ уряду Гетманскому не принадлежатъ и описаны, и въдомость о тѣхъ Андрей Петровичъ Измайловъ прислалъ безъ Указу, Великаго Государя ни кому не отдавать, такъ же и впредь Гетману ничьихъ маетностей и никакихъ земель не описався, за какія услуги кому что дать принадлежитъ, не отдавать же, и за вины, не описався, не отымать же, и чью службу онъ, Гетманъ, увидитъ, и какую ему дачу, съ общаго согласія съ Генеральною Старшиною, назначить, о томъ къ Великому Государю писать же, а чья вина

авида, по которымъ кто достоинъ быть по войсковымъ ихъ правамъ и по суду лишенъ маетностей и имѣній, и оныя описывать и владѣть ими виновнымъ не вѣлно, и о томъ писать къ Великому Государю».

А Господинъ Гетманъ многія села и деревни, какъ описныя измѣнническія, такъ и во всѣхъ полкахъ принадлежавшія до Ратушъ и другія, отбирая у владѣльцовъ, не описываясь, роздалъ, о которыхъ въ бытность мою, сколько могъ увѣдомася, при семъ моемъ доношеніи реестръ прилагаю.

Въ 7 пунктѣ написано: «Понеже въ поданныхъ пунктахъ Господина Гетмана и всего войска прошлаго 1719 года, во 11-мъ пунктѣ, Великому Государю донесено прошеніе, что разореніемъ Малороссійскаго краю въ бывшее возмущеніе и неприятельское наступленіе, заплаты Компанѣйскимъ и Сердюцкимъ полкамъ взять нѣгдѣ, а ему Царскому Величеству о прежнихъ доходахъ войсковыхъ и всякаго Малороссійскаго народу, на всякихъ чиновъ жителей, какъ отъ прежнихъ Гетмановъ, такъ и отъ измѣнника Мазепы наложенныхъ, невѣзвѣстно, хотя о томъ многія народныя жалобы до Его Величества доходили, того ради требовать мнѣ отъ Господина Гетмана и отъ Полковниковъ извѣстія о тѣхъ доходахъ, дабы о томъ Великому Государю было извѣстія, и изъ того и на оныя охотныя полки возможно было опредѣлять дачу жалованья и впредьбудущее время учинить въ томъ порядокъ безъ отягченія народа Малороссійскаго,

также писалъ Гетманъ и Андрей Измайловъ, что наложено нынѣ вновь Малороссіи збирать день съ куфъ, а именно, по два рубля съ каждой куфы вина, и о чемъ требовать мнѣ извѣстіе у Господина Гетмана и у Полковниковъ, поскольку подлинно тѣхъ покуфныхъ денегъ въ годъ съ котораго полку въ сборѣ, и на какіе расходы оныя употреблены бывають.

И противу того предложенія я Господину Гетману предлагалъ, чтобъ мнѣ regimentу своего Полковникамъ велѣлъ дать вѣденіе, и онъ, Господинъ Гетманъ, проволокая время отъ времени, изволилъ мнѣ говорить, когда съвдудца ко мнѣ Полковники, тогда тебѣ о сборѣ и объ расходѣхъ покуфовныхъ денегъ дадимъ вѣденіе, а потомъ изволилъ мнѣ чрезъ Канцеляриста, Гришку Михайлова, которой нынѣ сосланъ въ ссылку, словесно приказалъ объявить, что дать ему о вышеозначенныхъ покуфовныхъ деньгахъ вѣдомость не возможно, для того, что о томъ Указу Царскаго Величества къ нему не прислано. А regimentу его Гетманскаго Полковника говорили мнѣ: «У него, де, какъ по Указу Царскаго Величества повелѣно покуфовныя деньги збирать, и сколько въ которомъ году собрано, вѣдомость есть, только, де, мы, безъ Указу Гетманскаго, вѣдомостей тебѣ дать не смѣемъ». А ежели бы о тѣхъ покуфовныхъ деньгахъ подлинно изсвѣдовать, тѣхъ денегъ не токмо на Компанѣйскія и Сердюцкія полки было съ довольство, и за тѣмъ бы въ остаткѣ не малое число явилось.

Того жъ прошлаго 718 году, въ секретныхъ пунктахъ, за подписаніемъ рукъ Его Сіятельства, Государственнаго Канцлера, и Его Превосходительства, Государственнаго подкапцлера, въ 3 пунктѣ написано: «Усматривать во всякихъ обхожденіяхъ, кто изъ старшинъ и изъ Козаковъ къ сторонѣ Великаго Государя добροжелательный, и какого уряду достойный, и въ такой случай прійдетъ, гдѣ Полковникамъ и Старшинамъ перемѣна, усматривать мнѣ заранѣе, чтобъ въ тѣ чины вѣрныя и добροжелательныя къ Его Царскому Величеству и прирожденныя тѣхъ Малороссійскихъ городовъ люди произведены были, и о томъ доносить Великому Государю не медленно».

Нынѣ въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію писалъ Господинъ Гетманъ Скоропадской, объявляя, что въ Генеральныхъ чинахъ и въ Полковникахъ есть у него многія ваканціи; а кто въ тѣ Генеральные чины, по моему мнѣнію, быть достойны, о тѣхъ я въ доношеніи моемъ объявлялъ.

1720 года, Апрѣля 9.

Указъ, какимъ образомъ поступать во время моровой язвы, данный Полковнику, Кіевскому Танскому, и Нѣжинскому Толстому.

УКАЗЪ.

Благочестивѣйшаго Государя Нашего, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и прочая, и прочая, и прочая.

По всемъ есть извѣстно, что бывшая, поущеніемъ Божиимъ, моровая язва, по Его жъ Великобожеской милости, уже вся прекратилась; того ради объявляется сей, Его Царскаго Величества, Указъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ городовъ, мѣсть, сель и деревень каждаго столбна и чина, свѣцкаго и духовнаго, Архіепископомъ, и Епископомъ, и Игуменомъ, а въ городѣхъ Воеводамъ, Комендантомъ, Коммиссаромъ, Полковникомъ, Атаманомъ, Войтамъ, а по селамъ Приказщикомъ, Старостамъ, и крестьяномъ, что ежели впредь (отъ чего, Боже, сохрани!) оная обновица, или какая иная случится болѣзнь и о той бы тотъ часть доносили вышнямъ. А въ тѣхъ мѣстѣхъ постановляли бѣ тотчасъ крѣпкій караулъ, и какъ въ тѣ мѣста, такъ изъ оныхъ, никого пѣвшихъ и ковыхъ не пушала. А буде кто сей, Его Царскаго Величества, высокій Указъ пренебрежетъ, тѣ безъ

Чисть II.

всякой милости и пощады казены будутъ жестокою смертію. И въ исполненіи сего, Его Царскаго Величества, Указу, Великороссійскихъ и Малороссійскихъ городовъ и мѣсть, Полковникомъ, Воеводамъ, Коммиссаромъ, Сотникомъ, Атаманомъ, а въ сельхъ и деревняхъ Приказщикомъ и Войтамъ, приложить руки и прислать къ Намъ въ Гопть-Квартырь.

Нѣжинъ.

Року 1720, Апрѣля, дня 9.

(М. П.)

За вѣслуханьемъ и вѣчитаньемъ сего, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, високого Указу, я, ниже сего именованній, руку свою подписую, Иванъ Биховець, Староста Кропивянской, и Иванъ Римаренко, Войтъ тамошній.

1720 года, Ноября 17.

Дѣло о учрежденіи въ Малороссіи Войсковой Канцеляріи и о приведеніи къ присягѣ служителей оной.

ПО ТИТЛѢ.

Понеже, по распроснымъ рѣчамъ взятыхъ изъ Глухова Канцеляристовъ, Григорія Михайлова и Василя Дорошенка, показалось, а именно отъ Григорія: что во время твоей, подданнаго Нашего, на хирагру болѣзни, Универсалы твои в письма подписываютъ о войсковыхъ всякихъ дѣлахъ Генеральной Писарь, Семень

38

Савичъ, а о домовыхъ оныхъ, Григорій Михайловъ, именемъ твоимъ, подданнаго Нашего, а именно: «Звишменованный Гетманъ», а отъ Дорошенка показано, что войсковая печать содержится у Генеральнаго Писаря, и когда въ твоей, подданнаго Нашего, столовой печатають Универсалы и письма, тогда оны, Генеральной Писарь, оставляютъ тую печать для печатанія у Канцеляристовъ, а самъ отлучается для докладованія другихъ дѣлъ къ тебѣ, подданному Нашему, а кабинетна печать содержится у тебя, подданнаго Нашего, самого. И хотя тотъ, вышереченной Канцеляристъ, Григорій Михайловъ, сказывалъ, что какъ Генеральной Писарь, такъ и оны, такіе твои, подданнаго Нашего, Универсалы всегда при тебѣ печатають, которіи ты, подданной Нашъ, прежде читаешь самъ, или отъ другаго прочитаемые слушаешь, однако жъ такая подпись отъ другихъ на твоихъ, подданнаго Нашего, Универсалахъ и письмахъ (власнымъ твоимъ именемъ, какъ бы ты самъ то подписывалъ), весьма непристойна и небезопасна, а найпаче, когда подписываются отъ такихъ людей, какъ тотъ Канцеляристъ Григорій, человекъ подозрительной, ибо оны самъ про себя сказалъ, что въ самую измѣну былъ при Орликѣ и писалъ въ Мазепиной Канцеляриіи некоторые Универсалы и письма, противные интересомъ Нашего Царскаго Величества. Сего ради указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, послать къ тебѣ, подданному Нашему, сію Нашу, Царскаго Величества, Грамоту, дабы во время

твоей, подданнаго Нашего, болѣзни, когда тебѣ самому невозможно будетъ писать, тогда всякіе случающіеся листы, Универсалы, и письма, которыхъ удержать и до другаго время уедлнить немочно, велѣть тебѣ, подданному Нашему, читать самому, или выслушавъ, подписывать Генеральному Писарю, одному, и то не твоимъ, подданнаго Нашего, именемъ, какъ до сего времени чинено, но такимъ образомъ: «Съ повелѣніемъ, или «по приказу» твоему, подданнаго Нашего, «подписалъ Генеральной Писарь, Семень Савичъ», дабы подъ именемъ твоимъ, подданнаго Нашего, не могло никакое письмо явиться подписанное, въ которомъ иногда ты, подданной Нашъ, и самъ не можешь вѣдать, а иному никому, кромѣ его, Генеральнаго Писаря, никакихъ въ дѣлахъ Нашего Царскаго Величества и войсковыхъ листовъ, писемъ и Универсаловъ, не подписывать. А когда ты, подданной Нашъ, здоровъ, и тебѣ все важныя письма подписывать самому, а домовыи твои, подданнаго Нашего, письма велѣть подписывать, кому ты, подданной Нашъ, прикажешь, только не именемъ же твоимъ Гетманскимъ, но выше объявленнымъ образомъ, какъ и въ дѣлахъ Нашего Царскаго Величества велѣно подписывать, Генеральному Писарю, что по приказу твоему, съ именемъ того, кто подпишетъ. Печати войсковую и кабинетную твои, Гетманскіе, держать противъ прежняго обыкновенія, только и въ томъ также иметь добрый порядокъ и присмотръ, и оныхъ въ разные руки не отдавать, а печатъ

татъ оными всегда въ присутствіи его жъ, Генеральнаго Писаря. Ибо по распросу изъ выше объявленныхъ Канцеляриста Дорошенка показалось отъ него, Дорошенка, въ томъ воровство, что онъ, когда Генеральной Писарь войсковую печать оставилъ въ столовой твоей, а самъ пошелъ къ тебѣ, подданному Нашему, и онъ, Дорошенко, въ то время печатая изъ некоторые листы, напечаталъ на простой бумагѣ и отдалъ одному Зднѣпровскому жителю, которой ту печать къ составному письму употребилъ. И чтобъ и впредь такіе плуты не могли такъ дѣлать и каково подлогу учинить и въ важномъ дѣлѣ, того ради, для лучшаго о томъ порядку и отправленія дѣла, велѣть тебѣ, подданному Нашему, здѣлать особую Канцелярію, въ которой бы могъ Генеральной Писарь сидѣть и Канцеляристы письма писать и держать въ добромъ порядку и осторожности, и учинить записныя книги, въ которыя вписывать посылаемые къ Намъ, Великому Государю, къ Нашому Царскому Величеству, листы и прочіе чуждые письма, и всѣ данныя отъ тебя, подданнаго Нашего, Универсала, декреты и всякого званія дѣла. А о тѣхъ листахъ, Универсалахъ и письмахъ, которыя въ близости твою, подданнаго Нашего, подписывать будетъ Генеральной Писарь, въ той записной книгѣ описывать именно; и Канцеляристовъ имѣть въ той твоей, подданнаго Нашего, Канцеляріи вѣрныхъ людей и безпорочныхъ и за присягою, чтобъ та твоя, подданнаго Нашего, Канцелярія была въ

добромъ порядкѣ, и чтобъ то пришло къ твоей, подданнаго Нашего, вѣщей чести и безопасности. И когда по челобитью кому надлежитъ дать твой, подданнаго Нашего, Универсалъ и на крѣпостные маестности и на иные угодія, и прежде дачи такихъ Универсаловъ, у тѣхъ челобитчиковъ принимать, осматривать и записывать подлинныя крѣпости, чтобы на опыта, которыя маестности не было дати, двойныхъ Универсаловъ не было, и въ томъ бы народу Малороссійскому чинилась всякая справедливость и доброй порядокъ. Канцеляриста твоего, Григорія Михайлова, за показанные его противности, о которыхъ онъ и самъ въ распросѣ объявилъ, что когда Мазепа и Орликъ измѣнили, тогда онъ при Орликѣ служилъ до самой Полтавской баталіи, и въ измѣну Мазепину будучи въ Ромнѣ, по приказанію Канцеляристовъ, писалъ Универсалъ, о которомъ онъ признавать, что тотъ Универсалъ былъ противной, для возмущенія народа; также въ селѣ Дехтировкѣ, по приказу измѣнника Орлика, Леонтію Галицкому, присягу писалъ, чтобъ онъ былъ въ вѣрности у измѣнника Мазепы; да онъ же, Григорій, въ томъ же своемъ распросѣ показалъ, что онъ въ прошломъ 1719. году, въ Февралѣ мѣсяцѣ, въ домѣ твоемъ Гетманскомъ, Семену Соболевскому, говорилъ онъ, Григорій: «Развѣ, де, за то къ нему ты, подданной Нашъ, явишь респектъ, что онъ, Соболевской, подаетъ доношеніе на людей, на примѣръ, какъ на него, Григорія, что онъ былъ при Орликѣ, и на другихъ подавалъ, чего

было ему говорить не надлежало, ибо онъ, Соболевской, то на него доносилъ правду: вельно сослать ево, Григорія, въ ссылку въ Казань, и употребить ево Губернатору тамошнему въ какую службу, по своему разсмотрѣнію. А Василію Дорошенку за то, что онъ (по прошенію Якова Череховскаго, которой прислалъ у тебя, подданнаго Нашего, зборнаго, для прошенія милостины на окупъ себѣ, листа, о чемъ было ему, Череховскому, отъ тебя, подданнаго Нашего, отказано просто, и онъ, Дорошенко, былъ свѣдомъ) изъ взятыхъ въ время печатанія твоихъ, подданнаго Нашего, Універсаловъ и писемъ утайкою, напечатавъ войсковую печать на воску, отдалъ ему, Череховскому, надлежало было учинить наказаніе, но за его малолѣтство, и что онъ уже за то отъ чину отставленъ и по приказу твоему, подданнаго Нашего, отецъ его наказаніе ему въ домъ учинилъ, свободеть безъ наказанія и отпустить, и за помянутою его учиненною причиною, впредь ему ни у какихъ дѣлъ и у полковыхъ урядовъ быть не вельтъ. Тебѣ бѣ, подданному Нашему, войска Запорожскаго обвѣхъ сторонѣ Днѣпра, Гетману, Ивану Ильичу, о семъ Нашъ, Великаго Государя, Указъ вѣдать, и чинить по тому, вышписанному Нашему, Великаго Государя, Указу, да о томъ къ Великому Государю писать.

Данъ въ С.-Петербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова, Спасителя Нашего, Бога 1720, мѣсяца Ноября 17 дня, государствованія Нашего 39 г.

Канцлеръ Графъ Головкинъ.

1721 года, Августа 27.

О размноженіи въ Малой Россіи доброй пеньки.

Сего настоящаго 1721, Июля въ 11 день, Государственной Нашой Бергъ и Мануфактуръ Коллегіи, въ Нашу Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писано: Повеже Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, извѣстно учинилось, что нѣкоторые въ Государствѣ къ дѣлу пеньки тщанія и радѣнія мало прилагаютъ и пренебрегаютъ, и незнаньемъ своимъ оное дѣло уничтоживаютъ, отъ чего крестьяне, такъ же и купечество, прибыли себѣ мало получаютъ, и хотъ до сего времени нѣкоторые пеньку въ Россіи и приуготовляли, только тщанія и труда, чтобъ оная была добротю противъ Ризкого браку, мало прилагали, отъ чего оной пеньки за негодностию въ Россіи нынѣ къ Морскому отпуску купцы, такъ же и въ Россіи на расходы, мало покупаютъ, а оная худоба ни отъ чего такъ не происходитъ, кромъ того, что въ Россійской народѣ для той пеньки конопель, въ которое время и на какой землѣ числится, такъ же когда оная конопля посвется, въ которое время изъ земли вынимать, и въ какую воду класть, и въ родѣ сколько оной надлежитъ лежать, и прочее, что къ тому Ризкому браку приуготовлять надлежитъ, не

обыкновенны и не знаютъ, а швые крестьяне не похотятъ, чтобъ оную коноплю въ пеньку учредить, а ту коноплю лѣтнюю своею съ корени жнуть, а владѣтели ихъ за тѣмъ мало смотрятъ, и о томъ, яко добрымъ экономомъ, надлежитъ смотреть, о томъ не радуютъ. А въ Государствѣ Нашемъ къ морскому флоту и прочей мануфактурѣ оной пеньки передъ прежними годами, и кромѣ заморскихъ отпусковъ, нынѣ надобно со удовольствомъ, понеже парусная и канатная и прочія мануфактурная дѣла, въ которыхъ фабрики оная пенька употребляется, съ помощію Божіею часъ отъ часу прибавляются: сего ради указали Мы, Великій Государь, по имянному Нашему, Царскаго Величества, Указу, въ Государствѣ Нашемъ пеньку передъ прежними умножить, и чтобъ оная была добротою противъ Польской, и годилась бы на Ризкой бракъ, и для того въ Кіевской и Смоленской губерніяхъ велѣно къ Губернаторомъ Нашимъ и Воеводамъ въ городахъ и въ уездахъ о томъ всенародно публиковать и во всѣхъ церквахъ прибить листы, и чтобъ они, Губернаторы и Воеводы, и прочіе правители, онаго Нашего Государственнаго интересу не пренебрегали, и оное пеньковое дѣло въ Россійскомъ Государствѣ было не уничтожено, и имѣли бѣ объ ономъ попеченіе сами, а для рассмотрѣнія того, въ уездахъ выбрали особливыхъ людей по своему рассмотрѣнію, кого пристойно, которые бѣ того въ уездахъ смотрѣли жъ, и народъ къ тому принуждали, и для обученія крестьянъ

своихъ всякой бы помѣщикъ, гдѣ возможно, сыскивалъ такихъ искусныхъ людей, кто бѣ могъ оному пеньковому дѣлу крестьянъ ихъ обучать безскрытно. А когда оная пенька поспѣетъ, и для пробы изъ всякой губерніи и провинціи велѣно отобрать трехъ рукъ доброй, и средней, и худой, по три пуда, праслать въ Бергъ-Коллегію, за которую пеньку даны будутъ деньги по настоящей цѣнѣ. И которая пенька, по наученію оныхъ мастеровъ, въ уздахъ будетъ пригтовляться, и оную бѣ крестьяне продавали, и купечество оную какъ за море, такъ и въ Россіи, въ торгъ производили по прежнимъ Нашимъ, Царскаго Величества, Указомъ. И о семъ указали Мы, Великій Государь, послать сію Нашу, Царскаго Величества, Грамоту, къ тебѣ, подданному Нашему, дабы въ Малороссійскихъ Нашихъ, Царскаго Величества, городахъ, мѣстечкахъ и селахъ, и въ деревняхъ то пеньковое дѣло въ доброе состояніе производить, какъ и въ протчіехъ мѣстахъ, и для смотрѣнія того надъ посполитымъ народомъ опредѣлить кого изъ полковой, или городской, старшины, по твоему, подданнаго Нашего рассмотрѣнію, чтобъ оная пенька добротою была противъ Ризкаго браку, какъ въ выше объявленномъ Нашемъ, Великаго Государя, имяномъ Указѣ, показано, отъ чего также будетъ и Малороссійскому народу не безъ пользы. И тебѣ, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обвѣхъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Ильичу, Нашъ, Царскаго Величества, имянной Указъ

о семъ вѣдать, и чинить по тому Нашему, Царскаго Величества, именному Указу, и что чиниться будетъ, о томъ въ Государственную Нашу Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писать.

Данъ въ С.-Петербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова, Спасителя Нашего Бога, 1721, Августа 27 дня, государствованія нашего 40 году.

Полковникъ и Лейбъ-Гвардіи Капитанъ

Веляминовъ-Зерновъ.

1720 года, Сентября 25.

Копія съ листа Короля Шведскаго, чрезъ Нахичевскаго къ Запорожцамъ писаннаго.

Фридерикъ Первый, Божіею милостию Король Шведскій, Готскій и Вандальскій, Великій Князь Финскій и прочая, и прочая, и прочая. Атаману Кошевому и всему войску Запорожскому ласка наша Королевская.

Благопріятный былъ листъ вашъ до налицышей и державнышей Королевы и малжонки Нашей, почтеннѣйше писанной, которымъ о смерти преславныя памяти Короля и швагра Нашего, почтеннѣйшаго Каролуса Вторагонадесять, жаль свой, а зъ подвышенія на Королевство высоко-

именованныя Королевы, радость объявляете, и за склонную свою жадость объявляете протенціи и милости, въ которую васъ достохвальныя вѣчной памяти Король и швагеръ Нашъ воспріимъ, просите. Мы, Божіемъ промышленіемъ, по желанію высокореченной Королевы, малжонки Нашой, и по единогласному всѣхъ становъ соизволенію, на престолъ Королевства Шведскаго, щастливо возвышенный, такою жъ къ вамъ милостию есмь, каковую имѣлъ преславныя памяти Король, швагеръ Нашъ, о чемъ, когда намъ заподлинно есть вѣдомо, о постоянной Нашей къ вамъ склонности, повелѣваемъ вамъ, дабы вы всегда были утверены и надежны милости и протекціи Нашей, каковую подлинно освидѣтельствуете во всѣхъ, или въ бою, или въ мирныхъ дѣлѣхъ и справкахъ, которыми вольность, безопасности и пользы вашей, противъ непріятельскихъ утѣсненій, осмотритися могутъ, о чемъ совершенно еще удомнитесь черезъ Ясневельможного Гетмана Вашего, Орлика, ласкзвѣ отъ Насъ отпущенного, и надъ котораго достойнѣйшаго таковаго уряду Гетманскаго никогда сподяватися найти не можете. При семъ всякихъ вамъ помыслныхъ щасливостей отъ Бога желаемъ.

Данъ въ Штокголтѣ, дня 25 Сентября, 1720 году.

1721 года, Генваря 11.

Копія съ листа Орлика, чрезъ измѣнника Нахимовскаго до Запорожцевъ присланная.

Моя зело милостивіе пріятели и братья, Паве Атамане Кошевий и все старшее и меньшее войска Запорожскаго Низоваго товариштво!

Листъ ответный отъ Вашихъ Милостей, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей, чрезъ Паца Федора Нахимовскаго, до мене писанный, благодарнымъ и радостнымъ сердцемъ принявъ я, еще будучи въ Швеціи, въ городъ столичный, Штокгольмъ, при сторовъ Королевскаго Величества Шведскаго, зъ котораго-то листу когда увидомился о добромъ, Вашихъ Милостей, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей, здоровью, щастливомъ ихъ поведеніи и о непремѣнной ко мнѣ пріязни, благодареніе Господу Богу Всемогущему воздалъ и несповѣдимо утѣшился я, что меня въ далекую сторону для дѣлъ публичныхъ и общей Вашей, также всего народу Малороссійскаго, пользы, въ посторонній край полупощный удалявшася, въ благопріязномъ своемъ сердцѣ, любовь, пріязни и памяти незабвенной ховаете *, а въ чужой землѣ странствующаго власнѣ, яко себѣ притомнаго, за вожда своего, вольными голосами отъ себе избраннаго, узнаете. Таковою тогда отъ Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, прав-

дивою любовію и пріязнію побужденный, стараемся усилье о отпускѣ изъ Швеціи у Корольскаго Величества, чтобы я могъ такъ къ Вашей Милости, добрымъ молодцомъ, милой братіи моей, зблизиться, яко и у разныхъ Монарховъ, найпаче тѣхъ, которые зъ Королевствомъ Шведскимъ союзомъ военнымъ противъ Московскаго Государства совокупались и соединялися, неуспешное мое стараніе о общей Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей, пользѣ и о высвобожденіи всего народу, стараніе приложити. Якожъ и упросивши у Королевскаго Величества Шведскаго причинныхъ за собою листовъ и за Вашими Милостями, добрыми молодцами, до Цесарскаго Величества Христіанскаго, до Королевскаго Величества Английскаго, до Королевскаго Величества Польскаго, также до Блистательной Порты Оттоманской, до Наяснѣйшаго Хава, Его Милости, и до иныхъ, выѣхалъ я щастливо изъ Штокгольму 11 Октября, и переправившись Божію помощію чрезъ море, а прибывши въ Нѣмецкую землю, поотсылалъ тѣ всѣ письма при моихъ листахъ до Наяснѣйшихъ Монарховъ Христіанскихъ, одни зъ Ганноверу, зъ дѣдичнаго Княженія Королевскаго Величества Английскаго, а другіе отсель, изъ Шлюнска и города Брацлаваля, гдѣ и прибылъ я сего настоящаго году, 8 Ноября, * до Наяснѣйшей Порты Оттоманской листъ причинный Королевскаго Величества Шведскаго, и

* Сохраняете.

* Генваря.

до Наяснѣйшаго Везира, при себѣ еще удержалъ, ожидая листъ, такъ же причинный, отъ Королевскаго Величества Английскаго до Наяснѣйшой Порты Оттоманской, который когда отберу, не омедля съ нимъ и зъ листами Королевскаго Величества Шведскаго, отсель туда, куда надлежитъ, поспѣшу, а теперъ посылаю передъ собою Федора Нахимовскаго съ листами Королевскаго Величества Шведскаго до Наяснѣйшаго Хана, Его Милости, до Паши, Его Милости, Сераскера Селистрийскаго, въ Хотьюю застаючого, и до Вашихъ Милостей, добрыхъ молодцовъ, милой братиіи моей, о чемъ и до всѣхъ тѣхъ Монарховъ Христіанскихъ, яко и до Порты Оттоманской, и до Хана, Его Милости, изволилъ Королевское Величество Шведское, за моимъ стараніемъ и прошеніемъ, причинные свои въ дѣлахъ нашихъ писати листы, такъ же какіе я подалъ до покою придучо-го пункту, до вписанія оныхъ въ Инструкцію Королевскаго Величества Шведскаго, посломъ Его Величества полномощнымъ, о Украинѣ, по обомъ сторонамъ Днѣпра обрѣтающейся, какіе Монархи съ Швеціею военный союзъ учиняли противъ Москвы, какое чинится приготовленіе и съ какими силами на войну, которая, дастъ Богъ, сего лѣта отворится, и о иныхъ всякихъ поведеніяхъ публичныхъ донесетъ Вашимъ Милостямъ, добрымъ молодцомъ, милой братиіи моей, словесно Нахимовскій, которому во всемъ извольте, Ваша Милость, добрые молодцы, повѣрити и оному всякую

помощь учинити, чтобъ безопасно могъ съ тѣми всеми листами Королевскими и моими до Хана, Его Милости, дохзати, а оттоль возвратясь, до Паши, Его Милости, Хотьюскаго перебраться, гдѣ для пересылки листовъ имѣть на резиденціи отъ меня до подлиннаго часу заставати. Прошу только Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, милой братиіи моей, абысте въ хвалебномъ своемъ взятіи статечно и постоянно знайдучися, на жадные Московскіе прелести и неподлинное надѣяніе, ушей своихъ не преклоняли, и сердце свое мужественное отъ оныхъ отвращали; здѣ же если бы не дай, Боже, непріятель прелести своими Вашей Милости, добрыхъ молодцовъ, войско Запорожское, уловилъ и до своей стороны и соединенія потагнулъ, подлинно бѣ народъ весь погубили, въ вѣчную неволю оныхъ и себе самихъ отдали, и передъ цѣлымъ свѣтомъ недостатокъ свой показали, чего яко нигдѣ по Вашихъ Милостехъ, добрыхъ молодцахъ, войску Запорожскомъ, милой братиіи моей, не сподѣваюся, такъ имъ же желаю добраго отъ Господа Бога здоровья и щастливаго поведенія.

Вашимъ Милостямъ, добрымъ молодцомъ, милой братиіи моей, всего добра пріятель и братъ,

Филипъ Орликъ,

Гетманъ Войскъ Запорожскихъ.

Данъ въ Брицлавѣ.

1721, Генваря 11 дня.

1721 года, Ноября 3.

Списокъ Гетманскаго Универсала, запрещающаго переходить Малооссіянамъ въ Великороссійскія слободы.

Великаго Государя Нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго обонхъ сторонъ Дѣвпра Гетманъ, Иванъ Скоропадскій, Пану Полковнику Наказному Стародубскому, П. П. Старшинъ полковой, державцамъ, духовнымъ и свѣцкимъ, особливе Сотникомъ полку того зъ урядниками городовыми, Атаманъ сельской зъ войсковыми и Войтамъ зъ посполитыми людьми, и всѣмъ обще и зъ особна, кому колвекъ въ томъ вѣдати надлежитъ, симъ нашимъ озапнмемъ Универсаломъ. Поневажъ отаскуду дается намъ чуты, что зъ розныхъ полковъ рейменту нашего обыватель Малороссійскіе Козацкаго и посполитаго чина, ухилиющіся одъ сустентанціи армейскихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войскъ, посполитые отъ выдачи мѣсячнаго на компанейцовъ, и отъ иныхъ..... общенародныхъ повинностей и налоговъ... зъ Украйны въ слободы на житло, спровадивши тутъ свои кгрунты и оставивши, уходятъ, чрезъ що въ народѣ знатное умаленіе, въ городахъ и селахъ запусгеніе, а въ отбуванью надлежащихъ повинностей особливая чинится трудность и тяжесть, ибо оставшіяся малоллюдно на своихъ жылищахъ обыватели приклучающихся городовыхъ и всякихъ налоговъ сами двигати не здолбють, и

Часть II.

тимъ въ крайнюю приходятъ нищету и разореніе. Зъ тыхъ мѣрѣ, яко передъ свѣмъ многопрошлыми Универсалами нашими запрещалисмо то подъ утраченемъ здоровья и забранемъ имѣнія, и варовали, абы ни единого челоувѣка никуда за границу зъ Украйны для мѣшканя не пропускали, такъ теперъ особливе упоминаемъ, и рейментарско варуемъ и грозимъ дабы не токмо въ Великороссійскіе слободы отикудъ ни хто зъ войсковыхъ и посполитыхъ людей Малороссійскихъ на житло не выбирался и не уходилъ, подъ за оборомъ того всей худобы и жестокима на тѣлѣ каранемъ, але и зъ единого въ другой полкъ, чыли зъ города и зъ села въ село, или въ якую слободку, на мѣшканѣ жадною мѣрою переноситися и переходити не дерзали бы, чога старшина городовая и сельская, такожъ П. П. державцѣ обоого стапу, городничіе, дозорци и сельскіе старосты, накрѣпко смотрѣти и пилповати имбють, поневажъ такові прочане будто недалеко зъ единого мѣстца въ другое рейменту нашего переходять, и подъ тимъ претекстомъ, якъ зъ мѣстца рушившия, снадѣй имъ свое исполнити намѣреніе, прочъ за рубежъ, куда луча, запускаются и угонзають безъ всякаго восплащенія. Того ради, якъ урядпикки старшіе и меншіе, въ городахъ и селахъ обрѣтаючіеся, такъ и вси чернь войскового и посполитаго чина, едвянъ другого, сусѣдъ сусѣда, и всякъ себе оберегаючи, поповинни надзирати, и хто бы зъ поселенія своего куда выбирался, забороныты и старшинъ своей въ томъ

39

доносить. Ибо хто вѣдаючи о прочинахъ, старшимъ не объявить, той самъ жестокого на тѣлѣ и худобъ наказанія не увойдетъ. Ежели зась, никому еще вѣдущу, крадкою зъ города, чили зъ села, кто прочь выведетъ, таковыхъ, чрезъ другіе села простоющихъ, атаманя и войти тамошніе, на гребляхъ, на мостахъ, у царинахъ и посредь села, задержовати, худобу всю у ихъ безопасно заберати и объ оныхъ начальникамъ мескимъ, или державцамъ тамошнимъ, скоро давать вѣдати повинны всеконечно, и потому albo ихъ на томъ же мѣстцу, гдѣ зловлены будутъ, осаховати, albo въ колодки позабывавши, у близкій городъ отвозиты и до тесного вязанья въ преисподніе турмы, на пострахъ прочимъ, вкидати, не важачи того легко интересу, чтобъ оногo поврежденіе на урядникахъ не vznikалося, которіе тихъ бѣглецовъ знову на прежніе ихъ жилища возвратити нѣють. Особливе же предлагаемъ, что когда помянутые прочане, переймовши скрито чрезъ нѣ которіе села, въ дальнихъ мѣстахъ поймани и задержани будутъ, то и тихъ сель, чрезъ якіе имъ дороги были, урядники, за недопимованье и пропускъ оныхъ прочанъ, великое на тѣлѣ и худобъ отнесутъ по розыску каранье безотпусно, а и форпостами на границъ завѣдающимъ, и сами оніе одправуючи люде, згола ни единой души въ слободы, или за границую, отсюду для житла запускающейся, не пропускали бѣ, и пропускать не велѣли, лечъ таковыхъ, якъ выше означено, прочанъ переймующихъ, все имѣніе ихъ забирали бы и

оныхъ самыхъ до городовъ отсиати повелѣваемъ. Еще же урядникамъ городовимъ и сельскимъ и того смотрѣти пилно надлежить, абы нихто у прочанъ, уходитъ зъ Малой Россіи, чили куда на слободу, тайно намѣрившихъ, плещовъ и кгрунтовъ скуповать не важился, бо по исходѣ прочанина, и гроши того пропадутъ, и кгрунтъ отбѣжскій купленый, одобранъ будетъ, а и самъ той купецъ, вѣдаей продавца своего до утеку намѣреніе, еще за тое, же Сташинамъ не объявилъ, о немъ своєю приплатится худобою. О тожъ пре то Указовъ Царского Пресвѣтлого Величества конформующойся волѣ нашей, вѣдаючи Панъ Полковникъ Наказній Стародубовскій, П. П. Старшина полковал, городовая и сельская, такожъ П. П. державца и всѣ войскового и посполитого стану обыватели полку Стародубского, абы въ сѣмъ Универсалѣ нашомъ выраженный Указъ, крѣпко и ненарушно, подлугъ всѣхъ, содержащихся въ немъ, концептовъ исполняли и въ событіе приводити старались, и всякого къ тому доброго и нелѣпного прилагали тщавія, пилно повелѣваемъ и приказуемъ. Чого ради имѣетъ онъ, Панъ Полковникъ Наказній Стародубовскій, сего Универсалу нашего копіи во всѣ сотнѣ полку тамошнего, а сотники во всѣ села сотнѣ своей, державскіе и ратушніе, розослати и опублковать въ церквахъ, тежъ и въ грамотахъ, абы зъ части оныя вичитовано, приказати, нѣ бы въ преступленіи сего Указу нашегo нѣхто отнюдь невѣденіемъ не отговаривался, а за небреженіе и пре-

слушаніе оного повелимо, однимъ уряды отнати, другимъ штраѣъ знатный грошній до сварбу платити, у третихъ набытки всѣ забрати, прогчимъ засѣ преступникамъ оного увѣче на здоровю кievымъ боемъ учинити, и ово въ турмахъ, ово кайдакахъ вязенемъ безъ пощады трапята, непремънно уже неотпусно декларируемъ.

Данъ въ Глуховѣ зъ Канцеляріи войсковой, Новавріа 5 року, 1721.

Звыше именованный Гетманъ рукою власною.

(М. П.)

1721 года, Ноября 14.

Грамота отъ Государя Петра I-го къ Гетману Скоропадскому: о учрежденіи въ Глуховѣ войсковой и судебной канцеляріи, со взятіемъ штрафа отъ Генеральнаго судіи Черныша, въ случаѣ неисполненія въ мѣсяцъ сего Указа.

Божією милостию, отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и

Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обвихъ сторонѣ Дѣшера Гетману, Ивану Ильичу Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества, милостивое слово.

Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, извѣстно здѣсь учинилось, что, по посланной Нашей, Великаго Государя, Грамотѣ, къ тебѣ, подданному Нашему, прошлаго 1720 году, Новавріа 17 дня, Канцеляріи Войсковой, въ которой свидѣть Генеральному Писарю, не здѣлано, и оная, такъ какъ въ той Нашей Царскаго Величества Грамотѣ писано, не учреждена; того ради посланъ Нашъ, Великаго Государя, Указъ къ Стольнику Нашему, Ѳедору Протасеву, вельно ему: о стросніи и учрежденіи оной Войсковой Канцеляріи тебѣ, подданному Нашему, представлять, и дабы, такожде, противъ того и Судебную Канцелярію, въ которой дѣла отправляетъ Генеральной Судья, Иванъ Чернышъ, учредить и привести въ доброй же порядокъ, а Писарю Генеральному, Нашимъ, Царскаго Величества, Указомъ объявить, что ежели онъ отъ времени того объявленія въ мѣсяцъ, а по крайнѣй мѣрѣ въ два, Канцеляріи своей не учредить....., порядокъ не приведесть, и за то взять, будетъ на немъ штраѣъ..... еже видно, что того дѣла исправити и въ доброй порядокъ..... не лочетъ онъ, Генеральной Писарь, отъ чего Малороссійск.....лель чинятца многіе непорядки и челобитчикомъ

..... обиды; и тебѣ бѣ Нашего Царскаго Величества, подданному, войска Запорожскаго обвѣхъ сторонѣ Днѣпра Гетману, Ивану Ильичу, Нашѣ, Царскаго Величества, Указъ о семъ вѣдать.

Данъ въ С.-Петербургѣ, мѣсяцъ отъ Рождества Христова, Спасителя Нашего Бога, 1721, Ноября 14 дня, государствованія Нашего 40 году.

Полковникъ и Лейбъ Гвардіи Капитанъ Вельяминовъ - Зерновъ.

На Грамотѣ оной приложена большая Государственная печать подъ кустодією.

Грамота сія, хранящаяся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, во многихъ мѣстахъ исглыба.

1722 года, Апрѣля 1.

Клятвенная присяга священническая.

Азъ нижеименованный общаюся и кленуся всемогущимъ Богомъ, предъ Святымъ Евангеліемъ, что долженъ есмь, и по долженству хочу, и всячески тщатися буду, моему природному и истинному Государю, Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Петру Великому, Императору и Самодержцу Всероссійскому, и прочая, и по немъ Его Императорскаго Величества высокимъ законнымъ наслѣдникомъ,

которые, по изволенію и Самодержавной Его Императорскаго Величества власти, опредѣлены, и впредь опредѣляемы, и воспріятію Престола удостоены будутъ, и Ея Величества, Всемилостивѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Александровнѣ, вернымъ добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть, и все къ высокому Его Императорскаго Величества самодержавству, силѣ и власти, принадлежащія права и прерогативы (или преимущества) узаконенныя, и впредь узаконяемыя, по крайнему разумнію, силѣ и возможности предостерегать, и оборонять, и защищать, и въ томъ живота моего въ потребномъ случаѣ не щадить, и при томъ по крайней мѣрѣ, все, что къ Его Императорскаго Величества верной службѣ, и пользѣ государственной, и церковной, во всякихъ случаяхъ касатися можетъ, старатися, споспѣшествовать, и вспомогать со всякимъ усердіемъ и ревностію, елико конечная возможность достигнеть. О ущербѣ же Его Императорскаго Величества интереса, вредъ и убытокъ, какъ скоро о томъ уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать, препятствовать, и не допускать, тщатися буду. Когда же къ службѣ и пользѣ Его Императорскаго Величества, какое тайное дѣло, или каково оное ни было, которое приказано мнѣ будетъ тайно содержать, и то содержать въ совершенной тайнѣ и никому не объявлять, кому о томъ вѣдать не надлежитъ и не будетъ позволѣно объявлять. Къ сему же еще

обязуюся, во званіи моемъ поступать, какъ при хиротонисаніи моемъ завѣщано, и въ данномъ мнѣ отъ рукоположившаго мене во Іерейство Архіереа, печатномъ поученіи и въ ставленной грамотѣ объявлено, и какъ отъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода, въ духовномъ Регламентѣ, и въ собственномъ духовному и священному чину, печатномъ Маіа 17-го числа (нынѣшняго) 1722 года, о исповѣди объявленіи изъяснено, и утверждено, и о чемъ по тому объявленію доносить повельно, то буду доносить и объявлять самую сущую правдою, безъ всякаго лжи прилога, и безъ употребленія лукавственныхъ вымысловъ, имѣя страхъ лишенія чести, живота и памятуя незабытно неумытнѣй Судъ Божій. Клеюся и еще Богомъ живымъ, что во всю мою жизнь церковнымъ раскольникомъ сообщаться и никакихъ съ ними согласій употреблять, ни подъ какимъ подлогомъ, отнюдь не дерзну, но вся раскольническая согласія, а именно: Поповщину, Онуфріевщину, Софонтіевщину, Діаконовщину, Безпоповщину, иже суть перекрещенцы, Θεодосіевщину, Андреевщину, Христовщину, и прочая множайшая, елика гдѣ нынѣ суть, или и впредь будутъ, проклинаю и всѣхъ ихъ отчуждаюся, и не точію отъ вреднаго ихъ согласія отчуждаются, но и согласующихся имъ, и самыхъ ихъ противниковъ, по всемъ моимъ возможностямъ, изыскивать и обличать, всеусердно потщуся, и которыхъ въ приходѣ моемъ раскольниковъ, чрезъ удаленіе

отъ покаянія и отъ Святой Евхаристіи, или чрезъ оныя примѣты усмотрю, или увѣдаю, не буду утаивать молчаніемъ, но безъ всякаго медленія буду о нихъ Архіерею моему письменно объявлять, и кому надлежитъ обязуюся нескрѣптно и неотложно доносить, страшася тяжкаго за неисполненіе сей моей должности наказанія. Къ сему же и еще клеюся, что, всегда памятуя страшное слово его: «Проклятъ всякъ, твой двло Божіе съ небреженіемъ», во всякомъ дѣлѣ сего моего званія, яко въ дѣлѣ Божіи, ходити буду безлѣвностно, со всякимъ прильжаніемъ, по крайнѣй моей силѣ, пренебрегая всякія угодія и упокоенія моя, но вся дѣйствуя по совѣсти моей, не работствуя лицепріятію, не болѣзнуя враждою, завистію, упрямствомъ, мздопріимствомъ и просто никаковыми же плываяся страстями. Вся же сія, яко же днесъ словомъ обѣщавшася, тако и дѣломъ долженствую, до послѣдняго моего издыханія, ради будущихъ благъ, исполнять. Клеюся и еще всевидящимъ Богомъ, что вся сія, мною нынѣ обѣщаваемая, не инако толкую во умѣ моемъ, яко провѣщаваю устами моими, но въ той силѣ и разумѣ, яковою силою и разумѣ написанная здѣ слова чтущимъ и слышавшимъ являютъ, утверждаю клятвою моею, буди мнѣ сердцевидецъ Богъ, обѣщанія моего свидѣтель, яко неложное есть. Аще же есть ложное и не по совѣсти моей, буди мнѣ тотъ же правосудный отомствитель. Въ заключеніе же сей моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

Сію присягу каждой Священникъ долженъ у себя имѣть незабытвой ради памяти, дабы всегда вѣдалъ, на что присягалъ, и какъ во званіи своемъ поступать обязался, а невѣдніемъ или забвеніемъ извиняться бы уже не дерзалъ. Къ сему же и предпомянутое о исповѣди объявленіе, яко весьма нужнѣйшее, приобщается.

1722 года, Апрѣля 1 дня.

Объявленіе отъ Святейшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода всему Россійскаго Государства Духовному и Священному чину.

Понеже извѣство нынѣ въ Синодѣ учинилось, что нѣкоторые злодѣи, исповѣдываясь духовнымъ своимъ отцемъ грѣховъ своихъ, объявляютъ на исповѣди и злодѣйственное свое намѣреніе, но съ раскаяніемъ, и отложеніемъ умышленія, но съ непремѣннымъ злаго того дѣйства желаніемъ, а отцы духовные объявлять того никому не дерзають, вѣняюще то грѣхъ быти, что не есть грѣхъ, но полезное хотящаго быть злодѣйства пресѣченіе. И отъ такова необъявленія многіе происходятъ вредные дѣйства. Того ради, по имянному Его Величества, Всепресвѣтлѣйшаго, Державнѣйшаго, Петра Великаго, Императора и Самодержца Всероссийскаго, Указу, Святейшій Правительствующій Синодъ судить

за благо, симъ объявленіемъ показать ясно, дабы каждой Священникъ вѣдалъ, что естъли кто при исповѣди объявить духовному отцу своему нѣкое не сдѣланное, но еще къ дѣлу намѣренное, отъ него воровство, наипаче же измѣну, или бунтъ на Государя, или на Государство, или злое умышленіе на честь, или здравіе Государства, и на фамилію Его Величества, а объявляя толькое намѣряемое зло, покажетъ себе, что не раскаивается, но ставить себя въ истину и намѣренія своего не отлагаетъ, и не яко грѣхъ исповѣдуетъ, но паче, дабы тако согласиємъ, или молчаніемъ, духовника своего въ намѣреніи своемъ утвердился, что отсюду познать мощно: Естъли повелить ему духовный отецъ, именемъ Божиимъ, отстать всеконечнъ отъ намѣренія своего злаго, а онъ, молча и аки бы сумняйся, или оправдалъ себя въ томъ, непремѣненъ явится, то долженъ духовникъ не токмо его за прямо исповѣданнныя грѣхи прощенія и разрѣшенія не сподоблять (не естъ бо исповѣдь правильная, аще кто не всѣхъ безаконій своихъ кается), но и донести вскорѣ о немъ, гдѣ надлежитъ, слѣдуя состоявшемуся Апрѣля 28 числа, нынѣшняго 1722 года, имянному Его Императорскаго Величества Указу, каковъ о такихъ злодѣяхъ печатными листы публиковать, по которому и за сѣва, до высокой Его Императорскаго Величества чести касающіяся и Государству вредительныя мѣсто приводить повелѣно. Чего ради таковаго, кто злое и нераскаянное свое намѣреніе на исповѣди покажетъ,

тотчасъ, по содержанію оного Его Императорскаго Величества именнаго Указа, кому надлежитъ, долженъ духовникъ объявлять; однако жъ въ томъ объявленіи, важности того, на исповѣди показаннаго, не открывать; понеже по оному Указу такихъ злодѣевъ, которые и въ выше означенныхъ злыхъ словахъ явятся, нигдѣ, кромѣ Тайной Канцеляріи и Преображенскаго Приказа, спрашивать не повелѣно, но токмо въ томъ объявленіи тайно сказать, что такой-то человекъ (показавъ тѣмъ чинъ и имя) имѣетъ злую на Государя, или на прочее, что выше сего помянуто, мысль, и нераскаивное намѣреніе, отъ чего великой вредъ быть хочеть, за что безъ всякаго медленія пойманъ и заарестованъ быть долженъ. И понеже по оному Его Императорскаго Величества именному Указу, и доносителей для надлежащаго такихъ злодѣевъ обличенія, въ помянутые Тайную Канцелярію, или Преображенской Приказъ, за поруками, или буде порукъ не будетъ, за проважатыми, подъ честнымъ арестомъ, высылать повелѣно; того ради в Священнику, объявивъ оное и давъ по себѣ поруку, брать по высылкѣ въ указанное мѣсто неотложно и неотбывательно, и тамо уже, гдѣ о такихъ злодѣйствахъ слѣдованіе бываетъ, все о ономъ зломъ намѣреніи слышанное объявить именномъ, безъ всякаго прикрывательства и сомнѣнія. Ибо симъ объявленіемъ духовникъ не объявляетъ совершенной исповѣди и не преступаетъ правилъ, но еще и исполняетъ ученіе Господне, тако речавное: «Аще

согрѣшишь къ тебѣ братъ твой, иди и облачи его между тобою и тѣмъ единымъ. Аще тебе послушаетъ, прѣобрувъ еси брата твоего» * и прочал; аще же не послушаетъ, повѣждь церкви». И отъ сего можно рассуждать, что когда уже такимъ образомъ согрѣшенія, до единой точію обиды, или до подобнаго той касающіяся, въ которой кто не кается и пребываетъ непослушливъ, повѣждать церкви Господь повелѣваетъ, то кольми паче о злодѣйственномъ на Государя, или на тѣло Церкви, умысленіи, и о хотящемъ отъ того быть вредъ, доносить и объявлять должно есть. Къ тому жъ и сіе кійждо духовникъ да памяствуетъ, что всякому Іерею рукоположившій Архіерей, въ данной ему отъ себя ставленной грамотѣ, по древнему отческому преданію, завѣщаетъ отъ своего лица тако: «Исповѣдавшихъ ему своя совѣсти вязати и рѣшити грѣха разумно, по правиломъ, и прочая, и по нашему Архіерейскому благословенію же и повелѣнію. Ващія же и неудоборазсудныя вины намъ приносятъ да имать». И аще тако ващія и неудоборазсудныя вины съ раскаяніемъ уже исповѣданныя, до Архіереа духовнику приносить издревле уставися, то кольми паче о нераскаивномъ намѣреніи и злодѣйственномъ на Государя, или на Государство, умысленіи объявлять надлежитъ. И симъ объявленіемъ не порокуется исповѣдь, понеже объявленіе беззаконія намѣреннаго, котораго исповѣдающійся

* Маттея глава XVIII, 15, 16, 17.

отстать не хочетъ и въ грѣхъ себѣ не вѣнчаетъ, не есть исповѣдь, ниже часть исповѣди, но коварное къ прельщенію совѣсти своей ухищреніе. И былъ такового лукавства образъ въ прошлыхъ годѣхъ, когда воръ Талицкій объявилъ при исповѣди духовнику своему свое злѣйшее намѣреніе, а имянно: написалъ письма, которые хотѣлъ вездѣ подметывать къ возмущенію, ставя себѣ то за истину, и не отлагая онаго, и не каяся, и священникъ хотя ему въ томъ и претигъ, однако жъ причастилъ Святыхъ Таинъ и не донесъ, гдѣ надлежитъ, чая грѣхомъ быти то допосеніе, а тотъ воръ пошелъ съ тѣмъ намѣреніемъ опое дѣлать. И ежели бъ не пойманъ былъ и въ дѣло произвелъ, отъ чего какіе бъ бѣдства и крови произошли, то какое жъ покаяніе, что на горшее зло обратилось и Талицкому, и отцу его, Духовному? А потомъ уже и злѣйшее всего и весьма безприкладное много Духовника въ 1718 году показалось, не токмо необъявленіе сказаннаго ему, но еще и прощеніе тому сказавшему и равное съ нимъ злодѣйственное умышленіе. А имянно: сынъ Его Императорскаго Величества, Царевичъ Алексѣй, отвѣтомъ своимъ показалъ, что онъ Духовнику своему, Якову Игнатьеву, на исповѣди сказывалъ, что онъ желаетъ отцу своему (Его Императорскому Величеству) смерти, и тотъ Духовникъ, въ томъ его Божіимъ виномъ прощаль, и сказалъ, и онъ смерть ему желаетъ, въ чемъ и самъ тотъ бывшей Духовникъ, разстрига Яковъ,

съ розыску виновна, какъ то въ печатномъ онаго 1718 года объявленіи ясно показано. И за такое злодѣйство оной разстрига и казнь достойную воспріалъ. Но и въ нынѣшнее время скаредный того жъ злодѣйства образъ, съ великимъ не токмо Православныхъ соблазномъ, но и всѣхъ инославныхъ челоувкъ съ ужаснымъ удивленіемъ и Церкви наша порокомъ, не на одвомъ изъ духовныхъ отцевъ показался, а именно: Въ нынѣшнемъ 1721 году, Марта въ 19 числѣ, нѣкоторой злодѣй, пришедъ въ городъ Пензу, кричалъ всеиародно многія злыя, до превысокой Его Императорскаго Пресвѣтлаго Величества чести касающіяся и весьма вредительныя Государству слова, о которыхъ и слѣдованіе нынѣ въ Тайной Канцеляріи идетъ. А по тому слѣдованію явилось, что тотъ злодѣй, будучи на исповѣди, объявлялъ тѣ свои злыя слова отцамъ своимъ духовнымъ, которые ему въ томъ никакова запрещенія не чинили, но паче нѣкоторые изъ нихъ тѣмъ его зловымышленнымъ словамъ и согласовались, какъ цинъ разпопъ Никифоръ Терентьевъ, прозваніемъ Лебедка, въ распросѣ и съ розыску виновна себя въ томъ призналъ. А которые отцы жъ его злымъ словамъ и не согласовались, однако же никакова ему возбраненія въ томъ не чинили, но и Святыхъ Таинъ его пріобщали, за что и казни жестокой повинни суть. Чего ради симъ объявленіемъ дается всѣмъ Священникомъ знать, дабы ведали, какъ въ таковыхъ случаяхъ поступать надлежитъ, и не токмо намѣ-

ренное зло, которое въ дѣйство произвестися хощеть, должны объявлять, но и здѣланной уже народнои соблазнѣ, на примвѣрь, ежели кто вымысливъ гдѣ какимъ либо образомъ, или притворно учинивъ, разгласить ложное чудо, которое отъ простаго и малоразсуднаго народа приемлетса за истину, и потомъ такой вымыслитель, тотъ свой вымыслъ на исповѣди объявить, а раскаяніа на то не покажетъ (то опубликовать того, дабы не въдующіа той лжи за истину не приимали) и не общается, а та ложь, по невѣденію за истину приемлемая, къ числу истинныхъ чудесъ яриобщается, и отъ времени до времени всѣмъ въ знаніе и въ память утверждатися будетъ, то духовникъ долженъ гдѣ надлежитъ, безъ всякаго медленія, о томъ объявить, дабы такая лжа была пресъчена, и народъ, тою лжею прельщенный, невѣденіемъ не погрѣшалъ и лжи за истину не принималъ, понеже таковымъ ложныхъ чудесъ употребленіемъ не точію какое либо иное чинится безстрашіе, но и заповѣдь Божія: «Не приими имени Господа Бога твоего всуе!» дерзостно разоряется; ибо въ тѣхъ вымышленныхъ чудесахъ Божіе воспоминается ямя, которое тѣмъ, яко лжею, не прославляется, но явно всуе приемлетса, а на Благочестіе происходитъ отъ яновластныхъ порицаніе; чего ради такое законопреступное и Благочестію вредительное дѣйство весьма пресъщать надлежитъ, и духовники о такихъ случаяхъ, какъ выше сего вос-

помянуто, объявлять нескрытно и неукоснительно должны сугъ. И таковыя духовники, которые, какъ о выше означенномъ зломъ и нераскаленномъ намѣреніи, такъ и о содѣянномъ ложныхъ и притворныхъ чудесъ разгласеніи, объявлять и по изслѣдованію явится то объявленіе, истинно, награждены будутъ достойною, по мѣрѣ вѣрности, Его Императорскаго Величества, милостію. А ежели кто изъ Священниковъ сего не исполнитъ, и о выше означенномъ услышавъ, вскорѣ не объявитъ, тотъ безъ всякаго милосердіа, яко противникъ и таковымъ злодѣемъ согласникъ, паче же Государственныхъ вредонъ прикрыватель, по лишеніи сана и имѣнія, лишень будетъ и живота. А дабы въ такое бѣдство Священники не впадали, того ради симъ объявленіемъ всѣмъ имъ извѣствуется, чтобъ каждой зналъ, какъ въ такихъ случаяхъ поступать надлежитъ, и для лучшаго извѣстіа и незабытноты ради памяти, каждой бы Священникъ сіе объявленіе у себя имѣлъ и непременно въ предъявленныхъ случаяхъ дѣйствовалъ, а невѣденіемъ бы отговариваться не дерзать. А ежели которой Священникъ сего объявленія у себя имѣть и по нему, какъ выше изображено, дѣйствовать не будетъ, то таковой, яко преслушникъ, сана извержень, имѣнія лишень и отъ Гражданскаго Суда, по жестокомъ на тѣлѣ наказаніи, въ галерную работу посланъ, а ежели что важное явится, и смертію казненъ будетъ.

Подлянное объявленіе, за подписаніемъ всего Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Предложено въ Синодѣ Апрѣля 1-го дня, 1722 года.

Печатано въ Московской Типографіи 1722 году, Мая 17 дня.

1722 г., Апрѣля 28 дня.

Статьи Гетмана Скоропадскаго, съ собственноручнымъ рѣшеніемъ Государя Петра I-го, Мая 20-го.

Пункты въ Всемилостивѣйшее самого Императорскаго Величества разсмотрѣніе и рѣшеніе.

1-е.

Малую Россію чрезъ тридцать годъ отъ станцій и переходовъ войскъ армейскихъ въ люде и въ пожитки нынѣ оскудѣвшую, благоволите Ваше Императорское Величество, по своему высокому милосердію, ради всемирной радости, въ оной станціи помиловать, обще со всеми Малороссіянами рабски молю; ибо такъ Козаки, яко и посполитые остались малочисленны, съ которыхъ Козаки зпести того не могутъ, чтобъ и драгунъ кормити, и по званію своему Вашему Величеству служить, якъ и нынѣ подъ Ладогу и до Царичина двадцать тысячей Козаковъ зъ Малой Россіи вышло, а дома ихъ отъ кормленія драгунъ несвободны суть.

На 1-е.

Нынѣ чинится расположеніе войску, какъ самъ вѣдаешь, и когда то окончатца, тогда великая убавка будетъ, а нынѣ быть по прежнему, а особливо для Турской стороны, понеже бунтовщики Персидскіе ищутъ Турецкой протекціи, чтобъ изъ того что не произошло.

2-е.

Вездѣ въ Имперіумъ Всероссийскомъ за подводы ямскіе и почтовые куріеры и всякіе проезжающіе даютъ прогоны, а въ Малой Россіи только за ямскіе начинаютъ платить, а больше того, что всякіе посильные не платя ѣмлютъ подводы насильно. Сего ради покорнѣйше прошу Вашего Величества повелѣть, дабы и въ Малой Россіи, кто бъ ни ѣхалъ, за всякіе ямскіе и почтовые подводы платилъ прогоны.

На 2-е.

Платить такъ, какъ во всемъ Государствѣ платятъ, и насильно не брать.

3-е.

Господину Генералу-Губернатору Кіевскому и Комедантомъ по гарнизонахъ, въ Малой Россіи будущимъ, да повелитъ Ваше Императорское Величество до судовъ и правленія Малороссійскаго не вступаться и Указовъ ни какихъ отъ себе до Старшинъ Малороссійскихъ не засылать, всемирно прошу.

4-е.

Кіево-губернскіе Офицеры и салдагы по границъ, въ Малой Россіи

на форпостахъ стоячіе, всякую себѣ живность отъ бывателей берутъ, а сверхъ того у Козаковъ, тамъ же съ ними будущихъ, коней въ подводы емлютъ и самими Козаками, якъ служащими своими работаютъ, да и купеческихъ людей, особливо зимою, на холодъ и голодъ, для взятковъ, долго удержуютъ. Сего ради рабски прошу Вашего Величества повелѣть тѣе форпосты, ради такихъ трудностей людскихъ, сняти, или Указомъ чинить того воспретить.

На 3 и 4-е.

Опредѣленъ къ вамъ Бригадиръ съ 6-ю помощниками, которому велѣно все чинить по трактату, учиненному съ Хмельницкимъ, о чемъностранно усмотришь ко удовольствию изъ Указа, вамъ подписаннаго въ 29 сего мѣсяца.

5-е.

Въ полкахъ Стародубовскомъ и Переясловскомъ давно уже нѣтъ Полковниковъ, и для того тамъ не могутъ быти порядочныя управы, да и для службы впередъ Вашего Величества, якъ и нынѣ она отправлена подъ Ладогу и до Царицына, надобно быть цѣлымъ Командиромъ. Сего ради прошу Вашего Величества повелѣть мнѣ нынѣ на тыя праздныя Полковничества съ Малороссійскихъ вѣрныхъ и въ войску заслуженныхъ избрать и поставить, за согласіемъ Старшины Генеральной и Полковниковъ, вольными гласы, по обыкновению.

На 5-е.

Опредѣленіе учинитца вскорѣ.

6-е.

Великороссійской и Литовской породы роскольники, въ полку Стародубовскомъ и Черныговскомъ, на власныхъ тамошнихъ жителей земляхъ мѣшкающіе, описаны прежде сего на время гдѣ и по сей часъ живучи, много пакости людямъ дѣлаютъ отнятіемъ грунтовъ чужихъ, прельщеніемъ Благочестивыхъ въ зловѣріе свое. Сего ради покорнѣйше прошу Вашего Величества, повелѣть оныхъ роскольниковъ зъ помянутыхъ полковъ вывести.

На 6-е.

Учинить рѣшеніе въ Сенатъ.

7-е.

Ясауль Слободской полковъ Ахтырскихъ, прозваніемъ Шарый, намѣриваетъ вновь города осаживать на собственныхъ Полтавского полку земляхъ, а Осиповъ тѣхъ же полковъ Слободскихъ Бригадиръ, черезъ между Гадицкого и Полтавского полковъ не мало занялъ земель съ людскими жилищами. Сего ради покорственно прошу Величества Вашего повелѣть тое новонамѣренное городовъ на Полтавскихъ земляхъ строгіе отставить, и старую между Малороссійскую отъ Слободскихъ полковъ поновить и подтвердить, чтобъ чрезъ тое старыя города и села не разошлись и не опустѣли.

На 7-е.

Учинить рѣшеніе въ Сенатъ, чтобъ было безъ обиды, и, буде не потребно, оставить.

8-е.

Два полка салдацкіе, при мнѣ въ Глуховѣ остающіеся, Козаковъ и посполитыхъ утѣсняють зѣло въ квартирахъ, и провіантъ отъ ихъ же себѣ емлютъ. Сего ради рабски прошу Вашего Императорскаго Величества повелѣть, ради полегченія людскаго, быть при мнѣ одному полку, а другій поставить и sustentовать въ Сѣвской провинціи, гдѣ салдаты и дома свои имѣють.

На 8-е.

Быть по старому.

Вашего Императорскаго Величества низайшій рабъ, за всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ и посполствомъ Малороссійскимъ, всесмѣренно челомъ бью,

Иванъ Скоропадскій Гетманъ.

Его Императорское Величество сіи пункты изволилъ подивсать въ Преображенскомъ, Апрѣля 29 дня, 1722 года.

Подлинныя хранятся въ Черниговскомъ Архивѣ.

1722 года, Апрѣля 29.

Имянный Указъ Государя Петра I-го къ Гетману Скоропадскому о причинахъ учрежденія въ Глуховѣ Малороссійской Коллегіи.

Господинъ Гетманъ!

Понеже отъ Малороссійскаго народа о налогахъ и ценовѣдкахъ,

какъ отъ Генеральнаго Суда и отъ Старшины, такъ и отъ Полковниковъ, многія жалобы до Насъ доходятъ, а имянно первое: въ Судѣхъ Генеральныхъ чинятся, ради взятокъ и великихъ накладовъ, многія неправды, отъ чего бѣдныя Козаки, кому большаго наложить нечего, и съ правдою обвинены бываютъ. Второе: Полковники полковъ своихъ, какъ Козакомъ, такъ и посполитымъ, чинять оне тягости по тому жъ неправыми судами изъ великихъ же накладовъ, отнятіемъ групповъ, лѣсовъ, мельницъ и накладыемъ для продажи своихъ, какъ патейныхъ, такъ и сѣвстсныхъ, припасовъ, къ тому же многими работами въ строеніи домовъ, хуторовъ, мельничныхъ плотинъ, и тѣмъ принуждаютъ Козаковъ изъ Козацкой службы итти къ себѣ въ подданство, въ чемъ и челобитье Стародубовскаго и Переяславскаго полковъ отъ бывателей было и есть, что по розыску уже и явно показалось. Третье: со всѣхъ Малороссійскаго народа людей збирають со всякой куфы вина по два рубли, которыхъ надлежало быть въ зборѣ не малое число; а сколько оныхъ въ приходѣ въ которомъ году было, и что изъ того числа, и на какіе дачи оныя въ расходѣ и за тѣмъ въ остаткѣ, о томъ Намъ неизвѣстно. Четвертое: въ Войсковой Генеральной Канцеляріи идетъ непорядочное отправленіе, отъ чего и на посланные Наши Указы медленное отвѣтствованіе чинится; къ тому жъ являются многіе именовъ взимать письма и Универсалы, яко бы за подписаніемъ вашимъ, а подписуются подъ вашу

руку Канцеляристы, о чемъ некогоруе уже и освидѣтельствовано. А въ статьяхъ и въ прошеніяхъ, какъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, такъ и прочіихъ, по немъ будучихъ, Гетмановъ, написано имянно, первое: «Въ которыхъ большихъ городѣхъ будутъ Наши Воеводы, и въ тѣхъ бы городѣхъ, для судовъ и расправы, были Урядники ихъ Козацкіе и судитца бѣ имъ по своимъ правамъ; а буде кому судъ ихъ, Козацкой, будетъ не-любъ, а похочеть двѣо сіе перенести къ Воеводѣ, и въ то время тому Воеводѣ межъ ими расправу чинить, по своему разсмотрѣнію». Чего ради Предки Наши указали, для пользы Малороссійскаго народа, для такихъ дѣлъ быть своему Судѣ, которой бы такіе двѣа, вершили правдою, безволокитно, и въ томъ бы Малороссійскому народу разоренія и обидъ не было. Второе, въ тѣхъ же пунктахъ написано: «Чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ урядники были обираны къ тому достойные, которые должны будутъ подданными учреждать и доходы вслкіе въ казну отдавать». И по тому ихъ прошенію Предки жъ Наши указали вслкіе денежныи и хлѣбныи доходы збирать Малороссійскаго народа людѣмъ, и отдавать въ Нашу казну тѣмъ людѣмъ, кого Мы опредѣлить укажемъ, и надъ тѣми зборщиками смотреть, чтобъ дѣлали правду; по которымъ опредѣленіямъ Предковъ Нашихъ хотя прежде того и чинилось, однако нынѣ оно упущено, незнаемо для чего, и чинитъ все противъ помянутыхъ договоровъ Богдана Хмельницкаго. Того ради нынѣ Мы указали: въ Глуховѣ быть

при Васѣ Брегадиру Нашему, Степану Вельяминову, да съ нимъ шти человекамъ, Штабъ-Офицерамъ, перемѣняясь изъ гвардізоновъ Украинскихъ, которому съ общаго съ вами совѣта и согласія, чинить то все, какъ определено въ помянутыхъ Хмельницкаго договорѣхъ, гдѣ имянно описано, чему быть подѣ Великорссійскимъ Судомъ и управленіемъ, дабы тѣмъ всему Малороссійскому народу всѣ неправые суды и напрасныи отигощенія пресѣчены были.

Въ подлинномъ подписано:

Петръ.

Въ Москвѣ, въ Сенатѣ,

Апрѣля 29 дня, 1722.

Подлинный хранится въ Архивѣ Черниговскаго Губернскаго Правленія.

1722 года, Мая 3.

Отвѣтная челобитная Гетмана Скоропадскаго на имянный Указъ отъ
Апрѣля 29 дня.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій, Петръ Великій, Отецъ отчестви, Государь Всемогущейшій!

Предостойнѣйшее Вашего Императорскаго Величества писаніе, въ Правительствующемъ Сенатѣ Апрѣля 29 дня, собственно Вашего Величества рукою закрвленное, получилъ и 30 дня, того жъ Апрѣля, въ которомъ изображено, что Малорос-

россійскому Вашего Величества народу многіе налоги и непорядки отъ Генеральнаго Суда, Старшины и отъ Полковниковъ дѣлаются, и для того многіе жалобы до Вашего Величества доходятъ, а именно: взятками и накладами неправды въ судахъ чинятся, Полковники полковъ своихъ Козаковъ и посполитыхъ отягощаютъ своими работами, отнимаютъ у нихъ кгрунта, накладываютъ имъ для продажи съѣстные и питные припасы, и тѣмъ принуждаютъ Козаковъ зъ службы Козацкой итти въ подданство, и что збирается съ всякой куфы вина отъ Малороссійскихъ людей по два рубли денегъ, и тихъ денегъ сколько въ приходахъ якого году было, и что зъ оныхъ въ расходъ и за тѣмъ въ остатку, о томъ Вашему Величеству не извѣстно; да и въ Войсковой Генеральной Канцеляріи непорядочное идетъ отправление, отъ чего и на посланные Вашего Величества Указы, будто, медить отвѣтствованіе; да якобы и многіе Канцеляристы подъ мою руку подписываютъ. На что Вашему Императорскому Величеству всемирно отвѣтствую, же тое большъ по ненависти и злобъ Вашему Величеству донесено, завидя милостивому Монаршому Вашего Императорского Величества, издревль являемому къ намъ призрѣнію; ибо хочай въ судахъ Енеральныхъ и Полковыхъ бывають иногда въ спорныхъ дѣлахъ и наклады, однакъ при вершеніи тѣхъ дѣлъ я тое челобитчикамъ возвращати велю, и развъ за вину якую знатную, вмѣсто штрафу, часть пѣкогорая зъ тихъ на-

кладовъ удержуется. А гдѣ въ полкахъ Полковники Козаковъ до работизны употребляли, до кгрунтовъ ихъ касались и другіе прихоти исполняли, о томъ я, за извѣщеніемъ, послалъ одъ себе нарочныхъ розыщиковъ и по розыску гдѣ явилося, Универсалами моими накрѣпко запретилемъ, дабы Козаки отъ такихъ работизнъ и всякихъ обидъ были свободны и при своихъ кгрунтахъ найдовались, а самихъ Полковниковъ за тое жестоко публичнѣ наказовалемъ и упоминалемъ. Да и Козаки, которыхъ дѣды и отцы въ Козацкомъ чинѣ были, тѣ и теперь суть Козаками, а въ подданство никого зъ нихъ не принуждаю, чога я, по должности моей, прилѣжно постерегалъ и постерегаю. Что же одъ куфовъ вина въ Малой Россіи, зъ волю Вашего Величества, у шинкаровъ беретса по два рубли денегъ, зъ тихъ охотному войску, Компаньѣцамъ и Сердюкамъ, и ихъ Старшинамъ, годовая плата и мундиръ, по давному уставу, дается, тако жъ на Генеральную артиллерію, на служителей при оной и на вншіе войсковые необходимые нужды тѣ жъ зборные деньги употребляемы бывають, и того всего приходу и расходу суть въ Глуховъ реестра. А Канцелярія Войсковая въ добромъ состоитъ порядку, и въ исполненіи Вашего Величества присылаемыхъ Указовъ, тако жъ и въ отвѣтствованіи на оныя, никакой оставовки не бываетъ, и никто зъ Канцеляристы подъ мою руку не подписовалси, кромѣ, что единъ Григорій Канцеляристъ, въ моемъ домовомъ маломъ интересъ, подъ часть

болѣзни моей, зъ моего вѣдома, руку подписалъ, но и за тое Указомъ зъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ Санктпетербургъ сысканъ и отгуду въ сылку до Казанъ посланъ, и никто уже подъ моиѣмъ именемъ и въ найменшихъ дѣлахъ не подписуется. А что многіе съ жалобою до Вашего Императорскаго Величества удаются, то зъ непостоянства своего и упору плутовскаго дѣлають, а болѣе зъ наущенія Ѳедора Протасіева. Бо хочай въ сущую правду по правахъ нашихъ давнихъ всѣ судимы бывають, однакъ онъ, мѣшаючи порядки, многихъ випныхъ заступаеть, для взятковъ и прихотей своихъ, икъ о томъ подлинныи суть документа, и побуждаеть ихъ упрямиться и Мѣстатъ Вашего Величества напрасно турбовати, иская подъ тѣмъ своея прибыли, а не Государственного интересу, да и невинныхъ многихъ взятками озлобылъ насильно. А понеже въ томъ, Вашего Императорскаго Величества, достойнѣйшемъ писаніи и о статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкаго и другихъ, по немъ бывшихъ, Гетмановъ, упомянуто, въ которыхъ написано имянно, чтобъ для судовъ и росправы въ городѣхъ большихъ, гдѣ будутъ Воеводы, были урядники Козацкіе, и судится бъ имъ по своимъ правамъ, а хто зъ Козаковъ тимъ судомъ не будетъ доволенъ, и похочеть дѣло свое перенестъ къ Воеводѣ, и ему бъ между ими росправу учипить по своему разсмотрѣнію; чего ради Предки Вашего Величества указали, въ пользу Малороссійскаго народа, для тѣхъ дѣлъ, быть

своему судѣ, который бы оные вершилъ правдою, безволокитно. Да въ тѣхъ же пунктахъ написано, чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ урядники были обираемы къ тому достойные, которые должны будутъ подданными учреждать, и доходы всякіе въ казну отдавать, и по тому Предки Вашего Императорскаго Величества указали всякіе денежные и хлѣбные доходы збирать зъ Малороссійскаго народа людей, и отдавать въ казну Вашего Величества тѣмъ людямъ, кто на тое опредѣленъ будетъ, и надъ тѣми сборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду; по которымъ опредѣленіямъ Предковъ Вашего Величества хочай прежде того и чинилось, однако жъ нынѣ тое упушено, невѣдомо для чего, и чинится все противъ упомянутыхъ договоровъ Богдана Хмельницкаго; того ради нынѣ указали Вы, Великій Государь, Ваше Императорское Величество, быть при нѣвъ Бригадиру своему, Стефану Вельяминову, да съ нимъ шести человѣкамъ Штабъ-Офицерамъ, перемѣняль зъ гварнизоновъ Украинскихъ, которому, зъ общаго зо мною согласія и совѣта, чинить то все, какъ опредѣлено въ поминутыхъ Хмельницкаго договорѣхъ, гдѣ именно описано, чому быть подъ Великороссійскимъ судомъ и управленіемъ. И на сіе, зъ рабскимъ моиѣмъ у стопи ногъ Монаршихъ челопреклоненіемъ, всеподданнѣйше доношу, что хочай тое въ Самодержавной Вашего Императорскаго Величества, Отца отечества, волѣ и силѣ залежить, однакъ за Богдана Хмельницкаго, подъ

Богомъ хранимую предковъ Вашего Императорского Величества пресноблаженныя и вѣчныя памяти достойныя, державу, зъ Малою Россією поддавашагося, и за другихъ Гетмановъ, таковыхъ судей, и хлѣбныхъ, и денежныхъ въ казну зборовъ не было; ибо онъ, Богданъ Хмельницкій, при своихъ правахъ и порядкахъ, со всемъ Малороссійскимъ обонъ сторонъ Днѣпра народомъ въ особливомъ респектѣ и милостивой протекціи Ихъ Величества былъ содержанъ, и уже по смерти Гетмана, Богдана Хмельницкого, въ статьяхъ его отъзна учинилась за Гетманства непостоянныхъ, сына его, Юрія, а по немъ и Брюховецкого, и тогда договоры таковыя о судьяхъ и о зборахъ были имъ предложены. Однако, по змѣнѣ Брюховецкого, когда Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, блаженныя и достохвальныя памяти Отецъ Вашего Величества, въ прежнюю свою милость Малою Россією приняти изволилъ, тогда Юрія Хмельницкого и Брюховецкого статьи, волею Его жъ Монаршою пресъчнены и отставлены, а прежніе статьи Богдана Хмельницкого знову Демьяну Многогрѣшному и по немъ оставшему, Ивану Самойловичу, еще съ придаткомъ, милостиво подтвержены zostали, и до моего уряду Гетманского непарушимо были содержаны, и Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Нашъ Государь, при постановленіи моемъ на тотъ урядъ, по змѣнѣ Мазепиной, своею предостойнѣйшю Монаршою Грамотою, мене, зо всею

Малою Россією, при правахъ и вольностяхъ нашихъ, на тѣхъ же статьяхъ, какіе мы, по милости предковъ Вашего Величества, за Богдана Хмельницкого и другихъ Гетмановъ (опричь Юрія и Брюховецкого), имѣли, цѣло, свято и непарушно утвердить благозволить. И нынѣ того жъ всенадежнѣйшаго Вашего Императорского Величества призрѣнія и милости не отчаяваясь, всепокорственню, отъ лица всѣхъ Малороссійскихъ людей, Вашего Величества со слезами молю, да изволите Вы, Великій Государь, Ваше Императорское Величество, не повѣряя ложнымъ и завистнымъ доношеніямъ, Своею благопремъвительною Монаршею волею, подлугъ препоцнѣйшихъ Своихъ же Императорскихъ Грамотъ, по началу Гетманства моего и опослѣ, съ обнадеживаніемъ о явленіи къ намъ непремѣнной, по окончаніи войны, своей милости, выданныхъ, при прежнихъ нашихъ правахъ и порядкахъ Малою Россією содержати, для всемирной Вашего Величества нынѣшней радости, за которой дочеканемъ большую еще паче первой, Вашего Императорского Пресвѣтлѣйшаго Величества, милость и респектъ получить падѣмся; ибо по Божь, на единое токмо Вашего Величества благоутробіе крайнее наше имѣемъ унованіе, и ожидаемъ милостивѣйшой Вашего Императорского Величества на подданные пункты резолюціи и Указу. Азъ же и вси со мною Малороссіане, яко вѣрныи подданныи и всенижайшии рабы Вашего Величества, зъ дѣтьми и потомъ

ками своими, общаемся предъ Богомъ радѣтельно, вѣрно и непоколебимо во всякихъ оказіяхъ Вашему Императорскому Величеству, благополучно нынѣ намъ государствующему, и Наслѣдникамъ Вашего Величества служить и здоровья своего и житія за ими и маестатъ Императорскій не щадѣти долженствуемъ.

Вашего Императорскаго Величества вѣрный подданный и нижайшій рабъ, во всемъ Малороссійскимъ войскомъ и посольствомъ,

Иванъ Скоропадскій Гетманъ.

Въ Москвѣ,

Мая 22 дня, року 1722.

У подлинной помѣта собственной Его Императорскаго Величества руки тако:

«Пункты ваши подписаны, также и Указъ о сочиненіи для суда Коллегіи при васъ. Въмѣсто того, какъ поставлено съ Хмельницкимъ, чтобъ верхней апелляціи быть у Воеводъ Великороссійскихъ, оная учреждена, и тако ничего нарушенія постановленнымъ пунктамъ съ Хмельницкимъ не мѣсть, но будетъ сіе для исполненія по опытамъ.

Петръ».

1722 года, Маія 16.

Копія съ печатнаго Указа Петра Великаго о учрежденіи коллегіи при Гетманѣ.

Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшій Указъ объявляетъ Малороссійскому народу во извѣстіе, того для:

Сего 1722 года, Апрѣля 27 дня, Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, жалуя подданныхъ Своихъ, Малороссійскій народъ, указалъ при Гетманѣ, господинѣ Скоропадскомъ, въ Глуховѣ, для управленія Судовъ и прочего, что въ просительныхъ пунктахъ Гетмана Хмельницкаго и въ рѣшительныхъ на оное писано, вмѣсто одной Воеводкой персоны, для лучшей вершости и управленія, быть Коллегіи, въ которой быть Брегадиру, Господяну Вельяминову, съ шестью челоувками, съ Штапъ-Овндерами, да при той же Коллегіи быть Прокурорамъ погодно, съ перемвною изъ Гвардіи Капитаномъ или Капитаномъ-Поручикомъ, и оная учинена не для чего иного, токмо для того, дабы Малороссійскій народъ ни отъ кого, какъ неправедными судами, такъ и отъ Старшины валогами, угѣсняемъ не былъ. А какова Инструкція въ ту Коллегію изъ Сената дапа, оная при семъ объявляется слово отъ слова.

ИНСТРУКЦІЯ ВРИГАДИРЪ ГОСПОДИНУ ВЕЛЬЯМИНОВУ.

Повеже Императорское Величество, соболъзнуя о подданныхъ своихъ, дабы каждому, по ихъ дѣламъ, во всемъ судъ былъ праведной и безпродолжительной, при многихъ своихъ и несносныхъ военныхъ и прочихъ трудахъ, учредилъ Коллегіи, Канцеляріи, Губерніи и Провинціи, и многими указами, и инструкціями, и регламенты снабдить изволилъ, чтобъ все дѣла скоро и справедливо рѣшены были, а Малая Россія, за выше означенными Его Величества трудами, какъ Великая Россія, до сего не была судима и прочими распорядками удовлетворена: того ради Его Величество нынѣ, будучи въ Москвѣ, изволилъ слушать челобитья и предложенныхъ пунктовъ прежде бывшаго Гетмана Богдана Хмельницкаго, которые присланы были съ присланными отъ него, Самойломъ Богдановымъ и Павломъ Тетерею, и на тѣ пункты рѣшенія Отца Своего, Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Россія Самодержца, въ которыхъ предложеніяхъ и рѣшительныхъ пунктахъ писано, а имянво:

Во 2 пунктъ:

«Въ которыхъ большахъ городѣхъ будутъ Государевы Восводы, и въ тѣхъ городѣхъ, для судовъ и расправы, были бѣ урядники ихъ Козацкіе, и судитца бѣ имъ, Шляхтѣ, и Козакомъ, и мѣщаномъ, по

своимъ правамъ, а Государевымъ бѣ Воеводамъ ихъ не судить; а буде кому судъ ихъ Козацкой будетъ полюбъ, а похочетъ дѣло свое перенести къ Государеву Воеводѣ, и въ то время Государевъ Воевода межъ ними расправу учинить по своему разсмотрѣнію».

Въ 7 пунктъ:

«Чтобъ Государь указалъ быть въ ихъ Козацкихъ городѣхъ Воеводамъ изъ ихъ же людей, которые бѣ были люди знатные, и вѣрные в права ихъ Козацкіе знали, да они жѣ бы на Государя и доходы всякіе збирали. А только, де, Государь тому быть не изволилъ, и укажетъ быть въ ихъ Черкасскихъ городѣхъ Своимъ, Государевымъ, Воеводамъ, вобѣ у доходовъ зборщикомъ быть ихъ же людѣмъ, и збирая, отдавать Государевымъ Воеводамъ и приказнымъ людѣмъ; потому какъ, де, учнутъ доходъ збирать на Государя изъ люди, Козаки, и хотя, де, кому покажетца и тяжело, а досадовать за то не учнутъ, потому что учнутъ дѣлать по ихъ же правамъ».

И на оной пунктъ въ рѣшительныхъ пунктахъ написано:

«Сей статѣ Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ быть, по нѣ челобитью, а быти бѣ урядникомъ въ городѣхъ Войтомъ, Бурмистромъ, Райцомъ, Лавникомъ и доходы всякіе денежныя и хлѣбныя збирать на Царское Величество, и отдавать въ Его, Государеву, казну тѣмъ людѣмъ, которыхъ Царское Величество пришлетъ; да тѣмъ же присланнымъ людѣмъ, ково для тое зборныя казны

Царское Величество пришьлетъ, и надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

А нынѣ

объ обидахъ Генеральнымъ Судомъ, и Полковниками, и Старшиною, отъ Малороссійскаго народа до Его Императорскаго Величества многіе жалобы дошли:

1) Въ Судѣхъ Генеральныхъ чинца, ради взятковъ и великихъ накладовъ, многіе неправды, отъ чего бѣдные Козаки, кому большіе наложить нѣчего, и съ правдою обвинены бываютъ, которые ихъ неправды многіе и освидѣтельствовали. И нынѣ изъ Малороссіи на Судью Генеральнаго, Черныша, есть многіе челобитчики.

2) Полковники полковъ своихъ, какъ Козакомъ, такъ и посполитымъ, чинятъ же тягости по тому жъ неправдыми судами, изъ великихъ же накладовъ отплатіемъ грунтовъ, льсовъ, мельницъ и накиданіемъ для продажи своихъ, какъ питейныхъ, такъ и съѣстныхъ припасовъ, къ тому жъ многими работы въ строеніи домовъ, хуторовъ, мельничныхъ плотинъ и сѣнокосовъ, и тѣмъ припуждаютъ Козаковъ изъ Козацкой службы итти къ себѣ въ подданство, въ чемъ и челобитъ Стародубовскаго и Переяславскаго полковъ отъ обывателей было и есть, что по розыску уже и явно показалось.

3) Въ Войсковой Генеральной Канцеляріи идетъ испорядочное отправленіе, отъ чего и на послании Его Императорскаго Величества Указы

медленное отправленіе и отвѣтствованіе чинитца; къ тому жъ являютца многіе именовъ господи на Гетмана Скоропадскаго письма и Уинверсалы, яко бы за подписаніемъ его, Гетманскимъ, а подписываютца подъ его руку Канцеляристы, о чемъ нѣкоторые уже и освидѣтельствованы, и въ томъ Малороссійскому народу отъ того чинятца многіе убытки и разореніе.

Того ради, Его Императорское Величество, жалуя подданныхъ Своихъ, Малороссійскій народъ, при господинѣ Гетманѣ Скоропадскомъ въ Глуховъ, для управленія судовъ и прочего, что въ просительныхъ пунктахъ онаго Богдана Хмельницкаго и въ рѣшительныхъ на оное написано, указалъ быть, вмѣсто одной Воеводской персоны, для лучшей вѣрности и управленія, Коллегіи, въ которой быть ему съ шестью человекими съ Штабъ-Офицерами Украинскихъ гварнизоновъ, по перемѣнамъ; да при той же Коллегіи быть Прокурорами, погодо съ перемѣною; изъ Гвардіи Капитаномъ, или Капитаномъ-Поручикомъ, и, будучи имъ въ той Коллегіи, чинить слѣдующее:

1) Ежели на Генеральной Судѣ и войсковую Канцелярію, и на полковыя и прочія всякіе Канцеляріи, сколько ихъ въ Малороссіи обрѣтается, и на Ратушскіе Суды, кто станетъ битъ челомъ въ неправыхъ, или продолжительныхъ по дѣламъ рѣшеніяхъ, и тѣ дѣла брать имъ въ Коллегію и, рассматривая, рѣшенія чинить по правамъ и регламентамъ, самую истинною, не посягая и не

меня никому, безволокитно и безо всякихъ накладовъ.

2) О всякихъ денежныхъ и хлѣбныхъ и протчихъ зборахъ, которыя надлежить збирать по пунктамъ Богдана Хмельницкаго, въ казну Его Императорскаго Величества, освѣдомитца подлинно, сколько ихъ и кому, и съ чего собирается, и тѣ зборы велѣть збирать Урядникомъ и Войтомъ Малороссійскаго народа въ казну Его Императорскаго Величества, и за ними смотреть, чтобъ въ зборѣ дѣлали правду, какъ о томъ въ пунктахъ Богдана Хмельницкаго написано, и отъ описей бы ничего не брали, а что собрано будетъ, принимать имъ у нихъ въ Коллегію.

3) Изъ тѣхъ зборныхъ денегъ раздавать ему на жалованье, съ совѣту Гетманскаго, Сердюкамъ и Компанейцамъ, по ихъ окладомъ, по чему имъ дается нынѣ, безволокитно и не удерживая ничего; а сколько тѣхъ зборныхъ денегъ въ зборѣ будетъ и сколько въ раздачѣ на Сердюковъ и Компанейцовъ, и за раздачею въ остаткѣ, тому всему имѣть приходныя и расходныя книги, за руками всей Коллегіи, и о томъ писать и присылать въ до-мости по третямъ года, а по прошествіи года подлинныя приходныя книги съ Прокуроромъ въ Сенатъ.

4) Если усмотрѣно будетъ, что Генеральная Старшина и Полковники Козаковъ и посполитыхъ людей впредь отягощать станутъ работами и протчими трудностями, и хотя отъ нихъ Козаковъ, и челобитья не будетъ, и оное съ совѣту госпо-

дина Гетмана, пристойнымъ образомъ отвращать, а поспольству въ томъ помогать по истинѣ.

5) Осмотрѣть того на крѣпости нынѣ состоящія въ Малороссіи въ винтеръ-квартирахъ, у всѣхъ ли, безъобходно, стоять, какъ посланныя Указы изъ Сенату повелѣваютъ, или кто изъ той раскладки выключены, и буде выключены, для чего? И впредь ежели случитца быть тамъ винтеръ-квартирамъ, то притомъ смотреть, дабы ставили, не обходивкого, ни Гетманскихъ, ни Полковничьихъ, ни Старшинскихъ, ни Козачьихъ, ни Великороссійскихъ особъ подданныхъ, ни раскольщиковъ, кто бѣ какова званія ни были, духовныхъ и мирскихъ, и оныя велѣть расписывать, какъ посланнымъ отъ Коммисарства, такъ и отъ Гетмана Коммисаромъ, и ставить, сколько гдѣ надлежитъ, какъ Указы повелѣваютъ. Токмо у заслуженныхъ особъ, у Полковниковъ и Сотниковъ и протчей Старшины, и у поповъ, и у церковниковъ и въ дворѣхъ ихъ, гдѣ сами живутъ, квартиръ не имѣть, а на загородныхъ дворахъ и на подваркахъ, также и у подданныхъ ставить, отнюдь не выключая никого, и какъ за драгуны, такъ и за Штабъ и Оберъ-Офицеры смотреть, чтобъ собою квартиръ не занимали, и лишняго провіанта, фуража и дровъ не имали, и никакихъ, сверхъ определенныхъ Указами запросовъ, отнюдь не запрашивали и ни въ чемъ отягченія тамошнимъ обывателямъ не чинили, но по ступали бѣ, какъ о томъ Указы и Военной Уставъ повелѣваютъ.

6) А ежели на кого, стоящихъ на квартирахъ, отъ Малороссійскаго народа и отъ полковъ Великороссійскихъ, Малороссійскаго народа на людей будетъ челобитье, и по тому челобитью судить и рѣшеніе чинить, сносяся съ командиромъ тѣхъ полковъ, какъ о томъ регламенты и военные артикулы повелѣвають.

7) Ежели когда отъ Его Императорскаго Величества, или отъ Сената, о какихъ дѣлахъ къ Гетману Скоропадскому присланы будутъ Указы, и ему, Гетману, напоминать, дабы тѣ Указы въ Генеральной Канцеляріи записываны были въ книгу, и о полученіи оныхъ и о произведеніи по онымъ, дѣйства, и что по тому чинитца будетъ, репорты чинили, какъ о томъ Генеральной Регламентъ повелѣваетъ. Да и того смотреть, когда и ему, Гетману, о чемъ къ кому надлежитъ послать Универсалы, и по принадлежности тѣ Универсалы подписывать ему, и оныя всѣ смотреть имъ въ Коллегіи; и тѣ бѣ ево именовъ Гетманскимъ, какъ прежде бывало, отнюдь писари и другіе не подписывали; а ежели такіе впредь явятца, о томъ ихъ допрашивая, писать въ Сенатъ.

8) Что же въ бытность свою усмотришь, касающееся ко охрaненію Малороссійскаго народа сверхъ сихъ пунктовъ, и о томъ писать и требовать Указа изъ Сената.

9) А что къ тому дѣлу потребно будетъ Секретарей, и Канцеляристовъ, и прочихъ служителей, о томъ требовать изъ Сената жъ; а на Канцелярскіе расходы: на бумагу, на чернила, на сургучъ и на прот-

чіе, держать изъ тамошнихъ доходовъ, записывая въ расходъ надлежащимъ образомъ.

10) А каковы прошенія и предложенные и рѣшительные договорные учиненные пункты Гетмана Богдана Хмельницкаго и прочихъ Гетмановъ, съ оныхъ Богдана Хмельницкаго для дѣйствія, а съ прочихъ для вѣдома, прилагаются при семъ копіи.

11) И будучи при томъ чинить по самой правдѣ нелицемѣрно, какъ доброму и честному Офицеру надлежитъ, опасаяся за неисправленіе надлежащаго штрафа по артикулу; а къ Гетману Господину Скоропадскому о томъ, за собственною Его Величества рукою, Указъ посланъ.

Подлинная Инструкція, за подписаніемъ Его Императорскаго Величества собственной руки, въ Сенатъ.

Мая 16, 1722 году.

(М. П.)

1722 года, Іюня 13.

Предложеніе отъ Мануфактуръ Коллегіи о содержаніи овецъ въ Малороссіи для суконныхъ фабрикъ, тутъ же изъясненіе Гетмана о причинахъ, препятствующихъ бытъ въ Малороссіи одному заводу.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ГЕТМАНА.

По первомъ Указу о умноженіи овецъ зъ вонною, для дѣланія суконъ удобною, учнено вѣдомо всѣмъ Малороссійскимъ Полковникомъ, подъ часть ихъ въ Глуховъ зъѣзду, одъ мене, Гетмана, съ подтвержденіемъ, не однократно предложенымъ, чтобы она старался о заводъ такихъ овецъ, и потому у нѣкоторыхъ Полковниковъ надѣюся быти уже тыхъ заводовъ початкамъ, только въ томъ не мало препятствуютъ ниже слѣдующія причины:

1.

Что искусныхъ такихъ людей въ Малой Россіи зискати не можно, и нѣтъ ихъ, которіе въ строеніи заводовъ и на выборы тыхъ зъ потребною вонною овецъ знаются, тако жъ въ вихованію и размноженію умѣстны суть, да таковыхъ зъ способною вонною овецъ между простыми Малороссійскими и много-

численными вельми мало зискуется, якъ уже того проба на выборъ и показалася.

2.

Мѣсть до устроенія заводовъ прѣстойныхъ, чтобы на хлѣбныхъ пахотныхъ поляхъ тые овцы лѣтомъ пасти и на зиму для ихъ сѣно тамъ чиняти, скудно, и рѣдко такихъ зискати, чего иноземецъ, Нѣмчинъ, въ томъ дѣлв искусной, теперъ у мене обрѣтающійся, усматривая на разныхъ сѣнахъ удобного такого мѣста, досвѣдчилъ собою, а къ тому въ полевыхъ полкахъ и на степахъ тамошнихъ полезной для тыхъ овецъ паша нѣтъ, понеже на ныхъ травы родятся быліюватыя и недобрыя, чего ради и конситенты зимою сѣномъ обывательскимъ бракуючи и не хотячи въсомъ пріймати, многіе чинятъ споры, а въ лѣтъ на хлѣбныхъ поляхъ, гдѣ бывають только на тыхъ обывательскіе статки, и ихъ же драгунскіе кони пасутся.

И тыхъ ради, выше выраженныхъ, причинъ, еще не надѣяться въ Малой Россіи зватныхъ овечыхъ заводовъ, или же тамъ сею весною, якъ слышно, еще и падежъ есть на овца, много поздыхало и вездѣ издыхають, однакъ, сколько у кого въ заводъ оныхъ будетъ, и зшищется о томъ за поворотомъ моимъ обстоятельное свѣденіе и до Высокопривительствующаго Сената учиню извѣстіе.

* Предложеніе сіе написано въ другомъ мѣстѣ.

1822. года, Іюня.

Черная духовная Гетмана Івана Скоропадскаго о раздѣлѣ имѣнія его.

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Составися сіе тестаментальное писаніе на дѣкуистую память.

Понеже той есть неизмѣнный судебъ Божіихъ вырокъ, же каждому, въ свѣтъ жіющему, смертію умерети, которой нашествіи времени никто увѣдати не можетъ пре то всякъ всегда долженъ къ оной Христіанскимъ чиномъ быти готовымъ, прежде же всего свой домъ и имѣнія порядочно расправити, да не тѣмъ болѣе при копчинѣ терзаны и повреждены будутъ мысли въ испытаніи совѣсти, такожде въ воспоминаніи и разсужденіи душепomezныхъ послѣднихъ своихъ, и да не останется къ тому, суетнаго ради наслѣдія (черезъ хотѣніе, по человеческой зависти, лишняго), между домашними и свойственными неутолимій мятежъ и безконечная распря, чего вездѣ за таковымъ о имѣніи порядку нестроевіемъ повселяючихся въ персть человекъ, въ непостоянномъ вѣка сего теченіи, рѣзличными образи много бываетъ.

Сего ради азъ, зъ тихъ же видимыхъ прикладовъ знаючи и разсуждаючи таковое въ мирѣ хтивости людской волненіе, не пренебрегаючи же, да некогда, по кончинѣ житія моего (аще тотъ смерти жребій мнѣ первѣе Господь Богъ пріяти изво-

литъ) таяжде неутішная и о мой домъ опрется буре, и да не поколебаеть сердца оставшихся въ немъ потомковъ и сродственныхъ моихъ, подввгаючи одного на другого, особливѣе на любезную Панію, малжонку мою, до непотребной злости (якъ вижей наменилося) мятежъ, распрю и крайнюю неприязнь между ими умножающей, а то ради суетнаго и тѣннаго наслѣдія, мнѣици невидѣніемъ быти тому дней многихъ довольствомъ, при моеї фортунѣ Гетманской собранпу. Теперь завчасу, егда еще въ тѣлѣ здрава и въ доброй памяти не оскудѣвающа Господь Богъ сохраняетъ мя; однакъ, познавши себе уже зъ лѣтъ сильныхъ выходяща, послѣдовательно же до термѣну житія що разъ зближающася, положимъ на мѣри тимъ тестаментомъ зъ доброй и статечной, первой и послѣдній воля моеї, въ неотмѣнность написаннымъ и належите зъ вѣку истую бытность справленнымъ, домъ мой распорядити, а барзѣ взглядомъ наслѣдія одѣ всехъ сродственныхъ, наветъ и одѣ переобрачной дщери моеї, Ірины Семеновой Лизогобовой, пореченія хтивости и турбачіи, Панію малжонку мою увольнити и послѣдующимъ предложеніемъ и опредѣленіемъ успокоити.

Въ началѣ Всепресвѣтлѣйшому Императору и Самодержцу Всероссійскому, Петру Великому, Отцу отечества, яко помазанцу Божію и моему Всеавгустѣйшому Господяну и Повелителю, повинный подданнической восписуя долгъ, за всѣ одѣ щедротъ Его Монаршихъ изобилно изліянные, а мною въ прошедшемъ вѣцѣ приня-

тле благости, пренайпокорнѣе благодарствую, и еще что яковымъ невведеніемъ, или неразсмотреніемъ, аки чловѣкъ, погрѣшихъ, чего въ себя и познати не возмогахъ, за сіе, падъ лицемъ на землю, благосердного въ милости Его Императорского Величества одлущенія и прощенія прошу. О семъ же долгу, имъ же всякъ живій одолажеться и всѣхъ протчихъ, кому чимъ одъ улоности чловѣческой или небреженіемъ, досадила, смврленно тѣхъ любвъ молю, да простятъ и одпустятъ мнѣ, да и онымъ Отецъ Небесный одпустятъ милостиво вся паденія ихъ. А яко во дны житія моего, чрезъ званіе Божое, благопріятельнымъ Императорского Пресвѣтлаго Величества, соизволяющимъ сердцемъ управляющее, на достоинство Гетманского уряду взисканный зосталемъ, и въ Его же Монаршой особливой былемъ содержанный милости, тако при остатномъ моемъ поклоненіи рабскомъ, послѣдовательно Его жъ Государскому благоутробному неоставляющему милосердію и оставшюся по моемъ отъ сей жизни отбытіи малжонку мою и ввесь зъ нею домъ мой, въ крѣпкую, рещи, богообразную, протекцію одъ всякихъ находящихъ злоключеній избавляющую, всемирннѣ опредѣляю, и зъ доземнымъ моимъ челоколеніемъ, Всепресвѣтлѣвшій Его Величества Маестатъ благода, да не отрочеться до конца одъ своей Монаршой благонадежной милости.

Посемъ грѣшную мою душу, въ часть смертннй найпослѣднй, на послѣднимъ издыханіи отъ брвенного твлеси исходящую, всещедрому

Богу, невзслѣдимыми своими, ни же въсть судбами одъ смерти вѣчнн спасающему, въ милостивое пріятіе и на небеси водвореніе вручаю, тѣло же мертво ко премѣненію во свое ему пакн перстное естество, однего же составлено есть, на предавіе земль и на обыклое Христіанскимъ порядкомъ погребеніе, къ послѣдному цѣлованію домашнимъ и другимъ оставляю.

Напослѣдокъ о имѣніи моемъ всѣмъ обще того любыпытно увѣдати хотящимъ, подъ совѣстію исповѣдую, предъ Богомъ свидѣтельствуюся, яко не во множествѣ ового по себя оставляю, понеже подъ свѣдомомъ всѣхъ, по антecessорѣ моемъ, когда зъ воля Божой и Монаршой, привалемъ власть Гетманскую зъ войскового скарбу, имъ владннного и съ собою забранного, якъ за прежнихъ Гетмановъ, отъ елвого другому поссесія добръ и зборовъ войсковыхъ спадала, ни якой сумми денежной мнѣ не досталось, а акіе за власти моей Гетманской были войсковые зборы и приходы, кромѣ индукты, и то несравненно противъ давнихъ временъ, всѣ о томъ совершенно тако же извѣстны суть. Зверхъ сего, яко на початку, ве имѣлемъ намѣренія въ скарбъ богатитися, такъ и къ стяжанію оного жадной не прилагалемъ похоты, но одно на хвалу Божую, другое страшнымъ и нищимъ, иное скуднымъ и убогимъ обителямъ, въ подаваніе милости, протчее же, яко сполне зъ малжонкою моею добытое, на свои приватные и домовые, многого росходу превышающего въ

дворъ нашомъ обхожденія, употре-
бляемъ, въ чомъ и малжонка моя,
черезъ все ея зо мною мимошедшее
единогласное житіе, вѣру и любовь
малженскую, по заповѣдемъ Божиимъ,
во всѣмъ мнѣ безпорочно соблюдав-
шая, ни единого мимо мою волю и
вѣдомость особенно не собирала со-
бѣ стяжанія, иного не имѣеть, твер-
до о семъ и о ея добромъ, ни въ
чомъ никогда предо мною непре-
ткновенномъ состояніи, довольнымъ
увѣрился свидѣніемъ. Зѣ того зась,
що до общаго войскового збору
надлежало, а болшей зѣ моихъ влас-
ныхъ приходовъ, бо не на початку
уряду моего Гетманского, но по
квѣлокъ уже лѣтъхъ, зѣ полковъ по-
куховніе гроши стали до резиден-
ціи моеи въ Глуховъ привозитися,
многимъ различнымъ лицамъ, одъ
Монаршого Маестату зае, въ Малой
Россіи, за интересами розными бы-
вшимъ, и другимъ высокимъ особамъ,
ходатайствовавшимъ у Престола Им-
ператорского, милость и пользу, до
общаго добра Малороссійскому на-
роду стягающуюся, подобающее, по
приличію, чинилемъ воздаяніе. Да зѣ
того жѣ войскового збору и прот-
чіе необходимыя общенародныя нуж-
ды и потреби, що до власти Гет-
манского званія принадлежало, роз-
смотрительного прилагалемъ тшанія
по должности моеи доволити, о чомъ
всѣмъ яснѣе, на особливихъ напе-
рахъ вираженіе, изьявляютъ реестра.
И зѣ тихъ выше писанныхъ причинъ
да никтоже мнѣ быти стяжаній
моихъ многихъ, и одъ тяхъ всякъ да
не трудитися всуе по смерти моеи
спискати собѣ якову ю користи и

Часть II.

оставшуюся по мнѣ малжонку мою
о семъ молестовати. А когда кто
по кончинѣ моеи, не емляй вѣ-
ры, начнетъ испытаніемъ домаш-
нимъ монимъ мятяжъ о семъ наноси-
ти, да судитъ тому Богъ и воздасть
его воздаяніе ему. Собственное же
имѣніе мое, въ кгрунтахъ и рухо-
михъ вещахъ сущее, працовитою и
щировѣрною моею, въ отечествѣ
семъ Малороссійскомъ, услугою одъ-
юности набуваемое, елико ми оногю
милостивимъ Божиимъ промысломъ
дадеса, тое все наймильшой мал-
жонце моеи, Паней Анастасіи (ибо
болшъ зѣ нею жѣ сполне, якъ выш-
ше писано, въ согласномъ житіи
мною приобрѣтенное), въ награжде-
ніе щирозичливой ея малженской
любви, мнѣ свидѣнной, взупол-
ную власть сеюю непремѣнною лега-
ціею предяю и поручаю, яко отъ
того же имѣніа, и о душѣ моеи пе-
кущися, на молитвы и милостинѣ
нищимъ по своей волѣ диспозовати,
и собѣ на всяку и таковую же по-
требу оставити; зѣ оногю жѣ достоя-
ніа и прелюбезнѣйшой дочери на-
шой, Іуліанѣ Петровой Толстой,
Полковниковои Нѣжинской, часть
надлежащую, яка еше не отдана,
опредѣлити.

Собственное тежъ имѣніе мое,
движимое и недвижимое, во всѣхъ
кгрунтахъ, млинахъ, хуторахъ,
лѣсахъ, поляхъ, пахотныхъ и сѣно-
косныхъ и въ прочіихъ угодіяхъ,
такожде и въ рухомихъ вещахъ су-
щее, працовитою и щировѣрною
моею, въ отчествѣ семъ Малороссій-
скомъ, услугою одъ юности набувае-
мое, а болшъ сполне зѣ наймильшою

42

малжопкою мою, Панею Анастасією, якъ выше писано, въ согласномъ житіи, мною прибрѣтенное, еяко ми оногo милостивимъ Божимъ промисломъ дадеся, тое все, зъ особна же и маестности, благопризрительною Императорского Пресвѣтлаго Величества жалованною Грамотою на данныя и упривиліюваныя, зо всѣми къ нимъ приваляжностями, оной же Паней малжопцъ моей, въ награжденіе щирозичливѣй ея малженской любви, мнѣ свѣдченной, взуполную власть сею непремѣнною легкацією предзю и поручаю, чимъ всѣмъ волна она свободно и отъ домашнихъ своихъ безпрепятно владѣти по смерть свою. Да одъ того же имѣнія, и о души моей пекущися, на молитвы и милостинѣ нищимъ, по своей волѣ, диспозовати, и себѣ на всяку и таковую же потребу, оставити мѣгь. А любо зъ того, Богомъ данного намъ зъ Панею малжопкою нашою, достоянія любезнѣйшой дщери пашой, Іуліанъ Петровой Толстой, Полковниковой Нѣжинской, и другимъ старшимъ дщерамъ нашимъ, зъ первого малженства особенно сложепнымъ, моею Иринѣ Семеновой Лизогубовой, а ей, Паней малжопки, Евдокіи Ивановой Чарнишевой, Суденой Енеральной, такъ на початку при виданіи ихъ въ станъ Малороссійскій знатнымъ, по пропорціи и силѣ нашой, яко и опослѣ рознымъ временемъ, удовольлисьмо подаваніемъ, однакъ зъ незабвенной моею отческой чадолюбивой милости, що еще и теперъ зъ остального имѣнія онымъ, а особливе общою дочерв нашой, любезнѣйшой Іуліанъ, такъ же

рожомымъ нашимъ, П. П. Васлію и Павлу Скоропадскимъ, и протчимъ свойственнымъ, на памятку, зъ власной волѣ моею дати опредѣляемъ; все тое въ особливомъ реестрѣ, за подписомъ власной руки моею споряженномъ, именно есть выражено. Зверхъ того, когда бы, изволеніемъ Божимъ, и Пани малжонка моя временное сіе окончила житіе, по пей, всѣхъ пашыхъ, вижей памѣтливыхъ, кгрунговъ и рухомыхъ вслкихъ вещей и маестностей, въ милостивой монаршой жалованной Грамотѣ изображенныхъ, а нынѣ ей, Паней малжопцъ моей, взуполную диспозіцію поручаемыхъ, оставляю и захочу наследницею меншую дщерь нашу, Іуліану, зъ малжопкомъ ея, Паномъ Полковникомъ Нѣжинскимъ, Петрою Петровичемъ Толстымъ, и дѣтми ихъ, тилко бы оны ей, Паней малжонце моею, а своей матцѣ, до смерти ей, ни о що большъ въ томъ не прикрился и не упоминалися, но еще достойную честь и пошанованье, со всякимъ повиновеніемъ оной, выразати, подъ Божимъ вслкимъ, о злость праведно отмщающимъ, неблагословеніемъ и подъ проклятіемъ, вовѣки не разрѣшимимъ, всѣхъ упоминаю, кромѣ дальше, зъ волѣ моею власною и послѣдней, опредѣленное и висвѣдченное, всѣ три помянутые дочери наши, такжеже П. П. роженіе, благодарно принявши и уконтетовавшися, не мають и не повинни будутъ надъ тое ни въ чомъ большъ Пани малжопкѣ моею молевствовати и ни якою турбаціи наносити.

* Кажется, безъ конца.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

	Стран.
1692, Іюль 27. Сиснокъ съ листа Бѣлорускаго письма, каковъ писалъ къ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ, Иванъ Степановичъ Мазепа, съ посланцемъ, полковымъ Лубенскимъ Писаремъ, съ Леонтьемъ Верховскимъ, въ нынѣшнемъ во 199 году, Іюля въ 5 день.....	1
Туть же Пашквиль или навѣтъ.....	3
— Іюль 29. Универсалъ Запорожскаго Гетмана, Петрика, Полтавскаго полку жителямъ, о принятіи оружія противу Великороссіи, и о учиненіи вѣчнаго съ Крымцами замиренія.....	5
— Октября 20. Мпѣвіе Мазепы объ уничтоженіи въ Малороссіи аренды.	
— Августа 31. Универсалъ Гетмана Мазепы Гадацкому Полковнику и старшиямъ и ко всему посольству.....	8
1693, Іюль 28. Объ отнѣнѣ аренды въ Малороссіи.....	10
1677—1699, Выписка съ 1677 по 1700 годъ о разныхъ посылкахъ къ Малороссійскимъ Гетманамъ и Старшиямъ соболей, клейноды и полковыхъ матерій, съ показаніемъ услугъ и дѣлъ, за которыя къ нимъ таковыя отправляемы были дачи Государева жалованья.....	14
1699, Сентября 5. Сиснокъ съ листа Бѣлорускаго письма, каковъ писалъ къ Никитѣ Мойсѣевичу Зотову войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ, Иванъ Степановичъ Мазепа, на Воронежъ съ гонцомъ своимъ, въ нынѣшнемъ въ 208 году, Сентября въ 25 день, а то письмо принесши, отдалъ Боярина Князя Якова Федоровича Долгорукаго знакомецъ. О наказаніи Данилы Забѣдина за доносъ на Гетмана Мазепу.....	23
Около 1700 году. Навѣтъ Кіевскаго Полковника на Стольника Обидовскаго и протчихъ въ нхъ взмѣнѣ, и о желаніи Боярину Шереметеву быть Полтавскимъ Полковникомъ.....	29
1701, Марга 28. Разговоръ Гетмана Мазепы съ Дьякомъ Борисомъ Михайловымъ о разныхъ тайныхъ дѣлахъ.....	30

1702, Января	9.	Увѣщательная Государева Грамота къ Малороссійской Старшинѣ и Козакамъ, предъившимъ Шведской стирнѣ, о возвращеніи ихъ въ дома свои, подъ смертною клятвю и проклятіемъ.....	35	
—	Февраля	20.	Отпускъ жалованной Государя Петра I-го Грамоты Стольника и Полковника Обидовскаго женѣ, вдовѣ Аннѣ, съ дѣтьми ея, на села и угоды.....	36
1703, Февраля	25.	Грамота къ Палѣю по жалобѣ Поляковъ на него за вкятіе Бѣлой Церкви и друг.....	39	
—	Октября	22.	Грамота Польскаго Короля Августа II къ Гетману Мазепѣ, съ препровожденіемъ къ нему знаковъ Ордена Бѣлаго Ора.....	41
1704, Февраля	20.	Грамота Петра I-го къ Полковнику Палѣю объ отдачѣ города Бѣлой Церкви Полякамъ обратно назадъ.....	—	
—	Октября	20.	Роспись всего, отъ мала и до большова, имѣнія Палѣя.....	43
—	Января	16.	Записка рѣчамъ Гетмана Мазепы, объявленнымъ Полячеху, Ильѣ Никифорову, при отпускѣ его въ Москву, о предвареніи Польскихъ умысловъ въ нападеніи на Малороссію, о присылкѣ въ Малороссію Великороссійскихъ войскъ, для удержанія оной въ Россійскомъ подданствѣ, и о неатіи вѣры никакимъ на него, Гетмана, довосамъ.....	44
1705, Июля	27.	Грамота къ Кошевому Гордѣенку.....	47	
1705, Октября	18.	Листъ къ Государю отъ Гетмана Мазепы.....	48	
1705, Сентяб.	25.	Инструкція секретная, данная Г. Вольскому, отъ Короля Станислава къ Мазепѣ посланному.....	50	
1705, Октября	24.	Листъ къ Гетману Мазепѣ Дмитрія Максимовича о границѣ съ Турціей, и цидулка о Крымцахъ, Буджанахъ и Запорожцахъ.....	51	
1705, Января	13.	Роспись присланнымъ отъ Гетмана пожиткамъ и деньгамъ Полковника Палѣя.....	52	
1706, Августа	29.	Грамота Государя Петра I-го къ Кошевому Атаману, Лукьяну Тимоѣеву, объ отправленіи нѣкоторого числа Запорожскихъ Козаковъ въ Россійскую армию, въ Польшѣ противу Швела входящуюся.....	55	
—	Сентября	15.	Отвѣтная Запорожцовъ Грамота объ отправленіи части Запорожскихъ войскъ подъ предводительствомъ Полковника Галагана на службу противу Шведовъ, о учиненіи наказанія своевольнымъ Запорожцамъ, и о освобожденіи Запорожцовъ, отосланныхъ на каторги.....	55
1707, Июня	24.	Грамота отъ Государя къ Гетману Мазепѣ о томъ, что въ войнѣ наносимыхъ тягостей обойгити невозможно. .	56	

1707, Мая	29.	Грамота къ Государю Петру I-му отъ Кошевого Атамана, Петра Сирочинскаго, просительная, о снабденіи ихъ жалованьемъ денежнымъ, суконнымъ, пороховымъ и свинцовымъ, оучаенія прощенія въ ихъ противу Государя оскорбленіяхъ, и о жалобѣ на Самарцевъ и Новосергѣевскихъ жителей.....	57	
—	Сентября 17.	Распросныя рѣчи Сѣвскаго монастыря Иеромонаха Никанора о обьявленномъ ему, для доведенія, отъ Наказаннаго Гетмана, Василья Кочубея, дѣлъ, касавшемся до измѣны Гетмана Мазепы.....	61	
1708, Февраля	24.	Письмо Гетмана Мазепы къ Государю о присылкѣ доносчиковъ на него, Яценя и черица, въ Кіевъ для розыску.....	68	
		Отпуска Грамотъ Государя Петра I-го, Постельничаго и Кавалера Графа Головкина, и Тайнаго Секретаря Шафирова къ Гетману Мазепѣ:		
а)	1708, Марта 1.	Списокъ съ собственноручной Грамоты Великаго Государя, какова послана съ Порутчикомъ Ушаковымъ, Марта въ 1 день, 1708, пѣз Бѣшенковичъ, къ Гетману Мазепѣ, о поимкѣ Кочубея, Искры и Апостола....	71	
б)	—	Марта 11. Грамота Государя къ Гетману Мазепѣ утѣшительная въ навітахъ.....	72	
в)		Письмо Графа Головкина къ Гетману Мазепѣ о приѣздѣ Кочубея в Искры въ Смоленскъ.....	—	
г)	—	Апрѣля 20. Грамота къ Гетману объ отравленіи Кочубея в Искры изъ Смоленска къ Гетману и взятіи Апостола и Черныша пощѣ стражу.....	73	
д)	—	Апрѣля 23. Грамота къ Гетману о розыскѣ доношенія Кочубея и Искры въ Смоленскѣ и показаніи ихъ съ пытки, и проч.	75	
е)	—	—	Отъ Головкина Цыдула.....	77
ж)	—	Мая 13. Отъ Шафирова къ Мазепѣ.....	78	
з)	—	Мая 19. Отъ Головкина къ Мазепѣ.....	—	
	—	Іюля 17. Грамота Государя къ Гетману о казни Кочубея и Искры	80	
	—	Сентября 3. Грамота отъ Государя къ Мазепѣ послѣ казни Кочубея и Искры.....	81	
	—	Апрѣля 30. Письмо Гетмана Мазепы къ Государю о присылкѣ къ нему Кочубея и Искры для казни.....	82	
	—	Іюля 16. Доношеніе Гетмана Мазепы Государю о казни Кочубея и Искры въ Борщаговкѣ.....	83	
		Слѣдственное дѣло о Кочубеѣ и Искрѣ по доношенію на Гетмана Ивана Мазепу въ намѣнѣ Государю, именно:		
	а)	Донось Кочубея и Искры чрезъ Ахтырскаго Полковника, Осипова, на Гетмана Мазепу.....	85	

а) Доложеніе Кочубея черезъ Петра Яценка или Яковлева на Гетмана Мазепу.....	88
б) Письмо Головкина къ Ахтырскому Полковнику, Осипову, о прѣздѣ его съ Искрою въ Смоленскъ.....	89
в) Письмо Головкина къ Кочубею съ приглашеніемъ явиться въ Порѣчье изъ Смоленска.....	90
г) Письмо Головкина къ Кочубею съ приглашеніемъ прѣхать въ ближнія мѣста къ Смоленску.....	—
д) Письмо къ Головкину отъ Осипова съ извѣщеніемъ о выѣздѣ его къ Смоленску съ Кочубеемъ и Искрою.	91
е) Письмо Кочубея къ Головкину о выѣздѣ своемъ въ Смоленскія мѣста.....	92
ж) Письмо Головкина къ Осипову, коимъ подтверждается ѣхать ему съ Кочубеемъ и Искрою чрезъ Смоленскъ въ Витебскъ.....	93
з) Письмо Головкина къ Кочубею подтверждающее о выѣздѣ его къ Смоленску.....	94
и) Письмо Головкина къ Князю Голыцыну.....	95
і) Распоросъ Ахтырскаго Полковника, Осипова.....	—
к) Рѣчь, которую говорилъ Кочубей съ начала словесно.	97
л) Доложеніи Кочубея Государю по статьямъ.....	98
м) Дума Пана Гетмана Мазепы, въ которой значное противъ державы Великаго Государя оказывается противленіе.....	109
н) Допросы Кочубею и дополненіе его къ доложенію..	111
о) Допросъ Сотнику Кованьку и показаніе его.....	116
п) Допросъ Полковнику Искрѣ и показаніе его.....	—
р) Очная ставка Кочубею съ Искрою.....	118
е) Допросъ Ивану Свѣтайлу и показаніе его.....	—
т) Допросъ Петру Яковлеву или Яценку и показаніе его.	120
у) Допросъ Писарю Колчицкому и показаніе.....	—
ф) Допросъ Писарю Григорію Глуховцу и показаніе его.	121
х) Допросъ и пытка Искрѣ и Кочубею, а съ ней и показаніе ихъ.....	—
ц) Другой допросъ Сотнику Кованьку и показаніе его..	123
ч) Отъ Кочубея къ Государю доложеніе.....	124
ш) Допросъ Кочубею о пожиткахъ его.....	126
щ) Допросъ Искрѣ о пожиткахъ.....	127
ъ) Письма Гетмана Мазепы къ Кочубеевой дочери, Матровѣ.....	—
ы) Поступокъ.....	130
ь) Поступокъ Христіанской совѣсти.....	—
ѣ) Письмо Кочубея къ Мазепѣ.....	—
я) Письмо Мазепы къ Кочубею.....	131

	ю)	Продолженіе допроса Кочубею и показаніе его... ..	132
	я)	Новой допросъ попу Святэйлу и показаніе его.....	—
	е)	Допросъ Искрѣ противъ сказки пона Святэйла.....	133
	в)	Допросъ Кочубею противъ сказки пона Святэйла....	—
	а)	Допросъ попу Святэйлу противу сказки Кочубея....	134
	б)	Приказаніе Капитану Ивану Ловзыну.....	—
	в)	Письмо Графа Головкина къ Смоленскому Воеводѣ..	135
	г)	Письмо Графа Головкина къ Подполковнику Ивану Брылякву.....	136
	д)	Письмо того же и къ тому же.....	—
	е)	Письмо Вельямина-Зернова къ Графу Головкину..	137
	ж)	Показаніе Кочубея въ Витебскѣ о своемъ имуществѣ.	140
	з)	Дополненіе Кочубеємъ къ показанію его объ имуществѣ.	142
	и)	Новое показаніе Кочубея объ имуществѣ перелѣ каз- нію въ Борщаговѣ.....	143
	і)	Допросъ и пытка Кочубею, Искрѣ, Святэйлу и Ко- ваньку въ другорядѣ въ Витебскѣ.....	144
	к)	Ссылка пона Святэйла въ Соловецкій монастырь....	146
1708, Февраля.		Записка Кочубея на Орлика.....	—
1708 года.		Записка о Кочубеѣ и Искрѣ, сочиненная села Ди- кашки священникомъ и хранящаяся въ приходской цер- кви озяченнаго села.....	150
		Родъ Кочубеенъ.....	155
— Июля 14.		Списокъ съ грамоты къ Мазепѣ о посылкѣ мало- ванья изъ Сибирскаго Приказа за разбитіе Булавина.	156
— Июня 28.		Выписка изъ письма Его Царскаго Величества.....	157
		Выписка изъ письма Гетмана Мазепы къ Государю о Булавнѣ.....	—
Авг. 8 и 18, Сент. 6 и 14		Письма отъ Великаго Государя къ Гетману Мазепѣ.	158
— Сент. 20.		Грамота Государя къ Гетьману Мазепѣ о выводѣ войскъ изъ Малоросіи предъ прибытіемъ въ нее Шведовъ.....	159
— Октябрѣ	10.	Копія съ письма, каково послано отъ насъ изъ По- чена къ Гетману и Кавалеру, Ивану Степановичу, Ма- зепѣ, сего настоящаго Октябрѣ въ 10 числ.....	160
— Октябрѣ	6.	Въ письмѣ Гетмана Мазепы къ Графу Головкину изъ обозу отъ рѣки Десны.....	163
—	9.	Списокъ съ Конзидіи, на которомъ что въ Почепѣ Ге- нералъ-Фелдмаршалъ и Министры постановили.....	167
— Октябрѣ	16.	Письмо Графа Головкина и цидула къ Гетману Ма- зепѣ.....	168
— Мая	17.	Отписка къ Запорожскому Атаману, Гордѣенку, отъ Донскаго Атамана, Булавина, коюю, увѣдомля о	

		убнені Князя Юрія Долгорукаго, просить вспоможенія отъ Запорожцевъ.....	169
1708,	Іюня 24.	Увѣдомленіе на Запорожье отъ Наказанаго Донскаго Атамана, Илья Григорьева, чтобы Запорожцы не являлись въры вѣнчиннику Козаку, Кондрашѣ Булавину..	171
—	Октября 27.	Манифестъ Государя къ Малороссійскимъ чинамъ объ уходѣ Мазепы и о немедленномъ Генеральной Старшины къ Деснѣ въ Государевъ обозъ съѣздатъ, для избранія новаго Гетмана.....	172
—	Октября 28.	Письмо Гетмана Мазепы къ Стародубскому Полковнику, Скоропадскому, въ коемъ извѣщаетъ о причинахъ, побудившихъ его поддаться Шведскому Королю, и совѣтуетъ соединиться съ нимъ, Гетманомъ.....	173
—	Ноября 1.	Манифестъ Государя Петра I-го всей Малороссійской Старшинѣ и войску, съѣхавшимся въ Глуховѣ для избранія вольными готссами новаго Гетмана, при Министрѣ Князѣ Григорѣ Долгорукомъ, и о защителствіи в содержаніи Малороссіи на прежнихъ правахъ и вольностяхъ.....	175
—	Ноября 6.	Избраніе въ Гетманы Полковника Стародубскаго, Ивана Скоропадскаго.....	177
		Присяга Гетмана Скоропадскаго.....	182
—	Ноября 12.	Грамота Епископа Перемышлянскаго, Захарія Корниловича, объ избраніи Гетманскомъ, Ивана Скоропадскаго.. Такая же Грамота Іоанна Максимовича, Архіепископа Черниговскаго и проч.....	183
—	Ноября 7.	Грамота Петра I-го къ Гетману Скоропадскому, въ коей обѣщаетъ простить и возвратить имѣніе бѣжавшимъ съ Мазепою, если они оставятъ Шведовъ....	185
—	Ноября 9.	Манифестъ Государя Петра I-го Малороссійскому народу, въ Глуховѣ изданный, о непріятельскомъ въ Малороссію вступленіи Шведскаго Короля, склонившаго къ себѣ Гетмана Мазепу, прельстивши его обѣщаніями.....	187
—	Января 21.	Манифестъ Государя Петра I-го, съ приложеніемъ письма Мазепы къ Польскому Королю.....	194
—	Декабр. 5.	Списокъ съ листа вѣнчинника Мазепы, писаннаго къ Лещинскому.....	196
—	Декабр. 8.	Универсалъ, изданный въ Лебединѣ отъ Гетмана, Ивана Скоропадскаго, коимъ онъ, разсѣваемые въ Малороссіи вѣнчинкомъ Мазепою, отъ 10-го Ноября, Универсалы опровергая, доказываетъ, что вѣнчина сія единственно для одной корысти, а не для общей пользы,	

	была учинена; также увѣщеваетъ, чтобы всѣ Малороссійскіе жители пребывали въ вѣрномъ и вѣчномъ Государю подданствѣ и не преклонялись ни къ Шведской, ни къ Польской, ниже къ Мазепиной сторонѣ.....	197
1708, Декабря 15.	Списокъ съ Универсала, даннаго Гетманомъ Иваномъ Скоропадскимъ, Генеральнаго Судьи Кочубея ѿженъ, Любоми Кочубеевой, съ дѣтьми, на отидгые у нихъ маестности, мельницы, дворы и прочія принадлежности.	205
— Ноября 7.	Манифестъ Шведскаго Короля, Карла XII, о принятіи Гетмана Мазепы съ его единомышленниками поль свое защищеніе и т. п.....	206
— Декабря 22.	Отпуски писемъ къ Мазепѣ, писанные послѣ его измѣны отъ Графа Головкина и Миргородскаго Полковника, Апостола, склоняющихъ его, Мазепу, къ принятію Россійскаго подданства:	
	а) Письмо отъ Графа Головкина къ Мазепѣ.....	212
	б) Къ нему же отъ Миргородскаго Полковника.....	213
1708, Декабря.	Донрость Миргородскому Полковнику, Данилу Апостолу, бывшему въ измѣнѣ съ Мазепою, о поведеніяхъ Шведскихъ войскъ и о Мазепиномъ съ ними пребываніи.....	214
1709, Января 1.	Письмо Князя Дмитрія Голицына, Воеводы Кіевскаго, къ Шарятянцамъ.....	215
— Февраля 3.	Манифестъ Петра I-го, которымъ опровергаетъ клеветы, содержащіяся въ Манифестѣ Карла XII, отъ Декабря 16-го, 1708 года, къ Малороссіянамъ... .	—
— Мая 26.	Грамота Государя къ Гетману Скоропадскому о бунтахъ Запорожцовъ, приставшихъ къ Шведамъ, о взятіи Сѣчи и т. п.....	221
— Іюля 18, 27 и 30.	Статьи Государя Петра I-го, явныя и тайныя, Ближнему Стольнику, Андрею Измайлову, какимъ образомъ ему поступать въ совѣтахъ, находясь при Гетманѣ, Иванѣ Скоропадскомъ.....	228
— Іюля 27	Пункты секретныя Его Царскаго Величества Ближнему Стольнику, Господину Измайлову.....	230
— Іюля 30.	Списокъ съ Грамоты.....	231
1709, Іюля 7.	Черный Указъ Государя Петра I-го о построеніи близъ города Полтавы, въ память одержанной тамъ надъ Шведами баталіи, каменнаго морскаго Петропавловскаго монастыря съ предѣломъ Сампсона Странноприица, и пирамиды.....	—
— Іюля 31.	Рѣшительный Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, на прошеніе подданнаго Его Царскаго	

	Величества обонхъ сторонъ Дѣлца Гетмана, Ива- на Ильича Скоропадскаго, со всѣмъ войскомъ Запо- рожскимъ, писанное въ обонъ подъ Рымецкоукою Юля 17 дня, 1709 году.....	232
1709, Октября 17.	Списокъ съ Гетманскаго Универсала Нѣжинскимъ Грекамъ о учрежденіи имъ братства и бытіи имъ при нихъ вольностей.....	236
1709.	Малороссійская письма объ измѣнѣ Гетмана Мазепы.	238
1710, Мая 10.	Грамота Шведскаго Короля, Карла XII, къ войску Запорожскому и къ Кошевому Атаману, Явиму Богушу.	241
— Апрѣля 5.	Договоръ и поставовленіе между Гетманомъ Орли- номъ и войскомъ Запорожскимъ въ 1710 году.....	242
	Присяга Орлика.....	255
1710, Мая 10.	Подтвердительноя Грамота Шведскаго Короля Орли- ку на Гетманство.....	255
	Переводъ ея.....	256
— Генваря 5.	Грамота Государя Петра I-го Гетману Скоропадско- му на урядъ Гетманскій, маестности и булаву его.....	257
— Февраля 3.	Дѣло о дачѣ жалованной отъ Государя Петра I-го, грамоты Нѣжинскимъ Грекамъ и ихъ церквамъ, съ под- тверженіемъ всѣхъ ихъ правъ и вольностей, Гет- манскимъ Универсаломъ данныхъ.....	259
— Марта 11.	Грамота Петра I - го Нѣжинскимъ Грекамъ, подтвер- ждающая всѣ ихъ права, вольности и т. п.....	260
— Марта 11.	Манифестъ Петра I-го о запрещеніи всякаго чина людямъ оказывать Малороссійскому народу обиды, оскорбленія, укоризны, порицаніе измѣнниками и на- лишнее требованіе подвола и проч.....	262
Около 1710 года.	Доношеніе отъ всего Малороссійскаго народа съ про- сительными о ихъ надобностяхъ пунктами.....	264
1711, Генваря 5.	Выписка изъ жалованной грамоты Государя Петра I-го, данной Гетману, Ивану Скоропадскому, на Гет- манство и на маестности его.....	266
1712, Генваря 3.	Письмо Гетмана Скоропадскаго къ Головкину объ участникахъ въ измѣнѣ Мазепы.....	267
	Листъ Кошеваго Запорожскаго къ Гетману Скоропад- скому о прощеніи.....	270
— Апрѣля 16.	Дѣло по челобитью Гетманскаго посланца, Констан- тина Генваровскаго, о нанесенныхъ отъ Калужскаго Воеводы, Петра Зыбина, безчестія и ругательствахъ Гетману Скоропадскому.....	270
1713, Марта 3.	Копія съ письма Гетмана Скоропадскаго въ Севастъ о прощеніи имъ Калужскаго Воеводы, Зыбина, вы- даннаго ему головою.....	271
1712, Октября 13.	Указъ Петра I-го объ отписаніи угодій Калужскаго	

	Воеводы, Зыбина, на Государя за обиду посланцу Гетмана Скоропадскаго.....	272
1712, Апрель 16.	Объявленіе Гетманскаго посланца въ Приказъ Малой Россіи на Калужскаго Воеводу, Зыбина.....	273
1713, Генваря 24.	Грамота Государя Петра I-го къ Гетману Скоропадскому о готовности къ походу.....	274
— Май 8.	Грамота къ Гетману Скоропадскому о бѣглыхъ поляхъ.	—
1715, Генваря 22.	Грамота Государя къ Гетману о выборѣ полковой Старшины и вчиненіи обидъ простому народу....	275
1716, Сентября 3.	Списокъ съ Грамоты Петра I-го къ Гетману Скоропадскому о медлящій его между Польскимъ Королемъ и Конфедератами, о береженіи отъ Татарскаго нападешя и общемъ дѣйствіи съ Княземъ Дмитриемъ Голицынымъ.....	277
1717, Генваря 8.	Грамота объ облегченіи Малороссійскаго народа....	279
1718.	Прошеніе Гетмана Скоропадскаго въ бытность его въ Москвѣ.....	281
1718, Мая 21.	Жалованная грамота Господину Гетману на дачу въ Нѣжинскомъ полку мѣстечка Корона и четырехъ селъ.	284
— Февраля 14.	Грамота къ Господину Гетману Скоропадскому о лишеніи престола Царевича, Алексѣя Петровича.....	286
— Февраля 25.	Отвѣтная грамота Государя на жалобу Гетмана Скоропадскаго на поставленіе войскъ Волжкороссійскихъ, особливо драгунъ, въ Малой Россіи, и разныя по тому случаю притѣсненія.....	288
1719, Декабря 8.	Листъ Орлика къ Кошевому Милашевичу и Запорожцамъ.....	290
— Ноября 17.	Грамота къ Государю, Петру I-му, отъ Гетмана Скоропадскаго просительная о уменьшеніи налоговъ у Малороссійскъ, содержащихъ у себя на квартирахъ Драгунскіе полки.....	292
1720.	Довошеніе въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.....	294
— Апрель 9.	Указъ, какимъ образомъ поступать во время моровой язвы, данный Полковникамъ, Кіевскому Тавскому, и Нѣжинскому Толстому.....	297
— Ноября 17.	Дѣло о учрежденіи въ Малороссіи Войсковой Канцеляріи и о приведеніи къ присягѣ служителей оной..	—
1721, Августа 27.	О размноженіи въ Малой Россіи доброй пеньки....	300
1720, Сентября 25.	Копія съ листа Короля Шведскаго, чрезъ Нахимовскаго, къ Запорожцамъ писаннаго.....	302
1721, Генваря 11.	Копія съ листа Орлика, чрезъ измѣнника Нахимовскаго, до Запорожцовъ присланная.....	303

	Стран.
1721, Ноября 5.	Списокъ съ Гетманскаго Универсала, запрещающаго переходить Малоросіанамъ въ Великоросійскія слободы. 305
— Ноября 14.	Грамота отъ Государя Петра I-го къ Гетману Скоропадскому о учрежденіи въ Глуховѣ войсковой и судебной Канцеляріи, со взятіемъ штрафа отъ Генеральнаго Судіи Черныша, въ случаѣ не исполненія въ мѣсяцъ сего Указа..... 308
— Апрѣля 1.	Клятвенная присяга священническая..... 307
1722, Апрѣля 1.	Объявленіе отъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода всему Россійскаго Государства Духовному и Священному чину..... 310
— Апрѣля 28.	Статья Гетмана Скоропадскаго, съ собственноручнымъ рѣшеніемъ Государя, Петра I-го, Мая 20..... 314
— Апрѣля 29.	Пмянный Указъ Государя, Петра I-го, къ Гетману Скоропадскому о причинахъ учрежденія въ Глуховѣ Малоросійской Коллегіи..... 316
— Мая 3.	Отвѣтная челобитная Гетмана Скоропадскаго на иманный Указъ отъ Апрѣля 29 дня..... 317
— Мая 16.	Копія съ печатнаго Указа Петра Великаго о учрежденіи Коллегіи при Гетманѣ..... 321
— Июня 13.	Инструкція Бригадиру Господину Вельямивову..... 322
— Июня 13.	Предложеніе отъ Мануфактуръ-Коллегіи о содержаніи овецъ въ Малороссіи для суконныхъ фабрикъ; тутъ же изъясненіе Гетмана о причинахъ, препятствующихъ быть въ Малороссіи оному заводу..... 326
— Июня.	Черная духовная Гетмана, Ивана Скоропадскаго, о раздѣлѣ имѣнія его..... 327

О П Е Ч А Т К И

въ 2-й части «Источниковъ Малоросійской исторіи»:

Стр.	Стр.	напечатано:	надобно:
78	13 снизу	1707 года, мая 19,	1708 года, мая 19.
109	1 сверху:	1704,	1708.
255	16	1719,	1709.
327	1	1822, Іюня	1722, Іюня.

О Ч Е Р К И

ПОЛЬСКОЙ КАМПАНИИ

ВЪ

1831 ГОДУ.

СОЧИНЕНІЕ

СВЯТЫЙШАГО КНЯЗЯ ВАРШАВСКАГО, ГРАФА ИВАНА ФЕДОРОВИЧА

Паскевича-Эриванскаго.

ОЧЕРКИ ПОЛЬСКОЙ КАМПАНИИ

ВЪ 1831 ГОДУ.

I

По назначеніи меня главнокомандующимъ дѣйствующею арміею 13 июля, 1831 г., пріѣхалъ я въ Пултускъ и засталъ войско, увѣренное въ себя послѣ Остроленскаго дѣла, но недовѣрчивое къ начальникамъ, безъ хлѣба, дурно одѣтое, разбросанное отъ Дубна до Вильны, такъ что въ главной арміи изъ 147 тысячъ находилось только 14, къ которымъ чрезъ нѣсколько дней ждали отряда изъ Бреста въ 9 тысячъ человекъ.

Сими силами долженъ я былъ начать кампанію. Оставаться на мѣстѣ было невозможно; ибо не было продовольствія, и притомъ политика требовала перехода Вислы. Франція угрожала. Всякую минуту боялись, чтобы Франція и Англія не признали Польши. На полурасположенія Австріи и Пруссіи нельзя было надѣяться. Итакъ я, по утвержденному еще въ Петербургѣ плану, рѣшился итти къ переходу Вислы.

II.

На третій день моего пріѣзда приходилъ ко мнѣ графъ Тольвицкій съ генералъ-лейтенантомъ Нейдгартомъ, и показываютъ распоряженіе, еще прежде приготовленное ими, о походѣ къ Вислѣ. Развертываютъ карту, и что жъ я нахожу? Походъ назначенъ въ четырехъ колоннахъ: авангардъ подъ стѣнами Модлина, вторая колонна на Насѣльскъ, въ 14 верстахъ отъ Модлина; третья колонна (гвардія) на Сонскъ, въ 15 верстахъ отъ Насѣльска; четвертая (вагенбургъ) на Плонскъ, также въ 16 верстахъ. Не могъ я не удивляться, что эти господа, воюя въ продолженіе шести мѣсяцовъ, не поняли до сихъ

порь, что вся сила неприятельская находилась между Модлинымъ, Прагою и Варшавою, и чѣмъ болѣе неприятель удалится отъ сихъ пунктовъ, тѣмъ слабѣе становится. Я увидѣлъ также, что они безъ всякой причины подводили авангардъ подъ самыя стѣны крѣпости и, слѣдовательно, отдавали на жертву восьмитысячный отрядъ прекрасной пятидесятитысячной арміи, находившейся между Модлинымъ и Прагою; вторая же колонна, шедшая чрезъ Насѣльскъ, не могла подать авангарду помощи, будучи отъ него въ 14 верстахъ. Притомъ, вторая колонна не превышала 15 тысячъ; слѣдственно, хотя бы и подоспѣла, то не только не въ состояніи была спасти авангарда, но была бы, вмѣстѣ съ нимъ, разбита, если бы не отступила. Гвардія же, находясь въ 30 верстахъ, не могла бы притти во время.

Я переимѣнилъ приготовленное распоряженіе, и далъ направленіе колоннамъ на 25 верстъ выше къ сѣверу. Авангардъ шелъ на Бонтково, а вторая колонна на Сонскъ, въ 8-ми верстахъ отъ авангарда; направивъ такимъ образомъ армію, я могъ въ четыре, пять часовъ собрать ее на одинъ пунктъ.

III.

Два дни послѣ того новый планъ къ новому моему удивленію! Генералъ-майоръ Муравьевъ долженъ былъ привести отрядъ въ 9 тысячъ человекъ изъ Бреста, и только его ожидалъ я, чтобы начать движеніе. Они представляютъ мнѣ, чтобы этотъ отрядъ оставить около Пултуска, для защиты границъ Литвы. Я не согласился, а приказалъ Муравьеву идти со мною; ибо Муравьевъ не защитилъ бы Литвы, если бы туда обратился неприятель, а я бы былъ слабѣе 9 тысячами для перехода Вислы.

Замѣчательно, что если бы я не прѣхалъ, оба сіи предположенія были бы приведены въ дѣло. Они приготовлены, какъ исполненіе Высочайшаго повелѣнія о переходѣ Вислы. Слѣдовательно, здѣсь не было хитрости, а недостатокъ военныхъ соображеній.

IV.

Фланговое движеніе сдѣлано. Мы стучимъ, шумимъ въ Плоцкѣ, какъ будто бы приготовляемся тутъ къ переходу рѣки, а между тѣмъ графъ Паленъ дошелъ уже до Осѣка и началъ ставить мостъ. Къ нему въ помощь посланы Набоковъ и Муравьевъ. Остались гвардія, двѣ малыхъ дивизіи гренадеръ и кавалерія; всего до двадцати тысячъ подъ ружьемъ. Мнѣ наканунѣ предложено уже от-

привести и гвардію, ибо провіантъ ожидалъ насъ въ двухъ переходахъ, а у насъ хлѣба съ собою только на три дня. Я отвѣчалъ: «Оставимъ гвардію на сутки: она служитъ доказательствомъ, что я нахожусь здѣсь и, можетъ быть, непріятель вдастся въ обманъ и будетъ думать, что мы переходимъ Вислу въ Плоцкъ.» Въ полдень извѣстіе изъ авангарда и дезертиры даютъ знать, что непріятель подходитъ въ трехъ колоннахъ. Я ожидалъ этого, и ожидалъ даже всей непріятельской арміи, ибо, въ его положеніи, непріятель долженъ былъ атаковать насъ со всѣми силами или возлѣ Плоцка, или на другой сторонѣ. Но онъ не понялъ своего положенія; не считывая, однако, на ошибки непріятели, я приказываю отступить. Графъ Толь, который поутру, представляя объ отступленіи, настоятельно говоритъ теперь, что мы должны драться; что мы ихъ разобьемъ, и что стыдно отступать, имѣвъ притомъ хорошую позицію.

Въ двѣ недѣли я уже то видѣлъ, то слышалъ, что пересталъ удивляться. «Милостивый Государь! Мы вчера хотѣли отойти, гвардія оставлена только для маски. Пускай позиція прекрасна; пускай мы разобьемъ непріятели, но, выигравъ сраженіе, надобно преслѣдовать его, и преслѣдовать до Модлина. И такъ одинъ день сраженія и три дня до Модлина — четыре, а у насъ только на три дня хлѣба; слѣдовательно, послѣдній день преслѣдованія намъ нечего будетъ ѣсть; а еще подумайте, что четыре дня идти обратно къ нашимъ магазейнамъ.» «Я никогда не думалъ о хлѣбѣ!» — былъ мнѣ отвѣтъ.

Въ этомъ отвѣтѣ заключается большая часть несчастій первой половины кампаніи. Замѣтить еще надобно, что 38-тысячная армія не всегда разобьетъ 40 тысячъ. Если бы проиграли дѣло, куда могли бы мы отступить? На наши резервы? Но резервы у Прусской границы. Если бы мы и здѣсь не могли устоять, что часто бываетъ послѣ перваго проиграннаго дѣла, тогда вся армія очутилась бы въ Пруссіи, и была бы обезоружена.

Я приказалъ на другой же день, съ разсвѣтомъ, идти по прежде сдѣланному плану, т. е., отступить.

Тяжело мнѣ было дѣйствовать вопреки тѣмъ, за которыхъ было мнѣнне всей главной квартиры, увлекающей обыкновенно за собою большую часть людей, соглашающихся не по незнанію, а по неразумному сужденію. Я пріѣхалъ одинъ въ главную квартиру, гдѣ всякій, нѣ-которымъ образомъ, стыдился прошлой кампаніи, слѣдовательно, всякій, по необходимости, былъ защитникомъ стараго и критикомъ

поваго. При томъ, въ арміи были два генерала, почти выгнанные мною изъ Грузіи. По этому одному они уже играли нѣкоторую роль и ихъ мнѣнія изъ зависти слушали; ибо мои Восточныя кампаніи давали мнѣ право на уваженіе, а они старались показать, что Восточныя мои кампаніи ничего не значатъ.

V.

Мы перешли Вислу. Непрiятель насъ не беспокоилъ ни въ головѣ, ни съ тылу. По непонятному плану, онъ раздѣлился на три части: одною преслѣдовалъ генерала Ридигера, другою Головина, а третью выслагъ противъ меня. Новое предположеніе: «Пошлемъ сейчасъ кавалерію въ Калишгъ, отъ Осѣка въ 150 верстахъ.»—«Для чего?»—«Для того, чтобы занять болѣе пространства.»—«Земля не удерживается кавалеріею: она слишкомъ подвижна, чтобы, пребывая своимъ, въ дальнемъ разстояніи, впереди арміи, могла защитить край. Непрiятель, узнавъ (ибо край ему преданъ), что три, или четыре, тысячи нашей кавалеріи находятся въ Калишгъ, въ 150-ти верстахъ отъ всякаго соединенія, пошлетъ столько же и болѣе кавалеріи и четыре, или пять, тысячъ пѣхоты, отрѣжетъ нашихъ отъ арміи, отброситъ въ Пруссію, и мы въ одно время узнаемъ, что отрядъ нашъ разбитъ, или что онъ находится уже обезоруженный въ Прусскихъ владѣніяхъ. Развѣ исторія Крейца за Вислою, въ 80 верстахъ, не доказываетъ достаточно, какъ опасно отдѣлять кавалерійскіе отряды главныхъ силъ?»

«Я позволю только послать партію казаковъ, чтобы они пошли, куда хотять, но были бы въ походѣ не болѣе 36 часовъ.» 500 человекъ казаковъ, два эскадрона гусаръ и два орудія посланы. Они были въ сорока верстахъ, напали на рухавку, разбили ее, разсѣялись и возвратились къ назначенному времени.

VI.

Мы за Вислою. Несчастныя карантинны въ Пруссіи (отъ дурно всѣми понятой холеры) были причиною, что, по приближеніи нашемъ, со всѣми средствами, которыя мы съ собою имѣли, у насъ едва только на 18 дней было хлѣба. Надежда, чтобы, по контрактамъ, заключеннымъ съ Прусскими купцами, все было во время доставлено, ежеминутно, карантинами во всемъ государствѣ устроенными,

уничтожадась, такъ что невозможно было сказать, будетъ ли провантъ. Къ тому же мы надѣялись имѣть и подводы изъ Пруссіи; но холера, карантинныя и въ особенности недоброжелательство Прусскихъ Поляковъ и въ томъ намъ отказали. Въ семъ положеніи одно намъ оставалось: идти скорѣе впередъ, для занятія болѣе пространства, въ надеждѣ найти болѣе способовъ къ прокормленію. Ибо марши скорые невозможно дѣлать безъ сухарей. Надобно было ихъ имѣть. Я отдалъ приказаніе перепечь муку въ 5 дней. Миѣ отвѣчали, что это невозможно, и что для этого надобно, по крайней мѣрѣ 14 дней (т. е., мы съѣдали сухари по мѣрѣ приготовленія, и все таки ихъ не имѣли). Я призвалъ бывшаго при миѣ въ Грузіи генералъ-майора Шипова: онъ видѣлъ, какъ въ тѣхъ войскахъ пекутъ сухари, и могъ выучить другихъ. Черезъ пять дней у насъ было на 14 дней сухарей, и мы пошли въ походъ.

Движеніе это было весьма счастливо: оно не только намъ дало средства распространиться въ землѣ непріятельской, но и предупредило непріятеля въ его движеніи къ нижней Вислѣ. Скржинецкій имѣлъ повелѣніе, и шелъ уже съ тѣмъ, чтобы дать сраженіе, гдѣ бы ни засталъ меня; я предупредилъ его, и потомъ, фланговымъ движеніемъ на Ловичъ, остановилъ совершенно его дѣйствіе. Замедли я у мостовъ, непріятель подвинулся бы до Бреста Куявскаго, а тутъ, на всемъ пространствѣ до Бзуры, вездѣ мѣстоположеніе лѣсное, прерываемое малыми полянками: все къ выгодѣ его многочисленной пѣхоты и невыгодѣ сильной нашей артиллеріи и кавалеріи.

VII.

Мы въ Ловичѣ, гдѣ я нашелъ прекрасную позицію. Съ непріателемъ раздѣляла насъ рѣчка Равка, малая, но болотистая: на лѣвомъ флангѣ обѣ арміи опирались въ Бзуру, на правомъ лѣсъ, между флангами было около 1500 сажень открытаго мѣста. Городъ Болимовъ, мостъ и тетъ-де-понъ принадлежали непріятелю. Мысль моя была: сдѣлать тутъ твердый пунктъ и оставить госпиталь, парки и магазейны, дабы можно было маневрировать. Непріятель не смѣетъ насъ атаковать: съ правой стороны Бзуры онъ рискуетъ быть опрокинутымъ въ рѣку, или, потерявъ пушки, разсѣяннымъ въ лѣсахъ. Съ лѣвой стороны онъ могъ быть потопленъ въ Вислѣ. Ибо на обѣихъ сторонахъ наша позиція была къ выгодѣ нашей артиллеріи и кавалеріи. Доказательствомъ, что позиція была хороша, служить то, что Скржинецкій, имѣвъ строгое повелѣніе атаковать,

гдѣ бы ни засталъ меня, лучше захотѣлъ потерять званіе, нежели потерять армию и съ нею честь.

Въ семь положеніи я рѣшился ожидать прихода Крейца, который шелъ изъ Литвы, гдѣ Гельгудъ былъ разбитъ и загнанъ въ Пруссію. Крейцъ имѣлъ вель двадцать семь тысячъ человекъ. И такъ въ этомъ положеніи у меня была одна главнѣйшая забота о провіантѣ. Сначала, при недостаткѣ хлѣба мы давали четвертую часть картофеля, невѣрные подвозы замѣнили покупкою на мѣстѣ. Видя, что платять чистыми деньгами и дорогою цѣною, Поляки привозили намъ на рынокъ хлѣбъ изъ подъ лагеря Польскаго.

Но люди могутъ ли быть довольны? Имъ мало хорошаго положенія. Надо итти, разбить, уничтожить непріятеля, и вотъ графъ Толь приходитъ съ планомъ атаки непріятельской позиціи, т. е., предлагаетъ: въ виду всей непріятельской армии, построить мосты, перейти болотистую Равку и атаковать пятьдесятъ тысячъ трицатю пятью, ибо вся наша кавалерія ни къ чему бы негодилась въ семь предпріятій. Атака на меня была сильная; всѣ воюющіе языкомъ были противъ меня. Я, какъ всегда дѣлаю въ подобныхъ случаяхъ, не исполнилъ того, чего не хотѣлъ; а разговору, шуму и обвиненіи на меня было много.

Позиція моя въ Ловчѣ имѣла для непріятеля самыя вредныя слѣдствія. Онъ долженъ былъ соединить всѣ свои силы, и отъ того отряды мои дѣлали движенія беспрестанно. Рядитеръ перешелъ Вислу, Розень подходилъ къ Прагѣ, Крейцъ отъ Ломзы до мостовъ шелъ, какъ во время мира. Непріятель съѣлъ Варшавскій магазейнъ, отъ чего въ послѣдствіи не могъ уже имѣть въ стѣнахъ Варшавы всей своей армии. Неудовольствія на недѣятельность Скржинецкаго были причиною его смѣны, и вмѣстѣ съ тѣмъ явились: непослушаніе въ Польской армии, бунты въ Варшавѣ и наконецъ приказаніе совершенно отступить. И такъ я былъ уже въ Блонѣ, т. е., въ 24 верстахъ отъ Варшавы, не потерявъ и ста человекъ.

VIII.

Въ Блонѣ я послалъ графа Витта со всею кавалеріею; я зналъ, что тутъ необходимо долженъ быть какой ни будь отрядъ для обозрѣнія насъ. Виттъ нашелъ двухтысячной отрядъ, истребилъ его и взялъ въ плѣнъ.

Но для начальника штаба и генералъ-квартирмейстера этого было мало: опять предложеніе завтра итти разбить непріятельскую армию

въ тройной линіи окоповъ и взять Варшаву, т. е., пятидесятью пятью тысячами (изъ которыхъ 17 кавалеріи, почти бесполезной въ штурмахъ), разбить шестидесяти тысячную армію, маневрировавшую между трехъ рядовъ отдѣльныхъ укрѣпленій. Я не разсуждалъ объ этомъ предложеніи, а приказалъ арміи дѣлать фланговое движеніе на Надаржинъ и Рашинъ, откуда я былъ въ 7 верстахъ отъ Варшавы, также прикрытъ небольшою рѣчкою, въ одномъ разстояніи къ Ловичу, и закрывалъ генерала Ридигера, съ которыми только симъ движеніемъ вошелъ въ дѣйствительное сношеніе.

IX.

Непріятель, собравъ всѣ свои войска, имѣлъ въ Варшавѣ 62 т. и, сверхъ того, народную гвардію; не смѣя атаковать меня, онъ не могъ также держать всѣхъ своихъ войскъ въ сборѣ, и выслалъ 18 т. противъ Розена и 3 т. кавалеріи въ Плоцкую губернію. Я же, съ своей стороны, сосредоточилъ всѣ свои силы съ приходомъ Крейца и взялъ отъ Ридигера 8 батальоновъ, что составило у меня до 75 т. подъ ружьемъ. Тогда я сталъ учить войско, какъ брать укрѣпленія, и для того приказалъ построить въ каждомъ корпусѣ редуты, раздать новоизобрѣтенныя лѣстницы и вызвать изъ гвардейскихъ полковъ охотниковъ. Кто повѣритъ, что и эти распоряженія не остались безъ критики? Между тѣмъ я началъ дѣлать рекогносцировки и назначилъ день штурма. За два дня до атаки, когда я обозрѣвалъ позицію Варшавы, генералъ квартирмейстеръ, Нейдгартъ, при многихъ свидѣтеляхъ, бывшихъ тутъ же, опять ко мнѣ съ совѣтомъ отступить отъ города, увѣряя, что непріятель выйдетъ изъ укрѣпленій, пойдетъ на насъ преслѣдовать, и тогда мы разобьемъ его. Признаюсь, я не могъ удержаться отъ удивленія, какъ человѣкъ, предлагавшій идти на штурмъ, когда у меня было менѣе войска, теперь, когда всѣ наши войска собрались, а у непріятеля уменьшилось 21 тысячею, посланными противъ Розена и въ Плоцкъ, наконецъ, когда у насъ все приготовлено къ атакѣ, совѣтуетъ отступить и увѣряетъ, что непріятель броситъ свои укрѣпленія и за нами погонится. Но Поляки не сдѣлали бы этой глупости.

На другой день по утру гг. Толь и Нейдгартъ съ тѣмъ же предложеніемъ ко мнѣ приходили: я, разумѣется, не перемѣнилъ своего намѣренія и назначилъ приступъ.

Штурмъ начался на второй день; я былъ раненъ и приказалъ начальнику штаба распорядиться по сдѣланному мною плану, съ

тѣмъ, что если что нужно, то я буду находиться съ гренадерами. Сраженіе продолжается и все идетъ удачно. Артиллерія должна дѣйствовать два часа прежде, чѣмъ пѣхота пойдетъ на приступъ. Но генераль-квартирмейстеръ, Нейдгартъ, два раза прѣзжалъ ко мнѣ съ предложеніемъ послать пѣхоту. Я удержалъ, однако, пѣхоту до назначеннаго времени, посмотрѣлъ на часы, осталось двадцать минутъ, и потомъ уже приказалъ двинуться гренадерской дивизіи, давъ ей направленіе.

Варшава взята, кампанія окончена!

Я узналъ въ послѣдствіи, что реляція о взятіи Варшавы была напечатана въ Лембергской (Львовской) газетѣ бывшимъ тамъ нашимъ полковникомъ, которому графъ Толь послалъ рукопись. Въ этой реляціи сказано, что графу Толю принадлежитъ успѣхъ кампаніи и штурмъ Варшавы.

Послѣднія замѣчанія я сдѣлалъ для тѣхъ, кто теперь еще утверждаетъ, что кампанія была рѣшена переходомъ Вислы. Но если бы кавалерія наша была разбита подъ Калишемъ; если бы не предупреждено было движеніе Скржинецкаго и не занятъ Ловичъ; если бы атаковали непріятеля въ Бомилувѣ; если бы пошли на приступъ Варшавы на другой день прихода въ Блоне; если бы отступили, когда готовы были наши на штурмъ: кто можетъ сказать увѣрительно, что кампанія взяла бы тотъ же самый оборотъ? Наконецъ, если бы я не остановилъ пѣхоту на другой день штурма Варшавы и ее послали бы двумя часами прежде, то былъ ли бы и штурмъ такъ удаченъ?

III

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ЧТЕНІЮ

о

ЖИТІИ И О ПОГОУБЛЕНІИ И О ЧЮДОВѢХХ СВАТЦЮЮ
И БЛАЖЕНОЦЮ ОТРАСТОТѢРНЦЮ

БОРИСА И ГЛѢБА.

СЗПНОАНИИ НСОТРА.

ПО

ХАРТЕЙНОМУ СЛІСКОУ МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ БІБЛОТЕКИ,
СЪ РАЗНОСЛОВИИМИ ПО НѢКОТОРЫМЪ ДРОУГНІМЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вотъ и другое твореніе безсмертнаго нашего лѣтописца, преподобнаго Нестора, но по времени написанія, кажется, первое, именно: Ученіе о житии и о погубленіи и о чюдесахъ стою и блѣжною стрѣпо борса и тѣла. Нынѣшнее изданіе его сдѣлано мною по древнѣйшему, сколько извѣстно, пергаменному списку, принадлежавшему передъ симъ Библіотекѣ Московскаго Типографскаго Двора или Московской Духовной Типографіи, богатое собраніе рукописей которой поступило въ недавнее время, по распоряженію Начальства, въ извѣстную Патріаршую или Синодальную Московскую Библіотеку, что, по всему праву, такъ и слѣдуетъ. И до сихъ поръ послѣдняя не имѣла себѣ у насъ соперницы, а теперь и подавно. Это единственное въ своемъ родѣ собраніе, можно сказать, во всемъ Славянскомъ мірѣ, рукописей по своей численности, богатству, важности, старинѣ и драгоцѣнности. Москва достойно и праведно можетъ имѣ

гордиться. Известно, что мѣстное Начальство принимаетъ съ нѣкотораго времени всевозможныя мѣры для охраненія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, доступности и возможности любителямъ и знатокамъ письменной древности пользоваться сокровищами сего знаменитаго нашего книгохранилища. Только счастливымъ соединеніемъ того и другаго оно исполнѣ можетъ достигнуть той высокой цѣли своего назначенія, для которой накоплялось вѣками нашими книголюбивыми предками, какъ известно, не жалѣвшими никакихъ вещественныхъ благъ на то ни у себя, ни внѣ роднаго рубежа.

Списокъ этотъ, однако, принадлежалъ прежде славному Кириллову Бѣлозерскому монастырю, и теперь еще знаменитому своими рукописными сокровищами, а въ старину чуть ли не самому богатому ими на всея Русскоя Сѣверь. На эту принадлежность указываетъ подпись, сдѣланная внизу, по краямъ первыхъ четырехъ листовъ: «Книга Кирилова мѣтра Бѣлозерскаго», равно какъ и сверху 2-го листа читаемъ: «Книга Кирилова мѣтра». Обѣ подписи позднѣйшей руки мел аго почерка. На первомъ же листѣ рукописи самой, вверху и внизу по краямъ, написано еще: «Селиверстовскон», — конечно, по имени одного изъ владѣльцевъ ея до поступленія въ монастырское книгохранилище. На послѣдокъ, по краямъ всей рукописи, внизу находится подпись новѣйшаго времени: «Московской Синодальной Типографской Конторы Директорскій товарищъ, Надворный Совѣтникъ и Канцлеръ, Павелъ Левашевъ». На ней выставленъ теперь № 31-й. Списокъ, какъ сказалъ я уже, пергаменный или харатейный, въ небольшой листѣ, на сѣд (217) листахъ; но онъ, судя по счету, составлялъ когда-то часть другаго Сборника, потому что начинается мѣр (42-ю) тетрадью (по 8-ми

листовъ) и оканчивается ̅хн (68). Письмо въ два столбца, уставное, почти всюду одинаковое, индѣ чернила уже значительно полиняли. Въ каждомъ столбцѣ по 28 строкъ, а въ 1-ой статьѣ и 26-ть; впрочемъ, Житіе Плакиды писано нѣсколько меньшимъ почеркомъ, по 30-ти строкъ. Рукопись эта — Сборникъ. Сверху первого листа находится надпись «*Videtur seculi 14*», сдѣланная извѣстнымъ оцѣнщикомъ древности рукописей Патріаршей Библіотеки по внѣшнему виду въ прошломъ столѣтіи, не всегда удачнымъ, какъ и въ нынѣшнемъ случаѣ. Подъ этой надписью мелкими буквами написано: Книга Царствъ, туже Бориса и Глаба жнѣ и знаменне, потомъ слѣва большими буквами: ... ѣ црѣко.

ѣ. іе. книги .І. ѣ :

Начало: Іако слыша дѣдъ црѣ о смѣрти саоуам, и покелъ оуки-ти вѣсть носацаго.

Внизу этой страницы еще разъ читаемъ: Книга црѣко зданіе, очевидно, приписка позднѣйшаго времени. Эта статья простирается по 24-й листъ. 2-я статья: Мѣа септѣ въ .а. днѣ. нама и житне стго семеона столпника, по 33-й. 3-я: Поквѣсть отъинудѣ потреба о житни, прѣзыватьн бланого праведнаго фндарета мѣтваго, по 37-й. 4-я: Мѣа септѣ въ .б. мѣуеинѣ стго іевѣстафѣа и жены іего и уадѣ іего, по 65-й. 5-я: Мѣа нолевра въ .еі. уюдо, вѣвшемѣ въ іедесѣ градѣ стми исповѣдникы мѣуешым, самоною, гуріемъ и авивою, по 78-й. 6-я: Житнѣ оїа манего възосма, по 83. 7-я: Въ тѣ днѣ посланіе пилатова въ тикерію, кесарю римьскому, по 89-й. 8-я: Мѣа ноула въ .кд. утеминѣ о житни, о погубленни блжнцю стрѣща бориса и глаба, по 117-й; стало, на 28-хъ листахъ. 9-я: Сказаніе стратотерпцю стцю мѣику,

бориса и гльба, по 164-й. Начало: Родъ правдѣмыхъ къ кнзи п
 блгословенни бѹдетъ, сочиненіе мниха Іикова. 10-я: Книгы бѣр-
 кѣеннѣ аврамъ сѣа ферниа, сѣа наторъ, сѣа серѹхова, сѣа роѹгомъ,
 сѣа арфа.ѣ.дова, сѣа снмова, сѣа ноѣва, сѣа ламехова, сѣа шефѹс-
 ламла, сѣа іѣнохова, сѣа аредова, по 185-й. 11-я: Въ тѣ же дѣ
 покакниѣ кюпрѣѣне, до конца. И того 11-ть статей, между ко-
 ими двѣ Русскихъ. Ко второй изъ нихъ, т. е., къ Сказанію о
 Борисѣ и Гльбѣ, присоединены внутри раскрашенныя изобра-
 женія изъ жизни ихъ на 15-ти листахъ, именно: съ обѣ-
 ихъ сторонъ (по два на каждой страницѣ, или по 4-ре
 на двухъ сторонахъ) на 5-ти и съ одной на 10-ти, да 4
 осталось бѣлыхъ страницъ съ одной стороны, т. е., по-
 слѣднихъ отъ конца (стр. 151, 156, 160 и 164). Въ Кни-
 гахъ откровенія Авраама 6-ть изображеній, по одному на
 каждой страницѣ: на 169, оборотѣ 171, 172, 174, на 176-й
 и обор. 184-й. Всѣхъ же 21 изображеніе, а по счету Ти-
 цографской Библиотеки, какъ означено на оборотѣ послѣд-
 няго листа современнымъ почеркомъ, 28: «Съ присовоку-
 пленіемъ въ составѣ двадцати шести рисованныхъ изобра-
 женій». Заглавія всюду кинноварныя, а начальныя буквы
 раскрашены. Рукопись эта оправлена въ доски, покрытыя
 черною кожею, съ мѣдными жуками по краямъ, кои, одва-
 ко, не всѣ уцѣляли; въ своемъ мѣстѣ, по середкѣ, застежки.

Императорское Общество исторіи и древностей Россій-
 скихъ при Московскомъ Университетѣ давно уже обра-
 тило свое вниманіе на этотъ Сборникъ. Такъ въ Про-
 токолѣ его засѣданія 2-го декабря, 1844 года, въ статьѣ VII-й,
 сказано: «По письму къ г. Секретарю отъ г. Предсѣдателя
 Общества, Графа С. Г. Строганова, за № 3670-мъ, онъ, Д.
 Членъ, М. П. Погодинъ, получилъ изъ Конторы Москов-

ской Синодальной Типографіи рукопись, числящюся по каталогу подъ № 31-мъ и содержащую въ себѣ, между прочимъ, Житіе св. Бориса и Глѣба». Впрочемъ, въ Протоколахъ Общества находятся указанія, что оно еще въ 1837 году, октября 18-го, истребовало этотъ Сборникъ въ первый разъ черезъ Московскую Синодальную Контору для гг. Д. Членовъ: Кубарева и Погодина (см. статью II-ю); въ Протоколъ 1841 года, февраля 1 дня, въ статьѣ IV-й, по случаю опредѣленія Общества о печатаніи изслѣдованія А. М. Кубарева о Несторѣ въ IV-мъ томѣ «Историческаго Сборника Общества», замѣчено: «тексты же Житій, приготовленныхъ г. Кубаревымъ, полезно бы было приложить къ изслѣдованію»; а въ статьѣ VI-й Протокола 1843 года, марта 20-го, записано соизволеніе самого Святѣйшаго Синода на печатаніе Обществомъ «Житій преподобнаго Феодосія и святыхъ Бориса и Глѣба». Однако, такое прекрасное предпріятіе по чему-то не осуществилось. Сдѣлавшись Секретаремъ Общества, я получилъ отъ своего предшественника, для отсылки, по принадлежности, упомянутый выше Сборникъ съ Житіями Бориса и Глѣба, равно и изслѣдованіе его объ Іаковѣ мнихѣ, какъ творцѣ одного изъ сихъ житій, съ цѣлю помѣстить послѣднее въ изданіяхъ Общества. Долго я искалъ средствъ внѣ Общества къ изданію изображеній, при твореніи Іаковомъ находящихся, чрезвычайно важныхъ для нашей старины, но исканіе мое по Бѣлокаменной было напрасно; отъ того и печатаніе изслѣдованія затянулось до осени 1848 года, которая для дѣятельности Общества, какъ извѣстно, была слишкомъ ненастна. Поворотъ сдѣланъ на лѣво, а я пошелъ на право. Между тѣмъ, въ 1849-мъ г., въ «Христіанскомъ Чтеніи», издающемся при С.-Петербургской Духовной Академіи, (во II-мъ т.) напе-

чатаны были творенія Іякова мниха по списку новѣйшему, принадлежащему Н. П. Сахарову, и, такимъ образомъ, честь перваго объявленія ихъ печатью предвосхищена у Общества исторіи и древностей Россійскихъ, къ которой оно такъ стремилось. За тѣмъ М. П. Погодинъ въ 1851-мъ году предложилъ Археологическому Обществу издать въ свѣтъ изображенія при Іяковомъ Житіи Бориса и Глѣба, а изслѣдованіе свое помѣстилъ въ I-мъ томѣ «Извѣстій Академіи наукъ по отдѣленію Русскаго языка и словесности», стр. 326 — 334, подъ заглавіемъ: «Іяковъ мнихъ. Русскій писатель XI вѣка и его сочиненія». Пока все это происходило, и открытіе М. П. Погодина было также печатно другими упреждено: въ «Христіанскомъ Читеніи» Макаріемъ, въ то время Архимандритомъ, нынѣ Преосвященнымъ Тамбовскимъ, во введеніи къ помѣщеннымъ тамъ твореніямъ Іякова мниха, и Преосвященнымъ Филаретомъ Харьковскимъ въ «Исторіи Русской Церкви», въ которыхъ говорится о немъ, какъ о писателѣ. Первый «поналъ на нѣкоторыя мои мысли», замѣчаетъ самъ М. П. Погодинъ (примѣч. къ статьѣ его въ «Извѣстіяхъ Академіи наукъ», стр. 334), а послѣдній прямо говоритъ (стр. 63, примѣч. 97): «Извѣстенъ еще монахъ *Іяковъ*, писавшій житія Кн. Бориса и Глѣба, В. К. Владиміра и письмо къ Кн. Дмитрію — Изяславу». За тѣмъ въ «Извѣстіяхъ Академіи наукъ по 2-му отдѣленію» появилось нѣсколько статей «объ Іяковѣ мнихѣ»: Буткова, Тюрина, во второй разъ Макарія (тогда уже Епископа Винницкаго) и самаго редактора «Извѣстій», И. И. Срезневскаго (во II-мъ томѣ «Извѣстій», стр. 113 — 130, 157 — 164, 209 — 221), подъ заглавіемъ: «Древнія жизнеописанія Русскихъ Князей X — XI вѣка». Сдѣсь, въ отдѣлѣ VIII-мъ, и Несторово

«Чтеніе о житіи и погубленіи Бориса и Глѣба» представлено въ извлеченіи (одного лишь историческаго), для сравненія его со Сказаніемъ, которое приписывается мниху Іакову», извлеченіи «по Списку Синодальному (т. е., прежде Типографской Библіотеки), съ дополненіями и исправленіями недостатковъ по другимъ, особенно по Уваровскому», т. е., Библіотеки Царскаго (доставшейся покупкой Графу Уварову). Этѣмъ учинена первая попытка обнаруженія Несторова Житія верстобратій красныхъ, Бориса и Глѣба, заставлявшая, безъ сомнѣнія, съ нетерпѣніемъ ожидать всѣхъ читателей нашей старинной Словесности полного изданія сего драгоценнѣйшаго памятника ея. Другая попытка сдѣлана въ «Православномъ Собесѣдникѣ, издаваемомъ при Казанской Духовной Академіи», въ Апрельской книжкѣ, въ отдѣлѣ «Памятниковъ Древнерусской духовной письменности», стр. 578—604. Въ предпосланномъ свѣдѣніи сказано, что «Чтеніе Несторова о житіи и о погубленіи Бориса и Глѣба», озаглавленное, однако же, въ изданіи «Собесѣдника», какъ «Сказаніе преподобнаго Нестора о житіи и убіеніи благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба», печатается по «списку одной рукописи Соловецкой обители (Библіотека которой въ послѣднюю войну перевезена въ Казань для сохраненія, и тамъ оставлена при Духовной Академіи), очень хорошему, хотя и не очень древнему, находящемуся въ старинной Миней подъ № 318, написанной (какъ означено въ сдѣланной къ ней припискѣ) въ 7002 или 1494 г. Въ ней оно помѣщено между другими древними памятниками, каковы: сочиненія св. Иларіона, Іакова мниха и др.». Но и сдѣсь не вполне является сочиненіе Нестора, а только одна первая его половина: оно прерывается разсказомъ о погребеніи Глѣба въ Вышгородѣ, стало быть, въ томъ видѣ, въ какомъ оно

дѣйствительно встрѣчается въ нѣкоторыхъ спискахъ, даже безъ свидѣтельства писателя о своемъ списаніи, находящихся при такого же рода спискахъ, т. е.: Се же списахъ азъ грашынн о житии и погоубленни сѣюю бѣжнцю стрѣцю Бориса и Глѣба; но аще Боу велашоу, то и уюдесъ ею мало изуто исповышн. Второй же половины, въ которой читаемъ сказаніе объ открытіи мощей и чудеса мучениковъ—Князей Бориса и Глѣба, въ изданномъ спискѣ въ Казани, не находится. Вѣроятно, ея нѣтъ и въ тѣхъ двухъ спискахъ сего Житія, о которыхъ Собесѣдникъ упоминаетъ, говоря, что «при печатаніи имѣли въ виду еще два другихъ списка, именно: въ Сборникѣ № 880, написанномъ также въ концѣ XV или началѣ XVI в., и въ Миней-Четви № 814, написанной, какъ значится въ одной ея припискѣ, въ 1869 году». Эта же вторая половина Несторова списанія о Борисѣ и Глѣбѣ чрезвычайно важна въ томъ особенно смыслѣ, что въ заключеніи ея прямо уже сочинитель называетъ себя по имени: Се же азъ, Нестеръ грашынн, о житии и о погоубленни и о уюдесехъ сѣюю и блаженую стрѣцю сѣюю опаснъ къдоуцихъ испитахъ, а дроутамъ смъ скъды, ѿ многихъ мала къписахъ, да поунтаюше славати бѣ. И такъ, все таки мы по сию пору не имѣемъ ни Несторовыхъ, ни Іаконовыхъ твореній въ возможно полномъ и отчетливомъ видѣ, хотя, время отъ времени, и приходится намъ слышать и читать о подготовленіи ихъ къ изданію.

Потерявши надежду на скорое появленіе послѣднихъ, я рѣшился, при теперешнемъ своемъ положеніи, сходномъ во многомъ съ положеніемъ до памятнаго 1848 года, издать въ свѣтъ Творенія Нестора и Іакова мниха по спискамъ, мнѣ доступнымъ, съ разнословіями. Начало, какъ извѣстно,

сдѣлано уже мною изданіемъ въ 3-й книгѣ «Чтеній въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ 1858 года» текста «Житія Θεодосія, игумена Печерскаго», многочисленныя разнословія къ которому, равно какъ и самое основное изложеніе въ томъ видѣ, въ какомъ оно находится въ спискѣ, со всѣми несправностями, описками, недописками и всякаго рода лишками и недостатками, въ скоромъ времени явятся въ тѣхъ же «Чтеніяхъ», съ моимъ отчетомъ въ пользованіи разными списками, бывшими у меня при изданіи и т. п. Теперь представляю «Житіе Бориса и Глѣба», по списку Библиотеки Московскаго Типографскаго Двора, нынѣ Московской Синодальной; за нимъ же не замедлятъ и «Творенія Іакова Мниха», по 2-мъ пергаменнымъ спискамъ, сличеннымъ между собою и съ другими, и сопровождаемымъ многочисленными разнословіями. Изданіе Археологическаго Общества, что касается текста, не опасно для моего по многимъ и многимъ причинамъ; на его сторонѣ, конечно, перевѣсъ составятъ старинныя изображенія, которыя, впрочемъ, въ сущности ни улучшаютъ, ни уменьшаютъ внутренней цѣнности самаго изложенія или текста. Они важны совсѣмъ въ другомъ отношеніи. Теперь о самомъ текстѣ издаваемаго Житія.

Не смотря на ошибки всякаго рода: описки, недописки, переписки и просто порчу, текстъ Житія Бориса и Глѣба по пергаменному Сборнику Московской Синодальной Библиотеки, выше мною описанному, заслуживаетъ передъ всѣми, доселѣ мнѣ извѣстными и доступными, текстами предпочтеніе. Онъ, безъ сомнѣнія, снятъ со списка, который далеко старѣе того времени, къ которому приурочиваютъ его уже по одному глазомѣру. Всѣ недостатки

его происходить отъ списывавшаго и легко замѣтны для каждаго, а знающими большая часть ихъ тотчасъ же можетъ быть устранена; тѣ же, которые потруднѣе, окончательно устраняются сличеніемъ съ другими списками, имѣющими тоже свои, не въ меньшей мѣрѣ, недостатки, а достоинствъ его ни одинъ. Я разумѣю языкъ и полноту его въ толь видѣ, въ какомъ, по всей вѣроятности, Утеиніе о жити Бориса и Гльба вышло изъ подъ пера своего творца. Конечно, и въ нѣкоторыхъ другихъ спискахъ встрѣчается оно въ такой же полнотѣ, но отъ списки всѣ далеко позднѣйшаго времени, съ языкомъ подновленнымъ, между тѣмъ какъ въ ономъ много еще уцѣлѣло изъ стариннаго языка. Недостатки этого списка всѣ показаны мною въ «разнословіяхъ», равно какъ и несходство съ нимъ двухъ рукописныхъ списковъ, съ которыми сличалъ его, именно: одинъ принадлежитъ той части Макарьевскихъ большихъ Четвѣй-Миней, въ которой содержится мѣсяць Май; въ ней, подъ 4-мъ Мая, на оборотѣ 302-го л., въ 4-мъ столбцѣ читаемъ: В той днѣ слово на пренесеніе мощей стою стѣрпцъ, Бориса и Гльба, нарѣнны въ стѣомъ крѣченіи романа и дѣда. Въ разнословіяхъ подробно показано сходство и несходство этого списка съ основнымъ; во вторая часть сего списка, т. е., сказаніе о чудесахъ, совершенно отлична отъ извѣстныхъ мѣѣ, и потому цѣликомъ отнесена мною въ особое «Приложеніе». Оканчивается этотъ изводъ «Слова на пренесеніе мощемъ Бориса и Гльба» на 4-мъ столбцѣ 310 листа. Слово это собственно Житіе ихъ или, по Несторову надписанію, Утеиніе о жити и о погоубленни; а вторая часть, начинающаяся Пренесеніемъ мощей и сказаніемъ о трехъ чудесахъ (изъ коихъ третье о Мартини или Мартинѣ указываетъ на время, позднѣе котораго не могло быть составлено) и идущая въ слѣдъ за кон-

цомъ первой, кончается на 18-й строкѣ 2-го столбца 312 л.; далѣе слѣдуетъ Слово похвально Борисѹ и Глаголю, до половины 2-го столбца 313 л., также во многомъ отличное отъ такого же Слова въ другихъ спискахъ. Второй списокъ, послужившій мнѣ для сличенія, принадлежалъ нѣкогда Библиотекѣ Царскаго, а потому онъ и означенъ у меня начальною буквою прежняго своего владѣльца, такъ какъ еще за жизни послѣдняго отмѣчены были несходства его съ издаваемымъ спискомъ А. М. Кубаревымъ, собиравшимся, какъ сказано уже выше, раньше всѣхъ издать творенія Несторовы, и съ самою обдзательною готовностью и радушіемъ передавшимъ ихъ мнѣ при первомъ слухѣ о моемъ непремѣнномъ намѣреніи приступить къ печатанію Житія Бориса и Глѣба.

Несходство нѣкоторыхъ формъ и оборотовъ, особенно звуковыхъ, указываетъ на родину нашего списка, т. е., что списывавшій былъ Новгородецъ, по крайней мѣрѣ, житель области, въ которой Новгородское нарѣчіе господствуетъ. Другой вопросъ, имъ ли этѣ особенности Новгородскаго говора первымъ, сознательно, или безсознательно, привнесены въ списываемое, или же оно было уже въ подлинникѣ, съ котораго онъ снималъ списокъ? Какъ бы то ни было, весь Сборникъ этотъ изъвода Новгородскаго. Это несъма важно для раскрытія историческаго хода нашего языка, и потому я не позволилъ себѣ коснуться сихъ особенностей, столько желанныхъ для всѣхъ истинныхъ языковѣдцевъ. Не стану выставлять здѣсь всѣхъ этѣхъ отличій: внимательный читатель самъ ихъ до послѣдняго отмѣтитъ; укажу только, для примѣра, на нѣкоторыя, рѣзко отдѣляющіяся собою какъ отъ обычнаго теченія рѣчи, такъ

даже и отъ прочихъ особенностей, одного съ ними происхожденія. Таковы: полугласныя переходятъ часто въ гласныя, ѣ въ о, ѣ въ е и ѣъ такихъ случаяхъ, гдѣ въ обыкновенномъ Русскомъ говорѣ не допускается то: воскресити 5, 9; воскресн 9, 28; 15, 21; воспать 11, 8; возиде 13, 30; подо сядомъ 14, 16; вѣдѣи 21, 11; оумножешемса 1, 21; рожешуса 2, 7; хрырешемуса, тамъ же; по весен 2, 17; весе 14, 10; ндолестан 13, 2; возгораса цѣке 14, 8; отъ ѣдръ земельныхъ 14, 31; приступаша 21, 20; приложенио 15, 31; положеше 21, 24; ѣвлешаса 22, 30; прославленному 24, 8; 23, 2; Двоегласная ѣ въ н: всмиъ 2, 11; 5, 28; ксмии 17, 6; со ксми 7, 12; свидительствуйеть 2, 11; 5, 13; истиѣ 14, 6, хотя и истѣе 18, 12; смотрнѣ 14, 5; старншому 8, 16, хотя и старншому 8, 13; видити 10, 30; виднша 15, 1. Шипящая въ свистящую, и на оборотъ, именно у въ ц, и ц въ у: рода уѣкуа 1, 21; на столѣ оѣи 7, 9; ѣкца 7, 17; конца 9, 22; уеловкѣ родѣ 13, 5; оѣнцуютса 13, 12; сѣицьныѣ 14, 20; кольцега 14, 31; сконцавъ 19, 4; кѣица повѣдншии кѣици 23, 22; порѣиць 18, 23; ко вѣокнутаъ 3, 19; нарнутаѣтса 3, 33; нарнутаю 4, 11; нарнутаѣмши 10, 7; оѣи 8, 24, 28; в кораблеуи 10, 14; рѣи 11, 6; въ рауѣ 12, 8; хѣлюкѣмъ 13, 25. Изъ этѣхъ особенностей первая и послѣдняя встрѣчаются въ памятникахъ очень рано, даже XI-го вѣка, а вторая гораздо позже. Прочія особенности общи и Дреннерусскому языку, каковы: н въ ѣ; хромѣи 2, 24; ходназ 8, 19; приовѣдати 21, 15; ѣоустафѣи 3, 26; сѣсѣдѣ 21, 22; бывши мѣтѣ 21, 30; по всен земля 2, 20; вѣдѣша 14, 32; н въ е: вѣснѣюиенса 17, 17; свѣтнѣицие 14, 17; ѣ въ е, и на оборотъ: седе 2, 19; по мнозѣхъ лѣтѣхъ 2, 33; коле 4, 31; себе и, 2; 8, 9; 11, 10; тебе 6, 32; 11, 26; 7, 14; 9, 9; мене 6, 29; по сѣмъ 10, 15; на блженемъ 15, 20; ндеже 23, 28; ицелениѣ 17, 18; телеснѣю 20, 10; цѣковнѣмъ 22, 11; правѣднаго 6, 3; правѣдемъ 12, 11, хотя и праведнаго 9, 21; нѣ 6, 2; граждѣи 14, 2; прѣтѣкаюцимъ 24, 4; уюдѣсь 20, 5; мѣса

13, 22; ѣ въ а: нѣма 12, 32, 24, 17; хотя и нѣма 18, 22; на оборотъ: забывъ свѣца горѣца 14, 7; 43, 22; ѣ въ ы: да сповѣдь 1, 3; ѣ въ ы: въ предѣстн ндольскыи 2, 28; въ прочихъ удержано: ндольскыи 3, 12, 16; на оборотъ, ы въ я: сѣго ннколя 21, 8, хотя и сѣго ннколы 21, 11, 30; и нм. ы: нзведн нм ѿ тымы 4, 22; хрѣтолюбивнмъ 12, 12; ѡкамьннн 7, 31, хотя и ѡкамьннн 8, 2 и проч.; м въ н: по всн часы 4, 23; въ рѣкѣ ѡнъ 5, 3; нашн бѣнъ 5, 12; м въ я: оу сѣнъ влѣцѣ 5, 2; ѿ сѣнъ дѣцѣ 2, 7; корен. ѣ въ бѣгодѣтъ 23, 7, хотя и съ а: 3, 30 и проч. ѣ въ н: съ нѣсн 2, 4, и въ прочихъ; и на оборотъ, н въ е: ѡждаѣ 1, 23; е въ о, и на оборотъ: тобѣ 4, 22; собѣ 13, 2; ѡдннмѣ 8, 26, хотѣ чаще ѣдннѣ; е въ а: хотѣца 10, 17; м въ ю. ѣже сѣтворнша 11, 32; м въ а, и на оборотъ безпрестанно; е разъ въ а: глѣта 21, 19; опускается въ формѣ рѣкохъ, кромѣ одного раза: 5, 30; ѣ однажды нм. о: дрѣгѣмъ 17. 20; также то нм. тѣ, тон 10, 10; иногда ѣ нм. ѣ, и на оборотъ: црѣковѣ 18, 16, 21; пономарѣ 14, 4; нжденемъ 8, 21; преданн ѣсмъ 8, 20; возъвѣстннн 13, 32; побѣднннн 23, 22; многн 2, 21; любѣдѣше 4, 31; многѣжды 24, 6; тѣмъ 2, 1; скажемъ 3, 9; ѣ нм. н: сѣтворѣ 2, 10; свѣтълѣ 24, 3; хрѣстѣннамъ 2, 25; ѣ въ е: ѡберестн 20, 23; нерѣдко ѣ опускается: пѣуалннмъ 9, 9; недѣлннн 9, 17; болнннн 6, 3; разъ ѣ нм. н: на сѣцѣ мѣстѣ 14, 19; очень часто оу въ о въ двѣйственномъ: бѣжною 13, 7; 14, 13; сѣю 13, 1; 13, 14, 22; 14, 2, и т. д.; опущеніе краткаго н: оуѣнство 7, 24, хотя и ѡ оуѣнствѣ 7, 31; старѣшннн 12, 21; старѣшемѣ 18, 23, и въ друг. мѣстахъ, хотя и старѣшнннн; полногласіе и въ иностранныхъ словахъ: в рацѣ мороморанѣ 18, 24; однажды полногласіе стянуто такъ: нзволѣкъ ножѣ 11, 16, и однажды же предлогъ въ опущенъ при кораблн 11, 11; ст. нм. шт или ир: отвѣстѣта 23, 16; г опущено въ ѡтрѣшесѣ 22, 16; к въ х: хрѣстѣшемѣсѣ 2, 7; хрѣстѣннамъ 2, 25;

хръстнѣса ѿ, 31; 4, 2; но и правильно: ѿтѣмса 2, 8 и въ другихъ мѣстахъ; опущеніе, для избѣжанія непріятнаго стеченія гласныхъ и согласныхъ: нѣзѣного града 21, 4; нѣсѣи 11, 8; нѣселеннѣ 17, 18; нѣшедши 4, 1; нѣшедшию 21, 1; нѣшеди 13, 31; нѣиша 3, 12; род. мн. вм. нѣи.: граховѣ 10, 2. Кромѣ того этимологическія особенности: трѣи мѣжи 21, 13; толкѣ дѣи 8, 26; съ трудомъ великомъ 17, 4; въ бѣлахъ рѣкахъ 21, 14; дат. мн. жен. на омѣ: вдовомъ 6, 10; муж. на амѣ: хръстѣшаишъ 2, 25; р. мн. прил. нн: бѣни словесѣ 6, 10; дат. мн. мѣст. личн.: и ѣже бѣдетъ въ право 3, 9, и въ друг. шеть въ глаг.: лежашеть 13, 21. Особенностей словосочиненія, словоуправленія и т. под. довольно таки: сѣиде на ада 2, 13; дѣи бѣтѣишъ вѣсѣли нарнѣаѣтса 3, 33; большими разгнѣвѣса вм. больши, провѣнедшаго оттуда, какъ вѣльми отъ вѣлними 6, 3; оушаше бо оушрѣти 10, 32; 23, 18; и сѣго въ немѣ сѣшь 11, 1; вѣлаше отрокъ хромъ 13, 11; авѣ агна 11, 18; ни помѣ малы оушрѣкѣса 11, 33; борзѣ 10, 14; въ этомъ, какъ и въ малы, опущено и, подобно прил. добры вм. добрыми, вѣасы, дѣлы вм. вѣасыи, вѣсамѣи, дѣлыи, дѣламѣи, и т. п.; бывшию же строннѣ вѣтрѣ 12, 25; нѣшеди пламы 13, 31; но оушрѣнемѣ пѣтъи 14, 4; ѡбѣтшана дѣкомъ 14, 11; отъ ѣдрѣ землѣишнѣхъ 14, 31; сѣднѣ 18, 4; моцнѣи лежан 19, 27; оу домовнѣхъ 20, 10; оваполѣ ѣго 21, 13; настакнѣи недѣли маслопѣстнѣи 21, 29; прѣкѣи глѣмѣ 23, 11; текоуѣтѣ истоуишнѣи цѣльсамѣ не ѡскѣдѣюще 23, 29; сѣтвори волю ѡцѣю ѿ, 22; вѣлазе въ брата ѣмѣ старѣишаго ѿ, 8; хѣдѣ рауаше ѡ томъ ѿ, 21; не въ боинкто же не приходнѣаъ 3, 12; ѣланнѣ (язычнѣишнѣ) вѣрою 3, 19; въ оторопѣ бѣвъ 9, 28; азъ повѣдѣ вѣмѣ 21, 6; ѡ жено, како снѣи прѣовѣдѣти ѡца нашего; 21, 16; въ нѣстѣи 20, 14; всѣ сѣтъи ѡца 7, 10; си ли слышашъ; 7, 31; вѣнзѣша в омѣ сѣднѣи свои 9, 26; цѣркѣи, 14, 4, а въ друг. цѣркѣе, цѣркѣи и цѣркѣи 14, 8; 18, 16.

и въ проч.; трѣжда 15, 18; о клятцѣ 16, 18, вм. близъ клятн; погрѣсъ, т. е., яма, темница, 17, 22 и въ друг.; үзница 17, 29; 18, 7; въ бо ѣсъкъ борнсъ и глѣкъ 18, 1; растронкъ (распредѣливъ) сѣѣ свои 18, 20; старшинина дръводрѣлашъ 18, 30; бѣ досъма црѣкы (сдѣланы) 19, 9; дѣтескъ сүще вм. дѣтескы, дѣтески сүще 19, 17; на кормлю (кормленіе) 20, 11; къ оужасти бѣкъ 20, 17; вавити въ црѣкъ 21, 10; размѣцнта храмъ о немъ 21, 20; коунишнса, легоста оу ракъ 22, 13; дѣтескы кнѣзи 23, 8; ѡ гробѣ рекъ, ѡ блѣжному гробу 23, 30; съ раз- 21, 20; и роз- 21, 23; ѡмыкати црѣковъ 22, 7; ѡцнотнса 22, 7; нже вм. ѡже 22, 12; нъ въ коіемъ градѣ 22, 22; лежаша бо в текѣ ёсть свѣтълѣ неоугла- слюцинъ 24, 5; и много другихъ, симъ подобныхъ. Касательно правописанія, въ особенности поражаетъ поставленіе знака для густаго придыханія надъ нѣкоторыми гласными, т. е., отъ лѣвой руки къ правой, а не на оборотъ, вездѣ правильно выдержанное, и ү почти также часто, какъ и оу; иногда ѣи вм. обыкновеннаго ѣ: немѣдѣи 9, 1.

Въ разнословіяхъ поставлено мною одно выраженіе, какъ оно встрѣчается во всѣхъ, до нынѣ извѣстныхъ мнѣ, спискахъ и, однако же, не смотря на то, думаю, рѣшительно испорчено: это въ окончаніи самаго Несторова Ученна, гдѣ онъ говоритъ о себѣ, какъ о писателѣ его, т. е., ѡпаснѣ вѣдущихъ исписавъ ѡ. Снесши эти слова съ такими же въ Житіи Θεодосіи, тоже принадлежащаго ему, видимъ, что исписавъ ѡ слѣдуетъ читать испнтавъ, а; союзъ а относится къ слѣдующему за нимъ выраженію: другай самъ свѣды. Такъ въ Житіи Θεодосія Несторъ говоритъ: се бо, велико же вѣше ѡ блаженымъ и величымъ оїи нашемъ Θεодосіи, оспытовамъ слышахъ ѡ дръвннихъ мене оїѣ, вѣвшнихъ въ то время, та же вѣписахъ үзъ грѣшныи Несторъ. Очевидно каждому, что оспытовамъ въ Житіе

Оеодосія и испитавъ въ Житіи Бориса и Гляба, взаимно себя поясняютъ, тѣмъ больше, что, вмѣсто опытовака, во многихъ спискахъ читаемъ испытовака, а въписахъ въ обоихъ Житіяхъ находится безъ малѣйшаго измѣненія; и ям. њ въ исписавъ не ослабляетъ такого превращенія: оно явилось естественно въ. њ подъ перомъ тѣхъ, которые изъ испитавъ сдѣлали исписавъ, думая въ этомъ мѣствѣ объ исписаніи, а не объ испытаніи, хотя слѣдующее за тѣмъ тотчасъ въписахъ и противорѣчитъ тому. Слѣдовательно, этѣ выраженія составляютъ любимый оборотъ Несторовъ, и по тому служатъ, какъ нельзя лучше, одно другому объясненіемъ; въ противномъ случаѣ исписавъ и въписахъ съ я вмѣсто а затемняютъ смыслъ и производятъ путаницу, которой вообще у такого писателя, какъ Несторъ, нигдѣ не видимъ, да и предполагать ее нѣтъ никакого повода.

Объ исторической, литературной и подобной тому важности этого произведенія приснопамятнаго Нестора не для однихъ только насъ и вообще всѣхъ Славянъ, не время и не мѣсто мнѣ сдѣсь распространяться. То и другое само собою бросается въ глаза каждому, да и изслѣдователи отечественныхъ древностей, судебъ народа и его языка, и теперь еще не могутъ вдоволю надивиться всему, оставшемуся намъ отъ неподражаемаго нашего лѣтописца. Что до отношенія показаній его въ Утенинн о Борисъ и Глябъ къ тѣмъ, которыя находятся уже въ прочихъ его твореніяхъ и твореніяхъ другихъ, до согласія и несогласія первыхъ съ послѣдними и т. п., все это можетъ послужить прекрасной задачей для особаго самостоятельнаго разысканія. Издателю же чьихъ бы то ни было произведеній весьма часто приходится во многихъ случаяхъ довольствоваться однимъ

лишь изданіемъ, въ которомъ бы ничего не было опущено изъ того, что требуется наукой. Это главное и существенное. Не всѣ мы все можемъ, и не все вдругъ дѣлается. Творите, какъ възможно сжть и постижна.

О. Бодянский.

Апрѣля 9-го, 1859.

МОСКВА.

О П Е Ч А Т К И.

Стр.	Строк.	Напечатано:	Надобно:
1	22	нДОЛАМЪ д,	нДОЛАМЪ, д
2	23	дПЛАЪ	дПЛАЪ
—	26	оУПРАЗДНИША	оУПРАЗДНИША
8	13	спце.	спце
9	3	погубать,	погубать,
11	6	спсннїе,	спсннїе
—	9	псаама.	псаама
15	27	цѣла и сѣща	цѣла сѣща
17	13	каФолнканн кансна.	каФолнканн кансна.
—	20	кѣлаюцїаса	кѣлаюцїаса,
—	—	на рощ	кажется, на рощи.

Лица ноула въз .ѣд. утениіе ѿ житни и ѿ погубленни
блжнуію отрѣцоу борна и глѣва. гнѣ блгвн .:

Блдо, гнѣ вседержителю, створилъ нбо и землю, и вса, кже
на нем, ты и нынѣ съ, блдо, призи на смиреніе мое а подли
же разумѣ срдию моему, да съпокладъ оканьнъ азъ всамъ послуш-
юшнмъ житнѣ и мѣннѣ стѣ стрѣнцію борна и глѣва. но, о блдо, възн
грюбость и неразуміе срца моего, но надѣюса твоіему мрднѣ и
мѣткы ради стоую мѣнкѣ борна и глѣва, кѣлко слынахъ ѿ нѣкыхъ
холоуецъ, то да исповѣде. нѣ да послушанте, братніе, не зазърте грѣ-
бости моеи. искони бо, рѣ, створи бѣ нбо и землю, и вса, кже
на земли, и насади на востоцѣ породѣ, и созда ульва своимъ ру-
комъ, и дуну на лице іего, и бѣ въ дшю живѣ, и въземъ ребро ѿ
него, и созда жѣ іемѣ, и заповѣда нма ѿ всего сада іасти, токмо
ѿ іединного древа не іасти, іеже разумати добро и зло. рѣ бо к он же
днѣ снаста ѿ него, въ тѣ днѣ смртнѣ да оумрета. искони же не-
навидан добра дѣлѣколъ, иже въз рекалъ да створию престолъ скон на
звѣздахъ, и срнковенъ бѣ на землю за гордость іего, тѣ, кѣко же
преже рѣхъ, ненавистникъ преже оузда, иже зановада бѣ адамови,
вземъ ѿ древа, дастъ женѣ іего, она же кѣшынн, подасть адамѣ,
и ѡва преступнста заповѣдъ бнѣю, и того ради изгнанъ бѣ нз раіа,
и зачатъ жена іего, іевга, и роди канна, и пакы приложи, и роди
авела. нѣ да не продолжю рѣчнн, нѣ воскорѣ извѣрлю .:

20

Оумножешемса улькмъ по земли, и видѣвъ ненавидѣ рода ульва,
дѣволъ, умноженнѣ ульнѣ, створи нмъ кланатнса идоламъ а, не бѣ,
створшемѣ нбо и землю. блгын же бѣ, долготерпан и ѡжедаіа пока-
іаннѣ нлѣ, посла к нмъ стѣмъ прѣкы, ѡни же и тѣхъ не послушаша

нъ и тѣмъ досадиша, а ннѣхъ побнша. и то нмъ твораци, ни тѣ
 са бѣ прогнава на созданиіе свое, нъ мѣрдоваше о твари сво-
 іен, и изволиса мѣрдніе іего, іеже нмаше къ твари своіен. пусти
 бо снѣа своеіего іединноуадаго. иже съшедъ съ нѣсн, и вселиса въ
 5 стѣію дѣіію, и рожеса ѿ неѣ, дѣѣства же не вреже, іако же бѣ
 преже рѣтва дѣію, тако яе и по рѣтѣ пресѣ дѣію. гѣ же наше-
 му нсѣ, іако же преже ркохомъ, рожешѣса ѿ стѣіа дѣіа, и хрѣще-
 шемѣса ѿ нванѣ, намъ ѡбразъ давъ, да и мы крѣтнмса во нма
 іего, тѣе потомъ нзбра .ѣі. оуѣнка, іаже и апѣлы нарѣ, и много о
 10 оуѣаше, о ірѣтѣ нѣнмъ сказаши нмъ, мнѡгаждѣ нмъ уіѡхеса створи
 предъ нмнн и прѣдъ вснмъ народомъ, іако же стѡіе іеіоуігланіе сен-
 днтельствѣіетъ, по семь же сѣртн ккѣсн колесію стѣіію своеію, и
 положенъ бѣ во грѡбѣ, и сннде на ада, и дѣржанѣ іего раздрѣши,
 самого же сказа, и держнмѣіа свободн дѣша, и гѣа нмъ ндѣте въ рн.
 15 ѡнн яе радѣіѡцесѣ, ндоша, хвалаще бѣ, самъ же къ третнн днѣ въ-
 сѣрсе ѿ мѣртѣхъ, и іанса оуѣнкѣ своимъ, гѣа нмъ шедше, пропо-
 вѣднте іеіоуігланіе по всен земан, и весь, нѣе вѣрѣ нметъ и крѣтн-
 са, снѣнъ бѣдетъ, а нже вѣрѣ не нметъ, ѡсѣднтса в мѣ вѣнѣію, по
 гѣхъ же снхъ вѣзнесеса на нѣса и седе ѡдеснѣ бѣ и ѡіа. апѣн же
 20 шеднне, проповѣдахѣ іеіоуігланіе по всен земан, іако же заповѣда
 нмъ гѣ, и мнѡгн вѣрѡваша и крѣтншасѣ во нма ѡіа и снѣа и стѣіо дѣа.
 и бѣ радость велнка вѣрѡвашнмъ въ гѣ нашего нсѣа хѣ. вндахѣ бо
 уіѡдеса мнѡга, іаже твѡрахѣ стѣнн апѣн ко нма гѣ нашего нсѣа хѣ.
 слѣпнн прозрѡхѣ, хромѣн хожахѣ, прокаженнн ѡнѣцахѣса, всѣн ѿ
 25 уѣкѣ ѿгоннмн бѣвахѣ мѣтѣмн стѣхъ апѣ. и оуімѡжнншнмса хрѣстѣ-
 іанамъ, и тѣвѣы ндольскѣіа оуіпраздннша и погыбоша.

Снмъ снѣе бѣвшнмъ, ѡста яе страна рѣскаѣ въ перѣнн прѣлѣстн
 ндольскѣн. не оу бо вѣ слѣпшала нн ѿ кого же слоко о гѣ нашѣ нсѣ
 хѣ. не вѣша бо нн апѣн ходнѣа к нмъ, ннкто же бо нмъ проповѣ-
 30 даль слова бѣіа. нъ іегда самъ вѣдка гѣ нашѣ нсѣ хѣ бѣгѡстню своеію
 прнзрн на своію тѣарь, не дастъ бо нмъ погыснѣтн въ прѣлѣстн ндоль-
 стѣн, нъ по мнѡзѣхъ лѣтѣхъ мѣрдова о своіемъ созданнн, хотѣ іа в
 послѣднѣа днн прнсвѡнтн къ своіемѣ бѣтѣ, іако же и самъ гѣше въ

КОУАМГАНН, ПРНТУАМН РЕКТИН' ПОДОБНО КЕСТЬ ПУТНМЕ БМЕ УЛККУ, НЖЕ
 НЗНДЕ НАМЪТЪ ДЛАТЕЛА КЪ КИНОГРАДЪ СКОМ, Н ОБРАТЬ М, ПОСЛА, ДА
 ДЛАМЪТЪ КЪ КИНОГРАДЪ КЕГО, ОБЪЩАКЪ НМЪ ПО СРЕВРЕМНКУ ДАТН. Н ПАКЪ
 НЗНДЕ КЪ .Г. УА, Н ОБРАТЬ ДРОУГЫМЪ, ПРАЗДЫМЪ СТОМЦА, Н ГЛА НМЪ
 ИДТЕ КЪ КИНОГРАДЪ МОМ Н ДЛААНТЕ, Н КЕЖЕ БУДЕТЬ ПРАКО, ДА ТО Н КОЗ- 5
 МЕСТЕ. ТАКОЖЕ Н КЪ .Э. Н КЪ .Ф. УА, НЗНДЕ ЖЕ Н ВЪ .А. УА, Н ОБРАТЬ
 Н МЫ СЪДАЦА ПРАЗДЫМЪ. УТО КЕСТЕ, КАКО ПРАЗДЫМЪ, ГЛА НМЪ; ОМН ЖЕ
 ГЛАША КЕМУ. ВСЬ ДНЬ СЪДЕХОМЪ, Н НИКТО ЖЕ НАМЪТЪ НАСЪ, Н РЕ НМЪ НДЪ-
 ТЕ ВЪ КИНОГРАДЪ МОМ Н ДЛААНТЕ, Н КЕЖЕ БУДЕТЬ КЪ ПРАВО, ТО ДА КОЗ-
 МЕСТЕ. НЖЕ ГЪ ПРОЗРА О СМХЪ. ПРНТУЮ ИЗРЕУЕ. ПО ИСТИНЪ КО Н СМ ПРАЗДЪ- 10
 НИ БЫША, СЛУЖАЩЕН НДОЛОМЪ, А НЕ БУ. СТВОРШЕМУ КИО Н ЗЕМАЮ. ИКО
 АЗТА СВОЮ ИЖИНА КО ПРЕЛЕСТИ НДОЛЬСТЕН. НЕ БЪ КО НИКТО ЖЕ НЕ
 ПРИХОДИАЪ К НМЪ, НЖЕ БЫ БЛГОВЪСТНАЪ О ГЪ НАШЕМЪ НСЪ ХЪ. ПО
 КЕГДА БЛГОВОАН НЕВЪМЪ ВЪДКИ, КАКО ЖЕ ПРЕЖЕ РОКОХЪ. К ПОСЛАДЪМАМЪ
 ДНМЪ МЛРДОВА О НИХЪ, Н НЕ ДАСТЬ НМЪ ДО КОМЦА ПОГЫЕНУ ВЪ ПРЕ- 15
 АСТН НДОЛЬСТЕН ✽

БЪ БО, РЕ, КИЗЪ В ТЫН ГОДЪ, КОЛОДЫН ВСЕЮ ЗЕМАЮ РУСКОЮ, ИМЕ-
 ВЕШЪ ВЛАДИМОРЪ. БЪ ЖЕ МУЖЪ ПРАВДИВЪ Н МЛАТЪ К НИЦНМЪ, Н КЪ СПРО-
 ТАМЪ, Н ВО ВДОМУАМЪ, КЕЛИНЪ ЖЕ КЪРОЮ. СЕМУ БЪ СПОНУ ИЖАКУ СТВОРИ 20
 БЫТИ КЕМУ ХРЪТЪМЪ, КАКО ЖЕ ДРЕКАЕ ПЛАКНДЪ. КЪ БО ПЛАКНДА МУЖЪ ПРАВЕ-
 ДЕНЪ Н МЛТЪ, КЕЛИНЪ ЖЕ КЪРОЮ, КАКО ЖЕ К ЖИТНН КЕГО ПИШЕТСА. НЪ
 КЕГДА ВИДЪ ИВЪЛШАГОСА КЕМУ ГА НАШЕГО НСЪ ХЪ, ТЪГДА ПОКЛОНИСА КЕМУ,
 ГЛА. ГИ, КТО КЕСИ, Н УТО ВЕЛАНШН РАБУ ТВОЕМУ; ГЪ ЖЕ К НЕМУ. НСЪ ХЪ,
 КЕГО ЖЕ ТЫ НЕ ВЪДЫН, УТЕШН, НЪ ИДЫ Н КЪТНСА. ОН ЖЕ ТУ АСНН ПОН-
 ИМЪ ЖЕМУ СКОЮ Н ДЪТНЦА СКОЮ, Н КЪТНСА ВО ИМА ОИА Н СНА Н СТГО 25
 ДХА, Н НАРЕНО ИМА КЕМУ БЪ КЕУСТАФЪН. ТАКО ЖЕ Н СЕМУ ВЛАДИМОРУ
 КЛАКЕННН БИЕ, БЫТИ КЕМУ КЪТЪМЪ СТВОРН ЖЕ, Н НАРЕНО БЪ ИМА КЕМУ
 ВАСНАНН. ТАУЕ ПОТОМЪ ВСЫМЪ ЗАПОВЕДА ВЕЛЬМОЖАМЪ СВОИМЪ Н ВСЫМЪ
 ЛЮДЕМЪ, ДА СА КЪТЪТЪ КО ИМА ОИА Н СНА Н СТГО ДХА. СЛЫШИТЕ УЮДО,
 ИСПОЛНЪ БЛГОДАТН, КАКО КУЕРА ЗАПОВЕДАМЪ ВСЫМЪ ТРЕКУ ПРИНЕСТИ НДО- 30
 ЛОМЪ, А ДНЬ НОВЕЛЪВЪАЕТЪ ХРЪСТНТСА ВО ИМА ОИА Н СНА Н СТГО ДХА.
 КУЕРА НЕ ВЪДАШЕ, КТО КЕСТЬ НСЪ ХЪ, ДНЬ ПРОПОВЕДАТЕЛЬ КЕГО ИЖЕНСА.
 КУЕ КЕЛИНЪ ВЛАДИМОРЪ НАРМЪКЪСА, ДНЬ КЪТЪМЪНЪ ВАСНАНН НАРМУАЕТСА. СЕ

ИТОРЫИ КОСТАНТИНЪ В РҮСИ ЖИКСА. ИЪ И СЕГО УЮДИМЪ. ЗАПОВѢДИ БО
 ИНИЕДИНИ, ІКОЖЕ ПРѢЖЕ РКОХОМЪ. ИСАМЪ ХРѢСТИТИ, И ВСЯМЪ ГРАДУЩИМЪ
 КЪ КРѢЩЕНІЮ, ИИ ПОНЪ ІЕДИНОМУ СҮПРОТНКАЦІЮСА, МО АКИ ИЗДАКЪИ
 ИДОУЕНЫ, ТАКО ТЕУЛУХУ, РАДУЮЩЕСА, КЪ КРѢЩЕНІЮ. РАДОВАШЕСА КИАЗЬ
 5 КОЛОДНЕРЬ, КИДА ИХЪ ТЕПЛУЮ ВЪРҮ. ІКЖЕ ИМАХУ КЪ СҮ МАНИЕМУ ИСҮ
 ХҮ. СѢ БЫ КЪ ЛЗТО .С. И .Ү. И .Ү. ПОТОМУ ЖЕ СОЗДА ВЛАДНЕРЬ
 ЦРКВЬ. СҮЮ ВЛДУЦЮ ИЛИШЮ КІЮ В КЪМЪЕЪ :

ТАУЕ БЫША СНОКЕ ИМОЗИ ОУ ВЛАДНЕРА, В НИХ ЖЕ БЪСТА СҮДІА СИМЪ, Ѡ
 10 ИСЮ ЖЕ И ПОВѢСТЬ СИМЪ ІЕСТЬ, ТАКО СВЕТАШЕСА, АКИ ДКЪ ЗВЪЗДА СВЕТА
 ПОСРЕДЪ ТЕМНУХЪ, ИРНУЮ ЖЕ БОРИСА И ГЛЪБА. ПҮСТИ ЖЕ БЛГОВЪРНЫИ
 КИЪЗЬ СІИЪ СВОИ, КОГОЖДО НА СКОИ ОУБЛАСТЬ, ІКО ЖЕ ДАЛЪ НИГЪ САМЪ, І
 СҮЮ СЕЮ, БОРИСА И ГЛЪБА, ОУ СЕБЕ ДЕРЖАЦЮ, ЗАМЕЖЕ ІЕДИНЛУЕ ДЪТЕСКЪ
 БРОТА. КЪ ЖЕ ГЛЪБЪ ВЕЛИИ ДЪТЕСКЪ, А БЛЖНЫИ БОРИСЪ КЪ РАЗУМЪ СЪ,
 15 ИСПОЛНЪ БЛГОДАТИ БИЮ. ВЗНИМАШЕ БО КНИГЫ И УТАШЕ, БАШЕ БО И ГРА
 МОТЬ ИДОУЕНЫ. УТАШЕ ЖЕ ЖИТИА И МУУЕНИА СҮХЪ, И ГЛІШЕ, МОЛАСА
 СЪ СЛЕЗАМИ ВЛДКО МОИ, ИСЕ ХЕ, СПОДОБИ МА, ІКО ІЕДИНОГО Ѡ ТЕХЪ
 СҮШЕХЪ, И ДАРҮИ МИ ПО СТОПАМЪ ИХЪ ХОДИТИ. ГИ, БѢ МОИ, ДА НЕ ВОЗНЕ
 СЕТСА МЫСЛЬ МОА СҮЕТОЮ МИРА СЕГО, МО ПРОСВЕТИ СРДЦЕ МОЕ НА РА
 20 ЗУМЪИИЕ ТВОЕ И ТВОИХЪ ЗАПОВѢДИИ, И ДАРҮИ МИ ДАРЪ, ІЕГО ЖЕ ДАРОВЪ
 Ѡ КАКА ОУГОДИКОМЪ. ТЫ ІЕСИ ЦРЬ И БЪ ИСТИНЫИ, ИЖЕ ПОИИДОВАЕИ И
 ИЗКЕДИ ИЪ Ѡ ТЫИ МО СКАУОУ, ТОВЪ БО ІЕСТЬ СЛАВА КЪ КЪМЪ. АМИНЪ :

СИРЕ ЖЕ ІЕМЪ МОЛАЦЮСА ІО ВСИ ЧЛСТЫ, А СҮТЫИ ГЛЪБЪ ПОСЛУШАШЕ
 ІЕГО СЪДА, И НЕ ѠАУУАШЕСА Ѡ БЛЖИМО БОРИСА, МО С ИИМЪ ДИЪ И
 25 НОЦІЪ, ПОСЛУШАШЕ ІЕГО. БАШЕ БО, ІКОЖЕ И ПРѢЖЕ РКОХЪ, ДЪТЕСКЪ ГЪ
 ЛОМЪ А ОУМЪ СТАРЪ, ИМОГУ ЖЕ МАТНЮ ТКОРА ИИРИИМЪ, И КДОИЧАМЪ.
 И СИРОТАМЪ. КЪ БО И ОЦЪ ІЕГО ТАКО МАГКЪ, ІАКО ЖЕ И МА ВОДЪХЪ
 КОУИТИ КРАШИО ПО ГРАДУ, И ѠКОЦЪ, И МЕДЪ, И КИНО, И СПРОСТА РЕЦИ
 ВСЕ, ІКЖЕ НА ПОТРЕБУ БОЛЪЦІИИЪ И ИИРИИМЪ, И ИРОИОВЪДИИКУ ГІЦЮ
 30 СЪ ПРОИЕИИЕМЪ, ІЕГДА КТО КОЛТИ КДЕ; СИЦЕ ЖЕ КИДАШЕ БЛЖИМО
 ОЦА ТАКО ТВОРАЦА, КОЛЕ ОУТВЕРЖАСТАСА НА МАТНЮ. АИКЪЛАШЕ ЖЕ І
 ОЦЪ, КИДА НА ИСЮ БЛГДЪ БИЮ. БАИИ ЖЕ БЛЖЕНОМУ БОРИСУ СТВОРЕНО
 ИМА КЪ КРѢЩЕНІЮ РОМАИЪ. ІКОЖЕ БО И НА ОИОМЪ ПОУЧИШАШЕ ДХЪ СҮИИ

ИЗ МАЛДА, ТАКО И НА СЕМЬ БЛГДТЬ ВЪ БНН. ВЪ СѢ, РЕ, СТОМУ РО-
 ШАНУ МЛАДЦЮСА ОУ СТЫН БЛУЦЪ НАШЕН БНН, И МАЛО ЮМУ ЧСНУЕМО, И
 ПЯКСА ЖЕ ЮМУ МЪТН БНН. НИЦНН ЖЕ ВЪ РУЦУ ЮН СЕНТОКЪ, ИЖЕ ПОДАСТЬ
 СТЫУ, И ЯКО ВЗАТЬ И, И СЕ, МЕНАИИДАН ДОБРА, ДЪШКОАЪ, ТЕКЪ, КЪ-
 СХЕАТИ И, И ПАНЪ МЪТН БНН ВЗАТЬ СЕНТОКЪ И ПОДАСТЬ И СТЫУ РОШАНУ. Б
 ОН ЖЕ, ВОСТАВЪ ѿ СНА, ВИДЪ СЯ ПОАНЪ ДЪА СТЫО. ТАКО ЖЕ И СНИ БЪЖЕКЪ
 РОШАНЪ. ВИДА БО ВРАГЪ ДАНУЮ ЮМУ БЛГДТЬ ѿ НЪ И МЪРДНІЕ ВО ВСНМЪ,
 И НЕ ТЕРПА ТОГО ВРАГЪ, ВЪЗЪЕ ВЪ БРАТА ЮМУ СТАРЪШНАГО, ХОТА ТАМЪ
 ВОСХЕАТИИ ЖИКОТЬ ЮГО ѿ ЗЕМЛА, ЯКО СЕ ПО МАЛУ СНАЖЕМЪ. СТОМУ ЖЕ
 ГАЗБОЕМ СТКОРЕНО ИМА ДЪДЪ. ВИДИШИ ЛИ БЛДТЬ БННЮ ИЗЪ МАЛДА НА ДЪ- 1
 ТИЦН; СТКОРНИША БО, РЕ, ИМА ЮМУ ДЪДЪ, КАКО, НАНЪ ВЪМЪЪ ОБРАЗОМЪ: НЕ
 НИ ЖЕ ЛИ ОНЪ ВЪ МИНИ ВЪ БРАТЪН СВОЕН; ЯКО ЖЕ БО И САМЪ ПРЪКЪ
 СЕНДИТЕАЪСТЕУІЕТЪ, ГЛА' МИНИ ВЪХЪ ВЪ БРАТЪН МОЕМ, И ОУНИИ В ДОМУ
 ОЦА МОЕГО, И ПРОУОНЕ. ТАКО ЖЕ И СНИ ДАВЪДЪ МИНИ КЪ ВЪ БРАТЪН
 СВОЕМ, И ОУНИИ В ДОМУ ОЦА СВОЕГО. И ПАНЪ ЯКО ЖЕ ПРЪКЪ ДАВЪДЪ 15
 ИЗИДЕ ПРОТНВУ ИМОАШЕННИИУ И ПОГУЧН, И ѿАТЪ ПОНОШЕННІЕ ѿ СІКЪ
 НЪАНЪ, ТАКО ЖЕ И СНИ СТЫН ДЪДЪ, ИЗИДЕ ПРОТНВУ СУПОСТАТУ ДЪШКОАУ,
 И ПОГУЧН И, И ѿА ПОНОШЕННІЕ ѿ СІКЪ РУСНУХЪ. НЪ СЕ ОУЖЕ ВЪЗДРА-
 ТИСА НА ПЕРКУЮ ПОВЪСЪ ѿ

БЛГОВЪРНТИИ ЖЕ КИЪ, ВИДА БЪЖИИГО БОРИСА, ПРИСНЪВША ВЪРСТОЮ, 20
 ВЪСХОТЪ ВРАГЪ СТВОРИТИ ЮМУ, А БЪЖИИИ ЖЕ ХУДЪ РАУАШЕ ѿ ТОМЪ,
 НЕ ОУМОДЕМЪ БЫЕЪ ѿ КОПРЪ, ДА НЕ ѦСАУШАИЕТСА ѿЦА, СТКОРН КУАЮ
 ѦЦЮ. СЕ ЖЕ БЪЖИИИ СЪТКОРН НЕ ПОХОТИ РАДН ТЕАЕСНИИИ, НЕ БУДИТО,
 НЕ ЗАНЕМА РАДН ЦРЪКАГО И ПОСАУШАИИИ РАДН ѦЦА. ТАУЕ ПОСАА И ПО-
 ТОШЪ ѦЦЪ И НА ѦБААСТЬ, ВЛАДИМЕРЪ, ЮЖЕ ЮМУ ДАСТЬ, А СТЫО ГЛАЗА 25
 ОУ СЕКЕ ѦСТАКН. ИДНИАУЕ БО ВЪ ОУНЪ ТЕАѦМЪ. БЪЖИИИ ЖЕ БОРИСЪ ИМО-
 ГО ПОКАЗА МЪРДНІЕ ВО ѦБААСТИ СВОЕН, НЕ ТОУЮЮ ЖЕ КЪ ОУСОГТИМЪ,
 НО И КЪ ВСНМЪ, ЛЮДЕМЪ, ЯКО ЖЕ ВСНМЪ УЮДИТИСА МЪРДНЮ ЮГО И
 КРОТОСТИ. ВЪ СѢ БЪЖИИИ ПРОТОКЪ И СМНРЕМЪ. ТАУЕ ЖЕ ТОГО НЕ ТЕР-
 ПА ВРАГЪ, НЪ, ЯКОЖЕ ПРЪЖЕ РЕКОХЪ, ВИИДЕ ВЪ СРЪЦЕ БРАТУ ЮГО, ИЖЕ 30
 ВЪ СТАРЪН, ИМА ЮМУ СТЫОАКЪ, НАУА МЫСАИТИ ИСОРАКДОУ НА ПРЪВЪД-
 НАРО. ХОТАШЕ БО ѦМАШНИИИ ВЪСЮ СТРАНУ ПОГУЧТИИ И КААДЪТИ ИДНИИ.
 ТЫ ЖЕ МЫСАШЕ, ХОТА БЪЖИИГО ПОГУЧТИИ, НЪ НЕ ПОПУСТИ ЮМУ ТОГДА КЪ,

нъ и҃гда самъ восхотѣ. оубѣдѣвъ оубо бѣговерныи о҃цѣ и҃хъ, послакъ,
 приведе нъ себе бѣжнго бориса, наюдыи, да нъ како проидѣтъ крокъ
 праведнаго. онъ же волюшми разурнѣваса на бѣжнго, миа обаньшии,
 ꙗко тон хощеть по смѣрти о҃ца своего столъ прїиѣти. сице бо еѣ и҃рн
 5 о҃сифъ. въ бо, рѣ, любан о҃сифа ꙗковъ и венѣамина. баста бо о҃цн
 тѣломъ, и сего ради братьѣ. велым гнѣвахуса на нею. въ бо, глахоу,
 ꙗко о҃сифъ хощеть надъ ними цѣтовати, ꙗко же и бѣ. тако же и
 сде съезыстѣса. не токмо же на блаженнаго бориса гнѣваніе, но и на
 блаженнаго габѣа. си же того не вѣдаста, нъ прѣезыста к проуученыи
 10 бнн словесъ, мѣтныи теорачиа ницими и оубогыи, и вѣдокомъ,
 ꙗко не имѣти оу себе инуто же.

По времени же накомъ наудъ колати бѣговерныи о҃цѣ миа бо-
 лѣзныи, ию же оуиѣе. болации же іему, въ страну іего придоша рат-
 нни. слышавъ же и҃нъ и не могъи нзити противу нмъ, послаа сѣа
 15 своего, бориса, дав іему множество вон. бѣжнми же падъ, покло-
 нѣса о҃цю своему и облобыха утнѣи нога іего, и пакы вѣставъ,
 оуцнми вѣно іего, цѣловаше съ слезами, ти тако нзиде с вон на
 ратнныи. и ѡшѣдшо же іему бѣжнму, оуиѣе о҃цѣ іего, бѣговерныи вѣзъ,
 кладимѣръ, въ лѣ ꙗ іе .Ѣ. кр. тауе оубѣдѣвъ обаньшии сѣа, стѣ-
 20 полкъ, и акы радхѣса о҃тнъ смѣрти, всаде на кона и скоро домде кы-
 іѣа града, и сѣде на столъ о҃ца своего. нзволн волею желание срдца
 своего, а на бѣжннаго бориса мышлаше, како, или кымъ образомъ по-
 гучѣти. оубѣдѣвъ же стѣи глазѣ, восхотѣ ѡбѣзжати на иоауноциныи стра-
 ны, сучно иномъ тамо брату стѣю, рекъи не да вано и на погучѣтъ.
 25 хотя же ѡити, нѣе первыѣ въ цркви стѣи бѣа, и падъ посреда цркви,
 моласа сице гн мон, нсе хѣ, іего же ради вса быша, ꙗко ты іѣси
 помощнниъ на та оуповаюцими, вонми оубо и вижъ, что створити хо-
 тать раку твоѣму, борису, а моѣму брату. ты бо іѣси свѣдѣи вса. но
 аще и мене о҃суднаъ іѣси оубѣиѣму быти въ градъ семь, не имамъ въ-
 30 жати стѣроѣнниъ твоѣго. аще ли же ни, бѣди со мною къ всакомъ пѣ-
 ти, и не остави мене, гн нсе хѣ, и не предан же мене въ смѣрть,
 ꙗко ты іѣси спѣсъ, и тебе слава въ вѣкы, аминь. сице же моласа
 стѣи глазѣ, и вѣставъ ѡ хмыла, нѣе во мнѣи стѣи бѣа, и ту

падѣ, поклониса съ слезамн, и црловашъ образъ стѣмъ бѣдѣ, ти тако
нзиде нзъ цркви, нде к рѣцѣ, ндеже бѣ корабелець оуготованъ, и
визъ в онъ, ти тако ѿбѣже ѿ законопреступнаго брѣ :

Блжннхъ же борисъ, ꙗкоже ркохъ, ѿшолъ бѣ с кон на ратннхъ, и
не вѣдаше того всего. ратннхъ же, ꙗко оуслышаша блжнаго бориса, 5
идѣша с кон, вѣжаша, не дерзнуша стати противу блженому. таѣ до-
шедѣ блжннхъ, и оуцнрнхъ грады вса, възвратиса вспать. ндоуцноу
же ѣмѣ, повѣдаша ѣмѣ оѣа оумерша, а брѣ старнншаго стѣполка сѣдша
на столѣ оѣн. блженнхъ же, ꙗко слыша оѣа оумерша, возрѣхъ на
нѣо, помолиса снцѣ влѣко гн, нсѣ хѣ, поконишн вса стѣмъ оѣа, 10
оугоднншамъ тебѣ, бѣ истнннхъ, ты н нннъ покон, гн, дшю раба ско-
ѣго, оѣа моѣго, вѣснн ѣ, со всннн праведннхъ, съ аврамомъ, нса-
томъ, ꙗковомъ, ꙗко ты ѣсн покон н воскрѣнннхъ оупоклоуцннхъ на тѣ,
н тебе славу всылаетъ въ вѣ :

Слышашъ же, ꙗко брѣ ѣмѣ старнншн на столѣ сѣднть оѣн, възра- 15
докаса, рѣкнхъ снн мн бѣдетъ ꙗко оѣн. ндаше же пѣтемъ своимъ, ꙗко
ѣца незлобно, не помышлалше ннкогого же зла на брата своѣго. бѣ
же немилосерднхъ тѣ послалъ с лестню въ блженому, хота слышати ѿ
него гл҃анакѣ, нъ нн тако ѡбратнса на марднне въ братѣ своѣмѣ, но мн- 20
шлалше, како нан кнмъ ѡбразомъ погубнн н. внднте лн, братнѣ, не-
мардннѣ ѡканншаго, внднте лн втораго немардннѣ каннѣ ѡвальшаса; мн-
шлалцню оубо каннѣ, рѣ, како н кнмъ ѡбразомъ погубнть брата своѣго,
авсала. не баше бо тогда вѣдѣти, кнмъ ѡбразомъ сѣртъ вѣклетъ, н
се ѣн ѣмѣ злодѣн врагъ, в ноцнн сплцню, оубнство. вѣставъ же, оубн- 25
дѣтъ во снѣ, н тако оубн брата своѣго, авсала. тако же н семѣ, тому
подобно ѡкнса ѣмѣ. мншлалцню оубо ѣмоу, како нан кнмъ ѡбразомъ
погубнть брѣ своѣго, бориса, н вложи зло сн врагъ въ срдце ѣго, да по-
славъ, на пѣти погубнть н. он же то посла слѣгѣ своѣ погубннн. нзбра
мѣжн ненстоннхъ, посла на блжнаго бориса, рѣкнхъ нмъ мапалше на него
ноцнню, погубнте н, н ацѣ кто протнвнтся камъ, то н тѣмъ погубнте 30
с нннхъ. ѿ ѡканншнн, сн лн слышалъ, что рѣ бѣ каннѣ ѿ оубннствѣ
брата своѣго, н како не оубоѣса сѣда бннѣ, рѣкншаго ацѣ кто гнѣвлетъ

на брата своего, повиненъ іестъ суду и мѹца ѡгньнѹ; ты же не токмо, ѡканьнѹн, гнѣваіешнса на брата своего, нѣ и посылаіешн на нь, рекы: аце са въ кто противѣтъ, то и того с нимъ погубѣте :

Блѣжнѹму же идѹщю къ брату своему, никоіею же зла помышляю-
 5 щю къ срдцн своему, иже въ приѣтн ѡ брата своего, но ѡкань-
 нѹн не токмо мышляше на нь зло, нѣ и погубѣтъ іею послалше.
 блаженѹн же пѹтемь своимъ идаше, радѹѣса, иже братъ іею старѹн
 на столѣ ѡѹн сѣаъ. ѡканьнѹн же печалованіеся, слышавъ брата, граду-
 ца к себе, и того ради погубѣтъ іею послаліетъ. и се ищѹн, при-
 10 шедъше къ блѣжнѹму, възвѣстнша, ѣко брѣ трон хоще та погубѣти,
 блѣжнѹн же не ѡтъ вѣрѹ, гдѣ како се можетъ быти истина, іеже
 въ глѣте нѹна; нан въ не вѣсте, ѣко азъ мннн іесъ, не проти-
 венѣ іесъ брату своему, старѹншѹму сѹщю; таѹе по двою днню,
 пришедше, възвѣстнша іею вса бывшаѣ, и како братъ іею ѡбѣже,
 15 стѹн глѣбѣ. сн слыша блѣженѹн, гдѣ сице. блѣгѹмъ бѣ, не ѡндѹ, ни
 ѡбѣжю ѡ мѣста сего, ни пакы сѹпротивлюѣса брѣ своему, старѹншо-
 му сѹщю, но ѣко бѣ годѣ, тако бѹдетъ. оѹне ми іетъ сдѣ оѹмрети,
 неже во нмон странѣ. таѹе ѡбѣщаша сѹщнн с нимъ вон, иже къш
 ходнаѣ на ратнѹѣ. въ бо нхъ акы до .лї. тысящѣ, всн же во ѡрѹ-
 20 жнн, глѣша іею: мы, ѡ вѣдко, преданн іесъ блѣгѹмъ ѡцѣ троннѣ к
 рѹцѣ трон, идемъ нан с тобою, нан іеднннн, и тако того нѹжею иж-
 денемъ нз грдѣ, а тебе же въведемъ, ѣко же преда намъ тебе блѣгѹн
 ѡцѣ трон. сн слышавъ блѣжнѹн, по истннѣ марѣдѹн, некънса ѡ ннхъ,
 акы братѹн своіен, гдѣ нмъ ни, брѣѣ моѣ и ѡѹн, не тако прогнѣванте
 25 гдѣ моіею брѣ, іеда како на въ крамоу въздвнгнуть, нѣ оѹне іестъ
 мнѣ ѡднѹму оѹмрети, нежелн тоднкѹ дѹшѣ, ни пакы снѣю противн-
 тнса старѹншѹму брѣ, іеда како сѹда бнѣ не оѹбѣжю, нѣ моѹю къ
 са, брѣѣ моѣ и ѡѹн, въ ндѣте в домѹ своіѣ, азъ же шедъ, паду
 на ногѹ брѣ своему, іеда како оѹмларѣнтса на ма. аце бо ма
 30 оѹвнднтъ, не нматъ оѹвнтн мене. молнеѣ же са много и ѹлобаѣѣ
 вса, ти тако ѡпѹстн іѣ, а самъ съ ѡтрокы прѣвѣѣ на мѣстѣ томъ
 день тѣн. въ бо послалъ съ молебою къ брѣ. ѡн же, іемъ ѡтрока,

оудержа н , бѣ бо немарѣди тѣ послаахъ на бѣжнаго , да н по-
губятъ , видѣвъ же бѣжннн , ѡко не прнде ѡтрокъ іего , вѣставъ
самъ н нде къ брату своіему , н се ндѣшоу іему , къзвѣстнша
іему пакы , гѣце , ѡко послаахъ іестъ бра твон погубентъ тебе , н се
оуже градѣцн блнзъ . бѣжнн же , възрѣкъ на нѣо , рѣ вѣдко , гн ,
нсе хѣ , не оставн мене погубнннн , но ты самъ державнннмъ рѣкѣ
твою прострн на ма грѣшнаго н худаго , нзбавн ма ѡ прѣстн
ндѣрнхъ на ма , спсн ма в уа снн , ѡко ты іедннхъ іесн прнбѣце
неуданнннн , ты бо іесн бѣ нстнннннн , тебе сла въ вѣкы , амннн :

Таке покевъ поставнн шатеръ свон , вѣлзъ в онъ , моанса бѣ 10
съ слезамн , прнпадатъ , дондеже не бѣ слаты в немъ . н пакы падъ
на ложн своіемъ , плакаса горко , мола бѣ . ноцн же сѣцн , покевъ
слѣгамъ прннести свѣщю , н вземъ кннгы , наха унстн , н се ѡнн
посланнн , бѣшл ндѣце , рнкаюіце , акы звѣрнѣ днвнн , поглотннн хо-
таце правѣднаго . слышавъ же бѣжннн , ѡко оуже прнблнжншася 15
на нь , н покевъ прозвѣтерѣ ѡпатн заоутрѣю н стоіе іеоуамѣ унстн ,
бѣ бо днѣ неданннн , н самъ же наха пѣтн , гѣа сннѣ гн , н уто
са оумножншася стѣжаюціи мн ; мнози восташа на ма , мнози
гаіотъ дншн моіенъ нѣ спснннн іему ѡ вѣзъ іего . ты же , гн , застѣп-
нннхъ мон іесн , н проучеіе пѣма . неутнвнн же ѡко прншедше , не 20
держнвшл нападнн нѣ праведнаго . не попуснн нмъ бѣ , дондеже
конца заоутренюю . тако же по кончаннн , цѣловавъ вса , вѣзасе на
ѡдрѣ своіемъ , н ѡверзъ оуста своіа къ беззаконнннкомъ , рѣ вѣзъ-
ше , браіе , скончанте волю пославашаго въ . ѡнн же , акы звѣрнѣ
днвнн , нападѡша на нь , н кннзоша в онъ сѣнанн свон . н се іедннхъ 25
ѡ прѣдстоіащнхъ іему слѣгъ , паде на немъ , ѡнн же н того прнн-
зоша , н мннзѣвъ же бѣжннго мѣтѣа сѣца , нзндоша вонъ . бѣжннн
же воскоун , въ ѡторопѣ бѣвъ , нзнде нзъ шатра , н вѣздавъ на
нѣо рѣцѣ , молашеся , сннѣ гѣа бѣгодарю та , вѣдко , гн , бѣ мон ,
ѡко спѡдобна ма іесн недѡстѡннаго съѡбѣщнннкѣ бытн стѣтн снѣа 30
твоіего , гѣа нашѣго , нса ха . посла бо іедннѡудаго снѣа свѣіего в
мнрѣ , іего же беззаконнннн прѣдаша на смѣртъ , н се азъ по славъ
быхъ ѡ ѡіа своіего , да спсѣ людн ѡ сѣпрѡтнѣащнхся іему поганѣ ,

- и се нѣнѣ оуѣзкенѣ іесмѣ ѿ рабѣ оца своего. нѣ, вѣдѣко, ѿдан же нмѣ граховѣ, мене же покон и съ стѣн, и не предан же мене въ рѣцѣ врагомѣ, ꙗко ты іесн защититель мон, гнѣ, и в рѣцѣ твои предлю дхѣ мон. и се іемѣ рекшю, іединѣ ѿ гүентель притекѣ, 5 оудари въ срѣде іего, и тако бѣжннн борисѣ предасть дшю в рѣцѣ бнн, мѣа нюла въ .ѣд. днѣ. утѣноіе же іего тѣло вземше, несоша въ градѣ, нарнѣаіемнн вшынегородѣ, іеже іестѣ ѿ вшынека, града столнаго .ѣі. стадин, и тѣ положнша тѣло бѣжнго корнса оу ірѣки стѣго васнанка :
- 10 И о томѣ оуказавѣ оканннн то, ꙗко на поднѣоцнннѣ страннн бѣжалѣ іестѣ стѣн глѣвѣ, посла и тамо, да и того погүбать. о немлрдннѣ оканннннго. како недовола іемѣ о погүбелнн и іединого кра, нѣ и на дрүгаго посылаіетѣ, рекнн скорѣн шедѣше, погүенте н. онн же леннѣ вѣслѣдовавѣ к кораблеун, борзн 15 гннша по стѣмѣ глѣвѣ днн многы, и оүже нмѣ прнелнжаіоцнннса к нмѣ, и оүзрѣша, нже бѣша съ стѣмѣ, напрасно корабѣ, нсходяще на на, взднша оружнн своі, хотаца протнвнтнса нмѣ. стѣн же глѣвѣ молаше ѣ, да не сүпротнвѣтсѣ нмѣ. глѣше бо нмѣ брѣіе моѣ, аце са нмѣ не сүпротнвнмѣ, то аце нмүте ма, 20 не погүбать мене, нѣ ведүте ма къ братү моіемү, и онѣ аце внднт ма, іеда оүмлрднтсѣ на ма и не погүентѣ мене. аце ли са нмѣ сүпротнвнтѣ, и васѣ нсзкүте и мене погүбать. нѣ молаю вы, брѣіе моѣ, не протнвнтсѣ нмѣ, нѣ къ брегү прнстүпнтѣ, и азѣ въ своіемѣ кораблн ндү посредѣ рѣкы, и онн да прндүте ко мнѣ, 25 тн внднмѣ, аце мнра воіего радн прндоша, аце ли же нн, то аце нмүте ма, не погүбать мене, но, ꙗко же прѣже ркохѣ, ведүт ма къ братү моіемү, он же, аце внднт ма, оүмнлосерднтсѣ на ма, и не погүентѣ мене. вы же токмо мало ѿстүпнтѣ къ брегү и не сүпротнвнтсѣ нмѣ. онн же, послүшавше стѣго, ндоша къ брегү, 30 жалаце си по стѣмѣ, и уасто оүзнрѣтсѣ, хотаце внднтн, что хочнеть бытн стѣмү. се же стѣн мола иѣ, блюда нхѣ, да нѣ како и тыхѣ погүбать и пролнютѣ кровь неповнннннү. оүмнше бо стѣн іедн за всѣ оүмретн, и сего радн ѿпүстн иѣ, самѣ же съ отроку к кораблеун посредѣ рѣкы пловы. оканннннн же тнн, вндѣвше ко-

рабъ ѱединъ посреда рѣкы пловучи и стго в немь сущь, оустре-
 минаса по немь, аки звериѣ днви, и стын же, видѣвъ къ нду-
 ша на нь, възрѣвъ на нбо, вопнише, гла сице: суди, гн, обидѣ-
 чинъ ма, и возбранн борючимса со мною, принми оруженіе и цитъ,
 и востани к помощи мнѣ, нсунн оруженіе, и завери предъгома-
 чинъ ми, руи дшн моиѣнъ спснннѣ ткоѣ іесмъ азъ, да постыдатса
 и посрамлаютса, нциюце дша моиѣа, хотяце нзати ю, да възра-
 татса воспать и посраматса, хотяце зла рабъ твоюму. буди путь
 нхъ тма и съблазнъ, и проуеѣ псалма. стому рекшю. и се неутѣни
 пригланншася, и нмше корабль клюун, и привлеконша к себе, а нже 10
 баша со стмъ корабан, то ти положи весла, съдаце, сятующеса
 и плаующеса по стмъ. бѣ же за стмъ, съдаше старѣшнна по-
 варомъ, и повелѣша тому неутѣни заклати глаза стго. возми ножъ
 свон, здрѣжи гна своіего, да не злою смртню оумрешн. обань-
 нын же поваръ, не порекнокаше оному, нже бѣ падъ на стмъ бо- 15
 рнсъ, но оуцодобнса нндѣ предателю, нзволакъ ножъ свон и ѣтъ
 стго глаза за утнчу главу, хотя и заклати. стын же глазѣ мол-
 уаше, акы агна незлобно. ксь бо оумъ нмаше къ бѣ, и воз-
 рѣвъ на нбо, молашеса сице: гн мон, нсе хѣ, оуслыши ма в уа
 снн, и сподоби ма приуастнику быти стхъ твоихъ. се бо, о вѣдо, 20
 ѡко древле в снн днъ захарѣа заколенъ бы предъ требникомъ
 твоимъ, и се нынъ азъ закланъ быхъ предъ тобою, гн. нъ гн,
 гн, не помани незаконнн монхъ первыхъ, нъ спси дшю мою,
 да не срацнеть іѣа лукавы свѣтъ противныхъ, нъ да принтъ ю
 анган твои свѣтани, ѡко ты іесн, гн, спситель мон, снѣ же 25
 твораша прости, ты бо іесн бѣ истинны, тебе слава въ вѣ, аминъ.

Си стму главу рекшю, и се преже реуеным поваръ, ставъ на
 колюму, закла, нмъ главу стму, и прерѣза гортань іего, и тако
 стын глазѣ предасть дшю свою в рѣцѣ бнн, мѣа септа, въ .ѣ.
 днѣ. обаньннн же ти нзнесоше тѣло стго, повергоша в пустыни .о
 подъ кладою, ти тако ѡндоша ко обаньному, и възвѣстнша іему
 вса, іеже створиша стому. си слышакъ немлрдын тѣ, не съжали
 си о томъ, ни поне малы оуправнса ѡ того, нъ и на проюю

БРАТЬЮ ВЪЗДВЕНЗАНЕ ГОМЕИНА, ХОТАИ ВСЯ ИЗГ҃УБИТИ, ТИ САМЪ ІЄДИНЪ
 ВЛАДѢТИ ВСЯМИ СТРАНАМИ. НЪ БѢ, СКВѢДИ ТИНЫ СЕРДЦУНЫМЪ, И ХОТА
 ВСЯМЪ УЛѢКМЪ СПѢСИСА И В РАЗУМЪ ИСТИНЫМЫИ ПРИИТИ, НЕ ПОПУСТИ
 5 ОБАНЬНОМУ ТАКО СЪТКОРИТИ, НЪ ПОТРЕБИ ѿ ЗЕМЛА СЕІА, КРАМОЛА БЫ-
 ШЕН ѿ ЛЮДИИ, И ИЗГНАНУ ІЕМУ С҃ЦЮЮ НЕ ТОКМО ИЗ ГРАДА, НЪ ИЗЪ
 ОБЛАСТИ ВСЕІА. ИЗВѢЖАВШЮ ЖЕ ІЕМУ ВЪ СТРАНЫ УНѢЖИ, И ТАМО ЖИ-
 ВОТЬ СВОИ СКОИЦА И РАЗВЕРЖЕ. БЫКАЕЪ БО СМІРТЬ ГРѢШНИКУ ЛЮДИ.
 ИМОЖИ БО ГАТЬ, В РАУѢ ІЕГО ВІДѢВШЕ, С҃ЦА ТАКО, ІАКО ЖЕ И ОУЛѢКІА
 ЗАКОМОПРЕСТ҃ПНАГО :

10. ТАКО ЖЕ ПО УМІРЪИИ ОБАНЬНАГО, ПРИІА ВЛАСТЬ БЛ҃ЖНЮЮ БРА, ИМЕ-
 ИЕМЪ ВРОСЛАВЪ, И ТЪ ЖЕ БѢ СТАРЪИ БЛ҃ЖНОЮ. БѢ М҃ ТЪИ ПРАКЪ-
 ДЕНЪ И ТИХЪ, ХОДИИ В ЗАПОВѢДЕХЪ БІИИХЪ. ПОКАЕЪ ЖЕ ХОЛЮБИВНЫИ
 КИАЗЪ ИЗНИКАТИ ТѢЛО С҃ТГО ГЛѢБА, ІЕГО ЖЕ ИМОЖИ ИСКАВШЕ, И НЕ
 ОБРЪТОША. ПО АТЪ ЖЕ ІЄДИНОМУ, ХОДАЩЕ ЛОВЦИ, ОБРЪТОША ТѢЛО
 15 С҃ТГО, ЛЕЖАЩЕ ЦѢЛО, НИ ЗЪКРЕМЪ, НИ ПТИЦАМЪ ПРИКОСНУВШИСА ІЕГО.
 АБНІЕ ШЕДЪ ВЪ ГРАДЪ, ВЪЗВѢСТИША СТАРЪИШНИИ ГРАДУ, ѾИ ЖЕ ШЕДЪ
 СЪ ѾТРОКЪ, ВІДѢВЪ ЖЕ С҃ТГО СВѢТАЩАСА, ІАКО МОЛНИИ, И ОУЖАСЕЪ
 БЫВЪ СТАРЪИШНИИ, ПОВЕЛЪ СЛУГАМЪ СВОИМЪ НА МѢСТѢ ТОМЪ СТРЕЦИ
 С҃ТГО ТѢЛА, ДОИДЕЖЕ ПОСЛА ВЪЗВѢСТИТИ ХОЛЮБЦЮ ВРОСЛАВУ, ТОГДА
 20 СТОЛЪ ѾІА СВОІЕГО ПОДЪДЕРЖАЩЮ, ИЖЕ СЛЫШАВЪ, СПИСА ІЕЛИСТО-
 ЛИЮ ВЪ СТАРЪИШНИИ ГРАДУ, ДА ВЪСКОРѢ ПОСЛЕТЬ ТѢЛО С҃ТГО ГЛѢБА ВЪ
 ПРЕЖЕ РЕНЬИИ ГРАДЪ, ИДЕЖЕ БѢ ТѢЛО БЛ҃ЖНО ПОЛОЖЕНО. СТАРЪИШНИИ
 ЖЕ ТУ АБНІЕ ПОВЕЛЪ ѾТРОКОМЪ ОУГОТОВАТИ КОРАБЕЛЕЦЪ, И ТАКО ВЪЗЕ-
 ШЕ ТѢЛО С҃ТГО ГЛѢБА, СО СВѢЦАМИ И С ТЕМЬІНОМУ, И С ВЕЛІКОЮ
 25 УБГЬЮ НЕСОША В КОРАБЕЛЕЦЪ, ТИ ТАКО ѾПЛАША. БЫВШЮ ЖЕ СТРОИТИ
 ВЕТРУ, ПРИПЛАША В НАРОУИТИИ ГРАДЪ, И ТУ ПОЛОЖИША ТѢЛО С҃ТГО
 ГЛѢБА ѾКРАСТЬ С҃ТГО БОРИСА, ОУ ЦРКВИ С҃ТГО ВАСИЛІА, ИДЕЖЕ УЮДѢ
 МНОГА ПОКАЗА БѢ ОУГОДИИКУ РАДИ СВОЮ :

СЕ ЖЕ СПИСАХЪ АЗЪ ГРѢШНИИ Ѿ ЖИТИИ И ПОГ҃УБЕИИ С҃ТЮ БЛ҃ЖНЮ
 30 СТР҃ЦЮ, БОРИСА И ГЛѢБА. НЪ АЩЕ БѢ ВЕЛІАЩЮ, ТО И УЮДЕСЪ ІЕЮ
 МАЛО ИБУТО ИСПОВЪМЪ, НА СЛАВУ И УТЬ ВЕЛІКОМУ БѢ, СП҃С҃У ВАШЕМУ,
 ИС҃У Х҃У, С НИИ ЖЕ ѾІЮ СЛАВА И СЪ ПРѢТЪ ДХ҃ОМЪ И ИЖИИ, И ПРИ-
 СНО, ВЪКЪ ВЪКО, АМИ :

Бл҃гѣнъ гѣ вѣ, ои҃ѣ гѣ нашего, нѣа хѣ, нже не дастъ насъ по-
 гыенѣти въ прелести ндолестѣн, нъ нзведи ны ѿ тмы на свѣтъ,
 и заблужьшаѣ ѡвца събра въ стѡе стадо, гмѣ нашимъ нсѣ хмѣ и
 даромъ ст҃го дѣха іего, ѡвн уѣколюеиіе своеі въ оугоднѣшнхъ іего
 стѣхъ. терпнть же уелокѣць родъ попуціатъ, и пѣть показѣмъ спнннѣ, 5
 тон множьствомъ щедротъ своихъ ѡвн намъ оугодннкѣ стрѣцо
 своеію бл҃жною, борнса и глаза, нзлнвѣюціѣ цѣлѣамъ бл҃годать не-
 нскуднцю, нже многа уюдеса мѣтвѣми показа стѣю стрѣотернцо
 своеію, ѡже н до нынѣ сдѣвѣютса. всакъ бо прнходнн с вѣрою,
 прнмасаѣса к рацѣ моцінн стѣю стрѣцо борнса и глаза, тѣ аснѣ 10
 цѣлѣу полууѣнѣтъ, слѣпнн прозрѣннѣ прнѣмѣютъ, хроми рнстатн
 нлоууѣютса и вѣсннн ѡцінѣютса, и сѣпроста рецнн, всакъ недѣтъ
 и всакѣ ѡза ѿ уѣкѣ ѿгоннма вѣвѣнѣтъ снаюю гнѣю и мѣтвѣ
 радн стѡю борнса и глаза, ѡко же н народѣ многу прнходнтн въ
 цр҃кѣ стѡю, и прнноснтн недѣжнѣмъ своімъ, тн полагаѣтъ въ цр҃кѣн 15
 стѡю, и тѣ аснѣ сѣдравѣ вѣвѣютъ :

Нъ се оуже науны ѿсюду нсповѣдатн, ѡже нсперѣвѣ уюдеса
 же н цѣлѣннѣ стѣю бл҃жнцю стрѣнцю борнса и глаза, и кымъ обра-
 зомъ нзмесено бѣ тѣло стѡе нзъ ѡдрѣ земнѣхъ. не лѣло бо вѣ
 такому скровѣнцю скровѣнѣ подѣ землѣю. мнѡждѣ моцінню на 20
 мѣстѣ томъ вндахѣ, ндеже лѣжашѣтъ тѣло стѡю стрѣнцю, борнса
 и глаза, ѡвогда свѣщѣ, ѡвогда столпѣ огннѣ, с нѣсѣ сѣщѣ.
 аще бо нан сребро, нан злато скровѣно бѣдетъ подѣ землѣю, то
 мнози вндѣтъ ѡгнѣ горѣщѣ на томъ мѣстѣ. то н тоже дѣвоу
 показѣюцію сребролюбѣхъ радн, колнн плаѣе бѣ лѣло ѡвнтн хѡлюб- 25
 ыемъ людемъ тѣло оугодннкѣ своеію, стрѣнцю борнса и глаза, да
 не, тако забыто, подѣ землѣю скровѣно бѣдетъ тѣло стѡе, нъ на
 ѡвѣснѣ подоѣашѣ мѣстѣ положѣнома бытн. банзѣ бо вѣ мѣста
 того, ндеже лѣжашѣ тѣло стѣ стрѣнцю, прнходѣщѣ нзъ ннокѣ стра-
 ны, вѣрѣзн стѡкѣхѣ, и се іедннѣ ѿ ннхъ не вѣдѣ, вознѣде на 30
 стѣю, ншѣдѣн пламы ѡпалн іемѣ ноуѣ, ѡн же не терѣл, скоуѣ
 с мѣста того, и не можашѣ ходнтн, и возвѣстн дрѣжнѣ своімн.
 онн же, то слышѣашѣ, таѣе и вндѣшѣ ноуѣ іего опалѣнѣ, ѿ того

УДЪ НЕ СМЪВЪХУ ПРИБЛИЖИТИСЯ КЪ МЪСТУ ТОМУ. И ТОГО ОУСЛЫШАВШЕ
 ГРАЖАНЪ, ПРИХОДАЩЕ, СЪ СТРАХОМЪ ПОКЛАНАХУСА ОУ ГРОБА СТОЮ. И
 СЕГО НЕНАВНДА ВРАГЪ, СТОРН НАСТЬ СИЦЕВУ. ЗАГОРЪСА ТУ СЪЩИА
 ЦРКЪТЪ ОБРАЗОМЪ СИМЪ' ПОНОМЪРЪ БО ТОА ЦРКЪСЪ, ЯКО ЖЕ ПО ОУТЪРЪЕМЪ
 5 ПЪТЪНЪ, ОБРАУЕНЪ БЫВЪ СНОМЪ ѿ ВСЕЛУКАВАГО СОТОНЪ, И НЕ СМО-
 ТРИВЪ ИСТИНЕ ВЪ ЦРКЪН. И ТАКО ЖЕ ИЗНДЕ СЪ ТЪЩАННЕМЪ ВЪ ДОМЪ
 СКОН, ЗАБЫВЪ СВЪЦЪН ГОРАЦЪНЪ И НА ВЫСОЦЪ МЪСТЪ, И ЯКО ЖЕ ПО
 МАЛУ ѿ ТОГО ВЪЗГОРЪСА ЦРКЪСЪ ТА. НЪ ОБАУЕ И СЕ ВЪСКОРЪ ОУТЪРЪЕ-
 ШЕ ВЪРНИИ ЛЮДНЪ, ИЗНЕСОША ВСА, СЪЩАА ВЪ МЕН, ЯКО ЖЕ НИ МАЛУ
 10 УЕМУ ѿ ТОГО ПОГЫБЪНУТИ, РЪЗЪВЪ ХРАМА ЕДИННОГО, И ВСЕ ИМИЮЩЕ БИИИ
 ПОПУЩЕННЕМЪ СЕМУ БЫТИ. ОУБО ТОН ХУДЪ СЪЩИН ОБЪТЪШАНЪ ДРЕВОМЪ,
 ДАБЫ ЖЕ ИНА ЦРКЪТЪ ПАКЪ ВЪЗГРАЖЕНА БЫЛА НА ТОМЪ МЪСТЪ БО ИНА
 СТОЮ И БЛЪЖЕНОЮ СТЪПЦЮ, БОРИСА И ГЛАБА, И ТЪЛО ЖЕ ТОЮ ИЗНЕСЕ-
 НО БЪ ЛЮБЪВНОЮ ѿ КДРЪ ЗЕМЛЕНЪХЪ, ЯКО ЖЕ И БЪ. НЕ БЪ БО ИНА
 15 ЛЯПО СЪВРОКЕНОМА БЫТИ ПОДЪ ЗЕМЛЕЮ. ЯКО ЖЕ БО РЕ ГЪ' НИТО ЖЕ
 СВЪТНАННКА ВЪЖАГЪИЕТЪ ПОДО СПУДОМЪ, ПОСТАВЛАИЕТЪ НИЪ НА СВЪЦЪН-
 НИЦЪ, ДА СВЪТИТЪ. ИЖЕ КО ХРАМЪ СВЪТНАННЦЕ, СИ СЪТЪ ОУГОДИНИИ БИИ,
 ИЖЕ НЕ ЛЯПО БЪ ТАКЪМА СВЪТНАННКОМА СВРОКЕНОМА БЫТИ ПОДЪ ЗЕМ-
 ЛЕЮ, НЪ НА СЪЦЪ МЪСТЪ ПОЛОЖЕНОМА БЫТИ, ДА СВЪТИТА ВСАМЪ, ИЖЕ
 20 КО ХРАМЪ, ХРАМЪ ЖЕ НАРЕУЕТЪ ВЪРНЫ ЛЮДН. ЯКО ЖЕ БО СЛЪИЦЪНЪ
 ЛУУА СНИЮЩА, ТАКО ИСПУЩАИЕТА ЦЪЛЪБЕНЪМЪ ДАРЪ ВСАМЪ ВЪРНЫМЪ :

ПОТОМЪ ЖЕ СТАРЪШНИНА, ИЖЕ БЪ ВЛАСТЕЛННЪ ГРАДУ ТОМУ, ШЕДЪ
 КЪ ХОЛЮБИЮ КРОСЛАВУ, ВЪЗВЕСТИ ИМУ ВСА, ЯЖЕ О СТОЮ И О ПЪ-
 ЛЕНОН ЦРКЪН, ИЖЕ СЛЫШАВЪ, ПОВЪЛЪ ПРИЗВАТИ АРХИЕПЪПА ІОАНА, ТОГДА
 25 ПАСУЩА ХВО СТАДО РАЗУМНЪХЪ ОВЕЦЪ ЕГО. ПРИШЕДИШЮ ЖЕ ИМУ, ПСПО-
 ВЪДА ИМУ ХОЛЮБЕНЪНЪН КИЪЗЪ ВСА, ЯЖЕ О СТОЮ БЛАЖЕНОЮ СТЪПЦЮ,
 БОРИСА И ГЛАБА. СЛЫШАВЪ ЖЕ ТО ПРЪБЪНЪН АРХИПЪПЪ ѿ ХОЛЮБЦА, И
 ОУЖАСЕНЪ БЪ, И ВОСКОРЪ СЪВРАТИСА ПОВЕЛЪ ВСЕМУ КРИЛОСУ ЦРКЪНО-
 МУ. И ВЪ ОУТЪРН ДНЪ СЪ КРЪТЪ ИЗНДОША, ПОЮЦМА, КЪ ПЪЖЕ РЪИИИ
 30 ГРАДЪ, НДЪЖЕ ЛЕЖИТЪ ТЪЛО СТОЮ СТЪПЦЮ ХВУ, БОРИСА И ГЛАБА. ТАУЕ
 ЖЕ ИСКОПАВЪШЕ, ИЗНЕСОША КОВЪЦЕГА ѿ КДРЪ ЗЕМЛЕНЪХЪ И ПОСТА-
 ВИША Я НА ЗЕМАН. ЯКО ВЪДЪША КОВУЕГЪ СТОЮ ВЪРНИИ ЛЮДНЪ, ПО-
 КЛАНАХУСА, СЪ СТРАХОМЪ ПРИХОДАЩЕ КЪ НИИ. ПОТОМЪ ЖЕ ПРИСТЪПЪ

архнѣпѣ съ прохвѣтеры, и ѿкрыша рацѣ стѣю , ти виднша тѣло
блжнѣю ми понѣ ѣдннѣго стрѣпа ѿ ѡзвѣ нмѣ на собѣ , и вѣста
акы смѣгъ вѣзвѣщася , лицѣ же ѣю сѣвтася , акы амглома , ѡко
же на много уа уюднтнса архнѣпѣу и всѣмъ людемъ. исполнн же
блгооуханнѣ не токмо мѣсто то , нъ ико и всѣ градъ , ѡко же не
моци нмѣ насытнтнса благымъ вѣна. потомъ же рацѣ вѣземше стѣю ,
внесоша же въ преже реуенѣю кѣткѣ , ти тѣ поставнша на деснѣи
стрѣнѣ. сътворнкше же стѣю службѣ , ти тако ѿидоша , слакаше
бѣ , и да покажетъ улѣколюбнцын бѣ , ѡко истина ѣсть , ѡже ѡбѣ-
ща , ѡко славацѣмъ славн :

10

Старѣннша бо града того нмѣше отрокъ хромъ. баше бо нога
ѣго скоруена и сѣха , акы трость , ни понѣ малы ѣѣ уюѡше , нъ
бѣ ико мѣтѣа , и не могу ходнтн , древанѣю ногу подѣдѣлавъ , хож-
аше. то прншедъ , молашеса оу ракъ стѣю , и прѣбываше днѣ и
нощѣ молащеся . и въ ѣдннѣю нощѣ прѣдѣстаста ѣмѣ стѣмъ стрѣнѣ
хѣа , борнсъ и глазѣ , глѣоща ѣмѣ уто ико тако вопнѣши к мама ;
ономѣ же ногѣ прострѣлющю и цѣлениѣ просащю . скорѣмъ же вра-
уа и цѣлнтѣла , нмѣше же за сѣхѣю ногу и трѣжда прѣкрѣнкша ,
цѣлѣю створнста . видѣвъ же с нмѣа и ѡтрока , нже бѣ палъ на
блаженемъ борнсъ , свѣщю несю прѣдъ стѣма . таѣе вѣспранѣвъ-
шоу ѣмѣ , и к томѣ не требѣющю древанѣмъ ногы , но воскоуи , и
скоро текын , прнде на мѣсто , ндеже стоѣста рѣ стѣю , и прнпа-
даѣ к нмѣа , молашеса съ слезамн , и всѣмъ исповѣда , ѡже съ-
творнста съ нмѣмъ стѣа мѣтѣ . то слышавше вѣрнн люднѣ , вн-
дѣвше прѣже ногѣ ѣго сѣхѣ сѣщю , нѣмѣ же цѣлѣ , ѡко и дрѣгѣю ,
прославнша бѣ , давшаго блгодать стѣма свѣнма , видѣвъ же ѣго
цѣла и сѣща , таѣе и слышавъ ѿ него всѣ бѣвшѣа , мѣшлалше , да
исповѣсть хѣлюбщю ѡпросавѣ . и то ѣмѣ мѣслащю , се пакы нно
уѣдо створнста стрѣнѣ хѣа , борнсъ и глазѣ , паѣе перѣаго :

Мѣ бо нѣкто молашеса , прншедъ , прнпадаѣ оу ракъ стѣю , про-
зрѣннѣ ѡунма проса . цѣлѣющю же ѣмѣ стѣю рацѣ , ѡун прнложешю

К мен , и тѹ авніе прозрѣ , и науга великимъ глѣмъ предѣ вси-
 ми славити ми бѣ и іего стѹю стрѣнцю. тауе потомъ властелинъ
 граднѣи , шедѣ къ хѹлюбнѹму ірославу , тон повѣда іемѹ все ѡ
 стѹю , іаже слышавѣ , поуіоднса томѹ. потом же пришедшю к нему
 5 архіеппѹ іѹанѹ , исповѣда іемѹ хѹлюбець , како стѣк ѣмѹщемѹ сѹхѹ
 ногѹ , цау створнста , и како ѡуи слѣпомѹ даста. архіеппѣ же
 то слышавѣ , оѹжасенѣ бы , и свѣтъ же бл҃гын помысленѣ въ
 оумѣ , глѣ къ хѹлюбцю лѣпо ли бы намѣ , бл҃говѣрнѣи іро , цр҃квѣ
 въ нѣа іею възграднѣи и оуставнѣи днѣ , в он же праздновати нѣа ;
 10 то слышавѣ хѹлюбнѣи кнѣзь ѿ митрополнта , и рѣ іемѹ : бл҃гѣ
 свѣтъ твои , ѡуе , и іако велишн , тако створнѣмъ .:

Потомъ же повелѣ дръводѣламъ , да пригготовать древо на согра-
 женнѣ цр҃кви. бѣ во оѹже время знѣмо . ѡнн же повелѣноіе нѣм ѿ
 хѹлюбца пригготоваша древо , и наставшю лѣтоѹ , възграднѣша цр҃квѣ
 15 во нѣа стѹю бл҃жнцю стрѣнцю , борнса и гѣва , ѡ кѣтцѣ , в мен же
 стоіста рацѣ стѹю. хѹлюбнѣи же кнѣзь оѹкраси цр҃квѣ .ѣ. верхѣ
 и всакѣи красотѣи , иконами и нѣиши писменѣи . повелѣ же и
 на иконѣ стѹю написати , да входяще вѣрннн лѹднн въ цр҃квѣ , ти
 видаще іею ѡбразѣ написанѣ , и акѣ самою зраще , ти тако с вѣ-
 20 рою и лѹбовнѹю поклѣмаіущеса нѣа и цауіуще ѡбразѣ іею . тауе
 потомъ хѹлюбець моли ѿ рѣ архіеппскѹнѹ , да шедѣ , ѡстѣнѣ цр҃квѣ
 и стѹю слѹжѣ створнѣи в мен . ѡн же тѹ авніе понѣмъ попове и
 дѣѣкомѣ и всѣ прнѹетѣ цр҃квѣнѣи , нѣе въ преже рѣнѣи градѣ , кр҃п-
 но сѣ хѹлюбнѣи ірославомѣ и сѣ велѣомѣи . пришедшнѣи же
 25 нѣмъ въ градѣ , и сѣтвори архіеппѣ ѡбѹноіе храмѹ ѡсновленнѣ ,
 рѣкше сѣннѣе . рацѣ же стѹю поставн въ цр҃кви на деснѣи странѣ ,
 мѣа нѣла въ .ѣ. днѣ , вѣнѣе бл҃жнѣи борнсѣ оѹбнѣнѣмъ вѣ . оуст-
 внста же хѹлюбнѣи ірославѣ и прѣбѣи митрополнтѣ нѣлѣмъ въ тѣ
 же днѣ на всако лѣ празднѣнѣи творнѣи нѣа , іако же и нѣлѣ
 30 свершѣетса . тауе потомъ , іако сконѹа стѹю антѹргнѹ , покѣтѣ и
 бл҃говѣрнѣи кнѣзь ірославѣ на ѡвѣдѣ сѣ всѣи ѡбѣтшннѣса тѹ .
 възвеселн ѣ е са хѹлюбець веселнѣмъ дѣховнѣи , іако тако бл҃гѣтѣ

сподобнстася стаѣ ѿго крѣ, оуже не ѿ нмѣхъ слышалъ, но и
симвидецъ бѣ :

И ѿще бо нмѣ всѣмъ сѣрнымъ на стѣн антургни, и улкѣ хромъ,
не могы ходити, съ трудомъ же великомъ прилѣзе к раиѣ стѣю, мо-
лашеса, припадаѣ, и ѿко приближншася к ракамъ, тѣ дѣиѣ оуткер- 5
днстася мозъ ѿго, и востакъ, хожаше предъ всими, слава бѣ и
стѣю. створи же холѣбець пирѣ великѣ праздникѣ стѣю, не токмо
боларомъ, нѣ и всѣмъ людемъ, плаче же нмѣшимъ и всѣмъ вдови-
цымъ, и всѣмъ оубогымъ. повеле же н ѿ нмѣннѣ своѣго даѣти
нмѣ. створи же тако праздничюше до ѡсмаго дѣе. таѣе потомъ 10
холѣбець въ столыи градѣ повеле властелинѣ града того даѣти ѿ
данн цркви стѣю десатѣю уасть. архиепѣ же ѡставъ, постави попы
и дѣякомы и повеле нмѣ пѣти въ цркви стѣю, вечернѣю же, и
зѣниѣю, и стѣю антургнию по вса дѣи слѣжити, и постави нмѣ
старѣшннѣ, ти тако ѡнде въ своѣ кафолканин кансиѣ : 15

Многа же уѡдеса показа бѣ на мѣствѣ томѣ стѣма своимъ
стрѣема: слѣпни прозирахѣ, хромни хожашѣ, вѣсмѣющенса ѡунира-
хѣса, и нни же рѣзануѣнныи недѣгы болацини ицелениѣ полуѣа-
хѣ мѣтвни стрѣю, бориса и глѣба, нже вса твораста, ѡякѣмъ ѡкла-
ѡцася дрѣгѣмъ же токмо приходацимъ въ цркви стѣю, и ѿ все- 20
го срдѣа помолнтиса бѣ и стѣма ѿго стрѣема, тѣ дѣиѣ цѣлѣу
полуѣахѣ. многы же, сѣще въ оузахѣ и въ погребѣхѣ, свокоднста.
наутокъ же томѣ сицѣ. в ѡкоѣмъ градѣ бѣша мѣжи ѡсѣженн ѿ
старѣшннѣ града того и всѣженн в погребѣ, и много время створ-
ше къ немѣ, и недомыслацимъса ѡ томѣ, что створити. бѣахѣ 25
бо к неудан мнозѣ. послѣ же вѣспоманѣше бѣваѡцимаѣ уѡдеса ѿ
стѣю бориса и глѣба, наѣаша молити бѣ и стѣю, призываѡцие на
помощь и каѡцеся ѡ первомъ согрѣшеннѣ своѣмъ. и ко ѡдннѣ ноцѣ
молацимъса нмѣ, и се внезапѣ ѡкрыса покровѣ оузици и свѣтъ
воснѣ къ мен. ѡни же, въздѣвше ѡуи свон, ти видѣша стѣю на 30
роси оу конѣ, и ѡтрока предъ нми, свѣциѣ держаща, и оужасни бѣ-
ше. надѣше, поклонншеса нмѣ. стаѣ же глѣста к нмѣмъ не бонтеса.

въ бо ієсєвъ борисъ и глѣбъ , ієію же призываѣте кы къ мѣтє
 скоієн , и се нѣнѣ придоховѣ скободитъ васъ ѿ скорєн тоіа , нѣ
 же покаѣстєса ѡ перкомъ скоіємъ согрѣшенєн . и сєго рѣди не имѣт
 ни коієго же зла сѣдин створити вамъ , нѣ ѿпуститъ кы с мироу .
 5 и се нма рекшема , спадоша желєзда с ннхъ , стѣа же к томѹ
 некидима бѣ . ѡни же ѿкєргѣше страхъ , кѣстакше , козпнша гѣ ,
 помнлѣн . стражи же то слышавше , скоро текоша къ оузннцн , и
 ѡбрътоша ю разметлѣн , оужникы же сѣдѣца и желєзда лежѣца
 предъ нми , и воспроснша нхъ , что слѣнєса вамъ ; ѡни же испо-
 10 кѣдѣша нмъ всѣ по радѹ кыкшаѣ . стражѣ же то слышавше , ско-
 ро шєдше , възвѣстнша сѣдѣн сѣлѣннєнєса оужникомъ ѿ стѣю
 борисѣ и глѣбѣ . ѡн же повелѣ призвати ѣ к себє , хота нствѣ слы-
 шѣти ѿ ннхъ , нже и пришедше , по радѹ всѣ сказѣша ієію . ѡн
 же , поудѣнєса томѹ кельн , ѿпусти ѣ съ мироу , и възвѣстн
 15 всѣ сн хѡлюбїю ірославѹ . и се слышавъ , повелѣ , нарєкнокѣше
 мѣсто то , и сѣздати црккѣ къ нма стѣю , нже и до ннѣ ієсть .
 снм же ѡбразомъ многы сѣцлѣ къ желєзєхъ и къ погребѣхъ нзѣ-
 внста , не токмо въ градѣ томъ ієднномъ , но на вснхъ мѣстєхъ :

Хѡлюбєнєнн же ірославъ , княжєк лѣта многа въ правокѣрн , и
 20 растрєнкѣ снѣ своѣ , кождо нхъ на своѣ областѣ , сѣзда же и
 кєлнкѹ црккѣ , стѣю софїю , и ннѣ многы црккн , нже и до
 ннѣ сѣтѣ . поволєк же мало , предѣстѣ дїѣно своѣ к рѹцѣ бнн ,
 норѣнєкѣ столѣ скон старѣшемѹ снѣ своіємѹ , нзѣслакѹ , нже , спѣ-
 такъ тѣло ѡїѣ своієго , положи в рѣцѣ морєморѣнѣ , и поставн къ
 25 прѣтворѣ црккѣ стѣнѣ софїкѣ . сѣтворнста же и при сємѹ уїѣдєсѣ
 многа стѣа стѣнѣ , борисъ и глѣбъ . хожашє же и снн ко стѣшѣ
 на праздѣннѣкѣ ієію , и творашє праздѣннѣкѣ велнн на памѣтѣ стѣю ,
 ннцннѣ и оубогымъ кєсѣмъ подаѣ ѿ ннѣннѣ мѣтнїю всѣмъ :

Пришедъ же къ ієдннѣ днѣ , видѣ црккѣ стѣю ветхѹ сѣцно , и при-
 30 зѣкѣ старѣшннѣ древодѣламъ , повелѣ ієію црккѣ кѣзграднѣ къ
 нма стѣю , назнѣнаєавъ же и мѣсто банѣ кєтхѣнѣ црккн лєрѣлєго
 мѣста . молн же прѣбнѣлєго мнѣрополнѣтѣ геѡргнѣ , тогда насѣцѣ хѣо

стадо, да створить мѣтвѣ на мѣсть томѣ. подѣлъ же ѿ нѣ-
 ннѣ доволноѣ възграженнѣ цркви, ти тако ѿнде къ стоанѣи
 градѣ. старшиина же тѣ авнѣ събра вса сѣнаѣ подѣ ннѣ дреко-
 дѣла. сконѣав же покельноѣ ѿмѣ ѿ блговѣрнѣаго кнѣзѣ в малѣ
 днѣи, възгради цркви на назнаменѣи мѣсть, и въздавѣ, реуе кнѣзю,
 ꙗко сконѣана бѣ цркви. нже слышавѣ, посла къ властелинѣу града
 того, рекыи: дамѣ ннѣ ѿ даннѣ кнѣжѣ оукрасть цркви. ѿи же къскорѣ
 повелѣнаѣ ѿмѣ створи. слышавѣ же то бѣлюбѣѣи нзаславѣ, ꙗко
 всако бѣ доспѣна цркви, моли архнѣпѣи геѡргнѣ, да шедѣ, при-
 несеть моци стѣю къ цркви, юже възгради. архнѣпѣи же събра
 къ прнѣтъ цркѣиѣи, и тако нздѡша съ крѣты въ прѣже реуе-
 ннѣи градѣ, ндеже бѣ тѣло стѣю. нже и прншедѣше, створиша
 ѡбычноѣ ѡбнокленнѣи цркви новѣи, и стѣю же антѣргнѣю къ нѣи скон-
 уаша. и въ другѣи же днѣ събра мнтропоантѣ вса ѿпѣты и кса
 цркѣиѣи, ндеже бѣста раѣ стѣю, хѡта пренесеннѣи сътворишѣ.

баша же варннѣи кнѣзи нзѣ ѡбластнѣи сконхѣ, и нннѣи мнози прншли
 нзѣ ѡбластнѣи сконхѣ, дѣтескъ сѣцѣе. бѣ же и уерморнѣзѣ мнѡже-
 стко собралѡса нзѣ манастирь сконхѣ, в ннхѣ же бѣ прѣбѣиѣи ѡѣѣ
 илшѣ фѣдоснѣи, нгѣменѣи манастиря неуерьскаго, свѣтаса акы сѣнѣе
 носредѣ нхѣ, оукрашенѣи добрымѣи нракамѣ. мнтропоантѣ же бѣ неврѣ-
 сткѣи, ꙗко стѣ блжнѣи. прнстѣпѣише же, ѡжрыша раѣ стѣю, ти
 ннѣаша цѣла лежаѣи, цркви же нсполннса благымѣи коиа. то нн-
 дѣвѣ мнтропоантѣ, оужасѣса въ оумѣ, и ѡбратнѣса на къстокѣ,
 къздвнѣгѣ рѣѣ на нѣѡ, възопн, глѣ: прѡстн ма, гнѣ, ꙗко съгрѣ-
 шнхѣ, некрѣствовахѣ къ стѣиѣи тѡннѣи, и помѡзи неврѡканныѡ
 моѣмѣу. се бо вѣрѣю во истннѣу, ꙗко стѣ нѣста стѣпѣиѣа тѡѡѡ. тауе
 потомѣ прнстѣпнвѣ, нза рѣкѣу блжнѣаго борнса, бѣ бо моѣиѣи ле-
 жан, и цѣлокнѣи, прнкладѣи къ ѡумѣи и къ срдѣѣю. тауе потомѣ
 блжнѣи ѿѡ блговѣрнѣаго кнѣзѣ нзаслака, потом же брѣ ѿѡ, стѡслака,
 и ѡста ногѡтъ нѣдннѣи на главѣ ѿѡ на блгѡсловеннѣи ѿмѣ. по-
 том же акы бѣлюбѣѣи всеволода, тако потом же и лѣднѣ,
 ти тако положн ѡ на своемѣи мѣсть. тауе потомѣ нземнѣи раѣѣ,
 несѡнѣа къ нѡкѣю цркви, ти тѣ поставннша на деснѣи странѣ, къ
 лѣ .г. .ф. .п. мѣѣа маѣ къ .в. створиша же нрадннѣи къ великъ

ВЪ ТЪ ДНЬ. ТАУЕ РАЗИДОШАСА ВЪ СВОИ ДОМЪ, СЛАКАЮЩЕ БѢ. МНО-
 ГА ЖЕ УЮДЕСА СТВОРИ БѢ НА МѢСТѢ ТОМЪ СТЫМА СВОИМА СТѢПЦЕ-
 МА, ІАКО ЖЕ И НА ПЕРВЕМЪ МѢСТѢ, ІЕЖЕ АЩЕ ПО ІЕДИННОМУ НАУДАИ
 БЫХОМЪ ПИСАТИ, ВЕЛИКО БЫ БРЕМА КНИГЪ. НЪ НИ КОМУ ЖЕ НЕ ВЪРНО
 5 ДА НЕ МНИТСА О НИХЪ. УТО КО СЕГО УЮДЕСЯ ДИВНЫІЕ, ІЕЖЕ НЫНѢ
 ІЕСТЬ, НСПОКЪМЪ :

УЛѢКЪ НЪКТО НЪМЪ. БЪ ЖЕ НОГА ІЕГО ІЕДИНА ОУМѢТА Ѡ КОЛЪНА.
 ТОИ ПРЕВЪКЪШЕ ОУ ЦРКВИ СТОЮ, ІАКО ІЕДИНЪ Ѡ ОУБОГЫХЪ. И
 ВСИ ХРЪСТЬЯНЕ, ПРИХОДАЩЕ, ДАІАХУТЬ ІЕМУ НИЦЮ И ІЕЖЕ НА ПОТРЕ-
 10 БУ ТЕЛЕСНЮ. ВЪ ІЕДИНЪ ЖЕ ДЕНЬ ПИРЦУ СЦЮЮ ОУ МЪКЪХЪ ДОМО-
 ВИТЪХЪ, НДЕ И СНИ ТАМО, УТО ВЪЗАТИ Ѡ НИХЪ, ІЕЖЕ НА КОРМАЮ
 СЕБЪ. И ВШЕДЪ В ДОМЪ, СЕДАШЕ ПРЕДЪ ХРАМОМЪ, В НЕМЪ ЖЕ БЪ
 ПИРЦЪ ТВОРИМЪ. СЛУГЪ ЖЕ МИМО ХОДАЩЕ, НЕ ДАША ІЕМУ НИУТО ЖЕ, И
 ТЪ ПРѢСЫ НЕ ІАДЪ, И СЕ ВНЕЗАПУ БЪ ВЪ НСТУПЪ, И ВЪЗАТСА ОУМЪ
 Ѡ НЕГО. И СЕ МНАШЕ ВЪ ЦРКВИ СЕДА СТОЮ, И ВЪЗРЪЕЪ, ВИДЪ СТОЮ
 БОРИСА И ГЛАБА, НСХОДАЩА Ѡ ѠЛТАРА И НДУЩА К НЕМУ. ѠН ЖЕ ВЪ
 ОУЖАСТИ БЫВЪ, ПАДЕ НИЦЪ. СТАМЪ ЖЕ, НИША ЗА РУКУ, ВЪЗДВИГША,
 ПОСАДИША И, И НАУАСТА ГЛѢТИ Ѡ ЦЪЛЕННИ ІЕГО, ТАУЕ ПРИСТУПИСТА И
 ПРКРѢНСТА ІЕГО, ПОТОМ ЖЕ ПАКЪ НОГУ ІЕГО, И ПОМАЗАША ПО НЕИ, ІАКО
 20 ЖЕ МАСЛОМЪ, ТАИЦІА ЗА НИЮ. СЕ ЖЕ ВСЕ ІАКО ЖЕ КО СМЪ ВИДЪШЕ.
 БЪ БО СМЪ ПАДЪ И ЛЕЖАШЕ В ДОМУ, НДЕЖЕ БЪ ПИРЦЪ. ЛЮДИ ЖЕ,
 ВИДЪВШЕ ЛЕЖАЩА И НА ЗЕМАН, ІАКО МРѢТКА СЦІА, ІЕМЪШЕ, ѠБРАЩА-
 ХУТЬ НИЪ, ТИ ВИДЪША, ІАКО НИ ОУСТНУ МОЖЕТЪ ѠВРЕСТИ, ТЪКМО ДША
 БЪ В НЕМЪ. И МНАВШЕ ЖЕ БЪСОВЬСКО ПОРАЖЕННІЕ СЦІЕ, ВЪЗЕМШЕ,
 25 НЕСОША ВЪ ЦРКВИ СТОЮ, И ПОЛОЖИША ПРЕДЪ ДВЕРИИ ЦРКВИТЪМИ. И
 БЪ НОГА ІЕГО НСХОДАЩЕ НС КОЛЪНА, И БЪША МНОЗИ ЛЮДИНЕ, СТОІ-
 ЦЕ ѠКРЪСТЪ ІЕГО И ЗРАЩИИ НА НЪ, И ВСЫМЪ ЗРАЩИМЪ И УЮДАЩИ-
 СА, КЪ ІЕДИНЪ УА ВЪЗРАСТЕ НОГА ІЕГО, И БЪ ІАКО И ДРУГАИ, И
 ВСИ ПРОСЛАВИША БѢ И СТОЮ ІЕГО СТѢПЦЮ. ТАУЕ ІЕМУ ВЪСПРАИУВШЮ,
 30 ИЖЕ БЪ ПЕРВЫЕ НЪМЪ И ХРОМЪ, ПРОГЛѢ ПРЕДЪ ВСЫМИ, И ВЪСТАВЪ,
 ХОЖАШЕ ЦЪЛЪ. ѠНЪИ ЖЕ ВЪПРАШАЮЩИМЪ И ХОТАЩИМЪ Ѡ НЕГО СЛЫ-
 ШАТИ, И УТО СА СЛУЧИ ІЕМУ, ѠН ЖЕ СКАЗА ВСА ПО РАДУ БЫКШАМЪ :

Въ ѣдинъ же ѿ дѣни, нишедъшо ми нѣго ради орудиѣ къ
 градъ, и сѣдъшю ми на ѣдиномъ мѣстѣ, и се пришедъши некая
 жена, сѣде близу мене, и ѣа же мнѣ зналъ даже и до нѣны.
 повѣдаше бо са изъшого града пришедши. како ѿ бѣ подвижема,
 повѣда ми, ꙗже о стою и о стѣмь оиѣн никола, и о блжннѣю стрѣ- 5
 цю, борнса и глѣба, еже нѣны азъ повѣда камъ. нѣ послушанте,
 братиѣ, съ всакымъ прилажаннѣмь, и не злзрнте грѣбости моиѣн.
 бывшю оубо, рѣ, дѣи праздниному сѣго никола, всамъ градуцимъ
 къ цркви ѣго, она же вземъши дѣло своиѣ, научатъ дѣлати. жены
 же нны, видѣвше ю дѣлающю, научаша ю вѣстити къ цркви, и по- 10
 носити ю, глѣше убо творшии, дѣлающн бо дѣи сѣго никола и
 не пондѣци въ цркви; она же не послуша ихъ, нѣ пребываше къ
 храмъ своиѣмь, дѣлающн. и се внезапу възъвахаша трѣи мужи на
 дворъ ѣа къ вѣлахъ рнзахъ, она же изниши изъ дверей, видѣ ѣа.
 и въ ѣдинъ старъ, а два оуба обаполы ѣго, еже глѣста ѣн' о 15
 жено, како смѣ прнбѣдати оиѣа нашѣго, никола, въ дѣи ѣго дѣлаю-
 щѣ, въ цркви ѣго не идѣци; она же ѿвѣща нма, рекущи азъ ѣсмь
 жена вдова оубога, да достонтъ ми дѣлати, и мѣсть ми треба въ
 цркви ходити. глѣ пакы старъи къ оубыма убо глѣта къ мен;
 нѣ размыщнтѣ храмъ о нен. она же прнстѣпаша и разъметаста 20
 храмъ до полу, и прнстѣпае старъи, вѣтъ ю за рѣку десницю, и
 изверже ю конъ ис храма, и бѣ ꙗко мртва. сусѣды же видѣша
 ю такѣ лежащю вземше, несоша ю въ храмннѣ ннѣ. та бо въ роз-
 шетана ѿ стѣхъ. положеше же и сѣдахоу надъ нею, хотѣше нзѣто
 слышатн ѿ неѣ. она же не можаше ни оубоу възвестн, ни оуст- 25
 намъ двннѣти, нѣ пребываше ꙗко и мртва, не идѣше ннѣто же,
 развѣ токмо раздѣннше ѣн оуста, и тако вливаху ажнѣю или мле-
 ко, или воду. пребѣ же тако до сѣго и великаго поста. наставнн
 же недѣли маслопѣстнѣн, вземши же и несоша ю въ цркви сѣго
 никола, и тѣ бывше мртва за ню, ѣдва нзколи прозрѣ, и ꙗко 30
 ѿ сна възспранѣши, научатъ просити вѣсти, и прнннши брашьна,
 възможе, и исповѣда всамъ бывъшеиѣ. рѣка же ѣн въ деснаѣ, ꙗко
 сѣха, ꙗко понѣ ѣн ни мало убоише, и тако пребѣ аѣ .Г. слыша-
 ши же убоеса, бываѣмаѣ ѿ стѣю стрѣцию, борнса и глѣба, вѣставши,

ДОНДЕ ВЪ ГРАДЪ , ИДѢЖЕ БѢ ТѢЛО СТОЮ , И ПРЕВЫКАШЕ ОУ ИРЪКЕН
 КЮ ДНЬ И НОЦЬ , МОЛАНЕСА НМА , И ВО ІЕДННУ НОЦЬ , СПАЦЮ ІЕН
 ПРѢДЪ ДВЕРМИ ЦРЪКВНЫМИ , НЗНДОСТА СТАМЪ , И ІАКО ПРІДОСТА К ИЕН ,
 ГЛѢСТА ІЕН ПРѢКРТИСА . И ГЛѢ НМА ОНА ГЛѢ МОИ , ВИДИТА , ІАКО РЪКА
 5 МОИ ДЕСНАИ СЪХА ІЕСТЬ , И КАКО МОГУ ПРѢКРТИТИСА ; И ПРИСТУПИШЕ
 ІЕДННЪ , ІАТЪ Ю ЗА СЪХЮЮ РЪКУ , И ХОТАШЕ НЗУТО ГЛѢТИ К ИЕН . И СЕ
 ПОМОМАРЪ ПРИШЕДЪ , НАУАТЪ ШЫКАТИ ИРЪКЪ , ОНА ЖЕ ОУЦНОТИСА И
 И ТОМУ НЕ ВИДѢ СТОЮ . РЪКА ЖЕ ІЕН ІЕДННАУЕ ПРЕВЫКАШЕ СЪХА , И
 ВЪШЕДИШИ В ІРЪКЪ , МОЛАНЕСА СТМА , ДАВЪ ИЦЪЛЕННІЕ РЪЦЪ ПОЛУЧУНА .
 10 НАУАЩА ЖЕ ПАТИ ЗАОУТРЕНІЮЮ . БѢ БО НЕДѢЛѢ ВЪ ТЪ ДНЬ И ОУСЪЕ-
 ННІЕ СЪЗМѢ БІА . ОНА ЖЕ СТОИШЕ . КЪ ПРІТВОРЪ ЦРЪКВЕНЪ , МОЛАНЕСА ,
 И СЕ СВЯЗАУ НСПАДОСТА ІЕН ЗЛАТНИ КОЛИИ ; ИЖЕ НОШАШЕ ВЪ ОУШНО
 СВЮЮ , И ЖОУМШИНСА , АВГОСТА ОУ РАКЪ СТОЮ , ИЖЕ ВЗЕМШЕ , ДАША
 ИЦЪРИМЪ , ТАУЕ ПОТОМЪ НАУА БОАТИ СЪХАИ РЪКА , ІЕН ЖЕ ПЕРВІЕ НЕ
 15 УНОШИШЕ , И НЕ ТЪРПАЩЕ , ХОТАШЕ НЗУТИ НЗЪ ЦРЪКВН , НЪ НЕ ДАШМА ИЕН ,
 СЪЩИ С ИЕЮ . И ОБЪГДА ЖЕ ІЕОУАМАЮ УТОМУ СЪЩЮ , И СЕ ШТРЪШЕСА
 Ш : ВЪИ ПОИСЪ , НИ ЖЕ БѢ РЪКА ІЕН ВЪЗКЪИШАМА , И ПАДЕ НА ЗЕМАН ,
 РЪКА ЖЕ ІЕН ПРОСТРЕСА , И БЪИ ЦЪЛА , ІАКО И ДРУГАИ , И ПРОСЛАВИША ВСН-
 БѢ : И СТОЮ ІЕГО СТЪПЦЮ , БОРИСА И ГЛѢБѢ . СЕ ЖЕ ВСЕ НСПОВѢДА МИ
 20 СМА , СЪДАЦИ , ІАЖЕ БѢ С ИЕЮ . АЗЪ ПРОСЛАВЕНЪ БѢ , ІАКО СПОДОБН МА
 СЪЦЪШТИ ВСА , СНЪЖЕ ЖЕДАХЪ :

И СЕ ПАКИ НИЖ ПОВѢДА МИ , ГЛѢ , ІАКО БѢ ИЪ В ИОІЕМЪ ГРАДЪ УЛѢКЪ
 СЪВЪЪ . ТОИ ПРИХОДАШЕ КЪ ЦРЪКВН СТГО МЪИКА ГЕОРГІИ , МОЛАСА ІЕНУ
 СЪ СЪЕЗАМИ ПО ВСА ДНИ , ПРОЗРАНИИ ОУИМА ПРОСА . И ВЪ ІЕДННУ НОЦЬ
 25 СПАЦЮ ІЕНУ , И СЕ ІЕНСА ІЕНУ ХЪЪ МЪИКЪ ГЕОРГІИ , ГЛѢ УТО , ІАКО
 ТАКО БОИИЦИМ КО МИЪ ; НЪ АЩЕ ХОЩЕШИ ПРОЗЪТИ , ИДИ КЪ СТМА ,
 БОРИСУ И ГЛѢБУ , И ТА СТЕОРАТЪ ТА ПРОЗЪТИ . ТЪМА БО ДАСТЬСА Ш
 БѢ БЛГОДАТЪ ЦЪЛЕНАИ ВЪ СТРАНА ССА . ОИ ЖЕ ВЪЗЪЕМЪЪ И НЕ ОБЪ-
 НИСА , ПОНДЕ КО СТМА СТЪПЦМА , БОРИСУ И ГЛѢБУ , ИЖЕ ПРИШЕДЪ , ПРЕ-
 30 БЪ ОУ ЦРЪКВН ІЕЮ , МАЛО ДНИИ , МОЛАСА НМА . И ВЪ ІЕДННУ НОЦЬ ІА-
 ЛЕННАСА ІЕНУ СТАМЪ , И ТРИНАТЪ ПРѢВЪРНЕЪИНА ОУИ ІЕГО , ПРОЗЪТИ
 ІЕГО СТЕОРИСТА . ВЪСПРАМЪЪ ЖЕ , ПРОСЛАВИ БѢ И СЪЦЮ СТЪПЦЮ , ІАКО
 ПОДАСТА ІЕНУ СВѢТЪ ОУИМА . И ВСЕ БЪВИШЕІЕ СЕГО ЖЕ ИМОЖИ ПОВѢДАХУ ,

ИЗДАВНІЕ И БЕСЪДОКЛАНІЕ СЪ НИМЪ. МНОГА ЖЕ И ПОТОМЪ УЮДЕСА СЪТВОРИСТА СЪАМЪ НА СЛАКУ БЪ, ПРОСЛАВЛЕНИОУСА :

Видите ли, браѣ , коль высоко покоренніе, іеже стажаста сѣаѣ къ старшиноу брату. си аце бо быста сѣпротникласа іему, іедко быста такому дару уюдесному сподоблена ѿ ба . мнози бо сѣти к нымъ дѣтескы кнзи, не покаріюцеся старшимъ и сѣпротникацеся нмъ, и оубикаіемн сѣть, ти не сѣть тако и блгодати сподобени, іко же сѣаѣ снѣ. іко уто бо сѣю сесю уюдннѣ, іеже в таком ути и в таком слакѣ, ти тако покоренніе нмѣца, іко же и на смѣть предастася. мы же ни мало нмамъ покореннѣ къ старшимъ нмъ, на ѡкогда прекын глѣмъ нмъ, ѡвѣгда же оукаріемъ іа, многожды же сѣпротникнмса нмъ. нъ послушанте глѣмьхъ, кже ѡ сѣю. іегда же васта сѣаѣ снѣ, іко и ѡнъ. іегда не того же ли ѡїд быста снѣ, нан бо ннъ мѣсть; того ради не сѣпротникнстася іему, нъ слышасте преже, іегда придоша посланни на погубленнѣ іею, уто ѿвѣстата сѣпимъ с нима, іегда хотаста сѣпротникннса нма; не токмо моластася, да не протникатса нмъ, нъ и в домъ своѣ покарѣвста нмъ нн. оунаста бо сама за вса оумерети, подражаіюца самого нса ха, нже положн дшю свою за люди своѣ :

И кто не подникнса сѣа снма, кто ли не похвалнтъ іею; снма 20 анган поуюдннхаса и улѣци прослакнша, и самъ же вѣдѣа гѣ нсѣ хѣ срѣте іа съ кон англѣскымн, вѣнѣа іа побѣднмн кѣннн. ѡ блжнмаѣ, многымъ похваламъ достоннаѣ. ка дерезну азъ ѡкань нымъ похвалнн вѣю, грѣбын си, неразумннн; іелнко бо аце нз реку, не могу достонно похвалнн. нъ уто реку, нан уто кѣзгѣю; 25 и блжнъ по истннѣ и преблжнъ градъ тѣ, в немъ же іестъ гробъ сѣю, нмѣѣ в себе тѣло блжно, цѣлѣамъ блгдѣтн испѣцаіюце. тѣмъ же н ѡ гробѣ рѣмъ, ѡ блжному гробу, ндеже лежнтъ блѣство некрадомо, ѡ уѣному гробу, нз него же текѣть нстоунннн, цѣлѣамъ не ѡскѣдѣіцѣ, ѡ сѣму гробу, сѣвнраіюцоу людинѣ вѣрннн, на 30 уѣтѣ и слаку блжнѣю памѣть, ѡ преблженому гробу, сѣцно к те вѣ уѣному тѣлу на слаку бнѣю, нже іего поуѣть блжнѣю стѣпнѣю

и краію до вѣка, память имѹиє съ похвалами. о граде утѣши.
 истинныи бо нарѣнѣ, именовъ прозванъ ієсн. се бо всѣхъ кыш-
 ши градъ, славою възнесенъ ієсн. заступника бо имаше, исцѣлѣ-
 тела всѣмъ, прѣтѣкающимъ в та. о граде стѣи, о́сващенныи стѣи
 5 снма, лежаща бо в тебѣ ієсть свѣтъ неогасающн и снма
 свѣтлѣвшн. снѣже бо ѿ облакъ и ноци многожды покрываѣтса,
 свѣтлѣ же блжною ноць и днѣ, не оскѣдѣа свѣтъ, посыраѣ тьм-
 ныи, нса ради хѣ, прославленшому оугодника своѣа многыми ю-
 десы. нъ мы оуже съдѣ ставимъ слово.

10 Се же се азъ, нестерѣ грѣшныи, о житни, и о погубленнѣ, и о
 уюдесѣхъ стою и блажнѹю стрѣцю сею, опаснѣ вѣдущихъ испнтаѣ,
 а другѣа самъ свѣды, ѿ многыхъ мала вѣпсахъ, да поунтаюѣе,
 славатъ бл. молю же вы и поунтаюѣа, да, любве ради блѣ, къ-
 спомннанте ма и гѣте бѣ, моантвами преблжнѹю стрѣцю, борисл
 15 и глаба, оутн грѣхы списавшаго сн. неклн и вы оставленнѣ грѣховъ
 полѹчнте блгодатнѹ, и щедротамн, и улькколюбнѣмъ гѣ нашего нса
 хѣ, с ним же оїѹю слава, кѹпно же съ стѣмъ дѣмъ, и нына и ин-
 сно, кѣкы кѣкомъ, аминѣ ∴

РАЗНОСЛОВІЯ.

Въ надписаніи.

Стран. Строк.

- ã. 1 Въ подлинникъ пропущено и , но въ спискѣ Царскаго съ и.
- 2 Под. стѣрца, въ Ц. стѣрца, въ Успенскомъ Макара. стѣрца, и вообще все надписаніе въ последнемъ такъ: В тои днѣ слово на пренесеніи мѣстѣ стою стѣрца, борса и глаба. нарѣни въ стѣмъ крѣненіи романа и дѣда. блвен ѿ.

Въ самомъ житіи.

- 1 Под. стѣрнеи.
Цар. земаа.
- 2 П. ныни. Усп. ты ниѣ вѣко.
У. наше, и дай.
П. на
- 3 П. съповѣдь. У. исповѣдь ѿжаини.
- 4 П. стѣ, бытъ можегъ съ пропущ. на конецъ ю.
Ц. стою стѣрца.
- 6 П. стою.
У. нѣтъ борса и глаба.
П. ѿ нѣхъ. У. ѿ нѣкыхъ.
- 7 П. исповѣде. У. исповѣдаю.
У. нѣтъ да; въ Подл. передъ не сше и.
- 9 У. на неи вм. на земаа.
- 12 У. да не ѣсти.
У. и.

Стран. Строк.

- 12 У. рѣ бо гѣ, вѣнже днѣ снѣсте.
 13 У. нѣтъ въ тѣ днѣ.
 14 У. нѣтъ да.
 15 У. и за то.
 У. нѣтъ за гордость его.
 П. шко, безъ же.
 16 У. тѣ прѣ рѣхъ ненависти дѣавѣ.
 П. съ и передъ ненавистникъ.
 П. заповѣда.
 У. ѓ... адамъ.
 17 У. взѣмъ ѡ дрѣва.
 18 П. заповѣдь.
 У. ѡзгмана быста.
 19 П. и жена.
 У. приложоу рвун, но къскоръ.
 21 У. ѡмножьши бося убо по всѣмъ землѣ.
 22 П. кланатиса.
 23 У. долготрѣпанѣ и ѡждиамъ.
 24 У. свои прѣкты.
 — П. не послушани.
 — У. ни тѣ послушаниа.
 ѡ.
 1 У. тѣ; нѣтъ: а нмѣхъ повнша.
 — У. творациѣ. Ц. творацие.
 2 У. на зданіе свое.
 3 У и Ц. нѣтъ и.
 — У. и Ц. мѣрдѣемъ.
 — У. и Ц. нѣтъ: ѓже нмѣше къ тварн своимъ.
 — У. и пвстѣ.
 5 У. дѣвѣ.
 — У. не кредивъ.
 — П. нѣтъ въ.
 — У. нѣтъ и по рѣткѣ прѣбывѣ дѣвоу.
 6 У. нѣтъ же.

II

Стран. Строк.

- 7 У. ꙗꙑсѣ хѣ... ревохѣ.
 — У. дѣци.
 8 У. крѣщѣшѣ ѿ іоана.
 — У. дѣкъ.
 10 Ц. ѡ царствѣи кожѣи.
 — У и Ц. ѡ многаѣхъ прѣ ними створи.
 11 У и Ц. ѡ стѣе евалѣе глеть.
 12 У. ѡ нѣ сѣ.
 13 У. въ грѣбѣхъ.
 14 У. дръжѣиыма нѣхъ. Ц. дѣшѣ скѣбѣи.
 — П. ѡдѣта.
 16 П. ѡѣнкомъ.
 — У. ѡ глѣ.
 — П. шѣдша проповѣдѣнта.
 17 Ц. тварѣи.
 — У. нѣтъ ѡ предѣ всѣхъ.
 — У. вѣрѣ.
 — У. ѡ спѣсѣнѣхъ.
 — У. ѡ не нѣхъ, ѡсоудѣтѣса.
 19 У. ѡ по... ѡ на нѣѣ.
 — У. ѡ Ц. ѡдѣсноѣю.
 20 У. вѣдѣшѣе.
 — У. проповѣдѣша по всѣ землѣ.
 21 П. нѣтъ ѡ передѣ мнози.
 22—24 У. нѣтъ сѣ вѣдахѣ бо до сѣлѣни.
 24 У. прозѣрѣю, хрѣмѣи ѡ ходѣ, проѡкаженѣи ѡцѣрѣяѣютѣса.
 25 У. вѣвѣдахѣ мѣтѣами стѣхъ ѡплѣ.
 26 У. нѣтъ ѡ... хрѣтѣанѣ.
 — У. ѡ трѣбѣ ѡдѣ скѣа разѣрнѣшѣ ѡ погыѣѣша.
 27 У. ѡ снѣхъ.
 — У. землѣ роускѣа страна... ѡдѣльстѣи.
 28 П. ѡ кожѣ.
 — У. ѡ ни ѡ когѣ слышѣла.

Стран. Строк.

- 28 У. слова.
- 29 У. заходни. Ц. ходши.
У. ꙗко нѣтъ нѣтъ прѣповѣда.
- 30 У. своєю влѣтѣю.
- 31 У. ѿдолстѣи.
- 33 У. въ послѣднѣи.
- Г 1 У. цѣтѣ.
- 2 У. нѣзде по оутренѣи клѣтѣи.
- 3 У. нѣ ѿвѣщавѣ по срѣбреннѣи дати.
- 4 П. нзи вѣ. нзи де.
— У. сѣдѣща.
- 5 У. нѣдѣте н вѣ.
— У. нѣ боудѣтъ прѣвѣда, то н вѣзмете.
- 6 У. въ .Ѣ. уѣ н въ .Ѣ.
7 У. празнѣи.
— У. нѣ глѣ нѣтъ утѣо прѣзѣни ѣсте;
— У. глѣ.
- 8 П. сѣдѣхо вѣ. сѣдѣхомъ, проп. и. У. нѣ не наѣ.
- 9 — нже вѣ. нже. Ц. ѡже. У. нѣ ѣже ... вѣзмете.
- 10 У. нѣтъ н передѣ сѣ. П. по истинѣи.
- 11 У. сѣвѣщаѣе ѿдолѣ, а не живѣ бѣ, н сѣтворѣ нѣз н зѣмлю.
- 11—12 У. н вѣд.... ѿдолстѣи. П. ннѣнѣша.
— У. нѣ не бѣ нѣтъ прѣходѣи.
- 14 У. рекѣхѣ.
- 15 У. погѣнѣнѣти дѣо нѣнѣи.
- 16 У. ѿдолстѣи.
- 17 У. влѣднѣи.
- 18 У. прѣвѣдѣнѣ.... къ вѣдѣнѣнѣнѣи.
- 19—20 У. нѣ семѣу.... наѣѣѣѣ.
20 У. нѣтъ бѣтѣи ѣмѣу хрѣтѣиѣмѣу. Ц. вѣтѣиѣмѣу. П. нѣ жѣ.
— У. ѣднѣи вѣрою.
- 22 П. нѣвѣшѣмоуѣса. У. нѣвѣшѣи ѣмоуѣ крѣтъ глѣ, н проч.

Стрив. Строк.

- 22 У. пѧ поклонѧ.
 23 У. гѣ рѣ к немоу. П. ієс.
 24 У. ахъ ѡсмь іѣ хѣ, ѡгѡ тѣ гѡиши.
 — У. ндѧ и крестіса вѡ нма ѡѣа и сѧа и стго дѧа.
 Ц. ндн н.
 25 У. и два дѣтира.
 — У. послѧ крѣса нѣтъ во нма ѡѣа и проч.
 26 У. и нарѣно бѣ нма ѡмоу ѡвѣстѡи.
 27 У. нѣтъ створи же.
 — У. ѡмоу нарѣно бѣ нма васіаені. П. нѣтъ и;
 30 У. існоамено.
 — У. заповѣда.
 31 У. крѣти.
 32 У. ненавндѧше.
 — У. а днѣ проповѣдаѡ ѡго івъствено.
 33 П. нариѣса. Ц. нариѣкса. У. владімерѣ нариѣшеса,
 а днѣ крѣтиа нѣ нариѣѡтса васіаен.
- ѧ.
 1 У. уіоднѧв.
 2 У. рекохѡмъ.
 — У и Ц. крѣтиса.
 2—3 П. градуциомъ крещенню.
 3 У. ни бѡ ѡному сѧпротнѧциѣ.
 — У. ни конрекѣ гѧюциѣ послѧ сѧпротнѧциѣ.
 — У. нѡ ѡ.
 4 У. теуѧхъ.
 4—5 У. владімерѣ.
 5 У. ѡ нмахъ.
 6 У. ѣ. ѣ. ѣ. ѣ.
 7 У. прѣтѣа вѣуца нѧшеса бѣа в кнѣзѣ.
 8 У. оу володімера.
 9 У. сѧа борісѣ и гавѣзъ.
 — У. свѧтѧсаса ѧмѣ звѣздѣ свѧтѣ, и проч.
 10 У. нѣтъ нариѣаю же боріса и гѧса.

VI

Стран. Строк.

- 11 У. **кѡжѡ. Ц. сыны своя самъ.**
 — П. **нѣтъ яко же даль.**
- 12 У. **а сѣго ворѣса и глаба оу севѣ дръжааше. П. гас**
вм. глаба.
- 13 У. **дѣтскы.**
 — У. **въ рѣзумъ оуже сын. Ц. разоумъ см.**
- 14 У. **уташе житїа и мѣнїа сѣма.**
- 15 У. **оууенъ.**
 — У. **нѣтъ уташе же житїа и мѣеннїа сѣхъ.**
 — У. **съ слезамн молѣса.**
- 7 У. **нѣтъ яко.**
 — У. **нѣтъ и.**
- 18 У. **на рѣзумъ заповѣдеи твоѣ. Ц. на разоумїе.**
- 20 У. **оугѡдївшїи ти.**
- 21 У. **помнїловакыи нѣ и иже къ.**
 — У. **нѣтъ бо.**
- 22 П. **молѣшася У и Ц. молѣшася. Ц. по вса часы.**
У. по многы часы.
- 23 У. **и не ѡлаудаше его днѣ и мѡ.**
- 24 У. **яко рекохъ дѣтскола, а оумомъ старѣ.**
- 27 У. **и на возилѣ вози брѣшино по градѡ.**
- 28 П. **гѣце.**
- 29 У. **съ въпрошанїемъ.**
 — П. **кто волнѣ кто кде. Ц. кде.**
 — У. **и блѣжїа ѡца.**
- 31—32 У. **ѡцѣ ею.**
- 32 У. **на нѣ.**
- 33 У. **въ крѣпѣнїи.**
 — У. **на первѣ.**
- ѣ. 1 У. **кѣїа въ блгѣ.**
- 2 У. **сѣян блѣцъ. Ц. блѣцн.**
- 3 У. **лѣиса емоу.**

VII

Стран. Строк.

- 3 У. нѣмоуци в роукоу своѣю скѣтѣ. Ц. нѣмоуцѣ.
 4 П. вздаты и свитокъ, и подасть.
 — Ц. нѣтъ и.
 5 Ц. какъ П. выхвати и, н. У. нѣтъ и передъ пакы.
 — П. взать и.
 — У. нѣтъ и послѣ подасть.
 6—7 У. романъ бѣжемыи. Ц. бѣжемыи романъ.
 7 П. нѣтъ и передъ мѣрднѣ и передъ не.
 8 У. вѣлѣзе къ братѣ его къ старѣншаго къ стѣпѣла.
 — П. тѣма.
 9 У. скажѣ.
 10 У. а стѣомѣ глѣзѣ.
 — У. вѣдѣши ли.
 — У. сътворшаго.
 — У. кѣнѣмъ.
 12 У. ѡнъ двѣдъ црѣ мѣмьшѣн.
 — У. н сѣ. П. послѣ къ братѣи своѣи читается еще:
 тако же и снѣ стѣи, что совершенно лишнее.
 12—13 У. нѣтъ яко же бо и самъ прѣкъ скндѣтельствоуѣтъ, глѣ.
 13 У. въ братѣи своѣи н оуѣнѣи в домоу ѡнѣа своѣго, и
 слабѣ. до н пакы.
 16 У. н ѡво.
 17 У. съпѣстатѣ дѣаволѣ, н пѣгубѣи н н ѡдѣ пѣношѣнѣе
 ѡ сынѣвъ роускѣи, но сѣ, и проч. Ц. и отѣа.
 20 У. кнѣзь, волѣдѣмеръ.
 — П. прѣспѣвши.
 21 У. нѣтъ а рауашѣ.
 22 У. ѡца своѣго.
 23 У. нѣ сътвори волю его.
 24 У. нѣ да нарѣдѣ црѣскаго н послѣшѣнѣа ѡнѣека.
 24—25 У. тауѣ потѣмъ посла н ѡнѣ на ѡбласть. Ц. ѡб-
 ласть. П. область.
 25 У. чѣтъ владѣмеръ, юже кѣмѣ дасть.

VIII

Стран. Стран.

- 26 У. е́динаци бѡ бѣста о́ума гѣломѣ.
- 28 У. нѣ всѣмѣ.
- У. ѡ мѣрдїи егѡ нѣ ѡ крѡтости.
- 29 У. нѣтъ тауе же того, но не терпѣ же того. Ц.
пауе.
- 32 У. нѣтъ нже въ старан, а емоу ѣма стѡпѡакѣ.
- П. на праведна праведнаго. У. на праведнаго, но
нѣтъ неправдоу. Ц. неправдоу.
- 33 У. мышлалаше, хотѣ блѣженнаго.
- У. попусти. Ц. нѣтъ тогда.
- 1 Ц. ѡвѣдавѣ. У. оуѣдав же то блѣговѣрннѣ ѡнѣ нхѣ,
владѣмерѣ.
- 2 У. блѣженнаго.
- У. не ѣко прошьетѣ крѡвъ егѡ.
- 3 У. большн разгнѣваса на него.
- 4 П. то. Ц. тон.
- 5 У. прѣ ѡсафа при прекрѣснѡ.
- У. ѣакѡнѣ люблѣше ѣосифа н вельѣмнѣ.
- 6 У. нѣтъ вельмн.
- У. глѣху бѡ.
- 8 У. здѣ збѣстьса. Ц. сдѣ.
- П. нѣтъ борнса гнѣвашѣ, но н на блѣженнаго.
- П. блѣженнѣ же того наслѣдоваста, нѣ пребыста.
- 10 У. блѣннѣ. Ц. божнхѣ.
- 11 У. ѣко не нмѣти ѣма оу себе инутѡ, рѣзвѣ ѡдѣжа.
- 12 У. кнѣзь колодѣмерѣ ѡцѣ.
- 13 У. прѣноша въ странѡу егѡ ратнѣннѣ.
- 14 П. нѣтъ н передѣ не. У. нѣтъ прѡтѣкѣ.
- 14 — 15 П. пославын.... давын.
- 16 У. егѡ нѡзи.
- 17 У. ѡжѣмѣ.
- У. нѣтъ тн.
- 18 У. ѡшѣдшѣ.... колодѣмерѣ.

IX

Стран. Строк.

- П. ѿ. ѿ. ѿ.
- У. то оубѣдавъ... снѣ егѡ.
- 20 У. Г всѧ на конь, скѡро ѿде в кѣевъ.
- 21 У. и сѧ на столѧ на ѡца своего.
- У. болю и желаніе. П. сѣрдца.
- 22 П. нѣтъ а. У. помышлалаше. Ц. слышлалаше. ѿли-
кыиъ.
- 23 У. оубѣдавъ же то... възхотѣ възѧ.
- 24 П. не иму тамо. У. нѣтъ стѣю.
- У. и рѣ, егда... погубѧ мѧ.
- 25 П. ѡнде первыѣ вѧ. ѡити, нѣде. У. прѣзѣ.
- 26 У. гнѣ възѣ мѡн.
- 28 П. ѿсѣ.
- 31 У. проп. нѣде хѣ, и не предѧи же мене.
- 32 У. тебѧ; нѣтъ аминь.
- У. снѣе ѡмоу молащѣ.
- з. 1 У. и падъ съ слезами и целовавъ, и нѣзде и сѣ цркви....
ѡбѧже. Ц. и нѣде же.... конь. П. ирѣвель.
- 4 У. рекохѡ.... ѡшѣл. Ц. ѡшолѣ.
- 5 У. рѧтнѧи оуслышашѧ.
- 6 У. пѡвѧгоша, не дръзнуша. П. нѣтъ протнѣу.
- 6—7 У. тауѣ блженнѧи вѡрнѣсь, шѣ, оумири и възвратнѣ....
П. нѣтъ и передѣ оумириѣ.
- 7—8 П. ндоуше.... повѣдѧше. У. тоу ѡца егѡ сѣртѣ, и
врата.... на столѧ ѡтнѣ. Ц. ндоуцино.... на престола
отун. П. нѣтъ и.
- 9 У. оуслыша.
- 10 У. нѣтъ сице.
- 11 П. покон. У. истинноѣ.
- проп. и передѣ нѣѧ.
- 12 У. съ всѧми.
- 12—13 У. съ ѡвраѧмѡ и ѿсѧѧѡ и ѡакокомѣ. Ц. и ѡакокомѣ.

X

Стран. Строк.

- 13 У. нѣтъ и воскресѣніе. П. нѣтъ и передь воскресѣніе.
Ц. и воскресѣніе.
- 14 Ц. тебѣ.... въ вѣкы. У. нѣтъ и тебѣ славою всы-
лаемъ въ вѣ.
- 15 У. слышавѣ пакы ѿко стѣпѣкъ сѣде на столѣ ѿтиѣ.
- 16 У. се мн коудеть ѿ и ѿць.
- 16—17 У. и ндѣше.... кѣко ѡбуа.
- 17 П. не помышланиѣ. Ц. мн микоже. Ц. мн никого же.
18. У. къ блженомъ борисъ.... гланма.
- 19—20 У. помышлѣше.... кнѣ.
- 20—23 У. проп. все отъ погубити и до асела.
- 23 У. тогда видѣти.
- 24 У. авѣ.... оубѣство авѣ.
- 24—25 У. вѣстѣѣ ѿ сѣа, и оубѣ брата своего авела.
- 25—26 У. тѣѣ и семоу стѣпѣкъ томоу подѣбно.
- П. како и кымъ.
- 27—28 У. вложнѣ емоу братъ въ сѣце, да послѣвѣ пагуби
брата своего, бориса.
- 28 У. ѡнѣ и збрѣ слѣгы своѣ, моужѣ неистовы, посла ...
- 29 У. нѣтъ бориса, рекѣ нмѣ.
- У. нѣтъ на него.
- 31 У. ѡ ѡканнѣ, насн дн.... гѣ къ каннѣ ѡ оубѣстве.
- 32—33 У. аще са кто гивѣѣ.
- г. 2 П. о ѡканнѣнѣ не токмо н.
- У. нѣтъ ѡканнѣнѣ и на брата своего, притомъ гивѣ
васа.
- 2—3 У. послѣ на нь, рекѣн.
- 3 П. аще са въ, то кто противнѣ. У. въ са кто про-
тивнѣ, и того....
- 4—5 У. помышляющн.
- 5—7 У. иже быти.... своего, стѣпѣкъ; послѣдующее все
пропущено до блженѣнѣ же.

XI

Стран. Строк.

- 7 У. ѿко братъ мои старъи сѣде на столѣ ѡтнѣ.
- 8 У. слышавъ братъ градоуци к собе.
- 9 У. нѣтъ н.
- У. нѣцѣи ... повѣдаша ... хощѣ та оубѣти. Ц. хощеть.
- 11 У. блжєныи борисъ.
- 12 П. н гѣте. У. нѣтъ кѣже вы гѣте мына.
- У. ꙗли не вѣста, ꙗко азъ меньшии не противляю братъ
тѣ своему старѣишому. Ц. старѣишому.
- 13 П. дѣннию.
- 13—14 У. н по двою дѣью ннѣи прѣидоша.
- 14 У. ѡбъжа.
- 15 У. слышавъ блжєныи вѡрисъ.
- У. блгвенъ гбъ.
- 16 У. ни противляю братъ старѣишемъ.
- 17 У. годн, тако боудн.
- У. лоуци зда.
- 18 У. во нмои странѣ быти.
- У. нѣтъ тауе.
- 19 У. ходман с нимъ на ратиша. Ц. ходман.
- У. нѣтъ акы.
- 19—20 У. все же въ ѡроужїи блхѣ н рекоша емоу.
- 20 У. нѣтъ о.... еси. П. кѣмъ. Ц. блгомъ.
- 21 У. но да ѣдемъ с тобою ꙗли ѡдныи поидемъ.
- 21—22 У. егѡ моужею нужнемъ. Ц. ижднемъ.
- У. тебѣ введѣ.
- 23 У. по истинѣ н мѣрды.
- 24 У. ѡ своей братїи, н гла имъ. П. н ми. братѣ мои
ни оуби. Ц. миин ... оти.
- У. прогнѣваете.
- 25 У. егда възведѣ.
- 26 У. еднмомъ.
- У. нѣ только дшъ погнѣти.

XII

Стран. Строк.

- 26 У. прѣтнѣнѣи̃.
- 27 У. ѣгда̃.
- 28 У. ѡцѣи, да ѣдите.
- У. а́ азъ же шѣ поклоиѹ емоѹ.
- 29 У. и́ егда̃ како̃.
- 29—30 У. нѣтъ аще бо и проч. до моанѣъ же сѧ.
- 30 П. молю же вы и црѣвова всѧ. У нѣтъ ти.
- 32 У. нѣтъ днѣ тѣи.
- У. къ братѣ стѣпѣоуку.
- У. ѡтрокѣи егѡ оудержѧ.
- 1 У. немѣрднѣи̃ тѡи послалъ на бѣжнаго борисѧ, да погубѧ егѡ.
- 2 У. бѣженнѣи̃ борисъ.
- 3 П. ндѹще емѹ. У. поиде сѧ.
- У. и́ се срятоша и́ вѣстници гѧщѣ.
- 4—5 П. градѹщѣ. и́ сѣ ти оѹже градоѹ блѧзъ оѹбѣици. Ц. погоѹбитъ тебе градоѹщен блѧзъ.
- 5 П. на на нѣо.
- 6 У. дрѣжа в роѹкъ твою прости.
- У. в уѧ сѣи̃.
- 8 У. псуѧлнѣи̃.
- У. и́ тобѣ.
- 10 У. повелѣ постѧкнѣи̃ шатѣрѣ; проп. свѡи.
- У. и́ кшѣ мола̃нѣса. Ц. нѣтъ вѣлѧзъ в ои̃, моансѧ.
- 11 У. нѣтъ припадаѣ.
- 12 У. мола̃ бѹ.
- У. бѣшнѣ.
- 13 У. науѧ ѹестнѣ. Ц. книги.... ѹести.
- 14 У. послѧмѣи̃ оѹбѣици, бѣша прѣведнаго.
- 15 У. блаженнѣи̃ борисъ.
- 16 У. нѣтъ и передѣ повелѣ прѣзвѣтерѣ своѣмоѹ ѡпѣ ти здоѹтрениюю ... ѡѹести. Ц. здоѹтрениюю.

XIII

Стран. Строк.

- 17 У. сáмѡ наѹа.
- 18 У. гнѣ, утѡ са оу̀множишá. Ц. оу̀множимса. П. умно-
жиса.
- У. нѣтъ мнози восташа на ма.
- 19 П. о дѣи моиѣн. У. н̄ мнози гд̄ють.
- У. н̄ нѣ сп̄сѣнѣа ѣмоу̇ ѡ бѣн ѣгѡ.
- 20 У. н̄ прѡула̀ п̄лмы.
- У. неустѣп̄нѣи оу̀кѣнѣи ѡ̀ пришеши не др̄зую́ша. П.
шедше.... праведнаго.
- 21—22. У. не поиястѣ бо... скѡну́аша злоу̀тремноу̀. Ц. скон-
ѹа злоу̀тременноу̀. П. злоу̀тременноу̀.
- 22 П. цѣловася. У. нѣтъ тако же по конѹамъи цѣло-
васъ вса слѹгы̀ своа̀.
- 23 У. н̄ реуѣ безакѡнникѡ.
- 24 У. влѣзши, братїа̀, ко̀нуа̀ѣ.
- П. н̄ ѡни же... нашъ. У. нападѡша на нь. Ц. на нь.
- 25 У. н̄ насѡу́нѹша ѣ копын.
- П. престо́вцихъ. У. ѣднѣи ѡ̀ предсто́вцихъ.... п̄а.
Ц. предсто́вцихъ.
- 26—27 У. прѡвѡдѡша.
- 27 П. мнѣвъ же... конь. У. н̄ мнѣвше ... н̄ н̄зѹдоша
вѡнъ. Ц. конь.
- 28 У. вѣскѡу́нѣвъ втѡроу̀хъ н̄з шатр̄а.
- 29 Ц. нѣтъ б̄же.
- 30 У. ѡ̀кѣщника.
- 31 У. ѣдѣмоу́адаго сн̄а твоѣгѡ в миръ, да сп̄сѣтъ миръ.
- 33 У. да н̄збáблю люди своа̀ ѡ̀ протнѣвцихъса.
- 1 У. оу̀кѣзвѣнъ бѣ. Ц. отца.
- 2 У. н̄ не дáи же н̄мъ вл̄нѡ грѣха.
- У. то н̄ менѣ пѡжон съ ст̄ымн твоимн.
- 3 У. врагъ.
- П. защитель. У и Ц. защититель.

XIV

Стран. Строк.

- 4 У. нѣтъ и передъ в рѣцѣ. П. же. У. и се. Ц. нже.
- У. притѣкъ еди́нъ ѿ гвѣ́теле оу́дади къ срѣ́це егѡ́ меуѣ́мь.
- 5—6. У. предасть в рѣцѣ гѣи въ .Б. дѣнь. на памѣ́ стѣ́мъ мѣ́нцы крѣ́стныи. Отсель до 27-й строки въ Успенскомъ спискѣ совсѣмъ иное, именно:
- Иже́нша́ иногда́ и ѿтрокы́ мно́ги бѣри́сова. а́бѣ ѿжы́нныи стѡ́полкъ не въспоманоу́ злаго́ свое́ оубѣи́ства и́ мно́гаго гвѣ́ленѣ́нѣа́, еже́ на́ братѡ́ бѣри́сѡ, ни́ по́не ма́ло на по́каанѣ́е прека́ѡнѣ. но́ тоу́ а́бѣ къ́ срѣ́це егѡ́ вни́де сѡто́на, и́ млу́атъ по́стрекати́ на́ го́рѣша́ дѣла́ и́ мно́зиша́ оубѣи́ства на́ скою́ бра́тїю. и́ на́кы́ по́сла по́ блже́наго́ гвѣ́ба, ре́къ, при́ди въбо́рзе, ѡ́нъ зо́вѣ́ та, и́ не зрѣ́ють вели́и. ѡ́нъ въбо́рзе и́ в ма́лы дръвѣ́нѣ, всѣ́ на ко́нь, по́зде и́ при́ха на во́мѣ на оу́сть ты́, во рѣ́з по́уеса́ по́ нимъ́ ко́нь, и́ ма́лыи но́гы емоу́ ма́ло, и́ ѡто́лз в ма́сады́ к смо́леньскы́ по́нде, и́ стѣ́ на сма́дине, ꙗ́ко зрѣ́мо ѿ смо́леньска́ е́дино, и́ в то́ вре́мѣ вѣ́сть еро́славы́ при́де ѡ́ отнѣ́ смѣ́рти и́ ѡ́ бра́тнѣ. и́ присла́къ къ́ гвѣ́бъ, ре́къ, не ходи́, бра́те, ѡ́нъ ти оу́мерѣ́, а́ бра́те бѣри́сѣ ѿ стѡ́полка оубѣи́нѣ бѣ́. се же́ гвѣ́бъ слы́шакъ, възгнѡ́ пла́уемъ́ го́ржы́мъ и́ срѣ́нею́ пѣуа́лїю́ весь́ слы́цашѣ́. и́ пла́уаса́ го́рко и́ сѣтоу́а́ по ѡ́нѣ́ и́ по бра́те, ꙗ́ко во́з ма́лѣ прѡ́водѣ́нѣ бѣ́. и́ си́це емоу́́ стени́щю́ и́ савѣ́зѣми́ зѣ́маю́ мою́а́нѣ, и́ възды́ханїи́ густы́ми кѣ́ призыва́ющѣи, прѣспѣ́ша́ вме́злапѣ́ ѿ стѡ́полка́ по́сламѣ́нѣ, егѡ́́ зы́ма́ слы́гы и́ аю́ты́а гвѣ́ло. свѣ́рѣпа́ звы́ри дѣ́шъ мно́щце. стрѣтѣ́ша́ и́ на оу́сть́ сма́ды́и к ма́сады́. стѣ́нъ гвѣ́бъ възрѣ́дѡваса́ дѣ́шею́ по́страда́ти ꙗ́а́ хѣ́, и́ гѣ́а́ скои́мъ слы́га́, бра́те́ мо́и стѡ́полкъ́ по́сла́ по́ ма́.

Стран. Строк.

- 7 Ц. нарицаемыи.
- 10 П. ѿ томъ.
- 11 П. посла.
- 14 Ц. в кораблени.
- 16 Ц. корабль ... на нь.
- 22 П. изсякоуть.
- 25 П. или же.
- 26 Ц. ведаютъ.
- 27 Ц. видятъ.
- 29 У. ндоша.
- 30 У. и жалаще си по стѣмъ.
- П. ѡзираюса. У. и хъсто ѡзирающи. Ц. озирася.
- У и Ц. видятъ.
- 31 Ц. сен же.
- У. егда како и тѣ не погубѣа и прольють кровь непобѣнныи.
- 32 У. хѡтаще въ стѣи едѣмъ за всѣ оумрети и за хѣ пострадади.
- 33 У. нѣтъ и передъ сего рѣди.
- 33 У. съ ѡтрокѣи своими в насѣдѣ ... плѣвни.
- ѧи. 34 У. ѡжѣнныи же то... насѣ плѣвоуции посреде рѣки.
- У. и стѣго глѣва в немъ стѣѣца.
- У. и оустремѣша... днѣи.
- У. стѣи.
- 3 У. полъ, сѣиѣ гѣд.
- 4 У. възбрани.
- 5 У. и стани.
- Ц. изссуни.
- П. предогонящихъ. У. закри предгонящи ма.
- У и Ц. ри.
- П. да постыда. У и Ц. да постыдѣтса и посрамѣтса вси ищущи дѣла моѣа.

XVI

Стран. Стран.

7. П. нѣтъ хотѣше передъ и҃зати ю.
 — У. да възвѣратса къспѣть.... хотѣшеи зааа.
 9 У. и прѣвѣе.... рѣкиши. Ц. прѣвѣе ... рѣкимо. П. рѣкше.
 10 У. приближиши.
 9 У. насада егѡ, за ключи придекоша и к себѣ.
 10 У. бѣху в насада съ стѣи.
 11—12 У. то тѣ и҃зложиши и весла, сѣдѣху, сѣдоущи и плаущи по стѡ.
 12 У. и за стѣи сѣди, и баше старѣишима. Ц. за стѣи.
 13 У. стѣи глѣба.
 14 У. и заряхъ.
 — У. сѣмъ оумрешн.
 15 У. не порекновѣ ѡмоуѡу ѡтроку.
 — У. иже бо въ пѣлъ на стѡмъ борисе.
 16 У. иудн.
 — У. и҃звѣкъ мѣуь, штъ.
 — У. нѣтъ н.
 17 У. молѣваше. Ц. въ передъ молуаше.
 18 У. нѣтъ бо; весь. Ц. весь.
 — У. и възрехъ.
 19 У. и҃се хѣ, снѣ бѣи.... в уѣ сѣи.
 20 У. твоихъ тайнъ.
 21 У. и҃кѡ прѣ треснѣкѡ.
 22 У. закладѣмъ ѣсмь.
 24 У. еѣ лѣкѣмъ съвѣтъ. Ц. лоукамы.
 — У. прѣимуть.... скѣтѣи.
 25 У. нѣтъ и҃сн.
 25—26 П. иже. У. сѣи творѣщиѣ.
 26 У. и҃стиннии, и тека. П. сѣи.
 27 У. сѣ.... рѣкше пѡваръ, и҃менѣ торунѣхъ.
 28 Ц. на колѣни. У. закла бѣжемаго, ѣмъ за утѣхю. П.
 и ви. нмъ.
 — У. гортѣи ѣмоуѡу.
 29 У. предѣстъ свою дшѣх в рѣки бѣи.

XVII

Стр. Строк.

- 29 У. сентавѣра къ .ѣ. днѣ в пнѣланнѣ, на память стго прѣва захаріѣ. Ц. сентавѣра.
- 30 У. ти оуѣтннн нзнѣсше тѣло нз насада стго глѣба, повергоша.
- 31 У. междуу двѣма кѣлодома .. къ ѡкѣнномуу стопѡлку.
- 32 У. нъ сѣтвориша н гѣ слыша немлѣдѣ тѣ... не зжаанса.
- 33 У. мало нспрѣвиша ѡ того.
- н. 1 У. братію гѡмѣнїѣ подензѣти, хотѣ. Ц. хотан.
- 2 У. н самъ владѣти хотѣ всѣми странами. свѣдѣ тѣ-
нны сѣуны.
- 4 У. егѣ ѡ зѣмла тоа, нко сѡдѡма н гомѣра.
- 4—5 У. бѣвшн ѡ людеи, н нзгнѣны ѣмоу бѣти ѡ людїи.
- 6 У. нѣ нзо всеѣ влѣсти.
- П. нзбѣжавше жѣ. У. нзбѣжѣвшы... уюжїѣ.
- 7 У. нѣтъ сконца, но живѣ свѣн злѣ развѣрже. Ц. свон-
ча н развѣрже.
- 8 У. мнѣнн гѣють, ндѣвшн егѣ в рацн соуѣца. Ц. в рацн.
- П. н къ оуальнн. Ц. улѣанн. У. нѣ ѡ нѣульнѣна.
- 10 У. прѣѣ влѣсть брѣтъ блаженїю.
- 11 У. тои бѣ старѣ блаженїю.
- 12 У. нѣтъ н тнхѣ, н хѣдѣ хрѣтолюбнвыи тои нѣгѣ нзн-
скѣти телеса стѣ мнѣ.
- Ц. хрѣтолюбнвыи.
- 13 У. н ѡбрѣ тѣло стго кѣрнса в кѣшегородн, ѡ стго
глѣба много нскѣвшн тѣла н не ѡбрѣтѣша.
- 14 У. по лѣтн ѣдннсмѣ.
- 15 У. нн зкарѣ во ѣмоу.
- 16 У. шѣшн старѣншнне.
- 17 У. сѣ отрокѣ своїми.
- У. ннѣ тѣло стго свѣтѣщеса ѡкѣ моанѣ.
- 18 У. нѣтъ старѣншнна.
- У. нѣтъ своїмѣ.

XVIII

Стран. Строк.

- 19 У. и къзвастн хртолюбнкоуи кнзю дрослабъ, тогда дрослабъ стоаъ ѿѣа своего дръжациу. Ц. поддржацно.
- 20 П. испинистоаню къ старшишнннхъ. Ц. и късписа испстоаю. У. списа къ старшишннхъ града того.
- 21 У. и посла къскоръ по тало баженаго глаба проуквтеры и дѣаконы къ прѣ реуѣшннхъ градъ. Ц. положнша.
- 22 У. нѣтъ ндеже и пр. до старшишннхъ же тѣ азнѣ.
- 23 У. и тѣ акѣ шѣдше ѡбрѣтоша стго тало, і акѣ старшишннхъ града того повелѣ ѡтроко своѣмъ зготѡвнтн кораблѣцѣ.
- 24 У. нѣтъ и передь с велнкою
- 25 У. бплоуша.
- У. стрѡѣнхъ.
- 26 У. и приплоуша, ѣ ѣсть кнѣвъ. такѡ бо зовомъ занѣ нсконн. и срѣтоша и кнзъ дрослабъ и сѣтнн мнтрополнтъ съ нгоумены и проуквтеры и дѣаконн. съ свѣцѣамн и съ фннѣанѡ. и взѣша телеса стго глаба, и несѡша к вѣшегородъ. и мнози недоузнн тоу нспѣлѣнтѣ прѣннша.
- П. окрѣ... оу цркви. У. и положнша тѣло егѡ к рауцѣ ѡкрѣ баженаго борнса, оу цркви стго васнлѣ.
- 28 П. уюдѣ радн. У. ндѣже и уюдеса много показѣ бгѣ, оугѡдннкѣ своѣн радн.

Отсель въ Успенскомъ Четь-Минейномъ свѣскѣ слѣдуетъ конецъ, вовсе несходный съ спискомъ Московской Духовной Типографн, нынѣ Синодальной Московской Библіотеки, а преже Кириллова Бѣлозерскаго монастыря, и потому помѣщаемъ его ниже, для соображеннхъ, какъ приложеніе.

В тои днѣ прнссѣнтѣ иобрѣн, и проч.

- 31 П. нѣтъ и передь уѣ. Ц. и уѣ.

XIX

Стран. Строк.

	32 П.	СААКУ.
	33 Ц.	ПѢТЬ КЪКЪ ВЪКОМЪ АМН̃.
Гі.	4 П.	УАККОЮЕН. Ц. УАККОЮЕЪЕ.
	5 Ц.	УЕЛОКЪУЪ.
	11 Ц.	ПОЛОУУАЮТЬ.
	18 Ц.	НСЦВЛЕНІА СТЪРЪПЦЮ.
	20 Ц.	МНОГОЖДЫ.
	21 Ц.	СЪОУЮ.
	22 Ц.	СЪ МѢСН.
	23 Ц.	СКРОВЕНО.
	25 Ц.	ПОКАЗОУЮЩИ.
	— Ц.	ХРТОЮЕНВЫМЪ.
	29 Ц.	СТЪЮ СТЪРЪПЦЮ.
	30 Ц.	КЪМДЕ.
	31 Ц.	И ОПААИ.
Ді.	4 Ц.	ЦЕРКВИ.
	— Ц.	ПОМОМАРЪ.
	5 П.	ОМРАУЕНЪМЪ.
	10 Ц.	РАЗЪКЪ КСЕ.
	12 Ц.	ЦЕРЬКВИ.
	13 П.	КОРНСО. Ц. КОРНСА.
	16 Ц.	ПОДЪ.
	20 П.	ВЪРИТЪМЪ. Ц. ВЪРИМЪ.
	21 Ц.	ЦЪЛЪВЪНЫА.
	25 П.	ПАСОУЩЕ.
	28 Ц.	ВЪСКОРА
	— П.	ВСУМУ. Ц. ВСЕМУ КАНРОСУ.
	29 П.	КЪ ОУТРИ. Ц. ВЪ ОУТРИИ.
	31 Ц.	КОКУЕГЪ.
	32 Ц.	ВНДЪША.
	33 Ц.	ПРИХОДАЩЕН.
Еі.	1 Ц.	ВНДЪША.
	2 Ц.	НИ ПО ЕДИННОЮ.
	5 Ц.	КЕСЪ.

Стран. Строк.

- 10 Ц. и яко.
- 11 П. нма. Ц. нманіе.
- 12 Ц. ни по.
- 13 П. нѣтъ и. Ц. не могли.
- 15 П. моланіеса.... предѣста.
- 16 П. бориса и глѣба.
- 17 Ц. нсцѣлениа.
- 18 Ц. нсцѣлителя.
- 20 Ц. не соучно.
- 21 П. къспрануѣша. Ц. не требоующа и ... късоуи.
- 22 Ц. раце.
- 26 Ц. и прославиша.
- 27 Ц. суче.
- 31 П. цѣлююще. Ц. цѣлююще.
- ѣі. 2 П. мни. Ц. нѣтъ него.
- 3 П. то. Ц. тон.
- 7 Ц. и оужасенъ. П. оужасенъ съ съ.
- 8 П. гѣа.
- 12 П. приготоуать. Ц. приготоуати.
- 14 П. льто. Ц. лѣту.
- П. възгравшю.
- 16 П. холюбенизи иже.
- 18 Ц. вѣодащен.
- 19 Ц. и видаще.
- 21 П. архиепискупа. Ц. остѣтъ а.
- 27 Ц. в онже.
- 29 П. въ днь.
- 30 П. поѣтъи.
- ѣі. 1 Ц. братїа.
- 3 Ц. хромъ и.
- 4 Ц. великимъ.
- 12 Ц. ѿ данїа.
- 14 Ц. злоуѣренюю.

Стран. Строк.

- 17 П. възснѣющеся.
- 18 Ц. и нини.... испуленни.
- 20 Ц. друугымъ же.
- 22 Ц. соуциа.... темницахъ.
- 23 Ц. сице.
- 24 Ц. старышнны.
- 27 Ц. стою.
- 28 Ц. нѣтъ и.
- 32 Ц. поклонишася.
- и. 1 Ц. нѣтъ бы.
- 2 П. свободи.
- 4 Ц. соудан.
- 11 П. възвѣстивше. Ц. възвѣстниа.
- 15 Ц. нарочнаше. П. нѣтъ повелѣ, но только: слышакъ нарочнаше мѣсто то и сѣздати ирѣкъ.
- 19 П. княже та лѣта многа. Ц. нѣтъ та, какъ и слыдуеть.
- 23 П. и поручиць.
- 24 Ц. положиша к раиѣ мраморанъ.
- 27 П. твораше и.
- 28 П. нѣтъ и. Ц. и оуборымъ.
- 29 Ц. видѣвъ.
- б. 4 П. и к малѣ.
- 5 П. на назнаменѣ. Ц. на назнамененѣ.
- П. и възда рнуніе, что, очевидно, испорчено.
- 12 П. пришедъше.
- 13 П. въ не. Ц. в не.
- 15 Ц. принесенне.
- 17 Ц. уѣрморизецъ.
- 24 П. възопи и глѣ.
- 29 П. ошибкой: потомъ же ерѣ мѣго изасала.
- 31 П. и вса, потомъ же вса люди. Ц. и вса, потомъ же и вса люди.

XXII

Стран. Строк.

- 32 Ц. положиша.
- 34 П. въ ѿ.
- ѿ. 8 П. то.
- 10 Ц. пицю сѹцю.
- 14 П. нстѹля, конечно, вѣ. нстѹляѣ н.нѣ нстѹля, а се
вѣ. нстѹляѣннѣ.
- 15 П. только мнѣше.
- 16 П. нѣтъ н.
- 18 Ц. нсѹляѣннѣ.
- 19 Ц. прѣкрѣтита.
- Ц. н ногоу нго, помазѣша.
- 20 П. ннѣннѣ.
- 21 Ц. лѣжѣше.
- 26 П. въ бо.
- ѿа. 2 Ц. дѣлѣ.
- 3 Ц. покѣдѣша ѿ нного ... н нко.
- 5 Ц. юже.
- 10 Ц. нѣтъ теорншн.
- П. прнбѣжѣше. Ц. прѣбѣжѣше.
- 14 П. гласта. Ц. глаголаста.
- 15 Ц. прнбѣжѣти.
- П. наше. Ц. нашего.
- 21 Ц. сѹсѣдн.
- 23 Ц. положѣше.
- 25 Ц. нко мертѣа.
- 26 Ц. нѣздннѣше.
- 27 П. велика. Ц. бѣлнкаго.
- 28 Ц. масопѹстнѣннѣ.
- 29 П. бѣвшѣ.
- 31 Ц. н нспѣваѣа.
- 32 Ц. лѣта.
- 34 Ц. стою.
- ѿв. 2 Ц. н глаголаста.
- 5 Ц. за деснѹю сѹхѹю.

Стр. Строк.

- 8 Ц. исцѣленіе.
 12 П. коушишса.
 14 П. безъ и.
 — П. не дамше.
 18 Ц. мяю.
 22 П. то.
 — П. приходяще.
 26 П. ... та створать та.
 28 Ц. и понде.
 31 Ц. стою.
- ѣг.
 2 Ц. прославльшемоуся.
 4 Ц. къ старшишему.
 7 Ц. бѣгодати.
 12 П. нже.
 14 П. мѣста.
 16 П. вм. отвѣцѣста по Русскому изводу.
 17 П. проп. не послѣ да.
 — Ц. нъ и; нѣтъ не при шотикатса.
 19 Ц. владыкы господа нашего нса хѣ.
 20 П. подитса. Н. поднентса.
 22 Ц. вѣнуа.
 24 Ц. снн.
 26 П. и н бѣжнѣ.
 28 П. рѣмѣ.
 30 П. събирающе.
- ѣд.
 5 П. съ лежашиа ... свѣтъвъ км. свѣтнаѣ.
 11 Ц. бѣженною.
 — П. испнсявъ ѣ, очевидно, вм. испнтакъ, а.
 14 П. молитва. Ц. пребѣженною.
 15 П. проп. и передь въ.
 16 П. полүүнтъ Ц. и уѣвкомобнѣмь.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

В ТОМ ДНѢ ПРНЕСЕНІЕ МОЩЕЙ СТОЮЮ МѢНКУ БОРНСА И
ГЛАЗА, НЖЕ Е В НОКЮЮ ЦРКВЬ. УЮДО .А.

БЫСТЬ ѿ МИНОУ ГО ОУМРТИИ БЛАЖЕНАГО КНАСА АРОСЛАВА ВОЛОДИ-
МЕРОВИЧА ЛЕТЬ .Б., ОУМЫСЛИ СІЪ ЕГО НЗАСЛАКЪ, И СЪЗДА КАМЕНУ
ЦРКВЬ ВЪ НМА СТОЮЮ СТРПЦУ БОРНСА И ГЛАЗА, И СПИСА Ю ВСЮ И
ОУКРАСИ Ю ПРЕЮДИИ. И СЪВЪКЪПНШЕСА ВСА БРАТІА, НЗАСЛАКЪ, СТО-
СЛАКЪ, КСЕКОЛѠ, И МИТРОПОЛИ ГЕОРГИИ, И ЕПІПЪ ПЕТРЪ ПЕРЕАСЛАК-
СКИИ, НЕФОНТЪ УЕРНИГОВСКИИ, НИКИТА БЕЛОГОРОДСКИИ, МИХАИЛО ЮРЬ-
ЕВСКИИ, ИГОУМЕНЪ ФЕДОСИ ПЕУЕРСКИИ, СОФРОНИИ СТОГО МИХАИЛА, ГЕР-
10 МАИЪ СТОГО СПСА, НИКОЛА АРХИМАНДРИТЪ, И ПРОУИИ ВСА ИГЪМЕНЪ,
СЪЗТОРИША ПРАЗНЬСТВО СТОМЪ МѢНКО, ИЩА МАІА КЪ .Б. ДНѢ, И
ПАМА СТОГО ШЦА АФАНАСІА, АРХІЕПІА АЛЕКСАНДРИНСКАГО, ПРНЕСОША В
НОКЮЮ ЦЕРКОВЬ, Ю НЗАСЛАВЪ СЪЗДА, КЖЕ И ДО НИЪ СТОИ В КЛИТЕГОРО-
ДЪ. А СКОНУАНЪ БЫВИИ ЦРКВИ ТОИ СТОИ, В ЛЪ .Г. .Ф. .П. ѿ НА-
15 УАЛЪ МИРУ, А ПО МУЧЕНИИ СТО МѢНКУ БОРНСА И ГЛАЗА ИМЪЛО
ЛЪ .Б. БЕС ТРЕИ. ТАКО КЗЕМШЕ ПЕРКВЕ КНИСИ БЛАЖЕНАГО БОРНСА В
РАЦЪ ТЪЛО, НЗАСЛАКЪ, СТОСЛАКЪ, КСЕКОЛѠ, ВЗЕМШЕ И НА РАМА СВОИ,
ПОНЕСОША, П Е НИИИ ИДОУЦИИМЪ УЕРНОРИЦЕ СЪ СКАЦІАМИ, ПО НИХ
ДІАКОНЫ С КАНДІЛАМЪ, ПО НИ ПРѠЗВѢТЕРЫ. И МИТРОПОЛИТЪ, И ЕПІПЪ,
20 ПО СІ КНИСИ РАКЪ НА РАМУ СВОЮ САМИ МЕСАХЪ. И ПРНЕСИШЕ В НО-
КЮЮ ЦРКВЬ, ПѠСГАНИША И, И ѠВРЪЗОША РАКЪ, И СЕ АКИ ДИМЪ ИДА-
ПІЕ ѿ НЕА, И НАПОМИНСА ЦРКВЬ БЛГОУУХАНІА КОНИ ПРЕЮДИИ. ВП-
ДВЕЪ СЕ ИРОСЛАВИША БІ, А МИТРОПОЛИТА ОУЖАСЪ ѠКЪДЕ. ЕЪ БО НЕ
ТВЕРДЪ ВѢРОЮ К НИМЪ, И ПА НИЦЪ, ПРОСА ПРОЦЕНІА, И ЦЕЛОУАКЪ МОЩИ
25 ЕГО, И ПРОУИИ ПО НЕМЪ, И КЛОЖИША И В КАМЕНУ РАКЪ. И ПО СЕМЪ
СТОГО ГЛАЗА В РАЦИ КАМЕНЪ, ВЪСТАВАШЕ НА САИИ, И ПѠВЕЗОША И.
И БЫША КЪ ДВЕРЕ ЦРКВИИ, И СТА НЕДВІЖУЦИИСА РАКА, И ПОВЕЛІША

XXV

народъ закати гн помиланн. и стоа рака уа ѿдинъ, и пѡдвнжѣ.
 поиде сама рака, и вси тоу соущиѣ прѡславиша бѣ. и молахуса
 ген и стымъ мнко, и целѡвавшн митрополнтъ, и епнн, и кнзн
 стго бориса главоу, а стго гавѣа раку, и вземъ митрополнтъ, и
 багвнкше кнзн, нзаслака, стослака и всеколода, и положиша и в
 рацѣ, и науаша пѣтн антүргію стоюю. и пѡ антүргіѣ всѣ братіѣ
 вкоупъ оу старншаго кнза ѡбѣдаша, оу нзаслава, и геѡргіѣ ми-
 трополнтъ, и епнн, и нгоумены, и попокѣ, и людѣе прѣзноваша
 прѣзньство свѣтао, и много млтыма оубогымъ сътвориша, вѡ-
 ница и сирѡтѣ пѡдавше, и целѡвавшѣ мнрмо, и разндѡшѣ кожо въ
 своѣ сн. и ѡтолъ оутвердн таковыѣ прѣзникъ мѣа мѣа въ .Ѣ. днѣ,
 на пѣмать стго ѡнѣа афанастѣа, архіеппа алеѡандрьскаго, въ слакн
 стѣ мнко бѡриса и гавѣа, батію гѣ нашего іс хѣ.

Уюдо .Ѣ. є стоюю хѣв мнкѣ ѡ двѣ мужѣ, єж є без кнны
 ѡбогани къ кнсю.

15

Нное вѣсть уюдо в кнѣкѣ. ѡко престѣвнса всеколѡ кнзь, снѣ
 прѡслакаль, вноу володнмерь, прѣа кнженіе стпѡлкѣ нзаслакнхъ
 в кнѣкѣ. прѡслоушав же ѡблыгающн емоу, и всадн в погребѣ два
 моужа в малѣ внны, не нспытавѣ ѡ нею, нстнны, забѣ рѣнаго
 прѣкомъ не припе срѣе лѣкаво, ѡклеветѡющаго тѣн блнжнаго.
 тѣко нзгнѡѣ. сѣа оубо всаднѣв прѣреуеныѣ двѣ моужа въ погребѣ, и
 (въ) забвѣтнѣ пѡложн. ѡнѣа съ слезѣмн моластаса стымъ мнко, бо-
 рисѣ и гавѣв, и по всѣ недѣлн вѣдѣаста стражени, да коупать
 прѡсвѣры и свѣцнн, и нѡсѣ въ цркви стоюю. многѣ времѣнн ми-
 поувшн, в нѡщѣ єдннѣ еѣ ѡбратеса на погребѣ, и спа прѡстѣ ѡ
 ѡкоѣ, а дверѣ заклоуены, и ѡкѡвы же ѡбою кнѣ погребѣ нзенты
 лежѣце. вѣстѣв оужасенѣ ѡ снѣ, възвѣдн стража погребьного, и
 сказѣ емоу бѣвшѣе, и глше: пѣстнте мѣа въ цркви на оутреннюю,
 и поклоншѣ, целоую грѡба стоюю. и прѣ всѣмн исповѣда бѣвшѣе.
 нашь, реуѣ, спѣцнмъ вноуѣрѣ погребѣа, вгнезѣннѣ акы ѡѣтѣ бѣвѣ
 кроѣвѣ, и вшѣша стѣа реѡѡста: сѣ пѡвѣлаѣвѣвѣ вѣмъ нтн въ цркви
 ншѣ, и шѣ, рнѣ бѣвшѣа, а дроугѣ твоегѡ ѡстаѣлаѣвѣ вноуѣрѣ и
 слакѣ є сътворишъ, на оувѣрѣнне проунмъ. а мѣ нѣѣ до грѣуескнѣ

XXVI

земля, и по трѣхъ днѣхъ възвратнхса и сътвори хъ и видаша. тогда
 кнѣзю стѣпѣлакъ реуѣта, поуто, не исправлаа, томиши людѣ и моушннн;
 аме сего са не ѡстанешн, то много прѣнмешн зло. и се рекша,
 невѣдима быста. аз же ѡбрътоса внѣ погрѣса спл. се вѣмъ, братѣе,
 5 сказа, да поидете. (и) видаша пегати и заклѣпы цѣлы и ѡбою ѡвоку
 кнѣ лежаше нхѣнты, (и) ѡкръзше погрѣкъ того, видаша слѣпа, крѣ-
 шаше е, и тѣ тако повѣда прикаюшнсееса, и вси прославиша бѣ
 и стоюмо мѣнкъ борнса и глава. тогда ѡпнцешн быта ѡ тнговн
 съоузь, и не ѡходаша ѡ прѣкн стѣю, мѡлаше, пѡуѣ ѡславлѣ-
 10 шнн, (и) по трѣ днѣхъ прѣ всѣмн ѡвѣзюста ѡун ѣмоу, бысть, яко и
 перекѣ ѡмн шѣдши, повѣдшн кнѣзю стѣпѣлакъ, и и видѣста и смѣ-
 шаста, и ѡтола кнѣз не насильствоваше людѣ, и все со исправкоу
 твораше, и уаство к вышероро прихожаше поклонитнса грѣсо стѣ
 с любовѣю многою, к ннмъ и мѣ вопѣмъ: ѡ бѣолюкнкла стрѣрнш
 15 хѣа, ромѣ и дѣдъ, застоупннка наша, покорнѣта, пѣ носн кнѣземъ нѣ-
 шн прѣчнвннѣа и жнвотъ мнренъ дѣрѣнте на въ хрѣвн прѣвыкнн.
 нзбавляюща мы шѣтвнмн сн ѡ ѡсѡбннѣа рѣтн и ѡ мнлѣсннѣа сѣртн,
 и ѡ всѣакого зла.

Уюдо. г. ѡ мартнннн мннса, и бѣ в тѣрѡвѣ оу прѣкн стою
 20 хѣв мнѣкъ, борнса и глава, едннъ жнвнн бѣ тамъ.

Некто старецъ, именѣ мартннъ, быкъ прѣ поварѣ епѣпѡмъ тѣрѡв-
 скн, сѣмѣонъ, нгнатѣю, ѣлкнмъ и геѡргѣю. сѣсѣ епѣз сководи егѡ,
 старѡстн радн. и быкъ мнн, прѣкнвѣаше къ епѣкнм монастырн, оу
 прѣкнн стоюмо мнѣкъ, борнса и глава. жнвѣаше едннъ сѣсѣ въ храмѣ.
 25 и уаство болѣше старецъ плѡтѣскою немѡщнѣю, лѡмѡ. урѣка бѡ емѣ
 в лѡмъ вхѡжѣхъ. и егдѣ ѣмоу болѣзнь кнѣаше, тогда лѡжѣшеса,
 кнѣпѣа, не могнн вѣстѣтн и послѣжѣтн своѣмоу телесн. едннѡю бо-
 лѣцнѣ ѣмоу тѣ недѡугѡ, и лежаше въ кѣлнн своѣн едннъ, ѡ жлѣ
 кодннѣа нзнемѡжаше, ннкомѡу мѡсѣстоушннѣ егѡ, ни сѣлѣцнѣ емѡу,
 30 занѣ бѣ вода всѣннѣа ѡколо монастырѣа того. онѣ лежаше, томишн глѣше.
 прнзкѣашѡцнѣ на помѡщнъ: стѣн мнѣкн, борнсѣ и главѣ. помѡщнѣта шн.
 и нсрѣлѣнте ма ѡ болѣзнн сѣа. и въ третнн днѣ вннѡдѡста к немѣ стѣн
 мѣнкѣ, борнсѣ и главѣ, кнѣа кнѣ своѣмъ похѡвннн, яко и на ѣвѡнѣ

внсапа. ѿ глѣста уишь бѡлѣши, старѹе; ѡмѣ повѣданиа ѿма недоугъ
 своѣ, ѿ рѣста стѣла хѡщеш ли пити водѣ; ѿ реуе старецѣ ѡ гѣа
 моа, еѣ, давно жадаю. ѿ вземъ еднѣ, принесе роуку старѣх водѣ.
 ѿ намы вземша стѣла, еднѣх еѣ старѣши уаши, напоѣста старѣа.
 тогда въспросѣ ѿкъ старецѣ уа ѣста дѣтска; ѡнѣ же глѣста
 емоу прѡслава есма. ѿ мнѣвъ старецѣ геѡргѣвнѣа прѡслава сав-
 зѣ еста. ѿ рѣ бѣ да сътвори вама лѣта многа, гѣа моа. вземша
 сѣни хлѣбъ, ѿ адѣта. азъ бо не могу сѣжити вама. ѡнѣ рекѡста
 емоу аще бы ѿ тебе бѣлъ хлѣбъ. но пекыѣса по всѣа усе ѡ своѣ
 грѣсѣ, ѿ пакы ѿсцѣлѣши, призываа к себѣ на помощь моуѣвни- 10
 кокъ, борѣса ѿ глѣба, а мы все ѡидемъ, а ты не бѡлѣши к томоу
 недоугѡ своѣ, но ѡпоуѣни. ты ѿко невидѣма бѣста в томѣ усе.
 старецѣ ѡвратеса здравѣ, ѿ пакы вѣстабѣ, прѡслави бѣ ѿ стѣх
 мѣнкъ, оугѡдниковъ хѣѣ, борѣса ѿ глѣба, ѿ пребѣ до того года
 здравѣ. ѿ се уюдо самъ сказа дхѡвномѣ своѣмѣ ѡцѣ ѿ всем 15
 братѣмъ, ѿ всѣ прѡславиша еѣа ѿ оугѡдниковъ ѣ, стѣхъ великомѣмъ
 борѣса ѿ глѣба. ѿ намы старецѣ престависа въ вѣчнѣю жизнѣ.

Слѡво похвалѣно стою мѣкѣ борѣса ѿ глѣба.

Кѣмѣ похвалѣнымъ вѣнѣ оубаземъ борѣса ѿ глѣба, ѿже оубрасѣ
 вѣка хѣ бѣ вѣнѣ побѣдѣнымъ ѿ деснѣцею животворѣбою вѣнѣа. 20
 бѣ бѡ възлюбѣста всѣ сѣрѣемъ ѿ всею дшѣю, ѿ блѣнаго своѣго,
 ѿ възлюблѣна бѣста бѣомъ. не възхѡтѣста въ земнѣа славы, но
 ѡ бѣа утѣ ѿ славы прѣаста, княженѣе земнѡе ѿ малокремѣнное
 ѡрѣвѣста, небесное ѿ недвижнѣное възпрѣаста цѣтво, веселѣе вре-
 менное, ѿ пицѣ ѿ похѡти мѣра сего, все то възненавидѣста, ѿ 25
 вѣчнѡе веселѣе, ѿ наслаженѣе, ѿ радость неѣзглѣннѣю ѡ бѣа съ
 стѣмѣ прѣаста. рѣ бѣъ прѡславляющаа ма прѡславию, ѿ оубраю-
 цаа ма въ вѣчѣстѣи роуджѣ. но поѣе въ, ѡ стѣа верстоврата
 краснаа, утѣѣ, стѣѣ ѿ непѡроуѣнѣ дшѣ, золотозарнѣ сѣнѣ, звѣзды
 прѡсвѣтлѣѣ, ѡнѣ цѣквнѣѣ, молѣбнѣка вселѣннѣѣ, бѣ възлюбѣста ѿ 30
 прѡславиѣста своѣмѣи оудѣ, ѿ прѣаста ѡ бѣа мѣздоу, еѣго ѡко не
 видѣ, ни ѡухо слыша, ни на сѣрѣе уакъ възде, ѣ оугѡтова бѣъ
 любѣцѣи еѣго. дарѣ прѣѣмша ѡ бѣа недоугѣи ѿсцѣлѣти, вѣсы прѡгонѣти.

XXVIII

хрѡмыа ѿ глахѣа ѿсцѣлѣти, ѡкованныа разрѣшаѣта, в пегуалѣ и
скѡрбѣ оутѣшающа соущаѣа. ѡ утѣнаа ѿ краснаа брата, стѣрѣща
хѣа. утѡ добрѡ, нлѣ утѡ краснѡ, нѡ ѣ жити братама вкоупѣ къ
црѣвѣнѣ нѣнѣ; ѡ брата утѣнаа свѣтѡзарнаа, уюдѣсѣ лхуа ѿспѣваю-
ща по всѣн земаѣн, ѿ лѣтораси стѣнѣ ѿсѡрѣни бѣга къзрастѣша,
цѣѣта прѣкраснаа, бѣгѡуѡханаа мирѣ напѣлѣающа, уюдѣсмын цѣѣ-
ты ѿцающа всюдѣ, мѣтѣниѣа къ бѣ тѣпѣаа, застѣпѣта ѿ хра-
маѣта въ мирѣ, къ здравѣн рѡ скѡнѣ, бѣгѡвѣрныа кѣснѣ наши, мѣлаѣа
бѣ, занѣ нѣѣ пѡунѣѣта стѣа ѿ слѣкнаа стѣрѣща хѣа, застоупѣниѣа
10 всѣмѣ хрѣтѣанѡ. ѡ брата утѣнаа ѿ краснаа, бѣжѣнаа кѣаже вѡрѣсе ѿ
глаѣсе, свѣтѣан прѣсвѣтѣлѣнѣ, вѣмѣносца стѣа, вѣсѣра прѣкраснаа,
ѿмоущѣ дръзновѣнѣѣ къ бѣѣ много, бѣсы ѡ уѣкъ ѡжѣнѣта, недѡгѣ
раздѣнѣнынѣ болѣщаа ѿсцѣлѣта ѿ въ пегуалѣ ѿ въ скѡрбѣ соущѣ
ѿзбѣѣѣта. вѣ бѡ, стѣа ѿ утѣнаа стѣрѣща ѿ мѣнѣа, възлюбѣѣша бѣ
15 ѿ залѡвѣдѣнѣ ѡго ѿпѡрѡуно съхрѣнише, ѿ се вѣю дѣша дѡѣрѣмѣ трѣ-
дѡмѣ трѣдѣстѣа, тѣѣнѣе скѡмѣѣста, ѿ вѣрѣ съзѣлѡдѡста, ѡ хѣ
ѣсѣ гдѣ наѣшемѣ, ѣмѣ слаѣа съ ѡцѣ ѿ стѣмѣ дхѡ, нѣѣ, прѣѡ ѿ въ
вѣкѣ вѣкѡ.

МОСКОВСКІЕ ГЛАГОЛЬСКІЕ ОТРЫВКИ.

Было то весной 1848 года, когда я, посетивши разъ М. П. Погодина, увидѣлъ на диванѣ у него что-то пергаменное. Подошедши къ нему, чтобъ взять въ руки, услыхалъ голосъ хозяина: «Посмотри, пожалуйста, что это за пергаменные листки, и откуда? Кажется, еще съ Глаголитой». И точно, то было два пергаменныхъ листа, въ 4-ку, на первый взглядъ весьма уже почтенной, даже красивой, наружности, но, къ сожалѣнію, оборотная сторона совершенно стерлась, такъ что едва ли можно, при всѣхъ усиліяхъ, разобрать больше пяти, шести словъ. Видно, что это выдержка изъ какой-то полной рукописи, и притомъ сдѣлана такъ, что срединныхъ листовъ тетради нѣтъ, а остались только крайнія, изъ одного и того же матеріяла, а потому, естественно, читая оставшееся на этихъ крайнихъ страницахъ, не знаешь, откуда и что это, тѣмъ болѣе, что содержаніе сплошное. Касательно сгладившагося на оборотъ перваго и въ началѣ втораго листа, то подобное явленіе не рѣдко въ рукописяхъ; на примѣръ, въ извѣстномъ Сборникѣ Московскаго Успенскаго Собора № ¹⁷⁵/₁₈ крайніе листы, кое-гдѣ въ срединѣ, особливо конечныя десять строкъ во 2-мъ столбцѣ 1-го листа въ Житіи Θεодосія, игумена Печерскаго, совершенно почти стерлись до такой степени, что безъ помощи другихъ списковъ навсегда бы

пришлось отказаться вполне прочесть написанное на нихъ. Съ согласія владѣльца я взялъ съ собою домой этотъ отрывокъ, чтобъ хорошенько рассмотреть, что это такое. Къ сожалѣнію, содержанія мнѣ не удалось опредѣлить; но чтобы доставить другимъ возможность потрудиться, я тутъ же распорядился сдѣлать снимокъ посредствомъ литографіи съ этого, во всѣхъ отношеніяхъ, замѣчательнаго памятника, особливо по употребленію въ немъ Глагольскихъ письменъ среди сплошной Кириллицы. Въ то время (1848 г.) подобное явленіе принадлежало къ чрезвычайно рѣдкимъ случаямъ, да и теперь не многимъ еще въ этомъ родѣ наша старинная письменность можетъ похвалиться. Известныя событія, постигшія завѣдываемые мною «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ», а съ ними и меня самого въ 1848 годѣ, не позволили мнѣ обнаружить изготавленнаго снимка съ оныхъ даже до днѣ сего. Зимой 1856 года, по просьбѣ Шафарика, узнаваго, конечно, о сихъ отрывкахъ отъ самаго владѣльца ихъ, сообщилъ я ему довольно подробныя свѣдѣнія объ оныхъ, которыя считаю нужными теперь, издавая въ свѣтъ возможно вѣрный снимокъ ихъ, повторить одѣсь съ нѣкоторыми попоменіями. Я писалъ ему отъ 6-го Февраля:

«Письмо этѣхъ Московскихъ Глагольскихъ отрывковъ (поступившихъ недавно въ С.-Петербургскую Публичную Библіотеку, вмѣстѣ съ прочими вещами Погодинскаго Древлехранилища) — среднеуставное, отличающееся ровностью и изяществомъ. Подобныхъ ему довольно попадается, особливо въ Московской Патріаршей или Синодальной Библіотекѣ, какъ по внѣшнему виду, такъ равно и начертанію буквъ. Строкъ на каждой страницѣ ровно 27. Изводъ — Русскій, во 1-хъ, по отсутствію носовыхъ звуковъ, замѣняемыхъ обыкновеннымъ образомъ, ж буквой оу; ж

помощію ю; а часто смѣшивается съ ѣ и замѣняется ѣ и а, ш съ а: моудрости, тайноу христосовоу; доубъ, живахоу; свою дѣю; оуповають; държавою ѿ снаю своєю; своєю дѣєю; средѣ земля; до коньца земля; кърмла, грызаше, живахоу; повѣдаѣ; бѣша; погыбоша; приѣша; насладншася; пиша; егѣптане; високоумати; црѣ; ѡбратнша; оукланѣса; во 2-хъ, по переходу ѣ въ о: оуповають (дважды); ѣ въ е: презориваѣ, преоудрымъ, преоудрость; кѣде; въ себе; предѣ; средѣ; на оборотъ е въ ѣ: моисѣевн; въ 3-хъ, по употребленію ѣ вм. шт: аще; соуцимъ; оуваноуци; пѣци; ѡвѣща; расоужающе; въ 4-хъ, по замѣненію ѣ простымъ е: древле; къ нему; ѡ него; въ немъ; въ 5-хъ, по поставленію ѣр вм. рѣ: кърмла; кърманѣса; въ 6-хъ, отъ жд или дж осталось только дѣвнѣ расоужающе; въ 7-хъ, юю, шю: уюдѣсѣа, бѣвѣшю, дѣю, ко ж: ставѣшю.

Изъ особенностей письма наиболее бросаются въ глаза: ы, у, ж; послѣднія двѣ начертаніемъ сходны съ начертаніемъ ихъ въ Остромировомъ Евангеліи и другихъ того же разбора памятникахъ.

Далѣе, изъ звуковыхъ отличій замѣчательны: аа: уѣвѣскаа; ѣ слоговое: кѣде, тѣгда, навѣходоносѣрѣ съна, тѣмо, кндѣвѣше, не могѣшемъ; ѣ падежное: аѣгѣмъ; ѣ въ среднѣ слоговое: дѣвнѣмъ дѣвнѣмъ; егѣпѣтскѣ; послоушѣствова до коньца; падежное: оуѣеннѣмъ; въ немъ, подѣ инѣ; въ вѣтѣхъ; меноуфнѣ; меноуфѣ; у вм. оу въ иностранныхъ словахъ: въ вавѣлонѣ; егѣптане; егѣпѣтскѣ; дат. ед. на ки: црѣви; дат. ед. на окоу: христосовоу; дат. мн. прилаг. на смѣ: не могѣшемъ; имен. мн. собир. на ове: анстоѣ; такой же на ие: зѣвнѣ деннѣ; ѣа вм. ѣа во мн. им.: птица нѣнѣмъ. Другія особенности: акы цѣвѣтѣ травѣ; на уѣсть слаѣа своєю; лютынѣ пламы; црѣа люѣы; не моѣаше властн; добѣрѣ вѣауѣ, и т. п.

Переходя къ той страницѣ, на которой читаются Глагольскія письма, перемѣшанныя съ Кирилльскими, надобно замѣтить:

а) Что онѣ находятся только на оборотной сторонѣ (7-й).

б) Всего ихъ 11-ть буквъ, именно: гласныя, а: 3, т. е., на 4 и 14 строкахъ: пауѣ, и 11-й въ слогъ ца: запрѣцаі; і: 3, на 7: радї, 22: съ зъврѣмі, и 27: ѣцъ; изъ полугласныхъ, і: 2, на 11: запрѣцаі, и 21: своі; согласныя, в: 2, на 5-й: ѡбратиша, и 15-й: оубо; в: 7, на 6-й: въ, въпадешн, 13-й: оуповають, 14-й: всмиъ, 15-й: слава, 20-й: своію, и 22-й: зъврѣми; ж: 2, на 13-й: ѣже, и 19-й: же; с: 4, на 2-й: польсоу; на 11-й: запрѣцаі; на 19-й: създахъ, на 23-й: презориваі; п: 8, на 4-й: пауѣ; на 6-й: въпадешн; на 11-й: запрѣцаі; на 14-й: пауѣ; на 16-й: подобитса; на 17-й: польза; на 23-й: презориваі; на 27-й: строупы; р: 1, на 22-й: въ горахъ; т: 3, на 5-й: ѡбратиша; на 7-й: плъть, и на 8-й: цвѣтъ; х: 6, на 5-й: таковыхъ; на 7-й: тяхъ; на 18-й: макъходоносороу; на 19-й: създахъ; на 22-й: въ горахъ; на 27-й: хота; ц: 2, на 11-й: запрѣцаі, и на 15-й: соуцимъ.

Вся эти буквы почерка, который ничѣмъ не отличается отъ Кирилловскихъ буквъ и писаны рукой твердой и привычной, какъ это можно видѣть на самомъ снимкѣ; но по начертанію Глаголица эта—семья Булгарской, кругловатая, а не продолговатая, пососшая, обыкновенная, кака у Хорватовъ. Изъ всѣхъ, доселѣ нашъ извѣстныхъ печатнымъ образомъ Глагольскихъ писемъ, наши, кажется, наиболее схожи съ тѣми, которыми писано Евангеліе XI-го вѣка, вывезенное Ассемани; особенно начертаніе *с* и *ц*; съ Париж. *л* и *п*; съ Клоцовымъ *в*, *і*, *р* и *х*; съ Клоцов. и Ассеман. *т*. Замѣчательно, что всюду *ї* вм. *и*, и притомъ и крат-

кое ѣ выражено посредствомъ ', поставленнымъ сверху, какъ въ Карамановомъ новѣйшемъ правописаніи. Начертаніе же б и ж ѣсколько самостоятельное: первое болѣе похоже на Париж. и Копит., а второе отчасти на Ассеманіево.

И того Глагольскихъ буквъ въ этомъ отрывкѣ встрѣчается, на 2-й строкѣ 1, на 4-й 2, на 5-й 3, на 6-й 3, на 7-й 3, на 8-й 1, на 11-й 5, на 13-й 2, на 14-й 3, на 15-й 3, на 16-й 1, на 17-й 1, на 18-й 1, на 19-й 3, на 20-й 1, на 21-й 1, на 22-й 4, на 23-й 2, на 27-й 3; всего на 18 строкахъ 42 раза 11 буквъ.

Издавая снимокъ съ этихъ Московскихъ Глагольскихъ отрывковъ, я желалъ бы, чтобы и прочіе подобныя отрывки какъ въ Москвѣ, такъ въ ея окрестностяхъ и вообще гдѣ бы то ни было въ Россіи, были обнаружены подобнымъ же образомъ. На примѣръ: въ одной рукописи «Пророки съ толкованіемъ», принадлежащей Троицкой Сергіевой Лаврѣ, № 2-й, XVI-го вѣка, по свидѣніямъ, доставленнымъ мнѣ госп. профессоромъ Московской Духовной Академіи, А. В. Горскимъ (ноября 7-го, 1856 г.), среди Кирилловскаго письма находятся 4 полныхъ слова, писанныхъ Глаголяцей, именно, на л. 38-мъ: Амѣакоѹѣ; на оборотъ того же: проѹоѹѣ (софониниѹ); на оборотъ 41-го: аннен (анген или агген), и на 48-мъ захаріѣ; кромѣ сего въ разныхъ мѣстахъ рукописи встрѣчаются Глаголическія буквы въ видѣ заглавныхъ, именно на 25-ти; такъ на л. 21-мъ 4, 24-мъ 2, 31-мъ 1, 35-мъ 4, обор. 10, 36-мъ 4, 38-мъ 2, обор. 1, 59-мъ 1, 61-мъ 1, обор. 2, 62-мъ 1, 63-мъ 1, 70-мъ 1, 78-мъ обор. 3, 79-мъ, 1, 96-мъ 4, обор. 3, 97-мъ 8, 103-мъ 2, обор. 5, 104-мъ 1, 115-мъ обор. 1, 117-мъ обор. 2, 144-мъ

обор. 1, 145-мъ 3, 224-мъ обор. 2, 250-мъ обор. 1, 253-мъ обор. 1. И того въ смыслъ заглавныхъ 71.

Я увѣренъ, что при ближайшемъ знакомствѣ нашемъ съ Церковной письменностью, находящейся въ нашихъ книгохранилищахъ, откроется еще довольно подобныхъ явленій. Такъ нынѣшней осенью отецъ архимандритъ Савва, ризничій и библіотекаръ Московской Патріаршей, нынѣ Синодальной, Библіотеки, извѣстный уже недавно изданнымъ имъ прекраснымъ, хотя и краткимъ, описаніемъ Патріаршихъ ризницы и библіотеки, пересматривая пергаменные рукописи Библіотеки сдѣшняго Типографскаго Синодальнаго Двора, принятыя имъ, по распоряженію начальства, въ Патріаршую Библіотеку, открылъ въ двухъ рукописяхъ, судя по письму, XI—XII-го вѣка, въ 4-ку, нѣсколько полписей Глаголитикой, именно: 1) Въ «Церковномъ Уставѣ,» съ кондакарень цѣлаго года, равно какъ съ антифонами 8-ми гласовъ, на пергамень, письма уставнаго, № 1206, безъ начальныхъ 7-ми тетрадей, на 124-мъ листѣ читаемъ: **михалъ писалъ** (исалъ или писалъ), а подъ нимъ **Михале**; внизу же 44-го листа: **Микоулины** книги, разумеется, рукой писца. Ясно, что это Новгородская рукопись. 2) Въ Миневъ служебной апрѣльской, № ¹²⁵⁷/₅₂, тоже пергаменной, уставомъ, на 110 листахъ, сходной письмомъ и чернилами желтоватыми съ нѣкоторыми служебными же Минелии той же Типографской Библіотеки, семьи Новгородской, въ 4 ку, изъ конхъ на нѣкоторыхъ выставленъ даже годъ (1096, 1097). Въ этой Миневъ, съ боку 104-го листа, слѣдующая подпись Глаголицей, буква подъ буквой въ отвѣсномъ направленіи, сверху внизъ: **аврентіи писалъ** много, гдѣ **ю, а, ъ, и, о, г и о** изчертавы Кириллицей, прочее же Глаголицей; слѣдовательно, это полуглагольская подпись. Въ высшей степени важно, что какъ Кириллица, такъ и Глаголица своимъ начертаніемъ чрезвычайно сходны съ

«Московскими Глагольскими отрывками», мною сдѣсь предлагаемыми; что Миней имѣется цѣлой годовой кругъ этого же самаго извода, но безъ Глагольскихъ писемъ и подписей,* и, наконецъ, что полууставъ и правописание Церковнаго Устава, сихъ Миней и Московскихъ Глагольскихъ отрывковъ чрезвычайно сходны во многомъ между собою. Для образца и сличенія приведу нѣсколько строкъ изъ первыхъ, и притомъ съ тѣхъ самыхъ страницъ, на которыхъ читаются упомянутыя Глагольскія подписи.

Изъ «Церковнаго Устава»:

Пѣниѣ похръстѣноу, гла ѿ.

Милосърднѣ истощиши. отъверзи намъ благословенѣмъ богородице. надвощеса на та не погыбемъ. но избоудемъ тобою отъ сѣрени нашихъ. ты бо еси помощница намъ христиниомъ.

Надеже мироу благословенѣмъ богородице дѣво. твоѣ единострашное заступление дѣжемъ. оумилосърднѣ на беспомощныя люди. молѣ милостиваго бога излѣвнѣса доушамъ нашимъ. отъ всакого прѣщения. едина благословенѣмъ.

Изъ «Апрѣльской служебной Миней»:

Объята стѣпни. ѿбо жремаѣ заполениѣ. и приношенѣ съвершена жертвы прикѣтыи принесосте. колею жреноумоу. и съмръть оумрътѣнѣшоумоу. тамъ вы оублажайемъ.

* Въ V-мъ выпускѣ «Извѣстій Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и словесности, 1858 года» (вышедшаго въ началѣ текущаго 1859, въ приложеніяхъ къ протоколамъ помѣщено: «Письмо къ редактору» отца архимандрита Саввы, гдѣ онъ, повѣщая его о своихъ находкахъ въ рукописяхъ Синодальной Типографской Библіотеки, между прочимъ, на стран. 373-й, упоминаетъ и объ вѣтѣхъ двухъ подписяхъ, съ коротенькимъ описаніемъ ихъ, общая снимки съ нихъ помѣститъ въ своемъ «Сборникѣ палеографическихъ снимковъ», который въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ.

Мало иѣ оуби неіздрусуєннѣо садѣи на твоєіоу роукоу. сѣдѣти дѣо
 акы младенць. іего же бѣжнѣоуіоу страсть. прѣображаіоуре добропосѣд-
 ннѣи отроири оубрети іѣволи сѣти.

Какое же изъ всего этого заключеніе? А вотъ какое :

1. И на Руси, у насъ, съ принятіемъ Христіанства, появилось двоякое письмо, Кирилловское и Глагольское, вѣсть съ Церковными памятниками, писанными однимъ и тѣмъ же языкомъ, хотя и по разнымъ его нарѣчіямъ.

2. Отличіе сихъ нарѣчій не было еще такъ велико, чтобы заставляло отдавать преимущество памятникамъ, писаннымъ на одномъ изъ нихъ, и потому съ одинаковой ревностью списывалось какъ съ Кириллицы, такъ и съ Глаголицы.

3. Списывая съ той и другой, писцы не всегда могли въ одинаковой степени передавать памятники, съ безукоризненной вѣрностью, но сознательно и безсознательно въ списанномъ пробивается указаніе на происхожденіе писца. Отсюда изводъ Булгарскій обращался больше или меньше въ изводъ Русскій, хотя, сколько можно доселѣ судить, изводъ Булгарскій нарѣчія Македонскаго гораздо меньшимъ подвергался измѣненіямъ подъ перомъ переписчиковъ, чѣмъ изводъ нарѣчія собственно Булгарскаго.

4. Глагольскіе памятники того и другаго Булгарскаго нарѣчія имѣютъ Глаголицу, такъ называемую, круглую, Булгарскую; памятниковъ же съ Глаголицей продолговатой или Хорватской по сию пору, сколько извѣстно, еще не отыскалось на Руси, хотя, вѣроятно, въ числѣ нашихъ письменныхъ памятниковъ Кирилловскихъ, есть памятники и съ нея списанные, а при дальнѣйшихъ поискахъ откроются и такіе, на которыхъ стоятъ Глагольскія продолговатыя или Хорватскія письма.

О. Бодянский.

Москва.

1858 г., декабря 12-го.

Обративъши е а н на крѣцѣ рндрознѣннѣ
хъ погуби боша. утоснмъ польдоуствори
црѣлюбви. нженндрѣннѣ прннѣшана сла
аншас а. ттѣ же нсвою дшюнапагоубоуѣ
щрабнша. оуслананс а оубѣтако вѣцѣ
лнцѣ ѣуавуе. дане оубѣдоуоуѣтладешнтѣ
цѣрадѣ. всѣбоплѣтѣдѣва. нвсѣкас слава
улвѣвсѣка крѣцѣ оубѣтравѣнсѣшѣтрава.
нцѣѣтѣнспадеслашнглѣма ннглѣма.
кас кооувѣщавантѣ. тнмоѣѣнпнша. бѣ
тѣмѣсего вѣка да трѣщѣѣ. дане сѣкѣ
сокооулатѣ. ндане оупокаяютана бѣство
нн да оупооаяютана бѣживаго. нжѣнстѣ
спѣво сѣмѣлауавко мѣ. ттѣ же вѣрнѣмѣ
ѣце оушо оушнмѣ нѣтсам оуслѣоасоухѣмѣ
лнсто мѣ чодобнтѣсѣ. вѣмалѣ оушнн
вѣмалѣ оубаноушн. утѣкѣчѣ олаузанавѣ
ѣодоносороуцрѣюгѣрдѣоѣслово нжѣре. нѣлн
сѣвелн крѣннѣя вѣлонѣ. ннзѣѣсѣѣ даѣна
домѣ црѣтѣвсѣннѣ годѣржа бою нснлоюсѣсѣ
нѣю. науѣстѣ славѣско нѣѣ. нгда бѣжѣтѣра
воу сѣѣѣѣрѣмѣ вѣрѣвѣгѣлѣрѣтѣѣше. кѣ
де горлѣстѣтѣтѣгда. нчѣреѣорнко тѣслово
сѣннѣцрѣнкѣлн крѣннѣлю тѣннлѣмѣтѣдан
скѣннѣю дшѣюмѣложанѣкласнн. нсѣгора дн
сѣвѣтѣннѣкѣбѣннѣлоуѣкаженѣннѣданнѣлѣ
ѣкѣмѣ докѣрѣвѣрауѣ. сѣтрѣоуѣтѣннѣмоуѣотѣвѣѣѣ

моудрости · не локесы повѣдаѣ тайноу хри
стосовоу · нъ оу чени мь дха · дховь мѣ мѣ
дховь наѣ расоужающе · тлѣсо оубо въ вавило
нѣ · премоудрѣ мѣ вѣ мѣ · зельнаѣ премоу
дрость · боу та жѣ немогъ шемѣ сѣ на црѣ вѣ
соудити · до нѣ лѣ прѣдѣданнѣ · нже дхѣ
бжнн жн ка шевъ нѣ мѣ · ѣ ко же нѣ салѣ црѣ · мѣ
нога шдѣ нѣ соу снѣ вѣ нѣ го послѣ оу шѣ стѣ вѣ оу
моу · нѣ се писано ѣ вѣ положн · да не тѣ ко моу
црѣ дѣ утѣ нѣ нѣ вѣ нѣ тѣ сѣ · мѣ нѣ вѣ тѣ сѣ хѣ тѣ нѣ
повннѣ нѣ црѣ ю бѣ ша · а кѣ тѣ кѣ жннѣ у лѣ кѣ нѣ вѣ
лн кѣ нѣ арѣ уетѣ сѣ · а кѣ тѣ нѣ гуптѣ нѣ дрѣ вѣ лѣ вѣ
дѣ вѣ шѣ мѣ о нѣ сѣ ѣ вѣ а у ю дѣ сѣ на дѣ лѣ · ѣ · тѣ · ѣ ·
зѣ вѣ хѣ · оубо ѣ вѣ шѣ сѣ оубо · мѣ ноу фн мѣ сѣ го
нарѣ коша · нже нѣ стѣ у лѣ вѣ кѣ жннѣ · мѣ ноу фѣ бо
у лѣ вѣ кѣ марнѣ цѣ нѣ тѣ сѣ нѣ гуптѣ сѣ кѣ · фн мѣ же
гѣ · та ко нѣ на кѣ хѣ одѣ о нѣ сѣ рѣ · ѣ даннѣ лѣ · но
слѣ оу шѣ стѣ вѣ оу ка · нже рѣ дѣ хѣ стѣ тѣ нѣ вѣ сѣ кѣ нѣ лѣ
тѣ · нѣ мѣ оу же зѣ вѣ моу бѣ вѣ кѣ шѣ о нѣ ста вѣ шѣ ю прѣ
дѣ црѣ мѣ · ѣ вѣ кѣ цѣ а кѣ нѣ мѣ оу · вѣ нѣ дѣ хѣ тѣ на сѣ вѣ о нѣ лѣ
ложн · нѣ се доу бѣ сѣ рѣ дѣ зѣ мѣ лѣ · кѣ тѣ сѣ та кѣ е лѣ нѣ кѣ
нѣ зѣ вѣ лѣ нѣ сѣ а доу кѣ тѣ нѣ вѣ зѣ мѣ же · нѣ кѣ тѣ сѣ та кѣ
годѣ сѣ а зѣ а шѣ до нѣ сѣ · нѣ шн рѣ оу тѣ нѣ годѣ о кѣ о нѣ цѣ
зѣ мѣ лѣ · лн сѣ го вѣ нѣ голѣ пн · нѣ плѣ оу дѣ нѣ голѣ нѣ о
гѣ · нѣ кѣ тѣ рѣ мѣ лѣ вѣ нѣ сѣ мѣ · нѣ о дѣ ннѣ мѣ жн вѣ а хѣ оу
зѣ бѣ рнѣ днѣ вннѣ · нѣ вѣ тѣ вѣ тѣ вѣ хѣ тѣ нѣ го жн вѣ а хѣ
птн цѣ а нѣ вѣ тѣ · нѣ ѣ нѣ го кѣ тѣ рѣ мѣ а шѣ сѣ а кѣ сѣ а

IV

МАТЕРІАЛЫ ІНОСТРАННЫЕ

צוֹק הַשְּׁתִּים

Т. Е.

БѢДСТВІЯ ВРЕМЕНЪ.

ВЪ ПАМЯТЬ БѢДСТВІЙ, ПОСТИГШИХЪ ЕВРЕЕВЪ ВЪ 408 и 409 (1648 и 1649) г. (ВЪ УКРАИНѢ, ПОДОЛІИ, ЛЕГѢВѢ И БѢЛОРУССІИ) ОТЪ СОЕДИНЕННЫХЪ БУНТОВЩИКОВЪ (ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО).

СОСТАВЛЕНО

ЕГОШЕЮ, СЫНОМЪ ЛЬВОВСКАГО РАВВИНА, ПРАВЕДНИКА ДАВИДА (ИЗЪ ЗАМОСТЬЯ),

ПЕЧАТАНО

ВЪ ВЕНЕЦІИ 416 (1656), ПО ПОВЕЛѢНІЮ КОМИССАРА ВИНДРАМИНСКАГО (Per Giovanni Imberti),

ПЕРЕВЕДЕНО

М. Берлинскъ,

прикомандированнымъ къ Департаменту Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій, состоящемъ при Кіевскомъ Генералъ-Губернаторѣ по Еврейскимъ дѣламъ.

ЕГО ВЫСОВОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

БАРОНУ МОДЕСТУ АНДРЕЕВИЧУ

КОРФУ,

**ГОСПОДИНУ ДИРЕКТОРУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
И РУМЯНЦЕВСКАГО МУЗЕЯ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ, ЧЛЕНУ ГОСУДАР-
СТВЕННАГО СОВѢТА, СТАТЬСЬ-СЕКРЕТАРЮ, И ПРОЧ.,**

Съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія и преданности

ПОСВЯЩАЕТЪ

Переводчикъ.

Высокопревосходительнѣйшій Барон!

Во время занятій моихъ въ 1857 году, по лестному приглашенію Вашего Высопревосходительства, во вѣренномъ Вамъ книгохранилищѣ, приведеніемъ въ порядокъ отдѣленія Еврейскихъ книгъ, я имѣлъ случай убѣдиться, что, среди высокихъ государственныхъ занятій, Ваше Высокопревосходительство не оставляете удѣлять значительную часть драгоцѣннаго Вашего времени на пользу науки во всѣхъ ея отрасляхъ.

Между прочимъ Ваше Высокопревосходительство изволили выразить благое желаніе пріобрѣсти для библіотеки всѣ тѣ книги изъ Еврейской литературы, которыя имѣютъ какую-либо связь съ исторіею Россіи, особенно въ археологическомъ отношеніи. Хотя главное направленіе Еврейской литературы богословское, однако въ ней есть

сочиненія и свѣтскаго содержанія по другимъ отраслямъ наукъ. Но они изъ Евреевъ интересуютъ лишь спеціалистовъ, а иноплеменнымъ читателямъ, по древности и неупотребительности языка, почти вовсе недоступны. Поэтому они часто приходятъ въ забвеніе, не перепечатываются и потомство не можетъ ими пользоваться.

Такъ, на примѣръ, путешествіе Веніамина Тодельскаго, сочиненіе, довольно замѣчательное по своему содержанію, рисковало исчезнуть для потомства, если бы заграничныя ученые не обратили на него вниманія и не перевели его въ последнее время на разныя Европейскіе языки.

По этой причинѣ я, въ видѣ опыта, почелъ долгомъ перевести на Русскій языкъ, представляемую при семъ Вашему Высокопревосходительству, довольно рѣдкую брошюру, недавно приобрѣтенную Библиотекою изъ Голландіи. Предметъ разказа, о которомъ идетъ рѣчь, довольно извѣстенъ въ исторіи, но, между тѣмъ, я полагаю, что для спеціалистовъ будетъ интересно прочесть разказъ очевидца, который, какъ видно, тщательно старался слѣдить за ходомъ событій. Въ этомъ меня убѣждаетъ и то, что на Еврейскомъ языкѣ есть о томъ же предметѣ нѣсколько сочиненій, но ни одно изъ нихъ не излагаетъ историческихъ фактовъ подобно избранному автору. Онъ пишетъ единственно для Евреевъ и занимается болѣе тѣмъ, что до нихъ относится, однако не упускаетъ изъ виду и другихъ фактовъ, хотя не всегда излагаетъ ихъ вполне отчетливо. Упо-

III

минала объ участвовавшихъ въ этой войнѣ Польскихъ вождяхъ, оцъ отдаеть справедливость тѣмъ, кто ее заслуживаетъ, упрекаетъ недостойныхъ и проч.

Слогъ брошюры довольно страшный; авторъ, по обычаю современныхъ ему Еврейскихъ писателей, стараетъ щеголять стихами, украшать строфы акростихами и прочими затѣями тогдашняго Еврейскаго письма. Иные столбцы лишены всякаго историческаго значенія, за то иногда и въ двухъ словахъ заключается достопримѣчательный фактъ. По этому я рѣшился не ограничиться однимъ подстрочнымъ переводомъ, но подвергнуть и самый подлинникъ очисткѣ критикой; передавалъ лишь необходимое, не обременялъ читателя лишними фразами, исправилъ безчисленныя опечатки и объяснилъ въ примѣчаніяхъ, что было нужно для пониманія выражений перевода.

Спеціалистамъ принадлежитъ оцѣнить мой трудъ и опредѣлить, можетъ ли рассказъ этотъ служить для какихъ-либо историческихъ соображеній.

По благоусмотрѣнію Вашего Высокопревосходительства, можно передать эту статью на разсмотрѣніе Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Если оно найдетъ дѣятельность мою полезною, это ободритъ меня къ дальнѣйшему занятію по подобнымъ предметамъ, разсѣленнымъ въ Еврейской литературѣ; если же нѣтъ, то, по крайней мѣрѣ, благоволите, Ваше

IV

Высокопревосходительство, принять во вниманіе доброе мое
намѣреніе.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и совершенною преданностію имѣю
честь быть,

Вашею Высокопревосходительства,

•
ВСЕПОКОРНѢЙШІЙ СЛУГА,

ПЕРЕВОДЧИКЪ.

БѢДСТВІЯ ВРЕМЕНЪ.

Внимайте, почтенные слушатели и потомки, повѣствованію о страданіяхъ братьевъ нашихъ въ родинѣ моей, Россіи. ¹ Въ 408 (1648) г., по кончинѣ короля Владислава, лицемѣрные Русскіе, ² Татары и земледѣльцы собрались подъ предводительствомъ Хмельницкаго и вооружились для всеобщаго опустошенія.

Польскій ⁴ вельможа, Потоцкій, раздраженный симъ возстаніемъ, дружно соединился съ панами и вооружился для боя, но, разсчитавъ малочисленность своей арміи противъ силъ бунтовщиковъ, не нашелъ другаго средства, какъ внезапно напасть на неопытнаго врага, на что паны согласились. Къ тому Хмельницкій чрезъ тайныхъ агентовъ своихъ старался подстрекать пановъ, чтобы заманить ихъ къ себѣ; но Потоцкій, увлеченный совѣтами интригантовъ, только что приблизился къ арміи сильно вооруженныхъ враговъ, какъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ Русскими и Татарами. Поляки упали духомъ и обратились въ бѣгство чрезъ лѣса, многіе пали, а остальные слезно умоляли преслѣдователей о пощадѣ жизни и принятіи ихъ плѣнниками. Передавшись врагу, ихъ сперва жестоко мучили, послѣ чего, по приговору врага, движимости и драгоцѣнности ихъ достались Русскимъ, а сами они сдѣлались плѣнниками Татаръ.

Въ укрѣпленные города Немировъ и Тульчинъ собрались Евреи съ своими раввинами и духовниками изъ 13 городовъ для своего спасенія. Но Русскіе, Козаки и земледѣльцы лицемѣрно увѣрляя Евреевъ, что они пощадятъ ихъ, и тѣмъ успѣли склонить ихъ къ возвраще-

нію въ свои мѣста. По прибытіи туда Евреевъ, бунтовщики напали на нихъ и отняли все имущество ихъ. Отыскивая мнимыя сокровища, они ужасно мучили Евреевъ, не внимая ихъ моленіямъ и слезамъ, сдирали кожу съ живыхъ, чтобы Еврея открыли имъ спрятанные будто у нихъ клады; но Евреи, не будучи въ состояніи исполнить этихъ требованій, преданы были жестокой смерти.

Многіе намѣревались спасти въ рѣкѣ, но и тутъ враги пресѣдовали ихъ, такъ что найдено было до 600 утонувшихъ. Одна Еврейская дѣва, плѣнница Козацкаго старшины (не склоняясь на его преступное требованіе), умолила его вѣнчаться съ ней законно у живущаго на той сторонѣ рѣки священника, и, переходя съ музыкою и плясками черезъ мостъ, бросилась съ него въ воду и утонула.

Около 6000 самыхъ почетныхъ Евреевъ умерли съ голода, валялись на площадяхъ голые, разбитые, подъ солнечнымъ зноемъ. Одинъ сапожникъ рѣшился непремѣнно убить знаменитаго раввина, Эліела Елизаревича, не соглашаясь ни на какой выкупъ. Нашедши раввина, онъ жестоко ударилъ его остроконечною палкою, чтобы тотъ указалъ ему зарытыя сокровища, но бѣдный раввинъ, не будучи въ состояніи исполнить его желанія, терпѣлъ удары и съ трудомъ выпросилъ у разъяреннаго своего убійцы одно только снисхожденіе, быть убитымъ на Еврейскомъ кладбищѣ, чтобы быть похороненнымъ съ своими братьями, Израильтянами.

Трудно исчислить всѣ ужасы, совершенные необузданными бунтовщиками: дочери были обезчещены въ присутствіи родителей, жены въ присутствіи мужей, дѣтей рѣзали при глазахъ матерей, беременныхъ женщинъ разсѣкали и, вынимая младенца, бросали его въ лице умирающей!! Малыхъ ребятъ кидали живыхъ въ ямы, гдѣ нѣсколько дней слышны были ихъ крики и стоны. Многія женщины приняли Христіанство и вышли за Русскихъ, многіе мужчины тоже перемѣнили вѣру отцевъ, большею частію принужденно, для спасенія жизни, но втайнѣ они исполняли свою религію. Сохранявшіе же упорно свою вѣру умерщвлены безпощадно, и рѣдко кто успѣлъ убѣжать въ Тульчинъ. Но бунтовщики, овладѣвъ этимъ городомъ, избили всѣхъ Евреевъ, такъ что на улицахъ валялись груды тѣлъ, отрубленныхъ рукъ, ногъ и проч. Ихъ имущество было разграблено начисто, и именно сильнѣйшіе доставали вещи болѣе драгоценныя, а земледѣльцы—остальныя, простѣйшія пожитки. Стража поставлена была по всѣмъ сторонамъ города, чтобы Евреи не спаслись

бѣгствомъ, а поселяне грабили по дорогамъ и убивали безъ различія Поляковъ и Евреевъ.

Когда Русскіе овладѣли городомъ, то истребили Евреевъ, священниковъ (Польскихъ), пановъ и мѣстныхъ начальниковъ, зажгли молельни, затоптали въ грязь свитки Пятикнижія и прочія священныя книги. Тысячи Русскихъ, вмѣсто обуви, надѣли себѣ на ноги пергаменные листы свитковъ Пятикнижія, завязывая ихъ ремнями Тефилиновъ, а самые Тефилины бросали въ кучу. Въ обертки свитковъ Пятикнижія, въ занавѣси кивотовъ и т. п. завертывали своихъ дѣтей. Въ окрестностяхъ Немирова, въ городахъ и селеніяхъ, прятались Евреи и были умерщвлены въ безчисленномъ количествѣ.

Въ Тульчинской крѣпости находилось около 600 пановъ. Къ нимъ явилось до 2000 Евреевъ, знакомыхъ съ военнымъ дѣломъ. Они съ радостію были приняты, и между ними и панами заключенъ былъ договоръ защищать другъ друга. Во время подступа бунтовщиковъ къ крѣпости, паны уже находились внутри оной, и Евреи стрѣляли въ непріятеля такъ сильно, что послѣдній принужденъ былъ обратиться въ бѣгство, а потомъ паны и Евреи преслѣдовали и разбили его. Но мятежники со дня на день умножались до безчисленности и поднимали необычайные крики, отъ чего сидѣвшіе въ крѣпости паны оробѣли и не рѣшились на вылазку. Потомъ Русскіе положили обратиться къ панамъ съ предложеніемъ заключить миръ съ тѣмъ, чтобы Евреи отдали имъ все свое имущество, на что паны согласились и отобрали у Евреевъ оружіе, призывая ихъ къ себѣ по одиночкѣ.

Евреи громко роптали на вѣроломство пановъ и рѣшились отомстить имъ, но раввинъ удержалъ ихъ, внушивъ имъ, что этимъ, хотя справедливымъ, поступкомъ они все таки раздражатъ всѣхъ Поляковъ, и такъ какъ уже Русскіе разъярены и безъ того, то раздражать еще и Поляковъ значило бы готовить для всего народа своего неминуемую гибель. «Согласимся лучше,» прибавилъ раввинъ, «отдать Русскимъ добровольно деньги наши, можетъ быть тѣмъ выкупимъ свою жизнь; а ибѣтъ, то Божія воля, но не погубимъ братьевъ нашихъ.»

Такимъ образомъ Русскіе ввущены были въ крѣпость, а князь Четвертинскій настоялъ, чтобы Евреи отдали свое имущество, и тѣмъ выкупили свою жизнь, что и было исполнено. Но послѣ всего этого Евреевъ все таки не освободили, а держали подъ стражею. На третій день явились бунтовщики съ черными знаменами, оружіемъ, дреколіемъ, и съ ужаснымъ крикомъ напали на утомленныхъ

Евреевъ и разбили ихъ. Евреи надали лицемъ на землю, чтобы не видать убіенія своихъ дѣтей. Тщетно разбойники предлагали имъ выкупить свою жизнь перемѣною вѣры,—никто на то не согласился, и, кромѣ дѣтей, убито было до 1500 вѣрныхъ своей вѣрѣ и знатныхъ Евреевъ. Многіе Евреи валялись живыми между трупами, замученные голодомъ и изнуреніемъ. Но Русскіе совѣтовали имъ добираться до города, потому что сами имѣли намѣреніе зажечь крѣпость; и такъ эти полумертвые тащились домой въ то время, когда бунтовщики торжественно праздновали свои побѣды.

Потомъ Русскіе начали упрекать пановъ въ нарушеніи ихъ договора съ вѣрно защищавшими ихъ Евреями, и съ угрозами непремѣнно требовали выдачи и имущества пановъ, на что послѣдніе не согласились и выступили защищаться до крайности. Но бунтовщики собрались въ безчисленномъ количествѣ, искусно зажгли крѣпость, пламя бросилось къ небесамъ, многіе сгорѣли, многіе захвачены живыми и убиты среди большихъ мученій. Дочери князя (Четвертинскаго) обезчещены въ присутствіи родителей, сама княгиня тоже оскорблена въ глазахъ свѣтлѣйшаго супруга, а самому князю отпилили голову пилою.

Въ крѣпости города Бара тоже соединились между собою паны и Евреи и совокупными силами препятствовали врагу подступать, но находившіеся въ городѣ Русскіе открыли врагамъ тайный входъ: послѣдніе внезапно очутились ночью въ городѣ и яростно напали на жителей, которые спѣшили убѣжать въ крѣпость, обведенную валами и рвами. Внутри оной помѣстили женщинъ и дѣтей, а мужчины стали въ укрѣпленіяхъ. Но враги построили сильный валъ и овладѣвъ крѣпостью, умертвили пановъ страшнымъ образомъ, обезчестили прекрасныхъ супруговъ, мучили старухъ и разсѣкали беременныхъ женщинъ.

Евреевъ же собрали въ одно мѣсто, срывая съ нихъ платья и оставляя полунагими, били палками, пока тѣ не падали на землю, потомъ топтали копытами лошадей и кололи копьями, чтобы убѣдиться, не остался ли еще кто въ живыхъ, и вновь били тѣхъ, которые не могли удержаться отъ крика.

При походѣ бунтовщиковъ въ Баръ, требовали отъ Евреевъ, жившихъ въ окрестностяхъ онаго, съѣстныхъ припасовъ и, получивъ отвѣтъ, что таковые давно забраны Русскими, кололи живыхъ

младенцевъ, варили и жарили на копьяхъ и преспокойно съѣдали ихъ въ присутствіи отчаянно плачущихъ матерей. Всѣхъ Евреевъ, не успѣвшихъ добраться до укрѣпленныхъ городовъ и валявшихся кучами по полямъ, какъ снопы послѣ жатвы, убивали и рѣзали безмѣрно. Евреи же, жившіе въ городѣ Барѣ, спрятались въ синагогѣ, но не спаслись тамъ, ибо злодѣи истребили ее до тла, а съ ней также и ихъ.

Паны и знающіе военное дѣло Евреи также защищали осажденную врагами крѣпость города Полоннаго, такъ что всѣ попытки враговъ къ разрушенію оной не удались. Но и здѣсь Русскіе, ненавидѣвшіе Евреевъ за ихъ исповѣданіе, убили стража воровъ и торжественно впустили врага, который произвелъ страшное безразборное кровопролитіе до того, что кровь лилась чрезъ окошки домовъ, а городъ зажегъ. Убивая Еврейскихъ младенцовъ, они предварительно ощупывали ихъ, чтобы убѣдиться въ томъ, жирны ли они, или нѣтъ, а потомъ уже насмѣшливо осматривали внутренности оныхъ, разрѣзывали по кускамъ и продавали, какъ говядину.

Мѣстнаго начальника бунтовщики подкупили, чтобы тотъ выдалъ имъ Евреевъ, на что онъ и согласился; тогда Русскіе окружили Евреевъ съ обнаженными мечами и копьями и начали имъ угрожать и уговаривать къ принятію Христіанства, увѣряя, что въ Украинѣ, Покутѣ и Литвѣ убито ими до 100 тысячъ Евреевъ, и что спасены были только тѣ, которые переходили въ Христіанство; они произносили при томъ оскорбительныя слова на Бога Израильскаго и проч., и проч.

Тогда мѣстный раввинъ Еліазаръ, уговорилъ Евреевъ поступить, подобно предшествовавшимъ ихъ собратьямъ, и понести смерть для угожденія Богу. Самъ же онъ первый далъ тому примѣръ... Евреи поражены были твердостью духа раввина, неперестававшаго, среди ужаснѣйшихъ мученій, обращаться съ ободрительными словами къ своимъ слушателямъ, и потому единогласно объявили разбойникамъ, что готовы перенести все, но не оставить своей вѣры. Испросивъ другъ у друга прощеніе во взаимно причиненныхъ кѣмъ либо обидахъ, готовились умереть Богоугодною смертью. Мученики забиты были палками для большаго страданія; тѣла ихъ не была вреданы землѣ; собаки и свиньи ѣли ихъ трупы, а кости валялись по всѣмъ улицамъ города. Оставшіеся въ живыхъ были свидѣтелями ужаснаго зрѣлища, видя, какъ родители ихъ корчилились полумертвыя и проч., и проч.

Тѣ Евреи, которые прятались въ ямахъ, пещерахъ и т. п., не могли перенести голода и жажды, и потому предпочли передаться врагамъ, замучившимъ ихъ до смерти, оставя въ живыхъ однихъ только молодыхъ женщинъ и прекрасныхъ дѣвъ для прислуги, разората и т. п.; удовлетворивъ свою кровожадность, злодѣи разошлись.

Между тѣмъ оставшіеся въ Литвѣ Козаки ограбили Евреевъ до чиста и многихъ убили. Отправляясь въ Стародубъ, Черниговъ и Брагинъ, они съ яростью проливали кровь Евреевъ до неимовѣрности. Многие изъ послѣднихъ нашли убѣжище въ Вильнѣ (гдѣ Евреи спокойно остались) и Гроднѣ. Евреи Пинска, оставивъ городъ, обѣщали жителямъ порядочное вознагражденіе за охраненіе Еврейской улицы и синагоги. Но бунтовщики явились и, щая однихъ только Русскихъ, жесточайшимъ образомъ умерщвляли Евреевъ, которые по бѣдности не успѣли бѣжать.

Князь Радивилъ съ союзными панями освѣдомясь, что бунтовщики находятся въ городѣ, зажегъ его со всѣхъ сторонъ, такъ что послѣдніе, для избѣжанія гибели, отправились къ рѣкѣ спасаться на лодкахъ, но паны бросали ихъ въ воду, а остальные зажжены были въ городѣ. Такимъ образомъ Радивилъ довольно отомстилъ врагамъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, истребилъ и городъ. Евреи же, находившіеся въ окрестностяхъ Пинска, ужасно пострадали отъ враговъ, раздраженныхъ тѣмъ еще болѣе.

Изъ Бреста Литовскаго большая часть Евреевъ бѣжала съ главнымъ раввиномъ своимъ. Оставшіеся же въ городѣ охраняли синагоги; по прибытіи непріятеля они были мучительно избиты, синагоги истреблены, а частныя зданія города разрушены и превращены въ развалины. Въ городѣ Володавѣ (Влодавѣ) собрались Евреи тысячами, но разбойники напали на нихъ и истребили до 10 тысячъ.

Заднѣпровскіе Козаки уничтожили въ Литвѣ многія Еврейскія общины, многихъ Евреевъ жгли, закапывали живыхъ и проч.; въ м. Боришполѣ многіе Евреи были убиты, а ихъ дѣти зарѣзаны, какъ козлята. Жители г. Переяславля убѣжали въ Барышовку (Боришувку), Козаки напали на нихъ, умертвили взрослыхъ, задавили многихъ дѣтей и проч., но знакомые граждане сжалились надъ остальными и возвратили ихъ въ Переяславль, гдѣ они остались, впрочемъ, запертыми дома, какъ заточенные, чтобы скрыться отъ ярости пьяницъ. Въ мѣстеч. Ширятинѣ Русскіе избили многихъ Евреевъ и дѣтей. Въ мѣстеч.

Лубнахъ убили многихъ Евреевъ, а знаменитаго ихъ раввина, обвинивши свитками Пятикнижія, сожгли его, а также множество Евреевъ почетныхъ умѣрвили на кладбищѣ. Въ областяхъ Покутьѣ и Подлѣсьѣ опустошили сотни мѣстечекъ, деревень и селеній и потребовали тмы Евреевъ. Въ извѣстномъ Русскомъ городѣ Острогѣ, въ которомъ Еврейское общество состояло изъ почетныхъ, ученыхъ, богатыхъ и благочестивыхъ лицъ, всѣ единодушно согласились бѣжать въ Польшу, и строго было объявлено, «чтобы никто даже не переночевалъ». Такимъ образомъ Евреи оставили все свое имущество и убѣжали. Однако жъ многіе, изнуренные и дряхлые, не успѣли скрыться бѣгствомъ. Бунтовщики же, по нападеніи на городъ, сговорились съ жителями онаго убить оставшихся Евреевъ, что и было исполнено ужаснѣйшимъ образомъ. Прекрасная синагога обращена въ конюшню; вырвали окна и двери, изъ всѣхъ домовъ вытащили всѣ утвари, копали ямы, для отысканія сокровищъ, которыя Евреи, по словамъ жителей, зарыли; сожгли деревянные дома, обобравъ прежде все движимое имущество, находившееся въ нихъ.

Въ окрестностяхъ Острога произвели ужасное опустошеніе; ибо къ завоевателямъ Немирова присоединилось безчисленное множество земледѣльцевъ, которые убивали Евреевъ, гдѣ только ихъ встрѣчали.

Въ большомъ и укрѣпленномъ городѣ Староконстантиновѣ Рускіе умертвили съ большимъ мученіемъ много почетныхъ и знатныхъ Евреевъ. Многіе валялись по улицамъ и испускали духъ подъ колесами телегъ и проч.

Князь Вишневецкій дѣлалъ много добра Евреямъ, какъ отецъ защищая ихъ во всѣхъ опасныхъ мѣстахъ, давая постоянно своему войску надлежащее направленіе, такъ что оно находилось всегда между Евреями и мятежниками, и тѣмъ препятствовало послѣднимъ нападать на Евреевъ какъ спереди, такъ и съ тылу.

Въ разрушенный городъ Немировъ, онъ (Вишневецкій) тоже послалъ своихъ вонновъ для отомщенія врагамъ. Тѣ, прибывши туда, совершенно разбили бунтовщиковъ и жителей города. Послѣдніе обратились къ князю съ просьбою, взять ихъ подъ свое покровительство, обѣщая ему вѣрно служить противъ враговъ. Князь согласился и послалъ къ нимъ знатныхъ пановъ, которые лестно были приняты жителями города и пробыли тамъ нѣсколько дней. Между тѣмъ горожане тайно пригласили прежнихъ своихъ союзниковъ, бунтовщиковъ,

общая отворить имъ городскія ворота, что и было исполнено. Бунтовщики явились сильно вооруженными, а жители впустили ихъ въ городъ, въ которомъ они напали на спокорники и ничего не дозрѣвавшихъ пановъ и истребили до одного.

Папы, взволнованные такою измѣною, избрали главноначальствующимъ князя Доминика, и поручили ему въ распоряженіе около 70 тысячъ опытныхъ Польскихъ воиновъ, для отомщенія и истребленія земледѣльцевъ. Бунтовщики же собрались нѣсколькими сотнями тысячъ; но опытные Поляки, хотя гораздо малочисленнѣе, одержали верхъ, такъ что мятежники упали духомъ и готовились было бѣжать, какъ вдругъ присоединились къ нимъ Татары, и тогда уже паны, въ свою очередь, разсчитавъ перевѣсъ соперника, оробѣли и, оставивъ ночью станъ свой, сто тысячъ телѣгъ, лошадей и проч., обратились въ бѣгство, бросая по дорогѣ золото, серебро и оружіе. Возмутители сначала полагали, что въ этомъ кроется хитрость, но, освѣдомившись черезъ вѣрныхъ лазутчиковъ, что Поляки дѣйствительно бѣжать, догнали заднее войско, разбили его и грабили добычу.

Вишневецкій, не зная ничего объ отступленіи Доминика, пришелъ съ своимъ войскомъ усмирить бунтовщиковъ, но вдругъ онъ увидѣлъ передъ собою соединенныя силы Русскихъ и Татаръ, а потому, не имѣя ни откуда помощи и защиты, рѣшился воротиться въ Староконстантиновъ, куда удалились и многіе Евреи. Князь продолжалъ отступать къ Львову, а враги напали между тѣмъ на Староконстантиновъ, гдѣ перерѣзали всѣхъ обитателей, какъ тамошнихъ, такъ и въ окрестныхъ мѣстечкахъ и селеніяхъ находящихся.

Князь Вишневецкій, услышавъ о томъ, отправился въ Замость, а мятежники осадили Львовъ. Будучи не въ состояніи овладѣть этою крѣпостью, изъ которой стрѣляли и многихъ уже убили, они такъ тѣсно обложили ее, что жители заперты были внутри города, а крѣпость осаждена бунтовщиками. Въ слѣдствіе того жители города, чувствуя недостатокъ въ водѣ и съѣстныхъ припасахъ, сильно страдали и принуждены были предложить бунтовщикамъ, чрезъ уважаемыхъ посредниковъ, все свое имущество, только бы оставили ихъ въ покоѣ, на что мятежники и согласились. Такимъ образомъ всю собственность свою жители вынесли врагамъ, такъ что серебро вѣшали, словно олово, большими камнями, пировали и торжествовали, а горожане воротились домой съ грустнымъ сердцемъ и пустыми руками.

Въ укрѣпленный городъ Жолкіевъ обложилъ также до 10 тысячъ Евреевъ, для спасенія себя отъ Русскихъ. Враги осадили крѣпость и пытались разломать стѣны ея, но съ верху лили на нихъ ручьемъ инзятюкъ, пока они отступали, и потомъ уже стрѣляли. Тогда Русскіе, посовѣтовавшись съ Татарами, рѣшились заключить съ жителями миръ. Посланы были вѣстники съ предложеніемъ согласиться на тѣ условія, на которыхъ помирились съ Львовомъ, внушая при томъ, что крѣпче ихъ городъ Львовъ, да и тотъ не устоялъ противъ нихъ; что множество городовъ истреблено уже ими безпощадно, и что только, изъ уваженія къ старой дружбѣ между ними и давними владѣльцами Жолкіева, они соглашались получить имущество, и за то оставить ихъ въ покоѣ. Въ слѣдствіе сего посланы были къ нимъ три довѣренные: священникъ Православный, панъ новой вѣры (Уніи) и одинъ изъ изгнанныхъ Черниговскихъ Евреевъ, которые убѣдительноѣйшими просьбами старались склонить ихъ удовольствоваться двумя мирьядами, да особенно двѣ тысячи, въ вознагражденіе командующему, Головацкому.

Такимъ образомъ посланные воротились въ городъ, собрали обѣщанное количество отъ болѣе богатыхъ и находившихся тамъ иногородныхъ Евреевъ, отдали Русскимъ, которые и освободили городъ, оставивъ въ немъ только нѣсколько Козаковъ для стражи. Находящіеся въ окрестности Львова Русскіе истребляли Евреевъ разными родами смерти.

Но оставшіеся на Волини удалые Козаки разорили край, истребили знаменитый городъ Кременецъ и умертвили Евреевъ безпощадно. Одинъ варваръ зарѣзалъ до ста Еврейскихъ младенцевъ, съ насмѣшкою приказывая окружающимъ: «Бросайте собакамъ тѣхъ, которые будутъ Трефъ!»⁷ и, продолжая рѣзать, по тому образцу, какъ Евреи рѣжутъ животныхъ, прибавлялъ: «Вотъ эти Кошеръ».⁸ Да и пановъ не щадили, и въ городѣ Луцкѣ и Володимирѣ (Модмирѣ) сильно угнетали тѣхъ Евреевъ, которые не соглашались принять Христіанство.

Между тѣмъ все еще не было извѣстно, кто избранъ королемъ, Карлъ, или Казимиръ. Князь Вишневецкій отправился въ столицу, Варшаву, чтобы передать народу положительныя о томъ свѣдѣнія. Но прежде чѣмъ коронованъ былъ Казимиръ, распространились бунтовщики въ Польшѣ и прибыли до опустошеннаго города Нарола (Нурола), гдѣ скрывалось до 10 тысячъ Евреевъ, намѣревавшихся было ѣхать. Но тамошній начальникъ поставилъ стражу и не выну-

стиль ихъ, говоря, что надобно защищаться, и что помощь ихъ нужна. Напрасно Евреи хотѣли отговориться тѣмъ, что они неопытны въ военномъ дѣлѣ; начальники не внимали ихъ просьбѣ. Враги пробрались и зажгли предмѣстье города, но начальникъ разбилъ ихъ и заставилъ отступить.

За тѣмъ Хмельницкій посѣвшилъ отправить имъ помощь; тогда Русскіе и Татары окружили городъ со всѣхъ сторонъ и убили тамъ сперва начальника, а потомъ и самыхъ жителей. До 10 тысячъ Евреевъ заперлось въ синагогѣ. Но враги разбили двери, умертвили опатнѣйшихъ Евреевъ на амвонѣ, сожгли синагогу вмѣстѣ съ убитыми, остальныхъ же ужасно мучили; только прекрасныхъ женщинъ и дѣвъ взяли Татары для прислуги въ тяжелыхъ и мучительныхъ работахъ. Многіе Евреи пытались найти убѣжище въ водѣ, гдѣ нѣкоторые утонули а многіе замерли, малое же число оставшихся все претерпѣли для угожденія Богу; всего было убито до 10 тысячъ, въ томъ числѣ нѣсколько тысячъ сожжено. Смѣшана была кровь ученыхъ и старшицъ съ кровью жениховъ и невѣстъ; многіе изъ нихъ валялись нагіе въ грязи и трупы ихъ сдѣлались добычею собакъ и птицъ.

Въ Томашовѣ сидѣли мальчики Еврейскіе за учебнымъ столомъ; враги, прибывши туда, придавили ихъ столомъ къ стѣнѣ, такъ что ни одинъ не остался въ живыхъ; они истребили тоже всѣхъ жителей города, мушьянъ, женщинъ и дѣтей, и разрушили какъ частныя дома, такъ равно храмы и святилища.

Оттуда бунтовщики отправились, вмѣстѣ съ Татарами, въ г. Замость, объединенный самымъ сильнымъ укрѣпленіемъ. Паны собрали своихъ воиновъ, между которыми находилось много и Евреевъ, и помѣстившись въ крѣпости. Когда Русскіе и Татары вступили въ предмѣстья, тогда начальникъ города велѣлъ зажечь оныя, чтобы непріятель не имѣлъ тамъ убѣжища, и такъ стали вдали одинъ отъ другаго. Паны не рѣшились на вылазку по многочисленности непріятелей, а непріятеля не рѣшились напасть на чрезвычайно сильную крѣпость.

Между тѣмъ толпы Татаръ и Русскихъ отправились въ м. Щебржешинъ и Туробинъ (Турбинъ); въ первомъ убили 2000 почетныхъ Евреевъ, насильовали женъ и дѣвъ, и, удовлетворивъ дикую свою страсть, бросали ихъ нагихъ за собою. Зашедши въ синагогу, они нашли Еврея, закутаннаго въ Талисъ⁹ и Тефилина, и повѣсили его въ этомъ нарядѣ. Всѣ, спрятавшіеся въ своихъ комнатахъ, были умерщвлены

ужаснымъ образомъ, и собаки лизали ихъ кровь. Сотни дѣтей утонули въ грязи, свѣтки Пятикнижія и священные книги разорвали и затоптали въ грязи и болотѣ, гдѣ валяются сваньи; дѣла разрушили печи и окна въ домахъ, и проч.

Такъ поступили и въ Туробинѣ до самаго Люблина. И въ Быхавѣ истреблены сотни Евреевъ; впрочемъ многіе были только сильно искалечены и имѣли еще въ себѣ духъ; но бунтовщики, проходя мимо ихъ и чувствуя отвращеніе отъ вони труповъ, приказали похоронить ихъ. Тогда напрасно тѣ, которые дышали еще, умоляли о помощи; никто не обращалъ на нихъ вниманія, и потому закопали ихъ живьемъ; между ними находился и правотѣрный Аперъ изъ Щебржешина.

Въ Красникѣ умерщвлено нѣсколько сотъ порядочныхъ Евреевъ, прибывшихъ въ него изъ другихъ мѣстъ для спасенія. Мѣстечко Улановъ зажгли, а тамошнихъ Евреевъ вырѣзали. Намѣревались было они овладѣть и находящимся вблизи рѣки (Сана) городомъ, Перемышлемъ (Пржемеслою), но панъ Кронякъ спасъ его, а потому опустошили страну только до рѣки Сана, которой не могли перейти. Мѣстечко Красный Бродъ зажгли и умертвили тамошнихъ Евреевъ; точно такъ поступили и съ мѣст. Тарногородомъ и Бѣлгорами (Билгурин), т. е., зажгли ихъ, а Евреевъ умертвили среди большихъ мученій. Напрасно послѣдніе умоляли лишить ихъ жизни сразу, безъ пытокъ; много тоже и не Евреевъ было убито, и, плавая въ крови среди сильнаго пожара, плоть ихъ варилась, какъ въ кострюлѣ.

Щуринъ мой, Гиршъ, изъ гражданъ города, и благочестивый братъ его, Давидъ, оба изъ знатнаго семейства, отваживая жизнь, рѣшились похоронить убитыхъ; но, хороня уже послѣдняго, были захвачены ратью бунтовщиковъ, которые начали требовать отъ нихъ всего имущества. Гиршъ свелъ ихъ домой и отдалъ имъ все, но Давидъ простодушно сказалъ, что у него нѣтъ ничего; тогда, зацѣпивъ его веревкою за горло, потащили, давили и ранили до смерти. Гирша они тоже довольно мучили, и играя другъ съ другомъ, поставили его залогомъ, условившись, что, если владѣлецъ Гирша выиграетъ, то онъ останется у него, а проиграетъ, то владѣлецъ Гирша долженъ убить его собственною рукою. Такимъ образомъ они играли между собою, а Гиршъ плакалъ и молился Богу..... Но его владѣлецъ выигралъ, и онъ остался у него.

Въ области Хома и его окрестности истреблены были цѣлая тьма Евреевъ. Область Грубешова (Рубишува), Корытница (Критница) съ

окрестностями были опустошены и безчисленное множество Евреевъ истреблено. Въ Малой Дубнѣ (Дубенкѣ) убиты были многіе Евреи. Въ небольшомъ мѣстечкѣ Комарнѣ жители, сговорившись съ Евреями, вступили въ бой противъ Русскихъ и Татаръ и заставили ихъ бѣжать. Города: Дубно, Белжъ и Ухане (Уханъ) уцѣлѣли, благодаря только твердости своихъ крѣпостей и Божіей милости, но многіе изъ жителей умерли отъ голода и жажды.

Во все это время бунтовщики окружали Замость, не приступая къ крѣпости, а паны не оставляли оной, хотя жители умирали съ голоду. Однажды, въ 12 часовъ ночи, внезапно явился змѣй, поднялся и показался на небѣ въ полномъ своемъ видѣ, стоя около почаса лицомъ къ городу, и потомъ воротился назадъ. Русскіе, считая это нехорошимъ для себя предзнаменованіемъ, и опытные въ колдовствѣ, рѣшились возвратиться, почему предложили заключить миръ, на что горожане и Евреи согласились и дали имъ 24 тысячи золотыхъ (злотыхъ).

Впрочемъ, недѣли двѣ они оставались въ ближнихъ мѣстечкахъ и селеніяхъ. Татары между тѣмъ провели въ Замость нѣкоторыхъ плинниковъ Еврейскихъ, которые выкуплены были своими братьями, жителями города. Многіе же остались въ рукахъ Татаръ, изъ коихъ убивали тысячами на дорогѣ, а остальныхъ увели съ собою. Много Евреевъ умерло съ голоду, отъ чего не были свободны и не Евреи и вслѣдствіе.

Въ мѣсяцѣ Хешванѣ (около Сентября) 409 (1649) короновался король Казимиръ, и бунтовщики утихи и пошли во своя си. Евреи г. Острога, скрывавшіеся въ мѣстечкахъ, селеніяхъ и городахъ, узнавши о коронованіи Казимира, равно какъ и о томъ, что имъ посланы паны для охраненія города, рѣшились возвратиться домой, чтобъ не умереть съ голода. Но паны сговорились съ бунтовщиками и два раза пролили кровь Евреевъ. Однако жъ Нѣмецкіе воины заступились за нихъ и разбили пановъ и земледѣльцевъ. Тогда же воротилась разсѣянная за рѣкою Вислою и прятавшіеся въ укрѣпленныхъ городахъ Евреи, голые и нищіе, но не имѣли пріюта зимою, ибо дома ихъ истреблены были непріятелемъ. Только въ Щебржешинѣ остались дома цѣлые. Тамъ нашли до двухъ тысячъ тѣлъ недостаточныхъ Евреевъ и мертвыхъ младенцевъ, которые, держа во рту грудь, умерли вмѣстѣ съ своими матерями. Благодѣтели г. Щебржешина наняли проворныхъ погребальщиковъ и похоронили ихъ. Изъ Наролѣ

убито было до 10 тысячъ Евреевъ, о погробеніи копѣхъ позаботились жители города Черемыпля.

Евреи были послѣ этого въ крайне бѣдственномъ положеніи: голые и нищіе бродили за милостынею по домамъ благодѣтелей. Старшины и прежніе благотворители поступали въ услуженіе, чтобы только имѣть заработанный кусокъ хлѣба.

Въ 410 (1650) г. въ Украинѣ все еще не успокоилось. Евреи и паны не смѣли явно показаться. Король поручилъ пану Фирлею собирать войско и воевать съ врагами. Фирлей отправился въ Украину съ 30 тысячъ воиновъ, а панамъ велѣлъ собираться и спѣшить за нимъ; паны, по обыкновенію, медляли; онъ писалъ къ нимъ побудительныя письма, а между тѣмъ бунтовщики узнали о томъ и всѣ сообразились. Фирлей убѣдился, что войско его далеко менѣе рати Русскихъ и потому побѣжалъ въ Збаражъ, разбилъ тамъ свой станъ, укрѣпился валомъ около предмѣстья и отнесся къ знатному князю Вишневецкому, который и прибылъ къ нему на помощь. Но и бунтовщики стягивали всѣ свои силы, такъ что Фирлей оробѣлъ, но Вишневецкій ободрилъ его. Оба они доносили королю, что паны, не смотря на убѣдительноѣйшія къ нимъ письма, не явятся на помощь. Король предписалъ панамъ немедленно отправиться туда. Но время было коротко, а между тѣмъ мятежники осадили станъ и укрѣпленія. Князь (Вишневецкій) одержалъ верхъ и разбилъ ихъ; къ Русскимъ собралось еще многочисленнѣе войско, и тогда уже Поляки не рѣшились выступить болѣе противъ нихъ, а донесли королю о своемъ опасномъ положеніи. Донесенія эти не дошли до короля; князь повторилъ оныя, между тѣмъ непріятель осадилъ ихъ и отрѣзалъ имъ всякое сообщеніе, такъ что народъ умиралъ съ голоду, а паны довольствовались лошадинымъ мясомъ.

Въ это время Вишневецкій, съ шуриномъ своимъ, паномъ хорунжимъ, дѣлалъ нѣсколько разъ вылазки, разбивалъ бунтовщиковъ и опять возвращался. Такимъ образомъ это продолжалось семь недѣль, въ теченіи которыхъ Русскіе возобновляли свои нападеныя, но Поляки стрѣляли въ нихъ и убили тысячи человѣкъ. Наконецъ король, освѣдомившись объ обстоятельствахъ дѣла, отправился самъ на помощь, приказывая панамъ слѣдовать за нимъ. Но и въ этотъ разъ они медлили, а между тѣмъ осажденное войско питалось лошадинымъ мясомъ, уже не свѣжимъ, но соленымъ и сушенымъ. Король, впрочемъ, не приблизился къ войску, которое было окружено Русскими,

а воротился въ Зборовъ и, не дожидаясь пановъ, остался въ пень съ 20 только тысячами воиновъ. Сила же бунтовщиковъ состояла изъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ и 80 тысячъ Татаръ, которые окружили королевскія войска. Эти послѣдніе упали духомъ и не рѣшались дотронуться до оружія, что очень огорчило короля.

А потому онъ отправилъ пана Осолинскаго (съ своею печатью) къ Татарамъ съ увѣреніемъ, что онъ исполнитъ все ихъ требованіе, если только они перестанутъ воевать. Предводитель Татаръ явился съ нѣсколькими тысячами храбрыхъ, и согласился на нѣсколько сотъ тысячъ золотыхъ (злотыхъ).

Хмельницкій тоже явился въ королевскомъ станѣ (увидѣвъ колычугу?), но король, по гордости, не говорилъ съ нимъ лично, а черезъ толмача. Согласились, чтобы Хмельницкій имѣлъ подъ своимъ начальствомъ 40 тысячъ войска; чтобы въ его предѣлахъ не проживали Евреи, и чтобы его войска не занимались земледѣліемъ, а были всегда готовы къ войнѣ. Рать его (Хмельницкаго) составляли жители тѣхъ мѣстъ, которыя противились панамъ, и они отправлялись на родину Русскихъ и Татаръ.

Татары разбили возмущившихся селянъ, чтобы не противились власти короля, и чтобы оставшіеся на мѣстѣ подчинились панамъ по прежнему порядку. Селяне, конечно, недовольны были такимъ исходомъ дѣла, предвидя, что паны, возвратясь назадъ, отомстятъ имъ за всѣ претерпѣнныя отъ нихъ страданія. По этому еще спокойствіе не водворилось, а паны не совсѣмъ воротились въ Украину, боясь новаго возстанія.

Вишневецкій назначенъ былъ главноначальствующимъ отборнымъ войскомъ, потому что Потоцкій все еще не хотѣлъ принять должность, какъ только съ тѣмъ, чтобы 30 тысячъ постоянного войска было въ его распоряженіи, которое отправилось бы съ нимъ въ Украину и тамъ поселилось для усмиренія Русскихъ и наблюденія, чтобы болѣе не мятежничали. Это бунтовщикамъ не понравилось, но все таки Хмельницкій послалъ къ Татарамъ, чтобы они освободили Потоцкаго, ибо въ противномъ случаѣ Вишневецкій истребитъ всѣхъ. Хмельницкій сдѣлалъ это не изъ любви къ Потоцкому, но по ненависти къ Вишневецкому старался освободить послѣдняго, съ цѣлію отнять должность главнокомандующаго у Вишневецкаго.

Требованіе Хмельницкаго было исполнено Татарами. Потоцкій былъ освобожденъ и Вишневецкій передалъ ему должность. Потоцкій

готовились начать войну съ Москвитянами, ибо послѣдніе тоже нарушили мирный союзъ съ Поляками, и къ нимъ собирались Татары и ириготовлялись къ сраженію, что весьма безпокоило Поляковъ. Хмельницкій послалъ письма къ королю, чтобы былъ спокоенъ, а онъ уже усмирить Москвитянъ; но король не вѣрилъ крамольному измѣннику, а предпочелъ помириться съ Москвитянами, и тогда все совершенно успокоилось.

Въ 410 (1650) г., послѣ Еврейскаго праздника Пятидесятницы (около Мая и Іюня), Евреи, оставшіеся въ живыхъ, рѣшились возвратиться домой, чтобы не умереть съ голоду на чужбинѣ, но многіе еще колебались. Каждый рассказывалъ свои приключенія и удивлялись, какимъ образомъ они все это перенесли. Тѣже Евреи, которые бѣжали за Вислу, гибли отъ заразы; укрывшіеся въ мѣстечкахъ и селеніяхъ въ Польшѣ тоже безъ числа умирали этою болѣзнію. Многія знатныя женщины остались вдовами, а многія не знали, живы ли ихъ мужья, или нѣтъ. Многія, наслѣдокъ, были свидѣтельницами смерти своихъ мужей, но, по неотысканію ихъ братьевъ⁹, не могли выйти за другихъ. Многіе мужчины, полагая, что ихъ жены умерли, женились вторично, а потомъ явились первыя и громко роптали. Наконецъ, собрались знатнѣйшія лица изъ разныхъ областей и положили разныя постановленія и порядки, а также установили постъ въ 20 Сивана (около Іюня), день разрушенія Шемирова, въ который въ 4931 (1171 г.) тоже случилось съ Евреями подобное происшествіе. Много собрано было для помощи бѣднымъ, и проч., и проч.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я .

¹ Хотя сочинитель самъ изъ Львова, или Замостья, но называетъ Россію своею родиною, можетъ быть, по тому, что слово мегуротай имѣеть въ Еврейскомъ языкѣ двойное значеніе, именно, кромѣ слова родина, означаетъ еще, въ поэтическомъ смыслѣ, мѣсто страданія, боязни и проч.

² Подъ словомъ Іеванимъ, значащимъ по настоящему на Еврейскомъ языкѣ Греки, должны быть понимаемы здѣсь Русскіе, вѣроятно, по исповѣданію ими Греческой вѣры. Солдаты и нынѣ называется простой народъ Іеванимъ.

³ Сочинитель употребляетъ Еврейское слово Кеда ръ, а иногда прибавляетъ: «сыновья служанки», подъ которыми выраженіями должно подразумевать Татаръ, исповѣдующихъ Магометанскую вѣру и происходящихъ отъ Иманна, сына любовницы Авраама, Агари.

⁴ Авторъ называетъ Поляковъ Идумеями. Подъ этимъ названіемъ въ Римской письменности разумѣется всегда властвующій народъ; такъ въ Тамудѣ Римляне назывались Идумеи, т. е., сыны Исава.

⁵ Тефлинъ, родъ талисмана, который Евреи налагаютъ на голову и лѣвую руку во время отправленія утренней молитвы, привязывая это особо для сей надобности употребляемыми ремнями изъ телячьей кожи. Самъ же этотъ талисманъ Тефлинъ состоитъ изъ маленькаго 4-хъугольнаго пергамеиаго ящичка, въ которомъ уложены кусочки пергамеиа, на которыхъ написаны равныя стихи изъ Пятикнижія, особенно объ исходѣ изъ Египта.

⁶ Евреи не употребляютъ мяса животныхъ иначе, какъ послѣ тщательнаго разсмотрѣнія внутренностей оныхъ, по особеннымъ правиламъ, наложеннымъ въ Еврейскихъ законоучительныхъ книгахъ (см. слѣдующее примѣч.).

⁷ Евреи, при рѣзаніи животныхъ, соблюдаютъ установленныя въ нихъ законоучительныхъ книгахъ правила, и тѣ, на которыхъ совершаются всѣ установленія надлежащимъ образомъ, называютъ Кошеръ, т. е., кдсть въ пищу; тѣ же, въ которыхъ, по какимъ либо случаямъ, отступлено отъ правила, называютъ Трефъ, т. е., осквернено.

⁸ Талисъ—родъ шерстянаго покрывала, съ синими полосами по боковымъ краямъ, которое Евреи, по древнему Восточному обычаю, надѣваютъ на себя во время отправленія утренней молитвы. Тефлинъ же см. выше примѣч. 5.

⁹ По закону Мойсееву, когда у четы вѣтъ дѣтей, смерть мужа не расторгаетъ брака, а вдова должна или выйти за брата покойника, или развестись съ нимъ особеннымъ актомъ, называемымъ Хелица.

У

С М Ъ С Ъ

МНѢНІЕ,
ПРЕДСТАВЛЕННОЕ
АДМИРАЛОМЪ ШОРДВИШОВЫМЪ,
ПРИ СЛУЧАѢ РАЗСМОТРѢНІИ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ СОВѢТѢ РОСІИ
○
ДОХОДАХЪ И РАСХОДАХЪ
НА 1831 ГОДЪ.

Виды, въ коихъ роспись доходовъ и расходовъ государственныхъ должна быть разсматриваема.

Роспись доходовъ и расходовъ государственныхъ, представляя состояніе народа, въ отношеніи обладаемыхъ имъ богатствъ, устанавливаетъ мѣру повинностей, налагаемыхъ на каждого, отдѣленіемъ части изъ стяжаній его въ составъ общественнаго сокровища, которое и долженствуетъ она направлять на удовлетвореніе однихъ существенныхъ нуждъ государства, соблюдая при томъ всю правильность въ раздѣленіи доходовъ.

Часть, назначаемая изъ стяжаній каждого, тогда бываетъ умеренною и праведною, когда ни у кого не отъемлетъ необходимо потребнаго для собственнаго его благосостоянія; для чего первѣйшимъ предметомъ, при установленіи мѣры повинностей, должно быть предостороженіе, чтобы частныя хозяйства и капиталы не могли потерпѣть какого либо разстройства, а тѣмъ паче истощенія. Правило сіе великой есть важности, какъ по тому, что отъ состоянія частныхъ хозяйствъ и капиталовъ зависитъ и состояніе источниковъ, обогащающихъ общественное сокровище, такъ въ особенности, при настоящемъ времени, когда необыкновенное, усматриваемое между Европейскими

народамъ, соревнованіе въ стяжаніи другъ предъ другомъ преобладающей силы, обрѣтаемой надежно въ изобиліи денежныхъ запасовъ. При таковой дѣятельности Европейскихъ народовъ необходимо нужно, для удержанія себя въ равновѣсіи съ оными, пецись не токмо о сохраненіи капиталовъ въ цѣлости, но и о постепенномъ ихъ приращеніи. Отъ сихъ существенно зависитъ возвышеніе и приумноженіе внутреннихъ преимуществъ и способовъ, а внѣ предѣловъ государства политической власти первенства.

За тѣмъ распределеніе доходовъ на потребности государственныя тогда почтется можетъ правильнымъ и дѣйствительной цѣли соответственнымъ, когда, при назначеніи всякаго расхода, тщательно измѣряется польза, послѣдовать отъ онаго имѣющія.

Въ сихъ видахъ вездѣ принимается роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ, почему и составляетъ она первый финансовый законъ.

Разсмотрѣніе закона, объемлющаго все сословія народа, и непосредственно дѣйствующаго на благосостояніе каждаго и всехъ вообще, подвержено вездѣ продолжительному вниманію, ибо вѣрность и справедность росписи зависитъ отъ глубокихъ и безошибочныхъ соображеній, отъ точности опредѣленія, что трудами каждаго сословія производится, отъ способовъ къ стяжанію, предоставленныхъ каждому, отъ изобилія, самою природою источникамъ присвоеннаго, отъ степени просвѣщенія, отъ числа и сложности капиталовъ, и отъ мѣры стверстія дѣятельности путемъ свободы. Настоящее мирное положеніе Россіи дозволяетъ и обязываетъ неукоснительно обратити вниманіе на весь ходъ дѣль финансовыхъ, на все статьи доходовъ, и на все статьи расходовъ государственныхъ, и каждую изъ оныхъ, привелъ въ ту соразмѣрность, которая бы согласна была съ естественнымъ, гражданскимъ и политическимъ нынѣшнимъ состояніемъ государства, отъ всего тѣла и отъ частей онаго отнять препоны, воспрепятствующія ходу, и дать ономъ, успешное и быстрое теченіе къ достиженію высшей степени своего благосостоянія, укрѣпляя и направляя естественныя и нравственныя ихъ силы доброты и достоинства.

Опытъ разсмотрѣнія, для чего избрана та статья, которая не требуетъ ни пространныхъ расчисленій, ни глубокихъ размышленій, и которая изъ всехъ другихъ статей росписанія, по раздѣленіи суммъ, некривильнѣйшая.

Длиненствовало бы въ сихъ соображеніяхъ и нынѣ разсмотрѣть представленную роспись; но краткое время, предоставленное отъ

одного засѣданія до другаго, не дозволяетъ войти въ подробное разсмотрѣнiе сей росписи. Едва достаточно оно для поверхностнаго разсужденія и по одной изъ содержимыхъ статей. На сей разъ я избираю ту, которая наиболее другихъ всегда меня поражала.

Въ представленной отъ Министра Финансовъ въ разсмотрѣнiе Государственнаго Совѣта росписи доходовъ и расходовъ наступившаго 1821 года, назначено всего съ небольшимъ 5 м. руб. на все Министерство Юстиціи, на всѣ подвѣдомственные оному Департаменты и Суды вышніе и нижніе, коихъ число многое и служеніе важное, бѣднiю коихъ предоставлено охраненіе частныхъ и общественныхъ правъ, и власть коихъ объемлетъ собственность, честь, спокойствіе, жизнь и всю правду земли Русской — царства, наиболѣе пространнаго въ мірѣ.

Въ Европѣ нѣтъ государства самаго малѣйшаго, едва могущаго равняться съ единою изъ областей Россіи, которое бы свыше сего не оцѣняло правосудія своего.

Въ Россійской имперіи доходы государственные простираются до 450 милліоновъ рублей; изъ оныхъ на содержаніе всѣхъ мѣстъ правосудія и расправы удѣляется съ небольшимъ одна сотая часть, — часть малая, но долженствующая дѣлима быть между множествомъ лицъ, и множества сего удовлетворять необходимымъ потребностямъ въ содержаніи.

Признано, что большая половина чиновниковъ суда и расправы получаютъ казеннымъ жалованьемъ меньше, нежели простой работникъ отъ труда своего получаетъ. А какъ несообразность награды за трудъ уничтожаетъ и право на требованіе вѣрности онаго, то правительство, не пекущееся о внутреннемъ довольствѣ дому чиновника, приставленнаго къ суднымъ и народорасправнымъ дѣламъ, и служителю такой части государственнаго состава, которую изъ первыхъ почестей должно, не дающее способовъ достаточныхъ для удовлетворенія первыхъ нуждъ человека, — для выполненія первыхъ обязанностей отца семейства, не можетъ ожидать отъ него, чтобъ, пошедъ изъ дому глада и нищеты, съ душою скорбною и съ негодованіемъ на всечасно испытываемую самимъ имъ лично несправедливость, возсѣлъ онъ на мѣсто свое съ духомъ бодрымъ, разсудкомъ крѣпкимъ, сердцемъ спокойнымъ, и держалъ бы въсы правосудія рукою твердою и недрожащею.

Жалуются на повсемѣстное въ судахъ лихоимство; но можно ли почитать его тамъ, гдѣ существуетъ житейскій недостатокъ, и можетъ ли преступленіе быть въ томъ, что естественнымъ правомъ

оправдано быть должно и чего гражданскіе законы воспретить не въ состояніи? Ибо и служителямъ правосудія, равно какъ всякому другому челоуѣку, пристанище, пища и одежда необходимо потребны, а получаемые ими отъ казны оклады жалованья—недостаточны къ доставленію оныхъ; слѣдственно, что не возможно, того и ожидать не должно.

Доколѣ правосудіе въ Россіи не будетъ достаточно вознаграждено удовлетвореніемъ всѣхъ необходимыхъ нуждъ исполнителей онаго, то правда не возсядетъ на судѣ; ибо правду не можно водворить тамъ, гдѣ скудость обитаетъ. Она несовмѣстна съ нищетою, коея первое дѣйствіе — охлажденіе сердца и ослабленіе умственныхъ способностей.

Производившееся доселѣ у насъ приставникамъ суда и расправы скудное жалованье доказываетъ, или недостатокъ въ государственныхъ доходахъ, или неправильное раздѣленіе оныхъ.

При всемъ быстромъ и великомъ приращеніи доходовъ государственныхъ, отъ 110 м. рублей въ 1810 году до 450 милліон. рублей. Министръ Финансовъ показываетъ и на нынѣшній годъ недостатокъ въ доходахъ.

Порочное наполненіе недостатка въ доходахъ, нынѣ слѣдуемос.

Но доколѣ доходы государственные отыскиваемы будутъ то въ пораженіи капиталовъ, то въ ослабленіи правъ собственности, то въ прикосновеніи къ тощимъ доходамъ сельскаго хозяйства, умалля то, что еще мало, доходы государственные надежно на будущія времена и безвредно возрастать не могутъ.

Способы, обогащающіе народъ, суть единныя вѣрныя къ увеличенію доходовъ государственныхъ.

Я принимаю смѣлость привести на видъ нѣсколько изъ тѣхъ источниковъ, кои, обогащая народъ, обогатили бы вмѣстѣ съ тѣмъ и государственное казначейство. Онѣ могутъ быть:

Въ возстановленіи святости словъ закона: «Контрактъ есть святъ и ненарушимъ,» и въ приобщеніи казенныхъ подрядчиковъ и поставщиковъ въ число полезныхъ служителей государства, коихъ вѣрность служенія зависитъ отъ самаго правительства, когда праведно съ ними поступасмо будетъ.

Въ допущеніи свободнаго заведенія частныхъ банковъ, безъ коихъ финансы ни гдѣ не процвѣтали, и наши, со всѣми усиліями и

противоборствомъ, не возмoгутъ управить всѣмъ народнымъ сокровищемъ, ни успѣшно, ни полезно: присвоивая себѣ то, что природа отъказала, и что предоставила она непосредственно дѣйствию одной частной пользы.

Въ присвоеніи собственному своему руководяію выгоды, уступленныхъ чужеземному.

Въ уничтоженіи личныхъ повинностей.

Въ отклоненіи всего, что можетъ уцерблять капиталы.

Въ распространеніи торговыхъ и промышленныхъ правъ на всѣ лица, безъ различія гильдейскихъ раздѣленій.

Въ учрежденіи Третьякаго суда между казною и частными людьми, въ обязательства, съ оною входящими.

Въ возстановленіи древняго закона по дѣламъ суднымъ между казеннымъ имуществомъ и частныхъ людей, апелляціоннымъ производствомъ оныхъ и прочее.

Отъ сихъ источниковъ хотя и не возможно опредѣлить мѣру стяжанія для государственнаго казначейства доходовъ, но многіе миліоны или сбережены будутъ, или въ непродолжительное время умножены быть могутъ. Достоверно то, что богатство народное отъ благотворнаго дѣйствія означенныхъ здѣсь мѣръ возрастая, возраститъ и доходы государственные.

Но два источника представляютъ возможность неукоснительнаго и знатнаго приращенія въ доходахъ.

Первый заключается во введеніи срочнаго служенія въ войскахъ, проектъ коего въ 1811 году принятъ былъ съ уваженіемъ, и былъ одобренъ Комитетомъ Гг. Предсѣдателей Государственнаго Совѣта, но не воспріялъ своего дѣйствія, какъ думать должно, по причинѣ наступившихъ тогда вскорѣ военныхъ обстоятельствъ. Въ томъ проектѣ доказательно изложены были полезнѣйшія послѣдствія отъ уничтоженія безсрочнаго служенія солдатъ, съ отмѣною нынѣ существующаго набора рекрутъ, яко ола, по одной токмо необходимости допущеннаго, и хотя отмѣною умедляемаго, но признаваемаго не иначе, какъ отдѣленіемъ многочисленной части народа, по лѣтамъ, красотѣ и крѣпости силъ тѣлесныхъ, составляющей изящнѣйшій цвѣтъ государства,—той части, которая едва составляетъ $3\frac{1}{2}$ милліона душъ.

За отмѣненіе нынѣшняго рекрутства съ радостію всѣ ревизскія души заплатятъ по 3 рубли, что составитъ около 63 мил. рублей; ибо отдача рекрутъ обходится имъ не менѣе 5 рублей съ каждой, не говоря уже о сопряженной съ тѣмъ вѣчной потерѣ сына, брата, а

нерѣдко даже и отца семейства, и остановкѣ сельской внутренней промышленности во все продолженіе рекрутскаго набора.

За тѣмъ, пока наступитъ то благопріятное для Россіи время, что можно будетъ нынѣ содержимое сіе число войскъ уменьшить до такой мѣры, какую народонаселеніе, безъ отягощенія и ущерба, выносить можетъ, то вторымъ источникомъ, предполагающимъ знатное сбереженіе въ расходахъ, послужитъ можетъ учрежденіе въ полкахъ постоянныхъ въ мирное время отпусковъ въ дома половиннаго числа солдатъ на цѣлой годъ * Не предстоитъ никакого сомнѣнія, чтобы тѣмъ не было сберегаемо болѣе 60 м. рублей ежегодно.

Открывая источники знатнаго приращенія въ доходахъ государственныхъ, направленіе оныхъ на существенную пользу государственную и упрежденіе вреднаго расточительства народнаго имущества.

Совокупностію предложенныхъ мѣръ не токмо знатно обогатится государственное казначейство, но и избытокъ онаго можетъ быть обращенъ на все, что полезно государству. на все, что къ народному благоденствію споспѣшительно, и не токмо вознаградится недостатокъ и возстановится въ Россіи правосудіе, но потечетъ Волга чрезъ Донъ въ Средиземное море, и совершатся постепенно другія высокія намѣренія и долго ожидаемая предположенія великихъ нашихъ Государей—Петра, Екатерины и Августѣйшаго Александра,—счастливаго устроившаго всеобщій миръ, да возможетъ подѣ снѣию онаго совершить все потребное къ счастью своего народа, коего благословеніе перейдетъ и въ сердца отдаленнѣйшаго потомства.

Россія далеко еще отстоитъ отъ той высшей степени, на которую всгупленіе сама природа ей указываетъ, и безъ достиженія коей благоденствіе многочисленныхъ народовъ ея не можетъ сочтено быть совершеннымъ.

Земля ея, по роскошеству добротъ своихъ, готова пораждать много, и ко всему способна, но плодородіемъ своимъ пользуется мало; въ нѣдрахъ ея скрываются богатства многія, но оныя остаются не испытанными, и ожидаютъ еще попеченія и труда къ извлеченію

* Дабы при началѣ каждаго возобновленія отпусковъ полки не наплывъ въ томъ положеніи, что всѣ ихъ люди состояли бы изъ возвратившихся мѣ. дежуръ, то въ упрежденіе сего неудобя на долгу назначить въ году два отдѣленія отпусковъ, и въ каждое увѣльвать о ну четвертую часть полка.

ихъ изъ глубины земли на общую поляну; тучныя, но непроходимыя, болота, цветущія, но безплодныя, степи, покрываютъ пространныя области, изведеніемъ конхъ изъ дикости и безобразнаго состоянія имперія получила бы новое и значительное приращеніе въ различныхъ изумстввахъ многоцѣнныхъ. Великія протекають гъ Россіи рѣки, но отъ береговъ, простирающихся тысячами верстъ, несутъ они къ исходамъ своимъ самую ограниченную часть произведеній, да и сія малая часть идетъ въ обмѣвъ чуждаго, во множествѣ привозимаго къ намъ издѣлія, которое, по превосходству цѣны, увлекаетъ отъ насъ денежныя капиталы, и для собственнаго еще руководія и промышленности недостаточныя. Руководія вездѣ еще во младенческомъ состояніи; ремесла и искусства занимають малую токмо часть народа, желающаго трудиться, но лишенаго полезныхъ для себя и для общества упражненій. Науки не обогатили еще всѣхъ сословія народа въ достаточной мѣрѣ тѣми онаніями, которыя къ земледѣлію, ремесламъ, искусствамъ и къ торговлѣ относятся и даютъ произведеніямъ рукъ человеческихъ совершенство; въ городахъ обитаетъ скудость и скука; собственность въ аданіи ихъ не обезпечена казенными постоями притѣснена, и страждущая часть жителей въ тюрьмахъ и одержимые болѣзнями не приарѣны въ той мѣрѣ, какой бы челоѵколюбіе требовало. Сообщенія на сушѣ и на водахъ еще изрѣдка токмо устроены, мѣстами трудны и медленны, мѣстами преграждены и невозможны; обстоятъ трудъ и промышленность препинанія многія и останавливаютъ ихъ на путяхъ обогащенія. Народъ Россійскій, способный ко всему, ревнующій отличить себя во всѣхъ родахъ издѣлій, преодоѣваетъ многое, но многого преодоѣть не можетъ безъ посебя отъ правительства, отъ твердой и рѣшительной воли коего единственно зависить отъатіе всѣхъ къ успѣшному дѣйствию препонъ.

Сей быстрый и поверхностный токмо взглядъ, сіе слабое начертаніе неурядствъ, покрывающихъ пространное лице Россіи, достаточны уже къ воспламененію желанія и усилій на преобразование оныхъ—и предзнаменуютъ подвиги великіе и многопользныя, долженствующіе нѣкогда совершиться и прославить виновниковъ благотворенія, о скорѣйшемъ совершеніи конхъ радѣть должны наипаче присные совѣтники, составляющіе Верховную Думу великаго нашего Государя.

Я представляю мои рассужденія не въ видѣ опорочиванія росниси доходовъ и расходовъ на текущій уже годъ, но какъ нѣкоторый токмо опытъ рассмотрѣнія, и соглашаюсь на утвержденіе оной, кромѣ той статьи, которая касается до Губерній на особыхъ

правахъ по винокурению состоящихъ. Какъ не благорассуждено было, ни сообщить записки по сему предмету Министра Финансовъ, ниже дать объясненія, въ чемъ именно она состояла, а объявлено было Государственному Совѣту, чтобы онъ не рассуждалъ, но подписалъ предварительно изготовленный журналъ одобренія, то по сей статьѣ я не могу дать ни мнѣнія, ни согласія всего на оную. Но мысля, что когда все, касающееся до правъ и единаго частнаго лица, подвергается всегда бываетъ внимательному сужденію Государственнаго Совѣта, то прикосновеніе къ совокупнымъ правамъ многихъ и великихъ областей, составляющихъ знатную часть имперіи, не долженствовало бы, конечно, сокрыто быть въ тайнѣ отъ свѣдѣнія Государственнаго Совѣта.

Февраля 22 дня,

1821 года.

МНѢНІЕ
АДМИРАЛА МОРАВИНОВА,
ПО ПРОИЗШЕСТВІЮ, БЫВШЕМУ ВЪ КІЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ,
И
ПО СУДУ, ПРОИЗВЕДЕННОМУ НАДЪ ПОМЪЩИКОМЪ
ПРОТОПОПОВЫМЪ.

Когда Государственный Совѣтъ удостоилъ вниманія своего примѣчанія, кои я въ послѣднемъ онаго засѣданіи сдѣлалъ, на рѣшеніе Правительствующаго Сената, по произшествію, бывшему въ Кіевской Губерніи, и слѣдствію, учиненному надъ Надворнымъ Совѣтникомъ Протопоповымъ, то я прошу дозволенія изслѣдовать и причины, кои могли дать поводъ къ необычайному произнесенію наибольшаго въ законахъ нашихъ наказанія надъ отцемъ, за любовь его къ сыну своему, въ таковое еще время, когда и самый доносъ, учиненный противъ него, достаточно оправданъ не былъ. И поелику доносъ первоначально произтекъ отъ пойманныхъ разбойниковъ, а потомъ отъ тѣхъ, кои при третьемъ слѣдствіи взяли деньги, удержали ихъ въ рукахъ своихъ не малое время (21 день), и потомъ о полученіи оныхъ объявили, то всѣ таковыя разказы и объявленія могутъ достовѣрнѣе быть приняты за клевету, нежели за искреннее показаніе правды, что самое особо прилагаемая здѣсь изъ дѣла выписка утвердить можетъ, которая лучше можетъ дать истинное о семъ дѣлѣ понятіе, нежели то, что могъ и о чемъ имѣлъ время я написать.

Народовъ просвѣщенныхъ уголовные уставы начинаются прещеніемъ противъ клеветниковъ, открывается въ оныхъ судъ обиженнымъ, излагаются казни на лживаго, даже неосторожнаго, донощика. Злоумышленный обвинитель пріемлется въ разумѣ устава первымъ въ общежитіи злодѣемъ, яко нарушитель общаго спокойствія, врагомъ правды, гонителемъ невинности. Прочія, изложенныя въ оныхъ, законопреступленія, изчисляются послѣ сего начальнаго, всчиняющаго первый раздоръ въ обществѣ.

Такое Уголовныхъ Законовъ правило утвердилось горестными примѣрами вѣковъ; ибо народы, не оградившіе отъ клеветы невинность, были всегда и повсюду несчастны. Небреженіе огражденія сего уничтожило личную безопасность, взаимную довѣренность, благость народовъ, пораждало страхъ въ домахъ, молчаніе на сборныхъ мѣстахъ, истязанія и пытки въ судахъ. Тогда тайна царствовала; обвинитель и обвиняемые судимы были при запертыхъ окнахъ и заклепанныхъ дверяхъ, или при мракѣ ночью. Въ такомъ состояніи, вступившій на престолъ, Титъ, нашель Римъ, Первый, достойный сего императора, подвигъ ознаменовался воспрещеніемъ по всей имперіи принятія доносовъ, и изреченіемъ казни на донощиковъ.

Мудрые пріемники престола его, Траянъ, Антонинъ, Маркъ Аврелій, подтвердили законъ сей, и сей законъ содѣлался начальнымъ для всѣхъ прочихъ въ Европѣ уставовъ. Императоръ Юстиніанъ, собравшій всѣ Римскаго права изыщныя постановленія въ одинъ уставъ, начинаетъ оный опредѣленіемъ, въ чемъ состоитъ слава владыкъ земныхъ.

Юстиніанъ соединяетъ славу оружія противъ вышнихъ враговъ со строгостію законовъ противъ внутреннихъ, и сію строгость обращаетъ первоначально на клеветниковъ.

Мудрость Римскаго уложенія проникла до самыхъ отдаленнѣйшихъ, и даже не подвластныхъ Римской державѣ, народовъ. Въ Россіи древній законъ предавалъ доносителей трикратному тѣлесному истязанію, прежде нежели прикасался къ обвиняемому, и хотя такое испытаніе правды было грубо и весьма порочно, дикимъ и непросвѣщеннымъ народамъ токмо свойственное, но указываетъ на начало праведное, воспрещающее доносы и первую пытку опредѣлявшее донощику.

Но горестнѣйшія времена народовъ были тѣ, когда злобные донощики не были наказуемы; когда отъ происковъ своихъ получали они награду, или великія отъ доносовъ стяжали себѣ выгоды, паче же

когда невинность закономъ истязующимъ была оправдываема, закономъ же вознаграждающимъ была забываема.

Петръ Великій, при самомъ началѣ просвѣщенія Россіи, издалъ строгій указъ противъ донощиковъ, и предписалъ правила къ воздержанію ихъ и отклоненію самыхъ доносовъ, по возбужденію страстей, легко размножающихся и всегда дерзновенныхъ, когда они не обузданы будутъ страхомъ праведнаго наказанія. Сей великій благоустроитель Россіи, отъ прозорливости коего ничто не скрывалось, усмотрѣлъ, что пороки въ правительствахъ, подобно какъ и въ людяхъ частныхъ, возрастаютъ и укореняются скоро, если при началѣ не будутъ исправлены, и что они возобладать могутъ всѣми, подобно какъ частнаго человѣка, дѣяніями правителей. Онъ призналъ самодержавное правительство, по самому существу и составу своему, требующимъ внимательнаго противъ всякаго зла остереженія; что таковое правительство есть изъ всѣхъ другихъ слабѣйшее, когда не ограждено оно на всѣхъ степеняхъ своихъ величіемъ добродѣтелей, отъ коихъ единныхъ заимствуетъ и блескъ, и силу, и неизмѣнную власть свою, а потому и не умедлилъ обратить бдительнаго вниманія своего на соблюденіе правды въ судахъ, яко на начало перваго въ обществѣ благоустройства.

«Нѣмы да будутъ устны льстивыя, глаголющія на праведнаго беззаконіе:» слова царя пророка, поучающаго правдѣ духомъ святости ея. Но зло часто преуспѣваетъ: за доносами назначаются слѣдственные комиссіи, коихъ самое назначеніе есть уже отступленіе отъ законнаго порядка и правосудія; назначеніе, часто неосторожное тѣмъ, что члены въ сей комиссіи рѣдко опредѣляются по волѣ правительства; ибо люди честные и кроткіе отъ выбора всегда уклоняются, заступаютъ же ихъ мѣста пронырливые, тѣ, у коихъ личные виды возбуждаютъ желаніе быть въ оныхъ членами, и часто содѣлываются таковыми сочинители доноса, тайные наставники донощика. Достигши до своей цѣли, и будучи отъ высшаго правительства уполномочены и всегда доврѣяемы, ничто тогда не претитъ ихъ своевольству. По роду своего служенія поставя себя внѣ законовъ, предаются они страстямъ и нерѣдко самые гнусные расчеты управляютъ ихъ судомъ и расправою. Присылаемые для исправленія разстроеннаго порядка, начинаютъ обыкновенно сами разрушать законный порядокъ тамъ, гдѣ оный существовалъ, и истинный безпорядокъ водворяется и царствуетъ. Надобно быть на мѣстахъ, чтобы видѣть, какъ на высшія степени дождь и клевета тогда смѣло восходятъ; какъ уловляется невинность, и какъ дерзость ободряемая глаголетъ на праведнаго беззаконіе. Когда бы донесенія и при-

воры слѣдственныхъ комиссій прошедшаго времени внимательно прочтены были, то позналась бы та истина, что каждая изъ нихъ оставила слѣды внутренней вражды, ябедъ, затруднительнаго разбора и долговременнаго безпокойствія для правительства. Гласные въ Россіи примѣры убѣдительно въздаютъ, что слѣдственные комиссіи не изцѣляли никакого зла, но порождали, вмѣсто мнимаго и въ началѣ хитро вымышленнаго, существенное. Повѣтствованіе каждой бывшей комиссіи есть повѣсть горестная тѣхъ странъ, гдѣ онѣ существовали, передаваемая жителями въ память потомственному, яко зло не единовременное, не протекшее токмо, но нанесшее печальныя слѣдствія и на будущія времена. Толь дѣла сихъ комиссій всегда были враждебны и растрясеніе блага общаго обширно и долговѣчно!

Въ недавнія времена во Франціи ничего такъ не страшились, какъ возстановленія слѣдственныхъ комиссій, яко самаго лютойшаго порожденія бывшей такъ кровавой революціи и самовластнаго беззаконнаго правленія. Въ мнѣніи о злотворныхъ дѣйствіяхъ таковыхъ комиссій никакой народъ не разнствовалъ; вездѣ онѣ искажали правду, возбуждали пороки, злословили благочинныхъ, карали невинныхъ. Посему премудрый Соломонъ еще въ древнія времена описывалъ клевету и послѣдствія оной словами разительными: «Преподобный нечистъ у злодѣевъ, нечестивъ же мужъ безстыдно стоитъ лицомъ. Назвени отъ сонмища губителя, и изыдетъ съ нимъ првіе. Егда бо съдетъ въ сонмищи, всѣхъ безчеститъ.»

Такое всеобщее чести поруганіе пораждаетъ развратъ въ нравственности, какъ народной, такъ и самаго правительства. Естественное послѣдствіе отъ уваженія доносовъ есть взаимное недовѣріе и отчужденіе любви, хранительницы общественныхъ связей и державы властей.

Разумъ благосердныхъ законовъ и мнѣніе всѣхъ народовъ мрачную опустили завѣсу на времена и дѣянія судовъ, въ слѣдствіе доносовъ бывшихъ, и предали воспоминаніе оныхъ праведной и всеобщей ненависти.

Я привелъ всѣ сіи общія разсужденія, чтобы показать, сколь дѣянія доносовъ зловредны, и сколь легко, при уваженіи оныхъ, возникнуть могутъ жесточайшіе въ судахъ приговоры. Правительствующій Сенатъ приговариваетъ къ лишенію чиновъ, дворянскаго достоинства и къ ссылкѣ въ Сибирь отца, пекущагося о защитѣ сына своего, уstraшеннаго угрозами доноса, коихъ, вѣроятно, укротить онъ не могъ инымъ способомъ, какъ тѣмъ, что единое смиряетъ сердца людей, чуждыхъ благости и снисхожденія. Обвиняемый не скрываетъ, что далъ дѣмьги присланнымъ для новаго слѣдствія по доносу противъ

сына его, яко бы ломалъ ноги у пойманныхъ имъ съ крестьянами своими дезертировъ, когда за три года о томъ никто не зналъ и примѣтить того не могъ. Но когда страшные доносы и грозныя предстоятъ послѣдствія, то кто, во спасеніе близкаго сердцу лица, не ушотребилъ бы всѣхъ, зависимыхъ отъ него, способовъ? Кто, въ огражденіе сего лица, не послѣдовалъ бы внутреннему гласу чувствъ, природою въ насъ вліянныхъ, кои всегда живы въ сердцахъ непорочныхъ, и коихъ законы человѣческіе истребить не могутъ и ослаблять не должны? Если бы сіи начальныя для всѣхъ частныхъ и общественныхъ добродѣтелей направленія искажены были, и воспрещено было бы, страхомъ мучительныхъ казней, онымъ слѣдовать, то не злымъ дѣламъ, но добрымъ положена бы была преграда и всякому злу величайшее одобреніе тогда дано было бы.

Вѣрнѣе сказать можно, что нѣтъ и закона такового, который бы, возбраняя первыя священныя человѣковъ между собою связи и обязанности, дерзновенно расторгалъ законъ Божій. Издревле дочь, питавшую сосцами своими отца, осужденнаго на смерть глада, почтили дарами и похвалою, а не казнили ее за любовь дочернюю; и сей не есть въ бытописаніяхъ единственный примѣръ безмолвія законовъ противу преступниковъ, возбужденіемъ нѣжной любви нарушившихъ оное. Еще въ недавнія времена жена, покрывши мужа своего платьемъ своимъ, вывела изъ темницы, оставаясь въ оной сама вмѣсто его; но не была она сочтена преступницею, и свободно была выпущена изъ заключенія, коему добровольно себя предала. Такъ во всѣхъ земляхъ доселѣ нигдѣ не отклонялись отъ должнаго благоговѣнія къ законамъ природы, и всегда уважаемо было все то, что ими оправдано быть могло. Въ подлежащемъ же дѣлѣ кто могъ бы произнестъ хулу на поступокъ отца, во спасеніе сына учиненный? Кто ободритъ оный отрекся бы безъ внутренней себѣ укоризны и безъ оскорбленія благороднѣйшихъ чувствъ и правъ естественныхъ, долженствующихъ во всѣхъ поступкахъ и сужденіяхъ служить основаніемъ? Но здѣсь и самое намѣреніе, въ видѣ величайшаго преступленія судимое, не доказано, и не могло даже быть подозрѣваемо; ибо ни отецъ, ни сынъ не были причастны въ дѣлѣ, о коемъ слѣдствіе производимо было, за которое, однако, приговариваютъ къ наказанію, достойному токмо челоуѣка, чуждаго всякія добродѣтели и какъ бы содѣлавшаго ближнему своему ущербъ, или уздвленіе величайшее, или бы возмутившаго всеобщее спокойствіе. Обвиняемый утверждаетъ, что подарилъ 5 тысячъ рублей отъ избытка богатства своего, слѣдуя неотъемлемому праву располагать по

воль дарами своими, и ограждаетъ себя законами, кои не воспрещаютъ быть милостиву и щедрю въ подаваніяхъ и наградахъ, безъ изысканія даже причинъ, побуждающихъ къ онымъ, до таинства коихъ и прикасаться никогда не должно; ибо въ противномъ случаѣ и самыя благія могли бы почтены быть злоупотребительными. Власть, дозволяющая себѣ испытывать сердца, угадывать сокровенныя оныхъ движенія, и подозрѣвать, по воль своей, намѣренія, никогда дѣлъ человеческихъ судить праведно не можетъ; ибо можетъ всегда быть обманута, и обману можетъ быть сама причиною. Предубѣжденіе и мысль, покоренная подозрѣнію, могутъ всему дать ложный видъ.

Будучи пораженъ произнесеннымъ отъ Правительствующаго Сената приговоромъ, я, не могу иначе оный почестъ, какъ предосудительнымъ для правительства въ вѣкъ и при царствованіи Всеавгустѣйшаго Монарха нашего, являющаго любовь и милосердіе ко врученымъ отъ Всевышняго Творца народамъ, яко чадамъ его, коихъ чадолюбивыми примѣрами наставляетъ всечасно, да будятъ и они по закону и по правдѣ, и управляютъ ближними, яко братьями своими.

За симъ я заключаю, что Надворный Совѣтникъ Протопоповъ долженъ быть освобожденъ отъ всякаго наказанія и дальнѣйшаго преслѣдованія, и чувствую изливающуюся слезу сокрушенія надъ огорченіемъ тяжкимъ, семидесятилѣтнему старцу и отцу причиненнымъ.

Сынъ же его, израненный при защищеніи отечества противъ внѣшнихъ враговъ, подвизавшійся и при гражданскомъ служеніи, по приглашенію самаго правительства, противъ внутреннихъ разбойниковъ, не менѣе опасности подвергавшій жизнь свою и чуждымъ всякаго соучаствованія съ отыскиваемыми, по жалобѣ одного изъ главнѣйшихъ разбойниковъ, виновниками, заслуживаетъ, по мнѣнію моему, похвалу и всеобщее къ нему почтеніе.

Что же касается до прочихъ подсудимыхъ по сему дѣлу, то какъ дальнѣйшее изслѣдованіе могло бы заключиться единственно въ томъ, что поступили ли они съ вооруженными разбойниками снисходительно и ласково, и при поискѣ и поимкѣ ихъ не оказали ль имъ насильствій и узвлений, о чемъ никто достоверно и свидѣтельствовать не могъ, когда не приняты были въ уваженіе донесенія мѣстныхъ начальствъ о многочисленіи бывшихъ разбойниковъ, осаждавшихъ селенія, дѣлавшихъ открытою силою нападенія и грабежи, и угрожавшихъ поджогами и смертоубійствами, почему и оныхъ всѣхъ надлежало бы оставить равно свободными отъ всякихъ впредь розысковъ, отъ коихъ ничего новаго познать не возможно будетъ, кромѣ того,

что для поимки зацѣпившихся съ ружьемъ разбойниковъ великія усилія должно было употребить.

Я окончу сіе общимъ примѣчаніемъ. Разбойники пойманы были въ 1816-мъ году, о ломаніи у коихъ ногъ и рукъ никто не слыжалъ. Земскіе чиновники, Городничій, Штабъ-Лѣкарь и множество свидѣтелей, подъ присягою покасали, что истязаній таковыхъ на тѣлѣ ихъ не примѣтили и не было. Но по истеченіи нѣкотораго времени разгорается сердоболіе къ главнѣйшему изъ разбойниковъ, Кирдяну, и Плацъ-Маіоръ въ Кіевѣ, случайно занимавшій мѣсто Комеданта, требуетъ, чтобы новое слѣдствіе произведено было, и убѣдительно къ требованію сему причинною постановляетъ показаніе Кирдяна, и заключаетъ сими словами: «Подтверждаетъ о семъ Кирдяну, и сіе должно открыться по доказательствамъ его.» Сей же самый Плацъ-Маіоръ является потомъ изслѣдователемъ и судьей въ селеніи помѣщика Протопопова, принятелемъ денегъ, кои удерживаетъ при себѣ не малое время, и наконецъ обвинителемъ Протопопова въ лиходеятельствѣ. При семъ послѣднемъ слѣдствіи, уже Военною Комиссіею производимомъ, являются новые свидѣтели: инвалиды, рядовые солдаты и цырюльники Евреи, кои утверждаютъ, что два года тому назадъ были ломаны ноги у Кирдяна, что сіе слышали отъ него лично; и достойно примѣчанія то, что всѣ они однимъ оканчиваютъ, что увѣчья сіи учинены селенія Журжинецъ помѣщикомъ, нѣкоторые изъ нихъ именуютъ его и Протопоповымъ.

Три слѣдствія, одно за другимъ послѣдуемая, великія настоянія и продолжительное время преслѣдованія, великое довѣріе къ словамъ разбойника и малое къ удостовѣреніямъ и присягѣ чиновниковъ и простолюдинъ, не приличенныхъ ни въ какихъ прежде злодѣянιάхъ, упорство въ отысканіи свидѣтелей, кои бы оказать могли, что руки и ноги у Кирдяна переломлены, то, что каждый зрячій видѣтъ самъ могъ, осмотръ рукъ и ногъ цырюльниками, а не лѣкарями, сіи два гражданскія слѣдствія оправдывающія, третье, военное, обвиняющее, отрядъ инвалидовъ, гарнизонныхъ солдатъ и Евреевъ, свидѣтельствующихъ о бывшемъ въ отдаленной отъ города деревнѣ, во 150-ти верстахъ отстоящей, происшествіи, и чудесное согласіе при допросахъ отвѣтовъ ихъ, иныхъ упоминавшихъ, какъ называютъ деревню, другихъ, какъ называютъ помѣщика оной, и всѣхъ по тому, что слышали лично отъ Кирдяна, утверждающихъ, что ломалъ тѣ руки и ноги помѣщикъ Протопоповъ, не доказываетъ ли все сіе нѣчто нескромное, нѣчто невоздержное, тайное, но достаточное къ подозрѣнію, что не Кирдяново убѣдительно краснорѣчіе, не забота о

рукахъ и ногахъ его, не состраданіе къ пойманному злодѣю, не ревность къ открытію правды, возбуждали чувство и порождали усердіе въ отысканіи великихъ преступниковъ, огорчившихъ и уязвившихъ Кирдяна, котораго естли бы и убили на мѣстѣ, то виновниковъ убіенія его едва ли долженствовало отыскивать столь настоятельно и упорно.

При сужденіи сего дѣла два великія преступленія приняты были въ уваженіе.

Первое: удержаніе пойманныхъ разбойниковъ 6 дней въ селеніи помѣщика Протопопова; но въ томъ же дѣлѣ написана и причина удержанія: Капитанъ-Исправникъ и вся Земская полиція были въ то время въ лѣсахъ и уѣздѣ для поимки разбойниковъ, изъ коихъ первоначально переловлено было 277-мъ, и всѣ селенія ими осаждены были; и какъ число разбойниковъ было великое, то Губернское начальство пригласило къ оказанію пособія Земской полиціи помѣщиковъ, кои пойманныхъ ими не могли сдать, какъ по пріѣздѣ Капитана-Исправника и Земской полиціи въ селеніе ихъ. Въ семъ обвиненіи ясно, что услуга принята за преступленіе. Второе: преступленіе относится къ лицу Надворнаго Совѣтника Протопопова, и имѣетъ основаніемъ одно гадательное и вмѣстѣ странное подозрѣніе о побудительной къ оному причинѣ, которая въ рѣшеніи Правительствующаго Сената изложена сими словами: «Конечно, сдѣлалъ онъ то по любви родительской къ сыну своему, за что и приговоренъ онъ, Протопоповъ, къ лишенію чиновъ, дворянскаго достоинства и къ ссылкѣ въ Сибирь, предавая судьбу его Монаршему милосердію.»

Но къ сему жестокому наказанію приговариваютъ его за то, что онъ, любя сына своего, хотѣлъ сокрыть преступленіе его въ лознѣхъ рукъ и ногъ у Кирдяна; въ дѣлѣ же Кирдяна не говорятъ о переломленныхъ своихъ рукахъ и ногахъ, а говорятъ объ нихъ другіе, посторонніе люди, отысканные свидѣтели уже при третьемъ слѣдствіи, и самъ Плацъ-Маіоръ Кіевскій, недовольный первымъ слѣдствіемъ, судья при третьемъ, не оказывается по дѣлу лишеннымъ зрѣнія и чувства ослзанія, видящій Кирдяна ежедневно, не пишетъ, что у него руки и ноги переломлены, а увѣряетъ только въ томъ, что «о семъ Кирдяна подтверждаетъ, и что сіе должно открыться по доказательствамъ его.»

Изъ сихъ двухъ обстоятельствъ, кромѣ многихъ другихъ, кажется, что возможно заключить безошибочно, что ноги и руки Кирдяна не были ломаны, и что Протопоповъ не есть сокрыватель преступленія, для дознанія коего потребны были три слѣдственные комиссіи, и сіи три комиссіи не открыли ничего утвердительнаго,

но дали онѣ случай къ лиходательству, для содѣланія коего и не существовало причины.

Въ семѣ дѣлѣ единый токмо вопросъ къ разрѣшенію представиться можетъ. Пойманные разбойники вручены были въ деревнѣ Журжинцахъ Капитану-Исправнику, сопровождаемому Земскою полиціею; были приведены въ Звенигородъ, сданы Городничему, содержимы были въ градской тюрьмѣ, въ коей часто бывалъ Городничій, какъ онъ о томъ доноситъ, и гдѣ долгое время они находились; изъ Звенигорода были перевезены въ городъ Кіевъ, и до пріѣзда въ Кіевъ, во все продолжительное сіе время, на всемъ пространномъ пути и предъ множествомъ сопровождавшихъ и видѣвшихъ, ноги и руки Кирдяна были цѣлы, кромѣ одной ноги, отнятой по причинѣ Антонова огня, на оной оказавшагося. По привозѣ его въ Кіевъ нашлись онѣ всѣ переломленными, и послѣ двухъ лѣтъ явились свидѣтели, кои утверждали, что его ноги и руки ломаны были молотомъ въ деревнѣ Журжинцахъ, въ погребу дома помѣщика Протопопова, и по приказанію его, Протопопова. Разрѣшеніе сего вопроса меня затруднило, и мнѣ не принадлежитъ.

31-го Генваря,
1821-го года.

Прим. Съ симъ мнѣніемъ согласились всѣ Члены Государственнаго Совѣта, кромѣ двухъ, Министра Юстиціи и Адмирала Фонъ-Дезина.

ДАЛМАТОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

въ 1773 и 1774 гг.

или

ВЪ ПУГАЧЕВСКИЙ БУНТЪ.

Къ разряду событій, ознаменовавшихъ извѣстностію Далматовскій Успенскій монастырь, отнести надобно его осаду и защиту въ смутную для Юго-Восточной Россіи годину Пугачевского бунта. Въ осадѣ Далматовскій монастырь держала шайка бродягъ, которую составляли крестьяне Сибирскихъ слободъ, близкихъ къ монастырю, крестьяне, бывшіе до учрежденія штатовъ за монастыремъ Далматовскимъ, и Башкирцы, кочевавшіе къ Юго-Западу отъ земель экономическихъ; защитниками были нѣкоторые изъ лицъ иноческаго чина, штатные служители при монастырѣ, военно-служители частію, отставные, частію изъ г. Екатеринбурга, изъ Шадринска, также крестьяне села Николаевского. При извѣстїи о приближеніи мятежной сволочи лица этихъ сословій (крестьяне съ семействами) въ стѣнахъ Далматовскаго монастыря, толщиною азъ 3 аршина, вышиною со цитами, въ 4 сажени, съ тремя по угламъ башнями и однимъ бастиономъ, зсѣвши, какъ въ надежной твердынь, отставвали, въ продолженіе 20 дней, и отстояли, съ оружіемъ въ рукахъ, жизнь свою, честь монастыря, вѣрность къ престолу самодержавной, законной власти.

Въ Турецкую войну, изъ подъ Бендеръ пробравшійся въ Польшу бѣглець, бродяга, укрывавшійся сначала у раскольниковъ, потомъ съ подобнымъ себѣ бѣглецомъ и бродягою, гренадеромъ Семеновымъ, кормившійся въ Малороссіи милостиннымъ подаваніемъ, изъ Малороссіи перебравшійся на берега р. Яика, Зимовейской станицы, нечистовый,

ДАЛМАТОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ ВЪ ПУГАЧЕВИЦИНУ.

Донской казакъ, Емельянъ Ивановъ Пугачевъ, (1) замыслилъ здѣсь усвоить себѣ священное имя Императора Петра III. Начальствомъ немедленно самозванецъ схваченъ и чрезъ Симбирскъ отправленъ въ Казань. Въ Казани дано ему укромное мѣсто въ тюрьмѣ, но, съ караульнымъ солдатомъ, подговоривъ его, изъ тюрьмы скрылся, и не идѣ, какъ опять на берега р. Яика, гдѣ мятежные казаки въ 1772 г. Генераль-Маіоромъ Фрейманомъ (2) были только что приведены въ повиновеніе, но не всѣ: болѣе виновные отъ заслуженнаго наказанія укрывались, особенно на хуторахъ отставнаго казака Шелудякова, какъ въ безопасномъ притонѣ. Здѣсь-то, убѣжавъ изъ Казанской тюрьмы, съ товарищемъ, нашель пріютъ и Емельянъ Пугачевъ, не выкинувшій изъ буйной головы прежняго, преступнаго замысла; здѣсь-то на сѣнокосѣ, какъ работникъ, держалъ въ рукахъ косу, а въ головѣ лѣлѣялъ мысли о возвышеніи своемъ на престолъ Россіи. Наученный опытомъ, теперь уже не открыто, а безъ огласки, многихъ изъ мятежныхъ казаковъ подговаривалъ, и подговорилъ къ вспомоствованію ему въ преступномъ, злодѣйскомъ замыслѣ. При содѣйствіи Шелудякова, самозванецъ Пугачевъ на гибельное поприще бунта въ половинѣ Сентября 1773 года, съ горстію отчаянныхъ бродягъ, выступилъ такимъ образомъ: разоривъ по р. Яику множество мирныхъ хуторовъ, осадилъ онъ городокъ Яицкой, но отбитъ, (3) и городка не взялъ; двинулся къ Защите Илецкой, и Защита Илецкая сдалась ему, по робости жителей, безъ сопротивленія.

Нерадостная вѣсть о успѣшномъ началѣ, возникшаго еще разъ на р. Яикѣ, бунта въ Далматовскій монастырь передана безъ замедленія. Въ вѣсть съ вѣстію въ мысляхъ властей монастыря и вотчины возродилось то тревожное опасеніе, какъ бы со сволочью буйной самозванецъ Пугачевъ самъ лично, или въ лицѣ какого либо измѣнника-бродяги, не вдвинулся въ вотчинныя заселенія, не пошелъ на Далматовскій монастырь, увлекаемый приманчивою мечтою, что Далматовскій монастырь — строеніе каменное, могъ бы въ Присетномъ краѣ превратиться въ крѣпостной станъ къ разоренію, чрезъ рассылку шаекъ, при сопротивленіи, или къ возмущенію, при готовности окрестныхъ заселеній. Въ городѣ Челябинскѣ, гдѣ въ то время существовала Исетская Провинціальная Канцелярія, въ Октябрѣ 1773 г., за сдачею рекрутъ съ вотчинныхъ крестьянъ находился Экономическій Казначей, Преміеръ-Маіоръ Иванъ Семеновъ Заворотковъ; онъ-то Архимандрита Іакинѣа, Настоятеля Далматовскаго монастыря, о возникшемъ на р. Яикѣ бунтѣ, прежде прочихъ, извѣстилъ двумя сношеніями: первымъ отъ 17 Октября въ таковомъ смыслѣ, что

«бывшій въ Казани, въ тюрьмѣ, кзакъ, по убѣгѣ, собралъ не мало войска; кабы, де, и къ [намъ въ Далматовъ не прїѣхалъ], и просилъ «возьмѣть предосторожность, для прїѣзду его, въ поправкѣ артиллеріи», и вторымъ 26 Октября, что «злодѣй самозванецъ на сѣхъ дняхъ заводы разорилъ Твердышевскіе — только въ трехъ стахъ человѣкахъ, повѣсивъ прикащика; потомъ Воскресенской, Школьской, но съ партіею уже большею, буйными людьми усиленною, захвативъ денегъ 3800 рублей, четыре пушки, сорокъ пудовъ пороху,» и прибавилъ, чтобы онъ, Архимандритъ, приказалъ: 1) пушки, сколько есть въ монастырѣ, всѣ въ пристойныхъ мѣстахъ поставить на дафеты, ненадежные дафеты исправить по наряду крестьянскаго старосты и выборнаго руками экономическихъ крестьянъ; 2) для содержанія бессмѣннаго караула, со всѣхъ деревень собрать крестьянъ-стрѣлковъ съ ружьями къ монастырю; 3) при р. Суварышѣ, возлѣ поскотинныхъ воротъ, по дорогѣ на г. Шадринскъ, и возлѣ поскотинныхъ воротъ, по дорогѣ на гор. Екатеринбургъ, также возлѣ Казначейскаго двора, поставить рогатки со створными воротами, и при нихъ постоянный караулъ, и 4) съ селеній Далматовской вотчины вь сѣ Конокъ Займки призвать отставныхъ военно-служителей, какъ обыкновенныхъ къ ружью, для содержанія караула.» При чемъ Архимандриту Іакинѣу Экономическій Казначей, Заворотковъ, далъ намекъ, что отставной Поручикъ, Михайло Выходцовъ, бывшій пенсіонеръ Далматовскаго монастыря, а, по учрежденіи штатовъ, непремѣнный житель въ селѣ Николаевскомъ, есть такое лицо, которое, при выполненіи этихъ предположеній, употреблено быть могло бы съ пользою. Въ слѣдствіе сношенія отъ 17 Октября, заключавшаго «Государствениую важность», чрезъ Шадринскую Управительную Канцелярію, Архимандритъ Іакинѣу, отъ 23 Октября, послалъ доношеніе къ Тобольскому Губернатору, Денису Чечерину; по сношенію отъ 26 Октября, на дѣлѣ предположенія все приводилось исполнять не столько Настоятелю монастыря, сколько самому Экономическому Казначею. 29 Октября Казначей былъ уже въ селѣ Николаевскомъ, на мѣстѣ своей службы; но только къ защитѣ монастыря, къ поддержанію тишины между Экономическихъ крестьянъ, никакихъ мѣръ совершенно въ то время не принималъ; не принималъ самъ собою, безъ побужденій отъиудъ, и въ послѣдствіи. Всѣ предположенія остались памятникомъ его дѣятельности только на бумагѣ, между архивныхъ актовъ.

Гроза между тѣмъ, горизонтъ береговъ р. Яика помрачавшая, развиваясь, подобно пожару, раздуваемому вѣтромъ, къ Далматовскому монастырю становилась ближе, и съ близостію гораздо страшнѣе,

Изъ города Челябинска въ Далматовскій монастырь пришла вскорѣ опять вѣсть, не отрадише вѣсти прежней, что сверхъ Илецкой Защиты, Пугачевъ, подъ личнымъ предводительствомъ, взялъ крѣпости Разсыпную, Нижне-Озерную, овладевъ, послѣ трехъ приступовъ, въ исходѣ Сентябля, крѣпостью Татищевой, вступилъ въ крѣпость Черноръченскую, гдѣ не прикоснулся къ жизни, ни къ имѣнію жителей, изъявившихъ предъ нимъ покорность, но обратилъ въ пепель дома Коменданта, Священника, Офицеровъ, удалившихся въ г. Оренбургъ, и 5 Октября, съ захваченною въ крѣпостяхъ казною, пушками и снарядами, усиленный измѣнниками и бродягами, началъ осаду г. Оренбурга, которому въ отношеніяхъ Гражданскаго управленія подчинился и Далматовскій монастырь, и бывшая вотчина монастыря. Но прежде, чѣмъ началъ эту шестимѣсячную, съ 5 Октября 1773 по 31 Марта 1774 г., бесполезную для себя осаду, самозванецъ Пугачевъ, вступилъ въ Сентовскую слободу, какъ истинный Государь, разослалъ возмутительныя возванія и отдѣльныя шайки для грабежа и разоренія окрестныхъ заселеній.

Казалось бы, что къ поддержанію тишины въ вотчинномъ населеніи, и къ приведенію монастыря въ оборонительное положеніе, особенно побудить могла здѣсь всѣхъ и каждаго, кто вѣренъ былъ долгу присяги, вѣсть, столь прискорбная, и побудить могла тѣмъ болѣе, что пламень бунта, не встрѣчая преграды, быстро шелъ, какъ и въ прочія мѣста, сюда въ Принсетной край. Но совершенно иначе выходило на самомъ дѣлѣ. Уже изъ подъ города Оренбурга и въ Исетской провинціи появились мятежныя шайки Русскихъ мужиковъ и Башкирцовъ къ потрясенію власти законной, Самодержавной, предшествоемыя провозглашеніями отъ Самованца къ простому народу—сѣдмилѣтней льготы отъ платежа податей, отъ поставки рекрутъ, также отъ подчиненности Дворянамъ, къ раскольникамъ — пожалованья крестомъ, усамъ и бородамъ, къ крѣпостнымъ людямъ — освобожденія изъ состоянія рабакаго и т. п., въ царствованіе якобы Императора Петра III; уже къ концу 1773 г. открылся бунтъ между Башкирцами въ волостяхъ: Кубеляцкой, Телевской, Кувакайской, Каратабылокой и въ рѣдѣ Кундравинскомъ; оставалась спокойною только волость Чармяцкая, и Сотнику ея, Айбаю Кызылову, 17 Декабря, Провинціальный Воевода, Алексѣй Веревкинъ, поручилъ разѣздомъ 50 казаковъ по дорогѣ отъ деревни Айгуловой до завода Кыштымскаго ловить мятежниковъ; уже 13 Декабря, по возмущеніи «воровскаго цѣлая» «Юрта Башкирокаго» опасность угрожала и г. Челябинску, отъ Далматовскаго монастыря отдѣленному разстояніемъ 150 верстъ

проѣзжей, удобной дороги: «и близъ провинціального города,» писалъ отъ 14 Декабря къ Архимандриту Іакимѣу Челябинскій Воевода Веревкинъ, «Башкирцы, съ ними вмѣстѣ и Русскіе, бьютъ, рѣжутъ православныхъ Христіанъ, коихъ по сіе число погибло 363 человека отъ ихъ злодѣяній; селенія, ограба жгутъ; напоследокъ стремятся разсрѣчь и провинціальный городъ», мордно, впрочемъ, укрѣпленный, сверхъ каменной стѣны, защитою строевыхъ командъ, больше казаковъ, кои на время въ военную службу были взяты съ крестьянъ волостей Шадринской, Барневской, Окуневской, Буткинской, съ вотчины Далматовокой и другихъ. Уже въ 1774 году, 3 Генваря слобода Харламова, 4 Генваря слобода Кундравинская, 5 Генваря крѣпость Чебаркульская вблизи города Челябинска, безъ сопротивленія, заняты шайками бунтовщиковъ, которыхъ духовенство и жители, при вступленіи въ каждое селеніе, встрѣчали съ крестнымъ выходомъ, съ поднесеніемъ хлѣба и соли, въ залогъ покорности; при чемъ въ крѣпости Чебаркульской, при освященіи воды 6 Генваря на р. Міяскъ, провозглашалось, по чиноположенію, и имя Императора Петра III; въ слободѣ Кундравинской повѣшенъ за желобъ и удушенъ Поручикъ Максимъ, начальникъ крестьянъ-казаковъ, составлявшихъ сторожевую команду; во всѣхъ селеніяхъ, вѣтѣ мірскихъ конторъ, бумажныя дѣла сожжены, денежныя оборы питейныя и солныя захвачены (въ сл. Харламовой 700 руб.), вино распито; въ крѣпости Чебаркульской бунтовщики не поскупились удѣлить два ведра и попу, конечно, за услугу провозглашенія Самозванца именемъ Императора Петра III. Захвативъ въ слободѣ Харламовой порохъ и трику, въ крѣпости Чебаркульской порохъ и пять пушекъ, присоединили къ бывшимъ съ ними семи пушкамъ, и 8 Генваря, по призыву Хорунжаго Певзорова, въ двухъ отдѣльныхъ партіяхъ, взявъ съ собою и тѣхъ жителей и крестьянъ казаковъ, которые согласились вступить подъ знамена злодѣйской толпы, придвинулись къ Челябинску. Въ 5 Генваря, когда этого города началась осада, казаки, засѣвшіе въ стѣнахъ его, послѣ тайныхъ переговоровъ, черезъ переметчиковъ, съ измѣнниками, вмѣсто защиты его, до такой дошли дерзости, что «внезапно съ удивительнымъ оружіемъ ворвались въ домъ Воеводской. Воеводу, Статскаго Совѣтника «Веревкина, связавъ ему руки, съ безчеловѣчнымъ битьемъ, въ ихъ казацкую избу утащили, и убили бы, если бы не «высвободили» его въздъ ударовъ собравшіеся вскорѣ «артиллеристы». Такъ внутри и вѣтѣ. Челябинска, въ началѣ Генваря 1774 г., происшествія были смутны. (4)

Не лучше происшествія были и въ вотчинѣ, бывшей за Далматовскимъ монастыремъ. Здѣсь затѣивалъ бунты 1762 года (Дубинъ-

щины (5) зачинщикъ, деревни Затечи крестьянинъ, Денисъ Жерноковъ, постоянно враждовавшій противъ монастыря. Въ 1764 г., вмѣсто кнута, за болѣзнію, плетью, съ подобными ему мятежниками, Полковникомъ Абаринимъ, (6), по силѣ именнаго Высочайшаго Указа, наказанный, какъ содержатель сборной въ 1762 г. мяжнической избы, какъ распорядитель поборовъ съ вотчинныхъ крестьянъ на тѣжбу въ г. Оренбургъ съ властями монастыря, какъ головицкъ 500 (7) вотчинныхъ крестьянъ, имѣвшихъ намѣреніе ворваться въ монастырь и убить настоятеля, — зтогъ, бунтовщикъ, по истеченіи десяти годовъ, когда услышалъ о злодѣйскомъ замыслѣ Самозванца Пугачева, тотчасъ сталъ разглашать, и не индѣ гдѣ, а въ конторѣ мірскихъ дѣлъ, что появившійся на р. Янкѣ человекъ ие С амосзванецъ, а истинный Государь, Императоръ Петръ III. Власти монастыря искали Жернокова, чтобы, какъ нарушителя общественной тишины, по поникѣ, отправить въ Шадринскую тюрьму, но поймать не успѣли: возмутитель убѣжалъ и съ женою къ г. Челябинску, въ шайку Пугачевскихъ клеветовъ, еще 25 Октября, 1773 г., съ намѣреніемъ, чтобы привлечь эту шайку къ завладѣнію Далматовскимъ монастыремъ. Но здѣсь Маіоромъ Гагринымъ, въ Мартѣ 1774 г.: на боевомъ дѣлѣ, съ оружіемъ въ рукахъ, схваченъ живой въ плѣнъ, и, какъ известный, по оглашенію, возмутитель, не стоявшій пощады, въ страхѣ «змѣнникамъ, казненный, на висѣлицѣ погибъ. Этимъ-то злодѣемъ сѣмя мятежа, вновь брошенное между крестьянъ вотчинныхъ, и вотчиннымъ крестьянамъ и Далматовскому монастырю принесло теперь плоды не негорькіе. Были у него сообщники въ вотчинѣ, но таившіеся, прикрываясь лицемѣріемъ вѣрности предъ законною властію; иначе, не убѣжать бы ему съ женою изъ дому и изъ вотчины отъ преслѣдованій Правительства. Появились въ вотчинномъ заселеніи уже и пришельцы, которые смущали, посѣвая между крестьянъ, оробѣвшихъ и легковѣрныхъ, плевелы мятежа. Такъ, «Челябинской повѣрщенный, Позняковъ, вѣроятія недостойнаго слова о ворѣ и разбойникѣ Пугачевѣ произносилъ», и при томъ «въ домѣ Казначая Завороткова,» что будто бы «тѣмъ воромъ Уфимская провинція, съ его сообщники, взята, и отъ той, де, провинціи «уражъ та воровская шайка шолучаетъ. За произношеніе сихъ рѣчей», разѣзжею командою, подъ начальствомъ Офицера Озерова, Позняковъ взять подъ караулъ, «законанъ въ крупкіе кандалы» и представленъ къ Полковнику Бибикову, но безъ участія въ дѣлѣ ареста Казначая Завороткова: отъ дѣла ареста онъ уклонился, сказавъ въ Отношеніи къ Озерову, что «за силою Указовъ и ему бы должно вспомоцествованіе учинить, но что при себѣ военной команды онъ, Заворотковъ, «не имѣетъ».

Нельзя же сказать, чтобы, при происшествіяхъ, столько критическихъ, и Экономическій Казначей, Заворотковъ, оставался безъ начальственнаго въ дѣятельности участія. Въ слѣдствіе настоянія Архимандрита Іакинѣа отъ 12 Декабря, 1773 г., онъ составилъ слѣдующія распоряженія, въ отстраненіе бѣдствій отъ монастыря и вотчинныхъ поселеній: 1) О сыску и поимкѣ возмутителя, кр. Дениса Жернокова, Далматовской «вотчины десятникамъ, сотникамъ и первостатейнымъ крестьянамъ публиковалъ, да и въ Исетскую Провинціальную Канцелярію о распубликованіи въ пристойныхъ мѣстахъ отрепортовалъ въ 14 Декабрѣ, какъ будто бы въ Октябрѣ, когда Жерноковъ убѣжалъ изъ дому и изъ дер. Затечи, это не было нужно. 2) Въ монастырь, къ поправленію имѣющейся съ давнихъ лѣтъ недѣйствующей артиллеріи, сдѣланіемъ къ пушкамъ лафетовъ, 15 Декабря прислать хотѣлъ плотниковъ и кузнецовъ, дозволивъ «на сдѣланіе лафетовъ» вырубить «нотребное число лѣсу, и приказавъ «старостѣ нажечь угля», съ отзвонъ, что «на покупку желѣза суммы онъ, Заворотковъ, не имѣлъ. 3) Отъ набору стрѣлковъ съ вотчинныхъ крестьянъ «къ разъядамъ по границѣ вотчины для обережанія противъ вторженія Башкирцовъ, а внутри вотчинной населенности, къ предупредженію мятежныхъ толковъ и замысловъ, того же 15 Декабря отказался тѣмъ, что «безъ повелѣнія главныхъ командъ учинить того не смѣетъ» (8), и что 14 Декабря испрашиваетъ на то разрѣшенія отъ Сибирскаго Губернатора, отъ Казанскаго Экономическаго Правленія, отъ Полковника Бибикова, отъ Провинціального Воеводы Веревкина. 4) «Письменно подтвердилъ», чтобы вотчинные крестьяне никто и никакого безъ письменнаго вида, «и безъ явки вида у дѣлъ Казначейныхъ, на ночлегъ не выпускали въ дома.» Распоряженія, по отношенію къ происшествіямъ мѣстнымъ, не неюриличны и не несвоевременныя, больше не выполнены; по архивнымъ актамъ, не видно чтобы въ монастырь былъ поставленъ уголь; не видно, чтобы и лѣсъ, годной къ дѣлу лафетовъ, былъ изготовленъ. Казначей Заворотковъ иногда по вотчиннымъ деревнямъ разѣзжалъ даже самъ, но, по отаву Архимандрита Іакинѣа, къ отягощенію больше, а не къ уничтоженію шаткости умовъ въ народѣ. Кузнецы: Зиновій Соловьевъ, Яковъ Долгихъ, Иванъ Сироткинъ, Григорій Горлановъ, плотники: Федоръ Горлановъ, Яковъ Угрюмовъ, Евстафій Пантелеевъ и прочіе явились въ монастырь не раньше, какъ при сношеніи отъ 27 Декабря А мрачная туча со сторсны Оренбурга и Челябинска била къ Далматовскому монастырю очень быстро.

Руками штатныхъ служителей, Потапа Зайкова, Димитрія Чернавина и другихъ, такъ же руками наемныхъ работниковъ, постройка

подъ пушки лафетовъ и настилка въ башняхъ половъ изъ лѣсу монастырскаго, и на счетъ монастырскихъ суммъ, Архимандритомъ Іакинѣомъ начата еще въ Ноябрь. но шла, по неопытности мастеровъ, по малолюдству служителей. медленно, почему Архимандритъ Іакинѣоъ вошелъ сношеніями: 1) отъ 28 Декабря, 1773 г., въ г. Екатеринбургъ, въ Канцелярію главнаго заводоу правленія, о присылкѣ мастеровъ къ поправкѣ пушекъ и ружей; въ слѣдствіе чего, 2 Января, 1774 г., и присланы а) изъ Екатеринбургской Заводской Конторы къ пробѣ годныхъ пушекъ канонирь, къ поправкѣ лафетовъ мѣховой мастеръ, и б) съ Каменскаго завода, по приѣму 3 Января, 1774 г., желѣза дѣльнаго разныхъ сортовъ въ 10 пудахъ, плющильнаго въ 30 пудахъ; 2) отъ 5 Января 1774 г., въ Шадринскую Комендантскую Канцелярію о присылкѣ военныхъ снарядовъ; въ слѣдствіе чего, отъ 13 Января, со служителемъ Димитріемъ Чернавинимъ, «при конвоѣ четырехъ человекъ оружейныхъ,» отпущено пороху шесть пудовъ, снарядовъ съ картечью тридцать. два фунта трубокъ, по числу зарядовъ, и одинъ пудъ свинцу.

Но пособія, въ размѣрахъ малозначительныхъ, при недостаткѣ людей, опытныхъ въ дѣлѣ военномъ, къ защитѣ монастыря, въ стѣнахъ на протяженіи 360 сажень, Архимандриту Іакинѣу не казались достаточными, тѣмъ болѣе, что и въ отчинѣ монастырской между крестьянами появились зловредные толки, предтечи близости бунта. Казначей Заворотковъ, обозрѣвая границу между вотчины и Башкирскихъ селеній, 13 Января поймалъ двухъ человекъ, Вуткинской слободы крестьянина, Семена Никулина, и Далматовской вотчины крестьянина, Матвѣя Чулкова, выходцевъ изъ подъ г. Челябинска, которые возмутили народъ разглашеніями, въ какой находится г. Челябинскъ опасности. Эти крестьяне были, по выпискѣ, взяты въ исходѣ 1773 г. въ казаки, къ защитѣ г. Челябинска, мятежниками захвачены прежде чѣмъ въ этотъ городъ вступили, но, отказавшись состоять подъ знаменами бунта, пробирались теперъ, каждый на родину, чрезъ селенія Башкирскія съ прочими, подъ охраненіемъ Башкирскаго старшины. Обоихъ послалъ, къ отобранію сказки, Казначей Заворотковъ въ монастырь къ Архимандриту Іакинѣу. Иеромонахъ Евменій 12 Января объявилъ Архимандриту Іакинѣу, что въ вотчинныхъ деревняхъ, закупая хлѣбъ для монастыря, узналъ, чрезъ повѣстку, отъ крестьянъ слободы Теченской и села Бродо-Калмацкаго, что вбунтовавшимися Башкирцами, вблизи слободы и села, нѣсколько деревень сожжено, много людей переколото, что «Русскіе люди», ѣхавшіе съ заводоу домой, пограблены, и что въ селеніяхъ вотчинныхъ имѣть нужно, противъ внезапнаго вторженія Башкирцовъ, крайнюю осторожность.

Явленія не отрадные. Они вразумляли, что и Далматовскому монастырю приходится не миновать бѣды скоро, при всеобщемъ потрясеніи умовъ, подъ вліяніемъ бунта. Архимандритъ Іакинѣвъ это предвидѣлъ, но не надѣялся, чтобы получить можно было скоро откуда нибудь, по требованіямъ, людей и снаряды въ потребномъ количествѣ къ защитѣ монастыря: г. Екатеринбургъ отстоялъ отъ монастыря за 150 верстъ, г. Тобольскъ лежалъ въ 500 верстахъ, Шадринская Коммандантская Канцелярія не то, чтобы дать достаточное пособіе къ защитѣ монастыря, а сама заимствовала изъ монастыря къ защитѣ г. Шадринска 4 пушки и 29 ружей; со стороны Исетской Провинціальной Канцелярії совершенно было нельзя надѣяться присылки военныхъ людей и снарядовъ. Въ недоумѣніи, уже самъ лично 13 Генваря, отправился онъ въ г. Тобольскъ, чтобы тамъ разъяснить, какъ опасно Далматовской монастырь оставить безъ потребнаго числа военныхъ людей и снарядовъ на произволь судьбы, во время предвидимой осады, при усиливающемся мятежѣ. 17 Генваря Архимандритъ Іакинѣвъ въ г. Тобольскѣ Губернатору Чечерину изложилъ словесно, что необходимо къ защитѣ Далматовскаго монастыря, изобразилъ чертежемъ, въ отношеніи къ монастырю, положеніе г. Екатеринбурга, Челябинска, Шадринска, Каменскаго завода и селеній Башкирскихъ.

Съ наступленіемъ 1774 г. Пугачевской бунтъ горѣлъ не въ Исетской только провинціи, но почти повсемѣстно на Юго-Западѣ отъ Далматовскаго монастыря. Каслинской заводъ 18 Генваря былъ въ рукахъ злодѣевъ; мастеровые съ измѣнниками злодѣйствовали къ потрясенію тишины общественной заодно; Маіоръ Василій Чубаровъ и Прaporщикъ Любонниковъ ими изрублены; при Васильевскомъ заводѣ, въ 40 верстахъ отъ г. Екатеринбурга, 23 Генваря, Поручикъ Ерапольцовъ, имѣвшій въ отрядѣ 800 казаковъ, такъ же и заводскихъ мастеровыхъ, сражался съ пятитысячной партіей бунтовщиковъ, но на мѣстѣ битвы не устоялъ: мастеровые, отложившись отъ повиновенія законной власти, напали съ бунтовщиками на отрядъ казаковъ; Поручикъ отступилъ къ деревнѣ Рьшотамъ, въ 20 верст. отъ г. Екатеринбурга. Убитыхъ со стороны Ерапольцова привезено въ г. Екатеринбургъ на шести подводахъ; Екатеринбургъ 7 Февраля «кругомъ» былъ «сатанованъ»; 5 Февраля партія злодѣйская вступила въ заводъ Каменской; 6 Февраля завладѣла слободой Покровской и селомъ Щелкунскимъ; 4 Февраля было въ монастырѣ извѣстно, что Заямки, Клеощина и Едодима Яковлевича, сожжены, кромѣ домовъ крестьянскихъ, хлѣбъ разграбленъ, или увезенъ въ Башкирѣ; отъ сожженія церковей Башкирцы

удержаны своимъ Старшиною, но имущество расхищено, образа переклолоты.

Быстрое расширеніе повсемѣстно бунта сильно безпокоило Далматовскій монастырь, безъ Настоятеля оставшійся на отвѣтственности Казначей, Иеромонаха Евменія. (9). Еще прежде, чѣмъ Архимандритъ Іакинѣвъ отправился въ Tobольскъ, Экономическій Казначей, Заворотковъ, изъ дому и изъ вотчины, 7 Генваря, 1774 г., уѣхалъ куда-то тайно, подъ предлогомъ секретнаго порученія, но, по прошествіи нѣсколькихъ дней, пріѣхалъ изъ г. Екатеринбурга съ сыномъ. По отъѣздѣ Архимандрита Іакинѣва, спустя нѣсколько времени, жену и все семейство отправилъ онъ въ г. Tobольскъ; да и самъ, въ слѣдъ за семействомъ, ночью побѣжалъ туда же, объ отлучкѣ своей не объявивъ никому, но Коммендантомъ изъ г. Шадринска высланъ обратно въ село Николаевское къ должности, за карауломъ.

Казначей, Иеромонахъ Евменій, и прочіе иноки не безъ болзни, но оставались въ стѣнахъ монастыря безъ выѣздно. Въ это смутное время они выполняли долгъ свой нелѣпно; молились, пѣли молебны Господу Іисусу, Божіей Матери, съ акаѣстами; опрекращеніи междоусобной брани молебное пѣніе, по распоряженію Архимандрита Іакинѣва, начали совершать еще въ Октябрѣ 1773 г., и совершали до прекращенія бунта. И приготовленія рукъ и пособій къ защитѣ монастыря, въ случаѣ осады, они не теряли такъ же изъ виду: къ 7 Февраля въ стѣнахъ монастыря военной команды, присланной изъ г. Шадринска, было 30 человекъ, но по большой части устарѣлыхъ и дряхлыхъ; крестьяне, въ званіи казаковъ, днемъ и ночью въ башняхъ, въ бастіонѣ и на колокольнѣ, какъ караульные, стояли, по очереди, безсмынно; исправлено и годныхъ къ стрѣльбѣ ружей налицо состояло 80; пушки въ трехъ башняхъ и въ бастіонѣ, по 6 въ укрѣпленіи, помѣщались подлѣ бойницъ, и для предосторожности заряжены; пушечныхъ ядеръ считалось въ запасѣ самыхъ большихъ 21; того же калибра, но поменьше, 1752, среднихъ 564, малыхъ 1096, еще поменьше 756, всѣхъ 4143; къ 24 Генваря приготовлено пушечныхъ зарядовъ исправныхъ 40, съ картечью 10, съ привозными изъ г. Шадринска 40, ружейныхъ патроновъ 550, палительныхъ свѣчекъ 30, пороху 26 пудовъ. Военными снарядами распоряжались штатные служители, Дмитрій Чернавинъ и Потапъ Зайковъ, которые 23 Генваря, по указанію канонира, какъ люди сметливые и расторопные, обучались еще и пальбѣ пушечной. Канониръ, Дмитрій Михѣевъ, и лафетчикъ Василій Чубарковъ, присланные изъ города Екатеринбурга, на содержаніи и на жалованьѣ отъ монастыря, въ стѣнахъ монастыря, во время осады

жили, и съ прочими дѣйствовали безвыходно; Экономическій Казначей, приходское Духовенство, почти всѣ жители села Николаевского съ семействами и животами перебрались изъ домовъ во внутренность монастыря, а въ селѣ остались немногіе, въ надеждѣ искреннею или притворною покорностію мятежной толпѣ сберечь жизнь свою и цѣлость хозяйства; остался въ своемъ домѣ и приходскій покъ, Петръ Лебедевъ, поддерживавшій въ селѣ Николаевскомъ въ послѣдствіи вліяніе бунта на народонаселеніе.

Такъ ожидалось нашествіе бунтовщиковъ въ Далматовскомъ монастырѣ, при всеобщемъ мятежѣ въ Примсетномъ краѣ. Не медлили бунтовщики, по зову крестьянина, Дениса Жернокова, изъ подъ г. Челябинска, въ отдѣльной шайкѣ, походомъ къ монастырю, въ надеждѣ, что предательствомъ, или силою, безъ упорнаго со стороны защитниковъ сопротивленія, успѣютъ завладѣть имъ. «По отбытіи нашемъ въ Тобольскъ», къ Архимандриту Іакинѣу, 24 Генваря, писалъ Казначей Іеромонахъ Евменій, «во обители все обстоитъ благополучно за молитвы Пресвятыя Богородицы, точію въ большихъ опасностяхъ отъ приближающихся къ здѣшнему мѣсту злодѣйскихъ партій находимся: хотя (какъ мы достоверно извѣстны) Генераль-Маіоръ Де-Колонгъ и Маіоръ Заевъ» (послѣдній съ командою изъ Тобольска), «не остановясь въ монастырской вотчинѣ, оба съ командою, въ числѣ полоторыхъ тысячъ военныхъ людей, съ прогоненіемъ вокругъ того города Челябинска стоявшихъ Башкирцовъ, отъ злодѣя приставленныхъ, и вступилъ въ городъ, но еще и за тѣмъ спокойствія никакого не видно, и ежечасныя происходять къ г. Челябинску набѣги отъ злодѣевъ; называющійся же воровской партіи Полковникъ, Иванъ Грязновъ, которой прежде нападенія къ г. Челябинску чинилъ, нынѣ наиболѣе умножаетъ силы», такъ, «что не только Каслинской, Кыштымской, Масаловъ и Сатскій заводы злодѣйскими партіями наполнены, но и по степямъ оныхъ весьма множественное число». Этѣ партіи «всѣ стремятся единственно г. Челябинскъ взять, а потомъ уже и всѣ здѣшнія мѣста подвластными безъ сопротивленія сдѣлать; а о крѣпостяхъ къ Оренбургу, благополучны, или въ рукахъ злодѣйскихъ, извѣстія нѣтъ, цо непропуску оттолѣ никого». Шайка Башкирцовъ и Русскихъ измѣнниковъ, отдѣлившись отъ многолюдства, бродившаго вблизи г. Челябинска, потянулась съ береговъ р. Міаса къ р. Течѣ, по протѣзжей дорогѣ на Далматовской монастырь. Въ 7 Феврала эта шайка прошла село Бродо-Камницкое и слободу Теченскую, но ни въ селѣ, ни въ слободѣ не остановилась. Въ селѣ и слободѣ шайка бунтовщиковъ была встрѣчена вѣдъ того и другой священниками, съ крестнымъ выходомъ, жителями съ

хлѣбомъ и солью. Покорность жителей этѣ селенія спасла отъ хищничества и разоренія въ нашествіе буйной толпы. Бунтовщики основали станъ свой на время въ слободѣ Пещанской.

Выше видѣли, что крестьянинъ, Денисъ Жерноковъ, погибъ на вѣсѣлицѣ въ г. Челябинскѣ; но духъ мятежа въ вотчинѣ монастырской съ его смертію не исчезъ. Проникшіи за десять лѣтъ въ легковѣріе и упрямство народа, до сихъ поръ въ сердцахъ остервенившихся таилъ, какъ искра въ остывшемъ пеплѣ. Съ 7 по 9 Февраля выходцы изъ деревень Верхтеченскихъ, крестьяне: Прохоръ Левинъ, Андрей Бобровъ, Иванъ Соснинъ и проч., по приговору крестьянъ деревни Лобановой, три раза прѣѣзжали въ Пещанскую слободу, для призванія двѣднической сволочи къ походу на Далматовской монастырь, представивъ, въ залогъ успѣха, готовность къ содѣйствію въ дѣлѣ осады вотчиннаго народонаселенія. Большинство бунтовщиковъ осталось въ слободѣ Пещанской; подъ командою Атамана Рышкова, чрезъ нѣсколько дней потянулось внизъ по рѣчкѣ Барневу, дошло до слободы Уклянской, и здѣсь, на плоской возвышенности, къ сѣверу отъ деревни Любимовой, въ разстояніи одной версты, въ исходѣ Февраля, наблюдательнымъ отрядомъ Генераль-Маіора Де-Колонга, было разбито, потерявъ убитыми «200 человекъ и 31 пушку.» Въ сраженіи было строеваго войска 1500 человекъ, со сторонѣ бунтовщиковъ 7000. Строевому войску привелось стоять во время битвы въ ложинѣ рѣчки Богатой, за сугробами снѣговъ. Бунтовщики изъ пушекъ, на дровняхъ, подбивъ дула клиньями, сдѣлали выстрѣлы ядрами, но для строеваго войска безвредный: ядра пронеслись выше головъ строеваго войска. Еще разъ сдѣлали они выстрѣлы изъ пушекъ, но уже выколотивши изъ подъ дулъ пушечныхъ клинья, и ядра опять не были для строеваго отряда убійственны: сугробы снѣговъ стремительность ихъ остановили; ядра въ сугробахъ снѣговъ легли и застѣдали; дула пушекъ на дровняхъ, не въ мѣру, безъ знанія военнаго дѣла, были понижены. Между тѣмъ Генераль-Маіоръ Де-Колонгъ нѣсколько орудій конной артиллеріи секретно послалъ въ объѣздъ мятежной толпѣ, и когда эта артиллерія ударила картечью въ лѣвой флангъ ея изъ перелѣска подлѣ Уклянской поскотинной городьбы внезапно, бунтовщики всѣ, кто куда и какъ смогъ, разсыпались; много пало подъ ударами картечными, еще болѣе побито ихъ на побѣгъ драгунами, гнавшимися въ тылъ. Пораженіе было совершенное, и столько убійственно, что Рышковъ, Атаманъ мятежной разбитой шайки, усккала, не успѣвши захватить что либо изъ награбленной прежде поживы съ квартиры въ слободѣ Уклянской. Эта пожива: серебро, золото и проч.,

по убѣгъ его, въ свою очередь, сдѣлалась добычею мятежниковъ, крестьянъ болѣе наглыхъ, Уксянцовъ, Теченцовъ, Новоторжанъ и другихъ. Бунтовщики, погибшіе подъ ударами картечи и палашей въ семь сраженій, схоронены подъ курганами въ трехъ мѣстахъ: тамъ, гдѣ былъ развернуть ихъ строй во время битвы, тамъ, откуда былъ пущенъ залпъ картечью, и еще къ сѣверу, внѣ ограды прежней деревянной церкви Уксянской (10).

Шайка крестьянъ и Башкирцовъ, въ 1000 человекъ, предводимая Есаулами, Мараконнымъ и Пестеревымъ, по зыву Лобановцовъ, немедленно выступила изъ Песчанской слободы въ вотчинныя селенія, сначала въ деревню Лобанову, потомъ, спускаясь по берегамъ р. Течи, въ село Верхтеченское, гдѣ оробѣвшіе Священники, Терентій Селивановъ и Иванъ Поповъ, и жители сдѣлали встрѣчу внѣ села, по примѣру Священниковъ Теченской слободы. Передвинувшись къ деревнѣ Бисерову, гдѣ шайкѣ встрѣча отъ крестьянъ сдѣлана внѣ деревни такъ же съ почетомъ, т. е., съ иконами часовенными, мятежники раздѣлились: часть пошла въ слободы Петро-Павловскую, гдѣ Священникъ, не встрѣтившій толпу съ крестнымъ выходомъ за селеніемъ, чуть не заплатился было за то жизнію. Шея лежала уже въ петлѣ веревки, вскинутой на жолобъ избной, но женщина, выбѣжавъ изъ избы, гдѣ помѣщался глава мятежниковъ, выхватила его, полуживаго изъ петля, прикрикнувъ: «Онъ Попъ доброй! меня Б.... свѣнчалъ только за четверть рубля.» Другая часть шайки потянулась въ Першинское село: Священникъ Иванъ Мутинъ, не сдѣлавшій ей встрѣчи, по тому только живъ остался, что крестьянинъ, Петръ Пешенинъ, стоявшій во главѣ съ мятежниками, причитался ему хлѣбосоломъ. 11 Февраля, на разсвѣтъ, въ Першинское село прискакали изъ деревни Верхноярской, переметчики, съ извѣщеніемъ, чтобы партія ничуть не медлила походомъ на Далматовскій монастырь, потому что жители села Николаевского, зашедшіе въ монастырь, выѣхали за сѣномъ для прокорму скота своего и монастырскаго. Безъ остановки въ деревнѣ Ключахъ, въ черномъ яру, въ верхнемъ яру, 11 Февраля, 1774 г., въ часъ по полудни толпа бунтовщиковъ, въ полномъ составѣ, изъ сволочи различныхъ сословій, по мѣрѣ приближенія къ монастырю, увеличившаяся до 2000 вотчинныхъ крестьянъ, подъ начальствомъ Есауловъ, Тараканова и Пестерева, вступила безпрепятственно въ село Николаевское. «11 числа сего Февраля,» Архимандриту Іакинѣу Казначей Іеромонахъ Евменій доносилъ въ Tobольскъ, «пополудни, въ 5 часу, изъ Верхноярской деревни, наступила въ Далматовское Николаевское село извѣстнаго Государственнаго злодѣя, разныхъ слободъ и крѣпостей, изъ казаковъ

Башкирцовъ и крестьянъ, большею застію Верхтеченскихъ, во многолюдствѣ воровская партія, которая производимыи съ нашей стороны пушечными выпадами нисколько препятственна не была; при самомъ въѣздѣ въ село сожжены овины у крестьянскаго старосты и у крестьянина Ивана Туганова, для непропуску жъ въ адѣйшее мѣсто, бунтовщики поставили по всѣмъ дорогамъ, съ довольнымъ числомъ людей, караулъ.» Въ 11 Февраля Далматовской монастырь въ придѣльномъ храмѣ Пр. Димитрія Прилудскаго, совершилъ престольный праздникъ; инокъ Далмать, основатель монастыря, въ мирѣ былъ сему Преподобному Отцу соименень. «На другой день,» продолжалъ въ донесеніи Геромонахъ Евменій, «многіе изъ тѣхъ злодѣевъ, приходя къ оградѣ, увѣщавали, чтобы въ непретѣнномъ быть намъ подданствѣ Великому Государю Петру Федоровичу, который всякою вольностію жалуетъ; однако на то имъ отъ насъ довольное о заблужденіи ихъ въ невѣжествѣ увѣщаніе было чинено; но, пренебрегая увѣщаніе, они стращали храбрыхъ своими пушечными ударами.» При вступленіи бунтовщиковъ въ Николаевское село, въ Далматовскомъ монастырѣ, съ красной башни, стрѣляли изъ пушекъ, на колдкольнѣ били въ набатъ. Жители села, не укывшіеся подъ защиту монастыря, по примѣру крестьянъ въ деревняхъ Теченскихъ, съ бунтовщиками дѣйствовали за одно, кто по робости, кто по легкомыслію и невѣжеству, кто по приманкѣ къ наживѣ, кто по злобѣ противу Начальства въ монастырѣ и противу управленія экономическаго въ вотчинѣ. Шайку бунтовщиковъ они всѣ встрѣтили такъ: отъ въѣзда въ село по обѣимъ сторонамъ дороги на г. Екатеринбургъ до приходской Николаевской церкви, съ повязаннымъ чрезъ право плечо бѣлымъ полотномъ, стояли рядомъ, и по мѣрѣ того, какъ едвигалась шайка въ заселеніе, замыкали ходъ. столпившись въ задую ея. Крестьянинъ, Алексѣй Перовъ, дожидался вступленія шайки въ село съ иконою. Пушки, счетомъ пять (11), поставлены съ карауломъ въблизи церкви приходской; квартиры заняли Есаулы, Таракановъ въ домѣ крестьянина Перова, а Пестеревъ въ домѣ крестьянина Иванчикова; при обоихъ былъ на вѣстяхъ бѣглый солдатъ; была и канцелярія для писменныхъ дѣлъ съ писаремъ, но помѣщалась въ особой квартирѣ.

Пальба изъ пушекъ въ стѣны ограды и башенъ бунтовщиками начата не тотчасъ по вступленіи въ село Николаевское, а въ 13 число Февраля. Можетъ статья, 12 число Февраля проведено въ размѣщеніи толпы и пушекъ тамъ, гдѣ предвидѣлось болѣе безопасности, удобства къ стрѣльбѣ, болѣе же въ подговорахъ чрезъ родственниковъ, друзей и знакомцовъ, къ измѣнѣ тѣхъ крестьянъ, которые изъ села и изъ заселеній вотчинныхъ успѣли скрыться подъ защиту

стѣнъ, и сами вознамѣрились стать защитою монастыря. «13 Февраля, въ 9 часу утра, по совершеніи молебствія», безъ сомнѣнія, попомъ Петромъ Лебедевымъ, Есаулы Таракановъ и Пестеревъ, передвинувъ отъ приходской церкви къ монастырю пушки, начали осаду пальбою пушечной изъ за заплотовъ и изъ за домовъ, которые болѣе сближались съ стѣнами монастыря. «Напротивъ чего» и монастыремъ «съ башенъ и бастіона,» такъ же «изъ ружей» въ бойницы, изъ защитовъ «пальба производилась по бунтовщикамъ дено и ношно каждодневно до 1 Марта.» Въ перестрѣлкѣ, злодѣями «на среднемъ мосту красной башни ранено» между защитниками монастыря «три человѣка», между ними крестьянинъ «Андрей Нечунаевъ въ плечо, и оковтужень».

Но «храбрые пушечные выстрѣлы» (12), выпускаемые невѣждами въ военную науку, монастырскихъ стѣнъ нисколько не потрясали и не разбивали; за то селу Николаевскому привелось испытать злость и звѣрство толпы неустроенной. Тѣхъ жителей, которые скрывались въ стѣнахъ монастыря, эта толпа дома разграбила и опустошила, зерновой хлѣбъ разметала изъ житницъ по улицамъ, скотъ разогнала по деревнямъ, захвативъ столько, сколько кто смогъ. Грозилась злодѣи сжечь даже дома, но не рѣшились, безъ сомнѣнія, по опасенію всеобщаго въ селѣ Николаевскомъ пожара, и «безъ склоненія монастыря къ ихъ партіи отступать отъ стѣнъ его отнюдь не хотѣли». Отставной Поручикъ Михайло Выходцовъ, пойманый въ монастыря, по приказу Есауловъ при домѣ Перова, удушенъ, поднятый на веревки къ жолобу; хмѣлевое поселье (13) разграблено; семейство поселскаго служителя разбѣжалось, но поселный служитель, будто бы наушникъ Архимандричій, въ селѣ Николаевскомъ отъ петли избавился только тѣмъ, что отстоялъ его, противъ приговора на смерть однодеревенцами, оба Есаула и Писарь, принявшіе отъ жены его въ подарокъ каждый по 6 рублей. Ограбленъ въ деревнѣ Прятки служитель Никита Согринъ, изъ г. Тоболска въ Далматовской монастырь везшій нѣсколько фузей, патроновъ, довольно рыбы и проч. и захваченъ въ партію бунтовщиковъ.

Пускаясь на сей и подобныя симъ безчинства, злодѣи съ особливою дѣятельностію продолжали осаду Далматовскаго монастыря: входъ въ него и выходъ, кромѣ перебѣжчиковъ, былъ для всѣхъ запертъ. Силились они съверныя деревянныя врата, ядрами пушечными разбить, и разбили бы, если бы къ нимъ внутри ограды не было представлено желѣзныхъ дверей и привалено объемистой земляной насыпи; деревянныя и желѣзныя двери пушечными ядрами пробиты, какъ рѣшето, и теперь въ монастырѣ лежатъ памятникомъ неустрашимости его защитниковъ во дни Пугачевской осады. Бросали злодѣи

въ монастырь бомбы, но бомбы, упавъ въ монастырь, не разрывались; одна, бывши направлена на красную башню, не въ башню упала, а тутъ же, откода была пущена, и, лопнувши, нѣсколько матежниковъ изуродовала, осколками многихъ убила. Усиливались они проникнуть въ монастырь вратами южными, изъ ва р. Исети, подѣ защитоу двухъ избъ помѣльныхъ за рѣкою, конюшеннаго двора, заставши въ сумеркахъ въ муковой мельницѣ, но замѣченные благовременно, отбиты въ ночной вылазкѣ, изъ монастыря, подѣ командоу іеромонаха Вонифатія Многогрѣшнаго. (14) Въ дѣлѣ схватки пало: одинъ изъ десяти охотниковъ со стороны монастыря, трое изъ 15 со стороны бунтовщиковъ, и одинъ захваченъ въ плѣнъ. Въ отстраненіе подобныхъ покушеній, съ вѣдома Экономическаго Казначая, Завороткова, сожжены конюшенной монастырской дворъ, обѣ помѣльныя избы, домъ пещика, Аванасья Могильникова, вблизи красной башни. Въ часы благовѣста къ священнослуженіямъ, Башкирцы пускали съ луковъ вверхъ стрѣлы, чтобы стрѣлы, въ монастырскую ограду упавъ отвѣсно, поражали тѣхъ, кто, по благовѣсту, шелъ на молитву. Дѣти, въ годину осады, старики, по исходу нѣсколько десятковъ лѣтъ, рассказывали, какъ, по дѣтской беззаботности, скрывались изъ подѣ надзора матерей собирать эти стрѣлки въ снѣгу. Опасность немедленно отстранена: люди шли къ священнослуженію въ церковь Божию послѣ сего не по звону на колокольнѣ, а уже по повѣсткѣ рассылокъ. Съ 11 Февраля по 1 Марта къ пораженію бунтовщиковъ монастыремъ сколько выпущено пушечныхъ выстрѣловъ, сколько къ стрѣльбѣмъ мелкимъ ружьемъ употреблено свинцу, неизвѣстно: журналъ военный былъ веденъ, но отпуска съ него между архивныхъ дѣлъ не оставлено. Пороху изъ 30 пудовъ осталось къ 1 Марта въ монастырѣ 24 фун., значить, употреблено 29 пуд., 16 фунтовъ.

Трехтысячная партія бунтовщиковъ подѣ стѣнами Далматовскаго монастыря, въ двадцать дней осады, два ста человекъ потеряла убитыми то въ схваткахъ при вылазкахъ, то подѣ огнемъ артиллеріи монастырской. Въ эти двадцать дней, грозныхъ для монастыря, были при пушкахъ канонирами: а) на сѣверо-западномъ бастіонѣ, или на красной башнѣ, не завершенной, Екатеринбургскій канониръ, Димитрій Михѣевъ, и села Николаевского крестьяне, Иванъ Ершовъ, Гаврило Журавлевъ и проч.; б) на сѣверо-восточномъ бастіонѣ служитель Димитрій Чернавинъ, и еще три человека вверху, внизу Иванъ Вяткинъ, служитель монастыря; в) на бастіонѣ юго-восточномъ монастырской служитель Потапъ Зайковъ и съ нимъ три крестьянина; г) въ снѣгахъ надѣ сѣверными вратами одна пушка, и при ней служитель, Андрей

Волосниковъ съ тремя человѣками: д) въ полуденныхъ вратахъ при пушкѣ служитель Иванъ Зайцовъ съ тремя человѣками. Этѣ врата землянымъ приваломъ укрѣплены не были, по той причинѣ, что, подъ прикрытіемъ вооруженнаго караула, въ монастырь съ р. Исети была ввозима вода: колодець монастыря не удовлетворялъ всѣмъ потребностямъ многолюдства, засѣвшаго подъ защитою монастыря.

Дѣятельное брали участіе въ защитѣ монастыря такъ же: а) Копецкѣ Аванасій Могильниковъ, подъячей Алексій Мероляковъ, пищикъ: Андрей Моряниновъ, Петръ Моряниновъ. Яковъ Могильниковъ, каждый исправлялъ свою должность; всѣ ночью надъ караульными дозорами содержали, въ часы сраженія производили стрѣльбу изъ ружей, Мероляковъ, при допросахъ мятежниковъ, находился при оберъ-аудиторѣ; въ отсутствіи Преміеръ-Маіора еще письмоводителемъ; и б) крестьяне: староста Игнатей Стенянь, Екимъ Лавровъ, Харитонъ Пономаревъ, Гурьянь Гольковъ, Никифоръ Ершовъ и проч. Каждый несъ должность козака: всѣ своею смѣлостію, убѣжденіями малодушныхъ располагали не робѣть, но стойко держаться въ стѣнахъ монастыря. По сказаніями старожиловъ и актовъ архивныхъ, больше, чѣмъ кому либо, участіе въ пораженіи бунтовщиковъ при стѣнахъ монастыря усвоится расторопности Геромонаха Вонифатія Многогрѣшнаго, человѣка ростомъ высокаго, на взглядъ не пригожаго, по цвѣту волосъ на головѣ и въ бородѣ рыжаго. А объ Экономическомъ Казначей, Заворотковѣ, оставшемъ, но военномъ чиновникѣ, Преміеръ-Маіорѣ, вотъ что передаетъ одинъ архивный актъ: перебираясь изъ села Николаевского подъ защитою стѣнъ монастыря, онъ какъ то, безъ вѣдома Казначей, Геромонаха Евменія, успѣлъ съ имуществомъ ввести бочку вина въ 30 ведръ, въ 29 дней осады, при пособіи двухъ охотниковъ, ее опорожнилъ, укрывался, въ разгаръ перестрѣлки съ бунтовщиками тамъ, гдѣ бы не могла его видѣть ни стрѣла Башкирская, ни пуля измѣняческая, ни ядро пушечное, ни осколокъ бомбы.

Въроятно, не устоялъ бы Далматовскому монастырю противъ усилій измѣны, если бы осада его продолжилась за 20 дней. Встрѣчались случаи, въ которыхъ явно обмариживалось предательство на сторону къ бунтовщикамъ между многолюдствомъ, несмысленнымъ и безтолковымъ, засѣвшимъ въ монастырь. По недосмотру, а, можетъ статься, и по сноровкѣ отъ караула, многіе, прокрававшись въ безлунныя ночи къ восточной стѣнѣ, веревочною лѣстницею, подлѣ юго-восточной башни, спускались, къ удовольствію бунтовщиковъ, за монастырь, передавали имъ свѣдѣнія о расположеніи умовъ въ монастырѣ. А Уклянской слободы писарь, Лагуновъ, рѣшился на таковой вымыселъ: послѣ

тайныхъ переговоровъ съ копейстомъ, Азмасемъ Мотыльниковымъ, бывшимъ принятъ въ монастырь, какъ будто бы, отложившимся отъ скопича мѣтежниковъ, въ 16 Февраля, съ вечера, не постыдялся присягнуть на вѣрность службы Императрицѣ Екатеринѣ II, а ночью, на 17 февраля, перебѣжала къ бунтовщикамъ, обозрѣвъ крепость стѣнъ монастыря, число и стойкость его защитниковъ, цѣнность средствъ къ оборонѣ. Почти и всѣ, засѣвшіе въ стѣнахъ монастыря, колебались мыслями, и приложились къ быстрой сторонѣ намѣны. Надежною, непоколебимою опорой, къ защитѣ монастыря во всемъ многолюдствѣ 300 человекъ оставалось не болѣе 50, готовыхъ положить свою жизнь въ борьбѣ съ бунтовщиками.

Такъ шатко было положеніе событій внутри и внѣ стѣнъ при осадѣ и защитѣ Далматовскаго монастыря. Подъ вліяніемъ бунта и въ слободахъ, въ селахъ и въ деревняхъ, смежныхъ съ монастыремъ, въ это время не утѣшительное, представлялось между народомъ наблюдательному взору зрѣлище. По дорогамъ на Екатеринбургъ, Шадринскъ и Челябинскъ стояли и сѣнялись по очереди, со стороны мятежной сволочи, караулы, отъ монастыря въ 7, 10, 15 верстахъ, столько сторожкіе, что, если не тутъ, такъ индѣ, выходцовъ изъ монастыря ловили. Служитель, Илья Журавлевъ, бывшій посланъ въ г. Тобольскъ изъ монастыря чрезъ г. Шадринскъ, успѣлъ, въ видѣ переметчика, пройти караулы на р. Суварышѣ, въ деревнѣ Нижнолрской, въ ночные часы, неузнанный; на слѣдующій день въ деревнѣ Ячменовой, въ домѣ и по предательству родственниковъ, бунтовщиками захваченъ, въ желѣза закованъ и отправленъ въ слободу Уксинскую. Здѣсь шел его была уже въ петлѣ, по настоянію буйной сволочи, но Атаманомъ Рышковымъ оставленъ въ живыхъ, пересланъ въ слободу Песчанскую, къ г. Челябинску, и получалъ свободу уже въ то время, какъ партія бунтовщиковъ была здѣсь разбита отрядомъ Маіора Гагринна. Толпа мятежниковъ въ числѣ 15 человекъ, оставивъ партію бунтовщиковъ подѣ стѣнами монастыря, потянулась отдѣльно по р. Исети въ деревню Нижнолрскую, въ село Крутихинское, Замаравское, въ дер. Мыльникову, въ село Канашевское, Ольховское. Въ селѣ Ольховскомъ услышавъ, что Маіоръ Желобовъ отрядомъ военной команды разбилъ село Канашевское, союзное съ бунтовщиками, по приказу Есаула Пестерева, она рассыпалась, подѣ защиту семейнаго быта отъ преслѣдованія, воедуженнаго дѣлами безчинства и грабежа; жители деревни Подкорытковой долго, послѣ битвы при Мало-Канашевскомъ селѣ не смѣли появиться домой изъ Нижнолрской деревни. Выступивъ изъ Николаевского села, эта буйная толпа въ деревнѣ Нижнолрской между

крестьянъ, прежде еще прихода готовыхъ быть на сторонѣ шайкы, съ званіемъ Козаковъ, выбрала 20 человекъ, тѣхъ, которые назначались правительствомъ къ защитѣ монастыря, и съ ними въ 35 человекѣхъ двинулась въ Крутихинское село. Не долго послѣ сего Нижноаре оставались въ бездѣйствіи къ усиленію мятежа: изъ сажиточныхъ домохозяевъ они, на сходкѣ, болѣе наярчистыхъ, болѣе нагамыхъ выбрали въ должность старшинъ, съ тѣмъ, чтобы безъ вѣдома и совѣта ихъ въ деревнѣ, по дѣлу мятежа, никто ничего не предпринималъ. А старшины за принятіемъ приказовъ облызались ѣздить въ село Николаевское, и ѣздили съ Есаулами Таракановымъ и Пестеревымъ, и здѣсь шировали; угощали Пестерева ночью рабъ какъ-то и въ домахъ своихъ, въ деревнѣ Нижноарской, величая Пестерева, «Прохора Михѣевича, человекѣмъ предобрымъ». Толпа мятежниковъ, въ Крутихиномъ селѣ встрѣчена жителями охотно; мірскую набу опустошила, деньги разграбила, дѣла сожгла, кабакъ разбила, вина большую часть выпила, остатокъ съ цѣловальникомъ отправила къ Есауламъ Тараканову и Пестереву; увеличилась въ счетъ Козаковъ 20 человекѣми, охотниками безчинничать, пить, грабить, пожить на тужой счетъ, въ потрясеніе общественной тишины. Буйствовала точно такъ она и вездѣ, въ селѣ Сухринскомъ, Замаряевскомъ, Канашевскомъ, въ деревнѣ Мыльниковой, до села Ольховскаго, гдѣ, въ прибавокъ къ злодѣяніямъ, Екатеринбургскаго подъячаго Колобова, притянувъ къ жолобу веревкою, удавила. Суконой камзолъ его въ деревнѣ Нижноарской, на Подкорытовцѣ, объявленъ добычею, приобретенною въ походѣ. Мятежникъ, поступившій въ Козаки, въ отягченіе отъ крестьянъ, носилъ повязанное черезъ правое плечо бѣлое подолтно.

Приближалась пора, когда буйной сволочи привелось, и не хотѣ, снять осаду съ Далматовскаго монастыря, безъ выполненія хвастливыхъ предположеній, постыднынъ богатствомъ. Не разъ, а въ нѣсколько битвахъ, толпы возмутителей терпѣли поражение, и вездѣ, гдѣ только ни появлялись, преслѣдуемая командами строевыхъ войскъ. По актамъ архива монастырскаго значится, что, кромѣ слободы Уксянской, толпы возмутителей были поражены въ битвахъ при селахъ Мало-Канашевскомъ, Ольховскомъ, Замаряевскомъ и Красномыльскомъ. Пламя села Красномыльскаго, возмутителями сажженнаго, видѣлось, громъ пушечной перестрѣлки слышался и въ Далматовскомъ монастырѣ на разстояніи 40 верстъ. Получивъ 1 Марта извѣстіе о пораженіи скопища при селѣ Уксянскомъ, бунтовщики, державшіе въ осадѣ Далматовскій монастырь, оробѣли: изъ подъ стѣнъ монастыря немедленно разбѣжались всѣ вотчинные крестьяне по домамъ; Пе-

стеревъ съ частію толпы кинулся по дорогѣ къ г. Челябинску, Есаулъ Таракановъ направилъ побѣгъ внизъ по р. Исети; Башкирцы ускакали въ деревню Нижнолрскую. Во 2 Марта вылазка изъ монастыря служителей Потапа Зайкова и Ивана Зайцова съ отрядомъ крестьянъ, Косаковъ Есаула Пестерева, бѣжавшихъ съ одной пушкой никакъ и нигдѣ достигъ не могла: онъ безъ остановки въ деревнѣ Гаяшиной, по сноровкѣ жителей, успѣлъ ускользнуть въ деревню Ключи; да и въ деревнѣ Ключахъ послалъ вершниковъ по загумнамъ тайкомъ, Гаяшицы дали знать Пестереву о погонѣ за нимъ служителей. Зайковъ и Зайцовъ съ отрядомъ, Есаула Тараканова сослѣдвали въ деревнѣ Притыкѣ. Опасаясь попасть въ руки вылазки монастырской, отселъ поскакалъ Таракановъ въ кибиткѣ на лошади съ проводникомъ, деревни Нижнолрской крестьяниномъ, Васильемъ Марчениновымъ, въ деревню Нижнолрскую, отколѣ прѣзжалъ въ дер. Притыку, гнавшихся за нимъ служителей верхами отражалъ, пуская изъ кибитки стрѣлы; но не стрѣлы, а быстрота лошади его, спасла отъ неминуемаго плѣна; ужо и колоколець, къ дугѣ кибитки его подвезанный, служителемъ Петромъ Харитоновымъ былъ отрубленъ. Отъ Большой Курьи служители возвратились въ деревню Притыку, и, въ кратковременную побывку, перевозявъ бышихъ въ владѣйствѣ крестьянъ, Филиппа Коурова, Степана Филатова и прочихъ, отправили въ монастырь, за карауломъ, а сами со всѣмъ людомъ вылазки отправились въ дер. Нижнолрскую, въ томъ предположеніи, «вѣтъ ли въ деревнѣ той скопище владѣйскихъ?» И въ предположеніи не ошибаясь: тамъ, послѣ побѣга изъ подъ стѣнъ монастыря, остановились Башкирцы; тамъ всѣ жители волею и неволею держали сторону противленія законной власти. Рассказомъ Тараканова, что въ деревнѣ Притыкѣ «оградные бьютъ, рѣжутъ, колютъ» жителей, всполошенные Нижнолрцы, кто съ пешней, кто съ косою, кто съ топоромъ, кто съ вилами, поспѣшно отправились на защиту Притычанъ, и во главѣ толпы крестьяне, болѣе прочихъ наглые, «Иванъ Коуровъ, Андрей Коуровъ-Шаргачъ съ сыномъ Иваномъ и Иванъ Сѣдуновъ». Съ ними, при Большой Курьѣ, на аминей дорогѣ, служители Зайковъ и Зайцовъ встрѣтились; послѣ обмена нѣсколька словъ, за карауломъ ихъ послали въ монастырь, удостовѣривъ другъ друга во взаимной безопасности тѣмъ, что служитель Зайцевъ и крестьянинъ Андрей Коуровъ-Шаргачъ обмѣнялись шапками. Удостовереніе послѣдняго было обманчиво: не вдалекѣ, за озеркомъ, замѣчены прочіе Нижнолрцы вооруженные; при видѣ, что ѣдутъ къ нимъ шесть чело-
вѣкъ, изъ отряда монастырскихъ служителей, всѣмъ скопищемъ

Нижноярцы кинулись обратно въ свою деревню, но остановились, когда въ подкрѣпленіе имъ изъ деревни подошли сначала Башкирцы со старшиной Исаемъ, потомъ Нижноярцы съ Есауломъ Таракановымъ; ѣхавшихъ въ деревню шесть человекъ изъ отряда служителей, послѣ побоевъ, связали и подъ карауломъ нѣсколько Башкирцевъ отправили въ д. Нижній Яръ; потомъ всѣ, и Башкирцы и Нижноярцы, кинулись по дорогѣ на монастырь, на выручку заарестованныхъ однодеревенцевъ. Служители: Цотанъ Зайковъ и Иванъ Зайцевъ ѣхали въ тылу арестованныхъ, когда нагнали сзади Башкирцы, и копьями обоихъ съ верховыхъ лошадей ссадили, закололи, сняли съ нихъ одежду всю и вооруженіе. Заарестованные крестьяне Андрей Коуровъ-Шаргачъ съ сыномъ, Иванъ Коуровъ и Иванъ Сѣдуновъ содѣйствовали убійству тѣмъ, что, остановивъ лошадей, не дали обоимъ служителямъ свободы увернуться отъ смерти ни побѣгомъ, ни защитою противъ нападенія. Тутъ же крестьянина, Иванъ Сѣдуновъ, закололъ служителя, Ивана Смагина; Егоръ Сѣдуновъ и Осипъ Коуровъ били и кололи Авдѣ Смагина. По совершеніи убійства, при поперечной дорогѣ, въ Нижноярскомъ бору, Есаулъ Таракановъ и Старшина Исай, опасаясь вторичной вылазки изъ Далматовскаго монастыря, вѣхали обратно съ крестьянами и съ Башкирцами въ деревню Нижноярскую; отселъ Таракановъ выдворился въ село Крутихинское. Сюда же, еще прежде Тараканова, отправлены, едва не нагіе, тѣ шесть человекъ, которые захвачены при вѣздѣ въ деревню Нижноярскую: крестьяне, Сидоръ Ляушинъ-Кабанъ и Назаръ Шестаковъ, начиная съ болѣе цѣнныхъ предметовъ (лошади), отобрали ихъ до мелочныхъ вещей (полса, гребенки). По допросѣ въ конторѣ Крутихинской слободы Есауломъ Таракановымъ и крестьяниномъ Рышковымъ, въ томъ, сколько въ монастырѣ пушекъ (17) и пороху (20 пудовъ), якованные въ желѣза, перевезены въ Услискую слободу, гдѣ Атаманами, Ражевымъ и Масловымъ, Антономъ Журавлевымъ, какъ ключникъ архимандритій, едва не потерялъ насильственной смерти: уже былъ повѣшенъ, но веревка, по приказу Атамановъ, срывается, и Антономъ Журавлевымъ остался живъ. Отселъ, съ теченіемъ двухъ сутокъ, всѣ вывезены въ отрядъ бунтовщиковъ къ г. Челябинску, и освобождены изъ неволи, «по отпуску» разбившаго злодѣевъ, «Господина Маіора Гагринна, въ пятницу Страстной недѣли.»

Хотя шайка бунтовщиковъ изъ подъ стѣнъ Далматовскаго монастыря постыднымъ бѣгствомъ рассыпалась, но видно было, что вѣнчаемые крестьяне еще волновались, скрывая въ мысляхъ ослепленныя въ отношеніи

къ властямъ монастыря замыслы: они не испытали еще за буйство, грабежъ, убійство достойной кары; въ каждомъ селеніи собирались на сходки, думали, толковали о томъ, чѣмъ кончатся для нихъ дѣйствія мятежа; при томъ и Башкирцы еще все вторгались въ отчину монастыря, грабили Русскихъ людей, били до смерти. Надлежало принять мѣры сильныя, строгія къ истребленію замысловъ своеволія въ головахъ непокорныхъ, безтолковыхъ. И вотъ отъ 12 Марта, представленіемъ чрезъ Геромоваха Вонифатія въ г. Шадринскъ къ Генералу Маіору Де-Колонгу обстоятельства, столько неотрадныя, монастыремъ были изложены, съ требованіемъ къ устраненію ихъ содѣйствія войска строеваго. Въ слѣдствіе сего представленія въ 14 Марта Преміеръ-Маіоръ, Графъ Яковъ Де-Кастролацердъ, и Преміеръ-Маіоръ Федоръ Іезерфъ, съ 1000 человекъ солдатъ и драгунъ, вступили въ Далматовскій монастырь, бывший до сихъ поръ запертымъ, по опасенію измѣны, или внезапнаго вторженія, по хитрости мятежниковъ, между тѣмъ, какъ самъ Генералъ-Маіоръ Де-Колонгъ, въ страхъ прочимъ, «въ г. Шадринскъ въшалъ, казнилъ», по приговору военнаго суда, тѣхъ возмутителей, которые были захвачены съ оружіемъ въ рукахъ, на битвахъ при слободѣ Уксянской, при селѣ Красномысскомъ, Ольховскомъ, Замираевскомъ, при мѣлыхъ Канашихъ. Старожилы рассказывали, что послѣ двадцати дней осады монастыря, въ которые у каждого смерть была ежедневно надъ головою, и послѣ четырнадцати дней заключенія, по снятіи осады, въ монастырь, изъ котораго не позволялось выходить никому, кромѣ какъ только служителямъ и Козакамъ на вылазки, прибытію въ монастырь изъ г. Шадринска однотоысячнаго военнаго отряда обрадовались столько, что еще вдалекѣ со стѣнъ, башенъ и колокольной на вооруженіи его, двигавшагося дорогою въ присетномъ наволокъ стройно, отраженіе лучей полуденнаго зимняго солнца увидѣвши, плакали отъ избытка чувствованій сердечныхъ. Преміеръ-Маіоры, крестьянамъ болѣе принимавшимъ участія въ злодѣйскихъ замыслахъ противъ монастыря, по прибытіи, не медля начали производить расправу употребленіемъ въ посредство «Ичкинскаго аѣробоя» (кнута). Повѣсткою къ выслушанію Милостивѣйшаго Манифеста, къ сѣвернымъ вратамъ собравшееся многолюдство крестьянъ, солдаты и другіе внезапно окружили; вдвинули всю толпу, сложивъ ружья къ дѣлу на птыки, противъ воли, сѣверными вратами во внутренность ограды; тѣхъ, кому выпадалъ жребій принять возмездіе за измѣну и убійство, возводили на крыльцо при верхнемъ жильѣ сѣвернаго корпуса, по отобраніи допросовъ въ военномъ судѣ, тотчасъ на этомъ крыльцѣ сѣкли кнутомъ, и кого бездыханнаго, кого едва дышавшаго сбрасывали со стѣны за монастырь въ рывину, промывую

вблизи токомъ весеннихъ и дождевыхъ водъ: кто оставался живымъ подъ ударами кнута, тотъ умиралъ въ снѣгу, по паденіи въ рывину. Изувѣченные трупы родными отсель выносимы были къ погребенію. Нижнолрской крестьянинъ, Филиппъ Коуровъ, женою взявъ найденъ еще живой, но вскорѣ, дома, въ Нижнолрской деревнѣ, померъ. Окончили жизнь такимъ образомъ подъ ударами кнута: 15 Марта: три человека; между ними жена кузнеца, двухъ сыновъ во время осады склонявшая подговоромъ къ побѣгу изъ ограда монастыря; 16 Марта 16 человекъ, и между ними Атаманъ села Больше-Канашевского; 17 Марта 10 человекъ; между ними крестьянинъ Василій Перинъ, «для поиманія рыбы посланъ подъ мельницу» (брошенъ въ полынью живой), «да только еще съ рыбой не возвратился». Въ полынью подъ мельницу брошенъ такъ же молодой Башкирецъ, схваченный на побѣгъ отъ монастыря съ оружіемъ въ рукахъ; другому Башкирцу привелось лишиться руки, когда, на побѣгъ отъ монастыря, Николаевского села діаконъ, Мятинъ, слѣдившій его верхомъ, поразилъ копьемъ, но не смертельно. Башкирецъ, подвинувшись на бѣгу, по рукоятки копья, къ діакону, занесъ уже руку, чтобы саблею ссѣчь голову, но подскакавшій верхомъ Козакъ, крестьянинъ села Николаевского, успѣлъ отсѣчь эту руку прежде, чѣмъ былъ ею совершень ударъ.

Эти печальныя явленія Пугачевского бунта, по отношеніямъ къ Далматовскому монастырю, были послѣдними. Но въ смежныхъ съ монастыремъ заселеніяхъ мятежъ еще не прекращался. Г. Челябинскъ получилъ возможность къ сношеніямъ съ подручными Исетской Провинціальной Канцеляріи мѣстами не прежде, какъ по вступленіи въ него въ первыхъ числахъ мѣсяца Апрѣля съ отрядомъ строеваго войска Маіора Гагриня, разбишаго въ сраженіи въ предмѣстіяхъ города сволочь Пугачевскую. Въ слѣдствіе чего и Бургомистру и городскому Головъ, Боровинскому, объявлено, что «открылось время со всѣмъ Челябинскимъ купечествомъ ему ѣхать обратно въ городъ». Хотя въ Генварѣ 1774 г. Генералъ Поручикомъ Де-Колонгомъ, съ Маіоромъ Завымъ въ Челябинскъ команда, въ числѣ полуторыхъ тысячъ военныхъ дюдей, и введена, «съ пригнаніемъ» стоявшихъ вокругъ города, по приказу злодѣя, «Башкирцовъ, но и затѣмъ еще спокойствія въ городъ не было» до сихъ поръ, «по причинѣ разсѣянія по степямъ Башкирцовъ», и по причинѣ набѣговъ на предмѣстія городскія. Вблизи села Бродокалмацкаго спокойствія не было даже въ 9 число Апрѣля: тамъ, «при озерѣ Мырнатъ и въ Мілской крѣпости, собралось злодѣевъ преможество», Башкирцовъ и Русскихъ мужиковъ. Генералъ-Поручикъ

Де-Колонгъ, передвигаясь изъ Шадринска къ г. Челябинску, для очищенія отъ мятежниковъ путей сообщенія между симъ городомъ и Оренбургомъ, въ селѣ Бродокалмацкомъ приостановился, между прочимъ и для того, что ждалъ себѣ въ помощь Маіора Декастрола-церда, слѣдовавшаго съ командою, по разбитіи воровскихъ шаекъ «по р. Тоболу. Но команда — не въ село Бродокалмацкое, а 9 Апрѣля мимо Далматова монастыря, безъ остановки, прошла въ Екатеринбургъ къ 5 Марта. Г. Кунгуръ, и лежащія на западъ отъ Екатеринбурга, крѣпости, заводы и деревни отъ злодѣйкой толпы полевою командою, изъ Казани отправленною, подъ предводительствомъ Маіора Гагриня, всѣ очищены, и злодѣйская толпа, бывши разбита подъ Уткинскимъ заводомъ Демидова, съ предводителемъ, отставнымъ солдатомъ Бѣлородовымъ, въ маломъ числѣ, чрезъ Сергинскіе заводы ретировалась въ Башкирь. Къ 5 Марта дорога, лежащая отъ Екатеринбурга къ Далматову монастырю, была также очищена отъ мятежниковъ, которые въ Каменскомъ заводѣ поражены жестоко командою Маіора Фишера въ тысячу человекъ, а командою Маіора Гагриня къ югу отъ Екатеринбурга, двинувшеюся чрезъ слободу Багарицкую въ заводъ Кыштымской, столь сильно разбиты, что, послѣ сраженія, «всѣ Екатеринбургскіе заводы отъ злодѣевъ отобраны, и почти всѣ слободы, бывшія въ бунтѣ, къ должности приведены, страхомъ наказанія. «Плутовскіе начальники», бывши на сраженіи захвачены въ плѣнъ съ прочими, въ числѣ сначала 400, потомъ 1000 человекъ, въ г. Екатеринбургѣ погибли многіе въ петлѣ на висѣльцѣ, многіе подъ ударами кнута. Оставалась небезопасною дорога изъ г. Екатеринбурга только на востокъ къ Тобольску и къ сѣверовостоку на г. Ирбитъ. Слободы Вѣллярская, Калиновская, Камышловская, Красноярская, Новопышминская, Быдослудская съ селами и деревнями еще все волновались, безъ сомнѣнія, въ томъ чинѣ, что не потерпятъ пораженія и «всекрайняго себѣ разоренія».

Не лучше положеніе дѣлъ въ это время представлялось по общественному быту и вблизи Далматовскаго монастыря. «17 числа Марта», писалъ Казначей Евменій къ Архимандриту Іакину въ Тобольскъ отъ 22 Марта, «по обратномъ уходѣ Господь Примеръ Маіоровъ съ командою въ Шадринскъ, паки открываться началось, что въ Теченской слободѣ преможаство собралось злодѣевъ, изъ Башкирцовъ и Рускихъ, куда и Верхтеченскіе всѣ хотятъ приклониться. Богъ знаетъ, что впередъ будетъ; радость было и получили, да печаль, оную встрѣчая, преодолюваешь». Праздникъ св. Пасхи и люками монастыря и жителями Николаевского села проведенъ, впрочемъ, въ

духовномъ веселіи, безъ заботы къ защитѣ противъ набѣга злодѣевъ бунтовщиковъ: окруженные разлитіемъ весеннихъ водъ со всѣхъ сторонъ Далматовскій монастырь и село были для бунтовщиковъ неприступны. А въ началѣ Маія случилось вотъ что: «Бунтовавшіе Башкирцы, въ томъ числѣ и Рускіе Лобановой деревни, разбили объѣзжей въ вотчинѣ карауль, убили Теченской слободы, деревни Ворониной, трехъ человекъ, крестьянъ, четвертаго изранили; изъ деревни Лобановой шесть лошадей отбили; изъ Казанцовой пять человекъ захвата, увезли, и прежде сорокъ лошадей отгнали». Такое положеніе событій въ вотчинѣ наводило, безъ сомнѣнія, печальныя думы и на Далматовской монастырь. Для безопасности и монастыря и вотчины противу вторженія бунтовщиковъ, Генераль-Поручикъ Де-Колонгъ прислалъ сюда: а) 22 Марта 40 человекъ рядовыхъ при унтеръ-офицерѣ и капралѣ, въ качествѣ гарнизона; б) 15 Марта 130 Казаковъ изъ вотчинныхъ крестьянъ, по приводѣ къ присягѣ на вѣрность службы, и в) 23 Марта къ 24 фунтамъ пороху, которой оставался, послѣ снятія осады, въ монастырѣ, еще 10 пудовъ, присланныхъ отъ Тобольскаго Губернатора, Дениса Чечерина. При концѣ Пугачевскаго бунта сталъ неустрашимѣе и Экономическій Казначей, Примьер-Маіоръ Заворотковъ. Отъ 6 Маія 1774 г. онъ пишетъ въ Тобольскъ къ Архимандриту Такину: «Я теперь, для защищенія, отправился въ Верхтеченскія деревни съ Казацкою командою въ двухъ стаяхъ человекъ для пораженія Башкирцовъ». Но не видно, чтобы вступалъ когда либо съ ними въ боевое дѣло.

Въ происшествіяхъ Пугачевскаго бунта съ простолюдинами, волею и неволею, брали участіе многіе здѣсь и изъ духовныхъ лицъ. Кромѣ попа Николаевского подмонастырнаго села, Петра Лебедева, «по злодѣйскому дѣлу повязались» еще «попы: Канашевскаго села Лабаровъ, Иванищевскаго села Некрасовъ», безъ сомнѣнія, тѣмъ, что возмутителей, при вступленіи въ каждое село, встрѣчали съ крестнымъ выходомъ, какъ и попы Верхтеченскіе. Верхтеченскіе попы, Терентій Силивановъ и Иванъ Поповъ, когда снова сталъ замышлять мятежъ вотчинные крестьяне, послѣ побѣга изъ подъ стѣнъ Далматовскаго монастыря, спасая жизнь съ семействами уже непокорностію мятежникамъ, а уходомъ отъ убійства, равно какъ и попы Теченскіе и Бродокалмацкіе, укрылись въ Далматовской монастырь. По прекращеніи мятежа въ Приисетномъ краѣ, «въ исходѣ Мая» (25 числа) «Далматовскаго заказа всѣхъ церквей священники съ причетниками въ Екатеринбургъ и въ другія Канцеляріи забраны были къ отвѣту. А Ека-

теринбургскаго заказа, Щелкунскаго села, попъ Фирсь Максимовъ съ сыномъ діакономъ и со многими, попалъ даже въ Екатеринбургскую тюрьму, какъ государственнй преступникъ, 6 Февраля, при завладѣнн седомъ Щелкунскимъ, попъ Фирсь Максимовъ съ сыновьями, діакономъ Ѳедоромъ и безстихарнымъ причетникомъ, присталъ къ шайкѣ бунтовщиковъ. Когда въ началѣ Марта, съ отрядомъ регулярной команды двинувшись на Кыштымской заводъ, Маіоръ Гагринъ разбилъ при Щелкунскомъ селѣ скопища мятежниковъ, этотъ попъ съ сыномъ діакономъ, схваченъ на колокольнѣ приходской церкви съ оружіемъ въ рукахъ: оба они, вставивъ на колокольню пушку, стрѣляли по рядамъ регулярной команды, между тѣмъ какъ папертъ была полна плѣнниковъ, которыхъ мятежники прибрали было въ свои руки. Безстихарный причетникъ въ Екатеринбургскую тюрьму теперь не попалъ съ отцомъ и братомъ: онъ, по разбитн скопища бунтовщиковъ, успѣлъ верхомъ съ Башкирцами ускакать въ Башкирскія юрты.

Къ чести сельскаго духовенства надобно сказать, что между священствомъ явились и такія лица, которыя, бывши воодушевлены вѣрно-подданическою любовію къ законному Правительству, небоязненно положили на службу, по званію, или готовились только положить, жизнь свою въ годину Пугачевскаго бунта. Поводомъ къ убійству вообще располагало то, что изъ селеній священники, въ изъявленіе покорности и почета, не дѣлали крестныхъ выходовъ на встрѣчу шайкамъ бунтовавшей сволочи. Такимъ образомъ въ селѣ Красномысскомъ убито злодѣями два священника (17), такимъ образомъ мученическую кончину принялъ Бѣлоярскаго села, на р. Барневѣ, священникъ Арсѣа (18) Блгоуповъ: онъ совершалъ божественную литургію, когда изъ слободы Уксянской вступила въ село Бѣлоярское шайка бунтовщиковъ. Злодѣи вытащили его во всемъ облаченіи изъ св. алтаря, отрубили въ предверіи храма голову, хотѣли, изрубивъ на мелкія части бездыханный трупъ, бросить на навозъ безъ погребенія, но сметливая жена священника до того не допустила, выкупивъ бездыханный трупъ убитаго и голову, отдавши злодѣямъ денежный мѣшокъ серебряной монеты. Въ Уксянской слободѣ священникъ Яковъ Пинжаковъ, не приставшій къ шайкѣ злодѣевъ, жаренъ былъ на раскаленныхъ угляхъ, живой, но изувѣченный, остался живъ, воспріявъ на себя, въ послѣдствіи, въ Далматовскимъ монастырѣ, обѣты иночества.

Прибавимъ, что даже снаровка буйной толпѣ въ злодѣйскихъ замыслахъ противъ монастыря не прошла даромъ жителямъ вотчины. Жители вотчины, менѣе виновные въ мятежъ, расплатились также за участіе, только не потерю жизни, а цѣною вещественнаго возмездія.

Въ періодъ двадцатидневной осады Далматовской монастырь лишился достоянія на 1026 р. 21 к., на сумму, по цѣнности монеты въ то время (1774 г.), высокую. Конюшеннои дворъ съ двумя избами, съ сѣномъ, упряжью, пошевнями, дровами и проч., двѣ помельныя избы съ службами сожжены; двѣ лошади стоялыя злодѣями уведены; рабочиѣхъ лошадей, жеребятъ, рогатаго скота отъ безкормицы много пропало; 1000 копенъ сѣна, по наряду старшинъ, крестьянами деревни Нижноярской съ луговъ въ село Николаевское свезено на фуражъ для лошадей злодѣйскихъ; пшеницы 20 овинновъ, необмолоченной, изъ скирдъ, съ полей расхищено; много захвачено злодѣями фузей, ружей, кошиѣ, ледунокъ, патроновъ, сабель, кои сняты либо съ убитыхъ служителей: Потапа Сайкова, Ивана Зайцова, Ивана Смагина, либо съ служителей, захваченныхъ въ плѣнъ, Антона Новоселова, Егора Пономарева, Ульяна Зайцова, Ивана Боголюбова, Ильи Орлова и съ ребѣжчика Ивана Зайцова. Въ счетъ суммы 1026 р. 21 к. съ каждаго бунтовщика, по раскладкѣ на общей сходкѣ при казначейскихъ дѣлахъ, когда прекратился митежъ, для уплаты, согласно Указу Шадринской Управительской канцеляріи, отъ 17 Нолбря 1774 г., взыскано по 52 коп., и въ казнохранилище монастыря внесено:

съ села Николаевского	68 р. 18 $\frac{1}{4}$ коп.
съ деревень: Верхноярской	51 р. 23 $\frac{1}{4}$
Черноярской	12 р. 21
Широковой	110 р. 24 $\frac{1}{2}$
Трѣпной	25 р. 35 $\frac{3}{4}$
Смирновой	34 р. 67 $\frac{1}{4}$
Нижноярской	70 р. 14
Притыцкой	37 р. 77 $\frac{3}{4}$
Затеченской	71 р. 93 $\frac{1}{4}$
Песчанской	62 р. 61 $\frac{3}{4}$
Морозовой	17 р. 7 $\frac{3}{4}$
Ключевской	88 р. 49 $\frac{3}{4}$
Першиной	68 р. 31
Бисеровой	17 р. 7 $\frac{3}{4}$
Савинковой	41 р. 40
Бугаевой	70 р. 14
Камышной	20 р. 70
Анчуковой	75 р. 46
Лобановой	33 р. 63 $\frac{3}{4}$
Васкальцкой	22 р. 26 $\frac{1}{4}$
съ села Верхтеченскаго,	27 р. 42 $\frac{3}{4}$

И того 1026 р. 33 $\frac{1}{4}$ коп.

Значить, подъ стѣнами Далматовскаго монастыря съ 21 селенія вотчины, до учрежденія штатовъ бывшей за монастыремъ, злодѣйствовало 1974 человека; Башкирцовъ и Русскихъ, инослободныхъ мятежниковъ 1026 человекъ. Такимъ образомъ Пугачевскій бунтъ не прошелъ даромъ и въ отношеніи къ тѣмъ, кои, не вполнѣ, а сколько ни будь, и какъ ни будь, волею и противъ воли, брали участіе въ утѣсненіи Далматовскаго монастыря.

Архимандритъ Іакинѣвъ (Кашперовъ) изъ г. Тобольска возвратился въ Далматовскій монастырь въ исходѣ мѣсяца Іюля 1774 г., по прекращеніи между простымъ народомъ въ Присетномъ краѣ волненія повсемѣстно. Жилъ въ г. Тобольскѣ полгода, удерживаемый отъ поѣздки въ монастырь не столько смутными въ Присетномъ краѣ обстоятельствами, сколько по изволенію высшихъ властей; въ Маѣ и Іюнѣ 1774 г. былъ одержимъ лихорадкой, но за умныя, хотя и не личныя, распоряженія къ защитѣ монастыря во время осады, отъ Правительствующаго Сената, по Высочайшему повелѣнію, ему прислана похвальная грамота. Эта извѣстность въ столицѣ, въ виду предержавшей власти, Св. Синода и Правительствующаго Сената, въ послѣдствіи ему, вѣроятно, послужила и къ повышенію изъ третьекласснаго Далматовскаго въ первоклассный Пыскорскій монастырь.

ДАЛМАТОВСКОЙ НИКОЛАЕВСКОЙ ЦЕРКВИ ПРОТОІЕРЕЙ

ГРИГОРІЙ ПЛОТНИКОВЪ.

ПОЯСНЕНІЯ И ДОПОЛНЕНІЯ.

(1) Словарь достопамятныхъ людей Русской Земли, Бантышъ-Каменскаго. IV част., 231 стран.

(2) Краткосъ Обозрѣніе событій Оренбург. края, Н. Жуковскаго, 23 стр.

(3) Комендантомъ Симоновымъ, тамъ же, 23 стр.

(4) Вотъ образчикъ возмутительнаго воззванія къ жителямъ г. Челябинска самовидца-Полковника:

«Высокородный и высокочтенный Господинъ Полковникъ и Премьеръ-Маіоръ, Василій Ивановичъ Свербевъ!

Я въ удивленіе прихожу, что такъ напрасно закоснѣли сердца человѣческія и не приходятъ въ чувство, а паче не вносе что, какъ дѣлають развореніе Православнымъ Христіанамъ и проливають кровь неповинныхъ: а паче называютъ премилосердаго щедрого Государя и Отца Отечества, Великаго Императора Петра Θεодоровича бродягою, Донскимъ Казаккомъ Пугачевымъ. Вы думаете, что одна Исетская Провинція имѣеть въ себѣ разумъ, а прочіе, почитаа за ничто, или словомъ сказать за скотъ, повѣрь, любезный, ошиблись, да и ошибаются многіе, не зная, конечно, ни силы написаннаго. Если бъ мы нашего премилосердаго Отца Отечества, Великаго Государя, были не самовидцы, то бъ и мы въ сумнѣніи были. Вѣрь, душа моя, безъ сомнѣнія, что вѣрно и дѣйствительно, Нашъ Государь Батюшка самъ истинно, а не самозванецъ. Что жъ за прибыль быть Православнымъ Христіаномъ въ междоусобіи и бранехъ, и проливать кровь неповинныхъ; и за что вашъ Господинъ Воевода съ артиллерійскою командою вляся вѣрнѣйшихъ Государевыхъ слугъ приводитъ въ развореніе? Пожадуи, здѣлай себя счастливымъ; приважи, чтобъ безъ всякаго кровопролитія здѣлать, и крови напрасно не проливать! Если же послѣ сего послѣдняго до васъ увѣщанія въ склонность не придите, то обещаюсь Богомъ подвинуть мои, вѣренныя отъ Его Императорскаго Величества, войска, и уже тогда никакой пощады ждать вамъ не дѣяться не предвижу: отъ мала и до велика прошу, яко брата, уговорить: вамъ же, если сіе здѣлаете, обещаваю вамъ предъ Богомъ живогъ, а не смерть; закоснѣлый же кто не придетъ въ чувство, послѣ сего ожидать благополучія не остается. Раявъ мы не сыны Церкви Божіей? Опомнитесь, други и братья о Бозѣ! За тѣмъ скрята, оканчиваю сичъ и остаюсь при арміи, посланной отъ Его Императорскаго Величества главной арміи Полковникъ Иванъ Грязновъ. Генваря 8 дня, 1774 года».

(5) Бунтъ между крестьянъ Далматовской вотчины въ 1762 г. извѣстенъ въ Присетномъ краѣ подъ названіемъ Дубинищъ вны, и произошелъ, при взятіи отъ монастырей вотчинъ въ достояніе Госуда; ственнос. Манифестами Императора Петра III, отъ 16 Февраля и 21 Марта, 1762 г., вотчины монастырскія усвоены казенному вѣдомству; манифестомъ отъ 12 августа 1762 г. онѣ возвращены монастырямъ. 6 Января 1763 г. послѣдовалъ Высочайшій манифестъ, чтобы вотчинные жители властямъ были послушны. Въ этомъ бунтѣ стояли дѣлателями въ главѣ: деревни Затечи крестьянинъ Денисъ Жерноковъ и мірской пищикъ, Ковма Мерѣлковъ.

(6) Полковникъ Абаринъ съ драгунскимъ полкомъ, для усмиренія и наказанія крестьянъ, былъ въ вотчинѣ съ 7 Марта по 18 Мая 1774 г. По ревизіи, всѣхъ душъ считалось за монастыремъ 2092, не брали участія въ противленіи властямъ монастыря 1144 души, значить, не подчинилось 848 душъ.

(7) Въ Іюнѣ 1763 г. бунтовщиковъ изъ вотчинныхъ крестьянъ на склонѣ Береговомъ къ р. Течи, въ деревни Затечи, сеголо 5000, и на дорогѣ къ г. Шадринску 2000 человекъ

(8) А 26 Октября 1773 г. самъ писалъ къ Архимандриту Іакинѣу, что бы для безземнаго каравла, со всѣхъ деревень собрать крестьянъ стрѣлковъ.

(9) Казначей Іеромонахъ Евменій, изъ вдовыхъ священниковъ, служилъ, до поступленія въ монашество, въ Тамакульской слободѣ при Георгіевской церкви, состоявшей въ закахъ Далматовскомъ, и въ мірѣ носилъ имя Евдокима Плотникова.

(10) Изъ приходскаго духовенства выдворившимся изъ села въ монастырь въ актахъ упоминается только приходской священникъ Андріанъ Пѣуновъ, Закащикъ.

(11) Происшествіе это написано со словъ старожилы, жителя слободы Уксинской.

(12) Четыре пушки, по разбѣганіи бунтовщиковъ изъ села Николаевского, достались въ добычу монастырю.

(13) На сѣверо-западной стѣнѣ ограды и теперь еще виднѣются двѣ, три выбоины, углубившіяся не болѣе какъ на вершокъ въ наружность стѣны; но онѣ обличаютъ артиллериста-новѣжду въ своемъ ремеслѣ.

(14) При деревнѣ Верхноярской.

(15) Такъ названъ въ актахъ: онъ стоялъ подъ запрещеніемъ священнослуженія, присланный сюда при Указѣ Тобольской Духовной Канцеларіи въ 1773 г. по нѣкоторому дѣлу; допущенъ къ священнослуженію, на основаніи собственнаго его сознанія, въ преслѣбѣ къ Пресвященному епископу, Варлааму, Указомъ той же Канцеларіи отъ 8 Апрѣля 1777 г.

(16) Шайка Пугачевцовъ буйствовала въ селѣ Красномыскомъ. Въ это же время отрядъ стреловаго войска, изъ дивизіи Генерала Швана Александровича Де-Колонга, подъ командою Маіора Желобова, вступилъ въ г. Шадринскъ. Маіоръ Желобовъ, отъ Красномыскаго крестьянина, Мартына Шуплцова, тайно вбѣжавшаго изъ села въ г. Шадринскъ, когда услышалъ, что шайка

бунтовщиковъ не весьма многочисельна, составила больше изъ мужиковъ, неопытныхъ въ ремеслѣ военномъ, выступилъ изъ города съ отрядомъ, въ доверствѣ отъ села на правомъ берегу р. Исеть далъ вышедшей на встрѣчу шайкѣ ераженіе, разбилъ ее на голову, село Красномыское, какъ ставовище Пугачевновъ, приказалъ сжечь, а жителей, кто былъ на сторонѣ бунтовщиковъ, перебить, что и было выполнено отрядомъ. Сказаніе старожила.

(17) Красномышскаго села священники Иродіонъ Миловановъ и Іоаннъ Іоницъ убиты такимъ образомъ: По разбитіи шайки Пугачевцовъ подъ селомъ Красномышскимъ, когда отрядъ Желобова важегъ это село и убивалъ здѣсь матежниковъ, считая матежникомъ всякаго, кто укрывался по боязни къ смерти побѣгомъ, священники Иродіонъ Миловановъ и Іоаннъ изъ церкви побѣжали за р. Исеть, чтобы спасти себя отъ смерти въ трупцобѣ кустовъ наволочныхъ. Солдаты, сочтя по случаю побѣга ихъ за бунтовщиковъ, за ними погнались и закололи Милованова во стп саженьхъ отъ церкви, на береговомъ бугрѣ, Іонина подъ береговымъ бугромъ подлѣ р. Исети. Священникъ Іоаннъ Іоницъ жилъ 60 годовъ при церкви Вознесенской въ селѣ Красномышскомъ до Пугачевскаго бунта. Ксгати упомянуть и о прочихъ: первый священникъ въ селѣ Красномышско въ какой-то Бучинѣ, но имени не извѣстный, второй по немъ, Тарасъ Миловановъ, третій Корнилій Миловановъ, четвертый Иродіонъ Миловановъ съ І Іонинымъ — оба убитые. Сказаніе о смерти священниковъ старожила, о преемствѣ служенія архивныхъ актовъ.

(18) Отъ сего Арсѣи произошла фамилія въ духовенствѣ Арсѣевыхъ. Послѣ погребенія священника Арсѣи, вскорѣ померла и жена его, оставивъ безроднаго малолѣтнаго сироту-мальчика. При составленіи народной переписи, когда этотъ сирота спрошенъ былъ, чей пишется по фамиліи, и не выразилъ дать вадлежащаго отвѣта, сосѣди сказали, что мальчикъ Арсѣинъ. Отвѣтъ сосѣдей усвоилъ ему въ переписи фамилію Арсѣева. Сказаніе старожила.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ПУГАЧЕВСКОГО БУНТА.

Милостивый Государь,

Осипъ Максимовичъ!

Вѣроятно, вы согласны съ нѣкоторыми изъ нашихъ литераторовъ, что «Исторія Пугачевского бунта», хотя она и вышла изъ подъ пера Пушкина, не есть еще настоящая исторія, по крайней мѣрѣ, она не полна. Я, съ своей стороны, такъ могу говорить объ ней, судя и по тому одному, что въ ней сказано о распространеніи мятежа на Сибирь. Г. Пушкинъ во всей своей Исторіи Пугачевского бунта не болѣе двухъ, или трехъ разъ, и то мимоходомъ, упоминаетъ о Сибири, замѣчая, на пр., что Сибирь, или Екатеринбургъ, въ такое-то время находились въ опасности, что Сибирскій губернаторъ, для охраненія вѣрннаго ему края, на границахъ Тобольской губерніи выставилъ отряды войскъ подъ начальствомъ такого-то и такого-то. Между тѣмъ бунтъ кипѣлъ не только въ уѣздахъ Челябинскомъ, Троицкомъ, Шадринскомъ и Далматовскомъ, которые тогда подъ именежъ Исетской провинціи принадлежали къ Оренбургской губерніи, но и во всѣхъ смежныхъ съ ними мѣстахъ, входившихъ въ составъ Сибирской губерніи. Толпы мятежниковъ разорили весь Екатеринбургскій уѣздъ и смѣло расхаживали по уѣздамъ Курганскому, Ялоторовскому, около Тюмени, Ирбита, Алапаевска и Красной слободы. Крестьяне, куда ни приходили они, вездѣ принимали ихъ сторону и клялись въ вѣрности мнимому Императору Петру III. Этого мало: броженіе умовъ въ пользу мятежа обнаруживалось даже въ Барабинской степи, гдѣ незадолго предъ тѣмъ были поселены, ссыльные; самый Тобольскъ, въ то время столица Сибири, находился въ опасности. Предводители мятежниковъ: Бурцевъ, Михайловскихъ, Сергѣевъ, особенно Алферовъ, Ковалевскій, Новгородовъ и Бѣлобородовъ, * титулуя себя есаулами, атаманами, даже полковниками, всюду рассылали Пугачевскіе манифесты, захватывали казѣн-

* У Пушкина встрѣчается имя только сего послѣдняго.

ную собственность, грабили и убивали всѣхъ, остававшихся вѣрными Правительству. На Екатеринбургскихъ заводахъ разбили майора Чубарова; овладѣли Курганомъ; захватили въ плѣнъ въ Иковской слободѣ воинскую команду: командира оной, капитана Смольянинова, повѣсили, а офицеровъ мучили и увезли, неизвѣстно куда; послѣ подѣ сь слободами помянутой Иковской и Пуховой имѣли упорныя сраженія съ отрядами майоровъ Эрмана и Фаддѣева, а въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ съ отрядомъ майора Гагриня. Словомъ, Сибирь во время Пугачевщины (такъ Сибиряки называютъ мятежъ Пугача) не только находилась въ опасности мятежа, но и терпѣла эту опасность; и можно смѣло сказать, что, быть можетъ, цѣлая половина ея, или и болѣе, подняла бы знамя бунта, если бъ только губернаторомъ ея въ то время былъ не Чечеринъ. Этотъ отличный мужъ, котораго не поставляютъ между знаменитыми помощниками Екатерины II, вѣроятно, по тому только, что онъ управлялъ отдаленнымъ краемъ Имперіи, во время набравъ изъ крестьянъ и мѣщанъ казаковъ, вооруживъ жителей Тобольска и другихъ городовъ, дѣйствуя во всемъ быстро, смѣло и умно, и противъ измѣнниковъ долгу употребляя мѣры строгія, * успѣлъ въ 1773 и 1774-хъ годахъ спасти Сибирь отъ шпогихъ золь.

Послѣ этого, кажется, нѣтъ нужды доказывать, что вовсе не лишнее дѣло сообщать публикѣ свѣдѣнія касательно Пугачевскаго мятежа. Я, съ своей стороны, сообщаю такіе матеріялы, изъ которыхъ видно, какія мѣры употребляло и какъ содѣйствовало къ погашенію, по крайней мѣрѣ, къ ослабленію сего мятежа наше духовное сословіе. Авось, будущіе историки Пугачевщины воспользуются этими крупницами. Сказанное до сихъ поръ можетъ служить, Милостивый Государь, если только это будетъ вамъ угодно, вѣсто предисловія къ слѣдующимъ за сими матеріяламъ.

* На пр., въ началѣ мятежа Чечеринъ повѣсилъ въ Тобольскѣ атамановъ, казака Исецкой провинціи Кропилова и Далматовскаго крестьянина Паралева; бѣглець изъ Оренбурга и разгласитель вредныхъ толковъ, Березовскій, по битіи кнутомъ, сославъ въ Нерчинскъ, и др.

ДѢЙСТВІЯ

РУССКАГО ДУХОВЕНСТВА ВООБЩЕ

И

ВЪ ЧАСТНОСТИ ДУХОВЕНСТВА ТОВОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ ВО ВРЕМЯ ПУГАЧЕВСКАГО ВУНТА.

ПИСЬМО

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

КЪ КАЗАНСКОМУ АРХІЕПИСКОПУ ВЕНІАМИНУ.

Пресвященный Веніаминъ Казанскій! Какъ Вашему Преосвященству уже извѣстно, безъ сомнѣнія, какое безпокойство и разореніе въ Оренбургской губерніи наноситъ бѣжавшій изъ Казани изъ подъ караула войска Донскаго казакъ, раскольникъ Емельянъ Пугачевъ, который называетъ себя Императоромъ Петромъ Третьимъ и собираетъ великую толпу легковѣрныхъ и такихъ же, каковъ самъ, непросвященныхъ людей, то желаніе Наше есть, чтобъ Ваше Преосвященство, въ помощь Казанскому и Оренбургскому Губернаторамъ, отправили отъ себя въ тѣ мѣста епархіи Вашей, гдѣ по симъ обстоятельствамъ за нужное найдете, къ священникамъ наставленія, кои бы они своимъ прихожанамъ во увѣщаніе читать и тѣмъ удерживать ихъ могли отъ присоединенія къ сему самозванцу, толкуя имъ, кождъ страшно преступленіе предъ Богомъ и предъ свѣтомъ есть нарушеніе учиненной Государю своему присяги, и что таковыхъ преступниковъ оудая наша Церковь предавала и предаетъ всегда вѣчному проклятію. Впрочемъ, я уповаю, что Ваше Преосвященство не оставите подать имъ все то ученіе, какое потребно для утвержденія въ сердцахъ ихъ клятвенной Намъ присяги вѣрности. Если же не вся Оренбургская епархія состоитъ въ Вашемъ вѣдѣніи, то прошу сіе мое письмо сообщить къ тѣмъ Архіереямъ, подъ вѣдомствомъ коихъ тѣ мѣста состоятъ, дабы и они по сему исполненіе учинили.

Впротчемъ остаюсь къ Вашему Преосвященству непременно доброжелательною и поручаю себя въ ваши молитвы

ЕКАТЕРИНА.

* Последнія три строки приписаны собственною рукою Государыни.

ДѢЙСТВІЯ

КАЗАНСКАГО АРХІЕПИСКОПА ВЕНІАМИНА.

Письмо Императрицы Архіепископъ Веніаминъ немедленно сообщилъ въ сосѣднія съ Оренбургскою и Казанскою губерніями епархіи и между прочимъ въ Тобольскую къ тогдашнему Преосвященному Тобольскому Варлааму, и для предоостереженія народа написалъ и разослалъ нѣсколько объявленій и увѣщаніе. Въ нихъ онъ, какъ ближайшій и непосредственный очевидецъ переворотовъ, послѣдовавшихъ между 1760—62 годами (онъ въ то время былъ членомъ Св. Синода и С.-Петербургскимъ Архіепископомъ), свидѣтельствуясь Богомъ, увѣрялъ, что Императоръ Петръ III, дѣйствительно скончался; что тѣло его, по привезеніи въ Невскую лавру, сначала было поставлено въ тѣхъ самыхъ комнатахъ, въ которыхъ онъ (Архіепископъ) жилъ; что въ теченіе нѣсколько дней къ нему стекалось множество людей всякаго званія, и что, наконецъ, оно имъ же самимъ отпето и погребено. Во все время бунта Архіепископъ Веніаминъ Пудекъ-Григоровичъ, какъ вѣрный сынъ отечества и истинный пастырь Церкви, утверждалъ жителей Казани въ вѣрности Правительству своими поученіями, а когда Пугачевъ осадилъ Казань, онъ ободрялъ къ защитѣ ея вѣрныхъ суковщиковъ, въ крѣпости молился съ колѣнопреклоненіемъ и сдѣлалъ крестный ходъ, не смотря на дымъ и жаръ отъ пылавшаго города.

ДѢЙСТВІЯ

ТОБОЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

ВО ВРЕМЯ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

Въ Тобольскѣ лишь получено было, при сообщеніи отъ Казанскаго Архіепископа, письмо Императрицы, какъ и въ Казани, немедленно было написано исполненное силы и насидательности увѣщаніе

* См. Ист. Пугач. бунта, Пушкина, гл. 7. По разореніи Казани, Архіеп. Веніаминъ подвергся было суду и истязаніямъ, по клеветамъ шемѣвскаго Аристова; но объ этомъ и объ открытіи невинности страдальца см. Пушкинъ, примѣч. 91, въ Энцикл. Лекс., т. IX, стр. 418.

къ народу, которое тотчасъ же, вмѣстѣ съ манифестами Правительства, разослано по всей епархіи, для чтенія священниками въ церк-вахъ во время богослуженія и при другихъ многочисленныхъ собра-ніяхъ. Тобольскій Архипастырь того времени, добродѣтельный и до-селѣ живо памятуемый по Сибири, Епископъ Варлаамъ (братъ С.-Пе-тербургскаго Митр. Гавріила), съ своей стороны, вмѣстѣ съ Губерна-торомъ Черевинымъ, напрягъ всю свою дѣятельность и непрестанно разсылалъ по своимъ духовнымъ управленіямъ, благочиніямъ и церк-вамъ, состоявшимъ по настоящему раздѣленію въ пяти Губерніяхъ (Тобольской, Оренбургской, Пермской, Томской и Енисейской), пред-писанія и наставленія, какъ дѣйствовать духовенству въ такихъ смут-ныхъ обстоятельствахъ. *

ДѢЙСТВІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Св. Синодъ, извѣстясь о томъ, что происходило въ Оренбургской и смежныхъ губерніяхъ, составилъ, отъ своего лица и при указѣ отъ 17 Апрѣля 1774 года разослалъ по церквамъ тѣхъ епархій, въ кото-рыхъ гнѣздился мятежъ, два печатныя увѣщанія — одно къ духовен-ству, а другое къ народу. Послѣ, когда дошло до свѣдѣнія Прави-тельства, что спокойствіе еще не возстановилось, что Пугачевъ нахо-дитъ себѣ болѣе и болѣе приверженцевъ, и что нѣкоторые изъ самыхъ духовныхъ, по неслѣдствію, встрѣчаютъ его со крестомъ и коло-кольнымъ звономъ, Св. Синодъ составилъ новыя увѣщанія къ тому же духовенству и народу. ** Сверхъ того, «не безъизвѣстно,» какъ

* И Тобольскій Епископъ Варлаамъ чуть было, подобно Казанскому Ар-хіепископу, не подвергся опасности. Бѣглецъ изъ Оренбургской губерніи, Березовскій, бродя по уѣздамъ Тюменскому и Ялоторовскому, и выдавая себя за служителя Тюменскаго монастыря, не только крестьянъ, но и чи-новниковъ увѣрялъ, что онъ посланъ отъ Архимандрита Софронія, для объ-явленія всѣмъ, будто онъ (Архимандритъ) получилъ отъ Преосвященнаго Варлаама бумаги, подписанныя Императоромъ Петромъ III, и будто бы Преосвященный Варлаамъ ему предписывалъ не опасаться его, а напро-тивъ всѣхъ склонять въ его пользу.

** Хотя послѣдніе, бывъ отправлены при указахъ отъ 21 августа, пришли въ Тобольскъ уже тогда, когда злодѣи были пойманы, однако жъ по церк-вамъ онѣ были разосланы для содѣйствія къ истребленію, еще бродив-шихъ по мѣстамъ, шаянъ бунтовщиковъ и для приведенія въ раскаяніе заблуждавшихъ.

сказано въ Сенатской сенценціи о казни Пугачева, «что для устрашенія народа, по опредѣленію Св. Синода, не токмо бунтовщикъ и самозванецъ Емелька Пугачевъ, но и всѣ его злодѣйскіе сообщники были преданы вѣчному проклятію».

ДѢЙСТВІЯ

НИЗШАГО ДУХОВЕНСТВА ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

СВЯЩЕННИКЪ ВАСИЛІЙ УДИЩОВЪ УДЕРЖАЛЪ ОТЪ МЯТЕЖА ИРБИТСКУЮ СЛОБОДУ (НЫНѢ ГОР. ИРБИТЪ).

Это видно изъ слѣдующаго отношенія Сибирскаго Губернатора, Дениса Ивановича Чечерина, къ Преосвященному Варлааму:

«Преосвященнѣйшій Варлаамъ,
Епископъ Tobольскій, мой милостивый патронъ!

По дошедшимъ ко мнѣ изъ Краснослободской управительской канцеляріи и изъ прочихъ мѣстъ рапортамъ, что Ирбитская слобода уже неоднократно къ возмущенію колебалась, но благоразумнымъ увѣщеваніемъ находящагося тамъ священникомъ Василія Уднщова всегда отъ таво удерживана была, и понынѣ осталась не только не въ поколебимой вѣрности, но, повинувшись увѣщеванію таво священника, всѣхъ, отъ злодѣйскихъ толпъ присылаемыхъ, подговорщиковъ довать и ко мнѣ присылають, за что означенному священнику отъ меня предписана отъменная благодарность, и Вашего Преосвященства прошу отъ особы вашей ему тоже предписать и, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, Архипастырскимъ Вашего Преосвященства благословеніемъ удостойте ево высшаго сана, чтобъ другіе, взирая на то, поощрены были.

Вашего Преосвященства,
моего милостиваго патрона, покорнѣйшій слуга

Д. Чечеринъ.

11 Марта 1774 г.

* См. эту сенценцію въ прилож. къ Исторіи Пугачевского бунта, Пушкина §. 11. — Въ Tobольскѣ были и такіе несчастные, которые до казни Пугачева отлучены были отъ Церкви и подвергнуты проклятію, а послѣ казни, по милосердію Императрицы къ заблудшимъ, прощены; но возвращены къ Церкви только по выдержаніи ими публичной, неразрѣшительной епитиміи въ Tobольскомъ соборѣ.

Что Ирбитъ во время Пугачевского бунта, не смотря на всѣ искушенія, осталась вѣрною Правительству, это извѣстно многимъ; но извѣстно ли хотя кому ни будь, что этимъ счастьемъ, этою своею вѣрностію, она одолжена была благоразумнымъ внушеніямъ своего священника? — Ирбитъ за вѣрность Правительству получила важную награду: Государыня Императрица прислала ей похвальную грамоту, и за ней навсегда утверждено право чрезвычайно выгодной для ея жителей ярмарки; но былъ ли награжденъ за свои благія дѣйствія священникъ Удинцовъ? Губернаторъ Сибирскій «предписалъ ему отъ себя отиѣнную похвалу и Преосвященный Варлаамъ, указомъ Тобольской Консистеріи отъ 14 Марта 1774 года, также похвалилъ его, да еще спросилъ его и прочихъ церковнослужителей Ирбитскихъ, не имѣютъ ли они въ чемъ ни будь нужды, — и, кажется, только: «о высшемъ санѣ», о которомъ представлялъ Чечеринъ, въ Консистерскомъ указѣ даже и не упоминается. . . .

Священно и церковно-служители прочихъ мѣстъ Тобольской епархіи, зараженныхъ мятежемъ, какъ и въ другихъ епархіяхъ, на прим., Казанской и Нижегородской, или оставались вѣрными своему долгу, или колебались. Первые отъ мятежниковъ терпѣли все, что только можно было выдумать звѣрскаго: у нихъ грабили имѣніе, отнимали скотъ, жгли дома; ихъ позорили всякою гнусною бранью, били, топтали ногами, драли за волосы и за бороды, кололи пиками, рубили саблями; въ нихъ стрѣляли изъ ружей, пистолетовъ и луковъ; въ ихъ глазахъ грабили церкви, и наконецъ душили и мучили ихъ родныхъ: матерей, женъ и дѣтей. Въ одномъ Екатеринбургскомъ уѣздѣ такихъ страдальцевъ, притомъ изъ однихъ священниковъ, кромѣ діаконовъ и причетниковъ, можно было бы насчитать до 20! Что жъ до послѣдняго рода духовенства, т. е., до нарушителей своего долга, то, къ счастью, ихъ не такъ было много. Притомъ, что кажется еще важнѣе того, большая часть ихъ принимали сторону мятежниковъ единственно для спасенія жизни своей и родныхъ, и преимущественно уже въ слѣдствіе различныхъ истязаній. На примѣръ, священникъ слободы Пуховой, иначе Усть-Суерской, Шалабановъ, сталъ встрѣчать мятежниковъ со крестомъ и колокольнымъ звономъ и поминать на ектеніяхъ Пугачева Императоромъ Петромъ III, только послѣ того, какъ предводитель одной ихъ толпы, по прозванію Бурцевъ, отнял у него нѣсколько денегъ и скота и два раза поднималъ его въ петлю, нарочно повѣшенную на воротахъ его же дома; а священникъ села

* Истор. Пугач. бунта, Пушкина, стр. 20, 40, 79, 131 и др. мѣст. 102.

Шкотскаго Чемесовъ, искусствомъ живописецъ, написалъ для толпы атамана Новгородова знамя, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Спасителя, а на другой Божіей Матери, тогда только, когда передъ нимъ поставили висѣлицу и, для устрашенія, повѣсили кавка, лишь предъ тѣмъ захваченнаго изъ команды маіора Эртмана. Здѣсь надобно припомнить и то, что около 1774 года, по тогдашней чрезвычайной скудости содержанія Семинарій, въ Сибири весьма мало было ученыхъ, или только учившихся священниковъ, а по деревнямъ, можно съ увѣренностію сказать, и ни одного. Къ тому же въ этомъ отдаленномъ краѣ, по недостатку въ духовенствѣ, епархіальное начальство того времени часто принуждено было замѣщать праздыя мѣста при церквахъ лицами изъ податнаго состоянія, которое при Пугачевѣ преимущественно и бунтовало. •

Св. Ал. Сулоцкий.

22 Ноября, 1858 г.

Омскъ.

• Всѣ эти свидѣнія заимствованы еще въ 1844 году изъ дѣла о Пугачевскомъ бунтѣ, хранящагося въ Архивѣ Тобольской Консисторіи.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ПО ПОВОДУ

СБОРНИКА СНИМКОВЪ СЪ ПЕЧАТЕЙ,

ПРИЛОЖЕННЫХЪ КЪ ГРАМОТАМЪ И ДРУГИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ АКТАМЪ,

ХРАНЯЩИХСЯ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ АРХИВѢ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ,

СОСТАВЛЕННАГО

П. И. Ивановымъ.

Для всесторонняго ознакомленія съ минувшей жизнью того или другаго народа необходимо изученіе всѣхъ вообще памятниковъ его старины, будутъ ли то письменные памятники: сказанія современниковъ, акты государственные и пр., или неписьменные: остатки ремесель, искусствъ, художествъ; будутъ ли то громадныя зданія, монументы, или, наконецъ, сдва сохранившіяся монеты, оружія, печати и проч. Болѣе или менѣе выражая характеръ той или другой отжившей эпохи, они могутъ вести къ важнымъ заключеніямъ. Съ ихъ древностью

увеличивается и драгоцѣнность ихъ для потомства. Относясь къ міру исчезнувшему, они возсоздаютъ передъ нами былую жизнь, иной бытъ, отличный отъ нашего. Дѣло науки разработать прошлыя созданія по слабымъ, едва уцѣлѣвшимъ, остаткамъ минувшаго, воспроизвести стройное цѣлое, дать надлежащій смыслъ и значеніе каждому явленію.

Потребность въ разработкѣ памятниковъ древности созвана давно. Возникли цѣлыя науки, которыя выѣютъ предметомъ разныя отрасли историческихъ источниковъ; таковы вспомогательныя науки исторіи: нумизматика, геральдика, генеалогія и др.

Но и при современномъ стремленіи къ всестороннему изученію источниковъ исторіи, еще цѣлая область ихъ остается для насъ до сихъ поръ невѣдомою страной (*terra incognita*). еще не пополненъ важный пробѣлъ въ исторіи древнихъ памятниковъ, еще цѣлая наука остается въ младенческомъ состояніи: мы разумѣемъ сфрагистику или науку о печатяхъ. Даже Германія, гдѣ исторія составляетъ предметъ особеннаго изученія — стоитъ вспомнить имена: Денсіуса и др. — даже Германія не сдѣлала почти ничего на этомъ поприщѣ. А выводы сфрагистики, науки еще столь новой, очень обширны: она состоитъ въ тѣсной связи съ геральдикой и нумизматикой, а польза той и другой для исторіи уже давно доказана, уже давно признаны онѣ самостоятельными науками, благодаря успѣннымъ трудамъ ученыхъ, посвящавшихъ имъ обширныя сочиненія.

При запутанности Русской, особенно княжеской, геральдики, при невыработавшемся вполне состояніи нашей нумизматики, важность сфрагистики у насъ особенно увеличивается.

Постараемся объяснить это.

При первыхъ преемникахъ Рюрика образовалась у насъ, какъ извѣстно, удѣльная система. Русь раздѣлялась на множество отдельныхъ, наследственныхъ въ томъ или другомъ княжескомъ родѣ, областей, владѣтели которыхъ назывались удѣльными князьями, и по праву должны были зависѣть отъ великаго князя. Удѣльные князья во всѣхъ актахъ употребляли печати, съ эмблемами, принадлежащими тому или другому княжеству. При стремленіи къ первенству княжества Московскаго, что особенно ясно обнаружилось послѣ славнаго окончанія борьбы съ Тверью, удѣльные князья начали терять свою самостоятельность и мало по малу переходили въ разрядъ слугъ государя Московскаго. Дѣлаясь служилыми князьями, они сохраняли въ печатяхъ изображенія, которыя напоминали о владѣніи ими тѣмъ

или другимъ княжествомъ. Въ послѣдствіи эти изображенія иногда входили и въ гербъ. При другихъ условіяхъ, но такимъ же путемъ, образовались гербы и дворянства Русскаго.

Сфрагистика наша тѣсно связана съ нумизматикой. Съ распаденія Руси на удѣлы до начала XVI ст. каждый удѣльный князь имѣлъ право чеканить монету. На лицевой сторонѣ монеты всегда изображался князь въ различныхъ видахъ, съ надписью вокругъ имени и отчества его, а на оборотѣ помѣщались принадлежности, которыя употреблялись тѣми или другими князьями на печатахъ. Если надпись имени князя на монетѣ не сохранилась, а уцѣлѣло эмблематическое изображеніе, то, сравнивая его съ таковыми же изображеніями на печатахъ, легко убѣдиться въ принадлежности монеты извѣстному лицу, и наоборотъ.

Но, какъ мы уже сказали, сфрагистика находится у насъ въ младенческомъ состояніи. Есть, впрочемъ, нѣсколько сочиненій, гдѣ упоминается о нашихъ печатахъ; такъ онѣ исчислены митрополитомъ Евгеніемъ, въ его статьѣ: «Примѣчанія на Мстиславову грамоту». Печати Московскихъ князей напечатаны въ Румянцевскомъ Сборникѣ государственныхъ грамотъ, IV т., 1813 года. Болѣе подробныя извѣстія о печатахъ находятся въ «Русской геральдикѣ, Лакіера». * Есть еще, не изданное, впрочемъ, сочиненіе болрина Артамона Сергѣевича Матѣева, павшаго 15 мая, 1682 года, жертвою мятежной стрѣлцкой толпы, подѣ слѣдующимъ заглавіемъ: «Всѣхъ Великихъ Князей Московскихъ и всей Россіи Самодержцевъ персоны, титла и печати». Если къ этому прибавимъ нѣсколько мелкихъ статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ,—то вотъ и все, что у насъ до сихъ поръ сдѣлано для сфрагистики. И такъ мы не можемъ указать ни на одно сочиненіе, исключительно посвященное этой наукѣ. Причинъ много. Первая, и едва ли не главная—недоступность источниковъ. Сдѣлавшись достояніемъ государственныхъ и частныхъ архивовъ, матеріалы сфрагистики еще, можетъ быть, долго будутъ ожидать своего дѣятеля, который вызоветъ ихъ на свѣтъ, стряхнувъ съ нихъ въковую пыль. Другая причина: они уцѣлѣли на вполнѣ—я не говорю о незначительномъ, сравнительно, количествѣ печатей металлическихъ—время наложило на нихъ всеокрушающую руку свою, чему способ-

* Въ 3-й части «Трудовъ Общества исторіи и древностей Россійскихъ». 1826.

** Въ книгѣ I, части II, главѣ V. Исторія печатей въ Россіи.

твовали, съ одной стороны, непрочность самаго матеріала, изъ котораго, большею частію, дѣлались печати, воска, а съ другой и самый способъ утвержденія печатей на актахъ: онѣ привѣшивались на шелковыхъ, или нитяныхъ, шнурахъ. Изображенія на воскѣ сглаживались отъ времени, или отъ употребленія документовъ; трудности, часто непреодолимыя, при разработкѣ матеріаловъ сфрагистики, не могли не устрашить самаго пылкаго изслѣдователя, а потому понятно, отъ чего такъ еще мало сдѣлано для сфрагистики, и можетъ быть еще долго ждать времени, когда, наконецъ, совершится признаніе ея, какъ науки самостоятельной, и когда она достойно займетъ мѣсто въ ряду прочихъ вспомогательныхъ наукъ исторіи.

Г. Лакіеръ полагаетъ, что успѣху нашей сфрагистики и геральдики препятствуетъ господствующее мнѣніе, что Русскіе гербы и печати суть простое подражаніе печатямъ и гербамъ Западно-Европейскимъ, а потому у насъ не можетъ быть самостоятельной науки о нашихъ гербахъ и печатяхъ.

Отдавая должную справедливость труду Г. Лакіера, мы счтемъ, однако жъ, думать, что высказанное имъ мнѣніе не есть господствующее. Оно принадлежитъ извѣстному обществу ученыхъ, которое доказываетъ даже, что и всѣ учрежденія наши суть не что иное, какъ подражанія иностраннымъ, что Россія ни до какихъ итоговъ не могла дойти собственнымъ умомъ, что она всѣмъ обязана Западу. Въ противоположность этому обществу, существуетъ другое, которое доказываетъ, что Россія обязана всѣмъ самой себѣ и проч. Входить въ подробныя разсмотрѣнія той или другой теоріи, того или другаго увлеченія, не мѣсто въ настоящей статьѣ.

Начало обычая прилагать печати къ юридическимъ актамъ теряется въ глубокой древности. Печати были сначала въ употребленіи у народовъ Восточныхъ. Библія во многихъ мѣстахъ * упоминаетъ объ употребленіи печатей.

Отъ Восточныхъ народовъ печати перешли къ Грекамъ и Римлянамъ. У Римлянъ были въ большомъ употребленіи печати-перстни; ихъ прикладывали къ актамъ разнаго рода, и обычай этотъ въ пер-

* Русская Геральдика. Книга I. Введеніе, стр. 2.

** III книга Царствъ, глава 21, ст. 8, 11. Книга Давида, глава 14, ст. 12, 15, 17 и пр.

выхъ письменныхъ памятникахъ древняго законодательства получилъ юридическое признаніе. *

Съ первыми памятниками письменности встрѣчаются на Руси и печати.

Въ договорѣ Игоря съ Греками упоминается о печатяхъ: «Пошаху или печати златы, а гости серебряны.» ** Начавшись немногими актами международныхъ отношеній, древняя юридическая литература наша развилась съ теченіемъ времени въ безчисленное множество разнородныхъ юридическихъ актовъ, и на многихъ изъ нихъ встрѣчаемъ печати.

Съ цѣлью облегчить трудъ собранія данныхъ для исторіи отечественныхъ печатей, изданъ «Сборникъ снимковъ съ древнихъ печатей, приложенныхъ къ грамотамъ и другимъ юридическимъ актамъ, хранящимся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, составленный П. И. Ивановымъ, г. Директоромъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи.

Имя г. Иванова встрѣчается не въ первый разъ въ литературѣ: съ многостороннимъ образованіемъ соединяя горячую любовь къ нашей историко-юридической старинѣ, г. Ивановъ подарилъ литературѣ не одно сочиненіе, послѣдовалъ не одинъ интересный вопросъ. Кому не извѣстно его «Обозрѣніе Сенатскихъ Архивовъ»?

Въ настоящее время г. Ивановъ обратилъ вниманіе и на нашу сфрагистику.

Разработка матеріаловъ этой науки у насъ дѣло почти новое; тысячи затрудненій возникаютъ передъ тѣмъ, кто принимается за дѣло новое, а громадность матеріала (во 2-мъ отдѣленіи Московскаго Архива Министерства Юстиціи собраніе актовъ, пересмотрѣнныхъ г. Ивановымъ для настоящаго труда, восходитъ до 15,000 отдѣльныхъ документовъ!), отсутствіе общихъ работъ, могущихъ облегчить предпринимаемый трудъ, не говоря уже объ затрудненіяхъ, упомянутыхъ выше, дѣлаютъ собраніе матеріаловъ сфрагистики почти невозможнымъ.

Г. Иванова не утрашили всѣ эти затрудненія, и вотъ онъ даритъ просвѣщенной публикѣ великолѣпное во всѣхъ отношеніяхъ

* Possunt autem testes omnes et una annulo signare testamentum (quid enim, si septem annuli una sculptura fuerint?), Institutiones Justiniani. Titulus X: De testamentis ordinandis.

** I г. Полнаго Собранія Русскихъ лѣтописей.

изданіе: «Сборникъ снимковъ съ древнихъ печатей, приложенныхъ къ грамотамъ и другимъ юридическимъ актамъ».

Въ краткомъ введеніи г. Ивановъ, высказавъ цѣль своего труда и представивъ то незавидное положеніе, въ которомъ находятся источники, коими онъ пользовался, исчисляетъ виды печатей, которыя хранятся во 2 отдѣленіи Московскаго Архива Министерства Юстиціи. Г. Ивановъ обратилъ вниманіе собственно на печати домовыя и кабинетныя великихъ князей и царей, что дѣлаетъ особенно интереснымъ трудъ его. Далѣе авторъ говоритъ о формѣ печатей, о назначеніи ихъ и наконецъ о изображеніяхъ и надписяхъ на нихъ. Въ заключеніе г. Ивановъ говоритъ о пользѣ, которую можетъ принести разработка стѣрагистики нашей геральдикѣ и нумизматикѣ.

Печати расположены въ хронологическомъ порядкѣ; въ особомъ приложеніи объяснено, какимъ лицамъ и мѣстамъ онѣ принадлежали, съ указаніемъ самыхъ актовъ, къ которымъ онѣ приложены и съ присовокупленіемъ узда и №№ актовъ, подъ которыми они хранятся въ Московскомъ Архивѣ.

Переходя къ содержанію этого, въ высшей степени любопытнаго, труда г. Иванова, обратимъ сперва вниманіе на печати великокняжескія, царскія и удѣльныхъ князей, потомъ на печати высшихъ духовныхъ лицъ, и наконецъ, въ заключеніе нашего краткаго обзоренія, скажемъ лишь нѣсколько словъ о печатахъ Приказовъ и другихъ присутственныхъ мѣстъ, а также царствъ Казанскаго и Астраханскаго, должностныхъ и частныхъ лицъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ.

Печати, вошедшія въ Сборникъ, относятся въ 5 вѣкамъ—XIV, XV, XVI, XVII и началу XVIII; число всѣхъ печатей простирается до 550.

Великокняжескихъ и царскихъ печатей, вошедшихъ въ Сборникъ—9; изъ нихъ 3 (таб. I, № 4, 14, III, № 46) принадлежать великому князю Василью Васильевичу: 1-я подъ жалованною грамотою 1457 г. игумену Троицкаго монастыря съ братією; печать эта представляетъ изображеніе женской головы, обращенной въ лѣво, въ какомъ-то нарядѣ; надписи вокругъ нѣтъ. Такое же изображеніе встрѣ-

* Введеніе, стр. I, II и III.

** Древнѣйшая изъ дошедшихъ до насъ печатей относится къ XII вѣку, къ жалованной грамотѣ Мстислава Владиміровича.

чается и на монетахъ этого князя, по свидѣтельству Черткова. * 2-я подѣ грамотою къ намѣстникамъ въ Бѣжецкомъ верху, съ подтвержденіемъ не нарушать дарованныхъ Троицкому монастырю правъ. Печать вѣа формы почти круглой, представляетъ изображеніе четырехъ лошадей, бѣгущихъ попарно въ противоположныя стороны, а на нихъ стоитъ человекъ съ головою, окруженною лучами; на землѣ подѣ ногами у лошадей изображены шары; вокругъ печати надпись «Печать Великаго Князя Василья Васильевича». Эмблемматическое изображеніе на этой печати, именно бѣгущія въ разныя стороны лошади, кажется, намекаетъ на тогдашнее положеніе Московскаго князя, стремящагося къ уничтоженію удѣловъ, а шары подѣ ногами у лошадей можно принимать за намекъ на препятствія къ уничтоженію удѣловъ. 3-я подѣ жалованною грамотою игумену Никону объ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ села Зубочевскаго и Семеновскаго отъ суда Переяславскихъ намѣстниковъ и Усольскихъ волостей. Печать представляетъ изображеніе всадника на конѣ, вокругъ надпись: «Печать Великаго Князя Ивана III Васильевича» (таб. I, NN^o 7 п 8). 4-я подѣ жалованною грамотою 1485 года Троице-Сергіева монастыря игумену Макарію. На лицевой сторонѣ печати видимъ изображеніе человека, стоящаго съ мечемъ въ рукѣ противъ ангела, который держитъ въ рукѣ, кажется, кольцо; вокругъ надпись имени Великаго князя. На другой сторонѣ печати изображеніе льва, пожирающаго змія; подѣ ногами льва видны какія-то буквы, можно предположить, что онѣ означали имя мастера. Вокругъ—изображеніе льва, а на оборотной сторонѣ печати такая же надпись, какъ и на лицевой, формы овальной. Эмблемматическое изображеніе этой печати, кажется, можно объяснить тогдашнимъ значеніемъ великаго князя, уничтожающаго всѣ препятствія на пути къ достиженію извѣстныхъ цѣлей.

3 печати (таб. V, N° 76, VI, N° 102, VII, N° 106) царя ** и великаго князя Ивана Васильевича Грознаго. 1-я подѣ правою грамотою 1557 года на принадлежность Троице-Сергіева монастыря къ селу Присѣкамъ земли съ дугами и лѣсами, которую присвоивали во владѣніе братья Чулковы. Изображеніе на печати совершенно

* Ч е р т к о в ъ, Описаніе древнихъ Русскихъ монетъ, таб. IV, рис. 7.

** Слово «царь» встрѣчается у насъ съ Іоанна III, но Іоаннъ III не всегда назывался царемъ; Іоаннъ IV съ 1547 г. постоянно назывался царемъ, какъ и всѣ преемники его до Петра. Въ сношеніяхъ съ иностранными государями Іоаннъ IV именовался императоромъ.

тождественно съ изображеніемъ на печати Іоанна III (таб. 1, № 7), вокругъ надпись имени царя; формы овальной, 2-я формы овальной съ изображеніемъ двуглаваго Византійскаго орла, принятаго въ гербъ нашъ Іоанномъ III, находится подъ послушною грамотою 1566 года, данною архимандриту Чудова монастыря, Левкію, съ братіею на принадлежавшія тому монастырю села и деревни. 3-я подъ жалованною грамотою 1569 года, данною игумену Бѣлозерскаго Кириллова монастыря на принадлежность монастырю разныхъ земель. Формы совершенно круглой, по срединѣ изображеніе двуглаваго орла, подобнаго изображенному на предъидущей печати, съ тою только разницею, что на этой печати у орла вся грудь покрыта чешуей, а на предъидущей у орла по срединѣ груди находится изображеніе какого-то животнаго, кажется, единорога. Въ надписи вокругъ орла употреблено слово «царь» и слова: «Божіею милостію»: «Божіею милостію Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ», а на оборотной сторонѣ печати находится изображеніе единорога и вокругъ слѣдующая надпись: «Вся Русь Владимірской, Московской, Новгородской и иныхъ Государь». Это не печать уже, а гербъ, который, измѣняясь въ частностяхъ, въ общемъ сохранился до настоящаго времени. Дворцовая печать государя и великаго князя Михайла Ѳедоровича подъ правою грамотою 1638 года, данною архимандриту Троице-Сергіева монастыря. По срединѣ печати изображеніе единорога, попирающаго вѣтку, около головы его надпись: «Печать большаго дворца». Формы почти круглой.

3 печати дома Романовыхъ. 1 (таб. 1, ф. 1). Печать боярина, воеводы Захарія Ивановича подъ данною XV вѣка, представляетъ изображеніе челоуѣка, держащаго за хвостъ змѣю; у ногъ челоуѣка птичка, обращенная головою въ противоположную сторону. Безъ надписи вокругъ. 2. Печать боярина и дворецкаго Шикиты Романовича (таб. VI, № 100), подъ отказною грамотою 1565 года, формы круглой; вся середина печати испещрена какими-то письмецами, кажется, Арабскими. Ясно, что эта печать занесена къ намъ съ Востока. Подъ № 107 таб. XIII, находится печать великой государыни, инокини Марѣи Ивановны, подъ грамотою 1631 года, въ Шацкѣ стольнику и воеводѣ Бабарыкину. Формы не вполне круглой и безъ всякихъ фигуръ и украшеній. По срединѣ печати надпись: «Печать государыни, великія старицы, инокини Марѣи».

Изъ печатей удѣльныхъ князей замѣчательны слѣдующія: (№ 15, т. I) Михайла Андреевича, князя Верейскаго, внука Донскаго, подъ развѣзжею грамотою; формы овальной; представляетъ женскую фигуру, кажется, богиню плодородія; голова ея въ сіяніи, въ лѣвой рукѣ

держатъ рогъ изобилія; вокругъ надпись имени князя. Печать эта Византійскаго происхожденія. Печати 2-хъ Андреевъ Васильевичей, братьевъ Іоанна III: Андрея Меньшаго, умершаго бездѣтнымъ въ 1481 году, и Андрея Большаго, умершаго въ темницѣ, куда онъ былъ посаженъ за имѣну въ 1491 году. Печать первого (таб. 1, № 17): подъ жалованною грамотою Кириллову монастырю, представляетъ изображеніе 3 птицъ, одной большой по срединѣ, съ вѣтникомъ во рту, и двухъ маленькихъ по бокамъ; на печати втораго изображены (таб. III, № 52) два всадника, ѣдущіе съ поднятыми мечами на встрѣчу одинъ другому, во кругъ печати надпись имени князя. Печать князя Дмитрія Юрьевича Шемяки (т. I, № 2), подъ жалованною грамотою 1446 года игумену Троицкаго монастыря Досиѣю, представляетъ изображеніе головы воина, смотрящаго въ лѣво; руки и грудь у него въ латахъ, а голова въ шишакѣ, вокругъ надпись имени князя. Печать князя Федора Борисовича (таб. I, № 12) подъ жалованною грамотою 1499 года архимандриту Симонова монастыря, Феогносту, съ братією, на владѣніе селищемъ Онкудовымъ съ осерами и лѣсомъ. Изображеніе на этой печати, заимствованное, конечно, съ Запада, слѣдующее: два рыцаря въ панцыряхъ и шлемахъ стоятъ у дверей какого-то замка и поднятыми вверхъ руками поддерживаютъ бревно, на которомъ сидитъ птица. Печать Івана Борисовича, племянника Іоанна III (таб. III, № 3), подъ жалованною грамотою 1502 года, архимандриту Симонова монастыря, обращаетъ на себя особенное вниманіе по сложности изображенія. На срединѣ печати помѣщена лодка, на ней что-то въ родѣ шатра, на верху его корона, ее поддерживасть какая-то фигура, на коронѣ сидитъ птица съ расправленными крыльями; въ лодкѣ изображены два человека, одинъ на носу ед, другой на кормѣ, оба съ трубами. Ясно, что и эта эмблема заимствована съ Запада.

Изъ разсмотрѣнія изображеній на печатяхъ приходимъ къ убѣжденію, что печати князей нашихъ были заимствованы изъ иностранныхъ земель, сперва изъ Греціи, а потомъ, съ развитіемъ международныхъ отношеній, и изъ другихъ земель, большею частію изъ Германіи. Впрочемъ, изображеніе для печати выбиралъ самъ князь, соображаясь при томъ съ политическимъ положеніемъ своимъ; вотъ причина, почему у князей не было наследственныхъ печатей.

Печатей высшихъ духовныхъ лицъ вошло въ сборникъ 3: 2 митрополичьихъ, одна патріаршая. 1. Митрополита Варлаама (т. VIII, № 159), и 2 митрополита Макарія (таб. VI, № 95), посвященнаго архипастыря своего времени, составителя Великихъ Четій-Миней, и пр.

Печать 1-го, приложенная подъ лѣвою духовной памяти князя Хворостинина, которою онъ, предъ отправленіемъ на службу, завіщавалъ часть вѣннѣя игумену Іосифу съ братією. Печать эта безъ всякихъ украшеній; по срединѣ надпись: «Божією милостію смиренный Варлаамъ, Митрополитъ всея Руси». Печать Макарія подъ данною 1565 года отъ Архима Салтана Васильева сына, Ярцена, въ обитель святыхъ жвоначальныхъ Троицы, на пустошь Бачмановскую. Формы овальной, безъ всякихъ изображеній и фигуръ; по срединѣ надпись: «Божією милостію смиренный Макарій, Митрополитъ всея Руси». Подъ № 214-мъ, таб. XVI, Патриаршалъ казенная большая печать, подъ выписью съ межевыхъ отводныхъ мннгъ 1662 года. На одной сторонѣ печати изображеніе Богоматери, сидящей на престолѣ и держащей на рукахъ Предвѣчнаго Младенца, съ боковъ надпись: *MP. ΘΥ. IC. XC.*; вокругъ печати надпись: «Божією милостію Великій Государь, Святѣйшій Патриархъ Московскій и всея Россіи;» на другой сторонѣ печати благословляющая рука съ надписью вокругъ: «Печать Великаго и Святѣйшаго Патриарха Московскаго и всея Россіи».

Печати царствъ Казанскаго, Астраханскаго, Сибирскаго и пр. вошли почти безъ всякаго илмѣненія въ XVIII столѣтіи въ гербы этихъ городовъ. Такова печать царства Казанскаго (таб. VIII, № 148; XIII, № 136; XIX, № 301), представляющая изображеніе какого-то крылатаго звѣря, вѣроятно, дракона, съ короной надъ головой, и печать царства Астраханскаго (таб. VIII, № 132), по срединѣ ея корона, а подъ нею обнаженный мечъ.

Изъ печатей Приказовъ обращаютъ особенное вниманіе: 1-я печать Земскаго Приказа (таб. XVII, № 260); на ней представленъ передній фасадъ дома, вокругъ надпись: «Печать Великаго Государя Земскаго Приказа». Значеніе этой эмблеммы, можно, кажется, объяснить тѣмъ, что главною обязанностию Земскаго Приказа былъ надзоръ за благочиніемъ въ городѣ и за порядкомъ въ домахъ, вотъ почему, вѣроятно, и изображенъ на печати передній фасадъ дома. 2-я печать Большаго Дворца (т. XVIII, № 275): представляетъ изображеніе сдн-норога. Значеніе этой эмблеммы необъяснимо.

На печатяхъ духовныхъ лицъ часто встрѣчаются изображенія птицъ, рѣдко другія фигуры, но всего чаще изображеній вовсе нѣтъ, а однѣ надписи о принадлежнсти печати известному лицу. Таковы печать Серапіона, Архіепископа Суздальскаго и Тарусскаго (таб. XI, № 91), Вицентія, архимандрита Владимірскаго и мнштира (XVI, №

235), которому Строевъ приписываетъ передѣлку въ 1672 году житія Александра Невскаго.

Изъ печатей частныхъ лицъ обращаютъ на себя вниманіе многія, частію по связи ихъ съ лицами, которымъ онѣ принадлежали, а частію по изображеніемъ и надписамъ. Изъ числа первыхъ замѣчательны: 1) Ордина-Шацковина (таб. XVI, № 224), знаменитѣйшаго дипломата своего времени, изображеніе на печати состоитъ изъ Восточныхъ писменъ. 2) Болрина Феодора Матвѣевича Апраксина (таб. XIX, № 303), на сестрѣ котораго былъ женатъ царь Феодоръ Алексѣевичъ; по срединѣ печати именной вензель Графа Апраксина, вверху корона. 3) Печать (таб. XIV, № 176) Семена Лукьяновича Стрышневъ, вѣроятно, брата Еврокіи Лукьяновы, 2-й супруги царя Михайла Феодоровича, представляетъ изображеніе всадника, поражающаго копьемъ змія. 4) Печать Андрея Артамоновича Матвѣева (таб. XIX, № 294), сына знаменитато Матвѣева, представляетъ изображеніе двухъ звѣрей съ мечами въ лапахъ, одного вверху, другаго внизу; вверху по обѣимъ сторонамъ звѣря находятся буквы, на одной сторонѣ SA, а на другой AM. 3 печати бояръ Годуновыхъ: 2 боярина и дворецкаго, Григорья Васильевича Годунова, и 1 Степана Васильевича Годунова: 1 Григорья Васильевича Годунова (таб. VIII, № 132) подъ грамотою 1586 года. Печать эта формы круглой, представляетъ изображеніе двухъ лошадей, одна лежитъ, согнувъ одну, переднюю и обѣ заднихъ ноги, другая стоитъ задомъ къ первой, опустивъ голову; надъ ними какое-то растеніе, вокругъ надпись. 2 (таб. VIII, № 143), тогоже Годунова надъ «бережельною» грамотою 1594 года, представляетъ изображеніе всадника, вѣдущаго въ право; всадникъ держитъ въ правой рукѣ мечъ, подъ ногами лошади бѣжитъ собака. 3 печать (таб. IX, № 2) боярина и дворецкаго, Григорья Васильевича Годунова, подъ грамотою 1605 года; изображение на печати совершенно тождественно съ изображеніемъ на предыдущей.

Изъ числа вторыхъ печатей особенно замѣчательна по красотѣ изображенія печать Ивана Андреевича Булгакова (таб. VI, № 89): Леда, ласкающая Лебедя. 2, печать боярина Траханіюта (таб. VI, № 105) обращаетъ на себя вниманіе Латинскими буквами своей надписи: «Vasilii Trahaniot». 3, печать писца Феодора Иванова Измайлова (т. X, № 58), подъ сошною грамотою 1622 года. На этой печати надпись изъ псалма Давидова: «Не ревнуй лукавнующимъ беззаконіе».

Въ заключеніе поблагодаримъ г. Иванова за его прекрасный трудъ, и отъ души пожелаемъ, чтобы онъ не остановился на этомъ первомъ,

столь блестящемъ, опытѣ, имѣющемъ цѣлью познакомить всѣхъ съ богатствомъ матеріаловъ нашей сфрагистики. Несомнѣнный успѣхъ этого изданія да послужитъ г. Иванову новымъ ручательствомъ за благо-склонный пріемъ нами будущихъ трудовъ его. Что касается до художественной стороны изданія, замѣтимъ только, что до сихъ поръ мы не имѣли ни одного, столь роскошно изданнаго, сборника въ этомъ родѣ. Г. Шелковниковъ прекрасно исполнилъ свое дѣло.

Сергѣй Гавриловъ.

ВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СЕНАТЪ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

ОТЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧКА, ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО КАМЕРГЕРА И КАВАЛЕРА, ШЛЯ-
ХЕТНАГО КАДЕТСЬАГО КОРПУСА ГЛАВНАГО ДИРЕКТОРА, ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

КУРАТОРА ШУВАЛОВА

ДОНОШЕНІЕ.

По присланному мнѣ Правительствующаго Сената ко мнѣ указу, на доношеніе Господина Тайнаго Советника и Куратора Ададурова, о беспорядочномъ производствѣ дѣлъ мною въ Университетѣ, имѣю честь симъ представить.

Извѣстно Правительствующему Сенату по ево докладу поданной мной прожекты о учрежденіи въ Москвѣ Университета Ея Императорскому Величеству, въ Божѣ почивающей Государынѣ Императрицѣ.

Елисаветъ Петровнѣ, кофирмованной, на коемъ написано собственною Ея Императорскаго Величества рукою: «Дополненіе штата отдается въ волю Кураторовъ».

Въ слѣдствіе чего дѣла Университетскія правились всѣ Высочайшею Ея императорскаго Величества къ чину моему Кураторскому довѣренностію; да и по причинѣ недостатка штату и регламенту и за немнѣиємъ на всѣ случаи указовъ, особливо по новости мѣста, гдѣ болѣе стараніе я и предлагалъ къ его основанію и распространенію, нежели къ подробному наблюденію канцелярскаго порядка, инако дѣлать было не можно. Потому послѣ уже апробованнаго штату, по моему единому доношенію въ Правительствующій Сенатъ, повелѣно, чтобъ Университетъ переписывался съ Коллегіями промеморіями и для порядочныхъ щотовъ и экономіи учреждена тутъ канцелярія, а не для правленія Университета, котораго единственно на поведеніе Куратора оставлено; почему я не инако, какъ ордера съ самаго начала онаго училища посылалъ, и нынѣ протестованные ордера по тому жъ заведенному сначала обыкновенію и порядку были.

1) Мой ордеръ, прибавокъ 100 рублей къ жалованью господина Херяскова, и опредѣленіе его съясрѣмъ учинено, дабы онъ ко всѣмъ торжественнымъ днямъ сочинялъ подравительные приношенія, и просматривалъ подаваемые другими, признавая къ немъ довольною къ тому способность, а болѣе всего зная Высочайшую Ея Императорскаго Величества апробацію его сочиненіевъ.

По 2-му прибавка жалованья пятьдесятъ рублей Ректору Шадеву, по представленію господина Директора Мелисина, въ разсужденіи его прилѣжности въ обученіи нѣсколько студентовъ и его знанія, сдѣланъ экстраординарнымъ профессоромъ.

По 3-му капельмейстеру Дунию выдача ему за годъ жалованья; оной былъ опредѣленъ обучать учениковъ Русскихъ музыкъ въ то время, когда театръ Россійской, по волю Ея Императорскаго Величества, въ Москвѣ заводился. Неожиданное пресѣченіе онаго театра сдѣлало того капельмейстера бесполезнымъ, почему моимъ ордеромъ 1760 года и отрѣшить было велѣно, но послѣ справясь, что оному Дунию контракта еще годъ и восемь мѣсяцовъ не вышелъ, того ради, въ разсужденіи обязательства и его праздности, приказано было, вмѣсто онаго термина, выдать ему только за годъ, чѣмъ онъ былъ и доволенъ.

По 4-му купцу Томсину приказано выдать три тыщи сто сорокъ рублей двадцать пять копѣекъ на поддержаніе на обрѣтающихся въ чужихъ краяхъ студентовъ, и проценты, въ случаѣ естѣмъ Уни-

верситетъ наличныхъ бы денегъ не имѣлъ, то бы ему потери не было, и чрезъ что бы студенты о исправномъ платежѣ обнадежены были.

По 5-му въ сумму Академіи Художествъ приказано мною переслать двѣ тысячи семь сотъ тридцать четыре рубли шестьдесятъ одну копейку. Оное мною для того производилось, что оба сіи училища, подъ моимъ однимъ будучи правленіемъ, часто анимообразно деньги имѣли. Ассессору Веревкину жалованныя сто тридцать три рубли, да совѣтнику Набокову за сочиненіе и переводъ на Россійской языкъ съ иностранныхъ газетъ, какъ справедливо, обѣимъ приказано выдать.

Господинъ Кураторъ Ададуровъ доносить, на какихъ кондиціяхъ и въ которыхъ годахъ студенты посланы, и когда имъ возвратиться, о чемъ онъ отъ меня никогда не требовалъ; въ канцеляріи же оваго знать не по чему; ибо оныя студенты прежде отсылки жили въ Петербургѣ, обучались нѣкоторые въ Академіи Наукъ и мною содержаны, и потомъ съ достаточными рекомендаціями къ нашимъ Министрамъ и къ другимъ, мнѣ знакомымъ, иностраннымъ рекомендованы были. Возвращеніе же ихъ состоитъ въ волѣ ихъ командировъ, а время до совершенія наукъ предписать не можно; что же указа и повелѣнія о томъ нѣтъ, то какъ я и выше доносилъ, что попеченіе о распространеніи наукъ мнѣ Высочайше довѣрено было, почему я вездѣ и всегда старался всею моею возможностью и усердіемъ желаемымъ успѣхамъ отвѣтствовать.

По 6-му ордеръ о заплать Г. Юшкову изъ Сверчковской суммы денегъ, принадлежащихъ дочери Сверчкова, а ближней родственницы Юшкова, которая у него живетъ Отецъ ея при смерти поручилъ ея деньги Университету, дабы оныя утрачены не были и къ возрасту ея присовокупили бы прибыль. При началѣ же онаго училища для Университетскихъ нуждъ та сумма Директоромъ Аргамаковымъ издержана была, и потому ей я не смѣлъ инако, какъ съ процентами, отдать, тѣмъ паче, что зная правосудіе и милость Ея Императорскаго Величества. Должныя же канцеляріею по репорту Совѣтника Кокина издержаны на Университетскія нужды до семи тысячъ семь сотъ сорокъ шесть рублей, по опредѣленію канцеляріи; что же господинъ Кураторъ Ададуровъ пишетъ, что денегъ для выдачи по моимъ ордерамъ нѣтъ, и Университетъ не имѣетъ, то всѣ насланные мои ордера не для того были, чтобъ вдругъ, всѣ отдать, но дабы имѣющимъ справедливую претензію былъ въ канцеляріи видъ по моемъ отъѣздѣ въ чужія края. Полученными же долгами Университету и по расположеніи времени всѣхъ удовлетворять можно. Доходы Университетъ имѣетъ тридцать пять тысячъ, а расходу прошлаго 1761 года тридцать одна тысяча

шесть сотъ сѣмдесятъ пять рублей; итакъ имѣтъ быть въ остаткѣ три тысячи триста дватцать пять рублей; Университетъ долженъ по доношенію Господина Куратора Ададурова, дватцать тысячь восемь сотъ тритцать семь рублей, долговыхъ же Университета семнатцать тысячь двѣсте сорокъ одинъ рубль, оставшіяся три тысячи триста дватцать пять рублей, и того съ помянутыми дватцать тысячь пять сотъ шестьдесятъ шесть рублей. Академія же Художествъ можетъ должную сумму двѣ тысячи семь сотъ тритцать четыре рубли шестьдесятъ одну копейку Университету уступить, но притчяиъ, что теперь строеніи, починки и многими потребностями она исправилась.

Долженъ и то Правительствующему Сенату донести, что издержки Университетскія съ начала велики были: въ отстройкѣ домовъ, въ заведеніи Библіотеки, въ покупкѣ инструментовъ, классическихъ книгъ въ учрежденіи Типографіи, которая весьма много стоитъ и окупиться еще времени не имѣла. На Типографію же жалованья три тысячи триста пятдесятъ четыре рубли въ годъ, но она приходитъ въ такое состояніе, что сама себя содержать можетъ; оставлетъ еще довольную сумму Университету, въ которой книгъ на семь тысячь шесть сотъ сѣмдесятъ девять рублей девяностъ пять копѣекъ къ продажѣ готово, и потому Университетъ принужденъ былъ почти ежегодно впередъ за треть брать; и тако впередъ Университетъ съ меньшимъ во всемъ затрудненіемъ свое теченіе имѣтъ будетъ, будучи заведенъ всѣми потребностями.

Сумма, показанная господиномъ Директоромъ Мелиссиною, въ долгахъ состоящая: вексель на комедіантъ Серени въ четыре тысячи рублехъ не протестовавъ, ибо оной Серени до срока умеръ, имѣнія же по себѣ, по сношенію моему съ Гофмаршаломъ, ничего не оставилъ; которую сумму естли Правительствующій Сенатъ не изволитъ мнѣ въ число издержанныхъ мною на Университетъ и на Академію денегъ зачесть, то я заплачу за мою неосторожность въ отдачѣ безъ порукъ и безъ залога, и что я не протестовалъ вексель, долженъ. Данные пять сотъ рублей Катеринѣ Карловнѣ Директоромъ Аргамаковымъ, который и залогъ имъ же возвращенъ, предаю въ волю Правительствующаго Сената.

Лейбъ-Гвардіи умершимъ подпоручникомъ Карташевскимъ, писанные въ доношеніи господина Куратора Ададурова деньги, заплачены, о чемъ въ Канцеляріи и извѣстіе есть.

Должныя Артамаковыми двѣ тысячи рублевъ, которые онъ самъ взялъ безъ моего ордера, и пріѣхавши въ Петербургъ, заболѣлъ и умеръ. Но какъ Правительствующій Сенатъ дозволилъ приставить опекуна къ расплатѣ его долговъ съ его доходовъ, то повелѣтъ и Университетской долгу уплачивать со временемъ; могу и то представить, что сей усердной къ службѣ, токмо непорядочной въ щотахъ и экономическихъ дѣлахъ, человекъ, много своею въ Университетъ отдалъ, что многимъ извѣстно.

Госпожи Генераль-Маіорши Племяниковой имѣется въ закладѣ деревня, Подпорутчика Дебрины и Графа Ягузинскаго имѣются обязательства и поруки, которые деньги ни комъ образомъ утрачены быть не могутъ.

На Советникъ Жерасковъ, по ордеру Куратора Веселовскаго, выданные деньги пропасть не могутъ, ибо онъ къ платежу оныхъ всегда готовъ.

Что же онъ, Господинъ Кураторъ Ададуровъ, доносить: 1) чтобъ отдать мнѣ въ Университетскую канцелярію по описи все безъ остатку, яко то: явленные указы, Сенатскіе штаты апробованные и подписанные, или только на апробацію мнѣ поданные, регламенты, ежели состоялись, или къ докладу были сочинены, и другія письменныя повелѣнія, тако жъ книги, инструменты, разныя поданныя мнѣ учоныя сочиненія, и все прочее, какого что званія ни было, на то имѣю честь Правительствующему Сенату донести, что явленныхъ указовъ у меня никакихъ нѣтъ; апробованной Ея Императорскимъ Величествомъ штатъ находится въ Правительствующемъ Сенатѣ; присылаемые же Сенатскіе указы всѣ отсылаемы отъ меня были въ канцелярію; прочія же рассужденія, касающіяся до Университета, кои не апробованы и прожектрованы есть мною, господиномъ Директоромъ и нѣкоторыми Профессорами, я бы и безъ доношенія о томъ Правительствующему Сенату ему отдалъ, когда бъ слово отъ него о томъ слышалъ. Инструментовъ и книгъ Университетскихъ у меня никогда не бывало и нѣтъ. Поданныя же мнѣ учоныя сочиненія, оды и диссертациі обыкновенно всякому Командиру по экземпляру сочинитель подноситъ; прочіе же изъ здѣшней Типографіи книги я купилъ и деньги господину Тельсу до сорока рублевъ, того же дни приставленному при типографіи, заплатилъ, и ничего Университетского себѣ не взялъ, въ чемъ мнѣ Правительствующій Сенатъ, по своему правосудію, справедливость отдать изволить.

Требованіе же господина Куратора Ададурова о Протоколистѣ Ильинѣ, ви къ какому дѣлу не слѣдуетъ, ибо онъ въ канцеляріи Университетской, и ничѣмъ въ Университетѣ никогда не бывалъ, имѣя только чинъ тутошняго Протоколита. Онъ же одинъ, который при мнѣ, вмѣсто всей канцеляріи, дѣла по Кадетскому корпусу, Университету и Академіи Художествъ на бѣло переписываетъ, и для того его не познавая нужды, имѣя же всегда въ немъ надобность, по опредѣленію Господина Куратора Ададурова не отпустилъ.

2) Объ отправленныхъ въ чужія края студентахъ требуетъ, чтобъ ему показано, когда, кто, въ которое мѣсто посланъ, и на какомъ основаніи, и кто чему обучается, кому отданы въ смотрѣніе, и что на нихъ вышло суммы, о всемъ ономъ господинъ Кураторъ Ададуровъ когда бъ захотѣлъ, свидѣніе отъ меня получить могъ.

3) Чтобъ въ Прѣссора мнѣ собою не производить, и того никогда не было. Господинъ Барсовъ произведенъ съ согласіемъ Куратора Веселовскаго, и ректоръ Шаденъ и Рейхель всѣ по академическому порядку, и чтобъ мнѣ жалованья не прибавлявать, въ томъ предаю въ волю Правительствующаго Сената. Прежнія же мои прибавки всѣ съ согласія моихъ товарищей, а нынѣ остановленные мои ордеры, Господиномъ Кураторомъ Ададуровымъ, были писаны большею частію во время ево болѣзни, когда онъ еще въ правленіе не вступалъ.

4) Чтобъ я безъ сношенія съ нимъ никакихъ ордеровъ не писалъ и ничего бъ по одному своему хотѣнію, кромѣ указовъ, впредь ордеровъ ни о чемъ не насылалъ, хотя я будучи и старшимъ, по пожалованіи господина Куратора Ададурова, съ нимъ о соглашеніи разныхъ учрежденіевъ, какъ скоро онъ выздоровѣлъ, неоднократно говорилъ, въ чемъ имъ самымъ свидѣтельствуюсь; и естли что было не сходно съ пользою, то я мои приказанія прежде данныя отмінать хотѣлъ. Но господинъ Кураторъ Ададуровъ не ища инова, какъ токмо старался меня повредить, и искалъ всѣ способы нанести мнѣ огорченія, даже до того, что всѣ ордеры и сеѣ маловажной, которымъ по представленію Типографіи и Директора негодныя литеры перелить велѣлъ, остановилъ словеснымъ приказаніемъ.

И дабы Правительствующій Сенатъ не почелъ въ разсужденіи представленныхъ о мнѣ не порядкахъ, что и протчія обстоятельства Университетскія въ такомъ же худомъ состояніи, то имѣю честь снѣзъ

Правительствующему Сенату представить, что Университетъ довольно всѣмъ снабженъ, имѣетъ Библіотеку, состоящую около пяти тысячъ волюминовъ (не считая тѣ книги, которые употребляются ежегодно для раздачи въ классы, какъ казеннымъ ученикамъ, такъ и на своемъ коштѣ обучающимся недостаточнымъ дворянскимъ дѣтямъ, и кромѣ жъ тѣхъ, которые ежегодно раздаются ученикамъ прилежнымъ въ награжденіе), которая считается цѣною около двѣнадцати тысячъ рублей. Богатый Минеральный Кабинетъ, мною доставленный, который не меньше двадцати тысячъ стоить. Заведенная Лабораторія, довольно число лутчихъ и нужныхъ математическихъ инструментовъ; въ изрядномъ состояніи Типографія, которая стоитъ не менѣе двадцати пяти тысячъ рублей. Всѣ оныя и другія находящіяся вещи, конечно, стоятъ большой суммы; но всего полезнѣйшее Университету, что сначала онаго вышло учениковъ тысяча восемь сотъ, изъ которыхъ только триста разночинцевъ, прочіе же всѣ дворяне, и великая часть съ хорошими о успѣхахъ въ ученіи аттестатами, въ томъ числѣ довольно студентовъ было, изъ которыхъ и нынѣ девять человѣкъ въ Кадетскомъ корпусѣ достойными учителями въ Математикѣ, въ Латинскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, также и обрѣтающіяся въ чужихъ краяхъ студенты обнадёживаютъ своимъ знаніемъ и прилежностію быть полезными своему отечеству, къ тому жъ еще и недавно вновь заведенная въ Казани Гимназія довольно плодъ оказывать начинаетъ, и въ Университетѣ довольно своихъ учителей.

Естьли же Правительствующій Сенатъ примѣтитъ изволить, что со времени основанія Университета не чувствительно умножаются Словесныя науки, какъ изъ разныхъ сочиненіевъ и переводовъ то видно, то изъ всего сего Правительствующій Сенатъ ясно увидитъ, что оное установленное, по новости ученія, мѣсто довольноую въ разсужденіи малаго времени пользу принесло.

Правительствующій Сенатъ, по извѣстному своему наблюденію въ правосудіи и въ отдачіи каждому справедливости, легче вообразить и мою справедливость признаетъ, нежели я представить могу всѣ мнѣ нанесенныя отъ Господина Куратора Ададурова въ его доношеніи разными изъясненіями обиды, и что я долженъ чувствовать прискорбіе отъ такого мѣста, въ основаніи котораго я льщуся имѣть участіе, къ которому, по моей возможности, вспомоствовала деньгами и другими многими потребными вещами, о чемъ всему Университету извѣстно, и дабы я могъ оправданъ быть предъ свѣтомъ въ моихъ

по Университету дѣлахъ, и чтобъ мое усердіе и ревность не были вѣдены неправдою въ пользу и пристрастіе.

Кураторъ Иванъ Шуваловъ.

Декабря 20 дня, 1762 года.

Слушано, 7 Января, 1763 года, и приказано: «Справясь съ Указами и выписавъ доложить». Но доклада при дѣлѣ нѣтъ.

Выписано изъ С.-Петербургскаго Сенатскаго производства, книги 1760, 1761 и 1763 годовъ за № 461/25, стр. 217—220. Книга по Университету.

Сообщилъ Д. Чл. П. И. Ивановъ.

ЗАПИСКА

ГЕНЕРАЛА НЕВЕРОВСКАГО

О СЛУЖБѢ СВОЕЙ ВЪ 1812 ГОДУ. *

1-го Маія, по сформированіи Дивизіи, вышли изъ Москвы, и въ 45 дней дошли до Новогрудка и тамъ соединились съ 2-ю арміею, подъ команду храбраго Генерала, Князя Ваграціона, и изъ Новогрудка велѣно было соединиться съ 1-ю арміею. Соединясь, пошли на Неманъ. Князь Ваграціонъ узналъ, что Французская армія разрѣзала обѣ наши арміи и прорвалась въ средину; и такъ принуждены мы были ретироваться на Бобруйскъ къ Смоленску, преслѣдуемы непріателемъ, въ 22 дни сдѣлали мы 800 верстъ, и менѣе маршей не дѣлали, какъ по 50 и 45 верстъ. По ошибкамъ непріателя, дали намъ въ Смоленскѣ соединиться съ 1-ю арміею. Замѣтить надобно, что непріатель имѣлъ прямую дорогу на Минскъ, Борисовъ

* Дмитрій Петровичъ Неверовскій, одинъ изъ героевъ отечественной войны двѣнадцатаго года, былъ уроженецъ Придѣлѣпровскаго села, Прохоровки, принадлежавшаго нынѣ къ Золотоношскому уѣзду Полтавской губерніи. Тамъ онъ родился 1771 года, 21 октября, а скончался 21 октября, 1813 года, въ Галле, отъ раны, полученной при взятіи Лейпцига. Жизнь сего знаменитаго Украинца была уже описана не разъ, между прочимъ и мною, въ III-й главѣ моей «Бубновской Сотни». А вотъ его собственная записка о службѣ своей въ 1812-мъ году. Онъ прислалъ ее къ роднымъ своимъ изъ Вильны, въ Павловщину или Неверовщину, Золотоношскаго уѣзда, въ генварѣ 1813 года. Мною получена она въ 1849-мъ году, отъ родной сестры его, Татьяны Петровны Гоemanъ.

М. М.

и Оршу, а мы страшной кругъ дѣлали. Въ Смоленскѣ дали мнѣ отрядъ, состоящій изъ 10 баталіоновъ пѣхоты, 4-хъ эскадроновъ кавалеріи, 3-хъ казачьихъ полковъ и 12-ти орудіевъ батарейной роты.

26-го Іюля повелѣно итти въ городъ Красной и наблюдать непріятеля; авангардъ мой былъ въ Лядахъ, подъ Краснымъ; арміи переправились чрезъ Днѣпръ, и пошли къ Оршѣ атаковать непріятеля; Вонапарте узналъ сіе и бросился со своею арміею на мой отрядъ.

Къ 2-му Августу я былъ атакованъ 40 полками кавалеріи и 7-ю пѣхоты, подъ предводительствомъ двухъ Королей. Такъ какъ я имѣлъ мало кавалеріи, то она скоро была избита отъ непріятеля, и дѣло дошло до одной пѣхоты. 12 верстъ я ретировался и былъ атакованъ кругомъ; я долженъ былъ 5 часовъ пробиться штыками и отстрѣливаться пулями. Я сіе предвидѣлъ, и меня спасло, что я послалъ одинъ баталіонъ, двѣ пушки и Казачій полкъ занять дефилею, и отретировался къ сей дефилею, гдѣ и лѣсъ былъ. Далѣе непріятель не смѣлъ меня преслѣдовать. Дѣло сіе безсмертную мнѣ славу дѣлаетъ; ибо послѣдствіе то, что непріятель былъ задержанъ два дни, и наши арміи успѣли возвратиться въ Смоленскъ, куда я привелъ непріятеля на плечахъ своего отряда. Потеря была у меня велика: 1200 рядовыхъ убитыми и ранеными, 20 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, и Адыютантъ мой, Евсюковъ, подлѣ меня смертельно раненъ, и умеръ тутъ же.

4-го Августа непріятель атаковалъ Смоленскъ; я присоединился съ отрядомъ къ корпусу Генералъ - Лейтенанта Раевского и былъ у него подъ командой; цѣлой день было жестокое сраженіе, и мы непріятелю не отдали даже и Фортигату; я командовалъ лѣвой стороною города.

5-го числа съ свѣтомъ корпусъ Генерала Раевского былъ сѣненъ корпусомъ Генерала Доктора, а мой отрядъ оставался въ прежнемъ мѣстѣ и поступилъ къ сему Генералу въ команду; я опять командовалъ лѣвой стороною города; сраженіе было жестокое и упорное, и принуждены были форштатъ жечь; потомъ вошли въ городъ, который намѣревался непріятель взять, но былъ отбитъ ночью.

На 6-е число приказано было, неизвестно, по какимъ причинамъ, отъ Главнокомандующаго, Барклая де Толли, оставить городъ и ретироваться; больно намъ было оставлять тогда, когда непріятель не волялъ онаго; городъ былъ зажженъ, но намъ не мѣшало держаться

* Слова Императора Александра, сказанныя Неверовскому въ Вильнѣ при всѣхъ Генералахъ. М. М.

въ немъ замѣтить надобно, что дивизія три дни сразу была въ жестокомъ огнѣ; сражались какъ львы, и отъ обоихъ Генераловъ я рекомендованъ наилучшимъ образомъ. Оба дни въ Смоленскѣ ходилъ я самъ на штыки; Богъ меня спасъ; только тремя пулами сертукъ мой разстрѣлялъ; потеря была велика какъ Офицеровъ, такъ и рядовыхъ. Послѣ задачи Смоленска арміи начали ратироваться къ Москвѣ, и не доходя 12 верстъ отъ Можайска, при селѣ Бородинѣ, взяли позицію. Лѣвый нашъ флангъ былъ слабъ, и потому укрепили его батареею.

24 Августа непріятель атаковалъ одну нашу батарею, которая была отдѣлена отъ позиціи, и я былъ первый посланъ защищать батарею. Страшной и жестокой былъ огонь; нѣсколько разъ брали у меня батарею, но я ее отбиралъ обратно. 6 часовъ продолжалось сіе сраженіе, въ виду цѣлой арміи, и ночью велѣно мнѣ было оставить батарею и присоединиться на позицію къ арміи. Въ семъ-то сраженіи потерялъ я почти всѣхъ своихъ бригадныхъ Шефовъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ; и подъ Максимовымъ моимъ лошадей убита. Наканунъ сего сраженія дали мнѣ 4000 рекрутъ для наполненія дивизіи; я имѣлъ во фронтѣ 6000, а вышелъ съ тремя. Князь Багратионъ отдалъ мнѣ приказомъ благодарность, и сказалъ: «Я тебя поберегу».

26 числа Августа, черезъ одинъ день отдыха, непріятель съ свѣтомъ началъ генеральное сраженіе. Графъ Воронцовъ съ дивизіею своею поставленъ былъ защищать батарею, но множествомъ непріятеля былъ сбитъ и самъ Г. Воронцовъ раненъ. Я былъ посланъ съ дивизіею подкрѣпить его, и вошелъ въ жестокой огонь; нѣсколько разъ дивизія, и я съ ней вмѣстѣ, ходили въ штыки. Напоследокъ патроны и заряды пушечные всѣ разстрѣляли и мою дивизію смѣнили; я укомплектовался патронами и зарядами, и вошелъ вторично въ сраженіе, которое продолжалось до ночи. Вся армія драглась упорно; но непріятеля было вдвое числомъ; мы удержали мѣсто, выключая нашъ лѣвой флангъ; подавалъ непріятель насадъ. Таковыхъ сраженій едва ли когда бывало; самъ непріятель сознается въ семъ. По забраннымъ бумагамъ видно, за сіе сраженіе произведенъ я Генераль-Лейтенантомъ.

27-го ретирада наша началась къ Москвѣ, и у насъ едва оставалось въ арміи 50 тысячъ, а у непріятеля осталось 180 тысячъ. Послѣ генеральнаго сраженія осталось у меня въ дивизіи 2000 человекъ, и Офицеровъ весьма мало. Я получилъ въ ономъ сраженіи жестокую контузію еще поутру отъ ядра въ лѣвую руку, но не мѣшало мнѣ оставаться во фронтѣ. Москву мы оставили со слезами, но

держаться намъ никакъ нельзя было, по причинѣ малаго числа войскъ. По уступленіи Москвы, я поступилъ съ дивизіей въ авангардъ, къ Генералу Милорадовичу; пошли было по Рязанской дорогѣ, а послѣ Фланговымъ маршемъ. Непрiятель былъ обманутъ искуснымъ движениемъ Кнута Кутузова, и мы перешли на Калужскую дорогу, и на силу черезъ 6 дней непрiятель насъ отыскалъ, ибо казаки его проводили за 80 верстъ по Рязанской дорогѣ, и онъ полагалъ, что вся армія тамъ ретируется. Напослѣдокъ армія наша взяла позицію при селѣ Тарутинѣ, и мы окопались, а я остался въ авангардѣ. 17, 18, 20 и 22 числа Сентября я дрался съ своей дивизіей, и 23 мнѣ велѣно было взять непрiятельскую батарею; кавалерiя непрiятельская напала на меня; множество у меня порубили и я едва спаясь; ошибка была та, что не дали мнѣ кавалерiи въ резервъ.

24 Сентября велѣно было намъ идти къ арміи на позицію, но непрiятель не смѣлъ насъ атаковать, и мы простояли по 9-е Октября. Въ сіе время дали намъ рекрутъ во всю армію, и мы укомплектовались, и начали учить рекрутъ. Казаковъ съ Дону прибыло къ намъ 26 полковъ, и тогда у насъ казаковъ стало 40 полковъ; кавалерiя и артиллерiя укомплектовалась лошадьми; партизаны наши съ ошатнымъ числомъ войска посланы были препятствовать непрiятелю «уражировать». Ежедневно приводили множество къ намъ плѣнныхъ; Калужской и Московской губерніи мужики вооружались и истребляли злодѣевъ вездѣ, такъ, что въ короткое время мы набрали болѣе 60 т. плѣнныхъ. Тутъ адѣялся оборотъ нашего щастiя: мы изобиловали съ избыткомъ всѣмъ, а непрiятель терпѣлъ голодъ и тѣхъ дохлыхъ лошадей.

6 числа Октября армія наша при селѣ Вороновѣ атаковала непрiятеля подъ командою Короля Неаполитанскаго, сбита съ позиціи его, но дѣло не было жаркое, и мы весьма мало потеряли, а непрiятель бросилъ 38 пушекъ и отретировался къ Москвѣ. Въ семъ сраженіи убитъ Генералъ Багговутъ ядромъ съ третьяго выстрѣлу. Напослѣдокъ 9-го того же мѣсяца злодѣю не въ моготу стало тѣхъ дохлыхъ лошадей и терять людей: вадумалъ оставить Москву, и хотѣлъ насъ обмануть; бросился по новой Калужской дорогѣ въ Калугу; но свѣтлѣйшій Кутузовъ узналъ сіе, и послалъ Генерала Доктора съ корпусомъ удержать подъ Малымъ-Ярославцемъ непрiятеля, онъ сражался жестоко, и городъ вѣсколько разъ былъ взятъ и отбитъ обратно. Между тѣмъ армія подоспѣла, и я посланъ былъ съ дивизіей для подирѣшенiя; сраженіе было жестокое, и принуждены были вѣсколько разъ отдавать городъ и брали обратно. Тутъ я былъ въ

опасности, и чуть чуть не попалъ въ плѣнь. Максимова моего возлѣ меня убили; лошадь его возлѣ меня остановилась, и я оную взялъ и отдалъ своему Адъютанту: Жаль мнѣ было Максимова, и жаль было моей шубы, которая упала и была истоптана, а зима уже начиналась и холодно было. Злодѣи, не могли прорваться на Ярославецъ, долженъ былъ повернуть на ту самую дорогу, и ретироваться, гдѣ все было сожжено и, что называется, кошки нельзя было сыскать. Генераль Милорадовичъ съ авангардомъ его преслѣдовалъ, Козаки наши провожали съзади, съпереди и съ боковъ, а злодѣи не имѣли кавалеріи, которая вся пропала подѣ Москвою. Не могли фуражировать, былъ онъ въ бѣдственномъ положеніи, въ мертвыхъ лошадяхъ и людей, и каждый день къ намъ тысячами плѣнныхъ приводили; тутъ-то почти всю артиллерію злодѣи свою бросить. Моя дивизія уже была такъ слаба послѣ Мало-Ярославскаго дѣла, что едва въ ней было 800 человекъ; и я шелъ въ боку большой арміи, влѣво Смоленской дороги, которая не такъ была разорена, и мы, хотя съ трудомъ, но доставали хлѣбъ и фуражъ. Арміи наши миновали Смоленскъ, и мы отрезали ему дорогу подѣ Краснымъ; злодѣи не знали, что мы идемъ по этой дорогѣ, и только успѣлъ свою гвардію провести, а прочіе его корпусы истреблены и разсѣяны, 20 т. въ плѣнь взято, и самъ Бонапарте едва ушелъ. Такимъ образомъ провожали его до самой Орши, гдѣ къ нему присоединился корпусъ Сенсера, который дѣйствовалъ въ Бѣлоруссіи противъ Графа Витгенштейна, но не мѣшалъ намъ его гнать, ибо корпусъ Г. Витгенштейна былъ гораздо сильнѣе непріятельскаго, и онъ съ правой стороны сталъ дѣйствовать, а наша армія съзади и съ лѣвой стороны; и ежедневно брали мы пушки, убивали множество и брали въ плѣнь. Между тѣмъ и арміи Чичагова Свѣтлѣйшій Князь приказалъ изъ Бреста-Литовскаго слѣдовать форсированными маршами къ Борису гдѣ рѣка Березина и мостъ. И такъ злодѣи были вслѣдѣ окруженъ; подѣ Борисовымъ множество потерялъ, и 9 тыс. ружья положили предѣ корпусомъ Графа Витгенштейна. Злодѣи долженъ былъ тутъ погибнуть; но повыше Борисова была старая переправа, на которую сторону Чичагова арміи былъ посланъ Генераль, но тутъ-то удерживалъ онъ слабо злодѣя, и далъ ему переправиться, хотя множество потерялъ злодѣи, и былъ преслѣдуемъ двумя свѣжими арміями, Чичагова и Витгенштейна, до самой границы. Всю артиллерію и славную свою гвардію потерялъ; ужасъ сколько труповъ; дорога усыяна ими, и съ трудомъ можно проѣзжать. Въ Ковно злодѣи переправились черезъ Неманъ, большая часть его людей съюбилась, и двѣ части

безъ ружей; Козаки наши преслѣдовали ихъ до Кенигсберга, и изъ его остатки рассѣялись, такъ, что уже ничего изъ оныхъ и не существуетъ. Прусскіе мужики также разсѣянныхъ злодѣевъ убиваютъ. Я въ сихъ дѣлахъ не былъ, а только подъ Краснымъ былъ вторично подъ пушечными выстрѣлами. Теперь Бонапарте самъ бѣжалъ въ Парижъ. У насъ до тѣхъ поръ миру не будетъ, пока не утвердятся будетъ такой, чтобы и наши дѣти были покойны.

Я здѣсь не писалъ многія авангардныя дѣла, потому что тамъ не былъ.

Сообщ. Д. Чл. М. А. Максимовичъ.

КРАТКАЯ ЗАПИСКА

О

МОЕМЪ ПРЕДПРІЯТІИ СОСТАВИТЬ

КАВКАЗСКО-ГОРСКОЕ ОПОЛЧЕНІЕ

въ 1812 году.

Въ тѣ дни, какъ Россія, оръвъ пламенемъ объятую Москву, мечтала снова жать рабою предъ другимъ Батысмъ, я, 17-ти лѣтъ отъ роду, въ пылу юности, рвался на ея защиту, бывъ корнетомъ по кавалеріи и, по ходатайству лейбъ-медика Вилліе, при атаманѣ Донскихъ Козаковъ, графѣ Платовѣ. Не излишне сказать, что я сынъ добраго Англичанина, отъ дѣтства напитался ненавистію къ Бонапарту, а отъ многого чтенія, при романическомъ воображеніи, дышалъ духомъ Плутарховыхъ героевъ. Когда же Москва, моя родина, обратилась въ груды пепла, и съ окрестности усѣялись смердящими трупами людей, то во мнѣ родилось какое-то презрѣніе и къ жизни и къ смерти. Въ бранномъ жару, я ощутилъ въ себѣ силы сдѣлать болѣе возможнаго въ строю; объятый хаосомъ отважнѣйшихъ предпріятій, кои, смѣю сказать, ободрилъ самъ Монархъ, вызывая подражателей Пожарскому, Палицыну и Минину, я, безъ малѣйшей мысли самохраненія, вдумалъ составить конное и пѣшес ополченіе:

конное иль Кавказских Кубанскихъ, Семейныхъ, Моздоцкихъ, Волжскихъ, Гребенскихъ и Терецкихъ. А такъ какъ они, обще съ регулярными войсками, ващцаютъ Кавказскую Линію, то, дабы ихъ уменьшеніе не ободрило хищныхъ Горцевъ къ вѣщимъ набѣгамъ, я предполагая избрать Его Величеству Лейбъ-Кавказско-Горскую сотню изъ заграничныхъ владѣтельныхъ князей, которые, отправленные вмѣстѣ съ помянутыми Козаками въ Главную Армію, служили бы заложниками къ обузданію ихъ родственниковъ. * Потомъ я хотѣлъ ѣхать въ Стародубовскія Старообрядческія слободы (Черниг. губерніи), вызвать тамъ охотниковъ для пѣхоты и, съ ними присоединясь къ коиницѣ, идти на поля брани ** Вотъ въ такомъ-то смыслѣ я написалъ себѣ инструкцію, будто бы данную мнѣ по Высочайшему повелѣнію правившимъ должностію военнаго министра, княземъ Горчаковымъ, съ предоставленіемъ власти дѣйствовать по совѣту командующаго на Кавказской Линіи, не спрашивая разрѣшенія по дальности разстоянія.

По прибытіи въ Георгіевскъ, я перемѣнилъ эти предначертанія. Начавъ съ Лейбъ-Сотни, я спѣшно склонилъ въ службу Его Вели-

* Еще князь Потемкинъ старался, по титулу Россійскихъ Государей, «повелителей Горскихъ народовъ», достать Лейбъ-Кавказско-Горскую Сотню; ему не удалось, потому что все дѣлалось черезъ десятыя руки. Недавно эти попытки были возобновлены. Генералъ отъ кавалеріи, Тормасовъ, склонилъ Большую Кабарду послать въ С.-Петербургъ депутатовъ, которые, бывъ тамъ облаканы и одарены, обѣщали Лейбъ Сотню; но ихъ самихъ, возвратившихся въ отчизну, осудили за то на изгнаніе, по приговору Агаіевъ, т. е., Божіихъ людей или правителей. Въ этотъ разъ виноватъ г. Тормасовъ: ему надлежало проясками назначить депутатовъ; онъ попустилъ ѣхать людямъ мало важнымъ, конхъ обѣщаніе ничего не значило въ вѣщественной аристократіи.

** Известно, какъ въ Греко-Россійской Церкви произошелъ расколъ отъ исправленія церковныхъ книгъ, и нѣмъ испуганники вице расплодился отъ страха казни. Одни изъ нихъ возгли матежи, другіе, разсѣвшись по всей Россіи, гусю насадили свое разномысліе и, между прочимъ, въ странѣ Стародуба, гдѣ, по близости границы, способствовавшей перебѣгать въ Польшу, они весьма размножились, особенно въ годы нововведеній Петромъ Великимъ и въ грозное царствование Анны Ивановны. Во время нашествія Карла XII, они, еще своевольные, удачно напали на мимошедшій отрядъ Шведовъ и нѣсколько плѣнныхъ доставили въ станъ Петра Великаго, пожаловавшаго ихъ за то грамотою, которая, хранясь въ церкви, и поднесъ питаетъ въ нихъ бранный духъ. Они многократно ходили въ Польшу противъ Конфедератовъ.

чества многихъ, весьма знатныхъ, особъ, а именно: султана Арсланъ-Гирея (роднаго племянника послѣдняго Крымскаго хана, Шагинъ-Гирея, потомка Чангпсъ-Хана), князя Раслаибска, князя Азбураджіо, князя Векича и прочихъ, съ ихъ узденями, т. е., дворянами. * Въ слѣдъ за ними Горцы съѣзжались ко мнѣ толпами, явили возможность составить цѣлое Кавказско-Горское Ополченіе, что я и предпринялъ немедленно. Для совѣщаній, я пригласилъ къ командирующему на Кавказской Линіи, генералъ-лейтенанту Нортавчину, тамошняго гражданскаго губернатора, Врискорна, и губернскаго прокурора, Озерскаго: они всѣ трое подписали «Записку совѣта о составленіи Кавказско-Горскаго Ополченія».

Здѣсь, за краткостію, нельзя, да и не нужно, распространяться о всѣхъ средствахъ достиженія сей цѣли; одинъ случай достаточно покажетъ путь дѣйствія, несомнительнаго величію Россійской имперіи. Ласутчики, мною въ горы посланные для расхваливанія богатыхъ добычь въ войнѣ съ Французами, хотя и произвели возбужденіе, но желанныхъ послѣдствій не оказывалось, по причинѣ расъѣянности ауловъ (деревень; тамъ нѣтъ ни одного города, нѣтъ прочныхъ сообщеній). Примѣтивъ это и узнавъ, что Закубанцы очень нуждаются солью, я отъ своего имени послалъ къ ихъ князю, Айтекъ-Мисоусту, 200 пудовъ оной, для раздачи неимущимъ. Народъ, въ свирѣпую зиму бѣдствовавшій, собравшись за солью и подстрекнутый задаренными, вдругъ возволновался итти служить Россіи, такъ что князь Айтекъ-Мисоустъ былъ принужденъ самъ выѣхать и обѣщаться договариваться о томъ со мною, что онъ и сдѣлалъ. Мы видѣлись на границѣ, въ Усть-Дабѣ. Онъ имѣетъ 15,000 конницы и могъ дать 2000 вершниковъ; но я былъ задержанъ до окончанія переговоровъ. Во всѣхъ же горахъ можно было набрать отъ 15,000 до 20,000 человекъ.

Всѣмъ извѣстно, сколь чудесно храбры обитатели подошвъ хребта Кавказскаго, и сколь въ войнѣ полезны ихъ легкія стан всадниковъ; но не бывшій въ томъ краю не можетъ вообразить того зрѣ-

* Одинъ султанъ Арсланъ-Гирей привелъ сто Ногайскихъ узденей, въ томъ числѣ нѣсколькихъ подручныхъ князей. Это можно видѣть изъ имѣющагося при дѣлѣ, въ моемъ журналѣ, подлиннаго отношенія ко мнѣ, генералъ-маіора, султана Менгли-Гирея. Въ Кавказскихъ горахъ, если гдѣ есть законы, или, лучше сказать, обычаи съ силою законовъ, то они походятъ на Ликурговы. Тамъ, какъ въ Спартѣ, только два сословія: дворянство, занимающееся единственно войною и презирающее все другое, и черный народъ, работающій, подобно Илотамъ;

лица, какое представляли мною собранные витязи въ ихъ блестящихъ кольчугахъ и полномъ Азіатскомъ вооруженіи.

Падобно сказать, что это Ополченіе было предпринято въ декабрь 1812 года, когда вспять гонимые Французы уже проходили границы Россіи, и что я весьма разумѣлъ негодность оного въ бытность непріятеля внутри Россіи; ибо въ подобныхъ случаяхъ чужія вспомогательныя войска не помогаютъ, а грабятъ и по возможности завоевываютъ. Сей урокъ твердятъ лѣтописи почти всѣхъ государствъ, да и въ своихъ мы читаемъ, что Шведы, Шуйскимъ на помощь противъ Подьяковъ безразсудно призванные, расорили Новгородскую область и путемъ на Столбовскомъ миру принудили къ уступкѣ земель.

Да позволится на мгновеніе отступить, чтобы вспомнить великое дѣяніе Минина и рассмотреть, можно ли и полезно ли бы сдѣлать точно тоже черезъ два столѣтія?

Выслуживъ урочные годы простымъ рядовымъ, Кузьма Мининъ возвратился на свою родину, Нижній Новгородъ, и взялся за отцовъ промыслъ, торговать мясомъ. Когда же Россія, внутри и внѣ терзаясь, молила о помощи, то онъ бросилъ топоръ, но не пошелъ въ станъ князя Трубецкаго, предводительствовавшаго Московскими силами, гдѣ его геній былъ бы ничтоженъ, какъ капля въ океанѣ. «Великіе люди выходятъ готовыми изъ рукъ природы,» сказалъ Фонтенель въ Похвальномъ Словѣ Петру Великому; тоже самое можно сказать и о Мининѣ, впрочемъ, не равнявъ война съ присвѣтителемъ народовъ. Онъ на площади принесъ въ жертву отечеству коробку женныхъ народовъ: по его примѣру явились груды богатствъ, которыя онъ забралъ къ себѣ и чрезъ то сдѣлался, такъ сказать, государственнымъ казначеемъ. Имѣя умъ и деньги, можно успѣть во многомъ. Онъ нѣкоторыхъ склонилъ, другихъ принудилъ уполномочить его подпискою въ распоряженіи ихъ имуществомъ и даже въ правѣ, при крайности отечества, продавать ихъ самихъ съ дѣтьми въ рабство. Потомъ, его старіишемъ составилось ополченіе, которое онъ вручилъ своему прежнему военачальнику, князю Пожарскому, и которое на пути въ Ярославль, а оттолкъ къ Москвѣ, спѣшно умножившись, стало многочисленною ратію и спасло Россію, бывшую на краю паденія.

Легко видѣть, что если бъ я хотѣлъ сдѣлать точно то, что Мининъ, то былъ бы столь же смѣшенъ, какъ если бъ, съ желаніемъ правиться Пльниръ, лился на бульваръ, убравшись во Французскую пару и большой, по плечамъ кудри развивающій, парикъ, ибо въ подобномъ нарядѣ Людовикъ XIV былъ счастливѣйшимъ Адонисомъ.

Годное въ одномъ случаѣ, негодно въ другомъ. Въ старину наши крестьяне могли биться съ Полками въ рукопашную; противъ же нынѣшнихъ регулярныхъ войскъ съ конною артиллеріею имъ нѣтъ возможности дѣйствовать. Тутъ была бы брань почти столь же неравная, какъ нашихъ Мексиканцовъ съ Кортесомъ. Надобно и то разсудить, что нынѣшнее мѣстное начальство не допустить частнаго челоуѣка даже и приступить къ составленію войскъ. Если бъ знаменитый Мивинъ, воскресши во время нашествія Французовъ, снова одушевилъ завалить площадь пожертвованіями, то, разумѣется, градоначальство приставило бы къ онымъ свою стражу. Что же сдѣлалъ бы онъ безъ девиза? А если бъ сей герой Россійской Дѣсписи взялъ что ни будь въ свое распоряженіе, то, увы! не степень думнаго дворянина, но безсмертіе и не памятникъ, десницею Александра сооруженный, а посорилъ казнь торговля была бы мздовоздаяніемъ любви его къ отечеству.

Съ помощію собственныхъ денегъ, 3000 руб., я богато одѣлся офицеромъ Конной гвардіи, назвался поручикомъ, флигель-адъютантомъ, и съ ложнымъ предписаніемъ о содѣйствіи поѣхалъ на Кавказскую Линію. По полученіи тамъ на расходы 10,000 руб. асс., а на другой же день, съ донесеніемъ о томъ и описаніемъ проекта, послалъ Казанскаго пѣхотнаго полка прапорщика, Звѣрева, курьеромъ къ находившемуся при Государѣ министру полиціи, Балашову, для донесенія Его Величеству.

Помянутые 10.000 руб. розданы, большою частію, въ присутствіи командующаго на Кавказской Линіи, извѣстнымъ людямъ и подъ расписки, находившіяся въ моемъ журналѣ. Такъ дано князю Бекичу 4000 р., султану Менгли-Гирею 1000 р., кн. Албуриаджію 1000 р., курьеру 500 р., за соль 300 р. Были расходы и другаго рода, въ коихъ нѣтъ расписокъ, на пріобрѣтеніе осьмилтней дочери султана, Менгли-Гирея, подарена Турецкая шаль въ 600 р.; свиданіе съ кн. Айтекъ-Мисоустомъ стоило болѣе 1000 руб.; но все это извѣстно по слѣдствію, которое производилъ самъ Санктпетербургскій главнокомандующій, графъ Вязьмитиновъ.

Конечно, не взиралъ ни на что, погибъ бы я безвозвратно, если бъ Александръ, среди самаго разгару величайшей войны, не имѣлъ присутствія духа заняться жребіемъ ничтожнаго юноши, а предалъ бы суду законному. Судьи, смотря въ книги законовъ, не заглядываютъ ни въ сердце виновнаго, ни въ источникъ преступленія. Судьи не судятъ, а лишь, подобно ѡху, повторяютъ слова законодателей, представившихъ дѣла необыкновенныя благоразсмотрѣнію самихъ Вѣнц-

исцовъ. Посему-то даже и въ Англіи, гдѣ, среди царскихъ утварей, предсѣдаетъ одна тѣнь монарха, королю дано право прощать законами осужденныхъ.

«Добродѣтели, говоритъ Декартъ, не всегда происходятъ отъ познанія блага, на примѣръ: простота рождаетъ милость, страхъ — набожность, отчаяніе — храбрость.» Такъ точно и преступленія не всегда происходятъ отъ зла и порока.

Безъ сомнѣнія, странно, что юношѣ водумалось составить войско. Но тутъ надобно вспомнить, какъ деревенская дѣвушка, Жанъ д'Аркъ, назвавшись посланною отъ Бога, предводительствовала въ битвахъ и освободила Орлеанъ отъ осады, и какъ, въ нагрудку, ее сожгли живую, а потомъ чтили наравнѣ со святыми.

Романъ Медоксъ.

ПРИМЪЧАНІЯ

НА НѢКОТОРЫЯ СТАТЬИ, КАСАЮЩІЯСЯ ДО РОССІИ,

ГРАФА А. Р. ВОРОНЦОВА,

ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I-МУ ПРЕДСТАВЛЕННЫЯ. *

Всемилоствѣйшій Государь!

Употребя досужное время, которое я здѣсь имѣлъ, осмѣливаюсь поднести Вашему Императорскому Величеству примѣчанія мои на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи, такъ какъ, Государь, мнѣ то дозволить благоволили. Примите съ обыкновеннымъ Вашимъ снисхожденіемъ сей посильной трудъ мой. Въ немъ съ свободою изъяснилъ я свои мысли, подвинуть будучи усердіемъ къ отечеству и къ особѣ Вашей, зная, что добродѣтельному Государю оно никогда противнымъ быть не можетъ. Во все прежнее мое служеніе бывъ чуждъ отъ всякихъ личныхъ видовъ и не искавъ себѣ выгодъ, не имѣлъ я другаго желанія,

* Александръ Романовичъ родился 1741 года, умеръ 1805, годъ спустя послѣ отставки. Письмо это писано въ промежутокъ 1794 — 1801, когда онъ уволенъ былъ въ первый разъ; въ 1801 переименованъ въ Государственные канцлеры.

какъ пользу общую. Представленія мои покойной Императрицѣ на семь основывались, о чемъ, надѣюсь, довольно доказательствъ имѣется въ бумагахъ того времени. Теперь же поздно бы мнѣ было другія правила принять при концѣ уже своей карьеры.

Когда Вашему Императорскому величеству угодно было призвать меня опять въ службу, то я, не смотря на отвычку мою уже отъ дѣлъ и обращеній дворскихъ и большаго свѣта, повиновался волѣ Вашей по долгу вѣрнаго подданнаго, и не обинуясь признаюся, что и со внутреннимъ удовольствіемъ учинилъ то, будучи удостовѣренъ изъ самыхъ началъ царствованія Вашего, что оно будетъ счастливо для Россіи. Въ доброжелательной дунѣ Вашей найдутся всѣ средства, чтобы Государство устроить, а по лѣтамъ Вашимъ ласкаться можно, что добро, Вами дѣлаемое, и укорениться можетъ въ прочности и на должайшія времена. Если могу въ чемъ либо по симъ предметамъ пособствовать, счастливымъ почтусь продолжать мою службу.

Ласкаюсь, что Ваше Императорское Величество не покушаете пространностію подпосимой здѣсь бумаги и, буде найдутъ изволите въ ней что либо, заслуживающее вниманія, я за щастіе себѣ почту лично по ней нужныя объясненія Вашему Императорскому Величеству здѣлать, надѣясь возвратиться въ Петербургъ, коль скоро путь установится. Есмь съ душевнымъ усердіемъ и благоговѣніемъ,

Всемилоствѣннѣйшій Государь,
Вашего Императорскаго Величества,

Графъ Александръ Воронцовъ.

Ноября, 1801 года.
Изъ села Андреевскаго,
Володимирской губерніи.

Что всѣ Россійскіе подданные ожили со дня вступленія на престолъ нынѣ царствующаго Императора, о томъ нѣтъ нужды адѣсь распространяться, хотя упоминаніе о семъ общемъ благѣ въ лестъ причестъ не можно; ибо оно основано на общемъ чувствованіи всѣхъ Россіянъ, когда каждой изъ нихъ, гдѣ бы ни жилъ въ Россіи, въ службѣ ли обрѣтался, или въ домѣ своемъ, ощущаетъ, что онъ съ того только дня и спокойное пребываніе имѣть сталъ.

Что благополучное состояніе, коего залогъ есть личная безопасность, которою нынѣ мы всѣ пользуемся, конечно, должно быть и есть драгоценно, при столь счастливымъ положеніи частно каждаго, людемъ, составляющимъ массу Россійской имперіи, въ отношеніи частнаго ихъ блаженства, не остается болѣе желать, какъ только непоколебимости онаго. Достиженіе сей цѣли зависитъ отъ попеченія уже объ общемъ благѣ, съ коимъ всѣ частныя пользы неразрывнымъ узломъ связаны, и потому остается желать, чтобъ о внутреннемъ устройствѣ помышляемо было, тѣмъ паче, что недостатки онаго и Государственнаго хозяйства, не могутъ не имѣть по времени вліянія и на частное благосостояніе каждаго, поколику они на всю массу простираться будутъ.

Можно сказать, къ сожалѣнію, что Россія никогда прямо устроена не была, хотя еще съ царствованія Петра Великаго о семъ весьма помышляемо было. Сей великій Государь мало имѣлъ себѣ подобныхъ, и въ теченіе жизни своей не имѣлъ, такъ сказать, часу, которой былъ бы употребленъ не на пользу своего государства. Известно, что въ бесѣдахъ ли, въ веселіяхъ ли, въ выѣздахъ его внѣ государства, все то, что усмотрится имъ на большую общую пользу, никогда у него отлагаемо не было. Кто имѣлъ случай пространныя переписки сего Государя видѣть, тотъ о семъ весьма удостовѣриться можетъ.

Плоды трудовъ Петра Великаго еще и теперь въ Россіи ощутительны. Всему устройству государства большія имъ положены начала: людей какъ къ государственнымъ мѣстамъ, такъ и на всякую часть старался завести, и завелъ. Торговля, рукодѣлія, фабрики и заводы при концѣ его, по несчастію Россіи, толь краткой жизни, имѣли уже въ своихъ устроеніяхъ большіе успѣхи.

Сенатъ былъ учрежденъ имъ на основаніи весьма на тогдашнія времена свойственномъ. Коллегіи и другія мѣста, для управленія государства нужныя, имъ были также устроены. По военной и морской части многія установленія были такъ же здѣланы и, можно сказать, оныхъ часть съ небольшими поправленіями послужить бы могла

на теперешнія времена и съ лучшею пользою, нежели все то, что послѣ дѣлаемо было. Ежели имѣлось нѣсколько суровости въ образѣ правленія, то не оправдывалось ли оное отчасти тогдашнимъ временемъ невѣжества и грубости самыхъ людей, съ конми и тѣхъ полезныхъ переломовъ безъ такихъ средствъ учинить было невозможно? Не положенія, сдѣланныя Петромъ Великимъ, слѣдовало оти́нять, а поправить только то, что отъ времени, такъ какъ и всѣ установленія человѣческія, въ ослабленіе приходитъ стало.

Распоряженія внутренняго и внѣшняго управленія, учрежденія военныя и морскія сего Государя, ежели не додѣланныя, то, по крайней мѣрѣ, не признавать нельзя, что основанія имѣющія, существовали, хотя по частямъ и ослабѣвать стали по кончинѣ его, не смотря на слабости и развратности правленія Императрицы Екатерины Первой и малолѣтство Петра Втораго. Во время царствованія сего юнаго государя властолюбивые люди только и занимались, чтобъ увеселять молодость его, возя всюду по бесѣдамъ и на охоту, дабы тѣмъ самымъ удобнѣе имъ было по прихотямъ своимъ государствомъ править и распоряжать имъ по своимъ видамъ. Конецъ былъ тотъ, что Россія лишилася прежде времени внука Петра Перваго, а изъ того и вышли всѣ тѣ неустройства, кои поколебали прочность престолонаслѣдія оною, и многіе беспорядки, кои отъ сего уже источника произошли.

Кому не извѣстно, что по кончинѣ Петра Втораго, по видамъ частнымъ, выбрана была, мимо дщери Петра Перваго, тогдашняя Герцогиня Курляндская, дщерь Царя Ивана Алексѣевича, не имѣвшая на то права и будучи отсутственна. При вызовѣ ея на престоль, ей не

* Въ семь набравіи Императрицы Анны примѣчательно какое вліяніе и силу имѣла тогда въ Россіи гражданская власть. Ибо хотя и не признавать нельзя, что тогдашній Верховный Совѣтъ весьма дурное употребленіе сдѣлалъ изъ своей инфлюенціи и власти, присвоивъ себѣ и, такъ сказать, двумъ фамиліямъ всю почти власть самодержавія, но, по крайней мѣрѣ, не солдатство престоломъ распоряжало, такъ какъ въ послѣдующее время подобное па то случалось. Нѣтъ роду правленія свойственнѣе къ насильству, какъ военное. Безмѣрная власть въ рукахъ гражданскихъ имѣеть, конечно, свои неудобности, но никогда такихъ насильственныхъ слѣдствій имѣть не можетъ, какъ необузданность воинская. Власть, Присутственному Мѣсту присвоенила, какъ бы сіе мѣсто, Совѣтомъ ли, или Сенатомъ, ни называлось, даже формами и обрядами преграждаема бываетъ. Извѣстно по исторіи, до чего необузданность гвардіи Преторіанской въ Римѣ простиралась, а послѣ и паденіемъ имперіи кончилась. Сія Римская гвардія не только Императоровъ избирала и свергала, но до того уже дошла, что безстыдно на доскахъ прибито было, что кто больше имъ денегъ дастъ, тотъ и будетъ Императоромъ. Нѣтъ сомнѣнія, чтобъ воинская часть не менѣе другихъ нужною

принадлежащій, не трудно было ей согласиться подписать всѣ условія и обязательства, кои властолюбивымъ людямъ разсудилось отъ нея истребовать и, конечно, несвойственные для Россіи, а еще менѣе, когда они составлены были не на пользу мѣста, а для видовъ только нѣкотораго числа людей и тѣхъ самыхъ, кои такъ худо оберегли молодость Петра Втораго. Сія исторгнутыя кондиціи въ скоромъ времени Императрицею Анною публично уничтожены, а тѣхъ, кои, хотя для видовъ своихъ, но не менѣе престолъ ей доставили, разослала она въ ссылку, въ Сибирь, а иныхъ изъ нихъ, по суровости тогдашнихъ временъ, и смертію казнить повелѣла.

Правленіе ея было вообще суровое. * Россія была въ рукахъ Нямцовъ, Курляндцовъ и Лифляндцовъ, къ коимъ сія Императрица болѣе имѣла довѣренности, и кои ее привели до того, чтобъ послѣ нея дѣла оставить на томъ же основаніи въ своихъ рукахъ подъ именемъ внука ея, Иоанна. Кому не извѣстно, какая колеблемость была въ наследіи престола, и сколько сіе имѣло вліянія и на всѣ тѣ революціи, кои не рѣдко случались и послѣ въ Россіи? Нельзя не признать, однако жъ, чтобъ въ семь десятилѣтнемъ царствованіи Императрицы Анны, хотя и весьма суровомъ и жестокомъ, не было устройства внутренняго. По военной части вышли разныя узаконенія полезныя, такъ какъ между прочимъ и установленіе Кадетскаго Корпуса или военной школы. Въ Присутственныхъ Мѣстахъ наблюдалось правосудіе, и всѣ внутреннія узаконенія Петра Великаго исполнялись въ точности.

Потомъ воспослѣдовала счастливая эпоха Россіи, царствованіе Императрицы Елисаветы Первой. Россія была въ изобиліи, спокойна, а правленіе было кроткое, можно сказать, что люди отдыхать начали отъ суровости Курляндскаго и Нѣмецкаго правленія. Императрица, по извѣстному ея челолюбію и набожности, обожаема была народомъ. Въ сіе-то царствованіе нравы вообще получили большее вліяніе; множеству

была для всякаго государства, но не иначе, какъ она въ своихъ предѣлахъ остается, то есть, не главою Правительства, а орудіемъ онаго, и соразмѣрна для обороны государства отъ внѣшнихъ враговъ и нападенія на оное, и притомъ, чтобъ и число войска и содержаніе онаго не иначе, какъ соразмѣрно было числу жителей, составляющихъ массу земли, и не въ тягость имъ укомплектованіемъ, а равно и доходамъ государственнымъ содержаніемъ своимъ не обременительно, а не такъ, чтобы пожирало лучшую часть оныхъ.

* Въ царствованіи Императрицы Анны невѣроятное множество было несчастныхъ жертвъ, казенныхъ, истязанныхъ и въ заточеніе разосланныхъ по звѣрскимъ видамъ Нѣмцевъ. Кто читалъ дѣла, производившіяся о сихъ несчастныхъ (изъ числа коихъ славный Вольтинскій, безвинно казненный), тотъ безъ ужаса не могъ видѣть всѣхъ безчеловѣчій, тогда происходившихъ.

полезныхъ заведеній для наукъ и художествъ начало было сдѣлано; началъ Кронштатскій, Петромъ Великимъ начатой, докончанъ; Морской и Инженерной Кадетскіе Корпуса учреждены; торговля процвѣтала начала, и всѣ внутреннія обороты умножились. Изъ лучшихъ установленій, въ ея же царствованіе сдѣланныхъ, есть уничтоженіе внутреннихъ пошлинъ. * Сіе установленіе, коему, можно сказать, вся Европа завидовала, оживило у насъ торговлю и всѣ внутренніе обороты. Отъ края Россіи съ Европейской стороны и до самой Кяхты можно было все везти безъ смотру и побору, какъ на самой только границѣ.

Царствованіе Императрицы Елисаветы мѣлая не признавать, однако жъ, чтобъ не имѣло и нѣкоторыхъ неудобностей, особливо ослабленіемъ многихъ узаконеній Петра Великаго, но не отмѣною ихъ, ибо они соблюдались во всѣй неприкосновенности, но не совершеннымъ ихъ исполненіемъ. Они хотя и ослабляли образомъ ихъ исполненія, но держались сами по себѣ, потому что основаніе ихъ утверждено на самомъ естествѣ вещей. Роскошь взяла себѣ начало въ сіе же царствованіе, а отъ оной отчасти лихоимство и лакомство, часть отъ часу, по несчастію, болѣе и болѣе умножающіяся.

По кончинѣ Императрицы Елисаветы, въ короткое царствованіе Ея наследника, примѣчательнаго было три закона, кои всякому царствованію честь сдѣлали бы: 1) Указъ о вольности дворянства; 2) уничтоженіе Тайной Канцеляріи, и 3) по торговлѣ уничтоженіе всѣхъ монополій. Нельзя не признавать, что покойный Императоръ, Петръ Третій, порабощеніемъ и пристрастіемъ своимъ къ Прусскому Королю и фамилярствомъ своимъ къ публикѣ, ** переверканіемъ всей

* Толь полезное установленіе много потрясено возобновленіемъ нѣ котораго рода таможенъ внутреннихъ, и поборами, Ратгаузами учрежденными въ обѣихъ столицахъ. Распоряженія сихъ мѣстъ стѣсняють не токмо жителей обѣихъ столицъ въ ихъ промыслахъ, но даже работы мастеровыхъ и шногородныхъ, трудами руть своихъ себя питающихъ. Столь бесполезныя мѣста, къ сожалѣнію, до нынѣ еще существуютъ. А внутренніе таможенные пересмотры, уставленные во многихъ мѣстахъ, чтобъ товары, провезенные чрезъ таможи, предусматривать внутри госуларства, при всемъ безпокойствѣ и затрудненіяхъ, едва ли приносятъ какую пользу, не обуздывая потаенныхъ провозовъ. На сіе при покойной Императрицѣ поставлены были достаточныя и ни мало нестѣснительныя средства, а при Императорѣ Павлѣ I-мъ, опредѣленіемъ большихъ суммъ на таможенную часть, дано средство, чтобъ имѣть хорошихъ людей по сей части; остается только имѣть таковыхъ.

** Горькіе плоды неразборчиваго въ публикѣ фамилярства вкусилъ Петръ Третій, умала имъ въ глазахъ окружавшихъ его должное почтеніе къ священному сану, и не приобрѣта себѣ ни отъ кого чистосердечной привязанности.

арміи, а наконецъ намѣреваемою войною противу Даніи, самъ возбуждалъ противъ себя общее неудовольствіе, и наконецъ подалъ поводъ плачевному своему жребію. Въ обиды и насильства, претерпѣнный отъ Даніи Голштинскимъ домогъ, не могли не возбудить въ Императорѣ Петрѣ Третьемъ, рожденномъ въ Голштиніи, ненависти къ Даніи и оправдать нѣкоторымъ образомъ предпріятіе его на оную. Но сіе явилъ ненависти надлежало ему въ себя погасить съ самаго вступленія на Императорскій престолъ; ибо здравый расудокъ велитъ полагать, что Герцога Голштинскій, сдѣлавшись Россійскимъ Самодержцемъ, не долженствовалъ Россійскою кровію жертвовать за интересы Голштинскіе; понеже власть, отъ Бога данная Государямъ и народамъ, такъ окрываетъ, покоряя сей власти, основывается не на иномъ предметѣ, какъ только, чтобъ могущество ея употребляемо было во благо и на волю Государства, а силы онаго на безопасность собственныхъ его предѣловъ.

О революціи, кою возведена была Императрица Екатерина Вторая на престолъ Россійской, нѣтъ нужды здѣсь распространяться, понеже всѣ сіи обстоятельства еще въ свѣжей памяти; но того умолчать нельзя, что самый сей образъ вступленія на престолъ заключалъ въ себя многія неудобности, кои имѣли вліяніе и на все ея царствованіе. Оно было, конечно, съ большимъ блескомъ, особливо во внѣшнихъ дѣлахъ, большія пріобрѣтенія сдѣланы, служанія и къ безопасности Россіи, и къ лучшему составленію всей массы; но нельзя не признать, чтобъ сердце Россіи почти ежегодными рекрутскими наборами не было истощено; къ тому прибавились налоги, прежде еще зрѣлости своей чтобъ Россія могла оныя безъ изнуренія выносить. Войны, хотя, кромѣ Шведской, и со славою кончаны, и сіе царствованіе между славными въ Россіи считается можетъ, но и бѣдствія въ теченіе онаго таковы были, что не могутъ также непаметными остаться, какъ то: моровая язва, внутренній бунтъ, который могъ бы имѣть весьма пагубныя слѣдствія для Россіи, и наконецъ Шведская война, въ которую и сама столица наша не въ опасности была.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины Второй, начавшаяся уже еще при Елисаветѣ Первой, роскошь и всѣ слѣдствія оной, даѣе и даѣе простиралась, возрастала; узаконенія Петра Перваго болѣе и болѣе въ ослабленіе приходили, такъ что въ средѣ своего царствованія, послѣ разныхъ неудачныхъ опытовъ (какъ то: собраніе Депутатовъ для бочиненія новыхъ Узаконеній), вмѣсто того, чтобъ поправить то, что изъ узаконеній Петра Великаго въ ослабленіе пришло, рѣшилась она внутреннему управленію дать нѣкоторымъ образомъ

новую форму, издавъ Учрежденіе для управленія губерній. Нельзя не признать, чтобъ оно не шло на внутреннія Россійскія губерніи, гдѣ многого не доставало; но едва ли была нужда распространять оное на присоединенныя и завоеванныя нами провинціи, кои имѣли у себя болѣе устройства, нежели внутри Россіи, или на Азіатскія, кои, по пространству земель ихъ и по образу жизни и нравовъ тамошнихъ жителей, таковое управленіе несвойственно и неудобно. Но сіе Учрежденіе о губерніяхъ, хотя и не безъ пользы было, стало уже весьма ослабѣвать въ послѣдніе годы самой учредительницы оного. Непомѣрная роскошь, послабленіе всѣмъ злоупотребленіямъ, жадность къ обогащенію и награжденію участвующихъ во всѣхъ сихъ злоупотребленіяхъ, довели до того, что и самое Учрежденіе о губерніяхъ считалось почти въ тягость, да и люди едва ли уже не желали въ 1796-мъ году скорой переменъ, которая, по естественной кончинѣ сей Государыни, и воспослѣдовала. Послѣ нея настало царствованіе ея наслѣдника, Павла Перваго.

О семъ послѣднемъ царствованіи все, что ни дѣлалось, еще въ памяти у каждаго, а потому скажу только кратко. Многое, покойною Императрицею сдѣланное, разными указами уничтожено; подати и всѣ налоги больше прежняго умножены. Торговля разными запрещеніями на полезный нашихъ продуктовъ вывозъ, служащій къ обогащенію государства, стѣснена была; всѣ внутренніе обороты въ свободномъ ихъ прохожденіи, ненужными осмотрами не мало остановлены. Вообще сказать можно, была хаосъ совершенной, отъ коего мы избавились вступленіемъ на престолъ Императора Александра Перваго.

Показавъ вкратцѣ и съ откровенностію происходившее въ Россіи до счастливыхъ нынѣшнихъ временъ, потщусь я, поколику слабыя мои силы то позволяютъ, сказать, что свойственнымъ кажется учинить для пользы и устройства ея.

Толь пространное государство, каково здѣшнее, не можетъ въ цѣлости остаться и жители пользоваться спокойствіемъ и личною безопасностію подъ царствованіемъ Государя съ большою властію и способами; а потому подъ нимъ же и въ помощь ему мѣсто, такъ какъ Сенатъ, и было на то учреждено Петромъ Великимъ, а для дѣль, не терпящихъ времени, Совѣтъ.

На какомъ основаніи Сенату быть полезнымъ признавалось, Его Величеству о семъ уже представлено; такъ ли оному быть, или инако, состоитъ въ волѣ Государя Императора; но то по совѣсти умолчать предъ нимъ нельзя, что ежели Сенатъ такъ оставить, какъ онъ есть,

* Хотя нѣсколько и излишнихъ судовъ надѣлано было.

сдѣлавшись ничтожнымъ, особливо въ послѣдніе четыре года, то, кажется, понапрасну и имѣть оный, и чинить на него надержки, а лучше бы прибавить повѣстій или экспедицій Генерала-Прокурора, которому и дѣлами внутренними править будетъ уже удобнѣе. Большинство голосовъ, введенное въ послѣдніе годы, обратило Сенатъ въ большую ничтожность. Нельзя не примѣтить съ тою искренностію, кою по дѣламъ я всегда за долгъ себѣ поставлять имѣлъ, что Сенатъ занимался о восстановленіи своемъ въ то состояніе, въ коемъ онъ былъ при учрежденіи своемъ Петромъ Великимъ, не собою на то побуждаемъ, а рескриптомъ самого Императора. На сіе надѣясь и полагаюсь, такъ сказать, на священное слово Государя, представлено было Его Величеству все, касающееся до сей матеріи. И такъ самый подвигъ, сдѣланный Государемъ, облаивается, нѣкоторымъ образомъ, его самого сдѣлать рѣшеніе и положеніе по сей важной матеріи, отъ которой, смѣю сказать, зависитъ и будущее устройство Россіи, а, можетъ быть, и самое довѣріе, кое имѣть должно къ управленію.

Еслили въ бумагахъ, о Сенатѣ представленныхъ, найдутся измѣнности, въ волѣ Государя оныя перемѣнить, или отменить, но такъ оставить, какъ онъ до нынѣ былъ, смѣю сказать, что оно весьма неудобно.

Сенатъ, буде установится на основаніи, чтобы быть ему прямо полезнымъ и дѣлательнымъ, послужить помощію самому Государю, для выполненія его воли и намѣреній, на благѣ общемъ основанныхъ. Можно будетъ и Государственный Совѣтъ привести въ состояніе, дѣлательное для пользы общей, и ближе къ намѣренію, съ конемъ онъ, какъ изъ Шакаса его видно, Императоромъ и учрежденъ былъ. До нынѣ въ немъ очень мало что дѣлалось: вступали въ оной только тѣ дѣла, кои докладчики сами дѣлать не хотѣли; были даже собранія онаго, въ коихъ, еслили бѣ не прочесть журналъ предыдущаго засѣданія и подписать оной, и собираться бы въ Совѣтъ не для чего. Теченіе въ ономъ дѣлѣ и упражненія Совѣта могли бѣ быть весьма на пользу государства обращены, еслили бѣ Государь Императоръ самъ изволилъ удостоивать своимъ присутствіемъ, какъ Его Величество о семъ и отзываться изволилъ. Въ присутствіи его, вмѣсто того, что всякой изъ департаментовъ докладываетъ Его Величеству приватно, всѣ бѣ оныя доклады могли чиниться Государю въ засѣданіяхъ Совѣта. Каждой членъ онаго далъ бы мнѣніе свое, для соображенія съ общимъ рассужденіемъ засѣдающихъ въ Совѣтъ, гдѣ бы Государь Императоръ и рѣшенія свои чинилъ. Тогда Совѣтъ не токмо доставлялъ бы ожидаемую отъ него пользу, но даже труды самаго Государя были бы облегчены, вмѣсто того, что Его безпрестанно занимаютъ частными

докладами, такъ, что ему самому почти свободнаго времени не остается. Еслили теченіе дѣлъ государственныхъ сей полесный оборотъ приметъ, можно будетъ, вмѣсто двухъ засѣданій, три, или четыре, засѣданія въ недѣлѣ имѣть. Въ Совѣтъ могутъ вноситься дѣла политическія, военныя и морскія; общія положенія, также касающіяся до государственнаго хозяйства и казначейства, распорядкомъ внутренней и внешней торговли; представленія и доклады Сенатскіе, требующіе рѣшенія Государя, или его конфирмаціи, а равно и проекты уставовъ, прежде нежели для исполненія оныхъ въ Сенатъ отсылаются имѣютъ. Совѣтъ поставится тогда на ту ногу, на которой ему быть надобно, для пользы самыхъ дѣлъ и въ облегченіе трудовъ и упражненій самаго Государя, и такъ какъ Совѣты во всѣхъ монархическихъ порядочныхъ управленіяхъ устроены бывають.*

Заботъ и дѣлъ въ немъ будетъ довольно, когда способы ему на то доставятся; ибо не признать нельзя, что еще многое остается дѣлать, чтобъ устройство въ Россіи усовершенствовать. Изъ сихъ предметовъ суть: 1) привести въ ясность и порядокъ налоги и подати, и самый образъ ихъ взиманія; рассмотреть и сообразить доходы и расходы государственныя, помыслить о способахъ и средствахъ, и изобрѣсть оныя, какъ помочь долгамъ, отягощающимъ государство, чтобъ они заплачены были; 2) соразмѣрить состояніе и число монеты, обращающейся въ государствѣ, и банковыхъ билетовъ, въ народѣ, въ видѣ монетъ, выпущенныхъ. Чтобъ сдѣлать во всемъ хозяйство и устройство, надобно будетъ по многимъ изъ сихъ предметовъ особая комиссія, по волѣ Его Величества, учредить, и потому представленія и предложенія оныхъ рѣшать въ Совѣтъ, въ присутствіи Государя Императора.

Изъ первыхъ попеченій Его Величества было, для приведенія военной части въ порядокъ и хозяйство, учредить для сего предмета особую комиссію. Совѣту не извѣстно не только, что въ ней адмалаво

* Совѣтъ не есть публичное мѣсто, но приватное, между Государемъ, и тѣми, коихъ онъ своею довѣренностію удостоиваетъ.

** Самъ Императоръ находить изволилъ, когда былъ въ Московскомъ Арсеналѣ, что въ немъ ничего того не имѣется, что слѣдовало быть, то есть, никакихъ запасовъ; но и мудро ли, чтобъ они и быть у насъ могли, когда тридцать лѣтъ почти все расточалось. Не смотря на страшную прибавку государственныхъ доходовъ, ихъ и на обыкновенныя издержки едва ль ставилось, и самыхъ нужныхъ вещей еще, такъ сказать, въ Россіи донынѣ не сдѣлано. Обо всемъ томъ можно будетъ подробно заняться и трактовать въ присутствіи Государя въ Совѣтѣ, когда Совѣтъ приведеши будетъ въ дѣятельность.

до нынѣ, но даже не видавъ оныя и наставленія, ей даннаго; но сколько можно судить по общимъ слухамъ, то едва ль выйдетъ изъ оной ожидаемая польза, хотя, впрочемъ, находится въ ней нѣсколько и опытныхъ людей, знающихъ военную экономію и распорядокъ. Не стѣсняются ль они иногда предположеніями, чтобы многое, изъ нынѣ существующаго, не отиѣнять, и сіи статьи не рассматривать такъ, что можетъ быть, и со стороны хозяйства достигается ли и то упованіе, которое имѣли, что нѣкоторое сокращеніе и убавку получать тѣ издержки, кои на военную часть до нынѣ употребляются, и кои, сколько извѣстно, отнюдь несоразмѣрны доходамъ государственнымъ. Неизвѣстно, конечно, не упражнявшемуся никогда въ военномъ ремеслѣ, о сей части въ подробности входить; но есть общія правила и свѣдѣнія, о коихъ да позволится упомянуть, поелику они входить должны въ общій составъ всего политическаго еданиія.

Въ устроенномъ государствѣ нельзя не помышлять о порядочномъ составленіи военныхъ силъ, но они, какъ и выше сказано, распорядены быть должны, яко часть нужная, но не со вредомъ другихъ частей, и не съ отягощеніемъ и изнуреніемъ государства какъ людьми, такъ и деньгами.

По многимъ примѣчаніямъ, всѣ военскія распоряженія Петромъ Великимъ и Императрицею Анною были сдѣланы съ основаніемъ, какъ то: установленіемъ Военной Коллегіи, Коммисаріата, Провіантскимъ и Военскимъ Уставомъ; все тутъ охранено было. Едва ли и нынѣ не могло бы оно принято быть за основаніе. Военскія учрежденія, сдѣланныя Коммисіею, на то опредѣленною при вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины Второй, также имѣли много основательнаго и полезнаго, да и на правилахъ хозяйства основаны были. Страшныя злоупотребленія и расточенія, вкравшіяся по сей части (и кои начало свое взяли и далѣе простирались отъ 1775 года, отнюдь не отъ самыхъ учрежденій произошли, * а отъ необузданности временщиковъ), которыя, такъ сказать, сдѣлались общими и которыя не по

* Не въ силъ учрежденіяхъ находили поводъ къ злоупотребленіямъ, кои существовали въ гвардейскихъ полкахъ и по арміи, такъ что до солдатъ и положенное не доходило. Чины доставлялись и тѣмъ, кои совсѣмъ не служили, а купцы, чтобы имѣть право на покупку деревень, адъютантствами и запискою въ гвардію, а потомъ отставкою, или выпусками, чины себѣ доставали. Нельзя не признать, что въ царствованіе покойнаго Императора по арміи люди такъ не пропадали и не оставались для того, чтобы у многихъ въ приватной службѣ быть, или деревни ими населять; положенное для солдатъ не служило другимъ въ пользу, а доходило до нихъ.

одной военной, но по всемъ частямъ государства распространилась, хотя сказываютъ, что въ послѣднія времена, посредствомъ власти инспекціи, преждевременная отставка начинала уже водворяться.

Войдя въ сіи подробности, осмѣлюсь примѣтить, что ненужныя наши узаконенія слѣдовало уничтожить, а не перемѣнять, вводя ств-рыя восстановленія Прусскаго Короля, отца славнаго Фридерика, едва ль для насъ и свойственныя, и изъ коихъ, сколько извѣстно, даже и въ Пруссіи, хотя въ ней военное правленіе болѣе, нежели у насъ, свойственно, весьма многія отиѣнены. Но, можетъ быть, надлежало только пересмотрѣть наши воинскія распоряженія, и, буде что не достаточно, дополнить.

Держась основаніямъ воинскимъ прежнимъ, прибавить къ онимъ все то, что заимствовать можно отъ Австрійскихъ, Прусскихъ и Французскихъ военныхъ распорядковъ, разумѣя то, что одѣшней оемлѣ свойственно. Вотъ что могло бы служить основаніемъ упражненій нынѣшней Военской Комисіи.

Морской Департаментъ вѣрнѣе теперь человѣку, въ состояніи часть сію держать въ порядкѣ. Но какъ нельзя не признавать, что сія часть не менѣе разстроена, какъ и прочія, то не бесполезно бѣ было, для положенія основанія оной, учредить комисію, которая бы разсмотрѣла настоящее состояніе флота, штатное его положеніе и суммы, на содержаніе онаго назначенныя, чтобъ все приведено было въ мѣру, излишнія издержки оставлены, а не достигающее чтобъ было поправлено. О худомъ состояніи флота и кораблей и дурномъ ихъ снаряженіи не надобно другаго доказательства, какъ то, что въ нынѣшнее лѣто флотъ принужденъ былъ держать въ гаваняхъ, не только въ море, но и на рейду его не вывели, когда Англичане въ водахъ нашихъ разѣѣжались. Лучше соразмѣрное число кораблей имѣть, но чтобъ они всемъ нужнымъ снабжены были, и запасы лѣсовъ для строенія кораблей въ магазиняхъ имѣлось, дабы не изъ сырого лѣса строить, какъ то до нынѣ чинится, чему и причиною, что не болѣе

* Прямую эпохою водворенія сихъ злоупотребленій почитать должно самовластіе и властолюбіе покойнаго князя Потемкина, а на него глядя и видя, что не только нѣтъ взысканія и отчета на обогащеніе людей, но и къ почестямъ и къ награжденіямъ лучшимъ было дорогою, рѣдкой по части, ему вѣрною, не находилъ для себя выгоднымъ по тѣмъ же слѣдамъ идти, ибо не всякій имѣетъ въ себѣ столько твердости души, чтобъ худымъ примѣрамъ не послѣдовать, особливо, когда они многія пріятности въ жизни доставляютъ.

** Военныхъ Губернаторовъ у насъ и названіе было неизвѣстно; а о шегахъ полковъ, сколько извѣстно, они инструкціи не имѣютъ.

шесть, или семь, лѣтъ корабли служить могутъ, а въ Швеціи изъ такого же лѣту строенные, но не изъ сыраго, лѣтъ по двадцати держатся. По многихъ причинамъ флотическимъ и локальнымъ, Россіи быть нельзя въ числѣ первенствующихъ морскихъ державъ, да въ томъ ни надобности, ни пользы не предвидится. Прямое могущество и сила наша должна быть въ сухопутныхъ войскахъ; оба жъ сіи ополченія въ большомъ количествѣ имѣть было бы несообразно ни числу жителей; ни доходамъ государственнымъ. Довольно, если морскія силы наши устроены будутъ на двухъ только предметахъ: обереженіе береговъ и гаваней нашихъ на Черномъ морѣ, имѣвъ тамъ силы сообразныя Турецкимъ, и достаточной флотъ на Балтійскимъ морѣ, чтобъ на ономъ господствовать. Посылка эскадръ нашихъ въ Средиземное море и другія дальнія экспедиціи стоила государству много, дѣлала нѣсколько блеску, а пользы никакой.

Политической части, хотя и не такъ легко, какъ по внутреннимъ дѣламъ, опредѣлительныя правила положить, ибо сіи послѣднія въ зависимости своей собственной власти, а первыя не могутъ не сообразоваться и намѣреніямъ другихъ державъ, намъ равныхъ и независимыхъ; и для того изъ всѣхъ матерій и распоряженій труднѣе, конечно, часть политическая, требующая вниманія и осторожности. Всякая ошибка, внутри государства сдѣланная, тою же самою властію и поправлена быть можетъ, а внѣшнія не въ единой нашей власти состоятъ. Но со всѣмъ тѣмъ самое локальное положеніе государства показать можетъ главные предметы и правила внѣшней нашей политики, а обстоятельства и время объяснить, поколику надлежитъ имъ придерживаться; а для сего и должно Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, сдѣлавъ описанія прямаго состоянія дѣлъ нашихъ внѣшнихъ, представить Государю Императору мнѣніе свое, какимъ основаніямъ и правиламъ по сей части держаться. Можно сказать, однако жъ, не обманувшись, что по сей части наше положеніе едва ль не лучше многихъ сильныхъ Европейскихъ державъ: все, что нужно быть для безопасности и усиленія Россіи, обрѣтено уже; остается всё сіи пріобрѣтенія сохранять и лучше связать. Но новыя пріобрѣтенія намъ, конечно, ненужны и затруднительны бѣ были, ни войны новыя не желательны; ибо въ Россіи ничто такъ не нужно, какъ умноженіе людей, коихъ, по пространности земель, весьма недостаточно; а война, и самая счастливая, людей стоитъ; мѣстоположеніе же наше таково, что мы въ войну и вовлечены быть не можемъ, какъ развѣ сами того бѣ пожелаемъ. Если сіе рассужденіе найдется, что не безъ основанія, то и правила наши политическія, по самымъ симъ предложеніямъ, учреждены быть могутъ.

Настоящее состояніе торговли нашей требуетъ также особаго вниманія. Умноженіе роскоши, которая, по большой части, простирается на привозимыя вещи изъ чужихъ краевъ, угрожаетъ намъ (буде оно уже и существуетъ) потерю баланса противу иностранныхъ. Для сего нужно бы Коммисію особую учредить, которая бы оставлена была изъ членовъ, сію часть знающихъ. Сей Коммисіи предметъ могъ бы быть: 1) рассмотрѣніе всѣхъ учрежденій, должнѣ на торговую часть заданныхъ, въ послѣднихъ годахъ одни другимъ противорѣчащихъ; 2) пересмотрѣть тарифы, заданные какъ на Европейскую, такъ и на Азіатскую торговлю, и поставить правило для сочиненія сихъ тарифовъ, имѣя предместомъ раширеніе торговли нашей на отпускныя товары, а не на привозимыя: сіи послѣдніе только что деньгами государство истощаютъ; 3) на какомъ основаніи быть впрямь управленію торговою частію и таможенною, съ нею столь связанною, равно и о карантинѣхъ, дабы они не въ тягость и не излишніе были; 4) все состояніе фабрикъ и заводовъ рассмотреть, кои требуютъ одобренія и поддерживанія, а равно и внутренней торговли дать ходъ свободной: умноженіе оной способствуетъ благосостоянію жителей; 5) ввести вѣрность и добрую вѣру въ дѣлахъ торговли, скорой по онымъ судъ и платежъ по долгамъ и обязательствамъ. Сіи-то суть главные предметы, кои Коммисія, на то учрежденная, могла бы заниматься. Если выше изъясненныя примѣчанія благоугодны явятся, то можно будетъ представить, на какомъ основаніи и Коммисію составить.

Буде занятъ всѣми сими частями, о коихъ одѣю только вкратцѣ упоминается, а можетъ быть и еще найдутся, разные предлоги, требующіе такого же вниманія, то можно съ вѣроятностію ожидать, что въ царствованіе Государя Императора Россіи, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, возметъ совсѣмъ другой видъ, и добродѣтельное его сердце получитъ большое утѣшеніе, видя успѣхъ его намѣреній. Государство, конечно, и такъ скрывать, премде еще зрѣлости своей, во многомъ истощено; но, съ другой стороны, столько же въ самой Россіи есть ресурсовъ и могущества, что въ десять лѣтъ хозяйственнаго правленія все поправиться можетъ, и Европа увидитъ, что значить Россія, когда она подъ порядочнымъ и осторожнымъ правленіемъ находится.

Сообщ. А. И. Казначеевъ. *

* Бывшій Адъютантъ графа М. С. Воронцова, нынѣ Сенаторъ въ Москвѣ.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Смѣшалъ ли?

Въ стѣть: «По поводу мнѣнія о мѣстѣ погребенія расколоучителя діакона Федора», помѣщенной въ литературномъ отдѣлѣ 58-го № Московскихъ Вѣдомостей нынѣшняго года (стр. 434—435), г. Сергій Смирновъ, которому она принадлежитъ, говори о Федорѣ, подъякѣ патріаршемъ, приводитъ, въ доказательство «его упорнаго противленія Православной Церкви, за которое еще въ 1661-мъ году сосланъ въ Сибирь», свидѣтельство Сербскаго попа, Юрія Крыжанича, въ опроверженіи на Соловецкую челобитную. «Изъ нея открывается, что Федоръ, ѣдучи съ Юріемъ въ ссылку, не захотѣлъ умываться изъ того ковша, которымъ зачерпнулъ воды Крыжаничъ, остановившись у Татарины, равно какъ и учительство Федора въ церкви Тобольска, которымъ досаждалъ Тоболянкамъ». При этой выпискѣ, очевидно, взятой изъ моего предисловія къ изданію «Грамматичнаго изказанія объ Рускомъ языкѣ, Крыжанича, напечатаннаго въ 1-ой кн. «Чтеній въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ» 1848 г. (стр. XVII), тотъ же Сергій Смирновъ дѣлаетъ примѣчаніе (по счету 5) и говоритъ въ немъ: «Г. Бодянский въ предисловіи къ изслѣдованію о Славянской грамматикѣ Юрія Крыжанича смѣшалъ подъяка Федора съ діакономъ Федоромъ», и послѣ того доказываетъ, что это были лица совершенно различныя. Въ самомъ дѣлѣ, я ошибся бы грубо, если бы это было такъ, какъ представляетъ г. Сергій Смирновъ. Потому что хотя я и сказалъ въ текстѣ, что Юрій Крыжаничъ видѣлся, ѣдучи въ Сибирь, съ возвращавшимся съ Байкала протопопомъ Аввакумомъ, имѣлъ общеніе съ попомъ Лазаремъ, съ діакономъ Федоромъ и другими, однако, на той же самой страницѣ (XVII) привелъ выписку изъ упомянутаго выше Юрьева сочиненія, въ которой сказано: «Когда пакъ я бяхъ съ Федоромъ подъякомъ въ Сибирь везенъ», и проч.; стало, изъ нея открывается, что настоящаго смѣшенія у меня нельзя предполагать, и что тамъ, гдѣ я назвалъ въ текстѣ Федора діакономъ (стр. XVII, строка 2 сверху, и XI, строка 4 снизу), не надобно разумѣть подъяка; слѣдо-

вательно, это — описка пера, легкой недосмотръ, который внимательнаго читателя не можетъ, какъ говорится, сбить съ толку, тѣмъ болѣе послѣдователя (что и видимъ на самомъ же г. Сергѣй Смирновѣ). Этотъ послѣдній знаетъ, что Федоръ дьяконъ не могъ быть въ Tobольскѣ съ Аввакумомъ, возвращавшимся послѣ 5-лѣтней ссылки своей съ Байкала въ Москву въ тотъ самый годъ, въ который Юрїй Крыжанничъ посланъ въ Сибирь и, прїѣхавши въ Tobольскъ, видѣлся съ нимъ, потому что въ это время дьяконъ Федоръ еще спокойно проживалъ въ Москвѣ, и только съ 1666-го пришло и на него слѣдованіе, кончившееся, по отрубаніи языка, дальшимъ заточеніемъ и сожженіемъ съ прочими учителями раскола въ 1681 г. Подъякъ же Федоръ хотя тоже угодилъ туда, но это случилось уже по возвратѣ изъ Сибирской его ссылки въ Москву, слѣдовательно, спустя 5 лѣтъ слишкомъ. Конечно, къ смѣшенію могли бы подать поводъ одинакія имена того и другаго Федора, почти созвучныя должности, общеніе съ начальниками раскола, участіе въ послѣдней ихъ ссылкѣ въ одно и тоже мѣсто, которое, какъ приводитъ г. Сергѣй Смирновъ изъ показанія Артамона Матвѣева (въ своихъ Запискахъ) и Пахомія (въ житїи старца Корнилія), было Пустозерье или Пустозерскъ (Архангельской губ.). Однако, пребываніе дьякона Федора въ Москвѣ въ ту пору, какъ Юрїю Крыжанничъ, подъякъ Федоръ и Аввакумъ съѣхались въ Tobольскѣ, могло удержать отъ смѣшенія самаго даже невнимательнаго изслѣдователя, и сколько ни будь внимательнаго читателя.

Зачѣмъ, спрашивается, такое положительное увѣреніе въ смѣшеніи вѣхъ двухъ раскольниковъ Федоровъ, хотя современниковъ и равно буйныхъ и упорныхъ, а все же, въ пору свиданія Юрїя съ Аввакумомъ, бывшихъ въ разныхъ мѣстахъ? Надобно быть слишкомъ уже недогадливымъ, чтобы, печатая о подъякѣ, думать и писать о дьякѣ, или же не знать разницы между носимыми ими почтенными званіями. Разъясненіе подобныхъ смѣшеній основывается на обидномъ предположеніи въ ближнемъ крайне узкаго пониманія, и не меньше крайне высокой прозорливости въ самомъ разъяснителѣ. Лишнія поясненія, какъ и догадки, бываютъ всегда не впопадъ, и намъ же въ накладъ. Потому что не то худо, что худымъ кажется, но то худо, что точно худо. А то, пожалуй, молвать со стороны: «Ино разшумѣлся, какъ голикъ».

О. Бодякопій.

Марта 8 дня,
1869 г.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

1858 года,

Ноября 22-го дня.

1858 года, ноября 22-го дня. Императорское Общество истории и древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства, г. Вице-президента, Алексѣя Николаевича Бахметева, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Его Сіятельства, Князя М. А. Оболенскаго, А. М. Кубарева, Его Превосходительства П. И. Иванова, В. М. Ундольскаго, И. Е. Забѣлина, А. П. Аванасьева, В. Н. Лешкова, Соревнователей: М. П. Полуденскаго, И. К. Калугина, А. Н. Наумова, и Секретаря, Д. Ч., О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее. Читаны

А. Отношенія:

1. Г. Прокурора Московской Синодальной Конторы, отъ 14-го марта, № 300, съ препровожденіемъ, по отношенію г. Предсѣдателя Общества, отъ 26-го генваря, № 22, изъ Ставропигіальнаго Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря, двухъ Миней, за апрѣль и май, на пергаментѣ, изъ коихъ первая, по описанію, тутъ же приложенному, въ 4-ку, полууставомъ въ одинъ столбецъ на 174 л., начало

и конецъ затеряны, съ 1 по 15 л. скрѣплена рукою патріарха Никона, на 1 и 10—20 скрѣплена, какъ предписано указомъ, при составленіи новыхъ описей; по характеру письмо относится къ XV в., переплетена въ корешокъ; по старой описи значится подъ № 49, что выставлено на корешкѣ на двухъ бѣлыхъ бумажкахъ; а вторая (шія) въ 4-ю долю листа мелкимъ полууставомъ на 112 л.; начало затеряно; съ 1 по 13 л. скрѣплено тоже рукою патріарха Никона, а на 1 и 10—20, какъ предписано; по характеру письмо того же XV в.; переплетъ корешковый; по старой описи значится за № 49, что выставлено на корешкѣ. Опредѣлено: увѣдомить г. Прокурора Московской Синодальной Конторы (и увѣдомленъ) о полученіи означенныхъ рукописей въ Общество.

2. Его же Прокурора Московской Синодальной Конторы, отъ 16-го мая, № 510, съ препровожденіемъ рукописи Синодальной Библиотеки, содержащей въ себѣ августъ мѣсяцъ Макарьевскихъ большихъ Четій Минеи, подъ № 183, съ приложеніемъ описи, на 3-хмѣсячный срокъ. Получено мая 30-го. Опредѣлено: увѣдомить г. Прокурора Московской Синодальной Конторы (и увѣдомленъ) о полученіи означенной рукописи въ Общество.

3. Его же Прокурора Московской Синодальной Конторы, іюля 7-го, № 677, отвѣтъ на отношеніе г. Предсѣдателя Общества отъ 24-го іюня, за № 224, касательно медленности высылки Прокуромъ требованныхъ рукописей изъ Московской Синодальной Библиотеки. Получено 10 го іюля. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

4. Его же Прокурора, отъ 23-го мая, № 545, о возвращеніи рукописи «Временникъ Георгія Амартола», изъ Московской Синодальной Библиотеки, истребованной въ 1856 году. Пол. 25 го мая. Опредѣлено: просить г. Д. Ч. Общества, В. М. Ундольскаго, о возвращеніи означенной рукописи въ Общество, а по возвращеніи препроводить оную по принадлежности.

5. Его же Прокурора Московской Синодальной Конторы, отъ 30-го іюля, № 789, съ препровожденіемъ двухъ рукописей изъ Московской Синодальной Библиотеки № 466 и № 562, при особой описи, на 3-хмѣсячный срокъ, по отношенію г. Предсѣдателя Общества отъ 24-го іюня, за № 224. Получ. 9-го авг. Опредѣлено: увѣдомить г. Прокурора (и увѣдомленъ) о полученіи означенныхъ двухъ рукописей въ Общество.

6. Его же Г. Прокурора, отъ 30-го іюля, за № 770, съ препровожденіемъ рукописи мѣсяцъ августъ Макарьевскихъ большихъ Четій Минеи подъ № 997, при особой описи, на 3-хмѣсячный срокъ.

Пол. 9-го авг. Определено: уведомить г. Прокурора (и уведомленъ) о полученіи въ Общество означенной рукописи.

7. Его же г. Прокурора, отъ 23-го августа, № 872, съ рукописью подъ № 216, при особой описи, на 3-хмѣсячный срокъ, по отношенію г. Предсѣдателя Общества отъ 16-го іюля, № 230. Получ. 30-го авг. Определено: уведомить г. Прокурора (и уведомленъ) о полученіи означенной рукописи въ Общество.

8. Правленія Московскаго Университета, отъ 24-го февраля, 1858 г., № 524, уведомленіе о томъ, что, по Высочайше утвержденной росписи на 1858 годъ расходовъ по Университету, назначено, въ пособіе Обществу исторіи и древностей Россійскихъ, одна тысяча четырехста двадцать восемь рублей и пятьдесятъ копѣекъ серебромъ (1,428 р. 50 к.) изъ экономическихъ суммъ Университета, при чемъ препровождены, изъ назначенныхъ 1,428 р. 50 к., причитающіяся на содержаніе Общества исторіи и древностей Россійскихъ въ генварской трети, четырехста семьдесятъ шесть рублей и пятнадцать копѣекъ серебромъ, (476 р. 15 к.) съ просьбой уведомить о полученіи сихъ денегъ. Определено: уведомить Правленіе о полученіи означенныхъ 476 р. и 15 к., (и уведомлено), и сдать оныя г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву.

9. Онаго же Правленія, отъ 15-го іюля, за № 1854, объ отпускѣ на майскую треть четырехъ сотъ семидесяти шести рублей и пятнадцати копѣекъ (476 р. 15 к.) Обществу на содержаніе его изъ 1,428 р. 50 к. въ годъ. Определено: деньги сдать г. Казначею Общества, а Правленіе уведомить (и уведомлено) о полученіи оныхъ Обществомъ.

10. Онаго же Правленія, отъ 19-го сентября, № 3576, объ отпускѣ на сентябрьскую треть остальныхъ 476 р. и 20 к. Обществу (476 р. 60 к.) на содержаніе его изъ 1,428 р. 50 к. въ годъ. Пол. 24-го сент. Определено: уведомить (и уведомлено) Правленіе о полученіи означенныхъ 476 р. 20 к. и сдать оныя г. Казначею общества, Н. Н. Басалаеву.

11. Археографической Коммисіи, отъ 19-го апрѣля, № 26, извѣщеніе о полученіи ею 1-й книги «Чтеній», рано какъ и Предсѣдателемъ сд. Получ. 25-го апрѣля. Определено: принять къ свѣдѣнію.

12. Отъ нея же извѣщеніе, съ препровожденіемъ рукописи Общества подъ № 158 по Каталогю Общества 1-го отдѣл., при письмѣ Д. Ч., Н. В. Калачова, къ Секретарю, отъ 19-го авг., черезъ чиновника Коммисіи, А. И. Тимоѣева, пол. 2-го сент. Определено: принять къ свѣдѣнію.

13. Министерства Юстиціи Департамента Отдѣленія IV, столъ 2-й, отъ 4-го іюля, № 11,831, съ препровожденіемъ подробной «Описи грамотамъ Архива Короченскаго Уваднаго Суда», о которыхъ

Общество ходатайствовало на счет доставленія ихъ ему для разбора и разсмотрѣнія, но которыя истребованы въ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, разобраны Директоромъ оваго, Д. С. С., П. И. Ивановымъ, описаны по содержанію и сдѣланъ онымъ общій обзоръ; по минованіи надобности въ «Описи и обзоръ» г. Министръ Юстиціи проситъ возвратитъ то и другое по принадлежности. Получ. 10-го іюля. Опреѣлено: «Опись и Обзоръ, по минованіи въ нихъ надобности, возвратитъ по принадлежности.

14. Правленія Московской Духовной Академіи, отъ 25-го іюля, № 310, съ препровожденіемъ изъ Академической Библіотеки рукописей: 1) Четій Миней, въ л., мѣсяць май, бум., и 2) № 215, въ 4-ку бум. Опреѣлено: увѣдомитъ Правленіе о полученіи означенныхъ рукописей (и увѣдомлено), а по минованіи въ нихъ надобности возвратитъ по принадлежности.

15. Свято-Троицкія Сергіевы Лавры учрежденный Соборъ, отъ 27-го августа, № 851, съ 5 рукописями, по отношенію Предсѣдателя Общества, отъ 16-го іюля, за № 231, три Патерика Печерскихъ: № 1824 (712), полуустав. разныхъ почерковъ 1497 г., въ 4-ку, на 504 л., бум.; № 1825 (713), полуустав. нач. XVI в., въ 4-ку, на 367 л., бум.; № 1818 (714) скороп. XVII в., въ листъ, на 390 л., бум., и два сборника: № 2021 (39, собственно 9-й), на пергаментъ, исхода XIV в., въ листъ, на 242 л., уставомъ въ 2 столбца, и № 1649 (788) полуустав. XVI в., въ 4-ку, на 544 лист., бум. Всѣ на трехмѣсячный срокъ. Мол. 4-го сент. Опреѣлено: увѣдомитъ Соборъ (и увѣдомленъ) о полученіи въ Общество означенныхъ рукописей, а по минованіи въ нихъ надобности возвратитъ по принадлежности.

16. Соревнователя и Библіотекаря Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, соборнаго іеромонаха Іларія, о полученіи имъ 3-хъ книгъ «Чтеній» за текущій годъ. Отъ 21-го окт., получено 26-го. Опреѣлено: принять къ свѣдѣнію.

17. Конторы Типографіи Императорскаго Московскаго Университета, отъ 25-го іюля, № 3,432, объ уплатѣ 1,342 руб. 79½ коп. за статьи, напечатанныя Обществомъ для «Чтеній» до 1850 года, равно какъ и за напечатаніе въ 1855 г. дипломовъ 26 руб., и въ 1856 дипломовъ и банковъ 8 руб. 90 коп. сер., всего 1,377 руб. 69½ коп. Мол. 6-го авг. Опреѣлено: увѣдомитъ Контору Типографіи Императорскаго Московскаго Университета, что Общество еще въ 1851 году, въ засѣданіи своемъ февраля 28-го дня, положило, въ слѣдствіе требованія оной Конторы, отъ 9-го февраля, 1851 года, уплачивать ей за статьи, по мѣрѣ ихъ окончанія печатаніемъ и поступленіемъ, по одобреніи

ценаурою, въ періодическое изданіе свое. А такъ какъ долгъ этотъ причитается именно за тѣ статьи, которыя еще не окончены печатаніемъ, или еще не поступили въ повременное изданіе Общества, «Чтенія», то Общество и положило увѣдомить Контору Университетской Типографіи, что требуемыя ею деньги—тысяча триста сорокъ два рубля и семьдесятъ девять съ половиною копѣекъ серебромъ (1342 р. 79 $\frac{1}{2}$ к.)—будутъ выслааться въ Контору по мѣрѣ выхода статей въ свѣтъ въ повременномъ изданіи Общества, «Чтенія», т. е., не вдругъ, а непремѣнно съ теченіемъ времени, по частямъ, тѣмъ болѣе, что Общество располагаетъ только Высочайше жалуемою ему ежегодно на изданія его суммою въ 1,428 руб. 50 копѣекъ. Что накопилось по частямъ, то должно быть и очищено такимъ же образомъ, слѣдовательно, въ неопредѣленное время.

18. Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 4-го ноября, № 8,571, къ г. Предсѣдателю Общества, Графу С. Г. Строганову, увѣдомленіе объ утвержденіи имъ, г. Министромъ, избранія Обществомъ въ Вице-президенты г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Гофмейстера Двора Его Величества, А. Н. Бахметева. Пол. 4-го ноября г. Предсѣдателемъ, и 13-го Секретаремъ Общества. Определено: принять къ свѣдѣнію.

19. Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, А. Н. Бахметева, отъ 11-го ноября, № 3,943, извѣщеніе Общества объ утвержденіи его г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, 3-го ноября, согласно избранію Общества, въ засѣданіи 11-го октября, Вице-президентомъ Общества. Пол. 21-го ноября. Определено: принять къ свѣдѣнію.

Б. Приношенія:

20. Соревнователя, Федора Зайцова, изъ Корочи, отъ 8-го марта, въ коемъ извѣщаетъ о высылкѣ, чрезъ книжный магазинъ Н. М. Щепкина, въ Общество рукописи, заключающей 208 грамотъ къ Короченскимъ Воеводамъ Царей: Михайла Федоровича, Алексѣя Михайловича, Ивана и Петра Алексѣевичей, и просить, если онѣ будутъ помѣщены въ изданіяхъ Общества, выдать ему 150 экземпляровъ ихъ. Пол. 18-го марта. Определено: рассмотреть рукопись и, если окажется согласно съ цѣлями Общества, помѣстить въ «Чтеніяхъ», а г. Зайцову выслать 150 отдѣльныхъ ея оттисковъ.

21. Его же, Соревнователя Зайцова, отъ 8-го августа, съ препровожденіемъ въ Общество списка съ 72-хъ челобитныхъ, начиная съ 7152 г. Получ. 22-го августа. Определено: рассмотреть и, если окажется годнымъ, напечатать въ «Чтеніяхъ».

22. Соревнователя К. Тихонравова, изъ Владимира, отъ 10-го марта, съ препровождениемъ: «Сказанія о блаженной кончинѣ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича», извлеченнаго изъ рукописнаго сборника г. Харитоновъ. Пол. 18-го марта. Опредѣлено: рассмотреть и, если окажется согласнымъ съ цѣлями Общества, напечатать въ повременномъ изданіи «Чтенія».

23. Д. Ч., Архимандрита Макарія, отъ 29-го марта, съ представленіемъ: 1) двухъ оттисковъ изъ Русскаго Педагогическаго Вѣстника статей по исторіи Русскаго Духовнаго образованія, именно: а) «Корреспонденціи, въ которой описываются способы содержанія Нижегородской Семинаріи въ прошломъ столѣтіи» (Р. П. В. декабрь); б) «О Духовныхъ школахъ и гимназіяхъ прошлаго вѣка въ Нижегородской епархіи» (оттуда же, февраль 1858 г.); 2) Списковъ съ 3-хъ жалованныхъ грамотъ, данныхъ Духову монастырю, находившемуся въ Нижнемъ Новгородѣ, внутри кремля. Двѣ 1686 г., января 16-го и декабря 31-го, а третья 1708, сентября 28-го дня. Получ. 4-го апрѣля. Опредѣлено: статьи сдать въ Библиотеку Общества, а списки съ грамотъ рассмотреть и, если окажутся согласными съ цѣлями Общества, помѣстить въ «Чтеніяхъ».

24. Его же, Архимандрита Макарія, отъ 5-го апрѣля, при комъ посылаетъ въ Общество: «Сказаніе о жизни и чудесахъ препод. Макарія, Желтоводскаго и Унженскаго чудотворца, изд. 2. М. 1858 г.», и, кромѣ того, просить выслать ему на самое короткое время статью Д. Чл., Протоіерея Діева. «Симонъ Лаговъ или Лаговскій съ 1769 по 1778-й г.», присланную въ прошломъ году въ Общество для напечатанія. Пол. 10 апр. Опредѣлено: книгу сдать въ Библиотеку Общества; а что касается до статьи, то объ этомъ спросить согласія сочинителя пріимой статьи.

25. Д. Ч., П. И. Иванова: «О Московскомъ большомъ пожарѣ, случившемся мая 29-го дня, 1737 г.» Пол. 25 апр. Опредѣлено: напечатать въ «Чтеніяхъ».

26. Его же, Д. Ч., Иванова, «Въ Правительствующій Сенатъ Императорскаго Московскаго Университета отъ Куратора Шувалова доношеніе». Пол. 21 авг. Опредѣлено: помѣстить въ «Чтеніяхъ».

27. Д. Чл., А. М. Кубарева, статья: «О редакціяхъ Патерика Печерскаго вообще, въ отвѣтъ на статью: «Обзоръ редакцій Кіевопечерскаго Патерика, преимущественно древнихъ»» (помѣщенную въ «Историческихъ Чтеніяхъ о языкѣ и словесности въ засѣданіяхъ 2-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ 1856 и 1857 г.»). Пол. 15 мая. Опредѣлено: напечатать въ «Чтеніяхъ» и выдать автору, по желанію его 60 отдѣльныхъ ея оттисковъ.

28. Соревнователя, Ив. К. Купріянова, отъ 5 сент.: «Письма Новгородскаго Митрополита Іова» (только начало.) Пол. 11 сент. Определено: дожидаться окончанія и, если окажется годнымъ, помѣстить въ «Чтеніяхъ».

29. Соревнователя Общества, Владимира Борисова, отъ 5 ноября, при письмѣ къ Секретарю: «Акты о бытѣ помѣщиковъ и крестьянъ въ XVII-мъ вѣкѣ». Пол. 13 ноябр. Определено: рассмотреть и, если окажутся согласными съ цѣлями Общества, помѣстить въ «Чтеніяхъ».

30. Д. Чл., И. М. Снегирева: «Свѣдѣніе о томъ, что происходило въ монастыряхъ Московскихъ во время нашествіа непріятеля въ 1812 г., съ нѣкоторыми примѣчаніями, при письмѣ отъ 12 ноября. Определено: рассмотреть и, если окажется согласнымъ съ цѣлями Общества, помѣстить въ «Чтеніяхъ».

31. Григорія Александровича Милорадовича, отъ 26-го апр.: 1) «Возраженіе Депутата Григорія Полетики на Наставленіе Малороссійской Коллегіи Г. Депутату Дмитрію Наталину», и 2) «Мнѣніе Генераль-Аншефа, Малороссійскаго Генераль-Губернатора и Кавалера, Графа Румянцова, о скуплѣ въ Малой Россіи Козачихъ имѣній и у свободныхъ посполитыхъ, и о живущихъ въ подданствѣ Козакахъ, какъ имъ нынѣ быть и впредь оставаться?» Пол. 2-го и 3-го мая. Определено: рассмотреть и, если окажутся согласными съ цѣлями Общества, помѣстить въ «Чтеніяхъ».

32. Архимандрита Варлаама (Новгородскаго Юрьева монастыря): «О пребываніи Патріарха Никона въ заточеніи въ Терапонтовъ и Кирилловъ монастыряхъ», черезъ Д. Чл., М. П. Погодина. Получ. 16-го іюня. Определено: напечатать въ «Чтеніяхъ» по рассмотрѣніи.

33. Профессора Харьковскаго Университета, П. А. Лавровскаго: «Описаніе 7-ми рукописей Императорской Публичной Библіотеки въ Петербургѣ». Пол. 27-го авг. Определено: по рассмотрѣніи, помѣстить въ «Чтеніяхъ».

34. Михайла Николаевича Лонгинова, предложеніе напечатать въ «Чтеніяхъ» Коробановскіе списки замѣчательныхъ лицъ Русскихъ и пр., съ тѣмъ, что если Общество изъявитъ на его предложеніе согласіе, выдать ему 50 отдѣльныхъ оттисковъ сихъ списковъ. Определено: списки напечатать въ «Чтеніяхъ», а 50 отдѣльныхъ оттисковъ выдать М. Н. Лонгинову.

35. Вологодской Семинаріи учителя и ученаго Секретаря Епархіальнаго Комитета для церковно-историческаго и статистическаго описанія Вологодской епархіи, Николая Ивановича Суворова, отъ 24-го сент., 4 статьи: 1) Нѣчто о Ф. М. Ртищевѣ, безкорыстномъ другѣ

человѣчества и благодѣтель Вологды; 2) Грамота Дмитрія Самованца о порядкѣ взиманія ямскихъ подводъ въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ; 3) Письмо Никиты М. Зотова къ Вологодскому Архіепископу Гавріилу, писанное изъ лагеря подъ Нарвою 18-го іюня, 1704 года, и 4) Двѣ грамоты Царя Алексѣя Михайловича къ Вологодскому Архіепископу Маркеллу, изъ коихъ одна богомольная о вступленіи въ бракъ съ Маріей Ильиничной, а другая свадебная, при посылкѣ свадебнаго подарка. Вместе съ симъ г. Суворовъ проситъ Общество снабдить его программю предметовъ, имъ собираемыхъ, съ которою могъ бы онъ сообразоваться при посылкѣ въ Общество статей на будущее время. Пол. 10-го октября. Определено: рукописи рассмотреть и, если окажутся годными, помѣстить въ «Чтеніяхъ». Что же касается до программы, просимой г. Суворовымъ, то кругъ занятій Общества очевиденъ изъ самаго названія Общества.

36. Почетнаго Члена Общества, Неофита, Архіепископа Пермскаго, статья: «Далматовскій монастырь въ 1773—74 г. въ Пугачевскій бунтъ», соч. Протоіеря Плотникова. Пол. 22-го ноября. Определено: рассмотреть и, если окажется сообразною съ цѣлями Общества, напечатать въ «Чтеніяхъ».

37. Д. Чл., Архимандритъ Макарій, увѣдомляетъ, отъ 2-го августа, № 22-й, о полученіи 2-ой книги «Чтеній» на 1858 г., и отъ 16-го августа, № 25-ый, посланныхъ ему 125 экземпляровъ оттисковъ его «Описанія Юрьева Новгородскаго монастыря», помѣщеннаго въ второй же 2-й книгѣ, а также прилагаетъ въ Библіотеку Общества по экземпляру: 1) Слова въ великій пятокъ (21-го марта) о подражаніи Господу нашему Іисусу Христу; Спб. 1858, г, 12 д., 14 стр.; 2) Извлеченія изъ декабрьской книжки Русскаго Педагогическаго Вѣстника за 1857 годъ: «Корреспонденція», стр. 1—11; 2) Способа содержанія учениковъ Арзамасскаго училища, стр. 1 до 11; 3) Статистическаго обзорнія первоначальныхъ училищъ въ Рязанской губерніи за 1857 годъ, стр. 1—8; и 4) Извлеченія изъ февральской книжки Русскаго Педагог. Вѣстника за 1858 о духовныхъ школахъ и гимназіяхъ прошлаго вѣка въ Нижегородской епархіи, 13—23. Под. 19-го авг. Определено: увѣдомленіе Д. Чл. Макарія о полученныхъ имъ книгахъ принять къ свѣдѣнію, а высланныя имъ статьи сдать въ Библіотеку Общества.

38. Д. Чл. П. А. Мухановъ, отъ 26-го марта, № 3427, препровождаетъ, отъ Соревнователя Общества, Барона Рааставецкаго, рисунокъ брошеоваго креста, найденнаго въ селѣ Черинѣ, Грубѣшовскаго уѣзда

Люблинской губернии. Пол. 8 апрѣля. Определено: сдать въ Библиотеку Общества.

39. Д. Чл., профессоръ Харьковского Университета, А. П. Зернинъ, пожертвовалъ въ Библиотеку Общества рукопись: «Исторія вѣло полезная, правдивая же и утѣшительная, о Антонѣ, Цесаре Римскомъ, и о супруге его, Цесареве, именемъ Аланде, како изгналъ клеветы ради по наглагоманію матери своей, и како дивнымъ строеніемъ и чуднымъ промысломъ Божиимъ, по многихъ летахъ в познаніе і воединеніе приидоша,» въ 8-ку, бум., на 69 л. На особомъ последнемъ (70) листѣ замѣчано: «1732 году, генваря 1 числа, писана въ Москвѣ. Отъ 3-го апр., пол. 19-го. Определено: рукопись сдать въ Библиотеку Общества.

40. Отъ него же, Д. Чл., А. П. Зернина, поступило сочиненіе: «Жизнь, и литературные труды Императора Константина Багрянороднаго. Выпускъ первый. Харьковъ 1858 г.» Пол. 28-го іюня. Определено: книгу сдать въ Библиотеку Общества.

41. Соревнователь, Архимандритъ Савва, прислалъ въ Библиотеку Общества: «Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей Ризницы», составленный Синодальнымъ Ризничимъ, имъ же, Архимандритомъ Саввою, изд. 2-е, М. 1858. Пол. 13-го апр. Определено: книгу сдать въ Библиотеку Общества.

42. Соревнователь, Свящ. Іосифъ Малышевичъ, отъ 2-го апр., № 37, препровождаетъ въ Общество: 1) двѣ книжки (1—2-го) временнаго изданія «Teuka Wilnańska. Wilno 1857», и 2) семь сереб. монетъ: а) 2 № Cristina D. G. R. S.; съ обратной стороны: Solidus Livoniae; б) Carolus Gustavus D. G. R. S.; оборотъ: Solidus Rigae; в) Civitatis Rig.; г) Fridericus Wilhelmus; оборотъ: Solidus Prussiae; д) Sig. III D. G. R. Pol. M. D. L.; оборотъ: Grossus Mag. Duc. Lit. 1621; е) Ioan. Casim. R. Pol.; оборотъ: Gross. Arg. Sex. 1663. Монеты сіи отысканы крестьяниномъ въ одной усадьбѣ, недавно погорѣвшей, въ 15 верстахъ отъ Неводницы, Гродненской губернии, Бѣлостоцкаго уѣзда, въ двухъ маленькихъ сосудахъ; изъ нихъ болѣе ста приобретено Малышевичемъ, изъ числа коихъ приноситъ онъ въ даръ Обществу 7-мъ упомянутыхъ выше. Пол. 19-го апр. Определено: книги сдать въ Библиотеку Общества, а монеты въ Минцъ-Кабинетъ.

43. Отъ же, Соревнователь, уведомляетъ, отъ 28-го іюня, № 64, о полученіи имъ Диплома на званіе Члена-Сотрудника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Пол. 19-го іюля. Определено: принять къ свѣдѣнію.

44. Онъ же, Соревнователь, при отношеніи отъ 24-го іюля, № 71-й, препровождаетъ въ Общество 3 и 4 книжки повременнаго изданія: «TeKa Wileńska»; при семъ проситъ выслать ему ту книгу «Временника», въ которой помѣщена присланная имъ въ Общество и напечатанная въ подлинникъ съ переводомъ рукопись «Pamiętniki Sedgowskięgo». Пол. 6-го авг. Определено: 3 и 4 книжки «TeKa Wileńska» сдать въ Библиотеку Общества, а требуемую книгу «Временника» выслать (и выслана) г. Малышевичу.

45. Д. Чл., Н. В. Калачовъ прислалъ, отъ 18-го апр., въ Библиотеку Общества: «Разборъ сочиненія Б. Чичерина подъ заглавіемъ: Областныя учрежденія Россіи въ XVII вѣкѣ». М. 1857. Пол. 25-го апр. Определено: книгу сдать въ Библиотеку Общества.

46. Отъ Д. Чл., П. В. Хавскаго, поступила книга: «Родословникъ Князей Великихъ и Удѣльныхъ рода Рюрикава. Спб. 1793», въ 8-ку. Соч. Императрицы Екатерины II, по росписи Смирдина № 2367-й. Получ. 15-го марта. Определено: книгу сдать въ Библиотеку Общества.

47. Соревнователь, Профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи, П. Саввантовъ, отъ 31-го іюля, препроводилъ для Библиотеки Общества: 1) Описаніе Семигородной Успенской пустыни и упраздненнаго Катромскаго Николаевскаго монастыря. Спб. 1856. 2) Святый Климентъ, епископъ Римскій. Спб. 1852. 3) Современное извѣстіе о дѣлахъ подъ Москвою въ сентябрь 1611. 4) Извѣстіе объ изданіи источниковъ для каноническаго права Греко-Восточной церкви (№ 3 и 4 — особые оттиски изъ III-го тома Ученыхъ Записокъ Имп. Академіи Наукъ по I-му и III-му Отдѣленіямъ). 5) Начало и распространеніе Христіанства въ предѣлахъ Вологодской епархіи. 6) Учрежденіе Вологодской епархіи (№ 5 и 6 изъ Вѣстника Имп. Русскаго Географ. Общества, 1858 г.). 7) Православное ученіе о способѣ толкованія Священнаго Писанія. Спб. 1857. Определено: книги сдать въ Библиотеку Общества.

48. Отъ Д. Чл., А. Н. Аванасьева поступили книги: 1) Народныя Русскія сказки, выпускъ 3—4-й, М. 1857 — 58; 2) Поденьщина, сатир. журналъ Вас. Тузова, 1769. М. 1858; 3) Пустомеля, сатир. журналъ 1770. М. 1858; и 4) Кошелекъ, сатир. журналъ Н. П. Новикова 1774 г. М. 1858 г. Пол. 11-го Окт. Определено: книги сдать въ Библиотеку Общества.

49. Д. Чл., С. П. Шевыревъ, отъ 20-го ноября, представилъ, для Библиотеки Общества, 3-ю часть своего сочиненія: «Исторія Русской Словесности. Москв. 1858 г.» Получ. 21-го ноября. Определено: книгу сдать въ Библиотеку Общества.

50. Отъ Археологическаго Общества, поступили: «Записки», томъ X, содержащій «Памятники церковныхъ древностей въ Нижегородской губерніи», соч. Архим. Макарія, СПб. 1857. Получ. 21-го марта. Определено: книгу сдать въ Библіотеку Общества.

51. Отъ того же Общества: «Извстія Императорскаго Археологическаго Общества, выпускъ 2-й», Спб. 1857. Пол. 16-го апр. Определено: книгу сдать въ Библіотеку Общества.

52. Отъ Академіи Наукъ въ Петербургѣ: «26-е присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ 17-го іюня, 1857 года. Спб. 1858». Пол. 16-го апр. Определено: книгу сдать въ Библіотеку Общества.

53. Отъ оной же Академіи: «Compte rendu de l'Academie impériale des sciences de S. Pétersbourg, 1858», пол. 26-го іюля. Определено: книгу сдать въ Библіотеку Общества.

54. Отъ оной же Академіи: 1) четыре книги «Ученыхъ записокъ 2-го Отдѣленія», и 2) Извстія 2-го же Отдѣленія за 1858 г. выпуски 1—3. Пол. 21-го окт. Определено: книги сдать въ Библіотеку Общества.

55. Совѣтъ Императорскаго Санктпетербургскаго Университета, при отношеніи отъ 11-го іюня, 1858 г., № 849, препроводилъ экземпляръ «Чтеній на годичномъ торжественномъ актѣ 6-го февраля сего года». Пол. 28-го іюня. Определено: книгу сдать въ Библіотеку Общества.

56. Одесское Общество исторіи и древностей, отъ 6-го іюня, № 132, препроводило 1-е отдѣленіе IV тома своихъ «Записокъ». Одесса, 1858, въ 4-ку, 147 стр. съ 4 литогр. листами. Пол. 6-го іюля. Определено: книгу сдать въ Библіотеку Общества.

57. Типографія 2-го Отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Конторы, при отношеніи отъ 8-го іюля, 1858 г., № 1918, препроводила 2 экз. V-го тома «Памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными», въ бум. оберткѣ, одинъ для г. Предсѣдателя Общества, а другой въ Библіотеку оного. Пол. 27-го Іюля. Определено: книгу сдать въ Библіотеку Общества.

58. Совѣтъ Рашельевскаго Лицея, при отношеніи отъ 31-го августа, 1858 г., № 121, препроводилъ экземпляръ «Рѣчей и Отчета, произнесенныхъ на годичномъ актѣ Лицея 30-го числа августа». Пол. 24-го сентября. Определено: книгу сдать въ Библіотеку Общества.

59. Виленская Археологическая Коммиссія, при отношеніи отъ 7-го октября, 1858 г., № 813, препроводила: 1) «Въ память пребыванія

Государя Императора Александра II-го въ Вильнѣ 6-го Сентября, 1858 г. Вильна, въ 4-ку; 2) Два стихотворенія по тому же случаю на Литовскомъ и Вилорусскомъ языкахъ, въ 4-ку, и 3) Перечневый каталогъ предметовъ въ Виленскомъ музеѣ древностей; сост. Кваркромъ. Вильна 1858, въ 4-ку; пол: 21 окт. Опредѣлено: книги сдать въ Библиотеку Общества.

60. Н. М. Щепинъ и К^о представили билеты для получения на 1858 годъ журнала «Библиографическія Записки». Пол. 4-го апр. Опредѣлено: по мѣрѣ выхода номеровъ означеннаго журнала принимать оныя и сдавать въ Библиотеку Общества.

61. Членъ-Корреспондентъ Археологическаго Общества, Надворный Совѣтникъ, Давидъ Герасимъ Гедесювъ, при Отношеніи отъ 11-го апр., № 9, представилъ старопечатную книгу 1665 г. въ Москвѣ: «Творенія Григорія Богослова, Василія Великаго, Асаясія Александрійскаго и Іоанна Дамаскина, въ л. (безъ заглавнаго листа), съ просьбой выслать ему, въ замѣнъ ея, такія изданія Общества, которыя бы наиболѣе касались мѣстности пребыванія г. Гедесюва (Веневскаго уѣзда, Тульской губ.); въ случаѣ же невозможности исполненія его желанія, оныя предоставляеть книгу въ даръ Обществу безвозмездно. Пол. 19-го апр. Опредѣлено: книгу сдать въ Библиотеку Общества; а что касается до его просьбы, то она не можетъ быть удовлетворена, такъ какъ подобныхъ статей въ поданіяхъ Общества не имѣется.

62. Помощникъ редактора Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, Петръ Федоровичъ Бунаковъ, при письмѣ, отъ 4-го іюня, привождая въ Общество: 1) Описаніе села Кубенскаго, которое составлено въ концѣ 1774 г., по требованію Архангельскаго Губернатора Головцына, и 2) Топографическое извѣстіе о томъ же селѣ. Въсѣтъ съ тѣмъ просить доставить ему Уставъ Общества, чтобы, по мѣрѣ средствъ и способовъ, приносить Обществу посильную пользу разисканіемъ и доставленіемъ древностей, которыми богата Вологодская губернія. Наконецъ спрашиваетъ: извѣстны ли Обществу: 1) Исторія города Соливычегодска, составленная Алексѣемъ Соснинымъ въ концѣ прошлаго столѣтія, и 2) Описаніе Вологодской губерніи въ статистическомъ и историческомъ отношеніяхъ, составленное въ 1774 г. по требованію Архангельскаго Губернатора Головцына? Если этихъ рукописей Общество не имѣеть, то оныя, для начала, и отправилъ бы копію съ нихъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Пол. 14-го іюня, 1858. Опредѣлено: статьи разсмотрѣть и, если оная окажутся годными, напечатать въ «Чтеніяхъ»; Уставъ Общества выслать, если имѣется въ наличности изъ напечатанныхъ прежде; а что касается до

Исторіи города Олонецкого и Описанія Вологодской губерніи, то просить выслать списки съ оныхъ для разсмотрѣнія.

63. С. Михайловъ, Членъ-Корреспондентъ Губернскаго Статистическаго Комитета и Членъ-Сотрудникъ Русскаго Географическаго Общества, при письмѣ отъ 16-го іюня, препроводилъ въ Общество брошюру: «Историко-Статистическое описаніе села Владимірскаго Басурманова въ Кошмодемьянскомъ уездѣ», съ просьбой увѣдомить о полученіи. Пол. 28-го іюня. Определено: брошюру сдать въ Библіотеку Общества, а г. Михайлова увѣдомить (и увѣдомленъ) о полученіи оной.

64. Законоучитель Сибирскаго Кадетскаго Корпуса, Священникъ Александръ Сулоцкій, при письмѣ, отъ 13-го сент. изъ Омска, препроводилъ въ Общество два оттиска статей, напечатанныхъ въ Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1858 г.: 1) «Замѣчательные по Сибирѣ колокола и между ними ссыльный Углицкий», и 2) Церковныя библіотекы въ городѣ Тобольскѣ, и между ними соборная и другія», при чемъ просить, чтобы Общество первую изъ этихъ приказало перепечатать, по крайней мѣрѣ, сказанное о колоколѣ Углицкомъ, и тѣмъ доставило бы возможность прочитать ее и ученымъ, спеціально занимающимся Русскою исторіей и археологіей. Пол. 10-го окт. Определено: разсмотрѣть и, если окажется возможнымъ, исполнить просьбу сочинителя.

65. Д. Чл., В. Н. Лешковъ представилъ въ даръ Обществу сочиненіе свое: «Русскій народъ и государство. Исторія Русскаго общественнаго права до XVIII вѣка. Москва 1850», въ 8 ку. Определено: книгу сдать въ Библіотеку Общества.

В. Предложенія:

66. Соревнователь Общества, Ф. Зайцовъ, отъ 23-го іюля, просить объ исходатайствованіи Обществомъ для него у Высшаго Начальства позволенія имѣть свободный доступъ, гдѣ придется, въ Архивы всѣхъ уѣздныхъ городовъ Курской губерніи, и если въ этихъ архивахъ окажутся древности, или другіе замѣчательные въ историческомъ отношеніи акты, брать ихъ для занятія на квартиру. Пол. 1-го августа. Определено: увѣдомить г. Зайцова, что Общество не можетъ удовлетворить его просьбы.

67. «Comité d'organisation du congrès de la propriété littéraire et artistique», въ письмѣ на имя г. Предсѣдателя Общества, изъ Брюсселя, отъ 22-го іюня н. сч., приглашаетъ прислать депутатовъ отъ Общества на съѣздъ въ сентябрѣ текущаго года въ Брюссель; при письмѣ приложена и сама «Programme des questions, qui seront soumises au congrès

de la propriété littéraire et artistique». Пол. 30-го июня. Определено: принять къ свѣдѣнію.

68. Редакція Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ, отъ 12-го апрѣля, № 56-й, предлагаетъ обмѣнъ въ 1858 г. издаваемого ею журнала на «Чтенія». Пол. 23-го апрѣля. Определено: увѣдомить Редакцію о согласіи на ея предложеніе.

69. Редакція Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 6-го ноября, № 809, предлагаетъ обмѣнъ своего Журнала въ будущемъ 1859 году на журналъ «Чтенія въ Обществѣ». Пол. 13-го ноября. Определено: увѣдомить Редакцію о согласіи Общества на ея предложеніе.

70. Редакція «Православнаго Собесѣдника», издаваемого при Казанской Духовной Академіи, предлагаетъ, отъ 8-го мая, № 281-й, экземпляръ своего журнала текущаго года въ обмѣнъ на экземпляръ издаваемыхъ Обществомъ «Чтеній». Пол. 17-го мая. Определено: увѣдомить Редакцію «Православнаго Собесѣдника» о согласіи Общества на ея предложеніе.

71. Редакція Журнала «Русская Бесѣда» предлагаетъ, отъ 18-го июня, № 148-й, экземпляръ своего журнала въ обмѣнъ на экземпляръ «Чтеній въ Обществѣ» текущаго года. Пол. 19-го июня. Определено: увѣдомить Редакцію о согласіи Общества на предлагаемый ею обмѣнъ журналами въ 1858 году.

72. Та же Редакція журнала «Русская Бесѣда» предлагаетъ, отъ 5 го ноября, № 304-й, обмѣнъ своего журнала на «Чтенія» въ слѣдующемъ 1859 году. Пол. 11-го ноября. Определено: увѣдомить Редакцію о согласіи Общества на ея предложеніе.

73. Редакція газеты «Парусъ», отъ 5-го ноября, № 43-й, предлагаетъ Обществу обмѣнъ газеты «Парусъ» на «Чтенія» въ слѣдующемъ 1859 году. Пол. 11-го ноября. Определено: увѣдомить Редакцію о согласіи Общества на ея предложеніе.

74. Общество, по предложенію Секретаря своего, Д. Ч., О. М. Бодянского, разсуждало объ изданіи «Чтеній» въ будущемъ 1859 году, и опредѣлило: издавать оныя въ наступающемъ 1859 году, какъ *повременное изданіе, четыре раза*, въ концѣ марта, іюня, сентября и декабря, *по одной книгѣ* отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ сжатаго набора, по прежде утвержденной программѣ, и, кромѣ того, немедленно объявить въ Московскихъ Вѣдомостяхъ объ открытіи подписки на «Чтенія въ Императорскомъ въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» 1859 года; цѣну за годовую изданіе «Чтеній» оставить прежнюю, т. е., для подписчиковъ

Московских — пять рублей серебромъ, а для иногородныхъ — шесть, подписываться же можно въ самомъ Обществѣ, или у Комиссіонера онаго, Московскаго книгопродавца, Ивана Васильевича Базунова.

75. Секретарь Общества, Д. Чл., О. М. Бодянский, предложилъ Обществу объ увеличеніи жалованья служителю при Обществѣ, унтер-офицеру Миронову. Определено: въ награду постоянного усердія сотрудника Миронова, вмѣсто получаемыхъ имъ 36 рублей въ годъ жалованья, производить ему, съ 1-го декабря, сего 1858-го года, по 72 рубл. серебр., о чемъ извѣстить Кассачемъ Басалаева выпискою изъ Протокола, для надлежашаго исполненія.

ЗАСѢДАНІЕ

1858 года, декабря 30-го дня.

1858 года, декабря 30-го дня, Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ г. Вице-президента, Его Превосходительства, Алексѣя Николаевича Бахметева, и въ присутствіи гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Его Сіятельства, Князя М. А. Оболенскаго, Его Превосходительства, П. И. Иванова, В. М. Ундольскаго, С. М. Соловьева, А. П. Аванасьева, В. Н. Лешкова, Современателей: М. Ц. Полуденскаго и Калугина, и Секретаря, Д. Ч., О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное свое засѣданіе, въ которомъ, по подписаніи протокола прошедшаго засѣданія, происходило сѣдующее. Читаны были:

А. Отношенія:

1. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 22-го ноября, № 4036, пол. 25-го, касательно: 1) долга Общества Университетской типографіи за напечатаніе статей до 1850 года; 2) касательно разрѣшенія г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа Начальнику оной Типографіи выдать Обществу отпечатанныя и хранищіяся въ Типографіи статьи, и 3) касательно увѣдомленія г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, какіе Общество имѣетъ источники для уплаты сего долга? Ответъ изготовленъ и отправленъ, за подписаніемъ г. Предсѣдателя Общества, Его Сіятельства, Графа С. Г. Строганова, 10-го декабря, по принадлежности. Определено: ожидать рѣшенія отъ Университета и г. Министра, и потомъ занести все дѣло въ протоколъ Общества, который въ свое время и напечатать.

2. Г. Прокурора Московской Синодальной Конторы, отъ 14-го ноября, 1858 г., № 1253, пол. 23-го, о возвращеніи въ Синодальную Библиотеку рукописи: «Временникъ Георгія Амартола», № 148-й, отпущенной въ 1856 году. Определено: возвратитъ означенную рукопись (я возвращена) по принадлежности.

3. Его же, г. Прокурора, отъ 12-го декабря, подъ № 1361, пол. 15-го, о возвращеніи рукописи подъ № 218-мъ въ Московскую Синодальную Библиотеку, препровожденную изъ оной въ Общество при отношеніи отъ 23-го августа за № 372-мъ, на трехмѣсячный срокъ. Определено: просить объ отсрочкѣ возвращенія означенной рукописи.

4. Его же, г. Прокурора, отъ того же числа, за № 1362, о возвращеніи туда же, отпущенной на трехмѣсячный срокъ, отъ 30-го іюля, за № 770-мъ, рукописи подъ № 997, содержащей въ себѣ мѣсяцъ августъ Макарьевскихъ большихъ Четивъ Миней. Определено: просить г. Прокурора оставить означенную рукопись въ Обществѣ до минованія въ ней надобности.

5. Его же, г. Прокурора, о возвращеніи отпущенныхъ на трехмѣсячный срокъ, отъ 30-го іюля, за № 769, Славянскихъ рукописей подъ №№ 466 и 562-мъ. Определено: возвратитъ означенныя двѣ рукописи съ изъявленіемъ благодарности Общества.

Б. Приношенія:

1. Д. Члена, Архимандрита Макарія, отъ 15-го ноября, № 64, пол. 22-го, рукопись, содержащая въ себѣ: «Матеріалы для исторіи города Старой Руссы Новгородской губерніи». Определено: передать Секретарю Общества, Д. Чл. Боданскому, для разсмотрѣнія.

2. Д. Члена, П. И. Иванова, отъ 25-го декабря: «Старинное описаніе Московскаго Покровскаго Собора, что на Рву, или церкви Василія Блаженнаго, по Рязанскому столбцу». Определено: поручить разсмотрѣть г. Секретарю Общества.

3. Его же, отъ 20-го декабря: «Нѣсколько словъ по поводу Сборника снимковъ съ печатей, приложенныхъ къ грамотамъ и другимъ юридическимъ актамъ, хранящимся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, составленнаго г. Ивановымъ, Сергія Гаврилова». Определено: передать ему же, Секретарю, для разсмотрѣнія.

4. Д. Члена, Князя М. А. Оболенскаго, 22-го декабря, № 660: «Современное сказаніе очевидца о пребываніи въ 1812 г. въ Москвѣ Французовъ». Определено: передать Секретарю Общества для напечатанія

5. Законоучителя Сибирскаго Кадетскаго Корпуса, Священника Александра Сулоцкаго, отъ 26-го ноября, изъ Омска: «Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта»; пол. 17-го декабря. Опредѣлено: передать г. Секретарю для разсмотрѣнія.

6. Д. Чл. Русскаго Географическаго Общества, Вас. Чарыкова: «Краткое описаніе происшествій въ столицѣ Москвѣ въ 1812 году. Вступленіе и Отдѣленіе 1-е до вторженія непріятеля въ Москву». Пол. 29-го декабря. Опредѣлено: передать г. Секретарю для разсмотрѣнія.

7. Чрезъ Д. Ч., А. Н. Аванасьева: «Журналъ дружескаго свиданія Иркутскаго Гражданскаго Губернатора, Д. С. С. Трескина, съ Китайцами пограничными, съ февраля по мартъ 1810 года». Опредѣлено: передать г. Секретарю для разсмотрѣнія.

8. Соревнователя г. Геннади: «Указатель историческихъ и археологическихъ статей въ Губернскихъ вѣдомостяхъ 1856 г.». Опредѣлено: передать г. Секретарю для разсмотрѣнія.

9. Профессора Русскаго языка и словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Я. О. Головацкаго, отъ 25-го мая, пол. 22-го іюня, нѣсколько старинныхъ актовъ, списанныхъ съ современныхъ подлинниковъ, именно: 1) Приговоръ суда Трибунальнаго Виленскаго 1805 года, осуждающій на смерть чернеца діакона, Антонія Грековича; въ немъ приводится дословный протестъ Синода Берестейскаго Православнаго противъ Митрополита Михаила Рагозы и приговоръ о низверженіи епископовъ Уніятскихъ, и многія другія грамоты, протесты улички и т. п., касающіяся начала Уніи. 2) Жалованная грамота Сигизмунда III-го, Короля Польскаго, подтверждающая артикулы Братства Виленскаго Св. Троицы. Къ обоимъ актамъ снимки. 3) Два окружныхъ посланія: Іеремія, Патріарха Константинопольскаго, и Михаила, Митрополита Кіевскаго, запрещающія освященіе хлѣбовъ подъ ижемень пасхи, и празднованіе на заутрѣи Р. К. полога Богородицы. 4) Переписка Митрополита Аванасія Шептицкаго съ Архіепископомъ Львовскимъ, Вячеславомъ Іеронимомъ Сѣраковскимъ. Опредѣлено: сдать г. Секретарю для разсмотрѣнія.

10. Общество Сербской словесности въ Бѣлградѣ, отъ 1-го марта, пол. 2-го сент., съ повременнымъ наданіемъ его, «Гласникомъ», IX-й книжкой. Опредѣлено: сдать въ Библіотечку Общества.

11. Профессора Чешскаго языка и словесности въ Виѣнскомъ Университетѣ, Алоиза Войтѣха Шамберы, отъ 4 марта въ ст., пол. 19-го ст. ст., сочиненія, издавныя имъ на Чешскомъ языкѣ въ разное время: «1) Wpád Mongoluw do Morawy, wyd. 2. Hojomauc 1842; 2) Wyzoké Mýto,

kralovské věnné město w Čechách, Holomanc 1845; 3) O rovnosti jezyka Českého a Německého w Morawě. Brno, 1848; 4) Místř Jana Husy ortografie Česká. Víden 1857; 5) Dějiny řeči a literatury Českoslowenské. Věk starší, Víden 1858». Опредѣлено: сдать въ Библіотеку Общества.

12. Югославянскаго Общества исторія и древностей въ Загребѣ (Аграмѣ): 1) Bibliografia della Dalmazia e del Montenegro, saggio di Giuseppe Valentini. Zagrabia 1855; 2) Arkiv za poviestnicu jugoslavenku. Knjiga IV. Zagreb 1857». Опредѣлено: сдать въ Библіотеку Общества.

13. Поч. Чл., Вука Степановича Караджича: «Примѣръ Сербско-Славенскаго елика. Бечъ (Вѣна) 1857». Опредѣлено: сдать въ Библіотеку Общества.

14. Ректора С.-Петербургскаго Университета: «Объявленіе о публичномъ преподаваніи наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ на 1858—59 академическій годъ. Спб. 1858 г.». Опредѣлено: сдать въ Библіотеку Общества.

15. Гр. А. Милорадовича: «Матеріалы для исторіи Южной Руси, изданные Григоріемъ Милорадовичемъ. Черниговъ 1857». Опредѣлено: сдать въ Библіотеку Общества.

16. Священника Ал. Сулоцкаго: «Архіерей изъ Сибирскихъ уроженцевъ, между прочимъ Іоанникій Павлуцкій, епископъ Воронежскій. Тобольскъ 1858». Опредѣлено: сдать въ Библіотеку Общества.

17. Магистра А. А. Майкова: «Исторія Сербскаго языка по памятникамъ, писаннымъ Кириллицею, въ связи съ исторіею народа. Москва 1857 г.». Опредѣлено: книгу сдать въ Библіотеку Общества.

18. Д. Ч., С. М. Соловьева: «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, его сочиненія», томъ 8-й. Москва 1858 г.; пол. 30-го декабря. Опредѣлено: книгу сдать въ Библіотеку Общества.

19. Черезъ него же 3 монеты отъ помѣщика Кононова: а) Изображеніе на конѣ Царя, кругомъ надпись: «ивлтина» на оборотѣ: цѣ и великі иждъ млеѣмъ михайловичъ; б) величиной въ 5 коп. серебр., съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ Россійскаго орла, съ надписью кругомъ. «Moneta», а на оборотѣ можно разобратъ только «Livonica 1771», и в) полушка царя Михайла Федоровича.

В. Предложенія:

1. Н. М. Сементовскаго, при письмѣ къ Секретарю Общества, отъ 30-го ноября, пол. 16 декабря, печатное «Объявленіе объ изданіи въ 1859 г. Галереи Кіевскихъ достопримѣчательныхъ видовъ и древностей», съ просьбою о распространеніи среди гг. Членовъ Общества исторіи и древностей Россійскихъ этого изданія». Опредѣлено: предложить (и предложено) гг. Членамъ Общества.

2. Редакціи «Православнаго Собесѣдника», издаваемого при Казанской Духовной Академіи, отъ 5 дек., № 845, пол. 13-го, о обмѣнѣ экземпляра своего повременнаго изданія на такой же «Чтеній» въ 1859 г. Опреѣлено: увѣдомить Редакцію «Православнаго Собесѣдника» о согласіи Общества на предложенный обмѣнъ.

3. Редакціи «Журнала Минпстерства Народнаго Просвѣщенія», отъ 30-го ноября, пол. 13-го дек., о томъ же. Опреѣлено: увѣдомить о согласіи Общества на предложенный обмѣнъ.

4. Редакціи ежедневной газеты: «Русскій Дневникъ», отъ 7-го дек., пол. 13-го, о томъ же, равно какъ о доставленіи въ Редакцію Русскаго Дневника протоколовъ засѣданій и отчетовъ Общества для помѣщенія ихъ въ особомъ отдѣлѣ газеты: «Дѣйствія Русскихъ ученыхъ Обществъ». Опреѣлено: увѣдомить о согласіи Общества на предложенный обмѣнъ; а что до сообщенія протоколовъ и отчетовъ, то они печатаются своевременно въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, откуда Редакція и можетъ ихъ заимствовать.

5. Редакціи журнала «Московское обозрѣніе», отъ 15-го дек., пол. 20-го, о томъ же. Опреѣлено: увѣдомить о согласіи Общества на предложеніе.

6. Редакціи «Московской Медицинской Газеты», отъ 12-го декабря, пол. 20-го, о томъ же. Опреѣлено: принять къ свѣдѣнію.

О П Е Ч А Т К И.

Въ 4-й книгѣ Чтеній 1858 г.

въ «О т ч е т ѣ Г р. В о р о н ц о в а»:

Стран.	Строк.	Должно читать:
1-я	5	свер. препорученія
—	8	— неудобностями съ 1805
—	5	сниз. послѣ того съ состояніемъ
2-я	8	свер. виноватымъ
—	13	— надѣлся
—	18	сниз. порядокъ
—	10	— частые лагеря, да которыхъ.
—	18	— вѣздный
—	12	— въ правство
4-я	10	сниз. съ стоящими
—	2	— въъ большей
5-я	14	свер. милліоновъ
—	16	— а жалованьемъ
—	18	— въ Парижѣ
—	16	сниз. изъ Берлина
—	15	— въ пользу офицеровъ
—	12	— за офицерскій
6-я	1	свер. муку на квасъ
—	5	— снабдивъ
—	14	— своихъ границъ
—	16	— прилагаю
—	19	— соизволили
—	6	— начальству
—	3	— до насъ
7-я	13	свер. позволили себѣ столь безчестный поступокъ.
—	—	и приказомъ по корпусу объявилъ
—	17	сниз. подъ положенія
8-я	13	свер. и было
—	14	— но нынѣ
—	16	— увѣрить
—	17	— нижнихъ чиновъ
—	15	сниз. о томъ
—	10	— цѣдыя, половинныя и т. д.
—	6	— чиновъ
9-я	7	свер. Гапри
—	13	— полковыхъ училища
—	15	— осчастливлено
—	3	сниз. подвести
10-я	2	свер. Россію.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Гусь и Лютеръ (Отдѣлъ III. Отношенія Гуса къ народу и его ученіе). Критическое изслѣдованіе Е. П. Новикова.....	Стр. 245—362
---	-----------------

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Источники Малороссійской исторіи, собранныя Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изданныя О. Бодянскимъ. Часть II. 1691 — 1722 г.....	1—340
Очерки Польской кампаніи въ 1831 году, сочиненіе Свѣтлѣйшаго Князя Варшавскаго, Графа И. Ѳ. Паскевича-Эриванскаго.....	1—8

III

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Чтеніе о житіи и о погубленіи и о чудесѣхъ свѣтлѣйшую и блаженую страсотерлицу Бориса и Глѣба; твореніе преподобнаго Нестора, по харатейному списку Московской Синодальной Библіотеки, съ разнословіями по другимъ, и съ предисловіемъ О. Бодянскаго..	1—72
Московскіе Глагольскіе отрывки, со снимкомъ; соч. О. Бодянскаго.....	1—8

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Бѣдствія времени. Въ память бѣдствій, постигшихъ Евреевъ въ 1648 — 1649 г. въ Украйнѣ, Подольѣ, Литвѣ и Бѣлоруссіи отъ соединенныхъ бунтовщиковъ подъ	
---	--

начальствомъ Богдана Хмельницкаго; составлено Егосиєю, сыномъ Львовскаго Раввина, праведника Давида изъ Замостья, напечатано въ Венеции 1656 г., и переведено М. Берлинымъ, прикомандированнымъ къ Департаменту Духовныхъ Дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, состоящему при Кіевскомъ Генералъ-Губернаторѣ по Еврейскимъ дѣламъ..... 1—16

У.

ОМѢСЬ.

- Міѣніе, представленное Адмираломъ Мордвиновымъ, при случаѣ разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ росписи о доходахъ и расходахъ за 1821-й годъ..... 1—8
- Его же, по произшествію, бывшему въ Кіевской Губерніи, и по суду, произведенному надъ помѣщикомъ Протопоповымъ..... 9—17
- Далматовскій монастырь въ 1773—1744 г. или Пугачевскій бунтъ; соч. Протоіерея Григорія Плотникова... 18—48
- Матеріалы для исторіи Пугачевского бунта; сообщ. Священникомъ Александромъ Сулоцкимъ..... 49—56
- Нѣсколько словъ по поводу «Сборника съ печатей, приложенныхъ къ грамотамъ и другимъ юридическимъ актамъ, хранящимся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, составленнаго П. И. Ивановымъ; соч. Сергѣя Гаврилова..... 57—68
- Въ Правительствующій Сенатъ отъ Императорскаго Московскаго Университета Куратора, Шувалова, доношеніе въ отвѣтъ противъ обвиненій Адагурова; сообщ. Д. Чл. П. И. Ивановъ..... 69—76
- Записка Генерала Неверовскаго о службѣ своей въ 1812 году; сообщ. Д. Чл. М. А. Максимовичъ.. 77—80
- Краткая записка о моемъ предиріятіи составить Кавказско-Горское ополченіе въ 1812 году; соч. Романа Мелокса..... 81—88
- Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи, Графа А. Р. Воронцова, Императору Александру 1-му представленныя; сообщ. А. И. Казначеевъ. 89—102
- Объясненіе. Смысла ли? О. Бодянскаго. 103—104
- Протоколъ засѣданій Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1858 года, ноября 22 и декабря 30-го дня. 105—122

